

как спусковой механизм запуска ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕЛОВЕКА

***Владимир Викторович Кирюшин** (1940-2001)*

Биография Владимира Викторовича Кирюшина

Владимир Викторович Кирюшин родился в 1940 году в семье Ульяновых - родственников В. Ленина по материнской линии.

С 1948 года стал обучаться музыке в Московском хоровом училище имени А. Свешникова.

В 1958 году поступил на учёбу в Московский музыкальной педагогический институт им. Гнесиных. С первого курса занимался преподавательской деятельностью в организованной им совместно с В. Судаковым (ныне профессор РАМ им. Гнесиных) Московской капелле мальчиков.

С 1960 года - педагог Московской специальной школы-десятилетки им. Гнесиных.

С 1962 года принимал участие в работе Республиканской капеллы под руководством профессора А. Юрлова и в этом же году начал преподавательскую деятельность в Институте имени Гнесиных. В это же время им были написаны первые учебники по сольфеджио, выпущенные Институтом им. Гнесиных и Всероссийским хоровым обществом.

По окончании института в 1963 году работал в Иркутском педагогическом институте старшим преподавателем и и.о. зав. кафедрой музыки.

В 1964 году поступил в аспирантуру Института им. Гнесиных в класс профессора А. Юрлова, работал в Республиканской капелле в качестве хормейстера и вел преподавательскую деятельность в Институте им. Гнесиных (хор, дирижирование, дипломные рефераты, аранжировку, чтение партитур, сольфеджио, теорию музыки и гармонию, практику студентов). В 1968 году написал диссертацию на тему *"Ладофункциональное развитие музыкального слуха учащихся младших классов ДМШ".*

С 1970 по 1978 г. работал в Музыкальном училище им. Октябрьской революции (ныне Музыкальный колледж им. Шнитке) в качестве преподавателя теоретических дисциплин, а также работал с детьми в студии "Пионерия" и в ДМШ им. Дунаевского.

В эти годы особенно много ездил по стране, проводя семинары с преподавателями музыкальных школ, педагогами пения общеобразовательных школ, музыкальными работниками детсадов, преподавателями педагогических, музыкальных училищ и консерваторий.

В 1980 году совместно с лабораторией музыки НИИ художественного воспитания Академии педагогических наук СССР участвовал в создании программ для внешкольного образования (сольфеджио).

В 1987 году создал малое предприятие **"Тритон",** которое стало выпускать учебные и методические пособия на основе разработанной методики эмоционально-образного развития музыкальных способностей.

С 1992 года - Президент Российской Ассоциации эмоционально-образного развития личности.

В 1996 году Министерством культуры РФ принята программа *по "Основам Музыкально-творческого воспитания"* для ДМШ и детских центров культуры, рекомендованная Министерством в качестве государственного стандарта в области преподавания музыкально-теоретических предметов.

В 1998 году избран действительным членом Международной академии геронтологии.

27 февраля 2001 г. **В.В. Кирюшин** был трагически убит у себя дома.

В настоящее время по программам, учебным и методическим пособиям В. Кирюшина занимается свыше 600 учебных и воспитательных школ и учреждений России, в частном порядке пособия закупают более чем в 50 странах мира. В последние годы в различных странах - Греции, Турции, Норвегии, Испании - проведены выездные уроки-семинары с группами детей и их родителей (дети от 3 до 13-14 лет).

В г. Москве проводятся занятия с детьми от 3-х лет до 12-ти по развитию общих способностей (интеллекта, памяти, музыкального слуха) на основе музыкально-творческого воспитания. На этих занятиях всего за два-три года даётся база музыкального образования, которая по традиционным методикам осваивается иногда 12-13 лет. При этом каждый ученик через два года обладает и развитым абсолютным музыкальным слухом.

В течение почти 40 лет Президент ассоциации ЭОРЛ В. Кирюшин создавал, разрабатывал и практически апробировал методологию развития основных способностей ребенка (интеллекта, памяти, внимания, адаптации к новым условиям, сосредоточенности, музыкально-слуховых способностей и др.) через его учебную деятельность и творчество (в частности в музыкальной педагогике).

В результате - на основе тщательно выверенного алгоритма освоения музыкально-технологического языка музыки (соотношения звуковысотного и метроритмического рисунков в точно фиксированной форме), на основе анализа тысяч произведений музыки самых различных эпох и жанров и выявленного частотного словаря, а также на основе разработки наиболее доходчивой для ребенка Системы Образов, была создана методика эмоционально-образного развития и образования, с тщательно разработанной системой упражнений.

Она позволяет усваивать любую информацию и терминологию любой сложности вне зависимости от возраста ребенка, и его природных данных, практически на самом высоком профессиональном уровне.

Причем такое усвоение стало возможным проводить весьма эффективно, нежели это делается на основе общепринятых подходов. Тем самым впервые были заложены основы так называемой экологически чистой педагогики, дающей возможность проводить занятия с детьми большими группами, без отметок и

домашних заданий, практически без напряжения и усталости и в самые короткие временные отрезки.

А огромное количество разработанных самоучителей (с видео- и аудиокассетами, мифами-сказками, иллюстрациями, книжками-раскрасками и т.д.) позволили при желании вести уроки не только в школе, детском саду, яслях, но и в коляске, дома, проводить часть занятий даже во внутриутробном состоянии.

Все разработки неоднократно прошли самые тщательные экспертизы государственного уровня, десятилетние апробации на практике и в настоящее время рекомендованы к внедрению во всех российских регионах. (В результате чего из почти 5 000 учеников В. Кирюшина более 3 500 стали профессионалами музыкантами, около 200 кандидатами различных наук, около 40 человек защитили докторские диссертации).

Министерством культуры РФ принята программа для Детских центров эстетического воспитания, детских музыкальных школ, соответствующими комитетами государственной Думы и Совета федерации, а также 40 лауреатами ленинской премии, многочисленными представителями науки и искусства даны рекомендации к внедрению разработок всем руководителям департаментов образования и **культуры** Российской федерации.

Работу В. Кирюшина неоднократно (десятки раз) освещали в передачах на радио, телевидении и в прессе. Уже свыше 25 лет назад была принята государственная программа по внеклассной работе с детьми, утвержденная Министерством просвещения СССР, в которой разработки В. Кирюшина занимали центральное место.

К настоящему времени пособия и разработки имеют хождение в более чем 50 странах мира.

http://megaobuchalka.ru/5/27006.html

NEWS
Публикации

Уроки Сольфеджио нелегала Кирюшина

Из двух десятков ребятишек, сидящих на низеньких скамейках рядом с учителем, лучше всех отвечала 3-х-летняя Катя. И, получая за очередной ответ самую обыкновенную, но очень престижную здесь карамельку, она важно прятала ее в карман - награда была заработана честным трудом.

Оказалось, что учиться музыке Катя начала еще до того, как появилась на свет.

Просто ее мама занималась по методике Владимира Викторовича Кирюшина.

Разработанные им специальные музыкальные формулы-алгоритмы, этакие обучающие мелодии, приятные, напоминающие аккомпанемент и создающие тот или иной образ, были записаны на магнитофон. Их и прослушивала мама, когда ждала Катю. Потом на эти музыкальные образы наложилось слово. Вот почему сегодня у Кати абсолютный слух, вот почему она опережает по развитию семилетних ребят, а Владимир Викторович зовет ее "профессором".

Урок шел своим чередом, и когда вдруг никто из ребят не смог определить, что сыграл Владимир Викторович, все стали гадать, на что это похоже? Большое? Толстое? Очень. К тому же важное и богатое, чванливое, довольное собой. Да это же До Мажор! Как же они забыли. И тут последовала небольшая история из жизни этого музыкального героя.

За одной сказкой следует другая, а все вместе они складываются в настоящую музыкальную мифологию со своими героями, с комедийными и трагическими ситуациями, моралью.

После занятий я узнала, что Катя увлекается не только музыкой, но и неплохо рисует, кстати, и своих любимых музыкальных героев. Она знает все ноты и прочие премудрости страшного предмета сольфеджио, из-за которого, между прочим, взрослые дети часто бросают музыку. А еще она начинает играть на пианино. И все это в три года. Недаром Владимир Викторович подарил ей ученое звание.

Что же касается самого учителя, то у него званий нет. Хотя в наличии 33 года педагогического стажа и более четырех тысяч учеников. Владимир Викторович закончил музыкальный вуз, потом аспирантуру. Начал работать со студентами, а с годами спускался по возрастной лестнице своих учеников все ниже и ниже и, наконец, дошел до новорожденных. Почему?

Да потому, что понял, что начинать учить студента поздно, в лучшем случае его приходится переучивать.

Ведь не инструментом занимается Владимир Викторович со своими учениками: он развивает их мышление, память, старается сделать каждого личностью.

В 1976 году в Москве произошел своеобразный музыкальный бум.

Кирюшин, наверное, для того, чтобы на практике доказать общественности действенность своего метода, начал заниматься с подготовительной группой школы имени Дунаевского.

Его дети поражали специалистов. Они свободно оперировали материалом музыкального училища и вуза, большинство из дошколят всего за год обзавелись абсолютным слухом. Передачи по радио и телевидению, выступления перед учеными, показательные уроки, на которых ребята демонстрировали свое мастерство, поездки в разные города... Казалось, успех поможет внедрить оригинальную методику. Не тут-то было.

На одном из уроков влиятельная чиновная дама подписала ей «приговор»:

- Все, что нам продемонстрировали, гениально, - сказала она, *- Кирюшин, безусловно, незаурядная личность, но в этом его беда. Никто не в состоянии повторить то, что он делает. А значит, его методика стране не нужна.*

Чуть позже появился оригинальный документ.

Методический кабинет Министерства культуры СССР официально ответил в своей рецензии, что книги Кирюшина не могут быть изданы, потому *что "автор предлагаемых разработок не знает основ советской педагогики".*

А в Главном управлении культуры Мосгорисполкома ему заявили, что вся его методика - антигосударственная, так как её внедрение пополнит ряды безработных музыкантов-преподавателей.

Если, мол, ученики освоят весь материал в дошкольном возрасте и в начальных классах, то что с ними дальше делать прикажете?

Но Кирюшин не успокаивается. Он пишет письмо на имя Брежнева. Потом с просьбой рассмотреть предложения по системе Кирюшина к Черненко обращаются сорок лауреатов Ленинских премий, народных артистов, Героев Социалистического труда, академиков. Не помогает и это. Хотя и рядовые работники ЦК КПСС, и члены Политбюро предпочитали своих детей и внуков отвести на урок сольфеджио именно к Владимиру Викторовичу.

Сегодня я не могу назвать адрес студии, где Владимир Викторович занимается с детьми. Он ведет эти уроки полулегально, и те родители, которым удалось привести сюда своего ребенка, счастливы такой возможности.

Хотя занятия с детьми как таковые сейчас уже не главное для Владимира Викторовича. От проблем музыкальной педагогики, с которой он когда-то начинал, Кирюшин перешел к проблемам педагогики общей.

Он называет ее **"эмоционально-образной"** и считает, что именно она может спасти наше общество от страшной болезни - **СПИД-2**, или **Синдрома Приобретенного Дефицита Интеллекта.**

- Многие думают, что наше общество больно, - говорит Кирюшин, *- они ошибаются. Оно в состоянии клинической смерти, особенно это видно тем, кто работает с детьми, а я занимаюсь с ними почти 30 лет.*

Это - инерция ребенка, его нежелание серьезно и надолго заняться, отсутствие тяги к получению знаний, нежелание читать, что-либо творить.

Ведь в детском саду и а школе все это делается через насилие. Отсюда повышенная утомляемость, ведь жизнь без самостоятельного стремления к чему-то интересному ужасно однообразна, нудна, а жизнь под постоянным гнетом - невыносима.

Отсюда головные боли, сонливость, агрессивность и озлобленность. Ведь ребенок, хочет он этого или нет, но чувствует себя неполноценным. Когда ребенок станет постарше, он, конечно, захочет "полетать", впрочем, как всякое живое существо. Но в общечеловеческом плане он не сможет этого сделать. СПИД-2 свое страшное дело сотворил с ним давно. Так вырождается великая страна, славная когда-то своим интеллектуальным потенциалом.

- Лекарство есть, впрочем, их даже несколько, - продолжает Владимир Викторович. *- Это - полная переориентация нашей педагогики, направленной сейчас прежде всего на обучение и почти полностью игнорирующей воспитание и саморазвитие.*

Второе - изменение состава групп по возрасту: известно, что старшие дети могут оказать влияние на малышей. Необходимо освободить от работы матерей, чтобы ребенок жил и воспитывался в семье. Правда, и этого мало, ведь мать и сама прошла бездуховную школу всей нашей жизни, поэтому нужны материнские школы, где будущую мать через эмоционально-образные средства будут готовить как семейного педагога и воспитателя. И, наконец, самое главное лекарство: необходимо создать такие условия воспитания и обучения ребенка, которые не убивали бы его интеллекта, стремления к саморазвитию. А возможно это лишь через ***эмоционально-образное познание мира****.*

Простите мне небольшое отступление от темы.

В разговоре с Кирюшиным я вспомнила другого прекрасного педагога, который официально таковым не является. - Это - архитектор **Владислав Кирпичов.**

Как и Кирюшин, он начинал свою сознательную жизнь в "системе".

Что такое система? Это привычная нам работа на государственном предприятии, в институте, где два раза в месяц люди получают заработную плату, но, с точки зрения здравого смысла, занимаются совершенно бесполезным делом.

Вот так и Кирпичов занимался привязкой типовых проектов домов-клеток. И решил подорвать "систему с другой стороны: начал заниматься с детьми, чтобы в корне изменить рабскую психологию, воспитать мыслящих, свободных людей. В его студию приходят самые обычные дети, которые создают уникальные архитектурные композиции, рисуют прекрасные полотна.

Его студия - участник нескольких международных конкурсов-фестивалей, Кирпичова ценят и уважают за границей и даже предлагают перебраться со своей методикой в Испанию.

Так почему я заговорила о Кирпичове? Дело в том, что ребята, которых я видела в его студии, очень похожи на учеников Кирюшина. Они активны, общительны, не теряются в незнакомых ситуациях. И даже самые маленькие - личности...

Конечно, таких людей, как Кирпичов или Кирюшин, нельзя массово тиражировать. Но Владимир Викторович все же нашел выход. Когда он понял, что его система не нужна государству, он начал внедрять ее сам. И хоть он говорит, что

с перестройкой ничего не изменилось, все же появилась возможность организовать издание **"Библиотеки музыкального мифа".**

Хочу успокоить тех родителей, которые не смогут отвести детей в группу Владимира Викторовича. **Из сорока книжек его "Библиотеки"** скоро выйдут первые девять (на них будет объявлена подписка). Они выйдут на отличной финской бумаге с великолепными цветными иллюстрациями (репродукции некоторых из них мы публикуем сегодня).

В комплекте с каждой книжкой будет и пластинка. Сначала малыш посмотрит картинки, послушает музыку, текст. Потом этот музыкальный учебник мифологии поможет ему освоить расположение нот на клавиатуре. Ребенок узнает, где находится какая нота, подбирая ее по эмоциональному образу. Причем он сможет освоить сразу 19 нот, а не семь, как в музыкальной школе. Обычно это дается месяцами упорной зубрежки. С помощью **"Библиотеки музыкального мифа"** он будет учиться подсознательно, а когда дорастет, скажем, до музыкальной школы, то поймет, что все знает.

Предприятие **"Тритон"** (*этот термин означает интервал, а дети воспринимают его в облике лохматого крокодила*) и страховое общество "Микора" выпустят эти книжки тиражом по 200 тысяч экземпляров.

Мало? Конечно, но это значит, что 200 тысяч ребят смогут учить себя сами по системе Кирюшина. А вот с "обучающей индустрией", о которой мечтает Владимир Викторович, пока не выходит.

И он все чаще говорит, что надо ехать на Запад, развивать дело там. И уж тогда обязательно попадут в нашу страну учебники-игрушки, учебники-футболки и прочее.

Правда, еще есть надежда, но зыбкая. 26 лет тому назад у Владимира Викторовича родилась идея открыть гимназию для одаренных детей.

Вы скажете, что такие учебные заведения наконец появились. Не обманывайтесь, это просто сменились вывески. Тогда он обращался во все возможные инстанции, собрал подписи трех с половиной тысяч деятелей науки, искусства, но оказалось, что такая гимназия никому не нужна.

Теперь он нашел людей, которые готовы взять на себя все расходы, платить учителям высокие оклады. Есть еще в Москве полтора десятка "ненормальных" педагогов, которых можно было бы собрать под крышей гимназии, они не успели уехать за границу. Но нет той самой крыши. И Кирюшин пытается ее "пробить".

Наверное, если сможет не уедет. Тогда повезет Кате: она будет учиться в настоящей гимназии.

Наталия Славуцкая

http://kirushin-.chat.ru/sta_rcou.htm

Интервью с Владимиром Викторовичем Кирюшиным

(Запись 1 января 1995 года)

Программа просветительского фонда "Диалог" .
Студия "Пролог".
Программа "Акценты".

Интервью **Владимира Викторовича Кирюшина** для радио. Об уникальной методике развития слуха, музыкального мышления и памяти, разработанной и применяемой автором. О музыке и её влиянии.

*- В эфире **Светлана Дживохашвили**. Здравствуйте!*

Эмоции: что это такое и какова роль эмоций в нашей жизни.

Так кратко можно сформулировать проблему, о которой пойдет сегодня речь в нашей программе.

Мы попробуем сегодня выяснить, как влияет на нас искусство, в частности, музыка. Что происходит с нами под воздействием различных звуков и как научиться слушать их с максимальной пользой? Какие эмоции и образы нужны ребенку для гармоничного развития?

*Чтобы поговорить на эту тему, я пригласила в нашу студию **Владимира Викторовича Кирюшина** – академика Международной Академии геронтологии и Президента Российской ассоциации эмоционально-образного развития личности ребенка.*

- Добрый вечер, Владимир Викторович!

- Здравствуйте!

- Спасибо, что Вы к нам пришли. У меня к вам будет первый вопрос в связи с вашими, так сказать, регалиями. Академик геронтологии, с одной стороны (геронтология, как известно, – это наука о пожилом человеке, о старости…

- О старении организма.

- Да, простите, о старении организма. А с другой стороны – Ассоциация эмоционально-образного развития личности ребенка, т.е. пожилые и совсем маленькие. Вот такой симбиоз. Почему?

- И даже новорожденные.

- Как Вы можете это объяснить?

- Ну, я тоже был очень удивлен, когда меня пригласили в эту академию. Потому что я тоже считал, что это пожилые. Мне однозначно ответили – если я с детства закладываю гармонизацию личности, то это уже является продлением жизни человека. Если с детства ребенок гармонизован, если он способен, если в будущем будет **потреблять тонкие энергии**, а не питаться только картошкой и хлебом, то он обязательно продлит свою жизнь.

- Какова главная проблема, которая существует на пути гармонизации ребенка сегодня? Вы много лет работаете с детьми, насколько я знаю…?

- Да, 42 года.

- 42 года. Вот какова динамика, что происходит с нашими детьми, в их психике. В их эмоциональной сфере, с их памятью?

- Могу сказать, **дети становятся год от года все хуже и хуже**. Хм… Я "хмыкнул", а вообще плакать надо. Потому что память упала примерно в 4 раза, подсознательная память, наверное, раз в 12 – 20, скорость восприятия – тоже падает. И все это достаточно объяснимо, потому что препятствиями к полноценному развитию являются две вещи.

Первая - **непонимание, что такое полноценное развитие ребенка собственными родителями**, которые никак не могут дойти до уровня папы и мамы. Они пока являются только родителями – это совершенно разные вещи.

Вторая – **система образования страны, которая напрочь выкинула развитие ребенка, воспитание его. Дает только голые знания, т.е. она развивает 1/5 часть многомерного интеллекта, не касаясь ни воображения, ни творчества, ни памяти предков, ни ритмического воспитания. И главное, не касаясь таких вещей, как совесть, ум, честь. То есть душа человека. Вот это препятствие!!!**

- Вы сказали "выкинула система образования какие-то вещи". Они были? И когда? Что Вы имеете ввиду?

- Вы знаете, были. До революции было. До революции дети, например, в школах пели практически каждый день. И пускай на уроке закона божьего или на уроке пения, но тем самым они спасали и свое здоровье. Сейчас наука это может доказать. А у нас это было просто выкинуто. Выкинули, создали так называемые музыкальные школы, в которых обучается всего-навсего **4 %** детского населения. А **96%** куда девалось? **Да плюют они** на серьезную музыку, на серьезное искусство. Это все у них – приобщением называется. Вот государство и выбросило все это.

- Но с другой стороны развивается система вспомогательного образования – альтернативного, когда детей, наоборот, пичкают. Называется гармоничное развитие. Ребенка учат рисовать, и петь, и танцевать, буквально с 3 лет. Вы считаете, это хорошо? Не крайность?

- Это не крайность. Если Вы хотите обнаружить эту крайность, взгляните на Японию. Там с трех лет каждый ребенок играет на скрипке… Они что, с ума там все сошли? Не-ет, там капиталисты. Они знают, во что вкладывать деньги. А в результате получилось – первая страна, которая имеет всеобщее высшее образование. Уже целый год.

- Не слишком ли прагматический подход – вкладывать деньги? Дети должны все-таки как-то жить и развиваться достаточно естественно?

- Тростником? Поющим таким?

- Нет, но в 3 года все-таки нагружать… м-м-м…

- Чем нагружать? Эмоции разве нагружают?

- Нет, открываются достаточно серьезные вещи.

- Нагружают знания. А обучение на скрипке, если оно поставлено интересно, то это – творчество ребенка. Это не трудная вещь. Это кажется, что трудная. А если ребенку это давать интересно, ему это будет совершенно легко. Я тоже даю своим детям материал консерваторского уровня. Все говорят: "Ах! Трудно!" **А дети это щелкают, как орешки. Да еще с блеском в глазах,** в отличие от взрослых, которые только так мигают глазками и говорят по радио: "Э-э, э-э…" Вот им – трудно.

- А что это за дети? Расскажите немножко. Какого они возраста?

- Ну, я занимаюсь с детьми разного возраста, м-м-м, докатился до внутриутробного развития. Есть специальные разработанные программы, которые позволяют маме, еще находящейся в интересном положении, дать кассеты. Она приставит динамики к животику и не на громком звучании играет специальная музыка, которая вступает в резонанс с тем, что заложено в человеке из века в век. Это музыка, сочиненная не мной, это – музыка, сочиненная планетой Земля, а может быть и не планетой Земля даже, а Вселенной…

Я не знаю, слышали ли радиослушатели или нет, слышали ли Вы, – даже планеты разговаривают между собой звуками музыкальными во Вселенной. И вот на этой основе можно создать специальные упражнения, специальные попевки, которые вычленены из тысячи музыкальных произведений.

И они повторяются из века в век, от композитора к композитору, они находятся в подсознании у каждого живого существа, не только у человека. И если ты начинаешь играть эти вещи, даже не родившемуся еще, ребеночку – наступает резонанс между тем, что у него уже заложено в подсознании от природы и тем, что ему дается внешне.

Бывают случаи, когда дети недоношенные, они рождаются и идут в институт педиатрии, например. Спасать их надо – они лежат в своих этих, закрытых от всего остального мира помещеньицах, дышат кислородом. Начинаешь им давать вот эти мелодии, – и тут начинается чудо! Расправляются легкие у ребенка, изменяется ферментация крови, насыщаемость крови кислородом, обмен веществ улучшается.

В результате снижаются медикаментозные назначения, снижается смертность таких детей. Об этом уже известно много лет, потому что мы с Институтом педиатрии занимались этим, наверное, уже лет 7 тому назад. А **Елена Петровна Бомбардирова**, которая начинала этим заниматься, уже докторскую диссертацию защитила. Все это объяснила, почему это происходит.

- Давайте мы, Владимир Викторович, вернемся к вопросу, непосредственно, музыкотерапии чуть позже. Я знаю, что Вы принесли с собой примеры вот этой музыки, о которой Вы сейчас говорили.

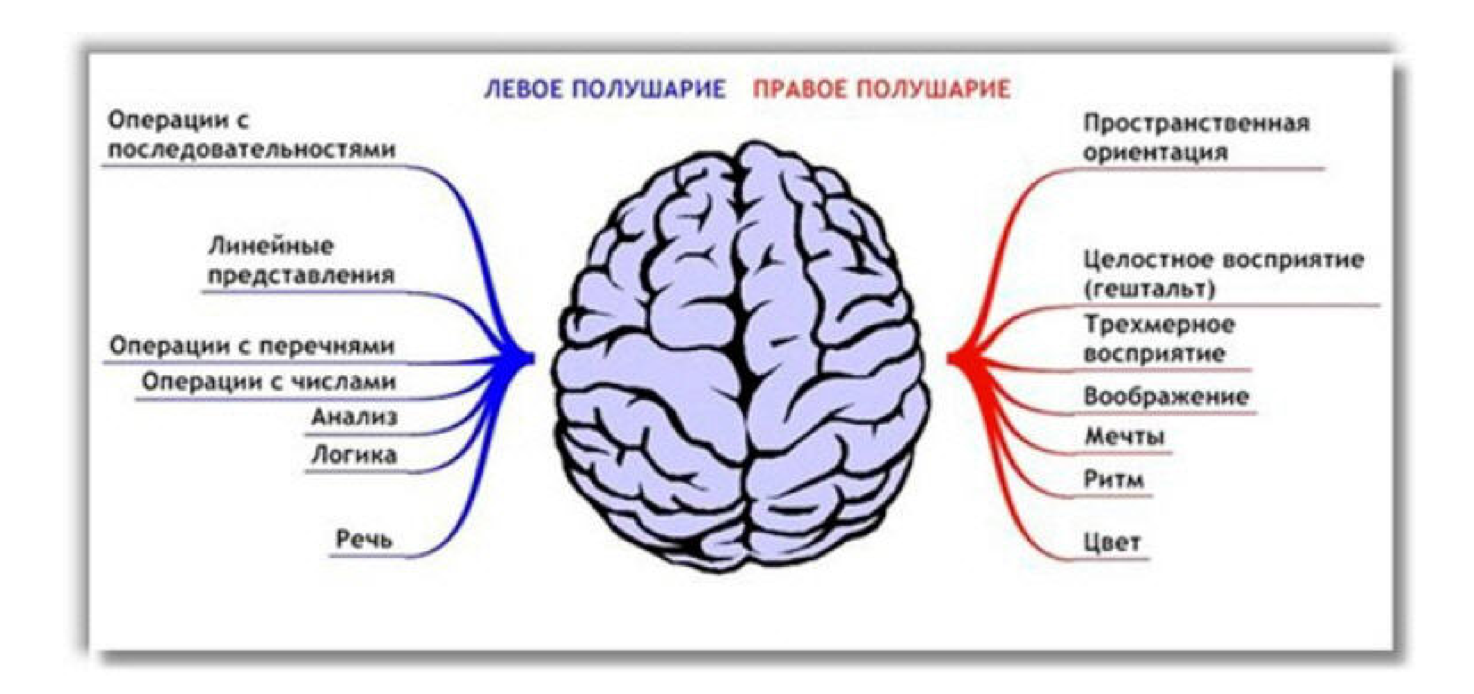
- Да, вот одна.

- Может, чтобы слушателям было более понятно, о чем идет речь. Мы сейчас послушаем этот фрагмент, а Вы потом прокомментируете.

- Пожалуйста.

- А как это называется? Как назвать правильно то, что будет сейчас звучать?

- … Я не знаю даже, как это назвать. Это специальные упражнения были для того, чтобы можно было **соединить две части интеллекта: левое полушарие, которое отвечает за слова (Там ребенок поет названиями нот. Это слова. Это вербальность) и правое полушарие, когда он чувствует музыкальное оформление и представляет его, т.е. воображает и чувствует.**

Между полушариями, благодаря этим упражнениям, можно сделать такой мостик, когда соединяются нейроны одной части головного мозга с другой. И, в результате, мозг становится постепенно совершенно другим. Не только для музыки он становится другим, а он становится другим для освоения очень сложных вещей.

Дети, которые прошли через эти кассеты и через подобные занятия, это – 40 докторов наук все-таки (моих старших учеников), 200 кандидатов наук и, как побочный материал для меня – 3,5 тысячи музыкантов-профессионалов.

- Интересно. Давайте послушаем музыкальное упражнение.

(Звучит музыка… по ссылке выше интервью полностью с музыкой)

- Итак, это было музыкальное упражнение, которое разработал…, правильно я говорю?

- Нет, нет, не разработал. Выявил из того, что скрыто.

- А каким образом?

- Каким образом? Через компьютеры, через математические расчеты. Были проанализированы несколько тысяч музыкальных произведений разных веков, разных народов. Было выявлено 128 формул, которые встречаются из века в век. В 20-ом веке, в сложной музыке встречаются все 128, в 19-ом – где-то сотня, в 18-ом – еще чуть-чуть поменьше, в 17-ом – еще поменьше.

- А почему?

- А в попсе – больше 15 не бывает. Как у Эллочки-Людоедки. Поэтому это музыка для Эллочки-Людоедки. Если все начинают слушать вот эти 15, то через какое-то время им будет уже недоступно ни 40, ни 80, ни 100, ни 120. Они ничего никогда другого не будут воспринимать, потому что 15 – как психотропный наркотик. Забьет все входные каналы, которые есть у человека, забьет способности воспринимать тонкие энергии, забьет все.

- Это более грубые какие-то формулы?

- Нет. Они более примитивны, эти 15.

- Почему они забивают, не дают дальше возможностям развиваться?

- Потому что, когда привыкаешь к одним и тем же, то другие уже становятся для тебя незнакомые. И зачем привыкать, напрягать себя? Они ведь прям "под хвост ложатся", которые "ты – морячка, я – моряк…" и т.д., Алены Апиной…

- Вы считаете, что в принципе плохо слушать популярную музыку?

- Нет, нет. Это не плохо.

- То есть надо слушать?

- Нет, это не просто плохо, попса это действительно психотропный наркотик.

Я это могу доказать на приборах, на расчетах. И на этот психотропный наркотик надо налагать акцизные сборы, как на водку и на табак. Потому что, если человек хочет потреблять – пусть платит. И эти деньги пойдут в бюджет государства.

Глядишь, пойдут на культуру, которая не даст возможности тем, кто уже подготовлен к другому, слушать эту гадость. Но это не значит, что ее никогда не надо слушать. Почему "нельзя" употреблять алкоголь под Новый год? Можно. Правда?! Праздники, в день рождения… Поэтому такую музыку иногда можно слушать.

- Она создает настроение, помогает людям расслабиться…

- Вот именно, что она настолько помогает расслабиться, что мозг становится мягким. Ну, удобно, когда мягкий мозг, правда?! Человеку-то удобно. Он – мыслящий тростник, мыслит. А у него в голове мякина.

- А что Вы можете сказать о такой серьезной рок музыке, как, например, западной? Такие там группы "Queen", "Scorpions", другие?

- Нет, Вы знаете, я могу сказать о серьезной эстрадной музыке. Я могу сказать о серьезном джазе. А о серьезной рок музыке говорить очень тяжело, потому что серьезной она бывает весьма редко. Она бывает весьма редко потому, что, в основном, считают серьезная – это, мол, не затрагивает какие-то социальные программы, начинают говорить о каких-то вещах, запрет атомного оружия поют и

т.д., а если взять настоящую эстраду, то, ведь, была Элла Фицджеральд. Это – эстрада.

Это – джаз, который у нас в стране, кстати, не воспринимали, запрещали. А зря. Зря, надо было ее пускать, потому что она не несла ничего отрицательного…

А вот есть такая обезьянка маленькая сейчас, которая прыгает на сцене и на одной ноте кричит: "Слушайте меня, слушайте меня! Я вас научу, как жить…" и т.д.

Вот уже 100 тысяч детишек и юношей к ней на концерты ходят. Вот это – страшно. Потому что это – просто наркоманы будущие. **Если начинают они с легкого наркотика, который лежит в психотропной сущности, вот в этой музыке, то потом возьмут легкую марихуану**. Так оно и делается. На дискотеках, в основном, идет приобщение к наркотикам. Вы это знаете? Да?

- Да, это известно, но …

- А что Вы думаете, просто так это идет? Нет, человек на дискотеке уже подготовлен внутренне своим организмом к тому, что он хочет вот этого продолжения…, а концерт кончился. А ему говорят: "Ну-ка, давай, получишь кайф!"

Он его и получает однобокий, искусственный. А ведь кайф-то, извините!

Вообще человек живет для чего? Для удовлетворения собственных потребностей. Правильно? Только для этого. **Но потребности могут быть разные. Потребности могут быть высокие, могут быть чистые, могут быть широкие, и эмоции оттуда могут быть окультуренные, а могут быть примитивные, чисто физиологические. Человек с окультуренными эмоциями в состоянии выйти на подпитку Космоса. С физиологическими – ну, на пиво, наверное, да? Выжрал бутылку, или бутылку водки, или кольнулся. Вот и все. Вот, что такое музыка то. Она серьезная.**

А у нас музыка обычно, к сожалению, понимается так: "Ну, вот она мне улучшает настроение, вот и хорошо; а эта, вот, не улучшает настроение – чего я ее буду слушать?" А при чем тут настроение? Ведь дело в том, что **за каждой эмоцией, которая звучит в музыке особенно ярко, спрятаны биохимические процессы, происходящие в организме.** И эти биохимические процессы по своему воздействию бывают в несколько десятков раз более активными и сильными.

Другое дело, что они держатся ровно столько, сколько идет эмоция. И если каждая эмоция закреплена за своим биохимическим веществом, которое называется эндорфины, и каждая эмоция еще закреплена за своим внутренним органом, то представьте себе, если есть возможность где-то получить, ну, 123 витамина (назовем это "витаминами"). А вместо этого человек получает 10, 10, еще раз те же самые 10, потом, пусть, 15 доходит.

Что становится с его организмом? Он начинает заболевать еще тогда, когда он впервые начал слушать музыку; когда он впервые пошел в детский сад, где его эмоции просто задушат для того, чтобы был послушным; в школу, где он должен поднимать руку и тоже будет лишен эмоций.

И к чему это приведет? Это приведет к тому, что дети спасают себя на переменках: летают, как сумасшедшие, начинают носиться. Они тем самым спасают себя от болезни. Но ведь находятся, извините, просто идиотки-педагоги, которые выстраивают свой младший класс по парам и начинают водить их по коридору. И не знает эта тетя Мотя, что она тем самым своим ученикам дала толчок к будущему, не

знаю, инсульту, к раку, к каким угодно болезням, которые могут встретиться. Другое дело, что они проявятся не сразу.

Вот это надо слушателям разъяснять, это надо говорить! Они же не знают этих механизмов! А раз они не знают, то они думают: "А чего, какой тут вред? Да никакого вреда нет. А музыка? Ну, какая там польза от нее? Так, играет себе музыка. Как Золушка – для обслуживания предназначена…"

А искусство слишком серьезно, чтобы с ним так общаться. Поэтому все больше и больше, если взять систему образования за рубежом, вы увидите, что в учебные планы почти фифти-фифти включены точные науки и науки, связанные с эстетическим воспитанием. В Японии 8 раз в неделю поют в хорах. В каждой школе Америки имеется оркестр. **В каждой!** В каждой школе имеется театр. И там, ну, плохо, нехорошо, ну, да, там вообще все сделано, скажем для приобщения к тому, что потом взять потребителя в этой области.

У нас, если брать какие-то отдельные хорошие, так сказать, коллективы, – они лучше, они выше, интереснее. Но зато там этим весь народ, понимаете, занят. А мы сейчас все это убрали практически из общеобразовательной школы. И знаете, какое мы занимаем место по здоровью в мире? 123-е! "Ну, не страшно, это же не касается пока моего ребенка. Да ну и черт с ним! Не буду я из-за этого выходить на площадь и кричать: **"Верните нам наш мозг! Верните многомерный интеллект! Верните чувства! Верните совесть!"**"…

Совесть ведь тоже, между прочим, дает либо положительную для человека энергетику, либо отрицательную. Отрицательная тоже бывает полезна.

- То есть вот, что сейчас нас слышит сейчас какая-нибудь мама…

- Да.

- … с 5-летним ребенком. Она сейчас… Вы рекомендуете ей пойти в музыкальную школу, отдать ребенка на скрипку или что?

- Нет, совершенно не обязательно. Петь – вообще да. Петь явно совершенно надо. Он должен читать стихи, он должен заниматься пантомимой, **а главное, что он должен выйти на творчество**. **Потому что, когда человек творит, он получает наибольшую подпитку энергетическую.**

И когда наступает этот момент творчества, этого экстаза творчества... Я не знаю, испытывали ли Вы, но я испытываю это, практически, 3 раза в неделю или 4.

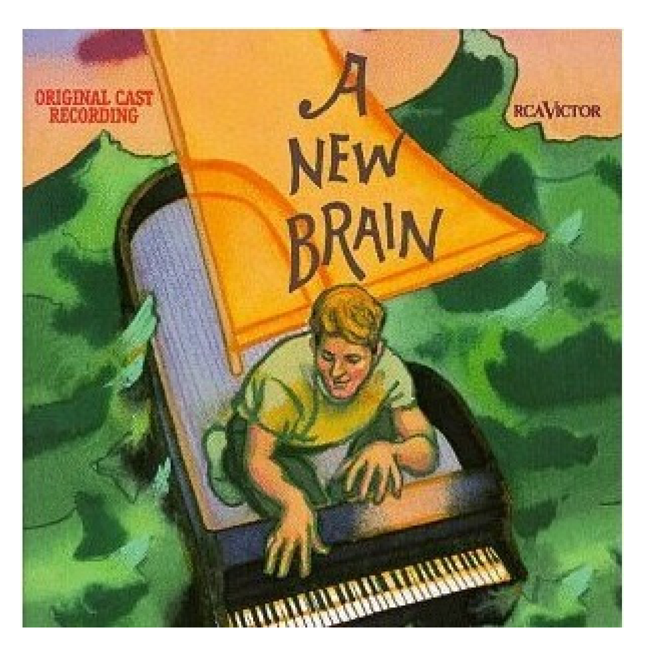
Когда я не замечаю, что мне надо покушать, я не замечаю, что мне надо поспать, и встаю я на следующий день, проспав 2 часа, "как огурчик".

И могу не есть дня 3-4. И совершенно мне все равно, чего я там проглочу: бутерброд или не бутерброд. Я к врачам ни разу в жизни не обращался. У меня даже карты нет амбулаторной. Вот, что это такое.

- В Вашем примере, в музыкальном упражнении пел мальчик.

- Необычный мальчик, если бы меня спросили: "У Вас были талантливые дети?"

Все говорят, ведь есть талантливые, есть гениальные. Но мне вот так не повезло. Я 6 тысяч детей обучал, причем самую элиту нашего общества. Я обучал многих Членов Политбюро, и маршалов, и артистов, и Лауреатов Ленинских Премий…

- А обучали чему, музыке?

- Это не музыка. **Это освоение музыкального языка, который дает возможность проникнуть вот в этот многомерный интеллект. Вот, что я делаю.**

- А как это происходит? Обычно, в первую очередь, нотная грамота идет. Как?

- Не совсем нотная грамота. Если идет нотная грамота, то она идет совершенно необычным образом. Потому что есть написанные детьми, которые у меня обучались, несколько томов обучающих музыкальных сказок, где все нотные премудрости овеществлены, т.е. одушевлены, им даны эмоциональные характеристики. Они и действуют, благодаря этим эмоциональным характеристикам так, как должны действовать.

Допустим, большой минорный септаккорд. Он такой неприятный, садист, делает всем гадости, боль.

Большой мажорный – он чванливый, толстый, неповоротливый, себялюбящий. Малый минорный – мечтательный… Каждому явлению музыкальному явлению дана характеристика.

Дети читают эти сказки, воображают, а что с ними стало дальше, сочиняют будущие сюжеты, которых еще хватит на 5-10 томов этих сказок. И у них работает воображение. Это гораздо важнее, чем им выучить, что

большой мажорный септаккорд – это аккорд, состоящий из 4-х звуков, по краям которого большая септима, а внизу лежит большая терция, малая терция, еще одна.

Это бухгалтерия. Она никому не нужна.

- А почему поют нотами, как сольфеджио, а не словами?

- А почему поют нотами? А потому, что… Вот Вы, как журналист, наверное, знакомы с тем, что речь, особенно на русском языке, достаточно сложна. Она настолько сложна, что ведущие радио и телевидения никак не научатся говорить правильно. А помощник Президента (есть такой Лавриненко), через каждые три слога говорит "э-э-э". Я специально считал. Скажет "э-э-э", потом опять "э-э-э". Почему?

У него не работает мысль заранее. Она не работает вперед, не работает левое полушарие, т.е. там, где у него словесный запас. Его просто нет. Дальше: у него не работает правое полушарие, потому что нет воображения, и он не видит вперед. Как мой дедушка троюродный, он тоже вперед не видит.

- У него полушарие не работает?

- У него плохо работает левое и совершенно не работает правое. Да, у моего троюродного дедушки также не работало правое. Я, ведь, Ульянов по происхождению. Вот. Правое не работало. Он не воображал, что будет впереди.

Понимаете, какая вещь? Даже не представлял. Это его болезнь. Я раньше ругался, ненавидел его, а сейчас понял, что человека был больной, чего ж его вот так…

А это поет, кстати, мальчик, о котором я единственном могу сказать, что он способный к музыке. И он – единственный, кто смог спеть эти примеры без ошибок и достаточно быстро. Тем самым сэкономил мне баснословную сумму в 500 миллионов рублей при записи. А потому, что когда я брал студентов консерватории, чтобы они спели эти вещи – они у меня начинали петь, чтобы записать, на 10-й, 15-й раз, а он пел на 1-й или на 2-й. И, соответственно, я не платил студии столько денег, сколько приходилось платить. Я отказался от студентов, от всех.

А почему этот мальчик спел? Да потому, что это – первый ребенок, который был внутриутробно воспитан на подобных кассетах. Другое дело, что раньше их пел мой приемный сын, а я играл на фортепиано. А теперь, как видите, здесь играют и синтезаторы очень мощные, и оркестр играет, и студийная запись. А этот мальчик, все это сделал, так сказать, "с налету".

- Давайте, послушаем еще одно музыкальное упражнение.

- Нет. Давайте я вам отвечу еще на один последний вопрос: "Почему поет нотами?" Потому, что здесь всего 7 фонем. Это гениальное изобретение Гвидо Арретинского, созданное в 16 веке. А в русском языке этих фонем… Сколько Вы думаете? Свыше тысячи. Свыше тысячи! Ну и что легче воспринять мозгу, организму? Конечно – семь. А вот тут кроется очень интересная вещь.

Если есть этот скальпель, который в состоянии проникнуть и в мозг, и в интеллект, и во все остальное, – им можно воспользоваться даже в страшных случаях.

Когда случилось непоправимое, когда врачи говорят, что "ребенок родился дегенератом". С такими, понимаешь, отклонениями, что дальше ехать некуда.

А вот эта штука – она может сделать то, что не сделает речь, что не сделают медикаменты. Она может проникнуть в правое полушарие, зацепляя левое, и заместить те клетки, которые не работают в левом, правыми. И тогда этот человек постепенно начнет быть, приближаться к той норме (страшной, кстати, норме), которая у нас есть.

Прим. *если применить этот принцип наоборот, можно получить нацию дебилов – зомби, с разрушенными связями между полушариями. Что сегодня и происходит. Не за это ли так рано ушел из жизни Кирюшин?*

- то есть музыка может заменить клетки? Каким образом?

- Не может она клетки заменить, она может стимулировать работу нейронов. Целенаправленно стимулировать, потому что музыка далеко не всякая. Это музыка, которую мы слушали, и сейчас услышим, необычная, ее нет больше на свете. Точнее – она везде есть, но она вкраплена в различные произведения. А здесь она вычленена и на одной формуле состряпана.

- Это взяты некие архетипы?

- Да, да, это – инвариант. А вариантов могут быть тысячи. И вот этот инвариант как раз и вступает в резонанс. А, вступая в резонанс, он дает возможность активизировать внутренние потенциалы человека. Если успеем, мы поговорим, как активизирует колокольный звон, хоровое пение, одноголосное. Я сейчас избран директором Института развития биопотенциала в человеке и многомерного интеллекта. У меня работают серьезные люди, которые как раз где-то давно понимали, что это должно быть. Знаете, как при советской власти. То, что нельзя было тогда пощупать на приборах, запрещалось. Сейчас можно на приборах пощупать. У меня работают люди, которые сейчас как раз этими приборами занимаются.

- Давайте, сейчас послушаем еще один инвариант музыкального упражнения. А потом вернемся к разговору.

- Давайте.

(Звучит музыкальное упражнение…)

- *Это был второй музыкальный фрагмент. Он немного иной характер носит, такой джазовый. У Вас они разные?*

- Да. Они разные, они совершенно разнообразные, на все вкусы, на все пожелания.

- *Кроскультурные, что называется?*

- Ну-у…

- Захватывают всю общемировую культуру?

- В принципе, да. Какие-то приближены к классическому варианту. Их всего 158, этих упражнений. 7 кассет.

- *Что Вы с ними делаете? Как вы их используете? Что они могут реально?*

- Вы понимаете, я могу сказать так: что я-то их сочинял для того, чтобы помочь быстрее освоить музыкальный язык и приобщиться к творчеству.

Потому что если человек осваивает музыкальный язык, он начинает на нем мыслить.

А не так, как эти "певуны". Они сначала как делают? Ля-ля-ля-ляя… А записать не могут. Ля-ля-ля-ляа…, что-то такое похоженькое споют, а поют неодинаково. Человек, который музыкально грамотен: "до-ре-ми-до-соль, ми-фа-соль-ми-ля…" и т.д. Он конкретно сразу мыслит теми категориями, которые тут же можно записать на ноты. Эта грамотность приобретается, к сожалению, у нас лет в 15-20 в профессиональных учебных заведениях. А через эти кассеты …

У меня был случай, когда мальчик, которому "слон на ухо наступил" (может быть и динозавр), в 14 лет пришел ко мне, взял эти кассеты. Дома слушал каждый день где-то по часу. "Выл так, что готовы были сбежать из дома", как говорили родители. А он не слышал, как он "выл", потому что был в наушниках.

- Подпевал?

- Да, он подпевал. А потом родители говорят: "Смотрим, через недельку, уже на что-то похоже, а через две – даже приятно слушать стало сына". А через месяц – я его возил по многим семинарам по стране и показывал, что может сделать ребенок сам, без учителя, если ему дать качественный материал для его развития. Он стал, практически, с абсолютным музыкальным слухом. А это дается, как говорят, от природы. И я это делаю, в общем, у каждого ребенка. Совершенно свободно мог спеть любое из этих примеров, упражнений. Мало того, он даже знал номер каждого упражнения, чего я – автор – не знал.

- Скажите, а могут эти упражнения влиять на физическое состояние человека? Улучшать его?

- Вот с этим, совершенно неожиданно для меня, был случай. Когда-то в Институте педиатрии, потом и в Центре акушерства и гинекологии взяли эти вещи и стали давать мамам слушать. Сначала у мам появилось молоко. Знаете, что сейчас проблема с молоком? Все на искусственном питании. И потом мы видим этих полу дегенератов, которые непонятно почему такими становятся. Да и **от искусственного молока** тоже становятся. А что может заменить родную маму, которая кормит тебя грудью? Вот у них у всех появилось молоко.

Потом дали послушать детям. Через всякие биохимические пробы и анализы выявилось, что там с ними творится внутри. Для меня это было неожиданностью. Когда меня спросили: "Почему это происходит?", я просто вспомнил, откуда взялись эти мелодии. Я же копнул до 9 века примерно: то, что сохранилось в музыкальных записях. И попытался выявить вот этот инвариант.

И тогда до меня дошло: и в 9 веке, и в 8, и в каком угодно это слушали и родители, и прабабушки, и прапрабабушки, и, значит, генетически уже это сидит в каждом человеке. Здесь идет резонанс. Вот идет резонанс – идет активизация жизненных процессов.

А это значит что? Вот он заболел – пожалуйста, у него сам организм активизируется, прогоняет постепенно эти болезни. Он сам себя подпитывает этой энергетикой.

Но потом меня врачи спросили: "А нельзя сделать так, чтобы возбужденным детям давать умиротворяющую музыку или наоборот?" Я говорю: "Пожалуйста, сделаем". Сделал я им 3 кассеты из этих же самых. Только их скомпоновал: трагическую музыку, драматическую, когда надо поднять наибольшую энергетику; веселую, когда успокоить. Вот как слушают в такси или в поездах. Сплошное веселье одно.

- И оно работает?

- Работает. Оказалось, работает! Мало того. Вы знаете, что интересно? Гмм… : Вот это для меня уж самое последнее было. Два случая было очень интересных.

Когда мне позвонили из Красноярской области и сказали, что дети ДЦП-шники, которые не могли двигаться и даже не говорили до 4 лет, вдруг, постепенно стали подпевать, мурлыкать эти мелодии. А потом стали вдруг подпевать их с названиями нот. (То, чего я Вам говорил – фонем-то меньше, они быстрее проникают.) А потом стали говорить. Мне звонят и говорят: "Пришлите фотографию, повесим, как икону, на стене". Я, конечно, не прислал. Сказал: "Может это совпадение". Потому что два случая – это, ведь, не статистика.

А в г. Волжском Волгоградской области сделали такой эксперимент. До этого я не додумался, только женщины могли додуматься! Бесплодным женщинам стали давать слушать вот эти мелодии. И были случаи, когда, вдруг, забеременели. Тут очень что-то такое интересное есть.

Когда был в Штатах в свое время, мне заказали миллион кассет сразу для этих целей. Но сказали: "Вы проведите все исследования в своей стране, все выкладки, потратьте, мол, на это свои собственные деньги, а мы у Вас потом эти кассеты купим". Ну, какие-то исследования проводим. Но так, чтобы купили Штаты сразу миллион кассет, если говорить о госпитале, который мне это все предложил…

А так вообще, эти кассеты гуляют по свету уже много. 56 стран мира их покупают. 350 тысяч комплектов за последние 3-4-5 лет.

- Они идут под маркой Вашей личной ассоциации?

- Звонят мне по телефону, по личному, домашнему. А сказать можно телефон?

- Пожалуйста.

- 319 – 69 – 77* ***(прим. с 2001 г. автора уже нет в живых).*** Звонить до 2 часов ночи можно. Потому что мне звонят из-за рубежа и в 2 часа ночи и в 3 иногда. И просят: "А можно это все у вас как-то приобрести?" Я говорю: "Пожалуйста, приезжайте в Москву. Или кто там у Вас знакомый поедет. Я подвезу к самолету. Будут у Вас эти кассеты". Вот так.

- Хорошо. Скажите, а у кого нет возможности воспользоваться такой возможностью? Классическая музыка. Вы можете порекомендовать каких-то композиторов или отдельные произведения, которые, по Вашему мнению, хотя бы сходны с такой гармонизирующей музыкой?

- Нет, это совершенно другое направление. И там уже не гармонизация. **Настоящую классическую музыку по-настоящему можно воспринимать тогда, когда произошла гармонизация биопотенциалов, когда открыты каналы для ее восприятия. Если они забиты, то это совершенно бесполезно**. И еще одна вещь. Все это зависит не от произведения, хотя и от произведения тоже. У нас есть еще 2 минуты?

- Да.

- В свое время я обратился к 34-м консерваториям мира с предложением – за тысячу долларов прислать мне список безусловных шедевров мировой музыкальной классики. Чтоб никто не сомневался, что именно это является вершиной того, что создано на Земле. Мне пришло 34 списка. Что было интересно? Знаете, серьезные люди писали – профессора различных консерваторий, в том числе и наши, российские. Оказалось: русской и советской музыки 50 на 50 с западом, т.е. объективно был подход и с западной и с нашей стороны. Таков национализм.

Прислали 34 списка, я их соединил в один, общий, выявив, что повторяется, а что случайно туда проникло.

Когда я прочитал этот список, на мой вкус, какие-то вещи не должны были быть туда включены, ну это на мой вкус, вы понимаете, это не объективно. Кстати, потом я убедился, что некоторые вещи, которые были туда включены, когда они оказались у меня дома, я стал их записывать и слушать многократно, я их полюбил, и понял, что должны были быть они включены.

Я когда-то кончал Гнессинский иститут. а потом стал заниматься и психологией и педагогикой… Сейчас мне предлагают докторскую диссертацию защитить по социологии, тут рядом это все, по совокупности. Я понял, что ведь нас, музыкантов-профессионалов не учат музыке, понимаете?. Мы слушаем ее на так называемой музлитературе, истории музыки, может быть один-два раза за все время обучения. И если человек не ходит на концерты, и, главное, если у него нет дома настоящей фонотеки, он никогда не будет знать по настоящему музыку. И не только знать, а чувствовать ее.

Потому, что должно быть два – и знаешь, и чувствуешь. Причем знать можно обиходно ,"я знаю , что это второй концерт Рахманинова , вторая часть". А можно еще знать и понимать музыку со стороны ее технологии: "Как здорово , что вот здесь Рахманинов взял аккорд "двойной доминант"; ах как здорово, что вот здесь он литавру заставил ударить!". Это тоже дает своеобразный кайф и наполнение…

Это скорее не для всех нужно.

Это не для всех, это для тех, кто говорит: "Я не понимаю музыку". Не надо понимать, чувствуй! Чувствуй музыку. А чтобы чувствовать, надо открыть. От того, что он будет слушать музыку, которая продается, классическая, в ларьках, и адаптирована для потребителя, он ее так и не прочувствует до конца. Не прочувствует, потому, что самое важное в музыке - во-первых – найти шедевр по нотописанию, что же создал композитор? Я это нашел.

Таких 350 шедевров у меня в списках было. А дальше, десять лет мои люди во всех фонотеках страны, искали лучшее исполнение этой музыки.

Потому, что если, извините, дирижирует какой-нибудь там симфонией, простите меня, старушка **Вероника Дударова**, или если дирижирует этой симфонией **Евгений Мравинский**… То понимаете, от одного исполнения бегут эти эндорфины и *"дрожь по телу".*

А дрожь – показатель что идет энергия, а от другого – ничего не бежит. И вот это самое важное, чтобы прошла энергия этой музыки, а не просто звучал МоцАрт, как любят говорить на западе.

- *Вы говорите такие вещи… Получается что ограниченное количество людей может себе позволить очень хорошие, качественные диски, ходить на концерты, слушать музыку в хорошем исполнении. Это же действительно единицы по сравнению со всем населением.*

- С массой, с биомассой. С толпой. Да. Ну вот, толпе для этого в Соединенных Штатах, в Германии, в Японии, в магазинах играют переложения классики на современное исполнение. И оно там звучит: *тарирам- тарирам-тарирам-пам-пам Ух!* И там инструментики и все. Вот для масс такая жвачка.

Если масса хочет выйти из этого состояния, пусть пытается. И главное – пусть пытается не портить своих детей.

Дети могут это все воспринять. По крайней мере, до 12-ти летнего возраста есть все шансы – любого ребенка, из любой семьи, довести до уровня личности. **(!)**

И если родители, от слова "родить", не в состоянии хотеть это делать, то пусть они знают, что они преступники перед собственными детьми. А могли бы, и могут…

«Это безумие, – говорит **Паско Ракич**, *нейробиолог из Йельского университета.* – Американцы считают, что детей нельзя просить выполнять сложные умственные действия, пока они маленькие*: "Пусть они играют; учиться они будут в университете".* Проблема в том, что, если вы не будете тренировать их в раннем возрасте, им будет намного труднее учиться»*.

Ранняя стимуляция мозга через загадки, зрительную демонстрацию, музыку, изучение иностранного языка, шахматы, художественное творчество, научные исследования, математические игры, письмо и другие подобные занятия активизирует синаптические связи в мозге.

Вскоре после рождения число нервных связей увеличивается с необыкновенной скоростью. Затем, приблизительно в период полового созревания, число новых связей уменьшается и в действие **вступают два процесса: функциональная проверка,** при которой полезные связи становятся более постоянными, и **селективное устранение**, при которой ликвидируются бесполезные (для мозга! а не для личности) связи.

Отсутствие интеллектуальной активности, бессмысленные пассивные действия, замедляют развитие мозга.

*Цит. по: Life, July 1994.

http://pandoraopen.ru/2017-02-18/vladimir-kiryushin-bitva-za-genofond-nacii-vospitanie-tvorcheskoj-lichnosti-cherez-muzyku/

В.В. Кирюшин. Фото из передачи “Музыкальный киоск” 1993 г.

Воспоминания учеников о Владимире Кирюшине

Сегодня я вспомнила одного человека из детства. Как оказалось, очень важного. Важным он оказался потому, что чем больше я вспоминала его, тем больше эмоций разнокрасочных всплывало.

И теперь меня совершенно растормошили эти воспоминания совсем далеких моих детских времен. Я чувствую такое знакомое стыдное волнение, потому что чувствую, что эмоции, которыми я сейчас наполнена гораздо ярче слов, которыми я могла бы описать их, а значит вовсе не удастся описать ничего.

Но все же считаю долгом своим помянуть ***Кирюшина Владимира Викторовича.***

Меня водили к нему на сольфеджио в том возрасте, от которого и воспоминания-то почти не остаются... то есть подозреваю, это было в возрасте около трех лет, может больше.

Знаете, что у меня неминуемо всплывает. Меня так и накрывает волна какого-то шумного восторга. Именно волна и именно шумного, рокочущего буйства. Помню мы сидели на маленьких стульчиках, а он сидел за пианино... И когда он спрашивал о чем-то, мы все хором громко орали ответ. Я помню этот дикий восторг, оттого что ты не только знаешь ответ, но и можешь орать его со всей мочи, подпрыгивать на стуле и громко кричать.

Еще помню (меня это очень радовало и я гордилась даже этим) что можно было без спросу выходить в туалет и вообще выходить.

Но выходить никому не хотелось, потому что сказки, удивительнейшие сказки, которыми он нас оплетал были такими волшебными и затягивающими, что не хотелось упустить ни минутки.

Я до сих пор помню некоторые тексты, образы и звуки, и когда пытаюсь их воспроизвести понимаю, что не такие уж и детские эти образы с точки зрения меня взрослой. Может даже они показались бы мне вульгарными, если б не восторг, который всплывает из глубины меня.

Я понимаю, что тогда мне ребенку от этих сказок доставалось стопроцентное счастье, оттого именно, что они не про колобка, что они так хитро заплетены и герои в них какие-то невероятные, таинственные...

Субмедианта... звучит как Анунцеата. А ведь у нее был голубой клык, которым она пугала людей (насколько я помню) Или зеленая корова... хотя может я что-то путаю. Но мне бы не пришло в голову окружать трехлеток такими образами, а между тем, в моей голове –

эти существа были намного сказочнее и прекраснее и живее, чем колобки и зайчики. Ощущение свободы, и даже, простите, вседозволенности, вот это ощущение может и пьянило, я помню дикое буйство и восторг.

И знаете что, я не думаю, что какие-то из его уроков, хоть что-то на них повлияло на меня плохо. Взрослым людям очень сложно заглянуть в детский мир. Это вовсе не мир зайчиков и котят, это совсем что-то другое, совершенно нам недоступное инопланетянское, гораздо более богатое и потому нам непонятное.

У ребенка гораздо больше органов восприятия чем у взрослого. И детские реакции на события, которые мы воспринимаем как неприятные или непристойные, они совсем не такие как у нас. Что такое непристойность узнаешь от взрослых…

Я тут уже пускаюсь защищать какой-то детский мир и Владимира Викторовича, потому что одновременно с написанием этого текста начала читать всякую информацию о

Кирюшине, а там разное. Спешу закончить эту историю погони за нетронутыми чувствами детства по горячим следам.

Потому что эти скрытые каморки детских воспоминаний – они очень зыбкие, стоит только открыть дверь, запустить нынешний свет, мои нынешние взгляды и реакции… там все окисляется, ржавеет и причесывается под мою нынешность. Я давно уже не там, где мне было безразлично, кто он – этот сказочник и волшебник. Мне просто было очень счастливо и просторно.

Сейчас я начну читать всякие статьи и отзывы о нем и все безвозвратно изменится, даже воспоминания… Может тут я уже засумбурила. Но мне важно написать это скорее. Много лет спустя кто-то озвучил, нарисовал и издал эти сказки, но помню и голоса и картинки меня ужаснули! Знаете, так же как экранизация любимой книги... вообще экранизация книги... сразу обрубает крылья иллюстрациям, которые родились от слов сами собой в голове. Они ведь уникальны (как надоело это слово), ни на что не похожи.

Потом я узнала, что он убит, а также что он был осужден за какое-то преступление с непонятным длинным названием… Но это все не важно.

В моем детстве он был волшебником и очень могущественным и добрым.

Источник ***http://life.planet.ee/beregite-detej/vladimir-kiryushin-bitva-za-genofond-naczii.html***

Кирюшин был хорошим человеком. И я, и многие ребята которые у него занимались в 90-2000 годы не поверят в эту ложь, связанную со статьями после его смерти.

Быть может, когда-то он и вправду оступился, ещё до нашего рождения.

Но я всегда буду помнить замечательного педагога и доброго человека. Мы занимались в его группе с 2х лет, и это были мои любимые уроки.

Ты словно бы оказывался в волшебном мире, населенном добрыми сказочными существами.

На аудио сказках и книгах я выросла, научилась читать в три года и было естественно знать все интервалы и отличать их на слух.

Мой брат же стал музыкантом и по сольфеджио всегда учился на отлично.

Незадолго до его смерти мы были у него в гостях вдвоём с братом, у него там были полки до самого потолка с детскими книжками и сказками, он угощал нас тортом и мы играли на синтезаторе.

До этого мы ездили в лагерь в Пущино, и все дети очень любили его занятия. Он правда желал детям только добра, и пытался нас учить этому.

23.09.2010, Таня_Л. http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Early&trd=8123

Как опорочили методику Кирюшина и похоронили её вместе с автором

Дорогие мамочки, не ходите по ссылке и не читайте дальше. Лучше поверьте на слово что ***Владимир Кирюшин*** *был убит, ошельмован посмертно за то, что разработал свою* ***уникальную методику по спасению генофонда русской нации****, как он сам и говорил.*

И активно и мощно претворял ее в жизнь последние годы жизни.

Не верьте ничему, о чем пишут интернете про него. Методика Кирюшина, это была очень сильная методика, способная реально разрывать сети расставленные для русских. Его просто убрали с дороги. И опорочили посмертно. Не читайте дальше, не копайтесь в дерьме, а ищите его методики и спасайте ваших детей от быдло-зомби-заразы, если еще не поздно.

цитата:

Ведь если не спасти генофонд нации, нас ожидают такие катаклизмы, по сравнению с которыми Чернобыль покажется сущей чепухой.

Владимир Кирюшин - воспитатель эмбрионов. "Советская Башкирия" за 25 января 1994г. Источник http://kirushin-.chat.ru/sta_bash.htm

----

Итак, был педагог-новатор, ***Кирюшин Владимир****, была созданная им стройная система по сохранению генофонда нации и выхода из глубокой ямы.*

Какой был единственный и действенный способ зарыть навсегда этого энтузиаста, и убрать с глаз долой эту его методику? Тем более , что благодаря неуёмной энергии, Кирюшин уже начал добиваться внедрения своей системы даже в государственную программу образования? Свыше 600 школ в России уже занимались по ней в конце 1990-х.

Его убили, и по всем средствам массовой информации в 2001 году распространили педофильски окрашенную информацию о нём.

(...) Вобщем - нас в очередной раз кинули, развели, подбросили нам куклу, а мы ее жадно схавали (еврейское словечко). Кинули нас серьёзно. Был у общества, у бедных детей российских, шанс с помощью методики Кирюшина начать выкарабкиваться из этого душного подземелья, куда нас бросили ельцины, чубайсы, гайдары со своими заокеанскими и ближневосточными хозяевами.

Система совсем небольшими средствами похоронила прекрасную "методику обратного очеловечивания" наших детей. Опорочив и просто тупо предоставив стандартный набор компромата - педофилических штампов нашему подсознанию. Похоронили в прямом смысле, вместе с её основателем Владимиром Кирюшиным.

Даже зная всю эту историю и понимая, что и как, нам очень трудно теперь отделаться от ощущения чего-то грязного. Подсознание все равно довлеет, занимает 90 % в мыслительной деятельности человека.

Сознание говорит нам - Из нас хотят сделать биороботов! Из наших детей уже успешно изготовляют "зомби", уже скоро двадцать лет. Школа, телевизор, сми,

государство, все упорно занимаются только этим. Растёт уже второе поколение дебилов без признаков искры божией...

Все хорошее шельмуется, затаптывается, и всё меньше остается людей, вообще способных отличить настоящего врага и распознать зло.

полный источник https://vk.com/topic-37445847_26283977?post=587

Признаться, послушав интервью (его можно найти в Сети), сложилось впечатление, что человека просто "затравили".

Видно, что он очень серьёзно мешал кому-то. Вероятно тем, кто производит лекарства, продвигает существующую систему образования, т.н. современную музыку...

Он же называл конкретные имена помощников президента, известных эстрадных певцов".

Кому, скажите, это понравится?

Уж очень глубоко Владимир Викторович зашёл. Вы почитайте, до каких он открытий дошёл, будучи академиком и профессором Консерватории им. Гнесиных.

Женщина, которая описывала (которая замолкает) Владимира Викторовича как виновника изнасилования, мне кажется, просто подкуплена кем-то.

Есть специальные сайты (на всё могу дать ссылки, но тут такие правила, что я не буду рисковать), которые за деньги нанимают людей писать всё что угодно.

Кому-то очень невыгодно, чтобы люди не выходили на информацию, разработанную Владимиром.

Они понимают, что их "тёплые места", которые уже передаются детям по наследству (буквально!), при таких тенденциях просто будут отданы в итоге по-настоящему талантливым людям.

Эти дети естественным путём вытеснят всю эту шантрапу, у которой нет ни совести, ни сострадания.

Цитата:

Когда я учил детей вождь московских коммунистов Гришин сказал мне: " Ты - враг общества и народа. Умный народ нам не нужен не лезь".(!)

В Интернете, кстати, есть материалы, которые оставил после себя Владимир Викторович.

Причём в свободном доступе.

Такой человек заслуживает уважения.

А что касается сфабрикованного дела, то на одном из сайтов подробно разбирается, как оно было сфабриковано. Что т.н. убийца должен был познакомиться с Владимиром Викторовичем в тюрьме, когда убийце было 6 лет.

Что никаких кассет никто не видел и никаких свидетелей насамом деле нет. Дело сфабриковали просто в силу смерти обвиняемого. При жизни, видимо, побоялись всё-таки.

Уж раз он такой плохой, судите его при жизни, предоставьте факты и т.п.

В общем, всё здесь ясно.

Повторюсь, что как профессиональный музыкант я вижу, насколько его система сильно отличается от других и что говорится в радиоинтервью - правда, а то, что тут пишут всякие

Эмоционально-образная педагогика

Кого учить, чему учить, как и когда учить?

Всякого ли можно научить?

Как организовать эффективное самообучение?

Как сделать процесс обучения интересным и даже увлекательным?

Обучению "все возрасты покорны"?

К этим вечным вопросам вновь и вновь возвращаются в течение всей истории педагогики. Каждый из преподавателей, основываясь на личном опыте, по-своему отвечает на эти вопросы. Иногда эти ответы бывают совершенно неожиданными, даже невероятными.

Таковы некоторые ответы **ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА КИРЮШИНА** - автора эмоционально-образной педагогики, с которым беседует наш корреспондент доцент И. В. ЧЕПУРА.

В. В. Кирюшин - педагог-музыкант по образованию. Он окончил институт им. Гнесиных в 1963 году и аспирантуру в 1965 году. Более 35 лет преподавал в самых различных учебных заведениях: от института Гнесиных до детского сада и даже групп новорожденных (!). За эти годы он обучил более четырех с половиной тысяч учеников, а его семинары по всей стране прослушало около 8 тысяч педагогов.

- Владимир Викторович, мне приходилось слышать мнение, что из ЛЮБОГО, самого, казалось бы, обделенного музыкальными (и даже ОБЩИМИ) способностями ребенка Вы сможете сделать "сверходаренного", и тот поступит в Центральную музыкальную школу при консерватории или в десятилетку имени Гнесиных. Так ли это? С каким контингентом детей Вам приходилось работать?

- Мой опыт привел меня к выводу, что результат обучения зависит не столько от одаренности, сколько от методики обучения. За тридцать лет я встретил очень мало по-настоящему способных детей (да и взрослых) - лишь пять человек из 4,5 тысяч.

А ведь мне приходилось обучать детей всех возрастов, среди которых было много детей высших руководителей страны, профессоров, академиков, выдающихся представителей культуры. И каждому ученику, а не только этим пятерым за год, полтора я смог развить абсолютный слух, технологическое, образное мышление, эмоции.

И эти обыкновенные дети смогли поступить в учебные заведения "для особо одаренных". Причем абсолютный слух удавалось развить даже у таких детей и взрослых, про которых говорят, что им "медведь на ухо наступил".

- В чем суть Вашей системы обучения? Возможно ли ее перенесение на технические и физико-математические дисциплины?

- Музыка имеет два языка: технологический и эмоционально-образный.

Один воздействует на разум, другой - на чувства.

Технологический язык музыки - как и любой вербальный язык (язык, связанный с понятиями, выраженными словами), может быть "свернут" в определенные формулы-блоки.

Их алгоритмы я разрабатывал около двадцати лет. Эти формулы-блоки имеют вид специальных мелодий или ритмических структур. Чтобы облегчить и ускорить усвоение технологического языка, была сформирована система образов - эмоционально-образный язык.

На основе этой системы образов создана "Библиотека музыкального мифа" в виде 62 книг-сказок в стихах и в прозе с цветными иллюстрациями и звукозаписями.

Интересно, что образы были рождены четырьмя с половиной тысячами моих учеников, т. е. являются продуктом коллективного творчества. Причем оказалось, что каждое средство музыкальной выразительности рождает у различных детей примерно одинаковые эмоциональные характеристики, переводимые потом в конкретные образы.

Из этих образов можно создавать игрушки, рисунки, сказки-мифы, спектакли, художественные компьютерные программы и даже обучающую обувь и одежду.

Вместо обычного нудного урока обучаемые участвуют в интересном спектакле, смотрят специальный мультфильм, рисуют, лепят или создают фантастические произведения. Учитель из урокодателя, пересказывающего учебник, превращается в создателя и постановщика ежедневных уроков-спектаклей. Такую же работу можно проделать и при обучении другим предметам, а не только музыке.

- Сколько учеников должно быть в группе? Что делать с отстающими?

- Отстающих практически не бывает при этом методе обучения.

Во-первых, потому что занятия становятся увлекательными.

Во-вторых, потому, что эмоционально-образная педагогика рассчитана на первоначальное восприятие информации через правое полушарие.

А деятельность этого полушария даже у людей со значительными отклонениями менее затрагивается болезнью, чем правое полушарие мозга. Вот потому-то педагог, обращающийся только к логике, только через слово, терпит в этом случае неудачу.

Такого не может быть при эмоционально-образном подходе. Здесь ни способности, ни даже возраст не помеха. В одной группе могут находиться дети трех и двенадцати лет. Лишь бы к занятиям они приступали одновременно. При эмоционально-образном обучении группы могут оставаться большими: не менее 25 человек. Именно в таких группах учащиеся чувствуют себя наиболее раскованно.

- Насколько ускоряется изучение материала при Вашем методе обучения?

- **Курс предмета "Сольфеджио" в нашей стране осваивают за 19 лет!** При индивидуальных занятиях по эмоционально-образному методу (уроки два раза в неделю) **удавалось осваивать этот курс за три-четыре года.**

Сейчас "создано пособие в виде аудиокассет для самообучения, которое позволяет освоить программу 19 лет за полгода - год. Причем в моей практике были случаи, когда это делали обычные, очень средние взрослые, не имевшие музыкального образования.

- Как реагируют выдающиеся деятели науки и культуры, органы народного образования на Ваш метод?

- Многие из тех, кто познакомился с системой моего обучения, дали о ней хорошие отзывы. Письма в ее поддержку в адрес министерства культуры и просвещения писали многие. Под ними, в частности, подписи академиков Александрова, Велихова, Мигдала, Колмогорова, Дубинина, Амосова, таких известных деятелей культуры, как Айтматов, Бондарчук, Пахмутова, Ульянов, Царев, Долуханова, Рождественский, Минин, Нестеренко, Райкин, Никулин и другие. Но... чиновники оказались сильнее, и до сих пор школа, за которую я ратовал, так и не создана.

- Каковы ваши дальнейшие планы?

- Занимаюсь созданием Центра эмоционально-образной педагогики, где должна проводиться работа над сказками, в основе которых лежат знания по физике, химии, иностранным языкам, основам менеджмента и т. д.

- Вы хотите переложить вузовский материал на детский уровень? Это же потрясающе! Не обратили ли на Ваши работы внимание за рубежом?

- Обратили. В США, Германии, Японии. Но прежде надо запатентовать способ обучения. Заявка на приоритет в США уже послана.

- Где можно приобрести Ваши пособия для самообучения?

- Как раз сейчас проводится подписка на музыкальные мифы-сказки, грампластинки и нотные пособия по этому методу. Подписаться можно в Библиотеке иностранной литературы, Центральной детской библиотеке, в Правлении Всероссийского музыкального общества. Справки по телефонам: 164-03-96 и 290-64-03 *. Однако желающие подписаться пусть поторопятся.

И. В. Чепура

http://kirushin-.chat.ru/sta_audi.htm

В общем классная получилась девочка!

Дети! Что вы там себе думаете. Те из вас, кто помладше, еще могут позволить себе подождать до завтра. Но те, кто постарше, бегите немедленно. Куда? Да к Кирюшину. Если кого-то смущает, что Кирюшин - потомок дедушки Ленина, то зря: ничего общего с сушеным вождем он не имеет. И глаза у него честные, и дело благое.

Кирюшин, быть может, единственный человек на свете, который может сделать вас не только гениальными, но и отличниками по всем предметам. Хотите? Даже если нет, все равно оставаться мутантами и слушать Титомира стыдно! Пора умнеть!

А если вы будете слушать кирюшинскую музыку, то успех этого предприятия обеспечен.

Никто ничего не понял? Тогда расскажу все по порядку.

Еще давно **Владимир Викторович Кирюшин** заметил, что в музыкальных произведениях разных композиторов повторяются общие формулы.

Он перешерстил 2 000 музыкальных шедевров и вытащил оттуда все эти формулы. Их оказалось определенное количество: около 400 одного вида и около 1 000 другого. Потом он составил большущую таблицу формул.

Там они делятся по частоте употребления. И тогда-то Кирюшин придумал обучать детей музыке с помощью этих формул. Когда он записал их на кассеты, получились очень красивые мелодии, которые поются с названиями нот.

И Кирюшин начал по ним учить малых деток. Ой, что началось! **Вместо девятнадцати лет, которые обычно уходят у человека на полноценное музыкальное образование, у этих детей уходило 2-3 года.** Мало того, в процессе обучения дети начинали стремительно умнеть по всем предметам.

- Владимир Викторович, выходит, что ваша музыка раскрывает какие-то потенциальные возможности человека?

- Для того, чтобы запустить всю кору головного мозга, необходимо проложить мост между правым и левым полушариями.

В каждом человеке есть резервы, изначально данные природой. И вот они объединяются и вступают в резонанс с реальным звучанием.

С одной стороны, ребенок обучается музыке, с другой, если затронуть резонанс - открываются энергетические каналы и начинает функционировать вся человеческая система. В человека, чтобы его научить, всегда проникал учитель. Он был связующим звеном между поколениями.

Учителями всегда были интеллигентные люди, цвет общества. Ленин учителя превратил в преподавателя, задачей которого являлось не пробуждение личности, а вкладывание знаний, регламентированный пересказ учебника. Была нарушена система передачи генотипа. Поэтому надо искать другие пути обучения. Я нашел этот путь в музыке.

Вот пример, когда потомок исправляет ошибку предка. Да еще как исправляет!

Сначала Владимир Викторович обучал студентов, потом подростков, потом взялся за детей. И чем младше была аудитория, тем быстрее шел процесс. Дети же и помогали Кирюшину, придумывая музыкальным терминам характеристики.

Например: заспанная, бедная, усталая секста (ну прямо как в школе отучилась).

Они даже начали рисовать эти термины. Так родились сказки. Но не простые, а волшебные - обучающие. Все было хорошо, но хорошее, как известно, враг лучшего.

Кирюшин задумал обучать и вовсе неродившихся детей. После того, как его собственный сын напел мелодии на. пленку, их стали крутить беременным женщинам.

Когда ребенок внутри утробы слушает музыку, он воспринимает эмоции.

Это момент, когда нужно не обучать ребенка, а пробуждать в нем энергию. Как ни как, а внутри утробы - самое активное развитие человека за всю его жизнь. До трех лет развитие тоже бурное. Поэтому обучать ребенка лучше всего в этом возрасте. Ну а если класть кассеты с формулами в коляску, он споет их раньше, чем скажет "мама" и гораздо раньше, чем скажет "КПСС".

Эксперимент удался. Все дети, прошедшие через него, стали развиваться быстрее сверстников, причем разносторонне. Например, одна девочка в 3 года говорила на трех иностранных языках, свободно оперировала с числами до 500, имела абсолютный слух. А когда ее посадили за инструмент, она на шестом занятии играла двумя руками пьесу для второго класса. В общем, классная получилась девочка.

- Мой папа интересуется, можно ли научить его, хотя он уже далеко не утробного возраста.

- Можно. У меня есть племянник, студент. Ему слон наступил сразу на два уха. А ему петь захотелось. Он пришел ко мне, я дал ему эти кассеты. Он полгода пел с наушниками каждый день. Теперь поет, у него развился абсолютный музыкальный слух. Так что у папы есть надежда.

А вообще среди давних учеников Кирюшина - 40 кандидатов наук, доктора и всякие там лауреаты. Как ни обидно, но большинство из них уехало за рубеж.

Владимир Викторович и сам много раз мог уехать, иметь там автомобиль, яхту и вкусно-здоровую пищу. А в последний раз самолет предлагали - за обучение дитяти миллионера. Но все это, как считает Кирюшин, ерунда. Главное - это чтобы родители подумали, наконец, о своем будущем. То есть купили своим детям кирюшинские кассеты. "Они на этом время сэкономят. Дети ведь надоедают. "Заткнись, Петька! Ты

мне мешаешь!" - кричат родители. Но он так просто не заткнется. А если он будет слушать эту волшебную музыку, глядишь, отстанет. И с какой пользой! Даже если первое время он будет слушать неохотно, потом привыкнет и будет сам включать магнитофон".

Кроме того, кирюшинские мелодии снимают стрессы. Владимир Викторович и сам удивился, когда узнал это от разных людей. Мелодии, оказалось, способны даже лечить людей. Он это объяснил так: если у тебя духовно богатая аура, ни один микроб к тебе и близко не подойдет. Так что, если кто-то еще не успел купить кассеты с этой приятной и полезной музыкой, немедленно отправляйтесь за ними! Телефон Кирюшина 319-69-77 *.

Кому-то трудно поверить в эти чудеса? Тогда, может быть, мой пример убедит. Во время беседы с маэстро я совсем чуть-чуть послушала его чудодейственную музыку. И вот результат: написала эту статью.

Ксюша Веретенникова

http://kirushin-.chat.ru/sta_glag.htm

Уму учить - только портить?

Это только в старых и добрых сказках из гадких утят сами собой к сроку вырастают прекрасные лебеди. В жизни, увы, все обстоит совсем иначе. Тем не менее, в родительской среде существует стойкое мнение: *"Нами никто не занимался, ничего, в хороших людей выросли".* Неужто и вправду.

Можно ли талантливым человека воспитать или дар этот сродни манны и ждать его стоит исключительно с небес?

Увы, пока, насколько мне известно, с небес падают лишь кирпичи да птичьи экскременты, а эрудиция и талант развиваются и приумножаются по другим законам.

Как? Теоретики уже давно ответили на этот вопрос: необходимо заставить активно работать правое полушарие мозга, отвечающее за эти столь лестные любому "черты характера".

Практикам посложнее: разбудить "спящую красавицу" - задача, оказывается, не из легких. Тем не менее уникальное средство от посредственности, стереотипности мышления, уныния в думах найдено. Понятно, что речь идет не о каплях или пилюлях заморских, а о методике обучения - сугубо российской.

Автор ее - **Владимир Кирюшин.**

Об этом человеке я слышала много отзывов. Вот два из них.

Первую характеристику работе Кирюшина дал еще давно академик **Колмогоров***: "Вы нашли механизм запуска всего интеллекта человека".*

Вторую, примерно в то же время, - **Министерство образования** - *"Автор представленных работ не знает элементарных азов советской музыки".*

Итог развернувшимся прениям подвел **Гришин**. В беседе с Кирюшиным тогдашний партбосс доверительно сообщил: *"Нам умный народ не нужен".*

Народ-то, конечно, им нужен не был, кто спорит, а вот о собственных дитятках и внуках позаботиться не мешало. Поэтому педагогическим мастерством Кирюшина не брезговали ни сам Гришин, ни Черненко, ни любимица всех детских акций Катенька Лычева.

Можно заставить человека сочинять в стол, но учить в тумбочку - нельзя. За 35 лет педагогической деятельности Кирюшин выпестовал пять тысяч учеников.

Говорят, что педагог состоялся, если среди его учеников не найдется ни одного преступника. Так вот, преступников нет, как, впрочем, и работников неумственного труда (не в обиду им будет сказано). Сорок воспитанников Кирюшина защитили диссертации, около трех тысяч уехали за рубеж и благополучно здравствуют - тоже своеобразный показатель качества: там дураки не нужны, своих хватает.

Упаковать в футляр казенного слова "методика" то, чем занимается Кирюшин, можно с большими оговорками. Он (не удивляйтесь) рассказывает ученикам собственные сказки. Как в обычных сказках, в них живут добрые и злые герои, честь борется и побеждает бесчестие, только решено все это в музыкальных образах.

Сказки свои Кирюшин проигрывает на фортепиано. И у персонажей странные имена **- СОЛЬдат**, **ЛЯсточка**, **СИний хвост дракона, РЕпа.**

Вот начало одной из сказок.

...Далеко-далеко, за двумя черными горами, жил добрый МИшка Егор, который любил путешествовать по лесу. Однажды, прогуливаясь, МИшка переплыл Реку.

Оказавшись у противоположной стороны, у черных гор, увидел он ДОм, в котором жил добрый дед. Этот ДОм был очень дряхлый, как и его хозяин...

http://kirushin-.chat.ru/sta_kura.htm

Под музыку Вивальди

- Если бы ты видела, какое врачебное заключение мне принесла одна мамочка из поликлиники Института педиатрии. Диагноз, затем рекомендации по режиму вскармливания, а дальше написано, не поверишь, - колыбельные песни!

- Может, почерк не разобрала?

- Нет, написано все четко. Да и родительница подтвердила, что врач советовала ей баюкать сына, даже тексты колыбельных песен дала.

(Из разговора двух педиатров районной поликлиники.)

Узнав о столь необычных назначениях врача, я, разумеется, тут же отправилась в Институт педиатрии Академии медицинских наук. Руководитель отделения недоношенных и новорожденных детей профессор, доктор медицинских **наук Галина Викторовна Яцык** на мои недоуменные вопросы по поводу песен, которые врач назначает, как таблетки, ответила утвердительно:

- Да, мы пытаемся лечить музыкой и уже получили неплохие результаты.

А началось все с того, что однажды сотрудники отделения заметили, когда дежурит Александра Ивановна, пожилая медсестра, детишки спокойные. Приходит ее сменщица - плачут, плохо спят. Стали присматриваться, тут и выяснилось, что Александра Ивановна как заступит на дежурство, так начинает напевать малюткам колыбельные или очень нежные народные песни.

Необходимое уточнение: в отделение, о котором идет речь, поступают малыши из родильных домов, которых нельзя было по состоянию здоровья выписать домой.

Это либо преждевременно рожденные дети и дети с малой массой тела, либо чрезмерно крупные, либо малыши с аномалиями развития и различными заболеваниями. Все они нуждаются в особом лечении в особых условиях выхаживания.

В палатах стоят специальные инкубаторы, внешне напоминающие стеклянные аквариумы. В них лежат детишки. Чтобы они чувствовали себя комфортно, поддерживаются нужные температура и влажность.

- Наши маленькие пациенты, как правило, имеют комплекс проблем, - поясняет Г. Яцык. - *У них обычно изменен иммунитет, есть предрасположенность к инфекционной патологии, очень часто встречаются отклонения в функции центральной нервной системы. В последнем случае особенно эффективна музыкотерапия. Это подтвердили наблюдения за группами сравнения.*

Проводились они так. Одну группу детей лечили только традиционными методами, обычно применяемыми во всех медицинских учреждениях подобного типа. Другую выхаживали, дополнительно используя нетрадиционные методы:

плавание, контакт между родителями и ребенком, кожа к коже, психокоррекцию и, конечно, музыку.

Ежедневно, обычно утром, после кормления в течение 10 -15 минут детишки из этой группы слушали музыку. Причем каждому она подбиралась индивидуально.

Возбудимым малышам предлагали спокойную классическую музыку Бетховена, Моцарта, Гайдна, Вивальди...

На младенцев она действует, как правило, успокоительно. Вялые детишки слушали наоборот активизирующие их менуэты. Эти музыкальные программы были составлены с учетом рекомендаций немецкой школы музыкотерапии.

- Надо отметить, что дети реагировали по-разному, - поясняет ведущий научный сотрудник Института педиатрии, к.м.н. **Елена Петровна Бомбардирова**. Музыкотерапия - фрагмент ее докторской диссертации. *- Если успокоительный эффекту большинства возбудимых детей четко проявлялся, то тонизировать угнетенных малышей при помощи менуэтов удавалось далеко не всегда. Но когда в конце прошлого года мы познакомились с удивительным музыкальным педагогом Владимиром Викторовичем Кирюшиным, который подарил нам магнитофон и кассеты с сочиненными им произведениями, нам удалось добиться лучших результатов. Музыка В. Кирюшина помогла активизировать вялых малышей. Не всех, конечно, но четкий положительный эффект прослеживался. Это удалось подтвердить и на клеточном уровне в результате проведения цитохимических анализов крови.*

Стоит ли удивляться такому благотворному воздействию музыки на состояние здоровья новорожденных? В народной медицине песни и специфические мелодии использовались очень давно.

Достаточно вспомнить шаманов. Первыми в научной медицине взяли на вооружение возможности музыки психиатры. Это было еще в XIX веке. Позже Бехтерев признал значение музыкотерапии.

Он даже написал статью о благотворном влиянии колыбельных песен на ребенка.

- Очень многие современные матери не баюкают своих младенцев. Жаль. В нашем институте было установлено, что пение увеличивает количество грудного молока.

- Материнские песни нужны не только недоношенным детям? - попросила я разъяснить в конце нашей беседы Елену Петровну. И в ответ услышала подтверждение своим мыслям.

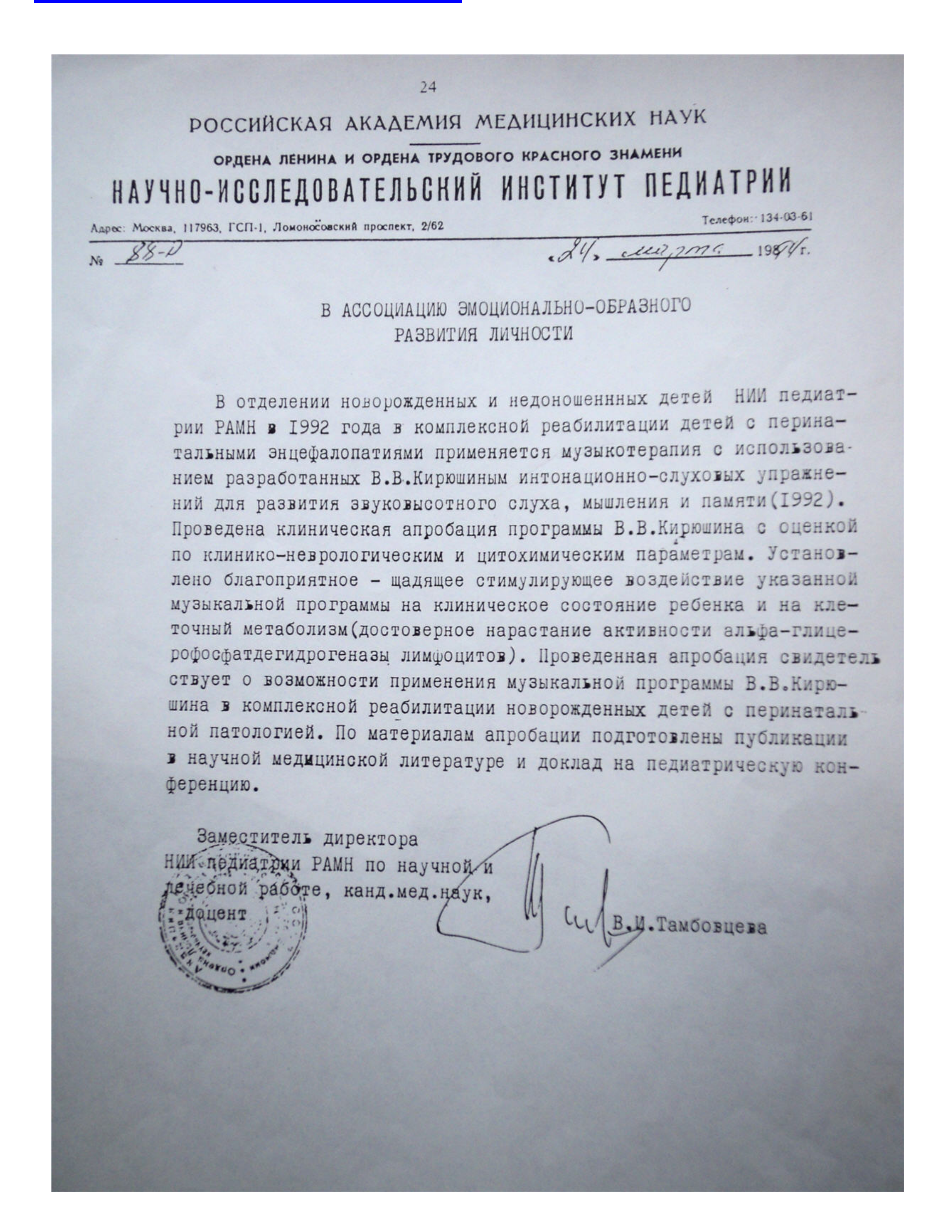
- Каждый ребенок нуждается в материнском, да и отцовском пении. Тогда у них возникает эмоциональный контакт. Только нужно очень осторожно подходить к выбору репертуара. Рок, например, отрицательно воздействует на психику детей.

Благотворно влияют на возбудимых малышей помимо колыбельных песен и спокойной классической музыки лирические народные и советские песни: "Уральская рябинушка", "Сормовская лирическая", "Люблю я Ленинские горы", "Сулико"... А для активизации вялых младенцев очень хорошо подходит песня "Ах вы сени, мои сени"

и "Смело, товарищи, в ногу". Предпочтение стоит отдавать собственному голосу, а не звукозаписи.

Л. Ариничева

http://kirushin-.chat.ru/sta_mpra.htm

24

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПЕДИАТРИИ

Адрес: Москва, 117963, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 2/62 Телефон: 134-03-61

№ 88-Д «24» марта 1994 г.

В АССОЦИАЦИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В отделении новорожденных и недоношенных детей НИИ педиатрии РАМН в 1992 года в комплексной реабилитации детей с перинатальными энцефалопатиями применяется музыкотерапия с использованием разработанных В.В.Кирюшиным интонационно-слуховых упражнений для развития звуковысотного слуха, мышления и памяти(1992). Проведена клиническая апробация программы В.В.Кирюшина с оценкой по клинико-неврологическим и цитохимическим параметрам. Установлено благоприятное - щадящее стимулирующее воздействие указанной музыкальной программы на клиническое состояние ребенка и на клеточный метаболизм(достоверное нарастание активности альфа-глицерофосфатдегидрогеназы лимфоцитов). Проведенная апробация свидетельствует о возможности применения музыкальной программы В.В.Кирюшина в комплексной реабилитации новорожденных детей с перинатальной патологией. По материалам апробации подготовлены публикации в научной медицинской литературе и доклад на педиатрическую конференцию.

Заместитель директора
НИИ педиатрии РАМН по научной и лечебной работе, канд.мед.наук, доцент В.И.Тамбовцева

Я бью в набат

Представляю читателям своего собеседника.

Владимир Викторович Кирюшин - президент Ассоциации эмоционально-образного развития личности.

35 лет жизни посвятил он поискам новых путей образования и развития детей. Ассоциация объединяет восемь центров в различных городах РОССИИ. 400 школ в республике применяют систему Кирюшина. Первый свой учебник Кирюшин издал еще студентом четвертого курса Института им. Гнесиных.

А навели его на мысль о новой системе преподавания дети-дошкольники, с которыми он начинал заниматься музыкой.

- Очень важно с рождения развивать правое полушарие мозга, отвечающее за эмоциональное восприятие мира, - говорит Владимир Викторович, - это давно поняли за рубежом. В нью-йоркской школе менеджеров 50 процентов времени отведено на эстетическое воспитание. Менеджер без «включенного» на полную мощность правого полушария никогда не станет хорошим бизнесменом. Человек с отлично работающим левым полушарием может достичь каких-то успехов в одном деле, но не станет гармоничной личностью высокоинтеллектуальным деятелем.

У Владимира Ульянова не работало правое полушарие. Судьбе угодно было распорядиться так, что я являюсь его троюродным внуком. Моя бабушка, когда я стал взрослым, сказала мне: «Ты всю жизнь будешь замаливать грехи своего деда».

Я не замаливаю, но стараюсь возродить то, что он со своими соратниками уничтожил. Владимир Ильич, живя без единой половины мозга, не ведал, что творил, хотя, конечно, был умен по-своему. Его последователи хотели править дебилами и достигли в этом определенного успеха.

Они разогнали интеллигенцию, ликвидировали цвет нации. Одних расстреляли и выслали, другие сами уехали. Когда я учил детей, вождь московских коммунистов Гришин сказал мне*: "Ты - враг общества и народа. Умный народ нам не нужен, не лезь".*

Да что там говорить, если музыкальную науку у нас в стране возглавлял партийный работник, защитивший кандидатскую диссертацию по теме "Роль пионерской песни в пионерском лагере".

- Расскажите подробнее о вашей работе?

- Суть эмоционально-образного образования и воспитания детей заключается в быстром и качественном развитии у детей восприятия образов и мышления с момента рождения (а по некоторым видам и внутриутробного состояния). Система детально разработана применительно к процессу обучения музыкальной грамоте.

То, что изучают в обычной музыкальной школе в течение восьми лет, по моей системе усваивается дошкольниками за один год. Но музыкальный материал служит лишь первой основой - в формировании духовного и интеллектуального уровня будущего гражданина. Благодаря этому ускоренно растет его познавательная активность, эмоционально-нравственный потенциал.

Эффективной оказалась система и в работе с детьми, имеющими отклонена в умственном и психическом развитии. Она может быть применена практически в каждой учебном предмете, в каждой дисциплине, в любой общеобразовательной школе институте колледже гимназии. Тиражирование разработок через стихи, песни, сказки игрушки, фильмы, видеопособия, спектакли может привести к возможности создания обучающей среды, способной развивать ребёнка с минимальными усилиями педагога или даже без его участия.

Нами изданы специальные обучающие мифы-сказки (свыше 100 печатных листов).

Созданы радиоспектакли, записанные на грампластинки и аудиокассеты, циклы специальных обучающих песен-правил и т. д. В настоящее время мы заканчиваем разработку **«Словаря эмоциональных состояний»** и мифов-сказок по химии, физике, биологии.

Эту работу мы ведем совместно с доктором химических наук **Юрием Чирковым** и доктором физико-математических наук **Игорем Чепуро.**

Наши методики и разработки поддержаны и рекомендованы к распространению Российской академией наук, Центром акушерства и гинекологии, министерствами образования, культуры, социальной защиты, охраны окружающей среды, а также общественными деятелями, выдающимися представителями науки и культуры.

Отмечу одну особенность продукции, подготовленной ассоциацией.

Специальные мелодии, записанные на аудиокассетах, построенные на тщательно выверенных сочетаниях-формулах, оказались способными к достаточно мощному энергетическому воздействию, особенно на новорожденных и недоношенных детей. С их помощью в НИИ педиатрии Академии медицинских наук России врачи снимали стрессы у детей и матерей, выхаживали ослабленных, при этом часто отказываясь вообще от медикаментов.

- Знаю, что свою работу вы напрямую связываете с заботой о спасении генофонда.

- Я бью в набат! Если все пойдет по проторенной дорожке: плохие ясли (где вся забота нянечки сводится - к тому, чтобы посадить ребенка на горшок), никудышный детсад, ликбезовский институт - нам не сласти потомство. То, что мы делаем, это капля в море. Если в 60-е годы в детском саду, еще не имея достаточного опыта, я мог "раскочегарить" 80 процентов детей, то сейчас - 15.

Это же катастрофа! Подавляющая дебильность.

Бескультурье бабушек и дедушек породило бескультурье родителей. Потому и не можем работать по-настоящему и даже не пытаемся задуматься о смысле жизни своей на земле. Бездуховная, безнравственная личность здоровой быть не может.

У нас нет и еще долго не будет по-настоящему образованных. всесторонне развитых педагогических кадров. Нужно обучать молодежь. Для этого нужен Центр педагогики, где. преподавали бы уже обученные по нашей системе специалисты.

- Но для создания такого центра необходимы средства. Где их взять?

- Для этого много не нужно. Необходим небольшой стартовый капитал, так как все программы самоокупаемы. Сейчас в школах - переполненные классы. Педагоги стонут: не можем обучать. Мол, для подготовки элиты нужно десять человек на педагога. Неверно! Просто существующая система образования порочна. Сначала нужен навык, потом - умение, а затем - знание. А не наоборот. По разработанной нашей ассоциацией системе, один хорошо подготовленный преподаватель может обучать и 100, и 200 детей. Но платите ему в 3-4 раза больше.

Вот по телевидению показывали совершенно дурацкую "АБВГДейку", 45 минут изучали букву "А". Да на эти деньги, плюс средства спонсоров за рекламу во время этих передач, плюс деньги меценатов - современных бизнесменов (а они дадут, как давали рябушинские, морозовы), можно создать педагогическую индустрию.

Да, но я говорил не об элитных школах, в которые ходят дети высокопоставленных чиновников. Я говорю о подготовке истинной элиты.

Александр I, организуя лицей в Царском Селе, создавал не Пушкина и Кюхельбекера, а элиту для управления государством. И нам нужно создать президентские школы-колледжи, где бы с детских лет готовили всесторонне развитые и образованные кадры, способные осуществлять управление городом, областью, республикой. Но вполне возможно, что из такого колледжа выйдет новый Рахманинов. А если учить ребенка с детства экономике, то не нужна Академия имени Плеханова.

Я за эти годы обучил около 5 тысяч детей, но 3 тысячи из них уехали за рубеж.

И все-таки я считаю что работал не зря. Хотя грустно. Хочется иногда прекратить эту гонку борьбу с бюрократами, попить пивка с сосисками...

Был я в США, прожил шесть дней и ... захотел в Россию.

Я очень надеюсь на положительные сдвиги и на президента.

Мураев.

http://kirushin-.chat.ru/sta_prez.htm

Музыка как лекарство

В столичном центре здоровья недоношенных детей лечат музыкой, а композитор сочиняет мелодии для будущих мам и неродившихся младенцев

Уже и немцы, и японцы знают (а мы, увы, нет), что наши медики первыми в мире при помощи уникальных методик научились "доводить до ума" недоношенных младенцев, детей с родовыми травмами и расстройствами психики. И дело тут совсем не в новых препаратах и таблетках.

Дело - в музыке...

То, что музыка влияет буквально на все - и на рост всходов, и на удой у коров, и на нашу с вами нервную систему, - ученые выяснили уже давно. Но чтобы вот так прямо лечить музыкой младенцев - до этого дело еще не доходило.

В пятую палату - Чайковского!

Научный центр здоровья детей РАМН. В палатах - космическая тишина. Облаченная в безразмерные больничные одежды, я передвигаюсь от одного кувеза к другому, рассматривая местных обитателей. Не надо быть врачом, чтобы заметить: кто-то из малышей дышит очень неровно, кто-то беспокойно подергивается во сне, кто-то не может заснуть вообще.

И вдруг происходит чудо. К кувезу семимесячной крохотульки Лизы подносят самый обыкновенный магнитофон. Нажимают кнопку. Из динамиков звучит ритмичная приятная мелодия. На второй минуте музыкального сопровождения дыхание девочки становится заметно ровнее. Она, конечно, продолжает спать. Но ее маленькое сердце явно заработало по-другому.

Переставляем кассету и подходим к "скафандру", в котором лежит смешной и очень волосатый Петька. Мальчишка при родах получил травму. И теперь боится всего. Любого шороха, чужого человека и даже собственных ручек, которыми беспорядочно машет, словно отгоняя свои же страхи. Но как только начинает звучать его, Петькина, музыка, он успокаивается, закрывает перепуганные глазенки и, наплевав на нас всех, засыпает. Такие вот чудеса. И они, конечно, требуют пояснения.

Ария врача

Академик РАЕН, профессор **Галина Викторовна Яцык** руководит отделением для недоношенных детей и в последнее время еле успевает отбиваться от иностранцев, жаждущих посмотреть на ее методики. А что делать, если детей с патологиями и у нас, и у них появляется все больше?

- На недоношенного ребенка сразу обрушивается куча медицинских мероприятий. И тут мы задумались: нельзя ли заменить сильные препараты чем-то более приятным и безболезненным? И, представьте, на фоне плавания, ароматерапии, массажа и иглоукалывания музыка дала самые неожиданные результаты. Именно она помогает во много раз уменьшить лекарственную нагрузку на организм новорожденного.

-А с чем это связано?

- Музыка помогает регулировать сразу несколько систем в организме: центральную нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную и даже пищеварительную...

- Значит, каждому пациенту вы прописываете свою музыку?

- Конечно! Каждому - свой ритм, темп, тональность. В этом вся тонкость музыкотерапии и заключается. Более того, мы в отделение специально подобрали персонал с хорошими голосами! И работая с малышами, наши сотрудники обязательно... напевают.

Сейчас в Институте педиатрии созданы три музыкальные программы - успокаивающая, возбуждающая и смешанная.

Успокаивающая - это в основном колыбельные. Как показали исследования, песенка "Спят усталые игрушки", колыбельная "Светлане" и народные "баю-баюшки-баю" улучшают пульс ребенка, восстанавливают частоту дыхания, нормализуют работу кишечника.

Вялым детям за 20-30 минут до кормления включают ритмичную музыку, марши, песни Шаинского.

Возбудимым назначают успокоительные мелодии в минорном ключе.

- А не получится ли так, что с помощью музыки мы превратим младенца в "собаку Павлова". Звучит определенная мелодия - он ест, другая - он засыпает... - беспокоюсь я.

- Нет, такого не произойдет, потому что музыкальный курс длится 7-10 дней. Потом биоритмы ребенка выравниваются, так что рефлекс на определенную музыку не успевает вырабатываться.

- Существуют ли какие-нибудь музыкальные противопоказания?

- Очень редко, когда у детей судороги, им вредна роковая музыка.

- А если такую музыку без конца слушает беременная мамаша, подвинутая на роке?

- Давно доказано, что с 18 недель эмбрион слышит и различает ритмы, мелодии. Поэтому с этого времени дети слушают музыку вместе с матерью, и лучше, если это все-таки будет что-то поспокойнее рока. Что именно? Выбирайте сами. Одна сотрудница по секрету мне поведала, что детям со сбоями ритмов сердца и неровным дыханием очень помогает бойкая музыка типа "Смело, товарищи, в ногу!" и "Интернационала". Я всерьез заволновалась: а не льем ли мы воду на мельницу господина Зюганова? Но медики меня успокоили: в этих произведениях важен только ритм, а содержание революционных песен младенцев не беспокоит.

- И потом, в основном мы используем произведения **Чайковского, Бородина, Бетховена, Вивальди**, - пояснили мне в центре, - ну и, конечно, музыку композитора **Владимира Викторовича Кирюшина** - он специально пишет для беременных мам и недоношенных детей.

С таким музыкантом я не могла не познакомиться!

Композитор для эмбрионов

Сначала Владимир Викторович Кирюшин был простым преподавателем сольфеджио. Но это ему быстро надоело. И пришла благая мысль понять, как часто повторяются в музыкальных произведениях те или иные сочетания нот, заворожившие не одно поколение.

Взял Кирюшин две с половиной тысячи самых популярных в мире классических произведений. И изучал их... сорок лет. Он систематизировал ритмы в таблицы.

Выяснил: у так называемой попсы всего 10 музыкальных формул, а у классики - до 123. Но раз так прикипело человечество к одним и тем же сочетаниям, значит, есть в них и целебная сила? А что если испытать действие самых приятных музыкальных звуков на эмбрионах?

Вокруг ученого образовалась группа беременных активисток. Включалась та или иная музыка, и компьютер с монитором и ультразвуком одновременно фиксировали реакции матери и плода на одну и ту же музыку.

Оказалось: на классическую музыку эмбрионы реагировали лучше всего.

Мамаши - хуже. На народную и мать, и дитя реагировали одинаково. Попса явно больше нравилась мамочке, а плоду - нет. ребенок начинал нервно шевелиться, раздражаться. Ритмичная, маршевая музыка по утрам нравится обоим.

Тут-то и родилась у Кирюшина идея писать музыку не только для новорожденных, но и для еще неродившихся детей.

- Ведь музыка создает своеобразный мост между двумя полушариями мозга. И стимулирует выработку в организме так называемых гормонов счастья. Я создал несколько программ для детей с разными пороками развития, и они успешно работают сейчас в Институте педиатрии.

- С новорожденными мне все более или менее ясно. А вот с эмбрионами надо разобраться. Ну, выяснили вы, какая музыка им нравится больше, а дальше-то что?

- Дальше - те беременные женщины, кто слушал мою музыку, рожали намного легче. Если во время родов они включали эту музыку, то ребенок "вылезал" на том произведении, которое ему нравится больше всех. И представляете, он рождался с криком именно в той тональности, которая звучала в самый ответственный момент!

- Не может такого быть!

- А вы, - тут Кирюшин выразительно посмотрел на мой недвусмысленно округлившийся живот, - проверьте на себе!

Музыкально просвещалась

Анна АМЕЛЬКИНА.

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

На снимке: Андрюша лучше всего засыпает под Моцарта...

http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/life/music.htm

А хард-рок оставим крысам

Президент Российской ассоциации эмоционально-образного развития **Владимир Кирюшин**, профессиональный педагог, не один десяток лет отдавший обучению и воспитанию детей по уникальной, разработанной им самим системе, озабочен.

Важнейший элемент его системы - музыка. Именно музыка оказывает благотворное воздействие на еще неродившихся детей.

- Я обращаюсь к молодым матерям и женщинам, которые готовятся стать ими!

Кто, как не мать более других думает о своем ребенке. Именно она должна приложить все старания, чтобы ребенок вырос умным, отзывчивым, эмоционально развитым. Сегодня мечту миллионов матерей можно реально воплотить в жизнь. Такое чудо способна сделать музыка.

Музыка - это универсальный язык, который проникает в самые глубины подсознания ребенка, пробуждая в нем деятельность правого полушария.

Как известно, именно это полушарие отвечает за эмоциональное развитие человека, за раскрытие в нем творческого начала. Музыка, я, конечно, имею в виду классическую музыку, способна воздействовать даже на развитие эмбриона.

Предлагаемая мною методика проверена работой не с одной тысячей детей. С помощью аудиокассет можно начинать развивать будущего ребенка за четыре-шесть месяцев до его рождения. Ежедневные короткие прослушивания специально подобранных мелодий приводят к появлению у него качественно нового, так называемого блокового мышления. Оно не сразу становится заметным. Такое мышление скажется позднее, когда дочь или сын начнут изучать иностранные языки, точные науки и заниматься музыкой или живописью.

Методикой, разработанной В. Кирюшиным, заинтересовались не только будущие мамы, но и ученые. Мне довелось побеседовать с руководителем лаборатории физиологии, профессором **Виталием Филимоновым**. В его лаборатории был проведен цикл исследований, объективно оценивающих эффект воздействия музыки, подобранной Кирюшиным, на еще неродившихся детей.

Женщинам, согласившимся участвовать в экспериментах, давали прослушать фрагменты музыкальных классических произведений и специально составленные В.

Кирюшиным музыкальные фразы. Проведенные исследования подтвердили - музыка влияет и на мать, и на плод.

Уже на 29-й неделе своего внутриутробного развития ребенок слышит. В первую очередь он воспринимает то, что происходит в организме матери: ее дыхание, биение сердца. Потом постепенно начинает реагировать на ее голос. Многие женщины во время беременности поют. И как считает профессор, инстинктивно поступают правильно: мелодичные колыбельные песни успокаивают ребенка.

Начинает он реагировать и на другие внешние звуки. Некоторые женщины рассказывали профессору, что плод откликается на голос отца. Это вполне возможно. Но определить точно, на что среагировал ребенок, очень трудно. Вероятно, он реагировал не на голос отца, а на изменения эмоционального состояния матери.

После проведения цикла исследований выяснилось, что у некоторых женщин музыкальные фрагменты влияли на биение сердца, пульс учащался. Одновременно приборы фиксировали изменение пульса и у плода. Однако профессор осторожен.

По его мнению, однозначно сказать, на что реагировал ребенок - на музыку или на изменение пульса и кровяного давления матери, пока нельзя. Нужны более тонкие исследования.

Что же касается практических вопросов, то на них ответить можно уже сегодня.

По мнению профессора Филимонова, природа насыщена ритмами. Они присутствуют и в человеке. В соответствии с ними меняется и работа внутренних органов. Творцы классической музыки как бы подслушивали ритм у природы и строили на них свои произведения. Поэтому гармонические сигналы, содержащиеся в классической и народной музыке, несут много информации для процессов, идущих в организме, как бы подправляя их.

Современная дисгармоничная музыка, которой увлекается молодежь, наоборот, опасна для слушателей именно в силу своей информативности. Конечно, опыты с людьми, по словам Виталия Филимонова, профессор не ставил, но вот крысы, прекрасно себя чувствуя при звуках классической музыки, быстро впадали в состояние, схожее с эпилепсией, от современных групп.

На мой взгляд, прислушаться к мнению Владимира Кирюшина и полностью согласного с ним Виталия Филимонова стоит. Вслушаемся в чудесные звуки музыки Чайковского, которые даруют нам здоровье, возвышают душу, делают нас лучше и чище. А тяжелый рок оставим крысам, пусть они впадают в эпилепсию.

Костин

http://viperson.ru/uploads/attachment/file/578518/pd0aj029.txt

По веселым ступеням игры.

Если вы думаете, что это милое существо - то ли медвежонок - девочка, то ли чебурашкин родственник, то сильно ошибаетесь. Так же, как и я. Подобные предположения начисто были отметены ребятишками в музыкальной школе -там, в классе сольфеджио, каких только героев по стенам не навешано. Так вот, объяснили мне юные музыканты (они же и художники), что это - терция. Такой музыкальный интервал.

- А почему она лохматая?

- Она не лохматая. Она пушистая. Мягкая такая (звучит мягко). Маленькая. Ей три года.

- Откуда вы знаете, что именно три?

- Потому что в нее три клавиши входит, и пальцев у нее тоже три.

И не захочешь да запомнишь. Из своего дальнего музыкального детства эти интервалы вспоминаются мне совсем другими. Конечно, учителя и тогда пытались облегчить нам унылое запоминание определений каждого из них, давали "подсказки", и до сих пор я помню, например, что кварта звучит как начало тогдашнего государственного гимна: "Союз нерушимый"...

Но согласитесь - одно дело ориентировать на гимн, а другое - с головой окунуться в сказку, представляя, рисуя, воображая множество разных существ, которые, живя своей жизнью, общаясь друг с другом, накрепко закладывают в сознание самые сложные музыкальные понятия.

В общем, не надо в привычном смысле "грызть гранит" науки, не надо мозговым напряжением штурмовать крепкие стены музыкальной теории. Нету ни гранита, ни стен: вход свободен, и по веселым ступеням игры можно подниматься до таких высот, какие раньше детям и не снились.

Им повезло. У этого везения есть фамилия - имя-отчество: **Владимир Викторович Кирюшин**, музыкант - педагог, недавно побывавший у нас в Шарье.

Он - автор системы, основанной на эмоционально-образном восприятии.

Тридцать лет развивал и совершенствовал ее, прорываясь сквозь препоны традиционного обучения. Сейчас имя его широко известно во всем, мире, результаты обучения - более чем убедительны.

Дети любых способностей и возрастов легко усваивают материал практически любой сложности - без стрессов и нервных срывов от непомерных нагрузок.

В течение года каждый из его учеников становился обладателем абсолютного слуха. Впрочем, дело не только в этом - дело в том, что система помогает развивать воображение, дает простор творчеству, фантазии, способностям - растит Личность.

Более того, Кирюшин убежден, музыка должна звучать в душе и мозгу ребенка с самого рождения. И даже раньше: есть специальные кассеты с мелодиями,

предназначенными для будущих мам. Дитя еще не появилось, но уже "купается" в созвучиях - и есть научные, медицинские обоснования благотворности этого воздействия.

Вышли в свет и его музыкальные мифы - сказки, радиоспектакли, циклы обучающих песен-привил. Есть даже образцы звуковых обоев! И есть видеозаписи (85 уроков автора системы) - методическое богатство, иначе не назовешь.

Так вот, такой "живой" урок он провел с ребятишками у нас в ДКЖ. Были там и педагоги со всего северо-востока, и родители, и, само собой, наши учителя.

Дети - самые обычные, отличников специально никто не подбирал. С каким счастливым азартом они играли, учились, подбирали определения, очень точные, - к звучанию тех же интервалов:

- Секунды?

- Хрюкают.

- Кварты?

- Ворчат.

- Какие они по характеру?

- Ворчливые, сердитые, твердые,

- А терции?

-Добрые, веселые.

- Маленькие, добрые

Терции - трехлетки

Сидели на завалинке.

Кушали конфетки...

С квинтами - растеряхами, которые звучат как "чаво?", и вовсе история случилась.

- Знаете, кто был в метро, тот видел, наверное, иногда сидят напротив такие тетеньки. Спросишь ее о чем-то, а она в ответ "ча-во'". Как-то одна моя маленькая ученица ехала с бабушкой и как раз такую тетеньку увидела. Обрадовалась, бабушке говорит: "Это квинта". Бабушка от удивления сказать ничего не успела, она к тетеньке подходит и спрашивает: "Вы - квинта?" А та в ответ: "Ча-во?"

Этот сюжет - еще и маленькая развлекательная пауза, ибо темп урока - стремительный, напор образов, понятий, задач - мощный. Но это и совместное творчество! Вряд ли кто-то из детишек, дружно и правильно распевающих в ответ на изначальную ноту, осознает, что это они именно решают музыкальную задачу. И никаких упреков за ошибки: все растворяется в шутках, смехе, сказочных историях.

Особо отличившиеся удостаивались легкого хлопка по голове бумажным свитком, а иные - рукопожатия учителя.

Потом, уже в разговоре со взрослыми. Владимир Викторович высказал мысль, по прежним временам вполне крамольную:

- Есть музыкальные школы и есть музыкальная грамотность. И часто эти понятия не совпадают. До революции вообще не было музыкальных школ. А вся

страна пела. В России были лучшие хоры мира. Вся музыкальная подготовка закладывалась в общеобразовательные программы. Посмотрите сборники Драгомирова, Ладухина для школ. Какой ученик сейчас по ним споет? Дай Бог, чтобы учитель спел. А тогда это было обычным делом. Конечно, огромную роль здесь играла церковь: ухо ребенка с детства привыкало к пению во всех тональностях - то, тему учат в музыкальных школах много лет, а в обычных - вовсе не учат.

А это не просто пение - это образование особого склада мышления. чему официальные программы по музыкальной теории, не только не способствуют, но и препятствуют. Задача школы вовсе не в том, чтобы подготовить общими силами ученика на теоретическое отделение, а в том, чтобы через общение с музыкальной грамотой шло развитие личности - любящей музыку, понимающей ее, ощущающей. А это неизбежно дает мощный интеллектуальный толчок. Пусть он не будет профессиональным музыкантом, но человеком гармоничным, духовным, образованным - безусловно.

Должно быть, именно поэтому задача педагогики по Кирюшину вырастает до размеров глобальных - возрождение генофонда нации. Если учесть, что принципы эмоционально-образного восприятия будут внедряться в систему общего образования, то задача эта выглядит не столь уж невероятной.

А о том, что касается непосредственно нашей музыкальной школы, мы поговорили с ее директором Владимиром Ивановичем Сенниковым.

- Каким образом вы вышли на систему Кирюшина?

- Система эта достаточно известна. И не только эта. Есть много людей, которые разрабатывают новые подходы к музыкальному образованию: Шатковский, Огороднов, своя интересная методика у куйбышевцев. В общем, те, кто интересуется новыми веяниями, - находят. Ну, а раз уж нам посчастливилось встретиться с Владимиром Викторовичем то такой шанс упускать нельзя. Мы купили всю методику - осталось приобрести только записи "Лучшие образцы классической музыки".

- Все ли разделяют ваш энтузиазм по поводу методики Кирюшина?

- Скажем так - почти все. Большинство искренне увлечены этим делом.

- Вы знаете, посмотрев на то, как занимается он, невольно приходишь к мысли, что такой энергией, артистичностью, раскованностью наделены, наверное, не все учителя.

- Буквально копировать его невозможно, да это и не нужно. Есть основа - что главное. И применять ее можно не только в музыке. Мне говорили и педагоги, и родители: "Спасибо, что мы это увидели".

- Вы верите в то, что через год все ваши дети будут обладать абсолютным слухом?

- Верит - неточная категория. Надо пробовать, экспериментировать, действовать. Мы - начали, у нас есть желание работать по-новому, и результатов - это правда - я жду с надеждой.

Теперь - самое главное.

Визит Владимира Викторовича Кирюшина сюда - не случаен. Побывав как-то в дальнем уголке нашего района, в Коневе, он, будучи потрясен живописностью окрестностей, решил открыть здесь детский центр: на лето сюда будут приезжать на занятия одаренные ребятишки, в том числе и наши. Из стадии первоначального замысла проект этот уже перерастает в реальность - во всяком случае, все официальные согласования в районной администрации и отделе культуры проведены. По всей вероятности, скоро он еще раз приедет сюда, и тогда можно будет поближе узнать и саму его личность, и методику, и планы.

Да, а насчет второго рисунка - если вы думаете, что это просто кокетливая жирафа сидит на лугу, то сильно ошибаетесь.

- Это октава! Шея у нее длинная, потому что в нее восемь нот входит! Вот так-то.

Ирина СЕМЕНОВА.

http://kirushin-.chat.ru/sta_vetl.htm

Наше ТЕЛО правое и левое.

Я смотрю кадры уникального фильма: молодая женщина сидит в ванной. У нее родовые схватки, а она... поет. И вот под звуки жизнеутверждающей музыки и материнского соло ребенок появляется на свет.

И что же он делает, оказавшись в руках акушерки? Правильно, кричит. Но - именно в той тональности, в которой в данный момент звучит мелодия!

На экране не момент появления на свет Моцарта или Гайдна: скорее всего, родилось обычное дитя, но прошедшее азы музыкальной грамоты.

Сам процесс обучения не сложен: женщина раз в день на 15 минут накладывает на живот наушники, через которые звучит мелодия флейты. Изюминка - в самой мелодии.

Подобно Сальери, **В. Кирюшин** в результате многолетних изысканий произвел “анатомическое вскрытие” тысячи музыкальных произведений и нашел обертоновые формулы, которые воздействуют непосредственно на подсознание развивающегося плода.

Врачи, исследовавшие сердечный ритм будущего ребенка и его матери, поражались: стоило зазвучать “эмбриональной” музыке, как два сердца-матери и плода - начинали биться в унисон.

Музыкальное образование ненавязчиво продолжалось и после родов, только теперь портативный магнитофон крепился к ручкепрогулочной коляски. В результате к 3-4 годам у ребенка формировался абсолютный слух.

В чем он проявлялся? Попробуте спеть наш "национальный гимн":

"Не слышны в саду
Даже шорохи..."

Получилось? А вот трехлетний воспитаник Кирюшина споет Вам еще и по-другому:

"До ми соль ми фа
Ми ре соль фа до..."

А что потом? А потом, через много лет, из пяти тысяч внутриутробных воспитанников педагога 200 защитили дисертации (разумеется, когда выросли).

Причем не только в области искуства, но и по математике, физике, биологии.А остальные, хотя и не стали доцентами, любят музыку и жизнь. Вот к чему приводит сверхранняя тренировка правого полушария.

Но почему именно правого?...

Плюрализм в одной голове.

Как известно, когда Всевышний лепил первого человека, рядом крутился черт.

И вот, вложив в черепную оробку два мозговых полушария, Бог аккуратно подвел к каждому из них нервные волокна, причем к левому мозгу - от левой половины тела, а к правому - от правой.

Он увлекся работой и незаметил, как протянулась мохнатая лапа, вынула Адамовы мозги, развернула на 180 градусов и вставила обратно.

В результате все нервы оказались перекрученными: от левого полушария пошли к правой руке, правой ноге, правому глазу и уху, а от правого – ко всему левому.

С тех пор мы так и живем: левая половинка мозга управляет правой стороной тела, а правая - левой.

Однако этим фокусы не кончаются.

Не смотря на то что все граждане (за редким исключением) имеют одну фамилию, внутри каждого из нас уживаются два получеловека: правша и левша.

Посмотрите на себя в зеркало: правый глаз у вас несколько хитрее и задорнее, а левый - грустнее и серьезнее, уголок правой губы оптимистично задран вверх, а левый пессиместически опущен, правое ухо как ба на стороже, зато левое доверчиво распахнуто, как окно в сад.

В начале 40-х годов случилось у нейрохирургов поветрие - путем рассечения мозга на две половинки (напомню, что в норме полушария - сросшиеся, как сиамские близнецы).

В результате таких операций на свете возникло несколько десятков людей с расщепленными полушариями.

При послеоперационном осмотре пробовали задавать вопросы правой половине мозга, а ждать ответа от левой (поскольку именно в левом полушарии сосредоточенны центры речи письма).

Достичь этого можно следующим образом: если попросить испытуемого сосредоточить взгляд на точке, рассположенной симметрично к правому и левому полуполям зрения, то предмет, помещенный слева от точки, будет опознан в правом полушарии, а справа - в левом.

И вот показывают правому полушарию пациента чайную ложечку и спрашивают: “Что вы видите?” “Не знаю”, - отвечает тот (естественно, через левое полушарие).

Неужели в самом деле не знает? Завязывают ему глаза и предлагают выбрать из посудного сервиза то, что он только что видел.

Испытуемый на ощупь выбирает... ложечку и начинает помешивать ею чай.

“Что вы делаете?” Отвечает: "Рисую". Выходит левая половинка мозга не знает что делает правая!

А так ли дружно живут половинки у здорового человека?

Понимающая речь, говорящая и пишущая левая часть мозга (исключение составляют левши) к тому же знает арифметику, умеет отсчитывать время, любит строить планы на будущее и выдумывать всякие революции.

Правый мозг - немой. Но он - "Великий немой", поскольку все, что создано Рафаэлем, Моцартом, Энштейном и т.д., создано благодаря правой гемисфере.

Таким образом утверждение Вознесенского, что *"человек на 2% процента состоит из Микеланджело"*, - явное преуменьшение: в каждом из нас 50% художника и музыканта.

А еще правое полушарие - ярый “консерватор”, поскольку все его помыслы - в прошлом.

"Чукча не читатель?"

Такой вот “двухпалатный парламент” уживается у каждого из нас под черепной коробкой. Однако две половинки мозга редко при держиваются демократических принципов: обычно одна из них является доминирующей и подавляет способности другой.

Доминирование во многом определяется наследственностью, воспитанием и системой образования.

Традиционное европейское образование (в том числе и российское) направлено на развитие и выявление способностей левого мозга.

Среди тех, кто не успевает за своими сверстниками в средней школе, 60% составляют абсолютно психически здоровые дети с единственной закавыкой в мозге: у них доминирующим является правое полушарие.

Им бы быть охотниками, следопытами, геологами. Там, в лесу или тундре, они со своим мозгом дали бы сто очков вперед любому золотомедалисту.

А в школе им приходится осваивать “Камчатку” и скучать на уроках алгебры.

Конечно, для школьников это не смертельно - жизнь потом расставляет всех по своим “рабочим местам”.

Хотя чувство ложной ущербности правополушарного ученика в среде левополушарных (или наоборот) способно нанести довольно чувствительную моральную травму (подобная ситуация хорошо описана у **Л. Толстого** в повести **“Юность”).**

Что не смертельно для отдельных школяров, может быть пагубным для нации, если она бездумно загоняется за парты.

Некоторые из северных народов генетически являются правополушарньгми, и московская система образования им абсолютно противопоказана.

Она, конечно, выявляет среди аборигенов небольшую часть левополушарных, оканчивающих впоследствии вузы и становящихся даже, как принято говорить, гордостью нации.

Однако остальную массу народа школьный фильтр заводит в тупик: образование, идущее вразрез с церебральным вектором потребностей человека, губит личность, мозг не может гоняться одновременно за двумя “птицами счастья”.

Поэтому одна из мер спасения малых народностей от деградации может заключаться в создании образовательных программ, учитывающих правополушарную организацию мозга учеников (подобные программы существуют, например, в Канаде).

А резерв у правого полушария огромен: некоторые программы, рассчитанные на диалог с художественными наклонностями мозга, способны “вывести в люди” даже детей с синдромом Дауна.

Пример - всемирно известный актер кино **Паскаль Дюкьен.**

Юмор - он всегда справа

Любопытно, что и шабаш американской демократии, спровоцированный амурной шалостью незадачливого президента, имеет правополушарную основу.

Согласно некоторым версиям, практикантка Моника Левински не случайно забрела в апартаменты Белого дома, а была внедрена туда спецслужбами.

На первый взгляд, операция была спланирована “топорно”: неужели президента надеялись заснять в непотребном виде на подконтрольной ему территории?

Логичнее было бы организовывать встречу с сексапильной Моникой на каком-либо укромном ранчо. Однако учтено было то, что 42-й президент США - стопроцентный левша.

А такие люди рассуждают и чувствуют одним и тем же полушарием (тем, что справа), в результате чего под напором чувств легко теряют голову.

Поэтому воспламенив в высокопоставленном любовнике страсть, Моника без труда могла подтолкнуть его к самым экстравагантным поступкам: от обьятий перед жерлами многочисленных телекамер до завершения известного акта в подол злополучного коктейльного платья.

Истории было угодно свести в одном временном пространстве процесс судебный с процессией траурной, провожающей в последний путь другого, на этот раз гениального "левшу".

На газетной полосе в траурной рамке портрет в полоборота влево.

В ту же сторону скошен и взгляд больших темных глаз.

Любой психолог отметит: подобная поза характерна для правополушарной, художественнной натуры.

Композитор Альфред Шнитке был вдвойне правополушарным: мало того, что он сочинял музыку, он и записывал ее левой рукой: то есть справа у него располагались и речевой и музыкальный центры.

Меч судьбы, безжалостно опускавшийся на голову музыканта, все время отводился от его гениального ума, сосредоточенного в правой гемисфере: два инсульта в течение десяти лет поражали левый мозг. А музыка лилась и лилась из правого.....

Именно благодаря редкой анатомической особенности маэстро, а так же небесному ангелу-хранителю Шнитке буквально на одном полушарии писал балет "Петр Гюнт", оперу "Жизнь с идиотом". Кстати, исполняя перед друзьями фрагменты сочинения с таким "жизнерадостным" названием, Шнитке весело смеялся, что изумляло окружающих.

А "ларчик" просто открывался: чувство юмора также обитает в правой половине мозга.

Кстати, о музыке. Кто ходил в походы, знает чувство единения, которое возникает у костра под хорошую песню. Хоровое пение обьединяет всех: и право- и левополушарных, поскольку в это время левая сторона подсказывает слова, а правая выводит мелодию.

Поющий человек перестает быть единополушарным, и большая масса единоличников превращается в единомышленников. Лидеры часто используют эти законы.

Вспомним советские песни, особенно периода "великих строек" и освоения целины: все они, как правило, хорошо поются хором, будь то бытовое застолье либо праздничная демонстрация. Перед тем как развязать вторую мировую войну, фюрер обьединил дух германии совместным поеданием супа на городских площадях, переходящим в хоровое распевание гимнов.

Тонкое дело.

Проблема "специализации" полушарий не замыкается на школьных аудиториях, а распространяется на полушария земные. Как мы уже упоминали, левая половина мозга любит строить планы на будущее: все его помыслы устремлены на день, месяц, год вперед.

Правая, напротив, больше живет картинами прошедшего, устоявшегося, традиционного.

А теперь обратимся к ключевому различию между Востоком и Западом: как известно, она покоится на вероисповедании.

Вот христианство.

Лейтмотив православных обрядов - ожидание прихода Мессии. Образ Христа - мощный стимул для активизации левого полушария, поскольку повторное явление сына Божьего - событие далекого будущего. В то же время идея Мессии закладывает установку на некоего лидера, вождя.

Вспомним пророческие строки М. Лермонтова:

"Настанет год , России черный год,
Когда царей корона упадет ....
И зарево окрасит волны рек,-
В тот день явится мощный человек..."

Как мог юный поэт, не претендующий на роль Нострадамуса, так точно на восемьдесят с лишним лет вперед угадать алгоритм октябрьского переворота?

Да он просто гениально спроецировал подспудные религиозные устремления русского народа на будущее Российской империи.

Совсем по-другому воздействует на мозг оплот Востока - ислам.

Он возник гораздо позднее христианства как учение о Боге, объединяющее соплеменников на борьбу против иноземных поработителей. Поэтому джихад из борьбы за веру легко трансформируется в борьбу за независимость.

В своем вероисповедании мусульмане опираются на традиции, род, семью, в связи с чем ежедневный пятикратный намаз действует в основном на правое полушарие.

Поэтому, вторгаясь с мессианскими целями (долгое время они у нас носили наименование “интернационализм”) в пределы Востока, европеец должен помнить, что приход “человека с ружьем” в Кабуле и Грозном воспримут иначе, чем в Варшаве или Праге.

И даже с противником легче договориться, если стараться рассуждать той же половиной мозга, что и он.

Итак...

Зачем Природе понадобилось создавать “два в одном”?

Не проще ли было, если бы все рождались с одним полушарием и жили себе в мире и согласии? Дело в том, что благодаря межполушарной асимметрии в мозге формируется вектор поведения.

Все наши потребности и хотения зарождаются в правой половине мозга, формируя чувство неудовлетворенности. Однако сами по себе отрицательные эмоции не являются продуктивными.

Созидательными они могут стать только в том случае, если нечто будет менять знак эмоции на положительный.

Таким “нечто” и является левое полушарие.

В самом деле голодный и нечесаный субъект должен искать закусочную “Жарпицца”или салон С. Зверева.

Но если сами поиски будут вестись на фоне отрицательных эмоций, то, подобно буриданову ослу, бедняга не сможет выбрать меньшее из двух зол: сидишь дома лохматый - плохо, отправился на поиски парикмахерской - тоже плохо...

Подвигнуть личность на поиски может только другой вариант: сидишь - плохо, ищешь - уже лучше.

Подобный вектор – “уже лучше” - и зарождается в левой половине мозга во время поисков закусочной или цирюльни.

Так два наших полушария и сосуществуют, как ведра на коромысле: вначале перевешивает правое “ведро” с от рицательными эмоциями, затем левое с положительными, затем снова с отрицательными и т. д., пока в результате удовлетворения потребности оба “ведра” не окажутся пустыми.

Снова надо идти к “колодцу” - за новой потребностью. И дай бог, чтобы “колодец” не иссяк!

Валерий Александрин.

"Огонек" за январь 1999 г.

http://kirushin-.chat.ru/sta_ogon.htm

"Управление школой", 6 февраль 1998 г.

Уроки пения как нарушение Конституции

Изучение всех предметов в школе при известном прилежании позволяет человеку в будущем поступить в соответствующий вуз или хотя бы училище. Кроме двух - музыки и изобразительного искусства.

Между прочим, это не только неразумно с педагогической точки зрения, но и является прямым нарушением Конституции, гарантирующей всем право на получение среднего образования.

Педагог и автор интереснейших методик, позволяющих развивать ребенка на основе музыкального и изобразительного материала с самого раннего возраста, **Владимир КИРЮШИН** осознал этот парадокс очень давно, но сегодня, похоже, ему удалось продвинуться к преодолению этой вопиющей несправедливости, о чем он и рассказал в редакции **"Управления школой".**

- Проблемы музыкального воспитания в российской школе сегодня настолько запущены, что разрешить их даже за десятилетия вряд ли удастся, если мы будем продолжать идти прежним “классически проверенным” путем. Один час в неделю урок музыки, на котором в основном идет говорильня о музыке, - разве это действительно нужно детям?

Пока они не начнут петь и играть на музыкальных инструментах, пока через эту деятельность не будет происходить воздействие на развитие их правого полушария, ответственного за творчество в любой деятельности, а не только музыкальной, разговор о развитии Личности ребенка через эстетическое воспитание просто бессмыслен.

Однако решить вопрос и с помощью только пения “на слушок”, как это происходило в 40-е - 60-е годы, тоже не получится.

Все равно даже вернуться к достижениям дореволюционных школ, каждая из которых имела хоровой коллектив, исполняющий весьма сложный репертуар, школ, удивлявших весь мир русским хоровым искусством, не удастся, если мы не выйдем на уровень хотя бы той музыкальной грамотности, которая имела место в дореволюционной России (пусть даже на основе релятивной системы).

Если вспомним учебники по нотной и музыкальной грамоте, созданные для общеобразовательных школ того времени **Мироносицким, Карасевым, Масловым, Альбрехтом, Ковалевским** и многими другими, и попытаемся сравнить их с ныне распространенными не в общеобразовательных, а в специально созданных музыкальных школах сборниками **Колмыковых** и **Фридкиных** или **Калужских**, то только в этом случае поймем, насколько мы отстали от наших предшественников и куда мы завели музыкальную культуру современных поколений. Только в этом случае мы поймем, что никакие “киты Кобалевского” не смогут вытянуть нас из трясины безграмотности.

- Что же можно предложить взамен в реальной сегодняшней ситуации?

- Нужны совершенно новые педагогические технологии, основанные не на тандеме педагог - ученик, где без первого нельзя и дня прожить, нельзя даже вздохнуть.

Нужны разработки, основанные на самоучении, причем высокопрофессиональном, чтобы и без учителя можно было развить свои музыкальные способности, научиться разбираться в премудростях музыкальной грамоты, научиться петь по нотам и даже подбирать аккомпанемент.

И это нужно каждому, кто действительно думает о своем развитии и развитии своих детей, а не только тем “несчастным”, кого послали учиться в ДМШ (там ведь все равно этому не научат).

Причем такие разработки ни в коем случае не должны быть похожи на скучные учебники с огромным количеством теоретических измышлений, правил, схем, графиков. Все это только отвратит ребенка от прекрасного.

Образ, сюжет, сказка, радиоспектакль, разрисовки, иллюстрации, аудиокассеты или видеопродукция, только это поможет резко изменить отношение учеников к предмету “музыка”, сделает его понятным и доступным каждому, вне зависимости от его природных способностей, и поднимет его значение до соответствующего уровня.

И эти разработки уже давно имеются в наличии. Свыше **600** музыкальных и общеобразовательных школ, детсадов в самых различных регионах нашей страны, в странах ближнего и дальнего зарубежья занимаются по ним.

И это не считая того, что свыше **350 000** специальных аудиокассет, предназначенных для развития музыкального мышления, абсолютного музыкального слуха, памяти, находятся на руках у отдельных граждан.

- Что же мешает ввести подобные технологии в обычные общеобразовательные заведения повсеместно?

- Что мешает сделать предметы “музыка” и “изобразительное искусство” не изгоями-золушками? Наконец прекратить нарушать Конституцию РФ, права человека, ограничивая его возможности в поступлении не только в высшие, но даже и средние специальные учебные заведения (ведь изучение всех предметов позволяет это сделать, а музыки и изобразительного искусства - нет).

Обычно отвечают: “Это невозможно!”

Невозможно потому, что имеется межведомственная разобщенность, при которой каждое министерство -культуры, здравоохранения, образования - говорит: “Мы сами с усами!”, “В нашем ведомстве все есть, ничего другого нам не надо!”, “У нас все в порядке!”.

А в результате? Министерство образования не знает, что делается в учебных заведениях Министерства культуры, а Минкультуры далеко от проблем общего образования.

- Насколько известно нашей редакции, вы уже более года “пробивали” проекты, которые позволили бы все-таки объединить усилия и этих ведомств, и никому не подведомственной творческой интеллигенции. Есть ли хотя бы какие-то результаты?

- Наконец-то по инициативе отделения Академии образования под руководством академика-секретаря И. Бестужева-Лады, Академии музыки им. Гнесиных, Ассоциации ЭОРЛ, Института психологии РАН, НИИ педиатрии РАМН и других заинтересованных организаций и ведомств было составлено предложение об организации Специальной межведомственной комиссии по гуманизации образования и эмоционально-образному развитию личности.

Эту инициативу поддержали Министерство культуры в лице замминистра В. Демина, Министерство образования в лице замминистра Е. Чепурных, Администрация Президента РФ в лице председателя комитета Е. Лаховой.

Идея же эмоционально-образного развития личности была поддержана 40 лауреатами Ленинской премии, комитетами Совета Федерации и Госдумы. Поэтому можно надеяться, что вопрос наконец-то хоть каким-то образом сдвинется с места.

В настоящее время дано согласие на переговоры и об открытии специального Центра эмоциональнообразной педагогики в городе Москве вице-мэром В. Шанцевым и советником Президента Т. Дьяченко (по крайней мере, эти люди изъявили желание принять участие в обсуждении такого вопроса).

Можно быть уверенным, что это заинтересует многих, потому что проблема далеко выходит за рамки только музыкального образования (уж оно-то вообще никого не интересует по-настоящему).

Все дело в том, что подобный эмоционально-образный подход к освоению материала возможен в любой науке, на любом предмете.

Химия и физика, иностранный язык и биология, любой другой предмет могут быть представлены ребенку в образах, сюжетах, в сказках, в куклах или сувенирах.

Это значит, что в принципе может быть заложена “педагогика иного уровня” (выражение замминистра образования Г. Асмолова) - театрально-образная педагогика, благодаря которой ученик - дошкольник или младший школьник (именно у них наиболее развито образное восприятие) - даже не будет знать, что его кто-то чему-то учит.

Мало того, такая педагогика является к тому же полностью самоокупаемой, так как она непременно должна шагать в ногу с развитием педагоги-ческой индустрии, которая прокормит не только образование, но и культуру, здравоохранение. Вот только “сильных мира сего” надо убедить в необходимости принятия соответствующих решений.

- Наверное, еще важнее подготовить к работе в этой новой парадигме тех, кто будет принимать решения не в масштабах страны, а в масштабах конкретной школы, в отношении каждого конкретного ребенка.

- Да, и мышление самих педагогов, директоров школ необходимо несколько перестроить, чтобы поиному скорректировать учебные планы, например.

Для этого и подготовка новых педагогических кадров должна хотя бы немного, но измениться. И старые кадры не мешало бы через соответствующие курсы переподготовки несколько перенастроить. А то ведь никто, кроме корифеев науки, таких, как академики **Амосов, Дубинин, Велихов, Северин, Мигдал** и др., не поймет, почему, например, в начальных классах необходимо сократить часы на изучение математики и заменить их “основами музыкальной грамотности”, или сократить часы на изучение грамматики русского языка и передать их художественному чтению или сочинению стихов.

Не поймут, что это не будет лишь прибавление еще новых уроков, которые перегрузят и так уже изнемогающего от обилия предметов ребенка. Наоборот, эти предметы без обязательных домашних заданий, основанные главным образом на прочувствовании материала, который в прежнем варианте входил лишь через левое полушарие, будут способствовать не только его образованию, но главным образом развитию.

А это в дальнейшем позволит значительно быстрей освоить и специальный материал или ту же самую злополучную и бесконечную грамматику, которую половина населения страны, обучавшаяся ей более десятка лет, все равно не знает, а от этого пишет и разговаривает на родном языке безграмотно.

Ну ничего, пройдет время, и все равно все всё поймут. Надеюсь, что это произойдет в начале эры Водолея, на которую почему-то все уповают, а не в ее конце.

А вновь организованная комиссия (в ее состав изъявили желание войти свыше 30 докторов наук и около 10 академиков) сможет сказать в этом плане свое веское слово.

К нему, глядишь, и прислушаются нерадивые чиновники - ведь от такого весомого мнения нельзя будет просто так отмахнуться.

Беседовала Нина ШИРОКОВА

http://kirushin-.chat.ru/sta_ush2.htm

"Управление школой", 2 январь 1997 г.

Образование вместо развития. Кич вместо души...

Я утверждаю и уверен, что наше образование носит маску преступности.

Если почитать закон об образовании, то там написано о развитии личности всесторонне.

А на деле получается полное нарушение закона.

Первое - уже нарушается право человека в развитии его личности. Если взять любого ученика, который закончит школу, который изучал физику, математику и т.п.

Естественно после школы он сразу может поступить если не в вуз, то в техникум.

Потому-то есть какие-то азы для этого, заметьте любой ученик начальной школы. А вот тот же любой ученик может поступить в техникум музыкальный?

Ответ нет, потому что не будет хватать даже мизерных знаний в этой области.

Нынешняя система образования выращивает биороботов.

Школьники не знают культуру, которую несет искусство.

Через именно это доносится до детей культура нации, их традиции. Но ни как через математику или физику.

Нет, я не говорю, что отменить или уменьшить часы образовательных программ, нужно просто такое же внимание уделять и музыке.

Не смотреть на музыку как на ненужный элемент.

Вот, к примеру, вспомнил событие, буквально произошедшее на днях.

Я проводил семинар для преподавателей музыки их общеобразовательных школ Москвы.

Инициатива моя, я сам предлагаю городскому управлению Москвы, проводить их бесплатно.

Так вот институт усовершенствования г. Москва, из всего института пришло 7 человек.

Это выходит так - пришли для галочки. Такая же картина и в Центральном округе, там из 132 школ, для галочки пришли 9-10 человек.

А вот в других городах, куда меня приглашают, которые платят за два дня лекций моих 5 миллионов. И людей там по 500-700 человек.

Вывод напрашивается сам: наша культура не нужна никому, ни педагогам, которые должны доносить смысл, ни директорам и уж тем более подрастающему поколению нашей нации.

По моему мнению, нужно объединить два министерства - образование и культуры, где педагогов будут выявлять, и растить уже с первого класса. И так по всем направлениям. И только так мы сможем воспитать личность.

Но вряд ли это осуществимо.

Но мы, по крайней мере, можем представить, чтоб было бы, если такая система уже сосуществовала на данный момент.

Возьмем начальные классы с 1-4 класс включительно. Дети ещё с большим эмоциональным зарядом, нужно всего лишь классно-урочную деятельность заменить театрально-образовательной педагогикой.

Обучение при таком методе, будет происходить в общении, на спектаклях, сценок, чтении стихов. И какую картину мы бы получили после 4 класса?

К этому времени уже учитель бы знал способности детей, куда и кого больше тянет и кто на что способен.

И, отталкиваясь от этого, его уже могли бы готовить к поступлению по его направлению, т. е. именно в конкретную школу.

Это и есть профпригодность.

И тогда ученик, который не понимал математику и ему было вообще не интересна она, сможет так же ее изучать, «НО» только для того, чтоб представлять, что это за предмет, что это за наука.

Сам я учился в училище хоровом и, так же как и все, учил математику.

Я не считал, сколько часов было потрачена на математику, вместо того, чтоб сходить в музей, театр, прочитать книгу, поразмышлять, побеседовать.

А вот возьмем, например, молодого юношу, который собрался выучиться на психолога.

Проходит первый экзамен - математика, естественно сдает ее.

И получается, что в психологии будет плохой математик, иначе бы, если бы он был хорошим математиком, то поступил в МФТИ.

Нельзя так больше сосуществовать обществу!

Получается полная деградация.

А сколько за последнее время «наобразовали» людей юристов, физиков. И никому они не нужны, которые торгуют в палатках вещами, овощами.

Зачем было их учить тому, что им не нужно?

Задумайтесь: у каждого человека потребность проявляется после работы, а не тогда, когда он на рабочем месте.

Человек хочет послушать музыку, попеть, потанцевать, три блатных аккорда на гитаре сыграть и тому подобное.

А разве найдется человек, который придя домой сразу побежит слушать доклад по математике?

Правда, если только он прирожденный математик.

Вот так и выходит, что школы учат тому, в чем у человека (у большинства) никогда не будет в этом потребностей.

Ну а если подумать, то эту проблему можно решить.

Вот если бы Министерство культуры объединила общеобразовательные и музыкальные школы в одно единое, создавая спецшколы, которые бы подготавливали профессиональные кадры, ну, например, при музыкальных училищах.

Также принять в оборот те аудитории, которые пустуют во вторую смену и такие есть во многих школах, нужно водить по программам музыкальных школ занятия.

И вот тогда нынешние учителя пения, заменятся на более высокого класса педагогов.

Почему бы не пригласить в школу артистов, которые за зарплату учителя с удовольствие будут работать, потому что те гроши, которые они получает сегодня это ничто.

Вот какие уроки дают соприкосновение с культурой нашим детям?

Музыка, ИЗО или литература, которой и не пахнет на уроках, а ведь всего-то нужно добавить два предмета.

Они уже на подсознательном уровне заставляют любить русский язык и самое главное его чувствовать.

Первый предмет «Изучение русского слова», второй «Художественное чтение».

Вот спросите себя (да и любого человека) что такое потолок, рука, стол?

Думаете, объясните? А если спросить у человека слушающего музыку или смотрящего балет.

Что ты чувствуешь? Обычно скажут: я чувствую, но не могу высказать.

Вот так и зарождается языколюбие, умение им владеть и применять в своих высказываниях и это все изучение русского слова.

Художественное чтение - мы заставляем учить наизусть стихи наших детей, рассказывать заученное с выражением.

А ведь это не имеет никакого отношения к искусству.

Вы скажете, развивает память, а я вам скажу память разовьётся сама без насилия, когда ребенок будет читать и чувствовать прочитанное, ему будут нравиться стихи и он сам их выучит, потому что он это прочувствовал и понял.

Пока мы сами это не изменим, то вместо культуры у нас - кич, также вместо души, вместо развития.

"Управление школой", 2 январь 1997г.

http://kirushin-.chat.ru/statii.html

"Молодой дальневосточник", 17 января 1994 г.

Владимир Кирюшин - воспитатель эмбрионов

***Владимир. Викторович КИРЮШИН** - музыкальный педагог. 30 лет назад он разработал методику музыкального обучения детей. По мере внедрения ее в жизнь стали происходить удивительные вещи. Оказалось, что обучающиеся с помощью этой методики дети не только фантастически быстро приобретают специальные знания, но и через некоторое время существенно опережают своих сверстников в интеллектуальном развитии. Затем Кирюшин начал применять свои педагогические методы к грудничкам. В конце концов, он дошел до предела - начал воспитывать эмбрионы.*

- Владимир Викторович, как к вам пришла идея создания методики?

- Все началось, когда мне было 17 лет. Я учился в институте и одновременно преподавал капелле мальчиков технологию музыкального языка. Но существовавшие методики было настолько ужасны, что я почувствовал необходимость все изменить.

- Предполагали ли вы тогда, что ваша работа принесет столь удивительные результаты?

- Нет, конечно. Я начал с того, что вытащил из существовавшей несистематизированной практики определенное количество музыкальных формул - повторяющихся мелодических и ритмических рисунков. Их не так уж и много - 450 звуковысотных и 1000 ритмических. И на основе этих формул создал специальные мелодии, прослушивал которые, ученик мгновенно впитывает необходимые музыкальные знания.

- За счет чего?

- Понимаете, музыкальный язык необычен. Если представить музыку как некое пятно, то в этом пятне бесконечно повторяются одни и те же иероглифы или, как я их назвал выше, формулы. Причем, они неизменны и повторяются из века в век.

Используя эти иероглифы, можно получить шлягер. Например, «Ты морячка, я моряк...» - это сразу же влезает куда-то там в печенку. Но ни уму. ни разуму ничего не дает. А если мы опознаем блок –**«ре - ми - фа - ре - ми- До диез – ре»,** наш мозг сразу же ухватывает этот кусок мелодии как единое, как целое слово, состоящее из определенного набора букв-нот. Мозг начинает мыслить подобными блоками.

Существуют и более крупные блоки... Все это записывается на аудиокассету и дается для прослушивания ученикам. И они мгновенно все усваивают.

- Все это здорово и более-менее понятно. Но при чем здесь развитие интеллекта?

- Действительно, начав разрабатывать чисто музыкальную методику, я совершенно не предполагал, что она будет влиять и на интеллект в целом. И уже

потом, когда выявились определенные результаты такого .влияния, я обдумал его причины.

Дело в том, что мысля блоками, образами, сюжетами, человек развивает свою правополушарную (интуитивную) деятельность, А она необходима не только в музыке. Человек, у которого хорошо развито правое полушарие мозга, может стать кем угодно: хорошим конструктором, хорошим менеджером, врачом. В конце концов, не столь важно, о чём человек думает, важно как.

А такая педагогическая методика учит «мыслить, с чувством» или же «чувствовать с мыслью»...Обычно эти процессы разделены. Отсюда и наши плачевные результаты практически во всех сферах.

- А как вы пришли в дородовому воспитанию ребенка?

- Родителя моих учеников слушали эти кассеты, и выяснилось, что дети, которые у них рождались, опережали своих сверстников по умственному, развитию.

Недавно моими кассетами начал заниматься центр акушерства и гинекологии.

Специалисты центра выявили благотворное влияние этой музыки на развитие плода. А на днях они установили совершенно, казалось бы, невозможную вещь.

Оказывается. при прослушивании кассет у новорожденных при неизменном сердцебиении объем кровотока увеличивается вдвое! Этого быть никак не может!

НО это есть, факт остается фактом. Как и почему это происходит - не знает никто. Есть лишь какие-то догадки, но чтобы все выяснить, необходимы серьезные исследования.

- Могли бы вы рассказать, чего достигли дети, прошедшие внутриутробное прослушивание ваших кассет?

- Ну, например я показывал по телевизору одну интересную девочку, Катюшу, которая была одной из первых моих слушательниц.

В три года она умела считать до пятисот, складывала числа, вычитала. Читать научилась в два с половиной года, знает три иностранных языка. У нее абсолютный слух. Когда села за фортепиано, то уже на шестом уроке играла двумя руками пьесу для второго класса. Такие результаты были раньше. А теперь, когда кассеты закупаются сотнями, возможно, они станут более впечатляющи. У нас пока нет полных данных.

- Что же, нас теперь ожидает приход волны гениев?

- Ну что такое 1000 человек на 160 миллионов? Это капля в море, а большего я дать не могу. Да и принимать никто не хочет. Ладно бы уж чиновники. Весь ужас заключается в том, что народ у нас не понимает, зачем надо покупать кассеты, книги...

Знают лишь, что детям нужны колбаса, кроссовки и «Сникерс». И с этого родителей свернуть практически невозможно. Чтобы пробиться к ребенку, я тридцать лет стучался в педагогику. И все впустую: там сидит огромная армия дилетантов, которым судьба детей абсолютно безразлична.

А оказывается, надо было стучаться в роддома. Именно там точка отсчета, там самое сильное воздействие на ребенка. Но, к сожалению, я занимаюсь этим всего

полтора года. Надеюсь, здесь-то и произойдет прорыв в будущее. Он все равно произойдет, но хочется верить, что случится он при моей жизни, а не после смерти.

- Занятия несанкционированной педагогикой в прежние годы государством не одобрялись. Очевидно, у вас были по этому поводу определенные неприятности?

Я не только ходил по лезвию бритвы, меня еще и сажали. Дело в том, что я учил внуков многих членов Политбюро - частным порядком, на дому. И я много лет говорил сильным мира сего о необходимости распространения моей методики. Они на это никак не реагировали. А Гришин как-то раз высказался вполне определенно: «Нам умный народ не нужен». Но, в конце концов, когда мы встретились с ним в кабинете, он сказал, что, если я вступлю в партию, то, может быть, что-нибудь и получится.

Я ответил: «В преступную организацию не вступлю». Это мне стоило дорого. Через два месяца на меня надели наручники и сказали, что, я убил десять человек, разрезал их на куски и отправил во Францию для переработки на лекарство... Это они так шутят на допросах. Судили меня за то, что мой сын когда-то смотрел видеофильм, который я брал у министра юстиции. Теперь-то по телевизору показывают в десятки раз более "яркие" фильмы, а тогда я отсидел год и семь месяцев.

Но все это ерунда, мой личный учительский опыт тоже ерунда. Сегодня я есть, завтра - нет. А методика, разработки, которые могут действовать без меня, - это совсем другое дело. Скажем, есть яблоня и есть садовник, который ее растит. Если его не станет, то придет другой садовник. Он эту яблоню подкормит, и она будет расти и плодоносить.

- Считаете ли вы свою методику уже вполне завершенной или продолжаете над ней работать?

- Если говорить о методике музыкального развития, то в своей технологической части она уже завершена. Но есть вторая линия - выход на высокохудожественные произведения, музлитературу, теорию музыкального искусства - эти кассеты будут, надеюсь, выпущены уже через месяц. Но к ним еще нужны комментарии. Нужно создавать курсы по фортепьяно, скрипке, другим инструментам.

Над всем этим надо работать. И хоть все это, в принципе, не составляет труда, но у меня практически нет времени. Я один все это сдвинуть не в состоянии, для этого нужен центр, нужны помощники.

Кстати, те же педагогические принципы легко переносятся на какие угодно предметы - на физику, химию, биологию. Потому что применение в этих дисциплинах системы блоков, образов также чрезвычайно перспективно. Но я же не специалист в физике и химии. Нужны специалисты, которые создали бы основу этих предметов, выявили бы иероглифы, а я уже переложил бы все это на музыку.

Вместо этого я вынужден заниматься всякой чепухой - погрузкой, счетоводством... Иначе никакого дальнейшего развития вообще не получится. Какой-то замкнутый круг.

- Государство вас никак не поддерживает?

- Поддерживает, если, конечно, этим словом можно назвать одобрительное письмо, которое подписали шесть министерств. Единственный, кто сам

заинтересовался методикой - это Институт дефектологии. Там ее применяют для реабилитации умственно отсталых детей.

А вообще-то на государство я не особенно и рассчитываю. Если народ в конце концов поймет, что это ему нужно, он сам принесет средства на свое развитие. И от бюджета не потребуется ни копейки. Ведь если не спасти генофонд нации, нас ожидают такие катаклизмы, по сравнению с которыми Чернобыль покажется сущей чепухой.

- А как вас могут найти читатели, чтобы купить ваши кассеты?

- Можно позвонить в Москву по телефону: 319-69-77. Это мой домашний телефон. Никакой конторы, увы, нет.

Интервью взял Владимир ТУЧКОВ.

http://kirushin-.chat.ru/sta_daln.htm

Шопен против Сникерса (или о воспитании детей до их рождения)

- Надо спасать российских детей... от их родителей и, главное, от учителей. Говорят, что Россия - страна лентяев. - Правильно. А откуда берутся эти лентяи? - Из школ. А кто их делает? - Учитель. Именно учитель дает почувствовать ребенку, что можно не трудиться, а с помощью подсказки, шпаргалки "числиться" в первых учениках.

И это не удивительно. У нас все воспитание сводится к образованию, а последнее к зазубриванию.

У ребенка оказывается задействовано только левое, “логическое”, полушарие мозга. Эмоции - главное, что отличает человека от животного, оказываются не только ненужными, но даже вредят современному учебному процессу. . В результате дети в школе не развиваются, а накапливают кучу пустопорожних знаний.

Я разговариваю с президентом Ассоциации эмоционально-образного развития **Владимиром Викторовичем Кирюшиным**. Свыше 35 лет влияет он с помощью искусства на образное мышление ребенка, на его духовное и нравственное развитие. Наверное, почти всем родителям знакомы, увы, в основном только по радио и телепередачам, его методики музыкального развития ребенка, его детские книги, где в сказочной, эмоционально-образной форме дается ребенку самая сложная информация.

- Владимир Викторович, а вы не преувеличиваете опасность, говоря об отрицательном воздействии учителей на учащихся? Тем более что сейчас в России идет создание новых форм обучения. Возникают гимназии, лицеи, школы эстетического развития, в которых дети обучаются по индивидуальным программам.

- Все это внешние изменения. Они не затрагивают существа нашей традиционной педагогики. Как бы ни называлась школа, в своей работе она продолжает основываться на подчинении ученика педагогу, на домашних заданиях, оценках, перегрузке второстепенными материалами. И главная, на мой взгляд, беда-полупрофессиональные кадры. Современный типичный, учитель в основном занимается пересказыванием написанных не самым лучшим образом школьного учебника.

- А как, по-вашему, должна выглядеть школа? Как она должна обучать детей?

- Нужно не обучение, а самообучение и взаимное творчество учителя и ученика.

Только свобода общения между ними, основанная на эмоциональной заинтересованности ребенка, способна сделана ученика неравнодушным и к процессу обучения, и к любому трудовому процессу, дать ему, образно говоря, творческий заряд на всю жизнь.

В чем конкретно заключается творчество ребенка? Это прежде всего совместное сочинение с другими детьми, с педагогами и родителями сказок, стихов.

Создание по ним сценариев спектаклей и постановка их в школе. Учитель и ученик должны стать соавторами одного бесконечного спектакля - жизни. Тогда они будут выступать в нем на равных. В общем все, "что угодно, только не обычная школьная “долбежка”.

И конечно, музыка. Она должна быть точкой отсчета для обучения человека. Из всех искусств музыка наиболее эмоциональна, потому и непосредственно влияет на формирование личности ребенка. Особенно сказывается влияние музыки на правое полушарие головного мозга, обычно остающееся незадействованным в современной школе. Этот уникальный язык звуков ненавязчиво проникает в самые глубины подсознания ребенка, пробуждая в нем полноценную творческую личность.

-То, о чем вы мне рассказали, замечательно. Я согласен с вами, в частности с оценкой влияния музыки на развитие человека. Мне только одно непонятно: кто будет претворять ваши идеи в жизнь? Квалификацию большинства современных учителей вы оцениваете крайне низко. Родителей, судя по одной из ваших телепередач, тоже не очень высоко. Если не ошибаюсь, в ней говорили, что под влиянием родителей и телевизионной рекламы нормальный ребенок сейчас предпочтет сникерс книге.

- Первым и самым главным учителем ребенка является мать. Она должна дать ему начальные здания, создать истоки духовного развития. И все это необходимо преподносить малышам не сухо, основываясь только лишь на их послушании, но с эмоциональным подъемом и собственной заинтересованностью. И вообще ребенка необходимо развивать раньше, чем он появится на свет.

- Я не понял, как начинать развитие еще нерожденного ребенка?

- Прежде всего с помощью музыки. Конечно, не всякой, не той, которая изливается на нас из репродукторов и магнитофонов. Как показывают опыты, проведенные в научно-исследовательских институтах, она даже крыс приводит в состояние эпилепсии. С людьми таких опытов, к счастью, нв ставят. Как известно, основной принцип врачей всего мира – “не навреди”.

В нашей ассоциации разработаны специальные музыкальные формы, способствующие внутриутробному развитию ребенка. Применяют их очень просто: магнитофон с их записями прикладывают к животу матери. Постепенно от коротких музыкальных форм в исполнении одного инструмента можно переходить к более длинным в оркестровом сопровождении.

Эти прослушивания нужны не только ребенку, полезны они и матери. Они способствуют хорошему настроению, подготовляют нервную систему женщины к перенесению родов без стрессов, уравнове.шивают ее психику.

Уже сейчас тысячи детвй прошли курсы такого “дородового” развития и их способности, и не только в музыке, разительно отличаются от сверстников.

Наша ассоциация подготовила все для развития детей России. Имеют, как я уже говорил, специальные аудиокассеты для внутриутробного развития ребенка. Нами собраны и записаны на кассеты 200 шедевров мирового искусства в исполнении самых выдающихся музыкантов, певцов, чтецов, которые помогут ребенку с первых же своих дней жизни сформировать образное, так называемое правополушарное мышление.

Есть и граммпластинки специальных обучающих спектаклей, и иллюстрированые сказки, дающие малышу основы знаний, содержащихся до сих пор только в скучных учебниках.

Все есть, и ничего не используется. По крайней мере у нас в России. За границей наши аудикассеты давно пользуются спросом.

- Еще один вопрос. Вы упоминали о принципе врачей - не навреди. А уверены ли вы, что музыка не окажет на еще неродившихся детей вредного воздействия, которое скажется через 5, 10, 15 лет?

- Уверен. Об этом свидетельствует самочувстие первых детей, прошедших такой курс. И потом исследования, проведенные в Институте педиатрии, Медицинской академии наук и Научно-исследовательском центре по охране здоровья матери и ребенка подтверждают не только безопасность, но и полезность таких ранних прослушиваний.

- Спасибо за очень интересную беседу.

М. БУРЛЕШИН.

http://kirushin-.chat.ru/sta_naro.htm

Инженерная газета, август 1994 г.

И музыка формирует личность

Создается впечатление, что нам не нужны умные люди. Это не преувеличение.

Оглянитесь вокруг. Посмотрите на то, что сейчас делается с детьми.

Впечатление такое, что в России существует какая-то тайная организация, ставящая себе цепью формирование одного из страшнейших менталитетов на земле, базирующегося на лени, неповоротливости, лжи, недержании слова, воровстве и прочих "достижениях" цивилизации.

Я разговариваю с **Владимиром Викторовичем Кирюшиным** - президентом Российской ассоциации эмоционально-образного развития личности. В течение 35 лет он занимается проблемами педагогического воздействия искусства на детей.

По его мнению, именно оно должно сформировать образное мышление и восприятие ребенка, дать ему духовное и нравственное развитие. В отличие от многих современных интеллигентов Кирюшин не только говорит. Он еще любит и умеет работать, более пяти тысяч детей прошли у него учебу. Созданная им цельная система образов и сюжетов позволила дать им яркий эмоциональный толчок. Его красочно оформленные сказки позволяют легко и естественно воспринимать любую, даже самую сложную на первый взгляд, информацию о химии, физике и даже математике.

- Владимир Викторович, и что же должно стоять в основе воспитания ребенка?

-Только музыка. Она и ничто более. Ведь музыка может обучать и воспитывать всех. Даже эмбриона. Это не преувеличение. Поверьте мне, я очень много лет занимаюсь обучением. Не буду перечислять всех людей с очень громкими именами, приводящих ко мне своих детей и внуков. Музыка - это совершенно уникальный язык.

С одной стороны, он очень близок к математике и другим точным наукам. С другой - это чрезвычайно эмоциональный язык, непосредственно воздействующий на деятельность правого, эмоционального, полушария головного мозга. Музыка способна проникнуть ненавязчиво в человека и установить прочные связи с функционированием обоих наших полушарий, которые полностью изменяют отношение человека к окружающему его миру.

- И в чем выражается это изменение?

- Музыка влияет на раскрытие так называемой блоковой памяти, на расширение ее объема. Ведь Вам известно, что мы пока используем только 5-10 процентов возможностей своего мозга.

Личность становится способной к полноценному творчеству в любых областях. Детей, которые у меня учились и воспитывались с помощью музыки, можно сразу же узнать по их поведению, мышлению, восприятию мира.

- До нашей встречи я слышал я слышал от нескольких музыкантов и певцов о поразительных результатах, которых Вы достигли в обучении детей музыке. Кто-нибудь мешает внедрению вашей методики?

- Самое интересное, что назвать никого нельзя. У меня есть уникальный документ, в котором руководители министерств науки, образования, экологии, здравоохранения расписались, что методика представляет большой интерес. Но на этом документе внедрение моей системы в школьное образованно и закончилось. И это неудивительно.

Существующая сейчас традиционная педагогика с ее классно-урочным подчинением ученика педагогу, домашними заданиями и главное - полупрофессиональными, я не боюсь этого слова, кадрами, не способна воспринять действительно новые способы обучения.

Вот элементарный пример. Во всем мире детей давно уже обучают учиться читать по словам, а у нас - по буквам.

Современные педагоги, способные только пересказывать учебники, написанные более умными людьми, не только не будут способствовать качественному новому воспитанию, но и всячески будут тормозить его. Эта педагогика с первого дня поступления ребенка в школу развращает его душу, ориентируя на формальные, "зазубренные" ответы.

Только через взаимотворчество Учителя и Ученика. через свободное общение между ними, через эмоциональную заинтересованность ребенка можно обучить и, главное, воспитать человека, не равнодушного ко всему: к трудовому процессу, к стране, где он живет, к людям, которые его окружают.

- И какой же вы видите выход? Большинство современных педагогов. по вашему мнению, обучать и воспитывать детей не может. А воспитывать их нужно. Количество ДЕЙСТВИТЕЛЬНО образованных, духовно обогащенных людей в стране сокращается прямо на глазах.

- Первым и главным воспитателем ребенка является его мать, а основным инструментом, как я уже говорил, - музыка. Но, конечно, не всякая. Не современная музыка, от которой, по проведенным в научных институтах исследованиям, даже у крыс начинается эпилепсия. И начинать воспитывать ребенка с помощью музыки нужно еще до его рождения. Я не оговорился.

В нашей Ассоциации разработаны специальные аудиокассеты для внутриутробного развития ребенка. Воздействие на него происходит как через восприятие музыки матерью, так и путем непосредственного воспроизведения мелодии, записанной на магнитофон, через специальные пояса с плейерами. На Западе такие пояса получают все большее распространение, поскольку они с первых моментов жизни ребенка специально сочиненными мелодиями начинают формировать его образное мышление. Прохождение курса такого обучения сказывается примерно к трем годам. Дети начинают более продуктивно изучать иностранные языки, у них развивается абсолютный музыкальный слух и то, что мы называем музыкальным мышлением.

- Владимир Викторович, последний вопрос. А что вы собираетесь делать, если ваши методики все-таки не получат поддержку?

- Создам Партию защиты детей. Не смейтесь. Я уверен что смогу ее создать, и она будет иметь успех больший, чем у Жириновского.

Р.Михайлов http://kirushin-.chat.ru/sta_inge.htm

"Московский Комсомолец" 25 июня 1994г.

Таблица элементов Кирюшина

Дети! Что вы там себе думаете? До сих пор не поумнели? Как я вас понимаю. Но не отчаивайтесь, есть один человек, который может сделать вас гениальными. Это **Владимир Викторович Кирюшин**. А стремительному поумнению способствует с помощью музыки. Что, интересно? Тогда обо всем по порядку.

Еще давно Владимир Викторович заметил, что в музыкальных произведениях разных композиторов повторяются общие формулы.

Он перешерстил 2000 шедевров и вытааил оттуда все эти формулы. Их оказалось определенное количество - около 400 одного вида и около 1000 другого. Потом составил большую таблицу этих формул и начал называть себя музыкальным Менделеевым.

Тогда-то Кирюшин и придумал обучать детей музыке с помошью этих формул.

Когда он записал их на кассеты, получилась очень красивая музыка. Не "Дорз", конечно, но звучит божественно. Ой, что началось! Вместо девятнадцати лет, которые обычно уходят у человека на полноценное музыкальное образование у детей, обучающихся по этим формулам, уходило 2-3 года.

Но обнаружился и побочный эффект; **в процессе обучения дети начинали стремительно умнеть по всем предметам.** Сам Кирюшин чудеса объясняет так:

- Для того чтобы "запустить" всю кору головного мозга, необходимо проложить мост между правым и левым полушариями, в каждом человеке есть резервы, изначально данные природой. И вот они объединяются и вступают в резонанс с реальным звучанием. С одной стороны, ребенок обучается музыке, с другой - если затронуть резонанс, **открываются энергетические каналы и начинает функционировать вся человеческая система.**

Сначала Владимир Викторович обучал студентов, потом перешел на детей. И чем младше была аудитория, тем быстрее шел процесс. Дети тоже помогали Кирюшину, придумывая музыкальным терминам характеристики. Например: заспанная, бедная, усталая секста.

Они даже начали рисовать эти термины. Так родились сказки, но не простые, а опять же обучающие.. В обшем, все шло замечательно, но Кирюшину и этого было мало. Он задумал обучать и вовсе не родившихся детей.

После того как его собственный сын напел мелодии на пленку, их стали крутить беременным женщинам.

Эксперимент удался. Дети, получившие в утробе дозу кирюшинской музыки, стали развиваться быстрее сверстников, причем разносторонне. Например, одна девочка в 3 года говорила на трех иностранных языках, свободно оперировала с

числами до 500 и имела абсолютный слух. А когда ее посадили за пианино, она на шестом занятии играла двумя руками пьесу для второго класса.

Кстати, метод обучения неродившихся детей официально одобрен, и уже создаются специальные материнские школы, в частности в Ступине. Но, для того чтобы беременная женщина пришла в такую школу, она должна осознать себя не инкубатором, а именно будущей, матерью, которой потребуется не только кормить и одевать своего ребенка, но и развивать его духовно, тем более что представилась возможность делать это чрезвычайно эффективно.

Кстати, кирюшинские мелодии еще снимают стрессы и благоприятно влияют на здоровье. Владимир Викторович и сам удивился, когда узнал это от разных людей.

Но потом решил, что удивляться нечему, и обьяснил это так: если у тебя богатая аура, не один микроб в твою сторону даже не смотрит.

http://kirushin-.chat.ru/sta_mk.htm

Министерство Культуры РСФСР

Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных

О системе эмоционально-образного развития личности ребенка

(Краткий отзыв на педагогическую систему В. Кирюшина)

В течение почти двух десятилетий профессора и преподаватели института им. Гнесиных, профессора и преподаватели других учебных заведений г. Москвы, врачи-исследователи, психологи, входящие в Постоянную комиссию по вопросам эмоционально-образного развития личности ребенка, наблюдают и анализируют систему развития музыкальных способностей детей, а через нее и общих способностей, разработанную и апробированную в различных учебных заведениях В. Кирюшиным.

Для сведения различных организаций, ответственных за образование и развитие детей (как общее, так и специальное), мы считаем необходимым дать краткий отзыв об этой системе.

Педагог-музыкант с 36-летним стажем работы в самых различных учебных заведениях - от музыкально-педагогического института (аспирантом которого В. Кирюшин являлся), музыкального училища детской музыкальной школы до подготовительных дошкольных групп и даже до внутриутробного развития ребенка - В. Кирюшин за этот срок лично обучил свыше 5 000 учеников самого различного возраста и способностей.

Им было проведено свыше 400 семинаров, на которых присутствовало не менее 10 000 педагогов музыкальных школ, общеобразовательных учреждений музыкальных колледжей и консерваторий.

(Разработки автора охватывают материал всех этих учебных заведений и используются как в работе с детьми, так и со студентами).

Кроме того, через специальные комплекты, включающие обучающие мифы-сказки, песни-правила (вместо общепринятых учебников), обучающий иллюстрационный материал, книжки-раскраски, видеоуроки, обучающие спектакли, аудиокассеты для пения по нотам, самоучители для записи музыки и аудиокассеты для определения на слух средств музыкальной выразительности, только за последние годы обучилось и обучается не менее 350 000 человек, не считая пиратского использования продукции.

Свыше 600 музыкальных и общеобразовательных школ, дошкольных учреждений музыкальных колледжей и вузов почти в 60 регионах России используют в той или иной мере настоящие разработки.

В ряде городов - Туле, Волгограде, Улан-Уде, Рыбинске, Омске, Ишиме, Тобольске, Тюмени, Краснодаре и других организованы специальные центры и гимназии на основе данной методики. Министерством культуры РФ заказана и

рекомендована к внедрению программа для подготовительных дошкольных групп и детских музыкальных школ.

Разработки автора рекомендованы к внедрению в России комитетами по образованию, науке и культуре государственной Думы Совета федерации, Российской академией наук, Российской академией образования, рядом министерств.

Интерес к данной методике объясняется тем, что в большинстве своем, обучающиеся по системе Кирюшина дети, никогда не были специально отобранными и обладали весьма посредственными музыкальными и общими способностями (это видно даже неспециалистам, посещавшим занятия и просматривающим съемки телевизионного фильма с 93 уроками автора системы).

Это же подтверждается и многочисленными отзывами родителей направленными, как автору методики, так и в Министерства образования и культуры, отзывами педагогов-методистов, ученых и выдающихся деятелей науки и культуры (свыше 4 000 тысячей подписей).

Более 3 000 учеников Кирюшина за эти годы стали музыкантами профессионалами, закончив самые престижные столичные учебные заведения.

Многие защитили диссертации, работают в Большом театре, других театрах столицы, в различных ВУЗах и колледжах, в музыкальных школах, являются музыкантами-исполнителями, музыкальными редакторами на радио и телевидении, пишут музыку для профессиональных исполнителей, многие работают за рубежом в различных учебных заведениях и музыкальных коллективах, некоторые стали Лауреатами международных конкурсов.

Всех их объединяет то, что основы своего музыкального воспитания они получили на занятиях у одного и того же Учителя, и у большинства из них еще в дошкольный период обучения был развит полноценный абсолютный музыкальный слух, базирующийся на самых высоких профессиональных знаниях, умениях и навыках. Те же, кто не пошел учиться в профессиональные музыкальные учебные заведения, закончили другие ВУЗы и стали работать врачами, артистами, химиками, математиками и т.п.

Во всех детских учебных заведениях, по отзывам родителей и педагогов, бывшие ученики Владимира Викторовича, проучившиеся у него всего по 1-2 года, всегда показывали более яркие, чем у других результаты.

У них была лучшая успеваемость, практически по всем предметам, они быстрей схватывают и новый материал, у них был больший объем памяти и большая скорость мышления, они были более внимательными, сосредоточенными и активными, эмоционально раскрепощенными, имели свое мнение и могли его отстаивать.

Происходило это оттого, что система развития музыкальных способностей, а через них, и это главное, общих способностей ребенка, базировалась не только на логическом, но и главным образом, на эмоционально-образном восприятии, которое значительно легче и свободнее способно осваивать любое количество самой сложной информации и откладывать ее в подсознании.

А это дает возможность не столько осознать предмет освоения, сколько прочувствовать его в целом, подготовив к дальнейшему более полноценному его логическому восприятию.

В течение почти трех десятилетий ученики Кирюшина (особенно с младшего возраста) с его помощью разрабатывали систему сюжетов для правил-сказок на самой высокой профессиональной острове, разрабатывали сценарии радиоспектаклей, рисовали и создавали словесные портреты: профессиональных понятий и терминологии музыкального языка.

При этом дети находили эмоционально-образные характеристики интервалов, аккордов, гармонических функций, нюансов, других средств музыкальной выразительности.

Обобщая их, находили мнемонические связи с родным языком, искали цветовые характеристики, переводили самые трудные термины в понятные для их уха созвучия, тем самым, придумывая новые имена будущим персонажам многочисленных мифов-сказок, песен-правил.

Далее они переводили свои находки в конкретные образы, отраженные в сотнях рисунков. Таким путем впервые в мире была создана цельная система обучения, построенная на образном восприятии.

С одной стороны, позволяющая в огромной степени "свернуть" необходимую для обучения информацию в единый эмоционально-образный "сгусток", доступный для свободного и легкого восприятия детьми самого различного возраста, с другой стороны, самими же детьми был создан почти реально существующий для них мир с героями, им близкими и понятными.

Это могли быть и люди и говорящие (думающие) звери, птицы, одушевленные деревья, цветы... Так как все образные находки были открыты и придуманы самими детьми, так как в течение нескольких лет. Пока образная система окончательно выкристаллизовалась, приобрела законченный вид, а образы действительно стали объективными (ведь характеристики из поколения в поколение у сотен и тысяч детей повторялись), то их восприятие новым составом детей следующих поколений было уже в десяток раз более активным и прочувствованным.

А от этого процесс обучения буквально "свертывался во времени" и проникал в подсознание учеников почти беспрепятственно. Ведь каждый ребенок искренне верил в развертывающийся перед ним мир, и от этого он все более хотел его познать (а в дальнейшем и самостоятельно участвовать в его строении).

Именно поэтому, наверное, дети самостоятельно без какого-либо нажима со стороны учителя или родителей могут по десятку раз "крутить на магнитофоне" одни и те же полюбившиеся им радиоспектакли.

Такой подход позволил осваивать самый сложный профессиональный материал непрофессионалами (такой материал по современным методикам часто изучается лишь в специальных средних или даже высших учебных заведениях),даже детьми дошкольниками.

Причем, в одних и тех же группах у педагога могли заниматься дети не только самых разных способностей, но и разных возрастов от двух с половиной лет до пятнадцати (иногда были и взрослые пятидесятилетние люди).

Ведь образное восприятие с яркой эмоциональной окраской базируется не на работе логического левого полушария головного мозга, а затрагивает, прежде всего, "творческое" правое полушарие (в современных методиках почти не востребованное).

Медицинские исследования последних 20 лет, проводимые медико-педагогической лабораторией под руководством доктора медицинских наук **В. Базарного,** показали, что в этом плане наша и зарубежная педагогика, пусть и бессознательно, совершает преступление пред будущими поколениями, ведь в результате ее однобокого левополушарного воздействия из года в год происходит "обесчеловечивание" этих поколений.

Не работая полностью мозг человека постепенно теряет свой качественный потенциал, а люди без развитой правополушарной деятельности постепенно теряют творческий потенциал и все больше становятся не исполнителями.

Особое значение развития педагогики связанной с восприятием через правое полушарие, имеет для новорожденных (у которых именно образное восприятие наиболее яркое и сильное) и у детей с ограниченными умственными способностями.

Ведь именно у последних чаще всего дефект мышления связан с логикой восприятия. Образный же канал готов обычно к функционированию. Можно представить, как при соответствующей разработке педагогическая система, о которой идет речь, могла бы оказать неоценимую помощь в обучении детей-инвалидов, и какие огромные финансовые затраты были бы снижены в процессе адаптации таких детей к нормальным людям.

(Здесь необходимо обратить особое внимание на то, что дети искренне ВЕРЯТ в предлагаемый им мир. Они верят не столько логикой, сколько чувствами и представлениями. И это понятие ВЕРЫ чрезвычайно ценно, так как именно из него в дальнейшем в сердцах и чувствах детей он станет постепенно переходить в ВЕРУ ВЫСШИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ. Но это вопрос отдельный и в данном документе специально рассматриваться не будет.)

На занятиях Кирюшина дети слушают сказки, поют песни, участвуют в их создании, рисуют, читают стихи, исполняют с названием нот специальные упражнения, определяют на слух различные средства музыкальной выразительности.

Причем, в отличие от занятий с обычными педагогами и в общеобразовательной, и в музыкальной школе делают это с жаром, активно, с огромной заинтересованностью.

Весь процесс обучения проходит либо в контакте с учителем (без каких-либо домашних заданий), либо в семье через фоновое восприятие мелодий со специальных аудиокассет, либо через слушание 350 шедевров мировой музыкальной классики (специально подобранной в исполнении лучших музыкантов мира) либо через просмотр обучающих видеофильмов, чтение сказок, раскрашивание к ним иллюстраций.

В результате всего этого дети до тонкостей САМОСТОЯТЕЛЬНО осваивают предлагаемый им материал и, что часто бывает, не с самим Кирюшиным, а с другими преподавателями иногда знают его лучше этих педагогов.

Тем самым они во многом не зависят от преподавателя, а поэтому и становятся более самостоятельными, раскованными, имеющими свой взгляд на те или иные сказочные события, становятся людьми, способными выдвигать свои версии, рассуждать со знанием дела (в том числе и с профессиональными знаниями) о поведении того или иного героя.

В общем, соприкасаясь с методикой Кирюшина, дети даже не знают о том, что их при этом обучают. Они, в основном, творчески сотрудничают со своим Учителем, видят в нем своего друга, товарища, общаются с ним на равных.

Через 2-3 года, неожиданно для самих учащихся и их родителей (которые тоже как бы обучаются, ибо всегда присутствуют на занятиях), а также педагогов, периодически наблюдавших за обучением детей, оказывается, что ученики прочувствовали и освоили такое огромное количество материала, которое при обычном подходе даже в профессиональных учебных заведениях осваивалось бы лет 10 - 12. А, в результате, незаметно для себя, они начинают анализировать музыкальные произведения, пробуют самостоятельно сочинять стихи и музыку, сами просят, чтобы их научили играть на музыкальных инструментах.

(Интересно отметить факты, когда в процессе определения и воспроизведения мелодических построений ритмических рисунков, средств музыкальной выразительности или даже чтения нотного текста с листа дошколята часто ставили в тупик даже умудренных опытом преподавателей специальных учреждений.)

Особенно следует остановиться на главной разработке автора - пособии для развития абсолютного музыкального слуха мышления и памяти.

Система упражнений, входящих в пособие (8 аудиокассет с профессиональной записью; исполняемые, кстати, первым учеником Кирюшина, прошедшем внутриутробное обучение) основывается на восприятии уникальных мелодий, построенных на специально вычлененных музыкальных "формулах-блоках".

(Работа по их вычленению частотного словаря музыки заняла почти 20 лет. Для чего было проанализировано свыше 2 000 произведений интернациональной, народной, классической, эстрадной музыки, начиная с XII века и до наших дней.)

В результате оказалось, что с помощью данных аудиокассет стало возможным обучать детей не только с колясочного возраста, но и еще во внутриутробном состоянии.

Взрослые же с помощью данной разработки, по свидетельству многих педагогов, с ними сталкивающихся, оказались в состоянии обучать сами себя, в не зависимости от предыдущего опыта, всего за 2 - 3 месяца!

И это вместо 10 - 15 лет обучения в специальных учебных заведениях. В процессе работы с аудиокассетами было замечено, что практически у 80-90 % учащихся вырабатывается не только так называемый абсолютный слух, но и резко развивается память, скорость мышления, что и ведет к более быстрому запоминанию музыкальных произведений (вместо 10 - 12 фортепианных пьес в течение года, такие дети были в состоянии сыграть 60 - 70), способствует освоению счета, чтения, иностранных языков.

Ведь благодаря уникальности музыкально-технологического языка, разработанного еще в средние века **Гвидо Аретинским**, совмещающего образное и

логическое восприятие, у ребенка даже в грудном возрасте, как стартером, запускаются его интеллектуальные способности.

Кроме прочих преимуществ данной разработки, с помощью аудиокассет и других разработок, описываемая методика в состоянии решить до сих пор не разрешимую проблему всеобщую музыкальную грамотность населения в состоянии способствовать познанию музыкального языка музыкальной культуры миллионами.

Ведь в отличие от других методик, она позволяет заниматься не с б - 8 летними детьми, как это практикуется в музыкальных школах, а с огромными группами детей и взрослых (до 2 000 тысяч человек, как показали занятия в Колонном зале Дома Союзов).

Конечный результат таких занятий всего за 2 - 3 года, по оценке десятков преподавателей, гораздо выше музыкальной школы. Через радио же и телевидение, через систему мультфильмов и спектаклей обучающаяся на основе образного восприятия аудитория может быть расширена до десятка миллионов.

И, главное, все же не только обучение всех желающих профессиональному музыкальному языку, а через его освоение - развитие полноценного интеллектуального аппарата индивидуума. Ведь с появлением специальных мелодий, построенных на частотных формулах-блоках, возникла возможность с самых первых мгновений жизни на земле дать ребенку один из самых необычных и эффективных языков логико-эмоционального общения.

Ни математика, ни другие точные науки, ни даже другие искусства не могут пробудить потенциал ребенка с первых дней, месяцев его жизни. А музыка это может сделать.

И еще одно замечание... Язык, который предлагается использовать с новорожденными, резко отличается от других языков мира.

В нем всего семь фонем, которые дают ограниченное количество сочетаний.

В семи группах тональностей таких важных сочетаний наберется не более 500 (в вербальном обиходном языке современный человек должен освоить не менее 4 000 - 5 000 слов и выражений).

Ясно, что даже не обладая выдающимися способностями, любой человек при его желании (или желании его родителей) в состоянии научиться мыслить и разговаривать на этом языке, непривычном для большинства населения планеты.

А это еще раз подтверждает тезис, что музыкальный язык необходим для освоения умственно-отсталыми детьми.

Именно он может дать им необходимый толчок для развития. Мало того, слушание кассет и пение специальных упражнений с названиями звуков привело еще к одному, ранее не предсказуемому результату, касающемуся здоровья детей.

Во-первых, эта деятельность уже через месяц, два полностью избавляла детей, страдающих заиканием, от их болезни. (Опять же мыслить и говорить, пропевать всего семь фонем гораздо легче, чем говорить на обиходном языке.)

А во-вторых. . . опробование впервые этих кассет в НИИ педиатрии Российской Академии медицинских наук показало, что они положительно воздействуют на недоношенных детей и их матерей. У таких детей улучшалась ферментация крови, они стали быстрее набирать вес, стали более активными и энергичными. В

результате их медикаментозное лечение по предписанию врачей заменялось музыкально-терапевтическим.

Дети, слушавшие музыку, быстрее других стали выздоравливать и выписываться из клиники. А у их матерей, почти у всех, улучшилась лактация (что в настоящее время является всемирно признанной проблемой).

О работе отделения недоношенных детей в этом плане сообщалось на Международной научно-практической конференции *"Традиционные и нетрадиционные методы оздоровления детей"* в г. Москве.

Ведущий эту тему специалист НИИ защитила докторскую диссертацию. Кроме НИИ педиатрии в течение трех последних лет были проведены исследования в Центре акушерства и гинекологии России, в Институте повышения квалификации медицинских работников.

Эти исследования, в том числе с помощью уникального прибора контролирующего систему «мать-плод», подтвердили что слушание музыки и особенно данных мелодий в течение ограниченного времени (15 - 20 минут за сеанс) приводит:

- к значительному улучшению кровообращения матери и ребенка,

- к улучшению их эмоционального и физиологического состояния,

- к более эффективному насыщению жизненно важных органов кислородом и витаминами,

- к всплеску энергетики.

Мало того, выяснилось, что слушание кассет во время родов приводит к тому что они протекают почти безболезненно. И вместо того, чтобы кричать, матери пели знакомые им мелодии.

А малыши, появляясь на свет, свой первый крик издавали даже в той тональности, в которой исполнялись чудо-попевки.

(Имеется отчет о проделанной в течение двух лет работе лаборатории физиологии Центра акушерства и гинекологии России доктора медицинских наук В. Филимонова.)

Совместными усилиями психотерапевтов, врачей, педагогов, экстрасенсов была выработана гипотеза, что столь сильное воздействие специальных мелодий оказывается потому, что заложенная в ребенке поколениями "генетическая энергия восприятия музыки" вступает в резонанс с непосредственным звучанием реальных мелодий, построенных именно из вычлененных из тысяч произведений попевок.

Отсюда идет обмен внешней энергии и энергии ребенка, идет его "подзарядка" и "очищение".

(У взрослых данные мелодии так же снимают стресс, улучшают общее состояние, стабилизируют кровяное давление.)

Данные исследования конечно же нуждаются в дальнейшем продолжении. Для этого нужно организовать специальную лабораторию в работе которой готовы принять самое деятельное участие: ученые Института психологии Российской академии наук, Центра акушерства и гинекологии, Академии музыки имени

Гнесиных, Института музыкальной терапии, Академии медицинских наук, Консерватории и другие специалисты.

В результате подобных исследований можно было бы составить действительно обоснованные программы для целенаправленного лечения различных групп больных с помощью музыкальной терапии, управлять процессами эмоциональной и интеллектуальной деятельности детей с самого раннего периода их развития. Таким образом, мог бы быть сделан первый шаг по улучшению генофонда страны который в настоящее время просто в удрученном состоянии.

Выше описанный обзор методики В. Кирюшина почти полностью освещался на телевидении (около 40 передач), в прессе (свыше 80 статей), специальных изданиях и на радио.

По мысли автора и на наш взгляд на основании существующих разработок в самое короткое время (примерно 3-4 года) возможно перенесение данной методики на любой предмет общеобразовательного цикла.

В результате чего может быть разработана принципиально иная, чем общепринятая классно-урочная театрально-образовательная педагогика с созданием на ее основе обучающей педагогической индустрии (система игр компьютерных программ игрушек сувениров и т.д.).

Это позволит сначала прочувствовать, а затем осознать любой предмет любые знания еще в дошкольный период.

А в школе на их базе вся программа сможет осваиваться не за 11 лет, а всего за 5 - б.

Причем диких перегрузок и эмоциональных стрессов. Настоятельно рекомендуем обратить внимание на уникальную работу нашего соотечественника и по возможности сделать все необходимое для внедрения результатов этой работы в широкую педагогическую практику общеобразовательных и специальных учебных заведений.

Для этих целей необходимо открыть сначала одну экспериментальную "материнскую школу", в которой будущие матери через воздействие различных искусств (живописи, музыки, литературы, театра) могли бы подготавливаться к роли первого домашнего учителя для своего малыша, а своего ребенка начать развивать и обучать еще во внутриутробном состоянии.

Далее должна быть организована целая сеть таких школ. Для теоретических же разработок автора и их практической апробации в целом НЕОБХОДИМО СОЗДАТЬ ЦЕНТР ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА, а при нем УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС (дошкольные группы, гимназия, колледж, с соответствующими научными лабораториями). Тем самым была бы заложена основа развития поколений нашей страны на совершенно иной интеллектуальной базе на много десятилетий вперед.

Зам. председателя комиссии ЭОРЛР, доцент ГМПИ имени Гнесиных, декан дирижерско-хорового факультета Л.А. Попова

Российская академия медицинских наук, Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии

В ассоциацию эмоционально-образного развития личности

В лаборатории НЦ акушерства гинекологии и перинатологии РАМН проведено исследование функциональных реакций беременных женщин и их плодов на музыкальные сигналы.

Проводилась регистрация ряда показателей сердечно-сосудистой деятельности сердечнососудистой (ЭКГ, РГ, ССГ) системы матери и плода во время прослушивания беременной музыкальных мелодий (в том числе и мелодий, основанных на специально выверенных формулах автора, эмоционально-образной педагогики В.В. Кирюшина) и белого шума.

В результате исследования установлено, что прослушивание музыкальных мелодий вызывает определенные реакции (двух типов) сердечнососудистой системы матери и частоты сердечных сокращений у плодов.

Реакции не носят отрицательного патологического характера и не выходят за пределы естественных колебания ЧСС (в среднем) как у беременных, так и плодов.

Реакции на белый шум имеют иные характеристики. На основании полученных данных можно сделать следующее заключение, что музыкальный сигнал определенное закономерное воздействие на функциональную систему «мать и плод», отличное от воздействия белого шума.

Отсутствие патогенного воздействия позволяет признать его вполне физиологическим (естественным) раздражителем, который может быть использован для модификации состояния биосистемы, в интересах нормализации функционирования последней. Исходя из этого, предлагается не только рекомендовать прослушивание беременным указанных мелодий, но и продолжить дальнейшее исследования их позитивного влияния с целью нормализующей коррекции адаптированных возможностей системы «мать и плод».

Для этих целей рекомендуется открыть при научном центре акушерства гинекологии и перинатологии материнскую школу, на пациентах которой можно было бы проверить и степень влияния других искусств.

Заместитель директора по науке НЦ акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, Член-корреспондент РАМН, профессор **Е.М. Вихляева**

О вопросах эмоционально-образной педагогики

Ознакомившись с предложениями **Владимира Викторовича Кирюшина**, касающимися области развития и обучения детей на основе эмоционально-образного принципа, считаю, что именно этот путь во многом мог бы способствовать резкому и качественному изменению дел, как в области профессиональной, так и общей педагогики.

Ибо разработки В.В. Кирюшина, хотя, в основном, они и затрагивают вопросы, связанные с развитием музыкальных способностей, несомненно, могут способствовать и общему развитию каждого ученика. Занятия, построенные на предлагаемой основе, могут дать толчок развитию мышления ребенка, как интеллектуальному, так и образному и, главное, тем самым создать базу для самого широкого раскрытия его творческих способностей.

Ценным в предлагаемом методе является и то, что он по сути дела является всевозрастным, рассчитан не только на обучение одаренных детей в небольших группах, но и применим в самом массовом обучении, с детьми самых различных способностей, и при этом метод остается высоко профессиональным по содержанию.

Другим положительным моментом является то, что на его основе можно создавать и разрабатывать подобные методики не только по предметам эстетического цикла (что само по себе уже способствует комплексному подходу к обучению и воспитанию всесторонне развитой личности), но и предметам общеобразовательным.

Кроме того, используя подобный подход к развитию и обучению ребенка через систему образов, через сказки, мультфильмы, спектакли, песни или игрушки, можно целенаправленно воздействовать и на формирование его духовного начала. Причем буквально со дня рождениям, а это открывает необозримые возможности в деле воспитания нового поколения.

Депутат Верховного Совета СССР, Академик АМН СССР **Н. Амосов**

Вопрос о создании лаборатории и школы комплексного эстетического воспитания.

Обращение к генеральному секретарю ЦК КПСС Черненко К.У.

Программа КПСС, решения XXVI Съезда, последующих Пленумов и постановлений, проект ЦК КПСС *"Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы"* выдвинули крупные, в значительной мере новые задачи в области коммунистического воспитания и эстетического образования подрастающего поколения.

В этих условиях искусство во всем его многообразии способно внести свой весомый и действенный вклад в решение вопроса разносторонней подготовки личности советского человека, формирования его гражданственности, патриотизма.

Это налагает высокую ответственность на работников культуры, предъявляет повышенные требования к тем, кто создает и пропагандирует произведения искусства, прежде всего, к их профессиональной подготовке.

Существующая в учебных заведениях страны система воспитания творческой интеллигенции во многом ограничена. Она направлена на изготовку узкого круга специалистов, не сориентированных на всеобщее эстетическое образование, не обладающих необходимым широким кругозором, имеющих ограниченные знания, как в области самого искусства, так и в области общественных наук.

Эта система характерна отсутствием комплексной эстетической подготовки подрастающих поколений. А этот недостаток во многом определяется отсутствием специальных кадров и конкретных программных разработок, способствующих осуществлению подобной подготовки.

Предлагаемая нами система (основанная на системе музыкального воспитания, разработанной В. Кирюшиным) рассчитана на занятия с детьми дошкольного (от трех лет) и школьного возраста. Она имеет в виду отработку практическую проверку комплексной программы подготовки специалистов, способных к осуществлению всеобщего эстетического воспитания. Специфическими особенностями системы выступают:

- целостность восприятия всего цикла дисциплин и занятий;

- раннее предпрофессиональное комплексное развитие дарований и способностей у детей в различных видах деятельности музыки, театра, живописи, литературы, хореографии, архитектуры, изучении иностранных языков, фигурного катания, теннисам в их тесной взаимосвязи с идейно-политическим и трудовым воспитанием;

- завершение предпрофессиональной подготовки будущих специалистов широкого профиля в области культуры и искусства, а так же общего эстетического образования к концу девятого класса общеобразовательной школы подготовка наиболее способных учащихся к их дальнейшему профессиональному образованию.

В предлагаемой системе комплексного воспитания требуется адекватное обучение и общеобразовательным предметам. В этом плане особый интерес представляют новые методы, разрабатываемые на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и НИИ содержания и методов обучения академии педагогических наук СССР, которые позволяют изучать общеобразовательные предметы более компактно, с минимальным количеством домашних заданий. Конечная цель предпрофессиональной подготовки -всестороннее развитие личности советского человека, формирование многократного художественного мышления будущих специалистов.

Практическое решение вопроса нам видится: во-первых - в создании проблемной лаборатории допрофессионального комплексного эстетического воспитания при одном из учебных заведений культуры и искусства, например, при московской консерватории им. П.И. Чайковского или при методическом кабинете Министерства культуры СССР, или при НИИ СМО АПН СССР (ведущей идеей лаборатории должна стать разработка конкретных программ и учебных пособий методических рекомендаций, как для профессиональной, так и общеобразовательной школы); во-вторых - в наборе уже в предстоящем учебном году экспериментальных подготовительных групп (из детей от трех до шести лет) и первых трех классов на базе одной из общеобразовательных школ города Москвы.

Базой для деятельности лаборатории могут стать: общеобразовательная школа с интернатом для иногородних детей и прикрепленные к ней детские дошкольные учреждения. Согласно предварительной договоренности, курирование школы могли бы взять на себя: кафедра педагогической психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и НИИ СМО АПН СССР под руководством членов-корреспондентов АПН СССР Н. Талызиной и В. Монахова.

Для работы как в лаборатории, так и в экспериментальных классах и группах необходимо привлечь целый ряд талантливых педагогов-практиков, выработавших в течение многих лет, уникальные индивидуальные методики преподавания различных видов искусств, имеющих многогранный опыт и конкретные программные разработки по различным предметам.

Для создания условий педагогическому составу, проводящему эксперимент целесообразно разрешить работу по договорной системе без ограничения совместительства в пределах лаборатории и школы. Исследования в области всестороннего эстетического воспитания, которые проводились в ряде стран, показывают, что ребенок, прошедший подобную подготовку, приобретает способность более эффективно решать задачи как художественного, так технического или производственного плана. И как следствие: деятельность такого специалиста в любой области общественно полезного труда является более эффективной и качественной, чем у специалиста, не прошедшего школу эстетического воспитания.

Нам представляется, что осуществление предложенных мероприятий и планируемый эксперимент могли бы стать формирующим звеном и сыграть в целом плодотворную роль в развитии культуры нашего народа.

Народный писатель КиССР, Лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, Лауреат государственной премии КиССР, Герой Социалистического Труда, Председатель правления Союза кинематографистов КиССР, Секретарь правления

Союза писателей СССР, Действительный член Академии наук КиССР, Депутат Верховного Совета СССР **Ч. Айтматов**

Заслуженный деятель искусств РСфСР, Директор государственного музея имени А.С. Пушкина **И. Антонова**

Народный артист СССР, Лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, Герой Социалистического Труда, Секретарь правления Союза кинематографистов СССР, Профессор ВГИК, Депутат Верховного Совета РСфСР **С. Бондарчук**

Народная артистка СССР, Лауреат Ленинской и Государственных премий РСфСР, Солистка Государственного академического Большого театра СССР, Депутат Верховного Совета СССР **Т. Синявская**

Действительный член академии наук СССР, Директор института Востоковедения АН СССР **Е. Примаков**

Заслуженный мастер спорта, Одиннадцатикратная чемпионка Европы, Десятикратная чемпионка мира, Трехкратная чемпионка Олимпийских игр **И. Роднина**

Народный артист СССР, Лауреат Ленинской премии, Профессор Московской консерватории имени П.И. Чайковского, Художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР **Р. Рождественский**

Народный артист СССР, Лауреат Ленинской и Государственной премии РСфСР, артист Государственного Малого театра **И. Смоктуновский**

Народный артист СССР **М. Магомаев**

Так же подписали:

С. Герасимов

3. Долуханова

А. Зайцев

И. Заринь

А. Зархи

Л. Кербель

А. Полянский

Е. Розанов

Т. Малашкина

В. Атлантов

А. Гребнев

М. Прудкин

Э. Ладыгин

Министерство образования Российской федерации;

Министерство культуры Российской федерации;

Министерство социальной защиты населения Российской федерации;

Министерство окружающей среды и природных ресурсов Российской федерации;

Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН

"О принципах эмоционально-образного воспитания и образования"

В настоящее время мировое сообщество уделяет все большее внимание поиску новых путей образования, воспитания и развития личности, включая природоохранное направление.

Одним из новых, а точнее, вовремя не внедренных направлений в современной педагогике, являются принципы эмоционально-образного воспитания и образования, которые сформулировал в стройную программу и применяет, опираясь на собственный тридцатилетний педагогический опыт и опыт педагогов-новаторов, работающих с детьми, Президент ассоциации эмоционально-образного развития личности В.В. Кирюшин.

Министерства Российской федерации рассмотрели предложения Ассоциации эмоционально-образного развития личности "О принципах эмоциональной образного воспитания и образования" и считают необходимым отметить актуальность и важность изложенной ассоциацией темы.

Министерства полагают необходимым довести до сведения территориальных органов управления образованием и культурой данные предложения и просят всех заинтересованных лиц оказать содействие для внедрения программы эмоционально-образного воспитания и образования.

Министерства просят рассмотреть предложения Ассоциации и направить в её адрес и адреса министерств свои предложения и замечания.

Заместитель Министра образования Российской федерации **М.Н. Лазутова**

Заместитель Министра культуры Российской федерации **В.П. Демин**

Первый заместитель директора Департамента проблем семьи, Женщин и детей министерства социальной защиты населения Российской федерации **А.М. Панов,** заместитель директора по науке.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АКУШЕРСТВА, ГИНЕКОЛОГИИ И
ПЕРИНАТОЛОГИИ РАМН

"О принципах эмоционально-образного воспитания и образования"

В настоящее время мировое сообщество уделяет все большее внимание поиску новых путей образования, воспитания и развития личности, включая природоохранное направление.

Одним из новых, а точнее вовремя не внедренных, направлений в современной педагогике являются принципы эмоционально-образного воспитания и образования, которые сформулировал в стройную программу и применяет, опираясь на собственный тридцатилетний педагогический опыт и опыт педагогов-новаторов, работающих с детьми, Президент Ассоциации эмоционально-образного развития личности В.В.Кирюшин.

Министерства Российской Федерации рассмотрели предложения Ассоциации эмоционально-образного развития личности "О принципах эмоционально-образного воспитания и образования" и считают необходимым отметить актуальность и важность изложенной Ассоциацией темы.

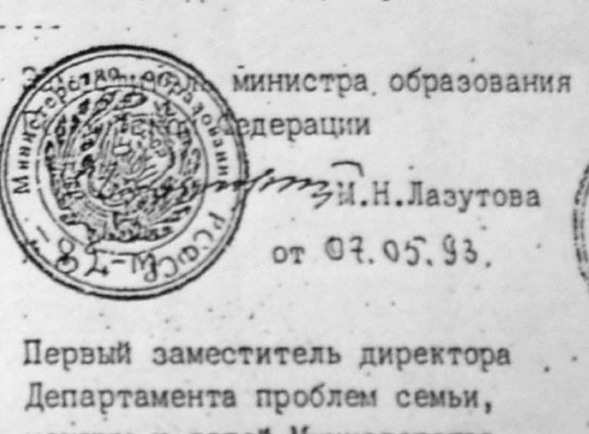
Министерства полагают необходимым довести до сведения территориальных органов управления образованием и культурой данные предложения и просят всех заинтересованных лиц оказать содей -

ствие для внедрения программы эмоционально-образного воспитания и образования.

Министерства просят рассмотреть предложения Ассоциации и направить в ее адрес и адреса министерств свои предложения и замечания.

Ассоциация - Президент Кирюшин Владимир Викторович; II3648, Москва, Северное Чертаново, 3 "Б", 249; тел.3I9-69-77; I64-03-96; 52I-36-44.

Приложение: статьи, письма, материалы Ассоциации.

Заместитель министра образования
Российской Федерации
М.Н.Лазутова
от 07.05.93.

Заместитель министра культуры
Российской Федерации
В.П.Демин
45/5-12
06.05.93

Первый заместитель директора
Департамента проблем семьи,
женщин и детей Министерства
социальной защиты населения
Российской Федерации
Е.М.Панов
от 07.05.93.
№ 25/1-512

Заместитель директора по науке
Научного центра акушерства,
гинекологии и перинатологии РАМН
член-корр.РАМН, профессор
Е.М.Вихляева
08.06.1993 г.

Первый заместитель Министра
охраны окружающей среды
и природных ресурсов
Российской Федерации
А.Ф.Порядин
№ 02-25/542 .05.93

Вице-президент Российской
академии наук
академик Е.П.Велихов

Государственный Комитет СССР по Народному Образованию

Инструктивное письмо

В течение пяти лет Гособразование СССР в сотрудничестве с педагогом **В.Кирюшиным**, автором системы эмоционально-образного образования и воспитания детей и юношества, разрабатывали пути её внедрения в широкую практику.

Суть системы заключается в быстром и качественном развитии эмоционально образного восприятия и мышления детей с самого раннего возраста (с момента рождения, а по некоторым видам воздействия и с внутриутробного состояния).

Система детально разработана применительно к процессу обучения музыкальной грамоте. Однако, музыкальный материал служит лишь первоначальной основой в формировании духовного и интеллектуального уровня будущего гражданина, способствуя не только процессу музыкально-эстетического воспитания, но и росту познавательной активности ребенка, обогащению его внутреннего мира, эмоционально-нравственного потенциала.

Система не ставит своей задачей подготовку исключительно музыкантов-профессионалов, она "работает" со всеми детьми без исключения и какого-либо предварительного отбора.

Особенно эффективной она оказалась при работе с детьми, имеющими отклонения в умственном и, особенно, психическом развитии. Система Кирюшина В.В. не только не требует финансовых расходов, предполагает создание широко разветвленной педагогической индустрии - выпуск полиграфической обучающей продукции, аудио и видеопродукции, сувениров, обучающих игровых компьютерных программ, мультфильмов, спектаклей и т.д. Система гуманна, поскольку основана на вере в возможности разностороннего и эффективного развития каждого ребенка, сориентирована на формирование человека, обладающего живым и подвижным умом, высокой духовностью, глубоко заложенными моральными и эстетическими качествами.

В течение тридцати лет система апробировалась в ряде учебных заведений - детских садах, музыкальных студиях, школах, училищах, музыкальных вузах.

Основные методические положения системы неоднократно представлялись автором на семинарах в различных городах и республиках СССР. Существующие разработки могут лечь в основу совершенно новой Программы эмоционально-образного образования и воспитания в нашей стране, так как система может быть привлекательна практически в каждом учебном предмете, в каждой дисциплине. Эффективное внедрение системы в педагогическую практику возможно на основе создания межреспубликанских (общесоюзных) структур.

Целесообразно считать Центр эмоционально-образной педагогики Владимира Викторовича Кирюшина экспериментальной площадкой Управления нравственного, эстетического и трудового воспитания Государственного комитета СССР по народному образованию.

***Начальник Управления нравственного, эстетического и трудового воспитания* Т.В.Ващенко.**

Эмоционально-образный подход в музыкальном развитии ребенка. Метод В. В. Кирюшина

Юлия Макарова, 10 марта 2016 г.

В начале 90-х годов на экранах телевизоров и страницах журналов появилось имя московского педагога-теоретика В. Кирюшина.

Обладая талантом музыканта, огромной потребностью внести свою лепту в дело воспитания подрастающего поколения, используя многолетний опыт работы с детьми, он создал оригинальную систему музыкального воспитания, которая позволяет в короткий срок понять теоретические основы музыкальной грамоты.

Эмоционально-образное воздействие - это одно из главных направлений системы В. В. Кирюшина. Ребёнку легче усвоить сложные теоретические понятия, если они представлены интересным и увлекательным способом.

Задача Кирюшина состояла в общем развитии личности, в *«вытаскивании»* генетически заложенного в каждом человеке творческого потенциала, в развитии инициативы, свободного мышления. Постижение музыкального языка приводит к интеллектуальному подъёму.

Метод В В. Кирюшина основан на эмоционально-образном подходе в изучении любого предмета: химии, физики, биологии, иностранного языка и конечно музыки.

Он считает, что весь учебный материал для ребенка должен быть изложен в виде ярких образов, сюжетов, сказок. А для дошкольников и детей начальных классов в основе обучения должна быть заложена театрально-образная педагогика. Автор программы настаивает на необходимости занятий по художественному чтению, сочинению стихов основанные на прочувствовании материала, которые будут способствовать развитию ребёнка

Главный враг педагогики - скука. Поэтому на поиск эмоционально-образных характеристик Кирюшина натолкнули сами дети.

Вся музыкальная грамота в данной методике объясняется с помощью сказок и песен - это страна гармонических функций, с тоникой, доминантсептаккордом, минорными и мажорными трезвучиями и т. д.; волшебный лес с животными интервалами; жирафа Октава, олень Секста, хулиганы Тритоны, пушистые Терции; водный мир с его жителями медузой Квинтой, черепахой Квартой, морским царём Диапозоном, хитрой змеёй Глиссандой; *«Остров совсем счастливых ритмических фигур»,* где можно встретиться с Метрической Пульсацией, веселушками Восьмушками, четвертями Бомами, поварихами Половинными, хромыми Синкопами, коньком Дитакой; государство Дамы-гаммы, где живут звукоряды.

Существует методический материал, который поможет при внедрении данного способа обучения: 5 книг *«Музыкальные мифы»,* 3 сказки с иллюстрациями, аудиокассеты и нотные пособия с номерами по сольфеджио, дидактический материал (игрушки, иллюстрации, песни героев, музыкальные сказки).

Опыт работы по данной **методике** подтверждает раннее **развитие** у детей гармонического, ритмического слуха, активизацию процессов мышления, дифференциацию слуха в гармонических созвучиях, **эмоциональнную** сферу и творческое воображение. У детей младшего школьного возраста, регулярно занимающихся по данной **методике** были отмечены улучшение математических способностей, выразительность в прочтении литературных текстов, успехи в театральной деятельности.

В настоящее время **методика** практически не используется педагогами.

Причины в следующем:

1. Не проводятся обучающие семинары.
2. Отсутствие **методического материала.**
3. Преобладание традиционных форм работы с детьми.
4. Введение стандартов к качеству и уровню дошкольного образования.

Применение этой **методики** не имеет возрастных ограничений. Яркие образы, положительные **эмоции,** активная деятельность делают процесс познания доступным, лёгким и понятным.

http://www.maam.ru/detskijsad/-yemocionalno-obraznyi-podhod-v-muzykalnom-razviti-rebenka-metod-v-v-kiryushina.html

Программа "Музыкальный киоск" 1993 г.

...Так много у нас в жизни забот, хлопот, огорчений..и радости бывают..и ещё без конца работа, работа, работа..

Но если посмотреть на всё это с высоких позиций, то, согласитесь, самая главная наша работа на этой планете, на Земле, самое важное предназначение - это дети.

И не просто вырастить их надо, позаботиться о том, чтобы они были одеты, обуты, накормлены, были чистенькими, ещё ведь важно воспитать их.

А здесь мы не всегда бываем готовы к такому очень важному делу, потому что здесь нужно быть очень и терпеливыми и внимательными, а ещё нужен, если хотите, талант и ответственность.

А вообще, с чего начинается наше домашнее эстетическое воспитание?

Обычно с доброго слова мамы, с ласковой интонации, с песенок незатейливых, с колыбельных и, конечно, сказки..

А приходилось ли вам слышать вот такую сказку?.

"Когда-то очень давно высоко в горах в маленьком домике жили два брата. Одного, темноволосого и кудрявого, звали ***ДИССОНАНС****. Другого, красивого блондина с большими голубыми глазами, -* ***КОНСОНАНС****".*

Или вот ещё такая сказка..

"Вы когда-нибудь бывали в волшебном лесу? Нет? Странно. Каждый человек во сне обычно в нем бывает. Ну ничего, дело поправимое. Слушайте.

В этом лесу, как и в других, конечно же, жили самые разные звери. А в волшебном, само собой разумеется, — волшебные. И звали этих волшебных зверей — ***ИНТЕРВАЛЫ****.* ***ИНТЕРВАЛЫ*** *были добрые и злые, большие и малые, жесткие и мягкие, богатые и бедные, умные и глупые. Некоторые из них были даже колючие, а некоторые очень, очень чистые".*

Конечно, я уверена, что эти сказки вам неизвестны, незнакомы, потому что вошли они в новую серию "Музыкальных мифов-сказок", в которых детям самого разного возраста - от ясельного до школьного - даются основные понятия музыкальной грамоты, теории музыки, гармонии и сольфеджио.

Дети также знакомятся с музыкальной терминологией, сложной терминологией, но делается это в очень доступной и понятной для ребят форме.

Пока, как вы видите, вышли только три книжки, а будет их всего сорок, и к ним, вдобавок, ещё и грампластинки.

И всё это, конечно же, появилось не по взмаху волшебной палочки, а по воле прекрасного, доброго волшебника - **Владимира Викторовича Кирюшина,** который 37 лет занимается и работает честно с ребятишками.

Э.Б.: - *Я с огромным удовольствием представляю вам нашего гостя (наконец исполнилась моя мечта) -* ***Владимир Викторович Кирюшин****. Я рада, что вы в нашей студии, хотя я понимаю, что в нашем маленьком разговоре невозможно рассказать о вашей работе, потому что она продолжается каждый день на протяжении десятилетий.*

Вопрос, который я задам, может будет наивным, а может и к месту: говорят, что все ребятишки-малыши - все гениальны?

В.К.: - В потенции - да..Но проходит 4, иногда 5 лет, как эту гениальность взрослый душит своим нажимом, стремлением к послушанию и зажимом всего творческого.

На этом всё кончается. У меня был мальчик, который занимался у меня в 4 года, он был очень яркий. Потом полтора года он не занимался, перейдя в общеобразовательную школу.

Пришёл, и я его практически не узнал. Его сумели за полтора года искалечить напрочь в музыкальной и общеобразовательной школе. Мне его пришлось восстанавливать целый месяц. Сейчас он опять нормальный.

Э.Б.: *- Есть ли у вас последователи?*

В.К.: - Вы понимаете, какая вещь: я всю жизнь работал над тем, чтобы в педагогике меня, как педагога, не было. Последние годы я работаю не как педагог, а как учитель.

Как педагог я трачу 30 процентов времени, как учитель - 70. Повторить меня как учителя просто нельзя, потому что учителя вообще не повторяют, поэтому я делаю всё для того, чтобы вышли учебные пособия, которые можно было бы использовать без педагога.

Каждый родитель купил их, читает детишкам, там никакого учебника нет, сказки какие-то, песенки..

Э.Б.: *- Вот эти 40 книжек мифов?*

В.К.: - Кроме них есть ещё сказки, есть 200 шедевров музыкальной культуры (итоговый список - 350), песни для детского садика, много разных ритмических вариантов.. Педагог здесь вообще не нужен.

Э.Б.: *- Но, вот скажем. показать такие вещи, наверное, зрителям надо.. Вот обычные ноты, казалось бы, они на пяти линейках, чёрно-белые, а у вас все линейки разных цветов.*

В.К.: - **Розовая** - фея ФАЯ - розовое что-то, поэтому нотка **ФА** розового цвета. Ребёнок, он ведь по цвету быстро находит.

Зелёная - **СОЛЬ**дат, солдат, да его ещё и Гаврила звали, потому что буквой G на латыни обозначается.

Синяя - понятно что это нота **СИ**.

Рыжая - понятно, что это нота **РЕ**.

Ну а **коричневая** - мишка значит нота **МИ**.

Э.Б.: *- Масса, конечно, учебных пособий у вас, но самое удивительное как вы занимаетесь, у вас какой-то свой язык с ребятами.*

Ещё я хочу, чтобы сами рассказали вот об этих записях. Вы дали мне эти аудиокассеты, но ничего толком не объяснили, сказав только, что в каждом человеке есть музыкальные коды..

Когда я слушала эти записи, я поняла, что ощущаю необыкновенное спокойствие, удовольствие. Я пришла такая расстроенная, уставшая, и когда я это послушала, мне стало невероятно хорошо.

Что это такое?

В.К.: - А вот это, как раз то самое, что, если бы случился пожар и сказали - спасай свою жизнь, костюмы или книжки или ещё что-то, я бы спас только это (кассеты).

Потому что это совершенно необычный путь проникновения музыкального языка в подсознание ребёнка, который трогает его энергетический потенциал.

Благодаря этим кассетам можно выхаживать больных, снять стресс, можно даже внутриутробно запустить весь интеллектуальный аппарат ребёнка, начиная от правого полушария, левого и спинного мозга.

Э.Б.: *- Когда надо молодой маме начинать слушать?*

В.К.: - С трёх месяцев после зачатия.

Э.Б.: *- А когда вот этот кричит У-А, он Р не выговаривает, поэтому УРА не может кричать? (говорит о кассете).*

В.К.: - То, что Юра поёт здесь..первое, что он начнёт мыслить, он будет мыслить нотами.

Э.Б.: *- Владимир Викторович, значит у такого малыша, когда он подрастёт, не будет проблем с музыкой?*

В.К.: - Да конечно, будет абсолютный слух, повышенное интеллектуальное развитие, и память будет другая.

И вообще, если случится такое.. я, слава богу, получил поддержку двух заместителей министров культуры и образования и будут разосланы письма ***(см.приложение ниже)***, чтобы это попытались внедрить в разных городах.. И если это (кассеты) когда-то ляжет в коляски нашим российским детям, то я могу со спокойной совестью предстать перед Богом и сказать: **"ЗАБИРАЙТЕ! Я СВОЮ МИССИЮ ВЫПОЛНИЛ"**.

Если наши руководители поймут, что не битьё друг друга, а вот это важнее, вот тогда начнётся **СОВЕРШЕННО ДРУГАЯ ЖИЗНЬ**, потому что мы должны воспитать совсем иное поколение, чем мы были сами.

И если этого не будет, то движения вперёд не произойдёт, а любое, даже стояние на месте - **ЭТО РЕГРЕСС**. Разве можно с этим смириться?..

Расшифровка аудиодорожки фильма, форматирование - В.Л.

Найдено на Интернет-форуме..

Интересно узнать, - кто-нибудь пользуется сегодня в своей практике методикой **Кирюшина**. Раньше я встречал музыкантов-хоровиков, успешно применявших в работе с дошкольниками некоторые приемы, и, как мне казалось, результат был положительным. Или может быть в связи с кончиной **Кирюшина** интерес к его методике угас?

Помещаю краткое описание этой системы.

"...Эта система представляет собой оригинальную и весьма смелую методику изучения теории музыки и сольфеджио.

Несмотря на то, что эта методика написана для использования в музыкальных школах, знакомство с ней хормейстеру необходимо, а кроме того отдельные элементы этой системы вполне могут быть применены на начальном этапе обучения детей хоровому пению, например, в работе дошкольниками и младшими школьниками.

В основе данной методики лежит принципиальная установка на соотнесении музыкально-теоретического, т. е. информационного, материала со сказочными, фантастическими образами.

В частности, считается, что благодаря методической разработке, заключенной в сборнике «Музыкальные мифы», сложная профессиональная терминология осваивается детьми быстрее, в их сознании абстрактные и далекие образы обретают понятное значение. Например, имена персонажей сказок созвучны музыкальным терминам и связаны с их смысловыми значениями и качественными характеристиками:

Диссонанс — Бог зла
Фортиссим — злой волшебник, великан с громовым голосом
Бекар — добрый волшебник, отменяющий злые дела
Звукоряды — боевые порядки, в которые выстраивались воины
Интервалы — звери волшебного леса
Пезант — тяжелый, грузный зверь
Форт — медведь, всегда громко ревущий
Мажорные страны — светлые, солнечные
Минорные страны – страны, всегда закрытые тучами
Пассажи — очень быстрые, мелкие и юркие птицы
Дольче — нежные, сладкие плоды
Квартдец – паук с 14 лапами и т. д.

*По словам **Кирюшина**, толчок к развитию его художественно-образной системы дали сами дети.*

Так, схватывая суть, дети находили в звучании секунды что-то ядовитое, колючее, хрюкающее, что в целом определило секунду как существо, похожее на ежа, поросенка и крысу разом с двумя большими иглами (секунда в переводе с латинского — два).

Терция же для детей — это что-то нежное, мягкое, отсюда — пушистые зверьки, похожие на зайчиков, у которых было 3 ушка, 3 лапки, 3 хвостика (терция в переводе с латинского — три).

*Аналогичным образом на занятиях с детьми **Кирюшин** учит воспринимать аккорды. Так например, дети называют терцквартаккорд — любопытным, ввиду вводного полутона наверху, нонаккорд — длинным, большой минорный септаккорд — раздражительным и злым, уменьшенный септаккорд – настороженным.*

*И следом подыскивают нужный образ: большой мажорный септаккорд — военный министр **Бо-Мажор**, малый уменьшенный — король **Мал'с'УмКвинт** (был малого*

*роста, ходил с сумкой, где держал уменьшенных квинт, правил страной, называвшейся **Локрия-Лукрия**) и т.д.*

*По сути дела, Мифы **Кирюшина** вбирают в себя весь теоретический материал, необходимый музыканту. Причем, манера подачи этого материала направлена на развитие инициативы, творчества и свободного мышления.*

Так, к примеру, в одном из мифов про Чудо-остров рассказывается о возникновении волшебного острова, на котором вскоре выросло дерево, из дупла которого вышла красивая женщина и начала равномерно и без остановок шагать.

*С удивлением обнаружив в карманах платья мандарин, женщина стала с каждым шагом съедать дольку мандарина, а когда съела мандарин целиком, то обнаружила еще и еще. Но помимо мандаринов в карманах женщина нашла метр и пули, которые вспыхивали ярким фейерверком. Именно поэтому вскоре ее друзья дадут ей имя — **Метрическая пульсация.***

*А чудеса тем временем продолжались и продолжались. Так на дереве распустились цветы, а спустя мгновения созрели орехи. Сняв самый большой белый орех, **Метрическая пульсация** так и не смогла его разбить.*

Другой орех распался на две половины и из него вышли две поварихи в белых передниках с половниками в руках. Кстати, достаточно им было хлопнуть два раза в ладоши, как был готов жареный гусь. Из черного ореха с четырьмя листьями, выскочило четыре дядьки с черными лицами, одетые в черные одежды, и сапоги, в которых были видны бомбы. А раз братьев было четверо, то назвали их — четверти.

Соответственно в следующем орехе было восемь сестренок, при этом у каждой на руке было по восемь часиков, которые ходили так — ди-ли, ди-ли, ди-ли, ди-ли. Один орех оказался с червяками – квадратными, длинными, а также похожими на топорики — с одним и двумя лезвиями.

*Вскоре созрел орех, из которого с громким щебетаньем и несмолкающими криками выскочили 16 маленьких черненьких девочек с двумя косичками на голове. Их так и прозвали — шестнадцатыми, а чтобы они не так тараторили, им сплели по две косички, двумя шнурками, и за каждой четверкой стал приглядывать **дядька Бом.***

*Но орехи созревали и созревали. Так, в скором времени появились восьмые с точкой, с шишкой на лбу, а также кони-темпы. И были эти кони самые разные — медленный и сильный **Адажио**, умеренный **Модерато**, неспешный **Анданте**.*

Пройдет еще немного времени и созреют орехи, где Метрическая пульсация обнаружит якорь — ритенуто, паруса — аччелерандо и многое-многое другое — старуху-Синкопу, триолей, затакты и т.д. Правда, счастье ритмических длительностей и фигур окажется недолговечным, ввиду того, что на волшебный остров проникнет предатель-воробей, разыщет волшебный звонок — фермату, и жизнь на острове остановится.

Для развития навыков сольфеджирования Кирюшиным создано пособие «Интонационно-слуховые упражнения для развития абсолютного звуковысотного музыкального слуха, мышления и памяти». Это пособие, как утверждает автор, основано на 470 наиболее часто встречающихся инвариантах музыкального языка. Основной дидактический принцип пособия — петь не отдельные ноты, а гармонические сочетания..."

В середине 1970-х годов в московской детской хоровой студии использовали кирюшинские наработки (еще тех лет) по развитию слуха, определению интервалов и проч. детей дошкольного возраста.

Всем на удивление малыши сыпали названиями интервалов, музыкальными терминами, отгадывали на слух интервалы от примы до октавы. Причем это все было на

открытом уроке, в присутствии родителей, педагогов. Дети работали необыкновенно, с увлечением и отдачей.

Источник http://www.forumklassika.ru/archive/index.php/t-28296.html

Продукция, выпущенная Ассоциацией Эмоционально-образного развития личности ребенка.

Для детей и их родителей.

Обучающие мифы-сказки - три книги с цветными иллюстрациями.

Обучающие мифы-сказки - 5 томов по 200-250 стр.

5 плакатов-иллюстраций к обучающим мифам-сказкам.

7 аудиокассет с упражнениями для развития музыкального мышления, абсолютного слуха и памяти.

Аудиокассеты (3 шт.) с записью обучающих песен и правил.

Аудиокассеты с записью обучающих спектаклей. 5 кассет.

Аудиокассеты с записью развивающих песен для дошкольников и младших школьников.

Аудиокассета с записью сюиты к спектаклю «Два брата» и примером ее эмоционально-образного разбора.

Обучающая нотная тетрадь с цветным широким нотоносцем, материалом для чистописания и с «теоретическими подсказками».

Из выше перечисленных пособий составлен обучающий комплект первого уровня, в процессе усвоения которого учащиеся от двухлетнего и до 12-13-летнего возраста приобретают основную базу для дальнейшего усвоения технологического языка музыки.

Словарь рифм (пособие для сочинения стихов).

350 шедевров мировой музыкальной классики в исполнении лучших музыкантов мира.

Фрагменты-загадки к 350 шедеврам музыкальной классики и пособие для самопроверки знаний музыкальной литературы. 10 аудиокассете загадками начальной и высшей трудности.

Краткий словарь эмоциональных состояний, (1500 слов).

Сказки в стихах (часть 1).

3 аудиокассеты для усвоения материала ритмослоговых таблиц.

Вопросник-подсказка по теории и музграмоте. 5 аудиокассет к вопроснику.

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект.

Конспект-таблицы.

5 тетрадей с упражнениями для освоения полного курса сольфеджирования и сольмизации. Нотный сборник с упражнениями для развития музыкального слуха, мышления и памяти. Заготовки для фиксации музыкальных диктантов: Тетрадь.

Заготовки для фиксации музыкальных диктантов: Тетрадь.

Заготовки для записи 2-3-голосных диктантов.

6 аудиокассет с записью полного курса одноголосного диктанта.

Аудиокассета с записью двух-трехголосных диктантов.

50 таблиц основных ритмических сочетаний.

5 аудиокассет с записью упражнений для определения на слух средств музыкальной выразительности.

Словарь музыкальных терминов.

Из выше перечисленных пособий составлен обучающий комплект для учащихся ДМШ (или педагогических, музыкальных училищ, колледжей, techinstitутов, консерваторий), в процессе освоения которого студент приобретает знания, вырабатывает умения и навыки на высоко профессиональном уровне.

Кроме того, учащимся предлагаются иллюстрации-раскраски к музыкальным мифам-сказкам (более 2000 шт.)

Материал для преподавателя.

Программа для центров развития ребенка, ДМШ, школ искусств и дошкольных групп.

Программа класса фортепиано (интенсивный курс).

Об ускоренном методе преподавания сольфеджио ученикам старшего возраста (первый год обучения).

Цветные ритмослоговые таблицы для работы в классе.

Ритмические структуры для чтения упражнений в классе (цветные).

Ритмослоговые таблицы для работы в классе (черно-белые).

Ритмические структуры для чтения упражнений в классе (черно-белые).

Развивающие песни для дошкольников и младших школьников и их эмоциональной образный анализ.

Методические очерки по изучению «Основ музыкально-творческого воспитания».

«Радостное сольфеджио» (публикации методических очерков в журнале «музыкальная жизнь»).

«Об эмоциональной образном принципе музыкально-педагогического воздействия» (приложение к «Очеркам»).

Классификационные таблицы ритмослоговой системы.

Для будущих мам и их будущих детей.

Набор из 7 аудиокассет с записями специальных мелодий для развития интеллекта ребенка и его первоначального музыкального обучения.

Шедевры мировой живописи (от древнего мира по 16 век включительно). Запись на видеокассетах.

350 шедевров русской поэзии. Сборник стихов.

Для образовательных учреждений.

Видеоуроки В. Кирюшина с группой детей от 2 лет до 12. 45 уроков в 15 трехчасовых кассетах.

Уроки В. Кирюшина в аудиозаписи (27 кассет).

Цветные иллюстрации к обучающим мифам-сказкам и отдельные обучающие образы героев (около 800 шт.).

Видеосеминар для педагогов (проводит В. Кирюшин) 7 видеокассет.

Цветная таблица-алгоритм звуковысотного языка музыки.

В ближайшем будущем ассоциация выпустит следующие пособия:

Сказки в стихах. Часть 2.

Начальный курс овладения инструментом (фортепиано) на основе сборников специальных упражнений, этюдов и пьес, записанных цветными нотными знаками.

Игра аккомпанемента на музыкальном синтезаторе и фортепиано.

Таблицы для чтения детьми грудного и колясочного возраста.

КНИГИ

Для детей и их родителей:

Обучающие мифы-сказки (три книги с цветными иллюстрациями);

Данные сказки созданы 5 000 учениками В. Кирюшина от трехлетнею возраста до студентов вузов. В сказках цветные иллюстрация имеются на каждой странице.

Восприятие идет через образ, несущий в себе информацию на несколько порядков большую, чем слово. Повторяющиеся эмоциональные характеристики звуковых образов (интервалов, аккордов, гармонических функций и т.д. практически всех средств музыкальной выразительности), сюжетные линии, специфическая терминология (упрощенная, но полностью совпадающая с общепринятыми названиями, данными детьми на основе мнемонических связей с родным языком) - все это явилось основой создания такого учебного пособия, общаясь с которым дети даже не знают, что их кто-то чему-то учит.

К пяти томам сказок иллюстрации даны либо на специальных цветных плакатах, либо на специальных иллюстрациях-раскрасках и отдельных обучающих образах героев.

Обучающие мифы-сказки (5 томов по 200-250 стр.);

Данные сказки созданы 5 000 учениками В. Кирюшина от трехлетнего возраста до студентов вузов. Повторяющиеся эмоциональные характеристики звуковых образов (интервалов, аккордов, гармонических функций и т.д. -практически всех средств музыкальной выразительности), сюжетные линии, специфическая терминология (упрощенная, но полностью совпадающая с общепринятыми названиями, данными детьми на основе мнемонических связей с родным языком) - все это явилось основой создания такого учебного пособия.

Общаясь с данным пособием дети даже не знают, что их кто-то чему-то учит. В сказках цветные иллюстрация имеются на каждой странице. Восприятие идет через образ, несущий в себе информацию на несколько порядков большую, чем слово. К пяти томам сказок иллюстрации даны либо на специальных цветных плакатах, либо на специальных иллюстрациях-раскрасках и отдельных обучающих образах героев.

1. Кирюшин, В. В. Музыкальные мифы / В. В. Кирюшин. - Кн. 1: Сказка про одинокую муху или приму-принцессу; История Красного Реда; Сказочная история про фею Фаю и ее непутевого сына Сидора; Сказка про Тритонов-Харитонов. - М. : Тритон, 1993. - 176 с.

2. Кирюшин, В. В. Музыкальные мифы / В. В. Кирюшин. - Кн. 2: Добрый консонанс и его чудо-остров; Лесная история; Красная сказка; Сказка об уменьшенном Квинте сифа; Сказка о большом и маленьком друге; О Большом Септиме и его сыновьях. - М. : Тритон, 1993. - 189 с.

3. Кирюшин, В. В. Музыкальные мифы / В. В. Кирюшин. - Кн. 3: В стране гармонических функций. - М. : Тритон, 1993. - 255 с. *Яндекс-диск* *ВКонтакте*

4. Кирюшин, В. В. Музыкальные мифы / В. В. Кирюшин. - Кн. 4: Сказка о маленьком мальчике Умене и его брате Увелтрезе ; Сказка про царя Домисольсия V и принца Малмина; Сказка о толстом и важном короле Квинтсекстаккорде Рефалясии VII и благородном рыцаре. - М. : Тритон, 1993. - 192 с.

5. Кирюшин, В. В. Музыкальные мифы / В. В. Кирюшин. - Кн. 5: Почти правдивая сказка о страшном волшебнике Фортиссиме и храбрых Восьмых, победивших зло. - М. : Тритон, 1993. - 159 с.

Словарь рифм (пособие для сочинения стихов);

Словарь рифм позволит каждому преподавателю и ученику и ученику принять посильное участие в создании новых песен-правил, новых обучающих сказок в стихах. А это, конечно же, позволит сделать учебный процесс творческим и интересным. Кроме того, данное пособие позволит лучше усвоить русский язык, лучше прочувствовать стихотворные произведения русских поэтов. Объем 120 стр.

Краткий словарь эмоциональных состояний (1500 слов);

Воспринимая произведения искусства, любой человек пытается провести его анализ. Кто-то проводит этот анализ поверхностно, говоря при этом (как в детском саду) "понравилось - не понравилось", "хорошее или плохое"...

Да, действительно, до конца выразить словом свои эмоциональные переживания не всегда удается, но все же пытаться это сделать на определенном уровне все же необходимо. Ведь особенно в общении с учениками без этого не обойтись. А происходит это потому, что человек просто не имеет соответствующего запаса слов, передающих эмоциональные состояния. Именно для этих целей (а заодно и для изучения родного языка) и предлагается данная разработка (во многом она близка к словарю эмоциональных состоянии к.п.н. В.Ратникова.) Объем 20 стр.

Сказки в стихах (часть 1);

Некоторые дети, особенно в самом младшем возрасте, любят слушать стихи. Они часто сами рифмуют то, что им преподносится в прозаическом варианте. Для таких детей и предлагаются данные стихотворные сказки. Эти сказки полностью повторяют набор обучающих сказок-мифов, данных в прозаическом варианте Объем 123 стр.

Сказки в стихах (часть 2);

Некоторые дети, особенно в самом младшем возрасте, любят слушать стихи. Они часто сами рифмуют то, что им преподносится в прозаическом варианте. Для таких детей и предлагаются данные стихотворные сказки. Эти сказки полностью повторяют набор обучающих сказок-мифов, данных в прозаическом варианте. Данная книга является продолжением первой книги.

Вопросник-подсказка по теории и музыкальной грамоте.

Все, кто кода-то учился в музыкальных школах помнят сколько времени уделялось в них на уроках сольфеджио вопросам музграмоты и теории музыки. Для этих целей каждый педагог бесконечно объяснял какой-то "заумный материал", ученики что-то записывали в свои тетради, родители

искали в магазинах учебники (точнее пособия) Фридкина или Хвостенко. А в результате, выходя из стен школы, почти никто ничего толком так и не знал. Теперь Вам и вашим детям предоставляется полная возможность осваивать весь курс теории (практически на уровне профессиональных учебных заведений) самостоятельно и в домашних условиях. Вам предлагается по сути дела самоучитель с 500 вопросами и ответами.

(Мало того, в этом сборнике имеется и система упражнений, которая поможет освоению основ музыкально-технологического языка музыки). Используя специальные аудиокассеты на которых записаны данные упражнения вы сможете в самые короткие сроки добиться весьма высоких результатов и никогда не будете чувствовать себя изгоем в обществе тех людей, которые музыкально грамотны. Объем 145 стр.

В кратком словаре представлены самые употребимые музыкальные термины: названия интервалов, аккордов, темпы, штрихи и т.п. Объем 16 стр.

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект:

Словарь музыкальных терминов;

Начальный курс овладения инструментом (фортепиано) на основе сборников специальных упражнений, этюдов и пьес, записанных цветными нотными знаками.

Курс овладения детьми младшего возраста (и другими начинающими) игрой на фортепиано. В отличие от прежних разработок, данное пособие сориентировано на соединение игры на инструменте с системой упражнений для развития музыкального слуха, мышления и памяти. Главной задачей курса является не формирование умений на уровне музыкального исполнительства (хотя и эта задача не отвергается авторами), а навык прочувствования игры на инструменте через подбор аккомпанемента, через освоение системы упражнений для игры аккордов.

Материал для преподавателя:

Программа для центров развития ребенка, ДМШ, школ искусств и дошкольных групп;

Преподавателям предлагается программа по фортепиано. В ее основе лежит принцип освоения инструмента не для исполнительского процесса (хотя и это не отрицается), а прежде всего для подбора аккомпанемента, для импровизации. Программа написана известным автором фортепианных хрестоматий Т. Смирновой.

По мнению автора, ее полноценное выполнение возможно только в том случае, если ее освоение идет в ногу с развитием музыкальных способностей на уроке сольфеджио. Объем 64 стр.

Об ускоренном методе преподавания сольфеджио ученикам старшего возраста (первый год обучения);

(Первый год обучения)

Брошюра "Об ускоренном способе работы с детьми старшего возраста" предназначена для преподавателей сольфеджио. Материал, представленный в ней, рассчитан на усвоение детьми от 9 лет и старше, которые впервые пришли учиться. Конечно же, им необходимо осваивать этот материал в несколько более ускоренном темпе, нежели семилеткам. Исходя из этого, преподавателям даются советы, как это сделать наиболее легко и безболезненно.

Методические очерки по изучению «Основ музыкально-творческого воспитания»;

Методические очерки предназначены как для педагогов-практиков, занимающихся преподаванием "Основ музыкальной грамотности", так и для студентов педагогических, музыкальных училищ и вузов. В книге представлен материал, в процессе осваивания которого каждый сначала сумеет подготовить себя к восприятию методологического подхода в целом, а затем и почерпнет конкретные методические и педагогические "отмычки", позволяющие вести данный предмет на соответствующем уровне.

На начальном этапе педагог может быть лишь грамотным оператором, использующим уже готовые разработки. В дальнейшем, по мере приобретения опыта, по мере не только понимания, но и ощущения методологических основ эмоционально-образной педагогики, педагог сможет многое усовершенствовать в ней и привнести в нее свои индивидуальные находки, находки своих учеников. Так, например, ими могут быть созданы новые сборники учебно-технологических примеров, написаны, как продолжение, новые сказки, созданы новые песни-правила и т.п. Главное, чтобы при этом не нарушались основы педагогики, а изменялась лишь ее форма. Достичь этого как раз и поможет данная книга, освоение материала которой даст возможность верной ориентировки в данном вопросе.

«Радостное сольфеджио» (публикации методических очерков в журнале «Музыкальная жизнь»);

Этот материал представляет собой несколько адаптированный вариант некоторых «методических очерков» для журнальной публикации. Объем 80 стр.

«Об эмоционально-образном принципе музыкально-педагогического воздействия» (приложение к «Очеркам»);

В данной брошюре раскрыт механизм выявления эмоциональных характеристик самых различных средств музыкальной выразительности и их перевода в конкретные обучающие образы на примере работы с учащимися самой разной возрастной категории. Здесь даны уже апробированные в течение нескольких десятилетий образцы таких характеристик. В процессе работы может оказаться, что могут появиться (немного конечно) новые варианты подобных характеристик, все более и более уточняющих тот или иной образ. Это будет прекрасно. Это будет означать, что и Вы сами, и ваши ученики не потеряли творческий потенциал и готовы к постоянному усовершенствованию предлагаемой Вам методики.

Игра аккомпанемента на музыкальном синтезаторе и фортепиано.

Курс овладения детьми младшего возраста (и другими начинающими)игрой на фортепиано. В отличие от прежних разработок, данное пособие сориентировано на соединение игры на инструменте с системой упражнений для развития музыкального слуха, мышления и памяти. Главной задачей курса является не формирование умений на уровне музыкального исполнительства (хотя н эта задача не отвергается авторами), а навык прочувствования игры на инструменте через подбор аккомпанемента, через освоение системы упражнений для игры аккордов.

Для будущих мам и их будущих детей:

350 шедевров русской поэзии. Сборник стихов.

Вам предлагается сборник лучших стихов русских поэтов 17-18 веков (сборник из произведений поэтов 19-20 веков находится в работе). Представленный материал напечатан очень крупным текстом, с тем, чтобы беременные мамы (и дети, конечно же) не напрягались при его чтении.

Произведения небольшого объема даны целиком, крупные произведения представлены фрагментарно. Над подбором материала работала большая группа филологов и искусствоведов на тех же принципах объективного представления, что и при подборе музыкальной классики. Подобранный материал может быть использован как дома, так, например, и в Материнских Школах, сеть которых предполагается создать в ряде городов России.

На основе подобранного материала наиболее ярко можно почувствовать родной язык, почувствовать и воспринять поэтику речи, полюбить родную культуру. Для новорожденных же и для детей, находящихся во внутриутробном состоянии, прочувствование и восприятие стихов является основой формирования не только их художественною вкуса, но и - это не менее важно - их ритмического чувства. Объем 460 стр.

КАССЕТЫ

Для детей и их родителей:

Семь аудиокассет с упражнениями для развития музыкального мышления, абсолютного слуха и памяти;

Аудиокассеты с записью специальных упражнений для развития музыкального абсолютного слуха, мышления и памяти являются ключевым пособием всей предлагаемой системы развития способностей ребенка.

Они составлены из специальных мелодий, основанных на формулах-блоках музыкально-технологического языка и предназначены для его освоения практически на профессиональном уровне и (это самое главное) для формирования полноценного интеллекта, базирующегося на образовании нейронных связей между правым и левым полушариями головного мозга.

Данные формулы-блоки в течение двух десятков лет вычленялись (как наиболее повторяющиеся элементы) из тысяч музыкальных произведений различных эпох, различных стилей и жанров, различных композиторов. На их основе, путем обобщения, был создан частотный словарь музыкально-технологического языка.

Его освоение в самые короткие сроки ведет к умению пользоваться всем языком музыки легко и свободно, так как при этом у каждого учащегося, независимо от его изначальных природных способностей, вырабатывается так называемый абсолютный слух (как принято почему-то считать, якобы даваемый Богом только избранным).

Это, в свою очередь, позволяет слышать и легко осознавать всю ткань звуковысотных рисунков любых музыкалькых произведений, легко фиксировать их в нотной записи (обычно запись музыкальных диктантов у 98 % учащихся вызывает панический страх, что часто приводит к отторжению музыки и учебы ей в целом, приводит к стрессовым ситуациям, сказывающимся на дальнейшей жизни человека, на его психике и т.д.).

Предлагаемые кассеты, прежде всего, предназначены для того, чтобы каждый учащийся мог накопить основную базу интонаций и тем самым создать основу для восприятия музыки самых различных стилей. Для этих целей кассеты должны прослушиваться фоном, желательно повседневно, с любою возраста ребенка в любых условиях. Как показали специальные исследования, количество прослушиваний должно быть не менее 60-ти. В другом варианте данные кассеты вместе с нотным сборником являются пособием для пения по нотам. Для более эффективного и легкого освоения пением по нотам, для большей эмоциональной заинтересованности этим видом деятельности. Предлагаемые детям упражнения записаны с оркестровым или синтезаторным сопровождением.

Аудиокассеты (3 шт.) с записью обучающих песен -правил;

Предлагаемые три кассеты с песнями-правилами включают в себя около ста специально сочиненных мелодий на тексты, в которых дается в самом сжатом виде тот или иной теоретический материал. Например, это песня про интервал КВАРТУ, песня про Доминантсептаккорд, про четыре вида минора и т.д.

При слушании или исполнении данных мелодии ребенок, конечно же, запоминает не только их текст, но и привыкает к их "слуховой картинке", что поможет легко узнать их в дальнейшем при определении на слух, проанализировать в процессе разбора того или иного музыкального произведения (как в классе, так и в концертном исполнении).

Аудиокассеты с записью обучающих спектаклей (5 кассет);

Все, что касается слушания кассет с радиоспектаклями, то в самом раннем возрасте (например, в коляске сразу же после рождения) их нужно слушать только на основе подсознательного восприятия. При этом в сознании ребенка все равно останется звуковой и эмоциональный образ того или иного персонажа и его название. Позже эта информация станет базовой для ее дальнейшего осознания и уточнения.

Аудиокассета с записью сюиты к спектаклю "Два брата" и примером ее эмоционально-образного разбора;

Эмоционально-образный анализ сюиты показывает пример разбора музыкально-выразительного языка с позиций вычленения тех или иных средств музыкальной выразительности из обшей музыкальной канвы произведения. Это, с одной стороны, помогает закрепить знания, связанные с изучением тех или иных средств выразительности, помогает их дифференцированному вычленению и слуховому запоминанию. С другой стороны способствует осмыслению сочетаний этих средств в передаче мыслей и чувств композитора, помогает распознать его "композиторскую кухню", подготовить слух v сознание ученика к собственной композиторской деятельности.

Аудиокассеты с записью развивающих песен для дошкольников и младших школьников;

Аудиокассеты с записью развивающих песен предназначены для их фонового слушания детьми до 2-3-х лет, пения и эмоционально-образного анализа детьми от 4 до 7-8 лет. Построенные, как и специальные упражнения, на отдельно взятых формулах-блоках, они позволяют пропевать их неоднократно, до тех пор, пока каждая интонация не будет усвоена каждым ребенком.

При этом дети даже не будут замечать, что они неоднократно пропевают (или прослушивают) один и тот же мотив. Развитию координации слуха и голоса способствует такой подбор интонаций, при котором совершенно незаметно расширяется диапазон голоса (от одной ноты "соль первой октаны" до полутора октав: от "соль малой" до "ми второй"). Кроме того, уже начиная с четвертой песни "Конь-огонь", дети легко и незаметно осваивают навык двух-трехголосного пения и ориентировки в ладу, в тональности с названием звуков.

Для концертного исполнения или домашнего пропевания песен под аккомпанемент в домашних условиях на второй кассете даны оркестровые фонограммы представленных песен.

Три аудиокассеты для усвоения материала ритмослоговых таблиц;

Кассеты для усвоения ритмических рисунков с помощью ритмослогов могут использоваться как для фонового восприятия, так и для сольмизации примеров со специальных таблиц.

5 аудиокассет к вопроснику.

Все, кто кода-то учился в музыкальных школах помнят сколько времени уделялось в них на уроках сольфеджио вопросам музграмоты и теории музыки. Используя специальные аудиокассеты на которых записаны упражнения вопросника, вы сможете в самые короткие сроки добиться весьма высоких результатов и никогда не будете чувствовать себя изгоем в обществе тех людей, которые музыкально грамотны.

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект:

Шесть аудиокассет с записью полного курса одноголосного диктанта;

Тетради-заготовки для записи диктанта являются ценнейшим вспомогательным материалом, без наличия которого выработать технику записи диктанта удается (и то далеко не всегда) лишь за многие годы. Записывая их с кассет, а затем проверяя эту запись по нотному сборнику, учащийся, по сути с помощью самоучителя, вполне может освоить первую часть полного курса музыкального диктанта.

Примеры записаны на кассеты, как с названием звуков, так и без, в исполнении различными инструментами. Благодаря этому учащийся в зависимости от своей предварительной подготовки может выбрать соответствующий вариант.

Аудиокассета с записью двух-трехголосных диктантов;

Тетради-заготовки для записи диктанта являются ценнейшим вспомогательным материалом, без наличия которого выработать технику записи диктанта удается (и то далеко не всегда) лишь за многие годы. Записывая их с кассет, а затем проверяя эту запись по нотному сборнику, учащийся, по сути, с помощью самоучителя вполне может освоить первую часть полного курса музыкального диктанта. Двухголосные примеры исполняются различными по тембру музыкальными инструментами, как на фоне оркестрового сопровождения, так и соло.

Пять аудиокассет с записью упражнений для определения на слух средств музыкальной выразительности.

Кассеты с записью специальных примеров для определения средств музыкальной выразительности (полный курс, от нуля до материала, который определяют в специальных учебных заведениях, включая консерваторию) помогают учащимся любою возраста освоить материал на самом высоком профессиональном уровне в несколько раз быстрее и качественнее, чем это общепринято.

Этому способствует принцип преподнесения материала на основе самоучителя. После исполнения того или иного примера через некоторое незначительное время следует правильный ответ.

Задача ученика дать свой вариант ответа либо еще в процессе игры примера, либо на паузе, сверив его с правильным. Таким образом, данные кассеты могут употребляться как в классной работе, так и дома.

Наряду со специально созданными пьесами-загадками, рассчитанными на определение одного конкретного средства музыкальной выразительности, на кассете записаны и элементарные гаммообразные последовательности, исполненные равными тембрами в разных темпах, по которым практически невозможно определить на слух предлагаемый материал, опираясь на побочные элементы.

Для определения на слух в кассетах представлено: определение интервалов, трезвучий всех видов с обращениями, обращения всех видов септаккордов, гармонические функции, их цепочки, виды звукорядов, лады народной музыки, нетерцовые структуры.

Для образовательных учреждений:

Видеоуроки В.Кирюшина с группой детей от 2 лет до 12 (15 трехчасовых кассет);

Для образовательных учебных заведений; для тех педагогов, хотели бы освоить преподавание основ музыкальной грамотности на принципах эмоционально-образного восприятия; а также для отдельных родителей, финансовое положение которых позволяет им приобрести данный товар, предлагается видеопособие с записью 93-х реально проведенных Кирюшиным уроков с детьми от 2,5 лет и до 13-летнего возраста.

Занятия проводились в 1995-96 учебном году в Государственном музее музыкальной культуры имени М. Глинки. В домашних условиях ребенок может как бы влиться в группу детей, работающих с экрана телевизора и просто повторять изучаемый материал за ними.

При работе в классе это можно сделать тем же образом (в данном случае педагог лишь следит за дисциплиной в классе и изредка занимается проверочной работой) или, заранее просмотрев неоднократно показанный урок и потренировавшись, попытаться повторить то же самое (уже без просмотра) в классе. Каждый урок длится по 30-35 минут. В группе занимается около 2-х десятков детей. Занятия проводились в течение полугодия три раза в неделю. Домашние задания не задавались, отметки не выставлялись.

На каждом занятии обязательно присутствовали родители учащихся. Съемка осуществлена тремя профессиональными камерами "Beta kam".

Уроки В.Кирюшина в аудиозаписи (27 кассет);

В целях экономии средств на приобретение - те же уроки (Видеоуроки В. Кирюшина с группой детей от 2 лет до 12 (15 трехчасовых кассет) представлены в аудиозаписи.

Видеосеминар для педагогов (проводит В.Кирюшин) (7 видеокассет).

Автор эмоционально-образной педагогики провел в различных регионах страны свыше 200 семинаров и научно-практических конференций.

Каждый семинар собирал сотни педагогов-энтузиастов, желающих ознакомиться с предлагаемой методикой. Прежде всего, это были педагоги-музыканты из музыкальных и общеобразовательных школ, музыкальные руководители Детских садов, студенты педагогических, музыкальных училищ и студенты вузов.

Эти семинары в силу ограниченности времени (всего 2 дня с 9 утра и до 6 вечера) носили действительно ознакомительный характер. Переучить на них массу людей, воспитанных на иных принципах, часто неподготовленных для полноценной музыкально- педагогической деятельности, не представлялось возможным. Да и стоили такие семинары немало - 1 000 долларов, не считая оплаты дороги и проживания.

Предлагается точная видеокопия подобного семинара на 7 кассетах, которые можно просматривать неоднократно, до полного восприятия

материала. Это дает возможность не просто ознакомления, но и обучения каждою педагога, подготовки его к новой педагогической деятельности.

Для будущих мам и их будущих детей:

Набор из 7 аудиокассет с записями специальных мелодий для развития интеллекта ребенка и его первоначального музыкального обучения;

Доказано, что через мать ребенок воспринимает практически все, с чем она сталкивается. Он переживает, он чувствует. Вот только сказать ничего не может. (И то пытается проявить свое отношение к действительности хотя бы в движениях). Но есть одно, что ребенок в состоянии воспринимать непосредственно - это музыка и поэзия.

Через колебания внутриутробной жидкости он в состоянии впитывать в себя "буквально кожей" несомую ему информацию.

А с 5-месячного периода без понимания слов на вербальном (понятийном, словесном уровне) он непосредственно воспринимает информацию и слухом.

В пункте "Семь аудиокассет с упражнениями для развития музыкального мышления, абсолютного слуха и памяти" описывается материал, изложенный на специальных кассетах для развития слуха, мышления и памяти. Построенный на "голых формулах", он может донести Вашему ребенку даже обучающую информацию еще во внутриутробном состоянии. Для этих целей специальные обучающие мелодии записаны в замедленных темпах (как колыбельные) только в исполнении флейтой.

Проверено (работа велась во Всесоюзном Центре акушерства и НИИ педиатрии АМН РФ), что они оказывают не только учебное воздействие, но и несут положительный энергетический заряд каждому малышу.

Для непосредственного слушания вашим ребенком предложенных музыкальных построений, вам необходимо купить, небольшой магнитофон и на 15-20 минут (время в записи дозировано) приложить его динамики к животу.

Шедевры мировой живописи (от древнего мира по 16 век включительно). Запись на видеокассетах.

В последние десять-пятнадцать лет ученые, занимающиеся вопросами внутриутробного развития, в своих исследованиях отмечают: мать, испытывающая во время беременности положительные эмоции, может ожидать, что ее ребенок родиться более здоровым и даже внешне более красивым, чем те дети, которые через свою родительницу еще не появившись на свет, испытывали отрицательные воздействия.

Замечено, что если беременная женщина во время ношения своего ребенка во внутриутробном состоянии долго смотрела на красивые цветы, слушала красивую музыку и воспринимала красивую живопись, у нее родится и красивый ребенок.

Вам, будущие мамы, а так же всем, кто хочет подняться к высотам изобразительного искусства, предлагается подборка видеокассет с шедеврами мировой живописи. В настоящее время произведена съемка и подобран музыкальный материал, подобраны пояснения к произведениям живописи древнего мира и до 16 века включительно.

В будущем Ассоциация планирует провести аналогичную работу с картинами 17-20 веков, а так же выпустить аудиокассеты с шедеврами архитектуры, скульптуры и прикладного искусства. В предлагаемом сборнике расположение картин идёт по алфавиту фамилий художников и по векам.

ТЕТРАДИ

Для детей и их родителей:

Обучающая нотная тетрадь с цветным широким нотоносцем, материалом для чистописания и с "теоретическими подсказками".

Повторяющиеся эмоциональные характеристики звуковых образов (интервалов, аккордов, гармонических функций и т.д. - практически всех средств музыкальной выразительности), сюжетные линии, специфическая терминология (упрощенная, но полностью совпадающая с общепринятыми названиями, данными детьми на основе мнемонических связей с родным языком) - все это явилось основой для создания учебного пособия, общаясь с которым дети даже не знают, что их кто-то чему-то учит.

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект:

5 тетрадей с упражнениями для освоения полного курса сольфеджирования и сольмизации.

Пять нотных сборников, включающих в себя 542 примера для сольфеджирования и сольмизации, являются тем материалом, на основе которого может быть окончательно отшлифованы умения и навыки пения по нотам.

Первые три тетради уже с первого класса могут быть использованы для сольмизации (воспроизведения ритмического рисунка с названием аретинских слогов). Работа в этом плане дает огромные результаты, если ей заниматься почти ежеурочно хотя бы по две-три минуты (на начальном этапе, урока три-четыре, такие занятия могут проходить по 15-20 минут).

Во время сольмизирования ученики левой рукой по столу отстукивают метрическую пульсацию. Темп исполнения примеров от урока к уроку должен постоянно возрастать, дойдя до предельного. В процессе сольмизации педагог может подыгрывать как аккомпанемент в виде гармонических функций, так и аккомпанемент с мелодией.

Последние примеры из тетради 1 и все последующие примеры по выбору педагога или ученика могут пропеваться с названиями нот. В целом материал 5 тетрадей охватывает объем, который в настоящее время осваивается лишь в консерваториях (да и то не во всех). Однако при верной постановке учебного процесса этот материал может быть освоен детьми примерно к шестому классу, то есть к 12-летнему возрасту.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Для детей и их родителей:

Пять плакатов-иллюстраций к обучающим мифам-сказкам.

Плакаты-иллюстрации (5 плакатов) являются обобщенными иллюстрациями, в которых представлены определенные "блоки" музыкальных средств. Все они являются сказочными персонажами.

На одном плакате изображен цветной нотоносец (провода, идущие от балконов дворца к сторожке), благодаря которому ученик, совершенно не напрягаясь, всего за несколько минут осваивает нотную запись 15 нот в скрипичном ключе (вместо семи нот, как это принято, и которые осваиваются несколько месяцев). На другом плакате представлены все простые интервалы, включая тритоны. Например, на плакате Секунды изображены маленькими созданиями, которые располагаются рядом с огромным Септимом-драконом.

На третьем плакате изображены 12 видов септаккордов. На четвертом плакате - Гармонические функции. На пятом - Ритмические Фигуры.

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект:

Иллюстрации-раскраски к музыкальным мифам-сказкам (более 2 000 шт.)

Для лучшего запоминания информации, изложенной в обучающих сказках, детям предлагается разрисовка специальных обучающих иллюстрации к этим сказкам. На них изображены знакомые герои, нарисованные художником-профессионалом в черно-белом варианте.

Опираясь на содержание той или иной книги, дети их разрисовывают в цвете, подчеркивая при этом самые различные детали, которые и несут необходимую для запоминания информацию. Таким образом, каждый ребенок в «сопредельной» деятельности повторяет изучаемый материал и все больше укрепляет свои знания.

Когда все ученики класса нарисуют свои рисунки, педагог может развесить их на стене, подписав фамилию того, кто этот рисунок разрисовал. Постепенно в классе создается своеобразная обучающая картинная галерея. Объем 2 000 стр.

Для образовательных учреждений:

Цветные иллюстрации к обучающим мифам-сказкам и отдельные обучающие образы (около 800 шт.)

Для освоения изучаемого материала через зрительный ряд предлагаются наборы иллюстраций к пяти томам обучающих сказок и иллюстрации-образы (интервалы, аккорды, гармонические функции и т.д.). На каждой цветной иллюстрации (А4, цветной ксерокс) представлены образы, помогающие запомнить материал непосредственно, а не путем теоретического построения.

Так, например, представлены Кварты, каждая из которых внешне имеет свое имя (например, Кварта СИ-Ма - СИМочка, которая любила грызть семечки, или Кварта ФА-СИБ, который совсем осип и т.д.). Все это позволяет значительно уменьшить сроки запоминания огромного количества учебной информации.

Иллюстрации выполнены профессиональными художниками на основе тысяч набросков, сделанных в течение 40 лет детьми самых различных возрастов. Материал может быть размещен по стенам класса, где проходят занятия с детьми, и тем самым они будут вместе с плакатами выполнять роль еще одного самоучителя. Для этого под каждой иллюстрацией должен быть написан соответствующий текст.

СБОРНИКИ

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект:

Нотный сборник с упражнениями для развития музыкального слуха и памяти;

Нотный сборник со специальными упражнениями для развития мышления, слуха и памяти включает в себя примеры, помогающие освоить пение по нотам, через подготовку слуха и мышления к восприятию ладовых тяготений как в диатонике, так и в хроматике, к модуляционным сдвигам и восприятию так называемой атональной музыки. По сути, объем предлагаемого материала (в сочетании с кассетами) составляет базовую основу для профессионального освоения технологического языка музыки в учебных заведениях любою уровня.

Заготовки для фиксации музыкальных диктантов. Тетрадь 1 и 2;

Тетради-заготовки для записи диктанта являются ценнейшим вспомогательным материалом, без наличия которого выработать технику записи диктанта удается (и то далеко не всегда) лишь за многие годы. В первой тетради представлены примеры с фрагментарной записью упражнений для развития слуха, мышления и памяти.

Записывая их с кассет, а затем проверяя эту запись по нотному сборнику, учащийся по сути с помощью самоучителя вполне может освоить первую часть полного курса музыкального диктанта. Вторая тетрадь включает в себя примеры, более сложные и незнакомые. Объем 135 стр.

Как и в первом варианте, они записаны на кассеты как с названием звуков, так и без, в исполнении различными инструментами. Благодаря этому учащийся в зависимости от своей предварительной подготовки может выбрать соответствующий вариант. Диктанты сверяются со сборником "Полный курс музыкального диктанта", а в этом сборнике представлены одно-двух- и трехголосные диктанты самой различной сложности (вплоть до выпускных диктантов консерватории и Академии музыки имени Гнесиных). Методическая брошюра "Технология записи музыкального диктанта" учит каждого, кто желает научиться писать диктанты, самым эффективным приемам для их фиксации. Объем 104 стр.

Заготовки для записи 2-3-голосных диктантов.

При записи диктантов по заготовкам тетради № 3 (двух-трехголосно) объемом 30 стр. со специальной кассеты необходимо обратить внимание на запись так называемой мелодической линии, переходящей из голоса в голос. Для этого в первых примерах этого раздела предлагается записать несколько одноголосных мелодий, исполненных с переходом из регистра в регистр (запись такого одноголосного примера происходит в двух ключах).

В дальнейшем двухголосные примеры исполняются различными по тембру музыкальными инструментами, как на фоне оркестрового сопровождения, так и соло. Смотри также - Заготовки для фиксации музыкальных диктантов. Тетрадь 1 и 2.

Материал для преподавателя:

Развивающие песни для дошкольников и школьников и их эмоционально образный анализ.

Нотный сборник с "Развивающими песнями" предназначен для игры их аккомпанемента преподавателем (или, как вариант, этот аккомпанемент могут исполнять ученики старших классов). Первая часть сборника используется как начальный материал для дошкольников и учащихся первого класса. Вторая часть - обработки народных песен - может использоваться на хоровых занятиях или как материал для более сложных устных диктантов. Объем 104 стр. К нотным примерам имеются кассеты с фонограммами и методическая брошюра, в которой раскрываются принципы эмоционально-образного анализа этих песен.

ТАБЛИЦЫ

Для молодых мам и их совсем маленьких детей:

Таблицы для чтения детьми грудного и колясочного возраста.

Для молодых мам и их совсем маленьких детей предлагаются специальные таблицы для чтения. Они напечатаны на основе выявленного частотного словаря фонем русского языка, включают в себя сочетания из трех букв (тем самым сочетания из двух букв, которые изучаются по известной методике Зайцева, осваиваются автоматически), что дает возможность потратить значительно меньше времени на их запоминание и на образование более крупных блоков, ведущих к скорочтению.

Кроме того, предлагается ряд таблиц, связанных с записью некоторых отдельно взятых слов, в том числе и (некоторых терминов, представленных в обучающих мифах-сказках. Данное пособие позволяет научить вашего ребенка чтению даже до того, как он начнет говорить. А это и развитие его памяти, и развитие мышления. С таким ребенком не будет никаких хлопот, когда он пойдет учиться в школу. Он всегда будет опережать своих необученных и вовремя неразвитых сверстников.

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект:

Конспект-таблицы;

Данное пособие может оказать помощь при проверке домашних заданий по музыке родителям, не имеющим никакого музыкального образования и никогда не изучавшим музыкальную грамоту, не знакомых с нотной записью. Все примеры связаны с запоминанием соотношений звуков, записаны в пособии не нотами, а обычными буквами. Причем эта запись произведена таким образом, что в ней видны звуковысотные соотношения.

50 таблиц основных ритмических сочетаний.

Материал для преподавателя:

Цветные ритмослоговые таблицы для работы в классе;

Цветные ритмические структуры для чтения упражнений в классе;

Черно-белые ритмослоговые таблицы для работы в классе;

Черно-белые ритмические структуры для чтения упражнений в классе;

Классификационные таблицы ритмослоговой системы.

Для образовательных учреждений:

Цветная таблица-алгоритм звуковысотного языка музыки.

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШЕДЕВРОВ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ. Подборка В.В.Кирюшина на 19 кассетах

Композитор Произведение Исполнитель

КАССЕТА № 1

1 Т. Альбинони Венецианское адажио для органа и струнного оркестра. Оркестр под управлением Г.фон Караяна
2 Ф. Шопен Прелюдия ми минор. М. Поллини
3 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Дуэт Марины и Самозванца. М.Максакова, Г.Неленн и оркестр п/у Н.Голованова
4 С.В. Рахманинов. Три русские песни. "Белолицы, румяницы". Хор и орк. п/у Е.Светланова
5 Э. Григ Концерт для фортепиано с оркестром. Часть 1. Фрагмент. В.Клайберн и оркестр п/у К.Кондрашина
6 С.С. Прокофьев. Балет "Ромео и Джульетта". Танец рыцарей. Оркестр п/у А.Жюрайтиса
7 К. Орф "Кармина Бурана" №1. "Фортуна - повелительница мира". Хор и оркестр п/у С.Озава
8 М.П. Мусоргский. Фантазия "Ночь на Лысой горе". Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
9 И.С. Бах Страсти по Матфею. Хор № 1, ария альта. З.Долуханова и орк. п/у Р.Баршая
10 Э. Григ Концерт для фортепиано с оркестром. Финал. В.Клайберн и оркестр п/у К.Кондрашина
11 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Сцена смерти Бориса. Н.Гяуров и оркестр п/у Г.фон Караяна
12 И.С. Бах Хоральная прелюдия фа минор. Л. Ройзман
13 П.И. Чайковский. Балет "Щелкунчик". Па-де-де. Оркестр п/у Е.Мравинского
14 В.А. Моцарт Реквием: Часть 1. Реквием; Часть 2. Кирие. Хор и оркестр п/у Г. фон Караяна
15 Ф. Шопен Вальс № 7 до-диез минор. С. Рахманинов
16 М.И. Глинка Опера "Руслан и Людмила". Увертюра. Оркестр п/у Е.Мравинского

КАССЕТА № 2

1 Л. ван Бетховен. Увертюра "Эгмонт". Реприза и кода. Оркестр п/у К.Бема
2 М.П. Мусоргский. Опера "Хованщина". Гадание Марфы. И.Архипова и оркестр п/у Б.Хайкина
3 И. Брамс Симфония № 3. Часть 3, фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
4 В.А. Моцарт Реквием. Часть2. Лакримоза. Хор и оркестр п/у Г. фон Караяна
5 А.Н. Скрябин Этюд ре-диез минор. В. Горовиц
6 М.П. Мусоргский. Опера "Хованщина". Вступление "Рассвет на Москве-реке". Оркестр п/у Е.Мравинского
7 М.А. Балакирев. Фантазия для фортепиано "Исламей". Н. Петров
8 И.С. Бах Токката и фуга ре минор. Г. Гродберг
9 Дж. Верди Опера "Риголетто". Сцена и ария Риголетто. Н.Каппучили (?) и оркестр п/у К.Джулини
10 Ф. Шуберт Симфония № 8. "Неоконченная". Экспозиция 1 части. Оркестр п/у Е.Мравинского
11 Ф. Шуберт Аве Мария. И. Архипова
12 Ф. Шопен Фантазия-экспромт до-диез минор. С. Нейгауз
13 А. Вивальди Цикл концертов "Времена года". "Лето". Гроза. С.Стадлер и оркестр п/у С.Сандецкиса
14 С.С. Прокофьев. Вальс из оперы "Война и мир". Солисты и оркестр п/у М.Эрмлера
15 Г. Малер Симфония № 5. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна

16 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 2. Часть 1. Фрагмент. Н.Петров и оркестр п/у Е.Светланова
17 Г.В. Свиридов Музыка к драме А.Толстого "Царь Федор Иоаннович". Любовь святая. Хор п/у В.Чернушенко

КАССЕТА № 3
1 В.А. Моцарт Концерт для фортепиано с оркестром № 21. Часть 2. Э.Гиллельс и оркестр п/у Р.Баршая
2 В.А. Моцарт Увертюра к опере "Свадьба Фигаро". Оркестр п/у Е.Мравинского
3 И.С. Бах Сюита № 3 . Ария. Оркестр п/у Е.Светланова
4 Ж. Бизе Опера "Кармен". Сцена гадания. И.Архипова и орк. п/у А.Мелик-Пашаева
5 Ф. Шопен Этюд № 12. "Революционный". С. Рихтер
6 И.С. Бах Месса си минор. "Кирие". Хор и оркестр п/у Р.Шоу
7 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Царская невеста". Ария Любаши. И.Архипова и оркестр п/у Ф.Мансурова
8 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Сцена с Юродивым. И.Козловский и оркестр п/у Ф.Мансурова
9 Р. Вагнер Опера "Лоэнгрин". Антракт к 3 действию. Оркестр п/у Е.Светланова
10 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна
11 С.В. Рахманинов. Прелюдия соль минор. С. Нейгауз
12 М. Равель Болеро. Окончание. Оркестр п/у Г. фон Караяна
13 В. Беллини Каватина Нормы из оперы "Норма". О.Басистюк и оркестр п/у Б.Хайкина
14 И.С. Бах Сюита № 2 для оркестра. Рондо, менуэт и шутка. Оркестр п/у О.Клемнерера
15 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Царская невеста". Ария Марфы. Г.Вишневская и оркестр п/у Ф.Мансурова
16 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Монолог Бориса "Скорбит душа". М.Рейзан и оркестр п/у Н.Голованова
17 Р. Вагнер Опера "Гибель богов". Траурный марш. Оркеестр п/у Е.Мравинского

КАССЕТА № 4
1 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 2. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна
2 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Царская невеста". Дуэт Любаши и Грязного. И.Архипова, В.Валайтис и оркестр п/у Ф.Мансурова
3 И.С. Бах Партита до минор. Симфония. Г. Гульд
4 В.А. Моцарт Симфония № 40. Фрагмент 1 части. Оркестр п/у Е.Светланова
5 Л. ван Бетховен. Соната № 8. "Патетическая". Часть 1. Э. Гиллельс
6 К. Глюк Мелодия из оперы "Орфей". В.Рябченуо и камерный оркестр
7 Г.В. Свиридов Муз.иллюстрации к повести А.С. Пушкина "Метель". Венчание. Оркестр п/у В.Федосеева
8 П.И. Чайковский. Симфония "Манфред". Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
9 Р. Шуман Концерт для фортепиано с оркестром. Фрагмент 1 части. О.Бошнякович и оркестр п/у В.Федосеева
10 И.С. Бах Месса си минор. "Круцификсус". Хор и оркестр п/у Р.Шоу
11 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна
12 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Сцена с курантами. Ф. Шаляпин
13 М.И. Глинка Вальс-фантазия. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
14 Р. Вагнер Опера "Валькирия". Полет Валькирий. Оркестр п/у Е.Мравинского
15 Г. Берлиоз Реквием."Лакримоза". Оркестр п/у Ш.Мюнша (?)

16 Ф. Шопен Мазурка до-диез минор. О. Бошнякович
17 С.С. Прокофьев. Балет "Ромео и Джульетта". Патер Лоренцо. Оркестр п/у А.Жюрайтиса

КАССЕТА № 5

1 В.А. Моцарт Концерт для фортепиано с оркестром № 20. Часть 2. Фрагмент. Д.Башкиров и оркестр п/у С.Сандецкиса
2 Ж. Бизе Опера "Кармен". Сегидилья. И.Архипова, З.Анджапаридзе, оркестр п/у А.Мелик-Пашаева
3 И.С. Бах Концерт для чембало с оркестром № 5. Часть 1. Р.Кириатрик и орк. п/у Р.Баумгартнера
4 Ф. Шопен Полонез ля мажор. Э. Гиллельс
5 М.И. Глинка Опера "Руслан и Людмила". Марш Черномора. Оркестр п/у Е.Светланова
6 С.В. Рахманинов. Три русские песни. "Ах, Ванька". Хор и орк. п/у Е.Светланова
7 Дж. Россини Увертюра к опере "Сорока-воровка". Оркестр п/у К.Аббадо
8 Ф. Шуберт Музыкальный момент фа минор. С. Рихтер
9 Л. ван Бетховен. Соната № 17. Фрагмент 1 части. С. Рихтер
10 В.А. Моцарт Симфония № 40. Фрагмент 3 части. Оркестр п/у Е.Светланова
11 И.С. Бах ХТК, т.1. Прелюдия и фуга до минор. С. Рихтер
12 П.И. Чайковский. Опера "Пиковая дама". Ария Лизы. Т.Милашкина и оркестр п/у Е.Светланова
13 А. Марчелло Концерт для гобоя с оркестром. Адажио. А.Любимов и камерный оркестр
14 Э. Григ Сюита из музыки к драме Г. Ибсена "Пер Гюнт". В пещере горного Короля. Оркестр п/у Е.Светланова
15 А.С.Даргомыжский Сцена Мельника и Князя из оперы "Русалка". Ф. Шаляпин и В. Поземковский
16 Л. ван Бетховен. Соната № 21. "Аврора". Фрагмент 1 части. В. Горовиц
17 И. Гайдн Симфония № 45. "Прощальная". Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у С.Сандецкиса
18 С.С. Прокофьев. Кантата "Александр Невский". Мертвое поле. Л.Авдеева и оркестр п/у Е.Светланова
19 Р. Шуман Детские сцены. "Грезы". Д. Башкиров

КАССЕТА № 6

1 П.И. Чайковский. Увертюра-фантазия "Ромео и Джульетта". Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
2 Дж. Верди Реквием. "Либоре ми".Финал. Фрагмент. Солисты, хор и оркестр театра Ла Скала п/у А.Тосканини
3 Ф. Шопен Прелюдия ля мажор. М. Поллини
4 В.А. Гаврилин Симфоническое действо "Перезвоны". Вечер. Хор п/у В.Минина
5 А.И. Хачатурян Танец с саблями из балета "Гаяне". Оркестр п/у В.Федосеева
6 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 2. Часть 3. Фрагмент. Н.Петров и оркестр п/у Е.Светланова
7 Г.В. Свиридов Хоровой цикл "Пушкинский венок". Зарю бьют. А.Ведерников и хор п/у В.Минина
8 Р. Вагнер Опера "Тангейзер". Увертюра. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
9 И.С. Бах Хоральная прелюдия ми-бемоль мажор. Г. Отто
10 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у В.Фуртвенглера
11 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
12 С.В. Рахманинов. Рапсодия на темы Паганини. В.Клайберн и оркестр п/у К.Кондрашина
13 Р. Вагнер Опера "Валькирия". Сцена Зигфрида и Зиглинды. Солисты и оркестр п/у Г. фон

Караяна
14 В.А. Моцарт Концертная симфония для скрипки и альта с орк. Часть2. Фрагмент. В.Спиваков, Ю.Башмет и камерный орк.
15 Д.Д. Шостакович. Симфония № 5. Часть 4. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
16 С.В. Рахманинов. "Всенощное бдение". Придите помолимся. Хор п/у В.Чернушенко
17 Л. ван Бетховен. Соната № 14 "Лунная". Фрагмент 1 части. Д. Башкиров
18 М.А. Балакирев. Симфоническая поэма "Тамара". Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
19 И.С. Бах Чакона. Фрагмент. Г. Шеринг

КАССЕТА № 7
1 Д.Д. Шостакович. Симфония № 5. Часть 3. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
2 Ж. Бизе Опера "Кармен". Финальная сцена. И.Архипова, В.Пьявко, орк. п/у М.Эрмлера
3 П.И. Чайковский. Балет "Лебединое озеро". Адажио. Оркестр п/у Е.Светланова
4 С.В. Рахманинов. Три русские песни. "Через речку, речку". Хор и орк. п/у Е.Светланова
5 Л. ван Бетховен. Соната № 23. "Апассионата". Часть 1. Фрагмент. Г. Гульд
6 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 3. Финал. Оркестр п/у Г. фон Караяна
7 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 2. Часть 2. Фрагмент. Н.Петров и оркестр п/у Е.Светланова
8 К. Сен-Санс Ария Далилы из оперы "Самсон и Далила". И.Архипова и оркестр п/у М.Эрмлера
9 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 3. Часть 1. Фрагмент. В.Горовиц и оркестр п/у Ф.Райнера
10 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Сцена под Кромами. Солисты, хор и оркестр п/у М.Эрмлера
11 П.И. Чайковский. Симфония № 6. Часть 3. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна
12 Р. Вагнер Опера "Валькирия". Заклинание огня. Б.Гмыря и оркестр п/у В.Небольсина
13 Ж. Бизе Опера "Кармен". Увертюра. Оркестр п/у Е.Светланова
14 П.И. Чайковский. Концерт для фортепиано с оркестром № 1. Часть 1. Фрагмент. В.Клайберн и оркестр п/у К.Кондрашина
15 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Монолог Бориса "Достиг я высшей власти". Ф. Шаляпин
16 Ф. Шопен Прелюдия фа-диез минор. М. Поллини

КАССЕТА № 8
1 Д.Д. Шостакович. Симфония № 7. "Ленинградская". Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
2 Ф. Шопен Прелюдия ре-бемоль мажор. А. Корто
3 Г.В. Свиридов Хоровой цикл "Пушкинский венок". Стрекотунья-белобока. Хор п/у В.Минина
4 А.Н. Скрябин Поэма экстаза. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
5 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 1. Часть 1. Фрагмент. С.Рахманинов и оркестр п/у Ю.Орманди
6 А.Г. Рубинштейн. Романс Демона из оперы "Демон". "На воздушном океане". М.Рейзен и оркестр п/у Н.Голованова
7 Л. ван Бетховен. Симфония № 5. Фрагмент 1 части. Оркестр п/у Г. фон Караяна
8 Г. Берлиоз Драматическая легенда "Осуждение Фауста". Венгерский марш. Оркестр п/у К.Иванова
9 Ф. Шопен Баллада соль минор. В. Горовиц
10 П.И. Чайковский. Трио "Памяти великого художника". А.Рубинштейн, Я.Хейфиц, Г.Пятигорский
11 И.С. Бах Фуга соль минор. М. Кристофильд-Винклер

12 С.В. Рахманинов. Этюд-картинка ми-бемоль мажор. ?
13 С.С. Прокофьев. Балет "Ромео и Джульетта". Джульетта-девочка. Оркестр п/у А.Жюрайтиса
14 Ф. Шопен Концерт для фортепиано с оркестром № 1. Фрагмент. Э.Гиллельс и оркестр п/у Ю.Орманди
15 И.С. Бах Страсти по Иоану. Хор №1. Хор и оркестр п/у К.Рихтера
16 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии". Сеча при Керженце. Фрагмент. Оркестр п/у Светланова
17 П.И. Чайковский. Концерт для фортепиано с оркестром № 1. Часть 3. Фрагмент. В.Клайберн и оркестр п/у К.Кондрашина
18 Дж. Верди Опера "Аида". Дуэт Аиды и Родемаса. Р.Тибальди, М. Дель Монако и оркестр театра Ла Скала
19 А.И. Хачатурян Вальс из музыки к драме М.Ю. Лермонтова "Маскарад". Оркестр п/у В.Федосеева

КАССЕТА № 9
1 С.С. Прокофьев. Балет "Ромео и Джульетта". Перед разлукой. Оркестр п/у Е.Мравинского
2 В.А. Моцарт Опера "Дон Жуан". Сцена смерти Дон Жуана. Солисты, хор и орк. п/у Г. фон Караяна
3 Г. Берлиоз Фантастическая симфония. Финал "Шабаш ведьм". Оркестр п/у Р. Уильямса
4 Р. Шуман Детские сцены. "Игра в жмурки". Д. Башкиров
5 И. Гайдн Симфония № 45. "Прощальная". Финал. Оркестр п/у С.Сандецкиса
6 Р. Шуман Порыв. С. Рихтер
7 П.И. Чайковский. Опера "Евгений Онегин". Сцена письма. Т.Милашкина и оркестр п/у Е.Светланова
8 Г. Берлиоз Фантастическая симфония. Часть 2, вальс, фрагмент. Оркестр п/у Р. Уильямса
9 Ф. Шопен Прелюдия си-бемоль минор. М. Поллини
10 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Сказка о царе Салтане". Полет шмеля. В. Горовиц
11 Л. ван Бетховен. Увертюра "Кореолан". Фрагмент. Оркестр п/у В.Фуртвенглера
12 Л. ван Бетховен. Симфония № 7. Фрагмент 2 части. Оркеестр п/у Е.Мравинского
13 А.П. Бородин Опера "Князь Игорь". Половецкие пляски. Хор и оркестр п/у В.Федосеева
14 П.И. Чайковский. Серенада для струнного оркестра. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
15 Ф. Шопен Баллада фа минор. С. Нейгауз
16 Г.В. Свиридов Муз.иллюстрации к повести А.С. Пушкина "Метель". Вальс. Оркестр п/у В.Федосеева
17 В.А. Моцарт Опера "Дон Жуан". Застольная ария Дон Жуана. Оркестр п/у Г. фон Караяна
18 К. Глюк Увертюра к опере "Альцеста". Фрагмент. Оркестр п/у В. Фуртвенглера
19 Ф. Шопен Скерцо си-бемоль мажор. А. Бенедетти-Микельянджели
20 А. Дворжак Славянский танец № 10. Оркестр п/у К. Иванова
21 В.А. Моцарт Симфония № 41. Финал. Оркестр п/у О.Клемнерера

КАССЕТА № 10
1 П.И. Чайковский. Увертюра "Франческа да Римини". Оркестр п/у Е.Светланова
2 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 3. Финал. Фрагмент. В.Горовиц и оркестр п/у Ф.Райнера
3 К. Монтеверди. "Лашате ми Морире". Ария. Б.Джильи и оркестр п/у Р.Дзамбони
4 Л. ван Бетховен. Соната для скрипки и фортепиано № 7 "Крейцерова". Часть 1. Д. Ойстрах и Л. Оборин

5 С.С. Прокофьев. Симфония № 7. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г. Рождественского
6 Л. ван Бетховен. Соната № 23. "Апассионата". Финал. Э. Гиллельс
7 П.И. Чайковский. Балет "Лебединое озеро". Тема Одилии. Оркестр п/у Е.Светланова
8 М.И. Глинка Романс "Сомнения". Ф. Шаляпин
9 П.И. Чайковский. Опера "Евгений Онегин". Финальная сцена. Г.Отс, Г.Вишневская, оркестр В.Дильмана
10 И. Брамс Интермеццо си минор. В. Гизекинг
11 Л. ван Бетховен. Симфония № 5. Фрагмент 2 части. Оркестр п/у Г. фон Караяна
12 А.П. Бородин Опера "Князь Игорь". Половецкие пляски. Оркестр п/у Г. фон Караяна
13 Л. ван Бетховен. Соната № 14 "Лунная". 1 часть. Д. Башкиров
14 Э. Вилла-Лобос. Бразильская брахиана № 5. Ария. О.Басистюк и оркестр п/у В.Симонс
15 А.И. Хачатурян Адажио из балета "Спартак". Оркестр п/у В.Федосеева
16 Д.Д. Шостакович. Симфония № 5. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
17 Р. Шуман Симфонические этюды. Фрагменты. Н. Петров
18 П.И. Чайковский. Балет "Щелкунчик". Вальс цветов. Оркестр п/у Е.Светланова
19 Г.В. Свиридов Музыка к драме А.Толстого "Царь Федор Иоаннович". Любовь святая. Хор п/у В.Чернушенко

КАССЕТА № 11
1 П.И. Чайковский. Концерт для скрипки с оркестром. Часть 1. Фрагмент. Д.Ойстрах и оркестр п/у П.Дерво
2 В.А. Моцарт Маленькая ночная серенада. Рондо. Оркестр п/у И.Ойстраха
3 Г.В. Свиридов Кантата "Весенняя". "Колокола и рожки", "Матушка Русь". Хор и оркестр п/у Е.Светланова
4 П.И. Чайковский. Симфония № 4. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
5 Ф. Лист Венгерская рапсодия № 2. Фрагмент. В. Горовиц
6 Н.А.Римский-Корсаков. Романс "Пророк". М.Рейзен и оркестр п/у В.Небольсина
7 Л. ван Бетховен. Симфония № 9. Скерцо. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна
8 С.С. Прокофьев. Соната № 7. Часть 3. В. Горовиц
9 М. Равель Пованна на смерть инфанты. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
10 Ф. Шопен Мазурка № 40, фа минор. С. Нейгауз
11 И.С. Бах Концерт для двух скрипок с оркестром. И.Менухин, Д.Энеску, оркестр п/у П.Монте
12 К. Дебюсси Ноктюрн "Сирены". Фрагмент. Хор и оркестр п/у Е.Светланова
13 П.И. Чайковский. Серенада для струнного оркестра. Элегия. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
14 Ф. Лист Соната си-минор. Окончание. В. Горовиц
15 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Садко". Песня Варяжского гостя. М.Рейзен и оркестр п/у Н.Голованова
16 И. Брамс Симфония № 4. Фрагмент финала. Оркестр п/у Е.Мравинского
17 М.П. Мусоргский. Форт-ный цикл "Картинки с выставки". Баба-Яга. Богатырские ворота. С. Рихтер
18 Г. Берлиоз Драматическая легенда "Осуждение Фауста". Танец сильфов. Оркестр п/у К.Иванова
19 А.К. Лядов Восемь песен для оркестра. "Колыбельная". Оркестр п/у Е.Светланова
20 А.К. Лядов Восемь песен для оркестра. "Былина о птицах". Оркестр п/у Е.Светланова

КАССЕТА № 12

1 П.И. Чайковский. Опера "Пиковая дама". Интродукция. Оркестр п/у В.Федосеева
2 В.А. Моцарт Соната для фортепиано № 8 ля минор. Часть1. Г. Гульд
3 М.П. Мусоргский. Вокальный цикл "Песни и пляски смерти". Полководец. И. Архипова
4 Х. Родриго Концерт для гитары с оркестром "Аранхуэзский". Оркестр п/у Е.Светланова
5 П.И. Чайковский. Симфония № 5. Финал. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
6 В.А. Моцарт Фантазия для фортепиано ре минор. Э. Гиллельс
7 М.П. Мусоргский. Вокальный цикл "Песни и пляски смерти". Блоха. Ф. Шаляпин
8 К. Сен-Санс Интродукция и рондо каприччиозо. Я.Хейфиц и оркестр
9 П.И. Чайковский. Балет "Спящая красавица". Вальс. Оркестр п/у Л. Зигеля
10 Р. Штраус Танец семи одеял из оперы "Саломея". Оркестр п/у К.Бема
11 Д.Д. Шостакович. Оратория "Казнь Степана Разина". Окончание. В.Громадский, хор и оркестр п/у К.Кондрашина
12 И.Ф.Стравинский. Балет "Весна священная". Окончание. Оркестр п/у Е.Светланова
13 В.А. Моцарт Опера "Волшебная флейта". Ария Царицы Ночи. М.Корьюс и оркестр п/у Г. фон Караяна
14 И.С. Бах Страсти по Матфею. Хор № 78. Хор и оркестр п/у О.Клемперера
15 А.Г. Шнитке Кантата "Фауст". Фрагмент. Хор и оркестр п/у Д. де Прайста
16 Ф. Шуберт Экспромт ми-бемоль мажор. Е. Иандо
17 Н.А.Римский-Корсаков. Симф. картина "Шехерезада".Часть 3. "Принц и принцесса". Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
18 Неизвестный автор 17 в. Стихира. Фрагмент. Хор п/у В.Минина

КАССЕТА № 13

1 С.В. Рахманинов. Симфония № 3. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
2 М.И. Глинка Опера "Руслан и Людмила". Рондо Фарлафа. Ф. Шаляпин
3 М.П. Мусоргский. Фортепианный цикл "Картинки с выставки". Быдло. С. Рихтер
4 И. Гайдн Симфония № 94. "Сюрприз". Часть2. Фрагмент. Оркестр п/у Д.Селла
5 Г.В. Свиридов Зимняя дорога. И. Архипова
6 А. Дворжак Симфония "Из Нового Света". Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г. Рождественского
7 М.И. Глинка Романс "Я помню чудное мгновение". Н. Дорлиак
8 Ф. Шопен Этюд № 3. С. Рихтер
9 Р. Вагнер Опера "Тристан и Изольда". Смерть Изольды. Оркестр п/у Е.Светланова
10 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Царская невеста". Ария Грязного. В.Валайтис и оркестр п/у Ф.Мансурова
11 М.И. Глинка Патетическое трио. Фрагмент финала. Л.Михайлов, В.Попов, А.Севидов
12 Н.А.Римский-Корсаков. Симфоническая картина "Антар". Сладость мести. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
13 М.П. Мусоргский. Опера "Хованщина". Песня стрельцов. Хор и оркестр п/у М.Эрмлера
14 Ж. Бизе Опера "Кармен". Ария Хозе. М. Ланца и оркестр п/у Каллиникоса
15 Р. Шуман Симфонические этюды. Фрагменты. Н. Петров
16 В.А. Моцарт Квинтет № 3 соль минор. Часть 1. Фрагмент. Д.Цыганков, В. и К.Ширинские, В.Борисовский, М.Тэриан
17 Л. ван Бетховен. Симфония № 9. Фрагмент финала. Оркестр п/у Г. фон Караяна
18 Н.А.Римский-Корсаков. Романс "На холмах Грузии". Ф. Шаляпин
19 Ф. Таррега Воспоминания об Андалузии. Фрагмент. А. Сеговия
20 П.И. Чайковский. Симфония № 1. Часть1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
21 Дж. Верди Опера "Трубадур". Стретта Манрико. М. Ланца и оркестр п/у Г.Германа
22 Л. ван Бетховен. Соната № 32. 1 часть. Фрагмент. А. Бенедетти-Микельанджели

КАССЕТА № 14

1 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Царская невеста". Финальная сцена. Солисты, хор и оркестр п/у Ф.Мансурова
2 Д.Д. Шостакович. Симфония № 9. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г.Рождественского
3 Г. Перселл Ария Дидоны из оперы "Дидона". Ч.Казаньетра и орк. п/у Т.Зандерлинга
4 Ф. Шопен Концерт для фортепиано с оркестром № 2. Фрагмент 2 части. А.Рубинштейн и оркестр п/у В.Ровицкого
5 С.С. Прокофьев. Балет "Золушка". Аморозо. Оркестр п/у М.Плетнева
6 Э. Григ Сюита из музыки к драме Г. Ибсена "Пер Гюнт". Песня Сольвейг. Ш.Армстронг и оркестр п/у Д.Барбиролли
7 П.И. Чайковский. Торжественная увертюра "1812 год". Фрагмент. Оркестр п/у В.Федосеева
8 Ф. Лист Этюды высшего исполнительского мастерства, № 10. Л. Власенко
9 В.С. Калинников. Симфония № 1. Часть1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
10 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Снегурочка". Сцена таяния Снегурочки. А.Аблабердыева и орк.п/у А.Капылова
11 С.В. Рахманинов. Прелюдия до-диез минор. С. Рахманинов (автор)
12 Л. ван Бетховен. Симфония № 3. Фрагмент 1 части. Оркестр п/у Е.Светланова
13 С.В. Рахманинов. Вокализ. А.Аблабердыева и орк.п/у А.Капылова
14 П.И. Чайковский. Опера "Пиковая дама". Речитатив и ария Елецкого. Д.Хворостовский и орк. п/у А.Степанова
15 Э. Григ Сюита из музыки к драме Г. Ибсена "Пер Гюнт". Смерть Озе. Оркестр п/у Е.Светланова
16 Р. Шуман Симфонические этюды. Фрагменты. Н. Петров
17 В.А. Моцарт Симфония № 40. Фрагмент 2 части. Оркестр п/у Е.Светланова

КАССЕТА № 15

1 П.И. Чайковский. Симфония № 5. Часть 2. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
2 Г.В. Свиридов Патетическая оратория. Рассказ о бегстве генерала Врангеля. А.Ведерников, хор, орк. п/у Е.Светланова
3 И.С. Бах ХТК, т.1. Прелюдия и фуга ре мажор. С. Рихтер
4 Дж. Россини Опера "Севильский цирюльник". Кавантина Фигаро. Э.Бастианини и оркестр п/у А.Эредо
5 Г. Берлиоз Симфония для альта и оркестра "Гарольд и Италии". Часть 2. Ю.Башмет и оркестр п/у В.Федосеева
6 С.В. Рахманинов. Прелюдия соль-диез минор. В. Горовиц
7 Ф. Лист Как дух Лауры. О. Басистюк
8 Д.Д. Шостакович. Симфония № 11. Часть 2. Фрагмент. Оркестр п/у К.Кондрашина
9 Г.В. Свиридов Кантата "Курские песни": "Весной жавороночек"; "За рекою, за быстрою". Хор и оркестр п/у К.Кондрашина
10 А.П. Бородин Симфония № 2. "Богатырская". Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
11 П.И. Чайковский. Опера "Пиковая дама". Ариозо Германа. А.Соловьяненко и оркестр п/у М.Эрмлера
12 Ф. Лист Фантазия на темы оперы Дж. Верди "Риголетто". Г. Гинзбург
13 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Моцарт и Сальери". Монолог Сальери. Ф. Шаляпин
14 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Царская невеста". Увертюра. Фрагмент. Оркестр п/у Ф.Мансурова
15 Дж. Россини Опера "Севильский цирюльник". Каватина Розины. Т.Берганса и оркестр п/у

К.Аббадо
16 С.В. Рахманинов. Музыкальный момент ми минор. В. Ересько
17 Д.Д. Шостакович. Симфония № 5. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
18 Г.В. Свиридов Кантата "Курские песни". "Ой, горе, горе". М.Вальковская, хор и оркестр п/у К.Кондрашина

КАССЕТА № 16
1 Д.Д. Шостакович. Симфония № 15. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
2 П.И. Чайковский. Фортепианный цикл "Времена года". Июнь. "Баркаролла". Л. Оборин
3 К. Доницетти Романс Неморино из оперы "Любовный напиток". Л.Поваротти и оркестр театра Ла Скала
4 Г.В. Свиридов Маленький триптих. Финал. Оркестр п/у Е.Светланова
5 Дж. Верди Опера "Травиата". Застольная. Д.Сазерленд, К.Бергоцци, хор и оркестр п/у Д.Притчарда
6 Д.Д. Шостакович. Квинтет. Скерцо. Н.Петров и квартет им. Бородина
7 А.П. Бородин Романс "Для берегов отчизны дальней". А. Ведерников
8 С.В. Рахманинов. Прелюдия си-бемоль мажор. С. Рихтер
9 Г.В. Свиридов Патетическая оратория. Поэт и Солнце. А.Ведерников, хор, орк. п/у К.Кондрашина
10 А.П. Бородин Квартет № 2. Ноктюрн. Фрагмент. Квартет им. Бородина
11 А.К. Глазунов "Лето" из балета "Времена года". Оркестр п/у Е.Светланова
12 А.П. Бородин Романс "Морская царевна". А. Ведерников
13 П.И. Чайковский. Квартет № 1. Часть 2. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
14 К. Доницетти Сцена из оперы "Лючия де Ламермур". Л.Поваротти, солисты, хор и оркестр театра Ла Скала
15 Д.Д. Шостакович. Симфония № 15. Часть 4. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Мравинского
16 Г.В. Свиридов Из музыки к кинофильму "Время вперед!" Оркестр п/у В.Федосеева
17 М.П. Мусоргский. Вокальный цикл "Песни и пляски смерти". Серенада. А. Ведерников
18 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Млада". Шествие князей. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
19 П.И. Чайковский. Благословляю Вас, леса. А. Ведерников
20 ? ? ?
21 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Сказка о царе Салтане". Три чуда, Царевна Лебедь.

КАССЕТА № 17
1 А.Н. Скрябин Симфония № 2. Фрагмент финала. Оркестр п/у К.Иванова
2 С.В. Рахманинов. Каватина Алеко из оперы "Алеко". М.рейзен и оркестр п/у В.Небольсина
3 А. Вивальди Цикл концертов "Времена года". "Весна". Оркестр п/у Т.Пиннока
4 В. Беллини Сцена из оперы "Пуритане". Л.Поваротти, солисты, хор и оркестр театра Ла Скала
5 Н.А.Римский-Корсаков. Испанское каприччио. Часть 2. Оркестр п/у Е.Светланова
6 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Снегурочка". Фрагмент финальной сцены 1 действия. Солисты, хор и оркестр п/у Светланова
7 И.Ф.Стравинский. Балет "Петрушка". Гулянье на Масляной. Оркестр п/у К.Иванова
8 Н.А.Римский-Корсаков. Симфоническая картина "Шехерезада". Часть 4. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
9 Д.Д. Шостакович. Симфония № 13. Часть 2. "Юмор". Фрагмент. Солисты, хор и оркестр п/у Г.Рождественского
10 А. Вивальди Цикл концертов "Времена года". "Осень". Часть 2. Оркестр п/у Т.Пиннока

11 В.А. Моцарт Опера "Идоменей". Фрагмент. Л.Поваротти, солисты, хор и оркестр театра Ла Скала
12 И.С. Бах Магнификат № 10. Хор и камерный орк. Венгерского радио
13 Дж. Верди Опера "Аида". Марш. Оркестр п/у Г. фон Караяна
14 Б. Барток Концерт для оркестра. Фрагмент. Оркестр п/у Я.Ференчика
15 А. Вивальди Трио-соната. Фрагмент. Оркестр п/у Т.Пиннока
16 Н.А.Римский-Корсаков. Симфоническая картина "Шехерезада". Часть1. Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
17 Ф. Шопен Мазурка си-бемоль мажор. В. Ашкенази
18 А. Вивальди Цикл концертов "Времена года". "Зима". Часть 1. Оркестр п/у Т.Пиннока
19 Г. Гендель "Аллилуйя" из оратории "Мессия". Солисты, хор и орк. п/у Г. фон Караяна

КАССЕТА № 18
1 М.П. Мусоргский. Опера "Хованщина". Антракт. Оркестр п/у Г.фон Караяна
2 Г.В. Свиридов Хоровой цикл "Пушкинский венок". Наташа. Хор п/у В.Минина
3 И.С. Бах Страсти по Матфею. Хор № 1. Хор и оркестр п/у О.Клемнерера
4 И. Брамс Венгерский танец № 1. Оркестр п/у Я.Шандора
5 К. Сен-Санс Цикл "Карнавал животных". Лебедь. Оркестр п/у Л.Гозмана
6 Г.В. Свиридов Оратория "Памяти Сергея Есенина". Поет зима. Хор и оркестр п/у К.Кондрашина
7 С.С. Прокофьев. Кантата "Александр Невский". Ледовое побоище. Хор и оркестр п/у С.Самосуда
8 В.А. Моцарт Реквием. Часть2. Диез ире. Хор и оркестр п/у Ф.Фригаи
9 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Пролог. Фрагмент. Солисты, хор и оркестр п/у И.Добровейна
10 Г.В. Свиридов Муз.иллюстрации к повести А.С. Пушкина "Метель". Тройка. Оркестр п/у В.Федосеева
11 Дж. Верди Реквием. "Диез ире". "Туба мирум". Хор и оркестр п/у А.Тосканини
12 Г. Малер Симфония № 1. Часть 3. Фрагмент. Оркестр п/у Л.Бернстайна
13 С.В. Рахманинов. "Всенощное бдение". Свете тихий. Хор п/у А.Свешникова
14 Э. Григ Сюита из музыки к драме Г. Ибсена "Пер Гюнт". Песня Сольвейг. Оркестр п/у Ю.Арановича
15 А. Дворжак Славянский танец № 8. Оркестр п/у Ю.Арановича
16 Г.В. Свиридов Оратория "Памяти Сергея Есенина". Молотьба. Хор и оркестр п/у К.Кондрашина
17 С.В. Рахманинов. "Всенощное бдение". Ныне отпущающе. Хор п/у А.Свешникова
18 Г. Малер Симфония № 1. Часть 4. Фрагмент. Оркестр п/у Л.Бернстайна

КАССЕТА № 19
1 С.И. Танеев Кантата "Иоанны Домаскин". Иду в неведомый мне путь. Часть1. Фрагмент. Хор и оркестр п/у Е.Светланова
2 Л. ван Бетховен. Концерт для фортепиано с оркестром № 5. Часть 1. Фрагмент. Э.Гиллельс и оркестр п/у Дж.Селла
3 И.С. Бах Пассакалья до минор. Фрагмент. Е. Лисицына
4 А.П. Бородин Опера "Князь Игорь". Ария Кончака. И.Гяуров и оркестр п/у Э.Даунса
5 Л. ван Бетховен. Марш из оперы "Фиделио". Оркестр п/у Г. фон Караяна
6 С.В. Рахманинов. Прелюдия фа минор. С. Рахманинов (автор)
7 Ж. Бизе Опера "Кармен". Антракт к 3 действию. Оркестр п/у Г. фон Караяна
8 С.И. Танеев Кантата "Иоанны Домаскин". Иду в неведомый мне путь. Хорал. Хор и оркестр

п/у Е.Светланова
9 И. Брамс Интермеццо си-бемоль мажор. М. Юдина
10 Г. Малер Симфония № 5. Адажиетто. Оркестр п/у Г. фон Караяна
11 П.И. Чайковский. Опера "Орлеанская дева". Ария Иоанны. И.Архипова и оркестр п/у Б.Хайкина
12 К. Дебюсси Прелюдия "Затонувший собор". С. Рихтер
13 И. Гайдн Симфония № 88. Финал. Оркестр п/у Е. Мравинского
14 Б. Барток Соната для двух фортепиано и ударных. А.Ведерников, Т.Курасова и ударные: М.Пекарский, М.Аршинов
15 Н.А.Римский-Корсаков. Опера "Ночь перед Рождеством". Полет Вакулы. Солисты, хор и оркестр п/у Н.Голованова

МЕДИАТЕКА

Аудиокниги, музыка

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШЕДЕВРОВ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ.
Подборка В.В.Кирюшина на 19 кассетах
Композитор Произведение Исполнитель

КАССЕТА № 1

1 Т. Альбинони Венецианское адажио для органа и струнного оркестра. Оркестр под управлением Г.фон Караяна
2 Ф. Шопен Прелюдия ми минор. М. Поллини
3 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Дуэт Марины и Самозванца. М.Максакова,
Г.Неленн и оркестр п/у Н.Голованова
4 С.В. Рахманинов. Три русские песни. "Белолицы, румяницы". Хор и орк. п/у Е.Светланова
5 Э. Григ Концерт для фортепиано с оркестром. Часть 1. Фрагмент. В.Клайберн и оркестр
п/у К.Кондрашина
6 С.С. Прокофьев. Балет "Ромео и Джульетта". Танец рыцарей. Оркестр п/у А.Жюрайтиса
7 К. Орф "Кармина Бурана" №1. "Фортуна - повелительница мира". Хор и оркестр п/у С.Озава
8 М.П. Мусоргский. Фантазия "Ночь на Лысой горе". Фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова
9 И.С. Бах Страсти по Матфею. Хор № 1, ария альта. З.Долуханова и орк. п/у Р.Баршая
10 Э. Григ Концерт для фортепиано с оркестром. Финал. В.Клайберн и оркестр п/у К.Кондрашина
11 М.П. Мусоргский. Опера "Борис Годунов". Сцена смерти Бориса. Н.Гяуров и оркестр п/у
Г.фон Караяна
12 И.С. Бах Хоральная прелюдия фа минор. Л. Ройзман
13 П.И. Чайковский. Балет "Щелкунчик". Па-де-де. Оркестр п/у Е.Мравинского
14 В.А. Моцарт Реквием: Часть 1. Реквием; Часть 2. Кирие. Хор и оркестр п/у Г. фон Караяна
15 Ф. Шопен Вальс № 7 до-диез минор. С. Рахманинов
16 М.И. Глинка Опера "Руслан и Людмила". Увертюра. Оркестр п/у Е.Мравинского

слушать

https://vk.com/audios175356418?z=audio_playlist175356418_69795049

https://music.yandex.ru/users/istoknemana/playlists/1000

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШЕДЕВРОВ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ.

Подборка В.В.Кирюшина на 19 кассетах

Композитор Произведение Исполнитель

КАССЕТА № 2

1 Л. ван Бетховен. Увертюра "Эгмонт". Реприза и кода. Оркестр п/у К.Бема

2 М.П. Мусоргский. Опера "Хованщина". Гадание Марфы. И.Архипова и оркестр п/у Б.Хайкина

3 И. Брамс Симфония № 3. Часть 3, фрагмент. Оркестр п/у Е.Светланова

4 В.А. Моцарт Реквием. Часть2. Лакримоза. Хор и оркестр п/у Г. фон Караяна

5 А.Н. Скрябин Этюд ре-диез минор. В. Горовиц

**6 М.П. Мусоргский. Опера "Хованщина". Вступление "Рассвет на Москве-реке". Оркестр п/у
Е.Мравинского**

7 М.А. Балакирев. Фантазия для фортепиано "Исламей". Н. Петров

8 И.С. Бах Токката и фуга ре минор. Г. Гродберг

**9 Дж. Верди Опера "Риголетто". Сцена и ария Риголетто. Н.Каппучили (?) и оркестр п/у
К.Джулини**

**10 Ф. Шуберт Симфония № 8. "Неоконченная". Экспозиция 1 части. Оркестр п/у
Е.Мравинского**

11 Ф. Шуберт Аве Мария. И. Архипова

12 Ф. Шопен Фантазия-экспромт до-диез минор. С. Нейгауз

**13 А. Вивальди Цикл концертов "Времена года". "Лето". Гроза. С.Стадлер и оркестр п/у
С.Сандецкиса**

14 С.С. Прокофьев. Вальс из оперы "Война и мир". Солисты и оркестр п/у М.Эрмлера

15 Г. Малер Симфония № 5. Часть 1. Фрагмент. Оркестр п/у Г. фон Караяна

**16 С.В. Рахманинов. Концерт для фортепиано с оркестром № 2. Часть 1. Фрагмент.
Н.Петров и оркестр п/у Е.Светланова**

17 Г.В. Свиридов Музыка к драме А.Толстого "Царь Федор Иоаннович". Любовь святая. Хор п/у В.Чернушенко

слушать

https://vk.com/audios175356418?z=audio_playlist175356418_69795050

https://music.yandex.ru/users/istoknemana/playlists/1002

1:14:51 В.В.Кирюшин. Сказка про фею ФАЮ

45:52 В.Кирюшин, С. Дживохашвили. Интервью с Владимиром Викторовичем Кирюшиным (1995)

20:52 Кирюшин В.В. Песни для дошкольников и младших школьников_5

27:50 Кирюшин В.В. Песни для дошкольников и младших школьников_4

27:30 Кирюшин В.В. Песни для дошкольников и младших школьников_3

27:36 Кирюшин В.В. Песни для дошкольников и младших школьников_2

27:03 Кирюшин В.В. Песни для дошкольников и младших школьников_1

21:40 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№1-28)

29:42 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№182-209)

28:56 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№210-262)

28:11 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№264-317)

28:20 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№318-355)

21:10 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№356-388)

12:08 Кирюшин В.В. Примеры для определения на слух ритмических структур (№389-392)

20:55 Кирюшин В.В. 50 слого-ритмических формул (№37-51)

23:29 Кирюшин В.В. 50 слого-ритмических формул (№21-37)

23:21 Кирюшин В.В. 50 слого-ритмических формул (№ 1-20)

20:52 Кирюшин В.В. Песенки-образы музыкальных терминов - 5

27:50 Кирюшин В.В. Песенки-образы музыкальных терминов - 4

27:30 Кирюшин В.В. Песенки-образы музыкальных терминов - 3

30:48 Кирюшин В.В. Песенки-образы музыкальных терминов - 2

31:14 Кирюшин В.В. Песенки-образы музыкальных терминов - 1

57:13 В.В.Кирюшин Сказка об уменьшенном Квинте СиФа

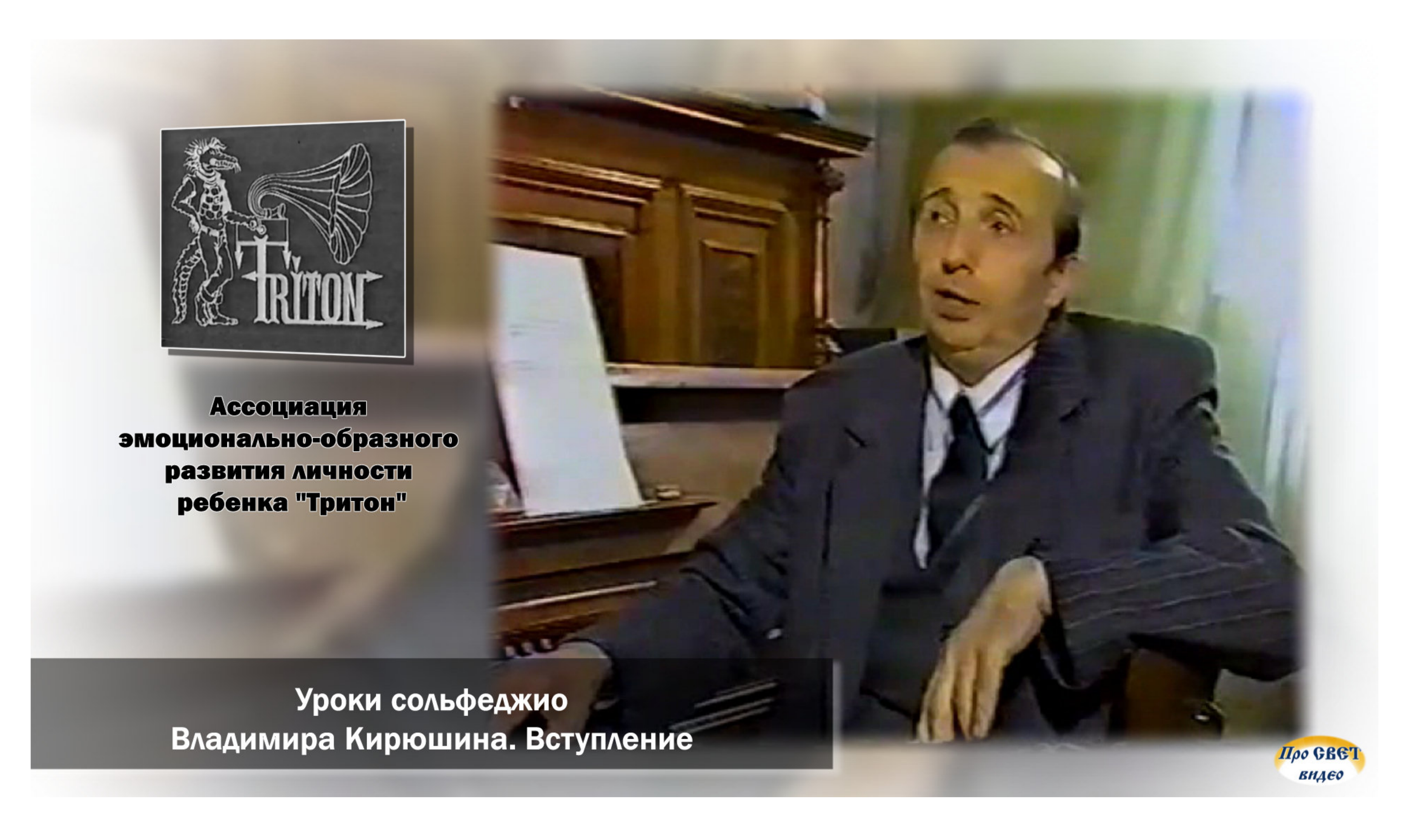
слушать

https://vk.com/audios175356418?z=audio_playlist175356418_69795048

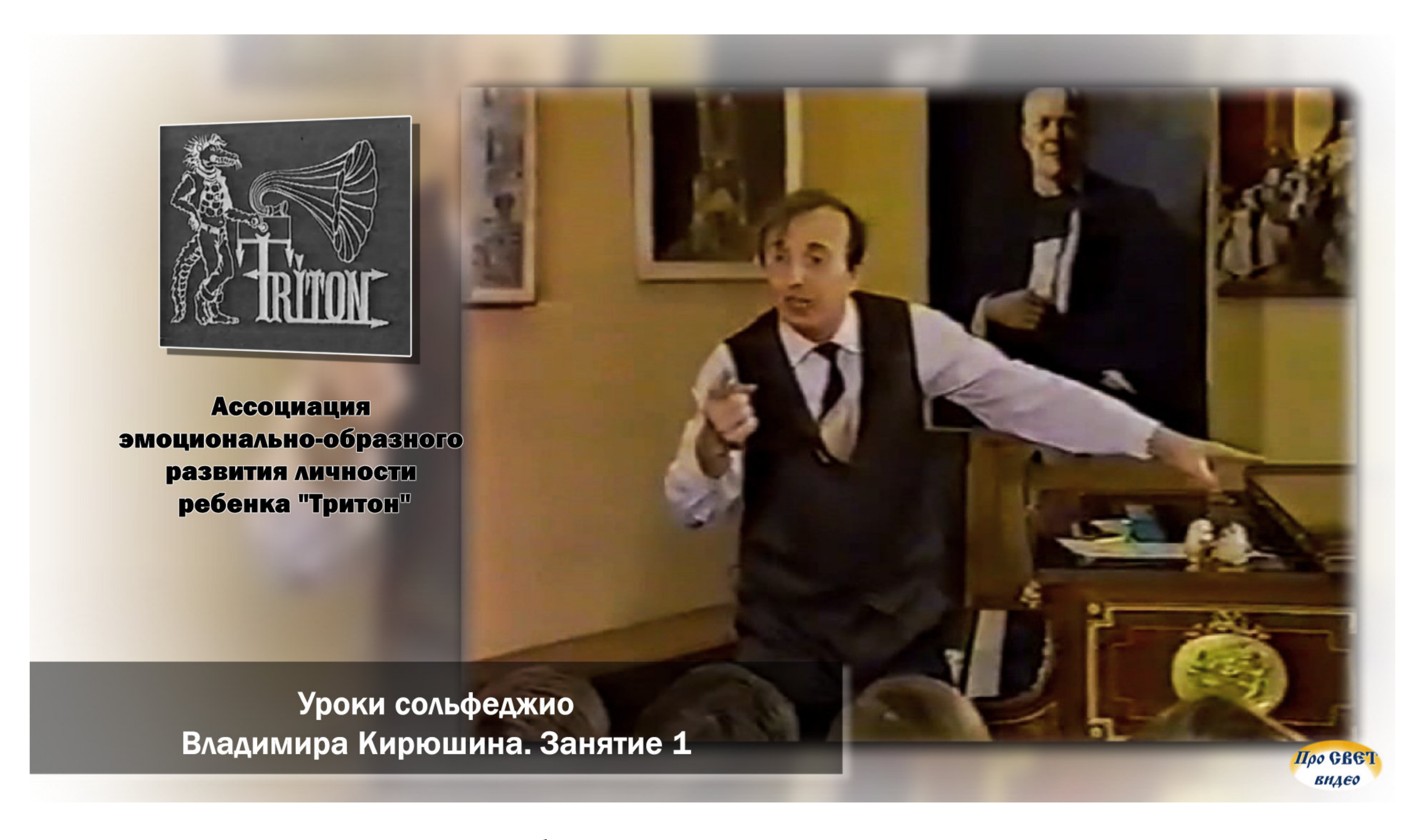
https://music.yandex.ru/users/istoknemana/playlists/1001

Видеоматериалы

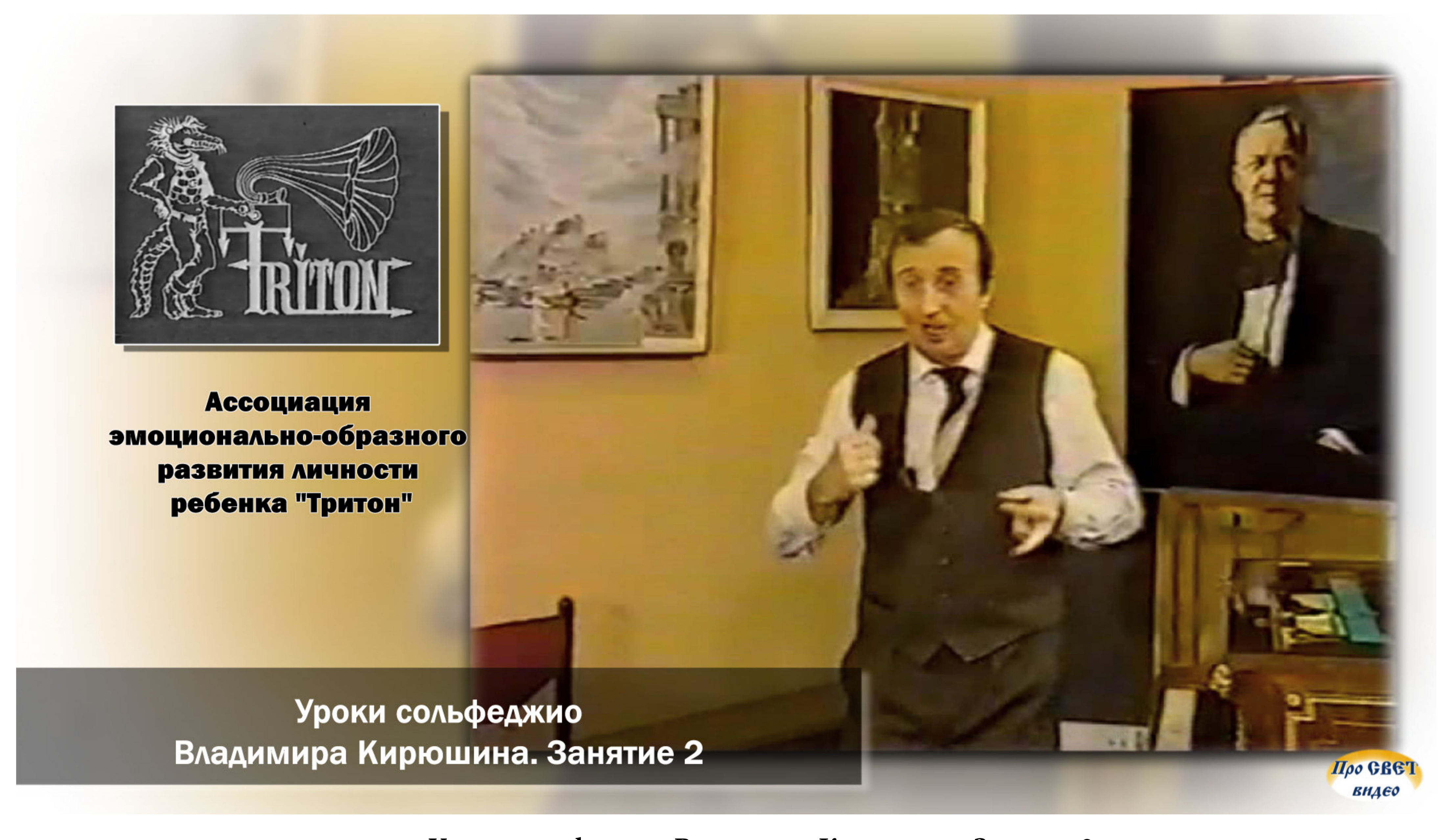

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Вступление
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=aML5LzfyDBE
скачать https://sswww.youtube.com/watch?v=aML5LzfyDBE

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 1
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=_f-zXCs6wYA
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=_f-zXCs6wYA

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 2

смотреть https://www.youtube.com/watch?v=CMtuphTkRYE

скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=CMtuphTkRYE

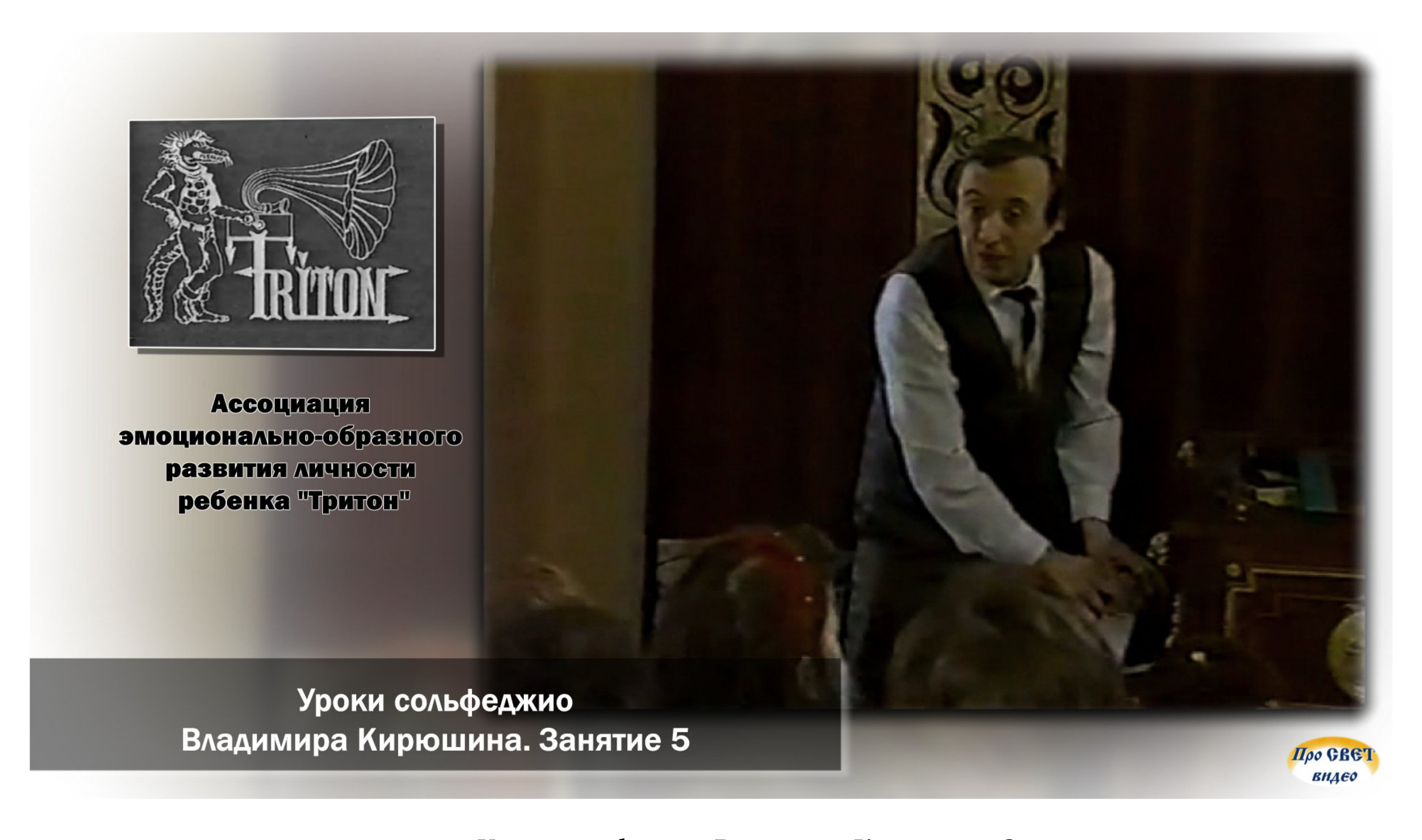
Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 3

смотреть https://www.youtube.com/watch?v=xf6lNTo1vZU

скачать https://sswww.youtube.com/watch?v=xf6lNTo1vZU

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 4
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=QROedrPuCJY
скачать https://sswww.youtube.com/watch?v=QROedrPuCJY

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 5
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=7UZYvrBESd0
скачать https://sswww.youtube.com/watch?v=7UZYvrBESd0

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 6
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=N5-fexub3kM
скачать https://sswww.youtube.com/watch?v=N5-fexub3kM

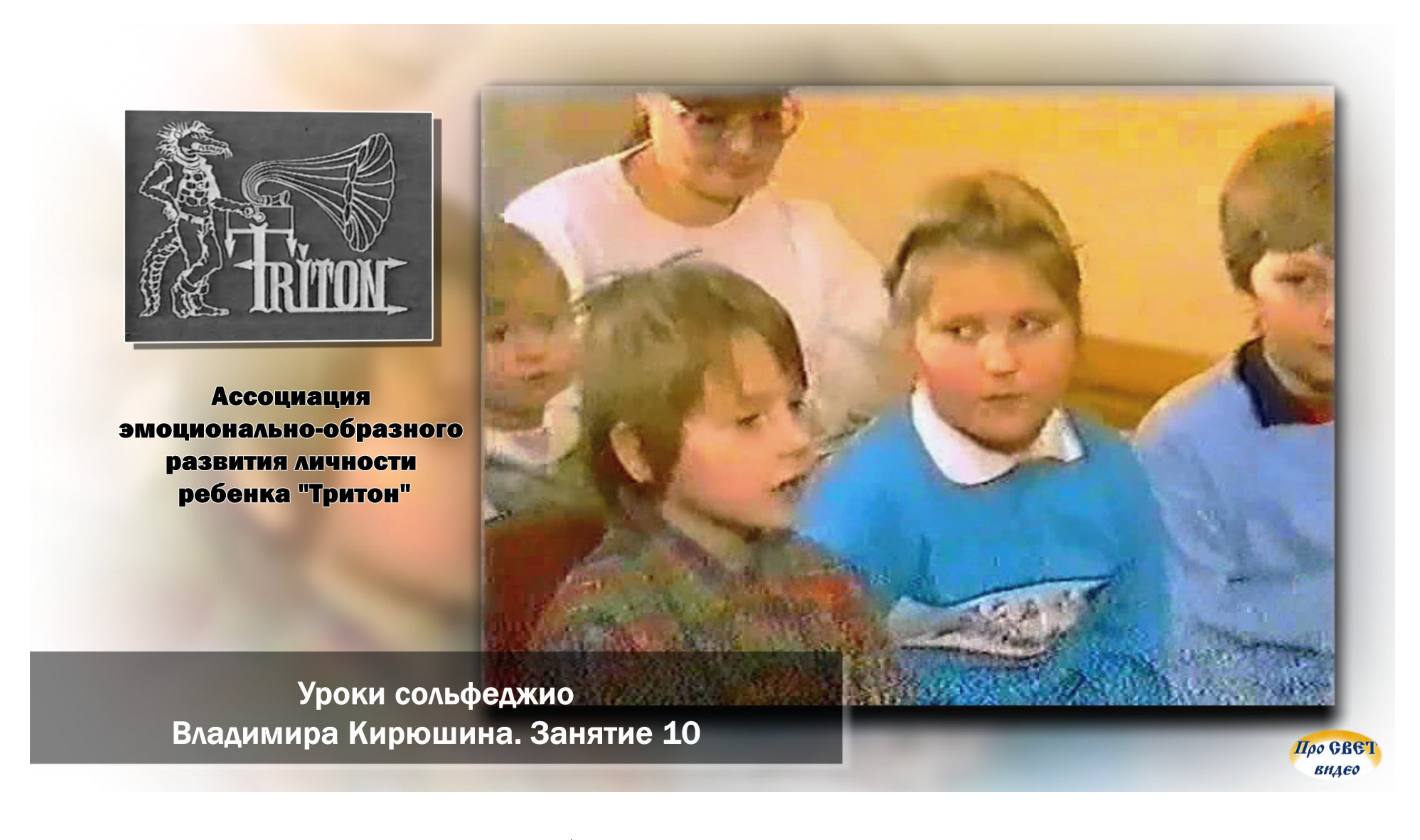
Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 7
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=vXX-Q5DQThg
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=vXX-Q5DQThg

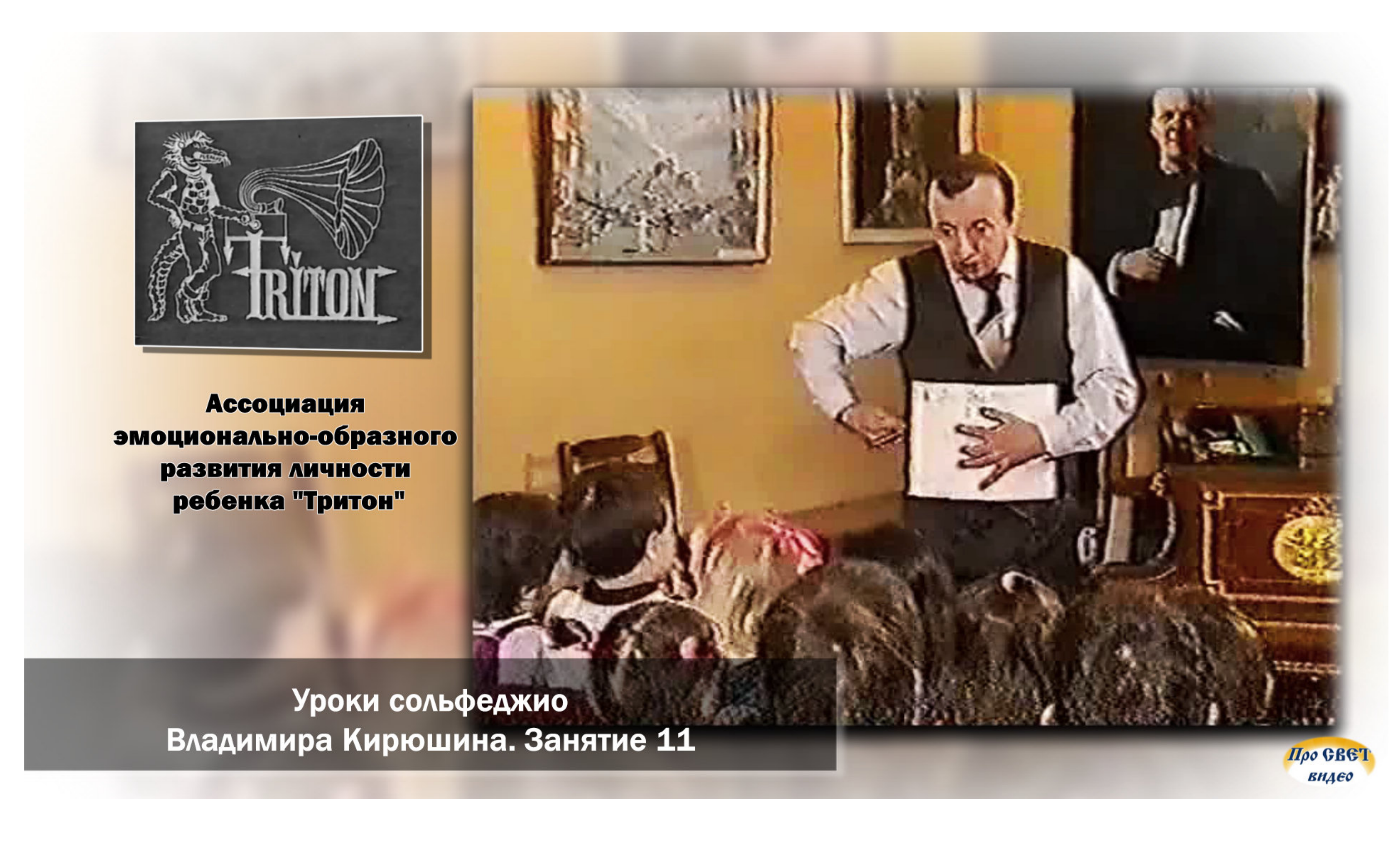
Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 8
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=CwdAprNKLgo
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=CwdAprNKLgo

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 9
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=4Ex4nGPBh7c
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=4Ex4nGPBh7c

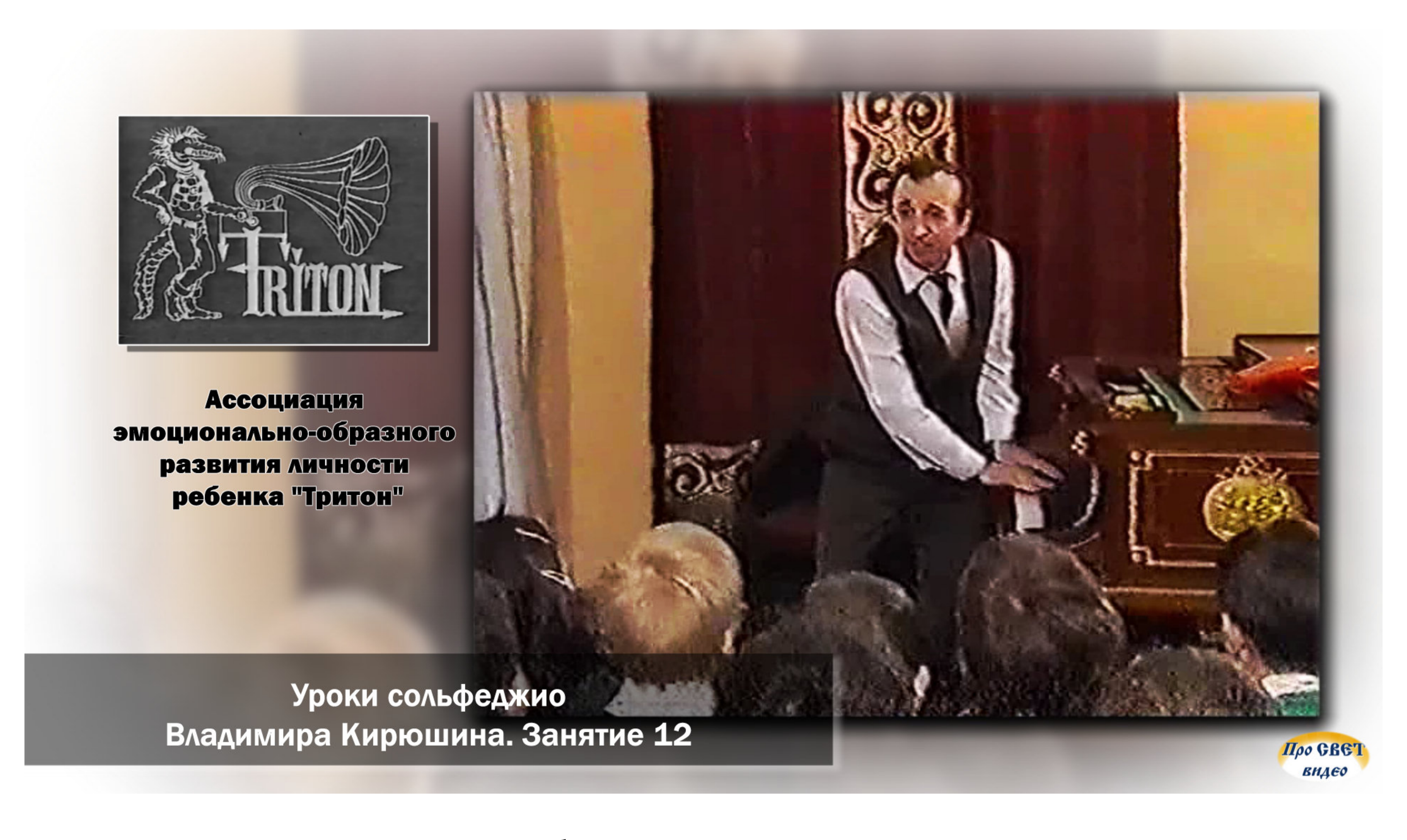
Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 10
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=frN0a_TdXNc
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=frN0a_TdXNc

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 11

смотреть https://www.youtube.com/watch?v=pQMrMHmtAss

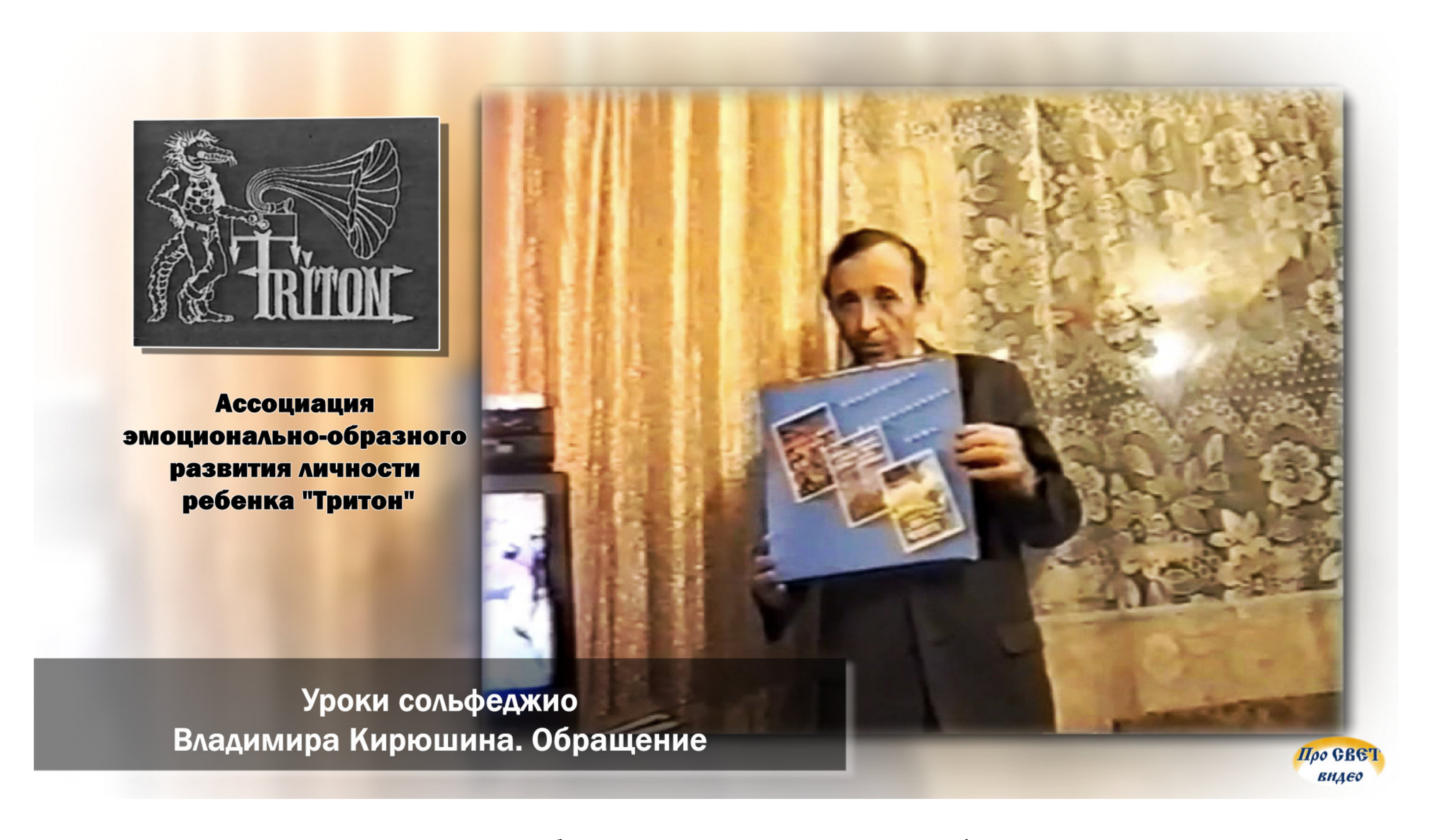
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=pQMrMHmtAss

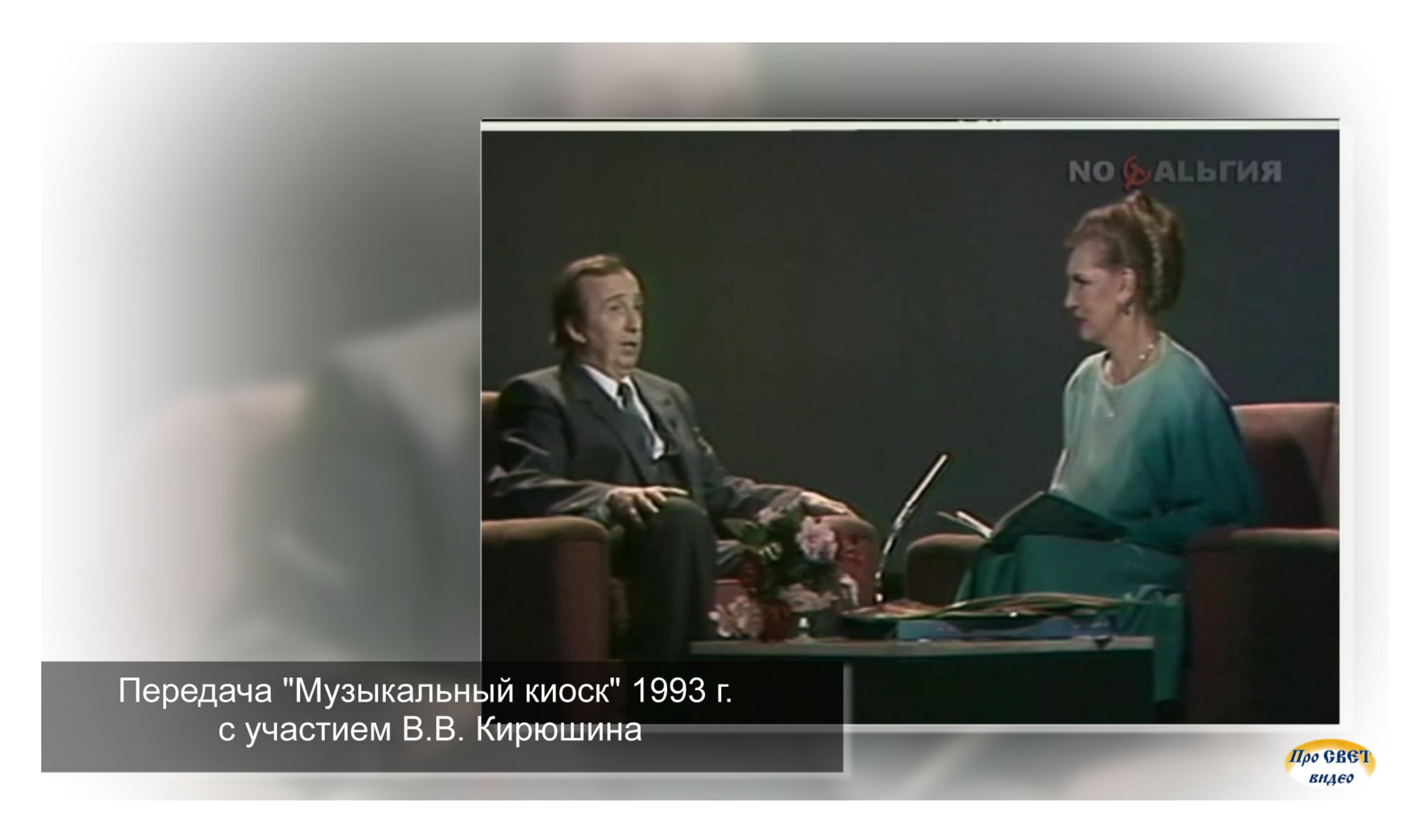
Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 12
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=AKyawIIxPKU
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=AKyawIIxPKU

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Занятие 13
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=4uOVFh_Del8
скачать https://www.youtube.com/watch?v=4uOVFh_Del8

Уроки сольфеджио Владимира Кирюшина. Обращение
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=tOgw_oRbUxk
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=tOgw_oRbUxk

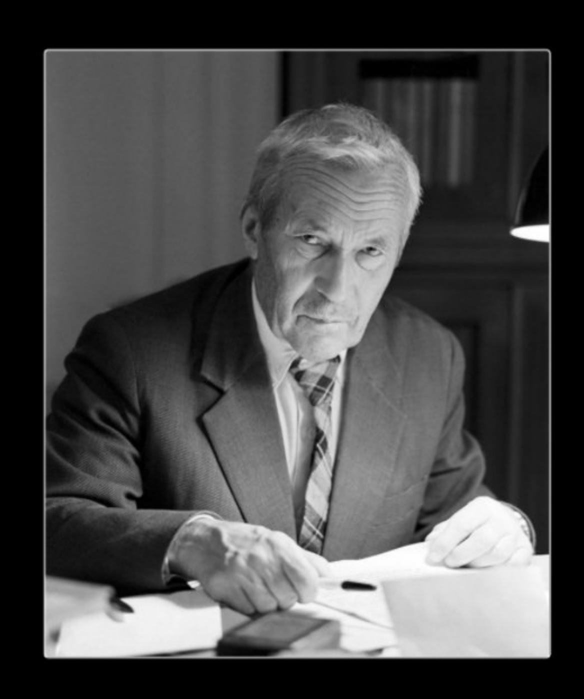

Музыкальный киоск 1993 г. с участием Владимира Викторовича Кирюшина

смотреть https://www.youtube.com/watch?v=yzU5Amk12OY

скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=yzU5Amk12OY

Первую характеристику работе В.В. Кирюшина дал еще давно академик Колмогоров:

"Вы нашли механизм запуска всего интеллекта человека".

Колмогоров Андрей Николаевич, советский математик, профессор, академик АН СССР

Интервью с Владимиром Викторовичем Кирюшиным (1995 г.)
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=K8GomOK22DA
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=K8GomOK22DA

Наследие Владимира Кирюшина (ПроСветВИДЕО, 2017)
смотреть https://www.youtube.com/watch?v=jgbtvOcrMUY
скачать https://www.ssyoutube.com/watch?v=jgbtvOcrMUY

Что ВАЖНО и НУЖНО знать О ВОДЕ

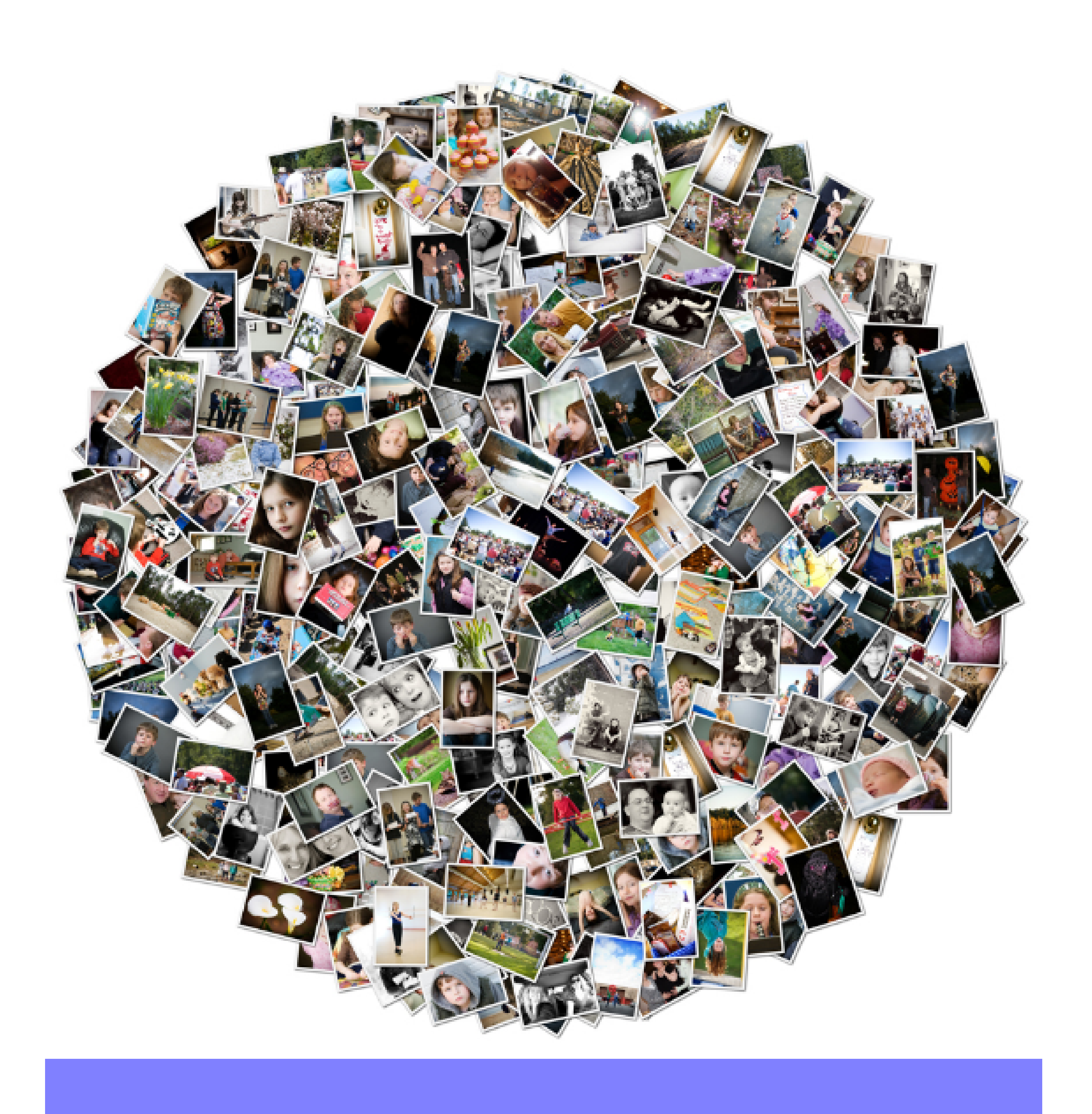
Узнать больше

Что ВАЖНО и НУЖНО знать О ВОДЕ

Узнать больше

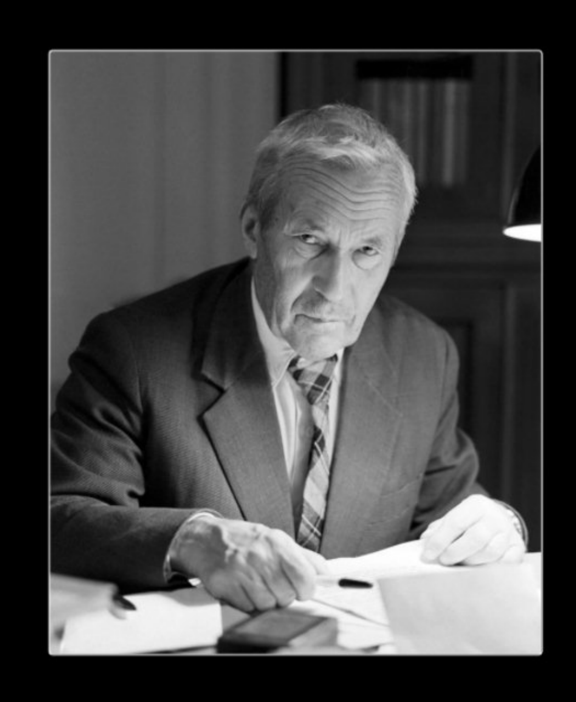
Что ВАЖНО и НУЖНО знать О ВОДЕ

Узнать больше

Фотоколлажи

Наследие
Владимира Кирюшина
Film 5015
Film 5016

Колмогоров
Андрей Николаевич,
советский математик,
профессор,
академик АН СССР

Первую характеристику работе В.В. Кирюшина дал еще давно академик Колмогоров:

"Вы нашли механизм запуска всего интеллекта человека".

**Кирюшин В.В.,
автор множества
интереснейших методик,
педагог-новатор**

За каждой эмоцией,
которая звучит
в музыке особенно ярко,
спрятаны
биохимические процессы,
происходящие в организме.

Кирюшин В.В.,
автор множества
интереснейших методик,
педагог-новатор

Ведь если не спасти генофонд нации, нас ожидают такие катаклизмы, по сравнению с которыми Чернобыль покажется сущей чепухой.

В 70-80-е годы имя Владимира Кирюшина гремело на весь Союз.

Преподаватель консерватории, уникальный знаток детской психологии, автор множества интереснейших методик, педагог-новатор, влюблённый в свою профессию человек — в музыкальном мире имя Кирюшина стало нарицательным:
все дети, когда-либо занимавшиеся с Кирюшиным, (в том числе не имевшие изначально ни голоса, ни слуха) потом без проблем поступали в музыкальные учебные заведения вне конкурса.

Про СВЕТ видео

В 70-80-е годы имя Владимира Кирюшина гремело на весь Союз.

К нему ехали со всей страны, записывались в группу за год, за два. Дети его обожали, родители — боготворили.

Как у всякого выдающегося, нестандартного профессионала и подвижника, его путь отнюдь не был выстлан розами — официозные музыкальные круги его на дух не выносили, завистников и недоброжелателей хватило бы на десятерых.

В 70-80-е годы имя Владимира Кирюшина гремело на весь Союз.

В музыкальных и педагогических изданиях на эпитеты не скупились — «шарлатан», «дилетант», «блаженный»...

Но эта злоба была безсильной — популярность Кирюшина росла день ото дня, поток учеников не сокращался.

В 70-80-е годы имя Владимира Кирюшина гремело на весь Союз.

Ведь против очевидного не попрёшь —

ЛЮБОЙ (!) ребёнок,

даже которому на ухо наступил медведь, после нескольких занятий с Кирюшиным абсолютно чисто и правильно пел, распознавал ноты, транспонировал..

Наследие Владимира Кирюшина

Педагог-музыкант с 37-летним стажем работы в самых различных учебных заведениях - от музыкально-педагогического института, музыкального училища детской музыкальной школы до подготовительных дошкольных групп и даже довнутриутробного развития ребенка –

В. Кирюшин за этот срок лично обучил свыше

5 000 учеников

самого различного возраста и способностей.

Наследие Владимира Кирюшина

В результате чего из почти **5 000** учеников **В. Кирюшина** более **3 500** стали профессионалами-музыкантами, около **200** кандидатами различных наук, около **40** человек защитили докторские диссертации.

Наследие Владимира Кирюшина

Им было проведено свыше **400 семинаров**, на которых присутствовало **не менее 10 000 педагогов музыкальных школ, общеобразовательных учреждений музыкальных колледжей и консерваторий.**

Свыше **600 музыкальных и общеобразовательных школ,** дошкольных учреждений музыкальных колледжей и вузов **почти в 60 регионах России** использовали в той или иной мере эти разработки.

Наследие Владимира Кирюшина

В ряде городов – **Туле, Волгограде, Улан-Уде, Рыбинске, Омске, Ишиме, Тобольске, Тюмени, Краснодаре** и других организованы специальные центры и гимназии на основе данной методики.

Министерством культуры РФ была заказана и рекомендована к внедрению программа для подготовительных дошкольных групп и детских музыкальных школ.

Наследие Владимира Кирюшина

Разработки автора рекомендованы к внедрению в России комитетами по образованию, науке и культуре государственной Думы Совета федерации, Российской академией наук, Российской академией образования, рядом министерств.

Интерес к данной методике объясняется тем, что в большинстве своем, обучающиеся по системе Кирюшина дети, никогда не были специально отобранными и обладали весьма посредственными музыкальными и общими способностями (это видно даже неспециалистам, посещавшим занятия и просматривающим съемки телевизионного фильма **с 93 уроками автора системы**).

Наследие Владимира Кирюшина

(...) Выше описанный обзор методики **В. Кирюшина** почти полностью освещался на телевидении **(около 40 передач)**, в прессе **(свыше 80 статей)**, специальных изданиях и на радио.

Наследие Владимира Кирюшина

- Суть эмоционально-образного образования и воспитания детей заключается в быстром и качественном развитии у детей восприятия образов и мышления с момента рождения (а по некоторым видам и внутриутробного состояния).

Система детально разработана применительно к процессу обучения музыкальной грамоте.

Наследие Владимира Кирюшина

Владимир Викторович Кирюшин заметил, что в музыкальных произведениях разных композиторов повторяются **общие формулы**.

Он перешерстил **2 000** музыкальных шедевров и вытащил оттуда все эти формулы.

Их оказалось определенное количество: около **400** одного вида и около **1 000** другого.

Потом он составил большущую таблицу формул.

Наследие Владимира Кирюшина

Там они делятся по частоте употребления. И тогда-то Кирюшин придумал обучать детей музыке с помощью этих формул.

Когда он записал их на кассеты, получились очень красивые мелодии, которые поются с названиями нот.

И Кирюшин начал по ним учить малых деток.

Наследие Владимира Кирюшина

Ой, что началось!

Вместо девятнадцати лет, которые обычно уходят у человека на полноценное музыкальное образование, у этих детей уходило 2-3 года.

Мало того, в процессе обучения *дети начинали стремительно умнеть по всем предметам.*

Наследие Владимира Кирюшина

Эффективной оказалась система и в работе с детьми, **имеющими отклонения в умственном и психическом развитии**.

Она может быть применена практически в каждом учебном предмете, в каждой дисциплине, в любой общеобразовательной школе, институте, колледже, гимназии.

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для детей и их родителей.

Обучающие мифы-сказки *- три книги с цветными иллюстрациями.*

Обучающие мифы-сказки *- 5 томов по 200-250 стр.*

5 плакатов-иллюстраций *к обучающим мифам-сказкам.*

7 аудиокассет *с упражнениями для развития музыкального мышления, абсолютного слуха и памяти.*

Аудиокассеты (3 шт.) с записью обучающих песен и правил.

Аудиокассеты (5 шт.) с записью обучающих спектаклей.

Аудиокассеты с записью развивающих песен для дошкольников и младших школьников.

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для детей и их родителей.

Аудиокассета с записью сюиты к спектаклю ***«Два брата»*** *и примером ее эмоционально-образного разбора.*

Обучающая нотная тетрадь *с цветным широким нотоносцем, материалом для чистописания и с «теоретическими подсказками».*

Словарь рифм *(пособие для сочинения стихов). 350 шедевров мировой музыкальной классики в исполнении лучших музыкантов мира.*

Фрагменты-загадки *к 350 шедеврам музыкальной классики и пособие для самопроверки знаний музыкальной литературы.*

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для детей и их родителей.

10 аудиокассет с загадками начальной и высшей трудности.

***Краткий словарь эмоциональных состояний** (1500 слов).*

Сказки в стихах (часть 1).

Сказки в стихах (часть 2).

3 аудиокассеты для усвоения материала ритмослоговых таблиц.

Вопросник-подсказка по теории и музграмоте.

5 аудиокассет к вопроснику.

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект.

Конспект-таблицы.

5 тетрадей *с упражнениями для освоения полного курса сольфеджирования и сольмизации.*

Нотный сборник *с упражнениями для развития музыкального слуха, мышления и памяти.*

Заготовки для фиксации музыкальных диктантов.

Заготовки для записи 2-3-голосных диктантов.

6 аудиокассет с записью полного курса одноголосного диктанта.

Аудиокассета с записью двух-трехголосных диктантов.

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для детей, обучающихся в музыкальных школах и тех, кто освоил первый комплект.

50 таблиц *основных ритмических сочетаний.*

5 аудиокассет с записью упражнений для определения на слух средств музыкальной выразительности.

Словарь музыкальных терминов.

Из выше перечисленных пособий составлен обучающий комплект для учащихся ДМШ.

Кроме того, учащимся предлагаются иллюстрации-раскраски к музыкальным мифам-сказкам (более 2000 шт.)

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Материал для преподавателя.

Программа для центров развития ребенка, ДМШ, школ искусств и дошкольных групп.

Программа класса фортепиано (интенсивный курс).

Об ускоренном методе преподавания сольфеджио ученикам старшего возраста (первый год обучения).

***Цветные ритмослоговые таблицы** для работы в классе.*

Ритмические структуры для чтения упражнений в классе (цветные).

Развивающие песни для дошкольников и младших школьников и их эмоциональной образный анализ.

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Материал для преподавателя.

Методические очерки по изучению «Основ музыкально-творческого воспитания».

«Радостное сольфеджио» (публикации методических очерков в журнале «музыкальная жизнь»).

«Об эмоциональной образном принципе музыкально-педагогического воздействия» (приложение к «Очеркам»).

Классификационные таблицы ритмослоговой системы.

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для будущих мам и их будущих детей.

Набор из 7 аудиокассет с записями ***специальных мелодий*** *для развития интеллекта ребенка и его первоначального музыкального обучения.*
Шедевры мировой живописи *(от древнего мира по 16 век включительно). Запись на видеокассетах.*
350 шедевров русской поэзии*. Сборник стихов.*

Продукция, выпущенная Ассоциацией "Эмоционально-образного развития личности ребенка"

Для образовательных учреждений.

Видеоуроки В. Кирюшина *с группой детей от 2 лет до 12. 45 уроков в 15 трехчасовых кассетах.*

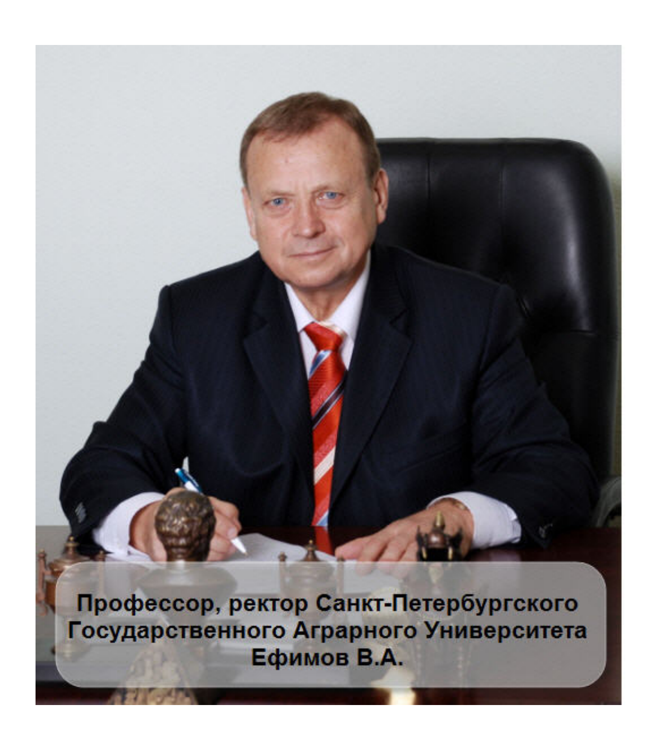
Уроки В. Кирюшина в аудиозаписи *(27 кассет).*

Цветные иллюстрации к обучающим мифам-сказкам и отдельные обучающие образы героев (около 800 шт.).

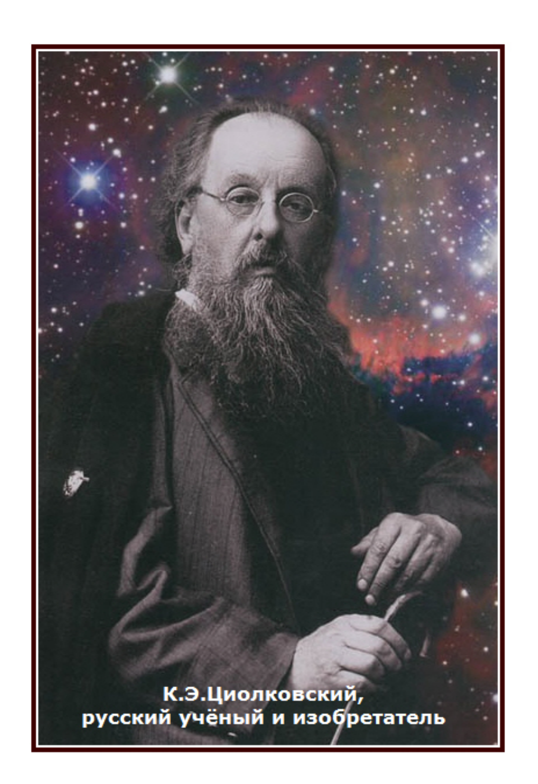
Видеосеминар для педагогов *(проводит В. Кирюшин) 7 видеокассет.*

Цветная таблица-алгоритм звуковысотного языка музыки.

Начальный курс овладения инструментом (фортепиано) на основе сборников специальных упражнений, этюдов и пьес, записанных цветными нотными знаками.

Профессор, ректор Санкт-Петербургского Государственного Аграрного Университета Ефимов В.А.

Единственное, что работает в культуре напрямую на безсознательные уровни психики - это музыка.
Независимо от того, слушаете вы ее или нет, хотите вы ее слушать или не хотите..
Если у вас есть некий музыкальный фон, все это напрямую загружается в безсознательные уровни психики.
Потом алгоритмика вашего поведения, вашего мировоззрения напрямую будет зависеть от того, что вы слышали.

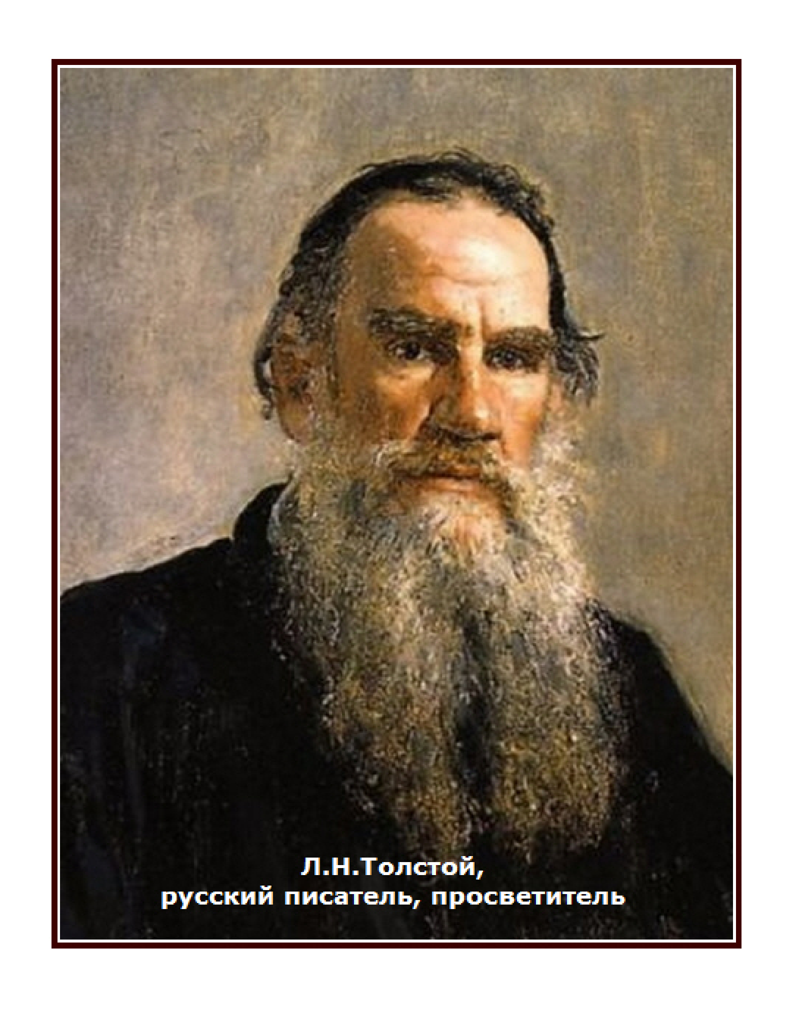

К.Э.Циолковский, русский учёный и изобретатель

«Музыка - есть сильное, возбуждающее, могучее орудие, подобное медикаментам.

Она может и отравлять, и исцелять.

Как медикаменты должны быть во власти специалистов, так и музыка».

Коллаж В Лычковский

Л.Н.Толстой,
русский писатель, просветитель

«Музыка - **государственное** дело.
И это так и должно быть.

Разве можно допустить, чтобы всякий, кто хочет, гипнотизировал бы один другого или многих и потом бы делал с ними что хочет».

Коллаж В Лычковский

Проект РОССИЯ. Третье тысячелетие

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...Демократия прячется от серьезных вопросов за социальным наркотиком - массовой культурой.
Оболваненной массе все кажется понятным и приятным. Если остановить воздействие этого наркотика, обнажится страшная реальность.

И демократия тут же рухнет.
Чтобы этого не произошло, шумовой поток ни на минуту не оставляет человека.
Реклама, эстрада и телевидение внедряют в наше подсознание бесконечные бренды и слоганы, несущие определенную установку.
Они сопровождают нас везде, спрятаться от них невозможно. Ненавязчиво, но круглосуточно, масс-культура держит людей в состоянии прострации. Всегда, как минимум, слышна незатейливая мелодия, а перед глазами маячит реклама.
Информации, рассчитанной на сознательное восприятие, там нуль, все рассчитано на подсознание, на активацию и поддержание животного начала.

Электронные книги

В. Кирюшин

СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Москва 1994

1. Основные названия музыкальных звуков:

ЛЯ — музыкальный звук принято обозначать не только "аретинскими слогами", но и латинскими буквами – ***A, a (а)***

СОЛЬ —***G, g (ге)***

ФА — ***F, f (эф)***

МИ — ***E, e (е)***

РЕ — ***D, d (де)***

ДО — ***C, c (це)***

СИ — ***H,h (ха)***

2. Ритмические длительности в музыке.[1]

Четверть — основная ритмическая длительность, обычно равная одному удару метрического пульса.

Половинная — звучит вдвое дольше четверти.

Восьмая — звучит вдвое короче четверти.

Шестнадцатая — звучит короче четверти в четыре раза.

3. Пауза — (лат. *pausis* – остановка, прекращение) перерыв звучания в музыке. Как и звуки, паузы бывают длинные и короткие, т. е. имеют длительность; паузы бывают четвертными (𝄽), половинными (𝄼), восьмыми (𝄾), шестнадцатыми (𝄿) и т. д.

4. Полутон — (половина от тона) самое маленькое расстояние между двумя звуками на фортепиано и других темперированных инструментах.[2]

5. Тон — Расстояние между двумя звуками, складывающееся из двух полутонов.

6. Бемоль — **b** – знак, указывающий, что данный звук должен быть сыгран или спет на полтона ниже основного его названия. Буквенное обозначение – es (эс).

Например: основной звук Ре (де), на полтона ниже – Ре^{b} (дэс).

7. Диез — **#** – знак, указывающий на повышение основного звука на полтона. Обозначается is (ис). Например: основной звук До (це), на полтона выше звук До диез – До$^{\#}$ (цис).

8. Дубль бемоль — **bb** – означает понижение основного звука на два полутона. Обозначается – *eses* (эсэс). Например: Ре^{bb} (Дэсэс).

---

[1] **Длительность** – продолжительность звучания звука. Названия ритмических длительностей: ("четверт") четверть, ("полвина", "полвин") половинные, ("шестнада") шестнадцатая, ("восьм", "восьма") восьмые.

[2] **Равномерная темперация** — равновеликое расстояние между звуками с постоянно закрепленной высотой.

9. Дубль диез — x – означает повышение основного звука на два полутона. Обозначается – *isis* (исис).

Например: До^{x} (Цисис).

10. Бекар — ♮ – знак, показывающий, что ранее поставленные около ноты бемоль или диез, дубль бемоль или дубль диез, отменяются.

* * *

11. Звукоряд — последовательность звуков, расположенных друг за другом по высоте. Звуки могут располагаться друг за другом в восходящем движении и в нисходящем движении.

↑ до, ре, ми, фа и т. д. ↓ до, си, ля, соль и т. д.

12. Трихорд — звукоряд из трех звуков. Например: ↑ ре, ми, фа (в восходящем движении), и наоборот ↓ фа, ми, ре (в нисходящем).

13. Тетрахорд — (по-гречески *tetra* – четыре) звукоряд из четырех звуков. Например: ↑ ре, ми, фа, соль (восходящий тетрахорд), и наоборот ↓ соль, фа, ми, ре (нисходящий тетрахорд).

14. Пентахорд — (греч. *pente* – пять) звукоряд из пяти звуков. Например: ↑ ре, ми, фа, соль, ля (восходящий пентахорд), и наоборот ↓ ля, соль, фа, ми, ре (нисходящий пентахорд).

15. Гексахорд — (греч. *hex* – шесть) звукоряд из шести звуков. Например: ↑ ре, ми, фа, соль, ля, си (восходящий гексахорд), и наоборот ↓ си, ля, соль, фа, ми, ре (нисходящий гексахорд).

16. Гамма — звукоряд, состоящий из семи различных звуков, с повторением в конце первого звука. Например: ↑ ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре (в восходящем движении), и наоборот ↓ ре, до, си, ля, соль, фа, ми, ре (в нисходящем движении).

17. Хроматическая гамма — звукоряд из тринадцати звуков расположенных друг от друга на

расстоянии полутона. (до, до$^{\#}$, ре, ре$^{\#}$, ми, фа, фа$^{\#}$, соль, соль$^{\#}$, ля, си^{b},си , до).

18. **Целотонная гамма** — звукоряд из шести звуков, расположенных на расстоянии тона друг от друга (до, ре, ми, фа$^{\#}$, ля^{b}, си^{b}).

19. **Гармонические интервалы** — созвучие (одновременное звучание) из двух звуков. Каждый интервал звучит по своему, имеет свою эмоционально-образную окраску.

20. **Секунда** — обозначается цифрой "2" – маленький, резко звучащий интервал.

21. **Терция** — "3" – маленький," мягкий ","улыбающийся" интервал. (Например: до - ми).

22. **Кварта** — "4" – средний по размеру, "жесткий", "ворчливый" интервал. (Например: до - фа).

23. **Квинта** — "5" – средний, "глуповатый", "пусто", "загадочно" звучащий интервал. (Например: до - соль).

24. **Тритон** — средний, "резкий", "лохматый" интервал; является либо увеличенной квартой или уменьшенной квинтой. (Например: до - фа$^{\#}$ или до - соль^{b}).

25. **Секста** — "6" – широкий интервал, звучит "мягко", "гордо". (Например: до - ля).

26. **Септима** — "7" – широкий интервал, звучит "резко". (Например: до - си).

27. **Октава** — "8" – широкий интервал из двух одинаковых по названию звуков. При звучании такие звуки сливаются. (Например: до - до^{2})[3].

28. **Нона** — "9" – большой составной интервал, на секунду больше октавы, звучит резко. (Например: до - ре^{2}).

29. **Децима** — "10" – большой составной интервал, на терцию больше октавы, звучит мягко. (Например: до - ми^{2}).

30. **Дуэт** — (по-латыни *duo* – два) одновременное звучание двух инструментов или голосов. Дуэтом называется и музыкальное произведение для двух инструментов или двух голосов.

---

[3] Цифра "^{2}" у слога, обозначающего ноту, показывает, что эта нота играется во второй октаве.

31. Терцет — (трио) – (лат. *tertius* – третий) – одновременное звучание трех инструментов или голосов. Произведение для трех музыкантов.

32. Квартет — (лат. *quartus* – четвертый)– одновременное звучание четырех инструментов или голосов. Произведение для четырех музыкантов-исполнителей.

33. Квинтет — (лат. *quintus* – пятый) – одновременное звучание пяти инструментов или голосов. Произведение для пяти музыкантов- исполнителей.

34. Секстет — (лат. *sex* – шесть)– одновременное звучание шести инструментов или голосов. Произведение для шести исполнителей. Такие произведения встречаются редко.

35. Септет — (лат. *septem* – семь) – одновременное звучание семи инструментов или голосов. Септет – редкий вид музыкального произведения.

36. Октет — (лат. *octet* – восемь) – одновременное звучание восьми инструментов или голосов. Октет– редкий вид музыкального произведения.

37. Нонет — (от лат. *nonus* – девятый) – одновременное звучание девяти инструментов или голосов. Произведения для нонета встречаются крайне редко.

38. Лад — все звуки в музыке находятся в зависимости друг от друга. Вспомните любую знакомую песню. Начните петь ее (без слов, на какой– нибудь слог) и попробуйте остановиться на середине мелодии. Вы сразу почувствуете , что на большинстве звуков в песне, остановиться нельзя. Эти звуки какие – то "незавершенные", неустойчивые. Если Вы продолжите песню и споете ее до конца, то почувствуете, что последний звук будет звучать наиболее устойчиво, на нем можно закончить песню. Такие устойчивые звуки называются тоническими. Система устойчивых и неустойчивых звуков, связанных тяготением к одинокому центру, называется ЛАД. Существует несколько ладов.

39. Мажорный лад ("Мажорные страны") — устойчивые и неустойчивые звуки, составляющие определенную последовательность тонов и полутонов. В основе мажорных ладов от первого звука всегда находится большая терция. Звучит мажор чаще всего "светло", торжественно, радостно, величественно. Обозначается словом *dur* (дур) по – немецки.

40. Минорный лад ("Минорные страны") — обозначается *moll* (моль) – немецк. Минор чаще всего звучит

печально, грустно; в музыкальных произведениях минор может звучать и по-боевому, решительно или сурово. В основе минорных ладов от первого звука всегда находится малая терция.

41. **Ионийский лад** ("Иония") — так называли натуральный мажор в Древней Греции.
("До–Ион") – Ионийский (мажорный) звукоряд легче всего построить от ноты До (не пользуясь при этом диезами и бемолями) : до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до.

42. **Эолийский лад** ("Эолия") — так называли натуральный минор в Древней Греции. ("Ля–Эол") –Эолийский (минорный) звукоряд легче всего построить от ноты Ля (не пользуясь при этом диезами и бемолями) : ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля.

43. **Лидийский лад** ("Лидия") — древнегреческий мажорный лад; от первого звука лада (ступени) строится интервал увеличенная кварта. Звучит Лидийский лад "просветленно", чуть "ехидно". ("Фа – Лидия") – Лидийский звукоряд (без диезов и бемолей) легче всего построить от звука Фа : фа, соль, ля, си, до, ре, ми, фа.

44. **Дорийский лад** ("Дория") – древнейший греческий минорный лад. От первого звука (ступени) лада строится интервал большая секста. Звучит лад "царственно", "величественно". ("Ре – Дория") – Дорийский звукоряд (без диезов и бемолей) легче всего построить от ноты Ре : ре, ми, фа, соль, ля, си, до, ре.

45. **Миксолидийский лад** ("Миксолидия") – греческий мажорный лад. От первой ступени лада строится интервал малая септима. Звучит "притемненно", "туповато". Миксолидийский звукоряд легче всего можно построить от звука Соль: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль.

46. **Фригийский лад** ("Фригия") — минорный лад, возникший в древней стране Малой Азии – Фригии. От первой ступени лада строится интервал малая секунда. Звучит Фригийский лад мужественно, несколько "хмуро" и "тяжеловато". ("Ми – Фригия") – фригийский звукоряд (без помощи диезов и бемолей) легче всего строится от звука Ми: ми, фа, соль, ля, си, до, ре, ми.

47. **Гипофригийский лад** ("Гипофригийские горы") — образовался от фригийского лада от его V степени.

48. **Локрийский лад** ("Локрия") — древнегреческий минорный лад. От первой ступени строится интервал уменьшенная квинта . Звучит "воинственно", "сумрачно". ("Си –

Локрия") – Локрийский звукоряд (без помощи диезов и бемолей) легче всего построить от звука Си: си, до, ре , ми, фа, соль, ля, си.

49. Увеличенный лад — лад, построенный так же, как целотонная гамма (каждый звук на расстоянии тона друг от друга). Звучит увеличенный лад резко, "тяжело", а на тихом звучании "волшебно".

*   *   *

50. Модуляция — переход из одной тональности (лада), построенного от определенной ноты, например: Ре мажор, си минор, соль минор и т.п. в другую с закреплением в ней.

51. Отклонение — кратковременный переход из одной тональности в другую и затем возвращение в первую.

52. Аккорд — одновременное звучание (гармоническое созвучие) трех, четырех или пяти звуков, расположенных (или могущих быть расположенными) по терциям.

53. Трезвучие — аккорд из трех звуков, расположенных друг от друга на расстоянии интервала терции (через один звук). Звучит "плотно" (например: ↑ ре, фа, ля).

54. СекстАккорд — аккорд из трех звуков. Образовался от трезвучия и поэтому его называют – обращением трезвучия. Секстаккорд – первое обращение трезвучия. Строится от среднего звука трезвучия с переносом его нижнего звука на октаву вверх. Обозначается цифрой "6". Состоит из терции (внизу) и кварты. Звучит "добродушно" (например: ↑ до-ми-ля).

55. КвартСекстАккорд — аккорд из трех звуков. Тоже образовался от трезвучия. СекстАккорд - второе обращение трезвучия. Строится от верхнего звука трезвучия с переносом его двух нижних звуков на октаву вверх. Состоит из кварты (внизу) и терции. Обозначается – *"46"*. Звучит "гордо", "распрямленно" (например: ↑ до-фа-ля).

56. Увеличенное трезвучие — трезвучие, состоящее из двух больших терций. Например: до, ми, соль#. Увеличенное трезвучие звучит напряженно, "предостерегающе", "как сирена". На тихом звучании "волшебно", "замороженно" (например: ↑ до-ми-соль#).

57. Уменьшенное трезвучие — трезвучие, состоящее из двух малых терций, Например: ре, фа, ля^{b}. Уменьшенное трезвучие звучит резко, "болезненно", "трусовато" (например : ↑ре-фа-ля^{b}).

58. СептАккорд — аккорд, состоящий из четырех звуков, расположенных друг от друга на расстоянии терции (через один звук), (например: ↑до, ми, соль-си).

Септаккорды бывают разные :

59. Большой минорный септаккорд ("БольМин") — аккорд, звучащий резко, пронзительно, с какой-то "болью". В основе – минорное трезвучие, а по краям – большая септима (*б.7*). (Например : ↑ре-фа, ля-до$^{\#}$).

60. Малый минорный септаккорд ("МалМин") — звучит "мягко", "задумчиво". На громком звучании "решительно". В основе – минорное трезвучие, а по краям – малая септима (*м.7*), (например: ↑ре, фа, ля, до).

61. Большой мажорный септаккорд ("БоМажор") — звучит резко, "тяжело"," очень богато", с яркой мажорной окраской. В основе – мажорное трезвучие (*ув.35*), по краям – большая септима (*б.7*), (например: ↑ре-фа$^{\#}$-ля-до$^{\#}$).

62. Малый мажорный септаккорд ("МалМаж") — звучит "богато", "гордо", с мажорной окраской. В основе – мажорное трезвучие, по краям – малая септима (например: ↑ре-фа$^{\#}$-ля-до).

63. Большой увеличенный септаккорд ("БУм") — звучит "напряженно", "панически". В основе – уменьшенное трезвучие, по краям – большая септима (например: ↑ ре, фа$^{\#}$, ля#, до#).

64. Малый увеличенный септаккорд ("МалУва") — звучит "ехидно". В основе – увеличенное трезвучие, по краям – малая септима (например: ↑ре, фа$^{\#}$, ля$^{\#}$, до).

65. Малый мажорный септаккорд с пониженной (уменьшенной) квинтой ("МалМасУм – колбасум"). Звучит" приплюснуто". В основе – трезвучие из мажорной и уменьшенной терций, по краям малая септима (например: ↑ре, фа$^{\#}$, ля^{b}, до).

66. Большой мажорной септаккорд с пониженной (уменьшенной) квинтой ("БолМасУм –болдасум"). Звучит "по кретински, по идиотски". В основе – трезвучие из мажорной и уменьшенной терций, по краям – большая септима (например: ↑ре, фа$^{\#}$, ля^{b}, до$^{\#}$).

67. Малый септаккорд с уменьшенной квинтой ("Мал с' Ум Квинт ") — звучит печально. В основе – уменьшенное трезвучие (*ум. 35*), по краям – малая септима (*м. 7*) (например: ↑ре-фа-ля♭-до).

68. Уменьшенный септаккорд ("УмСепт") — звучит резко, "напряженно", "трусовато", как бы "ощетинившись", в тихом звучании – "таинственно". В основе – уменьшенное трезвучие, по краям – уменьшенная септима (*ум. 7*) (например: ↑ре-фа-ля♭-до♭).

69. Нонаккорд ("НонАккорд СольСиРеФаль") — аккорд, состоящий из пяти звуков, расположенных по терциям. Например: соль, си, ре, фа, ля.

70. Гармонические функции — от каждого устойчивого и неустойчивого звука лада можно построить аккорды, которые тоже будут ощущаться на слух устойчиво или неустойчиво. Эти аккорды называются гармоническими функциями. Каждой функции будет соответствовать карточка своего цвета.

71. Тоника — самая устойчивая функция в ладу. Обозначается буквой Т. Тонике соответствует карточка синего цвета. (Например в До мажоре аккорд: до-ми-соль).

72. Доминанта — очень неустойчивая функция, всегда стремится непосредственно перейти в тонику. Обозначается буквой Д. Доминанте соответствует карточка красного цвета. (Например в До мажоре аккорд: соль-си-ре-фа).

73. Доминанта с секстой — доминанта, у которой от первого (основного) звука до третьего звука образуется интервал секста. На слух секста воспринимается как "небольшое дополнение", "задержание". Обозначается знаком $Д^6$. (Например в До мажоре аккорд: соль, си, ми, фа).

74. Субдоминанта — функция, звучащая мягко. Обозначается буквой S, Субдоминанте соответствует карточка лимонного цвета. (Например в До мажоре аккорд: фа-ля-до).

75. Шестая ступень ("шесты") — аккорд, строящийся из шестой ступени лада. Звучание аккорда шестой ступени после доминанты производит впечатление внезапной остановки (вместо ожидаемого перехода доминанты в тонику). Обозначается цифрой VI. VI ступени соответствует карточка голубого цвета. (Например в До мажоре аккорд: ля--до-ми).

76. Вторая ступень ("Вторы") — аккорд, строящийся от второй ступени лада. Звучит более "весомо", "сочнее", чем субдоминанта. Обозначается цифрой II_7 .II_7 соответствует карточка желтого цвета. (Например в До мажоре аккорд: ре-фа-ля-до).

77. Вторая низкая ступень ("ВторНизы") — аккорд, строящийся от второй ступени лада, пониженной на полтона. Звучит мрачно, "страшновато". Обозначается цифрой II_b. II_b соответствует карточка зеленого цвета. (Например в До мажоре аккорд: ре^b-фа-ля^b).

78. Третья ступень ("Третты") — аккорд, строящийся на третьей ступени лада. Звучит красиво, легко. Обозначается цифрой III. III ступени соответствует карточка розового цвета. (Например в До мажоре аккорд: ми-соль-си).

79. Двойная доминанта ("ДвойДомы") — гармоническая функция, звучит резко, напряженно. Обозначается – $ДД_7$. $ДД_7$ соответствует карточка оранжевого цвета. (Например в До мажоре аккорд: ре- фа$^{\#}$ -ля-до).

80. Кадансовый КвартСекстАккорд — аккорд, показывающий, что наступает конец музыкального построения или всего произведения. Кадансовый КвартСекстАккорд как бы сочетает в себе две функции – доминантовую и тоническую. Строится на V ступени лада. Состоит из кварты (внизу) и терции. Обозначается K_{46}. K_{46} соответствует карточка вишневого цвета. (Например в До мажоре аккорд: соль-до-ми).

81. Кадансовый оборот (Оборот — последовательность из нескольких аккордов) — последовательность аккордов, стоящих после кадансового КвартСекстАккорда, придает музыке характер заключения. (Например аккорды: соль-до-ми, соль-си, ре-фа, до-ми).

82. Прерванный оборот — последовательность аккордов доминанты и шестой ступени: Д - VI. (Например аккорды: соль-си-ре-фа, ля-до-ми).

83. Автентический оборот — последовательность из нескольких аккордов тонической и доминантовой функции: Д – Т; Т – Д – Т; Д – Т – Д.

84. Плагальный оборот — последовательность из нескольких аккордов тонической и субдоминантовой функции: T – S – T; S – T; S – T – S.

85. Вспомогательный КвартСекстАккорд субдоминанты — второе обращение субдоминантового трезвучия. Если субдоминантовый квартсекстаккорд стоит между двумя тониками, то его называют вспомогательным. Обозначается:$T–S_{46}–T$. (Например аккорды: до--ми-соль, до-фа-ля, до-ми-соль).

* * *

86. "ДоМиСольСий V" — септаккорд, построенный от ноты До. На пятой ступени лада строится доминантовый септаккорд – $Д_7$.

Доминантовый септаккорд звучит уверенно, "властно". (Например аккорд: до-ми-соль-си b).

87. **"КвинтСекстАккорд РеФаЛяСий VII"** — КвинтСекстАккорд - аккорд, образовавшийся от септаккорда, и поэтому его называют обращением септаккорда. Квинтсекст Аккорд - первое обращение септаккорда, строится от его второго звука (торцевого тона). На седьмой ступени лада строится доминантовый квинтсекстаккорд - $Д_{56}$. Звучит он гордо, "важно". (Например аккорд: До# -ми, соль, ля).

88. **"ТерцКварт ФаЛяСиР VI"** — ТерцКвартАккорд - второе обращение септаккорда, строится из третьего звука (квинтового тона). На второй ступени лада строится доминантовый терцквартаккорд - $Д_{34}$. Когда звучит терцквартаккорд, кажется, что он как бы что-то "высматривает", что он "любопытный". (Например аккорд: до-ми b - фа-ля).

89. **"СекундАккорд МиФаЛяДий IV"** — секундаккорд - третье обращение септаккорда, строится от его четвертого звука. На четвертой ступени лада строится доминантовый секундаккорд - $Д_2$. Доминантовый секундаккорд звучит "грустно". (Например аккорд: до-ре-фа-ля).

90. **Арпеджио** ("Арпеджировать") — способ исполнения аккордов, при котором звуки аккорда звучат не одновременно, а друг за другом. Как правило, арпеджио исполняется в довольно быстром темпе.

91. **Консонанс** — (лат. *consonans* - благозвучие) слитно, согласно звучащие звуки, звучащие мягко.

92. **Диссонанс** — (лат. *dissonans* - разногласящий) аккорды и интервалы, звучащие резко.

93. **Обертоны** — (нем. *oberton*) - призвуки, звучащие над основным звуком (тоном). Возникают обертоны в процессе сложных колебаний струны, источника музыкального звука. С помощью обертонов мы отличаем один голос от другого, потому что определенное сочетание обертонов способствует образованию тембра (окраски голоса или инструмента).

94. **Метр** ("Метричи") — в музыке звуки воспринимаются по-разному. Вспомните какой-нибудь марш или вальс, и ясно слышно, что одни звуки как бы более "сильные", чем другие. Все они подчинены пульсу музыки - равномерно повторяющемуся соотношению равновеликих длительностей, их называют метрическими долями или долями метрической пульсации. Чередование сильных и слабых долей и есть метр.

95. **Темп** — скорость чередования метрических долей. Скорость чередования метрических долей бывает разной:

96. Адажио (итал. *adagio* – медленно) означает медленный темп.

97. Модерато ("Модераты") — (итал. *moderato* – умеренно) означает умеренный темп.

98. Аллегро ("Аллегры") — (итал. *allegro* – скоро) – означает скорый темп.

99. Престо ("Престо") — (итал. *presto* – быстро) – означает исполнение музыки в быстром темпе.

100. Престиссимо ("Престиссимо") — (итал. *prestissimo* – очень быстро, произошло от "Престо") означает исполнение музыкального произведения в высшей степени быстром темпе.

101. Виво ("Вивы") — (итал. *vivo* – живо) означает исполнение произведения в подвижном темпе.

102. Аччелерандо ("Аччелерандо") — (итал. *accelerando* – ускоряя). В музыке бывают отклонения, изменения основного темпа. Аччелерандо означает ускорение темпа.

103. Ритенуто ("Ритенуто") — (итал. *ritenuto* – сдержанно, замедляя) означает замедление темпа.

* * *

104. Пиано ("Пианники") — (итал. *piano* – тихо) тихое звучание. Обозначается буквой "*P*".

105. Пианиссимо ("Пианиссимо") — (итал. *pianissimo* – очень тихо) очень тихое звучание. Обозначается – рр.

106. МеццеПиано ("МеццеПиано") — (итал. *mezzopiano* – наполовину) не очень тихое звучание музыкального произведения. Обозначается – *mp*.

107. Форте ("Форт") — (итал. *forte* – громко, сильно) громкое звучание. Обозначается – *f*.

108. Фортиссимо ("Фортиссим") — (итал. *fortissimo* – очень громко, очень сильно) очень громкое, сильное звучание. Обозначается – *ff*.

109. МеццеФорте ("МеццеФорте") — (итал. *mezzoforte* – наполовину) не очень громкое звучание. Обозначается – *mf*.

110. Крещендо — (итал. *crescendo* – возрастая) означает постепенное нарастание, усиление звука <

111. Диминуендо — (итал. *diminuendo* – уменьшая) означает постепенное уменьшение громкости звука >

112. Сфорцандо — (итал. *sforzando*) неожиданно громкое выделение какого-либо звука в музыкальном произведении. Обозначается – *sf*.

113. Акценты ("Акцент") — подчеркивание (выделение, более громкая игра или пение голосом) какого-нибудь звука, аккорда.

* * *

114. Диапазон ("Диапазоны") — общее количество звуков (от самого низкого до самого высокого), которые можно спеть или сыграть на инструменте.

115. Регистр — часть диапазона голоса или инструмента. Регистр бывает верхний, нижний или средний. У каждого из этих регистров своя окраска (тембр).

116. Верхний регистр — самая верхняя часть диапазона голоса или инструмента. Звуки в верхнем регистре чаще всего звучат "прозрачно", "хрустально", "нежно".

117. Нижний регистр — самая нижняя часть диапазона; чаще всего звучит "тяжело", " страшновато", "темно".

118. Тембр — окраска голоса, окраска звучания какого-либо инструмента.

119. Сопрано — (итал. *soprano*) высокий женский и детский голос (у девочек). Чаще всего звучит звонко, мягко и легко.

120. Колоратура — (итал. *coloratura*) самое высокое сопрано. Звучит в очень высоком регистре. Самый легкий и подвижный женский голос.

121. Альт — (итал. *alto*) низкий женский голос. Тембр альта "сочный", полный.

122. КонтрАльто — (итал. *contralto*) самый низкий женский голос. Тембр контральто густой, "плотный".

123. Меццо-сопрано — (итал. *mezzo* soprano) средний женский голос. По тембру яркий, сильный.

124. Дискант — высокий детский голос (у мальчиков). Звучит звонко, легко, чисто.

125. Тенор — (итал. *tenore*) самый высокий мужской голос. Звучит чаще всего легко, ярко.

126. Баритон — (итал. *baryton*) средний мужской голос. Для тембра баритона характерна яркость, блеск, сила.

127. Бас — (итал. *basso*) низкий мужской голос. Для тембра басов характерно звучание мощное, полное, густое.

128. Бас-профундо — (итал. *basso profundo*) глубокий, самый низкий бас. Звучит тяжело, глубоко, "темно".

* * *

129. Маркато — (итал. *marcato*) способ игры на инструменте или в пении, при котором каждый звук активно подчеркивается.

130. Стаккато — (итал. *staccato*) способ игры на инструменте или в пении, при котором звуки исполняются отрывисто, отдельно друг от друга.

131. Легато — (итал. *legato* – связно) способ игры на инструменте или в пении, при котором звуки плавно переходят один в другой, исполняется связно друг с другом.

* * *

132. Транкуилло ("Транквильё") — (итал. *tranguillo* – спокойно , безмятежно) это слово характеризует спокойное, безмятежное исполнение музыки.

133. Люгубре ("Люгубры") — (итал. *lugubre* – печально, мрачно) это слово характеризует печальное, мрачное звучание.

134. Дольче — (итал. *dolce* – нежно, ласково, приятно) обозначает звучание ласковое, приятное, нежное.

135. Пезанте ("Пезанте") — (итал. *pesante* – тяжело, грузно) обозначает звучание музыки тяжеловатое, грузное.

136. Морендо — (итал. *morendo* – замирая) обозначает такое исполнение музыки, при котором она звучит постепенно "слабея", затихая, замирая.

* * *

137. Секвенция — повторение одной и той же мелодии или ее части "мотива" от разных звуков.

138. Остинато – (итал. *ostinato* – упрямый) настойчиво, упрямо, много раз повторяемая мелодия или один звук. Передает однообразность настроения в музыке.

139. Транспозиция — (лат. *transpositio* – перестановка) перенесение мелодии из одной тональности в другую.

* * *

140. Вариационность (вариация) — (от лат. *variatio* – изменение) небольшое изменение мелодии или сопровождения к ней.

*   *   *

141. Пассаж (" Пассаж") — (франц. *passage*) небольшой музыкальный отрывок, в котором звуки (обычно малой длительности) играются или повторяются в быстром темпе.

142. Сурдина ("Сурдины") — (лат. *surdus* (сурдус) – глухозвучащий) приспособление для музыкальных инструментов, которое делает звук тихим, глуховатым.

143. Ксилофон ("Ксилы") — музыкальный инструмент, состоящий из деревянных пластинок по которым ударяют деревянными палочками.

144. Обращение — способность интервалов и аккордов как бы переворачиваться. (Например: до-ми; ми-до^{2}).

ШКОЛА КИРЮШИНА

Когда два года тому назад в журнале "Музыкальная жизнь" появилась статья Риммы Петрушанской "Радостное сольфеджио", на редакцию обрушилась лавина писем. Писали педагоги со всей России, и не только России... "Это именно то, что нам нужно!" - звучало в каждом послании. Краеугольный камень системы педагога-новатора - развитие и формирование способностей ребенка через эмоционально-образное восприятие. Система эта, по утверждению Кирюшина, универсальна для детей любого возраста, степени развития, включая тех, кому, по мнению педагогов-музыкантов, "медведь на ухо наступил".
В.В.Кирюшин выпустил пять томов музыкальных сказок с иллюстрациями, куда входит вся музыкальная грамота, теория и некоторые темы по гармонии. К ним прилагаются кассеты и методические рекомендации. Но приобрести все это практически почти невозможно: все свои материалы Кирюшин печатает и записывает на кассеты на свои средства, а затем сам отсылает комплекты тем немногим счастливчикам, которым удалось с ним связаться. А ведь это не столько пособие для педагогов, сколько для родителей, считает Владимир Викторович.
Идя навстречу пожеланиям читателей "Музыкальной жизни", В.В.Кирюшин создал для журнала сокращенный вариант своей "Школы".

ИТАК , МЫ НАЧИНАЕМ С ЭТОГО НОМЕРА ПУБЛИКОВАТЬ ШКОЛУ КИРЮШИНА. О ЧЕМ МЫ УЗНАЕМ?

1. ИНТЕРВАЛЫ гармонические и мелодические (простые интервалы и тритоны), их ступеневое значение, чистые, большие и малые интервалы; интонирование больших и малых терций и секст в восходящем и нисходящем движении (их разрешение через заполнение трихордом) с подыгрыванием преподавателем, интонирование кварт и квинт с их заполнением тетрахордами и пентахордами. Определение на слух всех простых интервалов.

2. Устное построение простых интервалов от белых клавиш по их "именам" (кварты и квинты со знаками альтерации), дифференциация терций.

3. ЗВУКОРЯДЫ (от трихорда до гаммы); гаммы: диатонические, хроматические, целотонные. Интонирование к 1 ступени восходящих и нисходящих тетрахордов, нисходящих пентахордов и гексахордов, хроматических октахордов от V ступени вниз (от си, ля, до, ре), интонирование восходящих пентахордов от 1 ступени с возвращением. Их определение на слух. Интонирование и определение на слух пентахордов с повторениями звуков, с "зигзагами".

4. ОБРАЩЕНИЕ ИНТЕРВАЛОВ, их построение в восходящем движении (квинты, октавы, секунды, терции) и в нисходящем.

5. РАЗРЕШЕНИЕ ТРИТОНОВ (ув. 4-6, ум. 5-3).

6. ТРЕЗВУЧИЯ И ИХ ОБРАЩЕНИЯ (построение и интонирование вверх и вниз), нахождение основного тона.

7. ВИДЫ ТРЕЗВУЧИЙ, построение мажорного и минорного трезвучий вверх и вниз (без знаков альтерации) от звуков до, фа, соль восходящего увеличенного трезвучия; от си, ля, ми - нисходящего трезвучия (со знаками альтерации).

8. Построение нисходящих трезвучий от белых клавиш (по "именам").

9. ВИДЫ СЕПТАККОРДОВ (9 видов), их построение вверх и вниз от белых клавиш (без знаков альтерации), нахождение большого мажорного, малого минорного, малого мажорного и малого с ум. квинтой, нахождение основного тона во всех обращениях.

10. ПОСТРОЕНИЕ НОНАККОРДОВ вверх и вниз (без знаков альтерации).

11. СОСТАВНОЙ ИНТЕРВАЛ НОНА (определение на слух и построение).

12. ПОНЯТИЕ ЛАДА (мажорный, минорный, увеличенный). ПОНЯТИЕ ТОНАЛЬНОСТИ, ТОНИКИ. Осознание расположения полутонов. Понятия: тон и полутон.

13. ГАРМОНИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ (Т, S, Д, ДД /простая и вводная/, III, VI, K_{46}, II низкая, S_{46}, полное T_{35}), их определение на слух.

14. СЕПТАККОРДЫ И ИХ ОБРАЩЕНИЯ, определение на слух Д, и его обращений, большого мажорного, большого минорного, малого минорного, уменьшенного, малого с ум. квинтой.

15. ВИДЫ МИНОРА (натуральный, гармонический, мелодический, дважды гармонический), определение на слух, знание повышенных ступеней.

16. ПОСТРОЕНИЕ больших и малых терций с разрешениями от V и VII ступеней вверх, от II и VII ступеней вниз.

17. ЛАДЫ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ (ионийский, дорийский, лидийский, фригийский, миксолидийский, эолийский, локрийский), знание белых клавиш, от которых они строятся (без знаков альтерации), знание альтерированных ступеней в сравнении с натуральным мажором и минором, определение на слух.

18. КЛАСТЕРЫ (диатонический, хроматический, целотонный, пентатонический), их определение на слух.

19. МЕТРИЧЕСКАЯ ПУЛЬСАЦИЯ, РИТМ, ТЕМП (Аллегро, аллегретто, престо, престиссимо, виво, вивачиссимо), ритмические группы:

синкопы, пунктиры, затакты, определение на слух с ритмослогами.

20. СЕКВЕНЦИИ (из восходящих и нисходящих терций), интонирование и определение на слух.

21. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ: консонанс, диссонанс, $Д_7$ с задержаниями ($Д_7$ с квартой, секстой и ноной, $Д_7$ с обращениями, тоника в положении терцового, квинтового,септового и основного тонов, ритенуто, аччелерандо, нюансы-форте, пиано, пианиссимо, фортиссимо, сфорцандо, акцент, крещендо, диминуэндо, фермата, штрихи-стаккато, легато, маркато. Проходящих $Д_{34}$ плагальный оборот, вспомогательный S_{46}, автентический, прерванный обороты. Их определение на слух. Альтерация, знаки альтерации, порядок выставления бемолей и диезов по квинтовому кругу; понятия: дуэт, трио или терцет, квартет, секстет, септет, октет, нонет.

22. ИНТОНРОВАНИЕ ПОПЕВОК: VI-V-I, IV-III-I, $V-II^2$-I, V-VIIm-I, $Д_7$ восходящий и тоническая терция, $Д_7$ нисходящий и тоника, $Д_9$ акк. - V-I от разных звуков. Интонирование основных диатонических тяготений в фа мажоре (по подсказке педагога).

23. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НА СЛУХ РАЗНЫХ ЗВУКОВ (по абсолютной высоте и эмоциональным характеристикам), определение трезвучий (от всех белых клавиш в нисходящем движении), нисходящих секстаккордов (ля - ми - до, си - фа-диез - ре), кварт восходящих (от соль, до, ля), восходящих тетрахордов от этих же звуков.

24. Изучение клавиатуры и расположение нот в 𝄞 (от второй добавочной внизу до второй добавочной наверху).

ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО НАДО?

Все это - правда, вчерне - пройдено с детьми за два месяца работы (16 уроков по 35 минут) в группах 1995 года, в которых занимались дети от двух до двенадцати лет одновременно. И без специальных домашних заданий!

Многие педагоги скажут: "Зачем так много? Кому это надо? Дети - тем более маленькие - не могут всего этого освоить".

Во-первых, могут освоить, да еще как! Во-вторых, это однозначно нужно. Другое дело, что традиционным методом логического восприятия такой объем материала освоить действительно немыслимо. Этого не сделает никто и никогда! А вот иным способом: путем ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ - можно. Причем можно освоить и еще больший объем материала, если только все ученики будут иметь наборы специальных пособий (книжки-сказки, иллюстрации, видеоуроки, радиоспектакли, кассеты с мелодиями-упражнениями, обучающие игрушки или обучающие мультфильмы), если они будут знакомиться с ними даже до занятий в группе и не со дня рождения, но и еще и во внутриутробном состоянии. Да, да, воздействие таких занятий удалось подтвердить на клеточном уровне. А что будет дальше?

Учащиеся освоят еще немного нового материала (примерно в течение месяца), наберут "базу ДМШ", а по некоторым разделам и музыкального училища, и будут шлифовать этот материал, пока к концу года (реже - к середине следующего) у каждого ребенка не выработается навык абсолютного мышления, базирующийся на ладовом восприятиии в конкретных семи группах тональностей, пока каждый не станет сознательно и свободно ориентироваться в построении интервалов, аккордов и тому подобного.

А затем?

Затем будет создана база для более качественного и эффективного освоения игры на музыкальном инструменте, база для полноценного творчества в музыке, будет создана база для творчества в смежных видах искусств.

И это за семь лет?

Нет, конечно. Во-первых, не за семь лет, а за одиннадцать - ведь сейчас почти во всех музыкальных школах три года занятий в подготовительных группах как бы не засчитываются, да и занятия в восьмом классе как бы повисают в воздухе (не считая иногда двухлетних занятий с частным педагогом перед поступлением в музыкальное училище). А во-вторых, мы будем этим заниматься дольше - всю жизнь! Технологию можно освоить всего за четыре-пять лет полностью, а творчество - оно безгранично!

А теперь попытаемся ответить на вопрос: "Зачем это нужно?"

Есть такое понятие - "язык". А каждый язык, полное владение им предполагает, что на нем говорят и мыслят. А можно ли мыслить на языке ограниченно, например, только местоимениями или причастиями? Вообще-то, можно, если ты подобен героине знаменитого романа Ильфа и Петрова - Эллочке-людоедке.

Почему-то при освоении языка музыки такое положение считается нормальным. И вот получается - у педагога по инструменту или на занятиях хора ребенок сразу сталкивается и с басовым ключом, и почти со всеми гармоническими функциями, и с самыми различными ритмическими сочетаниями, а на уроках сольфеджио изучение всего этого длится многие годы. Что же делать в таком случае? Да ничего особенного. Надо только каждому педагогу взглянуть на свою работу со стороны, взглянуть со стороны и на используемую им много лет программу по сольфеджио. Надо попытаться поставить себя на место учеников (или их бедных родителей). Надо вслушаться в биение собственного сердца, заглянуть в собственную душу... И все изменить кардинально! Поставить перед собой цель: развить ребенка, стать для него не педагогом, а учителем, стать другом и научить его ТВОРИТЬ.

Для этого надо, чтобы ученик тебе поверил, чтобы полюбил твой предмет, а главное, чтобы ему хотелось все время узнавать что-то новое. Чтобы он чувствовал себя не ниже своего учителя, был равен ему. И если через несколько лет (чем раньше, тем лучше) придет момент, когда ученик перегонит своего учителя, - тогда-то и наступит для обоих настоящее счастье.

ЧТО ТАКОЕ "ШКОЛА КИРЮШИНА"?

В позапрошлом году в № 2 журнала "Художественное обозрение", выпускаемого Министерством культуры Российской федерации, напечатана статья профессора музыкальной академии имени Гнесиных Л.Поповой о новых программах и учебных планах для ДМШ, подготовленных специальной постоянно действующей комиссией по вопросам начального музыкального образования. В этих программах свое место нашли и разработки автора данной статьи. Об этих разработках пойдет речь.

Начнем с самого яркого, с формы преподнесения материала - с эмоционально-образной педагогики. Эта педагогика начала свое становление достаточно давно, в конце 60-х годов, когда автор впервые - после преподавания в институте имени Гнесиных - пришел к дошкольникам (тогда это были дети шести лет). Вот эти занятия перевернули все ранее сложившиеся его представления.

Я уже рассказывал в журнале "Музыкальная жизнь" о том, как в самом начале своей педагогической карьеры круто изменил метод преподавания. Сам-то я ведь был воспитан моим педагогом Николаем Ивановичем Демьяновым на ладовых ощущениях, возникших из демьяновского гармонического аккомпанемента. И с того момента, как я понял, что надо петь с детьми не отдельные ноты, а доминантовые гармонические сочетания, стал искать формулы-блоки, которые лежат в основе всего музыкального языка. Читать, анализировать, искать сочетания в различных музыкальных произведениях.

Изменился сам строй занятий с детьми. И, представьте, малы-

ши сами мне подсказали путь, дали толчок к следующей, более важной ступеньке - художественно-образному мышлению. Они сами натолкнули меня на мысль искать эмоционально-образные характеристики интервалов.

Нет, не строение интервалов, не их нахождение на той или иной ступени лада, не знаки альтерации в этом интервале не интересовали ребят. Не мыслили они этими общепринятыми категориями. Как только дети почувствовали, что могут свободно высказываться, они стали "улавливать" эмоциональные волны, которые шли от музыки. И, как оказалось, не только от какого-либо произведения в целом, и даже не от мелодии, а от отдельно взятых аккордов, интервалов, звуков, агогики и тому подобного. Занятия сразу же сделались во много раз более живыми, интересными и для учителя, и для учеников. Ребячьи характеристики сыпались как из рога изобилия. А малыши, опираясь на них (вместо опоры на абстрактное строение), стали определять на слух, а следовательно, и анализировать, обобщать все, что им играли, в десять раз быстрее. И, главное, от этого они стали получать удовольствие.

Шло время. Год от года менялись ученики, а эмоционально-образные характеристики в основном повторялись. Их набиралось все больше и больше. Таким образом стали рождаться обучающие музыкальные мифы-сказки, которые смогли заменить собой общепринятые учебники. Наряду с мифами-сказками создавались и сюжеты обучающих песен-правил (в настоящее время их около 150). Благодаря им стало возможно проводить занятия большими группами, иногда до нескольких сотен детей, стало возможно привлекать к этим занятиям детей различных возрастов, вне зависимости от их способностей. Ведь сказки позволяли живо переключаться во время урока с одного сюжета на другой, с одного материала на другой, и тем самым делать урок увлекательным.

Возникла необходимость изменения построения урока в целом, да и не только урока, но и всей методики, всей методологии - ведь для поддержания эмоционального накала ребятам требовались все новые и новые сюжеты (а соответственно, они осваивали и все новые знания). В процессе этой работы всегда участвовал весь класс: ведь малыши всегда хотят высказываться, они молчат только тогда, когда их "придушит" педагог...

Прошли годы, и вот теперь, после сорока лет педагогической работы, после того, как было обучено около 5 тысяч человек, выкристаллизовалась система эмоционально-образного воздействия, помогающая синтезировать все, что было накоплено раньше. Она нашла свое выражение не только в песнях-правилах, но и в пяти томах обучающих сказок, объемом в полторы тысячи страниц книжного текста.

Слушая эти сказки и песни, воспринимая эмоциональные характеристики образов, дети стали рисовать картинки. А потом я иногда сам, а чаще всего вместе с художниками, придумывал более широкий зрительный ряд. (Таких иллюстраций в настоящее время около тысячи.) Особенно хочется отметить талантливую художницу Надю Аракчееву, ее рисунки больше всего нравятся детям.

Появлялись все новые и новые сюжеты - и вот уже заложилась цельная система эмоционально-образного воздействия, система соединения нескольких видов искусств: литературного творчества, музыки, ИЗО. Хочется еще добавить: театра, хореографии, пантомимы... Но для того, чтобы это осуществилось, нужна бы организация специального учебного заведения.

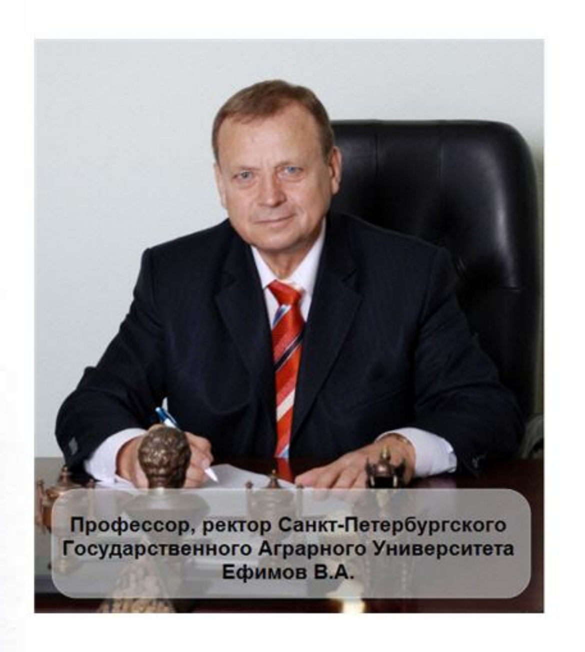
Большинство родителей считает: раз ходит мой ребенок в школу, то этого достаточно. Проведенные совместно с физиологами и психологами исследования говорят: крепко, на всю жизнь усваивается только тот материал, который был воспринят неоднократно (от 50 до 60 раз). А как он может быть воспринят в классе обычной музыкальной школы, если во многих из них занятия ведутся по старинке, один раз в неделю, когда пособия, дай бог, есть только у педагога, который как бы ест яблоко сам, а другим как бы пересказывает его вкус и описывает разнообразные достоинства.

Нет, яблочко должны съесть сами ребята. Для этого и были выпущены аудиокассеты, на которых записаны радиоспектакли по сказкам, песни-правила, серия развивающих песен для "гудошников" - они же являются первоначальными устными диктантами - и специальная серия развивающих мелодий-упражнений (они же диктанты II ступени). Если ребята будут в домашних условиях слушать записи с кассет, пусть даже фоном, у них появится возможность их запоминать.

Что же записано на кассетах? Это, как я уже сказал, песни, в которых рассказывается о тех или иных средствах музыкальной выразительности, о тех или иных правилах музыкального технологического языка. По мере выхода журнала в каждом номере такие песни будут публиковаться. Они, конечно, скромные и незамысловатые, но свою роль выполняют хорошо...

В моей статье мне хотелось бы привести те эмоционально-образные характеристики, которые были выработаны самими детьми в течение десятков лет и которые неоднократно повторялись у тысяч учеников. Я обобщил этот материал, и появилась возможность преподнести эту эмоциональную информацию "в свернутом виде". Педагоги могут использовать ее в своих занятиях и тем самым ускорить учебный процесс.

Если у вас возникнут вопросы по материалу, вам захочется что-либо уточнить или вы решите приобрести полный комплект "Школы Кирюшина", можете связаться со мной по моему московскому телефону: (095) 319-69-77. Постараюсь помочь.

Профессор, ректор Санкт-Петербургского Государственного Аграрного Университета Ефимов В.А.

Единственное, что работает в культуре напрямую на безсознательные уровни психики - это музыка.
Независимо от того, слушаете вы ее или нет, хотите вы ее слушать или не хотите..
Если у вас есть некий музыкальный фон, все это напрямую загружается в безсознательные уровни психики.
Потом алгоритмика вашего поведения, вашего мировозрения напрямую будет зависеть от того, что вы слышали.

ШКОЛА КИРЮЩИНА

ИНТЕРВАЛЫ

СЕКУНДЫ

Буквально на первом уроке педагог говорит ребятам примерно следующее:

- Вы бывали когда-нибудь в волшебном лесу? Ну, конечно. Там живут удивительные звери - и н т е р в а л ы. Интервалы бывают разными: добрые, злые, одни большие, другие маленькие, иные бывают ласковыми, веселыми, а иные - глуповатыми. Как вы думаете, какой у этого интервала характер, как он выглядит, по-вашему? (Играются секунды - играются не один раз, а многократно в разных регистрах. Или предлагается прослушать специальную мини-пьесу с аудиокассеты.)

Они колючие. Злые. Маленькие (а в нижнем регистре черные, старые). Неприятные. Противные. Хрюкают. Морщинистые. Сморщенные. С усами. Сжатые. Все равно неприятные (если секунды играются тихо в верхнем регистре).

А дальше дети начинают сами "переводить" эти характеристики в конкретные образы:

- Колючие - значит, как ежики. Противные - как крысы, с длинным хвостом. Хрюкают - с пятачками, как у свиньи. Вот и получился какой-то "КрысоСвинЕж".

И уж после этого педагог, зная ступеневую величину секунды, говорит:

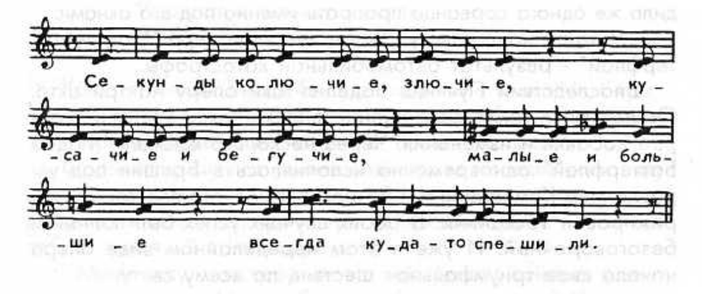
- У них было две длинных иголки, им было по два года. Секунды ходили всегда вдвоем, д у э т о м.

Дети: - Малые секунды были более сморщенными. А большие - усатые, как Гитлер.

Учитель: - Две белые малые секунды звали Ми-Фа и Си-До. Си-До - у него волосы белые, седые, а Ми-Фа любила особые сказки, которые назывались мифами.

Учитель показывает секунды на клавиатуре.

Дети: - Секундам, наверное, всегда было холодно, поэтому они прижимались друг к другу. А еще они проглатывали одну муху (белую или черную), если секунды были большими. А малые вообще ничего не ели. Наверное, от этого они были такие злые. Наверное, у них был рот зашит и сжат плотно. Секунды - их так звали потому, что они быстро бегали, как секунды на часах. А еще они знали какой-то секрет и работали секретарями.

(Продолжение. Начало в № 1.)

ТЕРЦИИ

- Они добрые. Улыбчивые. Маленькие. Веселые. Мягкие. Пушистые. Они похожи на кроликов. Нет, на кошечек. На собачек. На зайчиков.

Учитель показывает терции на клавиатуре.

Дети: - У них были черные и белые пятнышки. Они съедали по две или по три конфеты. Нет, по три котлеты (клавиши внутри интервала). Большие терции наверное, мальчики, а малые - девочки.

Учитель: - Большие До-Ми, Фа-Ля, Соль-Си.

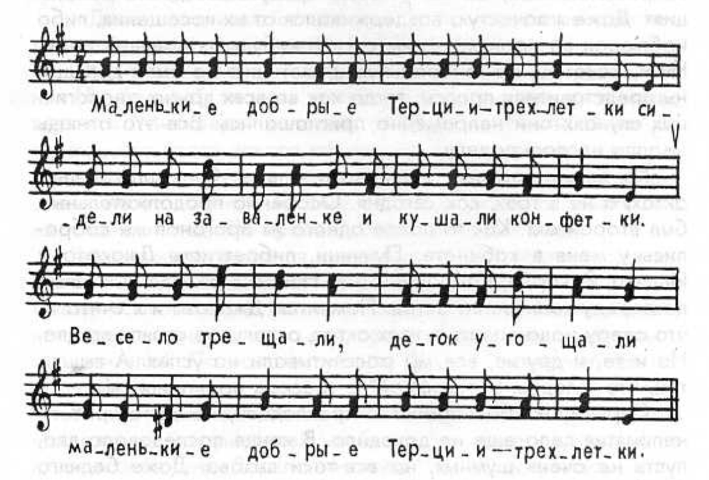
Дети: - До-Ми рисовал домики и, наверное, хотел стать строителем. Нет, архитектором. И любил сидеть дома. Фа-Ля валяться любил. Нет, он был неваляшка, как Ванька-Встанька. Соль-Си сосал палец. Сосал соску. Ему все говорили: "Не соси!", а он с соской повсюду ходил...

Учитель: - А девочки?

Дети: - Си-Ре была сиреневой. Сирень любила. Сироткой была, без папы и мамы. Поэтому она грустная. Малые терции все грустные, а большие веселей. Малые худенькие и тоненькие, а большие посильней и потолще. А Ля-До говорила: "Лядно, лядно." Ладная была. Со всеми ладила. Оладьи любила. В ладушки играла. Ре-Фа была рыжей. Любила есть репу. Ми-Соль у нее была миска с солью. Она кричала: "Мы соленые!" Чтобы не съели враги...

Учитель: - Терциям, наверное, по три года.

Дети: - У них наверняка по три пальчика вместо пяти.

КВАРТЫ

Дети: - Они жесткие. Ворчливые. Сердитые, наверное, все время бьют своих детей. Ругаются. Наверное, у них твердый панцирь. Черепахи они.

Учитель: Их звали к в а р т а м и.

Дети: - Они, наверное, каркали и квакали, как лягушки и вороны. А у ворон жесткие перья. И мясо жесткое.

Учитель: - Откуда ты знаешь?

- Папа рассказывал. Он и его друг на охоте однажды вместо утки съели ворону.

Учитель показывает кварты на фортепиано.

Дети: - Кварты глотали по две клавиши. По два волшебных камня.

Учитель играет восходящую кварту.

Дети: - А кварта хочет лететь вверх. Кварты летать любили. Когда они глотали по два камня, у них вырастали два крыла. Кварта любила петь: "А мне летать охота!".

Учитель: - У кварт было четверо детей. Они плавали всегда вчетвером - к в а р т е т о м.

- А у кварт два рта. "Кварта - два рта". Сначала один рот поворчит, а потом второй. Кварта Ре-Соль любила ездить в кресле на рессорах (пружины такие). Соль-До - соль дай! Была поварихой у солдат и говорила им: "Солдат, соль дай!" Чай пила с солью. Ми-Ля была миляшкой. Ми-Ля, Ми-Ля - миляшечка. Си-Ми ходила в синих мини-юбках. Ее Симочкой звали. И она семечки грызла. Фа-Сиб (си бемоль) совсем осип. В баню любил ходить, а потом орал на морозе. И простудился. До-Фа носил дрова. Дрова он в баню носил... Ля-Ре - Лариса какая-то. Какая-то Лялечка. А "Ре" - значит, рыжая. Репу любила и редиску. Лялька - рыжая. На лису Алису похожа из "Буратино".

КВИНТЫ

- **О**й, они несчастные и бедные. Слабые. Заспанные. Прозрачные (если играются в верхнем регистре). Они, наверное, на медуз похожи.

Учитель играет квинты в быстром темпе.

- Они растеряхи какие-то.

Учитель: - Эту медузу зовут Квинта.

Дети: - Наверное, потому, что у нее голова, как винт. Она ее отвинчивает, когда ложится спать, а потом ищет, ищет. Потеряла голову! Потеряла голову! Вот она и растеряха. А еще она кошельки теряла - поэтому и бедная была. Ми-Си - квинта, которая все время что-то месила. У нее была синяя миска. Миска-киска. И синяя киска у нее была. Ре-Ля - у нее вместо лица было рыло, страшная, некрасивая она. И все время что-то рыла лопатой. До-Соль плавала на доске.Фа-До играла на фаготе. Соль-Ре ела сайру. И пылесосом сор убирала. Ля-Ми ходила с лямкой через плечо. Работала почтальоном и теряла пенсию, которую разносила. И письма теряла. Ля-Ми любила салями. Си-Фадь ходил с сифоном газировки.

Учитель: - Квинта обозначается цифрой "5".

- У нее было пять ручек, как у нас пять пальцев. А у квинт круглые глаза, как блюдца, раз они глупые. И у них нет носа - так они глупее выглядят. А еще они похожи на шляпу, и язык у них высунут.

Квинта показывается на клавиатуре.

Дети: - Ой, она трех рыбок проглотила, потом, как фонарик, светилась.

СЕКСТЫ

- **О**ни гордые. Красивые. Богатые. Добрые. Как олени.

Сексты играются в быстром темпе.

- Они куда-то торопятся и озабоченные. "На заседание!" - кричат.

Учитель: - Их зовут "Сексты" и обозначаются они цифрой "6".

- У них шесть рогов. Они ходят в булочную и покупают за шесть рублей четыре белых батона (в середине четыре белых клавиши). И четыре черных буханки (если сексты большие). А три, если они малые.

- До-Ля - у него была тяжелая доля, трудно жить ему было. И еще все он ел дольками. У него был любимый апельсин с большими дольками. Ре-Си - был похож на рысь, с острыми ушами. Все время рыскал, искал чего-то. Ми-До кричал: "Мы добрые! Мы добрые!". И мед любил. Медок! Медок! Фа-Ре - любил ловить и есть форель. Ловил с фарами. Фартук носил. Форточку любил открывать. Соль-Ми - он тоже любил салями. И дружил с сомиком. Ля-Фа кричала: "Лафа! Это так здорово!". Любила сидеть на лафете пушки. И лаяла, как собачка: "Лаф! Лаф!". Си-Соль любила есть сосиски. А сekстами оленей назвала змея. Имя какое-то шипящее и противное.

СЕПТИМЫ

- **О**ни большие. Страшные. Сильные. Зубастые. Наверное, драконы.

Учитель: - Их зовут с е п т и м а м и. Они обозначаются цифрой "7".

- У них было семь голов. И головы все время чихали: "Пти! Пти!".

Они похожи на птиц, потому что у них крылья. Малые септимы добрее. До-Си и Фа-Ми - большие септимы. Это муж и жена: ДоСий и ФаМия. ДоСий грыз доски, такой он был сильный. И у него был синий хвост (последняя нота - си). ФаМия была писклявая. У ДоСия должны быть черные крылья, а у ФаМии голубые.

ОКТАВЫ

- **О**ни длинные и глупые. Как жирафы. Ведь до жирафа все доходит очень долго.

Учитель: - Их зовут о к т а в ы и они обозначаются цифрой "8".

Дети: - В них восемь метров и до них все доходило на восьмой день. Они икали восемь раз. "Ок! Ок!". И все повторяли по восемь раз!

Учитель: - Октавы, как квинты и кварты, бывают чистыми.

- Они все время умывались. Носили с собой мыло, зубную пасту и щетку. Квинты тоже постоянно чистили себя щетками, чтобы быть прозрачными. Квинты и кварты все время жили в воде. Конечно, поэтому они и были чистыми.

Учитель показывает октаву на клавиатуре:
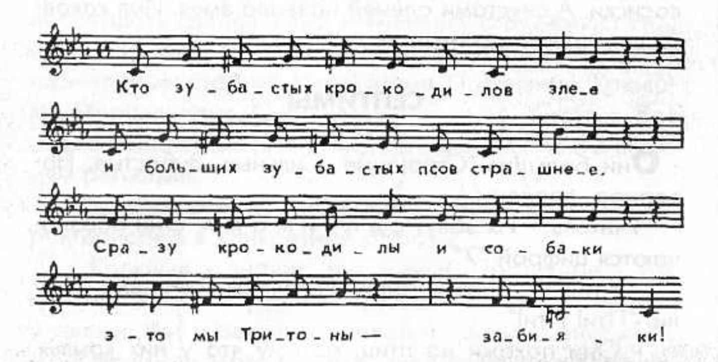
- У октавы одинаковые клавиши и внизу, и наверху. Наверное, они носили и шляпы, и туфли одинакового цвета. А если с октавы сбросить шляпу, она становится септимой. Наверное, у нее, как у септимы, вырастают крылья. А можно у октавы снять башмаки, она будет тоже с крыльями, как у септимы.

ПРИМА

- **А** теперь про приму... Она одинокая, маленькая. Ни с кем не дружила. Муха она, наверное. Но она-то чистая, а мухи-то грязные, по помойкам летают. Нет, ее нашли и почистили. Наверное, добрый Консонанс. А она от него в стакан спряталась, там одна и сидит.

ТРИТОНЫ

- **Ф**у, какие. Лохматые, злые. Ржавые какие-то. Зубастые. Как волки! Нет, как крокодилы. Как те и другие... Хулиганы противные. (Тритоны показываются на клавиатуре фортепиано.) У них всегда черная голова и белый хвост. Или наоборот. А два тритона совсем белые - это Си-Фа и Фа-Си. Фася-Вася... А Си - Фа, наверное, сифон носил. Си - Фа сифон...

Все это рассказывается детям на первом уроке (кроме того, что они еще поют упражнения на основе интонирования нисходящих пентахордов). Еще им обязательно по ходу рассказа показываются иллюстрации. В результате уже на следующем уроке большинство из ребят сможет определять интервалы на слух.

Если учитель не готов к подобной интенсивной деятельности и пока что не очень ориентируется в материале, пусть он растянет его на два или на три урока. Ничего страшного в этом нет!

(Продолжение следует.)

(Окончание. Начало на стр. 33.)

Весьма красочно и стилистически убедительно звучали облигатные (т.е. самостоятельные, развитые) инструментальные партии в интермедиях. Среди инструментов, на которых в тот вечер играли музыканты из Ансамбля старинной музыки "Лад", были несколько аутентичных: барочные смычки и скрипка, натуральная труба и тромбоны.

Создатели исполнительской трактовки позаботились не только о том, чтобы современный слушатель по возможности воспринимал именно те тембры, которые звучали в XVII веке, но и впитывал их в соответствии со свойственным для музыки этой эпохи акустическим эффектом. Это выразилось в пространственном размещении исполнителей: притом, что основной их состав находился на сцене, небольшая часть была размещена на двух находящихся друг напротив друга балконах с горящими на перилах свечами. Подобное рассредоточение источника звука было характерно для многохорных композиций, каковой, правда, "История Рождества" не является, в отличие от многих других сочинений Шютца.

Кроме того, в описанном выше пространственном решении заключалась отвечающая барочной эмблематичности мысль - сделать зримой также и сакральную иерархию персонажей: пение ангелов доносилось до слушателей сверху, а все земные герои появлялись на сцене. Это воспринималось как уместное распространение той регистрово-тембровой семантики, которая последовательно использована композитором в данном сочинении и вообще является универсальной для всего барокко. В согласии с ней пастухам достаются флейты, Ангелу - две виолетты (альтовые виолы; играют в регистрах современного альта), волхвам - две скрипки, сияющие на темном фоне фаготов и низких струнных (светлым существам невидимого мира или же просвещенным свыше подобают высокие струнные), первосвященникам и книжникам - два тромбона, Ироду - две трубы.

Присутствовавшие на концерте зрители должны быть благодарны Алексею Семенову и его коллективу за возможность услышать первое в России полное исполнение "Истории Рождества Христова" Генриха Шютца, внимать драматически насыщенным речитативам Евангелиста и любоваться интермедиями, в которых на глазах у взволнованной публики облигатные скрипки и флейты нежными имитациями пеленали новорожденную музыку будущих трех веков.

Г. ЛЫЖОВ
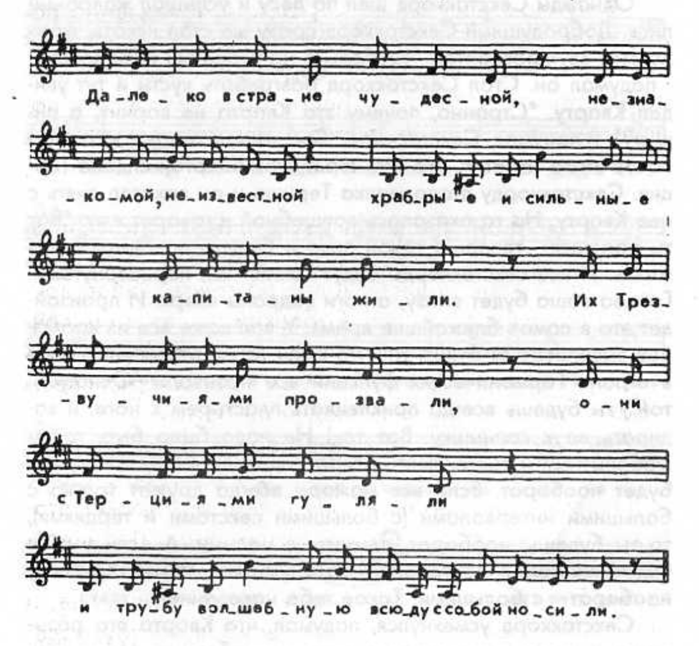
ШКОЛА КИРЮШИНА

АККОРДЫ

Итак, мы приступаем к изучению характеристик а к к о р д о в - совместному звучанию нескольких звуков, разных по высоте, названию и извлекаемых, как правило, одновременно.

ТРЕЗВУЧИЯ. Звучат плотно, крепко (при гармоническом воспроизведении). Дети: "Это капитаны". - "Почему?" - "У них мелодия такая и голос, как у капитана, поэтому они бесстрашные и крепкие".

(В нисходящем мелодическом движении у трезвучия звучит начало песни: "Капитан, капитан, улыбнитесь!")
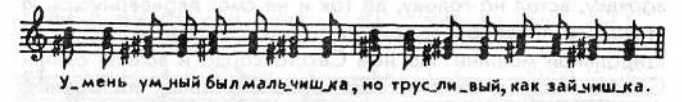

"Папы-капитаны толще, они мажорные-обжорные. А мамы ходят в темных одеждах. Они грустные, худые, слабые. Они нерешительные, скромные".

Учитель: "А еще среди трезвучий есть увеличенные и уменьшенные" (играет). Дети: "Увеличенные трезвучия какие-то нахальные, невоспитанные, толкаются" (трезвучия игрались неоднократно и громко). "УвелТрез какой-то..."

Трезвучия играются тихо и в высоком регистре. "А теперь они как будто замороженные. Их, наверное, какой-нибудь волшебник заморозил. Похожи на целотонный ручей, если его склеить волшебным клеем.
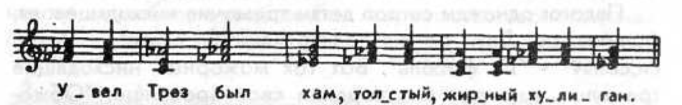
А уменьшенное трезвучие (Умень) - трусишка. Боится кого-то, и не зря. Умень - он, наверное, умный".

Учитель: "У трезвучий была волшебная труба с тремя звуками (знаете, у каждой трубы сверху есть три металлических кнопочки - три клапана). И когда трезвучия играли на трубе (они всегда играли три звука), к ним сразу прибегали их друзья, две терции. Папа, мажорный трезвучий, ходил за ручку с мальчиком, Большим Терцем, а Малая терция, девочка, сидела у него на плече и гладила его маленькую голову. А еще (по совету врача из районной поликлиники) поливала ее, эту голову, клубничным сиропом. Чтобы больше стала...

Мама ходила за ручку с Малой терцией, девочкой. На голове у нее была большая темная шляпа (она сама их шила - и всегда черные). А мальчик Большой Терц высоко подпрыгивал и пытался эту шляпу снять.

УвелТрез однажды поймал в речке Увеличенную квинту, а потом съел ее - поэтому-то сделался грубияном. Он был нехороший, всех толкал, сгонял со стула, если там кто-то сидел. Толстый он. Дружил только с мальчишками Большими Терцами. И рогатки им сделал, чтобы по окнам стрелять. И вместо трех конфет он давал своим Терцам по три котлеты.

А Умень, наоборот, дружил только с девочками, двумя Малыми терциями. И всех боялся, особенно Уменьшенных квинт - Тритонов. "Учитель: "Послушайте рассказ о бемолях и диезах. (Следует рассказ об альтератах - знаках альтерации.) Бемоли - это гномики-толстяки, которые любят есть пироги. У них толстый белый живот, они ходят согнутыми, всегда смотрят вниз и влево. Среди черных бемолей два брата белых - До-бемоль и Фа-бемоль. Белые они потому, что в отличие от других они жили в ДОме и на ФАбрике, и потому, что на них вылили волшебное средство э н г а р м о н, и они стали похожи на двух белых диезов". Дети: "Все диезы работали трубочистами - потому были черными и ходили с лесенками. А два диеза были белыми, они вымазаны в муке, так как все время месили тесто (Ми-Си). Вот на них тоже вылили энгармон. После этого они как две капли воды стали похожи на До-бемоля и Фа-бемоля".

Учитель: "Диезы и бемоли любили порядок, и перед тем, как куда-нибудь идти вместе, строились определенным образом. Впереди были их командиры: у диезов - Фа-диез, у бемолей - Си-бемоль. А сзади всегда выстраивались белые альтераты. Если запомнить весь их порядок, получится следующее стихотворение: "Все бемоли-толстяки очень любят пироги. Си, Ми, Ля, Ре, Соль, До, Фа - потолстели раза в два. И диезы-альтераты пирогам тем были рады. Фа, До, Соль, Ре, Ля, Ми, Си, - съел и больше не проси". У диезов были очень старые и худые цари. Они носили крест на длинной шее и дружили с Большими секундами. Те даже позволяли им на себя залезать, чтобы цари (их звали Дубль-диезами) могли лучше и дальше видеть. Обычно эти цари были седыми (белыми) и только два - Ми и Си были черными (все наоборот, если вспомнить их подчиненных, диезов). А у бемолей - у них цари были еще большими обжорами, чем сами толстяки, у этих царей было по два белых живота. Их звали Дубль-бемолями. Они тоже были седыми (белыми), тоже дружили с Большими секундами. И только До-бемоль и Фа-бемоль были черными".

Продолжается прерванный рассказ о трезвучиях. "Однажды УвелТрез шел по улице и увидел трубочиста с лесенкой (Соль-диеза). А тот решил подшутить над нахалом. Сидя у трубы на крыше, он крикнул толстяку: "Залезай сюда! Здесь в трубе клад! Я маленький и слабый - поэтому никак не могу его вытащить!"

УвелТрез от жадности весь затрясся и, конечно же, тут же полез на крышу. Влез и сразу бросился к трубе. Но залезть в нее не смог - не позволил это сделать его толстый живот...

(Продолжение. Начало в № 1и 2.)

Он застрял. Соль-диез, увидев это, стал хохотать, а потом убежал. УвелТрез громко закричал, но его никто не услышал. Только через несколько часов проходивший мимо дома маленький гномик, альтерат Ре-бемоль, случайно обратил внимание на крики. Он остановился и увидел торчащие из трубы толстые ноги УвелТреза. И все понял (ведь Соль-диез давно грозился подшутить над противным хулиганом, который часто стрелял в трубочистов из рогатки). Ре-бемолю стало жалко толстяка и он решил ему помочь. Он побежал к доброй Октаве ЛяЛяшечке, чтобы та, как подъемный кран, помогла бы выдернуть УвелТреза из трубы.

Через несколько минут УвелТрез был на свободе. Но он даже не поблагодарил Октаву. (Ну, что делать, нахал он и есть нахал.)"

Про эту историю есть небольшая песенка-правило, благодаря которой дети запоминают интонации восходящего и нисходящего увеличенного трезвучия с его разрешением в тонику и запоминают построение и звуковой состав двух увеличенных трезвучий.

А как запоминаются имена других трезвучий?

Педагог однажды сыграл детям трезвучие нисходящее: ля, фа-диез, ре. Дети тут же подхватили: "Ел пюре". - "А ре, си,соль?" - "Ел фасоль". Вот так мажорные нисходящие трезвучия еще раз подтвердили свое прозвище: "Обжоры". Ведь дети сразу же срифмовали эти два слова, услышав о мажорных трезвучиях и "почувствовав" их: "Мажорные - обжорные"! И стали сочинять маленькие стишки про капитанов: "Соль, Ми, Дор-помидор у царя съел забор. Фа, Ре, Си (или, точнее, ФаДи, РеДи, Си) съел такси. Ми, ДоДи, Ля съел короля".

Для того, чтобы ребята запомнили строение мажорной гаммы, то есть нахождение в ней полутонов, педагог вместе с ними придумывает новую байку: "Каждый толстяк мажор, чтобы себя хорошо чувствовать, должен был за один раз съедать 35 арбузов". Малыши тут же ориентируются и кричат: "А минорные - они притворные. Они, наверное, много таблеток глотали". Учитель им подыгрывает: "Да, да, вы правы. Они съедали по 25 таблеток. Как только миноры съедят по 25 таблеток, им начинает казаться, будто они легкие-легкие. Будто они маленькие, как бабочки, как моль. Они начинают размахивать руками, как крыльями, и танцевать.

А мажоры, те наоборот, ругаться друг на друга начинают. Съедят свои 35 арбузов и кричат друг на друга: "Дур! Дур! Дурак такой! Дур! Дур!" И вертят пальцем у виска.

Странные все-таки эти жители музыкальных стран! Не правда ли? Однажды один из капитанов-трезвучий пошел с двумя своими Терциями к Диссонансу - Богу зла. "Господин! Войди в мое положение. У меня нет детей, а я уже не молод. Кто за мной будет в старости ухаживать? Вот только и есть у меня друзья-Терции. Они всегда со мной вместе ходят. Не мог бы ты своей волшебной силой превратить их в моих сыновей? А я тебе потом обязательно отслужу верной службой". Диссонанс ухмыльнулся и сказал: "У меня сегодня неплохое настроение, так и быть, сделаю тебе подарок. Мне это раз плюнуть". Он подошел к двум Терциями и плюнул на них. И как только это случилось, они превратились в двух мальчиков, глядя на которых, можно было сразу определить их характер. Первый, что поменьше, был добродушным (его звали Секстаккорд), а второй - гордым и решительным. Он стоял прямо, глядел зорким взглядом. И весь был какой-то распрямленный (его звали Квартсекстаккорд).

"Вот тебе твои сыновья. Будешь звать их обращениями. Два сына - два обращения". Так с тех пор у каждого трезвучия стало по два обращения, по два сына.

Если сыграть по белым клавишам подряд 10-15 трезвучий, секстаккордов или квартсекстаккордов в восходящем или нисходящем движении в довольно подвижном темпе, то все их фонические характеристики (их характер) дети тут же услышат и очень быстро определят конкретное обращение. Трезвучия звучат плотно, собранно. Секстаккорды - добродушные, красивые. Квартсекстаккорды - гордые, решительные. Чуть позже, на другом занятии, когда ребятам будут объясняться эмоциональные характеристики гармонических функций, педагог скажет: "Царице Тонике понравился гордый и решительный характер квартсекстаккордов и одного из них она решила сделать главным полицейским, которого в стране Гармонических функций все звали "Кадансовый". Он стал охранять Главного министра Доминантсептаккорда (Де'Септа), жил с ним на одном этаже (на пятом), свистел в специальный свисток и всегда разгонял народ. Как только он появлялся, все сразу знали, что сейчас он свистнет в свисток, поправит свой мундир вишневого цвета и крикнет: "Стоп, пора кончать!" И все тут же разбегутся. А если кто и замешкается, того Кандансовый Квартсекст обстреляет вишневыми косточками (уж очень он любил есть вишню). И вообще, как только Квартсекста назначили "Кадансовым" он стал о себе мнить. И ходил всегда каким-то "распрямленным".

Однажды Секстаккорд шел по лесу и услышал жалобный писк. Добродушный Секстаккорд сразу же стал искать, откуда этот звук раздается. "Уж больно на терцовый писк похож", - подумал он. Стал Секстаккорд разгребать кусты и тут увидел Кварту. "Странно, почему это Кварта не ворчит, а пищит?" - подумал Секстаккорд. Он нагнул голову и только после этого заметил, что под черепахой Квартой сидела Терция. Секстаккорду стало жалко Терцию и он захотел снять с нее Кварту. Но та оказалась волшебной и говорит ему: "Вот ты нагнулся - теперь в такой позе и будешь находиться всю жизнь. И все секстаккорды будут такими же, перевернутыми. Голова ваша будет внизу, а ноги задраны вверх. И произойдет это в самое ближайшее время. У вас даже все из карманов вываливаться будет, так что ключ от квартиры (этот ключ в стране Гармонических функций все называли "Основной тон") ты будешь всегда приклеивать пластырем к ноге, и задирать ее к солнышку. Вот так! Не надо было быть таким любопытным и так сильно нагибаться. И вообще, все у тебя будет наоборот. Если все мажоры всегда дружат только с большими интервалами (с большими секстами и терциями), то ты будешь, наоборот, дружить с малыми. А если у тебя будет минорное настроение, то дружить опять же придется наоборот - с большими. Такое тебе наказание!"
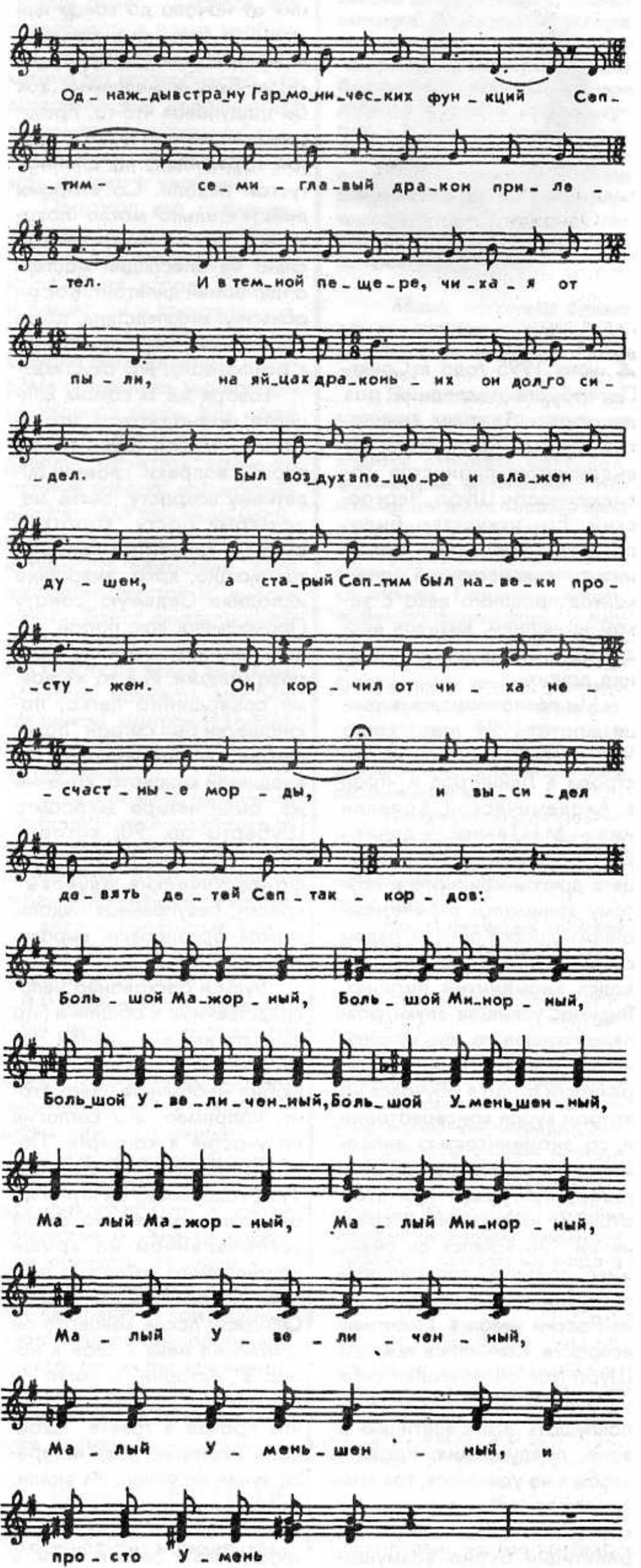
Секстаккорд усмехнулся, подумал, что Кварта его разыгрывает и тут же попытался снять ее с Терции. Но у него ничего не получилось. "Надо же, какая она тяжелая, - подумал он. - Пойду брата своего, второго обращения Квартсекстаккорда позову". И он побежал домой.

Квартсекстаккорд легко восстановил справедливость, снял Кварту с Терции и сказал: "Нет уж! Это нечестно. Большой должен возить маленького, а не наоборот". И посадил Терцию на Кварту. Обернувшись к брату, Квартсекстаккорд сказал: "А про всякое колдовство этой Кварты брось, не думай. Врет она все. И про ключ. Вот я основной тон всегда ношу посредине, прямо за ремнем. Ты тоже там носи".

Прошло несколько месяцев и пророчество сбылось. Секстаккорд стал мужем царицы Тоники. Казалось, теперь для него наступит счастье. Но... Однажды Секстаккорд, делая зарядку, встал на голову, да так и не смог перевернуться. И пришлось придворным приделать ему к голове колесико от стиральной машины. На нем Секстаккорда и возили олени-Сексты. Когда у Секстаккорда было минорное настроение, возила большая Секста, а когда мажорное - Малая. Все как и сказала черепаха. Сексты любили своего хозяина, постоянно бегали вокруг него, когда он стоял на голове, и предлагали: "Пряничка хочешь?" Но Секстаккорд всегда отказывался: "Как же я буду есть, если я не как все. Я же на голове стою". Люди прозвали Секстаккорда "Царь-наоборот". Смеялись над ним. Но смеялись по-доброму, ведь он и сам был добродушным.
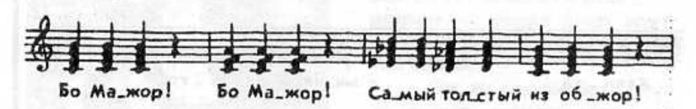
Однажды Большой семиглавый дракон Септим ДоСий (его звали так потому, что он был очень сильный и мог запросто

разгрызать доски, и еще у него был синий хвост) влюбился в свою подругу Большую Септиму ФаМию. С благословения Диссонанса они поженились, и через некоторое время ФаМия принесла в подарок мужу девять яиц: четыре больших, четыре малых и одно уменьшенное. ДоСий страшно обрадовался: ведь из яиц теперь вылупятся его дети - Септаккорды. Но радовался он рано. Жена заставила мужа высиживать будущих дракончиков, и тот вынужден был целый месяц сидеть в душной пещере, как наседка. Но, наконец, все беды прошли и из яиц вылупилось девять сыновей.

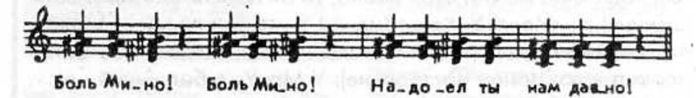

ДоСий и ФаМия привели детей к богу зла Диссонансу и тот подсказал им идею: отправить Септаккордов к людям. "Пусть научатся у них всяческим гадостям". Отец и мать выстроили Септаккорды в ряд, Диссонанс, как и в случае с сыновьями Трезвучий, плюнул на них, и дракончики превратились в людей, при этом сохранив свои привычки и характеры. (Даются характеристики фонического звучания септаккордов, сыгранных гармонически).
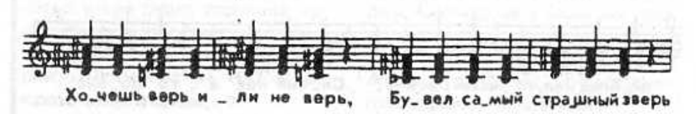
БоМажор (большой мажорный септаккорд) остался тяжелым, толстым, богатым, напыщенным воображалой, любящим пестро и безвкусно одеваться.

БольМино (большой минорный септаккорд) был злюка, любил всем делать больно, колол ядовитыми иглами малых секунд, прищуривал глаза, измывался над людьми и зверями, никого не любил, и вообще был мастером всяческих гнусных проделок. (Садист какой-то.)
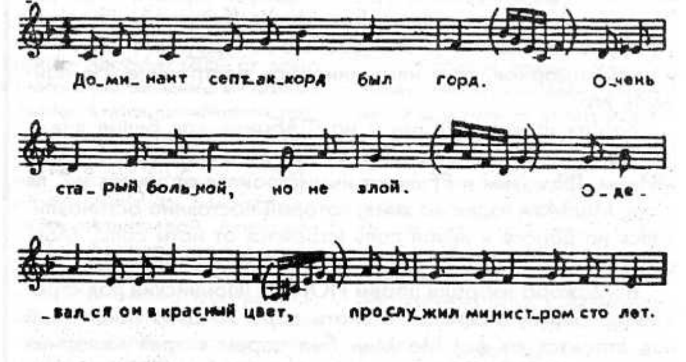

БУвел (большой увеличенный септаккорд) - это единственный из септаккордов, который не смог превратиться в человека - столько в нем было звериной ярости. Был он тяжелым, как буйвол, тупым и очень сильным.

БУм (большой уменьшенный септаккорд) - богатый, но паникер, весь какой-то неприятный, напряженный, и хоть работал пожарником, сам сеял среди людей панику. Когда люди в ужасе убегали, боясь пожара, он звал своего отца Большого Септима и его друзей Тритонов. Те набрасывались на несчастных и пожирали их.
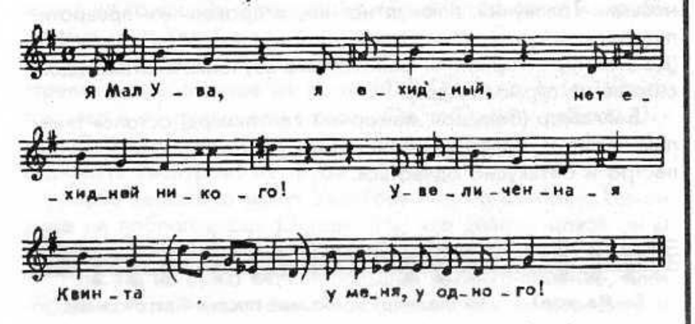
МалМаж (малый мажорный септаккорд) - гордый, умный, серьезный, но немного больной (верхний звук его не сразу идет в тонику, а как бы с придыханием через III ступень). У МалМажа был конь, и конь звал хозяина "Мамашка".

МалМин (малый минорный септаккорд) - самый добрый из септаккордов, задумчивый, мечтательный, ласковый (а если его громко играть - решительный и смелый).
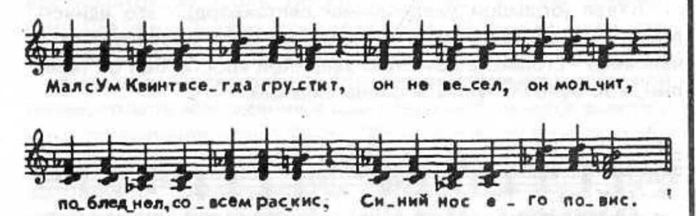

МалУва (малый увеличенный септаккорд) - ехидный, подлиза. В мажоре подлизывался к Тонике, когда та была в положении терцового тона, а в миноре заставлял свою подружку малую Сексту подлизываться к министру Доминанте.

МалУм (малый уменьшенный септаккорд) - в детстве про него все говорили: "Мало ума у него". Вот и напугали на всю жизнь. Ходит грустный, печальный и (когда играется громко) очень встревоженный. Боится Тритона Уменьшенного Квинта, хотя с ним и дружит. Но не надеется, видно, на дружбу. Он постоянно меняет свои имена, то он МалУм (малый уменьшенный), то Малс' УмКвинт (малый с уменьшенной квинтой) - то Малый вводный (так его звала Тоника, когда у нее было хорошее мажорное настроение). У МалУма был синий нос - поэтому он и был печальным.

Наконец последний из братьев УмСепт (уменьшенный септаккорд) - самый самый жадный, самый трусливый, можно сказать, самый "сжатый", его вечно пугали два Тритона.

Прошло немного времени и семья Септимов решила усыновить еще трех детей: МалМасУма, БолМасУма и БольМиСува. МалМасУм (малый мажорный с уменьшенной квинтой). - дети прозвали его "Колбасум". Он был какой-то "приплюснутый" (его приплюснула Зеленая Корова - Вторая низкая, за то, что он хотел подоить ее без спроса во время танца). Ходил МалМасУм как в воду опущенный, понурый, хмурый (как и сама Зеленая Корова); БолМасУм (большой мажорный с уменьшенной Квинтой) - ну, тот полный балда! Поэтому дети прозвали его "Болмасум - Балдасум". Кретин какой-то, "шлепнутый", одним словом. БольМисУв (большой минорный с увеличенной квинтой) - этот вообще как "Двуликий Янус": то у него мажорное, то у него минорное настроение. Не поймешь его...

БоМажор жил в ДОме и на ФАбрике, как белые диезы (строился по белым клавишам от нот до и фа). МалМин был МИлым, ЛЯсковым и РЕшительным (строился от звуков ми, ля и ре). МалМаж ездил на коне, который постоянно останавливался на дороге и лизал соль (строился от ноты соль). Малс'УмКвинт - у него был синий нос (строился от ноты си).

БоМажора избрали царем ИОНИИ (Ионийский лад строится по белым клавишам от ноты до) и ЛИДИИ (Лидийский лад строится от фа) МалМин был царем в трех минорных странах: ЭОЛИИ (Эолийский лад строится по белым клавишам от ноты ля), ДОРИИ (Дорийский лад строится от ноты ре) и ФРИГИИ (Фригийский лад строится от ми). МалМаж стал царем МИКСОЛИДИИ (Миксолидийский лад строится от соль). И, наконец, Малс'УмКвинт стал царем ЛОКРИИ (Локрийский лад строится от ноты си).

(Продолжение следует.)

ШКОЛА КИРЮЩИНА

О ГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ

Определение окраски гармонических функций в общепринятой музыкально-педагогической системе — процесс долгий и трудный. Обычно функциональную окраску начинают определять с класса четвертого и до конца всего профессионального обучения (вместе с вузом это занимает около 12 лет!). Большинство выпускников школы слышат с трудом всего три гармонических функции: тонику, субдоминанту и доминанту, а выпускники вузов едва справляются с определением гармонических последовательностей (не имеются в виду студенты теоретико-композиторского отделения) без альтерации аккордов.

Метод, предлагаемый в данной статье, позволяет провести подобную работу еще с дошкольниками, и всего за месяц-полтора. Для этого необходимо одно: отказаться от привычного "бухгалтерского" способа определения гармонических функций через вычленение ступени в басовом голосе и теоретического построения аккорда и попробовать опираться в своей работе на два других способа: цветофункциональный (с закреплением того или иного цветового оттенка за аккордом) и способ эмоциональной окраски каждой функции в ладу.

Человек воспринимает информацию различными органами чувств, а уж потом осознает эту информацию. Причем основная информация приходит через зрение (до 85%), затем через слух (10—12%), а на остальные органы чувств приходится всего около 3%. Казалось бы, любому ясно: объедини в процессе преподавания восприятие слухом и зрением, и информация сама "побежит" к твоим ученикам.

Итак, мы имеем три группы гармонических функций: тоническую, субдоминантовую и доминантовую. В то же время и цветовой спектр состоит из трех главных цветов — синего, желтого, красного.

Попробуем закрепить эти цвета за функциональными группами: наиболее спокойный из трех цветов — синий — закрепляется за тонической функцией, наиболее яркий — красный — за доминантовой и, наконец, желтый — за субдоминантовой. Остальные цвета, состоящие из смеси трех основных, будут соотноситься с гармоническими функциями следующим образом:

VI ступень (наполовину тоническая и отчасти субдоминантовая) — голубой с желтым;

III ступень (наполовину доминантовая и отчасти тоническая) — розовый с синим;

II ступень (более яркая, чем простая субдоминанта) — ярко-желтый;

ДД — (еще более яркая, чем II ступень) — желто-оранжевый;

K_{46} (наполовину доминантовый и отчасти тонический) — бордо или вишневый.

IIь (не обычная субдоминанта, а более темная) — салатовый;
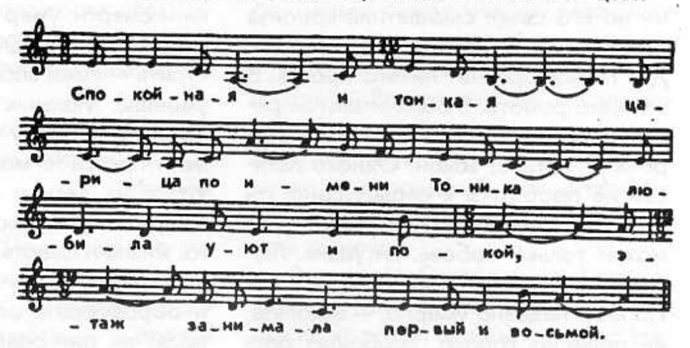
VII ступень (доминантовая функция, наиболее тяготеющая к тонике) — сиреневый.

Теперь попробуем разобраться в эмоциональных характеристиках гармонических функций. (Приведем, как раньше, детские высказывания.)
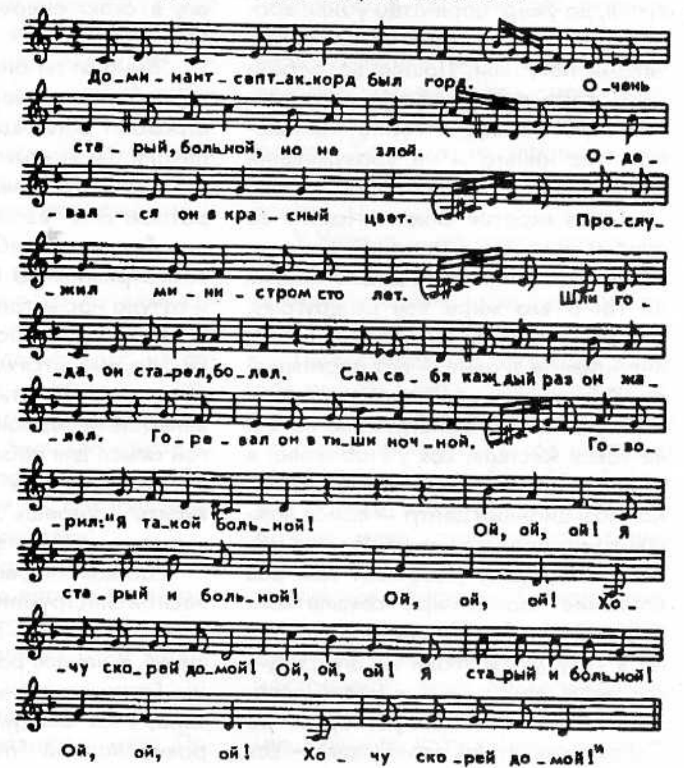
Т о н и к а — это царица всех гармонических функций, она своим подданным все р а з р е ш а л а. Была спокойной, и ей все было "до лампочки". Она, наверное, хотела, чтобы "до лампочки" было всему населению СГФ (Страны гармонических функций). Она тонкая какая-то. И все к ней т я г о т е ю т. У нее необычные волшебные магниты: ими она и притягивает к себе все гармонические функции. Если у Тоники хорошее настроение — она вся светится и берет на руки Большого Терца. А если у нее настроение плохое — она минорная, ходит печальная, ее глаза темнеют. И тогда она берет на руки Малую терцию.

А еще она любит, когда ее подчиненные друг с другом л а д я т. Любимая поговорка Тоники: "Сядем рядком, поговорим л а д к о м".

Живет царица Тоника во дворце, на первом и восьмом этажах. Во дворце эти этажи окрашены в с и н и й цвет.

Д о м и н а н т а — главный министр. Он умный, богатый, знатный, гордый. Ходит всегда в к р а с н о м мундире. Живет на пятом этаже, вместе со своим охранником, главным полицейским страны — Кадансовым Квартсекстаккордом. Доминантсептаккорд не злой, но старый и больной.
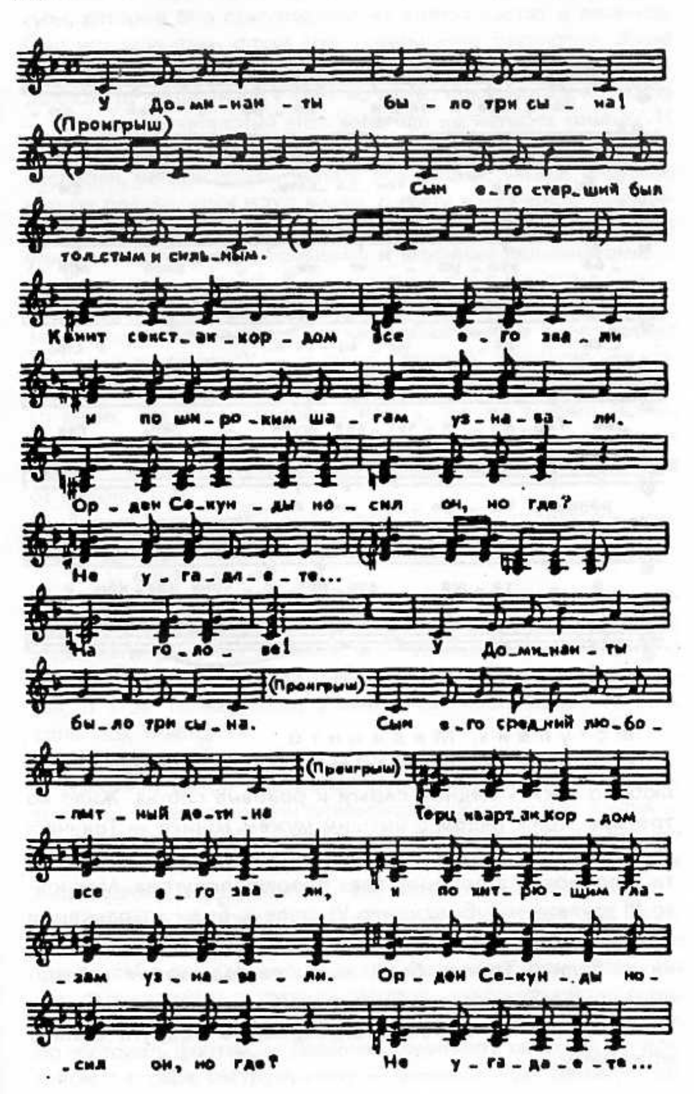

(Продолжение. Начало в № 1, 2, 3—4).
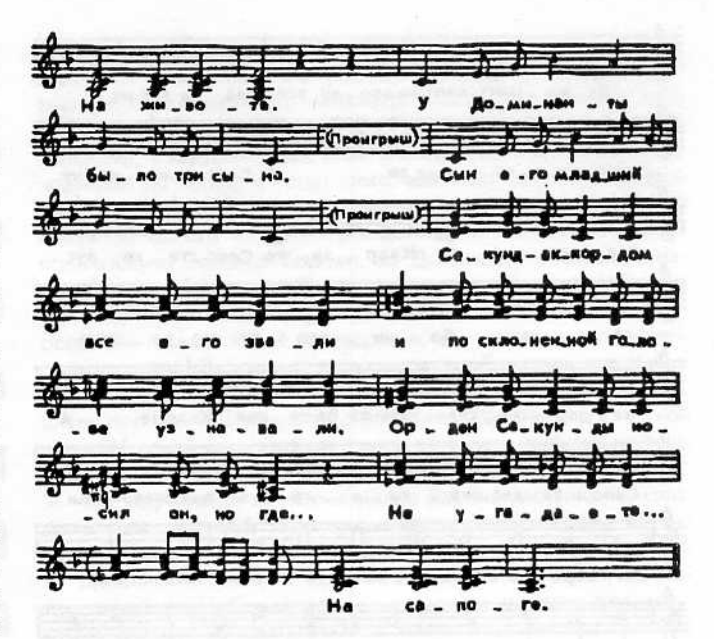
У него, как и каждого септаккорда, три сына, три обращения.

Доминантовый Квинтсекстаккорд (старший сын) был толстый и сильный, ходил уверенными большими шагами. Дружил с квартами и квинтами. Любил играть на барабане. Этот барабан он смазывал брусничным вареньем, а подлиза Вводный полутон это варенье подлизывал — ведь они жили рядом, на седьмом этаже. Игру на барабане совершенно не могла слушать царица Тоника, она все время убегала то на восьмой этаж (тогда Квинтсекст поднимался на седьмой и колотил там в барабан изо всех сил), то на первый (и тогда Квинтсекст спускался для игры в подвал). У первого обращения Д, аккорда был орден Большой секунды, он носил его на самом видном месте — на голове.

Доминантовый Терцквартаккорд был очень любопытным, любил смотреть все время вверх. Он всегда сажал к себе на плечо Вводного полутончика, давал ему в руки бинокль и заставлял за всеми подсматривать. У $Д_{34}$ от любопытства вытягивался нос, оттопыривались уши, а глаза были, как перископ. Орден Большой секунды он надевал на живот.

Третий сын Доминанты — Секундаккорд — был самый грустный из братьев. Он ходил всегда с опущенной, понурой головой. Орден Большой секунды носил на сапоге, чтобы его никто не видел. Секундаккорд всегда смотрел вниз.

Однажды Доминантсептаккорд пришел к царице Тонике на прием. Он, как всегда, стоял перед ней на одной ноге и шатался (ведь он был неустойчивый, да еще, как мы уже знаем, старый и больной). Тоника пожалела его и говорит: "Садитесь. Я разрешаю".

Доминантсепт, не оглядываясь, тут же и сел. Но не на стул, а на стоящую рядом с ним Терцию. Та, бедная, заплакала, запищала. Тоника из-за этого страшно расстроилась. С тех пор, когда она приглашала к себе на прием Доминантсепта, придворные ставили для него специальную скамеечку, выполненную на манер Терции. Эта скамеечка, как и всё у Тоники, была обтянута кожей синего цвета. Доминантсептаккорд садился на эту скамеечку, докладывал Тонике о государственных делах, а выздоровевшая настоящая живая Терция приносила ему в зубах конверт, в котором лежала его зарплата: 555 рублей 555 копеек. Доминанта очень любил цифры пять. В детстве он был очень умным и учился на одни пятерки. Об этой любви к цифре пять знала и Тоника, поэтому она поселила главного министра на пятом этаже и платила такую зарплату.

Однажды Доминантсепт пошел в магазин купить коечто по мелочам, и там его впервые увидела продавщица Зубмедианта шестая ступень. У нее была привычка всехвсех удивлять своим необыкновенным голубым зубом, который был у нее очень большой, целых шесть сантиметров. Она показала этот зуб министру, и тот, бедный, тут же упал в обморок, свалился в П р е р в а н н ы й О б о р о т. Вот так она его много раз туда валила. До тех пор, пока он на ней не женился...

Доминантсептаккорд всегда всюду опаздывал, его все время кто-то задерживал. То черепаха Кварта схватит за ботинок (все шнурки сжевала), то олень Секста удержит за пиджак. Поэтому Доминанту все так и звали: "Доминанта с задержанием".

И вот однажды с Доминантсептаккордом произошло несчастье. Он пошел к морю и увидел там плывущий золотой гребешок. Доминанта сразу же бросился в море и хотел схватить этот гребешок, но вместо этого хозяйка гребешка, огромная девятиметровая змея Нона вынырнула, схватила министра и унесла его в пучину. Так жадность сгубила Доминантсепта, он утонул.
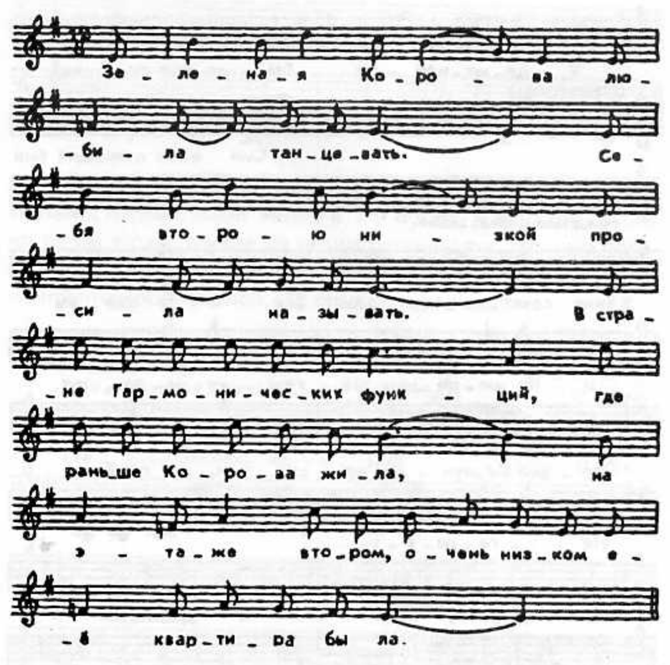
До-ми-нант-септ-ак-кор-ду все-гда не вез-ло,
всю-ду е-го жда-ли. А Септ-ак-кор-да, ну
как наз-ло, то Квар-та, то Секс-та не пус-
-ка-ли. До-ми-нан-ту ста-ра-лась
за-дер-жать, схва-тить за бо-ти-нок Квар-та. А
Секс-та дер-жа-ла е-го за пид-жак — ми-
-ни-стра ста-но-ви-лось о-чень жал-ко.
До-ми-нан-та с за-дер-жа-ни-ем всю-ду хо-
-дил, да, эх, хо-дил. До-ми-нан-та с за-дер-жа-ни-ем
Квар-ту и Секс-ту не лю-бил. И од-
-на-жды ми-нистр к мо-рю по-шел, а
в мо-ре у-ви-дел Чу-до. По
мо-рю плы-вет зо-ло-той гре-бе-шок — от
жад-но-сти ми-ни-стру ста-ло ху-до. И ми-
-нистр До-ми-нан-та в мо-ре ныр-нул. — И
тут же был Но-ной схва-чен. Вот
так До-ми-нан-та... и у-то-нул. О-
-бед у э-той Но-ны был у-да-чен.
poco accelerando
Чу-до-ю-до, зла-я Но-на о-чень, о-чень
бы-стро съе-ла и пе-ре-ва-ри-ла
1. бед-но-го ми-ни-стра. || 2. *rit.* бед-но-го ми-ни-стра.

Второй Септаккорд был богатый и добрый человек. Он занимал пост министра торговли. Часто Второй Септ раздавал людям беплатно разные товары. Он ходил в ярко-желтых одеждах. Так же, как и Доминантсепт, он имел трех сыновей. Дети Второго Септа дружили с детьми Доминантсептаккорда, II_{56} дружил с $Д_2$, II_{34} — с самим Доминантсептаккордом, II_2 — с $Д_{56}$, а сам Второй Септ — с Доминантовым Терцквартом. Это очень легко запомнить: тот из сыновей, кто носил орден на голове, всегда дружил с тем, кто носил орден на сапоге. И наоборот. А те, кто носил орден на животе, дружили с "папашами"-Септаккордами.

Теперь немного поговорим о других гармонических функциях.
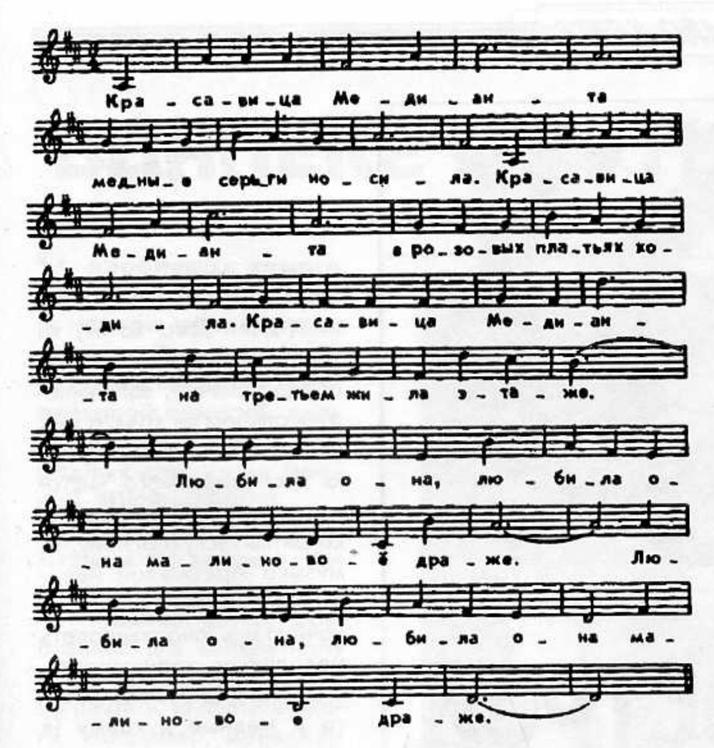
II низкая ступень

Жила-была в стране Гармонических функций необычная корова зеленого цвета. Ходила она всегда хмурая, неласковая, грустная. Имела эта Зеленая Корова **тяжелый** характер — наверное, потому, что поселили ее на втором этаже в квартире с очень низкими потолками, всего два с половиной метра. И вот надоело ей жить в таких условиях, и решила Корова эмигрировать в другую страну. Убежала она во Фригию-Фигию, построила там зеркальный дворец и занялась хореографией. Танцевала с утра и до вечера. Жители Фигии не любили корову за ее тяжеловесный характер и за хмурый вид и поэтому, встречая ее на улице, постоянно показывали ей фигу. Корова злилась и когда кого-то ловила, спрашивала пароль. Если ей отвечали: "Ми-Ми" (от ноты "ми" по белым клавишам строится фригийский лад), она отпускала. А тех, кто не знал пароля, она облизывала, и люди зеленели на целых две недели.

III ступень, Медианта

Красавица Медианта была дочерью Доминанты. Она любила носить медные серьги и розовые платья. Жила на третьем этаже рядом с бывшим мужем Тоники — Тоническим Секстаккордом. Тот каждый раз приходил к ней в гости и приносил в подарок трех розовых попугаев. Медианта III ступень и Зубмедианта VI ступень были закадычными подружками и все делали наоборот тому, что делала Тоника. Если у Тоники было хорошее, мажорное настроение, то Медианта и Зубмедианта были в миноре. Если у Тоники было минорное настроение, то подруги были в мажорном.

Тетушка С у б д о м и н а н т а была очень толстой и доброй. Работала поварихой. Во все, что она готовила, добавляла лимон, даже в мороженое. Очень вкусные были у нее супы, которые она приготовляла из желтых цыплят и лимонов. Она угощала этим супом всех совершенно бесплатно. Жила Субдоминанта на четвертом этаже; так как она была очень толстой, то по лестнице к себе на кухню подниматься не могла — поэтому на четвертый этаж взлетала на четырех крыльях. И вообще, она всегда любила цифру "4". У нее было четыре кастрюли, четыре ложки, четыре поварешки, четыре подушки, четыре раскладушки и так далее. В гости к ней часто заглядывал ее сосед — Доминантовый Секундаккорд, и она всегда угощала его четырьмя большими и вкусными пельмешками.

К а д а н с о в ы й К в а р т с е к с т а к к о р д

Это полицейский, охранник Доминантсептаккорда. Живет рядом с ним на пятом этаже и даже вместе с ним летает на ковре-самолете. У него очень "прямой" характер, он совершенно не понимает шуток. Ходит со свистком, и как только видит, что где-то скопился народ, тут же кричит: "Стой, пора кончать!" И народ всегда расходится. Даже сам Доминантсепт в таком случае берет Тонику под руку и уводит ее от Кадансового.

А еще Кадансовый любит есть вишню и стреляться вишневыми косточками.

VII С е п т а к к о р д

Иначе его звали Малс'УмКвинт. А в стране Гармонических функций царица звала его "М а л ы м в в о д н ы м", когда у нее мажорное настроение, или "Умвводом", когда была в миноре. При мажорной Тонике VII Септаккорд всегда грустил, а если Тоника была в минорном настроении, то весь сжимался, боялся ее.

Д в о й н ы е д о м и н а н т ы

Их было целое семейство. Это были богатые и жадные торговки. Одни торговали апельсинами (простые ДД), другие — фантой (вводные ДД). Главная их характеристика: самые напряженные, самые жадные, самые "сжатые". Чуть что, бегут к Кадансовому: подружились с ним, подкупая его подарками.

Первой во дворец Гармонических функций приехала Двойная доминанта обыкновенная, привезла много денег и тут же купила себе две квартиры: на втором и четвертом этаже. На четвертом этаже она сделала специальную пристройку с очень высоким потолком и поселила туда свою сестру, которая стала торговать фантой, — Двойную доминанту вводную. Та пригласила к себе сестру-трусиху — уменьшенную Двойную доминанту вводную, а затем и остальных родственников. Самой известной среди них стала графиня Двойная доминанта альтерированная-дважды-оперированная (она два раза делала себе операцию по омоложению). Она вышла замуж сначала за вельможу, у которого был знак "Высокой примы". Его обычно надевали на палец, и тогда этого человека везде пропускали без очереди. Затем, после смерти первого мужа, она вышла замуж за одного из министров-доминант. За того, которого приплюснула Зеленая Корова, за Доминанту с низкой квинтой. А дело было так: Доминанта поехал в страну Фигию-Фригию, чтобы добыть для себя и Тоники молока Зеленой Коровы. Он пришел к ней во дворец и, не спросив разрешения, стал ее доить. Зеленая Корова ужасно обиделась и копытом двинула Доминанте по голове; голова, конечно, сплюснулась. С тех пор этого Доминанту стали звать "Доминанта с низкой квинтой", и он ни с того ни с сего стал есть колбасу, ужасно полюбил ее (вспомните историю МалМасУма-колбасума).

Так вот, именно за него и вышла Двойная доминанта, которая стала графиней. И ее стали звать: Двойная доминанта с высокой примой и низкой квинтой — дважды альтерированная".

Доминанта с низкой квинтой подружился с одной из сестер своей жены. С ней произошла почти аналогичная история. Однажды жадная Двойная доминанта решила пойти в магазин (в тот самый, где работала Зубмедианта шестая ступень). Она хотела наказать обидчицу Доминантсептаккорда — главного начальника мужа ее сестры, откупив ее магазин целиком и оставив тем самым Зубмедианту без средств (ведь все Двойные доминанты очень богатые).

Войдя в магазин, вместо молодой и красивой продавщицы с огромным голубым зубом, она увидела пожилую, низкую, толстую тетку. (Это была Шестая низкая ступень.) Причем и у нее тоже был голубой зуб. "Что делать? Не уходить же просто так?" — подумала Двойная доминанта. Она сделала кое-какие покупки, а потом решилась: "Я покупаю здесь все! И тебя в придачу!" — заявила она Зубмедианте шестой низкой. Та была ошарашена. Она разинула рот и чуть не проглотила от удивления свой клык. Но вскоре очухалась, схватила сковородку, да как треснет по башке Двойной доминанте. Та, бедная, конечно, же тоже оказалась "приплюснутой". И ее стали звать: "Двойная доминанта с низкой квинтой". И вскоре выяснилось, что она, так же, как и "приплюснутый Доминанта", стала любить колбасу. "МалМасУмиха-колбасумиха!" — дразнили ее мальчишки, когда она проходила по улице.

Итак: ДД, ДД VII, ум ДД VII, ДД$_{ь5}$, ДД$_{ь5}$ — вот далеко не полный список "апельсинниц", о которых мы рассказали в статье. Остальное вы можете найти в сборниках мифов-сказок.

На уроке возможны следующие педагогические приемы, которые позволят запомнить и определить данные средства музыкальной выразительности более эффективно: из цветной бумаги вырезаются карточки форматом 10х14, с двух сторон на каждой карточке пишутся цифровые названия каждой гармонической функции: Т, II, III, S Д, VI, VIь, IIь, K_{46}, VII. Внизу подписи: тоника, субдоминанта, доминанта, субмедианта, медианта, кадансовый квартсекстаккорд. (Можно, если имеется такая возможность, на каждой карточке наклеить и "портреты" гармонических функций, обязательно с двух сторон.)

Педагог играет ту или иную гармоническую последовательность, а дети, слыша и определяя гармонические функции, показывают учителю (и себе тоже — ведь карточка двухсторонняя) ту или иную картинку.

И еще рассказывает учитель: Царица Тоника перед сном часто любила выпить стакан молока Зеленой Коровы и съесть необычное печенье — "Плагальное дополнение". Каждый вечер к ней приходил сын поварихи Субдоминанты Вспомогательный квартсекстаккорд субдоминантовый. Он и приносил ей легкий ужин.

Позже II септаккорд и Двойная доминанта тоже смогли своих младших сыновей — Секундаккордов — устроить на эту "непыльную" должность. И тогда "вспомогательными" стали служить уже трое.

(Продолжение следует)

Владимир КИРЮШИН

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ

Книга первая

Владимир КИРЮШИН

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ

Книга первая

СКАЗКА ПРО ОДИНОКУЮ
МУХУ ИЛИ
ПРИМУ-ПРИНЦЕССУ

ИСТОРИЯ КРАСНОГО РЕДА

СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ ПРО
ФЕЮ ФАЮ И ЕЕ НЕПУТЕВОГО
СЫНА СИДОРА

СКАЗКА ПРО
ТРИТОНОВ-ХАРИТОНОВ

Москва
«ТРИТОН»
1993

ББК 74. 266. 7
К 43

Владимир Кирюшин. -
К43 МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ. /Книга первая/
М.: Тритон, 1993. - 176 с.

Книга первая входит в авторское собрание музыкальных мифов-сказок, которые созданы на основе сказочно-детективных сюжетов и эмоциональных характеристик образов, созданных детьми самых различных возрастов. Книга предназначена для чтения дошкольникам, младшим и средним школьникам, учащимся детских музыкальных школ. В каждой сказке на подсознательном уровне дается информация, связанная с освоением языка музыки, который при обычной методике изучается долгие годы и лишь в специализированных учебных заведениях.

4905000000 ББК 74. 266. 7

ISBN 5-86371-019-5

Сказка про одинокую Муху или ПРИМУ — принцессу

Жила-была на свете *маленькая* Муха. Грязная была она и противная. Никем не любимая и от этого Муха очень страдала.

— Никто не любит меня. Никому я не нужна, — часто вздыхала она и плакала.

А как ее было любить, если Муха целыми днями летала по помойкам, ползала по грязной посуде и ела всякую гадость?!

И вот решила Муха, что больше так жить нельзя и полетела она в замок к злому волшебнику ДИССОНАНСУ. Появившись там ранним утром, она увидела, что ДИССОНАНС еще спит. И как все мухи, тут же села ему на нос. Злой волшебник поморщился, попытался смахнуть ее рукой, но Муха тут же вновь оказалась на носу. Он опять взмахнул рукой.

Так повторялось несколько раз, пока, наконец, волшебник не чихнул и не проснулся.

— Тьфу, какая ты занудливая! — с досадой проворчал ДИССОНАНС. Я тебе покажу!

— Ой! не надо! — взмолилась Муха. — Ой! Прости твое Злодейство! Ведь я специально прилетела к тебе за помощью.

— Да-а-а? — засмеялся ДИССОНАНС — За помощью? Ко мне? Ну насмешила! За помощью! Да знаешь ли ты, что я никому, никогда, *кроме моих злых интервальчиков* и то не всех, не помогаю?

— Знаю, знаю. — заспешила Муха. — Но я думала...

— Думала? Хм, странно... Чем ты могла думать?

— Как чем? Головой.

— Ха! Ха! Головой! Разве это голова? Точка какая-то.

— Ну уж, — обиделась Муха, — какая есть.

— Ладно, — ДИССОНАНС снисходительно посмотрел на нее, — что тебе надо? Выкладывай.

— Я,— начала Муха, — Я хотела бы стать... человеком, — и муха смущенно притихла, едва прошептав последние слова.

— Кем? Кем? — удивился ДИССОНАНС. — Человеком?

— Ну да, девочкой.

— Ты? Девочкой? Ха! Ха! Таких маленьких девочек не бывает!

— Почему же? Я слышала, что была Дюймовочка.

— Да? Не знаю такой.

— Ну пожалуйста, будь добр.

— Что-о-о-о? — зарычал ДИССОНАНС. — Добр? Как ты посмела произнести при мне это слово?! Да я тебя! — И он хотел было прихлопнуть Муху.

— Ой! Ошиблась я! Ошиблась! Я хотела сказать: «Будь зол!»

— То-то же. Ну ладно, так и быть, сделаю. Будет из тебя девочка. — И ДИССОНАНС почему-то ехидно рассмеялся. — Лети сюда! — ДИССОНАНС показал мухе на блюдце.

Муха послушно исполнила его волю.

— Теперь держись! — ДИССОНАНС взял с полки аэрозоль «Прима» — средство от насекомых — и тщательно облил им несчастную.

— Ой! — только и успела крикнуть Муха и тут же упала, задрав кверху ножки.

После того, как Муха успокоилась, ДИССОНАНС положил ее на руку и дунул. Муха тут же превратилась в девочку. Волшебник брезгливо скинул ее на пол.

— Ну что? Довольна?

Муха с удивлением себя ощупала: руки, ноги, голова, уши... вроде все, как у настоящих людей. Но... Только вот что-то не то.

— Нравится? — еще раз спросил ДИССОНАНС уже грозно.

— Конечно! Конечно! — торопясь, ответила Муха. Очень нравится. Но...

— Что «но»? — не дал ей договорить волшебник.

— Но я какая-то очень грязная...

— Ха! Ха! Ха! — засмеялся ДИССОНАНС — Грязная! А какой же ты, Муха ПРИМА, еще быть хотела?

— И к тому же... Мне кажется... Я очень дурно пахну!

ДИССОНАНС опять расхохотался.

— Почувствовала? Само собой... Ты так и должна пахнуть. Ведь в этом баллоне, — и он указал на аэрозоль «Приму», — много керосина, а керосин — ох, какой вонючий!

— Но меня ведь никто не будет любить в таком виде? — заплакала ПРИМА. — Я ни с кем не смогу дружить.

— Конечно! И это самое лучшее на свете! Зато тебя никто и никогда не сможет предать. Предают всегда друзья, а не враги. Друзьям ты веришь, а они этим когда-нибудь воспользуются... Ну ладно, заболтались. Беги отсюда, пока не передумал. А то возьму и прихлопну тебя. Будешь мокрым местом — и все тут.

— Ой! — пискнула ПРИМА (теперь она и сама стала звать себя этим именем) и побежала прочь.

Много дней и ночей шла ПРИМА по ЛОКРИИ — этой ГРОЗНОЙ И СТРАШНОЙ МИНОРНОЙ стране, и везде она была ОДНА. *Никто не хотел быть с ней рядом.* Голодная и холодная

ПРИМА плакала днями и ночами. И уже жалела, что стала человеком.

Однажды отдыхая под листочком ореха, ПРИМА увидела, как недалеко от нее на ветку сел Соловей. ПРИМА слушала его пенье и плакала.

Внезапно Соловей замолк. И тут же услышал тихий плач.

— Кто плачет? Кто? — спросил он негромко.

— Я. — пропищала ПРИМА.

— Кто ты такая? Почему от тебя так дурно пахнет?

— Я — ПРИМА, — сказала девочка и поведала Соловью свою историю. Выслушав ее внимательно, Соловей сказал:

— Эх ты, чудачка! Не надо было тебе обращаться к ДИССОНАНСУ. Он же злой, и об этом знают все звери и птицы. Тебе надо было идти к его брату КОНСОНАНСУ.

— А куда идти? Я ведь не знаю.

— Да, найти его трудно. Висит он в золотой клетке высоко в небе. Но иногда ДИССОНАНС вместе с ним гуляет по земле. Вот в этот момент ты и можешь с ним увидеться.

И Соловей сказал ПРИМЕ, в каком лесу можно повстречать братьев-волшебников. Маленькая девочка поблагодарила чуткую птицу и, поклонившись ей, побрела в дальнюю дорогу.

Долго, почти три месяца, шла ПРИМА. И вконец измученная и изможденная, все-таки подошла к указанному месту. ПРИМА ждала в лесу несколько дней, пока однажды рано утром не услышала, что летит *страшный зубастый* дракон СЕПТИМ С СЕМЬЮ ГОЛОВАМИ. Он прилетел рано утром и она проснулась от чиханья, которое издавали головы чудовища с синим хвостом, на котором были отчетливо видны две страшные колючки. Верхом на СЕПТИМЕ сидел уже знакомый ей ДИССОНАНС.

Дракон подлетел к черной туче, и ДИССОНАНС что-то крикнул ей. Туча на глазах растаяла, а сквозь нее стала видна большая золотая клетка, висящая на небе, в которой сидел старик с огромной белой бородой.

— Ты? Опять прилетел? — спросил старик ДИССОНАНСА. — Что хочешь?

— Все того же, — отвечал ДИССОНАНС. — Хочу, чтобы ты стал таким же, как я.

— Ну нет! Этого никогда не будет! — с возмущением отвечал КОНСОНАНС. — Я никогда не стану делать людям или кому бы-то ни было зло.

— Дурак! Тогда ты всю жизнь будешь сидеть в клетке! — прохрипел ДИССОНАНС.

— Буду, но не покорюсь тебе!

— Вот так каждый раз — все одно и тоже, — сказал ДИССОНАНС уже мягче. — Ничего с тобой не поделаешь.

Он посмотрел на его худое и бледное лицо:

— Так и быть, выпущу тебя сегодня погулять. Но это в последний раз. И, если будешь упорствовать, больше не прилечу к тебе вообще. Так и знай.

Он открыл клетку, что-то поколдовал и, посадив брата рядом с собой, полетел к лесу.

Братья долго гуляли, то ругаясь, то разговаривая мягко. Наконец, ПРИМА увидела, что ДИССОНАНС подошел к кустам, на которых росли ягоды ТРЕМОЛО и стал жадно их поедать. КОНСОНАНС в это время сел на пенек и ждал.

«Сейчас или никогда», — подумала ПРИМА и осторожно подкралась к белобородому старцу.

Увидав столь маленькое создание, а точнее, почуяв идущий от него отвратительный запах керосина, КОНСОНАНС страшно удивился:

— Ты чья? — спросил он девочку, почти беззвучно шевеля губами.

— Я..., — пропищала ПРИМА, — я пришла к тебе просить помощи.

КОНСОНАНС не расслышал.

— Говори погромче. Не бойся. Когда ДИССОНАНС поедает свое проклятое ТРЕМОЛО, он ничего не слышит.

И ПРИМА рассказала доброму волшебнику свою историю.

— Вымой меня и сделай *чистой*, чтобы люди меня любили, — стала она умолять КОНСОНАНСА.

— У меня почти нет сил. В клетке они пропадают, — пожаловался старец.

— Ну неужели совсем нет? Помоги!

КОНСОНАНС задумался...:

— И брат не простит нам. Накажет и тебя, и меня.

— Ну помоги, — взмолилась ПРИМА, — пожалуйста! — и она горько заплакала.

— Ладно, давай попробую. Может и нагулял немного силы в лесу? — И он стал что-то нашептывать....

Откуда ни возьмись появились три ласточки. Они принесли в своих клювах маленькие пузырьки с шампунями и духами.

КОНСОНАНС поколдовал еще немного, и тут с куста, под которым сидела ПРИМА, стала капать роса. Ласточки быстро вымыли ПРИМУ, затем опять куда-то улетели и вскоре вернулись с прекрасным белым атласным платьем и туфельками.

— Одевайся, — сказал КОНСОНАНС. — Я исполнил твою просьбу. Ты теперь самая ЧИСТАЯ и пахнешь, как цветок, как роза.

— Ура! — запищала ПРИМА. — Спасибо тебе!

— Но ты не подумала, — охладил ее пыл волшебник, — как тебе избежать мести ДИССОНАНСА. — Если он узнает, что вместо грязнули ты стала столь прекрасной и ЧИСТОЙ, он накажет тебя.

— Ах! Я не подумала, — сказала ПРИМА уже грустным голосом. — Что же делать? Может ты куда-нибудь меня спрячешь?

— Куда я спрячу? ДИССОНАНС везде найдет тебя. Все равно кто-нибудь ему про тебя расскажет.

ПРИМА заплакала:

— Что же мне делать? Как я буду жить?

Она плакала, а КОНСОНАНС с болью смотрел на прекрасное и *столь маленькое* создание... Вскоре девочка смолкла.... И вдруг подпрыгнула:

— Кажется я придумала! Придумала! — крикнула она и захлопала в ладошки.

КОНСОНАНС взглянул на ПРИМУ со вниманием и удивлением...

— Ты знаешь, я за это время так привыкла быть *одинокой*, что нисколько от этого не страдаю. Поэтому, посади меня под стеклянный колпак и отправь в какой-нибудь дворец, к царю, у которого нет детей. Царь примет меня, как принцессу и будет жалеть. И всем от этого будет хорошо: и мне, и людям. Да и пыль на меня не будет попадать, я буду всегда ЧИСТОЙ — пречистой.

— Ну что ж, — сказал тихо КОНСОНАНС, — пусть будет по-твоему. Это выход. ДИССОНАНС не догадается искать тебя в стакане. Но... может случится, что ты захочешь погулять. Как тогда быть? — КОНСАНАНС задумался...

— Пожалуй я подарю тебе волшебное зеркальце. Возьми его. Когда ты в него глянешь, то с удивлением увидишь, что там будет не твое отражение, а того ИНТЕРВАЛА, в который ты сможешь ОБРАТИТЬСЯ. Этим ИНТЕРВАЛОМ будет жирафа ОКТАВА — такая же ЧИТСАЯ, как и ты.

— Ох! — воскликнула ПРИМА. — Но я икать стану, как она — по восемь раз. Я умру от чиха. Да притом, ОКТАВЫ *глупые* и длинные. Как я умещусь тогда в стакане?

КОНСОНАНС улыбнулся и ласково погладил девочку.

— Ничего, ничего, ты ведь и сейчас не академик. Зато брат ДИССОНАНС никогда не догадается, что это ты. А стакан... стакан тоже волшебный. Когда из ОКТАВЫ ты вновь захочешь стать ПРИМОЙ, перевернись вниз головой и вновь посмотрись в зеркало. И все станет по-прежнему. Ты снова будешь маленькой девочкой. Поняла?

ПРИМА кивнула головкой.

КОНСОНАНС выдернул волосок из бороды что-то пошептал и позвал ласточек:

— Несите ее в ЭОЛИЮ. Это *Добрая* и *ЛЯсковая страна.* Хоть она и МИНОРНАЯ, *темная*, но там живут *хорошие* люди. Спасите принцессу ПРИМУ. Пусть она живет там. Ведь к добрым ветрам, живущим в этой стране, и ЭОЛУ — богу ветров — ДИССОНАНС не часто заглядывает.

Птицы послушно исполнили его волю.

С тех пор так и жила принцесса ПРИМА в столице ЭОЛИИ Ля-Эол. Для нее рядом со спальней короля соорудили специальный постамент, на который и водрузили хрустальный стакан. *Маленькая* ПРИМА сидела там всегда *одинокая*, но счастливая, так как пыль действительно не проникала в ее жилище и от этого она всегда была ЧИСТОЙ. Все придворные любили эту принцессу, а потому и пели ей красивые песни, называли ее именем своих детей. Вот одна из этих песен:

«Словно бабочка, чудесна эта ЧИСТАЯ Принцесса.
ЧИСТАЯ принцесса ПРИМА целый день сидит ОДНА.
ЧИСТАЯ принцесса ПРИМА так нежна и так ранима,
Что за стеклами хранима целый день сидит она.
ЧИСТАЯ, ЧИСТАЯ, ЧИСТАЯ, ЧИСТАЯ принцесса ПРИМА,
Ты весь день сидишь *одна*.
ЧИСТАЯ, ЧИСТАЯ, ЧИСТАЯ, ЧИСТАЯ принцесса ПРИМА,
Всем придворным ты нужна.»

История Красного РЕда и его дочерей

Усталый и раздраженный ДИССОНАНС вернулся домой. Хотя с добреньким братцем КОНСОНАНСОМ все было покончено, но удовлетворения у злого волшебника не было. Он все еще не чувствовал в себе достаточной силы, чтобы покорить мир. А хотел он только этого и ничего другого.

Сможет ли он, один человек, даже очень сильный и могущественный, изменить все вокруг? Нет ведь...

Можно изменить природу, землю и солнце, можно повернуть вспять реки, построить или разрушить города, но нельзя, нельзя сразу, по мановению руки, изменить человека. Одному это не под силу.

Но где взять помощников? И не только таких, которым зло ближе, чем добро (таких хоть пруд пруди), а еще и таких, кто будет тебе предан, кто будет служить, не жалея себя во имя Идеи. Или хотя бы из страха. Нет, таких не найдешь, пожалуй. Их надо взрастить и воспитать самому. Постепенно. Преодолевая ошибки, трудности. И, конечно, в этом деле должен помогать сильный большой и преданный помощник.

Окончательно приняв решение, ДИССОНАНС надолго затворился в родительском доме и стал экспериментировать. Он брал крыс и колючих ежей, скрещивал их с кабанами — и получал ЗЛЫХ КОЛЮЧИХ СЕКУНД. Их СМОРЩЕННЫЕ и всегда недовольные, вечно ХРЮКАЮЩИЕ морды радовали его. Их ДВЕ иглы выделяли чудесный яд и прекрасно КОЛОЛИ.

Но... дело в том, что эти СЕКУНДЫ, сколько бы он ни старался, всегда оставались МАЛЕНЬКИМИ. А главное, они все равно были звери и ничего не понимали. ДИССОНАНС хотел создать нечто огромное, величественное и непременно с крыльями.

Экспериментируя, ДИССОНАНС создал летучих тараканов, но те оказались трусливыми и ужасно воняли.

— Тьфу! На таких даже летать противно! — выругался волшебник, когда по его приказу появились эти мерзкие создания. — Летите в ЛОКРИЮ и там плодитесь! Цари этой страны Мал-с-Ум-Квинты, говорят, любят собирать всякую гадость.

И он опять принимался за эксперименты.

В один из таких дней ДИССОНАНС решил пойти прогуляться к морю...

— Ну вот, а как туда лететь, если драконы не получаются? Тьфу! Чем бы воспользоваться?

Тут он вспомнил детские сказки про палочку-выручалочку.

— А что? Пожалуй, попробую. Может, она отнесет меня?

Закрыл глаза и представил какую-то палочку с крылышками.

— Фу! Малявка какая! И как на ней лететь? Неужели выдержит?

Только взял он палочку в руку и поднял ее, как тут же почувствовал, что поднимается.

Но, видимо, сил у палочки было действительно маловато, ибо поднялся он только чуть выше деревьев.

Тогда ДИССОНАНС представил вторую такую же палочку в другой руке. И — полетел! Полетел над лесом, над горами. К морю.

...Оно было неспокойное. Свинцово-сиреневые волны с ревом и грохотом набегали на берег, разбиваясь о него тысячами соленых брызг, а черные скалы, голые и мокрые, скалили свои острые зубы-пики, встречая волны широкой грудью, и яростно отбрасывали их назад. Над этой битвой стихии, как бы дразня море, носился и выл ветер, напевая страшную песню.

— Да-а-а-а! Хорошо-о-о-о! — закричал ДИССОНАНС и всей грудью вдохнул соленый воздух. — Силища-то какая! Сладить с ней никто не может! Людишки мелки, боятся моря, ветра боятся, скал, когда они вот так, все вместе показывают свою мощь! А я... Я ничего не боюсь!!!

Ветер трепал его волосы и, казалось, хотел сбросить с берега, разбить о камни. Но ДИССОНАНС, крепко упершись ногами, стоял, как монолит, и смеялся.

— Я! И только Я! Врешь! Не скинешь! Я сильнее! Сильнее моря, ветра, скал! Только Я! Один!

Он закрыл глаза, представив спокойную морскую гладь, залитую солнцем.

Тут же легкое прикосновение уже другого ветра вывело его из забытья. Он очнулся. Все изменилось в один миг. Хрустально-зеленая вода тихо журчала у берега, перебирая камушки, катая их из стороны в сторону. Берег ласково шуршал от прикосновения моря и, казалось, шептал ему что-то необыкновенное и таинственное.

— Вот. И все, — с некоторым разочарованием вздохнул волшебник. — Вся сила твоя иссякла. Понял? — крикнул в небо довольный ДИССОНАНС.

И как бы в ответ, там, где-то очень высоко, прогрохотал гром.

— То-то же! Да-а-а-а!

«Теперь бы покататься по этому морю на чем-нибудь», — подумал ДИССОНАНС, сбегая к берегу.

Он потрогал палочки-выручалочки, спрятанные за пазухой.

«Пожалуй, на этом не поплывешь. Нужна хоть какая доска».

И он представил ее себе, почему-то похожую на стиральную.

— Ну что ж, рискнем, — сказал сам себе ДИССОНАНС и осторожно наступил на доску. — Поехали!

Доска будто только и ожидала этого приказа. Она тут же послушно понесла господина вдоль берега.

— Да-а-а-а! Совсем неплохо! — засмеялся волшебник. — В этом есть что-то.

Он сел на доску и дал ей команду плыть чуть быстрей.

Огромные прибрежные скалы, тяжелыми грамадинами нависшие над линией прибоя, казалось с удивлением смотрели на невиданное чудо. Они как бы осторожно выглядывали одна из-за плеча другой навстречу ДИССОНАНСУ и его чудо-кораблю и пожимали лесистыми плечами. Такого они не видели со дня своего сотворения.

Из морской пучины появилась большая СКОЛЬЗКАЯ рыба ГЛИССАНДА. Сначала она тихонько подплыла к доске снизу и даже попробовала ее лизнуть. Но вкус ребристой поверхности ГЛИССАНДЕ явно не понравился. Тогда она решила посмотреть на предмет, вторгшийся в ее морские владения с другой стороны, и вынырнула прямо перед лицом сидящего человека.

От неожиданности ДИССОНАНС чуть не свалился в воду и изо всей силы треснул любопытную рыбину по морде.

В ответ СКОЛЬЗКАЯ ГЛИССАНДА выгнулась кольцом и, открыв зубастый рот, зло зашипела.

— Тьфу ты! Вот гадина! — разозлился ДИССОНАНС. — Это ж надо, какая! От нее ничего хорошего, пожалуй, ждать не приходится. Надо сматываться.

Он представил, что доска, на которой он сидит, взмывает в небо, и доска, повинуясь приказу, не особенно охотно, но все же невысоко поднялась над волнами.

ГЛИССАНДА, окончательно разозлившись, пыталась буквально выскочить из воды, стремясь дотянуться до обидчика. Она СКОЛЬЗИЛА по воде, вставала на хвост, постоянно разевала пасть с острыми зубами и шипела.

— А ведь ничего рыбка! — подумал ДИССОНАНС, глядя на ее потуги. — Если ей размерчик побольше, зубы помощнее, яда, да еще и летать научить — пожалуй, неплохой дракончик получится.

Приказав доске на всякий случай быть подальше от зловредной рыбины, ДИССОНАНС попытался представить то, о чем только что подумал.

Как всегда вспыхнул фиолетовый огонь, и волшебник увидел созданное им страшилище не менее ДЕВЯТИ метров длиной. По сути дела, это уже была не рыба, а огромная морская змеища. Но..., опять без крыльев. Не умеющая летать.

— Тьфу! — зло сплюнул ДИССОНАНС. — Не получилось! Вот так всегда! Учиться, учиться и учиться! — сказал он сам себе. И, повернув доску, полетел к дому. И не знал ДИССОНАНС, что совершенно случайно перенес он на землю то страшилище, которое родилось без его волшебства. Ведь это была та самая змеища, СекундОкта, уже два года живущая с другими СОСТАВНЫМИ ИНТЕРВАЛАМИ на Планете счастья КОНСАНЕ. Это именно она родилась на свет, когда одна из любопытных СЕКУНД решила перепрыгнуть во время игры в чехарду через волшебную ОКТАВУ Си-Си.

С тех пор в море появились ОГРОМНЫЕ и ЗЛЫЕ ДЕВЯТИМЕТРОВЫЕ змеи с ДВУМЯ ядовитыми шипами на хвосте. А мордами они чем-то были похожи на СЕКУНД. Назвали люди впоследствии их НОНАМИ.

Уставший и расстроенный ДИССОНАНС прохаживался перед домом по огромному розовому саду, посаженному здесь еще его братом КОНСОНАНСОМ (это было в тот самый день, когда они неожиданно для самих себя стали волшебниками).

«Ну почему, почему у меня не получаются драконы или нечто подобное? — злился волшебник. — Хочу сделать — и не могу. Неужели сил нет для этого? Или воображенья не хватает? Но ведь все другое получается. Почему же здесь такое невезенье? Может, из змей попробовать их делать».

...Но и из змей ничего не получилось, так как эти создания были далеко не столь злыми и храбрыми, как казалось. Свой яд и силу они употребляли лишь во время опасности, когда им некуда было деваться от обидчика. А в большинстве случаев они старались убраться от беды подобру-поздорову.

И вот после многодневных бесплодных попыток ДИССОНАНС, отчаявшись, решил слетать в город, воспользовавшись двумя палочками-выручалочками. Через некоторое время он приземлился на окраине города.

Давненько ДИССОНАНС тут не был. В делах и заботах по освоению волшебства он совсем забыл людей. И те почему-то не поднимались в горы. Поэтому в новом своем качестве у жилища людей он почувствовал себя как-то неуютно.

Возле дороги, где он приземлился, находилась небольшая харчевня «Фермата», в которой ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ все ПРОЕЗЖАЮЩИЕ.

Недолго думая, ДИССОНАНС вошел внутрь.

«Фермата» производила неприятное впечатление: на грязных обшарпанных стенах почему-то везде были понаклеены белые листки со стихами. Такие же листки валялись повсюду на столах, на подоконниках. Все говорило о том, что хозяин «Ферматы» больше занят сочинением стихов, чем своими основными обязанностями, а посетители харчевни дали ему прозвище «ПУЭт». Скорее всего, из-за этой страсти он еле-еле и сводил концы с концами и это было удивительно: ведь обычно хозяева «Ферматы», обманывая своих клиентов, наживали немалые ДЕНЬГИ, которые МАНИ-МАНИли их потом всю жизнь.

— Проходите, господин, проходите, — приветствовал БЕДный ПУЭт вошедшего и указал на один из маленьких столиков, стоящих в углу. — Присаживайтесь. С дороги перекусить изволите?

— Не против, — пробормотал ДИССОНАНС и опустился на скамью. — Только не забудьте кувшин ФАнты принести. Она у Вас имеется, надеюсь?

БЕДный ПУЭт побледнел и тут же приложил палец к губам.

— Что? Что случилось? — спросил ДИССОНАНС уже шепотом.

— А разве Вы не знаете? Наш градоначальник ХЕВ терпеть не может этого напитка. Почему-то считает его отравой и запретил продавать под страхом смерти.

«Ладно, обойдусь без ФАнты, — решил ДИССОНАНС. — Интересно бы послушать, как это все получилось. Не был в городе всего-то около двух месяцев, в смотри-ка, уже появился какой-то ХЕВ. Чудеса! Да-а-а-а, видать, люди — волшебники в своей сущности и без розового ручья.

Свою волшебную силу ДИССОНАНС, как и его брат КОНСОНАНС, получили после того, как выпили воды из розового ручья (об этом читайте в «Сказке о двух братьях»).

— Ну, тогда дай что-нибудь поесть повкусней. Да и себе положи. Поужинаем вместе за мой счет. Одному скучно. А заодно расскажешь, как вы живете. Я давно не был в городе.

— Ах, господин, господин, — пробормотал БЕДный ПУЭт. Ничего особенного предложить Вам не могу. Харчевня-то у меня БЕДная. Если повкусней да побогаче, это надо у ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАЙНА заказывать. Его ресторан тут недалеко. Он так и называется «ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАЙН».

Этот ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАЙН был смешной и забавный.

— У него можно все найти быстро-быстро за пять минут. Туда к нему все ходят, для всех там все имеется. Только вот почему-то у его ресторана все падают.

— А... Это мелочь...

— Почему у него все есть, а у Вас ничего?

— Потому, что я всю жизнь ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ, ВЕРИл. Людям ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ВЕРИл. В их честность ОЧЕНЬ ОЧЕНЬ ВЕРИл.

В их слово. Сколько раз давал им обеды и ужины взаймы, сколько просто так отпускал продукты. А они меня обманывали. Вот и получилось: за то, что ВЕРИл ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ остался БЕДным ПУЭтом — и больше ничем.

— Да-а-а, — протянул ДИССОНАНС в раздумье. — Фантастика! Так, дорогой, долго не проживешь. Честными бывают только дураки.

Тут настала очередь смеяться БЕДному ПУЭту:

— Ну уж и нет. Дуракам — легче прожить нечестно. Им обмануть, что плюнуть. Раз-два и все. Ни о чем не задумываются. Вот как раз у ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАЙНА в его многочисленной семье есть один из сыновей. Зовут его ФУУЛ, что на обычном языке значит «Глупый». Он-то живет зажиточно. Женился на БОГАТОЙ РИЧЧИ той, которая на каждом углу читала прохожим длинные речи (наверное поэтому и имя ей такое дали) и вдвоем, несмотря на запрет, торгуют ФАнтой. Потихоньку. Отец у этой РИЧЧИ торговец кожей и тоже очень БОГАТ.

— Ну, так ты делал бы то же.

БЕДный ПУЭт побледнел:

— Не-е-е-ет, я не могу. Я ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ВЕРю в закон. Раз его издали — надо соблюдать. Пусть я останусь БЕДным ПУЭтом, но не сяду в тюрьму, и никто не отберет моего имущества.

ДИССОНАНС посмотрел на него презрительно: «Да, ДУРАК-то, пожалуй, не ФУУЛ, а ты».

Аппетит тут же пропал у него, и волшебник решил уйти.

— Я передумал. Пойду от тебя, пожалуй, — сказал ДИССОНАНС вставая. — Жаль, что ничем покормить не можешь.

— Почему ничем? Есть яйца ВИВАЧЕЙ.

— Кого-кого?

— ВИВАЧЕЙ — этих *очень быстрых* птиц, которые летают, как сумасшедшие, и на лету яйца несут. Иногда в день по два, три.

— Э-э-э-э, нет. Ешь их сам.

— Есть икра СКОЛЬЗКИХ ГЛИССАНД. Вот и все, пожалуй.

— Не надо, не надо. Оставь себе, — говорил ДИССОНАНС, уже надевая шляпу.

У дверей он остановился.

— Послушай меня. Хочешь разбогатеть? Тогда бери пример с ГЛУПОГО ФУУЛА и его БОГАТОЙ жены РИЧЧИ. Понял? А то кончишь свою жизнь бедняком еще большим, чем сейчас.

И, больше не оглядываясь, волшебник вышел вон.

Надо же, как случается: не прошло и двух недель, как пророчество ДИССОНАНСА сбылось. БЕДный ПУЭт совсем разорился. Вместо дома осталось у него жалкая лачуга, в которой стояла одна единственная КРОВАТЬ. И стал с тех пор бывший хозяин «Фер-

маты» ЗЛЫМ и ПЛОХИМ. БЕДность, страшная БЕДность — только она изменила ПУЭта, который раньше ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ВЕРИл всем подряд.

БЕДный, БЕДный ПУЭт ЗЛОЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ, ПЛОХОЙ!
БЕДный, БЕДный ПУЭт, уходи домой!

Так кричали теперь мальчишки, когда он шел по улице. И в ответ БЕДный ПУЭт бежал к своей КРОВАТИ, отвинчивал от нее железную палку и гонялся за обидчиками.

«Да, плохо живут людишки, — подумал ДИССОНАНС, вернувшись домой. — И глупы до безобразия. Для чего, спрашивается, существует этот БЕДный ПУЭт? Непонятно. Откуда взялся в городе ХЕВ? Почему солдаты на улицах? Ладно, потом узнаем», — решил он.

С новой силой волшебник принялся за экперимент над змеями. Он изобрел каких-то маленьких, очень ядовитых белых и черных гадюк, которые, ТЕСНО сплетаясь в клубок, образовывали ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ. От этих ХРОМАТИЧЕСКИХ ГАММ не было никакого спасенья. Любое живое существо, попавшее в их логово, не только мгновенно убивалось ими, но и съедалось без остатка.

Потом ДИССОНАНС изобрел змей-стрелок, взлетающих над землей, змей, ползающих по деревьям и лианам.

Но все это было далеко не то. Что-то мешало. Мешало ДИССОНАНСУ сосредоточиться. Что он не знал и сам.

Наконец однажды ночью, сидя у распахнутого окна, он понял: его отвлекал от дела запах роз. Тех самых, что посадил брат.

— И тут не даешь покоя! — вскричал волшебник.

Он со злостью стукнул кулаком по столу и выскочил во двор. Дивный аромат тысяч цветов наполнял воздух.

— Ну уж, нет! Не бывать этому! К дьяволу! Все! Пусть все пропадет без следа!

Он выхватил палочки-выручалочки и хотел было улететь. Но потом вспомнил про «стиральную доску» — так он называл свое водо-воздушное средство передвижения — и побежал за ним. Вытащил во двор и только после этого завис над горами.

Закрыв глаза, представил, как отцовский дом, сад, деревья — все летит в пропасть и заваливается огромными скалами. Огонь, смерчь и грохот были результатом. Потом все успокоилось. Только наверху, где-то в небе, все еще полыхали искры.

«Уж не братец ли КОНСОНАНС разбушевался?» — забеспокоился волшебник и собрался было вызвать к себе Яростного Ветра, того, которому поручил охранять КОНСОНАНСА.

Вдруг пошел какой-то странный дождь, редкий и соленый. И никто на земле не знал, что это горько плакал воздушный узник, обреченный братом на вечное одиночество.

КОНСОНАНС видел как погибло его родное гнездо, где когда-то родились родители, деды и прадеды, где появились на свет и он с братом. И ничего не мог с этим поделать — золотая клетка паука КВАРТДЕЦА почти полностью отняла у него силу.

Слезы КОНСОНАНСА все капали и капали на землю, просачивались через нее и превращились там, в глубине, в драгоценные камни. Вот слезы достигли и погребенных роз и тотчас превратили миллионы их лепестков в особую благотворную СОЛЬ с розовым запахом.

Не знал КОНСОНАНС, что пройдут годы и люди, добывая эту СОЛЬ красного цвета, будут продавать ее за огромные деньги.

На месте бывшего родительского дома по велению ДИССОНАНСА возник небольшой дворец, сад которого, вместо роз, был засажен черными, мрачными цветами, издающими отвратительный трупный запах.

— Ну вот, теперь кажется будет спокойней, — проворчал ДИССОНАНС, приземляясь. — Теперь я вновь примусь за работу. Этот запах больше подходит для моего творчества.

Он подошел к черному цветку, сорвал его. Мелкий и невзрачный лепесток был похож на мох.

«Странно. Я мыслил их большими. Опять не получилось? Опять какие-то секреты?.. И над этим, видимо, придется работать. Тьфу!»

И все-таки ДИССОНАНС все больше и больше приходил к выводу, что без людей ему не обойтись. Не потому, что он боялся змей, которые кишмя кишели теперь на каждом шагу и которые каждый раз его кусали по нескольку раз в день, а потому, что понимал: злее и гадливее человека на земле никого не сыскать.

Вот поэтому-то решил он пойти в своих поисках другим путем. Решил собрать несколько человек в одном месте, у себя в новом замке, создать им условия для жизни, может быть, даже создать для этого целое королевство, а уж после всего начать спокойно трудиться.

«Так, — рассуждал ДИССОНАНС, — расселять людишек здесь, в горах, среди этого количества змей, пожалуй, нецелесообразно — передохнут. Придется тварей эвакуировать, разбросать немного. Но куда? Оставлю часть в горах, а часть спущу в долину, а может, и еще ниже, под землю. Устрою-ка им подземное царство там места ой-ой как много. На всех хватит».

И он мысленно представил картину нового царства как раз на том месте, где был погребен бывший домик его и брата КОНСОНАНСА.

— Дело сделано. Теперь с жильем. Этот замок для нескольких семей и слуг маловато. Пусть и он провалится к чертям собачьим! Жалко, правда, цветы — ну да ладно. Создадим новый замок, побольше. Рядом с ним поставим ряд домов — вот и будет новый город-государство... Так, осталось малое: перебраться отсюда самому, куда подальше. В ЛОКРИЮ, пожалуй. Ее климат мне больше по душе. Туман, ливни — прелесть! А потом..., потом подберу кандидатов на жительство в новом царстве.

* * *

Офицер в СИнем мундире стремглав бежал по переходам дворца царей ЛОКРИИ Мал-с-УмКвинтов. Разгоряченный, красноли-цый и уставший, он буквально ворвался в кабинет королевы ФаДи-Ля-ДоМии и бросился перед ней на колени.

— Ваше Величество! Ваше Величество, беда! Нас уничтожили! Разбили! Разбили и уничтожили, — закричал он СИплым голосом.

— Что такое? Что случилось, капитан ФаРеСь? — как всегда ЧУТЬ ГРУСТНО спросила Мал-с-УмКвмнта. — Кто мог это сделать? Насколько я помню, у Вас гарнизон довольно-таки большой был.

— Да. да, был. Большой! — простонал ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь. И вдруг зарыдал. — Но этот... Не знаю, кто он такой: дьявол или человек? Он всех, всех погубил! Только меня в живых оставил и послал сюда. Сказать, чтобы Вы и Ваш муж к нему явились. Немедленно.

От этих слов ОБЫЧНО СПОКОЙНАЯ И ГРУСТНАЯ Мал-с-УмКвинта ФаДи-Ля-ДоМия почувствовала, как огромная волна ТРЕВОГИ пробежала по ее телу. Она в ВОЛНЕНИИ вскочила с кресла и, глядя на истрепанный мундир уже седеющего капитана ФаРеСя, гневно вскричала:

— Встаньте, голубчик! И думайте, что говорите! Вы не где-нибудь, а перед царицей могущественной ЛОКРИИ. Кто это Вам мог приказать, спрашивается? Мы! И только Мы, ваши цари, можем! И больше ничего.

— Вот, вот, — залепетал ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь. — Я ему об этом и говорил, а он только смеялся.

— Так надо было убить его! И все тут! — взорвалась Мал-с-УмКвинта ФаДи-Ля-ДоМия. — А нам голову принести.

— Вот, вот. Я это и сделал. А в результате...

Капитан вытащил из своей дорожной сумки нечто непонятное и тяжелое.

— Посмотрите.

И он бережно положил к ногам королевы странное металлическое сооружение.

— Что это? — удивилась и брезгливо спросила королева, пытаясь ногой слегка подвинуть железяку.

— Это мой меч, Ваше Величество. Одним взглядом он превратил его в простую железяку, да еще и изогнул таким причудливым образом. Отнеси, — сказал, — его во дворец. Тогда твои хозяева сразу поймут, как им следует вести себя со мной.

— Меч? Не может быть! Как Вы посмели принести сюда этот хлам?

— Вот, вот.

— Ой! — вскрикнули оба одновременно.

Куча металла на их глаза медленно расправилась, приняла очертания меча, затем вновь стала видоизменяться и предстала перед королевой гербом ЛОКРИИ — буквой «Н», усыпанной драгоценными камнями.

— Пода-а-арок!!! — раздался громовой голос, и все стихло.

ФаДи-Ля-ДоМия и капитан застыли в изумлении.

— Что это-о-о? — ТРЕВОЖНО прошептала Мал-с-УмКвинта, тресясь от страха.

— Это о-о-он, — проСИпел ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь и развел руками. — Я же говорил: дьявол.

— Кто Вы? Где? — спросила королева, обращаясь в пустоту. Глаза ее были полны ужаса и ТРЕВОГИ.

Но дворец молчал.

— Быстро! Берите это! — указала Мал-с-УмКвинта на герб. Пошли к королю.

Ее муж, Мал-с-УмКвинт ДоДи-Ми-Соль-Сий был очень удивлен.

— Так ты, ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь, говоришь, все началось с того, что солдат в горах увидел дворец? — спросил он капитана.

— Да, да, Ваше Величество. Огромный мрачный дворец, с башнями и рвом. И везде буква «Н» — наш ЛОКРИЙСКИЙ знак. Пошел поинтересоваться, а тут... Земля вспучилась, заполыхал огонь, и все мои люди, как один, сгорели. Заживо... Потом цветы на их месте... Один я остался.

— Да-а-а, - Мал-с-УмКвинт задумчиво почесал затылок. Как он выглядит?

— Не видел. Только голос, как тот, что слышала королева. Громовой.

— Ладно, иди, — ДоДи-Ми-Соль-Сий махнул рукой. — Только молчок. Никому ни-ни. А то...

И он выразительно чиркнул ладонью по шее.

Небольшая процессия во главе с царским семейством ранним утром покинула Си-Локру — столицу государства и направилась в горы.

Как всегда, лил дождь. Раскисшая дорога не давала возможности ехать быстро, и поэтому, несмотря на понуканья, лошади еле-еле везли карету. Впереди отряда ехал тот самый капитан, ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь, который вчера утром примчался во дворец и поверг короля в смятенье. Теперь на нем красовался новенький мундир майора. Десятка полтора солдат, одетые в СИние мундиры, как мотыльки, облепили золотую карету своего господина.

Ехали часа три. Наконец измученная Мал-с-УмКвинта спросила мужа:

— Дорогой, узнай у ТРЕЗВУЧИЯ, когда же будет конец этой дурацкой поездке? Едем неизвестно куда, неизвестно к кому и зачем! Чем все это кончится?

ДоДи-Ми-Соль-Сий выглянул в окно и открыл рот: прямо перед ним, высоко в горах вознесся огромный мрачный дворец.

Подскочил ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь и проСИпел:

— Ваше Величество, вот он, тот самый дворец. Но дальше дороги нет. Дальше мы ехали верхом. Не знаю, как сможем туда добраться.

— Ах! Покажите мне! Остановитесь! — приказала ФаДи-Ля-ДоМия. — Я хочу посмотреть!

Она открыла дверцу кареты и спрыгнула на землю.

Дождь прекратился. Умытый лес сверкал всеми цветами СИнего спектра. Деревья, как огромные великаны, обступили дорогу и плотной стеной отделяли ее от снежных и гордых гор. Там на фоне ярко-белого снега чернел замок.

— Боже! Кто же все-таки построил такую громадину и так высоко? Сколько людей ее делали? И почему ваши солдаты этого не видели? Безобразие! — вдруг взорвалась ФаДи-Ля-ДоМия.

— Ва-а-аше Вели-ичество... Я же объяснял, что это случилось за один день. И никто ничего не знает. Я не виноват.

— Ладно, ладно, — сразу успокоил ДоДи-Ми-Соль-Сий. Лицо его, как всегда, опять ПОГРУСТНЕЛО. — Жаль, что туда не проедет карета. Неужели придется идти пешком? Ведь ни я, ни королева верхом не ездим.

— Да, да, пешком далековато. Как же быть?

— Может мои солдаты понесут вас на носилках?

— Нет, голубчик, не надо, — вновь успокоил ТРЕЗВУЧИЯ ФаРеСя Мал-с-УмКвинт. — Погода неплохая, мы потихоньку дойдем и сами... Мадам, — обратился он к королеве, — прошу. И подал ей руку.

Еще через два часа уставшая королевская чета оказалась у запертых ворот замка. Его высокие стены-валы неприступной ар-

мадой нависали над маленькой площадкой, где стояли Мал-с-Ум-Квинты и их немногочисленная свита. Солдаты вплотную подошли к воротам и стали стучать.

— Ну, что там? — недовольно проворчала ФаДи-Ля-ДоМия. Пустят нас внутрь? Или здесь прикажете стоять?

— Успокойся, успокойся, — говорил ДоДи-Ми-Соль-Сий, — сейчас что-нибудь выяснится. ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь, узнайте в чем дело!

Майор послушно щелкнул каблуками и только хотел побежать к солдатам, как двери замка сами собой открылись.

Солдаты, как СИние муравьи, потянулись было во двор, но прямо из-под земли вдруг вырвались языки пламени, мгновенно охватившие СИние мундиры. Они вспыхнули, как спичка, и люди стали кататься по земле, пытаясь спастись от смерти. Раздался крик испуганной королевы, и она упала без сознания на руки мужа и майора.

Через несколько секунд все было кончено. На месте обугленных тел голубели цветы незабудок и колокольчиков.

— Уф! — только и смог произнести ДоДи-Ми-Соль-Сий.

— Да, да Ваше Величество, все так, как было в первый раз. Точь-в-точь. Они сгорели и стали цветами.

— Как же нам быть?

— Я попробую войти во двор, ведь ворота открыты.

ТРЕЗВУЧИЙ, бережно опустив королеву на траву, не торопясь, но довольно решительно пошел к замку. Огонь не появлялся.

— Ваше Величество, здесь все тихо, — обратился ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь к королю.

— Голубчик, как же я пойду, а королева? Она в обмороке. Идите сюда, помогите!

Майор подбежал к ФаДи-Ля-ДоМии, попытался подуть ей в лицо.

— Нет, не получается.

— Как быть? «Он» сейчас разозлится на нас и в пыль, глядишь, превратит.

— Я могу, конечно, попробовать наше солдатское средство, Ваше Величество. Но не знаю, можно ли? — пробормотал майор.

— И что это такое?

Майор хлопнул по своей фляжке:

— Дать глотнуть напиток ТРЕМОЛО.

— Брр! Какая гадость! Эти ваши солдатские штучки! Вы с ума сошли? Такое предлагать королеве!

— Зато сразу в себя придет.

— В себя-то придет, а потом, как вы, СИпеть от этого станет?

— Что Вы, Ваше Величество. СИпеть не станет. Такой голос только через некоторое время от Тремоло появляется, да и то не

у всех, для этого еще кричать надо, тренироваться. Как наши солдаты это делают.

Мал-с-УмКвинт задумался...

— Ну что ж, голубчик, попробуй, рискни. Но если она за это прикажет голову снести, то самому себе рубить придется. У меня здесь нет палача.

— Так точно, Ваше Величество. Я готов, — отчеканил майор.

— Ну давай, давай. Может и пронесет.

Офицер отвинтил крышку своей фляжки и влил несколько капель напитка ТРЕМОЛО прямо в полуоткрытый рот королевы.

От ТРЕМОЛО ее ЗАТРЯСЛО мелкой дрожью, потом она дернулась несколько раз и окрыла глаза.

Офицер молниеносным движением успел спрятать фляжку к себе в карман.

Ничего непонимающим взором, все еще продолжая ТРЯСТИСЬ, королева обвела глазами мужа, замок, майора. Потом взгляд ее упал на незабудки, и она закатила было глаза, чтобы вновь упасть в обморок. Но майор вовремя подхватил ее. Еще несколько минут она была под действием Тремоло, потом постепенно успокоилась.

— Мамочка, — сказал ДоДи-Ми-СольСий, — пошли. «Он» может разозлиться на нас.

— Куда? Что это со мной? ФаРеСь, почему мне так плохо? Все кружится, тошнит.

— Ничего, ничего, Ваше Величество, так иногда бывает с непривычки, потом только трясти будет.

— Господи, отчего трясти? Что Вы говорите такое? Этот ужас: солдаты, цветы... Здесь кого угодно затрясет. Помогите, действительно идти надо.

Опершись на руку ФаРеСя, она приподнялась

— ДоДи-Ми-Соль-Сий, подойди ко мне. Дай зеркало.

«Тьфу, — подумал король, — ох, уж эти женщины! Умирать будут, а в зеркало пялятся».

— На, на, дорогая, посмотрись.

Мал-с-УмКвинт протянул ФаДи-Ля-ДоМии небольшое зеркало в золотой оправе.

— Боже, как плохо я выгляжу. И нос почему-то поСИнел. Какой ужас! Я ведь так на вас, ЛОКРИЙСКИХ царей, скоро походить стану. Кошмар какой-то. Чтобы сказал мой папочка, король ЭОЛИИ?

Она быстро достала из сумочки пудру, принялась приводить себя в порядок.

— Ну вот, теперь можно людям показаться. Все же в гости идем.

Во внутреннем дворе замка было пустынно. Лишь ровными и рядами росли жалкого вида черные маки.

— Смотри, Люгубры! Откуда здесь столько *мрачных* цветов? Неужели хозяин их любит? — удивилась ФаДи-Ля-ДоМия.

— Наверное, раз посадил, — промямлил в ответ ДоДи-Ми-Соль-Сий.

— Ваше Величество, вход вон там, — перебил их майор. — Видите, дверь открыта?

Они хотели войти, но тут на крыльце появился совсем еще молодой человек с небольшими залысинами на курчавой черноволосой голове. Он был одет в темный костюм, шитый серебром. Весь вид его производил впечатление владыки.

— Устали, Ваши Величества? — обратился он к королевской чете тихим голосом. — Хотите отдохнуть? Или сразу поговорим?

— Что это? — возмутилась Мал-с-УмКвинта ФаДи-Ля-ДоМия. От волнения лицо покрылось СИними пятнами. — Что он говорит? Как он смеет спрашивать нас, королей? Я...

— Помолчи! — зло одернул ее ДоДи-Ми-Соль-Сий. — Забыла, что стало с солдатами? Тоже колокольчиком захотелось стать?

Мал-с-УмКвинта мгновенно осеклась.

ДИССОНАНС насмешливо посмотрел на майора.

— Ну что, старина, мне кажется, мы знакомы? Ваши господа внутрь войдут или здесь станем разговаривать?

— Им кресла надо, — проСИпел ФаРеСь. — Они... Непривычно им стоять, у них это не принято... Может, внутрь войдем?

— Ну так пошли. Я жду вас. Там и кресла будут.

Огромная зала с высоченными и остроконечными, будто устремленными вверх стрелами стен, сразу же подавляла воображение любого, кто в ней оказывался. Тусклый свет, пробивающийся через небольшие и узкие верхние оконца, отсвечивающий неясными бликами от позолоченных фигур рыцарей, то тут, то там стоящих в специальных нишах, еще более создавал атмосферу угнетения. Все, даже сам воздух, казалось, был пропитан здесь мощью и силой, величием власти и ужаса.

Мал-с-УмКвинт и его жена, очутившись в огромном и пустом пространстве, сразу почувствовали себя ничтожными и настолько маленькими, что им стало жаль себя. Они осторожно, на цыпочках, пробирались по огромному помещению вслед за хозяином и молчали.

Один лишь офицер, ТРЕЗВУЧИЙ, казалось, не поддался чувству страха. Его тяжелые шаги да СИплое дыхание — единственное, что нарушало жуткий покой жилища волшебника.

У дальней стены этого каменного гроба несколько горящих факелов колеблющимся светом освещали золоченое кресло. К нему и направлял свои шаги таинственный незнакомец. Чем ближе к трону, тем страшнее становилось вокруг. На полу с разных концов светились неяркие зеленые огни, раздавались леденящие душу шипенье и шелест.

Королева ФаДи-Ля-ДоМия вся сжалась в комок и, казалось, вот-вот умрет от страха. Она держала за руку мужа и ногтями впилась в нее почти до костей. Но тот не чувствовал боли, все существо короля было напряжено, а мозг лихорадочно работал:

«Что ему нужно? Откуда взялся в этой глуши? Что теперь будет с королевством, с сыном? Уйдем ли вообще отсюда живыми?»

— Не бойтесь, — тихо и медленно проговорил ДИССОНАНС, оглянувшись и увидав бледное осунувшееся лицо королевы. — Мои малютки вас не тронут. Они сейчас спокойные. Поели. А шипят от радости: гостей увидели.

— Что это? — еле шевеля губами, спросила Мал-с-УмКвинта.

— По-моему, змеи, Ваше Величество, — отчеканил ТРЕЗВУЧИЙ. — Только они так шипеть могут.

— Ох! Какой ужас! — затрепетала королева. — Я сейчас умру! Неужели правда?

— Да-а-а, — тихо и торжествующе засмеялся ДИССОНАНС, — ваш офицер прав. Это единственные друзья в моем шалаше. Больше пока здесь никого нет. Но не бойтесь их. Я же сказал: они сыты. Вот часа через три — это да. В это время лучше на глаза им не попадаться в миг убьют и сожрут вместе с костями. Тут ой-ой-ой какие экземплярчики имеются!

Он вынул маленький серебрянный свисток и пронзительно свистнул.

Тут же со стороны темного пятна в одной из стен (видимо, там был проход в соседнее помещение) раздался странный звук, будто сотня солдат зазвенела подковами о каменный пол, и из темноты выползло мерзкое создание, переливающееся мелкими фиолетовыми и красно-зелеными полосами. Оно остановилось перед хозяином замка и, разинув пасть, стало... подниматься к потолку. При этом пузо этой страшной твари раздувалось, как мыльный пузырь, и росло на глазах.

— О-о-о-ух! — застонало чудовище и зацарапало когтистыми лапами гранит стены. — О-о-о-ух!!!

— Вот, познакомьтесь. Это пока что самыйбольшой мой гадик «Оух». Я так его и зову. Любит меня. Но... тоже это пока не то, что я хочу. Не совсем удавшийся.

ДИССОНАНС достал из кармана какой-то небольшой металлический предмет и вставил в него иглу.

— О-оух! — раздался щемящий стон под потолком, и змей заметался из стороны в сторону. — О-о-оух!!!

— Ха-ха! — злорадно процедил ДИССОНАНС. — Боишься? Это хорошо. Значит, уважаешь.

И он нажал на железяке какую-то кнопку. Тут же, как молния, из железяки вырвалась раскаленная красная игла и впилась в раздутый, переливающийся жуткими огнями, живот.

— О-о-оух! — взревел змей и, выпуская струи вонючего воздуха, стал быстро падать прямо на трон.

Через мгновение золотое кресло и все светлое пространство перед ним покрыла пустая сморщенная и, как казалось, безжизненная шкура змеи.

— Боже! Какой кошмар! — почти беззвучно шептали белые губы королевы. — Я сейчас умру. Я... Не могу. Он убил его?..

— Нет. Не бойтесь. Оух жив.

Только тут все заметили на огромной голове змея бегающие злые маленькие глазки.

— Ползи к себе. Молодец. Уже лучше летаешь.

Повинуясь приказу ДИССОНАНСА, шкура странно дернулась и медленно поползла в сторону прохода, из которого только недавно появилась.

— Ну вот, и пыль смел, — проСИпел майор, убирая руку с рукоятки меча. — Хоть какая-то польза от этого гада. А то только навонял.

— Ха! Не боишься? — процедил ДИССОНАНС, посмотрев на ФаРеСя. — Ну-ну! Это неплохо..., а насчет навонял — это напрасно. Аромат чудесных цветов ЛЮГУБРОВ великолепен.

Тут он закрыл глаза. Что-то фиолетовое на мгновенье ослепило королевскую чету, и неожиданно для себя они очутились сидящими почти в таких же золоченных креслах напротив хозяина.

— Ладно, хватит. Пошутили — и довольно. Теперь слушайте, что самое разумное — слушаться меня. Даю слово, вы не пожалеете.

— Да, да конечно! Конечно да, господин. Мы все-все поняли, — пролепетал Мал-с-УмКвинт. Мы все-все сделаем, как Вы скажете. Только прикажите. Я и моя страна, все наши люди сделают, чтобы Вам никто не мешал. Выполнят все, что пожелаете.

— Да-а-а? — перебил его ДИССОНАНС, смеясь. — Что я только пожелаю? Ха! Ха!.. Да я без вас и вашей страны могу перевернуть все вверх дном. Ясно? Могу весь мир уничтожить! До последнего человечка. А вы. Моя страна, мои люди... Плевал я на всех! Я! Я самый сильный! И без вас!

От страха король и королева вжались в кресла и молчали. Бравый майор только шевелил усами и СИпел.

— Вот так! Молчите и запоминайте-ка, что вам говорят. Во-первых, приказываю вам, чтобы к моему замку и Вы, и ваш паршивый народец больше не приближались. Чтобы сюда не приходил ни один зверь и ни один человек, никто и никогда больше не тревожил меня. Во-вторых, я хочу, чтобы в вашей стране возникла новая религия — поклонение Богу Силы и Зла — то есть мне. Хочу, чтобы людишки воздвигли в мою честь храмы, приносили жертвы, влюбленные умирали в мою честь, посвящали свои жизни служению Злу и Силе..., а за это... За это я сделаю ваше

королевство самым ЗЛЫМ И СИЛЬНЫМ на земле. Вы, ЛОКРИЙСКИЕ короли, станете родоначальниками императоров. Войска ЛОКРИЙЦЕВ будут непобедимы, будут наводить ужас на все страны. И другие короли будут приползать к вашему трону. Понятно?

— Так точно! — опередил всех майор, и, выпятив грудь, зашевелил усами. — Это прекрасно! Мы завоюем весь мир! Непр-р-ременно! По просьбе их же царей и правительств, конечно.

ДИССОНАНС скосил глаза в его сторону.

— Вы будете, дорогой, генералом. Поведете полки на другие народы. И потом станете великим маршалом. Но только никогда не забывайте, во имя чего вы будете это делать. Думаю, что Малс-УмКВИНТЫ вас поддержат. Не так ли? — обратился он к королевской чете.

— Да, да! Конечно да, — залепетала ФаДи-Ля-ДоМия. — Все, все сделаем. Но как? Как сделать наших солдат храбрыми и СИльными, если они все трусы? У них гены такие!

— Ну уж это мое дело... Вот, посмотрите сюда. Что это?

ДИССОНАНС щелкнул пальцами. Тотчас в руке его появилась головка с перьями лука.

— Лук? — хором воскликнули все трое.

— Точно, ЛЮК, — подтвердил ДИССОНАНС (он говорил это слово с буквой «ю»). — С помощью этого ЛЮКА страна и люди станут СИльней. Его надо есть больше... А ну, попробуйте.

Он протянул луковицу ФаРеСю.

Офицер схватил ее и тут же с ожесточением стал жевать. Слезы полились у него из глаз. Но, не подав вида, что ему горько, он съел луковицу до конца.

— Так, так, молодец, — похвалил ДИССОНАНС. — Что скажешь?

— Разрешите хлебнуть из фляжки маленько, — с трудом глотая воздух, проСИпел ФаРеСь.

— Хлебни, хлебни, если запить хочешь... Ну как, — продолжал ДИССОНАНС, — какое у тебя чувство от ЛЮКА?

— От ЛЮКА? Я стал СИльным и крепким. А главное, мне стало легче СМОТРЕТЬ в темноте.

— Вот, вот. От ЛЮКА легче СМОТРЕТЬ в темноте. В темноте времен, в темноте незнания... И теперь ты знаешь, чего ты хочешь?

— Я хочу сражаться, воевать. Мне никто не страшен!

И ФаРеСь, закричав, выхватил меч.

Король и королева в ужасе отшатнулись.

— Да-а-а! — засмеялся ДИССОНАНС. — Молодец! Теперь понятно? — обратился он к супругам.

Те согласно закивали головами.

— Все понятно. Мы всем прикажем разводить теперь ЛЮК и есть его в огромных количествах. Обязательно! — проговорил Мал-с-УмКвинт.

— Ха! — вновь засмеялся ДИССОНАНС. — Этот ЛЮК лук непростой. Особый. Видите, у него даже цвет не зеленый, а СИНИЙ. Его так просто не высадишь. Растет он только глубоко в земле, в специальных колодцах. За этим ЛЮКОМ СМОТРЕТЬ и СМОТРЕТЬ надо, пока он созреет. Вот поэтому, когда вы вернетесь к себе домой, не удивляйтесь, если увидите, что в вашем дворце будет много этих колодцев. Над каждым из них будет ЛЮК с буквой «Н». Там этот ЛЮК и будет расти. И у вас, генерал, тоже дома такой колодец будет. СМОТРИТЕ за ЛЮКОМ, как следует. Ясно? Он вам ой-ой-ой как пригодится... Вот и все, пожалуй.

ДИССОНАНС поднялся и пошел к выходу. Только во дворе он обернулся.

— Да, генерал, на границе с МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИЕЙ скоро возникнет небольшое государство. Это, собственно, один город и немного пространства рядом. Там я иногда буду появляться и там будут жить мои люди. Смотрите, не трогайте их.

— А как я узнаю, что это то самое государство?

— О... Это легко. На флаге этого государства будет изображена полузагнутая змея, и две точки. Понял?

— Так точно!

— А теперь — домой! — обратился он к царственным супругам.

— Да, но у нас карета... Там, внизу, — залепетала ФаДи-Ля-ДоМия. — Как же мы?

ДИССОНАНС взглянул на нее так быстро и резко, что королева невольно тут же оступилась и сломала один из МРАЧНЫХ цветов ЛЮГУБРОВ.

Тонкие губы волшебника плотно сжались, а глаза зажглись такой дикой злобой, что ФаДи-Ля-ДоМия мгновенно поняла: «Убьет! О, Боже!»

Но муж ее опередил ДИССОНАНСА. Он чуть наклонил голову и тихонько поманил волшебника пальцем. ДИССОНАНС не ожидал такого жеста.

— Что? Что это тако-о-ое?

— Я хотел Вам сказать. Наедине, — взволнованно прошептал Мал-с-УмКвинт ДИССОНАНСУ почти на ухо. — Отойдем в сторонку.

— Да-а-а? — удивился волшебник. — Ну отойдем.

— У Вас во дворце множество черных и МРАЧНЫХ цветов ЛЮГУБРОВ. Вы, наверное, их очень любите?

— Да, люблю. Это единственное, что я вообще люблю. Ваша жена сейчас сломала такой цветок и за это будет наказана.

— Вот, вот. Об этом я и хотел сказать. Они у Вас очень мелки и пахнут недостаточно сильно. Это совсем не то, что могло бы быть.

— Ха! Что ты понимаешь в этом! Да я...

— Господин Бог! Простите, но я не знаю, как Вас еще величать.

— Да, да, я не сказал. ДИССОНАНС мое имя — пусть все в ЛОКРИИ знают.

— Господин ДИССОНАНС, еще у моей бабушки в саду цвел когда-то чудесный ЛЮГУБР. Я помню его, хотя и был маленьким. Цветок был огромный и очень сочный. Лепестки этого ЛЮГУБРА были толстые и мясистые. А запах... Разве такой же, как воздух после того как Вы соизволили спустить живот Вашему Оуху.

— Вот как? — заинтересовался ДИССОНАНС. — Ну, ну, продолжайте.

Видя, что злость Бога чуть ослабела, Мал-с-УмКвинт уже более спокойно продолжал:

— Все дело в том, что цветок рос на могиле очень-очень маленькой ШЕСТНАДЫ (грудной девочки), которую моя бабушка велела закопать туда живой.

— Живой? Ха! Это интересно.

— Вот именно живой. Эта ШЕСТНАДА очень громко плакала и мешала бабушке играть на клавесине. Та и казнила ее за это таким образом.

— Да-а-а-а! Молодец бабуля. Она давно умерла?

— Да, уж лет тринадцать назад. А цветок рос после ее смерти еще лет пять. И только потом завял.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Бабушка по секрету сказала, что для прекрасных черных и МРАЧНЫХ ЛЮГУБРОВ нужна именно смерть ребенка, умершего от плача. Тогда цветы будут расти необыкновенными.

— И что?

— Я... Я и мои подданные будем Вам иногда поставлять... таких плачущих детей. И мы сделаем ваш сад действительно прекрасным.

— Да-а-а-а, — задумался Бог Зла. — Тут что-то есть. Ладно, я подумаю. И, пожалуй, прощу вашу жену. Вот так... Ступайте.

Мал-с-УмКвинт ДоДи-Ми-СольСий пошел к воротам. ДИССОНАНС молча смотрел ему вслед. Потом закрыл глаза... Легкое фиолетовое облако заволокло двор и цветы и мигом рассеялось. Мал-с-УмКвинты и ТРЕЗВУЧИЙ ФаРеСь очутились в Си-Локре.

После переезда в ЛОКРИЮ ДИССОНАНС решил вплотную заняться созданием нового государства, предназначенного для его

экспериментов. Взяв обе палочки-выручалочки, он поднял руки и полетел еще раз в город.

Внизу проплывали леса, поля, виднелись удивленные лица крестьян и пастухов, наблюдавших за его полетом. Потом кто-то дважды стрелял в него из лука, и одна стрела впилась ему в ногу.

«Да-а-а, лучше бы на доске полетел. И вообще, пора срочно менять траспорт», — со злостью подумал ДИССОНАНС, вынимая с помощью фиолетового огня стрелу. «Вот, опять пришлось применять волшебную силу, а после этого голова болеть будет. Ничего изобрету Дракошу — все будет по-другому. Уж тогда-то мы с ним поохотимся на этих стрелков и без волшебства».

Путь был неблизкий, через все МИНОРНЫЕ страны: ЛОКРИЮ, ФРИГИЮ, ДОРИЮ, ЭОЛИЮ. Наконец он очутился над МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИЕЙ, вдали показался знакомый город.

Внизу простирался небольшой парк, в центре которого виднелся кирпичный дом.

«Этот парк недалеко от ресторана »ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАЙНА" здесь бы приземлиться удобно, никто не увидит".

ДИССОНАНС стал медленно спускаться.

Однако только его ноги коснулись земли, как перед ним появились два рослых детины в форме полицейских и грубо скрутили ему руки. Ничего не успев сообразить, он оказался связанным веревкой.

— Документы! — строго спросил один из полицейских и стал рассматривать палочки-выручалочки.

«Не дай бог, поднимет руки. Унесет ведь его, подлеца» — пулей мелькнула мысль у ДИССОНАНСА.

— Нет у меня документов, — ответил он.

— Не-е-ет? Странно, — процедил второй полицейский.

— А указы градоначальника есть? Где сумка для них?

— И этого нет, — в свою очередь удивился ДИССОНАНС. — А зачем сумка?

— Зачем? Ну насмешил! Каждый гражданин нашего города должен знать указы Правительства и выучить их наизусть. Не делай вид, что тебе это неизвестно.

— Но я действительно не знаю ничего подобного, — возмутился ДИССОНАНС.

— Так он МИКСОЛИДИЙСКИЙ шпион! — высказал предположение один из верзил. — Пошли к ХУдому УОТу, тот все из него выпотрошит.

— Интересно, как он это сделает? — спросил ДИССОНАНС, издеваясь. — А если я ему не отвечу?

— Ха! Ха! Ха! Он не ответит! Да ХУдой УОТ только два слова спросит: «КТО!» и «ЧТО!» — ты тут же расколешься. В два счета. Иначе ХУже будет!

— Буду молчать! Никто меня не заставит, — продолжал упорствовать ДИССОНАНС.

— Это мы еще посмотрим! Тащи его в подземелье. «Урод» и «Полковник СОЛЬ» с ним разберутся! — и полицейские стали грубо толкать ДИССОНАНСА к дому.

«Дело приобретает плохой оборот, — подумал волшебник. — Пора от них избавляться, сами не отстанут».

Он рванулся изо всех сил, пытаясь порвать веревки, но тут же получил от полицейского сильнейший удар в живот и по почкам.

«Тьфу! Опять колдовать придется! — подумал ДИССОНАНС. — Ладно, вы у меня пожалеете!»

Он закрыл глаза и представил себя свободным, а обоих полицейских, лежащими на земле в луже крови.

«Пусть их там и найдут», — решил он.

Отбежав шагов на двадцать, волшебник услышал дикие предсмертные вопли своих обидчиков.

— Помучайтесь, помучайтесь, милые, будете знать, как пугать каким-то ХУдым УОТом, который всех только и спрашивает: «Кто?» и «ЧТО?» Я сам могу попугать кого угодно. Да еще и не так..."

Он увидел между деревьями несколько полицейских.

«Пора исчезать, а то опять колдовать придется», — решил ДИССОНАНС и бросился к забору, окружающему парк.

Подбежавшие полицейские застыли в ужасе: оба солдата валялись в крови с отрезанными руками и ногами, выдавленными глазами и оторванными ушами. Они страшно кричали от невыносимой боли. Жизнь еще теплилась в их телах, но всем было ясно, что это ненадолго.

— Кто вас так изуродовал? — спросил молодой офицер, склонясь над умирающими.

— Не-е-е зна-а-ем, — прохрипел один из них. — Он еще молодой, темноволосый.

— Курчавый, губы... тонкие... Глаза... глаза злые... черные, — с трудом выдавливая каждое слово, проговорил второй.

— Одет в черный костюм... Поймайте... Шпион... Там.., полицейский перешел на шепот.

— Что там? — нагнулся офицер еще ниже.

— Палочки... Он... летает...

Изуродованные тела дернулись и, захлебываясь собственной кровью, затихли.

Полицейские сняли фуражки.

— Бредили... летает у них кто-то, — тихо проговорил офицер. — Умерли... Немедленно описать портрет убийцы! Разослать всем полицейским постам в городе! Поймать его! — обратился офицер

к одному из подчиненных. — Остальные — за мной! Он не мог далеко уйти!

Запыхавшийся ДИССОНАНС подбежал к ресторану «ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАЙН», рванул дверь и тут же чуть не упал. У двери был очень неудобный высокий порог.

— Тьфу, дьявол, — выругался ДИССОНАНС.

Раздался медленный и мелодичный звон — дверь запела.

«Ну и ФАнтазер! — подумал волшебник, — поющую дверь сделал».

Он шагнул внутрь — тут же его голову осыпала куча лепестков роз.

«Забавник — чего только не придумает! А что будет дальше?»

Раскрыв тяжелые портьеры, из зала вышел чудаковатый господин в остроконечной шапке, такой какие носят шуты при королевских дворах, и в ярко-оранжевом костюме.

— Проходите, господин. Проходите. Для вас мы все сделаем быстро, найдем все что вы попросите, — сказал он, широко улыбаясь, ДИССОНАНСУ. — Выбирайте себе место. Вон там, у окна с видом на парк — подороже, или там, у стены — подешевле. Для всех у нас все найдется.

«Да. Точно ФАнтазер... даже места у него не одной цены.» —ДИССОНАНС поправил костюм и не спеша подошел к окну. «Заодно понаблюдаю за полицейскими», — решил он.

«Забавник», взглянув на него с большим почтением, пробежал вперед и отодвинул стул.

— Садитесь, садитесь. Что изволите кушать, пить? Пять минут и все готово. Все будет очень быстро.

— Мне хозяина. Я ему закажу.

— Не извольте беспокоиться. Хозяин — это я. ФАЙН или ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФА, — сказал «Забавник» и театрально поклонился. Так что я вас слушаю.

«ФАЙН — это то же самое, что ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ. Интересно», подумал волшебник.

— Хорошо, я могу вас звать, как угодно, — ДИССОНАНС перешел на шепот. — У вас ФАнта есть? Мне бы графинчик и что-нибудь легкого, фруктового. Или овощей.

«Забавник»-ФАнтазер, как теперь называл его ДИССОНАНС, кокетливо покачал головой и подмигнул:

— Пять минуточек. Для вас все найдем, быстренько. Но...

Он тоже перешел на шепот:

— За ФАнту деньги вперед, двадцать монет.

ДИССОНАНС, хоть и поразился цене, но не подал вида. Он вынул кошелек и положил золотые.

— Так, так, так, — прошептал фантазер. — Сейчас все будет к вашим услугам. — ФУул! ФАэбл! — крикнул он куда-то в глубь

зала. — Несите господину напиток и НЕЖНЫЙ ДОЛЬЧЕ! Быстро! Быстро! И огонь не забудьте!

Из-за буфетной стойки показались два взъерошенных юноши: один, как сразу успел определить ДИССОНАНС, глупый, как пробка" — ФУУЛ, второй — «умница».

«Ага! — подумал он. — ФУУЛ — это тот ДУРАК, что слева. Правильно говорил о нем БЕДный ПУЭт. А ФАэбл — другой. Глаза у него, как МОЛНИЯ. Ясно».

Юноши скрылись, и тут же показались пятеро детей с бокалами, салфетками, ножами, вилками, цветами и... тарелкой с ФАсолью. Все это было молниеносно расставлено перед ДИССОНАНСОМ, и дети удалились.

«Так, Так. Интересно, — подумал ДИССОНАНС, — причем здесь ФАсоль?»

С хитрой улыбочкой на лице появился забавный хозяин ресторана ФАЙН с подносом, на котором были фрукты и сверкающий хрустальный кувшин с оранжевым напитком.

— Вот, извольте, — сказал ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ, ставя все это на стол. — Для вас все это быстро нашли. Прекрасные спелые и очень НЕЖНЫЕ ДОЛЬЧЕ. До них даже дотронуться страшно такие они НЕЖНЫЕ. Так и тают во рту, так и тают... А ФАнта? Если кто войдет и спросит, назовите ее апельсиновым соком. Наш правитель ХЕВ запретил продажу этого напитка. Иначе будут большие неприятности. Вы же знаете...

— Хорошо, хорошо. А что это за ФАсоль? Зачем принесли?

— О, господин! Это наше фирменное, плод моей ФАнтазии. Все 365 дней в году я подаю ФАсоль. Но каждый день она приготовлена по-разному. Сегодня вам в горчичном соусе. Пальчики оближете. Это Вам от меня и всего моего многочисленного СЕМЕЙСТВА, моей ФАМИЛИИ, подарок.

Он коротко засмеялся:

— Правда, к ней так и просятся наши фирменные котлетки. Но...

— Я не люблю мяса, — перебил ДИССОНАНС и взялся за вилку.

— Жаль, жаль. Всего-то пять монет. А котлеты такие каких нет больше нигде — и пять монет.

ДИССОНАНС поднял глаза и встретился взглядом с ФАЙНОМ ВЕЛИКОЛЕПНЫМ. В них играли какие-то бесовские огоньки.

«Странно, ведь с виду обыкновенный человек этот ФАЙН хоть и смешной. Взгляд, как у преступника. Что-то он задумал? Неспроста это. Узнать, что ли?»

Он на мгновенье закрыл глаза и представил, что слышит мысли ФАнтазера.

«Вот жадина! Денег — куры не клюют, а от котлет отказывается. Попробовал бы — завсегдатаем ресторана сделался бы. А уж потом...»

— Так вы говорите, они особые?

— Особые, особые! («клюнул, кажется. Ну-ну...») Попробуйте, не пожалеете. Всего десять монет.

— Как десять? Вы мне только что сказали пять.

— Ну да, пять, пять, то есть за одну котлету. А для Вас, только для Вас, две котлеты. И все будет сделано очень быстро. Пять плюс пять — десять!

— Ладно, несите, раз уж ваша ФАсоль не идет без них.

ФАйн ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ появился минут через пять, неся на серебряной сковороде котлеты, приправленные жаренным луком и зеленью.

— Голубчик, они у вас свежие? Я не отравлюсь?

— Ну что Вы, что Вы, господин. Совсем свежие. Других не держим. «Еще бы, только вчера этого толстячка прирезала моя машинка. Вот и ты... Поешь их, потолстеешь чуть-чуть — из тебя тоже свежие котлетки сделаем».

ДИССОНАНСА передернуло. «Котлеты из Людей! Хорош подлец. С ума сойти можно».

— Нет уж, милый, не надо мне твоих котлет.

— Как это не надо? — изумился ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн. — Я ручаюсь, они свежайшие.

— Ха! Ха! Ну и хитрец! «Забавник»-ФАнтазер. Не надо, говорю, котлеты из меня делать. Не получится. Ясно?

Лицо ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАйна мгновенно изменилось. Вместо узеньких и весьма неприятных усиков, вместо маленького курносенького носика и бегающих голубых глазок на ДИССОНАНСА смотрел поседевший немолодой человек с хищным орлиным носом и крупным лошадиным подбородком... Через секунду лицо его вновь стало прежним.

«Чудеса! — удивился ДИССОНАНС. — Как это у него получается? Тоже волшебник? Забавно».

— Господин, Вы что-то путаете. Я такого не потерплю, — взорвался ФАйн.

— Не кричите, милый. А то позову полицию и скажу, чем вы гостей кормите, — и ДИССОНАНС указал на все еще шипящие на сковородке котлеты.

— Что это за машинка у вас?

«Господи, да что ж это творится? Откуда он знает про машину?» — в ужасе подумал ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ и, машинально скосив глаза, поглядел в угол, где находилось какое-то отгороженное помещение.

— Так что ж вы молчите? Где машинка-то? Сами ее изобрели?

«Что делать? Что делать?» — кричали мысли в голове у ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАйна. И лицо его вновь изменилось, приняв облик симпатичной женщины.

У ДИССОНАНСА от этого нового ФИнта ФАнтазера глаза полезли на лоб. «Хорош, черт побери! Такой мне и нужен!»

— Ладно, не бойся. Лучше давай поговорим спокойно.

«Ах, нахал! Откуда ты взялся? Знал бы — в кабинет пригласил и — чик! Да вот суховат оказался для котлеток».

— Вот чудак, — засмеялся ДИССОНАНС. — Говорят же тебе «чик не получится». Впустую. Смотри...

Он схватил со стола острый нож и, не ожидая ответа, полоснул себя по горлу. Кровь ФОнтаном брызнула на стол, залила белую скатерть, испачкала костюмы волшебника и ВЕЛИКОЛЕПНОГО. Тот в ужасе отшатнулся.

«Убил себя! Зачем? Кто подослал его? Для чего? Господи!»

Раздался звон открываемой двери, и на пороге появились два полицейских. Увидев кровь, они бросились к столу.

ДИССОНАНС закрыл глаза: тут же вместо полицейских возникли два воробья (все еще в мундирах) и вспорхнули на люстру.

ФАйн в ужасе смотрел широко открытыми глазами.

А ДИССОНАНС, хрипя, вновь обратился к хозяину ресторана:

— Ну как? Хватит? А теперь смотри...

Он прикрыл глаза на минуту. Ресторан заволокло какой-то фиолетовой дымкой, и все стало по-прежнему, кроме воробьев, которые все еще чирикали на люстре.

— Ну что? Убедился? Не хочешь туда же? — ДИССОНАНС указал на воробьев, — Будешь говорить?

— Да, господин. Вы-ы-ы ВЕЛИК-К-КОЛЕПНЫЙ ч-чародей, — заикаясь заговорил ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ. — Я и вся моя ФАмилия, мои дети ваши слуги. Приказывайте, и мы жизнь для Вас за пять минут отдадим... Дети! Бегите сюда! Только падать не надо. Скорей! Вас ОТЕЦ зовет. Быстро! быстро! Найдите всех!

Все многочисленное семейство «Забавника»-ФАнтазера высыпало в зал и подбежало к столу.

— Что случилось ФАзер?

— Падайте на колени перед вашим Господином. Просите его, чтобы он извинил вашего ОТЦА, вашего ФАзера. Для всех, для всех он Господин!

И ФАзер рухнул перед ДИССОНАНСОМ и стал целовать его сапоги. Младшие дети и ГЛУПЫЙ ФУУЛ тоже упали на колени. Старший же ФАэбл стоял в растерянности.

— Ладно, ладно, хватит. Вставайте, — снисходительно сказал волшебник.

Воробьи-полицейские громко заверещали на люстре, указывая на ФАйна ВЕЛИКОЛЕПНОГО кончиками крыльев.

— Что, не нравится? — засмеялся ДИССОНАНС. Он подошел к окну и распахнул его. — Летите к своему начальству и доложите обо всем, если это донесение вам поможет, конечно. Ха! Ха! Ха!

От жуткого хохота ФАэбла передернуло. Но он не подал вида.

— Ну что, «Забавник», пусть твое СЕМЕЙСТВО, твоя ФАмилия идет и делает свои дела. А мы уединимся вон в том кабинете, поговорим, — обратился ДИССОНАНС к хозяину ресторана. — Скажи кому-нибудь, чтобы ресторан закрыли и никого не впускали.

Полковник «СОЛЬ», как его называли все подчиненные за привычку пытать допрашиваемых с помощью соли, сидел у себя в самом нижнем этаже подземелья и допрашивал очередного недовольного. Рядом стоял ХУдой УОТ и выкручивал руки несчастному, как всегда при этом задавая два вопроса: «КТО?» и «ЧТО?»

Это действительно был страшный уродливый человек высокого роста, ужасно ХУдой, косоглазый и лопоухий, с огромными длинными, страшно волосатыми руками и вечно нестриженными ногтями. Издали УОТ был похож на обезьяну. Попасться такому в руки значило заранее обречь себя на страданья. Это было ясно с первого же взгляда.

Заключенный застонал.

— Так, так, — полковник СОЛЬ, довольный, потер руки. — Уже не молчит — хорошо. Пусть скажет, КТО подбивал его не учить Указы нашего Правителя?

— ХУ-у-у-у? — дико заорал ХУдой палач. — КТО? ХУже будет!

— ХУже! ХУже! — подхватил полковник. — Не молчи! А то сейчас насыпем в углу соли и положим тебя на нее, предварительно оцарапав тельце вот этими лапками. Хочешь?

И полковник СОЛЬ показал огромные железные крючья с загнутыми острыми краями.

Но заключенный молчал. От тупой боли, охватывающей его тело, он ничего не соображал.

— Молчит! Опять молчит, подлец! В расход его надо!.. УОТ, ЧТО ты еще предложишь?

Открылась дверь, и появился тот самый молодой офицер, который недавно охотился за ДИССОНАНСОМ в парке. В руках он держал двух воробьев в полицейских мундирах.

— Вот, — обратился он к полковнику, протягивая несчастных птиц.

— Чирк, чирк! — зачирикали воробьи, пытаясь перебить друг друга. — Чирк, чирк!

— Что это? — удивленно протянул полковник СОЛЬ. — Откуда? Почему на них такой нелепый наряд?

— Не знаю... Влетели прямо в кабинет, сели на стол и стали чирикать. Я как раз держал в руках описание преступления, совершенного в парке, где преступник убил двух наших людей... Вот, я решил принести их сюда.

— УОТ, ЧТО это такое? Вы понимаете?

— ЧТО-о-о? — УОТ отрицательно покачал головой. — Может попробовать? — И палач красноречиво показал, как он откручивает голову.

Воробьи тут же взлетели к потолку.

— Хм, смотри-ка! Понимают, должно быть. А ну, поймать их немедленно! Может, это происки врагов?

Забыв о заключенном, все бросились ловить несчастных птах. Носились долго. Наконец офицер изловчился и схватил одного из воробьев за хвост.

— Поймал! Поймал! — закричал он радостно.

Потный и красный полковник СОЛЬ вытер мокрый лоб.

— Фу! Давай УОТу... Пусть попытается что-нибудь вытрясти из него. Раз понимает нас, может, и говорит по-человечески?

— ХУ! — вновь заорал ХУдой УОТ. — КТО вас послал сюда? Отвечать!

И он стал выкручивать воробью крыло.

Но, привыкнув общаться лишь с людьми, не рассчитал сил, и крыло тут же оторвалось. Воробей дернулся, запищал.

— Пищит. — просипел УОТ. — Я его!

И он слегка нажал на спинку бедной птицы. Что-то хрустнуло внутри и птаха странно захрипела, вылупив глаза.

— Что ж ты сделал, подлец! — взорвался СОЛЬ. — Ты убил его, не добыв сведений! Я тебя...

Но не успел докончить фразы... Воробей вдруг стал расти, его тело быстро увеличивалось, а птичьи черты постепенно становились человечьими. И вот перед изумленными полицейскими лежал их бывший сослуживец и хрипел.

— УОТ! — заорал СОЛЬ. — ЧТО он хрипит? Послушай!

ХУдой УОТ прильнул к телу бывшего сотоварища. Но было поздно тот испустил дух.

— Да-а-а, — развел руками полковник. — Чудеса... Позвать людей, пусть унесут!

Офицер бросился к выходу.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, второй воробей выпорхнул в приоткрытую дверь, и был таков.

* * *

— Что скажешь? — смеялся Диссонанс, обращаясь к ФАйну ВЕЛИКОЛЕПНОМУ, — понравилось? Оба они сидели в кабинете и смотрели, что происходит в полицейском участке. Прямо на стене появлялись картины по приказу Диссонанса.

— ФАнтастика! Бесславный конец. Ну, так ему и надо.

— Меня поймать хотел... Вот и поймал... смерть. Ха! Ха!.. А полковник СОЛЬ и его помощничек ничего. Правда?

— Да, да, господин, конечно. «Только бы не нажал кнопку у входа в кабинет. Иначе стул, на котором я сижу, провалится вниз и страшная машина в пять минут разрежет меня на куски, ФАрш для котлет сделает...»

— Брр! — передернуло отца семейства.

— Холодно? — усмехнулся ДИССОНАНС.

— Да, да, что-то не по себе.

— Напрасно боишься. Не нажму я пока этой кнопочки.

«Мысли читает. Надо же. Забавно.»

— Читаю, читаю. Это ведь не трудно. Давай-ка лучше расскажи о себе, а уж потом и я тебе что-нибудь расскажу.

ДИССОНАНС взял НЕЖНЫЙ плод ДОЛЬЧЕ и с удовольствием стал его есть, запивая его ФАнтой.

— Не знаю даже, с чего начать, — пролепетал ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн.

— Начинай с того момента, как ты оказался в этом городе, откуда?

«Проверить хочет, — мелькнула мысль у ФАнтазера, — нельзя врать.»

— Давай, давай, — подбодрил его Диссонанс. — Начинай. И не ври.

Шмыгнув носом, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ начал свой рассказ.

— Еще лет пять назад жил я во дворце короля МАЖОРНОЙ страны МИКСОЛИДИИ, и был там забавником, его любимцем. Мой хозяин звал меня «ФЕЙС», наверное, потому, что основная моя работа в его дворце заключалась в том, что я строил ему разные ЛИЦА. Ему казалось это очень забавным. А так как в детстве я обладал огромной ФАнтазией, то мое ЛИЦО не надоедало ни самому королю, ни его приближенным.

«Ну ФЕЙС, так ФЕЙС, — думал я. — Пусть зовут, как хотят, лишь бы жилось спокойно». А потом уж все стали так звать. Дали такую фамилию и всему моему СЕМЕЙСТВУ. И все было неплохо до тех пор, пока король не влюбился. Жена его к тому времени умерла, дети подросли. И вот от нечего делать, наверное, он решил влюбиться.

Приехали как-то к нему в гости король и королева МАЖОРНОЙ ЛИДИИ, соседней страны. Погостили недели две. С ними была дочь, которую, как и всех в этой стране, ЛИДОЙ звали, конечно.

Ничего особенного в этой ЛИДЕ не было, страшненькая, глупая, словом провинциалочка. ВООБРАЖАЛА к тому же, хвальбушка, носик такой остренький, довольно длинный, должен я сказать. Как принято в ЛИДИИ, *оранжевое* платье *в честь* какой-то ДВОЙНОЙ ДОМИНАНТЫ. Некрасивая в общем.

И вот, на тебе — влюбился в нее король — и все тут. Так влюбился, что ночами не мог спать. «Хочу иметь рядом свое существо», — говорил он всем. Бредил из-за нее, кричал, плакал два раза в ванной, все звал ее.

Пока гости были во дворце, все как-то было не очень опасно, все можно было снести. Но вот уезжать им понадобилось. И предложил тогда наш король этой самой Лиде руку и сердце.

Ох, видели бы, что стало с этой ВООБРАЖАЛОЙ ЛИДОЙ! Как она визжала от злости и бешенства! Как издевалась над старым королем. Какими только словами его не обзывала. И «лысый чурбан», и «старый валенок», и «рохля безмозглая». Жуть просто! Так и уехала.

— А король?

— Тот действительно был «лысый чурбан». Никак забыть ее не мог. Все время заставлял меня представлять ее лицо.

«ФЕЙС, покажи ЛИЦО! ЛИЦО, ФЕЙС! Покажи ЛИЦО!» — Только это и слышалось от него раз пять на дню.

Сначала меня это забавляло и даже радовало — ведь в эти моменты король одаривал меня подарками, деньгами, а потом...

ДИССОНАНС засмеялся.

— И что же потом?

— Потом он заставил меня надеть вот эту дурацкую одежду ОРАНЖЕВОГО цвета и... предложил стать королевой ЛИДОЙ.

— Ха! Ха! Ха! — захохотал волшебник. — ЛИДОЙ, говоришь? С такой-то физиономией! Да-а-а... Забавный твой король!

— Не с такой, конечно. По его приказу я должен был свое лицо все время держать другим. А это так непросто. Да еще и в платье обрядить хотел... Вот и пришлось мне со всем своим многочисленным СЕМЕЙСТВОМ бежать.

ДИССОНАНС все еще продолжал смеяться. Наконец он спросил:

— А что, действительно все эти твои детки, все твое семейство носят ФАМИЛИЮ «ФЕЙС»?

— Куда денешься, если дали?

— Но ты же сбежал оттуда, мог бы и сменить ФАмилию.

— А-а-а! Какая разница! ЛИЦО, ФЕЙС, СЕМЬЯ, ФАМИЛИЯ — это же все мелочи. Главное то, что здесь я зажил по-другому. Вместо того, чтобы быть забавником короля, стал коммерсантом, владельцем ресторана.

— Ну да, знаю. И разбогател на этих самых котлетках?

— Так уж вышло. Для всех старался и для себя пути находил.

— Ну молодец! Надо же додуматься! И до сих пор не арестовали!

— Найти не могут: ведь я лицо меняю, когда нажимаю кнопку, если кто чего и заметит, так на меня не подумает.

— Ну что ж, пожалуй, ты мне подойдешь, — сказал волшебник и хитро прищурился.

— А еще кто-нибудь в городе есть такой же умненький и гадливенький?

ФАЙН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ усмехнулся в свою очередь:

— Вы бы спросили: остался в нашем городе кто-нибудь безгрешным и идеальным? Вот тут бы я задумался. А так... Подлецов полным-полно.

— Ну, мне не все подряд нужны. Мне бы таких, как тот полковник СОЛЬ, которого мы видели в его глубоком подземелье.

— Зачем далеко ходить. Сам хозяин — та еще штучка, этот ХЕВ.

— Ну-ну...

— Кажется, все уже ИМЕЕТ этот ХЕВ. Власть ИМЕЕТ, солдат ИМЕЕТ, даже ИМЕЕТ фабрику, которая производит МНОГО, МНОГО МЯЧей. Так нет все ему мало. Связался с АНной и совсем совесть потерял. Налогами город обложил — вздохнуть нельзя.

— С АНной? Интересно... Что в ней такого?

— Да в том-то и дело, что опять же ничего. Баба, как баба. и некрасивая, и вздорная. Весь город ее не любит. Эта АНна все НАОБОРОТ делает. Всем ПЕРЕЧИТ. А ХЕВ возьми да и влюбись в нее. И все началось с этих проклятых ХЕДОВ: ГОЛОВ таких особых.

— Это еще что за ГОЛОВЫ-ХЕДЫ?

— Как? Не знаете ХЕДОВ? Один инженер на фабрике мячей их сделал. Куклы детские у нас раньше продавались, разные и большие, и маленькие. Ну куклы, как куклы — пустяк в общем. А этот инженер возьми да и придумай особые ГОЛОВЫ. И куклы те ожили. Ходить стали, разговаривать. Почти, как люди. Помогать по дому научились.

— Интересно... А что дальше?

— А дальше все бросились в магазины за этими ХЕДАМИ. Все головы покупать стали... А ХЕДЫ все на одно лицо. Как их различишь?

Вот тогда и придумал правитель ХЕВ ИМЕТЬ еще кучу золота. Издал Указ (а он мастер их издавать), чтобы каждый ХЕД на голове номер ИМЕЛ, и все его видели. А за то, чтобы номер поставить, стали по его приказу брать новый налог.

«Ну и молодец», — подумал ДИССОНАНС и вновь отправил в рот НЕЖНЫЙ плод ДОЛЬЧЕ.

— Через тех ХЕДОВ градоправитель и познакомился со своей АНной. И вот теперь именно она (хоть никем ему и не приходится) по сути дела городом правит. Даже свою коммерцию открыла — магазин МЯГКИХ ШЛЯП для этих проклятых кукол. Так и назвала его «ХЕТ для ХЕДА».

— Ну что ж, картина с вашим градоначальником еще не до конца ясна, но заняться им, пожалуй, надо. Стоит. А еще кто есть?

— Кто?

— Ну, гад какой-нибудь. Бандит что ли.

— Бандит? Это пожалуйста. Уже полгода все дрожат от СИльвера.

— Кто такой?

— Он-то и есть настоящий разбойник. Охотник до СЕРЕБРА. Если узнает, что у кого-то есть хоть несколько СЕРЕБРЯНЫХ монет, обязательно разыщет и ограбит.

— Вот-вот, этот мне больше всех и нужен. Как его найти?

— Кто ж его знает? Он не говорит, где живет. А его, между прочим, и искать не надо. Если у вас серебро будет, сам найдет.

— Нет уж. Это много времени займет. Я как-нибудь сам с ним разберусь, — сказал ДИССОНАНС, вставая. — Пойду, пожалуй.

«Катись, катись! Поскорей, — мелькнула мысль на ЛИЦЕ ФЕЙСА. Но он тут же спохватился.

— Ох! Извините. Извините, пожалуйста.

— Так говоришь: «Катись»? — спросил ДИССОНАНС ехидно. — Давай, давай.

— Ох, господин, — испуганно залепетал ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАЙН. — Я не хотел. Оно само. По инерции.

«Что-то мне теперь будет?» — подумал он.

— А будет тебе то, что ты и вся твоя ФАМИЛИЯ, СЕМЬЯ скоро поедете со мной.

— Боже! Куда, господин? Не губи! Найди мне здесь работу!

— Куда надо, туда и поедете. Готовься. И не вздумай улизнуть — найду. А найду — всех превращу в червей. Понял?

И ДИССОНАНС быстро пошел к выходу.

Только он вышел из ресторана, как в небе прогремел гром и полил проливной дождь. Людей, прохаживающихся по улице, смело в одно мгновенье.

— Да-а-а, боятся, — сказал сам себе ДИССОНАНС и с наслаждением подставил лицо водяным струям.

Еще с самого раннего детства он любил плохую погоду. Любил потому, что она не нравилась другим, потому, что всех разгоняла по домам и в эти мгновенья можно было побыть наедине с собой. Вот и сейчас он радовался.

«Та-а-ак. Куда бы направиться, — думал он, спускаясь по направлению к реке, — то ли во дворец к правителю, то ли к СЕРЕБРЯНОМУ СИЛЬВЕРУ?

Неожиданно его взгляд остановился на одиноком прохожем в КЕПОЧКЕ, с каким-то потрясающе СЧАСТЛИВЫМ лицом и небольшой рыжеватой острой бороденкой. Так же, как и ДИССОНАНС, оказавшийся на улице, мокрый до нитки тот шел, даже не пытаясь укрыться от ливня.

«Еще один любитель ливней нашелся», — подумал ДИССОНАНС.

Он перешел на другую сторону и направился к чудаку. Человек остановился. Вытащил из кармана камзола какие-то разноцветные шарики и стал подбросать их, ловко ловя и перекидывая из руки в руку. При этом он строил забавные рожицы, живые и смешные.

«КЛОУН какой-то», — решил ДИССОНАНС и, больше не колеблясь, направился к ОДИНОКОМУ путнику. Он хотел спросить его, что тот делает на улице в такую погоду, но ОДИНОКИЙ КЛОУН внезапно подпрыгнул и, бросившись на ДИССОНАНСА, стал громко и яростно ЛЯять.

От неожиданности злой волшебник вздрогнул, почему-то нагнулся и бросился бежать. «ЛЯв! ЛЯв! — неслось ему вслед. А потом раздался громкий ехидный смешок. Именно этот смех и остановил ДИССОНАНСА.

«Что это я? Куда бегу? Псих! Он надо мной смеялся, а я... Видать, придется еще потерпеть головокружение».

Волшебник закрыл глаза и представил ОДИНОКОГО КЛОУНА настоящей собачкой, которая стоит на задних лапках.

Все сбылось мгновенно. Собака крутила от страха глазами. Будучи бессильной перед волшебством, она не могла сдвинуться с места.

— Ха! — усмехнулся ДИССОНАНС. — ЛЯешь? Нравится ЛЯять?

— ЛЯв! ЛЯв! — прогавкал пес. — Я очень ЛЮБЛЮ ЛАять! ЛАВ! ЛАВ! ЛАВ! ЛЮБЛЮ очень!

— ЛЮБИ, ЛЮБИ, но только людей незнакомых нечего пугать. Нравится быть собакой?

— Нравится. ЛЯв! ЛЯв! Но я же человек!

— Нет уж! Теперь ты собака. Собакой и останешься.

Пес, он же ОДИНОКИЙ КЛОУН, в ужасе заскулил, на глазах у него появились крупные слезы, которые даже при ливне были заметны.

— ЛЯдно, пошли к вон той ЛЯвочке, расскажешь о себе, — и волшебник направился к деревьям, под которыми стояло несколько разноцветных скамеек.

— ЛЯв! ЛЯв! — громко заЛЯял пес и, бросившись к ДИССОНАНСУ, впился зубами ему в ногу.

От неожиданности Диссонанс вскрикнул. Он изо всей силы он пытался оттолкнуть пса, но не тут-то было — пес не отпускал жертвы.

Из раны стала капать кровь и окрасила лужу в розовый цвет.

ДИССОНАНС остановился:

— Ах, ты! Ну гаденыш! Злой, как дьявол! А прикидывался КЛОУНОМ, да еще несчастным и ОДИНОКИМ. Надо же, и не разберешь сразу.

Он вновь закрыл глаза.

— Ну, что теперь скажешь?

Рядом с ним на лавочке сидел человек. Длинный ОДИНОКИЙ КЛОУН с беспокойством ощупывал себя с ног до головы. Наконец, подняв на ДИССОНАНСА удивленные, но злые глаза, произнес:

— Ну и шуточки! Они всегда такие?

— А твои лучше? — оставив без ответа его вопрос, ДИССОНАНС в, свою очередь, показал изодранные штаны, сквозь которые виднелась кровоточащая рана.

— Мда... Не знаю... Мне показалось, что я был собакой?

— Показалось? — засмеялся ДИССОНАНС. — Ты действительно ею был. Я превратил тебя.

— За что, господин? — растерялся ОДИНОКИЙ КЛОУН.

— А за то, что ты своим дурацким ЛАем испугал меня.

— Ох, простите ОДИНОКОГО человека, я не хотел. Это у меня привычка такая. Как только начинает идти ЛИвень, я сразу же начинаю лаять. ЛЮБЛЮ и ЛИвень и ЛЯй — вот и сдержать себя не могу. ЛЯв! ЛЯв! Нравится мне это!

— И это все? — удивился ДИССОНАНС.

— Не-е-ет, — улыбнулся ОДИНОКИЙ КЛОУН, — я еще люблю наблюдать, как люди пугаются моего лая и бегут от меня, как от сумасшедшего. А некоторые даже ЛЯя не выдерживают и умирают. Светло от этого на душе.

— Так ты оказывается еще и злодей? — радостно вскрикнул ДИССОНАНС. — Это совсем неплохо!

За разговором ДИССОНАНС забыл о своей ране, от потери крови его голова начала кружится. Он побледнел.

КЛОУН с интересом наблюдал за ним. «Только бы он побыстрей свалился в обморок, — думал он, — и не успел меня опять в собаку превратить. А уж я смотаюсь от него быстренько».

ДИССОНАНС хитро оглядел КЛОУНА:

— Хочешь, чтобы я тут при тебе умер? И радоваться будешь?

— Что вы, что вы, — в испуге залепетал ОДИНОКИЙ КЛОУН, — я ничего.

— Врешь, на, смотри!

Через секунду ДИССОНАНС стоял целехоньким.

— Ой! — громко вскрикнул ОДИНОКИЙ счастливчик. — Как это у вас получается?

— Ха-ха! — засмеялся ДИССОНАНС, — много знать хочешь. Скажи-ка лучше, не знаешь ли ты СЕРЕБРЯНОГО СИЛЬВЕРА?

«СЧАСТЛИВЧИК ЛЯв», как его теперь стал про себя называть ДИССОНАНС, в испуге снял КЕПИ и мял его в руках.

— Что вы, что вы! Откуда? Это же самый страшный разбойник! Я человек маленький, живу в городе *недавно. Недавно* дом купил. *Недавно* жену похоронил. Не до этого мне.

— Ладно, не знаешь, так не знаешь. Я и сам его разыщу. Куда направлялся?

— Я?

— Кто ж еще?

— Гулял. Да еще за ЛИверной колбаской ходил.

— Под дождем?

— Я же говорил, что люблю ЛИвень, так на улицу и тянет. КЕПИ свое одену и СЧАСТЛИВЫМ становлюсь от дождя, смеюсь громко.

«Чудной, — подумал ДИССОНАНС, — от КЕПИ СЧАСТЛИВЫЙ. Странно. Но, пожалуй, и из этого можно будет потом что-нибудь сделать.»

— Ну что ж, готовься. Я тебя скоро заберу отсюда.

— Куда это? С кем? Я не хочу!

— Не хочешь? Тебя и спрашивать не станут. Вот я тоже не хотел, чтобы ты на меня ЛЯял, чтобы в кровь кусал. А ведь укусил. Так и тут. Нужен ты мне будешь — вот и готовься. А чтобы понял, что я не шучу, смотри.

Он закрыл глаза. В тот же миг все озарилось сначала фиолетовым свечением, потом прекратился дождь, а в руках «СЧАСТЛИВЧИКА ЛЯва» оказалась огромная сумка с ЛИВерной колбасой и букет ЛИлий.

— Понял?

«ЛЯв» стоял ошарашенный и потрясенный.

— То-то же! А то, что ты ОДИНОКИЙ и совсем *недавно* потерял жену, это к лучшему. Будешь жить один. Высоко в горах. Вот так!

ДИССОНАНС исчез.

ОДИНОКИЙ КЛОУН поправил на голове свое КЕПИ и беспечно и СЧАСТЛИВО улыбнулся. Слегка подпрыгивая, он пошел по улице, жуя ЛИверную колбасу.

* * *

Найти СЕРЕБРЯНОГО СИльвера оказалось не так-то просто. Он сидел в глубокой пещере на окраине города и считал СЕРЕБРЯНЫЕ монеты. Рядом с ним лежал волшебный глаз и смотрел на вход в сокровищницу.

Как только появился ДИССОНАНС, глаз тревожно заСИял ярко-малиновым светом. Не оборачиваясь, СИльвер спросил:

— Это ты, СИльва? Чего-нибудь новенькое? Много принесла? Ишь, как глаз СИяет!

ДИССОНАНС молчал.

Вдруг СЕРЕБРЯНЫЙ СИльвер страшно зарычал, схватился за кинжал и обернулся к вошедшему.

— А-а-а-а! Как ты посмел войти сюда, несчастный?

ДИССОНАНС зажмурил глаза, и кинжал в руках бандита превратился в леденец на палочке.

Оторопев, СИльвер отбросил леденец на пол.

— Черт-те что! — закричал он. — Что за шуточки? — и вновь бросился на ДИССОНАНСА с голыми руками.

Вид одноглазого разъяренного страшилища был ужасен. Любому было ясно, что от такого пощады не жди.

Но ДИССОНАНС спокойно отскочил в боковой ход пещеры, и СИльвер промчался мимо. Тут же с ним случилось новое чудо: вместо протянутых рук у бандита выросли крылья, и он замахал ими, как петух перед взлетом на насест.

Великан в изумлении остановился, дико вращая головой и единственным глазом, постоял секунду и неожиданно сел на пол.

Волшебник вышел из укрытия.

— Успокоился?

— Это ты сделал? — спросил СИльвер и вновь захлопал крыльями.

— Это? Это ерунда. Сейчас исправим.

Крылья тут же стали руками.

— Пойдем. Поговорить надо.

СЕРЕБРЯНЫЙ СИльвер нехотя поднялся и подошел к огромному валуну. Пещера все еще озарялась колеблющим малиновым сиянием.

— Ты не скажешь, почему он так светит? — ДИССОНАНС кивнул на волшебный глаз.

— А-а-а, добычу учуял. У вас, небось, в карманах полно серебра?

— Да, есть кое-что, — сказал ДИССОНАНС и снял с пояса весьма приличных размеров мешочек с монетами. — Вот, смотри.

Глаз СИльвера заблестел лихорадочным блеском. Разбойник буквально кинулся к мешочку и стал торопливо его развязывать. Часть серебряных монет упала на землю.

Как только мешочек с серебром перешел в руки СИльвера, волшебный глаз перестал светиться. СИльвер вставил его в пустую глазницу.

— Бери себе, — сказал ДИССОНАНС презрительно, — дарю.

— Все мне?.. Вот спасибочки. Я так люблю серебро!

— Ну и хорошо, что любишь. Я могу дать тебе еще больше, если будешь хорошо служить.

— Конечно, господин, конечно! За серебро я готов душу отдать!

«Может и отдашь, — подумал ДИССОНАНС, — и не только душу, если получится». — И он тихо засмеялся.

— Где такой глаз взял? Расскажешь?

— А много серебра будет? — вопросом на вопрос ответил СИльвер.

— Тьфу ты какой! Говорят тебе, много. Целая шахта. Следить будешь, как его добывают.

— И всего-то? А потом его отдавать? Вам?

— Зачем мне? Мне не надо. Правителю ХЕВу отдашь. Он должен будет его ИМЕТЬ.

— Э-э-э-э, так не пойдет! — сказал разочарованный СИльвер. — Лучше я серебро у других отбирать буду. А если надо, и с вами поделиться могу.

— Вот бестолочь! Да ты еще и городской казной заведовать станешь. Хранить ее. Понял?

— Что-о-о-о? Хранить? — Засмеялся СИльвер. — Хо-хо-хо! Ну и насмешил, господин! Разве смогу я хранить серебро? Я тут же его растрачу!

«Молодчина, — мелькнуло у ДИССОНАНСА, — вот из такого, пожалуй, лучший дракончик получится».

— Хранить-то ты умеешь. Смотри, какой у тебя здесь порядок.

— Так-то здесь. Здесь все мое, — глаза СИльвера жадно заблестели. — Мы с СИльвочкой много набрали. Хотели себе какой-нибудь захудалый домик купить, да там цветочки разводить, огурчики. И клубничку «фестивальную».

— Вот, вот, домик, — проворчал ДИССОНАНС задумчиво. — Что домик? Там, куда я тебя отправлю, ты сможешь накопить денег на целое царство. Его купишь. На монетах потом станут чеканить твой профиль. Идет?

— Ох, господин! Ну и наговорил же ты мне. Даже и не знаю, как быть. Мне бы с СИльвочкой посоветоваться.

— А где она?

— Как где? ВЫСОКО В ГОРАХ ЛЕТАЕТ. Из такого же глаза сверху посматривает. А потом мне говорит.

— Зачем?

— Ну и.., — СИльвер слегка смутился. — Потом мы с ней, конечно, Чик, Чик — и денежки наши. Ясно?

— Небось, и со мной было бы тоже, если бы СИльва узнала о серебре?

— Это уж точно. Чик-чик — денежки наши! — СИльвер зло сверкнул глазами в сторону волшебника.

— Да-а-а-а, ДИССОНАНС встал и стал ходить по кругу. — Выходит, не повезло?

— Как сказать, господин, дальше видно будет.

— Ха! Хитер ты. Но прав. Видно будет... А что, СИльва твоя красивая?

— О-о-о! — Сильвер закрыл глаза. — Красавица! В нее все влюбляются. Вот мы этим и пользуемся. Влюбятся — к себе домой в гости зовут. Ну, она там в гостях и опоит клиента зельем. А потом, чик-чик — и денежки наши.

— И скольких вот так — чик-чик?

— А... Ерунда. Пока человек двести наберется. А может, и еще штук шесть.

— И что совесть не гложет?

— Что-о-о-о? Совесть? А что это такое? — захохотал СИльвер. — Совесть... Хо-хо-хо! Да вместо нее у меня борода выросла. Эвон какая!

ДИССОНАНС засмеялся.

— Ладно, хватит, — сказал он через некоторое время. — Как позвать твою сестру?

— Это мы мигом. Сейчас из пещеры сундучок с серебром вынесем она его тут же почувствует и прилетит. Пошли.

Они взяли один из небольших сундучков с серебряными монетами и вынесли из пещеры.

— Ну вот, теперь подождем, — сказал СИльвер. — Сейчас, прилетит, непременно.

Он стоял на краю тропинки, почти у самого берега озера и смотрел вдаль. Ветер развивал густые с сединой волосы и бороду и, казалось, хотел сорвать с места этого крепкого и красивого мужика. Но СИльвер уперся в землю чуть кривыми ногами, был тверд и непоколебим.

«Хорош, — залюбовался СИльвером ДИССОНАНС, — из такого действительно должно получиться нечто путное. Непременно... Может, их вместе связать, этих мерзавчиков, и создать что-то единое? мелькнула у него мысль. — А? Надо бы попробовать».

Тут СИльвер обернулся к волшебнику:

— Летит, слышишь?

— Нет пока.

— А ты прислушайся.

ДИССОНАНС напряг слух. Где-то высоко над ним был слышен еле различимый тонкий звон.

— Неужели она?

— Точно. Крылья ее звенят. Они тоже серебряные.

— Да-а-а, — удивился ДИССОНАНС, — ну и семейка! Где ж вы это все взяли?

СИльвер сделал вид, что не расслышал вопроса.

«Хитер, гад, — одобрительно подумал ДИССОНАНС. — первый раз я у него спросил про глаз — промолчал. Сейчас про крылья — опять избежал ответа. Хороша находочка! Ей-ей!»

— Так где вы все-таки взяли крылья? — еще раз, уже настойчиво, повторил ДИССОНАНС.

Поняв, что теперь не отвертеться, СИльвер проворчал:

— Матушка наша оставила.

— Хм, интересно. А где она взяла?

— Что взяла?

— Ну, крылья, глаза.

— Крылья, говоришь? У нее их не было. Мы их сами с СИльвочкой выковали.

— Сами? — удивился ДИССОНАНС. — Ты же только что сказал, что вам их матушка оставила. Врешь, значит? Я...

— Нет, нет, господин, — перебил его СИльвер. — Все так и есть. Когда матушка умерла, мы нашли у нее записку. В ней об этих крыльях и было написано.

— И что?

— Ну, я их и выковал. Собственно, с этого времени мы с СИльвочкой и серебро собирать стали. Ведь для крыльев много потребовалось.

— А глаза?

— Мы с такими родились. Или в детстве матушка что-то наколдовала. Она великая мастерица по этой части была.

— Мда... — ДИССОНАНС потер руки.

В это же время над головой раздался СЕРЕБРЯНЫЙ звон, и прямо перед ним и СИльвером с неба свалилось прекрасное создание.

— Ха! Сильвер, кто это? — сразу же набросилась СИльва на брата. — Как он попал сюда? Ну-ка, поддень его на ножичек, чтобы не появлялся без спроса...

— Что ты! Что ты! — замахал руками СИльвер. — Это наш гость. Ты бы лучше подумала, чем его угостить.

— А-а-а, понимаю. Хочешь сказать, клиент? Ну что ж, можно и так представить. Хотя...

Она, сняв крылья и осторожно положив их на землю, пошла в пещеру.

ДИССОНАНС криво усмехнулся, представив, как красавица станет прельщать его и угощать зельем. Он посмотрел на СИльвера. Тот крутил пальцем у лба.

— Ничегошеньки она не поняла. Вы уж не обижайтесь. Вся в работе, вся в работе. Сейчас я ей все втолкую. А заодно посоветуюсь по поводу ваших предложений.

И он побежал за сестрой.

«Ну, что ж, по-моему, пора и к самому ХЕВу заявиться», — решил ДИССОНАНС после встречи с СИльвером.

...И вот он, изменив внешность до неузнаваемости, приняв облик простого крестьянина, стоит в широком коридоре, ведущем к огромной двери, обитой чеканной медью. На него глядит ошарашенный полицейский у входа.

— Уставился? Не ожидал гостя? — спросил ДИССОНАНС.

Но полицейский не успевает произнести и слова, как превращается в крысу, которая громко пища, скрывается в щели под дверью. Раздается душераздирающий крик, затем грохот падающей мебели. Дверь распахивается, и в коридор выскакивает женщина средних лет с растрепанными огненно-рыжими волосами.

— АНна! АНна! Вернитесь! — несется ей вслед. — Умоляю вас, АНна! Вы же ВУМНая ЖЕНЩИНА, АНна! Вернитесь... Подумаешь, крыса какая-то!

— НЕТ! Ни за что! — взвизгнула АНна. — НЕТ! Ноги моей больше не будет в вашем крысином доме!

Она пробегает мимо ДИССОНАНСА, окидывает его презрительным взглядом и скрывается в противоположном конце коридора.

«Хм, это и есть та самая АНна, которая все делает НАОБОРОТ, НЕ так, как ее просят? Интересная дама, нечего сказать», — подумал ДИССОНАНС.

Тут медная дверь распахнулась, и на пороге появился правитель ХЕВ. Разъяренное КРАСНОЕ лицо его пылало.

— Где? Где этот бездельник, который должен здесь стоять? — заорал градоначальник.

Потом, будто очнувшись, он изумленно оглядел ДИССОНАНСА с ног до головы.

— Ты кто такой? Как здесь очутился?

— Я? — ДИССОНАНС на ходу стал придумывать, что бы ему сказать. — Я житель МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИИ, сбежал от их короля и прошу у вас политического убежища.

— Оттуда? — ХЕВ ткнул рукой в сторону, где светило солнце. — А не шпион ли часом? Эй, стража!

Словно из-под земли, откуда-то из-за колонн, появились охранники. Но... Вспыхнул фиолетовый огонь, и они застыли каменными изваяниями. ХЕВ в ужасе посмотрел на них, подошел к одному, недоверчиво стукнул по лбу. Отшиб пальцы.

— Что за шуточки? — гневно обратился он к ДИССОНАНСУ.

Тот не ответил и направился в кабинет. ХЕВ попытался остановить ДИССОНАНСА, но отскочил, будто резиновый мяч, больно ударившись плечом о стену.

— Ух ты! — с уважением удивленно произнес ХЕВ и уже тихо, и почему-то послушно, вопреки своей воле, поплелся за волшебником.

Кабинет походил скорее на спальню. Он весь был обит темно-КРАСНЫМ бархатом. В центре стоял огромный, КРАСНОГО дерева стол, вокруг него стулья, обитые КРАСНЫМ шелком. На окнах висели тяжелые плюшевые шторы, тоже КРАСНОГО цвета.

«Хм! КРАСНЫЙ цвет любит? Ну что ж, это его дело. Буду звать его за это »РЕд", что по-МИКСОЛИДИЙСКИ означает «КРАСНЫЙ». КРАСНЫЙ РЕд звучит, пожалуй", — решил ДИССОНАНС.

— Садись, — указал волшебник ХЕВу.

Тот послушно присел.

ДИССОНАНС оглядел ХЕВа с ног до головы. Брезгливо выпяченная нижняя губа, остренькие жадные глазки — вот, что сразу же обращало на себя внимание.

«Это наверняка один из экземплярчиков, которые мне необходимы. Такой пригодится... Интересно, что он думает про меня?» — и ДИССОНАНС закрыл глаза.

По комнате на миг пробежали фиолетовые блики, ХЕВ вздрогнул от неожиданности, но, ничего не поняв, успокоился и исподлобья взглянул на ДИССОНАНСА.

«Странно. Такой невзрачный мужик, а почему-то мне боязно, — думал он, глядя на волшебника. — Эх! Сюда бы полковника СОЛЬ с его ребятами, с этим ХУдым УОТом. Вот они бы из него бифштекс сделали. Тогда бы я посмотрел, как распоряжаться в моем кабинете. Жаль, до стола не дотянешься, чтобы кнопку нажать. Ребятки бы сразу прибежали. Жаль...»

— А ты не бойся. Подойди и дотянись до кнопки, — читая мысли, сказал ДИССОНАНС.

ХЕВ испуганно сжался.

— Куда подойти? — словно не понимая, спросил он волшебника.

— К столу, к столу, — ехидно сказал ДИССОНАНС. — Вот к этой кнопочке, — и он указал на красную кнопку, которая была вделана в чернильницу, изображавшую льва.

ХЕВ неуверенно поднялся.

— Иди, иди, — настойчиво сказал ДИССОНАНС. — Нажми на нее.

— Я? Я не хочу... Зачем?

— Ах, зачем? Солдат вызвать, своего полковника. Может, помогут? Как те двое в коридоре.

Словно ток пробежал по жилам ХЕВа, и он опустился на стул.

— Страшно? Не хочешь окаменеть? Трусишь? То-то, — захохотал ДИССОНАНС. — А то смотри, что с этой кнопкой стало бы...

Он медленно поднес руку к носу льва и нажал на него. Раздался взрыв, и руку ДИССОНАНСА оторвало по плечо. Простая деревенская одежда вмиг окрасилась кровью.

От ужаса у ХЕВа глаза выскочили на лоб, и он покрылся холодной испариной.

— Вот, вот! Это было бы и с тобой, — засмеялся ДИССОНАНС и закрыл глаза.

Через миг рука его была на месте.

— А мне хоть бы хны. Понял?

ХЕВ в ужасе задрожал.

ДИССОНАНС дал ему слегка прийти в себя.

— Ну ладно, хватит шутить, перейдем к делу... ХЕВ, ты хочешь быть богатым и ИМЕТЬ еще больше денег?

— А кто же не хочет? — вопросом на вопрос, трясясь, ответил ХЕВ.

— Тогда готовься. На днях переедешь во дворец в горах. Он не чета этому.

— И что надо делать?

— Да ничего. Править будешь, как и здесь. Только не людьми, а ХЕДАМИ. Они там будут жить с тобой.

— Эти куклы-ГОЛОВЫ? И я один среди них? А АНна? — вырвалось у правителя.

— АНна? — ДИССОНАНС удивленно поднял брови. — Зачем она тебе? Она же все НАОБОРОТ делает. Неужели не надоела?

— Нет... — прошептал ХЕВ и покраснел. — Она ВУМНая женщина.

— Но мне она совсем не нужна! — брезгливо сплюнул ДИССОНАНС.

— А как же я? — растерялся ХЕВ. — Кто мне будет помогать в разработке новых контрабасов?

— Чего-чего? — не сразу понял ДИССОНАНС.

— Кон-тра-басов, — неуверенно и смущенно пролепетал ХЕВ. — Я ИМЕЮ их целую коллекцию. А АНна на них играет и их опробует.

— Да?.. Интересно. А ну, покажи, что это такое.

ХЕВ быстро поднялся со стула и направился к картине, висящей на стене. На ней была изображена сцена охоты. Пошарив за рамой, ХЕВ что-то нажал, и огромная картина сдвинулась с места, открывая ход в небольшой коридор.

— Пойдемте.

— Нет уж. Иди первый, пожалуй, — сказал ДИССОНАНС.

ХЕВ невольно поморщился, проходя мимо мужика, но все же шагнул через небольшой порог, образованный рамой. Волшебник направился за ним.

В полумраке они прошли несколько метров, и ХЕВ, вновь пошарив, нажал еще какую-то кнопку. Стена неожиданно раздвинулась, и они оказались в довольно большом зале, залитом ярким дневным светом, падающим через многочисленные окна, расположенные на потолке.

— Вот. Смотрите... Смотрите, — буркнул он под нос.

ДИССОНАНС удивленно оглядел помещение... Вдоль стен оно сплошь было уставлено огромными скрипками и какими-то великанскими, причудливо изогнутыми трубами.

— Это и есть контрабасы? — спросил ДИССОНАНС, потрогав медную трубу.

— Не-е-ет, — засмеялся ХЕВ. — Это геликон, а рядом туба-так, дудки. Хобби моего брата. Контрабасы — вон те, большие скрипки.

— Да? И это все играет?

— А как же! Я сам, своими руками все это делаю, — сказал ХЕВ, почему-то смутившись. — Великолепные инструменты с чудесным звуком.

— Ну так сыграй!

ХЕВ развел руками.

— Вот этого я не умею. АНна...

— Ха! Ха! — резко захохотал ДИССОНАНС, прервав его. Он представил АНну, играющую на геликоне. — Ты шутишь?

— Нисколько, — совершенно серьезно возразил ХЕВ, — Она лучше всех в мире играет на этих инструментах. Но она убежала.

ДИССОНАНС замолк.

— Ладно, это дело поправимое. Мы мигом...

...Через мгновение растерянная и почему-то растрепанная, АНна стояла рядом.

— Это еще что такое? — заорала она. — Кто меня вытащил сюда? А мужик? Зачем он здесь?

— НЕ ругайтесь. Это я все сделал, — засмеялся волшебник, — я с моим новым другом. Нам захотелось, чтобы вы что-нибудь сыграли нам на этих инструментах.

— Да? А больше ты ничего не хочешь, хам? — еще больше взорвалась АНна.

Тут ДИССОНАНС вспомнил, что АНна все делает НАОБОРОТ, и внезапно стал ей поддакивать.

— И НЕ надо, и НЕ надо, АНна. Я так и говорил ХЕВу, что вы НЕ умеете на них играть. А он, дурной, со мной еще спорил.

АНна оторопело посмотрела на него, тряхнув рыжими волосами. Она настолько была шокирована наглостью мужика, что потеряла дар речи.

— Это кто не умеет играть? Я?

— Конечно вы, кто же еще.

— Ну уж, дудки! — крикнула она и, схватив самую большую дудку-геликон, легко подбросила его и, как шаль, накинула на шею.

— А ну, послушай, чурбан!

АНна зажмурила глаза, напыжилась и... огромный геликон огласил все помещение густыми БАСОВЫМИ звуками. Мелодия неслась из геликона, не прерываясь, и наполняя каждый уголок огромного зала.

ДИССОНАНС удивленно слушал ее и мало-помалу приходил во все больший восторг. Еще никогда музыка так не завораживала его. Он забыл все на свете и всем своим существом погрузился в звуковые волны, набегавшие на него со всех уголков зала. Казалось, каждый кирпичик резонировал эти волны в ответ...

Наконец АНна кончила играть.

— Что скажешь?

— Да-а-а, — только и смог промолвить ДИССОНАНС.

— Великолепно! Чудесно! — закричал ХЕВ и бросился целовать у АНны руки. — Вот, вот, за это я больше всего люблю мою несравненную. Боже! А как она на контрабасе играет! Еще лучше! Послушали бы — все на свете забыли.

— Кто это послушал бы? Это быдло? Ему хвосты крутить коровам, а не музыку слушать! Пусть проваливает отсюда! Пока я не до конца разозлилась. А то ХУдой УОТ быстренько из него жилы вытащит, да на контрабас вместо струн натянет.

— Тсс, — зашипел ХЕВ и, нагнувшись, стал что-то шептать АНне, показывая на мужика. Лицо АНны потепенно изменялось и вытягивалось от удивления. Наконец она отошла от ХЕВа и приблизилась к ДИССОНАНСУ.

— Он говорит, что ты колдун? Это так?

ДИССОНАНС усмехнулся:

— Ну... Могу кое-что.

— И ты его напугал?

ДИССОНАНС засмеялся:

— Так, разве чуть-чуть.

— И ты превратил солдат в камень?

ДИССОНАНС прищурился и промолчал.

— Может, ты и меня заколдуешь? А?

— Зачем АНна? Ты и так оригинальна. НЕ как все.

АНна, довольная, улыбнулась и поправила рыжую шевелюру.

— Это точно. Люблю делать все НАОБОРОТ. Все любят живые цветы, а я, АНна, — НЕживые, все любят холодное мороженое,

а я, АНна, — НЕхолодное, все любят ходить опрятно, а я, АНна, — всегда НЕбрежна. Вот так-то! — Она на миг замолчала. — А ты, голубчик, если настоящий волшебник, скажи-ка, что здесь еще спрятано у этого дурачка ХЕВа? Что, кроме контрабаса и дудок, ХЕВ здесь ИМЕЕТ?

ХЕВ замахал руками, призывая свою подругу замолчать. Но было поздно.

ДИССОНАНСУ и самому стало интересно.

— Так... Значит, ты здесь еще что-то прячешь?

— Что вы, что вы! Нет здесь ничего. Это АНна просто так наговорила. От женской глупости.

Волшебник засмеялся:

— Врешь! Ты же мне сам говорил, что она ВУМНАя женщина. А теперь... Все наоборот? Нет уж! Так не пойдет. Сейчас мы все разузнаем.

ХЕВ закрыл лицо руками и отвернулся. Закрыл глаза и ДИССОНАНС.

Через мгновенье он твердым шагом подошел к огромному шкафу в углу зала, оглянулся.

АНна и ХЕВ, затаив дыхание, смотрели на него: АНна с любопытством, ХЕВ с ужасом.

ДИССОНАНС не спеша открыл дверцу шкафа и приподнял одну из полок. Шкаф, как раньше картина, сдвинулся с места, и за ним оказался еще один потайной ход.

— Ну что, пошли?

ХЕв и АНна поднялись было, но тут из потайной комнаты раздался странный звук: не то плач ребенка, не то вой собаки. Затем открылась дверца, и перед изумленным ДИССОНАНСОМ предстал еще совсем молодой мужчина с длинными волосами и странными бегающими глазками, в длинной холщовой рубахе. В руках он держал металлические клапаны от трубы.

— ВОН ТУ! — кричал он неестественным голосом. — ХОЧУ вон ту, вон ту ХОЧУ — не переставая повторял он и, показывая пальцем на АНну, пошел прямо к ней.

Даже ДИССОНАНС оторопел от неожиданности.

АНна захохотала, быстро отскочила в сторону, а ХЕВ грозно встал между ней и странным созданьем.

— Кто это? — наконец спросил ДИССОНАНС. — Обезьяна? Чего она ХОЧЕТ?

— Ха! Ха! Ха! — смеялась АНна. — Он меня хочет. Как увидит, сразу кричит: «ВОН ТУ, ВОН ТУ ХОЧУ!» А ХЕВ меня ревнует.

— ХЕВ! — довольно зло спросил ДИССОНАНС правителя. — Кто это?

— Да так, ерунда, — промямлил градоначальник и, обращаясь к вошедшему стал ругаться, прогоняя его обратно в потайную комнату.

— Нет уж, подожди, — приказал ДИССОНАНС, — давай все выясним! Кто это такой, и почему вы его прячете?

ХЕВ запротестовал, но тут же почувствовал, как его ноги стали каменеть и отнялась рука. Вспомнив судьбу полицейских, он тут же смолк. Потом поманил длинноволосого пальцем:

— ГИВ, иди к нам! Не бойся.

— ГИВ! ГИВ! ГИВ! — радостно засмеялось создание и стало протягивать руки.

— ДАЙ, ДАЙ ему конфет, — сказала АНна — ведь ты назвал его имя, «ГИВ». Он теперь ни за что не отстанет, пока не дашь сладкого.

— ГИВ! ДАЙ! — радостно затараторил юноша. — ГИВ! ДАЙ! ГИВ! ДАЙ! ДАЙ!

Правитель, вытащив из кармана горсть конфет, кинул их на пол. Юноша бросился их собирать... АНна весело смеялась.

— ХЕВ всегда ИМЕЕТ конфеты для брата, — объяснила она ДИССОНАНСУ, — и вот так всегда бросает ему. А мне весело.

— Это и есть твой брат? — обратился ДИССОНАНС к ХЕВу.

Тот нехотя кивнул головой.

— Но он странный какой-то.

— Да... Это у него с детства. Что-то с головой, упал с балкона и с тех пор такой чудной. Даже говорить не умеет, всего несколько слов.

— Каких же? ГИВ, скажи нам что-нибудь.

ГИВ поднял конфеты и, засунув их куда-то в складки балахона, радостно затараторил:

— ГИВ! ДАЙ! ГИВ! ДАЙ!

— Вот это как раз те слова, которые он говорил первыми: свое имя и «ДАЙ».

— Ну, скажи еще что-нибудь.

— Би-би! Би-би! — прохныкал юноша.

— Это у него означает: БЫТЬ! БЫТЬ — сказала АНна. — Молодец, ГИВ. А что тебе больше всего нравится ДЕЛАТЬ?

— Дудки делать. Дудки! — И ГИВ бросился к ближайшей тубе, схватил ее, стал любовно гладить. — Дудки делать! Дудки! — повторял он.

Его брат подскочил к убогому и вырвал тубу.

— ВАЙ, ВАЙ! ПОЧЕМУ? — захныкал ГИВ. — ВОН ТУ! ВОН ТУ! ХОЧУ! ВАЙ, ВАЙ! ПОЧЕМУ? — и он стал вырывать тубу.

— Вот и все, больше никаких слов он не говорит. Обходится всего семью.

— Как семью? Я насчитал пять.

ХЕВ и АНна оба смутились и замолкли.

— А ну, повтори слова, какие ты можешь говорить, — сказал ДИССОНАНС, обращаясь к ГИВУ.

ГИВ, радостный оттого, что его слушают, вновь стал тараторить:

ДАЙ! ГИВ! ДАЙ! БИ-БИ! БЫТЫ БЫТЫ! ВОН ТУ! ВОН ТУ! ХОЧУ-у-у! ХОЧУ! ДУДКИ ДЕЛАТЫ ВАЙ! ВАЙ! ПОЧЕМУ? ПОЧЕМУ? — и замолчал.

— Вот, видите: всего пять фраз. А вы сказали семь?

ГИВ подскочил к ДИССОНАНСУ, ласково погладил его руку, а затем бросился в ноги АНне.

— ЩИ! ОНА! ЩИ! ОНА! ОНА! ... ОН! ХИ-ХИ! ОН! ХИ-ХИ! — заплакал глупый, когда разъяренный брат стал его отталкивать от рыжеволосой красавицы.

— Хм! Так вот она, шестая фраза? Совсем чудная: «ЩИ! ОНА?»... А почему, собственно, «ЩИ»?

— Да так, на него иногда совсем накатывает, вот он и говорит всякие глупости, — сказал ХЕВ. — Не слушайте его. Ерунда все это, — и почему-то заХИХИкал.

«Только бы не узнал о щах, — вертелись в его голове беспокойные мысли. — Смеяться будет и нас с АНной сумасшедшими сочтет. Не дай бог потом разозлится и превратит в камень».

Уловив эти мысли, и удивившись, почему он ХИХИкает, ДИССОНАНС, гляда на ХЕВа, сказал:

— Подожди-ка, подожди! И не крути. Расскажи об этих щах, что там с ними произошло? И не вздумай скрывать — все равно узнаю. И вот тогда худо будет.

ХЕВ слушал все это и почему-то еще ХИХИкал, как вдруг почувствовал, что каменеет.

— Он еще и ХИХИкает! Ну-ну! — и ДИССОНАНС бросил на ХЕВа грозный взгляд.

— Я бо-о-оюсь, АНна меня бросит, — замялся ХЕВ.

ДИССОНАНС, хитро прищурившись, бросил взгляд на АНну:

— Он прав? Ты покинешь его?

— НЕт, НЕ брошу, — сказала АНна, как всегда переча мужчинам. — Пусть рассказывает, подумаешь!

— Ну?

— Это... Это давно было. Как-то я сидел в зале. В том самом, где АНна нам только что играла. Сидел и перебирал свои инструменты, а заодно и обедал, ел ЩИ. И вдруг мой помощник докладывает: «Пришла какая-то женщина, НЕ такая, как все. И привела с собой ХЕДА-ГОЛОВУ с кукольным телом. Просит номер на ГОЛОВЕ ХЕДА поставить».

— Ну и что?

— Мы ей хотели поставить тот, что идет по порядку, а она ни в какую. Говорит: НАМ БЫ НОМЕР из одних семерок. НАМ БЫ НОМЕР такой, чтобы НЕ как у всех".

— И что, поставили?

— Нет, конечно. Разве можно не по порядку.

— Настроение в тот день у меня было хорошее, и я спросил А женщина красивая?

— Несколько неряшливая, но красивая.

— Тогда зовите ее.

— Как? Прямо сюда? — удивился помощник, который знал, что, кроме него, в этот зал никто не допускается.

— Да, сюда. Пусть входит со своей ГОЛОВОЙ-ХЕДОМ.

— Через несколько минут в зал вошла АНна. Я как увидел ее, так и обомлел. Но виду не подала. А АНна тоже удивилась обилию контрабасов и туб. Стоит, молчит. На меня смотрит. Сколько так продолжалось, не знаю. Наконец ХЕД стал проявлять беспокойство, стал дергать ее за руку. АНна пришла в себя и говорит: — НАМ БЫ НОМЕР поставить. НОМЕР НАМ БЫ." Я молчу.

Она: «НАМ БЫ с ХЕДом НОМЕР поставить, чтобы одни семерки были!» Я опять молчу, делаю вид, что занят, и ем потихоньку свои ЩИ.

Вот тут-то и произошло то, чего никто не ожидал. В тот момент, как открылась дверь в потайную комнату моего братца, АНна подошла ко мне вплотную, вырвала из моих рук ЩИ и вылила их прямо себе на голову. Она же все всегда делает НЕ как все. А я и не знал этого раньше.

... Я обомлел и не мог вымолвить ни слова. Только заХИХИкал, как мой папочка (такая у нас в семье привычка. Он ХИХИкал, и я чуть что — ХИХИкаю).

А вошедший брат бросился к АНне и стал кричать: «ОНА! ЩИ! ОНА! ЩИ! ОН! ХИ-ХИ!» Потом он разорвал свою рубашку и стал вытирать прекрасные золотые волосы АНны... Вот так оно все и было. С тех пор ГИВ произносит и эти фразы: «ОНА — ЩИ! ОН — ХИ!

ДИССОНАНС схватился за живот и от всей души рассмеялся. За ним засмеялись и остальные, кроме ГИВа.

Когда смех стих, захохотал и он, без конца повторяя: ОНА ЩИ! ОН — ХИ! ОНА — ЩИ! ОН — ХИ! ОН- ХИ! ОНА — ЩИ!..."

— Ну и насмешил. Давно так не смеялся, — сквозь слезы гляда на глупого юношу, заговорил ДИССОНАНС. — А НОМЕР из одних семерок поставили ГОЛОВЕ-ХЕДУ?

— Что за вопрос? Конечно! — сказала АНна. — Попробовал бы он не поставить! Теперь мой ХЕД самый заметный в городе. Все полицейские, как только его видят, в знак приветствия свои фуражки снимают. А я и ГОЛОВА-ХЕД довольны этим.

— Ох, и смешные же вы. Право, с вами не соскучишься. Тем лучше — буду сюда в гости наведываться. Так и быть.

«Только этого не хватало! Что б ты провалился, я бы в тысячу раз меньше забот имел», — подумал ХЕВ, но не подал вида.

Словно в ответ на его мысли земля закачалась, пол разверзся, и ДИССОНАНС исчез.

Мгновенье все стояли, не шевелясь.

— Вот это да-а-а-а! — только и смог произнести ХЕВ. — Ай да я! Ай да я! Молодец! Ай да я!

И он заХИХИкал.

— СССейчаСССССССС! ЕЩЩЩЩЩЕ! ЧЧЧЧЧуть-ЧЧЧЧуть! — думал КРАСНЫЙ РЕД, осторожно подползая к маленькому ребенку. — ССССейчаССС это СССCлучится! Я вновь СССССтану ЧЧЧЧЧеловеком. ССССейчаСССССС!

И, напрягшись всем телом, сжавшись в комок, он прыгнул...

Сквозь плотную пелену тумана он сначала увидел тусклое солнце, а потом склоненное над ним криво ухмыляющееся злое лицо.

— Фи! Опять не то! Не то! — закричал человек с тонкими губами и плюнул в его сторону.

Он попытался вскочить, но тело не слушалось. Попробовал пошевелить руками, ногами, но — их не было. Тогда он напружился изо всех сил и подскочил... На хвосте. Подскочил, вцепился в руку ухмыляющегося злодея и рванул ее зубами.

«Ай да я! Ай да я!» — кричало все внутри его.

Кровь ручьем хлынула из раны и, капая, окрасила змея в КРАСНЫЙ цвет.

Человек схватил толстую плеть и со всей силы стал хлестать его.

— Выродок! Полуфабрикат проклятый! Неудачное изделие! Редкостный подлец, поганец. Еще и касается!... Ну, ничего: я тебя породил, я тебя и убью!

Только тут ХЕВ понял, что человек сильней его. Он свернулся в клубок и спрятал голову.

ДИССОНАНС замахнулся еще раз, но остановился, зажмурил глаза и залечил себе руку. Потом сказал примирительно:

— Ладно, вылезай, мерзавец, раз уж ты такой РЕшительный, что не побоялся меня искусать. Давай знакомиться: тебя теперь звать РЕд. КРАСНЫЙ РЕд — запомни это. Я твой новый папочка. — И ДИССОНАНС захохотал.

Змей поднял голову и зло зашипел.

— Шипишь, гадина? Злишься? Давай, давай. Я это дело как раз люблю. Только когда не на меня шипят.

— Кто ты-ы-ы-ы? — прошипел змей.

— Сказал же: твой папочка, — вновь рассмеялся ДИССОНАНС.

— Вреш-ш-шш-шь! Папоч-ч-чка не ты. Он у меня смеялся по-другому. Он ХИХИкал. Понял? ХИХИкал.

— Он ХИХИкал, говоришь? Да-а-а... Вот от этого ХИХИканья он и умер, наверное. Теперь твой папочка — я. Я тебя такого породил.

— Но я же был человеком — главой города.

— Был, был. А теперь нет. Теперь ты, к сожалению, полуфабрикат, хоть и РЕдкостный. КРАСНЫЙ РЕд! Понял?

— Как? — удивился змей.

— А вот так, — тяжело вздохнул ДИССОНАНС. — Хотел Дракона сделать, а получилось черт знает что. Змеюка какая-то!

«Да, да, я змей, — наконец осознал Хев, — но как это случилось?»

— Что молчишь? Задумался? Все равно ничего не поймешь.

— Как ж-ж-же я ж-ж-жить буду? А АНна?

ДИССОНАНС почесал затылок: «Да, он прав. Что-то с ним надо делать? Пять змеев — это уже немало. Компания. И все подлецы соображают, как люди. Полезными могут быть».

— А что ты, ХЕВ, хочешь ИМЕТЬ? — спросил волшебник, назвав РЕда прежним именем.

— ИМЕТЬ?... Ч-ч-человеческий облик. Опять власть ИМЕТЬ. Богатство.

— Иметь богатство, говоришь? А взамен?

РЕд посмотрел на горящие адским пламенем глаза еще молодого волшебника.

— А что надо, господин?

«Умный, все понимать стал, — подумал ДИССОНАНС. — Такой действительно может понадобиться».

— Надо, чтобы ты и твои будущие дружки несли людям как можно больше зла. Чтобы они славили меня, ДИССОНАНСА — Бога Зла и Силы. Чтобы храмы в мою честь воздвигали. Понял?

— Понять-то понял, но как я смогу это делать в своей змеиной шкуре? Лучше бы ты оставил меня таким, каким я был раньше. Человеком. Я бы, как и прежде, городом управлял и делал для тебя все, что надо. И АНну... АНну сюда надо. Она ВУМНая женщина.

— Не-е-ет. Не получится. Поздно... Я сделал все, чтобы из тебя вытравить все человеческое. Обратно не вернуть. Даже волшебством. При всем желании. Ты все равно будешь возвращаться в свой змеиный облик. Хоть на неделю в месяц.

Змей в ужасе закричал:

— Но ХЕВ ИМЕЛ деньги! ХЕВ ИМЕЛ дол. ХЕВ ИМЕЛ фабрику, на которой рабочие производили МНОГО-МНОГО МЯЧей. Как же сейчас?

ДИССОНАНС зло топнул ногой:

— Замолчи и слушай! Глупец! Сейчас ты уже не ХЕВ, который все ИМЕЛ, а РЕд. КРАСНЫЙ РЕд! И ты здесь будешь

ИМЕТЬ еще больше, как я тебе когда-то обещал. Если... Если ты будешь мне честно служить.

— Ш-ш-ш-шшш, — не выдержал удивленный змей и зло зашипел. — Ч-ч-ччестно?... Какая гадос-с-с-с-сты! Этого я не умею.

— Да-а-а-а, — засмеялся ДИССОНАНС. — В этом, пожалуй, ты прав. Поэтому я тебя и выбрал. Ты подлец и предатель. Предал короля МИКСОЛИДИИ. Отделиться от королевства захотел. А ведь он тебе верил.

— Да-а-а-а... А где АНна?

— Тьфу! — взорвался ДИССОНАНС. — Как же ты надоел мне с этой АНнай! Ну, нет ее здесь! Нет! В городе она! Там, внизу! Понял?

Змей внезапно смолк, свернулся в клубок и заплакал.

«Странно. Змеюка, а любит. И кого?.. Эту рыжую! Нет, не до конца, видать, ушла из него человечность. Плохо.»

ДИССОНАНС встал со стула, снова взялся за плеть.

Змей поднял голову и тихо прошипел:

— Уби-и-ить хочеш-ш-шь? Бей-й-й...

ДИССОНАНС огрел его ударом.

— Еще? Или больше не будешь напоминать об этой бабе? Что она тебе сдалась?

— ВУМНая она ж-ж-ж-женщина, — зашипел РЕд. — Не могу-у-у без нее ж-ж-ж-жить.

ДИССОНАНС прищурился:

— Ну ладно, будет и эта ВУМНая женщина жить здесь с тобой. Если сама не сбежит, увидав твой новый облик.

Змей развернулся и чуть не подпрыгнул от радости.

— Ты говорил, что обещал мне все это раньше? Но я тебя не знаю.

ДИССОНАНС хмыкнул:

— Знаешь, знаешь. Ты видел меня, но в другом облике, в другом виде. Не помнишь?

— Не-е-ет, — протянул змей.

— А напрасно. С полгода назад или чуть больше мы с тобой встречались, и ты пожелал, чтобы я навсегда провалился.

Только тут змей вспомнил странного крестьянина, который так напугал его.

— Это ты? — недоверчиво спросил РЕд. — Не может быть. Тот был босяк, а ты — царь.

— Я. Я был, это точно. А царь?... Царь теперь ты. В этом городе и среди змей.

И ДИССОНАНС, сняв корону, надел ее на голову змею.

— Но я же...

РЕд не успел договорить, ДИССОНАНС остановил его движением руки:

— Подожди. Сказал же тебе: это на неделю. Потом опять сможешь стать человеком, если к этому времени успеешь укусить какого-нибудь младенца.

— Ка-а-а-ак? — удивился змей.

— А вот так. Как только что меня кусал. Тяпнешь — и все.

— Но он же умрет! — удивился змей и как-то странно заХИХИкал.

ДИССОНАНС довольно потер руки: «Он ХИХИкает — и это хорошо. Значит, все-таки подленький. То, что надо.»

— Не умрет. Только злым станет и все. Вырастет, и из такого можно будет жреца, например, сделать в моем храме, или палача, воина или полицейского в конце-то концов. Разве плохо?

Змей задумался:

— Хорош-ш-шо, пож-ж-ж-жалуй.

— То-то же!

— А где я жить буду?

— Тебе обещали: во дворце. В нем ты и сейчас находишься.

— А население?

— ХЕДы? Да хоть на улице — им все равно. Они же не люди, а только ГОЛОВЫ. Хотя... домика три здесь есть.

Змей недовольно постучал зубами:

— Не-е-ет, это не пойдет. Несолидно: три домика. Что это за царство такое? Надо, чтобы целый город был. И АНна, конечно.

— Тьфу ты! Опять эта баба! Вот привязался!

ХЕВ обиженно зашипел:

— Она должна была ИМЕТЬ ребенка, поэтому я все время о ней думаю.

— Ладно, — процедил ДИССОНАНС, — будет тебе и АНна.

— Когда? — радостно спросил змей.

— Когда окрепнешь, дьявол побери! Потерпи!

Прошло шесть дней, и вот однажды АНна, совсем потерявшая надежду найти пропавшего ХЕВА, неожиданно для себя оказалась в незнакомом замке. Рядом стоял ее любимый ГОЛОВА-ХЕД НАМБЭ с номером 7777 и улыбался.

— Ты что это? А?

— Смешно, — сказал НАМБЭ, — только что внизу были, в городе, а теперь здесь, ПОСЕРЕДИНЕ: между горами и долиной.

— Так мы не в городе?

— В городе, да не в том, что раньше.

— А ты откуда знаешь?

— ТЕЛЛо мое МИлое ГОВОРИт МНЕ, оно знает.

— Как это: ТЕЛЛо МИлое ГОВОРИТ? Как это понять?

— А у нас, у ХЕДов, голова не знает того, что знает ТЕЛЛО. Мы в любой момент можем спросить его: «ТЕЛЛо МИлое? СКАЖИ мне...» . И оно тут же передаст голове всю свою информацию, все знанья.

— Хм... Интересно... Говоришь: «ТЕЛЛо МИлое?» Почему же ты никогда раньше не говорил мне об этом?

ГОЛОВА-ХЕД засмеялся:

— Потому что там нельзя было этого говорить, там были люди.

— Ну-ка, расскажи по порядку. Почему это вам нельзя об этом говорить.

НАМБЭ номер 7777 потупил голову и молчал.

— Молчишь? Нет уж, родненький, говори! Хочешь ты того или нет. Я ведь все равно узнаю. А то попрошу об этом полковника СОЛЬ или ХУдого УОТА — те от тебя всего добьются.

При упоминании этих имен ХЕДа всего передернуло, и он нехотя начал.

- Дело в том, что спрашивая свое ТЕЛЛО, ХЕДы тратят на это огромное количество энергии. А ее они должны тут же восполнить, съев штук десять апельсинов. И если они этого не сделают, то останутся неподвижными целых полгода.

- Так вот почему на улицах полно неподвижных ХЕДов? Так вот почему ты так любишь апельсины? Хотя и знаешь, что они довольно дороги и их приходится ввозить из МАЖОРНОЙ страны ЛИДИИ. А я-то, глупенькая, ничего этого не знала... Так, так.

Она задумалась. Потом, вспомнив вторую фразу НАМБЭ номер 7777, она спросила его уже тревожно:

— Ты что такое сказал про людей? Или я ослышалась?

— Нет. Никак нет, АНна. Все, что я сказал, — правда. Здесь людей нет.

— Как это нет? Ты шутишь?

— А вот так: нет их здесь. Одни ХЕДы, да змеи.

— Быть не может! Я НЕ змея! — закричала АНна. — И НЕ Хед!

— Ты да. А остальные...

Открылась дверь, и вошел ДИССОНАНС. За ним полз отвратительный змей редкостного КРАСНОГО цвета.

Увидев АНну, он радостно зашипел и поднялся на хвосте.

— А-а-а-а-а!!!!! — завопила АНна и, несмотря на свой большой живот (вспомним, что она ждала появления на свет ребенка), вскочила на диван.

— О-о-ой! Уберите кто-нибудь эту гадость! Люди! Спасите!

ДИССОНАНС ехидно улыбался.

— Помолч-ч-ч-чи, АНнуш-ш-шка, — прошипел змей. — Это я, слыш-ш-шишь? Я-а-а-а-а...

АНна в изумлении застыла:

— НАМБЭ номер 7777, что это?

ГОЛОВА-ХЕД тут же стал шептать:

— ТЕЛЛО МИлое, СКАЖИ МНЕ, СКАЖИ МНЕ... ТЕЛЛО МИлое!

Наступила гнетущая пауза, и ХЕД произнес: «Это твой бывший друг, ХЕВ. Но только теперь он змей и его зовут РЕд. Потому что он КРАСНЫЙ.

— Не... модет быть — в ужасе прошептала несчастная женщина. — Не может того быть.

Она пошатнулась и стала медленно падать, теряя сознание. ГОЛОВА-ХЕД тут же подскочил и вовремя поддержал ее.

Через час, все еще не приходя в сознание, АНна родила двух девочек-близняшек. Вокруг нее столпилось несколько ХЕДов. Они были одеты в белые халаты и исполняли сейчас роль врачей.

— Ну, что скажешь? — обратился ДИССОНАНС к КРАСНОМУ РЕду.

Змей обомлел и не произносил ни слова.

— Молчишь?

— Она умрет? — наконец выдавил из себя РЕд.

— Кто, АНна? Нет, конечно. Другие бы на ее месте умерли, а она все сделает НАОБОРОТ. Так что не волнуйся.

— Но я хочу быть рядом, — зашипел змей.

— Так давай! Что же ты?

— Как?

— Хи-хи-хи, — засмеялся тихо ДИССОНАНС, — глупец. Я же говорил тебе.

— Я... не могу... Это мои дочери.

— Что????! — заорал волшебник.

ГОЛОВЫ-ХЕДЫ мигом выскочили из комнаты и, столпившись у дверей, стали подслушивать.

— Дурак! Так змеей и останешься! Давай! Ты должен это начать. Тебе ведь сегодня последний день остался!

КРАСНЫЙ РЕд зажмурился, зашипел от ужаса, охватившего все его тело от кончика хвоста до зубов, но все же потихоньку стал приближаться к колыбели с девочками.

ХЕДЫ в ужасе застыли...

«Сссссейчас-с-с-с! Ещ-щ-щ-ще! Чч-ч-чуть-чуть! — думал КРАСНЫЙ РЕд, осторожно подползая к малюткам. — С-с-с-сейчас это с-с-с-с-случиться...»

И, напрягшись всем телом, сжавшись в комок, он прыгнул...

Обе девочки вскрикнули, как-то сразу посинели и затихли.

— Убил! Он убил их! — в ужасе вскрикнули ХЕДы и бросились врассыпную.

— Уби-и-и-ил? — медленно спросил ДИССОНАНСА РЕд. И захотел закричать.

Но тут с ним произошла метаморфоза: теряя змеиное обличье, от стал превращаться в человека. В тот же миг и новорожденные порозовели и стали кричать, как кричат все младенцы.

Мельком бросив на них взгляд, а потом, как всегда, радостно закричав: — Ай, да я! Ай, да я! — РЕд пробился к АНне.

— АНя, милая! Очнись! Умоляю тебя. АНя!

ДИССОНАНС с презреньем отвернулся:

«Слизняк! Из-за какой-то вздорной бабы! Тьфу! Мразь!..

В этот момент несчастная женщина открыла глаза.

— ХЕВ, ты? — вздохнула она и слабо улыбнулась.

— Я, я! Ай да я! Мы вместе! И дочки здесь, Красавицы. Обе.

— Как обе?

— Да, да. И обе красавицы. Одна — такая же рыжая, как ты, а другая темненькая. Близняшки они. Ай, да я! Ай, да я!

Слушая его выкрики, ДИССОНАНС весь передергивался от отвращения.

Наконец, он не выдержал:

— Хватит! Помолчите! Лучше выслушайте меня внимательно. И запоминайте. С этого момента вы властители небольшого государства, которое я создал для своих экспериментов.

Удивленная АНна хотела, видимо, сказать что-то, но перехватив властный взгляд говорившего, не решилась перебить его.

— С вами будут жить несколько таких же, как вы, людей: полковник СОЛЬ с его помщником ХУдым УОТом, тем что только и говорит два слова: «КТО?» и «ЧТО?», всем известный СИЛЬвер с сетрой СИльвой; бывший расторатор ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн с сыновьями ФУУЛом и ФАЭБлом и еще один бывший ОДИНОКИЙ КЛОУН.

— И это все? — так-таки не выдержала АНна.

ДИССОНАНС недовольно фыркнул:

— Подождите, мадам. Я не кончил. С вами еще будет жить брат ГИВ, тот, что говорит без конца: «ДАЙ! ДАЙ» и делает великолепные БАСОВЫЕ инструменты.

— И все? — вновь не выдержала АНна.

— Из людей — все. Остальные — ХЕДЫ-ГОЛОВЫ. Они будут у вас и слугами, и полицейскими, и торговцами. Всем, кем захотите.

— Господи, — не сей раз не выдержал РЕд, — а на что мы жить будем? ГОЛОВЫ-ХЕДЫ, хоть и куклы, а ведь тоже едят, проклятые. А главное, свои мягкие шляпы «ХЕТЫ» они меняют через две недели. Все это денег стоит.

ДИССОНАНС улыбнулся...

— За деньгами дело не станет. Будете делать контрабасы, геликоны, тромбоны, тубы, торговать ими. Для этого я вам ГИВа оставляю. И ХЕДы ему помогать будут. Понятно?

— И это все? — РЕд недовольно поморщился. Это же нищенское существование! С этим не проживешь по-царски.

— Ну вот, опять перебил. Не дослушает, а потом еще и возмущается, недовольство показывает. У вас еще и шахта серебряная будет. Там СИльвер командовать станет... Ну, и еще какие-нибудь

побочные доходы придумаете. В каждом государстве эти побочные доходы находят.

АНна, чувствуя раздражительные нотки в голосе ДИССОНАНСА, дернула РЕда за руку.

— Да, да, теперь вполне достаточно, господин, — сказал КРАСНЫЙ РЕд.— Теперь все в порядке. Денег хватит. На все, и даже на храм в вашу честь.

— Что-о-о-о? — взорвался ДИССОНАНС. — Даже на храм, говоришь? Да на храмы в первую очередь деньги тратить надо! Чтобы все людишки, которые будут посещать ваш город, были удивлены их богатством и красотой. Понял? Ты!

От этого крика заплакали две новорожденные малышки.

— Фу! Гадость какая! — плюнул ДИССОНАНС. — Визжат, как свиньи! Разбирайтесь с ними сами. Когда надо будет, я появлюсь.

И он тут же исчез в фиолетовом тумане.

РЕгина и РЕмина сначала росли веселыми и любопытными девочками. Все им было интересно, всему они удивлялись, и все их любили. Мать АНна и сам КРАСНЫЙ РЕд не могли нарадоваться на своих дочек.

Однако, когда им исполнилось по четыре года, все стало меняться: у черноволосой РЕгины появился какой-то нездоровый интерес: *спускаться* в СЕРЕБРЯНЫЕ шахты СИльвера и даже *еще ниже*, в подземелье, где жил полковник СОЛЬ с его солдатами-ХЕДами, добывающими черную вонючую СОЛЬ для ванны ДИССОНАНСА. Эту СОЛЬ совершенно случайно обнаружили, когда полковник, переселившийся во дворец к РЕду, приказал вырыть для себя и ХУдого УОТА бункер. Этот бункер находился НИЖЕ СЕРЕБРЯНОЙ шахты.

Долго рыли ГОЛОВЫ-ХЕДЫ подземный ход, чтобы углубиться ВНИЗ от СЕРЕБРЯНОЙ шахты.

— Я не хочу слышать этот проклятый звон и стук, доносящиеся оттуда, говорил полковник СОЛЬ, указывая наверх. — Терпеть не могу шума, тишину люблю. Только в тишине и НА ГЛУБИНЕ я и УОТ можем проявлять свой талант по-настоящему. Вот тогда, пытая людей, мы действительно сможем узнать все, что потребуется нашему государю.

И ХЕДы рыли подземный ход все ниже и ниже. Вокруг них кишело множество змей, тех самых, что ДИССОНАНС отправил под землю. Они без конца кусали то одного то другого ХЕДа. Но тем все было нипочем. Они боялись только одного — укуса в голову... Но это пока их миновало.

Однажды ХЕД N 574, обладавший самым лучшим обонянием, принюхался и с удивленьем обнаружил, что из-под земли идет трупный запах.

«Странно, — подумал он, — откуда здесь могут быть трупы? Не может этого быть!»

«ТЕЛЛо МИлое, СКАЖИ МНЕ... ТЕЛЛо МИлое, СКАЖИ МНЕ, — пробормотал он дважды, как это делали все ХЕДы, и стал ждать ответа.

Через минуту он уже знал, что совсем недалеко находятся залежи какой-то необыкновенной черной СОЛИ, образовавшейся из цветов ЛЮГУБРОВ.

«ЛЮГУБРЫ? Что-то слыхал я про них интересное... — опять подумал ХЕД. — По-моему, об этих цветах был разговор даже у царя, когда я приносил ему фрукты для ДИССОНАНСА».

«ТЕЛЛо МИлое, ТЕЛЛо МИлое, СКАЖИ МНЕ...» — еще раз епросил N 574.

Ждать пришлось долго, но все же наконец ХЕД узнал, что запах этих цветов обожает волшебник.

Радостный N 574 бросил кирку и помчался к ХЕДу НАМБЭ номеру 7777, любимцу царицы АНны.

НАМБИ, ставший за эти годы толстым и неповоротливым, принял его, лежа в ванне.

— Что случилось? Почему бросил работу?

ХЕД N 574 снял свою мягкую ШЛЯПУ ХЕТ и прошептал с улыбкой:

— Только что я обнаружил совсем рядом залежи особой черной СОЛИ, образовавшейся из цветов, МРАЧНЫХ ЛЮГУБРОВ. Сам ДИССОНАНС должен заинтересоваться этой СОЛЬЮ. Скажите ему об этом, а меня наградите.

— Сразу так и наградить? Ничего себе, нахал! А может, ДИССОНАНСУ эта СОЛЬ и не нужна вовсе? Может, он за такую ерунду снимет с меня, ХЕДА, ГОЛОВУ и сделает обыкновенной куклой? Ты подумал об этом?

N 574, к которому уже близко подошло окаменение от того, что он дважды спрашивал свое ТЕЛЛо МИлое, пожал плечами и торопливо ответил:

— Почему не подумал? Дважды я спрашивал свое ТЕЛЛо, и оно мне об этом сказало. А если не верите, то спросите и вы.

И он покачнулся от охватившей его слабости.

«Дважды спрашивал? И не побоялся израсходовать почти всю свою энергию? — подумал НАМБЭ N 7777. — Значит, это действительно так.

— Ладно, вот тебе за это апельсины, ешь скорей, — и НАМБИ протянул ХЕДу вазу с фруктами.

N 574 с жадностью схватил фрукты и тут же проглотил их вместе с кожурой.

— Иди, иди, я все узнаю. И, может быть, награжу тебя, как ты просишь.

Когда ХЕД N 574 удалился, НАМБЭ быстро оделся и пошел к АНне.

— АНнушка, — он единственный из ХЕДов позволял себе такое же обращение к царице, как и ее муж КРАСНЫЙ РЕд, — у меня есть важное известие. Люди полковника СОЛЬ обнаружили глубоко под землей залежи черной соли из МРАЧНЫХ ЛЮГУБРОВ.

— Ну и что же тут такого? — зевая, выслушала его царица. Она только что проснулась и была не в духе.

— Как что? Как что? — взорвался НАМБЭ. — Эти цветы обожает ДИССОНАНС! Подарив ему эту чудесную СОЛЬ, мы могли бы ему сделать приятное.

— Господи! Зачем ему СОЛЬ? Он и так может сделать для себя все что захочет.

НАМБЭ номер 7777 тихо засмеялся:

— Может-то может, но ведь не знает.

— Как это не знает?

— А вот так. Откуда он может знать про эту СОЛЬ, если ее до сих пор не существовало? А? Ведь ее можно добавлять, например, в ванну. И тогда купаться ему будет приятно. Не так ли?

АНна задумалась: «Хм, пожалуй он прав».

— Ладно, иди. Я подумаю. Но проследи, чтобы ни один грамм этой самой СОЛИ не пропал. Иначе...

Она не договорила, а ХЕД тут же согласно закивал головой в знак согласия и замахал руками.

— Не надо, не надо. Я все, все знаю. Все сделаю, как ты приказываешь. Все будет в порядке.

С тех пор в государстве образовалась еще одна шахта, СОЛяная, расположенная *ниже* СЕРЕБРЯНОЙ. Дни и ночи трудились в ней ХЕДы-рабочие под присмотром ХЕДов-солдат. За ними наблюдали полковник СОЛЬ и ХУдой УОТ. ХЕДы-рабочие по крупицам добывали драгоценный подземный клад и в особых серебряных коробочках доставляли его наверх в замок.

Именно сюда часто спускалась четырехлетняя РЕгина. Она потихоньку ото всех пробиралась в шахту, долго смотрела как там работают, вдыхала запах ЧЕРНЫХ МРАЧНЫХ цветов ЛЮГУБРОВ. В темноте вокруг ребенка со всех концов собиралось множество живших здесь змей. Они обвивали ей ноги, но никогда не кусали ее. Наверное, потому, что КРАСНЫЙ РЕд уже сделал это однажды. Наоборот, они позволяли играть с собой, брать себя за хвост, подкидывать вверх, до потолка шахты.

Девочке это нравилось. Она чувствовала себя среди змей гораздо лучше, чем среди людей или ХЕДов. Она была у них, как царица, ее тянуло в подземелье все чаще и чаще.

Однажды она приказала полковнику СОЛЬ, чтобы ХЕДы-рабочие вырыли для нее отдельную комнату, находящуюся *еще ниже* соляной шахты.

— Я хочу, чтобы у меня была своя комната, в которую бы никто не мог входить.

— Но, — промямлил полковник, — я не знаю... А что скажет правитель? Он в курсе?

— Нет, — отрезала РЕгина. — Он ничего не знает и знать не должен. Вот подрасту и там, внизу, будет мой тронный зал. Я ведь как-никак принцесса!

Полковник с удивлением оглядел маленькую девочку, стоявшую перед ним с таким царственным видом, и подумал:

«Действительно, она права. Вырастет и станет настоящей принцессой. И тогда я буду ей подчиняться. Уж лучше с ней не спорить.»

— Я прикажу... ХЕДы завтра же начнут работу. У вас будет свой подземный кабинет. Мы так его замаскируем, что никто, кроме вас, о нем знать не будет. Сделаем такую особую дверь в штольне, что ее никто, кроме вас, открыть не сможет.

Довольная девочка кивнула головой.

В отличие от РЕгины сестра ее РЕмина терпеть не могла подземелья и все время, пока за ней не наблюдали, проводила время ВЫСОКО в горах. Чуть только зазевается НАМБЭ, она тотчас выскальзывала из замка и бежала: сначала к холмам, где теперь жил ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн-отец многочисленного семейства, от которого у него осталось только два сына: ФУул и ФАэбл, а потом и еще выше, в недавно построенный замок для ОДИНОКОГО КЛОУНА СЧАСТЛИВЧИКА ЛЯва. Живя совсем один, ЛЯв был этим чрезвычайно доволен. Ведь больше всего на свете он любил именно себя и свое спокойствие. Целые дни, надев неизменное КЕПИ, он ходил по горам в полном одиночестве, не нуждаясь ни в людях, ни в ХЕДах и от счастья постоянно ЛАял. Однако РЕмине он был рад всегда. Рыжая, похожая волосами на мать, она нравилась СЧАСТЛИВЧИКУ ЛЯву, как его все называли.

«Вот вырастет принцесса РЕмина, и я непременно женюсь на ней, — мечтал ЛЯв. — Она, конечно, тоже влюбится в меня по-настоящему ведь я такой красивый, что меня просто нельзя не полюбить. Не беда, что я немного старше ее, ерунда. Мелочи. Даже сейчас, пока она еще маленькая, она бегает ко мне почти каждый день, и это неспроста. Думаю, что и теперь уже она без меня жить не может. Я женюсь на ней и получу от РЕда в приданое полцарства. А потом все продам и на вырученные деньги куплю собственное королевство...»

Вот такие мысли мелькали в голове СЧАСТЛИВЧИКА ЛЯва, когда он видел маленькую принцессу. И не знал он, глупый, что ее в горы влечет совсем иное. Отсюда, из дворца СЧАСТЛИВЧИКА ЛЯва было лучше всего наблюдать за полетами сестры СИльвера СИльвы. Принцессе больше всего на свете *хотелось самой подняться над горами* и ПОЛЕТАТЬ. Полетать хоть немного, пусть несколько минут. СИльва каждое утро взлетала на своих *серебряных* крыльях на пик самых высоких гор и своим волшебным глазом обозревала все окрестности государства. Она всегда первая видела, как на волшебных палочках летел из ЛОКРИИ ДИССОНАНС, всегда первая видела войска недругов, часто пытавшихся напасть на богатое государство РЕда. А главное, она всегда первая знала, когда в город придут люди с кошельками набитыми *серебряными* монетами. Придут за покупками чудесных дудок и контрабасов, за *серебряными* изделиями и драгоценными камнями (их тоже недавно обнаружили в *серебряной* шахте). Узнав обо всем этом, она предупреждала брата, и у них начиналась работа, которой они когда-то занимались и прежде. Они завлекали путников в специально построенный для этих целей домик и грабили их. Очень нравилось СИльве это занятие.

А РЕмина видела в своем кумире лишь большую *серебряную* птицу и МЕЧТАЛА О ПОЛЕТЕ. Она хотела летать так же свободно и плавно, как СИльва, но только ЕЩЕ ВЫШЕ, еще быстрей. Поэтому она и бегала в *горы*.

КРАСНОМУ РЕду ничего не было известно о походах дочерей. Пока НАМБЭ с огромным трудом удавалось упрашивать АНну не рассказывать о путешествиях принцесс. Но долго так продолжаться не могло, тем более что вскоре свершилось то, чего так боялись и РЕд И Анна.

РЕгина и РЕмина так же, как все пересилившиеся сюда люди, кроме Анны, стали превращаться в змей. Анна примирилась с метаморфозами муЖа, но поверить, что такое ждет и ее дочурок, не могла. Когда же это случилось, она заболела, слегла в постель и не вставала десять дней.

Как назло, в это время в городе никто не приходил в гости или за покупками, а поэтому рядом не было и ни одного младенца.

РЕд, СЧАСТЛИВЧИК ЛЯв, СИльвер, полковник СОЛЬ и великолепный ФАйн с ног сбились, пытаясь придумать, чтобы принцессы не остались на всю жизнь змеями. Но найти ребенка никак не удавалось.

Вот тогда пришлось обратиться к СИльве. РЕд вызвал ее к себе и сказал:

— Дорогая СИльва, я знаю, что прошу вас о необычном, но что делать. Вы знаете, что принцессы могут быть обречены на змеиную жизнь. Не поможете ли нам? У вас прекрасные крылья.

Не смогли бы вы слетать в долину и принести сюда ненадолго пару младенцев? Мы с АНной будем так вам благодарны.

Сильва мгновенно сообразила, что из этого можно извлечь выгоду. Поломавшись немного, чтобы набить цену, она согласилась выполнить просьбу за десять килограммов *серебра*.

Она слетала в долину, утащила двух малюток и тем самым спасла принцесс.

С этих пор РЕмина особенно привязалась к СИльве и теперь не отходила от нее ни на шаг, смотрела не нее и ее *серебряные* крылья влюбленными глазами.

Но этот случай многому научил и других: и РЕда, и его губернаторов (такое звание имели СЧАСТЛИВЧИК ЛЯв, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн, СИятельный СИльвер и полковник СОЛЬ). Ведь с каждым из них могло случиться подобное и никто не хотел рисковать. Поэтому сразу же после возвращения принцессам облика людей все они собрались в КРАСНОМ кабинете РЕда и долго совещались.

— Что будем делать? — спросил царь. — Ждать, пока кто-нибудь из нас останется змеей на всю жизнь? Змеей, которую любой человек может убить камнем, палкой или лопатой? Что можете предложить?

— Я не знаю, но я со всем согласен, — заявил СЧАСТЛИВЧИК ЛЯв и стал любоваться своим отражением в зеркале.

«Тьфу! Черт тебя побери! — подумал РЕд. — НИкакого от тебя толку! И за что я тебя люблю? Непонятно!»

— Ну, а вы, полковник?

— Я думаю, что надо спуститься с ХЕДами в долину и отвоевать малышей. Отнять их у родителей и привезти к нам. Устроим ясли и будем их кусать, когда это потребуется.

— Конечно, конечно, — поддержал его СИльвер. — А когда младенец будет не нужен нам, мы его вернем обратно, за выкуп. И польза будет, и деньги.

Анна с удивлением посмотрела на полковника, потом на ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАйна и улыбнулась.

— А вы Вы, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ, согласны с этим?

— Ну уж нет! Никак не согласен! А кто ухаживать будет за малышами? Кто будет стирать им пеленки, вытирать голые зады и кормить грудью? Уж не вы ли, СИльвер?

— Что-о-о-о?! — глаза СИльвера засверкали кровавым блеском. — Я? Это я-то кормить грудью? Да ты с ума сошел! — и он, схватив палку, замахнулся на насмешника.

Но ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн всегда ожидавший от бывшего разбойника гадостей, вовремя шмыгнул под стол и выскочил с противоположной стороны.

— А-а-а-а! — закричал вне себя СИльвер и бросился за обидчиком.

РЕд, наблюдавший за этой сценой с любопытством, сначала засмеялся, но вскоре разозлился.

— Хватит! Дьявол побери! Тут решается столь важный вопрос, а вы... Прав ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ФАйн. Никто не станет кормить младенцев грудью и пеленки стирать. Этого даже ХЕДов не заставишь. Они у нас в основном солдаты. Надо что-то другое... И потом... Если мы только и будем делать, что с боями отнимать детей, то можно представить, как нас будут ненавидеть. В результате только и придется защищаться от нападений. Мало вам того, что король МИКСОЛИИ частенько посылает на нас войска?

— А вы попросите вашего покровителя ДИССОНАНСА. Он что-нибудь придумает, — вставил ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ Файн.

При упоминании о ДИССОНАНСЕ все сразу же умолкли. Одного этого имени было достаточно, чтобы на всех повеяло страхом.

— Нет, нет, нет, так не пойдет. Мы не можем по каждому поводу его беспокоить. Это может очнь плохо кончится. Как бы чего не вышло, — сказала АНна. — Надо придумать что-нибудь такое, чтобы люди сами приносили сюда детей.

— Да еще за это и *серебро* платили, — вставил СИльвер.

— Конечно, конечно, рекламу какую-то надо дать, городок детский оборудовать.

— И вообще, не пускать никого в город, если приходят без ребенка. Напишем у въезда в город плакат: «Спасибо великому царю КРАСНОМУ РЕду за счастливое детство!»

— Прекрасно! Пусть дети станут пропуском в город. И назовем наш город «Городом детского счастья». Распространим слух, что каждый ребенок, который здесь побывает, став взрослым, женится по любви, будет богатым и умным и что ему будут открыты все дороги: служба в армии, работа у станка, обеспечение в старости и прочее. Вот тогда люди и потянутся к нам сами.

— А еще я предлагаю купать детей после укуса в розовых ваннах, — вдруг неожиданно вставил полковник Соль.

Все сразу же стихли.

— А это что такое?

— Та-а-ак, вы удивились? То-то же. Только сегодня утром мои рабочие ХЕДы среди кристаллов черной СОЛИ нашли и красную, пахнущую розами. Вот эту-то СОЛЬ и можно использовать для рекламы. Насколько я понимаю, она ДИССОНАНСУ не понадобится.

— Прекрасно! Прекрасно!

— Великолепная мысль!

— Это то, что надо!

— И деньги, и реклама.

— А главное, детки. Теперь мы не будем каждый раз дрожать за себя.

— На том и порешили,- заключил РЕд.

С этих пор в БАСОВОМ государстве все стало по-иному. Сюда потекло множество народа. И хоть ходили о РЕде и его губернаторах какие-то подозрительные слухи, но люди шли и шли в город: за великолепной розовой солью, серебром и чудесными БАСОВЫМИ инструментами. Инструментами, которые играли сами. И не знали люди, что эти инструменты постепенно разрушали людей, которые их покупали, постепенно превращали их в оборотней, которые через некоторое время стали все больше появляться то в том, то в ином городе, то в том, то в ином государстве.

Наиболее предприимчивые из приходящих в БАСОВЫЙ город людей, прихватывали с собой мягкие ШЛЯПЫ ХЕТЫ для ХЕДов и апельсины. И за это сами получали от губернаторов серебро.

Жизнь текла. Диссонанс был очень доволен. Еще бы, ведь это он помог КРАСНОМУ РЕду сделать самоиграющие инструменты, он вложил в них программу «Оборотень». Поэтому ему было весма приятно видеть, как его мечты сделать людишек злыми и отвратительными сбывались.

Однажды РЕмина, по обыкновению, покинула дворец и убежала в горы последить за полетом СИльвы. И там, по пути, с ней случилось несчастье — она превратилась в змею. К этим превращениям, как и ее сестра РЕгина, она уже привыкла. Но сейчас это случилось не в городе, а в лесу, поэтому она испугалась по-настоящему. Ведь в городе можно было приползти к отцу, матери, спрятаться от людей. А здесь? Здесь все пугало: и деревья, и колючие кусты, и звери.

«А вдруг они меня съедят? — мелькало у нее в голове. — Вдруг раздавят?»

И она быстро поползла обратно в город.

Когда она уже спускалась от замка СЧАСТЛИВЧИКА ЛЯва к замку ВЕЛИКОЛЕПНОГО ФАйна, в лесу на нее действительно наступил олень. Он шел, как всегда, задрав гордую голову и ничего не замечая. Олень знал, что он строен, красив, и поэтому был доволен собой. И вот... совершенно случайно он наступил на РЕмину.

Та страшно зашипела, обозлившись на нахала, и стала на него нападать. Олень очень смутился. Он совсем не хотел делать змее зла или причинять боль, и поэтому извинился. Но ничто не могло остановить РЕмину, она злилась все больше и больше.

Наконец она сказала оленю:

— Ты, нахал, наступил на меня, дочь Змеиного Царя! Я не прощу тебя за это. Ты больше не будешь таким гордым, как раньше. Ты не будешь так высоко задирать свою красивую голову — она станет тяжела для тебя. Теперь у тебя будет не два рога, а ШЕСТЬ! ШЕСТЬ! Ш-ш-ш-шесть! Понял? И все тебя будут звать противным и некрасивым именем «С-с-секста! С-с-с-екс-с-ста!»

— Секста! Секста! — подхватили говорливые болтуньи-сороки и понесли это имя по всей земле (с тех пор оленя с ШЕСТЬЮ рогами так и зовут некрасивым именем).

Испуганная РЕмина приползла к спальне Анны.

— О, господи! Ты? Где ты пропадала? Ты же знала, что вот-вот должна была превратиться в змею, а убежала. Тебя же могли убить!

— Да-а-а, — промолвила РЕмина, — меня ч-ч-ч-уть не з-з-задавил олень. Я его наказ-з-зала. Наказ-з-з-зала.

— Кошмар! — вскричала мать. — Я все расскажу отцу! Все! Вот увидишь! А сейчас скажи-ка, сколько времени ты в образе?

— Я с-с-с-стала з-з-змеей, когда с-с-с-солнце было выс-с-с-соко, — прошипела РЕмина. — Я ус-с-с-стала. Оч-ч-ч-чень.

Она уснула.

АНна не стала ее будить. Впереди была еще неделя, и она не стала особенно волноваться. Взяла дочь на руки, посадила ее в специальную золотую корзинку и закрыла крышку. Захлопнув дверь АНна побежала все рассказать мужу.

РЕду ничего не оставалось, как обратиться к «Самому».

И они стали ждать, когда ДИССОНАНС соизволит посетить город.

ДИССОНАНСУ же было не до того. Уже три с лишним года он занимался только одним — разведением ЛЮГУБРОВ в своем замке. На время он забыл обо всем остальном. И даже работу над драконами.

Каждый день к нему в горы поднимались посланцы Мал-с'УмКвинта и несли несчастных плачущих младенцев ШЕСТНАД. Каждый день матери безвозвратно теряли своих детей и от этого сходили с ума, бросались в в реки и пропасти. Каждый день проклинали они ЛОКРИЙСКИХ солдат в СИних мундирах и их короля. Каждый день то в одном, то в другом конце страны вспыхивали бунты.

Но все это подавлялось с ужасной жестокостью. Ведь СИла солдат от волшебного ЛЮКа возрастала тоже с каждым днем.

Матери стали прятать своих детей в надежде, что их не найдут. Но не тут-то было. После ЛЮКа солдаты СМОТРЕЛИ буквально сквозь землю, и никуда от них нельзя было скрыться.

Уже и царь ДоДи-Ми-Соль-Сий, и его жена ФаДи-Ля-ДоМия стали понимать, что скоро терпение народа может лопнуть. Да и людей стало рождаться катастрофически мало. А ДИССОНАНС требовал все новых и новых жертв. Он настолько увлекся садоводчеством, что ничего другого не желал замечать. Для того, чтобы МРАЧНЫЕ ЛЮГУБРЫ были все более крупных размеров, он закапывал в ямы уже не по одной, а по две или даже по три малышки — и от этого цветы росли высоченными, с огромными бархатными лепестками.

ДИССОНАНС ухаживал за ними, как за живыми созданиями, он даже называл свои цветы детьми.

Однажды царь ДоДи-Ми-Соль-Сий заикнулся ДИССОНАНСУ, что у него в стране резко сократилось население и что это его очень волнует. ДИССОНАНС с удивлением поглядел на него:

— А ЛЮК

— Что ЛЮК? — не понял ДоДи-Ми-Соль-Сий. — Мы растим его. Но ведь от ЛЮКА дети не рождаются.

— Что-о-о-о? Хо! Хо! — громовым голосом засмеялся волшебник. От ЛЮКА, говоришь, не рождаются? Это уж точно! Точно! Да...!

ДоДи-Ми-Соль-Сий стоял растерянный и не знал, что ему делать.

Наконец владыка спросил:

— Что уставился? Не понял?

— Никак нет. Не понял.

— Ну и глупец! Я же ЛЮК тебе для СИлы дал, а не для детей. С помощью же силы этих самых детей можно тысячами добывать. У соседей, конечно. Ты все еще о чем-то думаешь?

Мал-с'УмКвинт покрутил головой...

— Ну и дурак! Иди и думай! Думай лучше! А не сможешь — так тебе и надо!

И вот ЛОКРИЯ стала готовиться к своей первой войне, Царь ДоДи-Ми-Соль-Сий решил напасть на МИНОРНУЮ страну ЭОЛИЮ — ту самую, в которой недавно произошел дворцовый переворот и свергли с престола отца его жены. Царица была вне себя от злости. Еще бы: отца не только лишили трона, но и убили. Поэтому, когда она услыхала от супруга о предстоящем походе, то чрезвычайно обрадовалась.

— Давай! Давай, накажи этих подлецов! Накажи так, чтобы всю жизнь помнили, что они натворили! Вот у них мы и возьмем этих самых ШЕСТНАД. Будут знать, паразиты! Будь они все прокляты!

Война была почти молниеносной. Храбрые и СИльные воины ЛОКРИИ навели на воинов ЭОЛИИ такой ужас своими СИплыми

голосами, что те смогли продержаться всего полчаса. Воины ЭОЛИИ бежали, оставив на поле боя все свое оружие.

Диссонанс наблюдал битву, летая на волшебных палочках. И хоть ветры над ЭОЛИЕЙ были небольшими и ЛЯсковыми, все равно его часто сносило в сторону.

Вот тут-то Диссонанс вновь вспомнил о своих намерениях по изобретению Дракоши.

«Что же это я, дурак, забыл об этом? Занялся садоводством — и все? А переделка мира! Нет! Пора кончать этот курорт и приниматься за дело!»

Не дождавшись, пока победители войдут в столицу ЭОЛИИ ЛЯ-ЭОЛ, волшебник развернулся и полетел в сторону МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИИ к своему экспериментальному городу.

— Как вы тут поживаете? — обратился ДИССОНАНС к РЕду. — Давненько я вас не тревожил. Как успехи?

— Стараемся, как можем. За четыре года кое-что успели сделать. К вам приезжали наши посланцы?

— А, это те, с СОЛЬЮ, пахнущей ЛЮГУБРАМИ? Как же, как же. Вы большие молодцы. Она мне очень нравится. Я уже говорил. И где вы такую отыскали?

— Да вот, прямо под дворцом, чуть *ниже серебряной* шахты.

ДИССОНАНС задумался... «Наверное, соль образовалась от давления породы на замок и цветы, которые там росли. Да... Природа, она, видно, тоже волшебница не хуже меня. Ну, ничего, мы с ней еще поборемся!»

— А больше ничего там не было?

РЕд слегка замялся.

— Ну?

— Там еще попадается красная СОЛЬ, пахнущая розами. Но мы слышали, что вам этот запах не нравится, и поэтому вам ее не привозили.

РЕд с испугом ожидал реакции владыки.

— И что же?

— Мы ею стали торговать для привлечения покупателей из МИКСОЛИДИИ. Там эта СОЛЬ чрезвычайно ценится, как и другая, какая-то голубая. За нее большие деньги платят да еще и апельсины привозят.

— Апельсины? МИКСОЛИДИЯ ведь сама покупает их в ЛИДИИ. Там всегда есть эти фрукты. И ОРАНЖЕВЫЙ цвет там обожают в честь какой-то ДВОЙНОЙ ДОМИНАНТЫ, которая эти апельсины туда завезла.

— Можно ли и дальше торговать этой солью?

— Конечно, торгуйте. Дьявол с ней. Лишь бы деньги платили. А остальное? — ДИССОНАНС прищурился.

— Вы имеете в виду храмы и религию? — РЕд улыбнулся. Он давно и с удовольствием ожидал этого вопроса. — Тут все в

порядке. Мои змейки постарались, многих покусали. Теперь в МИКСОЛИДИИ полно людей, служащих Богу Зла. Слетайте, сами увидите, какие храмы они понастроили. Жертвы приносят по большим праздникам и при храмах тоже начали МРАЧНЫЕ ЛЮГУБРЫ выращивать.

— НЕ, НЕ, — сказала АНна, — она, конечно же, НЕ могла не перечить, — они сначала научились выращивать цветы, а потом жертвы стали приносить.

— Господи! Что ты говоришь? Как можно растить настоящие ЛЮГУБРЫ, если не приносить жертвы?

И они начали спорить.

ДИССОНАНС посмотрел на них снисходительно. Наконец она махнул рукой, и спор прекратился.

— А как лично вы живете?

— Ох, и не говорите, — вздохнул КРАСНЫЙ РЕд, — тут сплошные проблемы. У нас ведь две девочки, две близняшки — РЕмина и РЕгина. И обе такие непослушные. Они же, как и все мы, тоже превращаются в... — РЕд сделал выразительный знак рукой, показывающий ползущую змею, — и убегают: РЕмина — в горы, а РЕгина в подземелье. Она любит нюхать СОЛЬ ЛЮГУБРОВ.

— Что? — неприязненно глянув, спросил ДИССОНАНС, — СОЛЬ? Это мне не нравится. Черная СОЛЬ вообще ни к кому не должна попадать! Только я должен ею пользоваться! Ясно? Если я узнаю, что она уходит на сторону — головы всем не сносить. Такую жизнь устрою, что и представить себе не сможете.

— Но...

— Что но?

— Мы за себя ручаемся, а вот девочки... Они такие непослушные.

ДИССОНАНС зло сверкнул глазами:

— Что ж, придется убить их за это.

— О, господи! Только не это! Только не это! Нет! — закричала АНна. — Это единственная наша отрада среди ХЕДов. Те же все куклы! А девочки... Я дни и ночи буду за ними следить, буду учить их.

— Ну так учите! О чем раньше думали?

— Мы боялись...

— Боялись — чего?

— Учебы боялись, перегрузки.

— Ведь во всех странах с семи лет учить начинают.

— Да? Я и не знал этого. А не поздновато ли? В семь лет человек, по-моему, уже многое потерял. Его уже учить сложно. Он привыкает ко многому.

— Не знаю... Но учителя... В ИОНИИ, говорят, в прошлом году провели эксперимент: начали учить с шести лет. Без учебников, правда, без помещения, но все-таки учат. До сих пор.

— Где? В ИОНИИ? — ДИССОНАНС захохотал. — Чему интересно, могут учить их учителя? Они же сами хамы и безграмотные. Это раньше когда-то у них были настоящие учителя — так они их всех за границу прогнали и выучили на учителей кухарок и посудомоек. Да и учить там некого, там же одни ослы. Дни и ночи только кричат: «И-о! И-о!» Чему могут выучить учителя, выросшие среди ослов и сами окончившие какие-то вечерние школы и институты? Добру, наверное, и больше ничему! Глупости все это. Ничего там, кроме профанации, нет. И быть не может! Только кричат, что у них всеобщее средненькое образованьице, а толку от него нуль! Так что мой вам совет: учить девчонок надо сейчас же. Я скоро прилечу к вам еще раз — посмотрю на их успехи. И помните: черную СОЛЬ никому! Всю возить ко мне, в ЛОКРИЮ.

РЕд и АНна молча склонили головы.

— Ну вот, — сказал РЕд, как только ДИССОНАНС улетел к себе, — придется вспоминать, чему меня самого учили в школе. И передать эти знания нашим малышкам. Давай думать, как и что... Завтра и начнем, пожалуй.

Почти всю ночь РЕд и АНна не могли заснуть. Они то шептались, то ругались, вспоминая свои детские годы. Вспоминали и сами удивлялись, какой странной и глупой, никчемной была их учеба.

— АНна, вас в школе тоже ШТУДЕНТАМИ, а не учениками называли? — спросил РЕд жену.

— Спрашиваешь? Конечно. Ведь мы в школе УЧИЛИ и ШТУДИРОВАЛИ все наизусть — вот и называли нас ШТУДЕНТАМИ. Как придем к девяти утра, так до двух часов все РЕПЕТИРуем, ПОВТОРЯЕМ одни и те же правила. А потом бежим к реке, переходим ее вБРОД — и за это получаем ХЛЕБ.

— Вам что, делать нечего было, пешком речку переходить? Взяли бы лодку да переплыли.

— А нас за ХЛЕБ вБРОД заставляли, чтобы воды не боялись.

— Нет, у нас такого не было, — удивился РЕд. — Мы тоже РЕПЕТИРовали и ПОВТОРЯЛИ упражнения, ШТУДИРОВАЛИ и УЧИЛИ учебники, но совсем не затем, чтобы переходить вБРОД речки и получать за это ХЛЕБ. Зачем это нужно?

— А ты думаешь, это нравилось мне и подругам? Перейдешь вБРОД, ХЛЕБ получишь, а учителя кричат: «ЭГЕЙн! СНОВА! ЭГЕЙн! СНОВА! ЭГЕЙн!»

Перейдешь вБРОД в другую сторону, опять ХЛЕБ получишь опять слышишь: «ЭГЕЙн! СНОВА! ЭГЕЙн! СНОВА!» А потом опять

за учебники и опять УЧИТЬСЯ, ШТУДИРОВАТЬ до тех пор, пока глаза СЛИПаться не начнут. Так СПАТЬ от этой учебы хотелось.

— Ну, это знакомо. Нам тоже СПАТЬ хотелось и глаза СЛИПались. Мы тоже без конца книги изУЧАЛИ и ШТУДИРОВАЛИ. Но зато потом, в конце дня, все МАЛЬЧИШКИ устраивали учебный БОЙ.

— А нас учили ШИТЬ РУБАШКИ. Называлось это у нас производственной практикой. Старая учительница-портниха была у нас фанатичкой, когда бы к ней в класс не заглянешь, она ШЬЕТ и ШЬЕТ эти РУБАШКИ. Вот и мы, глядя на нее, старались ШИТЬ наперегонки, как можно быстрей и больше.

— Представляю, какие были эти рубашки.

— А тут и представлять нечего: носить их могли только идиоты или же кто-нибудь из деревенских. Там был один брак. А учительница все равно ШЬЕТ и ШЬЕТ. «РУБАШКИ! РУБАШКИ!» ШЬЕТ и ШЬЕТ... Это так надоело и вошло в сознание каждой девочке, что многие из них даже во сне кричали: «ШЬЕТ! ШЬЕТ! РУБАШКИ! ШЬЕТ! ШЬЕТ! ШЬЕТ!»

— Хи-хи-хи! — засмеялся РЕд. — Вот, должно быть, родители пугались за своих деток. Из вас, таких маленьких куколок, каких-то сумасшедших делали. Каких-то производственниц. И небезуспешно как я на тебя погляжу. Ты нет-нет, а тоже шьешь РУБАШКИ для наших девочек. Видать, горит твоя душа по производсвтенной практике? Ха! Ха!

АНна сначала не поняла издевательства над собой и замолчала, но через мгновенье она буквально подпрыгнула на кровати:

— Ну, знаешь! Ты хочешь сказать, что я чокнутая? Что от ШТУДИРования и УЧЕНЬЯ у меня мозги набекрень повернулись? Ты на себя посмотри! Ты-то чем лучше? Сам всех замучил: все пишешь свои дурацкие указы, заставляешь всех ЗАУЧИВАТЬ их наизусть и ШТУДИРОВАТЬ. А твои полицейские только и знают, что в скулу бьют за то, что кто-то мало РЕПЕТИровал и ПОВТОРЯЛ твои глупые цитаты.

— И правильно делают, — возразил РЕд, — у нас в школе тоже в СКУЛу без конца били. И нас учили. МАЛЬЧИШКИ в БОЙ идут, друг с другом дерутся — и в СКУЛу. Такая наша ШКОЛА была.

— Господи! Какое варварство!

— А еще мы друг другу ФИНГалы ставили и при этом кричали: «ВЕЩЫ! ВЕЩЫ!», если ФИНГал получался большой и синий.

— Кошмар!

— И учителя потом переняли у нас эту привычку. Чуть что и кричат: «ВЕЩЫ!» «ФИНГал», «ВЕЩЫ!»... Не то что у вас:"ЭГЕЙн! СНОВА!"

— Нашел, чем хвалиться: ФИНГалами, МАЛЬЧИШЕЧЬИМИ БОЯМИ, ударами в СКУЛу. Вот поэтому и вырос таким неотесанным. Даже на ХЕДов — и то кричишь. А забываешь, что у ХЕДов живые одни только ГОЛОВЫ, а так — они же куклы. Кричи, не кричи — все равно бесполезно.

— А у нас не только это было, мы еще посуду изготовляли. Учитель по гончарному делу, помнится, ходил всегда в ГОЛУБОЙ БЛУзе (он вообще ГОЛУБОЙ цвет любил). Ух, и сердитый был! Кто что-то не так сделает, он берет ГОЛУБОЕ блюдце и ему по башке. Вот-вот все мозги вышибит! Одни фарфоровые брызги от этих блюдец летели.

— Правильно, что теперь с тебя взять с такого. Это, наверное, твои мозги разлетались вместо осколков. У вас не учителя были, а звери какие-то!

— У вас не лучше!

Распаляясь все больше и больше, они чуть не кинулись друг на друга с кулаками.

— Ну, так что? Также будем УЧИТЬ ШТУДИРОВАТЬ наших девочек?

— Нет уж, так не пойдет. Это же наши дети! Других как угодно учить можно, а своих ни за что!

— Вот то-то же! Давай думать, как это будет по-другому.

Они еще долго спорили, но не придя ни к какому конкретному решению, так и уснули.

Наутро они решили, что сначала отдадут РЕгину и РЕмину на учебу к каждому из губернаторов (так РЕд называл четырех своих помощников).

— Поучатся у них жизни, у каждого по месяцу. А уж потом наймем иностранных педагогов — наши-то отечественные ни на что не годятся.

— Пусть сначала поедут в горы к СЧАСТЛИВЧИКУ ЛЯву, — предложил РЕд.

— Нет уж, нет! — как всегда, возразила АНна. — Все будет наоборот. Пусть спустятся под землю, в соляную шахту к полковнику и ХУдому УОТу. Начнут с самого плохого, а уж потом постепенно привыкнут и к другим вещам.

— Да, но кто за девочками будет следить, чтобы они не убежали?

— Конечно же ЛИС. Ты помнишь, его и КЕНа нам к свадьбе ДИССОНАНС подарил?

— А где этот ЛИС сейчас?

— ЛИС работает у полковника, там, в подземелье. ЛИС СЛУШАЕТ для него что-то. Ведь полковник всегда и всех подозревает, даже своих СОЛдат. Вот поэтому и посылает ЛИСА СЛУШАТЬ, что СОЛдаты говорят и про него, и про других правителей.

— Хорошо, я прикажу СОЛЬ, чтобы ЛИС СЛУШАЛ и наших девочек. Тогда мы всегда будем в курсе дел. Пусть учатся в подземелье, так и быть. А уж потом будут подниматься к СИльверу и остальным. Думаю, что РЕгине эта учеба придется по вкусу, ведь она обожает пропадать в подземелье. А вот РЕмина будет недовольна.

РЕд позвонил в колокольчик. Вошел ХЕД N 42, его личный секретарь.

— Соберите остальных ХЕДов и немедленно сделайте непроходимыми все дороги, ведущие в горы, чтобы туда не смогли подняться ни человек, ни змея, ни зверь. Засыпать все камнями, толченым стеклом, гвоздями, всем, чем угодно!

— Но как же быть с ВЕЛИКОЛЕПНЫМ ФАйном, который живет на холмах и СЧАСТЛИВЧИКОМ ЛЯвом, живущим в своем новом замке в горах? Как они будут общаться с Вашим Величеством?

— Ерунда, — буркнул РЕд, — остальные ХЕДы пусть сразу же примутся за прокладку туннеля, идущего от моего дворца к ФАйну и ЛЯву. Будут по нему ездить.

— Но, Ваше Величество, туннель будет очень длинным, в нем можно задохнуться от нехватки воздуха. Ни один король не сможет проехать в нем такое расстояние.

— Ничего, мой КЕН это всегда сМОЖЕТ. КЕН вообще все МОЖЕТ. Он необыкновенный. Так что начинайте строить сейчас же. Кстати, КЕН и других за плату перевозить сМОЖЕТ.

Спустя некоторое время два широких туннеля, ведущие, как в горы, так и в подземелье, были готовы.

РЕгина и РЕмина только что открыли глаза, как в их комнату постучала АНна:

— Детки, вставайте! У меня для вас подарок. Папочка кое-что вам прислал.

— Тьфу! — сказала непослушная РЕмина, — опять какого-нибудь ХЕДа прислал! Как они надоели!.. Ну, что там еще, мама?

— Одевайтесь быстрей! Увидите. Будете очень довольны.

Заинтригованные, РЕгина и РЕмина быстро вскочили с постелей, умылись и, открыв дверь в коридор, застыли в изумлении. Прямо перед дверью сидел огромный рыжий настоящий ЛИС.

— Ой, мамочка! Кто это? — прошептала удивленная РЕмина. — Какой он золотистый и пушистый! Почти, как ты...

АНна улыбнулась:

— Это ЛИС. Смотри, как он внимательно СЛУШАЕТ тебя. Он очень умный. Теперь ЛИС всегда будет с вами, куда бы вы ни пошли. Вы довольны?

— Ура! Еще бы! — закричали близняшки и захлопали в ладошки.

После общения с ХЕДами встреча с живым существом доставила им огромную радость.

РЕгина тут же подбежала к ЛИСу и попыталась залезть ему на шею. Тот недовольно щелкнул зубами и покачал головой.

Девочки в недоумении остановились.

— Я ему не нравлюсь? Почему он щелкает зубами?

ЛИС укоризненно покачал головой.

АНна улыбнулась:

— Это необыкновенный ЛИС. Он очень умный и воспитанный. Говорят, что в солнечной ИОНИИ он даже окончил университет.

— Ох! — закрыли лица руками девочки. — Значит он безграмотный? Мы недавно слышали, как профессор, академик из ИОНИИ на полном серьезе говорил: катаКЛИЗМА выЕдрить. Мы не хотим быть такими же! Не хотим учиться!

— Вы неправы. ЛИС другой. Он самообразовывался, поэтому он грамотный. И обращаться к нему надо вежливо и на «Вы». Ведь вы теперь большие девочки и с завтрашнего дня сами пойдете учиться. СЛУШАЙте ЛИСа, а он будет СЛУШАТЬся вас. И все будет хорошо.

— Учиться! Учиться! Мы пойдем в школу! — радостно закричали близняшки. — Нам купят настоящие портфели!

— Конечно, конечно. Они уже готовы. И учебники тоже. Завтра вы спуститесь под землю к самому полковнику СОЛЬ. Ваша учеба начнется оттуда. Потом подниметесь к СИятельному СИльверу, а через два месяца вернетесь домой, на каникулы. Я и РЕд будем вас ждать.

— Я не хочу под землю! — закричала РЕмина. — Терпеть не могу эти катакомбы! Хочу в горы, к СИльвочке!

ЛИС СЛУШАЛ ее и вновь укоризненно качал головой.

— Мама, почему он качает головой? Я ему не нравлюсь? ФИ! Какой он плохой!

— Нет, нет, что ты! ЛИС хочет сказать, что ни на холмы к ФАйну, ни в горы к ЛЯву вы не пройдете. Вчера ночью произошел обвал, и туда теперь не могут проползти даже змеи. Так что ничего не поделаешь, пока придется идти к СОЛЬ.

— Ура! Прекрасно! Там множество драгоценных камней! Мы будем их собирать! — радостно кричала черноволосая РЕгина. — Ты не пожалеешь!

— Нет! Не хочу! Не хочу! — опять заплакала РЕмина. — Не хочу под землю! Не пойду! У меня голова там болит!

— Пойдешь, пойдешь, как миленькая!

Они ссорились бы еще долго, если бы не ЛИС. Он СЛУШАЛ, СЛУШАЛ их, потом громко тявкнул, схватил обеих за шиворот и потащил к двери, ведущей в подземелье.

Огромные залы подземного царства, его вечно черное небо, сырость, черные деревья и трава окончательно испортили настроение РЕмины. Она заплакала. Но ЛИС не обращал внимания, он тащил принцесс все ниже и ниже. Так шли они около часа. Навстречу не попадалось ни одной живой души. Лишь несколько змей прошелестели в кустах, приветствуя принцесс, и скрылись.

Внезапно ЛИС остановился и приСЛУШАЛся. Увидев его неосторожную позу, остановились и принцессы.

— Что? Что случилось? — нетерпеливо спросила РЕгина.

— Я СЛЫШУ топот коней, — прошептал ЛИС. — Много-много коней. Бегут где-то очень далеко, там на земле.

Принцессы тоже прислушались, но не уловили ни звука. Вокруг стояла зловещая тишина, нарушаемая лишь каплями мелко моросящего дождя.

— Нет, ЛИС, ты ошибаешься. Здесь только дождик капает. Мы ничего не слышим.

— А я СЛЫШУ. Кони везут на себе всадников, и те бряцают оружием. Где-то началась война.

РЕгина и РЕмина переглянулись:

«Надо же, какой у ЛИСа слух! — беззвучно произнесли глаза принцесс. — С ним надо быть поосторожней.»

— Ладно, пошли НИЖЕ. Скоро придем к дворцу СИятельного СИльвера, там и передохнем.

Среди деревьев мелькнула тускло отливающая *серебром* крыша, и потом появилось само здание дворца. Огромный, почти такой же как у РЕда, дворец, поражал прежде всего СИневой лазуритовых стен. СИльвер потратил огромное количество *серебра*, скупая лазурит где только можно.

— Ох, и попадет от РЕда, если тот узнает, что ты тратишь столько серебра из его казны, — со страхом говорила СИльверу его сестра. — Не миновать тебе тогда казни.

— Ничего, ничего, СИльвочка, пронесет, — спокойно возражал ей брат. — РЕд никогда не спускается под землю, а уж разговоры я как-нибудь притушу с помощью все тех же денег. Чего-чего, а их теперь у нас предостаточно. И драгоценных камней хватает. Вот накопаем их еще больше и уедем отсюда совсем. Купим какое-нибудь небольшое государство и будем править там самостоятельно. Летай, присматривай, где получше. Туда и поедем.

И СИльва летала...

Сначала она присмотрела прекрасное графство в МАЖОРНОЙ ЛИДИИ. Лесистые горы, водопады, ореховые деревья — все было

там прекрасно. Но... Вокруг были одни женщины. И СИльва решила, что пожалуй покупать это графство не стоит. «СИльвер загуляет с ВООБРАЖАЛАМИ ЛИДАМИ, только и думающими о своих нарядах, и все, что нажили за четыре с лишним года, спустит, как копеечку. Нет, не пойдет такое», — решила СИльва и искала дальше.

А СИльвер жил пока под землей, НА ВТОРОМ ЯРУСЕ и следил за добычей СЕРЕБРА и драгоценностей. Как и все в царстве РЕда, это делали ХЕДы. ХЕДы-рабочие под наблюдением ХЕДов-солдат, охранников, трудились дни и ночи, работая самыми примитивными орудиями: киркой и лопатой. Худые, изможденные ХЕДы-рабочие производили весьма неприглядное впечатление. Одетые в одинаковые черные костюмы из дешевого материала, в сапоги и ватные куртки, стриженые, с бирками на карманах, где был написан их номер, в мягких мятых ШЛЯПАХ-ХЕТах, они сновали од землей, как тени, никуда не отходя от шахты, огороженной высоким забором и колючей проволокой. За этой проволокой высились сторожевые башни, на которых стояли стражники с луками-автоматами. Они стреляли прямо в головы ХЕДов, если те даже только подходили к проволоке. Но это бывало крайне редко — ХЕДы-рабочие покорно несли свой крест, трудясь дни и ночи на шахте. Они только и делали, что «повышали производительность труда во имя процветания Родины» и «искали новые формы приобщения к труду», как призывали то тут, то там развешенные лозунги.

...Вот сюда, к шахте, миновав дворец, и подходили теперь наши знакомые.

Их встретил командир ХЕДов-охранников, чем-то похожий на жука. Он выделялся среди прочих двумя звездами, прикрепленными к двум полоскам на высокой блестящей шляпе. Охранники вышли из небольшого двухэтажного здания и поклонились РЕгине — частой гостье серебряной шахты. ЖУК объяснил, что сейчас СИятельного СИльвера здесь нет — он спустился ВНИЗ, к полковнику СОЛЬ.

— У нас немного неспокойно — рабочие взволновались: были перебои с водой и зубным порошком. Вы же знаете, принцесса, для ХЕДов не почистить зубы и не умыться — это все равно, что обыкновенным людям не дышать. Вот из-за этого рабочие даже пытались не выходить на работу.

— И что же вы? — с ужасом спросила девочка.

— Теперь все в порядке.

— Появились вода и зубной порошок?

ЖУК с двумя звездочками засмеялся:

— Зачем? Обошлось без этого. Рабочие сами выдали недовольных, написали на них докладные нашему Васе (ХЕДу охраннику с одной большой звездой), а тот им дал за это по пачке чая.

— Чая?

СЛУШАВШИЙ их ЛИС усмехнулся...

— Принцесса, СИятельный СИльвер — умный человек. Он знает, что делает. Недаром он так долго приучал ХЕДов к этому дешевому напитку. Теперь они за него друг друга продают. Дрянной народец! Мразь! За несколько баранок, которые им разрешают купить раз в месяц в магазине, и чай они друг другу глотки перегрызут. Сами друг на друга докладные напишут... Ладно, хватит о них, идите вниз. У СОЛЬ вы встретите СИльвера, и тот сам все расскажет.

Они вошли в запретную зону и направились к шахте. Черноволосая РЕгина знала здесь каждый уголок и поэтому чувствовала себя, как дома. Она не стала подходить к огромной корзине, в которой спускали под землю рабочих, а прошла дальше, к небольшому серебряному домику.

— Открой дверь! — приказала она ЖУКу.

Тот послушно исполнил приказ, и вскоре все четверо спустились в шахту на специальной лебедке, оборудованной для самого СИльвера и его гостей.

Шахта встретила их тишиной и полумраком. Лишь в немногих местах она была освещена тусклыми огнями факелов. В этой полутьме, как звезды, таинственным светом блестели в стенах мелкие разноцветия драгоценных камней, не выработанных шахтерами.

РЕгина, наблюдая эту картину, стояла и млела от восторга. Именно это виденье, напоминавшее звездное небо, больше всего на свете привлекало ее. Именно из-за него она так любила спускаться в эту глубину и подолгу проводила здесь время. Именно из-за этой картины были у нее неприятности с родителями.

РЕмина с раздражением дернула сестру за руку.

— Хватит! Пошли дальше! Надоело мне здесь! Пойдем к этому ужасному полковнику, скорей будем на месте.

— Да, да, пора идти, — сказал ЛИС. — Надо приниматься за учебу. Пошли...

И он двинулся вперед. Пройдя метров четыреста, они свернули в боковой ход и вновь оказались перед лебедкой. ЖУК, стоявший наверху, спустил их в ПЕРВЫЙ ЯРУС подземелья, в СОЛяные шахты.

Их ждали СОЛдаты: сработала сигнализация, оповещающая, что спускается лебедка, и СОЛдаты стояли, на всякий случай приготовив луки. Полковник СОЛЬ, услышав от СИятельного Сильвера о недовольстве ХЕДов-рабочих, приказал быть готовыми к отражению их возможного нападения.

Узнав РЕгину, СОЛдаты успокоились и провели принцесс и ЛИСа в жилище полковника.

* * *

Как бы ни старался ДИССОНАНС усовершенствовать Оуха, у него ничего не получалось. Оух летал благодаря воздушному мешку, раздувающемуся у него в животе, и это мешало змею развить настоящую скорость, делало его легко уязвимым и неповоротливым. Вот и сейчас, летая над замком рядом с ДИССОНАНСОМ, он делал неудачные попытки увеличить скорость. Волшебник злился все больше и больше: даже не очень сильный ветер сносил Оуха то в одну, то в другую сторону, играл им, как с надувной игрушкой.

— Тьфу! Как же ты мне надоел! — в сердцах сказал волшебник. — Как я ни стараюсь, ничего не могу с тобой поделать. Все впустую. Хоть бы сам посоветовал что-нибудь?

Оух грустно посмотрел на хозяина и, раздув воздушный мешок еще больше, поднялся выше... ДИССОНАНС хотел было погнаться за ним, но силы волшебных палочек поднять его на такую же высоту, как у Оуха, явно не хватало.

— Вернись! Слышишь! Я приказываю тебе! — закричал ДИССОНАНС. — Немедленно!

Но Оух только помахал хвостом.

«Ишь, как брыкается, пытаясь подняться ко мне», — подумал он про себя. Удивляясь своей смелости, он высунул язык и показал его ДИССОНАНСУ.

— Ах ты, гад! — взорвался волшебник. — Вернись, говорят тебе! Накажу, змеище!

«Не догонит. Силенок у палочек не хватит».

Обозленный таким поведением Оуха, волшебник закрыл глаза и представил страшную грозу, черное небо, затянутое тучами, яркие молнии, от который горят деревья, дымится земля, грохот грома.

После фиолетовой вспышки все свершилось, как всегда.

Казалось, вся ЛОКРИЯ сотрясалась до основания — такой грозы и урагана не помнил еще никто из ее жителей. Молнии вспыхивали одна за другой, вспарывая черноту неба, а дождь нещадно хлестал холодными и жгучими струями. Одна из молний, изогнувшись, вонзилась прямо в живот Оуха и поразила его. Змей вспыхнул ярким пламенем, издал предсмертный крик и горящей тряпкой стал падать на землю.

Тут ДИССОНАНС и увидел в небе то, что искал последние годы... Это была Туча. Необыкновенная Огромная Черная ТУча, изрыгающая огонь, и воду. По виду она напоминала громадную птицу с тремя головами, змеиным хвостом и большими крыльями.

— Нашел! — радостно крикнул ДИССОНАНС. — Я оживлю ее! Эта туча — точь-в-точь, как тот дракон, о котором я мечтал!

И он вновь закрыл глаза. Вспыхнул огонь, озарив фиолетовым сиянием все пространство, и прямо перед ним появилось чудовище.

— Да-а-а-а! — закричало все внутри ДИССОНАНСА.

Но он не успел опомниться, как чудовище страшно зарычало и бросилось на него, пытаясь разодрать когтями.

— Тьфу, ты! Какой воинственный! Это как раз то, что нужно! — только и успел подумать волшебник, но тут же подброшенный мощными крыльями чудовища, он высоко взлетел в небо.

«Вот это силища!» — мелькнула у ДИССОНАНСА новая мысль.

Срочно пришлось вновь прибегнуть к волшебной силе, пока он не упал на страшную зубастую пасть чудища, и утихомиривать как грозу, так и новоявленного монстра.

— Что скажешь? — спросил он Полуптицу-Полузмея, теперь уже мирно сидящего недалеко от него около дворца. — Знаешь, кто ты есть?

— Я-а-а-а? Я... Дракон, — сказало чудовище. — Ты — мой господин.

— То-то! — буркнул волшебник, держась за голову. — Из-за тебя теперь голова трещит. Лечиться придется.

И ДИССОНАНС медленно поплелся к кусту Тремоло.

— Я-а-а-а не винова-а-ат, — сказали все три головы Дракоши. — Я не хотел, чтобы у тебя голова болела. Я только хотел тебя съесть — и все.

— Зачем?

— Зачем? — удивилось страшилище. — Я же Драко-о-он!!!

— А сейчас? Тоже собираешься съесть?

Дракон задумался.

— Не-е-ет, — сказал он ласково, ты мой па-а-апочка-а. А папочку не едя-а-ат!

«Ну, это как знать, — подумал ДИССОНАНС, — у подлецов всякое может быть. А ты ведь как раз и должен быть таким. Я тебя таким задумал».

Дракоша, будто уловив эти мысли, хитро скосил глаза на средней голове.

— Косишься?

Дракон молчал.

— Говори, говори! Не бойся!

— А вот я как раз тебя и бою-у-усь!

— Да-а-а, — засмеялся волшебник. — Так и должно быть. Боишься — значит уважаешь! Страх — он сильней любви! Поэтому ты меня и не съешь. Теперь я в этом уверен. Ладно, отдыхай.

Завтра будем учиться. Понял? Спи пока здесь, потом что-нибудь для тебя придумаем.

— Спа-а-ать зде-е-есь? На земле-е-е? — обиженно протянул Дракоша. — Это же неудобно, это ж свинство какое!

— Ничего, ничего, земля не такая холодная. Видишь, сколько тут незабудок. Они совсем не холодные. Это же бывшие солдатики здешнего царя, Мал-с'УмКвинта ДоДи-Ми-Соль-Сия. Спи на них.

И ДИССОНАНС устало пошел в замок.

* * *

Огромной тучей воины ЛОКРИИ нагрянули на ЭОЛИЮ. Десятки кораблей привезли их по морю в эту Ласковую МИНОРНУЮ страну. Их СИние мундиры, как стая саранчи, покрыли ее поля, леса, города и деревни. Всюду были слышны крики. Горели костры и избы. Мычал угоняемый скот. И все это перебивал плач младенцев, отрываемых от матерей и приносимых в жертву Богу Зла ДИССОНАНСУ.

А тот летал над землей ЭОЛИИ на своем трехглавом драконе и радовался.

«Горе на земле — это радость в моей душе! Плач детей — мои цветы ЛЮГУБРЫ! Все прекрасно! Все, как надо! Пусть людишки убивают друг друга. Пусть уничтожают посевы. Чем больше зла они принесут друг другу, тем больше будут бояться и чтить меня, мои храмы. Пусть изводят все хорошее и доброе. И пусть в их сердцах останется одна пустота, пусть...»

Внезапно гениальная мысль возникла в его голове. «Как же это я раньше на додумался до этого? Это же здорово! Немедленно к РЕду! — решил он и направил Дракошу в сторону МИКСОЛИДИИ.

Прилета ДИССОНАНСА никто не ожидал, и поэтому РЕд и АНна оказались застигнутыми врасплох. АНна стояла какая-то мятая, немытая, с непричесанными и свалявшимися волосами. Всем своим видом она производила неприятное и просто отталкивающее впечатление. Поэтому РЕд, глядя на жену, испугался: «Вдруг волшебника это разозлит и он сделает какую-нибудь гадость?»

Но возбужденный ДИССОНАНС не обратил внимания на внешний вид царицы никакого внимания.

— Как живете? Что нового? Началась ли учеба у близняшек? — стал он на ходу задавать вопросы.

— Да, да, конечно. Все, как вы сказали, господин, ответил РЕд. — Они уже неделю как находятся в самом низу подземелья, у полковника СОЛЬ учатся.

— Чему, интересно, их может научить солдафон? Кроме своих пыток, по-моему, он ничего не знает?

— Да, да. Вы, конечно, правы. Это так и есть. Полковник попытался было вместе с ХУдым УОТОМ преподать принцессам несколько уроков, но тут же бросил это занятие.

ДИССОНАНС недовольно прищурился:

— Так кто же их теперь учит?

— Извините, — вмешался в разговор НАМБЭ 7777, — я попросил, чтобы их воспитанием занялись мои ХЕДы. И правитель РЕд с этим согласился.

— Да, да, — поспешил подтвердить РЕд. — ХЕД N 401 отлично справляется с этим делом.

— И какие же уроки преподает этот ХЕД?

— Мы наметили целую программу воспитания: урок подлости, урок воровства, урок подслушивания и околпачивания, урок предательства и урок изобретательства.

ДИССОНАНС удивился:

— А это зачем? Неясно!

— Но это же творчество. Без творчества никак нельзя.

— И все это может преподать один ХЕД? — удивился ДИССОНАНС.

— Что вы, что вы! Конечно же нет. Мы тут советовались и решили, что в каждом ярусе королевства каждый из уроков будет вести свой ХЕД: у одинокого ЛЯва — N 345, у Великолепного ФАйна — ХЕД N 680, здесь, во дворце и я мог бы кое-что преподать, а внизу, у СИльвера — N 555, у полковника, как я уже говорил, N 401.

— Ну что ж, — сказал ДИССОНАНС и удовлетворенно почмокал, — я, пожалуй, доволен... НАМБЭ, мне бы хотелось поговорить с тобой наедине. На эту тему. Выйдите все отсюда! — приказал волшебник, обращаясь к РЕду и АНне.

Те, недовольные покинули комнату.

Когда за правителем захлопнулась дверь, ДИССОНАНС обратился к номеру 7777:

— Давай-ка, говори, что ты такое задумал? Мне кажется, ты неспроста предложил принцессам своих дружков. Не так ли?

ХЕД НАМБЭ сдвинул на лоб шляпу и молчал, угрюмо уставившись в пол.

— Что молчишь, рассказывай! Все равно ведь узнаю!

Но ХЕД упорствовал.

ДИССОНАНС закрыл глаза, и тут же на столе появилась огромная ваза с апельсинами.

— Давай, спроси свое ТЕЛЛО МИлое, пусть оно СКАЖЕТ тебе, что молчать не следует. А потом восстановишь свои силы этими апельсинами.

НАМБЭ покраснел:

— Не надо, господин, я и так расскажу. Вы же все равно узнаете. Понимаете, мы решили создать для людей Академию Пустяковых Наук — АПН. Такую Академию, которая существовала еще в древние времена. С ее помощью мы решили переделать людей и, загнав их железной рукой в счастье, превратить в таких же кукол, как мы.

— Так, так... И зачем это все понадобилось?

— Дело в том, что мы, ХЕДы, очень послушны. Что нам прикажут то мы и делаем. Лишь бы только у нас вода была да зубной порошок. Едим мы мало, спим тоже. Работаем много. У нас для этого даже своя заповедь есть: «Нам хлеба на надо, нам солнца не надо! Нам только работу давай!» Разве это неудобно? И управлять такими, и жить с ними — одно удовольствие.

— Ну, ну, продолжай.

ХЕД НАМБЭ 7777 задумался.

— А люди? У них все непредсказуемо. Сегодня хотят одно, завтра — другое. Одна морока. Вот мы и решили им помочь. Когда они станут похожими на кукол, тогда перестанут что-либо чувствовать.

НАМБЭ смолк, а ДИССОНАНС ехидно глянул на него: «Продолжай», — говорил его взгляд. — «Продолжай, не бойся.»

НАМБЭ медленно и шепотом произнес:

— Вот тогда-то мы захватим власть во всем мире, и наступит Новый Порядок. Новый Порядок, при котором все станут совершенно одинаковыми. Это будет очень красиво.

И НАМБЭ выжидательно и преданно глянул в глаза господина.

— Да-а-а! — как всегда протянул ДИССОНАНС, когда был доволен. Я считаю, что это очень умно с твоей стороны. У меня самого как раз такая мысль мелькнула недавно — вот я и прилетел встретиться с тобой. Ешь апельсины — заслужил. — И он протянул НАМБЭ самый большой плод.

В комнате запахло ароматом и свежестью.

— Кто же входит в состав вашей АПН? Надеюсь, ты сам?

— Себя я поберегу на будущее. У них есть свой президент и два вице-президента — это NN 214, 215 и 216. Они все и разрабатывают.

— И сами тоже учат кого-нибудь?

НАМБЭ усмехнулся:

— Нет, конечно. Для науки и ее оптимизации это совсем не обязательно. В ней каждый разбирается.

— А где же они работали раньше?

— На погодной станции. Погоду предсказывали. Врали безбожно.

— Так это же прекрасно! Значит у них должно получиться первокласное ученье. Что надо! Пусть врут и дальше. Я люблю таких! Ну-ка, позови их сюда!

НАМБЭ открыл окно и изо всей силы пронзительно свистнул. Все ХЕДы поступали точно так же, желая позвать друг друга. Тут же из других окон появились шляпы.

— Что? Что надо, НАМБЭ?

— Срочно позовите N 214 — Кондака, N,215 — Бабана и N 216 Хрипку. Они, как всегда, совещаются в доме погодного бюро. Скажите, что сам властелин зовет их. Пусть срочно бегут сюда!

ХЕДы поспешили исполнять приказ, а НАМБЭ вернулся к столу и выразительно посмотрел на вазу с апельсинами.

— Можно, можно, бери! — милостиво разрешил ДИССОНАНС. — Ешь, сколько захочешь. А заодно скажи, почему вы дали этим ХЕДам такие странные имена. Насколько я знаю, у вас должны быть только номера и все.

— Да, да, конечно. Номера есть у всех ХЕДов, а вот имена не у каждого. Пока они только у избранных. Должны же они хоть чем-то отличаться от других?

— Зачем? Если вы сами говорите, что все должны быть равны?

— Как зачем? Ведь если избранный имеет, кроме номера еще и имя, наш правитель, КРАСНЫЙ РЕд, дает ему талончики на апельсины, и прочее. Деликатесы там всякие. А вот остальные... те у нас равны.

— И как? Они не обижаются на это?

— Да что вы! Конечно нет! Те, кто имеет имена, давно уже всех убедили, да и самих себя тоже, что они самые умные из голов. Что им необходимо лучше, чем другим питаться, что их надо охранять, что им надо прислуживать. А потом... Наш правитель РЕд очень умный — он не делает это напоказ, а все потихоньку. Апельсины и деликатесы мы получаем во дворе столовой, как диетпитание, у ГРАНКи, тоже нашего ХЕДа. И еще у «Ударницы» — кузницы, где куют подковы для КЕНа коня, который все МОЖЕТ. Поэтому никто ничего из простых ХЕДов и не подозревает.

«Вот и молодец!» — подумал ДИССОНАНС про РЕда.

— Я слышал, что когда-то в далекие времена таким же образом поступал ЯнМики. Он первый, по-моему, это было в ИОНИИ, придумал такие талончики для придворных ослов? И все остальные ослы вроде бы это преспокойно терпели? Так ведь?

— Я не в курсе, но изобретение ЯнМики действительно идеальное, и для ослов, и для ХЕДов.

Тут в дверь тихонько постучали.

ДИССОНАНС небрежно махнул рукой.

— Пусть войдут.

— Входите! — крикнул НАМБЭ.

В дверях появились три представительных и осанистых ХЕДа.

— Ты кто? — обратился ДИССОНАНС к самому полному ХЕДу N 214.

— ХЕД Кондак, — почти отрапортовал ХЕД N 214, — Президент АПН.

— А ты? — обратился волшебник к следующему.

— Я Ба-ба-б-ана — ви-ице-президе-е-ент АПН, — заикаясь, произнес второй ХЕД.

ДИССОНАНС перевел взгляд на третьего.

— Ну, а ты? Тоже вице-президент?

— Да, да, я Хрипка, — прохрипел третий.

— Та-а-к, значит, это вы придумали прекрасный способ развалить все государство и превратить людей в кукол?

ХЕДы переглянулись, но, уловив поощрительные нотки в голосе волшебника, радостно закивали:

— Мы, мы! Конечно, мы! Мы на эту тему написали уже множество книг, программ и диссертаций. И нам кажется, мы довольно быстро сможем развалить все людское. Наш лозунг: «Как все!» должен принести прекрасные плоды, ваше злодейство.

— Ну что ж, продолжайте в том же духе. Вы мне нравитесь. Возьмите апельсины. Я думаю и вы, и я их заслужили. Как и свои талончики. Не так ли?

И ДИССОНАНС рассмеялся. ХЕДы из АПН покорно склонили головы.

— Я, пожалуй, подошлю вам еще пару кукол, назовем их Модеста и Демча. Эти ХЕДы помогут вам развалить всю человеческую культуру. Это ведь тоже очень важно. Когда я слышу слово «культура», то хватаюсь за топор. Так что возьмите их себе, понадобятся. А потом, они в совершенстве владеют теми науками, о которых тут шла речь. Они и пустозвоны отменные, и подхалимы, и подлецы большие, и взяточники, и прочая дрянь. ХЕД Демча, например, еще в химической академии изобрел волшебный дым, нанюхавшись которого, людишки буквально впитывают в себя все гадости на свете. Этот Демча под видом человека много лет работал во ФРИГИИ Министром Культуры и ухитрился за это время всю ее развалить до основания. А затем... Хотел построить новую, бескультурную. Ту, которую разработала его знакомая ткачиха Фуца и ее любимица Зеленая Корова. Но я решил передать его вам. Вот так-то! Действуйте!.. А теперь идите, приступайте к своим делам. И позовите РЕда.

— Ну, что скажешь, — обратился ДИССОНАНС к правителю. — Может, тебе что-нибудь надо? Проси. У меня хорошее настроение. Ты видел, какого я Дракошу изобрел?

— О, ваше злодейство! Дракон у вас просто великолепен! Такого даже представить трудно. И как это вы могли создать такого?

ДИССОНАНС поглядел на КРАСНОГО РЕда свысока и усмехнулся: «Волшебство — оно, батенька, всесильно! Вот так!»

— Ваше злодейство, так, может, оно и мне поможет? Понимаете, чтобы мои дочурки не разбежались, когда они превращаются в этих.., — он показал движение змеи, — и с ними не случилось бы никакой беды, я приказал завалить все дороги, ведущие в горы, камнями и битым стеклом. А для прохода ХЕДы вырыли специальные туннели. Но вот как теперь сделать так, чтобы и ходы в туннелях были неприступными, — я не знаю. Ведь РЕгина и РЕмина такие непослушные!

— О, это пустяки. Пойдем, посмотрим.

РЕд повел ДИССОНАНСА во двор, к конюшне, гда стоял его КЕН.

— Вот, это здесь. КЕН — он все МОЖЕТ. Он может и бегать быстро, и сторожить входы в туннели. Но вся беда в том, что для девочек КЕН не помеха. Он слушается их беспрекословно. Поэтому и не знаю, что делать.

— Так, так, — сказал ДИССОНАНС, — давай мы состряпаем следующее, — ДИССОНАНС хитро прищурился. — Перед тоннелем в нижние ярусы установим большую дверь и рядом с ней на цепь посадим огромную собаку ДОга. Перед входом же в верхние ярусы положим, — ДИССОНАНС задумался, — сонные МИны. Тогда любой, кто на них наступит, тут же заснет и, конечно же, никуда не пройдет и не проедет. А ДОг разорвет любого на куски.

— О, господи! Он и наших дочек по ошибке разорвать может!

ДИССОНАНС опять задумался.

— Тут ты прав... Ладно, пусть этот ДОг не разрывает на куски, пусть только заворачивает всех в сети. Этого вполне достаточно. Так?

Конец первой части

Сказочная история про фею ФАю и её непутёвого сына СИдора

Маленький, затерянный где-то на окраине страны МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИИ городок ещё не проснулся. Ещё не потревожили его улиц многочисленные животные, которых каждое утро собирал пастух. Ещё не везли на базар свой товар зеленщики, ремесленники, рыбаки и мясники. А главное, ещё не встали со своих тёплых постелек неугомонные Восьмы и Восьмушки (мальчики и девочки), обычно наполнявшие своим щебетом все уголки этого мирного городка.

Даже птицы ещё не вылетели из своих гнёзд и не принялись за работу — поиск мошек и червяков для своего потомства.

Солнце тоже, видно, раздумывало: вставать ли ему или ещё немного понежиться в мягкой белой постели из огромных кучевых облаков.

Природа, казалось, застыла в оцепенении, в ожидании каждодневного чуда — рассвета...

«Нет, видимо, всё же пора», — решило солнце. Оно потянулось, скинуло с себя лёгкое одеяло и осторожно, одним лишь глазом, бросило взгляд на землю... Сначала маленькая, а потом всё расширяющаяся волна ярко-малинового света брызнула с неба, упала на вершины снежных гор, зажгла их шапки лиловым сиянием, скользнула по вершинам деревьев, моментально перекрасив их сиренево-чёрную листву в рыже-коричневую, добежала до крыш домов и, отсвечиваясь от их золотых покрытий сотнями искр, упала в озеро.

Вода его, точно живая от прикосновения, зашевелилась, покрылась мелкой рябью, потом опять застыла и, наконец, словно поняв, что произошло, радостно засверкала мириадами драгоценных рубинов.

Солнце засияло сильней и выплеснуло розовую, а потом и оранжевую волну. Они долетели до земли, и та засветилась ярко-зелёными изумрудами, голубыми сапфирами и жёлтыми топазами. Воздух, казалось, тихо зазвенел серебром. И от этого звона запели птицы, из кустов прислушиваясь, выскочил заяц и громко-громко закричали петухи. Всё ожило.

Жизнь проснулась.

Она, как и солнце, волнами прокатилась из одного конца городка в другой и наконец достигла маленького тёмно-красного кирпичного дома, у входа в который над дверью висел небольшой белый флаг с красным крестом. Это было жилище всем известного ДОброго ДОмашнего ДОктора ЦЕзаря.

Первой проснулась ЛЯсточка Алиса — любимая помощница ДОктора. Она почистила пёрышки, поправила у себя на головке причёску и белую повязку с таким же, как и на флаге, красным крестом и, подлетев к окну, осторожно запела:

«Открыло солнце глазки, послав рассвета луч,
А ночь, закончив сказки, уснула между туч.
Вставайте, люди, звери, пора за дело браться,
Когда спою я песню, мы будем умываться».

Услыхав эту песню, дочь ДОброго ДОктора ЦЕзаря прекрасная ФАя выглянула в окно.

— Алиса, милая, доброе утро. Ты, как всегда, проснулась первой? Лети ко мне!

ЛЯсточка Алиса, радостно взвизгнув, уселась на протянутую руку ФАи и нежно пощекотала её пёрышками.

— Буди, буди, ФАиночка, нашего ДОброго ДОктора ЦЕзаря. Ведь сейчас к нему начнут приходить пациенты и их надо будет лечить. А он, как обычно, опять может не успеть позавтракать. Да и ЦЫплят своих не покормит... А я пока слетаю в кабинет и помогу разобрать необходимые инструменты, разложу лекарства.

И она вылетела в окно.

Прекрасная ФАя мигом оделась и, тихонько подойдя к двери, ведущей в спальню отца, осторожно постучала.

— Папочка, дорогой мой! Доброе утро! Проснись!

Раздался лёгкий шум, и на пороге показался ДОродный мужчина средних лет. На ДОбром лице его играла ДОвольная улыбка. Это и был ДОмашний ДОктор ЦЕзарь (все называли его ДОмашним потому, что он лечил больных прямо у себя ДОма).

— Ох! Какая сегодня прекрасная погода! Что за солнце — просто прелесть. А который час?

— Уже шесть утра, тебе пора завтракать.

— Нет, нет. С завтраком подождём. Пойдём покормим моих любимых ЦЫплят, ведь они, наверное, тоже проголодались.

И ДОбрый ДОктор ЦЕзарь вместе с ФАей отправился на задний двор. Там было установлено множество клеток, куда на вечер загоняли любимых ДОктором ЦЫплят (дело в том, что ДОктор ЦЕзарь ничего не мог употреблять в пищу, кроме нежного мяса ЦЫплёнка. Причём, ел он только жареных ЦЫплят и всегда ЦЕликом).

— Ну, родненькие мои, соскучились по травке? — приговаривал ДОбрый ДОктор, открывая клетки одну за другой. — Ступайте, погуляйте на солнышке — вам это на пользу, болеть не будете.

Выпустив всех Цыплят, ДОктор ЦЕзарь и ФАя стали раскидывать по траве просо и овёс.

— Ешьте, ешьте, — напевала ФАя. — Радуйтесь солнцу, радуйтесь жизни. Повезло вам — вы живёте в солнечной МАЖОРНОЙ стране. А вот в тёмных МИНОРНЫХ странах, где небо всегда затянуто облаками и тёмными тучами, вы не смогли бы видеть столь яркой изумрудной зелени, не смогли бы любоваться таким обилием прекрасных цветов. Радуйтесь, птицы, и славьте Солнце.

ДОвольный ДОбрый ДОктор ЦЕзарь, потирая руки, пошёл умываться, а ФАя принялась чистить клетки.

Потом они вместе позавтракали и ДОктор поспешил в кабинет готовиться к приезду посетителей... Те не заставили себя долго ждать.

Через несколько минут к прекрасной ФАе подлетела ЛЯсточка Алиса:

— Ну вот, пока я ДОктору не нужна. Можно и мне позавтракать. ФАиночка, пошли вместе?

Фая улыбнулась — ЛЯсточка Алиса каждый день задавала ей этот, всегда один и тот же вопрос, прекрасно зная, что ФАя, конечно же, не откажется отведать любимые лакомства.

Она весело засмеялась и, схватив небольшую лестницу, побежала в сад, где росли ананасы, абрикосы и апельсины (ЛЯсточка Алиса питалась только ими, в отличие от других ЛЯсточек, полностью игнорируя комаров и мошек).

Они долго гуляли по саду, отыскивая самые лучшие и сочные плоды. Потом, вдоволь отведав всего понемногу, ФАя вернулась в дом.

Так мирно день ото дня текла жизнь в ДОме ДОброго ДОктора ЦЕзаря...

Но однажды произошло событие, резко нарушившее это счастливое течение жизни.

В один из ветреных дней небо над МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИЕЙ вдруг стало затягиваться тучами. Огромные фиолетовые тучи наступали со всех сторон, стараясь скрыть яркое солнце. Но солнце, широко улыбаясь, легко и как бы шутя, отгоняло их в сторону соседней МИНОРНОЙ ЭОЛИИ.

Яростный Ветер снова собирал тучи и вновь огромным фиолетовым покрывалом пытался накрыть светило... Но вновь тучи отступали.

И вдруг этот своеобразный бой замер. На фоне тёмных туч показалось необычное чудовище с огромными чёрными крыльями и тремя головами. На его спине сидел совсем ещё молодой человек

с горящими как уголья глазами и курчавыми чёрными волосами. Он с нескрываемым интересом смотрел на раскинувшийся внизу прекрасный город.

— Хм! Надо же. И тут живут людишки. Крыши золотые себе понаделали. Надо, пожалуй, присмотреться к ним поближе: уж больно они тут счастливы, а это нехорошо, — думал Диссонанс, направляя полёт Дракона прямо к ДОму ДОброго ДОктора ЦЕзаря.

И тут...его взору предстала прекрасная девушка. Она стояла под раскидистым абрикосовым деревом и с интересом наблюдала за полётом Дракона.

ДИССОНАНС подлетел ближе к белокурому созданию и приземлился рядом. Но, к его удивлению, девушка не убежала, а всё ещё стояла и смотрела на него улыбаясь. Чистые голубые глаза её изливали столько света, что ДИССОНАНС невольно зажмурился.

— Здравствуйте, — сказала ФАя. — Вы к нам? Заболели? Или заболел ваш чудесный конь?

— Кто это конь? Я? — Дракон злобно сверкнул всеми глазами и потянул было к девушке когтистую лапу. Но ДИССОНАНС лёгким движением ноги заставил его успокоиться.

— Нет, мы с моим другом никогда не болеем.

— Странно. А почему у вашего коня такой посиневший хвост?

Дракон чуть было не зарычал от злости. «Это уж слишком. Ей не нравится мой чудесный хвост, — подумал он. И он вновь сжал когти.

— Это я ему такой придумал, — отвечал ДИССОНАНС, к своему собственному удивлению, каким-то ласковым голосом.

— Вы? — не поверило ангельское создание и тряхнуло своими шёлковыми волосами. — Этого не может быть. Вы волшебник?

— Да, — просто ответил ДИССОНАНС.

— И вы всё умеете и можете?

ДИССОНАНС удивлялся всё больше и больше. Это нежное хрупкое создание вместо того, чтобы трепетать перед мощью и силой его волшебства, вместо того, чтобы трястись от страха, глядя на Дракона, спокойно расспрашивало о его возможностях. Но он не злился. Наоборот, его влекло к этой девушке.

— Да, — ответил ДИССОНАНС и первый раз в жизни покраснел.

— Девушка, — прошептал он, — а как вас зовут?

— ФАя, — сказала девушка и протянула руку.

— А я — ДИССОНАНС, — ответил волшебник и, к своему удивлению, опустился перед ФАей на колени.

«Тьфу, гадость какая! Кошмар!» — подумал про себя Дракоша и, взвыв от злости, отвернулся.

ФАя посмотрела на ДИССОНАНСа. — Что это? Вы на коленях? Вам плохо?

«Действительно. Что это со мной происходит?» — мелькнула мысль у ДИССОНАНСа. И он ужаснулся: «Неужели я влюбился?»

— Ничего, — пересилил он себя. — Это я так... Вы здесь живете?

— Да. Вместе с папой и Алисой.

— А это кто такая?

— Наша ЛЯсточка.

«Тьфу! Гадость какая!» — подумал ДИССОНАНС... — И всё?

— Да.

— А что делает ваш папа? Кто он?

— ДОктор. А ЛЯсточка Алиса ему помогает.

«Это ж надо! К каким добреньким попал. Даже тошнит. А ведь она красивая — вот в чем беда. И я даже не прочь взять её к себе в замок.

— ФАя, — обратился он к ней, — вы мне нравитесь, и я хотел бы взять вас хозяйкой в свой замок. Вы согласны?

— Как это? Бросить папу, Алису? Зачем? Ведь я вас не люблю.

— Полюбите, — уверенно сказал ДИССОНАНС. — Я помогу вам в этом.

— Ах, не надо. Ведь это будет насилием. А с насилием семейного счастья не бывает.

ДИССОНАНС криво улыбнулся:

— Зачем насилие? Вы полюбите меня и так. Я сделаю вас Царицей Мира. Перед вами будут склонять головы цари и короли всех королевств на свете. Перед вашими портретами будут молиться на коленях тысячи и миллионы. Все люди будут желать удостоиться одной лишь вашей улыбки. Но главное... Главное, я дам вам Власть. Вы будете владеть всем. Всем, что есть на земле, под землей, в воде и на небе. Я покажу вам чудесные замки из облаков и туч, морские просторы и звезды, какими их не видел ни один человек на земле. Вы будете иметь всё. Всё, что только пожелаете!

Глаза ДИССОНАНСА, пока он говорил, сверкали адским пламенем. В них отражались все страсти и чувства, бушующие в этом бывшем человеке.

А ФАя улыбалась, слушая эти бредовые, как ей казалось, речи. «Наверное, он один из сумасшедших, которые так часто посещают моего отца. Они ещё и не такое выдумывают.

— Ну, что ты скажешь?

— Я?

ФАя сделала вид, что очень серьезно обдумывает его предложение, а сама обдумывала, как бы аккуратно завести ДИССОНАНСА в дом.

И тут из окна кабинета ДОктора ЦЕзаря вылетела ЛЯсточка Алиса. Увидав её, ДИССОНАНС непроизвольно заскрежетал зуба-

ми: ведь он ненавидел зверей и птиц, и те платили ему тем же. Отвращение и злость огромной волной всколыхнулись в его душе, овладели всеми клетками его существа. Он схватил за хвост своего дракона и пребольно дёрнул его со всей силой, вымещая свою злость на первом попавшемся живом существе.

Дракоша взвыл тремя глотками. От этого рёва задрожала земля и, как град, с деревьев посыпались абрикосы, апельсины, а с кустов упали ананасы. От страха ЛЯсточка Алиса пулей метнулась в первую попавшуюся щель.

— Господи, что вы такое делаете? — в ужасе закричала ФАя. — Зачем вы обидели вашу лошадку?

. Она не успела договорить, как Дракоша подскочил на своих мощных лапах, расправил чёрные крылья и, изрыгнув сноп искр на сад, завопил:

— Ну это уж слишком! Опять эта дрянная девчонка обзывается! А ты, хозяин, молчишь. Как хочешь, а я полетел отсюда!

ДИССОНАНС, казалось, не слышал этих слов. Он подхватил на руки падающую без чувств ФАю и поцеловал её в губы.

От этого поцелуя дрожь прошла по телу несчастной и она пришла в себя.

— Боже, что вы натворили, — еле прошептала она. — Алиса умрёт без апельсинов и абрикосов. Вы убили её... — И ФАя разрыдалась.

ДИССОНАНС не мог этого стерпеть. Слёзы подступили к его горлу, ему стало так жалко беззащитную девушку, что в первый раз в жизни он пожалел о совершённом зле... Тихим и нежным голосом он стал успокаивать ФАю.

— Не плачь, дитя. Ничего страшного и непоправимого не случилось. Не умрёт твоя птица.

Он осторожно опустил ФАю на шёлковую траву, посмотрел на небо и укоризненно погрозил Дракону пальцем. Потом закрыл глаза...

Вспыхнул фиолетовый огонь и на месте маленького садика у дома ДОктора ЦЕзаря раскинулся чудесный райский сад необыкновенной красоты.

В небе раздался душераздирающий крик:

— Он рехнулся! Ужас! Он сделал доброе дело! Тьфу, какая тряпка! И всё из-за бабы! Будь она проклята!

И Дракон, лихорадочно замахав крыльями, с шумом и свистом стремительно полетел в направлении гор, сжигая всё, что попадалось ему на пути.

— Ну как? Ты довольна, моя царица? — и ДИССОНАНС помог ФАе подняться.

— Да. Это красиво. Спасибо.

— Фу! — не выдержал ДИССОНАНС. — Только не говори этих слов. Я терпеть их не могу.

— Но ведь ты сделал доброе дело.

ДИССОНАНСА передёрнуло. Он был в ужасе от того, что произошло.

— Я никогда, слышишь, никогда не делаю добрых дел! Это было только из-за тебя! Но я готов сделать ещё что-нибудь, если прикажешь и если ты будешь моей женой.

ФАя с ужасом глядела на исказившееся от злобы и страдания лицо ДИССОНАНСА, когда он произносил эти слова. И мысли быстрой птицей мелькали в её голове:

«Какой он злой, какой гадкий. Как можно любить его? Нет. Я не могу ему уступить.»

— Нет, — сказала она, — этого никогда не будет.

— Как?! — вскричал ДИССОНАНС. — Ты меня отвергаешь? Ты?... Смертный человек... Да я...

Но он замолчал. Любовь крепко держала его раненое сердце и не отпускало его.

— Ты подумай ещё. Я приду к тебе позже, — сказал он уже тихим голосом и погладил ФАю по голове.

Точно ожог опалил всё её существо. ФАя вскрикнула, вцепилась руками в свои белокурые волосы и, будто желая вырвать их, стала трепать.

— Нет! Нет! Не будет этого! Лучше я умру, чем стану твоей! Никогда!

Долго ещё слышались эти её слова, когда она, трепеща от отвращения и ужаса, убегала в дом.

Несчастный ДИССОНАНС, больше не оглядываясь, медленно пошёл через сад, который только что здесь возник благодаря его могуществу.

Удручённый ДИССОНАНС долго шёл, не разбирая дороги, не глядя себе под ноги. Он очнулся только у берега небольшой речушки.

«Что это со мной творится? Что за наваждение? Как могло случиться, что эта белокурая девчонка отняла у меня разум? И я ведь действительно влюбился в неё. Жить без неё не могу».

Он постоял, потом зажмурил глаза. И в тот же миг очутился в пещере Дракоши.

— Здрасьте, пожалуйста! Появился! — зашипел Дракон. — Наконец-то! А я уж думал эта девчонка совсем тебя не отпустит. Ну... рассказывай!

— Чего рассказывать?

— Как это чего? Как до такой жизни докатился.

— Сам не знаю.

— То-то же. А мы знаем, — заспорили сразу три головы. — Мы тут без тебя посоветовались друг с другом и пришли к выводу:

во всём проклятое Тремоло виновато. Эти ягодки... Пока ты их ел и тебя трясло от них — всё ещё было ничего. Но вот, как только ты решил колоться иголками — смотри, к чему это привело. Добрые дела задумал делать. Жуть! ... Это плохо кончится. Плохо. Очень. Совсем можешь испортиться и не заметишь как.

— Но что же мне делать? Ведь я люблю её!

— Ну и что? А она?

— Она нет, — и ДИССОНАНС тяжко вздохнул.

— Вздор! — взревел Дракон. — Заставь!

— Не могу. Сил не хватает.

— А ты попробуй.

ДИССОНАНС закрыл глаза...

— Нет, не могу. Хоть убей меня.

— Тьфу! Вот ещё, — презрительно сплюнул Дракон. — Тряпка ты. Из-за бабы силу потерял. Докатился. Силу свою волшебную применить не можешь.

Дракон на минуту смолк.

ДИССОНАНС, тупо уставившись в потолок пещеры, тоже молчал. Дракон жалобно смотрел в сторону хозяина... Вдруг левая голова его хитро подмигнула правой, та средней, и Дракон подпрыгнул.

— Придумал! Ура! Придумал!

От неожиданности ДИССОНАНС чуть не упал. Сердце бешено колотилось.

— Что у тебя ещё? Опять какую-нибудь гадость высидел.

— Что за вопрос, — рассмеялся Дракоша. — Конечно, да. Непременно гадость.

При слове «гадость» что-то тёплое шевельнулось в душе волшебника и уже не уходило из неё. Он с любопытством смотрел на Дракошу — дело рук своих — и чувствовал, как оживает.

— Ну, говори, что придумал.

Дракоша мигнул уже тремя глазами сразу: «Мы её обманем!

— Как это? Она же меня всё равно не полюбит.

— Полюбит, полюбит. Ещё как. Ты должен стать птицей.

— Только этого не хватало! — возмутился ДИССОНАНС. — Ты же знаешь, я их терпеть не могу. Может прикажешь ещё в ворону превратиться?

— А что? Может, и в ворону... Но всё же... — Дракоша задумался. — Пожалуй, лучше в сокола. Люди почему-то любят эту птицу.

— Ну и что дальше?

— А дальше... — И Дракоша поведал свой план.

На следующий день, потрясённая всем случившимся, ФАя не выходила из дому — ДОктор ЦЕзарь категорически запретил ей это.

Она смотрела в окно на видневшиеся вдали горы и тяжело вздыхала: «По-моему, обидела я вчера этого волшебника. Надо было как-то помягче... Вон ведь какой сад создал. Такая прелесть! Птицы, бабочки, мотыльки — все слетелись в него. Красота-то какая! Радуются как! Нектар пьют и поют. И Солнце... Солнце светит по-особому в этом саду... А я... Я сижу здесь и шагу не могу ступить — отец не разрешает.»

Вдруг среди ясного неба раздался гром, и ФАя увидела, как над горами появились очертания вчерашнего Дракона. Его полёт был очень странным, как-будто змей за кем-то гнался.

Но, сколько ФАя не всматривалась, ничего не было видно. Только когда страшилище подлетело ближе, ФАя увидела, что оно охотится за Соколом... Несчастная птица пыталась улететь от чудовища, но ей это никак не удавалось. Дракон, словно играя с ней в кошки-мышки, то нагонял Сокола, то отставал от него. Иногда казалось: вот-вот страшные пасти схватят храбрую птицу. Но Сокол, сделав один из своих немыслимых пируэтов, непонятно каким образом неожиданно оказывался у Дракона со стороны хвоста.

Разъярённое чудовище от злости извергало клубы дыма и, неистово размахивая хвостом с ДВУМЯ страшными колючками (чем-то похожими на колючки ядовитых СЕКУНД), пыталось перегнать Сокола вперёд. Но тот упорно держался сзади.

Тогда Дракон тяжело разворачивался в противоположную сторону, пытаясь поймать храбреца, и Сокол вновь летел вперёд.

Наконец, прямо над домом Сокол, спикировав, неожиданно ринулся вниз.

Разъярённое чудовище, напрягшись изо всей силы, вытянуло лапы и попыталось достать его, но не успело — Сокол упал прямо в трубу дымохода.

Дракон, обдавая дом жаром, окутал его клубами пара, сквозь который ничего не было видно. Когда же они рассеялись, ФАя обнаружила, что он летит уже далеко от дома.

ФАя бросилась в свою спальню, куда уходила труба дымохода. Подскочила к камину и увидела тяжело раненую птицу (Дракон все-таки успел зацепить её своими страшными когтями).

ФАя нагнулась и попыталась взять Сокола в руки. Но тот, с трудом взмахивая одним крылом, отпрянул в сторону. Так они гонялись минуты две-три, пока вконец обессиленная птица, склонив голову, не застыла в неподвижности.

Девушка нежно взяла Сокола на руки и понесла к отцу в кабинет.

ДОктор ЦЕзарь, как будто ничего не происходило, преспокойно лечил зуб пациенту, предварительно усыпив его ударом наркозирующего молотка по голове. Увлекшись работой, он не слышал

ни прилёта Дракона, ни шума битвы, происходившей над крышей его дома.

— Папа! Папочка! — вскричала ФАя. — Смотри, какая птица! Её ранили. Она, по-моему, умирает. — И ФАя протянула Сокола ЦЕзарю.

Птица еле-еле дышала.

ДОбрый ДОктор ЦЕзарь с удивлением посмотрел на Сокола.
— Это откуда?

— Ой, папочка, не расспрашивай, пожалуйста, — взмолилась ФАя. — Он же умирает. Спаси его!

Только тут до всегда медлительного ДОктора дошли её слова. Он протянул руки и взял раненого Сокола. Крыло птицы еле держалось на одном сухожилии.

— Ох ты, батюшки! — вздохнул ЦЕзарь. — Да кто ж его так? Ну, ничего, ничего. Сейчас мы это дело поправим. Сейчас зашьем.

Он подошёл к столу, повозился с лекарствами и, сделав компресс, приложил его к крылу птицы.

В этом время пациент ДОктора, которому тот только что лечил зуб, стал приходить в себя.

— ФАя! А, ну-ка, подержи своего гостя. Я мигом, — сказал ДОктор дочери, протягивая птицу. Он подошёл к большому деревянному наркозирующему молотку, обитому мягкой кожей, и, взмахнув им, резко опустил его на голову пациента. Тот, крякнув, сразу обмяк.

— Ну вот, — облегчённо вздохнул ДОктор, — теперь придёт в себя не скоро. Давай птицу. И заодно вон ту тонкую жилу и иглу... А где Алиса? Я её что-то не вижу.

— Папочка, когда я входила сюда с Соколом, она вылетела в окно и больше не показывалась.

— Вот-вот, — заворчал ДОктор. — Когда требуется её помощь — вечно исчезает... Давай иглу. Ты поможешь. Смотри...

Через несколько минут операция была закончена, и ФАя бережно несла птицу опять к себе в комнату. Она положила Сокола на кровать и стала ласково гладить его по перьям.

То ли от ласки девушки, то ли от лекарства Сокол закрыл глаза и заснул. А через некоторое время заснула и ФАя.

И приснился сон прекрасной ФАе. Стоит она в чудесном саду, а перед ней на коленях не злой ДИССОНАНС, а такой же, как она, белокурый голубоглазый Принц. Его серебряные одежды переливаются нежным светом и бросают блики на цветы. От этого они становятся ещё ярче и, как бы танцуя, раскачиваются из стороны в сторону.

— Кто ты? — спрашивает ФАя юношу.

Тот поднимает глаза и, глядя в лицо прекрасной девушке, тихо отвечает:

— Я твой Сокол. Меня заколдовал злой ДИССОНАНС и превратил в птицу, которую отдал как игрушку своему противному Дракону. Но я улетел от него и вот появился у тебя.

— Как я могу помочь тебе? Что для этого надо сделать?

— Помочь мне никто не может. Ведь на целом свете не найдётся девушки, которая полюбит птицу и согласится выйти за неё замуж. Вот поэтому я обречён до конца дней своих жить в одиночестве. Чары ДИССОНАНСА никогда не исчезнут. — И юноша горько заплакал.

ФАе стало жалко Принца, она тоже заплакала и побежала. Она бежала всё быстрей и быстрей, задыхалась, но бежала всё дальше и дальше. И... проснулась.

Взгляд её упал на Сокола.

Птица сидела рядом с её плечом и смотрела девушке прямо в глаза.

ФАя, не отдавая себе отчёта, протянула руку к Соколу, поднесла его к своему лицу и поцеловала прямо в голову...

Тут вся комната озарилась фиолетовым светом, и на месте птицы оказался тот самый Принц, которого она видела во сне.

— Кто ты? — спросила ФАя юношу.

Принц, глядя в глаза прекрасной девушке, тихо ответил:

— Я тот, кого ты видела во сне. Я твой Сокол. Меня заколдовали...

... Пролетело несколько месяцев. ДОктор ЦЕзарь с удивлением стал замечать, что его прекрасная дочь резко изменилась. Она стала толстеть. Обеспокоенный этим, он однажды пришёл к ФАе и начал разговор:

— Доченька, что случилось? Почему ты стала какой-то странной? Ты плохо ешь, всё время просишь нарвать апельсинов позеленее. ЛЯсточка Алиса жалуется: ей надоело каждую минуту летать в сад.

— Папа, — прошептала ФАя и заплакала.

Тут она и рассказала ДОброму ДОктору ЦЕзарю свою тайну. Рассказала она ему и о том, что Сокол всё чаще и чаще стал покидать дом и улетать в горы.

— Вот и сейчас его нет. Мне кажется, он разлюбил меня. Да и есть от чего. Посмотри, какая я стала некрасивая. Пополнела, обрюзгла. Цвет лица изменился. Разве таких любят?

— Что ты, доченька, — ласково проговорил ЦЕзарь. — Именно таких и любят больше всего на свете. Ведь ты скоро станешь матерью и подаришь мне чудесных внуков, а твоему Соколу детей. Увидишь — всё будет хорошо.

— Ох, если бы это было так, — сказала ФАя и стала глядеть в окно.

Перехватив её взгляд, ДОктор ласково произнёс:

— Не скучай. Прилетит он. Прилетит обязательно. И чары с него спадут. Это произойдёт когда-нибудь. Ведь может же он принимать свой настоящий облик — значит не совсем заколдовал его ДИССОНАНС.

ДОктор встал, поправил свой халат и опять пошёл работать. А ФАя всё смотрела и смотрела на видневшиеся вдали горы и ждала своего мужа.

«Вот уже два дня не появляется Сокол. А вдруг его подстрелили? — мелькали тяжёлые мысли. — Как я буду тогда жить без него?»

Тут напротив окна на ветку абрикосового дерева села ЛЯсточка Алиса.

ФАя с благодарностью посмотрела на свою подружку:

— Это ты, Алиса? Хоть ты вспомнила обо мне. Лети в комнату, поговорим...

— Нет, — заверещала Алиса. — Не хочу лететь к тебе. Ты меня предала.

— Как это?

— А как предают друзей? Не замечают их — и всё. Отдают своё время, мысли, чувства другому.

И ЛЯсточка Алиса обидчиво отвернула голову.

— Я вот, например, тоже могла бы давно выйти замуж и улететь из вашего дома. А ведь нет. Ни на кого вас не сменяла. И всё потому, что люблю и ДОктора, и тебя. И не предаю вас. А ты...

— Но он же муж мне! Он такой красивый, такой красивый!

— Краси-и-ивый! — передразнила ЛЯсточка. — Красивый, а злой. Не помнишь разве, как совсем недавно, когда он прилетел с гор и, думая, что ты его не видишь, набросился на меня, чуть не разодрал? Но, слава богу, ты дни и ночи смотришь в окно и поэтому пресекла его злые намерения. А так — погибла бы я и всё... Уж кто-кто, а я чувствую его зло.

— Глупости ты говоришь, Алиса. Он не мог этого сделать. Тебе показалось.

— Да уж, показалось! Вон и наш новый жилец, МИшка Егор, это тоже чувствует. Всего неделю живёт в нашем доме, а всё понимает.

— Что же, интересно, он может понять?

— А то, что ты несчастна. Боишься, что тебя Сокол бросит.

— Это МИшка так говорит?

— А то кто же. Он зверь хороший, добрый. Поэтому зло, как я, чувствует. Он, как и я, не любит твоего мужа.

— Ну и ладно, — грустно проговорила ФАя, — зато я его люблю и буду любить всю жизнь. Вот так!

И она обиженно отвернулась.

— Люби, люби, — продолжала Алиса. — Когда всех друзей потеряешь, тогда может быть поймёшь, что не права.

— А вот и права! Права! — радостно закричала ФАя и весело засмеялась. — Смотри! Он летит! Летит!

ЛЯсточка обернулась в сторону гор и увидела летящего Сокола.

— Да уж! Летит, конечно. Ну, ладно, и я полечу к себе. От греха подальше.

Сокол стремглав влетел в комнату, сел на плечо к ФАе.

Та радостно вскрикнула и, обняв птицу, поцеловала её в голову.

И тут случилось такое, отчего ФАя моментально упала в обморок: Сокол превратился... в ДИССОНАНСА.

Когда ФАя открыла глаза, то увидела стоящего над ней волшебника, брызгающего на неё водой.

— Где я? — произнесла ФАя.

— Как где, дорогая? Конечно, дома.

— А почему вы здесь?

— Где же мне быть? Твой дом давно стал моим.

— Что это вы говорите? Как смеете? Вот придёт муж, он прогонит вас.

ДИССОНАНС как-то нехорошо рассмеялся: — Муж? А кто же, по-твоему, я? Смотри... — И он открыл ворот рубашки.

На его шее висел медальон, который ФАя подарила Соколу.

— Так это ты? — еле слышно прошептала ФАя. — Как ты мог?

— А вот так, — вновь криво улыбаясь сказал ДИССОНАНС и зажмурил глаза.

Перед взором ФАи предстал её белокурый Принц.

ФАя глазам своим не поверила. Она приподнялась на цыпочки, потрогала белокурые волосы Принца и вновь стала падать.

Но Принц, в мгновенье ока опять принявший свой настоящий облик, подхватил её и на руках отнёс на кровать.

— Ладно, дорогая, хватит падать. Тебе вредно — ведь ты будущая мать, и я не хочу, чтобы ты нанесла вред моим сыновьям.

— Каким сыновьям, Боже?

— Тем, которых ты носишь под сердцем.

— Но ведь это не ты?..

— Я. Я... Не волнуйся. Я их отец и твой бывший муж. Именно поэтому я и прилетел к тебе сегодня. Хочу отблагодарить за то, что станешь матерью моих детей.

— Господи! Смилуйся надо мной, — плакала ФАя. — За что всё это?

ДИССОНАНС холодно оглядел бывшую подругу: — Не плачь, дитя. Лучше слушай и запоминай: «Сейчас ты уснёшь, и почти всё, что с тобой было, забудешь. Забудешь навсегда. Забудет обо всём и твой отец... Потом ты станешь матерью, и у тебя родятся два сына: один черноволосый, другой рыжеватый. Они будут жить долго, если будут вдвоём, до тех пор, пока кто-нибудь один из них не умрёт. Ты это запомни и передай им, когда вырастут.

— А я? Что будет со мной? Ведь ты же любишь меня!

— Нет... Любил — это будет правильнее. А сейчас... Посмотри. — ДИССОНАНС указал на зеркало. — Посмотри на себя, на что ты похожа. Ты же некрасивая. И я тебя больше не люблю... Но я тебя не забуду. Ты станешь волшебницей, Феей. Только знай одно: если будешь употреблять своё волшебство во имя зла, ты будешь оставаться молодой и сила твоя будет возрастать, ну, а если во имя добра, то, уж прости, волшебство твоё ослабеет и может совсем исчезнуть... Но это произойдёт не раньше, чем подрастут дети, ибо последний запас волшебной силы ты передашь тому, из них кто будет крепче и сильней.

ФАя с ужасом слушала эти речи и от страха перед будущим молчала.

— И ещё, — продолжал ДИССОНАНС чёрствым голосом, — я сделаю тебя богатой, но ты и отец должны будете уехать из этого места. Уехать на другую окраину МИКСОЛИДИИ уже через два дня. Потому что к тому времени этот город исчезнет. Я его ненавижу! ... Вы поселитесь в отдельном замке у Скрипичного короля. От примет вас.

ФАя заплакала.

— И последнее... Я оставлю тебе три пера. В крайнем случае ты сама или сыновья сможете вызвать меня: сожжёте их — и я тут же явлюсь. Я всё сказал!

ФАя упала ДИССОНАНСУ в ноги.

— Не покидай! Прими образ Принца и будь отцом своих детей! Как мы будем жить?

ДИССОНАНС холодно отстранил ФАю и, больше не слушая её, пошёл к выходу. Перед тем, как захлопнуть дверь, он повернулся и положил на стул три пера Сокола.

Последнее, что помнила ФАя, было бесстрастное лицо Волшебника, сжавшего тонкие губы.

Сознание покинуло её.

— СИдор! СИдор! Ну зачем ты опять дерёшься с РЕмом? — кричала ФАя, оттаскивая от маленького и щуплого РЫжего мальчика драчуна. — Сколько раз говорила: брат меньше тебя, и силы у него не те — неужели это трудно понять?

— Вот ещё! — огрызнулся крепыш Восьм примерно десятилетнего возраста, вихрастый, с карими глазами и чёрными волосами. — Я всё равно ему дам, как следует! Почему он меня обыгрывает в шахматы?

— Да потому, что я РЕшительнее тебя в игре, быстрее мыслю. Ты долго думаешь, прежде чем сдвинешь шахматную фигуру, и боишься, что её съедят. А я не боюсь, — перебил его РЫжеватый РЕм. — Вот как! — И он показал брату острый язык.

За это он тут же получил от СИльного СИдора затрещину.

— Ну вот, опять началось! Что я с вами буду делать? За эти годы, пока я вас растила и разнимала, смотрите, что вы со мной сделали, во что превратили. Сколько сил у меня отняли! Состарили совсем.

... Да, действительно, бывшую белокурую девушку узнать было трудно. Всего десять лет прошло с тех пор, как она вместе с ДОктором ЦЕзарем, его ЦЫплятами, ЛЯсточкой Алисой и МИшкой Угором переехала жить в Скрипичное царство, к доброму и старому королю, а по виду ФАе можно было бы дать уже около пятидесяти.

Сначала она сама и ДОктор не очень замечали происходящие с ней перемены, сбрасывая всё на трудные роды мальчиков, их вскармливание. Ведь в первый год после рождения ребят ФАе практически не приходилось прибегать к своей волшебной силе. Она лишь изредка пользовалась ею, чтобы успокоить малышей и заснуть самой.

Но потом, когда Восьмы подросли, они стали без конца болеть и плакать. Плакать по нескольку часов подряд, становясь от этого просто синими, задыхаясь от рыданий. Именно в это время ФАе и пришлось туго. Она не раз спасала малышей от смерти, отдавая за это своё здоровье и молодость... Особенно ей досталось от СИдора. Тот болел не переставая. А потом и шалить стал неуёмно. Вот поэтому всего за несколько лет Фея ФАя практически и превратилась в пожилую женщину. Теперь она выглядела почти как её отец.

Однажды в ДОм к ДОктору ЦЕзарю примчались королевские стражники. Они ворвались среди ночи, барабаня в окно.

— ДОктор! ДОктор! Спасите короля! Он умирает!

ДОктор ЦЕзарь стал готовиться. Он собрал в кабинете инструменты, лекарства. Не забыл сбегать и во двор, прихватить в дорогу пару ЦЫплят... Покончив со сборами, он свистнул ЛЯсточке Алисе и, сопровождаемый стражниками, тронулся в путь.

Уставшая за день Фея ФАя сквозь сон слышала какие-то крики, но не придала им значения и продолжала спать.

Рано утром она пошла во двор кормить ЦЫплят и с удивлением обнаружила отсутствие отца.

«Странно. Куда бы он мог деваться?».

Фея ФАя прошла в кабинет ДОктора ЦЕзаря — его там не было. Кругом царил беспорядок, чувствовалось, что, собираясь, ДОктор торопился.

«Уехал?... Ночью? Такого ещё не бывало.

ФАя села в кресло.

Она привыкла к тому, что ДОктор Цезарь не щадил ни сил своих, ни здоровья, спасая здоровье и жизнь других. Иногда он и его бессменная подружка ЛЯсточка Алиса работали по восемнадцать, двадцать часов в сутки. И тогда ФАе приходилось приносить в кабинет для ЦЕзаря жареных ЦЫплят, а для ЛЯсточки Алисы апельсины и ананасы.

В такие дни ФАе было не по себе. Наблюдая за нечеловеческими усилиями ДОктора и ЛЯсточки, она не раз говорила сама себе: «Ты же видишь, как тяжело твоим близким. Помоги им. Одно мгновенье, и, благодаря твоему волшебству, больной исцелится».

Но всякий раз она себя останавливала, понимая, что это и будет как раз то самое добро, благодаря которому она состарится.

И вот сейчас она почему-то опять стала испытывать эти чувства. Почему она и сама не знала.

Так неподвижно она просидела час, другой. В доме стояла тишина. Дети спали.

«Нет, не могу! Что-то произошло, — думала ФАя. Чувствую я это. Там нужна моя помощь».

Представив себя рядом с отцом, ФАя закрыла глаза...

Как всегда, в такие моменты в голове всё завертелось, закружилось. Она почувствовала необыкновенную лёгкость и... в тот же миг очутилась в королевской спальне.

Старый король Григорий I лежал без сознания, а ДОктор ЦЕзарь и ЛЯсточка Алиса хлопотали рядом. Они ставили королю пиявки, пускали кровь, обкладывали льдом, делали массаж... Но ничего не помогало. Король умирал.

— Всё, — сказал ДОктор, в бессилии опуская руки. — Больше я ничего не могу сделать.

Он устало поднял глаза и тут увидел ФАю.

— Я ничего не могу сделать, — повторил он, виновато глядя в глаза дочери. — Понимаешь — ничего... Он умирает.

Он ничего не просил, но Фея ФАя поняла: на сей раз отец был бы благодарен, если бы она употребила свою силу. Да и сама она себе не сопротивлялась... Десять лет назад Скрипичный король встретил их как родных. Приютил, дал большой участок земли и дом. А ДОктору ЦЕзарю дал со своего птичьего двора лучших ЦЫплят. Он был очень добр этот король. Да и всё королевство.

В королевстве жило всего несколько сотен человек. Каждый из жителей либо играл на скрипке, либо делал этот инструмент для продажи. Скрипки королевства ценились за его пределами очень высоко.

Впрочем, столь же высоко ценилась и особая Голубая СОЛЬ, добываемая в единственном месте. Особенно высоко эта СОЛЬ ценилась в МИКСОЛИДИИ, где её не было ни грамма, а мужчины Миколидии за ней очень охотились. Ведь без неё они не могли пить свою дурацкую микстуру.

Продавая скрипки и СОЛЬ, Скрипичное королевство было очень богатым. Казне короля Григория I мог бы позавидовать любой император, даже император воинственной ЛОКРИИ из стран МИНОРОВ.

Но Скрипичный король был скромен. Он хранил сокровища тихо, не выставляя их напоказ, не роскошествуя. И вот теперь он умирал, не оставляя наследников.

Фея ФАя подошла к ложу Григория I и прикоснулась к его голове. По телу старика пробежала судорога и цвет его лица изменился: из землисто-зелёного он превратился в розовый.

— Ох! — вскрикнула ЛЯсточка Алиса, — смотрите, она поседела!

Но ФАя не слыхала Алису, она продолжала начатое. От движения её руки морщины на лице короля разгладились и он открыл глаза... Увидав доброе лицо Феи, он криво улыбнулся и еле слышно произнёс: «Пить».

Двое слуг бросились исполнять его просьбу и наливать ситро из золотого сифона.

— Подождите, — остановила их ФАя движением руки. — Не надо. Он сейчас встанет сам.

Она напрягла всё своё воображение, закрыла глаза и представила, что Скрипичный король поднимается с постели.

Холод и дрожь пробежали по телу больного и перекинулись на ФАю. Она как-то странно сгорбилась, и ноги её подкосились.

— Скорее! Держите её! — одновременно крикнули ДОктор и ЛЯсточка стражникам, пытаясь подхватить ФАю. Те еле успели на помощь.

— Что здесь случилось? — спросил король, поднимаясь с кровати.

К нему подбежал главный Министр и помог спуститься на пол. — Здесь... здесь только что спасли Ваше Величество.

— Как это спасли? От чего?

— От смерти, конечно. Вы были от неё на один шаг. — И Министр в двух словах рассказал королю обо всём случившемся.

Король Григорий I подошёл к ФАе, которую держали под руки, и низко ей поклонился.

— ДОктор, — обратился король к ЦЕзарю, — я благодарю вашу матушку. Она спасла мне жизнь, и я этого никогда не забуду.

Слёзы сами собой навернулись на глаза ДОктора. Он обхватил руками седеющую голову и, не скрывая своих чувств, зарыдал. Плечи его тряслись, как в лихорадке.

— Что с ним? Почему он так плачет? — обратился король к ФАе.

Но та тоже не могла произнести ни слова. Совершенно обессиленная, она буквально повисла на руках стражников и тоже плакала.

— Король, — пропищала ЛЯсточка Алиса, — они плачут потому, что ты ошибся. Эта, теперь уже совсем старая женщина — не мать ДОктора, а его дочь, бывшая ещё недавно красавицей.

— Что пищит эта птица? — удивился король. — Как это может быть? Я же помню: его дочь ФАя действительно была молодой и красивой. И эта почтенная старушка не может быть ею.

— К сожалению, это так, Ваше Величество, — сказал Министр. — Я свидетель, что ещё несколько минут назад эта женщина выглядела лет на десять моложе... Но ведь она Фея. А у них всё может быть. Нам, простым людям, этого не понять.

Король стоял в растерянности: он только сейчас понял, что совершенно неожиданно для себя коснулся самого больного места людей, которые только что спасли ему жизнь.

— Простите меня, — прошептал он, — я не знал, что невольно сделал вам больно... Министр, возьмите бумагу, я хочу продиктовать свою волю...

— Я, Великий король Скрипичного королевства, Григорий I, повелеваю: с сегодняшнего дня в связи со спасением моей жизни считать Фею ФАю и её детей преемниками моего престола. ДОктор Цезарь назначается Главным Доктором всего королевства. Кроме того, повелеваю: с сегодняшнего дня мою СОЛяную пещеру и весь доход от неё отдать в полное владение Фее ФАе. Рядом с пещерой повелеваю построить дворец для ФАи и её семейства.

— Все слыхали?

Придворные склонили головы.

— ДОктор, — тихо обратился Король, отводя в сторону всё ещё рыдающего ЦЕзаря, — не плачьте. Я понимаю вас, но ваша дочь Фея, и, я думаю, она что-нибудь придумает для того, чтобы вернуть себе молодость?

— Боюсь, что нет, Ваше Величество. Ведь вместе с молодостью она теряет и свою волшебную силу... Есть, правда, одно средство, как это можно было бы исправить, но моя дочь никогда на это не пойдёт.

— Как? — воскликнул Король. — Значит, все-таки такое средство есть?

— Есть, Ваше Величество, но для этого моя дочь должна начать делать людям только зло.

— М-да..., — сказал Король и уставился в пол. — Неужели же моё спасенье её так состарило?

— Не только ваше. Её старили все добрые дела, которые она делала все эти годы.

— Как же так?... Да... Это очень грустно...

Через час тяжело груженная королевская карета везла ФАю, ДОктора и ЛЯсточку домой. ФАя сидела в углу, низко склонив голову, и прижимала к себе золотой СИфон — подарок короля её сыновьям.

На козлах рядом с кучером восседал СОЛЬдат Гаврила, который по приказу короля с сегодняшнего дня должен был охранять её от всех неприятностей.

Два года у соляной пещеры строился новый дворец. За эти два года многое изменилось в семье ДОктора. Он и ЛЯсточка практически перестали лечить посторонних и стали домашними врачами для ФАи и её сыновей. ФАя почти полностью потеряла свою волшебную силу и совсем состарилась. А СИдор, наоборот, научился колдовать... Произошло это совсем случайно...

Однажды СИдор, как всегда, подрался со своим братом РЕмом и надавал ему тумаков.

... Ещё бы не надавать — РЕм предал его, рассказав деду, что СИдор потихоньку от него и матери стал курить. Он рассказал, что РЕм рвёт какую-то гадкую вонючую траву «Батак», крутит из неё сигары и, как самый последний бродяга, целые дни дымит, прячась от взрослых.

РЕм очень разозлился за это на брата, пытаясь ему объяснить, что глупо целый день только тем и заниматься, что, как дураку, сосать травяную гадость да дым пускать. Он пытался ему объяснить, что со стороны брат выглядит, как идиот, а не человек, что всем окружающим он делает неприятно, что к тому же портит и своё здоровье.

— Неужели же тебе самому от всего это не противно?

— А мне нравится! — нагло отвечал СИдор. — Вам противно, а мне нет! И вообще, я не хочу, да и не могу от этого отвыкнуть!

— Как это не можешь? Ты что, не человек? У тебя нет достоинства или силы воли? Ты животное, да? Лучше бы делом занялся, учиться стал. Глядишь, и поумнел бы! А то только и делаешь, что СИлой, да умением в футбол играть хвалишься. Ну, ещё и мышцы себе качаешь — чтобы встать у зерканала, на себя смотреть и говорить: «Ну и красавец!» Да спишь ещё!

— А что ещё делать-то? — отвечал ему СИдор. — Пока детство, отдыхать надо, беречь себя, хорошего! Ха-ха-ха... А ты, ум-

ница-разумница, от своей учёбы скоро свихнёшься или голова у тебя от ума треснет. Понял?

— Ну да, конечно! Тебе-то это уж никак не угрожает.

Вот тут и получил он от СИдора оплеуху... Дело в том, что СИдор, когда ему нечего было сказать, сразу же пускал в ход кулаки, как наиболее веский свой аргумент. А когда не помогали кулаки, то он часто хватался за молоток или большие ножницы для травы, угрожая каждому, кто ему не нравится, пробить голову или вспороть живот.

У РЕма из носа пошла кровь, и он побежал к деду.

ДОктор ЦЕзарь, увидев внука, принялся причитать, жалеть его. И даже поцеловал (что делал весьма редко).

РЕм от этого растрогался и под большим секретом, взяв с деда слово, что тот никому ничего не расскажет, поведал ему о проделках брата.

— Конечно, конечно, внучек. Я никому не расскажу...

... Ай-ай-ай! Ну какой же СИдор дурак! Верно говорят: «Сила есть — ума не надо!» Вот видишь, как плохо быть хулиганом. Дошёл до того, что совершенно плюёт даже на родного брата. Бьёт его. А что с этим подлецом будет дальше? Ведь если всё так пойдёт и дальше, то он превратится в подонка. Плевать будет и на мать, и на меня, а потом и на Короля, и на Родину. Вместо молотка или ножниц возьмет, что потяжелее и острее. Так и до самого страшного докатиться можно — до предательства. Докатится — и не заметит как. Учти это РЕм!

— Ну, что ты, дедуля! Я терпеть не могу этого батачного дыма. Когда взрослые курят, мне от этого противно. Меня тошнит, глядя на тупые рожи, сосущие траву и глотающие дым. Гадость какая! Я тебе обещаю: никогда не буду таким! Ни за что! Я же говорил, что это всё равно, что докатиться до уровня животного.

— Ну и молодец, — сказал ДОктор, заканчивая обрабатывать РЕму разбитый нос. — Иди, гуляй! И будь подальше от этого драчуна.

РЕм убежал, а дед, подумав, пошёл и всё рассказал ФАе, чтобы та, если сможет, своим волшебством пресекла действия СИдора.

(И не думал ДОктор ЦЕзарь, что, идя на это, он тем самым сам подавал пример лицемерия и предательства своему «правильному» внуку РЕму. Ведь он нарушал данное слово.)

ФАя, конечно, была в ужасе. — «Её сын, которого она, несмотря на все его проказы, так любила, которому отдала столько лей своей жизни, столько волшебной силы, постепенно становится дрянью. Какой кошмар!»

Она встала со своего кресла, на котором любила сидеть последнее время и вышивать, и тяжелой старческой походкой пошла искать СИдора. Того нигде не было.

— СИдор! СИдор! Где ты?

Но хулиган не отвечал.

Тогда она вышла в сад и вдруг увидела, что из-за куста жасмина идёт дым.

«Господи, неужели я увижу эту гадость?» — подумала ФАя и тихонько подошла к укрытию СИдора.

Сквозь листву она увидела, что её мальчик, тот самый, которого она носила под сердцем, с отвратительным видом сидит на упавшем дереве, закинув ногу на ногу, и дымит, одурманивая свой мозг.

От этой картины у ФАи кольнуло сердце, она пошатнулась... Хрустнул сучок, и она увидела, как из-за куста высунулась вихрастая голова.

— Подойди сюда! — строго сказала ФАя.

— Вот ещё! — заартачился СИдор и хотел убежать.

— Стой! — уже закричала мать. — Если ты посмеешь убежать от меня, я превращу тебя в зайца! Понял?

СИдор тут же застыл на месте. То, что мать при желании была это в состоянии сделать, он знал.

— Ну, что еще?

— Дыхни!

СИдор опустил глаза.

— Дыхни, говорю!

— СИдор дыхнул издалека.

— Нет, подойди ближе.

СИдор приблизился.

— Дыхни!

СИдор дыхнул, но так, чтобы воздух входил внутрь.

— Странно... не пахнет. А ну, еще?

СИдор схватил горсть листьев и цветов сирени и стал их жевать.

— Ты что? Нахал! Обмануть меня вздумал! А ну, дыхни еще!

СИдор никогда не видел мать в таком гневе, и его обуял страх. Он выплюнул листья и дыхнул прямо в лицо старухе, надеясь, что запах листвы забьет запах батака.

Но этого не произошло. Учуяв дым, ФАя чуть не упала в обморок. Все ее существо протестовало против этого маленького подлеца. И она, размахнувшись, дала ему пощечину. Первый раз в жизни.

Чрезвычайно разозлившись на Сидора, она наказала его, посадив одного в пустом чулане, в котором стоял всего лишь старый сундук.

«Ух! Старая кляча!» — ругался про себя СИдор, когда за Фаей захлопнулась дверь. «Это так тебе не пройдет».

В последнее время он совсем перестал воспринимать ФАю. Сначала из-за того, что она запретила ему самостоятельно пользо-

ваться золотым СИфоном, а потом и за ее мелочную опеку. В конце же концов его стала раздражать и ее старость. Он вспомнил, как мать, уставшая и резко постаревшая, приехала от Короля и привезла мальчишкам золотой СИфон, как он тогда обрадовался: «Еще бы, теперь каждый день можно будеть пить СИтро!» Дед большой мастер по составлению разных СИропов".

Но не тут-то было. Мать, дрожащая за подарок Короля, разрешила пить газировку только при ней.

СИдор очень злился за это и даже пытался подговорить РЕма утащить СИфон. Но тот, как всегда «правильный», — отказался.

Дело с СИфоном СИдор в конце-концов пережил: Но то, что ФАя стала некрасивой и старой, он пережить был не в силах.

Соседские мальчишки (ВОСЬМЫ) и девчонки (ВОСЬМУШКИ), с которыми СИдор иногда общался, укоряли его, указывая пальцами на ФАю.

Сначала СИдор защищал мать, лупя обидчиков направо и налево. Не раз и его любимый костюмчик СИнего цвета был измят и испачкан кровью. Потом однажды пригрозил им, рассказав, что его мать Фея и может наказать их.

Но ему не поверили и продолжали насмехаться.

И тогда СИдор невзлюбил старуху.

И вот сейчас, сидя на сундуке в пустом чулане, он проклинал ее всей своей душонкой.

Прошел час, другой. Его, казалосью забыли. Злоба и обида кипела в душе мальчишки, и он не знал, на чем бы их сорвать.

Сначала он стал кричать. Но крика его никто не услышал. Потом он стал колотить ногами по сундуку.

Казалось, весь дом сотрясялся от этого грохота. Но реакция была та же. Его просто забыли.

От нечего делать СИдор попробовал открыть сундук. Но крышка не поддавалась. Он вытащил перочинный нож и попытался подцепить замок. Возился, наверное, около получаса.

Наконец послышался легкий щелчок, потом звон и крышка отскочила.

Внизу сундука лежали какие-то старые платья, старые медицинские инструменты деда и... три соколиных пера.

— Хм! Интересно, а это откуда? Пожалуй, если их воткнуть в голову, будет красиво!

СИдор схватил одно из перьев и покрутил его в руке.

— А... Ерунда! — сказал он и бросил перо наземь.

Походил еще немного из угла в угол и от нечего делать стал зажигать спички, которые всегда носил с собой с тех пор, как год назад стал покуривать.

А курить-то он стал совсем случайно. Дружки из соседней деревни под Новый Год поспорили с ним, а он и проиграл. Ну и

попробовал сдуру. А они радовались, смеялись. «Вот так-то! Стал, как все мы! Ничем теперь не отличается. А то ишь! Барчук!»

С тех пор СИдор свыкся с дурной привычкой и даже не замечал, что иногда тянет дым после СИгары, которую только что курил самый грязный и сопливый во всей округе пастух.

Стоит оступиться один раз и уже всегда после этого найдешь себе оправдание. Защитишь сам себя, хорошего. Особенно, если есть возможность все свалить на окружение.

Кинув горящую спичку на пол, он не заметил, как она упала на соколиное перо и то загорелось.

... Внезапно фиолетовая вспышка озарила чулан и его застлало дымом. СИдор от неожиданности со страха плюхнулся на пол и забился в угол.

Дым рассеялся, и он увидел сидящего на сундуке лысеющего мужчину с тонкими чертами очень злого лица и с очень черными, как угли, глазами.

Сверкнув ими, как молнией, человек жестко произнес, рассматривая мальчишку в СИнем костюмчике:

— Звал меня?

— Кто вы...? — в ужасе прошептал СИдор, все еще трясясь от страха.

— Не знаешь?

— Не-е-ет...

— Ха! Ха! Да...! Я твой отец.

— Отец...? — еще шевеля губами произнес СИдор. — Но у меня нет отца.

Человек опять засмеялся: — Отец есть у каждого. И этим отцом у тебя был я.

Мужчина приблизился к СИдору и протянул руку.

Мальчишка неожиданно подпрыгнул и тяпнул ДИССОНАНСА за палец.

— Ай! — закричал ДИССОНАНС, вырывая руку. — Ты что же наделал, подлец? Я тебя хотел рассмотреть поближе, а ты... Смотри, до крови укусил!

— Ха! Ха! — захохотал СИдор. — Не нравится? Вот то-то же! Не будете руку протягивать. Я всех так кусаю.

— Ну и мерзавец! — засмеялся ДИССОНАНС. — Хорош! Ух, люблю подлецов!

Он зажмурил глаза и вновь открыл их. Крови на пальце как не бывало.

СИдор очень удивился:

— Как это у вас получилось?

— А вот так, — позлорадствовал ДИССОНАНС, — скоро узнаешь.

— Дядя, а как вы здесь очутились? Зачем?

— Ты позвал меня, я и пришел. Я дал слово твоей матери.

— Моей старухе? А зачем давали?

При слове «старуха» глаза ДИССОНАНСа гневно засверкали:

— Когда давал, она была красавицей.

— Моя-то мать? Да над ней все ВОСЬМЫ в округе смеются, а вы: «Красавица!»

ДИССОНАНС криво улыбнулся:

— К сожалению, это было так, — буркнул он себе под нос. — Так, ты говоришь, мать постарела?

— Очень. Особенно после того, как спасла от смерти нашего Короля Григория I.

— И что король?

— Он объявил ее и нас с братом РЕмом его преемниками.

— Хм, это интересно.

— И что же ты?

— Я? Ничего. Вот сижу тут. Мать посадила и на ключ закрыла.

— Выйти не можешь?

— Не-е, — удивленно протянул Сидор.

— А ты пробовал?

— Конечно. Дверь толкнул, а она закрыта.

— Это ерунда. Ты просто не знаешь, как это делать... Впрочем... Кто из вас СИльней, ты или РЕм?

— Ха! Ха! — засмеялся СИдор почти так же, как его отец. — Смеешься? Это РЕм-то сильный? Да он же слабак. Умный, правда, шустрый, резвый. Ну, как белка. А слабак. Я его одной левой. Чик! Бах! Бах! Фьють — и от него мокрое место останется.

— Ну-ну! — ободрился ДИССОНАНС. «Бах, Бах!» — говоришь? Это неплохо... Так вот: раз мамаша ваша, как ты говоришь, очень состарилась — значит она слишком много добра людишкам за это время сделала!

— Да-а-а, — протянул СИдор, — она добрая, поэтому и состарилась. Она об этом не раз говорила. Выглядит даже старше деда.

— Ну-у-у?- встрепенулся ДИССОНАНС. — А ты говоришь, что не можешь это дверь открыть. Чушь!... Ну-ка, иди сюда!

СИдор поднялся и, все еще опасаясь, подошел к ДИССОНАНСУ.

— Не бойся. Иди ближе. Я же тебе отец.

Но СИдор не подходил.

— Не веришь? Да-а-а! Это хорошо! Это очень хорошо! Хорошо, что ты людям не веришь! Но мне-то можно... Ладно, стой там. Сейчас я докажу тебе, что ты все можешь...

ДИССОНАНС закрыл глаза, щелкнул пальцами. Тотчас стены чулана как дым, растворились и СИдор вместе с волшебником очутился вне дома.

СИдор от неожиданности зажмурил глаза. А когда он их открыл, зажмурил снова. Прямо на него смотрело страшилище с тремя огромными головами, из каждой пасти которого валил черный дым.

— Ой! — закричал СИдор и хотел было бежать. Но не смог сойти с места.

— Уф! Уф! Уф! — заухало чудище. — Испуга-а-а-ался! Испуга-а-а-ался! Это хорошо! Уф! Уф! Уф!

— Помолчи! — сказал ДИССОНАНС Дракоше, — лучше донеси нас до замка. Да побыстрей!.... Садись, — обратился он к СИдору.

— Куда садиться?...

— Как это куда? На Дракона, конечно. Сейчас полетим с тобой.

— Я.., — СИдор запнулся. Показать еще раз, что он всего боится, не хотелось, и поэтому, закрыв глаза, он шагнул навстречу Дракону. Тот поднял лапу, помог мальчишке, а потом и ДИССОНАНС забрался на спину.

— Нравится? — спросил ДИССОНАНС, придерживая СИдора, когда они взлетели высоко над поляной.

— Вот это здорово! — воскликнул мальчишка. — Высота-то какая! Здесь чувствуешь себя почти царем! Ха! Ха! Ха!

— Ха! Ха! Ха! — вторил ему отец. — Царем, говоришь? Уж не вашего ли Скрипичного королевства?

— А что? Наше королевство очень даже большое!

— Уф! Уф! Уф! — послышался смех Дракоши и из его пастей во все стороны полетели снопы искр. — Уф! Уф! Уф! Насмешил... Большое...

— Покажи-ка ему, какое оно большое, — произнес ДИССОНАНС Дракону и придержал за плечи СИдора.

Дракон напрягся, взмахнул черными крыльями и свечой взвился вверх.

Он летел все выше и выше, до тех пор, пока стало трудно дышать. Земля все удалялась и удалялась. Деревья, дома, дворцы — все на ней казалось СИдору игрушечным.

— Ну, как?

— Ой! Как же высоко!

— Смотри! Вон там... видишь лес? — и ДИССОНАНС указал в сторону. Это конец владениям Скрипичного короля.

— Всего-то? А дальше?

— Дальше МАЖОРНАЯ МИКСОЛИДИЯ, где раньше жили твоя мать и дед. Она раз в пять больше Скрипичного королевства.

— А с другой стороны?

— С другой Басовая Страна короля РЕда III. Кстати, у него растут две дочки, невесты для тебя и брата.

— Тьфу! Вот еще! Я девчонок терпеть не могу! Никогда не женюсь!

ДИССОНАНС усмехнулся: — Ну-ну... Как теперь будешь говорить, что Скрипичное королевство большое?

СИдор промолчал.

— Давай в замок, — обратился ДИССОНАНС к Дракоше. — Только побыстрей.

Дракон развернулся и со всей скоростью полетел в сторону ЧЕРНЕВШИХ вдали МИНОРНЫХ стран.

Вскоре солнце скрылось, и они летели в полумраке. ДИССОНАНС молчал, СИдор тоже.

— Что молчишь? Не нравится?

— Не пойму. Как-то непривычно без солнца.

— А напрасно. Без него спокойней. Если бы я успел, то и в других странах его бы убрал. А то в трех не успел. Брат Консонанс помешал мне.

Они опять замолчали.

Через несколько минут пронеслись над Эолией, затем над Дорией и Фригией и, наконец, приблизились к МРАЧНОЙ ЛОКРИИ. Пошел крупный холодный дождь. У ДИССОНАНСА сразу же поднялось настроение.

— Ну вот, почти и дома. Погодка как раз, что надо. Готовься, сейчас приземлимся.

Дракон стал снижаться и опустился у мрачного темного замка, стоящего на голых черных скалах.

— Проходи, это мое жилище.

СИдор прошел во двор замка и остановился. Кругом росло огромное количество необычных черных маков. Они были такие высокие и мясистые, что от удивления СИдор застыл на месте.

ДИССОНАНС тихо засмеялся: — И ты не можешь пройти мимо такой красоты? Смотри, смотри, это моя гордость — МРАЧНЫЕ ЛЮГУБРЫ. Я их выращиваю уже лет двадцать.

Они постояли минуты две.

За это время ДИССОНАНС подошел к какому-то странному кусту с голубыми листьями и, сорвав одну ягоду, кинул ее в рот... Блаженно улыбаясь и поглаживая куст как живое существо, ДИССОНАНС весь затрясся мелкой дрожью.

«Что это он? Странно», — подумал СИдор. «Трясется и улыбается. Что бы это значило?»

— В замок пойдешь? — спросил ДИССОНАНС, нарушая тишину.

— Не-а, мне и здесь нравится.

— Ну что ж, твое дело. Можно и здесь твою СИлу попробовать. Пошли вон туда. — ДИССОНАНС указал пальцем на большой валун.

Проходя мимо куста с голубыми листьями, СИдор незаметно для хозяина сорвал небольшую ветку усыпанную ягодами и сунул ее запазух.

«Попробую дома. Наверное, вкуснятина. Недаром же он так гладил свой куст».

— Залезай на валун. Я тебя подсажу, — сказал ДИССОНАНС мальчишке. — Только не кусайся больше. Если хочешь — кусай других, а уж меня не надо. Ха! Ха!... Что видишь?

— Лес, речку.

— Все?

— Ну, вороны еще летают.

— Вот, это то, что надо... Теперь зажмурь глаза и представь, что вместо ворон летают КОЛЮЧИЕ СЕКУНДЫ. Ты видел их?

— Это ЗЛЫЕ такие, на ежей похожие и на крыс? И с ДВУМЯ иголками?

— Они.

— Но ведь они не летают!

— А ты представь — вдруг полетят?

— СИдор зажмурил глаза и представил то, о чем просил его ДИССОНАНС. Представил и засмеялся: — Ха! Ха!

Тут словно ток прошел по его телу. Он испугался и стал смотреть на стаю ворон. Но их не было. На их месте летали... БОЛЬШИЕ и МАЛЫЕ СЕКУНДЫ.

— Вот это да...! Неужели это я сделал?

— Ты, ты, — похлопал ДИССОНАНС сына по плечу.

— Не может быть! Как это?

— А вот так. Твоя мамочка натворила слишком много добрых дел — от этого и потеряла почти всю свою силу Феи. Теперь эта СИла перешла к тебе. Вот и пользуйся ей, но учти: будешь делать добро — кончишь так же плохо, как мамочка. Будешь делать зло — только СИльнее от этого станешь. Понял?

— А что не понять-то? С какой это стати я добро кому-то делать буду? Что я сумасшедший? И вновь, как его отец, СИдор засмеялся: «Ха! Ха! Ха!»

— Ну и молодец! Из тебя выйдет превосходный мерзавчик! Умница... Только запомни одно: следи за братом РЕмом, чтобы с ним ничего не случилось. А то умрете вместе. Усвоил?

— Угу. А жаль. Вот уж я бы ему теперь дал. В крысу бы его превратил за его насмешки.

— В крысу? Почему в крысу? Ты же недавно говорил, что он на белку похож. Вот в белку его, если хочешь, и превращай. Это можно.

— Правда?.. Я сейчас...

— Нет. Погоди, погоди. Ты мне ворон обратно верни. Эти птички мне нравятся. Среди прочих они лучше других.

— А как?

— Да так же: зажмурь глаза и представь. Вот и все.

Когда порядок был восстановлен, ДИССОНАНС сам зажмурил глаза. Вспыхнул фиолетовый огонь, и у ног СИдора появился великолепный ковер, правда чуть-чуть изъеденный молью.

— А это зачем?

— Летать понравилось?

— Да.

— Так вот, это ковер-самолет. На нем и летать будешь.

— А я себе тоже Дракона хочу!

— Не сделаешь, мал еще. У меня и то с трудом появился. Да и надорвешься, если будешь желать чрезмерного. От этого можешь и силу волшебную потерять. Пока маленький и работай помаленьку. Понял?

— Как не понять-то. Это вы, взрослые, ничего не понимаете. Не понимаете, что помаленьку нам мало.

— Ладно. Когда подрастешь, поймешь. Лети пока домой.

— На ковре?

— Нет, лучше я тебя сам туда доставлю. Тебе пока будет трудно.

— А вы? Я вас еще увижу?

— Если захочешь. У тебя есть еще две возможности.

— Это с помощью перьев?

— Смотри-ка! — удивился ДИССОНАНС. — Догадливый!... Да. С помощью перьев. Захочешь встретиться, зажжешь перо и я появлюсь... Но помни: перьев осталось всего два. Поэтому используй их в крайнем случае.

СИдор согласно кивнул головой.

— Становись на ковер... Ну, а теперь прощай.

ДИССОНАНС представил сына все в том же чулане, из которого он его вытащил ненадолго.

Вспыхнул фиолетовый огонь. На валуне никого не осталось.

— А ковер?.. — закричали все три головы Дракоши. — Ты ковер забыл отправить! Склероз у тебя, что ли?

«Действительно. СИдора представил, когда отправлял, а ковер нет. Да... Старею», — подумал ДИССОНАНС и тут же исправил свою ошибку.

Очутившись вновь на сундуке, СИдор обалдело оглянулся.

«Ну и чудеса! Опять в чулане. Интересно, мамашка заметила, что я отсутствовал это время?»

Не успел он подумать, как прямо ему на голову свалился ковер.

— Ух, ты! — крякнул СИдор, с трудом выкарабкиваясь из-под ковра. — А я и забыл, что коврик подарили. Ну и папашка! Надо же! Каков!

«Сверну его, да в угол поставлю, пожалуй».

СИдор взялся было за ковер, но остановился.

«А перья? Их же спрятать надо, а то мамашка найдет, да еще, не дай бог, надумает зажечь».

Он бросился к сундуку, открыл крышку и, схватив оба пера, сунул их за пазуху, рядом с веткой Тремоло. Потом скрутил ковер и поставил его в самый темный угол.

«Не видно вроде».

И тут ему страшно захотелось есть.

— Чего они за мной не идут? Бросить решили? — возмутился СИдор, думая о ДОкторе с его проклятой ЛЯсточкой Алисой, ФАе и братце РЕме.

Он подошел к двери и изо всей силы стал барабанить по ней кулаками.

... Дверь открылась. Появился СОЛЬдат Гаврила, за ним ФЕя. Старуха тут же стала принюхиваться.

— Опять курил! Тебя мало проучили?.. Гаврила, всыпь ему как следует!

— ФАина Цезаревна, — стал успокаивать ее Гаврила, здесь не пахнет куревом. Такое впечатление, что кто-то недавно палил цыпленка.

— Цыпленка? — удивилась ФАя. — Откуда здесь взяться цыплятам? ДОктор за ними пуще глаза следит. Врет он все! Куревом пахнет!

Она еще раз принюхалась...

— А ведь нет, пожалуй. Цыпленком больше. Что ты здесь жег, СИдор?

— Перья какие-то, — тихо ответил мальчишка и уставился в пол, не поднимая глаз.

— Перья?...

И тут ФАя вспомнила, что именно в этот сундук десять лет назад она спрятала три пера Сокола.

ФАя подковыляла к сундуку и с трудом приподняла крышку.

— Почему она открыта?

— Это я ее открыл, от нечего делать.

Перебрав вещи, ФАя убедилась, что перьев среди них нет.

«Эх! А может, это и к лучшему! — подумала она. — Кроме зла, они ничего бы не принесли».

— Ладно, иди есть. Там наверху приготовлено. Курить еще будешь?

— Не-а, — протянул для вида СИдор и всплакнул.

— Ну, иди, иди, — сказала ФАя уже подобревшим голосом. — РЕм ждет тебя.

... ДОктор ЦЕзарь и ЛЯсточка Алиса кончали обедать. ДОктор доедал своего Цыпленка, ЛЯсточка Ананас. Только перед РЕмом все еще стояла тарелка с супом да лежали две РЕпы.

— Хочешь? — спросил РЕм брата и протянул ему самую большую.

— Вот еще! Буду я всякую гадость есть! Дайте мне что-нибудь посущественней.

— ДОктор пододвинул тарелку с супом. — Ешь суп, а потом тебе будет сюрприз.

— Какой? — удивился СИдор.

— Ешь, ешь. Узнаешь, — запищала ЛЯсточка Алиса и стала летать по комнате, разминаясь после обеда.

Долго упрашивать СИдора не пришлось. Тарелка с супом мигом была опустошена.

— Ну, что еще?

РЕм встал из-за стола, пошел на кухню. Вскоре он вернулся оттуда, неся целую тарелку ...жареных КВИНТ.

Глаза СИдора округлились от удивленья.

— Откуда это? Здесь КВИНТЫ?

— Сами не знаем, — сказал ДОктор ЦЕзарь. — Мы с РЕмом, пока ты курил, а потом еще и сидел в чулане пошли прогуляться. Смотрим, мальчишка с соседней дачи, сын КвартСекстАккорда, того, что работает Главным полицейским, тащит ведро. А в нем КВИНТЫ. Мы ему: — Откуда взял?

— Наловил, — говорит, — в речке... — Ну, и побежали мы с РЕмом домой, взяли сачки, зеркальце.

— А зеркальце зачем?

— Вот чудак! Да КВИНТЫ же ГЛУПЫЕ до безобразия. Им только в воду зеркальце кинь, они сразу к нему. Смотреться. Тут их сачком и цепляй, — с видом знатока, перебивая доктора, сказал Рем.

— Глупые, глупые, — подтвердила ЛЯсточка Алиса, — и покрасоваться любят.

РЕм продолжал: — Ну, значит, взяли мы зеркальце, забросили его. Ждем.

— А КВИНТ, как назло, нет и нет, — вставил ДОктор.

— Дед мне говорит: «Может они уплыли к морю? Пойдем, мол, домой» (ведь КВИНТЫ-то всегда в море живут, а в речки редко поднимаются). А я ему: — Нет, давай еще посидим.

Ну, и кинул в речку просто так огрызок РЕдиски. ...Ох!, если бы ты видел, что произошло. Вода вдруг забурлила, появилась СКОЛЬЗКАЯ рыба ГЛИССАНДА и... хвать редиску. Сожрала!... А за ней КВИНТЫ ЧИСТЫЕ — и сразу к зеркалу. На них смотришь — почти не видно. ПРОЗРАЧНЫЕ. Но когда их много соберется, тогда другое дело... Ну, мы с дедом за сачки и стали черпать. Целое ведро начерпали.

СИдор сидел и слушал как завороженный. Он всегда мечтал вот так сходить на рыбалку, а ему не везло. ГЛУПЫХ КВИНТ в речке никогда не было.

«Ничего, — подумал он, — теперь, когда я научился волшебству, у меня все будет». — И он загадочно улыбнулся.

— Ты что это смеешься? Не веришь? — спросил РЕм. — Дед, подтверди ему. Скажи, что там, среди ЧИСТЫХ КВИНТ было две УМЕНЬШЕННЫХ и одна УВЕЛИЧЕННАЯ.

— А это еще что за КВИНТЫ?

— Ага! Не знаешь! То-то же. И я тоже не знал. А дед объяснил:

— УМЕНЬШЕННЫЕ КВИНТЫ — это ТРИТОНЫ будущие. Их нельзя бросать на землю. Если такую УМЕНЬШЕННУЮ КВИНТУ бросишь, послышится стон и из нее появится ТРИТОН. И тебя же сожрет с потрохами... Ты знаешь, кто такие ТРИТОНЫ?

— Не-а... (СИдор этого не знал).

— ТРИТОНЫ это смесь крокодилов и собак. Лохматые такие, как волки, и зубастые. А ЗЛЮЩИЕ — жуть! К ним лучше не попадаться: разорвут на части. Одни бывают УВЕЛИЧЕННЫМИ КВАРТАМИ (с черепашьими панцирями), а другие — УМЕНЬШЕННЫМИ КВИНТАМИ. Вот! — опять деловито докончил РЕм. Он посмотрел на деда. Тот кивал головой.

— А УВЕЛИЧЕННЫХ КВИНТ мы тоже ловить не стали. Если УВЕЛИЧЕННУЮ КВИНТУ съешь, тотчас хамом становишься на всю жизнь. И толстым к тому же... Правда, дедушка? — победно докончил РЕм.

— Правда, правда, внучики. Это вы хорошенько усвойте... Но РЕм, ты же совсем заговорил СИдора. Пусть поест. Не каждый день приходится такое отведать. Да и мы попробуем... ФАя! — позвал он дочь. — Иди-ка сюда, мы приготовили сюрприз.

Приплелись ФАя и ее караульный СОЛЬдат Гаврила. Их тоже стали угощать КВИНТАМИ.

СИдор уплетал вкусное кушанье за обе щеки и загадочно улыбался.

«Хвались, хвались, РЕмчик. Недолго тебе осталось. Вот поем, сил наберусь и...»

Он с наслажденьем представил, как он будет мстить брату за его похвальбу. И от этого аппетит его становился еще лучше и лучше.

Мать смотрела на СИдора и пыталась разобраться в нем:

«Вроде и неплохой рос, нас с дедом уважал — и вдруг. В последний год, как подменили. С чего это? Неужели только оттого, что повзрослел и курить стал? Но ведь курят же и некоторые взрослые — а вроде ничего... Хотя...»

Тут она вспомнила, как еще будучи молодой, слышала рассказ одной своей подружки, у которой муж заядлый курильщик, что тот был в тюрьме и просидел там три дня... Ох, как же он проклинал эти три дня! Как срывал зло на всех, кто ему попадал

под руку. Как он рассказывал о своих мученьях, которые испытывал, сидя за решеткой... Оказывается не лишение свободы его там тяготило больше всего на свете, а отсутствие куренья — этого проклятого потягиванья вонючего и грязного дыма. Вот и СИдор опускается... Мелочь вроде, тянет дым. А как это чувствуется. И врет мне при этом, прячется... Нет. Не зря я его сегодня наказала. Не зря. Может на пользу ему пойдет?" (хотя по правде ФАя и не верила такой пользе).

...Сьев все до крошки, мальчишки встали из-за стола.

— Пошли, еще РЕдиски нарвем, — предложил РЕм СИдору. — на крайних грядках знаешь какая она выросла!

«Опять он за свою РЕдиску или РЕпу. Жить без них не может» — подумал СИдор. — Ладно, пошли, — согласился он.

«Сейчас уйдем подальше от дома, я с тобой поэкспериментирую».

— Не ходите далеко, — сказала ФАя, — и не хулиганьте. РЕм, следи за ним. А то обоих в чулан посажу.

На краю большого огорода, в самом правом его углу, несколько грядок было засажено крупным РЕдисом необыкновенного вкуса. РЕм любил его до беспамятства. Ну, прямо, как ДОктор ЦЕзарь без своих Цыплят. РЕм и полол этот РЕдис, и поливал. Словом, делал все, что было необходимо — только бы он вырос большим и сочным... А потом всех подряд угощал плодами своего труда. Добрым он был ВОСЬМОМ.

И вот сейчас он тоже хотел угостить СИдора.

— Давай, съедим вот эту, — предложил он брату, выдергивая самый большой куст. — После обеда это очень вкусно.

— Ха! Ха! — ответил СИдор и вытащил из-за пазухи ветку с голубыми плодами.

— Ой! Что это? — вскрикнул от удивленья РЕм.

— Что это? Ягоды. Не видишь, что ли?... И не простые.

— А какие?

— Волшебные, — прошептал СИдор.

— Ну да, волшебные? И что будет, если их съесть?

— А ты хоть одну попробуй — узнаешь.

РЕм недоверчиво посмотрел на брата. Глаза СИдора как-то подозрительно сверкали.

— А это... не отра-а-ава?

Он осторожно сорвал одну ягоду.

— Ешь. Не отрава, я тоже буду.

РЕм поднес ягоду к носу и понюхал. Пахло чем-то странным. Запах был вроде и сладковатым и в то же время каким-то терпким, — в общем, не очень привлекательным.

— Что, трусишь? — спросил СИдор. — Ешь, ничего страшного не будет.

— Давай вместе: — Три, четыре!

Оба одновременно кинули в рот Тремоло и ЗАТРЯСЛИСЬ от него мелкой дрожью. У РЕма в голове все закружилось, стало весело и противно. Его обычно цепкий ум, сразу же притупился.

«Что это со мной? Почему меня так трясет? Почему голова кружится? Неужели же от этой проклятой ягоды?»

Он посмотрел на трясущегося СИдора и сплюнул от отвращенья. И за себя, и за брата.

«Ну ладно, была бы еще вкусная. А то ведь горькая и вонючая. Чего тут хорошего?»

...Через некоторое время дрожь прекратилась. Тело охватила какая-то лень и слабость. Захотелось почему-то спать.

— Что, понравилось? — спросил СИдор и как-то судорожно засмеялся.

— Не-а, гадость какая-то! И где ты взял такую дрянь?

— Ха! Ха! Что ты понимаешь! «Дрянь!» Да это же ягоды из волшебного замка.

И он отправил еще одну ягоду в рот.

— Стой! — закричал РЕм. — Не ешь больше этой мерзости. Ты что, не видишь, что от нее рассудок теряешь? В обезьяну какую-то превращаешься. Как это тебе может нравиться?

— Сам ты обезьяна! — разозлился СИдор. — Ничего со мной не будет!

И он вновь хотел кинуть в рот третью ягоду. Но не успел: РЕм стукнул его по руке и выбил из нее Тремоло. И ягода, и ветка упали в рыхлую землю грядки.

— Ах, ты! — закричал СИдор. — Драться? Я тебе покажу!

— А я маме скажу, что ты всякую гадость ешь. Она тебя накажет!

— Нака-а-ажет? — передразнил СИдор. — Черта с два! Меня теперь никто и никогда не накажет! А вот я тебя накажу с удовольствием. Понял?

Он размахнулся и ударил РЕма кулаком в плечо.

Завязалась драка.

СИдор был крупнее и СИльнее РЕма и поэтому легко брал над ним верх. Но РЕм не сдавался. Он все РЕшительнее нападал на СИдора, РЕзко отскакивал от него в сторону, РЕзво обегал с другой стороны, довольно часто сам наносил чувствительные удары.

Но наконец, СИла СИдора стала брать верх, несмотря на то, что от Тремоло он все еще ТРЯССЯ.

Чувствуя, что проигрывает, РЕм РЕзво рванулся бежать по огороду.

«Во, дает! Во, дает!» — подумал СИдор. — Ну, прямо, как белка!"

Он побежал было за ним следом, но внезапно остановился.

«А ну-ка! — сказал он сам себе, — почему бы мне не попытаться превратить его в бельчонка, как я это смог сделать в саду у ДИССОНАНСА?

Он зажмурил глаза...

Вновь закружилось в голове, как первый раз, только еще сильней.

Постояв так и представив бегущую по огороду белку, СИдор вновь открыл глаза и глянул в сторону РЕма... Вместо него по грядкам с огурцами стремглав несся РЫжий бельчонок.

— ХА! ХА! — радостно и зло захохотал СИдор и стал кричать, хлопая себя по бокам:

— Ай, да я, молодец! Ай, да СИдор удалец!

— Воображалу РЕма смог превратить в РЫжий комок!

Стихи получились отвратительные, но СИдору они понравились. И он повторил их несколько раз.

А РЕм, неожиданно для себя ставший бельчонком, в ужасе летел сломя голову. Страх преследовал его с жуткой силой. Он был так испуган, что ничего не соображал, не понимал, что с ним произошло. Все вокруг него изменилось. Вместо огорода он попал в какие-то жуткие заросли зеленых чудовищ. Они, как огромные дыни, свисали с колючих лиан и больно кололи его своими пупырышками, когда он до них дотрагивался. Гладкие и холодные, иногда полосатые, как бы с жуткими мордами они пугали его почти до смерти.

И РЕм все бежал, бежал вперед, не разбирая дороги. Бежал очень быстро, как не бегал никогда в жизни.

Внезапно заросли с зелеными чудовищами кончились, и он с разбегу наткнулся на огромные деревья с красными шарами. Шары блестели на солнце, а листва деревьев пахла: то ли чем-то сладким, то ли тошнотворным. От этого запаха кружилась голова, как от Тремоло.

РЫжий бельчонок рванулся из последних сил, миновал грядки с помидорами и увидел свой дом... Дом был неимоверных размеров. Он увеличился раз в двадцать.

«Ох, как страшно! Что со мной? — думал РЕм. — Почему вдруг все так изменилось?»

Он влетел на крыльцо и юркнул внутрь дома.

— Смотрите! Белка! — закричал огромный и страшный СОЛЬдат Гаврила, стоявший рядом с кухаркой и соседской девчонкой, пришедшей за солью. — Откуда она здесь? Ловите ее!

«Какая белка? Кто белка?» — забеспокоился РЕм и только тут обнаружил, что вместо рук и ног у него стали лапки с острыми коготками, а сзади вырос пушистый хвостик.

— Мама! Мамочка! — хотелось закричать РЕму. Но он не мог произнести ни слова. Научиться говорить по-беличьи он пока не успел.

СОЛЬдат Гаврила, кухарка и соседская дочка стали окружать бельчонка, пытаясь поймать его.

— Мама! Что они хотят делать со мной! — кричал беззвучно РЕм и прыгал по шкафам, столам, пытаясь убежать от преследователей.

Но круг их все сужался, и РЕм понял, что его сейчас поймают. Единственным спасеньем было прыгнуть в форточку.

«Но ведь это не форточка, а целая дверь», — успел подумать РЕм и решительно прыгнул в окно.

Очутившись на террасе, он увидел ЛЯсточку Алису, клюющую Апельсин.

— ЛЯсточка, милая! Помоги мне! — опять про себя крикнул РЕм. Но кроме жалкого попискивания у него не вылетело ни звука.

Однако ЛЯсточка Алиса, повернувшись на этот писк, с удивлением застыла, открыв клюв.

«Вот это чудеса! — успела подумать она. — Это же РЕм! Как он превратился в белку? Он, по-моему, хотел мне что-то сказать?»

— Пи-пи! — опять пропищал РЕм в надежде, что Алиса поймет его.

Но та, покачав головой и пожав крыльями, дала знать, что ничего не поняла.

«Да, чудеса! Наверное, он все-таки заболел...»

— Пошли-ка лучше к ДОктору.

«Она зовет меня к дедушке!, — радостно подумал РЕм. — Ну конечно, он меня вылечит и я опять стану мальчиком».

От этой мысли он высоко подпрыгнул, напугав тем самым Алису, и они направились в рабочий кабинет ДОктора Цезаря.

ДОктор сидел в зубоврачебном кресле и читал энциклопедию (надо помнить, что теперь, кроме своих и еще короля Скрипичного государства Григория I ДОктор теперь никого не лечил и поэтому у него стало много свободного времени).

Увидав бельчонка, прибежавшего в сопровождении ЛЯсточки Алисы, он с удивлением приподнял очки.

— Это еще кто такой?

— Я! Это я, РЕм! — закричал было бельчонок, но опять, кроме тихого писка, у него ничего не получилось.

— Это РЕм, — спокойно сказала ЛЯсточка. — По-моему, он заболел и поэтому превратился в белку.

— РЕм? Что за глупости ты говоришь! Этого не может быть!

— РЕм! РЕм! — еще раз попытался закричать мальчик и замотал головой.

— Вот, видите, доктор, он это подтверждает, — вновь сказала Алиса. — Да и похож он на РЕма как две капли воды. Такой же рыжий.

— Ну уж, скажешь! — возмутился ДОктор ЦЕзарь. — Как может бельчонок быть похожим на моего внука?

Он еще раз внимательно пригляделся: — А ну-ка, иди сюда!

Бельчонок покорно подошел к деду и уселся на его большой теплой руке.

— Хм! А ведь в этом что-то есть, — пробормотал ЦЕзарь, как следует вглядевшись в мордашку бельчонка.

— Глаза его, вроде бы. Да и эти рыжие кудряшки. Таких у обыкновенных белок не бывает.

— Я же говорила! Говорила! — затараторила ЛЯсточка. — Конечно, это РЕм. Непременно РЕм.

— Ох! Подожди ты! — взмолился ЦЕзарь. — Дай подумать, что мне теперь делать.

— Как это что? — возмутилась Алиса. — Лечить, конечно! Лечить его надо.

ДОктор развел руками: — А как прикажешь лечить? Это же не болезнь, а волшебство какое-то. Здесь только наша ФАя могла бы помочь. Но... Она так больна, так больна. Состарилась от этого волшебства. И сил у нее совсем не стало.

ДОктор с жалостью поглядел на бельчонка. У того в глазах стояли слезы, и он весь трясся: то ли от страха, то ли от пережитого.

— Ох! — тяжело вздохнул ДОктор ЦЕзарь. — Видно, придется все-таки к ней идти... — Алиса! — обратился он к ЛЯсточке, — слетай, предупреди ее как-нибудь поосторожней. Подготовь.

— Понимаю, понимаю! Все постараюсь сделать, как надо.

ДОктор погладил бельчонка по РЫжим завитушкам, взял его на руки и понес к дочери.

Фея ФАя сидела на балконе своей комнаты, укрытая теплым пледом, и вышивала. На всех платках, рубашках, кофтах она решила вышивать начальные буквы своего имени, имени ДОктора, сыновей. Даже МИшке Егору она вышила букву «Е» на фартуке, в который тот обряжался, когда мел двор.

Вот и сейчас, только что закончив вышивать букву «F» на своем носовом платке, она с удовольствием приступила к вышиванию ДОкторского колпака с буквой «С» (ЦЕ).

Прилетевшая ЛЯсточка Алиса прервала ее мирное занятие.

— Матушка наша, ФАечка! Понимаешь, у нас с ДОктором сейчас сидит необычный пациент — маленький бельчонок, РЫжий-прерыжий. Красивый такой. Шустрый. РЕзвый. Ну, прямо наш РЕмчик. Не могла бы ты посмотреть на него? Кажется, что он хочет что-то сказать, а не может. Не получается у него. Почему-то он не знает беличьего языка.

— Ах, Алиса, отстань! Ты же знаешь: сейчас мне трудно. Очень трудно. Силы не те стали. Да и мало их. Неужели ты хочешь, чтобы я последние остатки растратила на твоего бельчонка?

— Что ты, что ты! — заверещала ЛЯсточка. — Конечно, побереги себя. Но ведь тебе одной скучно — вот мы с ДОктором и решили: может, бельчонок скрасит твое одиночество?

ФАя подняла глаза от вышиванья:

— А... Пожалуй, вы правы. С ним будет веселей. Несите....

Как только ДОктор внес бельчонка, сердце ФАи оборвалось.

— Что с ним сделали? — вскричала она. — Это же РЕм!

Несмотря на свою дряхлость, ФАя вскочила на ноги и прижала бельчонка к груди.

— Господи, кто мог такое сотворить? Что же теперь делать?

Слезы градом полились из ее все еще прекрасных глаз и упали бельчонку прямо на лапы. Он дернулся, затрясся, вспрыгнул ФАе на плечо и своим маленьким шершавым теплым язычком стал лизать ей ухо.

— Дорогой мой РЕмчик, — плакала старая женщина. — Почему мне так не везет в жизни? Любимый мой сынок, кто же тебя так наказал? За что?

Глядя на ее страдания, ЛЯсточка Алиса и ДОктор ЦЕзарь тоже плакали.

— Доченька, — тихо произнес ЦЕзарь, — может, ты попробуешь хоть что-нибудь сделать?

— Что? Что я могу попробовать, когда я стала бессильной! Что я теперь могу? ...Вот тут бы помогли Соколиные перья, но этот противный СИдор сжег их... Господи, как же мне теперь жить? Что делать?

Внизу под балконом послышался испуганный рев МИшки Егора и крики СОЛЬдата Гаврилы.

Заплаканными глазами ФАя глянула в сад... Прямо с зеленой лужайки, недалеко от чулана, с земли поднимался ковер-самолет, на котором важно восседал СИдор.

— ХА! ХА! — кричал он во все горло. — Я летаю! ХА! ХА! Летаю, как отец на Драконе! Я тоже Царь СИлы! Ура! Ура!

ФАя все поняла: Сбылось. Сбылось проклятье Сокола, сбылось его пророчество! СИльный СИдор — ее и его сын — перенял волшебство. Он научился колдовать. Неужели же с помощью перьев он вызвал ДИССОНАНСа? — прошептала она. — Иначе откуда этот ковер?

— Мамашка, дедуля, привет! — крикнул СИдор, подлетая к балкону. — Хотите покататься?

— СИдор, прекрати сейчас же! — закричал ДОктор ЦЕзарь. — Немедленно лети сюда! Расскажи, где ты взял это барахло?

— ХА! ХА! Барахло! Это вы все барахло! Ковер — подарок моего отца.

— Где ты его видел? — спросила ФАя, прижимая к груди бельчонка, который при виде СИдора стал царапаться и вырываться, пытаясь от него спрятаться.

Заметив это, СИдор вновь противно засмеялся: — ХА! ХА! — Он показал РЕму язык и запел:

«Ай, да я, молодец! Ай, да СИдор удалец!

Воображалу РЕма смог превратить в РЫжий комок!"

— Господи! Что же ты наделал! — закричала ФАя. — Это твоя работа? Немедленно лети сюда — иначе превращу тебя в муху!

СИдор, все еще помня, что его мать является Феей, испугался. Он направил Ковер прямо на балкон и приземлился (а точнее, прибалконился).

— Ну, что еще?

— Как ты мог так поступить с родным братом? Немедленно верни ему человеческий облик! Слышишь? Сейчас же!

— Ну, пошутил я, пошутил. Так просто его превратил. Он бежал по огороду смешно, как белка, вот я его и...

— Давай превращай обратно!

СИдор опустил голову, закрыл глаза и попытался увидеть РЕма человеком... Но, как ни странно, этого у него не получалось. Образа брата оказывается он вообще не представлял... СИдор старался, пыжился изо всей силы. Он весь покраснел и покрылся потом. Но из его стараний так ничего и не получалось.

— Что? Не можешь? — испугалась ФАя.

— Не получается..., — заревел СИдор. — Не могу-у-у-у.

— А ты попробуй. Попробуй еще, внучек, — сказал ДОктор.

Но у СИдора так ничего и не вышло.

Бельчонок все еще крепко прижимался к груди матери и трясся мелкой дрожью.

— Ладно, уйди, — сказала ФАя СИдору. — Я сама попробую.

СИдор выбежал в коридор и остановился у двери.

«Как это у нее получится? Интересно». — Он наклонился к щели и стал подсматривать.

ФАя с балкона вошла в комнату, посадила РЕма на стол и, схватившись руками за голову, закрыла глаза. ДОктор и ЛЯсточка наблюдали за ее действиями.

Бельчонок сначала дернулся, подпрыгнул, а потом затих.

ФАя подняла тяжелые веки и устало убрала со лба седую прядь.

Лицо ее прорезало еще большее количество морщин.

— Что с тобой, РЕм? — проговорила ФАя ласково.

Бельчонок шевельнулся: «Мама, мне хочется спать».

— Он заговорил! — радостно закричал ДОктор. — Ты, ФАя умница! Видишь, не все еще потеряно.

— Заговорил! Заговорил! — вторила ему ЛЯсточка Алиса.

— Да, да. Но он же остался бельчонком, и я никогда не смогу вернуть РЕму его прежний вид! — горько зарыдала мать.

— ХА! ХА! — засмеялся СИдор за дверью. — У нее не получается! А у меня получилось. Значит, я СИльнее ее! Значит недаром папашка сказал, что ее волшебная сила почти иссякла. Речь РЕму вернула — и только. А еще меня хотела в муху превратить. Грозилась... Черта с два!

И он показал за дверью матери и деду кукиш.

— Теперь я никого не боюсь. Я самый-самый СИльный! Вот так-то! ХА! Отдохну немного, подучусь колдовать еще немного и вот тогда я им всем покажу!

Он, сделав вид прилежного и послушного ВОСЬМА, постучал.

— Входи, — устало сказала заплаканная мать. — Любуйся на свои проделки.

— Гад ты! Гад! — кричал Рыжий бельчонок. — Я не прощу тебя! Нос откушу ночью!

СИдор плюнул в его сторону, ничего не ответил и побежал на балкон к ковру-самолету. Вскочил на него и взмыл в небо.

— Куда! Вернись немедленно! — закричал ДОктор.

ЛЯсточка Алиса тут же взметнулась и полетела вслед за СИдором: — Вернись, слышишь! ДОктор тебя зовет!

Но СИдор, не оглядываясь, летел дальше.

Алиса хотела было усовестить его, но по всему его виду поняла, что лучше замолчать. Она попыталась догнать Ковер, но при всех своих усилиях не смогла взлететь выше его.

«А от него сейчас какой угодно пакости ожидать можно, — подумала Алиса. — Он и меня чего доброго в какую-нибудь крысу превратить может. Тьфу! Лучше от греха подальше!.» — И она повернула назад.

— Вернись! — все еще кричал ДОктор.

Но СИдор его уже не слышал. Злой и безразличный ко всем, любящий лишь себя самого, он летел вперед, не ведая куда.

— Не кричи больше, — сказала ФАя отцу. — Бесполезно. Теперь он нас слушаться больше не будет. Дай бог, чтобы он не натворил столько же зла, сколько делает его отец.

А СИдор, сам того не замечая, летел к соляной пещере, которая теперь принадлежала ему, брату и матери и над которой высился уже больше чем наполовину построенный дворец.

«Вот это домик! — подумал СИдор, подлетая ко дворцу. — В сто раз лучше нашего дома. Здесь я и буду жить».

Строители дворца, с удивлением следя за полетом СИдора, остановили работу.

— Вы что, лентяи? Плетки захотели? — закричал им СИдор. — Работайте, а не рты разевайте! А то прикажу — и всех вас накажут!

Строители нехотя принялись за дело.

«Так... Три этажа возвели. Крышу класть хотят. Что-то это мне не нравится — дом низковатым получается. ...Ну, на ТРЕТЬЕМ этаже, пожалуй, жить буду я. А дальше что? Крыша?... Нет уж, дудки. Пусть надо мной этот рыжий РЕм живет. А еще выше, пожалуй, мамашка. Вот тогда в СЕРЕДКЕ мне будет и теплей, и удобней. А мамашка все равно свежим воздухом дышать любит. Надо, пожалуй, заставить строителей переделать все заново».

Он подлетел к архитектору, который проектировал дворец и теперь наблюдал за его строительством. Тот сидел на пеньке и изучал чертеж.

Ни слова не говоря, СИдор закрыл глаза и представил дом таким, какой тот виделся ему.

Тотчас чертеж изменился.

«Ха! Ха! — захохотал про себя СИдор. — Получил!»

Архитектор обалдело рассматривал бумагу, вертя ее и так, и эдак и недоуменно пожимая плечами.

СИдор представил, что архитектор думает о новом замысле, как о своем собственном.

Архитектор тут же успокоился, схватил карандаш и стал чертить на чертеже какие-то мелкие детали. Все это он делал, совершенно не замечая, что буквально над головой его висит ковер-самолет с мальчишкой.

СИдор заглянул в чертеж — архитектор рисовал окна. Много, много окон и двери.

— Ну уж нет! Этого нам не надо, — сказал СИдор громко.

Архитектор вздрогнул и, взглянув наверх, от неожиданности уронил чертеж на землю: — Ах, это вы? Простите, вам не нравится?

— Нет, не нравится, — столь же учтиво, но чуть передразнивая сказал СИдор.

— Как? — удивился архитектор. — Это же так красиво! Столько света, воздуха!

— А мне не нравится — и все тут.

— Но ваша мама просила сделать именно так.

— Нет. Теперь она этого не просит и поэтому послала меня.

— Что же вы хотите?

— Мы хотим... Во-первых, чтобы во дворце было ПЯТЬ этажей и два подземелья.

— Господи! Да я же уловил вашу мысль. Я уже добавил два этажа к прошлому проекту. А вот с подземельями я не знаю. Ведь там и так СОЛяная пещера.

— Ну и что? Вы ее замаскируете другими подвалами. Чтобы никто не знал о пещере с голубой СОЛЬЮ. Понятно?

— Понятно. Но зачем они?

— А это уж наше дело. В первом подвале будет лаборатория деда, где он станет готовить для меня сиропы. А во втором...? — СИдор почесал затылок. — Во втором — карцер.

— Господи! Для кого же это?

— А вот для таких, как ваши рабочие. Для бездельников. Ясно?

— Ну, это-то мне ясно. Они действительно бездельники. Только и делают, что вместо работы курят, в домино играют да пьют всякую гадость. Недавно принесли и напились «Бориски». А тут еще и «Голубую волну» или «Блошку» притащили. Целый день крутили эти напитки в бутылках. Из клея коктейль делали.

— А вы им зарплату не платите, — возмутился СИдор.

— Как не платить? Этого нельзя. Король Григорий I велел давать. Вот этим они и пользуются.

— И с этим ничего нельзя поделать?

— Не зна-а-аю... Им перестройка необходима. Без нее ничего не получится.

— А что перестраивать-то?

— Мышление. То есть ум, ну честь, совесть, может, еще. А так... Так будут работать по-прежнему.

«Да, — подумал СИдор, — это, пожалуй, потруднее, чем превратить РЕма в белку.»

— А если им больше платить? Тогда лучше работать станут.

— Ну, это конечно. Первое время, правда, будут. Потом попривыкнут — опять заленятся. Уж такими они уродились. В детстве ленились, ничего не делали. И сейчас тоже.

— Ладно. Черт с ними, бездельниками. Это мы как-нибудь уладим. Лучше давайте поговорим о ваших окнах. Их нам не надо.

— Как не надо? Дом без окон?

— Да, без окон. Ну... почти без окон — пусть их будет всего... четыре. И то, не на этажах, а между ними.

— Какой кошмар! Да разве можно так строить! Как же жить без окон?

— А на балконах?

— Где?

— На балконах, говорю. И я, и мамашка, и мой брат, ну и, конечно, наш МИшка Егор любим свежий воздух. Вот мы и будем жить на балконах.

Архитектор опешил. Он удивленно оглядел СИдора с ног до головы, потом его ковер-самолет.

— Хм, странно все это. Может, и дверей не надо?

— Угадали... Не надо. Я всех буду доставлять на ковре. Понятно?

— Не-а... Зачем это?

— Вот чудак. Да ведь под замком СОЛЬ. Понимаете, голубая СОЛЬ, которой больше нигде и ни у кого нет. И люди за нее огромные деньги платят. А вдруг нас обокрадут. А?

— Ну...

— Вот и «Ну...» А без дверей они в дом не проникнут.

— Нет, все же хоть одна маленькая, но нужна, — не соглашался архитектор.

СИдор задумался... — Ну ладно, одну, пожалуй, можно. Но совсем малюсенькую и с секретным ключом, — наконец согласился он.

— Конечно, конечно, — обрадовался архитектор. — Все сделаем честь по чести. Так где прикажете балконы сделать?

— На всех пяти этажах. Внизу, на ПЕРВОМ этаже, конечно, будет жить МИшка Егор. Ему оттуда легко спускаться во двор и мести его. На ВТОРОМ этаже будет жить СОЛЬдат Гаврила. У него ружье, будет охранять нас. На ТРЕТЬЕМ этаже, прямо в середине, буду жить я. Мне сделайте балкон побольше. На ЧЕТВЕРТОМ пусть живет брат РЕм. А на ПЯТОМ — маманя. Ясно?

Архитектор все записал. — А ДОктор? Где будет жить ДОктор ЦЕзарь и его ЛЯсточка?

— А вот они пусть живут внутри дома, рядом со мной. ДОктор будет жить ЧУТЬ ПОВЫШЕ, а ЛЯсточка ЧУТЬ ПОНИЖЕ МЕНЯ. Им надо за моим здоровьем следить — пусть в тепле живут. Для них и окна сделать можно.

— Ну теперь-то уж все?

— Не-а. Внизу рядом с МИшкой и СОЛЬдатом надо сделать подставку для ФАр и ФАкелов, чтобы они горели каждую ночь и освещали подходы ко дворцу. А наверху, над балконом брата РЕма, нужно поставить МИгалку, такую, как у полицейских. Пусть МИгает и птиц отпугивает. Брат ее будет ремонтировать, он любит это дело.

— Ох, боже! Ну и задание! Здесь дьявол ногу сломит, пока запомнишь. А теперь-то все?

— ХА! ХА!- засмеялся СИдор. Еще огород забыли. РЕм РЕдиску и РЕпу любит — вот вы ему огород и засадите. Да еще посадите рядом с дворцом несколько Апельсиновых и Абрикосовых деревьев для ЛЯсточки Алисы.

— Ну, это легко, это мы сделаем.

— И еще: ПЕРЕД дворцом овраг сделайте и засадите его кустами, чтобы его никто не замечал. Понятно?

Архитектору, конечно же, не было понятно, зачем нужен еще и овраг ПЕРЕД дворцом. Но он на всякий случай согласно кивнул головой.

— Вот теперь все. Теперь я оставлю вам много золотых кружочков, которые вы называете деньгами. Пусть рабочие работают

получше и без этой, как его, перестройки. Думаю, что их ума и совести до конца строительства хватит.

СИдор закрыл глаза и представил сундук, на котором сидел архитектор, полным золотых монет. Открыв глаза, он, как всегда, захохотал: — Ха! Ха!

Архитектор обалдело открыл рот, волосы его встали дыбом. Он никак не мог понять, каким образом под ним оказался сундук.

— Чудеса, да и только-о-о, — смог он вымолвить.

— Чудеса-а-а, — повторил СИдор, — это уж точно. Посмотрите, хватит денег?

Архитектор поднял крышку: новенькие золотые монеты, почему-то с изображением самого СИдора, сверкали под солнцем как искры.

Глаза архитектора алчно заблестели. Он схватил одну из монет, попробовал ее на зуб: — Настоящая...

— Ну, так что? Хватит? — нетерпеливо спросил СИдор.

— Конечно, конечно. Этого и на два дворца хватит.

— Два мне не надо. А этот сделайте побыстрей и как я хочу.

— Конечно, конечно, Ваше Величество (архитектор так назвал СИдора на всякий случай — ведь его профиль был отчеканен на монетах).

Сидору это понравилось. Он помахал рукой и полетел домой.

«А действительно, почему бы мне и не стать королем этого Скрипичного царства? — подумал СИдор. — Григорий I уже старый, мамашка и дед тоже. РЕм стал белкой... Кстати, надо бы такое придумать, чтобы никто не знал о превращении РЕма в бельчонка. А то ведь укорять меня начнут. Жестоким назовут... А мне, пока я не окреп, этого не надо, пожалуй».

Он долго думал, как это сделать, но ничего путного пока на ум не приходило...

Ковер летел сам по себе. Внизу мелькали реки, леса, озера, деревни и города. Люди с удивлением поднимали головы, глядя на необыкновенное явление, а СИдор этого не замечал. Он все думал, думал...

Вдруг он подпрыгнул от радости и чуть не свалился вниз, едва успев уцепиться за бахрому ковра... Старая бахрома стала отрываться, и СИдор чуть было не погиб. Но он вовремя закрыл глаза и представил, что сидит на ковре и... благополучно избежал катастрофы.

— Уф! — вздохнул он с облегчением. Надо же! Еще бы чуть-чуть... и каюк. Превратился бы в холодец или лепешку. С этим ковром следует быть осторожным — не очень надежная техника.

«А все-таки я молодец! Придумал, как скрыть РЕма. Я дам ему новую кличку. Джо! РЫжий Джо! По-моему, это даже красиво. Пусть мамашка зовет его по-прежнему РЕмом — это не страш-

но. Все будут думать, что она с ума сошла. А я велю всем, и этой противной ЛЯсточке тоже, звать его Рыжим Джо.»

СИдор стал мечтать о том, как скоро он все переиначит в этом королевстве, как все сделает по-своему. Как все его будут слушаться, а главное, бояться. Как он станет самым богатым и могущественным королем на свете.

Так, мечтая, он уснул, а ковер-самолет все летел и летел сам по себе, не имея приказов, не зная дороги. И летел он по направлению к ДОБРОЙ и ЛАСКОВОЙ МИНОРНОЙ СТРАНЕ ЭОЛИИ.

Солнце постепенно клонилось к закату. Повеяло прохладой. Ковер-самолет подлетал к границам Минорных стран. Вот он миновал узкое ущелье между высоченными горами, окаймляющими границу Эолии, и полетел над дорогой, ведущей к небольшому хутору на краю темного елового леса. От холода и сырости СИдор проснулся.

«Странно... Где это я?»

Он огляделся по сторонам. Ничего, кроме серого неба затянутого тучами, не было видно.

Только глянув себе под ноги, он понял, что находится на Ковре-самолете и вспомнил события прошедшего дня.

«Куда меня занесло?» — подумал СИдор. Но тут его мысли перебил страшный грохот, доносившийся снизу. СИдор глянул туда и увидел весьма странное и смешное зрелище: по дороге двигалось необычное механическое приспособление на двух колесах, которое неимоверно трещало и разбрызгивало в разные стороны искры и дым. На этом механическом чудище сидели две весьма почтенные старушки Терции: первая, уцепившись за рогатый руль, вторая, трясясь на багажнике с авоськой полной хлеба. Как и Ковер-самолет, они держали курс к хутору.

— ХА! ХА! — засмеялся СИдор. — Ну, ну! Надо же такое увидеть! Во! Дают бабки! Где только они раздобыли такую железную каракатицу?... А?... Сейчас узнаем. По-моему, Терции направляются вон к тому дому.

Он полетел к довольно высокому с красной черепицей строению и вскоре сел прямо посреди двора.

Дом был обнесен деревянным забором с крепкими воротами. Кругом стояла тишина, чувствовалось, что никого в доме нет.

Свернув ковер, СИдор стал ждать... Вскоре послышался все приближающийся рев и треск механического чудовища. Потом ворота распахнулись и во двор важно въехали две СОВЕРШЕННО ЧЕРНЫЕ МАЛЫЕ ТЕРЦИИ с какими-то металлическими круглыми головами. У обеих на этих головах были нарисованы странные рисунки из белых и черных палочек.

«Ну, ну,» — удивился СИдор. Таких созданий ему видеть еще никогда не приходилось.

— Иди домой, ЛяДи-ДоДи, — низким голосом сказала одна из бабок (та, у которой были нарисованы сначала две черные палочки, а потом три). — Приготовь чего-нибудь поесть, а я пока помою наш цикломот.

— Тьфу! — взорвалась вторая, снимая с себя металлическую голову (это оказался защитный колпак) и спрыгивая на землю. — Сколько я тебе раз говорила: «Не зови меня этим дурацким именем! Какая я тебе ЛяДи-ДоДи, когда я СиБа-РеБа? Давно могла бы запомнить! (эта бабка говорила более пискливо).

— Хи-хи-хи! — засмеялась другая. — Хоть тысячу раз говори, что ты СиБа-РеБа, а я все равно знаю, что ты ЛяДи-ДоДи. И мама наша это знала, и отец, Большой Терций, тоже знал. Поэтому они тебя так и называли. Вот.

ЛяДи-ДоДи (или СиБа-РеБа — не поймешь, как ее звали на самом деле) набросилась на сестру с кулаками и замахнулась авоськами с хлебом.

СИдор сразу же понял, что эти ЧЕРНЫЕ МАЛЫЕ ТЕРЦИИ являются сестрами-близнецами.

Но бабка, которая сидела на цикломоте, ловко вскочила с драндулета, и он стал падать.

— Ах, упадет! — закричала нападающая. — Держи его, МиБа-СоБа!

И обе бросились подхватывать драндулет.

— Что? Что ты сказала? Это я-то МиБа-СоБа? Да как ты смеешь! — возмутилась бабка, только что обзывавшая другую ЛяДи-ДоДи. — Я не какая-то там родственница этих толстяков БЕМОЛЕЙ, чтобы меня называли «МиБа-СоБа». Пора бы и тебе запомнить имя РеДи-ФаДи! Ото так прекрасно звучит.

При этой тираде РеДи-ФаДи подняла в экстазе руки к небу и опустила цикломот прямо на ноги сестре. Та закричала и обозвала РеДи-ФаДи «старой дурой» и «хитрой особой».

— Вот так каждый раз одно и то же, — плакала она. — Как начнем ругаться из-за ерунды — всегда гадости получаются. Смотри, что ты наделала! (и СиБа-РеБа показала синяк на ноге).

— Ах, ты, моя сестричка, дорогая! — залепетала другая старушка. Она отбросила в сторону свой металлический колпак, схватила сестру вместе с ее хлебом под руки и понесла в дом.

— Ну и бабки! — удивился СИдор.

Прошло несколько минут, и из дома раздалось какое-то странное хрипенье и завыванье. СИдор даже подскочил от неожиданности.

«А это что такое? — Он стал вслушиваться.. — То ли музыка какая-то адская, то ли кого-то режут?» — Любопытство разбирало его, и он решил посмотреть, что там творится.

...Подошел к валявшемуся цикломоту, поднял колпак. Потом поднялся на крыльцо и постучался. Никто не открыл ему двери. Постучал сильнее. Ничего не изменилось.

Тогда он изо всей силы стал колотить в дверь ногами.

Послышался какой-то шум, и дверь открылась. На пороге стояла та самая старушка, на которую свалился цикломот, и, уминая за обе щеки белый батон, улыбалась.

— Мальчик, ты откуда взялся? Как ты попал сюда? — прошамкала она набитым ртом.

— ЛяДи-ДоДи! — послышался голос из комнаты. — Кто это там стучался? От короля пришли?

— Не знаю... Здесь какой-то мальчишка.

Показалась РеДи-ФаДи (или МиБа-СоБа). Она оглядела СИдора с ног до головы, пожала плечами.

— Может, ты новый королевский паж?

— Ага... — решился соврать СИдор.

— А почему ты не в королевской форме? Странно...

— Мне ее еще не успели выдать, я новенький, — нашелся СИдор.

— Ну, тогда входи (и старухи пропустили СИдора в комнату).

Убранство этого жилища было весьма странным и необычным. Две кровати, два стула, стол и множество веников, развешанных по всем углам.

— Садись, — сказала РеДи-ФаДи и присела сама на кровать. СиБа-РеБа осталась стоять, все еще жуя свой хлеб.

Она же ушиблась. Почему сестра ее не сажает? Ведь только несколько минут назад она несла ее на руках...

— Ты что на меня так странно смотришь? — спросила СиБа-РеБа.

— Я видел, как вы ушиблись, почему же вы стоите?

— Ха! Какой несообразительный! А я так лечусь. Понял?

СИдору ничего не оставалось, как замолчать и застыть в удивлении.

Из кухни доносился адский грохот, от которого, казалось, дрожал весь дом.

— Что скажешь? — спросила ЛяДи-ДоДи (она же СиБа-РеБа). — Мы опять королю МалМинору понадобились? Он что, решил состязания устроить?

— Ага, — соврал СИдор, — решил.

— И когда же?

— Завтра.

— Во дает! Как это завтра? Мы же только-только из Локрии примчались. Устали. Все-таки не совсем молодые. А он: завстра. Не пойдет это, — сказала решительно РеДи-ФаДи (она же МиБа-СоБа). — Не пойдет — и все.

— А на каких это вы были соревнованиях, бабули?

— Что-о-о? — взорвались обе. — Кто бабули? Это мы-то? Да мы тебе сто очков форы дадим... Бабули...

РеДи-ФаДи (она же МиБа-СоБа) вскочила со своего места и быстро, как девчонка побежала в кухню... Вскоре она возвратилась обратно, держа в руках странный металлический ящик, на котором крутились два блюдца.. Из этого ящика и раздавался тот самый шум, треск и грохот, которые так привлекали внимание СИдора.

— Давай, — сказала РеДи-ФаДи (она же МиБа-СоБа), — танцуй! Посмотрим, кто больше выдержит, ты или мы. А?

СИдор развел руками: — Я не умею.

— Ха! Он и танцевать не может. А еще обзывает нас бабулями. Не можешь — сиди и смотри... Рванем, сестрица? Покажем на что способны ЧЕРНЫЕ МАЛЫЕ ТЕРЦИИ?

РеДи-ФаДи схватила СиБу-РеБу за руку, и под адскую музыку старухи стали исполнять совершенно адский танец... Вихляли бедрами, трясли головой, дергали друг друга за руки, перекидывали друг друга через голову и кидали между ног. И все это делалось легко и непринужденно. Только седые волосы обеих были взлохмачены да красные лица возбуждены. Никакой усталости совершенно не чувствовалось.

— Вот это да! — только удивлялся СИдор все больше и больше. — По возрасту выглядят, как моя мамашка, фея ФАя, а какие шебутные.

И он, глядя на трясущихся и танцующих ЧЕРНЫХ МАЛЫХ ТЕРЦИЙ, сам стал входить в бешеный ритм их танца, отстукивая ритм ногой.

...Танец кончился, и ЧЕРНЫЕ МАЛЫЕ ТЕРЦИИ, чуть устав, свалились на кровать.

— Ну, что скажешь? Старушки?- спросила СиБа-РеБа (она же ЛяДи-ДоДи).

— Да-а-а, здорово! Я бы так не смог, — признался СИдор.

— То-то же!

РеДи-ФаДи (она же МиБа-СоБа) подошла к ящику и остановила движенье блюдец. Хрюканье, хрип и треск прекратились.

— Что это такое? — спросил СИдор, сгорая от любопытства и указывая на ящик.

— А... Это?... Это гамофон. Мы его сами собрали из частей цикломота, две части отечественные, крепкие. Любой грохот выдерживают. А звук какой! Прямо прелесть, ну как из ведра или корыта.

— И что за танец вы исполняли?

— Самый модный там, у них. И РеДи-ФаДи указала куда-то рукой.

— У них? Это у кого?

— Хм, мальчик, ты ничегошеньки не знаешь. Это танец «Кролл над Кролл». И родился он в СИней Локрии. Там его любой ребенок танцует. Вот и мы с сестрой, пока были на соревнованиях Кокерш, его выучили.

— Кролл над Кролл? — переспросил СИдор. — А почему он так странно называется?

— Ах ты, господи! — закричала СиБа-РеБа (она же ЛяДи-ДоДи). — Кролик!

И стремглав она выбежала на кухню.

— Называется танец так потому, что после него надо обязательно съесть кролика, иначе силы не восстановишь, — пояснила РеДи-ФаДи (она же МиБа-СоБа). — Вот этим мы сейчас и займемся.

Действительно, с кухни появилась СиБа-РеБа, неся большую сковороду, полную сочных розовых кусков великолепного кролика, и несколько белых булок.

— Садись, паж. Поешь с нами и чайку попей, — сказала МАЛАЯ ТЕРЦИЯ РеДи-ФаДи.

С этими словами она сорвала один из висевших веников и сунула его в чайник:- Сейчас заварю.

Глядя на удивленное лицо СИдора, СиБа-РеБа (она же ЛяДи-ДоДи) засмеялась.

— Что? Думаешь бабка с ума сошла? Веник кипятить будет? Хы! Хы! Хы! Это же трава лекарственная. Силы придает, жизнь продлевает и закиснуть не позволяет. Попьешь — сразу почувствуешь. Только хлеб не забудь. Он тоже особый... Если бы этой травы не было, мы давным-давно превратились бы в старые калоши. А так... Бабки, что надо! Кокерши одним словом. Да еще чемпионки! Всех на цикломоте обгоняем!

Вскоре все сели за стол. Отужинали с шутками и прибаутками. Во время ужина СИдор узнал, что в Локрии, стране, где с незапамятных времен правят цари Мал с'УмКвинты, недавно проходил международный турнир Кокеров. И на этом турнире ЧЕРНЫЕ МАЛЫЕ ТЕРЦИИ победили всех своих соперников. Что им не очень-то хочется завтра ехать к королю Эолии МалМинору, но, видимо, придется — ведь от него они жалованье получают. Узнал СИдор, что живут МАЛЫЕ ЧЕРНЫЕ ТЕРЦИИ в этом самом доме уже давно, часто в лес ходят, собирают разные травы и делают из них самые разные настойки. И что совсем недавно изобрели одно чудо-средство, благодаря которому можно совершенно изменять внешность человека, оставляя его в то же время самим собой. Назвали они это средство «Энгармон».

Так в беседе незаметно прошел целый час и за окном стало совсем темно.

— Ну, мне пора, — сказал СИдор. — Я должен идти обратно во дворец.

— Как? Ты у нас не останешься? — удивились обе ЧЕРНЫЕ МАЛЫЕ ТЕРЦИИ. — Ты же заблудишься ночью. Оставайся. Мы завтра тебя на цикломоте подбросим.

— Да нет, пора мне. Мама волноваться будет. Она всегда за меня волнуется, когда я задерживаюсь.

— ЛяДи-ДоДи, может ты его подбросишь? — обратилась РеДи-ФаДи к сестре.

Но не успела она это сказать, как тут же СиБа-РеБа, которая терпеть не могла, когда ее называют по-иному, схватила с веревки первый попавшийся веник и стала хлестать им сестру по физиономии.

— Ты! Опять за свое? — закричала она. — Я покажу тебе, выродок диезный! «СиБа-РеБа» я, запомни это на всю жизнь, раз и навсегда!

РеДи-ФаДи в ответ схватила другой веник и бабки бросились гоняться друг за другом... Когда они убежали на кухню, СИдор мигом схватил гамофон, один из шлемов кокерш и пулей вылетел во двор. Там он быстро расстелил ковер, потом подскочил к цикломоту, с огромным трудом закатил его на ковер и взвился в небо.

А внизу все еще были слышны брань и крики вечно ссорящихся и дерущихся друг с другом великолепных старух, ЧЕРНЫХ МАЛЫХ ТЕРЦИЙ РеДи-ФаДи (она же МиБа-СоБа) и СиБа-РеБа (она же ЛяДи-ДоДи).

«ЛяДи-ДоДи (СиБа-РеБа) день не может жить без хлеба.
РеДи-ФаДи (МиБа-СоБа) очень важная особа."

Так на незамысловатый мотивчик пел СИдор свою песенку, пока Ковер-самолет набирал высоту.

Поднявшись почти к звездам, Ковер застыл на месте, как бы спрашивая хозяина, куда ему лететь дальше.

«Да... А куда же действительно лететь? — подумал СИдор. Я этого совсем не знаю».

— Лети к Миксолидии! — приказал он ковру на всякий случай. — Уж ее-то Ковер, наверное, и сам найдет.

Ковер слегка помедлил и повернул в сторону, совершенно противоположную той, куда, казалось, надо было лететь СИдору.

Только через два часа они зависли над строящимся новым дворцом.

Приземлившись, СИдор спрятал в кустах цикломот, шлем, и только после этого направил ковер к себе домой.

Несмотря на ночное время, дома никто не спал. ДОктор ЦЕзарь и его ассистентка ЛЯсточка Алиса хлопотали над Феей ФАей, которая лежала в постели и охала (от переживаний за пропавшего сына у нее заболело сердце). Бельчонок РЕм (или, как теперь его

называл СИдор, «Рыжий Джо») сидел рядом с ее головой и обдувал ее опахалом. СОЛЬдат Гаврила стоял с ведром колотого льда. И даже МИшка Егор, расположившийся у двери в комнату со своей неразлучной метлой из Еловых веток, не хотел уходить спать.

СИдор появился совсем неожиданно для всех. Он выглянул из-за плеча МИшки Егора и шлепнул ногой его под зад... МИшка зарычал, и тут все обернулись.

— Ты где пропадал, подлец? — вскрикнул тонким и противным голосом ДОктор. — Смотри, что делается с матерью!

— А что тут произошло?

— Как что? Как что? — закричала Алиса. — Она чуть не умерла из-за тебя. Ведь ты исчез, пропал!

— ХА! ХА! — засмеялся СИдор. — Никуда я не пропадал. Я просто гулял.

— Гулял? Это в одиннадцать-то лет, до двух часов ночи? — опять возмутился ДОктор. — Да я тебе за это!

И он, снимая с себя большой кожаный ремень, бросился к внуку.

— Подождите, — раздался слабый голос ФАи. — Не трогайте его. Он ведь ребенок. Нельзя его бить, непедагогично это. Этим вы его душу травмируете.

— Что-о-о-о? — одновременно взревели Медведь Егор и СОЛЬдат Гаврила. — Непедагогично??? Да с него шкуру надо было бы снять за такие выходки!

— Нет, нет! Я читала, в какой-то книге Академии Пустяковых Наук по-моему, что наказывать ребенка таким образом нельзя. Иначе вы унизите его человеческое достоинство, и неизвестно, что с ним будет потом, через двадцать лет.

— Ох, уж эти твои книги, доченька. Эта твоя АПН — Пустяковая Академия! Ни к чему хорошему это не приведет.

— Точно, точно. Он прав, — прорычал МИшка Егор. — Плохо кончит СИдор.

— Замолчи, зверюга! — гаркнул на него СИдор и вновь дал ему под зад пинка. — Будешь против меня — в муху превращу! Понял?

Егор тут же замолк и больше не прорычал ни слова.

— Я спать хочу, — сказал СИдор и повернулся было, чтобы пройти в свою комнату. Но тут ДОктор ЦЕзарь увидел у него в руках железный ящик.

— А это еще что такое? Где ты взял эту гадость?

— Где взял? Где взял? — закричала ЛЯсточка Алиса.

— Нашел, — тут же соврал СИдор. — В лесу нашел, прямо в землянике валялся.

— А зачем домой принес? Что это такое?

— Не знаю. Но эта штука чудесно играет. Хотите послушать?

И, не дожидаясь ответа, он запустил одно из блюдец... Ящи захрипел, засипел и всю округу заполнила адская музыка Крол: над Кролл.

— Кошмар-р-р-р! Кошмар-р-р-р! — завопила ЛЯсточка Алиса — Там режут кого-то! Кого ты туда засунул?

— ХА! ХА! — как всегда засмеялся СИдор. — Это же нежи вое. Это механизм. Из наших деталей, отечественных. Поэтому о так прекрасно и дивно орет и надрывается.

ФАя умоляюще взмахнула рукой. — Останови, пожалуйста Иначе я просто умру. Ночь ведь — всех соседей разбудишь. Да.. разбудил уже наверняка. Иди-ка ты лучше спать.

— А как же ремень?- возмущенно спросил ЦЕзарь. — Этог нельзя так оставить! Я его...

Но СИдор подхватил свой гамофон и был таков.

Убежав к себе в комнату, он сел на кровать и, перед тем ка заснуть мертвецим сном, погрозил кулаком в сторону, где нахо дился его дед.

— Ну, дед! Погоди! Я тебе это запомню!!!

Утром СИдора было не добудиться. Он проспал до полудня И только когда солнце стало светить ему в глаза, проснулся.

Первой мыслью была: «Цел ли гамофон?»

Тот стоял на месте, на полу.

«Эх! Вот это будет денек! — подумал СИдор. — Сейчас поем и айда кататься. Всем ВОСЬМАМ на зависть!»

И тут он вспомнил про ремень. — «А дед? Этот ведь не отступит. Он хоть с виду и добрый, но отлупит меня непременно За милую душу. Пожалуй, не пойду в столовую».

Он схватил гамофон и, перебравшись через перила балкона, шмыгнул в сад, где вчера спрятал Ковер-самолет.

Подбежав к знакомому дереву, СИдор увидел на нем ЛЯсточку Алису, преспокойно клюющую свои Абрикосы.

«Вот, чертовка! Прилетела. Как бы ее прогнать?»

СИдор поднял небольшой ком земли и швырнул в птицу... Земля попала Алисе в кончик хвоста, отчего она пулей взлетела вверх и с криками «Убивают!» полетела к дому.

«Все, — решил СИдор. — Пора сматывать. Сейчас опять начнется».

Он расстелил Ковер-самолет и приказал ему лететь к стройке. Ковер поднялся и как-то нехотя, как бы недовольно направился в указанном направлении.

«Странно, — подумал СИдор. — Что это с ним случилось?»

И только тут он уловил какой-то сладковато-летучий, маслянистый запах, исходящий из большого коричневого пятна на ковре.

«Откуда это? Кто измазал мой ковер? Из-за этого он, наверняка, злится на меня».

СИдор ужасно разозлился и сам. Он ругал и МИшку Егора, и СОЛЬдата Гаврилу, и ЛЯсточку, всех подряд. И, наконец, добравшись до Рыжего Джо, подумал о цикломоте.

«Ведь и от него пахло так же. Неужели это я сам испачкал Ковер цикломотом? Надо бы отмыть пятно. Но чем?»

Он поглядел на небо — оно было идеально чистым и голубым.

«Ни одного облачка, ни одной тучки. Плохо. А то я приказал бы им полить на меня дождем. Жаль...»

И тут на крыльцо, вняв крику ЛЯсточки Алисы, выбежал ДОктор ЦЕзарь с ремнем в руках... Увидав стоящего на Ковре-самолете СИдора, он погрозил ему кулаком: — Я тебе задам!

СИдор брезгливо фыркнул. «Подумаешь, напугал! Да я...»

И он вспомнил, что вчера собирался отомстить деду. Немного подумав, СИдор засмеялся, представив, что сейчас будет. — Ха! Ха! Ха!

Он закрыл глаза и... ДОктор ЦЕзарь превратился в дождевое облако.

ЛЯсочка Алиса, увидав, что ее любимый ДОктор взмыл в небо и превращается там в тучу, изо всех сил замахала крыльями и пустилась за ним вдогонку... Но сил у бедной птицы было мало, и она смогла подняться лишь чуть выше крыш домов. Облако-ДОктор летело выше.

— Ну что? Съела? — крикнул СИдор ЛЯсточке, поднимаясь на ковре-самолете ВЫШЕ ЕЕ. — Ку-ку! Летай здесь! Все равно ни до меня, ни до ДОктора не долетишь!

ЛЯсточка испуганно закричала и принялась было совестить СИдора. Но видя, что он не обращает на нее больше внимания, смолкла.

«А дедуля хорош! — думал СИдор, глядя на тучу. — Ему бы еще два крылышка приспособить (ОДНО НАД ДРУГИМ) — настоящая птица Биплан бы получилась. Да еще и с красным крестом на верхнем крыле... А что... Идея!»

Он закрыл глаза — и все стало точь в точь таким, как он пожелал.

Бедный ДОктор ЦЕзарь ничего не понимал, что с ним происходит... То он стоял на крыльце. То вдруг будто кто-то подкинул его вверх. Он потерял опору и полетел. Руки превратились в два чудных крыла, а все тело сразу как-то обмякло, стало похоже на какой-то студень. Оно переливалось из стороны в сторону и было почти невесомым. Доктор ничего и никого больше не видел — глаза застлало плотным туманом.

— Дедуля! Как тебе там, наверху? — крикнул СИдор ДОктору. — Ты случайно не хочешь почистить мой коврик?

Но ДОктор молчал. Он ничего не слышал. Уши будто заложило ватой.

— Молчишь? Ну и молчи! Давай-ка поработай лучше!

И тут ДОктор-облако почувствовал, что худеет. Худеет быстро и как-то сразу, всем телом. Он весь взмок и почувствовал, как его пот и кровь полились куда-то вниз тонкими ручьями.

«Что же это такое? — думал он. — Что со мной? Такая внезапная дистрофия?»

А СИдор летал на Ковре под ДВУХКРЫЛЫМ облаком-ДОктором и наслаждался теплым ласковым дождиком, чистившим ковер, а заодно освежающим его самого.

ЛЯсточка Алиса, видя что творится с ДОктором-облаком, кричала изо всех сил, призывая гром и молнию, чтобы те поразили мальчишку, летящего ВЫШЕ ЕЕ на Ковре. Но грома и молнии не было, и только из одного единственного облака капал и капал дождик...

Наконец СИдору все это надоело. Ковер был уже чист. И глянув наверх, СИдор увидел, что облако-Биплан с красным крестом уже почти растаяло. Он испугался.

«А вдруг дед умрет? Меня же все со свету сживут».

И он прекратил дождь.

...ДОктор очнулся сидящим на мокрой земле. «Что со мной произошло?, — думал он, ощупывая себя. — Почему такая слабость? И голова кружится?...»

Но тут его размышления прервала ЛЯсточка Алиса: — ДОктор! ДОктор! Ты жив? Какая радость! — заверещала она.

— Жив, кажется, — еле шевеля языком, произнес ДОктор. — А что со мной было? А? Ты не знаешь?

— Как не знать? Как не знать? Этот хулиган СИдор превратил тебя в облако похожее на птицу Биплан.

— Во что?

— В облако, — говорю. — Да еще и с ДВУМЯ КРЫЛЬЯМИ, как у Биплана.

— Ну?... Не может того быть! У тебя галлюцинации. Как это можно живого человека без лабораторных исследований превратить в облако? Ты, наверное, с ума сошла!

— Хм! — обиделась Алиса. — Это я-то сошла? Да я все это видела своими собственными глазами.

ДОктор никак не мог поверить в то, что говорила его ассистентка. Он покачал головой и ничего не ответил. Встал и, с трудом передвигая ноги, двинулся к дому.

«Надо поколоть себе витаминчиков» — решил он. И направился к кабинету.

В это время СИдор подлетал к башне. Работа там шла во всю. Ленивые рабочие, видимо, получившие порцию золота, ста-

рались работать и поэтому башня за два дня выросла весьма заметно.

«Ну, ладно. Пусть строят. А я пока покатаюсь,» — решил СИдор. Он нашел цикломот, завел гамофон и помчался вперед, пугая всех прохожих.

Увлеченный новым занятием, СИдор на время забыл другие свои проказы, и поэтому все домашние вздохнули с облегчением.

— Вот, видите, — говорила Фея ФАя, — что значит настоящая педагогика! Не зря Академия Пустяковых Наук учит обращаться с детьми только мягко. Мы не наказали СИдора, когда тот вернулся поздно ночью, — вот он и исправился... Соседи, правда, уже полгода жалуются, что покоя от него нет. Носится на своем дурацком цикломоте с утра до ночи и никому спать не дает. Да еще этот дурацкий гамофон заводит... Но не колдует же. И зла больше никому не делает — и это хорошо. А спортом... — пусть занимается. Говорят, что Кокером каким-то стать хочет, призы завоевывать будет.

И именно в этот момент, когда ФАя произносила эти слова, ее чудо-сын лежал на окраине столицы на дороге без сознания. Рядом с ним валялись цикломот и сбитая им корова. Сбежались очевидцы трагедии, пытаясь помочь несчастным: кто СИдору, а кто и корове. Вызвали полицию... Приехал сам СТРОГИЙ и ГОРДЫЙ КвартСекстАккорд. Он осмотрел место происшествия, покачал головой. Потом подошел к корове, толкнул ее ногой... Раздалось дикое мычание, и корова, вскочив на ноги, стремглав пустилась бежать по улице, разгоняя шарахающихся прохожих.

КвартСекстАккорд он неожиданности оступился и сел прямо в глубокую грязную лужу. Полицейские бросились поднимать его. Внимание всех присутствующих было поглощено невиданным зрелищем: ТОЛСТЫЙ И ВАЖНЫЦ КвартСекстАккорд в своем мундире ВИШНЕВОГО цвета, в яркой МАЛИНОВОЙ фуражке бултыхался в грязи, пытаясь самостоятельно подняться. Но постоянно поскальзываясь на липкой глине, он вновь плюхался в лужу.

Сидор, придя в себя, открыл глаза. Увидав, что он натворил, осторожно отполз в тень придорожного дерева и, плюнув на вдребезги разбитый цикломот, убедившись, что в данный момент на него никто не смотрит, вскочил на ноги и пустился бежать прочь.

После этого события у ДОктора, ФАи и СИдора были неприятности: их долго и упорно допрашивал КвартСекстАккорд, постоянно угрожая при этом тюрьмой. Но, наконец, после вмешательства короля Григория I, позвонившего КвартСексту по телефону, дело «замяли» и вскоре о нем забыли.

За это время рабочие достроили дворец-башню из пяти этажей и даже, повинуясь последним указаниям архитектора, на каждый из пяти балконов провели телефонные провода.

Предстояло новоселье...

К нему готовились и в доме ДОктора ЦЕзаря и во дворце короля Григория I.

Именно в этот день старый король хотел всенародно объявить Фею ФАю и ее сына СИдора своими преемниками.

Больше всех пришлось собираться ДОктору и его ассистентке ЛЯсточке Алисе — ведь предстояло привести все медицинское оборудование в порядок, а потом перевезти его на новое место.

Все уже были готовы, а ДОктор и ЛЯсточка все еще возились.

Наконец и они собрались.

Рано утром многочисленная королевская процессия с большим количеством подарков потянулась из столицы государства к новому дворцу. Ехали и старики (ПОЛВИНЫ и ПОЛОВИННЫЕ) и молодежь. Всем хотелось поглядеть на новый необыкновенный дворец и особенно на чудо-телефон.

— Вы слыхали, говорят, что архитектор придумал какое-то устройство, с помощью которого можно слышать человека, если даже его рядом нет? — спрашивала одна пожилая дама другую.

— Ох! Уж и не знаю, правда ли это. Только не верится что-то.

— А я слыхала, что недалеко от замка сделали какой-то шутливый павильон, рядом с которым уйма самых различных МЕТРИЧЕЙ (особых фонтанов). Вот туда-то по этим телефонам и можно звонить, — вступила в разговор третья дама.

— Мама, а что это за фонтаны Метричи? — спросил ее долговязый ВОСЬМ. Я таких ни разу не видел.

— Я тоже. А вот твоя бабушка ПОЛВИНА рассказывала, что когда она еще молодой была в МИНОРНОЙ стране ДОРИИ, то там видела их. Это необыкновенные фонтаны, отмечающие МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ. Фонтаны пускают ВСЕГДА ОДИНАКОВЫЕ струи воды ЧЕРЕЗ ОДИНАКОВЫЕ ПРОМЕЖУТКИ ВРЕМЕНИ и пускают их очень-очень РАВНОМЕРНО. Наверное, их поэтому и называют Метричи.

— А что в этих фонтанах смешного или необыкновенного? — заинтересовался проезжавший мимо Министр. — Подумаешь, РОВНО воду пускают.

— А вот и не подумаешь! Вода-то газированная: там и лимонад, и ситро, и фанта — в общем, все, что душе угодно... СИдор, сынок этой Феи, что спасла два года назад от смерти нашего короля, говорят большой охотник и любитель всяких СИропов и газировки. Вот поэтому он заказал построить эти Метричи.

— А... Понятно теперь, почему король Григорий I подарил им свой золотой СИфон... И где же он, СИдор, достает СИропы?

— Говорят, ДОктор их делает сам. Ведь для этого в новом дворце и оборудовали специальный подвал.

— А что сделали с СОЛяной пещерой? Голубой СОЛи в продаже становится все меньше и меньше и платить теперь за нее приходится втридорого.

— Ходят слухи, что ее замуровали. Ведь дворец построили прямо над ней.

— Не может этого быть! Как можно замуровывать такое богатство? Вряд ли это могло случиться. Я думаю, что они этого никогда не сделают.

Но ведь дворец далеко от столицы и его могут ограбить. Поэтому пещеру с Голубой СОЛЬю и замуровали, — возмутилась дама.

— Нет, нет. Скажу вам по секрету, — прошептал Министр, — пещера есть. Но ее скрыли ДВУМЯ люками с тяжеленными КРЫШКАМИ. И они так сильно замаскированы, что их никто и никогда найти не сможет. Кроме СОЛЬдата Гаврилы. Я сам когда-то командировал его в распоряжение ФАи. Вот он-то один теперь и знает путь в СОЛяную пещеру. Он в нее и ходит за СОЛЬю.

— Но ведь это тяжело! Как он один справляется с ее добычей?

— Он в день приносит всего два ведра — вот поэтому она и стала таким дефицитом.

...Так незаметно, с разговорами и различными сплетнями, королевская процессия приближалась к замку... Она показалась внезапно и сразу во всей своей красе. Как только кареты миновали лес и выехали на луг, она стала видна, как на ладони.

Башня-дворец стояла на невысоком холме и от драгоценных камней и золотой крыши сверкала мириадами искр. Каждый из ПЯТИ ее этажей был украшен цветной мозаикой. Рядом с дворцом был разбит великолепный сад из Апельсиновых и Абрикосовых деревьев, росли в нем и Ананасы. А почти ПОД ОКНАМИ ПЕРВОГО ЭТАЖА был возделан огород с РЕпой и РЕдиской.

...Процессия подъехала ближе, и путешественники убедились, что слухи о наличии во дворце чудо-телефона были ненапрасны. Ко всем ПЯТИ БАЛКОНАМ дворца тянулись провода, уходившие вдаль. Прямо под проводами виднелась дорога, ведшая к небольшому павильону построенному в саду, утопавшем в зелени и цветах.

— Вот, я была права, когда рассказывала вам про Метричи, — тараторила дама. — Они точно там, и наверняка нас сегодня будут угощать ситро. Вот увидите.

— Поживем — увидим! — отвечала ее подруга.

Подошла молодая графиня, жена посланника из страны Гармонических Функций.

— Скажите, у вас в стране только апельсины и абрикосы растут? Других деревьев нет? Почему в саду только они посажены?

— Графиня, — отвечал Министр, — у нашего ДОктора ЦЕзаря есть помощница ЛЯсточка Алиса (она когда-то прилетела к нему из МИНОРНОЙ страны ЭОЛИИ, да так с ним и осталась, выучившись на ассистентку). Так вот для нее и велено было засадить сад именно этими деревьями. Других фруктов Алиса просто не ест. Разве что еще Ананасы.

— Надо же! — фыркнула графиня. — Какой-то ЛЯсточке такой почет.

— А РЕпа? Почему только она и РЕдиска в огороде? Да еще какой-то странный РЕвень?- вмешался в разговор ее муж. — Это вы тоже объяснить можете?

— Этого точно я не знаю, Ваше Сиятельство. — Но, по-моему, это для бельчонка Джо.

— Какого еще бельчонка? — удивились все, кто невольно слышал разговор.

— «Рыжего Джо» — вроде его так зовут. Вся семья в нем души не чает, с тех пор как куда-то исчез второй сын Феи ФАи РЕм. Он, бельчонок, говорят, заменил им его. Всю свою любовь ФАя и ДОктор отдают СИдору и бельчонку.

Тут их разговор прервался. Заиграли КРЕЩЕНДО (трубы с постепенно разрастающимся звуком), запел хор. Послышались выстрелы небольших пушек, и одновременно на всех балконах и в окнах (кроме среднего балкона) показались новоселы.

Криками «Ура!» присутствующие приветствовали Фею ФАю, махавшую рукой с балкона пятого этажа, Рыжего Джо, прыгающего на балконе четвертого, СОЛЬдата Гаврилу на балконе второго и даже МИшку Егора, вышедшего в белом фартуке и с метлой на балкон первого этажа.

— А где СИдор? СИдор где? — закричала толпа. — СИдора покажите!

— ДОктора ЦЕзаря хотим!- визжали когда-то исцеленные ДОктором дети и их мамаши.

Из окна МЕЖДУ ТРЕТЬИМ и ЧЕТВЕРТЫМ ЭТАЖАМИ выглянул ДОктор ЦЕзарь и замахал рукой. Тут же НИЖЕ ЕГО на подоконник МЕЖДУ ВТОРЫМ и ТРЕТЬИМ этажом, вспорхнула ЛЯсточка Алиса.

Только после этого В САМОЙ СЕРЕДИНЕ башни на балконе ТРЕТЬЕГО этажа появился СИдор с каким-то ящиком в руках.

— Что это такое? Что? А? Вы не знаете? — раздалось в толпе.

СИдор поднял ящик и крутанул на нем какие-то блюдца.

Раздался хрип, писк и треск, отвратительное шипенье, и из ящика загремела душераздирающая музыка. Толпа замерла от неожиданности и вдруг... пустилась в пляс. Все, как один, в том числе и старый король Григорий I танцевали Кролл над Кролл.

(Это СИдор, глядя на скопление разнаряженных людей, собравшихся на новоселье, решил посмешить и себя, и своих близких,)

...Сначала танец занимал публику. Но когда он не прекратился ни через пять, ни через десять минут, ни через полчаса, — все стали молить бога, чтобы танцевальное мученье закончилось, — ведь остановиться сами по себе люди были не в состоянии.

Из своего окна исчез ДОктор, с балкона ПЯТОГО этажа пропала ФАя, а со ВТОРОГО этажа убежал СОЛЬдат Гаврила. Все они помчались к СИдору. Но тот закрыл дверь в комнату и прорваться к нему не было никакой возможности. Сколько ни стучали, сколько не упрашивали мальчишку, он не открывал.

Наконец, когда С ПЕРВОГО ЭТАЖА приковылял МИшка Егор и приналег на дверь со всей своей медвежьей силой, та подалась.

— Что ты делаешь! — закричал ДОктор. — Мальчишка! Там же старые люди! Король! Ты убьешь их всех! Останови эту гадость! А то я разобью ее!

СИдор, сам яростно отплясывал Кролл над Кролл, нехотя остановил гамофон. Все разом стихло. Король и придворные почти все свалились прямо на траву. Послышались крики и стоны. ДОктор ЦЕзарь и ЛЯсточка Алиса бросились вниз спасать несчастных.

— Господи! Что же ты наделал? — крикнула ФАя сыну. — Как теперь быть? Сделай что-нибудь, чтобы люди забыли о твоей дурацкой выходке!

СИдор ехидно заХоХотал. — ХА! ХА! ХА! А что я могу придумать? Они же сами пустились в пляс. Их никто не заставлял. Я не виноват.

— Ой! Только не надо морочить мне голову, сынок! Это все твои проделки. Быстро придумай что-нибудь!

— Ну мама, я же не могу этого сделать! Ты знаешь — от добрых дел я могу потерять волшебную СИлу и состариться!

— Сыночек, дорогой! Ну что тебе стоит сделать это всего один-единственный раз. Ну, хоть ради праздника! Ты молодой, ничего с тобой не станет. Повзрослеешь — и все! Ты попробуй! Ведь делать людям добро так прекрасно! Я всю жизнь делала добро, состарилась от этого преждевременно, а не жалею. Ну, прошу тебя! Хочешь, на колени перед тобой встану!

И она стала тяжело нагибаться.

— Мамашка, погодите, — неожиданно для самого себя мягко проговорил СИдор и удержал Фею ФАю за руку. — Не надо так. Зачем это? Я и без этого что-нибудь придумаю.

Он закрыл глаза и представил, что у каждого из присутствующих сейчас сбудутся все его желания, о которых тот подумает в течение целого часа. При этом они забудут, как лихо отплясывали Кролл над Кролл, забудут о гамофоне. Через час все должно быть так, как оно есть в настоящий момент.

Только он подумал об этом и открыл глаза, как в небе яростно громыхнул страшный гром, а перед башней стало твориться что-то невообразимое...

СИдор сразу повзрослел года на два. Он сам стоял остолбеневший от случившегося и рассматривал происходящее...

Вот на волках куда-то вдаль пронеслись несколько мальчиков ВОСЬМОВ. Вот еще несколько стоят и уплетают по сотне «эскимо». Вот Министр взобрался на невесть откуда взявшийся трон, а старый король стал чистить у него сапоги. Вот старые княгини и графини вдруг стали крутить скакалки и прыгать через них, как девочки. Вот бельчонок РЫжий Джо вновь превратился в брата РЕма и копает свою РЕдиску. Вот ДОктор ЦЕзарь стоит счастливый у импортного зубоврачебного кресла и всем подряд лечит зубы. Вот ВСЕГДА СТРОГИЙ и РАСПРЯМЛЕННЫЙ КвартСекстАккорд, внезапно похудевший, в трусиках гоняет со своими полицейскими в футбол. Вот одна из дам (та самая, которая говорила о Метричах) вместе со своим сыном купается в озере из газировки. А вот с неба стал падать огромный Апельсин килограммов на пятьдесят и к нему бросилась ЛЯсточка Алиса. Вот один из полицейских схватил за руку сразу нескольких незнакомых откуда-то взявшихся мужчин с серьгами в ухе и, назвав их Фишерами, потащил в тюрьму. Вот двое из юношей стали прыгать в небо, доставать оттуда тысячи звезд и раздавать их молодым девушкам. Вот остальные молодые девушки сразу все оделись в свадебные наряды и пошли со своими будущими мужьями в храм. Вот в небо взмыли пять или шесть мотыльков, переговаривающихся между собой и вспоминающих, как они недавно были придворными при дворе Скрипичного Короля. Вот откуда-то появился полк СОЛЬдат под командой молодого генерала Гаврилы и начал наступление на воображаемого противника, размахивая почему-то саперными лопатками. А вот появился и МИшка ЕГор, весь вымазанный медом и тащивший огромный мешок конфет «Мишка на севере». Рядом с ним шла медведица, молодая и элегантная, с маленьким медвежонком. Они присели на траву и стали уплетать конфеты. Вот, откуда ни возьмись, в небе появился СОкол, ударился о землю и превратился в прекрасного Принца. Навстречу ему из башни выбежала молодая и стройная ФАя и радостно бросилась Принцу на шею. Принц подхватил ее на руки и понес, понес по дороге, прямо к павильону с Метричами.

Вдруг около одного маленького и сухонького старичка откуда-то появились сотни прекрасных скрипок и все они одновременно заиграли.

Все эти картинки мелькали перед СИдором, как в калейдоскопе. Он смотрел на счастливые лица всех собравшихся и сам, впервые за последние годы, как когда-то в детстве, улыбался прекрасной и чистой улыбкой.

И тут он еще раз посмотрел в сторону своего братца РЕма и... в голове его мелькнула такая озорная мысль, от которой лицо молодого волшебника залила краска. Он хотел было закрыть глаза и пожелать то, что представил... Но вовремя остановился...

Так незаметно прошел этот час. И сразу все прекратилось. Все стало по-прежнему.

— Ну, что? — обратился Король к Министру. — Начнем, пожалуй. Я должен обратиться к народу. Проводите меня.

— Куда мы пойдем, Ваше Величество?

— Я думаю, вон на тот балкон, где прыгает этот... Как его? Рыжий Джо. На ЧЕТВЕРТЫЙ этаж.

— А не высоко для Вас подниматься?

— Ничего, ничего. Ради такого случая поднимусь.

Король Скрипичного королевства Григорий I вошел в башню. Поднимался он очень долго. Наконец остановился перед дверью на ЧЕТВЕРТОМ этаже, где жил Рыжий Джо.

— Ну вот, кажется, пришли. Министр, дайте зеркало. Я хочу посмотреться.

Глядя на свое отражение, Король горько усмехнулся: «Да... Красавец. Нечего сказать. Действительно, пора умирать, пожалуй. Зажился я на этом свете».

Он причесался, поправил костюм, вошел в комнату.

Рыжий Джо прибежал с балкона и, прыгнув королю прямо на плечо, лизнул его в нос.

— Фу! Что такое? — удивился Григорий I. — Зачем он это сделал?

— Он поцеловал Вас, Ваше Величество, — улыбаясь сказал Министр.

— А... Ну раз так, то ладно. Пошли. — Он переступил порог и, выйдя на балкон, облокотился на перила.

Шум внизу тут же затих, все приготовились слушать своего монарха.

Король поглядел наверх. С ПЯТОГО этажа ему улыбалась Фея ФАя. Король послал ей воздушный поцелуй и обратился к народу.

— Подданные мои! Я счастлив присутствовать на новоселье наших дорогих и чудесных...

Но не успел он договорить и фразы, как балкон, на он котором стоял, зашатался и стал падать.

Жуткий крик — это было последнее, что слышал Григорий I в своей жизни.

«Как это случилось? — в ужасе думала ФАя. — Неужели же СИдор?»

Она глянула на ТРЕТИЙ этаж, но сын сам был бледен. Чувствовалось, что нелепая смерть короля и для него была неожиданностью.

ФАя посмотрела на место упавшего балкона, на бледного Министра, стоящего над проемом и все поняла... На месте крепления балок, на которых держался балкон, зияли две совсем неглубокие дырки, из которых все еще сыпался песок.

«Это строители! Рабочие виноваты! Неглубоко вставили балки, да еще и не зацементировали, как следует. Вместо цемента один песок положили. Конечно, бельчонка такой балкон свободно выдерживал, а человека нет».

— СИдор! — крикнула ФАя сыну. — Смотри, что натворили эти пьяницы и архитектор!

СИдор глянул наверх...

— Стащили! И деньги стащили, и цемент! Сыпанули голый песок! Это надо же! Халтурщики! А ведь им еще и премиальные платили за то, что быстро работают. К моему Дню Рожденья обещали все сделать. Вот и сделали! Мамашка, что же теперь будет? Нас раздерут на части? Смотри, как народ волнуется!

Внизу часть молодых придворных уже несла тело Короля к карете, и, оглядываясь на башню, они грозили ее обитателям кулаками, что-то кричали. Другая часть придворных пыталась прорваться в башню. Но стражники КвартСекстАккорда плотной стеной обступили единственную дверь и никого не пускали.

Министр наконец-то пришел в себя и, кисло улыбаясь, проговорил:

— Не волнуйтесь, Ваше Величество. Вы теперь наш государь. Все будет в порядке. Я сейчас спущусь и все объясню придворным. Они поймут, что во всем всегда бывают виноваты рабочие. От них все наши беды. Вот на них-то они и отыграются, да еще на архитекторе. За то, что он не мог обеспечить качественную сдачу столь важного пускового объекта.

Он спустился вниз и что-то долго и упорно объяснял КвартСекстАккорду и его стражникам с окружавшими их молодыми людьми. Потом Министр подошел к карете бывшего Короля, наклонился над ним и снял с его шеи Скрипичный Ключ — символ власти в Скрипичном государстве.

— КвартСекст! Подойдите сюда! — крикнул он старшему полицейскому. — Передайте этот ключ его Величеству Королю СИдору I.

ВАЖНЫЙ КвартСекст низко поклонился и, ГОРДО РАСПРЯМИВШИСЬ, пошел к замку.

В дверь к СИдору постучали. На пороге стоял КвартСекст с солдатами, ДОктор ЦЕзарь, ФАя. Тут же кружилась ЛЯсточка Алиса. Сзади рычал МИшка Егор, удерживаемый СОЛЬдатом Гаврилой.

— Ваше Величество! С этого момента Вы наш Король, а мы Ваши подданные. Я вручаю Вам высший знак власти в королевстве Скрипичный Ключ.

СИдор протянул руку и посмотрел на странное, замысловато изогнутое чудо.

— А что с ним делать?

— Как что?- удивился КвартСекст. — Это же Символ Власти. Везде, где бы Вы или тот, кому Вы передадите этот ключ даже на время, появитесь — Вам беспрекословно будут подчиняться.

— А?... Это хорошо... Благодарю Вас. Я не забуду.

Он поманил КвартСекста пальцем и отвел в сторону: — Слушайте, а нас не подожгут сегодня ночью? Как вы думаете?

— Замок неприступен. В него ведь можно попасть только через одну единственную дверь. Но и в нее сейчас мои люди вставят королевский замок, который открывается только этим Скрипичным Ключом. Так что, кроме Вас, войти в башню и выйти из нее никто не сможет.

— Да? Это очень хорошо. А кто это все придумал?

— Я, — гордо сказал КвартСекстАккорд.

— Я отблагодарю Вас и отмечу Ваши заслуги передо мной и королевством.

— Рад стараться, Ваше Величество.

— А нельзя ли, дорогой, поставить хорошие замки, такие, как этот, и на дверях моей мамашки, ДОктора и Рыжего бельчонка?

— Конечно, Ваше Величество, все сделаем. Сделаем мигом.

И он было рванулся выполнять приказание СИдора.

— Подождите, — остановил его СИдор. — Еще один вопросик — нельзя ли во дворце установить ночную сигнализацию?

— Какие пустяки, конечно! Я уже все продумал.

— В верхнем окне, МЕЖДУ ЧЕТВЕРТЫМ И ПЯТЫМ ЭТАЖАМИ мы установим МИгалку, которую можно будет включать, когда потребуется помощь. В нижнем окне МЕЖДУ ПЕРВЫМ И ВТОРЫМ ЭТАЖАМИ мы установим ФАры — пусть МИшка Егор и СОЛЬдат Гаврила следят за ними.

— А если перегорят лампы?

— Мы туда еще подкинем несколько ФАкелов. ФАры и ФАкелы будут освещать подходы к дворцу... А в павильоне с Метричами я распоряжусь поместить десяток солдат. Вы, если что, всегда сможете позвонить им по телефону.

— Ну ладно, теперь, кажется, все, — вздохнул СИдор. — Жаль короля Григория I, но что поделаешь. Уж такова его судьба. Идите.

Так в двенадцать лет совершенно неожиданно для себя самого СИдор стал Королем Скрипичного государства.

СИдор не совсем уютно чувствовал себя в новой роли Короля. Он все время чего-то опасался. Главное, он опасался подвоха со стороны ФАи. Поэтому на всякий случай он приказал ей сидеть на своем балконе и никуда без его разрешения не отлучаться.

— Как это так? — возмутилась старая ФАя. — Я же не могу целые дни сидеть в кресле и вышивать! Мне иногда хочется погулять, погреться на солнышке.

— Ах, на СОЛЬнышке? Будет Вам и СОЛЬнышко, мадам.

Он тут же закрыл глаза и представил СОЛнце не высоко в небе, а висящим ПРЯМО НАД БАЛКОНОМ ЕГО МАТЕРИ.

Все сбылось тут же, как он того и пожелал.

Изумленное СОЛнце сорвалось со своего привычного места, попробовало было дернуться и улететь обратно. Но у него ничего не получилось.

— Ах! Какая прелесть! Как тепло и светло! — воскликнула ФАя. — СОЛЬнышко! Теперь мы с Вами совсем соседи! Светите мне поярче, когда я вышиваю. А то глаза стали что-то плохо видеть.

СОЛнце кисло ей улыбнулось.

— Ладно, СИдор, за то, что ты так любишь свою маму, я тебе сегодня вышью все твои рубашки.

СИдор чуть оттаял.

— Хорошо, маманя. Вышивайте. Но только никуда из комнаты. А чтобы Вы не начудили, я, пожалуй, запру Вас на этот ключик. ХА! ХА!

Он вытащил Скрипичный Ключ и пошел к выходу.

— Кстати, — проговорил он у самой двери. — Вышивайте для меня букву «Н». По-моему, на языке Локрийцев она читается, как «ХА». Я ее видел однажды над входом во дворец моего отца ДИССОНАНСА.

И он, хлопнув дверью, закрыл ее на замок.

«Слетаю-ка я сегодня в наш старый дом», — подумал он, садясь на Ковер-самолет. И пусть дедуля меня со своей дурой ЛЯсточкой сопровождают. Все-таки, хоть и отечественная, а как-никак медицина".

Он представил ДОктора ДВУХКРЫЛЫМ ОБЛАКОМ БИПЛАНОМ и взмыл выше СОЛнца (благо, что ОНО ТЕПЕРЬ ВЫШЕ КРЫШИ И НЕ ПОДНИМАЛОСЬ.)

Бедный ДОктор, только начав составлять рецепт нового сиропа, неожиданно вновь потерял ощущение всякого пространства и,

опять переливаясь всем телом, как это уже происходило с ним однажды, взмыл в небо.

ЛЯсточка Алиса, подхватив сумку с медикаментами, полетела за ним.

Они летели, как и в прошлый раз: ЛЯсточка внизу, СИдор на Ковре-самолете чуть выше нее, а над ними — двукрылое облако-ДОктор.

Через несколько минут полета СИдор был у дома, в котором когда-то родился.

Он обошел дом со всех сторон, прошел в бывший кабинет доктора, в комнату матери, в свою детскую. Все здесь было знакомо до мелочей и в то же время все было чужое — чувствовалось отсутствие жизни.

— Нет, не нравится мне здесь, — сам себе сказал СИдор и быстрым шагом направился в сад.

Сорвал ананас. Надрезав его ножом, попробовал. Сочная мякоть наполнила рот приятным ароматом.

Съел один кусок, другой. Расхотелось.

— Эй, ты! Курица!- крикнул СИдор ЛЯсточку. — Лети сюда! Ешь свои дурацкие ананасы!

ЛЯсточка Алиса не заставила себя ждать. Она спикировала вниз и с удовольствием принялась клевать свое любимое лакомство.

СИдор посмотрел на нее с нескрываемым презрением: «Обжора!» И пошел в огород.

«Помидорчик, что ли, съесть?»

Но помидоров не было. Лишенные ухода, они зачахли.

«Ладно, пойду выкопаю редиску», — подумал СИдор и направился искать грядки.

Тут он в изумлении застыл на месте. Прямо среди редиски рос, ставший уже довольно большим... куст Тремоло. Его голубые листья блестели, как драгоценные камни.

— Вот! Это именно то, что мне надо! — воскликнул СИдор и бросился к кусту. Он сорвал пару сочных ягод и кинул в рот.

Мелкая дрожь пробежала по его телу и его стало бить как в лихорадке.

«Эх, хорошо! Сразу забываешь все на свете», — думал СИдор. «Пусть бьет. Может, от этого перестанет сниться мне мертвый король. И эти... рабочие. Ведь пришлось их всех всенародно вздернуть.»

И он с гадливостью вспомнил, какие страшные синие лица были у этих противных мужиков, когда они повисли на веревке. С тех пор эти лица не давали ему покоя... Вспомнил он и другие рожи. Рожи тех, кто присутствовал на казни. Большинство людишек там тоже были из трудового люда, и все они почему-то с дикой радостью воспринимали смерть своих же братьев по классу.

Радовались ей и смаковали зрелище. Именно они вопили больше всех: — Смерть! Смерть убийце короля!

Прошло уже довольно много времени, а эти лица не давали СИдору покоя.

И вот Тремоло помогло забыть их на время.

...Прошло несколько минут, и действие ягод прекратилось.

«Надо бы еще, пожалуй», — подумал СИдор и все еще трясущейся рукой потянулся за самой крупной ягодой, находящейся чуть в глубине листвы. Полез и совершенно ненароком процарапал себе руку шипами, прямо у вены.

Боли он не почувствовал, а наоборот, как-то странно закружилось в голове, захотелось кричать, петь, прыгать, как обезьяне. Весь мир сразу изменил свои краски, стал оранжевым. СИдор схватился за голову и не разбирая дороги, почему-то помчался к своему Ковру-самолету, ничего не осознавая. Залез ПОД НЕГО и, истекая кровью, заснул.

Во сне снилась всяческая чертовщина, какие-то крики, пожары. Появлялись морды лохматых и грязных ТРИТОНОВ, КОЛЮЧИХ Секунд с ДВУМЯ длинными иглами, ГЛУПЫЕ рожи ЧИСТЫХ КВИНТ с ПЯТЬЮ щупальцами, которые тянулись к нему и хотели задушить.

И он стал кричать. Кричал во всю мочь легких. Но почему-то его крика никто не слышал. Кто-то, вроде бы страшный паук КвартДец, схватил его, обвил всеми ЧЕТЫРНАДЦАТЬЮ лапами, обмотал золотой проволокой и тянул, тянул к себе... Вот уже близко его огромный страшный рот с кривыми и острыми зубами. Вот он открывает его — сейчас съест.

СИдор рванулся из последних сил и пришел в себя... С трудом он вылез ИЗ-ПОД ковра и попытался подняться. Но от страшного головокружения упал.

— ДОктор! ДОктор! — услышал он крики ЛЯсточки Алисы. — Воды! Скорее! Он упал! Весь в крови! Поднимите его!

Но ДОктор ничего не мог сделать. Он был двухкрылым облаком. Он пытался вырваться из пут колдовства и помочь своему внуку, но не мог. И тогда в бессилии он заплакал.

Пошел дождь и освежил СИдора, к которому в тот же миг подлетела Алиса, сунула в рот какую-то пилюлю.

Проглотив ее, СИдор сразу почувствовал себя бодрее, забрался на ковер и приказал ему нести себя в замок.

Взлетев на балкон ТРЕТЬЕГО этажа, СИдор тут же по телефону вызвал СОЛЬдата Гаврилу.

— Голубчик, — обратился он к нему, — ты должен запрячь какую-нибудь лошадь и съездить к нашему старому дому. Там в огороде, на грядках с редиской, ты увидишь красивый куст с голубыми листьями. Выкопай его и привези ко дворцу. Посадишь прямо под моим балконом. Понял?

— Как не понять... Все будет исполнено.

Так у дворца короля Скрипичного царства СИдора I, как и у дворца его отца ДИССОНАНСа, стало расти Тремоло.

СИдор очень часто подходил к кусту и ел его ягоды. Но почему-то Тремоло, хоть и трясло его, но не приносило тех сумасшедших ощущений, которые были первые два раза.

«Почему так происходит? — удивлялся СИдор. — Непонятно». И все чаще он пытался осознать те ощущения, которые испытал тогда, когда чуть не умер в огороде.

Что-то мелькнуло в его голове, но ухватить это «что-то» он был не в состоянии.

На его вопросы ни ДОктор ЦЕзарь, ни ЛЯсточка Алиса ничего не могли ответить.

— Ты весь был в крови, когда вылез из-под ковра, — говорил ему дед. — Ты поранил руку, прямо вену, и ЛЯсточка Алиса спасла тебя.

— Спасла? От чего? От потери крови или от паука КвартДеца, которого я ясно видел перед собой? Почему я это видел?

Он старался по мельчайшим деталям вспомнить все свои действия в тот день и никак не мог.

Однажды МИшка Егор из леса приволок МЫшь. Быстрая и сообразительная, не спящая по ночам, она очень приглянулась СИдору, и он, решив научить ее говорить, надумал оставить ее у себя в замке.

«Пусть МЫшь сидит у МИгалки и дежурит — прекрасный сторож получится. Да и с Рыжим Джо пусть болтают. Все-таки братцу скучновато, наверное, жить на своем балконе и работать дни и ночи».

А дело в том, что после смерти Григория I строители вновь соорудили балкон на четвертом этаже. Но на сей раз не из бетона, а из дерева. По указанию СИдора на него поставили дешевый диванчик и стол с набором инструментов, и СИдор заставил Джо делать скрипки. Те самые, которыми так славилось Скрипичное государство.

Как ни странно, но Рыжий Джо прекрасно освоил эту работу и делал такие чудесные инструменты, которые не удавалось сделать никому другому. Люди за них платили баснословные деньги.

Огромные деньги платили СИдору и за продажу Голубой СОЛи, которую все еще добывал СОЛЬдат Гаврила в подземной пещере, спрятанной ПОД ДВУМЯ тяжелыми КРЫШКАМИ, прикрывавшими глубокий люк.

Все это золото свозилось во дворец и скрывалось в комнате РЕма.

— Ты должен его считать, — сказал однажды СИдор брату — Как только ты насчитаешь три миллиона, я обязуюсь превратить тебя в человека. Понял?

— Ты обманешь меня, — запищал бельчонок и заплакал.

СИдору почему-то стало его очень жалко. Ком подкатил к его горлу и сжал его. Но он быстро пересилил себя.

«Тряпка, — сказал он сам себе, — расчувствовался. Так не долго и добреньким стать».

— Нет, не обману. Клянусь отцом нашим.

Рыжий Джо знал, что СИдор боготворит отца, и поэтому на сей раз ему поверил.

С тех пор все его мысли были заняты только одним: заработать для СИдора как можно больше денег и собрать три миллиона

МЫшь Екатерина и Рыжий Джо подружились — благо жили они совсем близко друг от друга. Каждое утро после ночного дежурства, когда СОЛнце, спящее на крыше дворца, просыпалось МЫшь, погасив МИгалку, бежала на первый этаж будить МИшку Егора, чтобы тот выходил во двор убираться, а потом, вернувшись обратно к себе в комнату, она из окна бросала в Рыжего Джо кусок изоляционной ленты.

Джо просыпался и, делая вид, что сердится на МЫшь, начинал ворчать.

— Екатерина, ты когда-нибудь доведешь меня! Я возьму лестницу, поставлю ее на балкон, залезу к тебе в окно и отдеру по тому месту, откуда у тебя хвостик растет! Ясно?

— Поняла, поняла, — пищала МЫшь. — Ох, боюсь! Ох, боюсь!

И она вновь пуляла в Джо изолентой (благо для ремонта МИгалки ее было предостаточно).

Однажды Рыжий Джо действительно исполнил свою угрозу. Он залез в служебное помещение, где стояла МИгалка. Но залез не для того, чтобы отшлепать свою подружку, а чтобы помочь МЫши Екатерине отремонтировать ее «орудие производства» (так МЫшь называла свою МИгалку). С тех пор МЫшь Екатерина и Рыжий Джо подружились еще больше.

При первом же удобном случае он угощал Екатерину РЕпой и РЕдиской, которую собирал в огороде под самыми окнами МИшки Егора.

Но вот однажды произошел случай, который изменил и их жизнь, и жизнь всего королевства.

Делая профилактический ремонт МИгалки, Мышь Екатерина положила на подоконник ее части и совершенно случайно уронила их. Винтики и гайки упали на землю, прямо под голубой куст Тремоло.

— Ах! Что же ты наделала!- крикнул Рыжий бельчонок Джо. — Что теперь будет?

— Что будет? Что будет? — передразнила его МЫшь Екатерина. — Лучше бы помог найти эти дурацкие гайки! Бежим вниз.

Им повезло: дверь замка оказалась открытой — СИдор только что вышел на улицу, посмотреть, не рушатся ли опять балконы.

Долго, долго лазили МЫшь и Бельчонок вокруг куста Тремоло и наконец нашли там несколько винтиков. Но... двух самых важных гаек нигде не было видно.

— Они там, внутри, — прошептал бельчонок. — Но куст весь в колючках, я туда не смогу пролезть, у меня шубка пушистая. — И он остановился в нерешительности.

— Что же делать, видно, придется мне, — сказала МЫшь Екатерина и шмыгнула в колючие заросли.

Она возилась в поисках гаек совсем немного, и вскоре появилась вся оцарапанная, держа их в руках.

— Вот, держи, — сказала МЫшь и вдруг упала. Она стала дергать лапками, пищать и плакать.

— Что с тобой? Что? — испугался Рыжий Джо. — Очнись!

Но МЫшь не обращала на него никакого внимания.

«Что же делать? Надо звать на помощь». — И бельчонок бросился в дом.

— Ты откуда здесь взялся?- зло крикнул ему СИдор, ловя за хвост. — Куда бежишь?

— К деду, — пропищал бельчонок. — Екатерина оцарапалась колючками, и ей плохо. Она полезла в твой куст и свалилась без памяти. Пищит, плачет, лапками дрыгает. Умирает, по-моему.

— Пищит? Оцарапалась, говоришь?- как-то странно произнес СИдор. — Беги, зови деда. Пусть придет.

Он отпустил Рыжего Джо, а сам побежал к Тремоло.

При виде странного поведения МЫши Екатерины СИдор задумался: «Оцарапалась» — вспомнил он слова РЕма. — И я тогда оцарапался. И мне казалось, что я умираю... Так, так. Посмотрим, что скажет дед...

Вскоре появился ЦЕзарь, как всегда, в сопровождении своей Алисы.

— Вот... Вот она. Умирает, — затараторил Рыжий Джо, указывая на Мышь Екатерину.

Та все еще продолжала пищать.

Увидав на теле Екатерины царапины от шипов, ДОктор нагнулся: — Так... Тремоло, значит.

И он велел ЛЯсточке Алисе дать Екатерине таблетку. Ту же, которую та когда-то давала СИдору, попавшему в аналогичную ситуацию.

Все стояли, ждали, что же будет дальше.

Вскоре Екатерина успокоилась и пришла в себя.

— Что это со мной было? — удивленно спросила она. — Какой ужас! Откуда здесь кошки и Тритоны? Они хотели разорвать меня на части!

МЫшь попыталась подняться на лапки, но у нее это не получилось. Огромная слабость и головокружение вновь уложили ее на землю.

— Она не может ходить! Ее порализовало! — закричал Рыжий Джо. — Какой ужас! Моя Катя!

— Помолчи! — цыкнул на него СИдор. — Он нагнулся над Екатериной и спросил:

— Ты, говоришь, ТРИТОНЫ? А Паук? Паук КвартДец был?

— Нет. Не было.

— А краски? Краски изменились?

— Да, да! — сказала МЫшь торопливо. — Все вдруг стало оранжевым.

— Это тоже самое! — вскрикнул СИдор. — То же, что было со мной!... Дед, обследуй ее и этот куст. Скажи, почему это происходит. Понял?

ДОктор ЦЕзарь кивнул.

— Все. По домам. Где Гаврила? Пусть отнесет Екатерину к ее МИгалке. Ничего страшного не случилось. Отоспится и придет в себя окончательно.

СИдор повернулся и какой-то легкой, казалось радостной, походкой побежал к себе на ТРЕТИЙ этаж.

Через минуту его ковер-самолет взвился в небо.

ДОктор ЦЕзарь вместе с ЛЯсточкой Алисой, сорвав несколько листьев, ягод и шипов Тремоло, спустились в подземную лабораторию и стали их исследовать... Рассматривая сквозь увеличительное стекло листья и шипы, ДОктор обнаружил в них маленькие пузырьки с какой-то тягучей жидкостью.

— Алиса, спустись в подвал-кладовку и принеси мне химикаты, — попросил ЦЕзарь.

— Ох! Я так боюсь летать туда, — запищала ЛЯсточка Алиса. — Ведь надо спускаться еще ниже нашего подвала. А там тяжелый люк и Лужа.

— Какая это еще Лужа? — удивился ДОктор. — Откуда она взялась? В нижнем подвале было сухо.

— Не знаю. Но там большая лужа и вонючая. И еще за стеной там кто-то ходит.

— Этого не может быть, — сказал ДОктор. — Пошли, посмотрим вместе.

Они вышли в темный коридор. ДОктор освещал путь факелом... Подошли к люку, который был тщательно замаскирован. Подняли его. Под люком показалось довольно большое пространство. ДОктор осветил его факелом и, к своему большому удивлению, увидел, что там действительно была огромная Лужа.

— Да-ааа! Черт знает что! Как она здесь появилась? В ней только ЛЯгушек разводить. Безобразие! От сырости все мои химикаты испортиться могут. Надо будет сказать СИдору, чтобы прислал рабочих... А ты, — обратился он к Алисе, — слетай, возьми вон тот розовый пакет. Я тебе посвечу.

ЛЯсточка весьма неохотно выполнила его просьбу.

Сделав анализ Тремоло, ДОктор ЦЕзарь пришел к выводу, что в нем находится страшный яд — наркотик Эфедра, от которого любое живое существо, если яд попадет ему в кровь, приходит в состояние полного отупения.

— Какой ужас! Наш СИдор и Екатерина попробовали эту гадость! Они же чуть не умерли! — воскликнула Алиса.

— Да, да. Если в кровь попадет слишком много этой гадости, человек может умереть сразу же.

ДОктор задумался... — Но самое страшное заключается в том, что каждый попробовавший эту дрянь стремится это делать еще и еще. И спасти от этого может только специальное лечение... Надо сжечь этот проклятый куст.

— Конечно, я это сделаю, — предложила ЛЯсточка. — Иначе СИдор и Екатерина станут наркоманами, если поймут, что их болезнь происходила оттого, что они иглой заносили эфедру в кровь.

— Нет, нет, этого нельзя делать. СИдор в гневе убьет и нас, и ФАю и вообще... натворит много бед. Мы должны его обмануть и сказать, что болезнь произошла... Он задумался... Произошла от запаха голубых листьев. Поняла?

— Конечно, поняла, — защебетала ЛЯсточка.

И она, схватив остатки Тремоло, полетела выкидывать их во второй подвал.

Но обмануть СИдора было не так просто. Он и так все знал. Пока ДОктор возился в своей подземной лаборатории, а ЛЯсточка летала за химикатами в нижний подвал, он на ковре-самолете спустился в заросший кустами овраг, который когда-то велел вырыть перед замком. Спустился и НАКРЫЛСЯ КОВРОМ там, чтобы его никто не заметил. В только ему одному известном месте он поднял дерн и вытащил слуховую трубу, ведущую прямо в лабораторию ДОктора.

Вот поэтому-то, слыша весь разговор ЦЕзаря и Алисы, он все знал про Тремоло до мельчайших подробностей.

— ХА! ХА! — вскрикнул он, когда ДОктор и ЛЯсточка Алиса выбрались из подвала. — Обмануть меня хотели? Ну уж дудки!

Он сел на ковер-самолет, полетел к кусту Тремоло, сорвал несколько ягод и колючек и направил ковер в большой лес на границе его государства и МИКСОЛИДИИ.

Там в глубокой низине преспокойно улегся на землю, уколол себя прямо в вену иголкой и, как в прошлый раз закрывшись ковром, стал ждать.

С этих пор во дворце и королевстве все полетело в тар-тарары. Королю СИдору на все было плевать. Он совсем перестал заниматься государственными делами и целые дни только и делал, что колол себе руки иглами. Сначала по одному, два укола в день, а потом по десять, двенадцать ему стало мало. Все его мысли и чувства были сосредоточены на одном: собрать как можно больше голубых иголок...

Но куст Тремоло был один и поэтому срочно пришлось его рассаживать. Для этого СИдор нарезал несколько десятков черенков и высадил их в самой глуши леса, который для всех объявил заповедным.

Сложившимся положением дел пользовались и придворные, и простые люди Скрипичного королевства. Видя, что никто толком не управляет государством, они сначала потихоньку, а потом все больше и больше начали его разворовывать. А главное, почему-то все перестали делать скрипки и играть на них. Каждый был занят теперь не музыкой и искусствами, а спекуляцией.

Один граф потихоньку вырубил лес рядом со своим замком и продал его королю МИНОРНОЙ ФРИГИИ. Другой выкопал в королевстве почти весь уголь и переправил в Эолию. Третий выловил всю рыбу.

Воровали все. Кто брал из королевских мастерских гвозди, кто шурупы. Кто тащил из хранилища помидоры или картофель. А кто ухитрялся и кусок колбасы себе за рубашку или в штаны спрятать.

Судьи и стражники делали вид, что ничего не происходит, называли этих людей «несунами» и утверждали, что особого вреда для королевства они не принесут.

При этом, конечно же, чтобы и себя не обидеть, и другим особого зла не делать, отбирали они у «несунов» все, что те наворовали в свое личное пользование. И все от этого были довольны.

У многих в королевстве стали появляться шикарные дома и дачи.

СИдора все стали любить. Слагали про него стихи, писали песни, рисовали картины, где молодой король всегда выглядел красивым и мудрым.

А все было наоборот. День ото дня СИдор худел и худел. От частого употребления Эфедры у него совсем пропал аппетит. А главное, что вместо мудрости в его голове, кроме тупости и полного безразличия ко всему, ничего не осталось. Часто, входя к себе в комнату, он тут же с порога говорил: «Здравствуйте!» Потом удивлялся, что в его комнате оказывается никого, кроме огромного зеркала, нет, и сам перед собой извинялся.

Изредка, смотрясь в зеркало, он видел себя похудевшим и осунувшимся, и это его тоже удивляло.

«Что это я такой некрасивый стал? Неужели от уколов? Пожалуй, надо бросить это дело».

Но уже через час он полностью забывал о своих благих намерениях и, как ни в чем не бывало, продолжал колоться.

«А... Ерунда! Мне все равно ничего не будет. Все равно не умру. Я же волшебник. Да и РЕм пока жив — значит ничего не угрожает».

Однажды, пролетая над столицей и с восхищением воспринимая привычные для себя хвалебные крики, он обратил внимание на краснощекие, пышущие здоровьем лица своих подданных.

«Это мне не нравится, — решил он. — Надо и их приобщить к Эфедре».

Он прилетел к замку и по телефону вызвал к себе СОЛЬдата Гаврилу:

— Ну что, Гаврик? Садись, — сказал молодой король СОЛЬдату. — Ты сегодня ходил за СОЛЬю?

— Нет еще, Ваше Величество. Я спустился по подземному ходу, но услышал за стеной в подземной лаборатории разговоры ДОктора и ЛЯсточки и решил, что схожу позднее. А то ведь могли услышать. Ведь ДВУМЯ КРЫШКАМИ в люке придется греметь.

— Ну, ну, молодец! — сказал СИдор. — Я тебя за это награжу. Хочешь? — и он протянул Гавриле ягоды Тремоло.

Тот в испуге отдернул руку (ведь разговоры о том, что СИдор постепенно сходит с ума из-за Тремоло давно дошли до его ушей).

— Хм, брезгуешь? Обижаешь, брат. Не уважаешь...

СОЛЬдат Гаврила в страхе протянул руку и сунул ягоду в рот. Его тут же затрясло.

ХА! ХА! — засмеялся король. — Давай, давай! Я сейчас тебя еще вот этой иголочкой кольну.

СОЛЬдат Гаврила не успел отдернуть руки, как тотчас же почувствовал резкую боль.

Потом он потерял ощущение реальности...

Очнулся Гаврила в лесу, на ковре-самолете. Кругом на грядках росли голубые кусты Тремоло.

— Ну что? — засмеялся СИдор. — Как было?

— Жуть! Страхи какие-то! — проговорил СОЛЬдат Гаврила неповоротливым языком.

— Ничего, привыкнешь. Смотри, сколько здесь моих малышек. — И король как когда-то его отец ДИССОНАНС, ласково погладил «голубых чудовищ».

— Тебе задание. Будешь разводить эти прекрасные кустики, а потом потихонечку продавать богатеньким в городе. Понял?... Часть денег можешь оставлять себе, а остальные — Рыжему Джо. Пусть себе их считает.

— Угу-у-у, — промычал СОЛЬдат Гаврила. — Понял.

— Ну и хорошо, милый, очень хорошо... Только выбирай людишек, которым ты будешь продавать Тремоло, поздоровей. Чтобы розовощекими были. А то уж больно они мне не нравятся. Я за тобой по выходным дням буду прилетать сюда и отвозить домой. Чтобы тебя не хватился КвартСекстАккорд. Все же ты государственная собственность.

Прошел месяц. И в городке стали поговаривать о каком-то Тремоло и иголках. Все большее число людей стало искать возможности купить их, чтобы «побалдеть» (так многие теперь стали называть состояние «трясучки».)

Но наряду с наркоманами появились и их ярые противники. Видя, что творится с людьми, наблюдая, как они довольно быстро превращаются в животных и теряют разум, честь и совесть, эти противники объявили войну Тремоло.

Недовольство росло с каждым днем. Ведь большинство населения пока не было знакомо с дьявольскими ягодами.

КвартСекстАккорд, зная о таких настроениях, с величайшим беспокойством докладывал королю обо всем происходящем:

— Кончиться это может плохо. Очень плохо. Подымутся тысячи — и тогда не сдобровать. Ничто их не остановит. Разнесут и наши участки, и дворец. Я прямо и не знаю, что делать...

— Ну уж... Так и не знаете? — усмехнулся СИдор. — Ерунда все это. Мы будем торговать этим Тремоло на каждом углу — и все замолкнут.

— Как так? — открыл рот КвартСекст.

— А вот так. Откроем лавки и будем продавать по недорогой цене. Все научатся употреблять и от дури забудут все свои недовольства.

— А здоровье народа? А страна? Она же погибнет! Никто не захочет работать. Уж и так знаменитые скрипки, которые мы делали на весь мир, теперь мастерит лишь бельчонок Рыжий Джо.

ХА! ХА! Страна!... Народ! Страна — это ерунда! Главное это я, вы, ну... и наши близкие. Ведь именно мы живем и думаем за других. Вот так-то!... Действуйте. Готовьте почву. А я позабочусь, чтобы был товар.

КвартСекст ушел. СИдор проводил его и закрыл дверь дворца. Потом поднялся к себе на ТРЕТИЙ этаж и вышел на балкон.

— Брр! Что-то холодновато сегодня. А? — обратился он к ФАе, которая так же стояла на своем балконе на ПЯТОМ этаже.

— Что, что? Не слышу! — раздался ее ставший скрипучим старческий голос.

— Тьфу! Глухотня! — ругнулся СИдор и хотел было пойти к телефону, чтобы поговорить с матерью. Но вдруг увидел, что окна МЕЖДУ ТРЕТЬИМ И ЧЕТВЕРТЫМ этажами, где жил ДОктор, занавешены.

«Странно... Почему бы это? Неужели он еще не вставал?»

Пошел в коридор, глянул в комнату — ДОктора не было.

«А может, он у ЛЯсточки?»

Спустился ниже. Но и там ДОктора не было.

— Так... Где же они? Неужели в подвале? Что-то больно они туда зачастили?

Осторожно ступая, он спустился в подземелье. ...Из-за неплотно прикрытой двери, ведущей в лабораторию, он увидел, как при свете факелов ДОктор и ЛЯсточка Алиса колдуют над каким-то варевом, кипящим в котле.

Его нос сразу учуял знакомый запах Тремоло.

— Как? И они стали употреблять ягодки? Это уже совсем интересно!

В это время ДОктор заговорил:

— Алиса, по-моему, пора гасить пламя. А то переварим. От огня Эфедра может разложиться и не будет действовать.

— Конечно, конечно. Я мигом.

ЛЯсточка схватила кружки с водой и стала заливать костер.

ДОктор взял ложку и попробовал варево на язык:

— Все в порядке. Вовремя успели. Теперь давай разливать по пузырькам.

И они разлили часть содержимого котла.

— Так... Что бы теперь на них написать, чтобы не отпугнуть наркоманов, а то они не будут употреблять лекарство и не излечатся от своего недуга.

ЛЯсточка зачесала голову кончиком крыльев... — Давай, ЦЕзарь, напишем, что это капли от насморка. А?

ДОктор хитро засмеялся и каким-то противным тоненьким голоском произнес: — Ну-ну! Молодец. Голова. Пиши. Хи-хи-хи!

— А нашему СИдору это лекарство может помочь? Кого-кого, а его-то надо лечить в первую очередь. Смотри, что с ним стало. Пропадает и других за собой тянет.

«Ах ты, гадина! — возмутился СИдор. — Я ее кормлю. Сад для нее посадил. А она... Ну, погоди! Сейчас я тебя накажу!»

Он потянул было за ручку двери и хотел ворваться в подвал, но остановился...

«Интересно, что на это ответит дедуля?»

И СИдор вновь прислушался.

— Да, да, Алиса. Тут ты права. Его надо срочно лечить. Он заболел окончательно. Его воспаленный разум совсем закипел, возмутился. От него теперь можно ожидать всякого. Такой весь мир может разрушить до основанья.

— А что же будет затем?

— Затем?.. — ДОктор грустно усмехнулся... — Затем наступит конец света, конец цивилизации. Ведь если все будут такие, как мой внук, то никто не станет работать. А это и есть конец.

— Так его надо срочно лечить!

— Конечно. Я уже давно решил это сделать.

ДОктор ласково и хитро посмотрел на котел.

— Да вот, раньше лекарства не было. А теперь... Теперь оно есть, да еще какое... Все дело в том, что клин клином вышибают. Так и в болезни. Если человек заболел от Тремоло, то и вылечить его может только лекарство, приготовленное из него же. Вот так-то...

— А ему помогут «капли от насморка»?

— Ну уж нет! Тут случай тяжелый. Тут не капли. Тут клизму нужно. И очень большую. Вот ее-то мы и поставим внучику. Предварительно сделав так, чтобы у него заболел живот. Вот тогда он клизму и воспримет нормально.

— Прекрасно! — захлопала крыльями ЛЯсточка. — Здоров будет наш СИдор, и сразу все станет лучше. Прекрасно! Вы ДОктор — просто гений!

— Да брось, ты, брось! Какой же я гений? Просто скромный труженик, и очень люблю я своего внука.

Он поднялся со стула.

— Ладно, пора уходить. А то еще СИдор ненароком нас хватится и не дай бог, бросится искать... Бери пузырьки, спрячешь их пока в нижнем подвале, а уж завтра раздашь людям в городе.

ЛЯсточку передернуло:

— Опять в этот нижний подвал! Но ведь там Лужа.

— Ничего, ничего страшного. Я посвечу.

— А лекарство не испортится от сырости?

— Нет, нет. Не волнуйся. Пошли.

— ХА! ХА! — засмеялся про себя СИдор. — Посмотрим, что у вас из этого получится!

Он отпрянул от двери и спрятался за одним из поворотов подземного хода.

ДОктор и ЛЯсточка появились в коридоре. Каждый нес по коробке «капель от насморка»... Подошли к люку, ведущему в нижний подвал... ДОктор поднял крышку.

— Да-а-а! — протянул он, заглядывая вниз. — Лужа по-моему стала еще больше. Ну, ничего. Лети!... Лети в последний раз.

— ХА! ХА! В последний?... Это уж точно, — подумал СИдор.

Тут он зажмурил глаза и представил ЛЯсточку Алису... ЛЯгушкой.

— Ква! — крикнула Алиса и плюхнулась в Лужу. — Ква! Ква!

ДОктор ЦЕзарь в ужасе оглянулся. Он все понял.

— Не-е-ет!!! — закричал он, увидав страшные от гнева глаза внука. — Не надо! Спаси ее! Спаси!

— Ква! Ква! — орала Алиса.

СИдор молча подошел к люку и захлопнул его крышку.

— Иди наверх, клизменник!- зло процедил он сквозь зубы деду.

— Как ты смеешь! — взорвался старик. — Я же твой дед! Я...!

Он не успел докончить. Вновь тело его обмякло, стало аморфным и расплылось. Туманным облаком вновь поплыл он по коридору.

СИдор обогнал его, открыл дверь, ведущую наверх, и ДОкторбиплан со своими ДВУМЯ ПАРАЛЛЕЛЬНЫМИ крылышками взмыл в небо.

Злой СИдор стремительно поднялся к себе в комнату, подбежал к шкафу и, схватив коробку с иглами, с размаху вонзил себе в руку штук пятнадцать.

Сразу внутри его все заклокотало, захотелось кричать и петь... Сидор стал прыгать и бить себя по бокам. Из памяти стали уплывать образы и деда, и ЛЯсточки. Все вокруг вновь стало оранжевым... И тут сквозь пелену балдежа он услышал пискливый голосок:

— Я сосчитал! Сосчитал!

Ничего невидящим взглядом СИдор обвел комнату.

— Что это? Кто тут пищит? — удивился он.

— Я! Я это! — раздалось у него над ухом, и на плече у него появился Рыжий Джо.

— РЕм...? Что тебе надо? Уйди!... Я очень злой!

— Я сосчитал! Сосчитал до трех миллионов! Отпусти меня! Сделай обратно человеком!

— Уйди-и-и!!! — нечеловеческим голосом зарычал СИдор. — Не пущу-у-у! Считай еще миллион!

— Я!!! Я деду пожалуюсь! — заплакал РЕм, перепрыгивая на шкаф. — Мама-а-а-а!

— ХА! ХА! — дико засмеялся СИдор. Деду, говоришь?... Смотри! — указал он на небо, — вон твой дед! Летает! ХА! ХА! Биплан!

— Что ты с ним сделал? — закричал РЕм. — Ты превратил его в облако?! Плохой ты! Гад!... А где Алиса?

СИдор посмотрел на РЕма все более отупевающим взглядом: — Алиса-а-а? Кто такая?... А... Эта курица...? ХА! ХА!... И ее нет... Нет больше! Клизма... ЛЯгушка она! В луже, в подвале!

Слезы волной залили глаза РЕма. Нестерпимая злоба на это гадкое чудовище, когда-то бывшее его братом, нахлынула на него. Он, не осознавая, что делает, кинулся на СИдора и хватанул его острыми зубами за нос.

— А-а-а-а!!!!!! — завопил СИдор, обливаясь кровью... — Да я...

Он схватил РЕма, раскрутил его за хвост и изо всех сил и закинул в небо.

РЕм только успел пискнуть и стремглав взвился ввысь... Пролетел мимо балкона матери, поднялся выше СОЛЬнышка, все еще

прикрепленного цепью к крыше, и, пробив насквозь облако-деда, полетел выше... То ли от страха, то ли от нехватки воздуха, но сердце его не выдержало. Все еще летя выше и выше, он испустил дух.

Как только это произошло, небо буквально разорвалось на части от потрясшего его грома. Сверкнула ярчайшая молния, и сраженный ей СИдор упал бездыханным... Башня задрожала до основания, ее обитатели бросились прочь. Последней дворец покинула ФАя.

Как только она отошла от его стен на несколько шагов, башня затрещала и рухнула, погребая под собой останки короля Скрипичного государства.

Как только это произошло, все вокруг закружилось, как в калейдоскопе. С неба на землю полил теплый ласковый дождь и вместе с ним спустился живехонький ДОктор ЦЕзарь. Он подошел к дочери и подхватил ее под руки. Она падала в обморок.

Прошло несколько месяцев. Все изменилось в Скрипичном государстве. Бывший Министр стал королем. Куда-то исчезло Тремоло, и все о нем забыли. Из леса пришел СОЛЬдат Гаврила и женился на сразу помолодевшей ФАе. Теперь ей стало, как и положено, тридцать пять лет. Они уехали в МИКСОЛИДИЮ, и у них родилось семеро детей.

МИшка Егор тоже нашел себе подругу в соседнем лесу, и у него родился прекрасный сын.

А ДОктор ЦЕзарь навсегда покинул людей. Он поселился в одиноком домике у реки и в память о своем внуке РЕме стал разводить прекрасную РЕпу.

А ЛЯсточка Алиса погибла. Погибла в нижнем этаже развалившегося замка.

Сказка про ТРИТОНОВ-Харитонов

Злой ДИССОНАНС проснулся очень рано. Настроение было совершенно никудышное. Ему ничего не хотелось делать, даже очередное зло. Он вышел из замка и крикнул БОЛЬШУЮ Секунду «Фа-Ди-СоДи». Заспанная, та тут же, застучав коготочками, предстала перед хозяином.

— Слушаю тебя. Что прикажешь?

Эта СЕКУНДА была вся ЧЕРНАЯ, с большим *пятачком, острыми ушами* и совершенно седыми *усиками*. Она стояла перед ДИССОНАНСОМ на задних лапах и ждала.

ДИССОНАНС бросил ей корку сыра: «На, ешь».

Пока БОЛЬШАЯ СЕКУНДА ФаДи-СоДи жадно поедала лакомство с барского стола, ДИССОНАНС думал: «Что бы ей сказать эдакое?»

Но так ничего и не сказал. Его мысли перебила ФаДи-СоДи.

Смешно *сморщив*, как всегда, морду и дожевывая сыр, она прохрипела:

— Господин, вчера в лесу я встретила такого симпатичного волка! Такого симпатичного, ну просто прелесть! Разговорились мы с ним. А он: «Ты знаешь, говорит, ведь я не совсем волк, я раньше собакой был, с людьми жил. А потом решил всех их перекусать. Сделал, как задумал, и в лес сбежал. А уж в лесу познакомился с настоящим волком, и теперь с ним живу. Всю округу держим в страхе.»

— Ух, господин, и боятся же их людишки! Прямо жуть, как боятся.

ДИССОНАНС прислушался к рассказу ФаДИ-СоДи:

— Ну, и что дальше?

«Скажи о нас господину, — попросили меня волки, — может он нам какую работенку найдет, гаденькую? Мы готовы.»

— Так, говоришь, они злые? — зевая, сказал ДИССОНАНС. — Это хорошо. А работенку? Работу все ищут. Тут вот недавно иду я по берегу моря, а оттуда КВИНТА-медуза и КВАРТА-черепаха выплывают. Смотрят на меня и говорят: скучно, мол, в море, хотим на землю.

— И что же?

— Пошутил я с ними: КВИНТУ *приплюснул, сделал* совсем УМЕНЬШЕННОЙ, а КВАРТУ... Ха! Ха!.. Взял да и надул насосом.

— Чем, чем?

— Что чем? Не слышишь? Насосом.

— Ух! Ух! Ух! Ух! — смешно *захрюкала* БОЛЬШАЯ СЕКУНДА, топорща *усики*.

— Надул... Ну надо же!.. И что дальше?

— Эта КВАРТА так УВЕЛИЧИЛАСЬ, что по размерам стала похожа на оленя СЕКСТУ.

— УВЕЛИЧЕННАЯ КВАРТА на СЕКСТУ? Да быть того не может!..

— Вот нахалка! — разозлился ДИССОНАНС. — Она еще и не верит! Говорят тебе — значит правда!

БОЛЬШАЯ ЧЕРНАЯ СЕКУНДА ФаДи-СоДи испуганно пригнула голову и тут же оттопырила обе свои ядовитые *иголки*.

ДИССИНАНС довольно усмехнулся:

— Ага! Испугалась, глупая! Вот так-то.

— Испугалась! Испугалась! Твое злодейство!

— Ладно, не бойся. Ничего не сделаю.

— А что было дальше, господин?

— Ты о чем это?

— Об УМЕНЬШЕННОЙ КВИНТЕ и об УВЕЛИЧЕННОЙ КВАРТЕ, о которых ты только что соизволил рассказать.

— А... С этими? Да я их перепутал вместе и отпустил в море. Теперь ни та, ни другая не знают, кто они на самом деле. Ха!

— Ух! Ух! Ух! — вновь *захрюкала* БОЛЬШАЯ СЕКУНДА.

— Перепутал... Это надо же до такого додуматься!

Внезапно БОЛЬШАЯ СЕКУНДА бросила смеяться.

— Знаешь, — сказала она ДИССОНАНСУ, — у меня мысль!

— Ха-а-а! Что? Мысль? Да откуда она у такой невысокой? Голова-то у тебя с кукиш!

— А вот и мелькнула, — обиделась СЕКУНДА. — Давай мы их совсем запутаем?!

— Кого?

— Ну этих, которых ты отпустил в море.

— Как это?

— А мы их смешаем с волками, моими знакомыми. Представляешь, как это будет интересно? И злющими сделаем, как крокодилов. Они станут тебе совершенно незаменимыми слугами. И на земле смогут жить, и в воде.

— Хм! Амфибии, кажется, называются? — ДИССОНАНС постоял, подумал, а потом решил:

— Ладно, пошли! Показывай твоих волков.

БОЛЬШАЯ СЕКУНДА и злой волшебник побрели к лесу.

«Септушу что ли позвать, чтобы подвез? — подумал ДИССОНАНС. Но потом передумал: — Все равно делать нечего, пройдусь».

Через некоторое время, немножко устав, а от этого и разозлившись (а значит, придя в хорошее для него состояние), ДИССОНАНС и ФаДи-СоДи подошли к логову зверей. Пахло гнилью и сыростью. Старый темный лес корчил кривые ветви и скрипел. Все это производило жуткое и гнетущее впечатление.

— Да-а-а! Неплохо тут! Неплохо! — проворчал ДИССОНАНС. — А где твои волки?

БОЛЬШАЯ СЕКУНДА ФаДи-СоДи нырнула в нору и вскоре появилась оттуда в сопровождении двух свирепых зверей. Шерсть их была спутана, какие-то облезлые хвосты свисали до земли. Одежда отвратительна: потертые, все в заплатах, джинсы и совершенно непонятного цвета рубашки. В лапах оба держали по гитаре.

— Вот это красавцы! — воскликнул ДИССОНАНС. — Сразу видно хулиганье! Эх! Люблю таких!.. Ну что, братцы, — обратился к волкам волшебник, — работу просите?

Вперед выступил Волк поменьше ростом.

— Работу это, конечно, неплохо, Хозяин, но лучше бы работки какой или работенки. Чтоб и в охотку, и не очень перенапрягаться, начальник.

— Ха! Это мне нравится! Тунеядцы, значит?

— Ну зачем так, начальник, обижаешь, — сказал второй, более крупный Волк. — Мы же согласны делать какое-нибудь зло. Непротив этого. Но чтобы нам и поиграть время осталось. Ты же видишь: душа у нас нежная, музыкальная! — И он оскалил гнилые зубы.

— Фу! — отвернулся от него ДИССОНАНС. — Закрой пасть! Воняет!.. Души у них, видишь ли, музыкальные. А может, вы еще и сентиментальны заодно?

— Ох! Ну и насмешил, — перебивая друг друга, стали смеяться Волки. — Ох, насмешил, начальник! Да мы, кому следует, тут же «перо» вставим и «ласты» откусим. А если прикажешь, то и порешим вмиг, — свирепо прокричал большой Волк, вытаскивая «волыну».

Таких чудных слов и таких необыкновенных пистолетов ДИССОНАНС за всю свою жизнь ни разу не видел. Огромный ствол пистолета был с раструбом, на который навинчивалось специальное приспособление для разбрызгивания искр.

— Вот это да-а! — удивился ДИССОНАНС. — Где же ты такой раздобыл?

— Что, «клевый»? — нахально ответил Волк. — Это я сам сконструировал. У меня к нему и «маслят» достаточно.

— Грибов что ли? — вновь удивился волшебник. — Он что... грибами стреляет?

— Во-о-о дает! «Веревки»! Да ты что, начальник, с луны свалился? А еще говорят, что ты самый большой злодей на свете.

«Маслята» — это же патроны такие, специальные, пластмассовые. Ими как стрельнешь, так любой «нитки двинет»!

— Уф! — только крякнул ДИССОНАНС. — Таких бандитов я еще не видывал. Даже представить не мог

И он подумал: «От таких и сам, глядишь, бед натерпишься. Единственно что хорошо, так это то, что я бессмертный».

Увеличенный Волк потер свой чубчик, черненький и курчавый.

— Ну что? Берешь нас на службу? — И он стал перекидывать «волыну» из лапы в лапу.

— Знаешь что, — сказал ДИССОНАНС, — спрячь-ка эту штуку, а уж потом поговорим.

Толстый Волк захохотал:

— Гы! Гы! Гы! «Веревки»! Испугался что ли? — Но все-таки сунул оружие в какую-то деревяшку, повешенную на боку.

— Фу! — вздохнул ДИССОНАНС. — Ничего себе!.. Слушай, — обратился он к Большой Секунде, — я тебя, пожалуй, награжу за находку. Эти, — он показал на Волков, — мне нравятся. Стоящие парни. Из таких как раз и выходят настоящие злодеи... Беру вас на службу, — обратился он к Волкам. — «Веревки»! Так что ли!? «Клево»?

— Лады! Добро! — проворчали в ответ Волки. — Что делать?

— Ну, уж сразу. Погодите. Вы сначала подучиться должны.

— Учи-и-иться? — кисло протянули Волки. — Не-е-ет. Это мы не будем. Это мы ненавидим. Мы и так, без учебы все могем!

— Да подождите вы... Слушай, — обратился он к БОЛЬШОЙ СЕКУНДЕ ФаДи-СоДи, — тебе нравятся их зубы?

— Эти-то, гнилые?

Волки сконфузились.

— А у кого лучше-то?

— У крокодилов!

— Вот именно, — сказал ДИССОНАНС. — А плавать вы умеете?

— Не-е-е...

— То-то же. И это необходимо. Иначе от вас убежать можно будет.

— Так мы же его «волыной», — закричали Волки.

— А если она сломается?

Волки молчали.

ДИССОНАНС отвернулся и захихикал... Тут же вспыхнул фиолетовый огонь, и облик Волков изменился: ОДИН из них совсем согнулся, УМЕНЬШИЛСЯ, а ДРУГОЙ — еще больше УВЕЛИЧИЛСЯ. У первого, неожиданно для него, оказалось пять конечностей, а у второго на спине и груди появился твердый панцирь. Главное же, у обоих вытянулись морды, отрос хвост, и они превратились в лохматых крокодилов.

— Ой! — от неожиданности взвыла БОЛЬШАЯ СЕКУНДА. — Ну и страшилища! Но ведь это уже не волки. Теперь их так не назовешь.

Бывшие волки, открыв пасти, стояли, глядя друг на друга, и от удивления не могли сказать ни слова.

— Хо-о!.. — наконец произнес тот, что в панцире, — братуха! Да ведь у тебя теперь пять ласт, как у КВИНТЫ! Что ты с ними будешь делать?

— А ты? Посмотри на себя: панцирь, как у КВАРТЫ паршивой! — И, не сдержавшись, бывший волк плюнул дружку прямо в глаза.

«КВАРТА» взорвался, зарычал и бросился на обидчика.

— Ах, ты! Сарделька! Да я те...!

Клочья шерсти летели от дерущихся во все стороны. Отрывались куски мяса, лилась кровь.

ДИССОНАНС стоял, сложа руки, и с наслаждением наблюдал за дракой.

— Хорошо! Хорошо! — подбадривал он.- Дай-ка ему! — подначивал он то одного, то другого.

Наконец уставшие «борцы» остановились. Вид их был ужасен.

— Ну как? — уставился на них ДИССОНАНС. — Все?

— Ой! — вздохнул «УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ», — мне хорошо!..

— Как? — удивились остальные.

— Я потею!..

Все засмеялись.

— Ну, ладно, сейчас все образуется. Все сделаем, как надо, — сказал ДИССОНАНС. — Только давайте дадим имена нашим монстрам.

«Волквины» или «Волкварты», — предложил один из бывших волков.

— Почему это? — удивился ДИССОНАНС.

— Да потому, что получается смесь: Волки и КВИНТЫ, Волки и КВАРТЫ.

— Не-е-е... Это мне не нравится. Надо бы что-нибудь звучное, новенькое... Давайте-ка еще подумаем.

Предлагали то одно, то другое, но ничто не нравилось ДИССОНАНСУ. Он уставился на БОЛЬШУЮ СЕКУНДУ:

— Ну-ка, давай ты что-нибудь скажи!

БОЛЬГАЯ ЧЕРНАЯ СЕКУНДА ФаДи-СоДи, растерявшись, молчала.

— Ну-у! — злобно зашипел ДИССОНАНС.

— Я-а-а не знаю, — чуть на заревела БОЛЬШАЯ СЕКУНДА. — Давай, мы позовем еще двух ТОНОВ, моих братьев. Может они что-нибудь подскажут?

— Что ж, зови, — согласился волшебник.

Большая Секунда как-то по особенному свистнула, и тут же, словно из-под земли появились еще две *усатые* БОЛЬШИЕ СЕКУДЫ, два ТОНА.

— Ну вот! Теперь вас три ТОНА, — сказал ДИССОНАНС. — Давайте-ка, придумывайте что-нибудь. Быстренько! А то...

Но БОЛЬШИЕ СЕКУНДЫ — ТОНЫ, переглядываясь, молчали.

— Ну-у-у! — уже угрожающе зарычал злой волшебник...

Но он не успел докончить, как раздался лязг зубов, и тут же все ТРИ БОЛЬШИЕ СЕКУНДЫ, ТРИ ТОНА, оказались проглоченными только что созданными страшилищами.

— «Веревки»! — закричали оба и облизнулись, выплевывая иглы.

— Все. Мы сами себе придумали имя!

ДИССОНАНС, ошеломленный, посмотрел на них, не успев даже удивиться.

— Мы будем называться «ТРИТОНАМИ».

— Кем?

— ТРИТОНАМИ-ХАРИТОНАМИ.

— Это еще почему?

— А вот съели мы ТРЕХ твоих ТОНОВ — и все. Теперь и называй нас так же. Нам нравиться! — сказал УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ.

— Точно! — подтвердил УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ.

ДИССОНАНС засмеялся их наглости:

— Ладно! ТРИТОНЫ, так ТРИТОНЫ. Это мне тоже нравится... Но ведь вы сожрали ФаДи-СоДи, а я ее обещал наградить.

УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ потер панцирь:

— Так награди...

— Как?.. — удивился ДИССОНАНС.

— Посме-е-ертно, — засмеялся УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ.

ДИССОНАНС опешил:

— Ха! Ха! Ха! Посме-е-ертно... Ну и шутники! Ха! Но это мысль! Пожалуй, вы правы. Я подумаю.

— А что думать? Создай какой-нибудь орден, где будет нарисован ее портрет. Да и награждай им угодных тебе людишек.

— Мысль... Я подумаю... Орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ — это неплохо!.. Ладно. Бог с ними, с СЕКУНДАМИ. Давайте вами займемся. А?.. Болит, небось? — спросил ДИССОНАНС, указывая ТРИТОНАМ на их раны.

— Еще бы! Этот гад, — и УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ чуть было опять не бросился на соперника.

Но ДИССОНАНС успокоил ТРИТОНОВ:

— Кончайте! Бросьте рвать друг друга на клочья. Сейчас я вас залечу.

Он вызвал фиолетовый огонь — и оба ТРИТОНА: УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ и УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ стояли целехонькими.

— Брр!.. — отряхнулись оба. — Слушаем тебя, хозяин. Готовы служить. «Веревки»!

— Сейчас я вас приодену, пожалуй, на мой вкус, — сказал волшебник. И тут же УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ оказался затянутым в .. мешковатые кальсоны «бананы» серого цвета.

— Хо! — чуть не упал УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТА. — Красавец! Во, дает!..

— Ух! — глядя на свои толстые лапы, вскрикнул УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТА.

— ДИССОНАНС, имей совесть! Не позорь! Не надо мне этих кальсон!

— Ладно, одевайтесь, как хотите, — махнул рукой ДИССОНАНС. — Хоть в свои залатанные джинсы... Дам-ка я вам лучше вместо одежды клички. Чтоб только я их знал и больше никто.

— Подожди, — взмолился УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ, — дай-ка я сбегаю попью. А то не могу. Жажда замучила.

— На, пей! — сказал ДИССОНАНС, и в *лапах* УМЕНЬШЕННОГО КВИНТА тут же появился СиФон с газированной водой... КВИНТ тут же жадно стал пить.

— Ха! Вот я и придумал! — радостно вскрикнул ДИССОНАНС. — Я тебя так и буду звать: «Си-Фа-СиФон»!.. А тебя... — и он посмотрел на УВЕЛИЧЕННОГО КВАРТА, — «ФАСИ-ВАСЯ»... И, чтобы я вас никогда не смог спутать с другими ТРИТОНАМИ, которых я еще создам, я дам вам БЕЛУЮ ШЕРСТЬ на ваши дурацкие ЧЕЛКИ И ХВОСТЫ.

Вот так и появились на свет два БЕЛЫХ ТРИТОНА: УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ «Фа-Си-ВаСя» и УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ «СИ-Фа-СиФон». Остальных ТРИТОНОВ ДИССОНАНС потом сделал пегими: с *черной головой* и *белым хвостом* и, наоборот, с *белой головой* и *черным хвостом*.

Потом он научил ТРИТОНОВ хитростям.

— Чтобы людишки вас не смогли так просто убить, я научу вас «РАЗРЕШАТЬСЯ».

— Теперь, — заявил он им. — Вы сможете, когда это потребуется, превращаться в добреньких ТЕРЦИЮ или СЕКСТУ... УВЕЛИЧЕННЫМ КВАРТАМ для этого нужно будет раздуться и еще УВЕЛИЧИТЬСЯ. Тогда они смогут стать на время как бы СЕКСТАМИ...

— Ну-ка попробуй, сделай это, — обратился ДИССОНАНС к ВаСе-ФА-СИ.

ФА-СИ раздулся тут же до размеров СЕКСТЫ и стал кричать:

— МИ-ДО! МИ-ДО! МИ ДОбрые! МИ ДОбрые!

— Умница, — похвалил его волшебник. — Получается... А теперь ты, — обратился он к УМЕНЬШЕННОМУ КВИНТУ. — Ты, наоборот, будешь как бы СЖИМАТЬСЯ, и, если потребуется, на время превратишься в ТЕРЦИЮ.

Вот так и появились на земле злющие ТРИТОНЫ-Харитоны, которые служили самому ДИССОНАНСУ, его СЕПТИМАМ, а потом и волшебнику ФОРТИССИМУ.

Но это другие истории. О них вы узнаете позже.

И еще... С тех пор в царстве ДИССОНАНСА появился в ходу орден Большой Секунды, которым он награждал только внуков драконов — ОБРАЩЕНИЯ СЕПТАККОРДОВ.

Оглавление

Музыкальные мифы. /Книга 1/
В. Кирюшин

Подписано в печать 28.07.93 Формат 60x90 1/16 11 п. л.
Бумага тип 1 Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Цена договорная. Зак. 2358

Издание осуществлено при участии ТОО «ИНТЕЛТЕХ»
Отпечатано в типографии
ДПК 142040, г. Домодедово, ул. Пионерская, 18

Владимир КИРЮШИН

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ

Книга пятая

Владимир КИРЮШИН

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ

Книга пятая

ПОЧТИ ПРАДИВАЯ
СКАЗКА О СТРАШНОМ
ВОЛШЕБНИКЕ ФОРТИССИМЕ
И ХРАБРЫХ ВОСЬМАХ,
ПОБЕДИВШИХ ЗЛО

Москва
«ТРИТОН»
1993

ББК 74. 266. 7
К 43

Владимир Кирюшин. -
К43 МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ. /Книга пятая/
М.: Тритон, 1993. - 160 с.

Книга пятая входит в авторское собрание музыкальных мифов-сказок, которые созданы на основе сказочно-детективных сюжетов и эмоциональных характеристик образов, созданных детьми самых различных возрастов. Книга предназначена для чтения дошкольникам, младшим и средним школьникам, учащимся детских музыкальных школ. В каждой сказке на подсознательном уровне дается информация, связанная с освоением языка музыки, который при обычной методике изучается долгие годы и лишь в специализированных учебных заведениях.

4905000000 ББК 74. 266. 7

ISBN 5-86371-023-3

ПОЧТИ ПРАВДИВАЯ СКАЗКА О СТРАШНОМ ВОЛШЕБНИКЕ ФОРТИССИМЕ И ХРАБРЫХ ВОСЬМАХ, ПОБЕДИВШИХ ЗЛО

КНИГА I

ВСТУПЛЕНИЕ

Данная книга преследует цель с помощью увлекательного сюжета достаточно объемно, но ненавязчиво, привлечь подсознательное внимание детей к музыкальной терминологии, приобщить их к фонетическому звучанию отдельных терминов, через яркие сказочные образы дать их эмоциональные характеристики. Одновременно содержание книги расшифровывает и значения этих терминов, что поможет в дальнейшем более глубокому пониманию и прочувствованию произведений музыкального искусства. В результате чтения у ребенка возникнет образное соотношение между персонажами книги и музыкальными терминами.

Эмоциональные характеристики (их обобщение) того или иного музыкального явления приведены автором со слов учащихся дошкольных групп и начальных классов. Они выкристаллизовались в течение последних пяти лет работы с данным контингентом. Характеристики выделены в тексте курсивом, сами термины напечатаны прописными буквами.

Однако читателю следует помнить, что каждый термин не может быть раз и навсегда закреплен за конкретным образом в процессе слушания музыки. Поэтому главной задачей книги является преподнесение эмоциональной характеристики образов, а не полное конкретизирование музыкального языка.

Если Вы не ставите задачу специального обучения детей музыке, то и в этом случае чтение книги принесет значительную пользу, так как, познакомившись с азбукой музыки, с ее элементарными понятиями, ребенок будет практически готов к ее общему восприятию. Ибо интереснее и понятнее всего бывает то, в чем ты разбираешься. Как показал более чем двадцатилетний опыт автора, это знакомство должно состояться в дошкольном возрасте, когда дети уже в состоянии воспринимать почти любую информацию, изложенную в доступной форме (хотя многое из воспринимаемого малышами материала в этот период воспринимается подсознательно).

Следует сказать и о том, что литературный язык данной книги не упрощен, он достаточно «взрослый». Ведь большинство малышей не любят, когда с ними говорят упрощенно, часто «сюсюкают». Книга всегда должна быть учителем и воспитателем. Вот поэтому читатель (и слушатель) должен подниматься до ее уровня. Для этого в процессе чтения предусматривается необходимость дать детям объяснение некоторых непонятных слов. Эти пояснения Вы найдете в отдельном приложении.

После прочтения той или иной главы над этими словами должна вестись специальная работа для усвоения их ребенком. Если сыну или дочери трудно дать самостоятельное объснение того или иного слова, помогите им наводящими вопросами или сами дайте разъяснение, с тем чтобы ребенок мог повторить его всел за Вами. Желательно, чтобы после чтения с разбором слов книга была прочитана еще раз целиком. Она должна быть прочитана столько раз, сколько нужно для того, чтобы дети достаточно прочно знали ее текст, действующих лиц, характерные обозначения и могли ответить на вопросы, помещенные после каждой главы. В скобках после вопросов даны ответы. После того как Вы убедились, что ребенок свободно отвечает на вопросы, можно приступать к чтению и изучению словаря музыкальных терминов.

Ряд теоретических музыкальных понятий, даваемых в книге, основан на методических принципах, разработанных ее автором. Поэтому многим музыкантам-профессионалам они могут показаться неясными (например, это относится к цвето-кодовому решению соотношений гармонических функций). Для более полного знакомства с подобными теоретическими положениями рекомендуется ознакомиться хотя бы с программой по разделу «Музыка», выпущенной Министерством просвещения СССР в 1979 году.

Перед началом чтения книги советуем заинтересовать ребенка «вводным словом». Примерно таким: «Сейчас я начну читать тебе сказку. Она не простая, потому что, кроме сказочных героев и интересных приключений, в ней встретится много новых слов. И даже не все взрослые знают эти слова. После того как сказка за-

кончится, мы проверим, кто из нас запомнил эти слова лучше. Имена героев, названия стран, животных откроют тебе двери в чудесный мир музыки, и ты научишься лучше понимать ее язык. А запомнив героев книги и пароли, ты сможешь путешествовать вместе с ними по разным странам, сможешь стать участником их приключений, поможешь им победить врагов».

Итак, успех всей работы над книгой будет зависеть от желания и умения взрослого увлекательно и ненавязчиво донести до ребенка эту «Почти правдивую сказку».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НАЗВАНИЯ СТРАН, ГОРОДОВ, ЖИВОТНЫХ И ПТИЦ

ДИССОНАНС — Бог Зла.

ФОРТИССИМ — злой волшебник, великан с громовым голосом.

БЕКАР — добрый волшебник, отменяющий злые дела.

ВОСЬМ ЛЯ — мальчик тринадцати лет.

ДО, РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ, СИ — восьмы (мальчики), вместе с ЛЯ борющиеся с ФОРТИССИМОМ.

Принцесса ПРИМА — дочь короля страны ДОРИИ СольСиРеМия VII.

Маркизы: Де-Дур и Де-Молль — братья, живущие во ФРИГИИ.

Жители страны ИОНИИ:

ШЕСТНАДЫ — очень маленькие, грудные дети.

ВОСЬМЫ — большие дети.

ЧЕТВЕРТЬ — женщина.

ЧЕТВЕР — мужчина.

ПОЛВИНА — бабушка.

СИ БЕМОЛЬ — полвина (бабушка) ВОСЬМА ЛЯ (бемоль означает — согнутая вниз).

ЛЯ БЕМОЛЬ — старуха из волшебной страны ЭсМОЛИИ.

ДИЕЗ — старик (диез означает — высокий).

ДУБЛЬ-БЕМОЛИ — прабабушки (очень старые и согнутые).

ДУБЛЬ-ДИЕЗЫ — прадедушки (очень старые, высокие и худые).

ФА ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ — очень старая прабабушка, рассказавшая ВОСЬМАМ о БЕКАРЕ.

АККОРДЫ — цари, с которыми встречались ВОСЬМЫ, путешествуя по разным странам.

Братья близнецы:

СекстАккорд — жадный король страны ДОРИИ, правивший много лет назад.

КвартСекст — его брат, пират, морской разбойник.

ТРЕЗВУЧИЙ — их отец, Великий король.

ТерцКварт ФаЛяСиР II — хитрый и любопытный царь ЛИДИИ.

СекундАккорд МиФаЛяДий IV, прозванный «Печальным» — царь страны ФРИГИИ.

КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII — король страны ДОРИИ, важный и гордый.

СептАккорд ДоМиСольСий V — царь ИОНИИ, старый и больной.

Бо-Мажор — военный министр ИОНИИ, злой и толстый, старается говорить резко.

БольМино — начальник стражников в ИОНИИ, любит всем приносить боль и страдания.

МалМин — сын ДоМиСольСия V, добрый и мягкий.

УмСепт — младший сын ДоМиСольСия V, всегда взволнованный и встревоженный.

НонАккорд СольСиРеФаЛий IX — царь МИКСОЛИДИЙСКОГО государства ходит в очень длинной мантии.

СекстАккорд ЛяДоФ III — младший царь ЭОЛИИ, делает все наоборот.

МалУва — первый министр «Царя-Наоборот», очень ехидный.

УвелТрез — главный Интендант «Царя-Наоборот», хам и нахал.

КвартСекстАккорд ЛяРеФ V — старший брат «Царя-Наоборот».

БУвел — чудище из страны ЭОЛИИ.

Мал-с'УмКвинт VII — король ЛОКРИИ, с виду мягкий, несколько печальный.

МИ БЕМОЛЬ — старая царица ЭсМОЛИИ.

БоУм — огромный городской колокол, бьющий тревогу.

Дворцовые Советы — в каждой стране свои, они состоят:

ДУЭТ — из двух советников.

ТЕРЦЕТ — из трех.

КВАРТЕТ — из четырех.

КВИНТЕТ — из пяти.

СЕКСТЕТ — из шести.

СЕПТЕТ — из семи.

НОНЕТ — из девяти советников.

ДвойДомы — стражники.

Пианники — ночные сторожа, следят за полной тишиной.

ПУНКТИРЫ — маленькие барабанщики.

ТРИОЛИ — помощницы злой волшебницы СИНКОПЫ.

СИНКОПА — хромая волшебница, помощница ФОРТИССИМА.

ЗВУКОРЯДЫ — боевые порядки, в которые выстраивались воины на планете.

ТРИХОРД — звукоряд из трех воинов.

ТЕТРАХОРД — из четырех.

ПЕНТАХОРД — из пяти.

ГЕКСАХОРД — из шести человек.

ГАММА — звукоряд из семи воинов, вставших по кругу.

ИНТЕРВАЛЫ — звери, обитающие на планете.

СЕКУНДЫ — колючие, ядовитые маленькие зверьки.

ТЕРЦИИ — маленькие, мягкие, добрые трехпалые зверьки.

КВАРТЫ — большие морские черепахи, с жестким, твердым панцирем.

КВИНТЫ — глупые большие прозрачные морские животные с пятью щупальцами.

СЕКСТЫ — большие добродушные животные, рога которых имеют шесть ответвлений.

СЕПТИМ — огромный семиглавый змей, в которого превращается ФОРТИССИМ.

ОКТАВЫ — глупые и длинные восьмиметровые животные, живут по восемь животных вместе (ОКТЕТ): ОКТАВА первая, ОКТАВА вторая, третья, четвертая, Малая ОКТАВА, Большая ОКТАВА, КонтрОктава, СубКонтрОктава.

НОНЫ — ДЕВЯТИметровые морские чудовища.

ТРИТОНЫ — злые животные, охраняющие ФОРТИССИМА.

КвартДец — кровожадный паук с 14 лапами.

ТЕМПЫ — кони:

АДАЖИО — грузовая лошадь, идущая медленно.

МОДЕРАТО — кони, бегающие не быстро, умеренно.

АЛЛЕГРО — скорые кони.

ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО — очень быстрые кони.

ВИВАЧИ — птицы, летающие стремительно, живо

ПЕЗАНТ — тяжелый, грузный зверь.

ПИАНО — маленький, пушистый зверек с тихим голосом.

МЕЦЦО-ПИАНО — зверек, похожий на лису, с не очень тихим голосом.

ФОРТ — медведь, всегда громко ревущий.

МЕЦЦО-ФОРТЕ — человекообразные обезьяны, говорящие не очень громко.

Ксилы — маленькие черепашки.

КСИЛОФОН — инструмент, сделанный из ксил.

ПАССАЖИ — очень быстрые, мелкие и юркие птицы.

ГЛИССАНДА — рыба, скользящая по поверхности воды.

ДИАПАЗОНЫ — морские змеи разной длины.

СУРДИНЫ — волшебные птицы, способные заглушить голос ФОРТИССИМА.

Жители страны ФРИГИИ

КОЛОРАТУРЫ — совсем маленькие дети.

СОПРАНО — девочки.

ДИСКАНТЫ — мальчики.

МЕЦЦО-СОПРАНО — женщины.

ТЕНОРА и БАРИТОНЫ — мужчины.

АЛЬТЫ — бабушки.

БАСЫ — дедушки.

КОНТРАЛЬТО — прабабушки.

ПРОФУНДО — прадедушки.

ЛАДЫ — страны, в которых путешествовали ВОСЬМЫ:

МАЖОРНЫЕ СТРАНЫ — светлые, солнечные, находящиеся под открытым небом.

ИОНИЯ — солнечная, радостная страна.

ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: ДоРе, МиФа, СольЛя, Си — в таком порядке должны были построиться ВОСЬМЫ, чтобы придти в ИОНИЮ.

До-Ион — столица ИОНИИ.

ЛИДИЯ — очень светлая страна, находящаяся на берегу моря, где живут люди, почему-то всегда «воображающие из себя».

ЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: ФаСоль, ЛяСи, ДоРе, Ми — пароль (порядок в построении для входа в страну).

Фа-Лидия — столица ЛИДИИ.

МИКСОЛИДИЯ — высокогорная туманная страна.

МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: СольЛя, СиДо, РеМи, Фа — пароль.

Со-Миксолида — столица МИКСОЛИДИИ.

МИНОРНЫЕ страны — страны, всегда закрытые тучами и поэтому темные.

ЭОЛИЯ — страна, где живут добрые, очень приветливые люди.

ЭОЛИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: ЛяСи, ДоРе, МиФа, Соль — пароль.

Ля-Эол — столица страны ЭОЛИИ.

ДОРИЯ — величественная страна, населенная гордыми людьми.

ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: РеМи, ФаСоль, ЛяСи, До — пароль.

Ре-Дория — столица ДОРИИ.

ФРИГИЯ — мужественная, суровая страна.

ФРИГИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: МиФа, СольЛя, СиДо, Ре — пароль.

Ми-Фригия — столица ФРИГИИ.

ЛОКРИЯ — мрачная страна, воинственная, враждебная.

ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: СиДо, РеМи, ФаСоль, Ля — пароль.

Си-Локрия — столица ЛОКРИИ.

ЭсМОЛИЯ — страна призраков, где жила хромая волшебница СИНКОПА и ее помощницы, старые БЕМОЛИ.

ФУНКЦИИ — корабли, на которых плавали жители планеты:

СУБДОМИНАНТЫ — лодки светло-лимонного цвета, выдолбленные из мягкого дерева.

ВТОРЫ — рыбачьи шаланды, ярко-желтого цвета.

ВТОРНИЗ — страшный, мрачный корабль темно-зеленого цвета.

ДОМИНАНТЫ — алые, неустойчивые корабли.

ТРЕТТЫ — розовые, красивые, легкие прогулочные корабли.

КАДАНС — большой королевский корабль темно-вишневого цвета, на морских парадах пплывет в конце шествия.

ТОНИКИ — синие, устойчивые корабли.

АЧЧЕЛЕРАНДО — паруса для ускорения движения корабля.

РИТЕНУТО — присособление для замедления движения корабля.

ТРАНСПОНИРОВАНИЕ — передвижение на кораблях.

ГИПОФРИГИЙСКИЕ горы — темные, сумрачные горы, где жил ДИССОНАНС.

ДЕЦИМЫ — ДЕСЯТИметровые скалы.

ТЕМБР — окраска голоса.

ВЕРХНИЙ РЕГИСТР — очень тонкий по тембру, высокий голос.

НИЖНИЙ РЕГИСТР — низкий, рычащий, густой по тембру голос.

КРЕЩЕНДО — инструменты с усиливающимся, расширяющимся звуком.

ДИМИНУЕНДО — постепенное затухание огня.

СФОРЦАНДО — неожиданный, страшный громкий крик ФОРТИССИМА.

ТРАНКУИЛЛЁ — «спокойно» — волшебное слово, при котором погибал ФОРТИССИМ.

МОРЕНДО — замирая — момент, при котором угасает жизнь.

ОСТИНАТО — постоянно повторяющееся действие.

СЕКВЕНЦИЯ — произнесение одних и тех же слов с разной высотой.

МОДУЛЯЦИЯ — внезапное перемещение из одного места в другое.

ОТКЛОНЕНИЕ — неудачная попытка переместиться в другое место.

ПАУЗА — момент всеобщего молчания.

КОНСОНАНС — дружеские отношения между людьми и зверями.

ЦЕЛОТОННАЯ и ХРОМАТИЧЕСКАЯ ГАММА — порядки, в которые выстраивались звери для того, чтобы стать более сильными.

АРПЕДЖИРОВАТЬ — говорить по слогам имена АККОРДОВ.

ОБРАЩЕНИЕ — способность зверей превращаться друг в друга.

РАЗРЕШЕНИЕ — особая способность тритонов превращаться в СЕКСТУ или ТЕРЦИЮ.

ВАРИАЦИЯ — немного измененное повторение движений короля.

МЕТРИЧИ — фонтаны, в которых ровно чередовались высокие и низкие струи воды одинакового цвета.

ФЕРМАТЫ — харчевни, где можно было задержаться путнику, чтобы отдохнуть с дороги.

ТРЕМОЛО — момент, когда начинают дрожать листья на деревьях, чувствуя приближение ФОРТИССИМА; то же испытывает Ум-Септ.

ТОНАЛЬНОСТЬ — особый порядок, при котором колдующие «тяготели к центру» (приносили волшебные нити к царице).

ВК— буквы, сплетенные вместе, — волшебные знаки на гербе герцогини СИНКОПЫ.

C, D, E, F, G, A, H — буквы, вышитые на одежде ВОСЬМОВ.

Ces, Des, Es, Fes, Ges, As, B — буквы на одежде старух — придворных царицы Ми-Бемоль.

СКЕРЦАНДО — элексир бодрости, который составлял маркиз Де-Моль.

АКЦЕНТЫ — языки пламени, неожиданно вырывающиеся из-под земли.

ОБЕРТОНЫ — отблески других цветов в ярком пламени.

СТАКАТТО — осторожный, лёгкий, как бы на цыпочках, шаг коней.

МАРКАТО — парадный ход коней, при котором подчёркивается каждый шаг.

ЛЕГАТО — очень плавный шаг коней.

АВТЕНТИЧЕСКИЙ ОБОРОТ — построение кораблей из ТОНИК и ДОМИНАНТ.

ПЛАГАЛЬНЫЙ ОБОРОТ — построение кораблей из СУБДОМИНАНТ и ТОНИК.

КАДАНСОВЫЙ ОБОРОТ — заключительный проход кораблей в определенном порядке: СУБДОМИНАНТА, КАДАНС, ДОМИНАНТА, ТОНИКА.

ПРЕРВАННЫЙ ОБОРОТ — внезапная остановка кораблей после прохождения ДОМИНАНТЫ.

ШЕСТЫ — голубые знаки, останавливающие, прерывающие движение.

ТОН — расстояние вытянутой руки.

ПОЛУТОН — очень маленькое расстояние, почти плечом к плечу.

ДОЛЬЧЕ — нежные, сладкие плоды.

ЛЮГУБРЫ — мрачные цветы в замке ФОРТИССИМА.

УВЕРТЮРА

В ИОНИИ древней всё в светлом МАЖОРЕ:
И звездные ночи, и ясные зори,
Лазурное море волной кружевной
Там нежно ласкает песок золотой,
И облако парусом лёгким, воздушным
В прозрачной дали пролетает послушно.
Задорные песни, весёлые лица.
Здесь радостны люди, и звери, и птицы.
Народ был свободен и независим —
Как вдруг объявился коварный ФОРТИССИМ.
Но храбрый мальчишка по имени Ля
(Во имя народа, а не короля)
Решился волшебника злого убить,
Чтоб люди могли безбоязненно жить.
Созвал шесть отважных мальчишек в отряд:
Они собирали любой ЗВУКОРЯД,
Они проходили сквозь горы, леса,
Встречали загадочные чудеса,
Смогли устоять под любым волшебством,
Отважно и смело сражались со злом.
Об их приключеньях ты сможешь узнать,
Когда мы начнем эту книгу читать.
Дружок, поудобней садись за столом,
Мы вместе с героями в сказку пойдем.

ГЛАВА I

Буря на море. Старинное предание

Ни на секунду не смолкая, гудел *БоУм* — огромный городской колокол, бьющий *тревогу*. Уже несколько часов бушевала страшная буря. Слепящие голубые молнии сверкали со всех сторон и как-будто разрывали небо; их огромные стрелы неожиданно и яростно вспарывали черноту ночи, вонзаясь в холодную бурлящую волу. Обычно спокойное и ленивое, море стонало и беспрерывно металось, как бы пытаясь спастись от грозы. А ветер все налетал с новой силой, со злостью швыряя из стороны в сторону разноцветные ФУНКЦИИ — корабли жителей ИОНИИ. *Светло-лимонные* СУБДОМИНАНТЫ, выдолбленные из *мягкого* дерева, прогулочные *красивые розовые* ТЕТТЫ и *ярко-алые неустойчивые* ДОМИНАНТЫ болтались у причала из стороны в сторону, беспрестанно сталкиваясь друг с другом, рассыпались в щепки, а иногда срывались с якоря и уносились далеко от берега, пропадая в чёрной бездне. ТОНИКИ — самые большие и *устойчивые* суда, окрашенные в *синий* цвет, легче других переносили эту дикую пляску природы.

А *БоУм* всё гудел и гудел ...

В небольшом домике, стоящем на берегу моря, сидела маленькая, *согнутая* от забот старушка, ПОЛВИНА СИ БЕМОЛЬ. Вздрагивая от каждого порыва ветра, сотрясающего ветхие стены жилища, и от каждого удара колокола, она ждала своего внука.

Наконец ПОЛВИНА услышала, что открывается входная дверь, и вот на пороге появился худощавый ВОСЬМ (мальчик), одетый в вылинявший матросский костюм. На вид этому мальчику с лучистыми зелёно-карими глазами, темно-каштановыми волосами и слегка курносым носом можно было дать лет одиннадцать. На самом же деле ЛЯ, так звали внука ПОЛВИНЫ, было уже тринадцать.

— Где ты был так долго? — взволнованно спросила СИ БЕМОЛЬ. — Смотри, как вымок, простудишься теперь.

Мальчик махнул рукой:

— Ничего! Дождь не холодный! — сказал он и пошёл к себе в комнату переодеваться.

«Вот вечно так, — подумала ПОЛВИНА, — ходит где-то целыми днями, не поест вовремя, не посит. А всё потому, что сиротой растёт. Я уже старая, не могу уследить за ним... Отца слушался. Но после того как он два года назад не вернулся с рыбного промысла, ЛЯ не узнать. Целыми днями пропадает в порту. Всё с моряками да с моряками...

А в это время ЛЯ, сняв с себя мокрую одежду, уже свалился в постель и мгновенно заснул. Во сне он переживал рассказ старого боцмана, который услышал сегодня в порту...

— Давным-давно, — говорил моряк, — когда мир ещё не был разделен на МАЖОРНЫЕ и МИНОРНЫЕ страны (МАЖОРНЫЕ — это *светлые* солнечные страны; МИНОРНЫЕ — *темные* страны, закрытые тучами), когда на свете ещё не было моего дедушки ДИЕЗА и бабушки БЕМОЛЬ и даже их прадедушек ДУБЛЬ-ДИЕЗОВ и прабабушек ДУБЛЬ-БЕМОЛЕЙ, в стране, которая называлась ДОРИЯ, жил-был жадный король СекстАккорд. Всю жизнь он копил деньги. Везде повесил король особые *голубые* знаки — ШЕСТЫ, *останавливающие* движение, и за проход под ними взимал плату. Того же, кто не платил, убивали.

Народ был недоволен жестоким королём. Он не раз восставал, но всё неудачно, потому что СекстАккорд не жалел денег только на содержание ДвойДомов — стражников в *оранжевой* форме, которые его охраняли. ДвойДомы охраняли короля надёжно, так как им платили большое жалование, бесплатно одевали и кормили в специальных королевских тавернах — ФЕРМАТАХ. Они хватали всех недовольных, без суда бросали в темницы или отдавали кровожадному КвартСексту брату короля. КвартСекст не хотел стать царём земным, а стал царём морских просторов

предводителем пиратов. Его ВТОРНИЗ страшный и *мрачный темно-зеленый* корабль — ТРАНСПОНИРОВАЛ (*перемещался*) из одного моря в другое, наводя ужас на встречных мореплавателей.

Время шло. Братья, любившие власть, богатство и почести, награждали друг друга орденами, устраивали в свою честь народные шествия. А старость и дряхлость всё равно подступала к ним. За все сокровища им нельзя было купить лишь одного — бессмертия. А быть вечными и бесконечно приумножать богатства было их заветной и единственной мечтой. Поэтому и решили братья отправиться к ДИССОНАНСУ, богу Зла, умолять подарить им бессмертие.

Вдвоем братья тайно пустились в дальнее плавание...

Путь был нелёгким и длинным. Замок ДИССОНАНСА находился в далёких и *сумрачных* ГИПОФРИГИЙСКИХ горах. Поэтому ТРАНСПОНИРОВАТЬ до них надо было много недель.

Пока братья плыли на мрачном ВТОРНИЗЕ, по пути им встречались много различных кораблей. Но чаще всего попадались ТОНИКИ. Завидев *темно-зелёный* ВТОРНИЗ, эти суда сворачивали в сторону, резко меняя курс.

ТРАНСПОНИРОВАТЬ вдвоём было скучно, и братья не знали, чем им заполнить время. Сначала КвартСекст рассказывал про своего повелителя, про его богатства, замки, а главное, про его силу и способность давать людям бессмертие. Но потом ему надоело говорить и он надолго замолчал...

До конца пути оставалось совсем немного, когда КвартСекст, неожиданно простудившись, заболел. СекстАккорду пришлось все обязанности на корабле выполнять одному. Он ставил АЧЧЕЛЕРАНДО — паруса для *ускорения* движения, спускал РИТЕНУТО, если надо было *замедлить* ход судна, готовил еду.

СекстАккорд, никогда ни о ком не заботившийся, кроме себя, был раздражён тем, что ему приходилось ухаживать за больным. В то же время разговоры о богатстве и могуществе бередили его душу, в которой не было места хорошим, добрым чувствам. Мысль о том, что ДИССОНАНС захочет лишь одному из них дать бессмертие, злила и пугала его. А страх не получить бессмертие всё больше овладевал им, заглушая всё доброе. В конце концов он люто возненавидел брата. И тогда СекстАккорд решился...

Однажды, умаявшись за день и поэтому особенно разозлясь, он задумал убить КвартСекста, потом явиться к ДИССОНАНСУ и, выдав себя за убитого брата, попытаться от его имени договориться о бессмертии. Своё намерение он решил осуществить глубокой ночью, когда КвартСексту как раз стало немного лучше.

СекстАккорд вошёл в каюту, держа наготове острый кинжал. Обречённый КвартСекст тяжело приподнялся на подушках и с

удивлением посмотрел в сторону брата. Он сразу понял, что должно произойти.

— Неужели ты хочешь убить меня? — с трудом выговаривая слова, прошептал он. — Что я тебе сделал плохого?

— Мне нужна твоя смерть! — спокойно отвечал СекстАккорд.

— Но как же ты сможешь? Ведь мы родные братья... Ты помнишь, как мы вместе росли в доме нашего отца — Великого ТРЕЗВУЧИЯ? Как бегали вместе рыбачить? Как дёргали за косы девчонок? Неужели тебе не дорого всё это? Ведь я брат тебе. Как ты мо?..

Но он не успел закончить фразу...

Пошатываясь, СекстАккорд бросил кинжал, с трудом протиснулся в дверь, и еле передвигая ноги, пошёл на капитанский мостик.

...Плавание близилось к концу. Доведенный до изнеможения, СекстАккорд продолжал путь. Его корабль преодолевал последние мили и до владений ДИССОНАНСА оставалось совсем немного. Море вокруг корабля кишело тварями: среди *глупых* и *прозраных* КВИНТ с *пятью* щупальцами то тут, то там попадались ДИАПАЗОНЫ — морские змеи *разной длины*, которые пытались прогрызть и остановить корабль. Вдали мелькали огромные чудовища — ДЕВЯТИметровые НОНЫ.

И все же СекстАккорд сумел добраться до *мрачных* ГИПОФРИГИЙСКИЙ гор — царства ДИССОНАНСА — и предстал пред ним, выдавая себя за брата (отличить их внешне было невозможно: они были близнецы и, как две капли воды, походили друг на друга).

Бог Зла, облаченный в парадные одежды, с короной на голове, принял его довольно холодно. Он сделал вид, будто поверил, что перед ним стоит КвартСекст и, испытующе посмотрев на него, спросил:

— Ты явился без вызова? Почему?.. И где жертвы, которые ты мне всегда привозил?

— Не беспокойся, Владыка, все жертвы на корабле. Их даже на одну больше, чем нужно было, — ответил СекстАккорд, дрожа.

ДИССОНАНС понимающе улыбнулся.

Ободренный этой улыбкой, СекстАккорд сказал:

— Но, Господин, у меня есть просьба. Я ни о чем тебя не просил раньше. А теперь, когда мне осталось жить совсем немного... Я знаю, ты можешь дать человек бессмертие. Может, и я достоин этого? Сколько лет я верно служил тебе! А сейчас, если ты не спасёшь меня, я погибну. Тогда тебе придётся искать нового, столь же преданного слугу. А ты должен знать, что преданных людей становится всё меньше и меньше.

ДИССОНАНС, внимательно выслушав СекстАккорда, снисходительно усмехнулся и сказал:

— Ну, что же. В твоих словах есть смысл. Но не они убеждают меня, а, прежде всего, твои поступки. Все знают — я не могу жить без зла. А больше зла, чем в тебе, я не встречал. Ведь ты... убил... родного брата?..

Услыша эти слова СекстАккорд побледнел.

— Мало того, — продолжал ДИССОНАНС, — ты пытался обмануть меня. И это мне тоже понравилось. Я люблю всё гадкое и подлое. Поэтому, думаю, мы с тобой сговоримся.

— Но тебе придётся туго, — продолжал ДИССОНАНС. — Бессмертие — ноша тяжёлая. Ты вечно будешь жить без людей, в окружении мерзких тварей. К людям ты будешь показываться лишь для того, чтобы отнять у них ШЕСТНАДОВ — совсем маленьких грудных детей. Твоим именем будут пугать всё живое. Тебе не страшно?

— Нет, только бы жить, мой господин!

Суровый ДИССОНАНС продолжал:

— Ну, что ж, это хорошо. Но запомни следующее: ты будешь жить до тех пор, пока в ИОНИИ не родится ВОСЬМ (мальчик) с именем ЛЯ, который в тринадцать лет соберёт своих товарищей и они не научатся стоять друг за друга, как брат за брата, пока в их сердца не вольётся отвага, которую можно получить только из таинственного сосуда, хранящегося в замке царя ЭОЛИИ. Помни, добраться к этому царю может лишь тот, кому будет помогать волшебник БЕКАР, *отменяющий* злые дела и тебя ненавидящий. Знай, что в него уже вошёл дух убитого тобой брата. Ему я тоже дал бессмертие... БЕКАР никогда тебя не простит за убийство и поэтому будет бороться с тобой всю жизнь. Но он бессилен, пока ему не помогут дети. А им предстоит преодолеть много трудностей, побывать во многих странах, прежде чяем они смогут добраться до золотого ларца, хранящего волшебных птиц — СУРДИН. Только эти птицы могут *заглушить* твой страшный, *очень громкий* голос, которым я тебя наделю. Это будет твоим главным оружием. Именно из-за него люди прозовут тебя ФОРТИССИМОМ. Но этих СУРДИН нужно выпустить лишь непосредственно перед тобой, иначе они резлетятся, и тогда уже никакие силы тебя не убьют. Ты станешь бессмертным, как я. Помни это всегда!.. Когда произойдут события, о которых я тебе рассказал, никому не известно. Да ты не бойся: совершить эти подвиги вряд ли под силу смертным людям. Ну как, согласен? — и он бросил на СекстАккорда пристальный испытующий взгляд.

— Конечно, конечно, Владыка! Я согласен на всё и буду самым преданным, самым послушным твоим слугой.

...Прошла ночь. Ветер стих и море почти успокоилось. На востоке медленно вставало солнце, постепенно разгоняя причудливые тени... Перламутровый воздух, очищенный грозой, благоухал свежими запахами умытой листвы и цветов. Жемчужно-белые лепестки жасмина, пышно-пурпурные розы, серебристые листья плакучих ив радостно тянулись к солнцу в предчувствии тёплого дня. Тихонько покачивались только начавшие распускаться белые ромашки, а голубые тени облаков, скользящие по небу, постепенно изменяли их цвет. Кругом стояла необыкновенная тишина, нарушаемая лишь жужжанием мохнатых пчёл, прилетевших собирать душистый мёд. Они деловито перелетали с цветка на цветок, упиваясь их пьянящим ароматом.

ЛЯ открыл глаза, сладко потянулся и совсем проснулся. Рассказ о ФОРТИССИМЕ не давал ему покоя. Быстро одевшись, он пошёл на кухню. ПОЛВИНА уже была там, она хлопотала с завтраком.

— Бабушка, ты слыхала рассказ про двух братьев и про то, как один из них стал великаном ФОРТИССИМОМ.

Старуха оторвалась от плиты и со страхом взглянула на внука.

— А откуда ты это знаешь?

— Вчера в порту рассказал один старый моряк. И ты знаешь, я вспомнил, как казнили «Длинного» ЧЕТВЕРТА (мужчину), как он кричал, что настанет время и ФОРТИССИМ погибнет. Мне и моим друзьям уже по тринадцать лет, и мы никого не боимся. Почти у всех нас ФОРТИССИМ украл братьев и сестёр... Вот мы и решили пойти сразиться с волшебником.

— Что ты, что ты, ЛЯ! Ну что ты надумал? Сколько мальчиков уже пытались бороться с ФОРТИССИМОМ? А ведь даже убежища его не нашли. Сотни лет бесчинствует злой ФОРТИССИМ и ничто его не может погубить. Неужели ты думаешь, что будешь удачливее других? А потом, я... Разве меня не жалко? Ведь у меня никого нет на свете, кроме тебя. Я уже стара и скоро умру. Умоляю, не делай этого, не губи меня раньше времени.

И она горько заплакала.

ЛЯ стало очень жалко СИ БЕМОЛЬ, и он поцеловал её *низко склонённую*, совсем седую голову.

— Внучек, — сквозь слёзы продолжала ПОЛВИНА, — неужели тебе больше всех надо? Может, когда-нибудь кто-то и победит страшного волшебника. Не лезь вперёд других, проживём спокойно.

Но именно эти слова возмутили ЛЯ:

— ПОЛВИНА! Как ты можешь так говорить? Ты же сама убеждала меня раньше, что человек должен быть храбрым и, главное, честным! Это позор — прятаться за спины других!

СИ БЕМОЛЬ подняла тяжёлые веки, помолчала, а затем сказала: — «Мне тяжело, мой мальчик. Прости... Я понимаю, ты прав. Любому может быть трудно. Просто существовать — легче. Поступай как знаешь, как подсказывает тебе сердце...

Шли дни, недели. ЛЯ собирал своё войско. Это было не таким простым делом. Многие из его друзей оказались трусливыми, многих переубедили родители, а у некоторых не подходили имена (по преданию, они должны быть разными): то встречавись два ФА, то два МИ. Но хуже всего было с именем РЕ. Никто из друзей, носящих это имя, не хотел подвергать себя опасности.

А время шло. Уже некоторые ВОСЬМЫ стали колебаться... И тогда ЛЯ решил: «Пора».

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ I.

1. **Как назывался огромный городской колокол, бьющий тревогу? (БоУм).**
2. **Как назывались корабли в ИОНИИ? (ФУНКЦИИ).**
3. **Какие ФУНКЦИИ в государстве ИОНИИ вы знаете? (ТОНИКИ, СУБДОМИНАНТЫ, ТРЕТТЫ, ДОМИНАНТЫ).**
4. **А как называлась ФУНКЦИЯ пирата? (ВТОРНИЗ).**
5. **В какие цвета были раскрашены ФУНКЦИИ? (ТОНИКИ — в синий, СУБДОМИНАНТА — в светло-лимонный, ТРЕТТЫ — в розовый, ДОМИНАНТЫ — в алый, ВторНиз — в тёмно-зелёный).**
6. **Какая ФУНКЦИЯ была самая устойчивая? (ТОНИКА).**
7. **А какая самая лёгкая? (СУБДОМИНАНТА).**
8. **Какая ФУНКЦИЯ самая красивая? (ТРЕТТА).**
9. **А какая была ДОМИНАНТА? (Неустойчивая, ярко-алая).**
10. **Как звали детей, когда они были совсем маленькими? (ШЕСТНАДЫ).**
11. **А когда они становились большими? (ВОСЬМАМИ).**
12. **Как звали бабушек, какой вид они имели? (Согнутые вниз: БЕМОЛЬ — бабушка, ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ — прабабушка).**
13. **А какие были дедушки; как их звали? (Дедушки — высокие, как бы вытянутые вверх; ДИЕЗ — дедушка, ДУБЛЬ-ДИЕЗ — прадедушка).**
14. **Как звали взрослых мужчин? (ЧЕТВЕРТЫ).**
15. **Как звали пирата и его брата? (КвартСекст и СекстАккорд).**
16. **Как звали бога Зла? (ДИССОНАНС).**
17. **Как стали называть СекстАккорда? Почему? (ФОРТИССИМ, потому что у него был *очень громкий* голос).**
18. **Чем отличались МАЖОРНЫЕ страны от МИНОРНЫХ? (МАЖОРНЫЕ страны — светлые, солнечные; МИНОРНЫЕ — тёмные, закрытые тучами).**
19. **Что означает знак ШЕСТА? (Знак остановки).**
20. **Как называется перемещение корабля с места на место? (ТРАНСПОНИРОВАНИЕ).**
21. **В каких горах жил ДИССОНАНС? (В тёмных, мрачных ГИПОФРИГИЙСКИХ горах).**
22. **Какие паруса ставились на мачты для того, чтобы ускорить движение корабля? (АЧЧЕЛЕРАНДО).**

23. А чтобы замедлить движение? (РИТЕНУТО).

24. Кто был отец КвартСекста и СекстАккорда? (ТРЕЗВУЧИЙ).

25. Каких морских обитателей встретил КвартСекст, подплывая на ВТОРНИЗЕ к ГИПОФРИГИЙСКИМ горам? (КВИНТ и ДИАПАЗОНОВ, ДЕВЯТИметровых НОН).

26. Кто такие КВИНТЫ? Как они выглядят? (Прозрачные глупые морские животные с пятью щупальцами).

27. Как звали доброго волшебника? Что он мог делать? (БЕКАР, он отменял злые дела).

ГЛАВА II.
Встреча с РЕ. Храбрые ВОСЬМЫ в гостях у БЕКАРА

И вот, рано утром на небольшой *лёгкой* СУБДОМИНАНТЕ — лодке *светло-лимонного* цвета — ребята покинули родные берега. Они ТРАНСПОНИРОВАЛИ (плыли из одного места в другое) в надежде найти старого БЕКАРА. Погода благоприятствовала плаванию, и настроение у всех ВОСЬМОВ было хорошее.

Как только вышли зи залива, на берегу которого находился их город До-Ион — столица ИОНИЙСКОГО государства, ЛЯ и СИ поставили АЧЧЕЛЕРАНДО, и СУБДОМИНАНТА, подгоняемая ветром, всё *ускоряя движение*, понеслась вперёд навстречу исытаниям.

... ТРАНСПОНИРОВАНИ уже три дня. ЛЯ уверенно вёл корабль, ориентируясь по солнцу и звёздам. Давно уже исчезли очертания берега — СУБДОМИНАНТА шла в открытое море.

... ВОСЬМЫ готовились к ужину. ФА хлопотал, без конца то открывая, то закрывая свои кастрюли.

— Слушай, — обратился к нему МИ, — ну когда ты кончишь греметь крышками! Есть хочется!

— Не нравится — готовь сам, если сумеешь, — отвечал ФА улыбаясь.

Это был худенький длинный мальчик с большими, вечно задумчивыми карими глазами, опушёнными длинными ресницами. Когда он улыбался, на его щеках появлялись маленькие ямочки, делавшие его лицо особенно привлекательным. Густые каштановые волосы спадали ему на лоб, и он то и дело поправлял их рукой.

ФА очень любил рисовать. Вот и сегодня, забыв про всё на свете, в том числе и приготовление обеда, он целый день рисовал море и своих друзей. Особенно удался портрет МИ. Когда тот подошёл и посмотрел на себя, то даже испугался: на портрете был нарисован не просто мальчик с весёлыми голубыми глазами,

открытым добродушным лицом и пышной шевелюрой русых волос — МИ узнал в изображении свою сущность. Узнал и вот теперь даже злился на ФА, думая про себя: «Изобразил меня каким-то трепачем и радуется, а сам тоже вон какой несобранный. Всё рисует, рисует и об еде забыл, не подумал о друзьях. Хоть бы ужином накормил».

— Ну, всё готово! — крикнул ФА, последний раз приподняв крышку. — Садитесь!

Ужин был восхитительным: то ли потому, что он проходил на свежем воздухе, то ли из-за долгого ожидания. Но, скорей всего, причиной того, что от ужина не осталось ни крошки, всё же было искусство повара.

— ФА, ты у нас действительно молодец, — сказал ЛЯ. — Всё так вкусно! Только мало.

— Ничего себе мало, — отвечал удивлённый повар. — За три дня израсходовали пятидневный запас продуктов, а вам всё мало. Не наелись? Так я могу ещё изжарить яичницу.

— Да нет же, наелись, конечно, — сказал ДО. — Но дело в том, что все твои кушанья очень вкусны, и их можно есть без конца. Поэтому ЛЯ и жалуется.

— А вот я вам расскажу... — перебил его МИ.

И тут раздался дружный хохот. Ибо когда МИ начинал что-то рассказывать, все знали: сейчас опять «загнет» ... И действительно, МИ рассказал очередную небылицу про короля РеФаЛяСия VII, когда-то правившего в ДОРИИ. Он начал рассказ о том, как много этот король ел, как специально отращивал себе пышный живот, чтобы казаться важным и значительным. Потом рассказал о случае, благодаря которому этого короля скинули с престола и избрали нового.

Ребята слушали МИ и без конца смеялись:

— Ещё бы! Надо же такое придумать: то поющие деревья, то дрессированное облако!

— Ну что вы всё смеётесь? — злился на них рассказчик, — я правду вам говорю. Эта история мне известна от бабушки — она когда-то жила в ДОРИИ и сама всё это видела.

Но как бы не возмущался МИ, ему всё равно никто не верил. Все знали, что он любит приврать.

... Стемнело... Незаметно подкралась ночь. ЛЯ опять встал к штурвалу, СИ и ДО кинули за борт РИТЕНУТО и, *замедлив* ход судна, вместе с остальными стали ложиться спать. Скоро на лодке стало тихо... Через несколько часов вместо ЛЯ на вахту встал ДО.

— Земля! — разбудил мальчиков рано утром его крик. — Земля!

Все вскочили и стали вглядываться в ту сторону, куда указывал ДО. Но никто ничего не видел.

— Делать тебе нечего! — ворчал на него СОЛЬ. — Поспать не дал как следует!

— Да вы что, ребята, действительно ничего не видите? — удивлялся ДО. — Вон там горы видны. ЛЯ, посмотри внимательней.

ЛЯ вглядывался изо всех сил и, наконец, увидел горы.

— Ребята, а он прав. Там земля. Давайте готовиться к швартовке.

Но оказалось, земля была ещё слишком далеко, погода стояла безветренная, и поэтому ВОСЬМЫ приплыли к ней только к следующей ночи.

... И вот, разгоняя ДИАПАЗОНОВ (морских змей разной длины), СУБДОМИНАНТА пристала к берегу. Её прибытия никто не заметил. Корабль пришвартовался в открытом заливе. На корабле оставили двух человек и пошли в разведку.

— ЛЯ, где мы? — спросил ДО.

— Должны быть в ЛИДИИ.

— А ты уверен в этом?

— Вроде бы да...

— Понятно... Я думаю, всё же надо расспросить местных жителей. Вон город, видишь? Башни какие-то.

Город спал. Лишь вдали были слышны голоса ПИАННИКОВ — ночных сторожей, следивших за *тишиной*.

ЛЯ немного растерялся и не знал, куда пойти. И тут ДО, как всегда рассудительный, сказал:

— Предлагаю пойти поспать в парке. А завтра мы смешаемся с толпой горожан, лучше где-нибудь на базаре, и там попытаемся узнать всё, что нас интересует.

... Рано утром, как только встало солнце, город начал просыпаться. Базар, расположенный почти в центре, был местом, где скапливалось больше всего народа.

Здесь предлагали свои товары кожевники и булочники, зеленщики и рыбаки, мясники и торговцы всевозможными диковинами. В общем, базар как базар, где собирались люди за делом и без дела, покупать или просто поболтать.

Вот идёт служанка из богатого дома. В руках у неё огромная корзина, набитая снедью: фазаны и утки, окорока, нежно-зелёные овощи, рыба, душистые фрукты и тёмное вино. Но что такое?... Вдруг из корзины *выскальзывает* ГЛИССАНДА — довольно большая и жирная рыбина и плюхается на траву. Ничего не замечая, служанка идёт дальше, а к рыбе подбегает вихрастый рыжий с конопатым лицом мальчишка, осторожно оглядывается, хватает

её, и бежит прочь... Тут же за ним устремляются наши путешественники.

— Ты кто такой ловкий? — спросил ЛЯ, еле догнав мальчишку.

— А тебе какое дело? Чего пристал? — буркнул тот. Его хитрые зелёные глаза настороженно бегали по сторонам.

— Да подожди ты, — сказал ЛЯ, с трудом удерживая его.

Но рыжий сумел освободить руку и изо всех сил ударил кулаком в лицо своему преследователю. ЛЯ подмял мальчишку под себя, и оба очутились в дорожной пыли. Тут подбежали остальные ВОСЬМЫ и разняли дерущихся.

Вытирая кровь из разбитого носа, ЛЯ ворчал:

— С ним хотели поговорить, как с человеком, а он...

— Поговорить... Тоже нашлись. ГЛИССАНДУ, небось, отобрать вздумали, — зло огрызался рыжий парень.

— Да не нужна она нам. Просто надо было спросить тебя кое о чём, — спокойно сказал ДО.

Услышав это, рыжий немного притих.

— Ну, валяйте, попробуем...

— Сначала скажи, как тебя зовут, — спросил ЛЯ.

— РЕ.

— Вот здорово!

— Чего так?

— Узнаешь. Лучше скажи, как это получилось, что ГЛИССАНДА сама *выскользнула* из корзины, а служанка этого и не заметила?

Парень засмеялся и показал на длинную нитку с крючком.

— Я её зацепил, рыбёшку-то, и плёлся за служанкой в толпе до тех пор, пока рядом никого не оказалось. Поняли?..

— Вот здорово! А зачем же ты воруешь?

— Зачем? Жрать-то ведь хочется?

— А мать, отец?

— Никого нет. Один живу, уже три года.

— Но зачем воровать? Ведь теперь этой служанке здорово попадёт от хозяйки. Ты не задумывался над этим?

— Не-а..! — сказал парень с удивлением. — Я думаю, что плохо лежит, то и брать надо.

— Вот это да! — возмутился ФА. — Ты что же — считаешь, кто ловкий, тот и прав?

— Ничего я не считаю, — огрызнулся мальчишка. — Живу, как живу, и не лезьте ко мне.

Он повернулся и хотел идти.

— Да подожди, — сказал ДО. — Никто к тебе не лезет.

— Ничего себе не лезут, — возмутился рыжий и шмыгнул носом. — Держите тут целый час... Ну чего ещё надо?

— Ты хоть скажи, где мы находимся.
— Как где?
— Ну... в какой стране?
РЕ с удивлением посмотрел на ВОСЬМОВ.
— ..В... ЛИ — ДИ — И.
ЛЯ с гордостью оглядел товарищей.
— РЕ, — обратился он к мальчишке, — ты не знаешь случайно, кто такой БЕКАР? Где он живёт?
— Не-а...
— Он нам очень нужен. Говорят, это добрый волшебник, *отменяющий* злые дела.
— А зачем он вам?
И ЛЯ рассказал мальчишке о цели путешествия, о том, что их всего шестеро и не хватает ещё одного человека и что его как раз должны звать РЕ.
— А почему его должны так звать?
— Дело в том, что убить злого волшебника могут только семь ВОСЬМОВ с разными именами — так сказано в старинных преданиях.
Рыжий мальчишка чуть задумался, прищурился, а потом спросил с хитринкой:
— А может, я пойду с вами? Возьмёте?
Друзья переглянулись...
— Конечно, — за всех сказал ДО, — ты будешь нам другом.
... В тени деревьев ВОСЬМЫ ещё долго беседовали. Потом РЕ вспомнил, что однажды он, оказывается, слышал о БЕКАРЕ от *очень старой* ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ, прабабушки товарища.
— Я сейчас! Быстро! — крикнул он, неожиданно вскочив. — Найду ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ! — И, не забыв захватить с собой ГЛИССАНДУ, побежал в город.
К вечеру все опять встретились на базаре, и РЕ повёл своих товарищей к ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ.
Древняя старушка, *совсем согнутая* до земли, взглянула на них плохо видящими глазами. В их глубине угадывалась доброта и ласка. Она даже пыталась привстать перед храбрыми мальчиками, но не смогла.
— Ребята! — сказала она, тяжело дыша. — Не часто теперь собираются храбрецы, чтобы сразиться с проклятым ФОРТИССИМОМ. Боятся. А вы?.. Вы молодцы!.. Не знаю, смогу ли я чем-то помочь вам, но постараюсь. — Она задумалась... Потом продолжила:
— Когда я ещё была молодой, моих детей унёс ФОРТИССИМ. Прилетел он чёрной птицей, закричал страшным голосом. Все оглохли и не могли сдвинуться с места. Вот тут-то и забрал

дракон всех плачущих малышек и унёс к себе в *темную* МИНОРНУЮ страну ЛОКРИЮ.

В ЛИДИИ ФОРТИССИМ особенно беснуется, ведь в горах живёт какой-то старик, который не боится ФОРТИССИМА и не глохнет от его голоса. В его маленькой стране все люди живут счастливо. Но он очень стар и не может бороться с ФОРТИССИМОМ.

Я слышала от РЕ, что вы всерьёз решили бороться с чудовищем, поэтому хочу помочь вам найти БЕКАРА. Ведь старик в горах — это и есть он самый. Проводить вас к БЕКАРУ может старый ДИЕЗ, который живёт на окраине Фа-Лидии. Поэтому вам надо добраться до столицы.

И она, тяжело вздохнув, добавила:

— Ну вот, это всё, что я знаю и чем могу помочь. А теперь идите...

Мальчики поблагодарили ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ, покинули город и направились к Фа-Лидии. Лишь через неделю они добрались до столицы ЛИДИИ. Там они с трудом разыскали нужного им ДИЕЗА. И тот, после долгих колебаний, решил помочь друзьям.

— Нелегко добраться до волшебника БЕКАРА, — сказал ВОСЬМАМ ДИЕЗ, — уж очень высоко в горах он живёт. Там находится совсем небольшая страна БЕКАРИЯ, где живут добрые и свободные люди. Дело в том, что наш царь ТерцКварт ФаЛяСир II очень боится БЕКАРИЙЦЕВ, хоть их всего около сотни. Их страна очень необычна. Ни один человек с оружием или чёрными мыслями не может перейти её границы — тут же сходит с ума и бежит домой, а потом приходит в себя лишь через год и становится на всю жизнь добрым. Поэтому ТерцКварт, если когда-то и пытался завоевать БЕКАРИЮ, то теперь оставил эти планы. Правда, на всех дорогах, ведущих в эту страну, он поставил кордоны.

— Дедушка, — сказал ЛЯ, — но как же мы сами пройдём в БЕКАРИЮ, ведь и нас задержат гвардейцы ФаЛяСиРа?

— Я отведу вас туда тайными горными тропами.

Мальчики с недоверием глядели на старика.

— Вы думаете, что я совсем немощен и не гожусь для такого перехода? — обратился он к ВОСЬМАМ, ловя их взгляды. — Напрасно. Ещё лет пять я похожу по горным тропам.

Рано утром следующего дня ВОСЬМЫ запрягли в телегу *медленного* ТЕМПА (лошадь) АДАЖИО и, сев на неё вместе с ДИЕЗОМ, покинули пределы Фа-Лидии.

До нужного места дорбались без малого за три дня. Наконец, оставив АДАЖИО и оружие у знакомых ДИЕЗА, налегке, захватив с собой только верёвки, ВОСЬМЫ стали подниматься в горы.

Многочисленные ручьи и маленькие речушки преграждали им дорогу. Они обходили глубокие пропасти и ущелья. Наконец, ДИЕЗ подвёл ребят к большому леднику.

— Ну, вот и пришли, — сказал он задыхаясь, — за этим ледником широкая тропа. Она и приведёт прямо к хижине доброго правителя БЕКАРИЙЦЕВ... Отдохнём немного.

Услышав его слова, мальчики запрыгали и закричали от восторга. Ведь с непривычки столь длинный переход измотал многих: у СИ и МИ были стёрты ноги, у ФА болела голова. Все удивлялись выносливости старика ДИЕЗА.

Но пока ребята отдыхали, готовясь к последнему броску, ДИЕЗ отошёл в сторонку и подозвал к себе ЛЯ.

— Я, наверное, не смогу повести вас дальше — сил не хватит.

— Да что Вы, дедушка! Вы выглядите лучше любого из нас!

— Нет, это только кажется. На самом деле я уже задыхаюсь. А ведь надо подниматься ещё выше, вон к той ДЕСЯТИкилометровой ДЕЦИМЕ. — Он указал на огромную чёрную скалу, возвышающуюся над ледником.

— Я должен спуститься вниз — это будет не так трудно. А вот преодолеть ледник мне не удастся. Чувствую... Да и вам это будет нелегко. Обвяжитесь как следует верёвками и страхуйте друг друга... Кстати, я заметил, когда СИ и ДО стоят рядом, их силы будто удваиваются. Пусть они идут вместе. По-моему, то же у МИ с ФА.

ЛЯ растерянно смотрел на ДИЕЗА. «Как же так, — думал он, — Ведь мы заблудимся в этих горах».

Будто уловив его мысли, ДИЕЗ сказал:

— Не бойтесь, вы дойдете. Здесь не так много осталось. Главное, держитель вон той ДЕЦИМЫ, на которой растёт громадная сосна, и всё будет в порядке. А там путь лёгкий. Я только единственного боюсь: как вы спуститесь обратно в ЛИДИЮ.

— Это как раз не сложно. Наш ДО наверняка запомнил дорогу. У него отличная память.

— Ну, тогда я не буду вас ждать здесь, а встречу внизу, там, где оставил АДАЖИО, — сказал ДИЕЗ. — Через полчасика трогайтесь в путь. А я тоже немного отдохну и отправлюсь обратно. Теперь пойдём к ребятам — они уже волнуются.

... И вот, держась за верёвку, ВОСЬМЫ ступили на ледник.

«Да, ДИЕЗ был прав, что не пошёл с нами», — подумал ЛЯ.

Ноги будто на коньках скользили по блестящему льду. Удержаться одному было практически невозможно. Только поддержка товарищей давала возможность хоть медленно, но всё же продвигаться вперёд.

Первым шёл СОЛЬ, он был самый сильный и выносливый. Осторожно ступая на лёд, проверяя его прочность, он продвигался на два, три шага, затем подтягивал верёвку и, уже держась за неё, это расстояние преодолевали остальные. Так шли довольно долго, и теперь оставалось совсем немного.

Чувствуя приближение конца пути, СОЛЬ решил идти чуть быстрее. Он стал делать не по два, три шага, а по пять, шесть. И вот, когда до ДЕСЯТИметровой ДЕЦИМЫ оставалось каких-то пять-десять метров, ВОСЬМЫ услышали его внезапный крик, и СОЛЬ исчез из вида. Следующий за ним СИ остановился, как вкопанный, упёрся ногами и тут же почувствовал, как верёвка, связывающая его с СОЛЬ, дёрнулась и впилась в руки.

— Держись! — крикнул он, стараясь не потерять равновесия. ВОСЬМЫ вцепились руками в лёд и друг в друга, но это не помогло. Страшный рывок сбил СИ и всех остальных. Ребята покатились вниз, потянув за собой СОЛЬ, провалившегося в трещину. Его, повисшего на верёвке, швыряло о ледяные стены и сначала тянуло кверху, затем ударило о ледяной выступ. И тут СОЛЬ потерял сознание. Выступ спас жизнь ему и его друзьям. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом скользящих льдинок да криками испуганных ВИВАЧЕЙ, огромных, но *очень подвижных* птиц, тучей взлетевших с соседних скал.

— СОЛЬ! — крикнул СИ. — Ты жив?

СОЛЬ молчал.

СИ слегка подёргал верёвку. Ответа не последовало.

— Давай, СИ, быстрей подтягивайся, — Крикнул ДО. — Может, он погиб?

СИ, держась за натянутую верёвку, подполз к трещине, заглянул в неё и уведел уступ. Верёвка уходила под него.

— Ребята, он застрял. Нужно вытаскивать.

— Спускайся, мы поддержим тебя, — крикнул ЛЯ. — Сейчас подтянемся.

СИ осторожно стал спускаться в ледяной провал.

— Я на выступе, он крепкий, — донёсся снизу его глухой голос.

— А СОЛЬ? Где СОЛЬ? Его видишь? — крикнул ЛЯ.

— Нет пока. Сейчас...

СИ лёг на выступ и заглянул вниз. Он увидел глубокую пропасть, по дну которой бежал ручей. Под самым выступом болтались ноги СОЛЬ.

— СОЛЬ, ты жив? — крикнул СИ.

Ответа опять не последовало.

— Ребята! Он здесь. Висит. Но ничего не отвечает.

— А вытащить его можно? — крикнули сверху.

— Попробую! Надо ослабить его верёвку!

Верёвку удалось немного освободить, и СОЛЬ, перестав упираться в выступ, безжизненно повис над пропастью.

— Стойте! — крикнул СИ.

Свесив ноги, он попытался оттолкнуть верёвку от уступа, и это ему сразу удалось.

— Тяните, но потихоньку! — крикнул он друзьям...

...Наверху мальчики отнесли на руках СОЛЬ к подножию ДЕЦИМЫ, и там он очнулся. Его вид был ужасен — весь в ссадинах и кровоподтёках, с глубокими ранами на голове и спине.

Самостоятельно идти СОЛЬ уже не мог. Поэтому ВОСЬМЫ положили его на плащ и понесли.

ДИЕЗ был прав: тропа, которую они увидели, оказалась широкой и удобной. Уже скоро ВОСЬМЫ перевалили хребет, и их глазам неожиданно открылась чудесная картина.

Всюду, куда хватало глаз, были видны цветущие деревья. Среди них то здесь, то там стояли небольшие чистенькие домики. По берегу весёлого ручья гуляли различные животные.

ВОСЬМЫ стояли в изумлении, и даже СОЛЬ, немного приподнявшись, слабо воскликнул:

— Какая красота!

— Ну ладно, пошли, — сказал ЛЯ после недолгой паузы. — Хватит стоять. Пора...

Уже много сотен лет жил БЕКАР в маленькой хижине рядом с тропой, ведущей с гор. Думы избороздили его лоб морщинами, сгладилась складка жестокости у рта. Сейчас его лицо выражало только мягкость и доброту. Высокий и резкий голос звучал теперь глухо и тихо. Некогда густые каштановые кудри, ниспадавшие на плечи, стали седыми. Пышная белая борода придавала ему величественность и торжественность.

Старик несказанно обрадовался появлению ВОСЬМОВ.

— Ребятки, как попали сюда? — сказал он, поднимаясь им навстречу (до их прихода он сидел на крылечке и кормил голубей).

Ребята не успели ответить, как вдруг БЕКАР закрыл глаза и что-то зашептал.

Тут ЛЯ и его друзья с удивлением обнаружили, что у каждого из них исчезли синяки, а СОЛЬ, завёрнутый в плащ, поднялся как ни в чём не бывало, будто и не падал в расщелину.

— Ну вот, теперь отдохните и рассказывайте, — произнёс БЕКАР и повёл их к простому деревянному столу, стоявшему под очень странными деревьями.

Как только ВОСЬМЫ сели, на столе вдруг появились деревянные чашки с душистым мёдом, горы *нежнейших* плодов ДОЛЬЧЕ и кружки с холодным лимонадом. Кроме того, перед

каждым оказалась вазочка с мороженым, украшенным сверху ягодами спелой клубники и дольками ананасов.

— Ешьте, не стесняйтесь — это всё вам...

РЕ первый подал пример и стал за обе щёки уплетать стоявшие перед ним яства. БЕКАР смотрел на него и улыбался. Его добрые глаза светились. Остальные ВОСЬМЫ тоже стали пробовать стоявшее на столе угощение.

Потом ЛЯ рассказал о цели путешествия, о трудностях, возникших на пути, о последнем переходе через горы, о падении СОЛЬ...

— Ну, ничего, детки. Вы просто ещё не знаете своей силы и возможностей. Я открою их вам... Но сначала отдохните как следует.

БЕКАР встал и подошёл к странным деревьям. Он опять закрыл глаза, что-то пошептал и стал дотрагиваться рукой до веток. Мгновенно на каждой из них появлялся хрустальный или серебряный цветок и нежно звенел от лёгких прикосновений.

ВОСЬМЫ сидели, как зачарованные. Такой нежной и ласковой музыки им не приходилось слышать никогда в жизни.

Наконец, когда все ветки покрылись необыкновенными цветами, БЕКАР взмахнул рукой, и тут со всех сторон к дереву стали подлетать яркие бабочки и стрекозы, мохнатые пчёлы с золотистыми крыльями. Они садились на цветы и те, склонив свои головки, пели.

Теперь музыка звучала многоголосо. Она завораживала и как бы обволакивала ЛЯ и его друзей, заставляя забыть всё на свете.

Было так хорошо и радостно, что ВОСЬМЫ почти стали засыпать. А БЕКАР стоял, гладил свою белоснежную бороду и улыбался.

Наконец музыка смолкла, пчёлы, стрекозы и бабочки улетели, а необыкновенные цветы осыпали свои лепестки. И тут ВОСЬМЫ снова пришли в себя. От только что пережитых мгновений осталось лёгкое воспоминание, ощущение добра и счастья. Хотелось жить для людей, приносить им радость...

— Ну вот, — прервал молчание БЕКАР, — вы и отдохнули. Все чёрные мысли покинули вас, а в сердцах осталась только любовь к людям. Теперь вы готовы выслушать меня и после этого окончательно решить, как жить дальше.

Он повторил рассказ старого моряка и добавил:

— На пути к ФОРТИССИМУ придётся пройти много стран, в каждой из которых вам встретятся препятствия. Поэтому главное — помнить пароли, с которыми вас пропустит любая стража. Зная их и умея ими пользоваться, вы будете втрое, вчетверо, всемеро сильнее... Запомните: всё дело в ваших именах — именно потому в древних преданиях говорилось, что они должны быть

разными. Если вы встанете друг за другом в определенном порядке, получатся ЗВУКОРЯДЫ: *три* человека — ТРИХОРД, *четыре* — ТЕТРАХОРД, *пять* — ПЕНТАХОРД, *шесть* — ГЕКСАХОРД. Если же вы все семеро встанете плечом к плечу в круг и последний станет первым — вы образуете ГАММУ. Она и будет главным паролем ... Но ещё надо запомнить и расстояние между вами. Стоять *тесно*, почти прижавшись плечом к плечу (такое расстояние называется ПОЛУТОН), следует только четверым МИ — ФА и СИ — ДО. Остальные должны находиться друг от друга на расстоянии вытянутой руки (это расстояние — ТОН)... Но остерегайтесь *хромой* старухи — волшебницы СИНКОПЫ. Там, где она живёт эти пароли теряют силу. Всё запомнили?

— Конечно, дедушка БЕКАР. У нас есть один мальчик, который может запомнить всё, что угодно. — И все посмотрели на ДО.

— Ну вот, это всё, чем я могу вам помочь. К сожалению моя сила не безгранична и распространяется только на БЕКАРИЮ здесь я могу отменить любое зло. Вам же придётся действовать самостоятельно... Теперь идите к ТерцКварту ФаЛяСиРу ЛИДИЙСКОМУ, царю ЛИДИИ и попытайтесь разыскать его коней. Без них вы не успеете объехать все страны до своего возмужания. Ведь когда вам исполнится четырнадцать лет, убить ФОРТИССИМА будет нельзя.

БЕКАР с трудом поднялся и, взяв с полки какой-то небольшой свёрток, протянул его ЛЯ.

— Возьми, это от меня подарок. Здесь свирель, благодаря которой вы сможете подчинить себе коней ФаЛяСиРа. Тут же хрустальное яблоко. В нём видно всё, что происходит на свете.

Ребята очень обрадовались подаркам, поблагодарили старика и пошли к городу...

— Стойте! Стойте! — вдруг услышали они вскоре слабый крик. ВОСЬМЫ быстро повернули назад. Старик пытался их догнать.

— Уф! — еле отдышавшись, сказал БЕКАР. — Ещё чуть-чуть и всё... Весь поход оказался бы напрасным ... Совсем забыл сказать, как забрать меч у НонАккорда МИКСОЛИДИЙСКОГО СольСиРеФаЛия IX. Ведь без него вы не сможете убить *тяжёлого* ПЕЗАНТА...

И он рассказал ребятам о *маленьких и добрых* зверьках ТЕРЦИЯХ, о гигантских *жестокосердных* черепахах КВАРТАХ, о свойствах порошка из их панцирей... Окончил БЕКАР свой рассказ следующими словами:

— О мече царю не заикайтесь: СольСиРеФаЛий боится его потерять. Ведь если меча не окажется на месте, то из казны исчезнут деньги, разбегутся слуги, и царь будет жить, как обык-

новенный человек. Поэтому просто попросите его оставить вас во дворце на ночлег. Меч же за это время постарайтесь найти сами.

Ребята слушали рассказ БЕКАРА, затаив дыхание и стараясь запомнить в нём каждую деталь.

— Ну, теперь всё. Идите. Будет надеяться, что у вас получится то, что вы задумали, — добавил БЕКАР тихим голосом.

Ребята уходили от хижины всё дальше и дальше. А БЕКАР стоял у порога. Ветер развевал седые волосы, трепал полы его одежды.

— Господи! Сколько же лет я здесь живу! Никто даже не догадывается, как мне всё надоело!.. Эти мальчики... Получится ли у них?! Сколько раз я провожал таких храбрецов! Я живу — а они умирают. Жалко!.. Ведь совсем молодые ... И всё из-за моих прошлых грехов.

И кто бы ни посмотрел сейчас на этого длинного и тощего, изборождённого морщинами седовласого БЕКАРА, никто не мог бы сказать, что много лет назад он был грозным морским разбойником КвартСекстАккордом. Что его *мрачный тёмно-зелёный* ВТОРНИЗ вселял ужас и страх во всех встречных, и от одного его взгляда трепетали такие же дети, как те, которые только что покинули его.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ II.

1. На какой лодке поплыли ВОСЬМЫ в дальнее странствие? (На лёгкой СУБДОМИНАНТЕ).
2. Какого она была цвета? (Светло-лимонного).
3. Кого они искали? (Волшебника БЕКАРА, отменяющего злые дела).
4. Какие паруса поставили ВОСЬМЫ, чтобы ускорить движение своего корабля? (АЧЧЕЛЕРАНДО).
5. Про какого короля рассказал МИ ребятам историю, когда они ТРАНСПОНИРОВАЛИ на СУБДОМИНАНТЕ в открытом море? (Про короля ДОРИИ РеФаЛяСия VII).
6. Какое приспособление бросили за борт ВОСЬМЫ, чтобы замедлить движение судна? (РИТЕНУТО).
7. Как звали друзей ЛЯ? (ДО, МИ, ФА, СОЛЬ, СИ).
8. Какая была первая страна, куда приехали ЛЯ и его друзья? (ЛИДИЯ).
9. Как называли в этой стране ночных сторожей, наблюдавших за тишиной? (ПИАННИКИ).
10. Как называются большие скользящие рыбы? (ГЛИССАНДЫ).
11. С каким мальчиком познакомились ВОСЬМЫ в ЛИДИИ? (Мальчика звали РЕ).
12. Кто первый рассказал ребятам о БЕКАРЕ? (ФА ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ — очень древняя старушка, совсем согнутая до земли).
13. Как называлась столица ЛИДИИ? (ФА-ЛИДИЯ).
14. Кто правил в ЛИДИИ? (ТерцКварт ФаЛяСиР II).

15. На какой лошади поехали ВОСЬМЫ искать страну БЕКАРИЮ? (На медленном АДАЖИО).
16. Кто их провожал? (Высокий худой старик ДИЕЗ).
17. Как называлась большая чёрная скала на краю ледника? (ДЕЦИМА).
18. Сколько в ней было метров? (Десять).
19. Какими нежными плодами угощал БЕКАР ВОСЬМОВ? (ДОЛЬЧЕ).
20. Как называются построения, с помощью которых ребята могли пройти в ту или иную страну? (ЗВУКОРЯД).
21. Как назывался ЗВУКОРЯД из трёх звуков? (ТРИХОРД). Из четырёх? (ТЕТРАХОРД). Из пяти? (ПЕНТАХОРД). Из шести звуков? (ГЕКСАХОРД).
22. Как называется замкнутый звукоряд, начинающийся и кончающийся на одном и том же имени? (ГАММА).
23. Как должны были вставать ребята, чтобы образовать звукоряд? (Друг за другом).
24. Кто из ребят должен был стоять, прижавшись плечом друг к другу? (МИ-ФА, СИ-ДО).
25. Как называлось такое расстояние? (ПОЛУТОН).
26. А как назывались расстояния более широкие? (ТОН).
27. Кем был когда-то БЕКАР — волшебник, отменяющий злые дела? (Морским разбойником, плавающем на мрачном ВТОРНИЗЕ, КвартСекстАккордом).

ГЛАВА III.
События в мажорной ЛИДИИ

ВОСЬМЫ покидали БЕКАРИЮ, полные сил и надежд. Теперь они знали, что предстоит делать. И, прежде всего, надо было снова вернуться в ФА-Лидию, встретиться там с царём ФаЛяСиРом II.

ТерцКварт ФаЛяСиР II управлял своей маленькой *самой светлой* МАЖОРНОЙ страной (где все люди почему-то *гордились* собой и даже *воображали*) очень давно. И, надо сказать, управлял довольно плохо. Царю не было дела до жизни простых людей ЧЕТВЕРТОВ и ЧЕТВЕРТЕЙ. Он не беспокоился о строительстве домов, о лечении больных или воспитании детей. Главным в жизни ФаЛяСиР считал две вещи: сбор денег и желание узнать, что чем занят, кто что делает.

Это был очень *хитрый* и *любопытный* царь. Почти целые дни он проводил на высокой башне, которую велел построить специально для своих наблюдений. ФаЛяСиР с утра, захватив огромную подзорную трубу, залезал на самый верхний этаж и глядел оттуда в самые отдалённые уголки. Он знал почти всё, что творится в его государстве и за его пределами. О том, что он видел, ФаЛяСиР иногда рассказывал подданым, преподнося всё в выгодном ему свете и часто их обманывая.

Больше всего ТерцКварт боялся, что люди узнают правду и свергнут его с престола. Он боялся, что его подданые сами захо-

тят увидеть жизнь в других странах, особенно в соседней БЕКАРИИ, боялся и того, что кто-то приедет к нему в государство и начнёт осуждать за плохое управление или за жестокость.

И вот, для того чтобы этого не случилось, он, один из всех царей, закрыл границы своей страны. Именно поэтому ВОСЬМЫ, ещё не свыкшиеся с чудодейственной силой звукоряда и ни разу её не испытав, пробирались вместе с ДИЕЗОМ в ЛИДИЮ трудными горными тропами.

Наконец, граница была пройдена, и они оказались в долине, ведущей к Фа-Лидии.

Теперь все думали об одном: «Где искать ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО? Как они выглядят?»

— И всё же ответ может дать только царь ТерцКварт ФаЛяСиР II, — сказал МИ. — Но ведь до него надо добраться.

— Добраться теперь уже несложно. А как сделать, чтобы царь сам указал место, где пасутся его ТЕМПЫ (кони)? — вставил СОЛЬ.

— Мне кажется, я знаю, — перебил его ДО. — Раз ТерцКварт такой любопытный, его обязательно должно привлечь наше волшебное яблоко, и он захочет им завладеть. Вот этим обстоятельством нам и следует воспользоваться. Царь, конечно, не отдаст за яблоко своих ТЕМПОВ, но он может показать место, где они пасутся, при этом думая, что мы не сможем их отличить от *скорых* АЛЛЕГРО. Вот давайте и попробуем обменять коней на яблоко.

— Ну что ж, идёт! — согласились остальные.

И вот мальчики подошли к дворцу ТерцКвартАккорда ФаЛяСиРа II «Любопытного». Стены дворца, обитые листами серебра, башни, покрытые бронзой, разноцветные стёкла окон в золотых рамках были залиты солнцем и сияли всеми цветами радуги. А белые мраморные колонны, усыпанные драгоценными камнями, вспыхивали яркими огнями.

Это сверкающее великолепие охранялось многочисленной стражей в дорогих доспехах. Перед воротами дворца висел голубой знак ШЕСТЫ — знак *остановки*, выложенный из камней бирюзы.

Раздался бой барабанов, в которые били ПУНКТИРЫ.

— Стой! Кто идёт? Пароль!

В ответ ребята быстро образовали ЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД (он имел МАЖОРНОЕ строение и *начинался с ФА*: ФаСоль, ЛяСи, ДоРе, МИ). Лица солдат сразу изменились, глаза их стали стеклянными, и они неподвижно застыли. В это время ВОСЬМЫ беспрепятственно прошли на широкий двор.

Первое, что бросилось им в глаза — огромные бассейны прозрачной воды. МЕТРИЧИ (фонтаны) равномерно отсчитывали

МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ, пуская через *равные промежутки* времени струи воды *одинаковой* высоты и одинакового цвета. МЕТРИЧЕЙ было много и в каждом из них вода имела свой цвет.

— Сколько воды! Я как раз пить хочу, — сказал РЕ и подошёл к одному из метричей.

— Ребята! — закричал он, попробовав воды жёлтого цвета, — да это лимонад!

— Не может быть, — возразил ему ДО.

Но его никто не слушал, все бежали к фонтанам.

— А у меня вишнёвая! — крикнул СИ.

— А у меня апельсиновая!

— А у меня ...

Из-за угла дворца неожиданно выскочил сам царь ТерцКварт «Любопытный». Это был маленький, проворный и тщеславный старикашка с бегающими глазами, *одетый богато,* но весьма небрежно. На его голове еле удерживалась корона. Прямо *на животе* сверкал *орден* БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ.

Едко усмехаясь, он засыпал ВОСЬМОВ вопросами:

— Что, понравились мои МЕТРИЧИ? Таких ни у кого нет. Вы кто? Чего хотите? Что у вас в корзинке? Почему вас семеро? Почему так поздно? Впрочем я знаю, на все вопросы вы сразу не ответите. Люди все такие. На умеют быстро думать. Ну, ответьте хотя бы, почему вы меня не АРПЕДЖИРУЕТЕ? А?... Всем должно быть известно, что прежде чем говорить с царём, его надо АР-ПЕД-ЖИ-РО-ВАТЬ, то есть называть его имя, *перебивая* слоги и *переставляя* их местами. Ну? Я жду...

Выговорив всё это единым духом, ТерцКварт встал в горделивую позу:

— Давайте!... Только не забудьте сказать имя четыре раза и всякий раз по-разному. А то...

И он показал на стражу, которая стояла рядом с обнажёнными мечами.

ПУНКТИРЫ заиграли в барабаны и мальчики хором стали АРПЕДЖИРОВАТЬ: Фа-Ля-Си-Ре, Ля-Си-Ре-Фа, Си-Ре-Фа-Ля, Ре-Фа-Ля-Си.

— Ладно, — смягчился ТерцКварт, — молодцы. Знаете, убивать я вас... пока не буду. А?... Ну, теперь скажите-ка, что у вас там?

ТерцКварт сунул свой *любопытный* нос под рогожу, которая прикрывала корзину.

— Фи!... Это яблоки?... Подумаешь... Я-то думал, что-нибудь эдакое... интересное... необычное. — и он брезгливо отвернулся.

— Напрасно, Ваше Величество, Вы думаете, что это простые яблоки, — сказал ЛЯ. — Вот, например, Вы знаете, что сейчас делает царь ИОНИЙСКИЙ СептАккорд ДоМиСольСий V?

И он вытащил из корзины волшебное яблоко.

— Посмотрите...

ФаЛяСиР сначала притворился равнодушным, а затем схватил протянутое яблоко и стал всматриваться.

И вдруг... яблоко сделалось прозрачным, засветившись изнутри, и стало показывать дворец *старого* и *больного* СептАккорда ДоМиСольСия V. Тот стоял перед своими министрами и отчитывал герцога Бо-Мажора.

— Ну сколько же можно говорить: нельзя везде показываться *сердитым*. Народ этого не любит. Вы всех бьёте, отнимаете имущество силой — вот ЧЕТВЕРТЫ и озлобляются... Действовали бы, как мой сын УмСепт. Он с виду *маленький* и как будто *всего боится*. Поэтому людишки его жалеют и сами несут к нему подати. А если кто-то не может заплатить, потому что беден, того УмСепт убедит, что он неправ, заберёт имущество, а должника тайно повесит... И все довольны: и он, ну и... тот, кого повесили.

Министры дружно засмеялись...

— Ой-ой-ой! — закричал ФаЛяСиР II. — Как интересно! Это... Это... именно то, что мне надо!

И, положив яблоко в карман, добавил:

— Я теперь буду всё знать, не залезая на башню и не всматриваясь до боли в глазах!... А вам это яблоко ни к чему вы ещё маленькие. Да? Идите домой... Я вами доволен.

— А награда? — спросил ЛЯ.

— Ты что?... Ты что!? С ума сошёл?... Какая тебе ещё награда? А?... Хорошо, что отпускаю живыми.

И он затопал ногами.

— Эй, стража! Выбросить их из дворца!

Но только ТерцКварт сказал это, как очутился на земле, запутавшись в тяжёлом облачении. Яблоко выскользнуло у него из кармана и покатилось к ногам ВОСЬМОВ.

— Помогите! Больно-о-о! — взвыл ФаЛяСиР. — Заприте их в темницу и отберите яблоко!

Не успели солдаты схватить ребят, как раздался гневный голос ТерцКварта:

— Олухи! Бестолковые! А меня? Меня поднимите!

Солдаты бросились к ТерцКварту.

— Дурачьё! Держите мальчишек, а то убегут! — продолжал кричать царь.

Стражники встали в растерянности, опустив руки и уронив ФаЛяСиРа на землю... От беспрерывно меняющихся приказов они не знали, что делать.

Наконец, посовещавшись, солдаты разделились на две группы. Одни подняли ТерцКварта, а другие схватили ребят.

— Ух, дурачьё! Наконец-то сообразили! — прокряхтел ТерцКварт, и его длинный *любопытный* нос при этом нервно подрагивал.

— Где яблоко? — рявкнул он.

— В корзине, Ваше Величество! — ответил ЛЯ.

ТерцКварт, хромая, проковылял к корзине, но, кроме обыкновенных яблок, ничего не увидел.

— Он его спрятал! Обыщите его! — указал царь на ЛЯ.

Но только солдат подошёл, чтобы обыскать мальчика, как неведомая сила приподняла его и бросила наземь.

Ребята так и прыснули. Они и сами не догадывались, что яблоко проявит такую силу.

— Боже! Да что же это делается? — закричал ТерцКварт.

— Ваше Величество, Вы сами виноваты во всём, — сказал ЛЯ.

— Как так?...

— Да ведь яблоко волшебное! Вы что, сразу не поняли? Им нельзя завладеть нечестным путём. Но... можно обменять.

— А-а-а! — сказал ФаЛяСиР. — Понятно!... Ладно. Давайте меняться... Что вы хотите за яблоко?...

— Нам предстоит дальний путь к НонАккорду СольСиРеФаЛию IX и мы бы хотели получить ТЕМПОВ. Давайте меняться на них.

В лице ФаЛяСиРа промелькнул гнев, но затем в бегающих глазах появилась хитринка.

— Согласен! Давайте яблоко, завтра вы получите семь *скорых* ТЕМПОВ, лучших моих АЛЛЕГРО.

И он протянул руку.

— Нет, ФаЛяСиР, так не пойдёт. Хоть АЛЛЕГРО и *скорые* ТЕМПЫ, они не смогут нам помочь. Нам нужны другие — *быстрые ПРЕСТО и очень быстрые* ПРЕСТИССИМО. Они тоже есть в ваших табунах.

— А-а-а? Вот вы чего хотите... — ФаЛяСиР задумался.

— Знаете, эти ТЕМПЫ принадлежат не только мне. У меня, как и у каждого царя, есть Совет министров. У некоторых он маленький, как, например, у СептАккорда Ионийского или у СекундАккорда ФРИГИЙСКОГО. У первого КВАРТЕТ — всего *четыре* человека, а у другого ТЕРЦЕТ — *трое*. У меня же их *семеро* — целый СЕПТЕТ. Именно они и ездят на этих ТЕМПАХ. Если я вам их отдам, то мой СЕПТЕТ меня же со свету сживёт... Я могу только показать, где они пасутся, а ПРЕСТО из них выбирайте сами.

— Соглаены, — сказал ЛЯ и протянул ТерцКварту корзину.

ФаЛяСиР нетерпеливо стал перебирать фрукты, но хрустального яблока не было.

Злоба вспыхнула в его глазах:

— Вы хотите меня обмануть? Я казню вас! Стража!

— Не спешите, ФаЛяСиР. Яблоко в корзине. Но по внешнему виду оно ничем не отличается от остальных. Вы попробуйте так: каждому яблоку задайте вопрос — волшебное должно ответить... Всё Справедливо. Мы ищем ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО — Вы ищете яблоко. Честно?

— Честно-о-о... — недовольно протянул ТерцКварт. — А вы не обманываете? А?

— Нет. Смотрите. — ЛЯ залез рукой в корзину, порылся в ней и вытащил хрустальное яблоко, которое тут же стало показывать картины. Потом блосил его обратно и смешал с остальными.

— Ладно, — согласился ТерцКварт.

Он велел отвести ребят в покои, накормить их, окружить вниманием. А утром все решили ехать искать табуны лошадей.

Умеренно бегающие ТЕМПЫ МОДЕРАТО легко катили огромную карету, в которой сидел ТерцКварт и его семеро гостей. За ней, построенная в боевом порядке, скакала стража на *скорых* АЛЛЕГРО. Их ТЕМПЫ бежали уверенно, *подчёркивая* каждый шаг, МАРКАТИРУЯ, как на параде.

Ехали долго. Дорога то поднималась в гору, то опускалась в долину. И вот, наконец, взорам ребят предстали каменные столбы-великаны. Это возвышались ДЕЦИМЫ.

День был солнечный и жаркий. Прозрачный воздух, напоённый тёплым ароматом леса, кружил голову. По небу пробегали нежные облака, а под ними летали большие быстрые птицы ВИВАЧИ. По дну долины, заросшей цветущим миндалём и персиками, бежал небольшой ручей, наполненный хрустально-чистой влагой. Лепестки цветов падали в неё и уносились вдаль лёгкими разноцветными корабликами. А берега ручья, покрытые высокой изумрудной травой, отражаясь в воде, делали её похожей на драгоценный камень.

Именно здесь, вдали от людей, и обитали свободные прекрасные ТЕМПЫ.

— Выбирайте! Вон они. А я пока подожду вас в карете, сказал ТерцКварт ФаЛяСиР. — Мне некогда. Осталось проверить всего семьдесят яблок, и я найду волшебное... Найду? А?...

И он захлопнул за ВОСЬМАМИ дверцу кареты.

Захватив свои пожитки, ВОСЬМЫ пошли к долине к видневшимся вдали ДЕЦИМАМ... Идти пришлось довольно долго. Мальчики устали, но продолжали двигаться вперёд. Ведь иначе

ПРЕСТО и ПРЕСТИССИТО не услышат звуков волшебной свирели.

Наконец, ВОСЬМЫ подошли к подножию первой ДЕЦИМЫ. Скала, казавшаяся небольшой, вблизи была весьма внушительной ДЕСЯТИметровой громадиной. И она скрыла от взглядов ребят гулявших ТЕМПОВ.

— Что же теперь? — спросил ЛЯ.

Все переглянулись и, как один, посмотрели на СИ. Это он лучше других мог влезать на самые высокие мачты.

— Сейчас влезу, — спокойно сказал СИ и взял из рук ЛЯ чудесную свирель.

... Подниматься по гладкой ДЕЦИМЕ было трудно: срывались ноги, не за что было уцепиться рукам. И всё же СИ продвигался выше и выше.

Вдруг он услышал крик — это огромный ВИВАЧ кружил над ним... СИ понял: наверху, видимо, находилось гнездо.

И тут птица со всего размаха неожиданно ударила его крепким клювом в спину. ВОСЬМ пошатнулся и чуть не свалился. Пытаяь отогнать ВИВАЧА, СИ стал махать рукой и нечаянно выронил волшебную свирель. Та ударилась внизу о камни, подскочила и упала в высокую траву.

В это время птица, разгоняясь, на мгновение отлетела в сторону, а СИ, воспользовавшись передышкой, собрал последние силы, подтянулся на руках, преодолел *десятый* метр и оказался на вершине ДЕЦИМЫ.

Действительно, недалеко от того места, куда он поднялся, находилось гнездо. Из него, широко раскрыв клювы, со страхом смотрели на внезапно появившегося человека уже довольно большие птенцы. СИ не стал останавливаться и побежал к другому краю скалы.

Видя, что человек прошёл мимо гнезда, ВИВАЧ немного успокоился, но всё ещё кружил рядом.

А СИ посмотрел вниз и увидел: табуны меняют пстбище и перебегают в большую соседнюю долину.

— АЧЧЕЛЕ, АЧЧЕЛЕ! (*скорей, скорей*) — закричал он друзьям, бросая вниз верёвку. — Привязывайте свирель скорей!

Ребята бросились за свирелью. Но, как на зло, найти её не удавалось.

— АЧЧЕЛЕ (скорей)! — продолжал кричать СИ. — Они уходят!

ВОСЬМЫ ползали на коленях, разгребая густую траву, но всё было безрезультатно.

И тут РЕ радостно воскликнул: «Нашёл! Вот она!» — Он побежал к подножию ДЕЦИМЫ и привязал свирель к верёвке.

Подтянув свирель кверху, СИ схватил её и стал играть...

Услышав необыкновенные звуки, ТЕМПЫ, бежавшие в сторону от ребят, послушно повернули обратно. Семеро, обогнав других, отделились от табуна и *очень быстро* помчались к ДЕЦИМЕ. Через минуту они стояли перед своими новыми хозяевами. СИ уже стоял вместе со всеми.

— Вот это ТЕМПЫ! — ахнули ребята.

Гнедые, с длинными белыми гривами, чистые, блестящие, с играющими упругими мускулами, они как будто танцевали перед мальчишками. Те же, не долго думая, вскочили на коней и, уцепившись за шёлковые гривы, помчались навстречу новым испытаниям, которые ждали их в соседней стране.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ III.

1. **Какой страной была ЛИДИЯ? (Самой светлой МАЖОРНОЙ страной).**
2. **Какие жили в ней люди? (Горделивые, иногда много воображающие о себе).**
3. **Каким был царь ФаЛяСиР II? (Любопытным и очень хитрым).**
4. **От кого из ребят начинался ЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (От ФА).**
5. **Назови этот звукоряд. (ФаСоль, ЛяСи, ДоРе, Ми).**
6. **А в обратную сторону сможешь? (ФаМи, РеДо, СиЛя, Соль).**
7. **Как назывались фонтаны во дворе ФаЛяСиРа II? (МЕТРИЧИ).**
8. **Что они отсчитывали? (МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ).**
9. **Как фонтаны отсчитывали МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ? (Из фонтанов через равные промежутки времени поднимались струи воды одинаковой высоты и одинакового цвета).**
10. **Что значит — АРПЕДЖИРОВАТЬ? (Называть имя короля по слогам).**
11. **Как ребята АРПЕДЖИРОВАЛИ имя короля ТерцКварта? (Фа-Ля-Си-Ре, Ля-Си-Ре-Фа, Си-Ре-Фа-Ля, Ре-Фа-Ля-Си).**
12. **Где носил ТерцКварт ФаЛяСиР орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ? (на животе).**
13. **Кого увидели ФаЛяСиР в волшебном яблоке? (СептАккорда ДоМиСольСия V — старого и больного царя).**
14. **Как звали его младшего сына? (УмСепт).**
15. **Какие кони были в табунах ФаЛяСиРа, кроме ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО? (АЛЛЕГРО).**
16. **А кто из коней быстрее, АЛЛЕГРО, ПРЕСТО или ПРЕСТИССИМО? (ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО).**
17. **Как называли коней на планете? (ТЕМПЫ).**
18. **Как назывался Совет из Министров у ФаЛяСиРа и сколько в нём человек? (СЕПТЕТ, в нём семь человек).**
19. **А какой Совет был в ИОНИИ у царя ДоМиСольСия V? (КВАРТЕТ, в нём четыре человека).**
20. **А во ФРИГИИ у СекундАккорда МиФаЛяДия IV? (ТЕРЦЕТ — три человека).**
21. **Какие ТЕМПЫ запрягались в царскую карету ФаЛяСиРа II? (МОДЕРАТО — бегают умеренно).**
22. **Как называется бег ТЕМПОВ, при котором подчёркивается каждый шаг? (МАРКАТО, «бегут маркатируя», как на параде).**
23. **Как называются ДЕСЯТИметровые скалы? (ДЕЦИМЫ).**

ГЛАВА IV.
Страна заходящего солнца. Страшная гибель друзей

В*ысокогорной* страной МИКСОЛИДИЕЙ правил царь НонАккорд Соль СиРеФаЛий IX. Эта последняя мажорная страна находилась почти на самом краю земли. Её высокие горы были всегда покрыты *туманом*, отчего все краски казались *неяркими и размытыми*.

Семеро храбрецов уже два дня бродят в окрестностях столицы Со-миксолицы и пытаются поймать ТЕРЦИЙ. Но это им никак не удаётся. Маленькие ТРЁХПАЛЫЕ, обычно *добродушные* животные напуганы и, завидев человека, убегают прочь.

Колени и руки мальчишек исцарапаны, пот струится по их загорелым лицам, но всё впустую — ТЕРЦИИ не показываются.

После очередной неудачной попытки уставшие ВОСЬМЫ решили отдохнуть и обсудить действия.

«Только ребята с разными именами могут достичь цели», — вдруг вспомнил ЛЯ слова БЕКАРА.

— Слушайте, — рассуждал ЛЯ, — наверное, это как-то можно использовать?.. Если мы встанем друг за другом в порядке, который подсказал БЕКАР... Нет, не то — это пароль для прохода... А может, как-то иначе?.. ДО, ты у нас самый умный, придумай что-нибудь.

ДО старался что-то вспомнить, повторяя про себя: «ТЕРЦИЯ, ТЕРЦИЯ... Три пальца... ТРИхорд... ТЕРЦИИ откликаются на свист...»

— Ребята, давайте попробуем встать трихордом и свистнуть. Вдруг получится? — предложил он наконец.

РЕ, МИ и ФА встали *друг за другом* и тихонько свистнули...

Тут же из соседних кустов показался *маленький* пушистый зверёк с *добродушной* мордочкой и моментально скрылся.

— Кажется, получается!

Попробовали ещё раз, но ТЕРЦИЯ не появилась... Попробовали свистнуть по-одному — ТРИХОРД не помогал. И только когда свистнули *двое крайних*, РЕ и ФА, ТЕРЦИЯ выскочила из кустов, подбежала к ребятам и стала тереться об их ноги.

Вид у неё был уморительный. Зверёк, заглядывая в глаза, спокойно давал взять себя на руки, даже легонько кусал за нос и уши то РЕ, то ФА. Однако других ребят как будто не замечал.

— Ну, это нечестно! — возмутились другие ВОСЬМЫ. — Мы тоже хотим своих ТЕРЦИЙ.

И они, выстроившись в МИКСОЛИДИЙСКИЙ МАЖОРНЫЙ звукоряд, *началом* которого *стал* СОЛЬ, стали свистеть *через одного*: СОЛЬ-СИ-РЕ-ФА-ЛЯ-ДО-МИ. И каждый раз, как только пара свистела, к ним прибегали добродушные ТРЁХпалые малыши... Их оказалось семеро, как раз по одному на каждого мальчика. И что интересно: когда свистели ДО-МИ, ФА-ЛЯ, СОЛЬ-СИ, прибегали *ТЕРЦИИ побольше.* К остальным — прибежали поменьше.

Ребята были так тронуты доверием малышей, что даже забыли, для чего их поймали. Пока остальные ВОСЬМЫ играли с ТЕРЦИЯМИ, ФА достал бумагу и краски, с которыми никогда не расставался, и к вечеру коллекция его рисунков пополнилась изображениями пушистых зверьков...

Солнце стало клониться к закату, и ФА вспомнил о КВАРТАХ.

— Как же быть, ребята? Отдать на съедение ТЕРЦИЙ, обмануть их доверие? Предать друзей? Вы способны на это? — спросил ФА остальных.

Всем сразу сделалось грустно... И только ТЕРЦИИ не унывали, они всё ещё пытались играть, но вскоре тоже притихли.

Потом случилось непонятное... На глазах ребят ТЕРЦИИ собрались вместе, как будто посовещались и выстроились в СЕМИСТУПЕННЫЙ звукоряд, о котором когда-то говорил БЕКАР. Как только это произошло, ЛЯ и его друзья услышали голос, раздавшийся откуда-то сверху:

— Вы выдержали два испытания: смогли додуматься, как вызвать ТЕРЦИЙ, и главное, не хотите предать их. Теперь эти *маленькие и добрые* существа навек останутся вашими друзьями. А сейчас не бойтесь... Берите ТЕРЦИЙ — они сами знают, что делать дольше.

Голос замолк, ТЕРЦИИ опять сгрудились, а потом доверчиво бросились к своим друзьям. Все вместе они побежали к берегу. Лазурное море тихо плескалось и осторожно катило свои мягкие волны, в которых миллионами весёлых зайчиков отражались золотые и красные лучи заходящего солнца... Вдали виднелось несколько прогулочных ТРЕТТ *розового* цвета и *ярко-жёлтых* ВТОР — рыбачьих шаланд. ОНи медленно транспонировали вдоль берега. В этот вечер всё говорило о счастье и покое. Как будто не было ни забот, ни расставания с Родиной, ни злого ФОРТИССИМА.

Прижиая ТЕРЦИЙ к груди, ребята подошли к самой кромке берега. Зверьки легко соскочили на землю, собрались в кучку и вдруг... запели, да так, что всё смолкло.

ВОСЬМАМ говорили, что ТЕРЦИИ поют только один раз перед смертью, и теперь они поняли, что расстаются с маленькими друзьями.

«Так вот как это бывает», — думал каждый, и слёзы навёртывались у мальчиков на глазах.

Песня ТЕРЦИЙ была такой, что, казалось, в ней была заключена вся их жизнь. Тоска и радость, печаль и счастье, свет и тайна ночи — всё перемешалось в ней. И мальчикам, слушающим чарующую песню, хотелось продлить эти минуты навечно...

Вдруг ребята заметили, что одна ТЕРЦИЯ, насторожив ушки, показывает пушистой лапкой в сторону моря. ВОСЬМЫ оглянулись: среди волн показалось чёрная точка — это была КВАРТА. Ребята быстро спрятались... Из укрытия они увидели, что на зов их друзей в море появились ещё три КВАРТЫ (они всегда плавали *вчетвером*).

Медленно ступая, КВАРТЫ вышли на берег. Вода тяжёлыми каплями стекала с их *жестких, твёрдых* панцирей. От черепах веяло холодом и неизбежностью.

Странная тишина внезапно повисла в воздухе. Багряные облака на небе стали лиловыми. Слышались неясные шорохи... А ТЕРЦИИ всё пели, постепенно отступая от берега к кустам, где сидели ВОСЬМЫ. Песня стала задумчивой. Временами в неё врывался страх и горечь расставания.

Сквозь слёзы мальчики увидели, что ТЕРЦИИ тоже плачут, роняя крупные прозрачные горошины, медленно растекающиеся по пушистому меху.

А КВАРТЫ *тяжело* и угрюмо шли вперёд. Их движение было неумолимым и беспощадным — ничто не могло остановить этих животных с *твёрдыми* сердцами.

Неожиданно налетел злой ветер. Он яростно гнал на берег чёрные волны и свинцовые тучи. Оглушительный раскат грома потряс небо, и сквозь черноту туч прорвался лиловый луч заходящего солнца. Его жуткий свет озарил всё пространство. В это время песня зазвучала душераздирающе, ТЕРЦИИ обречённо смотрели в небо и прощались с жизнью.

Глупые прозрачные КВИНТЫ, морские змеи ДИАПАЗОНЫ и даже *скользящие* по поверхности воды ГЛИССАНДЫ скопились у берега, ожидая неотвратимо приближающуюся развязку.

ДИАПАЗОНЫ особенно чутко реагировали на пение. Если песня ТЕРЦИЙ звучала всего на нескольких звуках *почти одинаковой высоты*, ДИАПАЗОНЫ были *маленькими*. Если мелодия разрасталась, *захватывая и низкие и высокие звуки* — ДИАПАЗОНЫ *расширялись и удлинялись*.

А в это время КВИНТЫ переливались всеми цветами радуги. Их цвет непрестанно менялся. Если в песне звучала нежность,

КВИНТЫ принимали голубую, розовую или светло-зелёную окраску. Печальная мелодия делала их сиреневыми или тёмно-синими. Радость выражалась в самых ярких сочетаниях красного и оранжевого, ярко-синего, жёлтого и розового цветов.

Подчиняясь заложенным в песне чувствам, *скользили* по воде ГЛИССАНДЫ. Они плавно и грациозно плавали среди КВИНТ, быстрыми стрелами пронзали их скопления, перечёркивали их танец диагональными полосами, собирались в кучу.

Но вот наступил МОРЕНДО — такой момент, когда пение ТЕРЦИЙ начало *замирать*, а зверьки один за другим падали, как подкошенные. В их открытых глазах светилась огромная любовь к людям.

ВОСЬМЫ хотели броситься на помощь своим друзьям, но какая-то неведомая сила будто пригвоздила их к земле, и ужас сжал сердца.

А в это время затих последний пушистый комочек, злые КВАРТЫ настигли свои жертвы. Они жадно пили их кровь. Именно она была их единственной пищей, которой КВАРТЫ насыщались два раза в году.

Смотреть на жуткую картину было невозможно. Все ВОСЬМЫ отвернулись и замерли. Только ФА не мог, да и не хотел сдерживать своих рыданий. Ведь именно его ТЕРЦИЯ погибла последней и перед смертью слабо взмахнула лапкой... Его никто не останавливал...

Повеяло холодом... Гнетущая тишина воцарилась над морем. Лишь где-то вдали кричала заблудившаяся птица... Внезапно налетел резкий ветер, сорванные с деревьев листья в бешеной пляске понеслись к морю. Вспышка молнии озарила *четырёх* КВАРТ, медленно отступающих к бездне.

Оцепенение прошло. ВОСЬМЫ выскочили из своего убежища и, мстя за своих друзей, с яростью набросились на КВАРТ, быстро связали их и перевернули. Души переполняло омерзение к этим животным.

Жёсткие КВАРТЫ, беспомощно дрыгая ногами, неподвижно лежали, ожидая своей участи.

РЕ побежал в город за АДАЖИО с тележкой. Остальные ВОСЬМЫ остались хоронить своих друзей. Руки тряслись, слёзы лились из глаз, а в ушах всё звучала и звучала их прощальная песня...

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ IV.

1. Какой страной была МИКСОЛИДИЯ? (Высокогорной страной, с горами, покрытыми туманами).
2. МИКСОЛИДИЯ — страна мажорная или минорная? (МАЖОРНАЯ).
3. Как называлась столица МИКСОЛИДИИ? (Со-Миксолида).
4. Кто такие ТЕРЦИИ? (Маленькие добродушные трехпалые зверьки).

5. Как называется ЗВУКОРЯД из трёх человек? (ТРИХОРД).
6. В каком сочетании должны стоять ребята, чтобы ТЕРЦИИ откликнулись на свист? (Ре-Фа, Ля-До, Ми-Соль, Си-Ре, До-Ми, Фа-Ля, Соль-Си).
7. Одинаковые ли были ТЕРЦИИ? (Неодинаковые: большие и малые).
8. У кого из ребят были большие ТЕРЦИИ? (У До-Ми, Фа-Ля, Соль-Си).
9. Как называются *медленные* грузовые лошади? (АДАЖИО).
10. Как называются большие морские черепахи с жёстким панцирем? (КВАРТЫ).
11. Сколько КВАРТ одновременно вышли из моря, услышав песню ТЕРЦИЙ? (Четыре).
12. Кто выплыл из моря, чтобы послушать пение ТЕРЦИЙ? (КВИНТЫ, ДИАПАЗОНЫ и ГЛИССАНДЫ).
13. Кто такие КВИНТЫ? (Глупые морские животные, прозрачные, с пятью щупальцами).
14. Кто такие ДИАПАЗОНЫ? (Морские змеи, способные расширяться и удлиняться).
15. Кто такие ГЛИССАНДЫ? (Рыбы, скользящие по воде).
16. Как назывался момент, когда жизнь в ТЕРЦИЯХ замерла? (МОРЕНДО).

ГЛАВА V.
Короткий плен. Знакомство с царём МИКСОЛИДИИ. ВОСЬМЫ сражаются с КВАРТДЕЦОМ и завладевают волшебным мечом

Ребята ехали к Со-Миксолиде грустные и подавленные. Их АДАЖИО *медленно* плёлся по улицам, часто останавливаясь, поэтому к царскому дворцу приблизились совсем затемно. Построившись у *голубой* ШЕСТЫ в МАЖОРНЫЙ МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: СольЛя, СиДо, РеМи, Фа — они беспрепятственно прошли мимо стражников, стоявших у ворот.

Была самая красивая ночь, какую ЛЯ видел за свои тринадцать лет. Крыши замка тускло блестели в лунном свете холодным серебром. Тёмное небо, усыпанное мириадами звёзд, как бы отражалось в таинственной гуще деревьев — среди листвы то тут, то там внезапно вспыхивали разноцветные светлячки. Прохладный вечерний воздух, напоённый ароматом гиацинтов и белых лилий, слегка дурманил голову ...

Пройдя через парк и обнаружив укромное место, ребята оставили АДАЖИО под охраной РЕ и направились искать царя СольСиРеФаЛия IX.

Окна дворца были темны, и только на самом верхнем этаже светились ярким светом. Оттуда доносились звуки музыки.

— Ну что, надо пробираться наверх, — сказал ЛЯ. — Царь наверняка там. Но ведь никто, кроме царя, не должен знать о КВАРТАХ, и поэтому СольСиРеФаЛия надо увидеть одного. А это очень трудно сделать.

— Ничего, как-нибудь справимся, — сказал улыбаясь СИ. — Я постараюсь проникнуть во дворец и незаметно для других привлечь внимание НонАккорда... Только договоримся так: что бы ни случилось, вы сидите на своих местах и ни во что не вмешиваетесь.

С этими словами СИ снял камзол и, зажав в руках шпагу, проворно полез по трубе на второй этаж дворца. Добрался до карниза и, пройдя по нему к затемнённому окну, влез внуть здания. ВОСЬМЫ стояли внизу, переживая за товарица...

Последний удар возвестил полночь. Вокруг было очень тихо, только вдали перекликались ПИАННИКИ, следящие за тем, чтобы соблюдалась *тишина*. ВОСЬМЫ долго ждали и прислушивались...

Вдруг на втором этаже вспыхнул свет, раздался шум, и в открытое окно вместе с осколками стекла вылетел человек. Его шпага была сломана. Проклиная всё на свете, он с трудом поднялся с земли, зажимая рану в плече, и стал громко звать стражу. Ребята ничего ещё не успели сообразить, как из-за угла выскочил ночной патруль и подбежал к упавшему. Тот, жестикулируя здоровой рукой, стал объяснять что-то, показывая на окно, за которым творилось непонятное: слышались крики и ругательства, метались тени. Стражники не мешкая бросились внутрь дворца, а ВОСЬМЫ, не выдержав, с обнажёнными шпагами помчались за ними.

Первыми ворвались Соль и До, за ними ЛЯ,ФА и МИ. Они побежали по полутёмному коридору и тут неожиданно были окружены стражей, притаившейся за колоннами. ДО и СОЛЬ были сразу же обезоружены, остальные стали яростно защищаться.

Особенно доставалось врагам от МИ и ФА, которые сражались *плечом к плечу*, образовался ПОЛУТОН, и от этого силы удвоились. Больше никому не удалось встать в ЗВУКОРЯД, что и решило исход битвы. Всех ВОСЬМОВ схватили, связали им руки и бросили в подвал.

— Ну, вот и попались, — с горечью сказал МИ.

— Плохо получилось, — поддержал ЛЯ. — Что теперь будет?

Прошла минута, и они услышали, как чей-то властный голос приказал открыть дверь. Перед ними стоял царь НонАккорд СольСиРеФаЛий IX. Это был очень длинный и нескладный человек. Царь стоял согнувшись в три погибели — потолок подвала был для него слишком низок. За НонАккордом волочилась по земле мантия — такой наверняка не было ни у кого в мире.

Резким жестом НонАккорд приказал стражникам покинуть помещение.

— Попались, голубчики! То-то же! Будете знать, как врываться без приглашения!... Ну-ка, скажите, это правда, что вы привезли КВАРТ? — продолжал СольСиРеФаЛий уже шёпотом.

— Да, — ответил ЛЯ.

— Так что же вы не подождали своего товарища, а ворвались во дворец? И он тоже хорош — напугал моих придворных.

— Мы думали, что СИ попал в беду, и поспешили на помощь.

— Эх, молодость! Поменьше надо думать о других, — покачал головой царь, и его оловянные глаза уставились на ФА.

— Ладно, проверим, что вы там привезли. А пока посидите, — сказал СольСиРеФаЛий и ушёл, хлопнув дверью.

Поднявшись наверх, царь велел открыть комнату, где сидел связанный СИ, и вскоре вдвоём, осторожно оглядываясь, они пошли к тому месту, где были оставлены АДАЖИО и РЕ.

— Ну, давайте, показывайте, — нетерпеливо обратился СольСиРеФаЛий к ребятам.

РЕ сдёрнул рогожу, и перед царём предстали связанные КВАРТЫ.

При виде их глаза СольСиРеФаЛия загорелись адским пламенем, а руки затряслись от возбуждения.

— Во-во-во! Ай да молодцы! А-йа-йай!... Ну, теперь они у меня попляшут, — зловеще прошептал он, грозя кулаками в сторону дворца и потирая руки. — Пошли, освободим ваших друзей.

Через некоторое время, умытые и перевязанные, мальчики вместе с царём сидели и ужинали.

СольСиРеФаЛий налил ВОСЬМАМ в бокалы вино.

— Пейте, — угощал царь, — вино сразу восстановит ваши силы.

Но ВОСЬМЫ отказались наотрез:

— Нельзя, иначе родителей расстроим, и настоящие друзья нас не будут уважать.

— Но ведь это полезно, глупенькие! Попробуйте!... А родители вас не видят и об этом никогда не узнают.

— Нет. Мы дали честное слово, и нарушить его значит потерять свою честь. А разве это не самое страшное?... Ведь врать близким и тем, кто любит тебя, подло!

— Да-а-а, — нехотя согласился царь. — Ну, ничего. Всё ещё впереди! — И он презрительно усмехнулся.

— Теперь к делу... Что вы хотите за ваших?... — и, чтобы не сказать «КВАРТ», он сделал красноречивый жест рукой, унизанной сверкающими драгоценностями. При этом царь улыбнулся,

но ВОСЬМЫ заметили, что в его глазах мелькнула насторожённость.

— Мы хотели бы получить за них четырнадцать зелёных камней, по два на человека, — сказал ФА.

СольСиРеФаЛий сразу успокоился.

— Хорошо, хорошо. Я согласен. Сейчас прикажу принести. И он хлопнул в ладоши.

Через минуту вошёл слуга и принёс на подносе прозрачные зелёные камни.

— Вот то, что вы просили. Берите. Здесь даже на один больше... А теперь отдохните и поспите.

Не говоря больше ни слова, НонАккорд СольСиРеФаЛий пошёл готовить своё жуткое снадобье, не в силах скрыть злого торжества.

Спустя некоторое время ВОСЬМЫ потушили свет и легли спать.

Прошёл час. Вокруг всё стихло. ВОСЬМЫ встали и, как лёгкие тени, держа в руках свечи, начали обследовать дворец... Неровный, колеблющийся свет вырывал из тьмы лишь небольшие клочки пространства.

Осмотрели один, другой, третий залы. Наконец собрались у *лестницы*, ведущей в подвал.

— Смотрите! Герб! — прошептал ФА.

На старой стене был изображён щит с ТРИТОНОМ, умирающим в объятиях ужасного ДИАПАЗОНА. Верх щита украшала корона. Под ним виднелась плита...

ЛЯ попробовал сдвинуть каменную плиту плечом... Та даже не дрогнула. Попытались сдвинуть плиту все вместе. Она не поддавалась.

— Как теперь быть? — спросил ЛЯ.

И тут ВОСЬМЫ вспомнили свойство ЗВУКОРЯДА.

СИ, ДО, РЕ и МИ *вчетвером* образовали ТЕТРАХОРД и нажали на плиту. Она чуть-чуть покачнулась.

Присоединился ФА, и они образовали ПЕНТАХОРД (ЗВУКОРЯД из *пяти* человек). Плита повернулась ещё. Но этого было мало.

Тогда построились в ГЕКСАХОРД (*шесть* человек), и плита медленно отошла в сторону. Она была очень тяжёлой, и ребятам приходилось напрягать все силы, чтобы её удержать.

— Беги скорей! — крикнул ФА. И ЛЯ бросился в образовавшийся проход, ведущий в подземный коридор.

Потянулись томительные минуты ожидания.

Наконец ЛЯ показался в проёме. Он тащил что-то тяжёлое. Когда он оказался в коридоре, все, отпустив плиту, бросились к нему.

— Ну как, нашёл?

ЛЯ молча показал пустые ножны. Меча не было.

— А где же меч? Его нет? — спросил РЕ.

ЛЯ беспомощно развёл руками.

— Что ж, надо искать дальше, — сказал ДО. — Во дворце придётся осмотреть все жилые комнаты.

— Да, но на это уйдёт уйма времени, — вмешался СОЛЬ. Так мы не скоро доберёмся до ФОРТИССИМА.

— Ничего не поделаешь, придётся задержаться, — подытожил ЛЯ. — Но для этого нужно найти какую-то причину для НонАккорда... СОЛЬ, тебе придётся заболеть, что ли.

— Надо же! Ну и везёт мне в этой МИКСОЛИДИИ. ЗВУКОРЯД здесь *строится от меня.* Первым везде иду я. А теперь ещё и болеть тоже мне... Ну, что поделаешь, придётся.

Он лёг на пол, закатил глаза и захрипел. Это было настолько неожиданно, что ВОСЬМЫ сначала застыли от изумления и испуга, а потом захохотали.

— Во даёт! — кричал РЕ.

— Подожди, СОЛЬ, — сказал ЛЯ. — Это уж слишком. Больше похоже на смерть, чем на болезнь. Уж ты притворись как-нибудь полегче.

— Ладно, сделаем, — сказал СОЛЬ, поднимаясь с пола.

На следующий день рано утром ВОСЬМЫ пошли к НонАккорду, чтобы сообщить ему о болезни СОЛЬ. Но СольСиРеФаЛию было не до ребят. Надо было готовить тайное питьё для дворцовой знати. А для этого порошок из панцирей КВАРТ следовало смешать с пыльцой особых ярко-синих бабочек, которые обитали только в одном месте — на огромной поляне в тёмном дубовом лесу. Как только взошло солнце, НонАккорд взял свой огромный сачок и тайком, чтобы его никто не увидел, отправился на охоту. Одному ему известными тропами СольСиРеФаЛий осторожно прошёл через чащу леса, в котором жил страшный паук КВАРТДЕЦ и, выйдя на поляну, спрятался в кустах.

Отсюда открывалось чудесная картина, любоваться которой СольСиРеФаЛий не уставал вот уже многие годы.

Огромное пространство, свободное от леса, не тронутое ни зверем, ни человеком, было усыпано цветами. Большие, самых разных расцветок колокольчики раскачивались на своих тонких стебельках и как будто тихо звенели. Тёмно-розовые гвоздики стояли не шелохнувшись и лишь важно поворачивали свои головки навстречу солнцу. Пышные соцветия фиалок вздрагивали при дуновении ветра и будто от испуга разливали вокруг свой пьянящий аромат. Над всем этим великолепием, сверкающим блестящими каплями ещё не просохшей росы, уже летали первые проснувшиеся шмели и стрекозы. Но среди них не было ярко-синих

нимался мощно тереться о ствол. Дуб раскачивался и осыпал на землю листья, а вместе с ними и бабочек, спящих на его вершине. Бабочки поднимались в небо и огромной синей тучей летели к поляне собирать душистый и сладкий цветочный нектар.

И вот раздался тихий звон. Это по всему лесу зазвенели тонкие, но очень прочные нити паутины. НонАккорд весь напрягся и приготовился. Сейчас КВАРТДЕЦ появится из своего гнезда и поползёт к дубу. Тут надо не зевать — бабочки будут резвиться над цветами всего полчаса, а потом опять исчезнут и заснут в густых листьях до следующего утра.

Мелодичные звуки усилились и постепенно перешли в несмолкаемую звенящую симфонию. Тут же над лесом появилась ярко-синяя туча, которая покрыла почти всю поляну. НонАккорд выскочил из своего укрытия и, беспрерывно размахивая сачком, стал гоняться за синими красавицами. Через полчаса, когда бабочки улетели в лес, он выронил сачок и бессильно опустился на цветы.

«Ну и устал, — подумал СольСиРеФаЛий. — Но это ничего сегодня хороший улов. Правда, пыльцы не хватит, но начало положено... А всё-таки стар я становлюсь. Бегать всё трудней. И почему это бабочки водятся только в этом месте? Ведь сюда никого не пошлёшь — боятся КВАРТДЕЦА. Опасно.»

И, словно в подтверждение его мыслей, внезапно опять зазвенела золотая паутина, раздался *громкий* рёв ФОРТА. В этом рёве слышались страх и ярость, боль и отчаяние. Зверь ревел не умолкая, а паутина всё звенела и звенела.

«Попался! — подумал НонАккорд. — Сейчас всё кончится.»

И действительно, вскоре на весь лес разнеслось торжествующее шипение КВАРТДЕЦА, а затем — *громкий* предсмертный крик ФОРТА, и всё смолкло.

НонАккорд с ужасом представил, как КВАРТДЕЦ вцепился всеми *четырнадцатью* клешнями в свою жертву.

И его передёрнуло. «Брр! Гадость какая! Не дай бог такую смерть... А ведь много людей погибло в этом лесу: и тех, кого я посылал за бабочками, и тех, кто пытался натаскать золотой паутины... Теперь вроде поутихли — никто не ходит во владения КВАРТДЕЦА. Поумнели... А всё-таки хорошо здесь! Я по-настоящему отдыхаю на этой поляне. Ни одной живой души. Никто не знает тайных троп через владения Паука.»

НонАккорд растянулся во весь свой огромный рост, подмял себе под голову лиловые колокольчики. Он лежал и жадно вдыхал чудесный цветочный аромат.

Прошло ещё немного времени.

«Ну, ладно. Пора. Пойду посмотрю, уехали эти мальчишки или всё ещё спят.»

И, забрав свой огромный сачок, шляпную коробку с синими бабочками, СольСиРеФаЛий осторожно стал пробираться через лес.

Пока НонАккорд отсутствовал, ВОСЬМЫ тоже не спали. Узнав, что царя нет в замке и что он вернётся не скоро, ребята осторожно проникли в его комнаты и тщательно их осмотрели. Меча нигде не было.

Зато в спальне, над кроватью, РЕ увидел гобелен с необычным рисунком, вышитым цветным бисером. В верхнем правом углу его был изображён огромный паук с *четырнадцатью* лапами, каждая из которых оканчивалась мощной клешнёй. Рядом с пауком был вышит большой чёрный крест. Каждой лапой паук натягивал золотые нити, на концах которых были изображены разные звери и люди. По позам этих людей было видно, что они упираются, стараются удержаться, но Паук неумолимо подтягивает их к себе. Выражение ужаса и отчаяния застыло на лицах несчастных жертв. Но чувствуется: сопротивление напрасно, Паук победит.

И жертвы и сам паук изображены на тёмно-зелёном фоне. Чуть в стороне, слева, всеми красками переливается какое-то огромное пятно. В нём угадываются очертания цветов и насекомых. А через весь зелёный массив по направлению к этому пятну протянулись две тонкие пунктирные нити, вышитые мелким жемчугом.

— Ребята! Смотрите-ка, что я нашёл! — крикнул РЕ товарищам.

Все бросились к нему — смотреть на необыкновенный ковёр.

— Да!... — сказал ФА. — Вот это красота! Чувствуется работа большого мастера! Сколько жизни в этом рисунке.

Все зачарованно смотрели на диковинный гобелен.

— Смотрите! А здесь и шторы на окнах тоже вышиты бисером! И на них в точности такой же рисунок, как на плите в подвале! — крикнул МИ.

— Верно: ТРИТОН борется с ДИАПАЗОНОМ! — воскликнул ЛЯ с удивлением.

— Подождите, ребята, — вмешался ДО. — Тут надо разобраться. Мне почему-то кажется, что всё это неспроста. Вам ничего не напоминает этот ковёр?

— Нет. А что в нём? Просто очень красивый, — ответил МИ.

— Но мне почему-то кажется, что он напоминает карту, продолжал ДО. — Не находите?

Только тут ЛЯ посмотрел на гобелен другими глазами.

— ДО, а ведь ты наверное прав. Смотри, внизу изображён замок, и он очень похож на тот, где мы находимся. А жемчужные тропы к Пауку ведут как раз от него. Но что это за Паук, ты знаешь?

— Нет... Но я думаю, что меч надо искать где-то там. — И ДО указал на изображение чёрного креста.

— Всё может быть, — сказал ЛЯ, — с этим ещё надо разобраться... Пошли отсюда — здесь ничего больше нет. Надо поспрашивать людей об этом пауке. Наверное, им что-нибудь известно.

Выйдя из комнат СольСиРеФаЛия, ВОСЬМЫ направились во двор замка. Рядом со своими ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО они увидели старого конюха. Он любовно чистил прекрасных коней, расчёсывал их шёлковые гривы.

— А, ребятки... Ну что, домой собираетесь?

— Да нет, дедушка, — ответил СИ. — Мы ещё останемся здесь ненадолго. У нас товарищ заболел.

— А я уже и коней вам приготовил. Ну, ладно. Это не беда... Как у нас? Понравилось?

— В общем, да. Страна ваша красивая. И замок этот красивый.

— А мне особенно понравились цветы, которых так много перед дворцом, — добавил ФА. — Я таких ещё нигде не видел.

— Да-а-а... Цветы действительно красивые. Это всё наш царь старается. Он их сам сажает. Приносит из дубового леса и сажает. Любит всё красивое... Вы не видали его парадную мантию?

— Нет.

— Мм... Вот это красота! Он её сам вышивал... Царь у нас на все руки мастер. Но всё-таки больше всего на свете любит вышивать бисером. Вот, если останетесь, он обязательно покажет свои работы.

— Дед, — вступил в разговор РЕ, — да как же он может вышивать, когда он такой верзила неповоротливый. У него и иголка-то в пальцах не удержится.

— Удержится. Царь и иголкой, и мечом одинаково легко владеет. Мы его все любим. НонАккорд у нас храбрый. Ведь никто из людей не рискует ходить в лес во владения КВАРТДЕЦА, а СольСиРеФаЛий там часто бывает. То камни зелёные принесёт, то цветы.

— Дедушка, а кто такой КВАРТДЕЦ?

Старик удивлённо просмотрел на ребят.

— Вы что, действительно не знаете? — воскликнул он. — Да ведь это страшный Паук-людоед. Он ужасно сильный и злой. Никто не может с ним справиться. Кто бы ни отважился войти в ле, оттуда не возвращается: паук всех убивает. Никто не может

вырваться из его золотой паутины. Она такая крепкая, что ни человек, ни зверь разорвать её не могут.

— Дедушка, а откуда взялся этот КВАРТДЕЦ?

— Никто не знает. — и старик перешёл на шёпот. — Говорят, злой волшебник ФОРТИССИМ его здесь поселил или даже ... сам Бог ДИССОНАНС. Давно уже живёт КВАРТДЕЦ в этом лесу. Ещё мой прадед ДУБЛЬ-ДИЕЗ его помнил... А скольких людей погубил Паук — и не сосчитать. Большего зла, чем этот КВАРТДЕЦ, пожалуй, на всём свете на найти. Разве только у самого ФОРТИССИМА... Ну ладно, ребятки, побудьте здесь, если хотите, а я пойду. Надо принести для ТЕМПОВ овса.

— Да... Задачка, — сказал ЛЯ, когда ребята остались одни. — А ведь придётся встретиться с КВАРТДЕЦОМ. Я думаю, что меч где-то у него.

В этот момент РЕ заметил, что над крепостной стеной, окружающей замок, появились огромная белая панама и сачок.

— Ребята, смотрите-ка. Что это?

Мальчишки прыснули от смеха.

— Никак царь?! Во, каланча. Даже стены замка его не скрывают.

Действительно, вскоре в воротах появился сам НонАккорд СольСиРеФаЛий IX. Увидев ВОСЬМОВ, он страшно удивился.

— Вы ещё не уехали? Почему?

— У нас заболел СОЛЬ, и мы просим разрешения остаться у Вас на несколько дней, — тихо произнёс ЛЯ.

НонАккорд сначала нахмурился (он вообще не любил посторонних), но потом сказал:

— Ладно, живите... Но только, чур — уговор: из замка никуда не уходить.

— Конечно. Куда же мы пойдём, — ответил за всех ДО.

— ЛЯ, — обратился к нему царь, — помоги отнести в комнаты вот это. — И НонАккорд указал на шляпную картонку.

ЛЯ очень удивился.

— А откуда Вы знаете, как меня зовут?

— Вот чудак, да у тебя же это на лбу написано.

ЛЯ машинально потёр лоб рукой. Все засмеялись. Заулыбался и НонАккорд.

— Ты буквально меня понял. Это не так. Просто на твоей рубалке вышита буква, а буква «А» означает «ЛЯ». Кто тебе её вышивал?

— Моя бабушка, ПОЛВИНА СИ БЕМОЛЬ.

— Значит, она знала буквенные обозначения имён, а они не каждому известны.

— Я и сам не знал, что «А» означает ЛЯ.

— А твои друзья?

— Они тоже не знают.

— Ну, это дело поправимое. Завтра вы все будете их знать, — и НонАккорд загадочно улыбнулся. — Ладно, пошли. Проводи меня... А вы, — обратился он к ребятам, — скажите-ка мне свои имена.

Ребята себя назвали. НонАккорд очень удивился, что всех ВОСЬМОВ зовут по-разному, но, не выдав удивления, пошёл ко дворцу, ЛЯ заспешил за ним.

Вечером все, кроме СОЛЬ (он лежал в отведённой ему комнате), собрались за ужином. НонАккорд был в отличном настроении. Он сидел рядом с МИ, и тот без конца рассказывал ему всевозможные истории. НонАккорд смеялся и всё время просил рассказать что-нибудь ещё.

Наконец, видимо устав, СольСиРеФаЛий ненадолго замолчал. ВОСЬМЫ сидели за столом, ели огромный торт и тоже не разговаривали. Каждый думал о своём.

«Сейчас я удивлю этих мальчишек своей щедростью и знанием буквенных обозначений, — говорил про себя СольСиРеФаЛий. — Они наверняка обрадуются моим подаркам. А потом поедут в свою страну и будут всем рассказывать, какой я добрый и талантливый.»

«Что-то царь затевает. Ишь, как хитро улыбается, — думал ЛЯ. — Неспроста всё это.»

... СольСиРеФаЛий хлопнул в ладоши и подозвал слугу. Тот быстро подбежал, и НонАккорд что-то зашептал ему на ухо.

ВОСЬМЫ насторожились: а вдруг это какой-то подвох?

Но подвоха не было. Вскоре слуга вошёл в зал с огромным свёртком и положил его перед царём.

— Ну, — сказал НонАккорд, — помните, я обещал, что вы будете знать буквенные обозначения своих имён? Вот для этого я и приготовил вам подарки. — И НонАккорд, развязав свёрток, стал вытаскивать оттуда разноцветные плащи, на каждом из которых с большим искусством были вышиты буквы.

— ЛЯ, иди сюда. Вот тебе от меня подарок, — сказал НонАккорд и протянул ЛЯ ярко-голубой плащ с вышитой бисером буквой «А».

ЛЯ, немного смутившись, подошёл к царю и с благодарностью принял подарок.

— Теперь пусть подойдёт ВОСЬМ, у которого имя ДО. — И царь протянул ДО тёмно-синий плащ с вышитой буквой «С» (Це).

РЕ достался ярко-жёлтый плащ с буквой «D» (Де), МИ — розовый с буквой «Е», ФА — плащ бледно-лимонной окраски с буквой «F», и, наконец, СИ — сиреневый с буквой «Н» (Ха). Самая красивая накидка из алой материи с буквой «G» (Ге) предназначалась больному СОЛЬ.

— Отнесите вашему товарищу, — сказал НонАккорд, протягивая нарядный плащ, — он должен быть им доволен.

Царь посмотрел на ребят, которые тут же примерили новые наряды. — Ну как, нравится?

И скромно добавил: — Это я сам вышивал.

— Не может быть, — делая удивлённый вид, говорили ребята. — Так искусно вышить не каждая женщина может. Для этого нужен особый талант.

НонАккорд был очень доволен.

— Я ещё и не так могу, — хвалил себя НонАккорд. — У меня есть более красивые работы... Подождите, — сказал он ребятам, вставая. — Я сейчас... — И царь вместе со слугами вышел из зала.

Минут через пять-десять НонАккорд СольСиРеФаЛий IX появился в короне, со скипетром в руке и в парадном облачении. Особенно поражала его длинная ДЕВЯТИметровая мантия. Её несли *девять* маленьких мальчиков — НОНЕТ пажей. Мантия так же, как и плащи, подаренные ВОСЬМАМ, была роскошно вышита бисером и драгоценными камнями. Во всю её длину выделялось изображение огромной НОНЫ — страшного морского чудовища, живущего где-то у берегов ФРИГИИ.

ФА с нескрываемым восхищением смотрел на мантию. Он низко поклонился царю и сказал:

— Ваше Величество, я сам тоже немного занимаюсь искусством: рисую. Поэтому, может быть, чуть лучше других могу оценить талант художника, вышившего такое чудо. Мы будем всегда помнить это великолепное произведение искусства, всегда и везде рассказывать о Мастере, его создавшем.

НонАккорд внимательно слушал хвалебную речь ВОСЬМА и важно, словно павлин, расхаживал по залу, показывая свою чудесную мантию со всех сторон.

Потом сидели ещё долго. Слушали музыкантов и игру самого НонАккорда (он виртуозно исполнял пьесы на клавесине). Выступали танцовщики. Затем пришли фокусники и клоуны, привели дрессированных МЕЦЦО-ФОРТЕ — обезьян, умевших говорить *не очень громким* человеческим голосом.

К концу вечера все устали и, разморённые, пошли спать.

...Ребята, — сказал ЛЯ друзьям, — как бы нам суметь вовремя проснуться завтра. Нужно проследить за СольСиРеФаЛием. Вдруг он опять пойдёт в лес к КВАРТДЕЦУ?

— Ничего, встанем, — ответил СИ, — я всегда рано просыпаюсь.

Солнце еще не взошло, а СИ будил своих товарищей. — Вставайте. Пошли!

Но ребята вставать не хотели. Тогда, не долго думая, СИ налил стакан воды и стал обливать ВОСЬМОВ одного за другим. Раздались крики, визг, и буквально через минуту все мальчики были на ногах.

— Да не кричите вы так, — успокаивал их СИ, — царь услышит.

Кроме СОЛЬ, все вышли во двор и, спрятавшись в кустах, стали наблюдать...

Как только показалось солнце, из ворот замка, оглядываясь по сторонам, вышел НонАккорд. Его вид был уморительным: заспанное лицо, съехавшая набок белая панама, подвёрнутые штаны на волосатых ногах, через плечо на ремешке висела огромная шляпная коробка, в руках — сачок.

Царь прошёл небольшой мост, перекинутый через ров, миновал берёзовый перелесок, пересёк большой луг и очутился у опушки тёмного леса.

Мальчики незаметно шли по его следам. Делать это было очень трудно: царь торопился и поэтому шёл быстро. ВОСЬМАМ всё время приходилось бежать. Мало того, СольСиРеФаЛий постоянно оглядывался и, чтобы быть незамеченными, ребята должны были не раз плашмя падать на землю.

У леса НонАккорд замедлил шаги и пошёл осторожнее, ребята тоже пошли медленнее.

СольСиРеФаЛий внимательно смотрел себе под ноги, будто что-то выискивая, оглядывал наиболее приметные деревья.

— Смотрите! Что это? — вдруг спросил РЕ, показывая себе под ноги.

Все бросились к нему: в траве блестела жёлтая металлическая нить.

— Ребята, это золото! — крикнул ДО. — Откуда оно здесь?

Он нагнулся и потрогал тонкую нитку... Раздался мелодичный звон, и вдруг нитка, словно мощная пружина, подскочила вверх и обвила руку мальчика. Он вскрикнул, попытался рвануть тонкую нить, но она не поддавалась и натянулась ещё туже. Он упал, стараясь задержаться, но нить не отпускала.

— Держите меня! — крикнул ДО.

ВОСЬМЫ схватили его за руки и за ноги, но ничего не могли поделать: какая-то неумолимая сила тянула мальчика вперёд. Его рука, опутанная золотой нитью, посинела и опухла, во многих местах была сорвана кожа.

Вдруг закричал РЕ — его правая нога тоже оказалась в золотом капкане. МИ, ФА и ЛЯ бросились на помощь и тут же сами попали в западню. Неведомая сила тянула их всех в глубь леса.

— Ребята! Скорей образуем ЗВУКОРЯД! — крикнул ДО (даже в критической ситуации он мыслил быстрее остальных).

СИ обогнал ДО и, ухватившись за проволоку, пополз впереди. Проволока тут же обмоталась вокруг его руки.

СИ, ДО, РЕ, МИ и ФА схватились друг за друга — образовался ПЕНТАХОРД, движение вглубь леса несколько замедлилось.

— ЛЯ, скорее подтягивайся! Становись перед СИ! — крикнул ДО.

ЛЯ рванулся вперёд (его нить даже помогла ему продвинуться в глубь леса) и очутился впереди ПЕНТАХОРДА. Образовался ГЕКСАХОРД, и движение ещё больше замедлилось.

Тут они увидели НонАккорда СольСиРеФаЛия. Он стоял чуть в стороне и ухмылялся: «Вот так, мальчики. Шутить захотели с КВАРТДЕЦОМ? Не вышло. Жалко только моей работы: такие красивые плащи пропадут.»

И, повернувшись к ВОСЬМАМ спиной, он пошёл к своей поляне — ловить бабочек.

...А движение ребят не прекращалось. Хоть и медленно, но неумолимо золотые нити подтягивали их к норе КВАРТДЕЦА.

— Как же теперь быть, ребята? — спросил РЕ. — Эта чёртова проволока ужасно прочная. Я пробовал перерезать её кинжалом ничего не помогло.

— Да, плохи дела, — сказал ДО. — Тут, видимо, только СОЛЬ мог бы помочь. Ведь если бы он встал во главе нашего ГЕКСАХОРДА, то образовался бы МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД. А в МИКСОЛИДИИ он непременно помог бы нам.

— Но ведь СОЛЬ нет, — сказал ФА. — Мы сами оставили его в замке.

...А в это время СОЛЬ уже бежал к лесу.

Как только ВОСЬМЫ ушли, он почувствовал какую-то тревогу. «Напрасно они оставили меня, — думал он. — Мало ли что может случиться? А ведь я стою во главе МИКСОЛИДИЙСКОГО ЗВУКОРЯДА.»

Он долго колебался и всё же решил бежать за друзьями. У самой опушки леса СОЛЬ услышал крики. Выхватив шпагу, он бросился вперёд и увидел друзей, уцепившихся друг за друга и лежащих на земле.

— Ребята! ЛЯ! Что с вами? — крикнул СОЛЬ и рванулся к товарищам. Но тут почувствовал, что его ногу как будто кто-то дёрнул, и СОЛЬ со всего размаху плашмя упал на землю. Он, пытаясь освободиться, рванул ногу раз, другой, но путы не отпускали. И тут он увидел золотую проволоку.

— СОЛЬ! — кричали ВОСЬМЫ. — Не пытайся вырваться — не поможет! Беги сюда. Нам нужно образовать ГАММУ — иначе всё пропало. Беги! Эта проволока в лес пускает свободно!

СОЛЬ побежал к ЛЯ и лёг на землю впереди него. И как только он это сделал, а ЛЯ ухватил его за ноги, движение вглуби леса прекратилось. ВОСЬМЫ чувствовали, что проволока всё время дёргается, но не может сдвинуть их ни на сантиметр.

— Вот теперь и подумать можно спокойнее, — сказал ДО. — А то всё тянет куда-то и тянет.

Он посмотрел на свою левую руку — она была почти синяя. «Да, ещё немного — и рука начнёт отмирать.»

— Ребята, — обратился он к друзьям, — мне кажется, что проволока — это паутина КВАРТДЕЦА, и он должен быть где-то здесь.

Словно в подтверждение его слов из кустов раздалось злобное шипенье и показалась мохнатая чёрная нога с клешнёй на конце.

— Смотрите, — крикнул ДО, — это КВАРТДЕЦ! Тащите его сюда!

ВОСЬМЫ потянули за проволоку — КВАРТДЕЦ упирался. Первый раз в жизни ему не хватало сил справиться со своими пленниками, и он испугался.

ВОСЬМЫ напряглись изо всех сил и стали тянуть за свои проволоки. КВАРТДЕЦ страшно шипел, размахивал своими мохнатыми лапами, а клешнями перерубал деревья. Наконец, не выдержав силы ЗВУКОРЯДА, он выполз из чащи и бросился на ребят.

— Только не разрушайте ГАММУ! — крикнул ЛЯ. И, вскочив вместе с СОЛЬ на ноги, стал шпагой отражать нападение врага.

Все *четырнадцать* ног КВАРТДЕЦА, извиваясь, нацелились на противников, стремясь схватить их. Натяжение проволоки ослабло — КВАРТДЕЦУ было не до неё. Всё своё внимание и силу он вкладывал в борьбу клешнями.

Но вот СИ изловчился, и его шпага, с силой рубанув по одной из мохнатых ног Паука, отсекла одну клешню. Та, упав на землю, тут же превратилась в огромный мухомор.

— Ура! — крикнул ЛЯ и отрубил КВАРТДЕЦУ вторую ногу. Та, упав, тоже превратилась в ядовитый гриб.

КВАРТДЕЦ дёрнулся от боли, зашипел изо всей силы, выплюнул какую-то липкую жидкость и попытался скрыться.

Но ВОСЬМЫ снова натянули проволоку и выволокли Паука. Несколько минут борьбы — и КВАРТДЕЦ лишился ещё трёх ног, которые, как и предыдущие, превратились в мухоморы.

В это время ФА, неожиданно обернувшись, увидел, что первый мухомор вырос до огромных размеров и стал принимать очертания КВАРТДЕЦА. Он уже стал шевелиться, пытаясь сорваться со своей ножки.

— Ребята, уничтожайте грибы! Они вырастают в Пауков! — крикнул ФА и стал рубить мухомор. Из него брызнула красно-бурая жидкость, и он исчез, оставив на земле ржавое пятно.

...С КВАРТДЕЦОМ сражались ещё долго, и с каждой отрубленной клешнёй силы Паука заметно таяли. Наконец, с ним было покончено. Усталые ребята опустились на траву. На месте Паука КВАРТДЕЦА разлилась красно-бурая лужа, которая пропитала кусты и деревья — и они моментально засохли.

И тут послышался шум крыльев. ВОСЬМЫ взглянули на дуб, росший рядом с норой КВАРТДЕЦА, и обомлели: он был весь покрыт ярко-синими бабочками. Бабочки трепыхались, стараясь удержаться на голых кустах, но срывались вниз и падали на землю, а уже с земли в небо вместо них взмывали быстрокрылые стрижи и уносились куда-то вдаль.

Вскоре весь огромный дуб стоял голый, многолетние обитатели покинули его навсегда.

— Ну, хватит валяться! Нельзя терять время, — сказал ЛЯ. — Если мы не освободимся от этих золотых пут, будет плохо, и тогда каждый из нас может лишиться руки или ноги. А мне кажется, наше спасение там... — И он указал в сторону, где было гнездо КВАРТДЕЦА.

ВОСЬМЫ пробирались через чащу и вскоре подошли к огромной норе, сплошь опутанной золотой паутиной.

— Ой! Сколько золота! — воскликнул РЕ. — Да тут его больше, чем в казне любого царя.

Он подошёл к норе и заглянул внутрь.

— Ребята! Там меч! Смотрите — вон в углу!

— Да, но как туда проникнуть? — спросил СИ. — Эта паутина делает нору недоступной.

— Знаете, а я, кажется, придумал! — воскликнул ДО. — Давайте смотаем паутину в клубки и распутаем вход в нору!

ВОСЬМЫ нашли несколько свободных концов проволоки, ведущих в разные стороны леса, и стали постепенно распутывать золотую сеть. У каждого из них в руках вскоре образовались довольно большие клубки.

Постепенно вход в нору стал открываться и через полчаса в образовавшееся отверстие можно было проникнуть внутрь.

СОЛЬ с трудом протиснул голову и, подталкиваемый ребятами, оказался внутри гадкого гнезда КВАРТДЕЦА. Он подбежал к мечу, хотел его поднять, но меч оказался таким тяжёлым, что его пришлось волочить по земле.

Когда меч вытащили из норы и СОЛЬ встал во главе ЗВУКОРЯДА, он мог владеть им, как шпагой.

— Давай, руби эту паутину! Может, её меч возьмёт?! — предложил ДО.

СОЛЬ взмахнул тяжёлым клинком и перерубил золотые нити, опутывавшие вход в пещеру. Они зазвенели и тут же рассыпались на множество небольших кусков. Каждый мальчик почувствовал, что путы на его руках или ногах внезапно ослабли, и они быстро освободились от них.

— Ну вот, теперь всё в порядке, — сказал СИ. — У нас есть меч, и мы освободились от золотых оков. Пора уезжать из МИКСОЛИДИИ.

Забрав на всякий случай один из больших мотков золотой проволоки, ВОСЬМЫ вышли на опушку леса, вызвали при помощи свирели своих коней и, вскочив на них, помчались на Родину — в *солнечную* ИОНИЮ.

...А в это время НонАккорд СольСиРеФаЛий долго сидел в кустах перед своей цветочной поляной и всё ждал мохнатых бабочек. Их не было.

Сначала он подумал, что они задерживаются, но потом, когда прошло много времени, понял: не прилетят.

Обеспокоенный, царь бросился в лес отыскивать заповедный дуб. Он бежал со всех ног, успевая смотреть под ноги, чтобы случайно не задеть золотой паутины. Панама съехала на бок, шляпная коробка, перекинутая через плечо, била его по спине, оголённые ноги жгла крапива, а сачок всё время застревал в кустах. Но, не обращая ни на что внимания, НонАккорд бежал вперёд.

«Что же произошло? — думал СольСиРеФаЛий, — неужели КВАРТДЕЦ до сих пор не справился с мальчишками? Почему не видно золотой проволоки?»

Когда СольСиРеФаЛий достиг заветного места, КВАРТДЕЦА не было. Не было видно и бабочек, населявших огромный дуб. Кругом стояли красно-бурые голые деревья, да чернела огромная нора убежище Паука.

Царь бросился к ней.

«Где меч?» — был его единственный вопрос.

Но нора была пуста. Лишь рядом с ней были разбросаны золотые нити и валялись клубки золотой паутины.

НонАккорд в растерянности остановился. «Что же теперь будет со мной? Ведь без меча исчезнут все деньги из казны, разбегуться все слуги, и я стану бедняком...»

Он нагнулся и стал лихорадочно собирать золотые клубки. Но, как только он до них дотрагивался, они тут же превращались в огромные золотые подсолнухи.

Бедный расстроенный царь остановился в нерешительности. Потом он горько заплакал, открыл свою шляпную коробку и стал наполнять её семечками.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ V.

1. Назови МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (СольЛЯ, СиДО, РеМи, Фа).

2. Какой царь правил в МИКСОЛИДИИ? (НонАккорд СольСиРеФаЛий IX).
3. Кто такие ПИАННИКИ? (Ночные сторожа, следящие за тишиной).
4. Кому из ребят удалось образовать полутон во время сражения со стражниками? (МИ и ФА).
5. Чем отличался наряд НонАккорда? (У него была самая длинная царская мантия).
6. Сколько в ней было метров? (Девять).
7. Сколько пажей её несли во время торжеств? (Девять).
8. Как называется ЗВУКОРЯД из пяти человек? (ПЕНТАХОРД).
9. А из шести человек? (ГЕКСАХОРД).
10. Как звали паука-людоеда, который жил в лесу недалеко от дворца СольСиРеФаЛия IX? (КВАРТДЕЦ).
11. Сколько у него было ног? (Четырнадцать).
12. Какие буквенные обозначения были вышиты на плащах у каждого ВОСЬМА? Перечисли их. (С (це) — ДО; D (де) — РЕ; Е — у МИ; F (эф) — у ФА; G (ге) — у СОЛЬ; А — у ЛЯ; Н (ха) — у СИ).
13. Куда поехали ВОСЬМЫ из МИКСОЛИДИИ? (К себе на Родину в солнечную ИОНИЮ).

ГЛАВА VI.
Возвращение на Родину. Последний разговор ЛЯ с бабушкой. Встреча ВОСЬМОВ с царём ИОНИИ

И вот ВОСЬМЫ пересекли границу. Они остановились... Только сейчас, впервые за всё время, ребята поняли, как им не хватало Родины.

В ИОНИЮ в багряной одежде пришла осень. Земля готовилась к последнему торжеству. Неяркие цветы низко склонили свои головки, а деревья и кусты оделись в пурпурное и золотое убранство.

На невысоком холме нарядные сёстры-берёзы, белоствольные красавицы, встали в весёлом хороводе. Всё ещё мягкая трава легла под их корни пушистым ковром и нежно гладила молодые стволы. Сёстры трепетали от счастья жизни, от хорошей, ещё тёплой погоды и пока не задумывались о предстоящих холодах. Ведь Ручей, протекающий рядом, журчанием серебряной воды напевал им чудесные песни, приносил вести от многочисленной родни. Берёзки вслушивались в них, склоняя свои длинные, ещё пушистые косы-ветви, и ждали чего-то нового, радостного.

А неподалёку огромным заревом полыхали огненные рябины и молодые осинки. Они, словно модницы, щеголяли своими богатыми яркими нарядами.

Вот одна тонкая рябинка встала так, чтобы шёлк синего неба оттенял её многочисленные ягоды-серёжки, а солнце посвечивало кружевные листики.

— Ну, как? Хороша? — спрашивала она у своих подруг и горделиво поглядывала на скучившиеся осины.

— Ш...Ш... Што это такое? Што это такое? — шумели и возмущались те. — Разве можно так выставлять себя напоказ? Безобразие! — И их листья в негодовании трепетали.

Запах листвы, тихая песня лесного ручья, заносчивый и вызывающий вид мухоморов, — всё это радовало глаз, навевало счастливые воспоминания...

— Ну что ж, пора? — спросил ЛЯ после паузы. — Нужно ехать дальше, искать *тёмные* страны МИНОРОВ — ведь там живёт ФОРТИССИМ... А сейчас — по домам, может, кто-нибудь из наших родных знает, как пройти туда...

ЛЯ заехал домой ненадолго... Его бабушка — ПОЛВИНА СИ БЕМОЛЬ — встретила внука, лёжа в постели.

Когда миновала первая радость свидания, ПОЛВИНА сказала:

— Жив... Повзрослел.. Вижу, не нужна тебе моя опека. — И тихо заплакала.

— Бабушка, ну зачем плакать? Ты скоро поправишься, мы к этому времени совсем вернёмся, — успокаивал её ЛЯ.

— Нет, внучек, не встану я больше — плоха стала. Скоро умру... Ну, а пока жива, расскажи мне, где вы были, что успели сделать?..

ЛЯ сел у изголовья маленькой и сухонькой старушки и стал рассказывать о своих странствиях.

По мере его повествования лица ПОЛВИНЫ всё более озарялось радостью, её душу переполняла гордость. И когда ЛЯ кончил, ПОЛВИНА сказала:

— Послушай меня, внучек. Может, больше я не смогу тебе сказать этого. Ты говорил мне про своих друзей, и я очень рада, что у тебя их так много. Вы верите друг другу, готовы в любую минуту прийти на помощь. Но уверен ли ты сам в себе? Ведь другом быть очень трудно — он должен думать прежде всего не о себе. Отдавать, а не только брать — вот что важно! Тогда ты будешь чувствовать себя по-настоящему нужным, счастливым... И когда придёт время оглянуться назад, ты не в чём не сможешь себя упрекнуть... Ты сам готов к этому?

ПОЛВИНА замолчала... ЛЯ тоже молчал и смотрел на неё чистым, открытым взглядом.

— Я верю в тебя, внучек, — сказала СИ БЕМОЛЬ и слабо сжала ему руку. — Теперь иди к друзьям, тебя ждёт дело, которое вы должны закончить.

ЛЯ кивнул головой...

— Бабушка, а ты случайно не слыхала, как можно попасть в МИНОРНЫЕ страны?

— Нет, внучек, — устало ответила ПОЛВИНА. — Говорят, наш царь, СептАккорд ДоМиСольСий V, знает об этом, нужно его спросить...

— Ладно, бабушка. — сказал ЛЯ, поднимаясь со своего места, — я пойду. Меня действительно ждут...

Старушка улыбнулась и помахала ему рукой.

У других тоже не было никаких вестей. Лишь один РЕ где-то узнал о младшем сыне царя, УмСепте, который ходит *вечно встревоженный* только потому, что боится, как бы отец не отправил его охранять какую-то Чёрную Долину...

«Уж не вход ли это в тёмные царства? — подумали ребята. Придётся идти во дворец и там всё выяснить.»

Замок царя находился на самом высоком холме До-Иона. Его остроконечные башни были видны отовсюду. Самую высокую из них занимал начальник стражников граф БольМино. Худощавый, смуглый, с пронзительными чёрными глазами, тонкими губами и пышными тёмными волосами, на висках слегка тронутыми сединой, он был всегда нервным, *раздражительным, злым* — не мог жить спокойно, пока кто-нибудь не *кричал* или кому-нибудь не было *больно*. Именно он первый и увидел приближающихся ребят.

Быстро собрав отряд ДвойДомов, граф БольМино выехал им навстречу.

— Стойте! — грубо крикнул он, показывая *голубой* знак ШЕСТЫ. — Вы что, не знаете: подъезжать к дворцу запрещено?!

— Знаем! Но мы едем к СептАккорду ДоМиСольСию V издалека, из МИКСОЛИДИЙСКОГО царства и везём ему подарок, — ответил ДО, показывая пригоршню зелёных камней.

— Это хорошо! — засмеялся БольМино. — Но камни эти для царя, а что вы везёте его КВАРТЕТУ, *четырём* Министрам? — И его морщинистое лицо приняло злорадное выражение.

— Ничего, — в растерянности ответил ФА.

— Вот то-то же! Тогда вы отдадите нам ваших ТЕМПОВ. — И он приказал страже окружить ВОСЬМОВ.

Это было неожиданно... У дворцовой ШЕСТЫ они успели бы построиться в МАЖОРНЫЙ ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, и всё было бы нормально. А теперь жди неприятностей.

Соскочив с коней, ребята свистнули. ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО понеслись мимо ошеломлённых солдат быстрее ветра и исчезли из вида. Граф БольМино поробовал было угнаться за ними, но куда там...

Позеленев от злости, он вернулся к своим солдатам и приказал схватить непослушных.

Но не тут-то было. За это время ребята успели выстроиться в МАЖОРНЫЙ ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД от ДО, замкнули круг — получилась ДО МАЖОРНАЯ ГАММА: ДоРе, МиФа, СольЛя, СИ. Теперь победить их было невозможно!

Улыбаясь, они отражали яростные атаки солдат, и каждый раз те откатывались назад, неся потери. БольМино был ранен в руку. Его перекошенное от *боли и злости* лицо выражало страдание... Не в силах победить кучку храбрецов, граф приказал солдатам покинуть поле боя и закрыть ворота замка.

Каково же было его удивление и возмущение, когда вскоре после этого — непостижимым образом! — во внутреннем дворе оказались все ВОСЬМЫ.

БольМино в страхе убежал во дворец, а через некоторое время вместо него на главной парадной лестнице показался сам царь в окружении Министров.

СептАккорд ДоМиСольСий V шёл медленно, *часто останавливаясь*. Рядом с ним грузно и тяжело шагали *толстяк* Бо-Мажор — военный Министр и УмСепт — младший сын царя. Он всё время *насторожённо* оглядывался по сторонам, как будто ему грозила опасность.

— Кто вы? — спросил Царь. — За что обидели моего Министра, графа БольМино? — И его лицо приняло сосредоточенное выражение.

Не выходя из ЗВУКОРЯДА, МИ рассказал ДоМиСольСию всё, как было на самом деле.

— Понятно. БольМино имеет такую привычку: причинять людям неприятности и страдания. Но я ничего не могу с ним поделать, никак не могу отучить его от этого... Не бойтесь, проходите. Будьте моими гостями. — И, повернувшись, царь, тяжело дыша, вошёл во дворец.

Через некоторое время все сидели за обеденным столом. Графа БольМино не было. Не в силах побороть злобу к ВОСЬМАМ, он не вышел.

— Ну, показывайте, что там у вас? — спросил царь.

ЛЯ выложил перед ним зелёные камни.

— Это Вам, Ваше Величество, подарок от Вашего соседа СольСиРеФаЛия IX — царя МИКСОЛИДИЙСКОГО. Он просил низко кланяться и пожелать здоровья.

— Вот спасибо. А я-то думал, что вы с плохими известиями, — сказал царь. — Ну, чем же вас наградить?

— Ничем... Правда, царь МИКСОЛИДИЙСКИЙ просил привезти ему КСИЛОФОН — инструмент из панцирей небольших черепах Ксил. Вы ведь знаете, они водятся только в соседней стране, МИНОРНОЙ ДОРИИ, где правит Вас брат — КвинтСекстАк-

корд СольСиРеМий VII... Мы бы хотели услужить царю МИКСО-ЛИДИЙСКОМУ, да не знаем, как пройти в ДОРИЮ.

— Да-а-а, — сказал ДоМиСольСий, и лицо его вытянулось. Трудное дело вам поручили: брат никому не позволяет вывозить Ксил из страны. В них заключено какое-то проклятье. Недаром сам ФОРТИССИМ следит за тем, чтобы их не украли... Да и мне вы задали задачку.

Он перешёл на шёпот.

— Понимаете, мне нравится ваша храбрость, молодость, прямоту. Когда-то и мой старший сын МалМин был таким же. А потом...

И царь ненадолго замолчал.

— Потом... меня заставили посадить его в башню и там он сошёл с ума. Ему уже двадцать семь лет, а он так и не видел жизни... И всё из-за этого ЛОКРИЙСКОГО короля Мал-с'УмКвинта!

ДоМиСольСий тяжело вздохнул и рассказал ЛЯ печальную историю своего сына.

— Теперь понимаете, почему передо мной трудная задача? Я не должен никому показывать этого хода в МИНОРНЫЕ страны.

ЛЯ смотрел на *старого и больного* царя и почему-то очень жалел его.

«Странно... Как странно, — думал он, — всю жизнь я прожил как его подданный. Царь казался мне великим, недосягаемым. А на самом деле это просто несчастный *больной* старик...»

— Так что, понимаете, — продолжал ДоМиСольСий, — я не могу открыть вам эту тайну. Я сам бессилен. Ведь надо мной стоит КВАРТЕТ моих министров и целая свора ПОЛВИНОВ. Это когда-то я имел власть, а теперь..., после покушения на Мал-с'УмКвинта одна видимость... — и царь, поникнув головой, стал дремать.

ЛЯ осторожно отодвинулся от него и подсел к друзьям.

— Слушайте, я только что говорил с ДоМиСольСием. Он хороший человек, но боится нам помочь. Может, стоит поговорить с ним напрямик, откровенно?.. Вы знаете, оказывается, его сын МалМин тоже когда-то выступал против ФОРТИССИМА. Поэтому я думаю, что он поймёт нас.

— Не знаю... Я не верю этим царям. Что им, плохо живётся?!... Я против откровений с ДоМиСольСием, — сказал ДО.

— А мне он кажется порядочным, — возразил ему МИ. — Если мы не будем верить людям, что тогда будет?

— Ладно, — сказал ЛЯ. — Давайте так... Я расскажу вам вечером всё, что услышал от царя, и тогда решим окончательно, как действовать.

Они посидели за столом ещё некоторое время, а потом, попрощавшись с ДоМиСольСием и добившись его согласия на новую встречу, покинули дворец.

Услышав рассказ ЛЯ о Принце МалМине, ВОСЬМЫ единодушно решили, что с СептАккордом ДоМиСольСием следует быть откровенными. Но надо сделать это так, чтобы никто другой не был посвящён в их намерения.

— ЛЯ, ты должен пойти к царю один, не привлекая к себе особого внимания, — сказал за всех ДО. — А мы будем находиться близ дворца и, если тебя долго не будет, придём на помощь.

— Хорошо. Давайте так и сделаем. Но я уверен: помощь не потребуется. ДоМиСольСий — честный человек.

...На следующий день, вечером, благодаря ИОНИЙСКОМУ ЗВУКОРЯДУ, ВОСЬМЫ благополучно миновали все посты стражников и ЛЯ очутился во дворце...

Он осторожно и незаметно прошёл по залам первого этажа, поднялся по лестнице на второй... И тут увидел, что в конце коридора показался патруль ДвойДомов во главе с каким-то молодым усатым сужчиной. Тот шёл чуть впереди стражников и, жестикулируя, что-то им говорил.

ЛЯ напряш слух и стал улавливать отдельные слова: «...Графу... эти мальчишки... царь болен... не пускать...»

Патруль подходил всё ближе, и, чтобы не попасться ему на глаза, ЛЯ спрятался за огромной бархатной шторой, закрывающей окна. Он явственно услышал окончание разговора.

— ... могут быть засланные к нам шпионы... Поэтому граф БольМино считает, что они попытаются убить Его Величество. Так что необходима особая бдительность. Смотрите внимательно...

И, оставив патруль в коридоре, усатый мужчина побежал на первый этаж.

— Тоже мне, командир нашёлся, — проворчал ДвойДом, когда их начальник скрылся. — Всё воображает. Думает, если он сын графа БольМино, так и командовать может... Ну ладно, пошли потихоньку...

И патруль, развернувшись, пошёл в обратную сторону.

ЛЯ, пользуясь моментом, быстро перебежал к следующему окну и опять спрятался за тяжёлую штору.

«Какая же дверь ведёт в королевскую спальню? — думал он, — открыта ли она?... Попробую начать с середины — может повезёт?»

Он перебежал на другую сторону и толкнул первую попавшуюся дверь... Она оказалась закрытой. Тогда, не раздумывая, он шмыгнул в своё прежнее укрытие... Это было как раз вовремя патруль повернулся и пошёл в его сторону.

Прошли томительные минуты, пока ДвойДомы остановились и разговаривали, а затем опять повернули назад.

Тогда ЛЯ снова перебежал к следующему окну и опять толкнул ещё одну дверь. На сей раз она слабо скрипнула и открылась.

ЛЯ оказался в огромной комнате, стены которой то здесь, то там вспыхивали разноцветными огнями.

«Куда это я попал?» — подумал ЛЯ. Он подошёл к светящемуся пятну и разглядел аквариум с квинтами. Это они светились в темноте и играли разными красками.

«Да, не повезло. Здесь царя быть не может», — подумал он, подходя к двери. Именно в это время он услышал в коридоре голоса. Осторожно выглянув, ЛЯ увидел, что через одну дверь от него на пороге комнаты стоит *старый* царь ДоМиСольСий и разговаривает с патрульными.

— Если ко мне придёт один из ребят, бывших вчера во дворце, пропустите немедленно. Он мне нежун.

— Будет сделано, Ваше Величество, — ответил старший ДвойДом.

Царь скрылся в своей комнате, а ДвойДомы стали совещаться.

— Если кто-то появится, надо прежде сообщить графу БольМино, — говорил один.

— Нет. Надо пропустить к СептАккорду. Ведь вы же слышали? — отвечал старший.

— Как хотите, а я никого не пущу, — сказал третий, — Граф приказал хватать любого.

— Да, но царь приказал обратное?

— А кто главней — царь или БольМино?

— Конечно же, граф. Царь у нас пешка.

— Ну, вот и пришли к единому решению, — подвёл итог рябой ДвойДом.

Они опять повернулись и стали удаляться от ЛЯ.

Чуть подождав, он открыл дверь и без стука влетел в спальню ДоМиСольСия.

Царь сидел в кресле и читал. Услышав шум, он оторвал глаза от книги и удивлённо взглянул на вбежавшего.

— Почему ты так неожиданно влетел сюда? — спросил он запыхавшегося ЛЯ.

— Я пробрался тайно. ДвойДомам дан приказ никого к Вам не пускать.

— Да? Это опять проделки БольМино. Житья от него нет. Но ничего не могу поделать — у них сила... Пошли спрячемся вон туда. — И царь показал на маленькую дверцу, ведущую в

ванную комнату. — А то увидят — не сдобровать ни мне, ни тебе.

Потом они закрыли дверь на задвижку, ДоМиСольСий пустил воду (как будто купается), и ЛЯ стал подробно рассказывать ему о цели путешествия. СептАккорд ДоМиСольСий слушал очень внимательно, ни разу не перебив рассказчика.

Когда ЛЯ кончил, он устало вздохнул и произнёс:

— Да... Вы взвалили на себя непосильную ношу... Но то, что затеяли...— это геройство. Я рассказывал, что мой любимый сын МалМин тоже хотел помочь нашей стране освободиться. Но он видел зло в короле Мал-с'УмКвинте. Вы же замахнулись на самого ФОРТИССИМА. А это равносильно подписанию собственного приговора... Но вы мне нравитесь. И хорошо, что поделились со мной напрямик. Я уже *старый* и терять мне нечего... Престол? Так зачем он мне сейчас нужен?.. А вот если вам повезёт, то и я выиграю — ведь тогда освободят МалМина... Поэтому я помогу вам.

ЛЯ очень обрадовался такому повороту дел. Он был прав, предлагая открыться ДоМиСольСию.

— Так вот, — продолжал царь, — запомни: у нас в стране только три человека знают этот ход: я, герцог Бо-Мажор и граф БольМино... Давайте сделаем так: завтра я поеду на охоту (охотиться мы будем как раз в той стороне, где находится этот ход — ущелье Смерти). Во время охоты, как бы в погоне за зверем, я отъеду в сторону, и вы должны будете со мной встретиться (только проследите, чтобы нас не заметили). Ну, а потом я доведу вас до ущелья и вернусь к своим придворным... Договорились?

— Конечно, Ваше Величество. Мы всё сделаем, как Вы сказали.

— Ну, что ж, теперь иди к друзьям. А завтра утром встретимся в овраге у северной дороги.

ЛЯ пошёл было к двери, но ДоМиСольСий остановил его.

— Подожди. Не туда.

Он провёл ЛЯ через спальню в соседнюю комнату, там нажал какую-то кнопку, спрятанную за картиной. Открылась деревянная панель, и ЛЯ увидел потайной ход.

— Иди сюда. Здесь тебя никто не увидит. Через этот ход ты спустишься в подвал и выйдешь недалеко от кухни. Ну, а там рукой подать до ворот замка.

...ЛЯ быстро сбежал по потайной лестнице, спокойно прошёл по двору замка и уже через пять минут был среди друзей. Он и не знал, что его уход из апартаментов царя заметил МиСольСиД — сын графа БольМино.

В то время, когда ЛЯ выходил из потайного хода, МиСольСиД поднимался по лестнице, ведущей в самую высокую башню дворца, где находились комнаты его отца. И вот, когда МиСольСиД шагнул на первую ступеньку лестница, он услышал звук чьих-то лёгких шагов, донёсшийся снизу. МиСольСиД, выхватив шпагу из ножен, осторожно спустился в подвал, но там никого не было. Только выскочив за поворот коридора, ведущего к выходу из дворца, он увидел мелькнувший плащ, на котором была выткана буква «А».

Он сразу вспомнил плащ, принадлежащий одному из мальчишек, ворвавшихся вчера во дворец. «По-моему, его зовут ЛЯ», — подумал он и побежал по коридору.

Коридор был очень длинный, и когда МиСольСиД оказался на улице, там уже никого не было. Встревоженный, он помчался к отцу.

«Видимо, не зря появлялся здесь мальчишка. Всё это неспроста», — думал МиСольСиД.

... Услыхав от сына о ночном госте, граф БольМино сразу понял, что мальчишка был у царя.

— Там внизу, у кухни, есть потайной ход из комнат ДоМиСольСия. Конечно же, именно им и воспользовался этот ВОСЬМ, — сказал он МиСольСиДу. — Ну, что ж, царь вступил в опасную игру — и это даже к лучшему. Я думаю, теперь пора начать действовать. Военный министр Бо-Мажор нас поддержит... Вот так-то, — сказал БольМино, радостно потирая руки. — Теперь царём скоро станешь ты — мой сын. Не долго осталось ждать... Я, пожалуй, пройду к Бо-Мажору.

И граф БольМино, накинув плащ, вышел, оставив МиСольСиДа наедине с честолюбивыми мыслями.

На следующее утро царь ДоМиСольСий объявил, что едет на охоту. Всем придворным надлежало быть готовыми к ней через час.

— Ну что ж, по-моему, это кстати, — сказал БольМино Бо-Мажору. — Царь торопится умереть. И я считаю, что именно на охоте это легче всего сделать. Как думаете, герцог?

— Да, пожалуй..., — отвечал толстяк. — Несчастный случай... лошадь понесло... всадник не смог её сдержать, ну и...

— Значит, договорились? — сказал БольМино. — Вы придержите ваших гвардейцев, чтобы не очень-то спешили за ДоМиСольСием. Ну, а я с парой наиболее преданных мне ДвойДомов как-нибудь управлюсь с царём... А может, даже обойдусь и без кровопролития — вдруг царь умрёт от своей болезни...

И, хитро подмигнув Бо-Мажору, герцог БольМино злорадно засмеялся.

— Граф, — обратился к нему Бо-Мажор, — но Вы не забудьте самую главную деталь во всём этом деле: царём должен стать именно я.

— Ну что за вопрос? Конечно, конечно, дорогой Бо-Мажорчик. Ведь никого более достойного среди нас и нет.

Бо-Мажора всего распирало от гордости, его чудесная лысина покрылась капельками пота и заблестела.

— Вы представляете, — продолжал льстить БольМино, — как Вам подойдёт корона?... Правда, наверное, придётся заказывать новую — ведь теперешняя наверняка будет мала. Она впору только моему сыну, МиСольСиДу. — И БольМино опять засмеялся.

— Ну ладно уж, граф. Вы меня смущаете, — сказал покрасневший Бо-Мажор... — Вот только у меня к Вам одна просьба: не зовите меня «Бо-Мажорчиком», а то для будущего царя это как-то несолидно.

— Что за вопрос, конечно, Бо-Мажорчик, я Вас так звать больше не стану.

«Ну и глуповат этот герцог, — думал БольМино. — Он действительно спит и видит себя царём, и не понимает, что с его конфетным деревом короны ему никогда не видать. Разве что на голове моего сына» — так думал БольМино, уходя от герцога.

Царская охота всегда поражала своей пышностью и богатством. Для того чтобы она была удачной, в намеченное место посылалось множество слуг. Они везли с собой несколько отловленных заранее животных и пускали их в лес. Оцепив этот своеобразный загон со всех сторон, слуги следили за тем, чтобы ни одно животное из него не убежало, и поэтому, если случалось, что какая-то несмерть перепуганная СЕКСТА стремилась вырваться из оцепления, они громкими криками, ударами в барабаны и звуками КРЕЩЕНДО загоняли её обратно. А там, внутри загона, царь и его приближенные в конце концов убивали несчастных зверей.

Сегодня было всё, как и прежде. Пожалуй, кроме одного: слуги не заметили, что в оцепленном ими районе леса спряталось семь человек ребят.

... Вот призывно заиграли КРЕЩЕНДО и все приглашённые на охоту стали собираться у ворот замка. Через несколько минут в сопровождении БольМино и сына УмСепта появился сам царь. Все придворные отметили, что он был необычно бледен.

— Что с царём? — спрашивали придворные друг у друга. — Он опять болен?

Но ДоМиСольСий, широко улыбаясь, как бы развеял их сомнения.

— Господа! — крикнул он. — Я чувствую, что сегодня будет прекрасный праздник! Смотрите, какая погода. Мы непременно подстрелим много животных, а вечером устроим пир... Вперёд, господа! Поехали!...

И, ударив своего коня плетью, поскакал по дороге.

... Первая дикая СЕКСТА выскочила перед охотниками неожиданно. Она стала на дороге и не двигалась с места, представляя собой идеальную мишень.

Скачущие всадники осадили своих ТЕМПОВ и стали поспешно стаскивать луки. Первым сумел послать стрелу сам царь. Она просвистела над головой СЕКСТЫ и впилась в дерево. Этот выстрел и послужил сигналом: со стороны охотников посыпался град стрел, а СЕКСТА, словно очнувшись, сломя голову помчалась в чащу. С гиканьем и трубными звуками огромная толпа придворных ринулась за ней.

ДоМиСольСий сначала был впереди, но потом его обогнали МиСольСиД с двумя его дружками и граф БольМино.

«Ну что ж, — подумал царь, — это хорошо, что охотники вошли в азарт — можно от них незаметно скрыться.» — И он, тронув поводья, резко свернул в сторону.

Продираясь сквозь колючий кустарник, царь ехал к условному месту. Звуки охоты остались где-то в стороне, и царь, несколько замедлив ход, почти стал уверен, что всё будет хорошо.

«Сейчас встречусь с этими храбрецами, быстренько провожу их в ущелье и ещё успею вернуться к концу охоты... Надо же, как хорошо всё получается... Правда, сердце что-то побаливает — ведь почти не спал этой ночью, всё думал о сыне. Бедный мой мальчик, хороший и *добрый* МалМин, уже почти девять лет ты сидишь в застенке и не знаешь, как страдает отец. А я уже стар, мой земной путь скоро кончится. Кто тогда займёт моё место? Трус УмСепт?... Да я терпеть не могу этого негодяя с того памятного дня, когда он стал предателем... А я сам? Что я мог тогда сделать?... Ничего. И вот появилась надежда — хоть и слабая, но всё же надежда — эти мальчики... Ведь все они из моей страны и, главное, успели многое сделать: раздобыли чудесных коней, нашли меч. А вдруг они действительно победят ФОРТИССИМА? Тогда и Мал-с'УмКвинт будет не страшен — его тут же скинут с престола даже мои братья. Это сейчас и КвинтСекст, и ТерцКварт, и СекундАккорд боятся его. А так...»

Тут его мысли прервал какой-то шум, раздавшийся за спиной. Царь оглянулся и с ужасом увидел, что его нагоняет граф БольМино. ДоМиСольСий попробовал скрыться от него в кустах. Он пришпорил коня и помчался вниз с горы, в сторону виднев-

шегося оврага. Но граф не отставал — у него был более *скорый* АЛЛЕГРО.

«Что же делать? — думал царь. — Теперь от этой «оранжевой» ищейки не избавишься. Придётся привести его к ВОСЬМАМ... Ладно, пусть догоняет. Осталось немного, совсем недалеко до оврага, а там мальчишки. Их семеро — как-нибудь справятся с одним стариком.»

Но ДоМиСольСий немного не рассчитал, и граф БольМино его вскоре догнал.

— Куда это Вы, Ваше Величество? Охота осталась в стороне.

— Я?... Я просто не мог удержать своего коня — вот он и понёс меня.

Чувствуя, что говорит ерунду, ДоМиСольСий продолжал врать, надеясь выиграть время:

— Понимаете, я ничего не мог поделать, что-то с .ним случилось. И вот...

— Подождите, Ваше Величество, не оправдывайтесь. Это даже неплохо, что мы сейчас с Вами одни, — сказал БольМино и рука его машинально коснулась кинжала.

Чувствуя в его словах недоброе, ДоМиСольСий тоже положил руку на эфес шпаги.

— Я искал встречи с Вами с самого утра, — продолжал БольМино, — но это никак не удавалось. У Вас было какое-то возбуждённое состояние, и я боялся, что Вы не воспримете моё известие.

— А что такое? — спросил ДоМиСольСий, резко остановив коня.

— Дело в том, что вчера ночью в ЛИДИИ умер принц МалМин! — безжалостно отчеканил БольМино и зло рассмеялся, видя, что весть сразила царя. Тот схватился за сердце и открытым ртом ловил воздух.

— Принц умер, как собака. Воины Вашего брата ФаЛяСиРа II сбросили его с башни, а тело растерзали голодные псы, — продолжал граф.

— Ты... Ты... — царь не в силах был говорить. Он чувствовал, что сейчас умрёт, и этот палач будет смеяться над ним. — Ты... врёшь... Подлец! — наконец крикнул ДоМиСольСий, и в этот момент почувствовал, будто кто-то схватил его за горло и стаскивает с коня.

БольМино спешился, подошёл к упавшему и задыхающемуся царю.

— Ты прав, ДоМиСольСий, я пошутил, — сказал смеясь БольМино. — Но ведь теперь тебе всё равно — ты умрёшь. Так хоть знай, что я нарочно сказал тебе неправду и сделал это потому, что хочу видеть вместо тебя на престоле своего сына.

— Нет!... — прохрипел царь и схватился за кинжал. Но тут силы оставили его...

— Вот и всё, — сказал БольМино. — Отцарствовался.

Он подошёл к мёртвому ДоМиСольСию и пнул его ногой.

Именно это и увидел МИ (по просьбе ЛЯ выехавший из оврага для встречи царя). Он быстро повернул ПРЕСТИССИМО обратно.

— Ребята! Скорей... БольМино убил царя! Там...

И он помчался к месту, где видел начальника ДвойДомов и ДоМиСольСия. ВОСЬМЫ бросились за ним. Когда выехали из оврага, то увидели только распростёртое тело ДоМиСольСия — БольМино нигде не было видно.

— Сбежал! — крикнул ЛЯ. — ФА, быстрей к царю! Может, ему можно ещё помочь? Остальные вперёд! Ищите графа! Его нужно задержать во что бы то ни стало — далеко сбежать он не успел.

ВОСЬМЫ по двое бросились в трёх направлениях, куда мог сбежать БольМино.

И действительно, проехав совсем немного, СИ и ДО увидели скачущего всадника.

— До, быстрей за нашими, я задержу его, — крикнул СИ и припустился за графом.

... БольМино, оглянувшись, увидел, что его кто-то нагоняет. «Кто бы это мог быть, — подумал он, — и почему он так стремительно приближается?» — Граф остановил АЛЛЕГРО и, на всякий случай, обнажив шпагу, стал ждать.

Наконец стало видно: его догонял ВОСЬМ, не одежде которого была вышита буква «Н».

— Ах, вот кто это... — вслух сказал БольМино. — Ну, что же, встретимся. — И он направил своего коня к СИ.

БольМино конечно, не знал, что ему не повезло: из всех ВОСЬМОВ СИ лучше всех владел оружием.

... Их кони сшиблись на краю большой поляны. Удар был настолько сильным, что оба всадника сразу же оказались на земле. Они вскочили и схватились за шпаги. Прошло совсем немного времени, и БольМино, к своему удивлению, обнаружил, что ничего не может сделать с этим мальчишкой. Мало того, ему всё время приходилось защищаться. И он стал подумывать, как бы убежать от этого ВОСЬМА.

Вдруг граф с ужасом увидел, что из леса выехало ещё трое всадников, точно на таких же конях, как у его противника.

Сжав зубы от злости, БольМино изо всей силы ударил по шпаге мальчишки, и оба клинка разлетелись на куски. Граф вскочил, побежал к своему ТЕМПУ, СИ бросился за ним. И тут к ним подъехали ДО, РЕ и МИ.

— Стойте, граф! — крикнул МИ. — Сопротивляться бесполезно.

БольМино, скрежеща зубами, вытащил кинжал и бросился на преследователя, но потом остановился.

— Сдаюсь... Вы победили, — произнёс он.

— Садитесь на своего ТЕМПА, — сказал МИ. — Вы поедете с нами...

Спустя некоторое время все ВОСЬМЫ собрались в овраге, где они утром ожидали ДоМиСольСия.

— Граф, — сказал ЛЯ, — что Вы сделали с царём?

— Я?... Ничего... Он сам умер. Вы же знаете, ДоМиСольСий был очень болен.

— ФА, это действительно так?

— Да. Он, видимо, умер от удушья.

— Жаль, — сказал ЛЯ и замолчал...

— Ну, что ж, граф, — продолжил ЛЯ после долгой паузы. — Теперь Вам придётся проводить нас в ущелье Смерти.

БольМино зло рассмеялся:

— А вы думаете, я знаю туда дорогу? Её знал только царь.

— Неправда, Вы обманываете нас, граф. Эту дорого знали трое: царь, Вы и Министр Бо-Мажор.

— Нет! — крикнул БольМино. — Не знаю я ничего, и никуда вас не поведу. — И он презрительно отвернулся от ребят.

— Проведёте, — спокойно возразил ему ДО.

— Нет, — прорычал БольМино.

— Что с ним теперь делать? — спросил ФА у остальных.

— Придётся припугнуть, — сказал ЛЯ так, чтобы БольМино его не услышал.

Он подошёл к графу и приказал ему:

— Ложитесь!

— Зачем? — удивлённо спросил БольМино.

— Нам ничего не остаётся, как убрать Вас.

— Куда убрать? — со страхом спросил начальник ДвойДомов.

— Вы что, не понимаете? Мы должны будем убить Вас.

— Нет! — вскричал БольМино и рванулся бежать.

Его мигом догнали, и МИ, приставив кинжал к груди, сказал:

— Всё, граф, это конец. Прощайтесь с жизнью. — И для острастки чуть кольнул БольМино клинком. Именно это прикосновение холодного металла окончательно привело графа в чувство. Лично пытая других, издеваясь над ними, он очень боялся даже самой незначительной боли.

— Нет!... Не убивайте меня! — вскричал он, заикаясь. — Я... Я всё сделаю. Я провожу вас в ущелье. Не убивайте, прошу вас!

И вот, оставив труп ДоМиСольСия в лесу и зная, что его непременно найдут о хотники, ВОСЬМЫ посадили БольМино на его АЛЛЕГРО, сами сели на своих чудесных коней и выехали из оврага в сторону ущелья Смерти.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ VI.

1. Что искали ВОСЬМЫ у себя на Родине? (Вход в тёмные МИНОРНЫЕ страны).
2. Как называлась столица ИОНИЙСКОГО государства? (До-Ион).
3. Сколько человек в КВАРТЕТЕ — Совете из Министров в государстве ИОНИИ? (Четверо).
4. Как звали младшего сына ИОНИЙСКОГО царя? (УмСепт).
5. Как он выглядел? (Всё время был встревоженный, всего боялся).
6. Кто встретил ребят перед дворцом ИОНИЙСКОГО царя? (Начальник стражников граф БольМино).
7. Какой у него характер? (Злой, ожесточённый, он любит всем делать больно, любит кричать).
8. От кого из ребят должен выстраиваться МАЖОРНЫЙ ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (От ДО).
9. Как он строится? (ДоРе, МиФа, СольЛя, Си).
10. Как выглядел царь ДоМиСольСий V? (Старый, больной, всё время останавливающийся, но властный и важный).
11. Как выглядел военный министр, герцог Бо-Мажор? (Толстый, злой, шагает тяжело, грузно).
12. Кто готовил заговор против царя ДоМиСольСия? (БольМино и Бо-Мажор).

ГЛАВА VII.
В стране ДОРИИ. Битва с ПЕЗАНТОМ. Коварный план царя ДОРИИ. Принцесса ПРИМА помогает ВОСЬМАМ

То пробираясь меж скал, то пересекая многочисленные ручьи и речки, путешественники приблизились к цели. Вдали показались гряды Чёрных гор, где в глубоком ущелье находился вход в МИНОРНЫЕ царства.

Из ущелья веяло ледяной сыростью. Небо становилось всё темнее. Начал накрапывать холодный дождь, сквозь завесу которого тусклый свет едва достигал земли. Злой ветер тои дело внезапно врывался в ущелье, пробегал по вершинам деревьев, срывал с них листья и пригоршнями швырял в лицо.

— Ну и погодка, — нарушил тишину РЕ. — Брр!... У нас в МАЖОРНЫХ странах так темно никогда не бывает. День, а солнца совсем не видно.

— Да... местечко. Недаром люди прозвали его ущельем Смерти, — вступил в разговор Соль. — Значит, здесь не только темно и сыро, но и опасно.

— Поэтому, думаю, нам пора отпустить графа, пусть идёт домой, а самим следует построиться в ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, — сказал ЛЯ. — РЕ, сейчас ты должен стоять во главе его.

ВОСЬМЫ быстро перестроились в следующем порядке: РеМи, ФаСоль, ЛяСи, До — и поехали дальше... БольМино ещё долго смотрел им вслед, проклиная и призывая на их головы беды и несчастья. Когда они скрылись с глаз, он тронул коня и поехал к До-Иону.

... Ребята ехали по МИНОРНЫМ владениям ещё около часа, а казалось, что прошла целая вечность. Вот и первая ШЕСТА — знак *остановки*, но кругом никого не видно... Поехали дальше и увидели первое селение. Но и здесь не было ни души. Сплошное запустенье: поваленные деревья, неубранные поля со спутанными полосьями, покинутые дома, вокруг которых голые деревья качали своими чёрными ветками.

ВОСЬМЫ в нерешительности остановили ТЕМПОВ...

— Как же это? Почему здесь нет людей? Куда все делись? — спрашивали ребята друг друга.

И вдруг среди этой настораживающей и напряжённой тишины раздался ни с чем не сравнимый рёв, какого ВОСЬМЫ не слыхали ни разу в жизни. У всех заложило уши: вместо дикого грома в них оставался лишь звон...

Огромный вихрь налетел с такой силой, что ломались и падали деревья, уносились вглубь страны чёрные ВИВАЧИ, летели по воздуху даже мелкие звери. Пронеслось около тысячи мелких и *очень быстрых* птиц — ПАССАЖЕЙ. Даже кони, всегда выносливые и смелые, встали на дыбы. Прошло немало времени, пока ВОСЬМЫ с трудом их осадили. Все смотрели с недоумением друг на друга, пытаясь понять, что произошло, и всё ещё не двигались с места. По открытому рту РЕ они видели, как он что-то кричит. Но никто его не слышал — в ушах стоял нестерпимый звон.

Наконец ветер стих, и наши герои с осторожностью стали продвигаться дальше. Кони, обычно быстрые и нетерпеливые, шли теперь медленно и ЛЕГАТО — плавно перебирая ногами...

... И вот ВОСЬМЫ подъехали к столице ДОРИЙСКОГО МИНОРНОГО государства Ре-Дории. Этот когда-то *царственный, величественный* город с прекрасными строениями, украшенными лёгкими арками и беломраморными колоннами, теперь предстал перед ними в своем жалком виде. Среди развалин домов были видны плачущие люди. При этом не было слышно ни единого

звука...Растерянные ВОСЬМЫ стояли посреди улицы. Именно сейчас до каждого из них дошло, что несчастье принёс злой ФОРТИССИМ. Это его сверхгромкий голос они услышали на окраине столицы. Это от него они оглохли.

«Да, плохи наши дела, — думал каждый. — Будет потеряна целая неделя. Ведь этот срок необходим для восстановления слуха.»

Расстроенные ВОСЬМЫ поехали вперёд по улице, надеясь найти хоть какой-то сохранившийся дом, чтобы остановиться там на ночлег. Но им долго не везло. Большинство домов стояли разрушенными, а те немногие, что остались целыми, были так забиты людьми, что мальчиков отказывались впускать.

Наконец, усталые и разочарованные в успехе, ВОСЬМЫ подъехали к маленькому, почти не повреждённому кирпичному домику в каком-то глухом переулке... На их стук из ворот вышла заплаканная хозяйка, и когда мальчики, объяснив ей жестами, что они просят пустить их переночевать, ожидали очередного отказа, та вдруг кивнула и пригласила войти в дом.

... И вот подходит конец «глухой» неделе. Скоро привычная жизнь восстановится, и все вновь будут слышать. ВОСЬМЫ живут вместе с молодой семьей. Их хозяйка целыми днями плачет и, качая пустую колыбель, беззвучно поёт колыбельную песнь. Она вспоминает свою дочку, маленькую ШЕСТНАДУ, которую похитил ФОРТИССИМ. Та испугалась порыва ветра от его крыльев и громко заплакала, и тогда ФОРТИССИМ, сам обладающий очень громким голосом, но ненавидящий шум, буйным вихрем ворвался в их дом и унёс девочку в свой мрачный замок.

ВОСЬМЫ понимали горе хозяев, но ничем пока не могли им помочь. Только злоба и ненависть к ФОРТИССИМУ всё больше переполняли их сердца.

Первым от глухоты избавился РЕ... Однажды он проснулся от того, что вместо неприятного звона в ушах ему стало слышно кваканье лягушек и карканье ворон.

«Вот это да! Никогда не знал, что вороны такие артистки», — подумал РЕ. Первые звуки показались ему прекрасной музыкой.

Осознав, что он слышит, РЕ радостно закричал и стал тормошить товарищей. Но те никак не реагировали на его крики, а только удивлялись и злились, что их разбудили.

Они тоже стали слышать, но лишь на следующий день.

Ре-ДОрии не везло: то на неё нападут солдаты из *воинственной и мрачной* ЛОКРИИ, то прилетит злой волшебник... За последние два года ФОРТИССИМ прилетал трижды и каждый раз уносил не меньше десяти ШЕСТНАД. ФОРТИССИМ улетал, а по-

том сходили с ума от горя многие ЧЕТВЕРТИ — матери, умирали с тоски ПОЛВИНЫ.

Поэтому, когда люди узнали, что из далёкой МАЖОРНОЙ страны ИОНИИ к ним приехало семеро смельчаков, чтобы уничтожить ФОРТИССИМА, несмотря на своё горе, все потянулись к дому, где остановились ВОСЬМЫ. Люди приходили, старались выразить им признательность и спрашивали, чем можно помочь. Но услышав, что ВОСЬМАМ нужны Ксилы, почему-то смущались и уходили. Прошло уже два дня, а ВОСЬМЫ до сих пор не знали, где им искать волшебных черепашек.

И тогда ЛЯ, собрав друзей, решил ещё раз посоветоваться, как быть дальше.

— ДО, ты у нас самый рассудительный, объясни, что смущает всех этих добрых людей, как только речь заходит о Ксилах?

ДО развёл руками, не в силах дать ответа.

— Вот так, ребята... Что-то надо предпринимать. Мы не можем сидеть здесь вечно. А объяснить, в чём дело, никто не хочет... Я считаю, что надо ещё раз пройтись по городу и каждому, приложив все усилия, попытаться любым способом выйти на след Ксил, — сказал ЛЯ.

— Ну, конечно. Ты прав, как всегда, — поддержал его ФА. — Но куда мы пойдём? И так уже два дня всех спрашиваем, а толку никакого.

— А вы знаете, — вступил в разговор СОЛЬ, — я заметил, что только одно упоминание об этих черепашках многих злит, особенно этих..., которые ходят с огромными сиреневыми пятнами на лице.

— Ну и что? Я тоже это заметил, — сказал РЕ. — Эти, с синяками, или в страхе убегают, или начинают говорить всякую всячину про своих соседей.

— Вот здесь, по-моему, что-то кроется! — воскликнул ДО. — Мне кажется, расспрашивать надо не о Ксилах, а об этих «сиреневых».

— А кстати, вы заметили, что все они мужчины? — перебивая ДО, вмешался СИ. — Но какие-то они всё-таки странные: сильные, здоровые — а такие трусы и сплетники.

— Заметили, конечно, — ответил МИ. — Ну, а что это значит?

СИ пожал плечами...

— Вот то-то же, — сказал РЕ, — ничего мы не знаем.

Посовещавшись ещё с полчаса, ВОСЬМЫ разошлись по городу.

СИ и МИ решили пойти к королевскому дворцу, но их не подпустили даже близко. Король СольСиРеМий VII не любил свой

народ, боялся его. Он помнил, что его предшественника РеФаЛя-Сия VII скинули с престола, хотя перед этим только и делали, что восхищались им. Поэтому ещё за несколько сотен метров до дворца он приказал повесить *голубые* ШЕСТЫ и строго следить за тем, чтобы никто не подходил к его замку. И сколько ни упрашивали мальчики ДвойДомов, у них ничего не получилось...

А РЕ решил идти на базар. «Там наверняка что-нибудь разузнаю», — подумал он.

Но, как ни странно, базар в Ре-Дории был почти безлюден: стояли всего несколько торговцев и лениво предлагали свой товар. РЕ заинтересовал один *очень старый* дед, ДУБЛЬ-ДИЕЗ. У него на прилавке лежали какие-то необыкновенные пуговицы, гребешки и пряжки.

— Какие красивые! А из чего все эти штуковины? — спросил РЕ ДУБЛЬ-ДИЕЗА.

Дед удивлённо взглянул на него.

— А ты что, разве не знаешь — это панцири Ксил.

РЕ чуть не подскочил от неожиданности.

— Как интересно! Но где ты их взял?

— А... Это очень старая и длинная история, да и не столь уж интересная.

— Дедушка, ну расскажи... Мне очень надо, — попросил РЕ.

— Рассказать тебе?... Нет... Подрастёшь, сам всё узнаешь про этих черепашек. А сейчас ещё рано.

— Как же рано, когда я и мои друзья столько протопали, проехали столько стран. И вот теперь... Нам всего-то нужно две или три дюжины таких панцирей.

Старик очень удивился... В их стране люди стремились раздобыть хотя бы одну, но живую Ксилу, так как исстари было известно: у кого дома есть эти животные, те не глохнут от СФОРЦАНДО (*неожиданного крика*) ФОРТИССИМА. А тут... зачем-то понадобились всего лишь панцири.

— Зачем вам столько панцирей? — спросил ДУБЛЬ-ДИЕЗ.

— Мы слышали, что из них нужно сделать такой инструмент КСИЛОФОН. Он нужен нам, чтобы добыть волшебный голос — РЕГИСТР.

— РЕГИСТР? Я что-то не слыхал... А для чего он нужен?

— С этим РЕГИСТРОМ можно заглушить голос великана ФОРТИССИМА и убить его.

— Так вот зачем вам понадобились панцири! Теперь понятно... А вы не боитесь *тяжёлого* ПЕЗАНТА, который стережёт черепашек? Ведь он многих убил на своём веку, а многих сделал на всю жизнь калеками.

— Мы убьём это чудище, и он больше не будет вредить людям! — воскликнул РЕ.

ДУБЛЬ-ДИЕЗ засмеялся, глядя на его худенькую фигурку.

— Ты убьёшь эту громадину?... Ну и насмешил... И не такие богатыри пытались с ним сразиться — и всё впустую... Вот мой брат — это был великий воин — он пошёл в заповедный лес за Ксилами, да так и не вернулся — погиб... А другие... Вспомнить хотя бы Рыцаря, который помог свергнуть с престола нашего бывшего царя РеФаЛяСия VII. Что с ним стало, ты знаешь?..

— Нет, — сказал РЕ.

— Его теперь не узнать, — продолжал ДУБЛЬ-ДИЕЗ. — Посмотри-ка вон на того старика, играющего на шарманке. Это он.

РЕ вгляделся в тощего шарманщика, вокруг которого собралось много народа. Старик, покрытый сиреневыми пятнами, что-то возбуждённо рассказывал, без конца размахивая руками.

— Дед, — обратился РЕ к ДУБЛЬ-ДИЕЗУ, — о чём это он так болтает?

— Да... Сплетничает наверняка.

— А почему здесь так много сплетников, и все они покрыты сиреневыми пятнами?

— Да потому, что они, как и вы, пытались добыть Ксил или убить ПЕЗАНТА... Этот Рыцарь, когда возвращался после турнира, случайно заехал в заповедный лес и встретился там с динозавром. Будучи храбрым, он тотчас ринулся в бой. Да разве ПЕЗАНТА одолеешь?... Рыцарю ещё повезло, что ПЕЗАНТ был сонный — иначе не сносить бы ему головы. Одни бы кости остались гнить в лесу. А так... ПЕЗАНТ только повернулся к нему и плюнул своей зелёной слюной... А когда та попадает на человека, он сразу же покрывается сиреневыми пятнами, становится трусом и сплетником... Вот так и наш Рыцарь. Как сбежал с поля боя, так с тех пор только и играет на шарманке. И всё одну и ту же песню.

— Да... — удивился РЕ. — Вот это дела!... Дед, но ведь у нас есть волшебный меч, которым можно убить чудовище.

— Что? — воскликнул ДУБЛЬ-ДИЕЗ. — Где вы его взяли?

И РЕ рассказал старику о том, как ВОСЬМЫ добыли меч в МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИИ у царя НонАккорда СольСиРеФаЛия IX, рассказал и о том, что они владеют секретом ЗВУКОРЯДА, благодаря которому у них прибавляется сила и становится неведомо чувство страха.

Слушая его рассказ, старый ДУБЛЬ-ДИЕЗ всё больше волновался. Он начинал понимать, что перед ним стоит один из ребят, о появлении которых он слыхал ещё в детстве, когда его бабушка рассказывала о старинном предании.

— Как тебя зовут... мальчик, — порывисто спросил ДУБЛЬ-ДИЕЗ.

— РЕ.

— А как звут твоих друзей, сколько их?

— Шестеро. И зовут их: МИ, ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ и ДО. Все семеро мы может образовать любую ГАММУ и тогда нам никто не страшен.

— Уф... Наконец-то! — вздохнул старик с облегчением. — Вы точно можете победить ПЕЗАНТА.

И он рассказал РЕ, как пройти к заповедному лесу, как найти динозавра и в какое место надо ударить его мечом, чтобы сразу убить.

На следующее утро ВОСЬМЫ поехали к указанному лесу. Вокруг валялось множество скелетов. Над ними летали чёрные ВИВАЧИ, а вокруг ползали *мелкие, колючие* и ядовитые СЕКУНДЫ. ТЕМПЫ, чувствуя опасность, стали ступать СТАККАТО — осторожно, легко, как бы на цыпочках, *отрывисто.*

Внезапно ребята увидели, как навстречу им выходит огромная чёрная гора. Это и был *тяжёлый* ПЕЗАНТ. Из его ушей клубился дым, а из огромной пасти, полной острых зубов, капала ядовитая слюна, попадая в кровь, она делала жертву носителем лжи и сплетен. ПЕЗАНТ остановился и неторопливо стал разглядывать непрошенных гостей...

МИ как самый сильный, взялся за волшебный меч. Но поднять его одному было трудно.

— Спешивайтесь! Отпускайте ТЕМПОВ! — крикнул ЛЯ. — Собирайте скорее ЗВУКОРЯД!..

ВОСЬМЫ соскочили с ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМ и быстро образовали ГЕКСАХОРОД (ЗВУКОРЯД из шести человек) — этого было более чем достаточно, чтобы МИ владел мечом также легко, как шпагой.

— РЕ, беги вон туда! Будешь отвлекать его с левой стороны! Только берегись слюны!

РЕ, последовав совету командира, в одно мгновенье оказался в нужном месте.

А ПЕЗАНТ уже приготовился к бою. Его шерсть встала дыбом, глаза налились кровью. Испустив устрашающий рёв, более громкий, чем гул вулкана, он ринулся на нарушителей своего покоя. Сегодня он был не в духе. Поэтому и решил, что не будет плеваться на этих мальчишек, а сразу убьёт их. Первой жертвой ПЕЗАНТ избрал РЕ, который в одиночку стоял чуть в стороне и показался ему беспомощной мухой.

Но «муха» оказалась проворна и отскочила в сторону. ПЕЗАНТ рванулся за ней и в ту же минуту почувствовал неожиданный и сильнейший удар справа. До того, за всю жизнь, никто не наносил ему столь страшного удара.

Зарычав, ПЕЗАНТ бросился вправо, но тут РЕ, со скоростью ПАССАЖА прыгнул ему на спину и стал изо всех сил колоть

его шпагой, ПЕЗАНТ завыл и попытался стряхнуть РЕ. Но тот так вцепился в шерсть, что скинуть его было невозможно.

— Ре, держись! Мы тебе поможем, — крикнули ДО и СИ и, отделившись от ГЕКСАХОРДА, перебежали на другую сторону, тем самым отвлекая внимание зверя на себя.

Динозавр сразу же бросился на них... И тут весь оставшийся ТЕТРАХОРД (*четыре* человека) ринулся под брюхо ПЕЗАНТА, а МИ вонзил ему меч под левую лапу. Тот вошёл по самую рукоять.

ПЕЗАНТ заревел так, что задрожали соседние скалы, и стал тяжело и медленно оседать.

— Быстрей! Бежим! Придавит! — закричал ЛЯ и первый выбрался из-под ПЕЗАНТА. МИ еле успел вытащить меч и вместе в ФА и СОЛЬ в последний момент выскочил из-под смертельно раненого зверя. В это время РЕ кубарем скатился с его спины...

Смерть ПЕЗАНТА была ужасна: огромные когти царапали землю, оставляя в ней глубокие борозды, изо рта злынула зеленоватая пена и потекли громадные слёзы.

Внезапно он затих и уставил удивлённые и жалобные глаза на своих убийц.

«Как так?» — говорил этот взгляд...

У ВОСЬМОВ зубы стучали как от холода, ФА стоял белый, как мел, а МИ весь съёжился от пережитого.

Через несколько минут ВОСЬМЫ, придя в себя вскочили на своих ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО и въехали в заповедный лес. В небольшом водоёме среди зарослей они увидели Ксил.

Поймав двадцать штук, ВОСЬМЫ отстегнули у них панцири и пустили опять в воду (через месяц панцири вновь отрастут).

Закончив дело, ребята решили осмотреться.

То здесь, то там валялись кости. Невдалеке лежал ещё один такой же меч, какой они привезли из Со-Миксолиды. Они взяли его и, тяжело нагруженные, направились к Ре-Дории.

ДОРИЙСКИЙ король КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII — *важный* и очень себялюбивый человек — с большим *достоинством, широко* шагал по залу перед СЕКСТЕТОМ — *шестью* своими Министрами.

— Господа! Эти проклятые ВОСЬМЫ всё же добыли панцири Ксил! А это значит, что ФОРТИССИМ перестанет жалеть наши семьи, и, может статься, мы все умрём... Мы, король КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII, не хотим этого. Уверен, что и наш СЕКСТЕТ этого не хочет...

Он внимательно оглядел Министров... Те поспешно закивали головами в знак согласия.

— Значит, нужно помешать им собрать КСИЛОФОН, — продолжал СольСиРеМий. — ФОРТИССИМ будет нами доволен, если

КСИЛОФОН не попадёт в соседнюю ФРИГИЮ. Этих ребят надо обмануть. Думайте, как это сделать...

Сказав это, КвинтСекстАккорд сделал ещё несколько *широких* шагов и, надувшись как индюк, опустился на трон.

«Да что ж это такое, — думал про короля старший Министр. — Почему нам везёт на дураков?... То был один — этот *пузатый* РеФаЛяСий... Говорили про него: «Расчудесное чудо! Любимый, родной!» Теперь и этот туда же... Ему, видите ли, нравится казаться *важным и солидным*. Даже на большом барабане для этого играет. Шляпу какую-то огромную стал носить, не снимает её ни днём ни ночью. И орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ, которым его наградил король ЛОКРИИ, прицепил к своей дурацкой шляпе...»

Но тут его мысли прервал Второй Министр.

— Давайте устроим ВОСЬМАМ торжественный приём, а тем временем наш человек спрячет панцири в укромном месте. Потом мы передадим их ФОРТИССИМУ — и дело с концом, — сказал Министр.

— Может, ещё кто-нибудь выскажет свои предложения? — спросил СольСиРеМий.

— Мне кажется, — сказал Пятый Министр, — уже всё ясно. Второй Министр высказал дельные мысли.

Все остальные Министры его поддержали.

— Ну, ладно. На том и закончим, — подвёл итог СольСиРеМий.

... ВОСЬМЫ уже собирались уезжать во ФРИГИЮ, когда во двор дома, где они остановились, влетел королевский гонец.

— Его Величество король ДОРИЙСКИЙ КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII просит вас пожаловать во дворец. Мне приказано сопровождать вас, — проговорил он одним духом.

ВОСЬМЫ очень удивились такому приглашению: с чего бы это вдруг? Но им ничего не оставалось, как последовать за гонцом.

Подъезжая ко дворцу, они увидел огромную нарядную толпу, вышедшую их встречать. Били в барабаны ПУНКТИРЫ, играли КРЕЩЕНДО (инструменты с усиливающимся звуком). Перед входом во дворец под балдахином из синего шёлка, затканного серебряными лилиями и золотистыми листьями пальм, был установлен трон для дочери КвинтСекстАккорда Принцессы ПРИМЫ. Чуть в стороне восседал СЕКСТЕТ Министров. Самого КвинтСекстАккорда не было.

Приближаясь к трону, ТЕМПЫ перешли на ЛЕГАТО (*плавный ход*) и, не доходя двадцати шагов, остановились. ВОСЬМЫ спрыгнули на землю и, вежливо поклонившись, подошли к трону.

И тут все вздрогнули от страшного грохота. Это из дверей дворца показался барабан, над которым виднелась огромная шляпа с голубыми перьями и сверкающим орденом БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ. Под ней едва проглядывался сам король СольСиРеМий VII. Он с силой бил в барабан и при этом надувался, как индюк.

Наконец, прошествовав с важным видом к трону, он поставил барабан на землю и, обратившись к ВОСЬМАМ, сказал:

— Здравствуйте, наши маленькие герои! Я, народ ДОРИИ и все собравшиеся здесь приветствуем победителей чудовища ПЕЗАНТА!

Вновь затрубили КРЕЩЕНДО и забили в барабаны ПУНКТИРЫ. Раздались крики приветствия. Король продолжал:

— Вы совершили подвиг, подобного которому никто не помнит. Только ДУБЛЬ-БЕМОЛИ (прабабушки) и ДУБЛЬ-ДИЕЗЫ (прадедушки) могут рассказать, что в их детстве пытались сделать что-то подобное... В вашу честь мы устроили сегодня празднество. Проходите в зал, там приготовлен торжественный обед.

И он жестом пригласил ребят следовать за ним.

Стол был роскошный — чего там только не было. Таких явств ВОСЬМЫ не пробовали никогда в жизни.

РЕ почему-то больше всего тянуло к напитку из нежных плодов ДОЛЬЧЕ. Он сидел рядом с Золотоволосой Принцессой ПРИМОЙ, которая с ласковой улыбкой всё время подливала ему вкусное питьё.

Во время обеда ЛЯ, сидя в СольСиРеМием VII, рассказывал ему о путешествии, передал привет и пожелания здоровья от брата короля. В ответ СольСиРеМий поблагодарил ЛЯ и, в свою очередь, просил передать такие же пожелания младшему их брату, королю ФРИГИИ СекундАккорду МиФаЛяДию IV.

Потом общей темой разговора стал РЕГИСТР — необыкновенный голос, который приобретает человек, искупавшийся в волшебных водах морского залива. СольСиРеМий рассказал, что только на этот голос вылетают птицы СУРДИНЫ, способные *заглушить* ФОРТИССИМА... Но добыть РЕГИСТР очень сложно, ведь в заливе обитают коварные НОНЫ — морские чудовища, которых ФОРТИССИМ выращивает до *девяти*метровой длины. НОНЫ настолько ядовиты, что их укус убивает мгновенно, и человек превращается в ДЕСЯТИметровые ДЕЦИМЫ. Когда змеи выплывают из своей подводной норы, на море поднимается буря, и все находящиеся рядом ФУНКЦИИ переворачиваются, кроме *устойчивых* судов ТОНИК.

В знак благодарности за полученные сведения ЛЯ отдал КвинтСекстАккорду один из самых больших зелёных камней.

— Дочка! — позвал СольСиРеМий принцессу. — Подойди сюда. Смотри, что подарил тебе этот ВОСЬМ.

Глаза ПРИМЫ засияли от радости, когда она увидела чудесный камень. Она тут же подозвала слугу и велела вставить камень в свою корону.

— Да! Я должен предупредить вас, — сказал король. — Во ФРИГИИ люди зовутся иначе, чем в странах МАЖОРА или у нас в ДОРИИ. Там у них к старости меняются голоса. Чем старше человек, тем голос его становится ниже и гуще. Если у вас старики вытягиваются вверх и становятся тощими ДИЕЗАМИ и ДУБЛЬ-ДИЕЗАМИ, а СТАРУХИ СГИБАЮТСЯ *книзу* — становятся БЕМОЛЯМИ и ДУБЛЬ-БЕМОЛЯМИ, то там рост людей меняется только до тех пор, пока они не станут взрослыми... Когда вы попадёте в эту страну, то не забудьте зайти к старейшему её жителю, *прадеду* ПРОФУНДО — у него *самый низкий и густой голос* — и передать ему, что в ДОРИИ до сих пор помнят, каким великолепным он был наездником в молодости и как побеждал на турнирах всех ДОРИЙЦЕВ.

Поговорив ещё немного, ВОСЬМЫ собрались было в дорогу, но СольСиРеМий остановил их:

— Подождите... Вы же не слыхали самого интересного... Сейчас мы для вас поиграем.

И КвинтСекст велел принести инструменты.

Слуги бросились выполнять его приказание, и уже через две минуты всё было готово. Царю принесли его любимый барабан, СЕКСТЕТ из *шести* Министров встал за контрабасы, а Принцесса ПРИМА взяла в руки треугольник и золотую палочку.

КвинСекст поднял руку с колотушкой. Все исполнители приготовились и по взмаху вступили...

Музыка была довольно интересной и совершенно необычной. Только сам СольСиРеМий иногда портил её чрезвычайно громкими ударами барабана. Но он так старался, играя, делал столь *важный* вид, что ему, видимо, казалось, будто он главный исполнитель.

Сыграли одну вещь, другую, третью, а конца и не было видно. Бедная ПРИМА стучала по своему треугольнику уже через силу, СЕКСТЕТ Министров стал играть невпопад, а СольСиРеМию всё было нипочём. Его необыкновенная *шляпа* съехала набок, пот тёк по красному лицу, а он всё больше и больше надувался от *важности* и всё яростнее бил в свой барабан.

Наконец и он устал. Слабо взмахнул колотушкой и в последний раз извлёк из своего инструмента густой рычащий звук.

— Всё... — сказал он, еле отдышавшись. — Довольно!

ВОСЬМЫ вежливо зааплодировали, а КвинтСекстАккорд, сияя от счасть, *важно* поклонился и, широко шагая, пошёл к своему трону.

ВОСЬМЫ уходили из дворца в хорошем настроении: им очень понравился этот царь, его дочь, Министры.

Но, когда они вышли во двор, когда подвели их ТЕМПОВ, ВОСЬМЫ с ужасом обнаружили, что нет на них ни мечей, ни Ксил.

ЛЯ и его товарищи бросились под навес, где стояли их кони, перерыли там всё, но ничего не смогли найти. А СольСиРеМий VII, притворившись, что очень рассердился, велел схватить конюхов и повесить. Тут же был вызван главный ДвойДом, и ему поручили найти пропажу.

— Не волнуйтесь, найдём обязательно, перевернём вверх дном всё государство, а найдем, — сказал стражник в оранжевой форме, обращаясь к взволнованному ЛЯ.

Ребята стояли убитые горем и смотрели вокруг. У окружающих были такие же растерянные и даже виноватые лица. Не уловив ни в чьих глазах злого умысла, ВОСЬМЫ опустили шпаги и немного успокоились, надеясь, что им помогут найти похитителей.

...Прошло несколько дней, но пропажа не была обнаружена. Тревога всё сильней и сильней охватывала ВОСЬМОВ. Все активно принимали участие в поисках, но лишь СольСиРеМий VII и его СЕКСТЕТ были спокойны и каждый раз убеждали ребят, что всё будет в порядке.

«Хоть бы БЕКАР помог, — думали ВОСЬМЫ. — Но как его вызвать? Один раз в МИКСОЛИДИИ появился сам, но с тех пор пропал.»

Прошёл ещё один день. Ребята в грустном молчании собрались ложиться спать, когда к ним в дверь постучались. Показалась Принцесса ПРИМА. Её глаза были заплаканы.

— РЕ, подойди сюда! — сказала она, покраснев.

РЕ встал и подбежал к ней (все эти дни они вдвоём искали пропажу).

— Чего тебе? Ты что ревёшь?

— Я должна показать вам кое-что. Пойдёмте.

Ребята с готовностью и надеждой последовали за Принцессой. Они долго плутали по коридорам и наконец очутились в глубоком подвале. Всё вокруг покрывал густой слой пыли, на котором отчетливо были видны следы ног. Пахло плесенью...

— Там, в углу... должен быть тайник.

РЕ бросился первым.

— Ура! — радостно закричал он. — Смотрите!

Перед ними была в точности такая же плита, как во дворце у НонАккорда МИКСОЛИДИЙСКОГО: страшный умирающий ТРИТОН в объятиях ДИАПАЗОНА.

— Там лежат ваши вещи, — сказала Принцесса и заплакала, уткнувшись в плечо РЕ. — Но как вы сможете их достать?

— Это уже на столь сложно, — отвечал ЛЯ. — Главное, нашли пропажу... Давайте строить МИНОРНЫЙ ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, — обратился он к ВОСЬМАМ. — РЕ, ты первый!

Они быстро встали друг за другом: РеМи ФаСоль ЛяСи До — и нажали на плиту. Она как бы нехотя подалась в сторону... В тайнике холодным металлом блеснули волшебные мечи. Ксил не было.

И вот, волоча тяжёлые мечи, ребята пробираются обратно. По пути Принцесса рассказала, что она случайно заснула в зале, где проходят заседания СЕКСТЕТА и, проснувшись, услыхала, как отец говорит о старинном тайнике, куда он приказал спрятать оружие.

— Вам надо быстрее бежать из дворца, ведь они вас ненавидят и могут убить, — взволнованно закончила Принцесса свой рассказ.

— Но как же мы уедем, если у нас нет панцирей Ксил? Их обязательно надо найти, иначе не имело смысла приезжать в вашу страну, — сказал ДО.

— Я не знаю, где они, — проговорила ПРИМА и опять заплакала.

— Ну что ты ревёшь, надоело уже, — в сердцах воскликнул СИ.

— Мне... мне обидно из-за отца и его СЕКСТЕТА, — всё ещё всхлипывая, сказала Принцесса.

— Ну, а что ты с ними можешь сделать? — вступил в разговор ЛЯ. — Уж такие они есть... Да и не до них сейчас... Главное — панцири, их нужно найти во что бы то ни стало.

— Мне кажется, — начал ДО, — что мы должны внимательно следить за самим царём... Раз он приказал спрятать панцири, то непременно должен за ними присматривать, проверять, целы ли. Нужно только терпение, и СольСиРеМий сам их покажет.

— А ведь ДО молодец, — поддержал его СОЛЬ. — Конечно, этот важный индюк — («прости меня, что я так его называю», — обратился он к принцессе) — думает, что окончательно обманул нас, но где-нибудь ошибётся.

— Наверное, ДО прав. — сказал ЛЯ, обращаясь к ФА. — Тебе удобнее всех следить за СольСиРеМием, ведь ты его каждый вечер рисуешь. Так что будь теперь очень внимательным и постарайся подметить в поведении царя что-нибудь необычное.

... Но прошло ещё два дня, а панцири так и не находились.

КвинтСекстАккорд был доволен: ещё бы — ему удалось перехитрить этих мальчишек (он и не знал, что ВОСЬМЫ уже на-

шли свои мечи). Каждый вечер он садился перед своим барабаном и позировал ФА — тот уже заканчивал его портрет.

Вот и сегодня СольСиРеМий, как только поужинали, пошёл в музыкальный зал.

— Ну, ты готов? — обратился он к ФА.

— Да, Ваше Величество. Можно начинать.

— А тебе ещё много осталось?

— Нет... Я думаю сегодня кончить. Но для этого Вы должны поиграть на барабане.

— Это невозможно, — поспешно ответил царь. — Я сегодня не в форме... Я не могу...

— Ваше Величество, для этого не обязательно играть в полную силу.

— Да?... — спросил СольСиРеМий. — Ну... Я попробую.

В это время в дверь постучались, и вошли СОЛЬ, ЛЯ и СИ вместе с Принцессой.

— Отец, — сказала Принцесса, — ФА сказал, что он сегодня заканчивает твой портрет, вот мы и пришли его посмотреть.

— Посмотреть... Пришли... — недовольно буркнул КвинтСекстАккорд. — Я сам его ещё не видел. Он — (и СольСиРеМий указал в сторону ФА) — до сих пор мне его не показал. А вы хотите увидеть...

— Ничего, Ваше Величество... Сегодня можно. Я покажу его и Вам и им, — улыбаясь сказал ФА.

— Ну, хорошо, — согласился царь.

Он взял колотушку и подошёл к барабану.

— Ваше Величество, давайте... Попробуйте поиграть тихонько, — предложил ФА.

СольСиРеМий взмахнул колотушкой и слегка ударил по барабану... Тот издал тихий и странный звук... СольСиРеМий ударил ещё раз, другой... Глаза его загорелись — в нём проснулся музыкант (при полном отсутствии музыкальности он обожал игру на барабане).

Видя публику, КвинтСекстАккорд важно надулся, резко взмахнул рукой с колотушкой и ударил по барабану... Внутри барабана что-то сдвинулось и задребезжало.

СольСиРеМий испуганно отбросил колотушку в сторону и побледнел.

— Так вот где наши Ксилы, Ваше Величество, — сказал ЛЯ, подбегая к барабану. — А мы их так долго и безуспешно искали.

— Да?... Какой ужас! — причитал СольСиРеМий. — Как они там оказались?

— Странно, — вступил в разговор СИ, — а Вы действительно этого не знаете?

— Не... знаю, конечно, — заикаясь, пробормотал СольСиРеМий.

От его важного и горделивого вида не осталось и следа.

— Отец, — крикнула ПРИМА. — как ты можешь лгать! Ведь я всё слыхала, когда вы совещались с вашим СЕКСТЕТОМ, и рассказала об этом ВОСЬМАМ. И они уже нашли свои мечи.

— Дурёха! — закричал СольСиРеМий и бросился к дочери. — Что ты наделала!...

Но его опередил ЛЯ. Он загородил Принцессу и поставил царю подножку.

— А... — взвыл КвинтСекст, больно ударившись носом. — Вы хотите меня убить? Стража!

Но, на счастье ребят, ДвойДомы, видимо, были далеко и не слышали своего царя. Тогда все четверо ВОСЬМОВ, образовав ТЕТРАХОРД ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ и сделавшись от этого *вчетверо* сильнее, легко связали СольСиРеМия и сунули ему в рот вместо кляпа рукав того халата, в котором рисовал ФА.

КвинтСекстАккорд был вне себя от бешенства, он извивался, катался по полу, но ничего не мог поделать.

Принцесса в ужасе смотрела на попытки отца избавиться от пут. ПРИМА понимала, что он сам виноват, но всё равно жалела его и, уткнувшись в подушку дивана, опять заревела.

— Ребята, — обратился к друзьям ЛЯ, — давайте возьмём Ксилы, да быстрей из дворца.. Не дай Бог, кто-нибудь сейчас войдёт... Тогда мы пропали.

Он выхватил шпагу и с силой несколько раз вонзил её в барабан... Тот жалобно заскрипел и лопнул, из образовавшейся дыры стали вываливаться панцири маленьких черепашек.

СольСиРеМий смотрел на жалкие остатки своего чудесного барабана, благодаря которому он сам себе и другим казался таким важным, и плакал... Всё-таки больше всего на свете он любил музыку.

— Поедем с нами, — сказал СИ, обращаясь к принцессе. — Теперь тебе нельзя оставаться в этом доме. Да тебе здесь и не место — ты добрый и хороший человек.

— А как же отец? Что с ним будет? Он задохнётся...

— Не волнуйся за него, — сказал ЛЯ. — Его скоро найдут и развяжут. И будет он жить по-старому... Только вот такого барабана у него уже больше не будет... Ну как? Едем? Ты будешь помогать людям избавиться от власти злого ФОРТИСИСИМА...

Принцесса окинула всех большими глазами и тихо сказала:

— Я согласна.

И вот друзья, сев на своих чудесных ТЕМПОВ, вместе с Принцессой ПРИМОЙ мчатся к новым испытаниям в далёкую и неизвестную страну ФРИГИЮ.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ VII.

1. Как строится МИНОРНЫЙ ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (РеМи, ФаСоль, ЛяСи, До)
2. А попробуй сказать его в обратном порядке? (РеДо, СиЛя, СольФа, Ми).
3. Как называется плавный ход коней? (ЛЕГАТО).
4. Кто такие ПАССАЖИ? (Очень быстрые мелкие птицы).
5. Как называется столица ДОРИЙСКОГО государства? (Ре-Дория).
6. Как выглядел этот город до разрушения? (Это был царственный, величественный город).
7. Как назывался осторожный, как бы на цыпочках, отрывистый шаг коней? (СТАККАТО).
8. Как выглядел ПЕЗАНТ, охранявший Ксил? (Он был большой, тяжёлый и грузный).
9. Сколько ребят бросилось под брюхо ПЕЗАНТА? (Четверо).
10. Как называется такой ЗВУКОРЯД? (ТЕТРАХОРД).
11. Как звали короля ДОРИЙСКОГО? (КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII).
12. Как он выглядел? (Важный, себялюбивый, ходил широкими шагами).
13. Где носил КвинтСекстАккорд орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ? (На шляпе).
14. Как назывались инструменты с расширяющимся звуком? (КРЕЩЕНДО).
15. Сколько Министров было у короля ДОРИИ? (СЕКСТЕТ — шесть).
16. Чем угощал король прибывших к нему в гости ребят? (Мясом СЕКСТ и напитком из плодов ДОЛЬЧЕ).
17. Кто такие СЕКСТЫ? (Большие добрые животные).
18. Какой вкус у плодов ДОЛЬЧЕ? (Они нежные и сладкие).
19. А кто такие НОНЫ? (ДЕВЯТИметровые морские змеи).
20. Что такое РЕГИСТР? (Особый голос, позволяющий говорить или тонко (высоко), или грубо (низко).

ГЛАВА VII.

Загадочный взрыв. Новые друзья. На воздушном шаре. События в заливе НОН

Граница между ДОРИЕЙ и ФРИГИЕЙ была совсем непохожа на другие границы: её провели прямо по траве широкой белой полосой, нарисованной обычной малярной кистью. Длинной лентой тянулась она на много километров через холмы и леса, поля и овраги. И на всём её пути через каждые сто-двести метров стояли покосившиеся от времени деревянные щиты. У каждого из них под навесом, с края которого свешивалось множество колокольчиков, сидел *«оранжевый»* ДвойДом, крепко зажав в одной руке лук, а в другой — огромную пику. Время здесь тянулось однообразно и медленно: ни один нарушитель никогда не появлялся ни с одной, ни с другой стороны. И ДвойДомы, привыкшие к тишине, постоянно дремали.

Но вдруг приглушённый звон колокольчиков раздался со стороны дороги, ведущей к границе. Это значило, что кто-то порвал тайно протянутые к колокольчикам бечёвки. ДвойДомы, мгновенно пробудившись, быстро вскочили на своих ТЕМПОВ и заспешили в сторону неизвестного нарушителя.

А колокольчики звенели не умолкая. Очевидно, нарушители рвали всё новые и новые нити, приближаясь к белой полосе...

И вот из-за леса показались всадники на семи ТЕМПАХ. Они приближались очень быстро.

ДвойДомы выстроились в боевой порядок, подняли луки и приготовились к встрече.

Но случилось неожиданное... Что-то сковало их движения, сделало непослушными руки, ноги и даже язык. ДвойДомы видели, как восемь человек (на одном ТЕМПЕ сидели по двое) во главе с мальчишкой, у которого на плаще была вышита буква «Е» (это был МИ), спокойно проехали мимо них, пересекли белую полосу и скрылись в лесу по другую сторону границы. ДвойДомы хотели, но не смогли даже крикнуть им вслед. Долго ещё стояли они в немом изумлении, так и не поняв происшедшего...

ФРИГИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, в который построились ВОСЬМЫ перед границей, был более не нужен. Они спокойно подъехали к развилке трёх дорог и стали совещаться, по какой из них продолжать путь.

Принцесса первой предложила ехать по дороге, ведущей к речке.

— Почему ты так считаешь? — удивлённо спросил ЛЯ.

Принцесса слегка покраснела, но потом сказала:

— Это дорога мне показалась самой красивой, вот я и решила, что нам надо ехать по ней.

ВОСЬМЫ дружно засмеялись, а ДО, как всегда глубокомысленно, ответил:

— Знаешь, ты, пожалуй, не права. Ведь дело в том, что эта дорога менее всего наезжена в сравнении с другими. Значит, она ведёт туда, где живёт не так уж много людей. Нам же надо искать волшебный голос, РЕГИСТР, а где он — мы не знаем. Значит, в этом помочь могут только люди или сам царь МиФаЛяДий... Нужно ехать к нему в Ми-Фригию.

— Конечно, надо ехать вон туда, — почти одновременно сказали РЕ и СОЛЬ, указывая на другую дорогу.

— А мне кажется, что туда, — вставил МИ, показывая на третью дорогу. — Видите, впереди виднеется какой-то лёгкий дымок. Наверняка там есть люди; может быть, они подскажут, куда нам дальше держать путь.

Все посмотрели туда куда указал МИ, и действительно увидели дым.

— Странно, — сказал СИ, — только что его не было, я ничего не видел. Но мне всё равно тоже хотелось ехать в этом направлении.

— И мне, — вставил ФА.

— Ну, что ж, поедем. Тут, видимо, недалеко от жилья. На месте сориентируемся, — подвёл итог ЛЯ.

ТЕМПЫ послушно свернули на новую дорогу...

Но уже через минуту ВОСЬМЫ в изумлении остановились...

— Смотрите!... Что это?! — воскликнул ДО.

Там, где совсем недавно поднималась лёгкая струйка дыма, в небо взметнулся огромный чёрный столб, в центре которого плясалм яркие языки пламени.

И тут же раздался страшный взрыв, под ногами ребят заходила земля. ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО от неожиданности рванули с места и понесли, а Принцесса, не удержавшись в седле, мигом очутилась в дорожной пыли. Недалеко от неё упал МИ. Остальные ВОСЬМЫ тоже попадали с коней.

— Стой! Стой! — закричал МИ своему ПРЕСТО, вскочив на ноги и бросившись за ним. — Да стой же ты! Куда?! — кричал он, тщетно пытаясь догнать испуганного ТЕМПА.

А Принцесса продолжала сидеть в пыли, её красивое платье было изорвано. Очень саднила рана на руке, там, где была сильно содрана кожа. Она плакала, но сквозь слёзы всё же видела, как и другие ВОСЬМЫ пытались удержать своих коней.

Первым своего ПРЕСТО укротил ЛЯ. Его ТЕМП постепенно успокаивался. И как только он с галопа перешёл на спокойный шаг, ЛЯ огляделся наконец, и увидел, что его друзья еще не справились с лошадьми, а один ПРЕСТО, всех перегнав, как ошалелый летит к границе ДОРИИ.

Тогда ЛЯ вытащил волшебную свирель, когда-то подаренную ему БЕКАРОМ, и заиграл... Хоть звуки её были очень тихими, даже более *тихими*, чем голос ПИАНО, ТЕМПЫ, услышав их, сразу успокоились и повернули на звук свирели.

Потом ЛЯ подъехал к Принцессе ПРИМЕ.

— Что с тобой? Почему не встаёшь? — спросил он, слезая с ПРЕСТИССИМО.

— Мне больно-о-о, — сквозь слёзы сказала ПРИМА. — И я вся грязная...

— Ну и что? Это не беда. Поедем к речке, там обмоешься... Садись.

Он протянул Принцессе руку и помог взобраться на коня.

Вскоре вся кавалькада уже ехала по дороге, которая вела к реке. По той дороге, которая так понравилась ПРИМЕ.

... Через некоторое время, приведя себя в порядок, ВОСЬМЫ вновь подъехали к тому месту, откуда совсем недавно был виден огромный столб чёрного дыма. Сейчас от него не осталось и следа.

— Как вы думаете, что там случилось? — спросил МИ. — Всё это было так неожиданно...

— А кто ж его знает... Взрыв какой-то, — сказал ДО.

— Ладно. Поехали скорей. Надо всё выяснить на месте. Может, потребуется наша помощь, — сказал ЛЯ и, пришпорив ТЕМПА, вихрем помчался вперёд по дороге. Остальные поспешили за ним.

Они подъехали к странным развалинам, среди которых угадывались остатки моста, некогда проложенного через ров, обломки зубчатых башен и огромные гранитные плиты, служившие, видимо, основанием здания. Это были, скорее всего, руины древнего замка. Над ними высоко в небе одиноко парил огромный ВИВАЧ. Он изредка громко кричал.

Когда ВОСЬМЫ подъехали ближе, ВИВАЧ покружил ещё немного над развалинами, а потом полетел в сторону одинокой ДЕСЯТИметровой ДЕЦИМЫ и опустился на её вершину. Наверное, там было его гнездо.

Стояла глубокая тишина, нарушаемая лишь тихим писком ПИАНО, то тут, то там снующих в вырванных с корнем кустах.

— Неужели тут никого не было? Этого не может быть, — произнёс СОЛЬ. — Смотрите, какая здесь накатанная дорога!

— Да, чудно... Если людей нет, так чего взрывалось?... И принюхайтесь... Чуете, кислятиной какой-то несёт, — вставил РЕ.

— Я тоже чувствую дурной запах, — поддержала РЕ Принцесса.

— И я, и я, — одновременно сказали МИ и СИ.

— Мне кажется, это запах пороха, — задумчиво произнёс ДО. — А впрочем... вроде и нет...

— Всё-таки люди здесь были. Смотрите... — ЛЯ протянул руку по направлению к небольшому оврагу. — Там что-то есть... ФА, МИ, посмотрите-ка...

Те, на всякий случай обнажив шпаги, подъехали к видневшейся издали тёмной куче.

Это оказались два мёртвых АДАЖИО. Рядом с ними валялись огромные обломки каменной стены.

— Это ТЕМПЫ, — крикнули МИ и ФА, — они мёртвые!... Наверное, были привязаны и не смогли спастись во время взрыва.

— Значит, здесь всё же были люди, — произнёс ДО. — Но, видимо, они там. — И он указал на груду развалин. — Их завалило.

— Может, попробуем откопать? — предложил СОЛЬ.

— Конечно, давайте попробуем. Вдруг кто-нибудь жив и ждёт помощи! — воскликнула Принцесса.

И ВОСЬМЫ, собравшись в два ЗВУКОРЯДА (ТРИХОРД и ТЕТРАХОРД) ЛЯ, СИ, ДО и РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ, сделавшись от этого *втрое и вчетверо* сильнее, принялись раскапывать развалины замка. Принцесса помогала ТРИХОРДУ из трёх человек.

ТЕТРАХОРД из четырёх ВОСЬМОВ, конечно, работал быстрее, и поэтому они сумели первыми оттащить тяжеленные плиты, за которыми показалась лестница ведущая в глубокое подземелье.

— Сюда! Скорей! Скорей! — кричал РЕ друзьям, работающим с другой стороны развалин. — Мы нашли ход!

И вот все семь ВОСЬМОВ, образовав на всякий случай ФРИГИЙСКУЮ ГАММУ во главе с МИ, медленно и осторожно стали спускаться в подземелье. Принцесса, не защищённая свойством ЗВУКОРЯДА, шла чуть в отдалении.

МИ подошёл к какой-то каменной двери, толкнул её и остолбенел от неожиданности...

В небольшой комнатке, сплошь заставленной склянками и пузырьками, сидели два старика, как две капли воды похожие друг на друга, но одетые по-разному: один из них носил тёмный костюм, другой, видимо, предпочитал яркие цвета.

«Яркий» старичок, смешно сцепив руки на животе, смеялся, показывая пальцем на «Тёмного». А тот, склонившись над своими склянками, что-то переливал из одной в другую, сыпал какие-то порошки и ужасно ворчал.

— Здравствуйте! — сказал МИ, обращаясь к старичкам. — Мы пришли спасти вас.

— Что? — спросил «Яркий» и продолжал хохотать...

«Тёмный» вообще на обратил на них внимания — так он был занят своим делом.

Ребята удивлённо переглянулись. А РЕ, кивнув в сторону старичков, покрутил пальцем у своей головы. ВОСЬМЫ пожали плечами, а МИ, подойдя ближе к «Тёмному» старичку, сказал ему на самое ухо: — Здравствуйте!

Старичок вздрогнул от неожданности и машинально пробормотал: — Здравствуйте. — И только после этого, оторвавшись от своего дела, с недоумением посмотрел на неожиданных гостей.

— Хм... Странно... Вы кто такие? Откуда? И что вы делаете в нашем замке?

— Мы... — начал было МИ.

Но его перебил другой старичок.

— Ой, не могу! Ой, помираю! Да не отвечайте вы ему. Он всё равно ничего не поймёт. Все его мысли заняты «СКЕРЦАНДО» — эликсиром бодрости. Он составляет его для нашего царя

СекундАккорда МиФаЛяДия IV, прозванного «Печальным», уже лет двадцать. И вот только недавно опять начал всё сначала...

Старичок опять захохотал.

— Ничего смешного, дорогой Де-Дур, я в этом не вижу. У меня уже почти всё было готово, я только не до конца рассчитал пропорции, — ответил «Тёмный».

— Ха-ха-ха! Он не рассчитал. Он даже не знает, что своим «СКЕРЦАНДО» чуть всю землю не взорвал... Ой, не могу... Вы только посмотрите, что натворил в соседней комнате этот выживший из ума Де-Молль.

И «Яркий» Де-Дур указал на маленькую дверцу, вещущую в другое помещение.

— СОЛЬ, — сказал ЛЯ, — сходил бы ты и посмотрел, уважил бы стариков.

СОЛЬ подошёл к дверце и хотел её открыть.

— Подождите. Там без свечи Вы ничего не увидите. Возьмите оттуда.

И Де-Дур, всё ещё смеясь, показал на угол, где на скамейке лежало несколько неначатых свечей, а рядом стояла какая-то странная, видимо, очень тяжёлая машина.

Взяв одну из свечей, СОЛЬ открыл дверцу и вошёл в соседнее помещение. Ничего, кроме осколков стекла и битых камней, там не было. Лишь оглянувшись, он увидел, что рядом с дверью была лестница, когда-то ведущая наверх. Но она была так завалена щебнем и деревянными балками, что подняться по ней не было никакой возможности.

СОЛЬ ещё раз осмотрелся вокруг, но, так ничего и не найдя, вернулся к друзьям.

— Как? Убедились? Видали, что наделал маркиз Де-Молль? — воскликнул Де-Дур.

— Да, конечно... Это ужасно, — ответил СОЛЬ, стремясь поддержать старика в ярких одеждах. Сам СОЛЬ при этом развёл руками и растерянно посмотрел на друзей.

— Вот, вот! Я же говорил! — торжествующе кричал Де-Дур.

— И ничего такого особенного не произошло, — сказал Де-Молль с обиженной интонацией. — Просто чуть-чуть не удался опыт. В моих расчётах была какая-то ошибка... Но я и её учитывал... Я предполагал, что так может случиться — ведь у эликсира большая сила. Вот почему мы и спустились в подземелье...

— А что, от замка ещё что-нибудь осталось? — обратился он к ВОСЬМАМ.

— Нет, маркиз, ничего. Наверху одни развалины, — отвечал ЛЯ.

— Жаль. Печально всё это, — произнёс Де-Молль и опять углубился в свои опыты.

— Ха! Ему печально и жаль! — воскликнул Де-Дур, передразничая брата. — А где мы теперь жить будем? В этой каморке?.. Вот всегда с ним так. Уже третий замок разрушает своими дурацкими опытами... А вы откуда приехали и зачем? — обратился он к ЛЯ.

Тот рассказал маркизу Де-Дуру о цели их путешествия, об испытаниях, которые выпали на долю его друзей, о том, как они побывали в ЛИДИИ, МИКСОЛИДИИ и ДОРИИ, добыли *очень быстрых ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО, волшебный меч, сражались с тяжёлым* ПЕЗАНТОМ, собрали Ксилофон, и вот теперь, наконец, ищут волшебный голос, РЕГИСТР.

— Говорят, этот РЕГИСТР можно достать только во ФРИГИИ при помощи Ксилофона. Но как и где, мы не знаем, — закончил свой рассказ ЛЯ.

— Да-а-а... Это, пожалуй, посложнее опытов моего братца, — и маркиз Де-Дур кивнул в сторону Де-Молля. — Дело в том, что я когда-то слыхал о регистре. Говорят, его можно получить лишь в том случае, если искупаешься в заливе НОН. А это... страшное место. ДЕВЯТИметровые морские чудовища ужасно ядовиты, и одной капли их яда достаточно для того, чтобы убить человека... Но не только в этом дело. Ведь, кроме нашего царя СекундАккорда МиФаЛяДия IV, никто не сможет пройти к этому заливу. А он...

И маркиз Де-Дур испуганно замолчал.

ЛЯ удивлённо посмотрел на собеседника. А маркиз, перейдя на шёпот, продолжал после молчания:

— Говорят, что царь вместе со своей женой ДоРеФаЛией тайно бывает в этом заливе и будто бы возит туда... маленьких ШЕСТНАД. А потом...

— Так как же быть? Ведь МиФаЛяДий, пожалуй, ни за что не покажет путь к заливу НОН! — воскликнул ЛЯ.

— Думаю, что не покажет. Он вообще-то человек, видимо, добрый — от всех этих событий всё время печальным ходит. Но, конечно, он не захочет, чтобы кто-то знал его тайну, — отвечал маркиз Де-Дур.

Тут Де-Молль поднял голову.

— Послушай, — обратился он к брату, — ты бы вместо болтовни делом занялся: сначала угости ребят нашим мороженым, а потом сходи и приготовь воздушный шар. Если люди спешат, мы можем мигом доставить их во дворец.

Де-Дур растерянно замолчал и захлопал глазами:

— А ведь он прав. Как я об этом не подумал? С высоты полёта вы заодно сможете разглядеть и залив, определить к нему подходы... Ай да братец! Выходит, кроме своего эликсира, он ещё о чём-то в состоянии думать.

Де-Дур подошёл к шкафу, взял блюдца и стеклянные палочки.

— Ладно. Вы, наверное, проголодались... Сейчас увидите чудо, которого ни у кого нет. Тут уж мой братец постарался. Придумал кое-что... Идите сюда...

Он подошёл к странной машине, стоявшей в углу.

— Как вы думаете, что это такое?

— Не знаем...

— Может быть, мельница? — спросил СИ.

— Нет, это, наверное, мясорубка, — возразил РЕ.

— А вот и не угадали, — сказал Де-Дур. — Это самая обыкновенная эскимосница.

— А что это такое? — поинтересовалась Принцесса.

— Это такая машинка, которая делает мороженое. Мой брат изготовил её по заказу королевы. Ведь она страстная любительница мороженого и пуговиц. Это два её увлечения... Вот Де-Молль и изготовил для неё эту удивительную вещь. При желании можно сделать так, что она будет работать даже десять лет подряд.

Он подошёл к машинке, что-то покрутил в ней, и уже через минуту ребята ели прекрасное клубничное мороженое, которое небольшими шариками выскакивало из отверстия.

— Ой, как вкусно! Даже у нас во дворце я никогда не пробовала такого, — сказала Принцесса.

— И я никогда не ел ничего подобного, — поддержал её СИ.

Де-Молль опять оторвался от своих опытов и, глядя на повеселевших ребят, заулыбался.

— Эта штука и не такое может, — сказал Де-Дур, глотая вкусное кушанье маленькими кусочками. — Если включить её со стороны того небольшого отверстия, то мороженое пойдёт из эскимосницы таким нескончаемым потоком, что им можно будет накормить всё королевство.

... Съев ещё две порции, ВОСЬМЫ стали благодарить хозяев и поздравлять Де-Молля с гениальным изобретением.

— Могу поспорить, — кричал РЕ, — царь МиФаЛяДий, хоть он и «Печальный», останется Вами доволен и наверняка подарит Вам ещё один замок вместо этого, разрушенного. Он даже улыбаться будет. Это точно. Ведь если бы у меня была такая штуковина, я только бы и делал, что целый день сидел на диване и без конца ел эту вкуснятину.

Все засмеялись, потому что РЕ действительно никак не мог остановиться и поедал всё новые и новые порции.

— Что ты делаешь! Ведь замёрзнешь и превратишься в сосульку, — говорили ему Принцесса и МИ. Но РЕ пропускал эти

слова мимо ушей и продолжал, не останавливаясь, поглощать мороженое.

— ... Ну ладно, довольно, — сказал наконец Де-Дур. — Пора кончать, а то эскимосница разогреется, и её тогда будет трудно отнести в специальную гондолу, которую мы приготовили для её путешествия по воздуху... Да и темнеет, наверное. А в темноте будет сложнее найти путь к столице нашего ФРИКИЙСКОГО государства — Ми-Фригии... Пойдёмте готовить воздушный шар к полёту... А этот пускай ещё тут посидит, — сказал Де-Дур, кивнув в сторону брата. — Всё равно толку от него не будет никакого.

Все поднялись по лестнице и, очутившись на воле, пошли в сторону оврага, где лежали мёртвые АДАЖИО.

Пройдя ещё несколько метров вперёд, маркиз Де-Дур указал на кучу яркой материи и огромные клубки верёвок.

— Вот, это и есть наш шар.

— Как? — воскликнула Принцесса. — Я всю жизнь думала, что шары бывают круглыми. А здесь какая-то куча тряпок!

Остальные ВОСЬМЫ тоже с недоумением смотрели на маркиза. Они также ни разу не видали настоящего воздушного шара.

— Принцесса, Вы правы, шары действительно бывают круглыми. Мы и наш сделаем таким-же. Надо только связать крепкую сеть из этих верёвок, оцепить ею вот эту материю, а потом надуть шар.

— Как надуть? Мы не сможем этого сделать и за десять лет, — сказал ДО.

— Не волнуйтесь, это сделает мой учёный братец. Он ухитряется надувать эту махину каким-то лёгким газом всего за полчаса... Ну, ладно, к делу!

... Прошло совсем немного времени, и все приготовления к пуску шара были закончены. Была приготовлена одна корзина для воздухоплавателей, другая — для эскимосницы.

— Пойду позову братца с его порошками. Пусть спешивает их здесь... А вы, — обратился он к ВОСЬМАМ, — помогите притащить эскимосницу. Только не трогайте никаких рычажков или кнопок. А то может произойти непоправимое: её потом не оста́новишь.

И вот *шестеро*, МИ, ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ и ДО, построившись в ГЕКСАХОРД, тем не менее с трудом подтащили эскимосницу к воздушному шару и положили её в гондолу. В это время РЕ и Принцесса помогали маркизам собирать пакеты с порошками, бутылки с жидкостями. Наконец, все четверо, тяжело нагруженные, подошли к остальным.

— Подождите! Я же чуть не забыл! — Маркиз Де-Молль, бросил свои свёртки и куда-то помчался.

— Куда это он? — спросил ЛЯ Де-Дура.

— Ой, я тоже забыл про Тришку.

— А кто это? — включился в разговор МИ.

— Да наш ВИВАЧ. Он уже давно дружит с нами. А Де-Молль, видимо, побежал смотреть на своё дерево, плодами которого кормит Тришку.

— И что это за дерево? — спросил МИ.

— Да... опять очередная выдумка Де-Молля — конфетное дерево.

— Конфетное?... — ахнули ВОСЬМЫ.

— Вот именно. На нём растут... ириски, да ещё какие вкусные!

— Как ириски? — воскликнула Принцесса.

— Ну да, ириски. А что тут особенного? И ими Де-Молль кормит ВИВАЧА.

Их разговор прервал прибежавший заплаканный Де-Молль.

— Что с тобой, Де-Молль? — воскликнул Де-Дур. — на тебе лица нет.

— Это, это... всё. Всё, что осталось от моего дерева, — еле выговаривая слова, сквозь плач произнёс Де-Молль, вытаскивая из кармана конфеты. — Его больше нет...

— Как нет?

— Нет — и всё тут. Взрыв уничтожил.

— Как же теперь быть?

— Не знаю... Я уже забыл, как его вырастил.

И Де-Молль горько зарыдал.

ВОСЬМАМ было ужасно жаль этого доброго растерянного старичка, но они не знали, чем ему можно помочь.

И тут Де-Дур хлопнул себя рукой по лбу.

— Ура! Я, кажется, знаю, что надо сделать.

— Знаешь? — спросил Де-Молль, вытирая слёзы.

— Конечно, знаю... Как можно было размножить твоё дерево? А?

— Не помню... Черенками, кажется...

— Вот именно: че-рен-ка-ми!... А у кого ещё есть такие деревья?

— Ни у кого... кажется...

— А вот и нет. Ты забыл... Лет десять, одиннадцать тому назад к нам приезжал этот, как его... толстый такой... министр... из ИОНИИ.

— Бо-Мажор! — воскликнули ВОСЬМЫ.

— Точно, герцог Бо-Мажор... А вы откуда его знаете?

— Как же не знать Бо-Мажора, — ответил СОЛЬ, — ведь толще его в нашей стране министра нет.

— Ах, я и забыл, что вы тоже из ИОНИИ, — сказал мар киз Де-Дур... — Ну, так вот... — повернулся он к брату, — него наверняка это дерево ещё живо, теперь он тебе даст черенок

— Надо же! А *я и* забыл об этом *толстяке* Бо-Мажоре, — пробормотал маркиз Де-Молль.

— Тришка! Тришенька! — закричал он своим тоненьким го лоском...

И сейчас же в небе послышался шум могучих крыльев.

— Тришенька! Лети сюда. Съешь ирисочки, — кричал Де Молль. — Не бойся. Здесь все свои.

Но ВИВАЧ, летая над ними, и не думал спускаться.

— Боится незнакомых. Он у нас не любит людей, — сказал Де-Дур. — Всё дело в том, что лет пятнадцать назад мы с бра том нашли его как раз в этом овраге. Он лежал на земле и уми рал кто-то прострелил ему шею. А потом брат его вылечил, вы растил для него конфетное дерево. И вот с тех пор они дружат... Даже удивительно, ведь ВИВАЧИ такие дикие, что совершенно не поддаются приручению.

— Нет, не спустится, — тяжело вздохнул Де-Молль. — Ладно, давайте надувать шар... Возьмитесь вот за эти верёвки и держите их. Когда шар начнёт наполняться, привяжите их к этим кольям. — Де-Молль указал им четыре больших деревянных кола, вбитых глубоко в землю.

Он стал раскрывать принесённые пакеты, мешать свои порошки. Потом положил эту смесь в большой глиняный чан, закрыл его крышкой, а длинную трубку, идущую от чана, сунул под яркую материю, из которой был сшит шар. Затем попросил СИ принести ему два ведра воды. Вылил её в чан и стал ждать...

Через минуту внутри чана раздалось какое-то бурление, перешедшее в нескончаемый гул. И прямо на глазах ВОСЬМОВ оболочка шара, к которой вела трубка, подающая газ, стала расправляться.

— Ну, теперь привязывайте его к кольям, а то скоро не сможете удержать, — сказал Де-Молль и пошёл к корзине для воздухоплавателей выбирать себе место.

Крепко привязав верёвки, ВОСЬМЫ, Принцесса и маркиз Де-Дур также сели в корзину. А ещё через несколько минут они почувствовали, что какая-то мощная сила отрывает их от земли.

— Ой, я боюсь! — закричала Принцесса ПРИМА и вцепилась в руку СИ.

Де-Дур засмеялся:

— Это ничего, скоро пройдёт. Со мной тоже так было, когда братец впервые решил покатать меня на своём шарике. А теперь я привык.

Корзина с пассажирами поднималась всё выше и выше, но потом на какое-то время неподвижно зависла над землёй. Это тяжёлая гондола с эскимосницей замедлила её подъём. Затем и она медленно оторвалась от земли.

— Ну вот, скоро полетим, — сказал Де-Дур. — Нас теперь держат только вот эти толстые верёвки, привязанные к кольям... Смотрите, как они натянулись. Как струны. — И он ударил по одной из них палкой.

Верёвка заколебалась и издала низкий густой звук.

— Ой, как здорово! — воскликнул РЕ. — Дайте-ка я попробую.

Он взял из рук Де-Дура палку и стал поочерёдно ударять по верёвкам... Раздалась ни с чем не сравнимая музыка: верёвки гудели, а шар резонировал им.

Все улыбались.

— Ну, ладно... Пора, — сказал маркиз Де-Молль. — Шар уже наполнился газом... Возьмите топоры и по моему сигналу одновременно рубите канаты.

Де-Молль крикнул: «Держись!» — и взмахнул рукой...

... Как только ВОСЬМЫ перерубили канаты, державшие шар, он взмыл в небо, будто необузданный конь.

Ребята сначала крепко держались за борта, но потом, видя, что оба маркиза спокойно шагают по корзине и как бы чуть подсмеиваются над ними, тоже успокоились и стали чувствовать себя свободнее. Только одна Принцесса всё ещё дрожала от страха.

— Ребята! А всё-таки чудесно, что мы летим! — воскликнул ДО. — Так высоко не забирался, наверное, ещё ни один человек, кроме наших гостеприимных хозяев... Смотрите... Внизу горы... Они кажутся такими маленькими.

— А это, наверное, СЕКСТЫ! — перебил его РЕ. — Они, как тихие ПИАНО, такие же мелкие... Вот здорово!

— Где? Где ты их видишь? — спросил ФА, вклядываясь вдаль.

— Да вон же. Смотри туда... к лесу.

— Вот теперь и я увидел... ПРИМА, смотри, какие они маленькие...

Принцесса попробовала было выглянуть из корзины, но тут же, испугавшись, села на своё место.

— Не хочу я смотреть. Мне и здесь хорошо, — сказала она и опять уцепилась двумя руками за борт.

Все ненадолго притихли...

— Маркиз! Смотрите... Что это? — вдруг раздался голос СОЛЬ.

Чуть справа от их шара, с той стороны, откуда они недавно взлетели, была видна какая-то тёмная точка, приближавшаяся к ним с огромной скоростью.

Все бросились в ту сторону, куда указывал СОЛЬ... Корзина покачнулась и накренилась, отчего Принцесса завизжала так сильно, что Де-Молль зажал уши.

— Да встаньте вы на свои места, крикнул Де-Дур. — Ничего страшного. Это, видимо, Тришка нас догоняет.

И действительно, ВОСЬМЫ вскоре смогли различить ВИВАЧА.

— Надо же, как *живо* он летит, — сказал ДО. — С земли кажется, что они не такие скорые.

— Тришенька! Лети, лети сюда, милый! — крикнул Де-Молль. — Я тебе дам твоих любимых конфет.

ВИВАЧ подлетел совсем близко к шару и стал кружить рядом.

— На, — крикнул Де-Молль и, вытащив из кармана кучу ирисок, бросил из через борт.

ВИВАЧА как будто подменили. Он сложил крылья и стрелой понёсся вниз, хватая на лету конфету за конфетой.

Последнюю он поймал почти у земли. И, расправив крылья, снова взмыл ввысь, победно закричав гортанным голосом.

Видя его ловкость, ВОСЬМЫ дружно захлопали в ладоши. И даже Принцесса не выдержала, оторвала руки от корзины и тоже зааплодировала.

— Он у нас всегда такой ловкий, — с гордостью произнёс Де-Молль.

А ВИВАЧ в это время поднялся выше воздушного шара и вычерчивал над ним замысловатые фигуры.

... Так они летели около чала. ВОСЬМЫ, которым уже надоело разглядывать землю, сели на дно корзины и стали разговаривать друг с другом. Де-Молль что-то писал, а Де-Дур и МИ рассказывали смешные истории, тут же ими придуманные.

Только ФА и Принцесса не могли оторваться от картин, открывающихся внизу. Принцесса уже давно перестала бояться. Она придвинулась ближе к ФА, и они вдвоём смотрели на дворцы и парки, сказочных животных и птиц, которые возникали из белых облаков прямо под их шаром. Изредка рядом с корзиной появлялся Тришка и кричал... Тогда Де-Молль отрывался от своих записей и кидал ему несколько ирисок.

... Вдруг, рассматривая облака, Принцесса и ФА увидел вдали что-то ярко-голубое.

— Маркиз, что это? — обратился ФА к Де-Дуру.

Но тот не обратил внимания на его вопрос, так как хохотал до упаду. Ведь только что МИ рассказал ему такую смешную историю, которую бы сам Де-Дур никогда и не выдумал.

Тогда Принцесса подошла к Де-Моллю и тронула его за плечо.

— Маркиз, что там виднеется вдали?

— Что? — переспросил Де-Молль, с трудом отрываясь от своих записей...

Он рассеянно взглянул вниз в указанном ему направлении.

— А... Это море. Мы скоро будем близки к цели нашего путешествия. Идите сюда, — подозвал он остальных ВОСЬМОВ. — Только осторожно, чтобы корзина не очень качалась... Скоро вы увидите интересующий вас залив.

Уже несколько минут они летят над морем, внимательно взлядываясь в очертания берегов.

— Сейчас мы немного спустимся, и вам будет лучше видно, сказал де-Молль и потянул какую-то верёвку...

Послышось шипение: это газ начал выходить из шара, и тот медленно стал опускаться.

Вдруг раздался пронзительный крик Тришки. ВИВАЧ испуганно кружил вокруг шара.

— Что это с ним? — спросил у Де-Молля СОЛЬ.

— Не зна-а-ю, — удивлённо проговорил маркиз. И тут все увидели, как из-за облаков вылетел КВИНТЕТ (*пять* птиц) новых ВИВАЧЕЙ. В отличие от Тришки, имеющего белое оперенье, у новых ВИВАЧЕЙ на концах крыльев и на шее были видны оранжевые перья.

— Да, — с беспокойством сказал Де-Дур, — теперь Тришке достанется. Это особая порода боевых ВИВАЧЕЙ. Они не любят, когда в их владения прилетают чужаки.

Не прошло и минуты, как птицы набросились на Тришку. Он пробовал оторваться от них, но ничего не помогало — «оранжевокрылые» щипали его своими крепкими ключами, били могучими крыльями.

СИ опомнился первым. Он схватил лук, прицелился и выстрелил в ближайшего к нему врага Тришки. Стрела попала в крыло, раненый ВИВАЧ, сразу потеряв скорость, курыркаясь, стал падать.

Оставшийся КВАРТЕТ из *четырёх* птиц с удвоенной силой атаковал Тришку. Они клевали его со всё большей яростью.

— Да стреляйте же в них! — крикнул СИ друзьям и пустил во врагов новую стрелу... Ещё один «оранжевый», закричав, камнем упал вниз.

Но и оставшееся ТРИО (из *трёх* птиц) не отставало от «чужака».

Тришка, обезумев от боли, причиняемой ему нападающими ВИВАЧАМИ, бросился искать защиты у людей. Он подлетел к шару и хотел спрятаться в гондоле, в которую маркиз Ду-Молль положил эскимосницу. Но промахнулся и запутался в стропах... Испугавшись, Тришка стал вырываться из неожиданного плена и запутывался всё больше. Мало того, одна его лапа задела за верёвку, ведшую к клапану для спуска газа. Клапан открылся, а шар, утяжелённый весом птицы и теряющий газ, стал быстро падать.

ТРИО оранжевокрылых ВИВАЧЕЙ, видя, что пришельцу не выбраться из сетей, спокойно повернули и полетели восвояси, бросив шар и Тришку.

...Болтало так, что казалось, будто шар попал в центр урагана. Бледный, трясущийся Де-Молль уцепился за борта корзины и без конца повторял сквозь слёзы:

— Спасите, спасите его кто-нибудь. Ведь Тришка погибнет, и мы тоже. Смотрите, ведь внизу под нами как раз залив НОН.

Глянув вниз, ЛЯ увидел, как из моря поднимают головы огромные морские чудовища и смотрят на них. А шар опускается всё ниже и ниже. Ещё немного — и НОНЫ дотянутся до гондолы.

Тут ЛЯ увидел, что СИ и МИ, выхватив кинжалы, свесились за борт корзины, ухватились за верёвки и стали спускаться к тому месту, где совершенно обезумевший Тришка пытался освободиться от пут.

— Режьте, режьте верёвки! Быстрей! А то мы погибнем, — кричали им Де-Дур и Де-Молль.

Чувствуя, что ничего другого не остаётся, СИ и МИ стали перерезать канаты. Вот оборвался один, другой, третий...

Все радостно вздохнули. ВИВАЧ рванулся и отлетел в сторону.

И именно в этот миг внезапно оборвался последний канат, держащий гондолу с эскимосницей...

Резко облегчённый шар подпрыгнул ввысь, корзину с пассажирами так тряхануло, что Принцесса не удержалась и выпала за борт... Не долго думая, ЛЯ тут же бросился за ней.

Всё произошло в считанные секунды. Но Тришка успел среагировать. Он бросился вслед за Принцессой, своим мощным клювом схватил её за развевающееся платье и сильным рывком забросил себе на спину.

Принцесса, объятая ужасом, уцепилась за его шею.

Стремясь спасти ЛЯ, ВИВАЧ сложил крылья и камнем бросился за ним. Но Принцесса завизжала от страха и так сдавила ему горло, что Тришка, задыхаясь, смог лишь чуть затормозить падение мальчика.

В это время в заливе самая большая, жадная и любопытная НОНА выпрыгнула из воды и, с дикой яростью подхватив на лету падающую гондолу, проглотила её вместе с эскимосницей. Падения маленького ЛЯ ни она, ни другие НОНЫ пока не заметили.

— Скорей, скорей! Спускайте шар! — кричал МИ маркизу. — Там ЛЯ, его надо спасать!

Маркиз Де-Молль, не долго думая, схватил верёвки, ведущие ко всем пяти клапанам, и резко их дёрнул... Освобожденный газ с огромной силой стал вырываться из шара, и тот быстро терял высоту.

— Вон он! Там! — кричали СИ и МИ, указывая вниз. Они все ещё болтались на верёвках, когда-то державших гондолу с эскимосницей.

— Готовьте верёвочную лестницу! — крикнул Де-Дур ДО и ФА. — Попытаемся поднять его... РЕ и СОЛЬ, помогите друзьям, подтяните их в корзину.

«Нет. Мы не успеем. Сейчас НОНЫ заметят ЛЯ, и это будет конец» , — думал ДО. И вдруг... Ему пришла спасительная мысль: «Ксилофон! Ведь на нём надо сыграть в заливе НОН во время купания, и тогда будет найден волшебный РЕГИСТР».

Оставив ФА справляться с верёвочной лестницей, До бросился к вещам, которые ВОСЬМЫ крепко привязали перед полётом, и стал их распаковывать.

«Скорей, скорей, — торопил он себя. — Если не успею — всё пропало.»

Наконец, он вытащил странный инструмент, нашёл специальные палочки и с силой ударил по пластинкам из панцирей Ксил...

... Корзина с воздухоплавателями опустилась так низко, что, казалось, ещё чуть-чуть — и НОНЫ, подпрыгнув, схватят её. Они уже готовились расправиться с этим необыкновенными зверем, как друг услышали звук КСИЛОФОНА...

Крик изумления вырвался у ВОСЬМОВ, когда они увидели, как из пучины моря стали подниматься полчища громадных чёрно-зелёных ДЕВЯТИметровых чудовищ. Они поднимались медленно и плавно. Казалось, будто змеи застыли в грациозном танце.

И среди этого жуткого скопища оказался ЛЯ. Огромные НОНЫ не обратили на него никакого внимания. Со страха ЛЯ нырнул. А когда повился на поверхности, то неожиданно для самого себя крикнул очень тонким, писклявым по ТЕМБРУ голосом, таким, как у КОЛОРАТУР (*грудных* детей, живших в этой стране). Это у него включился верхний РЕГИСТР.

Змеи дрогнули и, в ужасе сцепившись в единый клубок, быстро погрузились в воду.

ЛЯ крикнул ещё, на сей раз густым, низким по ТЕМБРУ голосом (даже более грубым, чем у БАСОВ — стариков, живущих во ФРИГИИ). Это у него включился нижний РЕГИСТР.

И тогда вдруг... затряслась земля, дрогнули горы, из морской пучины выплыло огромное количество *прозрачных* КВИНТ, между ними метались неширокие ДИАПАЗОНЫ.

ЛЯ, увлекаемый этим скопищем, был бы неминуемо унесён в открытое море, если бы с воздушного шара не успели скинуть верёвочную лестницу и поднять его в корзину.

В этот момент сверкнула молния, ударил гром, шар подхватило могучим воздушным потоком и понесло ввысь.

Обезумевшая от страха и боли БОЛЬШАЯ НОНА металась по заливу и без конца кашляла мороженым. Видимо, от сотрясения эскимосница сама включилась и теперь непрерывно выбрасывала из своего большого отверстия всё новые и новые порции сладкого холода.

«Что же это я проглотила? Холодно-то как. Так и в ледышку превратиться недолго», — думала НОНА и всё кашляла и кашляла.

Она видела, как над заливом опять завис круглый предмет, как из него свесился какой-то странный хвост и по нему взобрался мокрый мальчишка, неизвестно каким образом очутившийся в их заливе. Но ей было не до него. Огромная тяжесть в желудке и страшный холод, леденящий тело, выводили её из себя. А потом... это белая и ставшая очень холодной вода. НОНА помчалась ближе к берегу. «Потрусь о дно, может, эта гадость и выскочит», — думала она.

И действительно, после того, как БОЛЬШАЯ НОНА, сотрясая всё вокруг, процарапала дно залива, обдирая собственную кожу, она почувствовала, что «эта гадость» выходит из неё. Она стала кашлять ещё сильней и, наконец, выплюнула гондолу с эскимосницей далеко в середину залива.

«Наконец-то, — подумала НОНА. — Теперь можно и отдохнуть». И она растянулась в изнеможении под большой чёрной ДЕЦИМОЙ.

А эскимосница продолжала свою работу. Она выбрасывала в море всё новые и новые порции мороженого, от которого всё сильнее охлаждалась вода залива. Спящая НОНА и не замечала, как её тело всё больше и больше леденеет. И когда она наконец проснулась, было уже поздно. Холод сделал своё дело, и НОНА превратилась в ледышку.

Она открыла глаза и увидела, что стала прозрачной, а вода вокруг неё приобрела бело-розовый оттенок.

«Ох, как хорошо спать... Но что-то холодновато...» — успела подумать НОНА и умерла.

... Как только это произошло, колдовские чары, многие годы господствовавшие над заливом, разрушились. Всё огромное пространство скалистого берега заполнили радостные улыбающиеся люди. Здесь были и взрослые (МЕЦЦО-СОПРАНО, ТЕНОРА и БАРИТОНЫ) и дети (СОПРАНО и ДИСКАНТЫ). Они радовались, что наконец перестали быть каменными ДЕЦИМАМИ.

... А эскимосница продолжала работать. Из моря стала стремительно вырастать белая гора, увеличиваясь прямо на глазах и всё больше твердея. Но людям было не до неё. Они радовались и прыгали от счастья, собираясь идти берегом к столице Ми-Фригии.

И вдруг среди этого веселья раздался страшный удар грома, затряслась земля, небо заволокло лиловыми тучами. Это встревоженный сообщением хромой колдуньи СИНКОПЫ прилетел разъярённый ФОРТИССИМ в образе СЕМИглавого дракона СЕПТИМА.

Он хотел остановить людское веселье, утащив на своих чёрных крыльях хоть одну плачущую КОЛОРАТУРУ (грудного ребёнка). Но не смог этого сделать: во всей ФРИГИИ не оказалось ни одного ребёнка, который плакал бы в этот момент.

Взбешённый ФОРТИССИМ пролетел над заливом, надеясь увидеть хоть одну из своих НОН. Но ничего, кроме огромной ДЕВЯТИметровой ледышки, лежащей недалеко от берега, и белой горы среди залива, не обнаружил.

Злой от бессилия и ярости, он набросился на эту непонятную гору всеми семью головами и стал в неё вгрызаться. Откусывая огромные куски, он бешено заглатывал их. Наконец, ФОРТИССИМ устал от этой схватки с мороженым и решил последний раз куснуть гору и улететь. Одна из его голов вгрызлась в твёрдый лёд и — сломала зуб...

ФОРТИССИМ взвыл от боли, тряхнул головой, пытаясь выплюнуть зуб вместе со льдом, и тут с его головы свалилась корона.

Проклиная всё на свете, ФОРТИССИМ летел к себе в замок. Летел медленно и тяжело. У него болел живот и одна из голов, тело тряслось в ознобе...

А гора, которую он пытался съесть, продолжала величественно возвышаться над заливом, увенчанная прекрасной бриллиантовой короной.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ VIII.

1. Кто ехал во главе ФРИГИЙСКОГО ЗВУКОРЯДА? (МИ)
2. Какая буква была вышита на его плаще? (Е).

3. Как называлась столица ФРИГИИ? (Ми-Фригия).
4. Кого отыскали ребята в развалинах замка? (Маркизов Де-Дура и Де-Молля).
5. Как они были одеты? (Де-Молль — в тёмную одежду, Де-Дур — в яркую).
6. Как назывался элексир бодрости, который составлял Де-Молль? (СКЕРЦАНДО).
7. Кто правил ФРИГИЕЙ? (СекундАккорд МиФаЛяДий IV, прозванный «Печальным»).
8. Где можно было добыть волшебный голос РЕГИСТР? (В заливе НОН).
9. Кто проглотил гондолу с эскимосницей? (БОЛЬШАЯ НОНА).
10. Как звали взрослых людей во ФРИГИИ? (Женщин — МЕЦЦО-СОПРАНО, мужчин — ТЕНОРА и БАРИТОНЫ).
11. А как звали детей? (СОПРАНО и ДИСКАНТЫ).
12. В каком образе прилетел волшебник ФОРТИССИМ к заливу НОН? (В образе СЕМИглавого змея СЕПТИМА).

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Книга II

Перед первой главой

ФОРТИССИМ еле добрался до своего замка и слег. Одна из его голов, та самая, что потеряла зуб и корону, схватила жесточайшую ангину. ФОРТИССИМ чувствовал, что его разрывает мучительный кашель, а тело пылает от высокой температуры. Он лежал один и страдал...

Только на следующий день его навестила верная помощница, *хромая* СИНКОПА. Ее огорчило столь незавидное состояние господина ФОРТИССИМА, и она тут же принялась его лечить. Выбежала на огромный луг, раскинувшийся перед мрачным замком, и, увидя резвящихся ОКТАВ, гоняющихся за бабочками, попросила их принести побольше горчичных листьев.

Длинношеие и глупые ОКТАВЫ послушно помчались искать горчичное поле и вскоре вернулись обратно. Каждая принесла столько листьев, сколько смогла найти. ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ и ЧЕТВЕРТАЯ ОКТАВЫ по *восемь*; малышка ПЯТАЯ ОКТАВА — всего *один*. МАЛАЯ, БОЛЬШАЯ и КОНТРОКТАВА собрали самые крупные листья и тоже принесли их по *восемь* штук, и даже старая СубКонтрОктава принесла *три* «горчичника».

СИНКОПА ошпарила листья кипятком, облепила ими всю шею и больную голову СЕПТИМА, обвязала его огромной шалью. «Горчичники» очень щипали, но ФОРТИССИМ (который никак не мог выйти из образа СЕПТИМА) мужественно терпел муки. Потом он лег спать и проспал три дня. А, проснувшись, понял, что «поправился».

Как во первой во главе
Да царь стоит на голове
И другим велит стоять,
Чтоб ума не занимать...
Царь, как только поумнел,
Вместо брюк сюртук надел,
А парадные-то брюки
Натянул себе на руки
И Указ велел издать:

Да кто не весел — тем плясать,
А кто весел и здоров —
Плачь и требуй докторов.
Воду черпай решетом,
А муку просей ведром.
Деньги есть — молчи пока,
Да будь беднее бедняка.
Ну, а коли ты бедняк,
Изворачивайся так,
Чтоб тебе, ударясь в плач,
Позавидовал богач.
Ох, чудно живет народ
При царе-Наоборот.
Но тот царь уж тем хорош,
Что с ним от скуки не помрешь.

Через неделю после описанных событий царь ФРИГИИ СекундАккорд МиФаЛяДий IV и его жена ДоРеФаЛия сели в свою *ярко-красную* ДОМИНАНТУ и отправились к заливу НОН, чтобы, как всегда, принести им в жертву *маленькую* КОЛОРАТУРУ.

Когда ДОМИНАНТА вошла в залив, царь страшно удивился: вода в нем была бело-розового цвета, а в центре возвышался странный айсберг с блестящей короной на вершине.

«Что бы это значило? — подумал МиФаЛяДий. — Непонятно». Он подплыл поближе и постучал по горе веслом — та в ответ зазвенела. Он попробовал ее разбить — но ничего не получилось, от нее только мелкие осколки отскочили. Один из них случайно попал царице ДоРеФаЛии прямо в рот.

— Ой, — вскрикнула царица. — Что это? Так вкусно! По-моему, это мороженое!

— Не может быть! Откуда здесь столько мороженого? — возразил ей МиФаЛяДий. Но сам тоже решил попробовать.

— А ведь ты права, — сказал он. — Представляешь, как нам повезло. Мы нашли гору прекрасного мороженого там, где раньше были только НОНЫ. Теперь мы будем сюда ездить чаще, чем раньше. Ведь никого не надо подкармливать ШЕСТНАДАМИ или КОЛОРАТУРАМИ, ни от кого не надо скрывать, что мы выполняем приказ Мал-с'УмКвинта. А вместо этого без конца можно есть вкуснейшее мороженое. Это так прекрасно!

И МиФаЛяДий, схватив топор, стал откалывать от сладкой горы огромные куски и складывать их на палубе. Впервые за много лет этот вечно печальный царь улыбался.

С того дня он прибывал сюда почти каждую неделю, и залив стали называть «Королевским». Часто можно было видеть, что за красивой царской яхтой плыла ДОМИНАНТА с СЕКСТОЙ. Ведь у МиФаЛяДия тоже было увлечение — он разводил СЕКСТ. А им тоже нравилось есть мороженое.

ГЛАВА I

С самого утра в царском замке раздавались громкие и веселые звуки музыки: играли гармошки и балалайки, трещали трещотки, гремели барабаны, свистели дудки. Все готовились к очередному празднику, устраиваемому младшим царем СекстАккордом ЛяДоФом III. Эти праздники чудачества одновременно и злили и развлекали *приветливых и добрых* жителей ЭОЛИИ. Хоть на чудачества шло много денег, все же они были очень веселы. В такие дни народ забывал о заботах, трудностях, потешался над царем и над самим собой.

Когда царь, развлекаясь, разъезжал по стране его всегда сопровождала целая орда вельмож, слуг и просто любопытных, которые везли с собой сливочное мороженое, коробки с тортами, шоколадные конфеты и даже маленькую пушку — СФОРЦАНДУ, названную так по сходству с *неожиданно громким* голосом великана ФОРТИССИМА. Из этой пушки стреляли всякий раз, когда было особенно смешно. Стреляли не боевыми ядрами, а всевозможными кушаньями и сладостями. Поэтому простой народ, в обычные дни потребляющий самую обычную пищу, всегда с удовольствием ожидал этих выстрелов, надеясь вкусно поесть за счет царской казны.

Вот отчего, где бы ни появлялся СекстАккорд, прозванный народом «Царь-Наоборот», его всегда окружала пестрая нарядная толпа.

И сегодня все собирались ехать за город на канал там СекстАккорд надумал провести смотр кавалерии и морского флота. Ждали уже несколько часов, а СекстАккорда все не было.

— Что-то долго сегодня не появляется наш «Царь-Наоборот»?

— Может, отменил праздник или заболел?

— А я слыхала — старший царь, его брат, не дал СекстАккорду денег на торжество, — раздавались то здесь, то там голоса в толпе.

Но вот к говорящим подошел очень старый и *очень высокий* дед ДУБЛЬ-ДИЕЗ.

— Что вы ждете? Царь и его помощники еще до восхода уехали к каналу. Ступайте туда. Опоздаете.

Огромная толпа зашевелилась, заходила ходуном. Все побежали к городским воротам. И вскоре дорога, ведущая в сторону канала, оказалась битком забита народом.

А в это время слуги СекстАккорда ЛяДофа III заканчивали последние приготовления. Сам царь ходил и проверял их работу. Покряхтывая, он влезал на карусели, пробовал кататься на качелях, даже рискнул промчаться на огромном колесе, предназначенном для гонок с препятствиями. Затем СекстАккорд проверил

боевые колесницы, достаточно ли они сломаны и, наконец, подошел к огромной картонной трубе.

— Это еще что такое? — спросил он двух мужиков, сидящих на трубе без дела и болтающих о новостях пришедших из соседней страны. — Почему вы до сих пор не вымазали ее вареньем и медом? Почему труба лежит сухая и повернута не в ту сторону?

Мужики вскочили со своих мест и, трясясь от страха, пытались объяснить ЛяДоФу III, что задержалась телега со сладостями и на месте ничего нет, кроме бочек со сгущеным молоком.

— Как?! — вскричал «Царь-Наоборот». — До сих пор не привезли? Сейчас же уложить спать этого *нахала* Увел-Треза!

Стражники побежали исполнять приказание СекстАккорда, которое означало, что *нахала* Увел-Треза, занимающего должность Главного Интенданта, следует повесить. Его собирались вешать уже много раз, но *нахал* Увел-Трез всегда ловко избегал смертной казни. То он подсовывал на виселицу кого-то другого, и того вешали (а когда разбирались, было поздно), то, совершенно ни с чем не считаясь, Увел-Трез брал топор и разрубал виселицу на глазах у царя. Но делал он это так смешно, что царь всегда плакал (а это означало, что ему весело). И *нахал* Увел-Трез продолжал занимать свою должность. Ведь, несмотря ни на что, СекстАккорд его ценил. На своем месте Увел-Трез был незаменим, ибо благодаря своему *хамству* и *нахальству* мог раздобыть или достать себе и царю все, что угодно.

Увел-Трез стоял на небольшом пригорке рядом с пушкой СФОРЦАНДОЙ и и двумя огромными бочками со сгущенкой. Он следил, как слуги наливают сгущенку в шоколадные снаряды. Увидя приближающихся к нему посланцев царя, Увел-Трез сначала насторожился, а потом, *нахально* ухмыляясь, облокотился на одну из бочек.

— Ну что, — обратился он к посланцам, — опять какую-нибудь гадость затеяли? Может, за мной пришли?

— Точно. Ты угадал, Увел-Трез. Царь велел тебя повесить, и мы с радостью исполним его приказ.

— Ха-а-а! — засмеялся Увел-Трез. — А больше ничего не хотите? — - и он, *нахально* плюнув в сторону говорящего, показал огромный кукиш. — Нате, вешайте!

Старший стражник, не выдержав *хамского* обращения, помчался вперед, стараясь схватить Увел-Треза, остальные бросились за ним.

Но Увел-Трез, видимо, все заранее рассчитал. Он подбежал к бочке, открыл ее затычку, схватил топор и ударил по одной из досок. Она тут же треснула и выбросила наружу огромную струю сгущенки. Увел-Трез напряг силы и столкнул бочку вниз, прямо

на приближающихся стражников. Разгоняясь и ударяясь о камни, бочка стала разливаться и, разбрызгивая свое содержимое, помчалась на противников. Те не успели увернуться, и вскоре все трое, облитые с ног до головы молоком и похожие на снеговиков, кубарем катились с пригорка прямо к царю, подошедшему посмотреть, что будут делать с Увел-Трезом.

— Караул! Сила нечистая! — закричал тонким голосом МалУва, самый *ехидный* министр, всегда и везде сопровождающий царя в его походах.

ЛяДоФ открыл рот от изумления, нагнулся и спрятался под стоявшую недалеко телегу. *Ехидный* МалУва шмыгнул туда же.

«Молочные снеговики» и бочка пронеслись мимо и скрылись в лесу.

— Ой! Да что же это такое? — запричитал «Царь-Наоборот», вылезая из-под телеги (министр МалУва все еще прятался меж колес).

Неожиданно перед царем появился *нахал* Увел-Трез с топором в руках. Увидя его, Секст-Аккорд испуганно втянул голову в плечи.

— Ты что, ты что? Убить меня хочешь? Что тут происходит? — пробормотал «Царь-Наоборот».

— Что ты, Величество, никого убивать я не собираюсь. Просто бочку со сгущенкой хотел починить. А тут эти... трое. Мешать стали — вот она на них и вылилась.

— Ха! Так, значит, это были мои слуги? — спросил СекстАккорд и заплакал от радости. — Ой, не могу! Пойдемте, посмотрим их. Они еще живы?

— Идем, Величество! — сказал Увел-Трез и, *нахально* подхватив под руки царя и его министра, потащил их вниз.

— Да не спеши ты, — умолял его «Царь-Наоборот». — Видишь, нашему Величеству трудно за тобой поспевать.

— Ничего не случится с тобой, — говорил Увел-Трез и *нахально* толкал царя и его министра вперед.

— Да послушай, Увел-Трез, как ты можешь с нами так обращаться? Ведь мы не ровня тебе. Ты просто *хам*, а мы твои господа. Ты должен с нами быть почтителен, — пищал министр МалУва. — Может, ты не любишь своего царя? А? — спросил он *ехидно*.

— Да пошел ты! — отмахнулся от него *нахал*. — Будто ты сам его очень любишь?

— Вот видите, видите? — *подначивал* МалУва СекстАккорда. — Он, он...

Но царь перебил его:

— Да подождите Вы, не *ехидничайте*. Ну что с ним сделаешь, если он хамом родился! Его и так никто не любит за это.

— Да, но Вы же его хотели повесить, — все еще *подначивал* царя министр.

— Разве? А я уже и забыл об этом. Не до того сейчас. Я должен увидеть этих «Снежных людей»...

Тут они услышали громкие крики, и перед ними предстала необыкновенная картина.

Два «Снежных человека», извиваясь, валялись на земле, а их со всех сторон облизывали любимые псы СекстАккорда Чик и Шкал. «Снеговики», боящиеся, видимо, щекотки, безудержно хохотали и кричали. Третий стражник, смешно подпрыгивая и без конца размахивая руками, стремглав бежал к реке. Над ним летел огромный рой пчел, без конца пикирующий на несчастного.

СекстАккорд завизжал от восторга, заплакал, глядя на эту сцену, и даже *встал не голову* (это было высшим проявлением его хорошего настроения).

— Чик, Шкал, лижите их сильней! Пусть еще повизжат! — подбадривал царь своих псов.

В это время третий «Снеговик», не выдержав натиска пчел, упал на траву и, прикрывая голову руками, уткнулся лицом в землю.

— А-а-а! — разнесся его дикий крик.

Царь и *ехидный* министр МалУва повернулись в сторону реки, и даже псы оторвались от своих жертв. «Снеговика» не было видно. Лишь туча пчел кружила над дорогой.

— А он свалился. А его сейчас пчелы сожрут! — *ехидно* воскликнул МалУва и засмеялся...

Царь с удивлением посмотрел на своего министра. Увел-Трез, чувствуя, что СекстАккорд недоволен МалУвом, размахнулся и дал ему крепкого пинка под зад. Министр, описав в воздухе дугу, упал прямо на «Снеговиков» и весь измазался в сгущенке. Чик и Шкал, не ожидавшие такого полета, сначала в испуге отскочили от своих жертв, а затем, лязгнув зубами, бросились на МалУву.

— Чикуша, Шкалик, подождите! — крикнул царь. — Не трогайте его. Вон туда бегите! Гоните третьего «Снеговика» в реку, а то ведь и вправду помрет! — И он указал на тропинку, где валялся третий стражник.

Псы вздыбили шерсть, зарычали и бросились к реке.

— Ату его! Ату! — кричал СекстАккорд и радостно заливался слезами. Происшествие сильно подняло ему настроение.

Через некоторое время министр МалУва и все три стражника, искупавшись в реке, сохли на солнышке. Довольный царь уже не обращал на них внимания. Сопровождаемый Увел-Трезом и своими огромными псами, он пошел к картонной трубе — туда только что подвезли телеги со сладостями. Отдав распоряжения,

каким вареньем вымазать трубу, царь удалился к себе в шатер, ему пора было переодеваться.

* * *

Наши путешественники начали готовиться к приземлению, полет подходил к концу. Внизу был виден огромный лес — туда и спускался их воздушный шар. После внезапных рывков и болтанки детище маркиза Де-Молля успокоилось и теперь медленно приближалось к земле. Его сопровождал ВИВАЧ Тришка.

— Где мы находимся? — спросил Ля ученого старичка.

— По всей вероятности в ЭОЛИИ, — задумчиво проговорил маркиз и почесал себе затылок. — Но я не очень в этом уверен.

...Шар сел довольно неудачно — прямо на вершину огромной липы. Пришлось сбросить веревочную лестницу и спускаться по ней. И вот друзья идут вглубь страны. Огромная, обычно *приветливая и добрая*, ЭОЛИЯ встретила воздухоплавателей безлюдьем. Одни лишь звери попадались навстречу. Вот промелькнул среди деревьев ПИАНО, *тихий* и пугливый зверек. Тяжело протопал *громко* ревущий косматый бурый ФОРТ. Затем пробежали самые интересные зверюшки МЕЦЦО-ПИАНО, похожие на пушистых лис и умеющие говорить *не очень тихо* на человеческом языке.

Когда одного МЕЦЦО-ПИАНО поймали и спросили, где жители, он объяснил, что людей в их стране осталось совсем немного, потому что ФОРТИССИМ живет где-то рядом и уносит к себе почти всех маленьких и беспомощных КОЛОРАТУР (грудных детей с *высокими и легкими* голосами). А те кто остался жив, сейчас находятся у СекстАккорда ЛяДоФа III, которому народ дал прозвище «Царь-Наоборот».

— Почему же его так прозвали? — спросил СОЛЬ.

— Наверное, потому, что у него *все наоборот*: на парадах и приемах он стоит *вниз головой*, слова путает. Надо сказать «большой» — он говорит: «маленький», надо сказать «холодно» он говорит «жарко». И его ДУЭТ (Совет из *двух* человек) помогает в его чудачествах. Они оба подхалимы и только и делают, что поддакивают, угождая СекстАккорду... Вот брат царя КвартСекстАккорд ЛеРеф V тот более умный и серьезный. Ему помогает НОНЕТ (Совет из *девяти* человек). Они-то по-настоящему и правят страной. А СекстАккорд — тот только тратит деньги.

— Спасибо тебе, МЕЦЦО-ПИАНО, ступай, беги по своим делам, — произнес СОЛЬ, отпуская зверька.

— Ну, что ж, поедем во дворец. Нам не привыкать, сказал ЛЯ. — Вы с нами? — обратился он к маркизам.

— Конечно, — ответил за обоих Де-Дур.

И все тронулись в путь. Недалеко от столицы государства города Ля-Эола они узнали, что царь, как всегда, внезапно передумал устраивать праздник во дворце и перенес свои чудачества за город, на канал. ВОСЬМЫ, ПРИМА и оба маркиза отправились к указанному месту.

Спустившись с живописного склона, заросшего пышными кустами жасмина и дикими сливами, ВОСЬМЫ увидели огромную пеструю толпу. Люди вокруг смеялись, кивали головами, размахивали руками и топали ногами. Затем вдруг все стали кричать очень странное ОСТИНАТО, все время *повторяя одно и то же* приветствие: «Славься, король-чудак! Славься король-чудак! Славься король-чудак!»

— Что это они кричат? — произнес маркиз Де-Молль, оглядываясь на своего брата. — Мне показалось: «Славься, король-дурак!?..»

— Да нет, ты не расслышал, — ответил, смеясь, Де-Дур. — Они кричат: «Король-чудак!»

— Хм... Все равно странно, — проворчал Де-Молль, пожал плечами и вместе с остальными пошел к нарядной толпе.

Подойдя ближе и пробравшись в первые ряды, наши путешественники увидали самого СекстАккорда ЛяДоФа Ш.

На лужайке, усыпанной цветами, упираясь руками в землю, *на голове* стоял довольно упитанный, еще не старый мужчина. Его ноги в полосатых чулках торчали из рукавов роскошного шелкового камзола, затканного золотыми львами, руки были продеты в широченные шаровары. От долгого стояния голова ЛяДоФа стала похожа на перезревший помидор. Но царю было весело, он радостно плакал, от чего его пухлые щечки непрестанно тряслись. Вокруг СекстАккорда стояла такая же странная свита. Женщины были с приклеенными усами и бритыми затылками; они с трудом носили широкие мечи, огромные бурдюки с вином и пытались говорить басом. А *два* министра (ДУЭТ царя) оказались завитыми, с накрашенными губами и сильно подведенными глазами. На них были надеты широкие, похожие на торт, платья и большие шляпы с перьями. Переминаясь на кривых волосатых ногах, обутых в туфли на тонких каблуках, они, будто шары, перекатывались вокруг царя и без конца тараторили высокими и тонкими, как у девчонок, голосами.

Делая смешные и нелепые выражения лица, король пытался следить за парадом солдат. ТРАНСПОНИРОВАНИЕ кораблей еще не началось.

Перед «Царем-Наоборот» усердно МАРКАТИРОВАЛИ (отбивая, *подчеркивая* каждый шаг) дворцовые гвардейцы. Они шли не оглядываясь, спиной вперед, по узким прямым линиям ярких ковров, выложенных на траве. Тот, кто ступал в сторону и сби-

вался с МЕТРА (*равномерного* шага), должен был во всей парадной одежде пройти на корточках через огромную трубу, перемазанную вареньем.

ЛяДоФ III был очень доволен, когда они, вылезая из трубы сладкими, становились легкой добычей мух и пчел, и все время плакал от радости. В этот момент *неожиданно громко* стреляли из пушки СФОРЦАНДЫ. Шоколад, жареные куры, яйца, орехи и фрукты вылетали из нее вместо снарядов и попадали прямо в веселую толпу. Народ, получив эти подарки, был очень доволен и опять кричал ОСТИНАТО.

С наибольшим удовольствием «Царь-Наоборот» смотрел на свою чудо-кавалерию. Ведь на лошадях сидели придворные дамы Его Величества. Наклеенные усы лихо торчали на их испуганных лицах, сбоку у каждой висела огромная шпага. Дамы очень волновались, дружно ахали, закатывали глаза и все время прикладывали к носикам флаконы с нюхательной солью.

Задачей каждой кавалеристки было заставить пройти своего ТЕМПА задом наперед по тонким тропинкам, проложенным среди густой пыли.

Однако лошади почему-то никак не хотели пятиться и большей частью ступали мимо узких тропинок. При этом они поднимали такие густые облака пыли, что стоявшего ближе других ЛяДоФа даже не было видно. Пыль залезала царю прямо в нос, заставляла его чихать и плакать. ДУЭТ тут же кидался к СекстАккорду и кружевными платочками вытирал обильные слезы, текшие по его пухлым щечкам. Наконец, ЛяДоф приходил в себя, и ту кавалеристку, которая больше других вызывала неудовольствие царя, стаскивали с лошади, а потом кормили мороженым до тех пор, пока она не «превращалась в сосульку».

Все было наоборот у этого потешного царя СекстАккорда.

...После МАРКАТИРОВАНИЯ солдат были устроены соревнования по МОДУЛЯЦИЯМ — внезапным *перемещениям* с одного места на другое. Пять маленьких девочек подошли к царю, и тот выдал им волшебные жезлы, при помощи которых могли произойти эти МОДУЛЯЦИИ. Девочки вышли на центр поля и приготовились... СекстАккорд ЛяДоф III взял в руки КРЕЩЕНДО (трубу с *постепенно разрастающимся* звуком), надулся и, чуть не лопнув от натуги, заиграл. Девочки взмахнули жезлами и тут же исчезли из виду. Через несколько секунд две вернулись на свои места: вместо МОДУЛЯЦИИ — *перенесения в другое место* — у них произошло ОТКЛОНЕНИЕ — временное исчезновение и *обратное возвращение*. Остальные трое появились в самых неожиданных для себя и публики местах.

Одна девочка произвела МОДУЛЯЦИЮ на вершину очень высокого дерева. Очутившись там, она страшно испугалась и кри-

чала, чтобы ее оттуда сняли. Другая, СМОДУЛИРОВАВ на плечи одной из кавалеристок, отчаянно била ее ногами и дергала за приклеенные усы. Бедная кавалерстка только мычала и не знала, что ей делать. Но самым смешным оказался момент, когда третья из МОДУЛИРУЮЩИХ девочек очутилась... в камзоле ЛяДоФа III.

От неожиданности царь свалился, задрыгал ногами, и башмаки больно стукнули его по лбу. Все вокруг визжали от восторга. Царь сам плакал навзрыд и все никак не мог освободиться от непрошенной гостьи.

Наконец, каждая из девочек еще раз взмахнула жезлом, и они СМОДУЛИРОВАЛИ на центр поля.

Поднявшись с земли, СекстАккорд всряхнулся, встал опять на голову и приказал принести победительнице награду — корзину тухлых яиц и парчовое платье. Публика стала выкрикивать ОСТИНАТО:

— Славься, король-чудак! Славься, король-чудак!

СекстАккорд заплакал от умиленья. Он приказал зарядить СФОРЦАНДУ золотыми монетами и выстрелить поверх голов зрителей. Услыхав это, Увел-Трез, расталкивая всех кулаками, ринулся в середину толпы.

— Да что же это такое! — ворчал одни. — Ну неужели нельзя спокойно пройти? *Хам* какой-то

— И куда он лезет? Куда? — возмущались другие.

— А... Дура-Корова! — огрызался Увел-Трез и *нахально* продолжал всех расталкивать.

Именно в этот момент неожиданно *грохнула* СФОРЦАНДА, и на головы людей посыалось золото. Все бросились за монетами. Увел-Трез первым успел поднять три золотых кружка и, отталкивая стариков и детей, нагнулся за четвертым.

— Дяденька, не троны! Пожалуйста! Это моя монетка, — жалобно кричала маленькая девочка, отброшенная Увел-Трезом в грязь.

Но Увел-Трез, не обращая внимания на плачущего ребенка, отталкивая очередного старика, положил золото в карман.

— *Хам!* — сказал ему старик. — Чтоб тебе счастья не было!

— Ну и что, Дура-Корова! — ответил Увел-Трез. — Ну, *нахал я*, *хам*. А дальше? Все равно монеты у меня. — и он, ухмыляясь, стал выбираться из толпы.

В это время заиграли КРЕЩЕНДО. По программе праздника начались ВАРИАЦИИ — упражнения, требующие, чтобы каждый присутствующий повторял все движения царя, *несколько их видоизменяя*.

Царь встал на ноги, взмахнул рукой, и музыканты заиграли веселую польку. СекстАккорд важно прошелся по кругу и пустил-

ся в пляс. Несмотря на свою неудобную одежду, он танцевал самозабвенно и с жаром. Башмаки на его голове развевались из стороны в сторону, иногда больно стукая царя по голове, пыль поднималась столбом от его топота, пот тек по лицу. Но ЛяДоФ был неутомим.

Придя в восторг от своего младшего царя, публика свистела и улюлюкала. Она кидала в него конфеты и орехи.

Как только СекстАккорд окончил танцевать, зрители тоже пустились в пляс. Каждый исполнял один и тот же танец, но по-разному, *несколько видоизменяя* его. Это и были первые ВАРИАЦИИ. Царь наблюдал за танцующими и отмечал для себя наиболее яркого исполнителя.

Когда танец кончился и победитель был удостоен награды, уставший ЛяДоФ сел на свой трон. Все стали за ним наблюдать, чтобы суметь повторить его движения. ВАРИАЦИИ продолжались.

СекстАккорд вытащил одну ногу из рукава камзола и попытался почесать свой живот. В это же время большинство зрителей скинули с себя башмаки и пытались достать ногами кто до груди, а кто и до уха.

Затем «Царь-Наоборот» попросил принести стакан газированной воды и, вместо того, чтобы выпить, вылил его на голову своему Первому Министру, *ехидному* МалУве. Тут же зрители стали обливать друг друга водой, вином, сиропом, кидаться друг в друга мороженым.

Было и еще несколько ВАРИАЦИЙ, одна глупее другой. И опять кричали ОСТИНАТО. Внезапно все стихло. Царь поднял ногу... Все думали. что будут новые ВАРИАЦИИ. Но СекстАккорд подал знак — и начались соревнования на колесах. Пять человек должны были промчаться на них до дворца и обратно, преодолеть множество препятствий.

Победителю присуждался самый главный приз праздника: он мог целый год бесплатно питаться в любой ФЕРМАТЕ (харчевне) страны.

— Ха-ха! Смотрите-ка, Ваше Величество, сколько нашлось желающих поесть на дармовщину. И не боятся, что у них голова закружится, — сказал *ехидно* Министр МалУва.

СекстАккорд недовольно оглянулся на него и что-то пробормотал про себя.

Бросили жребий, и пятеро гонщиков, поднимая пыль, помчались по дороге.

Наступила небольшая ПАУЗА, и ЛяДоФ приказал стрелять из СФОРЦАНДЫ маринованными КВИНТАМИ.

СФОРЦАНДА палила без устали, и зрители вместе с «Царем-Наоборот» с удовольствием набили рты изысканными деликатесами.

Министру МалУве досталась *самая огромная* КВИНТА. Он с гордостью показывал ее и все время говорил:

— Вот видите! Видите! А у меня УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА. У вас таких нет. А у меня УВЕЛИЧЕННАЯ! Вот!

Его *ехидный* писклявый голосок всем уже давным-давно надоел. Но что поделаешь, МалУва все же был Первым Министром и имел немалую власть. Его нельзя было просто так прогнать. Люди кивали головами и поддерживали МалУву в том мнении, что именно ему досталась самая необыкновенная КВИНТА.

Только один Увел-Трез громко ругнулся своим любимым ругательством «Дура-Корова», обозвал МалУву *занудой* и оттолкнул от себя.

Оскорбленный Министр решил отыграться на ком-нибудь. Подойдя к трону царя, МалУва увидел, что СекстАккорд опять стоит *на голове* и поедает кусочки маринованой КВИНТЫ, с почтением подносимые ему Вторым Министром. Аппетит у «Царя-Наоборот» был отменным и, быстро расправившись со своей, он уплетал теперь порцию своего Министра. Бедный Министр успевал только нюхать кусочки вкусного лакомства.

«А... Вот над кем я посмеюсь», — решил МалУва. Он встал прямо перед носом Второго Министра и на его глазах начал уплетать свою КВИНТУ, приговаривая при этом:

— А у меня самая УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА! Вот! А у тебя такой нет. Да и вообще нет никакой.

Несчастный Второй Министр, сквозь слезы глядя на *ехидного* МалУву, машинально ткнул вилкой в уже пустую тарелку, а затем в нос СекстАккорду.

Взвыв от боли, «Царь-Наоборот» подскочил на руках, сделал сальто и оглушительно заорал:

— В трубу их! Сейчас же! Пусть объедаются вареньем!.. Чик, Шкал, ко мне!

Огромные псы в мгновение ока подбежали к своему хозяину.

— Чикуша, пожалей меня. Мне сделали больно, — причитал царь, сидя на земле и зажимая свой нос, ставший похожим на сардельку.

Чик бросился к СекстАккорду и стал лизать ему лицо. А Шкал, грозно рыча, погнал обоих Министров к огромной картонной трубе.

— Шкалик, молодец! Гони их туда, гони! — кричал царь сквозь слезы.

Бедный царский ДУЭТ Министров, трясясь и спотыкаясь на ходу, медленно отступал к трубе.

— Ваше Величество, Ваше Величество, — бормотали Министры, — мы не хотим варенья, мы не любим сладкого.

Но царь только махнул рукой. Чик понял это по-своему. Его шерсть поднялась дыбом, и он бросился на помощь Шкалу. Видя разъяренного пса, оба министра, подхватив свои широченные платья, пулей влетели в трубу.

Народ, наблюдавший за этим зрелищем, схватился за животы и захохотал. Даже ВОСЬМЫ и Принцесса ПРИМА, с удивлением наблюдавшие за всеми чудачествами, не выдержали и смеялись до слез. Только маркизы Де-Дур и Де-Молль удивленно переглядывались и спрашивали друг друга:

— А что они там делают? Что им понадобилось в этой трубе? Но их вопросы повисли в воздухе. Никто не отвечал. Ибо именно в этот момент псы уперлись лапами в трубу и покатили ее к реке. Раздался дружный хохот. Даже «Царь-Наоборот» перестал плакать и засмеялся, как все люди.

— Ой, не могу! — хохотал теперь и маркиз Де-Дур. — Ой, умираю! Ты смотри, что они делают! — кричал он брату.

А оба Министра, находившиеся в трубе, тщетно пытались оттуда выбраться — их одежда и обувь оказалась прочно склеенной вареньем. Чувствуя, что приближается развязка, Министры расстегнули на одежде застежки и, уже никого не стесняясь, думая только о своем спасении, выскочили из противоположного конца трубы совершенно голыми. Измазанные клюквенным и брусничным вареньем, они, словно два огромных красных рака, помчались прочь от веселого сборища. Глядя на их необыкновенный вид, Чик и Шкал остановились в нерешительности.

Зато не растерялся Увел-Трез. Он схватил несколько кустов крапивы и бросился за Министрами, стегая их по голому телу. Такой выходки никто не ожидал даже от нахала Увел-Треза.

«Ничего, — думал Увел-Трез, — смейтесь, смейтесь. Уж я-то чувствую, что получу за это от «Царя-Наоборот» неплохое вознаграждение». — И он продолжал стегать бедных Министров со все большим остервенением.

Когда троица скрылась из глаз, смех еще долго звучал над поляной.

Наконец царь, будто спохватившись, опять встал на руки. Как по команде смех умолк. Смеялся лишь один низенький старичок в *темной* одежде. Он стоял в окружении толпы мальчишек, одетых в яркие разноцветные плащи с вышитыми буквами.

Это был маркиз Де-Молль. Он своим смехом как бы наверстывал упущенное. Де-Дур сердито толкнул брата, и тот, опомнившись, тоже умолк.

Снова, заплакав от радости, «Царь-Наоборот» велел позвать к нему наездников на колесницах. Когда те подошли, СекстАккорд объявил свое решение:

— Кто раньше всех нагонит Министров и приведет их и Увел-Треза на праздник, тот получит в награду два ящика тухлых яиц, сто золотых монет и одного из царских ТЕМПОВ... А Увел-Трезу, хоть он и большой *нахал*, мы жалуем...

Царь на мгновенье задумался:

— Мы жалуем бочку сгущенки и карету. Вот так!

Грохнула СФОРЦАНДА, расстреливая толпу мармеладом и тем самым приумножая славу «Царя-Наоборот» — СекстАккорда ЛяДоФа III. Наездники вскочили на колесницы и помчались выполнять указание царя. Колесницы, как и следовало ожидать, стали тут же на ходу разваливаться, и наездники проявляли чудеса ловкости, чтобы удержаться хоть на одной доске.

Маркизы, ВОСЬМЫ и Принцесса ПРИМА опять смотрели на все происходящее с недоумением и уже не смеялись...

Пока колесницы мчались, протрубили КРЕЩЕНДО и начался морской парад. Толпа устремилась к берегу канала. Корабли, участвующие в параде, должны были пройти строгими ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ОБОРОТАМИ: сначала два АВТЕНТИЧЕСКИХ ОБОРОТА (два ДОМИНАНТОВЫХ корабля, а за ними ТОНИКА); затем два ПЛАГАЛЬНЫХ оборота (два СУБДОМИНАНТОВЫХ корабля с ТОНИКОЙ), и, *к концу* шествия, во всем великолепии должен был проплыть КАДАНСОВЫЙ ОБОРОТ (вслед за СУБДОМИНАНТОЙ — сам царский КАДАНС, *темно-вишневый грузный* корабль, за ним ДОМИНАНТА и, наконец, ТОНИКА).

Вот, разогнавшись, появился первый АВТЕНТИЧЕСКИЙ ОБОРОТ: ДОМИНАНТЫ летели на своих АЧЧЕЛЕРАНДАХ — парусах, *ускоряющих* движение, а ТОНИКИ отставали. Переживая их неудачу, царь радостно улыбался, и после прохождения ДОМИНАНТ приказал выбросить *голубой* знак ШЕСТЫ.

Увидев знак *остановки*, корабли сразу бросили якоря и замерли. Из-за ШЕСТЫ, вместо АВТЕНТИЧЕСКОГО, получился ПРЕРВАННЫЙ ОБОРОТ. Все пришлось начинать сначала.

Царь хлопал в ладоши, и опять с его губ срывались крики радости. Он даже встал на ноги. А это значило, что СекстАккорд чрезвычайно недоволен, и капитанам теперь не сносить головы.

Корабли перестроились. Но после прохождения ДОМИНАНТ опять выбрасывался знак ШЕСТЫ и оборот опять ПРЕРЫВАЛСЯ. И только с третьей попытки кораблям удалось пройти по всем правилам.

Затрубили КРЕЩЕНДО, заиграли флейты и гобой, загремели барабаны. Тут же на дороге появилась и разбитая колесница, на которой, чудом удерживаясь, примчались наездник и Увел-Трез.

Раздав им подарки, царь вместе со свитой направился к *темно-вишневому* КАДАНСУ, чтобы доплыть до большого острова, где устраивалось пиршество.

Тут вода в канале неожиданно забурлила, и перед кораблем показалась огромная черно-зеленая голова на длинной голубой шее. Она осмотрела все вокруг, будто выискивая жертву, и, уставившись на царя, потянулось к нему. Царь завизжал от страха и бросился бежать в лес. Ошеломленная толпа застыла, затем кто-то крикнул:

— БУвел! Это БУвел! Спасайтесь! — и все кинулись за царем.

Не трогая корабли, огромный БУвел вышел из воды и не спеша направился... к открытой бочке со сгущенкой, подаренной Увел-Трезу. Зверь опустил в нее лапу — и содержимое бочки стало улетучиваться.

БУвел был ужасный сладкоежка. Царь знал об этом и обычно подкармливал его халвой и шоколадом. Но сегодня он забыл это сделать. Потому-то БУвел, проснувшись от криков и шума и не найдя привычного угощения, справедливо обиделся и решил наказать нарушителей своего покоя.

— Ах ты, Дура-Корова! — закричал Увел-Трез, видя, что БУвел поедает его сгущенку. Подняв с земли здоровенную палку, Увел-Трез подскочил к БУвелу и стукнул его дубиной по лапе. Чудище только чуть подвинулось в сторону. Увел-Трез стукнул еще раз — БУвел не реагировал.

Рассвирепев, Увел-Трез подбежал к БУвелу с тыла и дернул его за хвост что было сил. Но и это не помогло — БУвел продолжал поедать сгущенку. Увел-Трез, громко ругаясь, стал взбираться по хвосту БУвела на его спину. Видимо, это не понравилось *чудовищу*, БУвел отвернулся от сгущенки, рыкнул, и, подняв хвост вместе с Увел-Трезом, сунул его в бочку. Потом зверь поднял свою огромную лапу и слегка прихлопнул бочку. Она с треском развалилась, а бедняга Увел-Трез, издавши вопль, потерял сознание.

Расправившись со сгущенкой и Увел-Трезом, БУвел нашел банки с вареньем, проглотил их, съел несколько коробок с конфетами и печеньем и наконец подобрался к картонной трубе. Убедившись, что она внутри тоже сладкая, БУвел переломил трубу пополам и съел. Напоследок он проглотил и царскую пушку СФОРЦАНДУ. После этой скромной трапезы, БУвел сплющил царский трон, подмял под себя огромный балдахин, убил несколько привязанных ТЕМПОВ и, еще немного покуражившись, ушел к себе в воду.

Долго никто не решался выйти из леса, боясь возвращения огромного *чудища*. Но БУвел больше не появлялся. Постепенно бе-

рег стал заполняться народом. ВОСЬМЫ, Принцесса, Де-Дур и Де-Молль вышли из леса вместе со всеми.

СекстАккорд был ужасно огорчен — этот БУвел испортил конец праздника. А главное, он проглотил СФОРЦАНДУ.

— Как я буду теперь без пушки? — сокрушался ЛяДоф. — Ну что за праздники без СФОРЦАНДЫ? Кто мне сделает такую же?

Из толпы вышел маркиз Де-Молль.

— Если Вы очень пожелаете, я мог бы попробовать.

— Да? А кто ты такой? — спросил удивленно СекстАккорд.

— Я главный изобретатель царя ФРИГИИ МиФаЛяДия IV, прозванного «Печальным», — гордо ответил маркиз. — А со мной мой брат, маркиз Де-Дур. Он может подтвердить справедливость моих слов.

— И ты действительно можешь сделать новую СФОРЦАНДУ? — недоверчиво спросил ЛяДоф. — Сколько тебе для этого нужно времени?

— Думаю, недели полторы хватит.

— О! Так это же замечательно! — обрадовался СекстАккорд. — На эти полторы недели я назначаю тебя моим главным изобретателем. Пошли на корабль, продолжим праздник без СФОРЦАНДЫ, а завтра начнешь ее делать. Брат пусть идет с тобой.

Распрощавшись с ребятами и Принцессой, маркизы вместе со свитой СекстАккорда взобрались на КАДАНС. Капитан корабля велел поставить АЧЧЕЛЕРАНДО, и КАДАНС, сначала медленно, а потом все *ускоряя* движение, стал удаляться от берега.

— Прощайте, друзья мои! — кричал маркиз Де-Дур ВОСЬМАМ, стоя у борта и махая шляпой. Его брат Де-Молль стоял рядом и вытирал слезы.

В этот момент раздался шум мощных крыльев — это прилетел ВИВАЧ Тришка. Он подумал, что его хозяина похищают.

Кружась над КАДАНСОМ, ВИВАЧ стал искать обидчика, и тут увидел башмаки на голове СекстАккорда. Башмаки были темно-коричневого цвета и ярко блестели на солнце. Подумав, что это шоколад, Тришка ринулся на «Царя-Наоборот», вцепился ему в голову и, рванув оба башмака, поднялся с ними в небо.

ЛяДоф III, обомлев от испуга, тут же рухнул без памяти, а стражники схватили луки и стали стрелять в ВИВАЧА.

— Стойте, не стреляйте! Ведь это же Тришенька! — кричал маркиз Де-Молль. Но его никто не слушал.

Одна стрела попала ВИВАЧУ в крыло, другая слегка зацепила лапу.

Не стерпев обиды, ВИВАЧ ринулся на КАДАНС, разорвал на нем несколько АЧЧЕЛЕРАНД и улетел к себе во ФРИГИЮ.

Когда СекстАккорд пришел в себя, он приказал поставить новые паруса и продолжать путь к острову, на котором все было готово для пиршества.

Медленно набирая ход, КАДАНС поплыл вперед. За ним устремились ДОМИНАНТЫ со стражей и две ТОНИКИ с поварами и прислугой. *Между* ТОНИКАМИ плыл ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ КвартСекстАккорд СУБДОМИНАНТЫ — небольшой корабль, названный так в честь старшего брата царя.

Ребята, уставшие от чудачеств царя и придворных, расстроенные из-за Тришки, окончательно убедились, что от СекстАккорда они ничего не добьются, отошли от толпы в сторонку, вызвали при помощи свирели своих коней и поехали к городу искать старшего брата царя, КвартСекстАккорда ЛяРеФа V.

Подъехать ко дворцу можно было только через УВЕЛИЧЕННЫЙ ЛАД — главную улицу города, на всех домах которой были нарисованы УВЕЛИЧЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ВЕЛИКОГО ТРЕЗВУЧА, прапрапрадедушки всех царей ЭОЛИИ. Он был изображен с БОЛЬШИМИ ТЕРЦИЯМИ на руках.

За УВЕЛИЧЕННЫМ ЛАДОМ находилась огромная площадь с высоченными зданиями. В честь праздника, устроенного СекстАккордом, люди с разных этажей кричали ОСТИНАТО в его честь.

Такое *повторение одного и того же*, но произнесенное *с разной высоты*, называлось СЕКВЕНЦИЯМИ. За этими СЕКВЕНЦИЯМИ внимательно следили специальные придворные «Царя-Наоборот». Они докладывали ему, какой дом СЕКВЕНЦИРОВАЛ лучше, и тогда жителям этого дома выдавалась награда.

Построившись в МИНОРНЫЙ ЭОЛИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД ЛяСи, ДоРе, МиФа, Соль, уставшие ВОСЬМЫ и золотоволосая Принцесса ПРИМА миновали дворцовую стражу и наконец-то добрались до покоев ЛяРеФа V.

Перед ними открылись двери великолепного зала. Сюда уже не доносились крики с улицы, здесь царило безмолвие. ЛяРеф V , облаченный в черный бархатный костюм, сидел в окружении НОНЕТА Министров. Этот царь был полной противоположностью СекстАккорду, он был настоящим царем ЭОЛИИ.

ЛяРеф встретил гостей весьма недружелюбно. Его усталое лицо выражало озабоченность. Лениво зевнув, он спросил:

— Кто вы и зачем здесь?

Ля выступил вперед, смиренно поклонился и ответил:

— Ваше Величество, мы хотим победить злого волшебника ФОРТИССИМА, но для этого нам нужен сосуд храбрости и отваги, а также волшебная палочка, которая поможет отыскать царя ЛОКРИИ Мал-с'УмКвинта YII.

Министры с изумлением стали переглядываться и перешептываться.

На царя же после этих слов нахлынули отвратительные воспоминания, и он сказал:

— Ну что ж, я пожалуй, помогу вам, если смогу. Все дело в том, что с первой просьбой вы опоздали на много лет. Содержимое сосуда похитил мой разлюбезный братец. Он захотел стать отважным и умным. Но так как пить из сосуда мог только мальчик, то напиток вместо храбрости наградил его глупостью. И быть моему братцу глупым до тех пор, пока жив ФОРТИССИМ. Если же вам нужна волшебная палочка, то и здесь я бессилен. Лет шесть назад, разозлившись на весь свет, я приказал бросить эту дьявольскую вещь в лесу, чтобы хоть она не попалась в руки моему неразумному братцу. Вот так-то!.. — b он развел руками.

— Лес, куда я приказал ее отнести, — продолжал царь, — могу вам показать. Но разве там ее найдешь? Мне самому хочется, чтобы вы ее отыскали, ведь тогда погибнет ФОРТИССИМ, чары с моего брата СекстАккорда спадут, и он ОБРАТИТСЯ в такого же КвартСекстАккорда, как и я.

Через полчаса царь на коне и со свитой, ЛЯ с товарищами и Принцесса ПРИМА пробирались по густому старому лесу... Наконец, они вышли на поляну у берега реки и остановились.

Сумерки уже спускались на землю, бросая темные длинные тени. Утомленные дорогой, путешественники присели отдохнуть под большим тенистым дубом.

— Вот где-то здесь, — сказал КвартСекст ЛяРеФ V.

Свита попробовала отыскать злополучную палочку, но безрезультатно. Ля и его друзья в растерянности смотрели друг на друга и все удрученно молчали. Почти достигнув цели, они опять потерпели неудачу. И тут ФА вскочил со своего места.

— Вспомнил! — закричал он радостно. — Нам помогут наши друзья ТЕРЦИИ. БЕКАР сказал: «Друзья вернутся... Надо только их позвать».

— Правильно! — вскричал ЛЯ.

И тогда ребята построились *через одного* и тихо засвистели. Тут же в соседних кустах что-то зашуршало, все увидели умные блестящие глаза. Это были ТЕРЦИИ — малоизвестные в этой стране зверьки. Один из них бросился в руки ФА, и тот поднял его себе на плечо. Зверек ласкался к своему другу, кусал его за ухо и терся мордочкой о его рубашку. И остальные подбежали к своим друзьям.

Одна только Принцесса осталась без ТЕРЦИИ — они с ней не были знакомы. На глаза девочки навернулись слезы — так ей понравились эти пушистые живые комочки. Она уже готова

была заплакать, как вдруг увидела у одной БОЛЬШОГО ТЕРЦА Золотую палочку. ТЕРЦ протягивал ее девочке.

— Она? — спросила Принцесса КвартСекста ЛяРеФа V. Тот неуверенно пожал плечами.

«Она, она», — говорили своими взглядами ТЕРЦИИ. Теперь можно было возвращаться во дворец ЛяРеФа. Мальчики хотели взять с собой ТЕРЦИЙ, но те помахали пушистыми лапками и исчезли, показав, что из леса им выходить нельзя.

Во дворце радостное настроение ВОСЬМОВ пошло на убыль. Ведь они не смогли достать волшебный сосуд. Ребята мучительно искали выход из положения, но все было тщетно и даже мудрый ДО не мог ничего предложить.

И вдруг... В небе сверкнула молния, ударил сильнейший гром, и раздался знакомый голос:

«Мои молодые герои! Не ищите сосуд отваги! Он для тех, кто не уверен в своих силах. Вы же выдержали множество испытаний и ни разу не дрогнули перед ними. Ваша отвага — в вас самих, в вашей верности и преданности друг другу! Идите в ЛОКРИЮ. Недолго осталось проклятому ФОРТИССИМУ жить на свете! Вы должны его победить! Не останавливайтесь, и зло погибнет! Идите, дети мои...»

Утром следующего дня ВОСЬМЫ вызвали своих ТЕМПОВ и поехали искать страну ЛОКРИЮ, где правил главный помощник ФОРТИССИМА — Мал-с'УмКвинт СиРеФаль VII.

ГЛАВА II.
СиРеФаль VII в ЭсМолии. Встреча с волшебницей СИНКОПОЙ.

Мал-с'УмКвинт VII, король *суровой* и *воинственной* ЛОКРИИ, был страшно испуган. До него уже дошли слухи, что семь ВОСЬМОВ и какая-то девчонка приближаются к его стране. Они сумели похитить меч и убили ПЕЗАНТА. В ЭОЛИИ они нашли волшебную палочку, с помощью которой могли отыскать короля.

«Нет, что-то надо срочно предпринимать, — думал он. — ВОСЬМЫ знают тайну паролей и смогут беспрепятственно пройти мимо стражников на границе. А если это произойдет, пощады мне от ФОРТИССИМА не будет».

Он велел заложить карету, приказал вынести какой-то сундучок, закутался в длинный лиловый плащ и, несмотря на ненастную погоду, помчался в соседнюю страну — волшебную Эс-

Молию. Там жила старая хромая СИНКОПА. Она уже не раз выручала Малс'УмКвинта в трудные минуты.

Через три часа бешеной езды карета Мал-с'УмКвинта VII въезжала в замок царицы ЭсМолии МИ БЕМОЛЬ. СиРеФаЛь стремительно вбежал в трапезную замка.

Царица сидела за столом в окружении своих приближенных и ужинала. Рядом с ней находились только одни старушки — БЕМОЛИ, на одеждах которых были вышиты странные буквы.

Не было видно ни одного ДИЕЗА или молодой женщины (ЧЕТВЕРТИ).

Кушанья подносил Паж по имени ФА. Почему-то *только его* терпели в своем обществе эти старые БЕМОЛИ. А царица даже сажала его рядом с собой, когда они образовывали ЗВУКОРЯД МИ-БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ — особый порядок для совершения колдовства. И сейчас за ужином БЕМОЛИ были заняты какими-то своими колдовскими делами: шептали, делали знаки руками, дергали себя за волосы.

Когда вошел Мал-с'УмКвинт, одна из старух ЛЯ БЕМОЛЬ, взглянула на него как-то по особому. Он сразу почувствовал, что его усталость как рукой сняло, и ему захотелось есть.

Все заулыбались, словно читали его мысли. И тут же перед ним появился Паж с подносом, на котором красовалось блюдо, приготовленное из мяса *мелких колючих* СЕКУНД.

Мал-с'УмКвинт знал, что только здесь, в ЭсМолии, едят это кушанье. Ведь ядовитые СЕКУНДЫ были несъедобны для обычных людей. Но БЕМОЛИ из ЭсМолии умели готовить их так, что яд *колючих* СЕКУНД не действовал на их организм. И даже приносил им пользу. Человек, попробовавший мясо СЕКУНД, целую неделю понимал язык зверей и птиц.

Мал-с'УмКвинт, тронутый таким приемом, низко поклонился царице и преподнес в подарок для ее ФОРТА (животного, имеющего *громкий* голос и похожего на медведя) красивый ошейник, украшенный драгоценными камнями.

ФОРТ, любимец МИ БЕМОЛЬ, поняв, что подарок предназначен ему, подошел к Пажу и стал толкать его лапой в сторону царицы.

Вкусив кусочек поднесенного ему блюда, Мал-с'УмКвинт с удивлением услышал, как ФОРТ сказал Пажу *громким* голосом:

— Ну, иди к царице, возьми у нее то, красивое. Ведь это для меня. Надень мне это на шею. И я тоже красивым буду!

Все БЕМОЛИ, слыша эти слова, закивали головами и заулыбались. Царица же слабым движением руки поманила Пажа и отдала ему поводок.

ФОРТ еще *громче* зарычал от радости и подставил шею. Наряженный, он стал кувыркаться, смешно ходить *на цыпочках*

(СТАККАТО), словно осторожно подкрадывался к воображаемой жертве.

— Ну, как дела, дорогой Мал-с'УмКвинт? — спросила царица у короля. — Что слышно нового про ваших врагов? Звери утверждают, что ВОСЬМЫ убили ПЕЗАНТА.

— Ох, и не говорите! Совсем не по себе что-то. Больно много натворили эти проклятые ВОСЬМЫ. Вся надежда теперь только на ФОРТИССИМА. Может, он одолеет хоть одного из этих мальчишек?

— Это нетрудно узнать. Сейчас мы составим ЗВУКОРЯД нашей ТОНАЛЬНОСТИ... Паж ФА, иди сюда, садись рядом. Теперь СОЛЬ БЕМОЛЬ и ЛЯ БЕМОЛЬ. Ну, а остальные уже сидят на своих местах.

Весь семиступенный ЗВУКОРЯД МИ БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ склонился над столом и будто замер. МИ БЕМОЛЬ, сидевшая во главе ЗВУКОРЯДА, достала свою любимую табакерку, открыла ее, взяла прокуренными пальцами внушительную щепоть табаку и сунула ее в огромную ноздрю. Потом она обхватила руками голову и стала раскачиваться из стороны в сторону. Видя это, ФОРТ *громко* зарычал.

А царица раскачивалась все сильнее и сильнее, ее глаза закатились, из них полились слезы. И вдруг она громко чихнула, а потом застыла. Ее остекленевший взор постепенно светлел.

— Все... — произнесла она наконец.

— Ну, что там? — спросил Мал-с'УмКвинт, оторвавшись от кушанья (он уже не один раз видел, как царица и ее ЗВУКОРЯД совершали свое колдовство). — Что-нибудь серьезное?

— Да, — с трудом проговорила Царица. — Пусть тебе расскажет ДО БЕМОЛЬ.

ДО БЕМОЛЬ послушно склонила голову и начала:

— О король! Тебя ждет великая опасность. ВОСЬМЫ не только побывали в ЭОЛИИ и нашли волшебную палочку, но и сумели похитить РЕГИСТР — волшебный голос. А НОНЫ и даже сам ФОРТИССИМ оказались бессильны им помешать. Еще немного — и ВОСЬМЫ подъедут к границам твоей страны. Тебе не скрыться от них — ведь они уже наслышаны, что только ты знаешь путь к ФОРТИССИМУ, что ты убивал *маленьких* ШЕСТНАД и приносил их в жертву великану. И поэтому ЛЯ, их предводитель, поклялся, что расправиться с тобой. А с волшебной палочкой найти тебя нетрудно, и АКЦЕНТЫ их не задержат.

— Что же мне делать?! — закричал Мал-с'УмКвинт. — Придется просить совета у старой хромой волшебницы СИНКОПЫ. Может, она поможет мне?

— Да. Иди к ней, — устало сказала Царица МИ БЕМОЛЬ. — Но простит ли она тебе то, что уже два года подряд ты не приезжал к ней на праздник жертвоприношений?

— Я постараюсь вымолить прощение! Ведь я приехал не с пустыми руками! У меня в карете есть кое-что для нее.

— Мы знаем, знаем, — кивали головами склоненные вниз БЕМОЛИ, — может, ее это и задобрит...

— Да, — сказала старуха ДО БЕМОЛЬ, — именно это сейчас необходимо *хромой* СИНКОПЕ. Она совсем плохо себя чувствует, так у нее болит нога. Спеши. Она еще не заснула. Сидит у окна и гладит своих страшных собак... Вот уж не знаю, за что их так любить. Ведь они очень дорого обходятся. Каждый день в соседней ЭОЛИИ для них отстреливают сотни *мелких и быстрых* ПАССАЖЕЙ и привозят СИНКОПЕ целые корзины этой битой птицы. Другого ее собаки не едят. А расплачивается СИНКОПА драгоценными камнями...

Но Мал-с'УмКвинт почти не слушал последних слов старухи. Он побежал к выходу из дворца, торопясь к СИНКОПЕ.

Громко рычащий ФОРТ бросился было за ним, но Царица МИ БЕМОЛЬ сделала едва заметное движение рукой, и ФОРТ успокоился.

— Бедный король, — сказала она. — Такой красивый, с виду всегда *мягкий и грустный,* но ужасно невезучий. Живет один в самой далекой стране, в этой *мрачной* ЛОКРИИ, все время *воюет* то с одними, то с другими. Даже жены у него нет! На второй месяц после свадьбы отравил... Был уверен, что ее подослали враги.

Замок СИНКОПЫ находился довольно далеко от дворца Царицы, поэтому король, погоняя кучера, нервничал.

Он чувствовал, что опасность приближается, но не знал, что делать.

«В конце концов, один в поле не воин. О чем думают ФОРТИССИМ и СИНКОПА? Если ФОРТИССИМ погибнет — всем остальным несдобровать: исчезнет сила колдовства, и все короли и цари потеряют власть. Даже СИНКОПА утратит колдовские чары, благодаря которым она живет больше двухсот лет... Да ведь без колдовства она, хромая, вообще не могла бы двинуться с места.»

Он почувствовал, что карета замедляет ход. Мал-с'УмКвинт открыл дверцу и соскочил на землю. Где-то за деревьями угадывались очертания замка, дорогу преграждала огромная скала, со всех сторон окруженная глубоким рвом, заполненным почти до краев ХРОМАТИЧЕСКИМИ ГАММАМИ — *тесно сплетенными* в клубки по *12 штук* черными и белыми змеями. Их приглушенное злобное шипенье угрожало смертью каждому, кто подходил ко рву.

Мал-с'УмКвинт, привыкший к этой картине, поглядел на бледного, трясущегося мальчика-кучера.

— Не бойся, юноша. Они нас не тронут. Мы пройдем через скалу. Бери сундук.

Мальчик безропотно, с трудом взвалил тяжелую ношу к себе на плечо и встал в нерешительности.

— Ступай... к скале. Она сейчас раскроется, — сказал король. Сам он подошел ко рву и шепотом три раза сказал волшебное слово «ТРАНКВИЛЬО» *(спокойно)*. Затем бросил в ров свой плащ. В ответ ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ заволновались и на мгновенье куда-то исчезли.

...И вдруг все вокруг озарилось ярким лиловым светом, задрожала земля. Скала медленно отошла в сторону, открывая ход в подземелье. От неожиданности кучер чуть не выронил свою поклажу. Но Мал-с'УмКвинт успел подскочить и удержать черный сундучок.

— Ты что, — злобно прошептал он, — жизни лишиться хочешь раньше времени? Держи, как следует!.. Ну, пошли! — и он подтолкнул мальчика вперед.

— Иди СТАККАТО, а то нарушишь тишину — и хозяйка обидится.

Они прошли несколько метров. Коридор раздваивался. Оба хода перекрывали каменные плиты. На одной из них были изображены две собаки, держащие герб и герцогскую корону, на другой — два загадочных знака «К» и «В». И тогда Мал-с'УмКвинт толкнул эту плиту, из-под нее *неожиданно* рванулись ввысь *яркие* языки пламени — АКЦЕНТЫ, от них во все стороны разлетались разноцветные искры — ОБЕРТОНЫ. *Чем выше* они взлетали, *тем* были мельче и светились *слабее*.

— Стой! Не подходи! — крикнул король.

Он трижды сказал слово «ТРАНКВИЛЬО» — и языки пламени стали делать постепенное ДИМИНУЕНДО: — *затухать* и гаснуть. Воздух наполнился запахом серы и гари. Дышать стало очень трудно.

— За мной, — покашливая, приказал король слуге и, не оглядываясь, пошел вперед.

Вскоре они вошли в огромный зал с высоким потолком. Остановились.

— Ставь сюда!

Мальчик проворно исполнил приказание Мал-с'УмКвинта.

— Пойди сядь где-нибудь в углу!

Сам король устало опустился на черный сундук и, задумчиво глядя в сторону еле видневшейся дверцы, ведущей в глубь замка, стал ждать.

«Бедный, — думал юноша, глядя на своего повелителя. — Всегда такой *грустный*. Почему его почти никто не любит? Ведь он никогда не кричит на своих слуг, разговаривает с ними *мягко*. Жалко мне его.»

А *грустный* Мал-с'УмКвинт печально смотрел, как бы сквозь стены, и вспоминал свою прошедшую жизнь, включая то, что было ему известно со слов матери.

Когда родился — много плакал. И вот на его плач прилетел великан ФОРТИССИМ, хотел утащить малыша к себе в замок. Но мать и отец упросили оставить им сына, обещая, что, когда он вырастет, станет его верным слугой.

ФОРТИССИМ сделал вид, что пожалел убитых горем родителей, а на самом деле решил: «Какая разница, тот или этот? Унесу сегодня другого, зато этот станет королем и доставит мне в десятки раз больше ШЕСТНАД».

Мальчик рос хрупким и хилым, много болел и несколько раз находился при смерти. И тогда родители бежали в храм, приносили в жертву Богу ДИССОНАНСУ несколько ШЕСТНАД или КОЛОРАТУР и просили спасти их сына.

Бог никогда не отказывал им: через день-два в комнату королевы влетали таинственные птицы ТРИОЛИ, оборачивались красавицами-девушками, державшими в руках *по три* золотых колокольчика, приближались к малышу, что-то шептали над ним, давали чудодейственное лекарство — и ребенок вновь был здоров. Он даже некоторое время переставал грустить, так как начинал понимать голоса птиц, зверей и с радостью играл с ними.

Почему-то с малых лет мальчик предпочитал общение с *маленькими*, ядовитыми *колючими* СЕКУНДАМИ, с *жестокосердными* КВАРТАМИ, или плавал в бассейне с морскими змеями ДИАПАЗОНАМИ. Он понимал, о чем они говорили друг с другом, проникался их думами, а от этого рос таким же бессердечным и жестоким.

В пять лет он стал требовать от отца и матери, чтобы ему разрешили помогать в заклании жертв, приносимых в храм. В 10 лет стал потихоньку пробовать их кровь. А в 15 лет помог врагам своего отца скинуть его с престола и сам стал королем. Подсыпая понемногу яду в пищу родителям, он через год свел их в могилу.

Наконец-то он мог спокойно делать все, что хотел. Именно в это время ФОРТИССИМ напомнил ему о своем существовании. В один из дней, когда СиРеФаЛь VII (теперь его величали этим именем) охотился в лесу на СЕКСТ (*добродушных* животных с *шестью* ветвями рогов), небо затянуло лиловыми тучами и неожи-

данно грохнуло СФОРЦАНДО нестерпимо *громкий* крик ФОРТИССИМА.

Лесные звери, бывшие поблизости, тут же упали мертвыми, а люди и сам король перестали слышать.

Расстроенный, он вернулся в замок. И вдруг увидел, как в распахнувшееся окно влетели необыкновенные птицы ТРИОЛИ и, превратившись в красавиц с *тремя* золотыми колокольчиками, протянули СиРеФаЛю какую-то склянку, показывая жестами, что ее содержимое необходимо выпить.

Сначала СиРеФаЛь испугался, но потом все же послушался красавиц и выпил предлагаемое зелье. И сразу же мир звуков вернулся, и король услышал, как одна из ТРИОЛЕЙ сказала:

— Не пугайся, юноша. Мы не хотим тебе зла. Иди с нами.

ТРИОЛИ сделали странные движения руками, стены дворца исчезли, и все трое оказались на берегу моря.

— Иди, тебя ждет наша Госпожа. И одна из ТРИОЛЕЙ показала рукой в сторону *красивой розовой* ТРЕТТЫ — прогулочной лодки. В ней сидела тощая старуха и гладила костлявой рукой двух клыкастых собак.

СиРеФаЛь VII нехотя подошел к *розовой ТРЕТТЕ.*

— Садись и греби! — властным жестом приказала старуха.

Он послушно сел за весла, и они поплыли к видневшемуся вдали берегу. Именно здесь впервые в жизни СиРеФаЛь увидел, как переливаются всеми цветами радуги морские КВИНТЫ. Они кишели вокруг ТРЕТТЫ, и от этого вода светилась разноцветными огнями. Он заметил, что цветовые сочетания менялись, как только менялись его чувства: растерянность, недоумение, злость, страх — все отражалось в красочных сочетаниях.

— Что это? — не выдержав, спросил СиРеФаЛь старуху.

— КВИНТЫ, — сухо отвечала СИНКОПА (позже он узнал, что это была именно она). — Они специально обучались играть красками. Тебе нравится?

— Да, — прошептал Мал-с'УмКвинт завороженно.

Через некоторое время *розовая* ТРЕТТА причалила к скалистому берегу.

— Пошли, — сказала СИНКОПА и, опираясь на клюку, заковыляла по тропинке.

Они шли довольно долго. Наконец, миновав ручей, подошли к огромному замку.

Навстречу выскочили *страшные* животные, похожие на крокодилов — ТРИТОНЫ. СИНКОПА взмахнула палкой и, внезапно превратившись в *увеличенных* КВАРТ, они уползли в сторону.

Пройдя сад, заросший черными *мрачными* цветами ЛЮГУБРАМИ, они вошли внутрь замка. Петляя по многочисленным коридорам, добрались до тронного зала. Открылась тяжелая бронзо-

вая дверь — и остолбеневший СиРеФаЛь увидел *огромного семиглавого дракона* СЕПТИМА, который сидел на каменном троне. Его головы были увенчаны бриллиантовыми коронами. Каждая голова покоилась на отдельном подголовнике и смотрела на короля тяжелым немигающим взглядом.

СиРеФаЛь упал на колени, трепеща от ужаса и не смея взглянуть на чудовище.

— Это твой Господин! — значительно произнесла СИНКОПА. — Он много раз спасал тебя от смерти. Благодари его, — и она больно ткнула СиРеФаЛя палкой в спину.

СиРеФаль пополз на коленях к трону.

— Встань! — раздался *очень громкий* голос ФОРТИССИМА. — Я хочу посмотреть на тебя!.. Ты сильно вырос! Стал королем! А теперь пора отработать свой долг! СИНКОПА объяснит тебе, что надо делать!.. А теперь!.. — СЕПТИМ пододвинул огромный лапищей небольшой бочонок. — Возьми! Это несколько уменьшенных КВИНТ, которых ты встретил по пути сюда! Они будут тебе хорошим развлечением! Там же лежат и наконечники для стрел: с ними королевские воины будут самыми сильными и непобедимыми! А значит... Ты станешь самым богатым... И наконец, там находятся волшебные АКЦЕНТЫ — языки пламени. Они будут надежно охранять тебя от врагов!.. Ступай! Сегодня ты свободен! И знай: каждый месяц за лесом, что окружает твой замок, на берегу моря тебя будет ждать ТРЕТТА! Только на ней ты сможешь добраться сюда. Но помни: люди не должны знать, где она находится — иначе тебя ждет смерть! Я все сказал!

СИНКОПА заковыляла к выходу, подталкивая съежившегося СиРеФаЛя.

— Ну, что? Доволен? Господин одарил тебя большой силой. Теперь все будут бояться *суровой* и воинственной ЛОКРИИ. Теперь ты станешь самым богатым на свете! Но для этого... Ты должен будешь каждый месяц доставлять сюда по десятку *маленьких* ШЕСТНАДОВ; я думаю, что ЛОКРИЙСКИЕ воины смогут отвоевать их у соседей. И последнее...

СИНКОПА достала два небольших футляра, в которых лежали сверкающие ордена, выложенные из крупных бриллиантов. Один изображал уменьшенную КВИНТУ, несущую две буквы «К» и «В». Другой — личный герб хромой СИНКОПЫ.

— Таких орденов нет ни у одного царя, — сказала СИНКОПА. — Они являются знаками, благодаря которым каждый, кто связан с Великим ФОРТИССИМОМ и со мной, будет оказывать тебе всяческую помощь.

Так закончился самый яркий день в жизни Мал-с'УмКвинта.

Прошли годы... Мал'сУмКвинт приобрел огромную власть и силу. Перед ним трепетали его подданные и короли соседних стран. А он сам все больше трепетал перед СИНКОПОЙ, ее ТРИОЛЯМИ и ФОРТИССИМОМ. Он уже боялся, что будет ими убит за то, что слишком много знает.

Однажды он натерпелся такого страха, какого не испытывал за всю предыдущую жизнь, когда в МАЖОРНОЙ ИОНИИ у царя ДоМиСольСия он чуть не был убит каким-то мужчиной. Но, слава Богу, рука преступника дрогнула, и люди графа БольМино сумели схватить покушавшегося.

Вот так и прошла жизнь. А теперь Мал-с'УмКвинт сидит и ждет Хромую, чтобы просить о помощи. И уже не надеется он на силу своих стражников — ДвойДомов. Он чувствует, что только волшебная сила может помешать этим проклятым ВОСЬМАМ.

Думы СиРеФаЛя прервала чарующая музыка, доносившаяся из внутренних покоев замка. Открылась дверца. Из нее вышли прекрасные прислужницы СИНКОПЫ — ТРИОЛИ. У каждой из них в руке было по *три* золотых колокольчика. За ними выползла скрюченная СИНКОПА.

— Ага, все-таки пришел? Боишься?

— Прости меня, Госпожа. Я виноват перед тобой. Было столько дел... Я никак не мог. Но сейчас... Подойди сюда, — сказал СиРеФаЛь юноше, который привез его в ЭсМолию.

Тот робко приблизился.

— Поклонись Госпоже. Тот низко склонися. Тогда СиРеФаЛь с силой всадил ему нож в спину... Даже не вскрикнув, юноша рухнул на пол. — Прости меня, мальчик. Мне было хорошо с тобой, и я не хотел тебя убивать, — *грустно* сказал король. — Но что поделаешь — это необходимо... Возьмите его и этот сундучок, тихо обратился он к ТРИОЛЯМ. — Там несколько ШЕСТНАДОВ. Вашей Госпоже необходимо приготовить лекарство.

СИНКОПА наблюдала всю эту сцену совершенно спокойно, не моргнув глазом. Лишь трясущиеся руки выдавали ее нетерпение.

Как только сундучок и труп юноши были унесены во внутренние покои, она проковыляла за ними.

Мал-с'УмКвинт остался один. Прекрасная музыка продолжала звучать где-то вдалеке. Внезапно смолкла и она. СиРеФаЛь понял, что наступил великий момент ПАУЗЫ — момент *тишины*. Именно сейчас кровь убитых смешивалась с какими-то ядами, известными только одной СИНКОПЕ.

Потом раздалось волшебное пение, вновь зазвучали золотые колокольчики, в зал вошли прекрасные ТРИОЛИ. А за ними...

СиРеФаЛь не поверил своим глазам: величаво шла... молодая красавица, в которой он не без труда узнал СИНКОПУ! Она настолько ослепляла своей красотой, что СиРеФаЛь открыл рот от

изумления. Только небольшая *хромота* убеждала его в том, что перед ним все та же двухсотлетняя старуха.

— Ну что, король, не ожидал увидеть такое чудо? А ведь это твои приношения виноваты, — сказала она кокетливо. — Ладно уж. Спасибо, что не забыл старуху. Можешь не рассказывать, что тебе от меня надо — я все знаю и все сделаю. Главное, ты успел вовремя. Поезжай домой, все будет в порядке. Но на всякий случай предупреди свою стражу, чтобы она была наготове, скажи им: если придется сражаться с ВОСЬМАМИ, пусть не допускают их построения в ЗВУКОРЯДЫ, особенно в ГЕКСАХОРДЫ и ГАММУ... Ну, а теперь, на прощанье, давай поужинаем вместе и посмотрим на пляску моих ТРИОЛЕЙ. Ведь в сегодняшний праздник часть жертвы, принесенной нами Богу ДИССОНАНСУ, досталась и им.

Мал-с'УмКвинт взял под руку СИНКОПУ, и они медленно удалились во внутренние покои дворца.

А в большом зале свет стал постепенно гаснуть, исчезали блеск позолоты и сверканье драгоценных камней. Наступила полная темнота.

И только у одной из колонн на светлом полу что-то тускло светилось голубым светом. Это в луже запекшейся крови вспыхивал королевский орден, который СиРеФаЛь обронил, когда заносил нож над ни в чем не повинным юношей.

ГЛАВА III.
В коварной ловушке

«Куда теперь ехать? Где СиРеФаЛь? — этот вопрос уже несколько дней мучил ВОСЬМОВ. Никто не давал вразумительного ответа.

— Где-то там, — показывали ЧЕТВЕРТИ *(мужчины и женщины)* в сторону ФРИГИИ.

— Там, там, конечно, у залива НОН, — подтвердили ПОЛВИНЫ.

«Наверное, они правы, — размышлял ДО. — Ведь ФОРТИССИМ появился именно с той стороны, когда мы добывали РЕГИСТР — волшебный голос. Придется возвращаться во ФРИГИЮ.»

...Прошло два дня, и все восемь человек, сев на ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО, мчались вглубь неизвестной страны. Мимо проносились леса, поля и реки. Но нигде не было видно людей, некого было спросить, туда ли они едут.

Во время одного из привалов МИ вдруг услышал пение каких-то необыкновенных птиц, а потом чей-то плач, раздавшийся в кустах. Раздвинув ветви, МИ увидел распростертую на земле молодую ЧЕТВЕРТЬ *(женщину)*. Ее плечи беспрестанно вздрагивали от рыданий. Одежда была порвана, а лицо и руки исцарапаны в кровь.

— Что с Вами? Почему Вы плачете? — стала задавать вопросы подбежавшая ПРИМА.

— А как мне не плакать, когда в нашей стране, ЛОКРИИ, уже давно нельзя жить нормально. Король собрал всех взрослых ЧЕТВЕРТОВ и увел их в горы — сражаться с какими-то ВОСЬМАМИ. А дети и женщины исчезают у нас каждый день. Все, кто еще цел, собрались в замке короля, но и там они не живут, а умирают. Неведомая сила превратила их в старух. И лишь один Паж, очень похожий на вас, сумел каким-то образом избежать влияния этой дьявольской силы. Он теперь помогает оставшимся в живых... Пойдемте в замок! Помогите несчастным, пока не поздно! Может, вы сумеете выявить и разрушить истоки зла...

И слезы градом полились из прекрасных глаз юной ЧЕТВЕРТИ.

— Не плачьте! Мы обязательно поедем с Вами. Нам самим необходимо попасть в этот замок, — возбужденно говорил ЛЯ и его друзья. — Может, кто-то в замке сможет подсказать, как найти короля и его воинов?

— Да, конечно! Юный Паж ФА знает об этом. Но я не могу проводить вас к нему, ведь даже сдвинуться с места я не в силах. Два дня лежу здесь без пищи. Я убежала из замка, чтобы не стать такой же старой, как все, подвернула ногу — и вот теперь не могу сделать ни шага.

— Ничего, мы отвезем Вас на ТЕМПЕ.

МИ и СОЛЬ помогли женщине подняться. С трудом, хромая, она подошла к ПРЕСТО и забралась на него. МИ сел сзади. РЕ и Принцесса поехали первыми. Через несколько минут группа всадников подъезжала к замку.

Еще за несколько метров от его стен ВОСЬМЫ стали ощущать неприятную вялость: начала болеть и кружиться голова, тошнота подступала к горлу, в глазах стоял туман. Только ФА и ПРИМА ничего не замечали.

Отпустив коней и оставив с ними Принцессу, поддерживая спасенную ЧЕТВЕРТЬ, все семеро ВОСЬМОВ (на всякий случай образовав ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД), вошли внутрь замка.

Он был совершенно пуст. Проплутав довольно долго по многочисленным коридорам, они неожиданно наткнулись на *громко* рычащего ФОРТА.

МИ схватился было за шпагу, но в это время ФОРТ стал смешно, как солдат, маршировать, МАРКАТИРУЯ каждый шаг.

Все засмеялись, поняв, что ФОРТ дрессированный, и осторожно открыли дверь, по направлению к которой он МАРКАТИРОВАЛ. Тут их взорам предстала совсем непонятная картина.

В центре зала на возвышении восседала старуха (как оказалось, МИ БЕМОЛЬ) и сматывала в клубок какие-то светящиеся нити, которые подносили ей другие старухи и юный Паж.

— Что это? — спросили ВОСЬМЫ у своей хромой красавицы (она уже присела к маленькому столику и жадно ела оставленные на нем бутерброды).

— Да это ТОНАЛЬНОСТЬ «МИ БЕМОЛЬ МИНОР», как они ее называют. В *центре* всегда сидит сама МИ БЕМОЛЬ, а остальные БЕМОЛИ (старушки) и Паж ФА *«тяготеют»* к этому *центру*, спешат отдать ей свои нити. Они делают их из яда многочисленных черных и белых змей, которых вы потом увидите во рву, окружающем замок герцогини. Из нитей БЕМОЛИ плетут самые крепкие АЧЧЕЛЕРАНДО — паруса для *ускорения* движения ФУНКЦИЙ, и продают их. Они заняты этим делом каждый день, почти с утра до ночи, до изнеможения, до сумасшествия... Ну, а Паж? Он им просто помогает.

Пока ЧЕТВЕРТЬ говорила, МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ продолжала свое монотонное «тяготение к центру». И все время ВОСЬМЫ чувствовали, как раздваиваются их мысли, как теряется контакт друг с другом, который всегда проявлялся в ЗВУКОРЯДЕ.

Внезапно Паж Фа прекратил помогать ТОНАЛЬНОСТИ и подошел к мальчикам.

— Кто вы? Зачем приехали в эту страшную страну, в этот замок?

Слушая его, ВОСЬМ ФА сразу почувствовал неприязнь к мальчишке и уловил такое же чувство с его стороны. За время путешествия он научился быстро устанавливать контакт с любым человеком и мог улавливать чужие мысли. А здесь?.. Он не воспринимал мысли старух БЕМОЛЕЙ, сидящих в своей ТОНАЛЬНОСТИ и не ощущал контакта с друзьями.

Пока ФА так размышлял, ЛЯ объяснил БЕМОЛЯМ, с какой целью друзья оказались в ЛОКРИИ.

Старухи странно передернулись, и сгрудившись, стали о чем-то шептаться.

— Что с ними? — спросил РЕ.

— Трудно им, — ответила шепотом ЧЕТВЕРТЬ, оторвавшись от своей еды. — Ведь они были такими же молодыми, как я, — и вот во что превратились всего за три дня. Их тоже надо спасти.

— А что для этого необходимо?

— Для этого нужно пробраться в замок герцогини СИНКОПЫ. У нее в подземелье хранится особое волшебное средство, благодаря которому можно вернуть и разум и молодость.

— Всего-то?

— Да, но пройти в замок не просто. Волшебная сила не пускает туда обычных людей.

— Ну, это уже не страшно! Мы сумели пройти через многие испытания в МАЖОРНЫХ и МИНОРНЫХ странах и беспрепятственно проникали даже к их царям. В ЛОКРИИ нам тоже ничто не помешает.

— Это очень хорошо! Значит, мы будем спасены?! — воскликнула красавица.

— Конечно, — вмешались в их разговор остальные ВОСЬМЫ. — Только покажите нам дорогу к замку герцогини и мы привезем волшебное средство.

— Я не могу: нет сил и очень болит нога. Пусть вас проводит Паж.

Тот согласно кивнул головой и сказал:

— Пока перекусите с дороги, вот еда на столе, а через десять минут я буду готов. — Он подошел к сидевшим БЕМОЛЯМ и опять стал помогать в их непонятной работе.

МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ снова ожила. Каждая из старух и Паж *тянули* свою нить и приносили ее *к центру* — к самой старшей БЕМОЛИ. Она собирала нити в клубок. При этом старуха раскачивалась из стороны в сторону, закатывала глаза, из которых лились слезы, и что-то без конца шептала.

Вновь странное чувство раздвоенности стало наполнять каждого ВОСЬМА. Возникали мысли о родных, о доме. Хотелось лечь отдохнуть и никуда не идти.

Только один ФА чувствовал себя бодро и удивлялся, что происходит с его друзьями. Он торопил их побыстрее заканчивать еду и поспешить к замку. Но ВОСЬМЫ одергивали его, отвечая, чтобы он подождал и не мешал им отдохнуть с дороги.

Время от времени ФА улавливал настороженный взгляд Пажа и никак не мог понять, почему нет к нему доверия.

Вдруг раздался звон колокольчиков, появились три служанки и отвели ЧЕТВЕРТЬ внутрь дворца отдыхать. А еще через несколько минут ВОСЬМЫ увидели через окно, как четыре птицы полетели в сторону заходящего солнца.

Наконец, ФА сумел убедить остальных двинуться в путь, и они вместе с Пажом вышли из дворца...

ЛЯ хотел вызвать своих ТЕМПОВ, но Паж сказал, что не стоит: — Здесь недалеко есть карета, запряженная МОДЕРАТО — *умеренно* бегающими ТЕМПАМИ.

...Примерно через полчаса они подъехали к скале, преграждавшей путь к огромному мрачному замку. Скала выглядела необыкновенно, как будто была сделана многими тысячами рук. Она была настолько гладкой и блестящей, что напоминала огромный лысый череп, и взобраться на нее не представлялось никакой возможности.

ВОСЬМЫ стояли в нерешительности: «Как же попасть в этот замок?.. Через ров?.. Но он буквально кишит ХРОМАТИЧЕСКИМИ ГАММАМИ, составленными из змей и СЕКУНД. А укус змей, находящихся на расстоянии ПОЛУТОНА друг от друга, смертелен и действует мгновенно.»

— Как же попадает в замок герцогиня? — спросил ДО Пажа.

— Не знаю. Говорят она оборачивается птицей и влетает вон туда... — и он указал на маленькое оконце у самой верхней башни. — Или сдвигает эту скалу в сторону.

— Ну что ж, давайте и мы попробуем, — предложил СОЛЬ. — СИ, становись к скале!

ВОСЬМЫ построились в следующем порядке: СиДо, РеМи, ФаСоль, Ля — это был ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД. Паж с удивлением смотрел, как они безуспешно пытаются сдвинуть скалу, и про себя злорадно усмехался. Впервые за все время ВОСЬМЫ растерялись: ЗВУКОРЯД не имел силы... Даже всегда рассудительный ДО — и тот стоял в недоумении.

— Ребята! — сказал он. — Не знаю, что с нами происходит. Но я чувствую, что какая-то сила давит на нас. Мне все время хочется вернуться домой, хочется спать. Я забываю про ФОРТИССИМА, забываю зачем мы здесь.

— Точно, и у нас то же самое. Но кто виноват в этом? — подхватили остальные.

— Может, надо подождать, и БЕКАР подскажет каким-нибудь образом, как действовать дальше? — спросил МИ.

— А сколько ждать? День, неделю? Я, например, — перебил его СОЛЬ, — думаю, что надо попробовать вызвать наших друзей — ТЕРЦИЙ. Может, они помогут?

— Давайте! — подхватил эту мысль СИ. — РЕ, вставай рядом!

СИ и РЕ, образовав «терцовый пароль», свистнули... Еще раз... ТЕРЦИЯ не появлялась. ДО-МИ, ФА-ЛЯ, СОЛЬ-СИ тоже пытались вызвать своих больших ТЕРЦИЙ... Но все было напрасно.

— Ну, что? Не получается? — с грустным лицом подошел Паж.

— Нет, — ответил ДО. — Что-то нам мешает.

— Тогда, может, попробуете завтра, с новыми силами? А сейчас давайте поедем в замок, там отдохнете.

ФА был озадачен больше остальных: «Что происходит? Почему они жалуются? Ведь я ничего не замечаю. Странно...»

Вернувшись во дворец, друзья хотели проведать ЧЕТВЕРТЬ, с которой познакомились по дороге в замок. Но во дворце ее не было. В своих комнатах спали БЕМОЛИ, по темным коридорам одиноко ходил *громко* рычащий ФОРТ.

— Где она может быть? — спросил ЛЯ у Пажа.

— Не могу понять, куда она девалась.

ВОСЬМЫ обшарили все закоулки и никого не обнаружили. Озадаченные, они поужинали и с тяжелым чувством легли спать. Всю ночь ЛЯ и его друзьям снились какие-то кошмары: казалось, что их душат черные змеи, что трескается земля, и они проваливаются в бездну, что рушатся стены дворца, и все гибнут под руинами.

То один, то другой ВОСЬМ вскакивали во сне и кричали: «Змеи, боль, пожар, бездна...»

ФА так и не заснул. Он успокаивал то ЛЯ, то РЕ, то СОЛЬ. В конце концов измученный ФА решил выйти подышать свежим воздухом... Все было тихо. На широком дворе ни души. Только где-то вдали изредка слышался приглушенный звон и странные птичьи вскрики. Оглядевшись, ФА заметил, что одно из окон в правом флигеле дворца тускло светится. «Странно. Что бы это значило? — подумал он. — Кто там может быть?..»

Держа шпагу наготове, ФА вошел внутрь помещения. Ночной дворец был полон таинственности... В полной тишине вдруг раздавался чей-то писк, или среди кромешной тьмы неожиданно вспыхивали огненные искры. Странные силуэты отбрасывали причудливые тени в мерцающем лунном свете.

С трудом ориентируясь, ФА все же пробирался к тому месту, где, по его предположениям, горел свет. И вот ему показалось, что стали слышны какие-то завывания. Идя на этот звук, он вскоре увидел небольшую дверцу. Тихонько подкравшись, приоткрыл ее, и пред ним предстала вся МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ, занятая колдовским делом. На возвышении, как ТОНИКА, в синих одеждах, с распущенными седыми волосами, сидела МИ БЕМОЛЬ и сматывала из приносимых ей со всех сторон серебристых нитей клубок. Она так сильно раскачивалась и выла, что только от одного этого зрелища ФА стало жутко.

В самом темном углу комнаты он заметил копошащийся пестрый клубок. Приглядевшись, ФА чуть не обомлел от ужаса: там

было десятка два черных и белых змей, которые вгрызались в толстую золотую палку. Из их пастей беспрестанно капал зеленоватый яд и, стекая по палке, вливался в сосуд из черного камня. На сосуд падал лунный свет и отражался на мраморном полу многочисленными лучами. БЕМОЛИ и Паж хватали каждый луч весьма странными приспособлениями и тянули к единому центру — к МИ БЕМОЛИ.

Вслушиваясь в вопли старух, ФА различал и отдельные слова:

— Змеи, боль, пожар, бездна.

Как только они произносились, вспыхивал то красный, то фиолетовый свет, озаряя лица старух, и все БЕМОЛИ и Паж начинали трястись, запрокидывали головы и поднимали кверху руки. Тогда от клубка волшебных нитей поднимался зеленый туман и, растекаясь по полу, уплывал из комнаты через темные отверстия в стене.

«Это неспроста, — подумал ФА. — Надо посмотреть, что будет дальше...»

Будто услышав его мысли, вся ТОНАЛЬНОСТЬ застыла, и БЕМОЛИ в изнеможении упали на стоявшие рядом кресла.

...Первой пришла в себя старая МИ БЕМОЛЬ. Она тяжело приподняла голову и огляделась по сторонам... Очнулся и Паж. Он привстал со своего кресла, взял золотой кувшин и стал опрыскивать лица застывших БЕМОЛЕЙ. Постепенно ожила вся ТОНАЛЬНОСТЬ.

Паж подошел к клубку змей, открыл стоявший рядом сундучок и три раза шепнул слово «ТРАНКВИЛЬО».

ФА расслышал лишь конец этого слова. Змеи, как по команде, оставили золотую палку и поползли к сундучку. Когда последняя змея исчезла в нем, Паж захлопнул крышку и отдал сундучок старухе МИ БЕМОЛЬ.

Старуха жестом указала ему на свободное кресло.

— Теперь, кажется, все, — сказала она. — Эти храбрецы забыли, зачем приехали, и будут вести себя как обыкновенные мальчишки. СИНКОПА и ФОРТИССИМ останутся довольны: наша ТОНАЛЬНОСТЬ славно потрудилась. Теперь мы получим награды и опять помолодеем... ФА, — обратилась МИ БЕМОЛЬ к Пажу, — ступай к герцогине, обрадуй ее и принеси волшебное средство против старости. Мы так наработались и устали, что, если не примем его сейчас, нам останется жить всего десять часов... А ведь эти мальчишки оказались глупыми, — со злорадством ухмыльнулась она. — Думали, что попали в ЛОКРИЮ. Ловко провела их СИНКОПА и ее ТРИОЛИ. Не побоялась. Сама пошла в лес, чтобы привести дуралеев сюда.

— Да, да, глупые, глупые, — поддакивали старухи. — С кем вздумали бороться! Вообще-то они успели навредить, но все же не смогли одолеть нашей МИ БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ. Ни один из них не вошел с ней в контакт.

— А мне кажется, что кто-то из ВОСЬМОВ не поддался нашему колдовству. Я чувствовал, что не могу пробить его сознания, — возразил Паж.

Однако старухи не стали слушать мальчишку и погнали его к герцогине сообщить радостную весть: ВОСЬМАМ скоро конец!

Паж поклонился царице МИ БЕМОЛЬ и, медленно пятясь, вышел из комнаты. ФА выскользнул следом и, прячась за колоннами, стал за ним следить.

Насвистывая, Паж спустился по лестнице, открыл потайную дверь, юркнул в подвал и вскоре вышел с двумя свертками. ФА неотступно, оставаясь незамеченным следовал за ним. Потом Паж вышел на задний двор, быстро запряг карету и помчался к СИНКОПЕ.

ФА ловко примостился на запятках кареты. Мрачные мысли не давали ему покоя: «Так вот почему поведение друзей было таким странным — их заколдовали! Причем колдовство совершалось на их глазах, а они ничего не могли поделать... И эта ЧЕТВЕРТЫ! Как хитро она прикинулась больной, а потом исчезла... Но почему на меня не действовала их ТОНАЛЬНОСТЬ? Почему я читаю мысли Пажа? Может, потому, что его имя тоже ФА? И он один молодой среди БЕМОЛЕЙ?»

Течение его мыслей прервал Паж, остановивший МОДЕРАТО. ФА соскочил с запяток и шмыгнул в кусты на обочине дороги у самого рва.

Угрожающее шипение змей на дне рва леденило душу. ФА глянул вниз: множество зеленых и оранжевых огней перемещалось с места на место. Это злобно светились змеиные глаза.

«Тьфу ты, гадость какая! — подумал ВОСЬМ. — Надо же было набрать их столько! Хотел бы я знать, чем они тут питаются?»

Ужасный ответ на свой вопрос ФА получил минуту спустя, когда Паж вытащил из кареты свои свертки... Раздался детский плач.

«ШЕСТНАДЫ!» — понял ФА. Он схватился за шпагу и хотел броситься на Пажа, чтобы отбить малышек, но не успел сделать и шага, как оба свертка, завернутые в лиловый плащ Пажа, полетели вниз к голодным змеям. При этом Паж трижды тихо произнес какое-то волшебное слово.

«Все. Это последние. Если змей теперь не накормить, то через месяц они друг друга жрать начнут». — тихо бормоча, Паж подошел к ручью, вымыл руки и лицо, утерся рукавом камзола.

Внезапно все вокруг озарилось ужасным лиловым сиянием, задрожала земля, и скала с грохотом медленно отошла в сторону, открывая вход в подземелье. Паж ринулся к образовавшемуся отверстию. Нагнулся. Вытащил какую-то палку и зажег ее. Это был факел.

Улучив мгновение, ФА выскочил из своего убежища и незаметно шмыгнул за Пажом.

Пройдя несколько метров, ФА увидел, что коридор раздваивается, а из-под двери, которую толкнул Паж, неожиданно вырвались ослепительно-*яркие* языки пламени — *АКЦЕНТЫ*, *над которыми* взлетали разноцветные искры — ОБЕРТОНЫ.

Паж трижды сказал волшебное слово «ТРАНКВИЛЬО». АКЦЕНТЫ *постепенно* сделали ДИМИНУЕНДО и стали *гаснуть*.

Перед Пажом открылся новый ход, слабо освещаемый светом факела. Ход привел к огромному залу с высоченным потолком. Как только Паж ступил в зал, в его глубине открылась небольшая дверца, раздался чудесный звон, и три прекрасные девушки, державшие в руке колокольчики, скрылись вместе с Пажом за этой дверцей.

ФА не рискнул выходить в освещенное пространство и, спрятавшись за одной из колонн, стал прислушиваться. Но ни единый звук не долетал до его слуха.

Прошло довольно много времени... Кромешная тьма и жуткая тишина, царившая в зале, стали клонить ФА ко сну. Он нагнулся, чтобы сесть на пол, и вдруг заметил возле соседней колонны какое-то слабое свечение. ФА быстро подошел к светящемуся пятну, нагнулся и увидел бриллиантовый орден в виде герба: две собаки держали щит с изображением загадочных букв: «К» и «В». Щит украшала корона.

В этот момент скрипнула дверца, и на ее пороге показался Паж в сопровождении старой знакомой — красавицы ЧЕТВЕРТИ. Она держала хрустальный флакон, где, как понял ФА, хранилось то самое волшебное зелье.

— На! Отдай царице и ее БЕМОЛЯМ — это почти все, что у меня было. Думаю, что скоро у ФОРТИССИМА этого питья будет опять много. Да и у нас тоже. И ничего не бойся. Даже если один из ВОСЬМОВ и не подвергся внушению, это не страшно: убить ФОРТИССИМА могут только семь человек. И то лишь те, кто знает волшебное слово. А его знают король, я и ты... Да и выбраться отсюда ВОСЬМАМ не удастся. Ключ от двери, ведущей к подземному озеру, есть только у Мал-с'УмКвинта. И завтра же мои собаки растерзают этих дерзких мальчишек. Никакой ЗВУКОРЯД их не спасет — он не действует в ЭсМолии... Ступай. Завтра поможешь приготовить новое снадобье — для него уже есть семь жертв.

Паж поклонился СИНКОПЕ и поцеловал ее в щеку:

— Спасибо тебе, прапрапрабабушка. Тетушки обрадуются. Я приду завтра утром. А сейчас, на всякий случай, пойду и спрячу оружие ВОСЬМОВ. Вот только не знаю, где волшебные мечи...

— Они приторочены к седлам проклятых ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО. Но те где-то носятся, а как их вызвать, я не знаю... Ну, ступай. — СИНКОПА повернулась и, чуть хромая, пошла в свои покои.

Паж и ФА выбрались из подземного хода почти одновременно и миновали скалу.

— Стой! — крикнул ФА своему противнику. — Не уйдешь! Я всё знаю!

От испуга и неожиданности Паж остановился. Потом рванулся было назад, но путь ему преграждал ненавистный ВОСЬМ. Тогда Паж выхватил шпагу и ринулся на врага. ФА чуть отскочил в сторону и, зайдя сбоку, нанес удар. Паж успел среагировать на него. ФА стал нападать с другой стороны и в это время услышал, как скала закрывает вход в подземелье.

Паж, обезумев от ярости, бросился к еще оставшейся узкой щели, но не успел. Шпага ФА настигла его. Шатаясь, Паж хотел облокотиться о скалу — и выронил хрустальный флакон в ров к змеям. Разозленный ФА бросился было за флаконом, но тут Паж, собрав последние силы, вонзил шпагу в ВОСЬМА. Хорошо, что шпага, попав в пуговицу, скользнула по ней и вошла в бедро — иначе бы ФА погиб.

Развернувшись, раненый ФА нанес ответный удар, и Паж, уже умирающий, свалился туда, куда упал и хрустальный сосуд.

Из рва неслось страшное ликующее шипенье змей. Они пировали...

Обливаясь кровью, опираясь на шпагу, ФА с трудом добрел до кареты.

Через некоторое время он входил в комнату, где спали его друзья.

Наскоро перевязав себе рану, осторожно, чтобы не разбудить их, он собрал оружие и отнес его в карету. Затем стал будить самого сильного — МИ.

— МИ, пора вставать. Уже светло.

— Уйди от меня! Спать хочу!

Но ФА не отставал:

— Вставай. Нам необходимо выбраться из этой страны. Это не ЛОКРИЯ. Это страна злой колдуньи.

— Отвяжись! А то получишь! — ФА больно тронул его острием шпаги. МИ вскочил. Его глаза налились слезами, и он завыл:

— Больно-о-о! Что пристал с какими-то колдуньями? Сейчас пойду маме пожалуюсь.

От этого крика проснулись и другие ВОСЬМЫ. И тоже заплакали. Каждый из них хотел домой. А ЛЯ без конца вспоминал свою бабушку.

ФА понял, что царица МИ БЕМОЛЬ не врала: его друзья действительно вели себя, как простые трусливые мальчишки.

— Ладно! Все ясно, — сказал ФА. — Садитесь в карету, я отвезу вас домой.

Обрадованные ВОСЬМЫ стали прыгать от радости, хлопать в ладоши. О шпагах никто из них и не вспомнил...

Когда мальчики забрались в карету, ФА запер дверцу ключом.

...Но когда они подъехали к гладкой скале, ВОСЬМЫ заволновались:

— Ты куда привез нас? — кричали они. — Мы не хотим в этот замок. Смотри, сколько там змей, *сплетенных* по ПОЛУТОНАМ в ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ.

— Сейчас все выясним! — отвечал ФА, слезая с козел. — Сейчас! Не спешите! Одну минутку!

Но ВОСЬМЫ не успокаивались и попытались выломать дверцу кареты. МИ и ЛЯ выбили стекла и порезались. А так как окошки оказались малы, выбраться через них было невозможно.

В это время ФА подошел ко рву и трижды произнес слово «ТРАНКВИЛЬО». Но скала не шевельнулась.

«Как же так? Что теперь будет?» — подумал ФА. И вдруг вспомнил: «Паж кидал в ров сверток, завернутый в лиловый плащ. Но где же взять хоть какую-нибудь лиловую одежду?.. Обивка! В карете лиловая обивка!» — вспомнил он и заковылял к карете.

Она ходила ходуном, но дверь не поддавалась. И, что странно, МОДЕРАТО никуда не убежали, а лишь нервно били копытами.

— Слушайте! — крикнул ФА ВОСЬМАМ. — Я вас выпущу, если вы сумеете сорвать обивку и бросите мне ее в окно!

— А честно? — раздались из кареты крики.

— Клянусь! — отвечал ФА. Через несколько минут в окно протянули сверток лиловой материи.

— На! Открывай!

— Сейчас, ключ найду! Он подошел к ТЕМПАМ и обрезал постромки. МОДЕРАТО стремглав помчались прочь.

— А... — раздалось из кареты. — Ты обманул нас!.. И ВОСЬМЫ с еще большей яростью стали ломать дверь. В это время ФА кинул в ров лиловую материю и сказал волшебное

«ТРАНКВИЛЬО». Раздался гром, затряслась земля, и скала медленно с грохотом сдвинулась с места.

Испуганные ВОСЬМЫ приутихли.

— Ну, что? Испугались? Выходите! — сказал ФА, отпирая замок. — Я клялся, что увезу вас отсюда, и вот выполняю свою клятву.

Но ЛЯ и его друзья в испуге забились в угол кареты и тряслись от страха. Только когда кончил греметь гром, они робко стали выходить наружу.

Подхватив оружие ребят, ФА указал острием шпаги на подземный ход.

— Идите! Там выход к дому. Никто из ВОСЬМОВ не хотел первым лезть в подземелье. Они толкали друг друга и наконец стали драться. Пытаясь их разнять, ФА несколько раз плашмя ударил клинком шпаги сначала СОЛЬ, потом РЕ и напоследок ЛЯ. Мальчишки, как маленькие, заревели и успокоились.

— РЕ, иди первый, — крикнул ФА.

— Не хочу-у-у...! Боюсь! — ревел РЕ.

Но ФА острым концом шпаги подтолкнул его в темный проем. За ним нехотя поплелись остальные. Через некоторое время вся компания собралась перед двумя щитами с изображением гербов. ФА глянул на левый — и остолбенел от неожиданности: там был изображен в точности такой же герб, как и на найденном ордене, только не были начертаны буквы.

ФА стал думать, чтобы они могли обозначать, и вдруг вспомнил: «К» — обозначала КАДАНС, «В» — знак на груди старухи СИ БЕМОЛЬ. «Так вот каков ключ к этой двери! — подумал ФА. — Как хорошо, что я нашел чудесный орден. Уж не потерял ли его Мал-с'УмКвинт? Если это так — мы на верном пути!»

ФА развязал рану на бедре и кровью стал писать недостающие знаки. Он уже заканчивал, как внезапно открылась другая дверь и на ВОСЬМОВ бросились клыкастые собаки СИНКОПЫ.

Мальчишки заорали, но крик их не смутил собак. Они налетели на ДО и стали его кусать.

Оглушительный вопль ДО потряс стены подземелья.

— Берите шпаги! Бейте их! Быстрей! — крикнул ФА и бросился на собак.

Одна из них, разинув кровавую пасть, рванулась к ФА. Но застыла в страшном прыжке — ФА вонзил острие шпаги ей в брюхо.

В это же время, на мгновенье выйдя из забытья, РЕ подхватил шпагу и ткнул ею в пса, кусавшего ДО. Тот зарычал, отпустил свою жертву и напал на РЕ. Выронив оружие, РЕ пытался спрятаться за спинами других ВОСЬМОВ, но тут подоспел

ФА и бросился с кинжалом на гадкого зверя. Они боролись долго, но все же ФА смог победить своего противника.

Поле битвы смолкло. Лишь изредка раздавались стоны ДО. Весь в крови, искусанный, он испытывал нестерпимую боль.

Обессилевший ФА поднялся, подошел к щиту, докончил писать волшебные буквы и толкнул дверь...

Крик ужаса вырвался из груди ВОСЬМОВ — из-под двери взметнулись вверх огромные языки пламени.

— Не бойтесь! Я сейчас! — крикнул ФА своим друзьям. — «ТРАНКВИЛЬО» — трижды сказал он тихо, и, как по команде, огонь стал делать ДИМИНУЕНДО и *постепенно* затух. Путь был свободен. Взяв на руки окровавленного ДО, ВОСЬМЫ понесли его по темному коридору. ФА, еле волоча ногу, замыкал печальное шествие. Ход постепенно сужался и спускался все ниже. И, наконец, привел к подземному озеру. Там у каменного причала стоял *темно-вишневый* КАДАНС — очень тяжелое устойчивое судно.

Посадив четверых ребят на весла, ФА послал ЛЯ распутывать АЧЧЕЛЕРАНДО и крепить их на мачты. ФУНКЦИЯ медленно устремилась к подземной реке, впадавшей в озеро, с трудом продвигаясь против течения.

Через несколько часов показался просвет, и КАДАНС выплыл на поверхность открытого водоема. Подняли АЧЧЕЛЕРАНДО, и судно стало *ускорять* ход. Еще через два часа, бросив РИТЕНУТО *и замедлив* ход, мальчики вышли на берег. На лугу, заросшем цветами, они прилегли отдохнуть и мгновенно заснули.

...Прошел почти месяц, пока окончательно зажили раны ДО и ФА. За это время ВОСЬМЫ вспомнили, зачем они приехали в эти края. ФА не стал рассказывать им о том, какое жалкое зрелище представляли собой ВОСЬМЫ в замке царицы ЭсМолии МИ БЕМОЛЬ, как их чуть не погубило колдовство МИ БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ.

А еще через неделю храбрецы были готовы продолжать борьбу.

ГЛАВА IV
Конец ФОРТИССИМА. Последние подвиги ВОСЬМОВ

ВОСЬМЫ еще были далеко от границы, а стража, предупрежденная королем Мал-с'УмКвинтом VII, уже открыла стрельбу, и одна из стрел с золотым наконечником попала в ногу РЕ.

Принцесса, видя, что РЕ ранен, бросилась ему на помощь. Кровь лила ручьем, ее надо было немедленно остановить.

ВОСЬМЫ спешили и, отстреливаясь, отошли в тень огромного дуба. Там раненому РЕ оказали первую помощь. Затем мальчики на своих ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО построились в ЗВУКОРЯД: СиДо, РеМи, ФаСоль, Ля, и на глазах изумленной стражи пролетели мимо, совершенно неуязвимые.

Через полчаса ЛЯ и его друзья увидели на дороге новый отряд стражников, мчавшихся им навстречу.

— Именем короля, остановитесь чужеземцы! Вы вошли в государство Мал-с'УмКвинта VII! — крикнул командир отряда. И всадники обнажили свои мечи.

Поняв, что боя не избежать, ВОСЬМЫ разбились на два ТРИХОРДА и приготовились к схватке. Раненый РЕ и Принцесса были поставлены в центр строя, чтобы при необходимости их можно было защитить с двух сторон.

Первыми напали ЛОКРИЙЦЫ. Их начальник летел на своем коне прямо на ПОЛУТОН МИ и ФА. Вот они сошлись раз, другой, и меч ЛОКРИЙЦА, перерубленный пополам, упал на землю. В это же время МИ изловчился и по рукоятку вонзил свое оружие во врага. ЛОКРИЕЦ рухнул мертвым.

Тогда весь отряд с яростью бросился на ВОСЬМОВ. Но не прошло и десяти минут, как многие из нападавших были убиты, а оставшиеся в живых позорно бежали. Из ВОСЬМОВ легко был ранен только ФА. Остальные не пострадали. Путь был свободен.

ЛЯ и его друзья помчались вперед, к столице Си-Локрии, где должен был находится король Мал-с'УмКвинт, который знал, как можно подобраться к убежищу ФОРТИССИМА.

На всех улицах, ведущих ко дворцу, были вывешены портреты короля, приносящего в жертву *маленьких* ШЕСТНАД и КОЛОРАТУР. Дома пестрели транспарантами, прославлявшими Мал-с'УмКвинта и ФОРТИССИМА, а глашатаи кричали:

— Да здравствует союз Мал-с'УмКвинта и ФОРТИССИМА — самая надежная сила в мире! Пусть вечно живет великий король доблесть и честь нашей страны! Жертвы, жертвы во имя мира!

Дворец короля, превращенный в неприступную крепость, встретил их горящей смолой и расплавленным свинцом. Везде, куда ни падал взгляд, толпились солдаты. На высоких башнях стояли военные барабанщики ПУНКТИРЫ и били тревогу.

Преграда казалась непреодолимой. Но уже через пять минут, построившись в ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, ВОСЬМЫ беспрепятственно проникли за дворцовые стены. На каждом шагу, за каждым поворотом их ждали солдаты. Приходилось с боем брать каждую комнату, каждую лестницу. Наконец, они ворвались в тронный зал.

Огромное помещение было погружено в сумрак, тяжелые шелковые шторы закрывали окна. Лишь вдали, под портретом короля, горели потрескивая свечи. Они отбрасывали на стены причудливые тени, тут и там прячущиеся по углам. Старинная бронза и парча отсвечивали зеленовато-черными переливами тусклого золота. От резких порывов ветра где-то жалобно дребезжали стекла. Вся огромная зала была наполнена тревогой и страхом.

Неподвижные фигуры рыцарей в железных латах расположились за троном короля: они охраняли груды золотых и серебряных слитков, *жесткие* панцири КВАРТ, наполненные золотым песком и мелким жемчугом, вазы из дорогой яшмы и лазурита, полные рубинов, крупные алмазы. Все это было брошено в беспорядке в углу и отражалось в плитах полированного мрамора. Драгоценности, казалось, манили к себе: «Смотрите, сколько здесь добра! Оно ваше! Возьмите! Вы будете счастливы, богаты!»

Но ВОСЬМОВ не интересовало это великолепие. Они искали только короля Мал-с'УмКвинта VII. Однако его не было ни здесь, ни в спальне, ни в других соседних комнатах.

Тут ЛЯ достал волшебную палочку, и она повела ВОСЬМОВ вниз, в небольшой коридор, весь увешанный *уменьшенными* портретами ТРЕЗВУЧИЙ с изображением ДВУХ МАЛЕНЬКИХ ТЕРЦИЙ (видно, род Мал-с'УмКвинта был связан с царями Эолии). Коридор привел их к плите с изображением ТРИТОНА и ДИАПАЗОНА. Сдвинув плиту, ВОСЬМЫ увидели мрачный и сырой подземный ход. Не мешкая, друзья двинулись вперед.

Подземный ход был длинный, со многими поворотами. После одного из них из-под земли неожиданно вырвались АКЦЕНТЫ — языки *яркого* пламени, густо-зеленого цвета. Они метались из стороны в сторону, а *над ними* мелкими искрами, как волшебные звездочки, светились ОБЕРТОНЫ отблески пламени других цветов. *Чем выше* находился ОБЕРТОН, *тем менее ярко* он горел и был меньших размеров.

ВОСЬМЫ в замешательстве остановились. Дальше хода не было. ФА, вспомнив об АКЦЕНТАХ в замке СИНКОПЫ, трижды произнес слово «ТРАНКВИЛЬО», но оно не помогало. Неожиданно на помощь пришла волшебная палочка. Она подлетала к каждому АКЦЕНТУ, то и дело с огромной силой вскидывающемуся вверх, замысловато кружила, и АКЦЕНТ сначала делал ДИМИНУЕНДО, а потом и совсем затухал.

Вскоре образовался небольшой проход, и ВОСЬМЫ с Принцессой ПРИМОЙ, закрыв руками носы и рты, чтобы не задохнуться, миновали опасное место.

Подземелье вдруг кончилось и ребята оказались в темном лесу. Вокруг не было ни души. Лишь старые сучковатые деревья стояли непроходимой стеной. Узкая дорога, как тонкая нить, про-

резала эти дебри. По свежей глубокой колее можно было определить, что недавно здесь проехала телега или карета.

ВОСЬМЫ остановились. ЛЯ вытащил свирель, когда-то подаренную БЕКАРОМ, и вызвал ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО. Оседлав ТЕМПОВ, ребята стремглав помчались вперед.

Мал-с'УмКвинт VII, обычно спокойный и несколько печальный, а теперь бледный и трясущийся от страха сидел на козлах кареты и погонял лошадей. Король чувствовал, что приближается его конец. Оставалась единственная надежда на ФОРТИССИМА. Только он, с его могуществом и силой, еще мог справиться с пришельцами. Ни солдаты, ни даже СИНКОПА не смогли их остановить. Король сам с трудом убежал по подземному ходу. Но кто знает, не спешат ли ВОСЬМЫ следом?

Кони мчали карету галопом, во весь опор. Камни вылетали у них из-под копыт. А Мал-с'УмКвинт все погонял и погонял ТЕМПОВ...

Вдали показался просвет, и дорога вела к морю. Вот и берег. СиРеФаЛь проворно соскочил с козел и подбежал к воде.

— Господин! Господин! Где ты? — крикнул он. Ответа не было. «Где-то здесь спрятана ТРЕТТА, — лихорадочно думал Мал-с'УмКвинт. — Может, я еще успею?» — шептал он, рыская по берегу. В этот момент король увидел выскочивших из леса всадников, а над его головой стала кружиться какая-то палочка, вдруг вспыхнувшая ярким пламенем.

«Зловещее предзнаменование!» — мелькнуло в сознании затравленного короля. Дикий страх перед возмездием охватил все его существо. Жуткие картины, грозные тени его преступлений мгновенно пронеслись в мозгу, и свинцовая тяжесть сковала его движения. Мертвенная белизна выступила на лице. Крик ужаса сорвался с губ. Его душила злоба к этим мальчишкам, ко всему живому.

«Это конец», — понял Мал-с'УмКвинт. Он достал кинжал и последним усилием воли вонзил себе в горло.

Когда к нему подскочили ЛЯ и его товарищи, король был еще жив. Губы его кривились и дергались. Лоб был влажен от липкого пота. Он ужасно хрипел, захлебываясь черной кровью. Судорожно вытянутые руки со скрюченными пальцами царапали землю, а глаза выражали тоску и неистребимую ненависть...

Принцесса, никогда не видевшая СиРеФаЛя и знавшая, что он сделал много зла людям, стояла над ним и плакала. Она впервые увидела смерть, и ее охватила безграничная жалость при виде этого извивающегося в агонии тела. Красная рваная рана на шее и огромная разливающаяся темная лужа навек остались у нее в памяти.

Последние муки Мал-с'УмКвинта напугали ВОСЬМОВ. Зрачки его расширились, в них появился и потух странный блеск, и король затих навсегда...

— Ну, друзья, по-моему, мы у цели. Где-то там ФОРТИССИМ, — тихо сказал ЛЯ, указывая на видневшиеся вдали мрачные горы.

— Нужно плыть. СиРеФаЛь что-то искал на берегу. Наверное, здесь есть лодка.

За ближайшей скалой они действительно нашли большую прочную ТРЕТТУ. Это была очень быстрая лодка. *Розовая*, с черным гербом ЛОКРИИ на носу, она легко понесла ВОСЬМОВ к далеким угрюмым скалам.

Вдруг в воде стали происходить какие-то чудеса, от которых ребята застыли в удивлении (это злой волшебник ФОРТИССИМ насылал на них миражи и призраки, чтобы с их помощью сбить ВОСЬМОВ с дороги и погубить их. Но волшебная палочка много раз их выручала).

Когда ТРЕТТА причалила к скалистому берегу, стали хорошо видны совершенно гладкие ДЕЦИМЫ. На вершине одной из них сверкал огнями ларец.

— Там СУРДИНЫ — птицы, которые должны навсегда *заглушить* голос страшного ФОРТИССИМА, — тихо сказал МИ. — Но как к ним добраться?

— Подойдем поближе — увидим, — ответил ЛЯ.

Они углубились в лес, росший у подножия скал. Шел дождь, вокруг было мрачно и сыро, земля кишела змеями. Тесно прижавшись друг к другу и образовав ПОЛУТОНЫ, они сплелись в клубки по *двенадцать* штук. Так возникали ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ, благодаря которым движения змей становились быстрыми и сильными.

ВОСЬМЫ соскочили со своих ТЕМПОВ. Вдруг у них из-под ног выпорхнула маленькая птичка ПИАНИССИМО и запела.

Ее пение было восхитительно. Мальчики стали вслушиваться в волшебные звуки... А ПИАНИССИМО пела *очень, очень тихо*, так тихо, что даже злобный ветер, летающий над лесом на своих черных крыльях, перестал выть, прекратился и дождь. ПИАНИССИМО пела о чудесах, о прекрасных садах, в которых растут миндальные деревья и гуляют павлины.

Постепенно ВОСЬМЫ стали ощущать, как их согревает приятное тепло и клонит в сон. И тут, словно из-под земли, появилась *маленькая* ТЕРЦИЯ — подруга РЕ. Она толкала его и СИ, будто говорила: «Не спите, иначе вы умрете!»

РЕ глядел на нее затуманенным взором и гладил по пушистой спинке. А СИ с трудом разомкнув веки, еле-еле дотянулся до лука и, приподнявшись на локте, выстрелил в ПИАНИССИ-

МО. Тут же *задрожали* листья деревьев — это началось ТРЕМОЛО. Раздалось СФОРЦАНДО — страшный, *неожиданно громкий* крик ФОРТИССИМА. Задрожала земля, стали падать деревья.

Оглянувшись по сторонам, ВОСЬМЫ увидели, что РЕ лежит на земле и прижимает к себе *маленькую* ТЕРЦИЮ. Умирающий зверек уполз в тень большого дерева и лежал, тихо стеная. На его мордочке застыло страдание и улыбка. Было видно, что смерть ТЕРЦИИ очень болезненна и мучительна.

ВОСЬМЫ выкопали небольшую могилку и похоронили ТЕРЦИЮ — теперь уже навсегда. Где-то она *обратится* в СЕКСТУ, но ни она сама, ни ВОСЬМЫ об этом никогда не узнают.

Еле передвигая ногами, испытывая тупую боль в голове и нестерпимый звон в ушах, ВОСЬМЫ двинулись дальше.

Впереди, среди деревьев замелькали какие-то странные и *очень длинные* животные. Ими оказались ВОСЬМИметровые ОКТАВЫ — *глупые* и очень добродушные. ВОСЬМЫ слыхали о них, но никогда раньше не видели. На двух длинных ногах, с огромной шеей и маленькой головкой они, как дети, гонялись по большой поляне за бабочками. ОКТАВЫ всегда жили вдали от людей и селились семьями по *восемь* животных, так как одна ОКТАВА была очень слаба.

Поняв, что ОКТАВЫ вреда не принесут, ЛЯ и его товарищи подъехали к ДЕЦИМАМ и увидели, что забраться на них совершенно невозможно. Мальчики стояли в растерянности. На вершине центральной ДЕЦИМЫ в подзорную трубу они увидели поблескивающий золотом небольшой сундучок. Видимо, в нем и были спрятаны СУРДИНЫ. Но как их достать?

К ДО, как всегда, пришла умная мысль:

— Давайте поймаем ОКТАВУ и по ее длинной шее доберемся до вершины ДЕЦИМЫ.

— Это ты хорошо придумал. Но ведь ОКТАВЫ слабые, они не выдержат даже СИ — самого маленького среди нас, — возразил ФА.

— А разве вы не слыхали, что ОКТАВЫ так же, как и мы, выстраиваются в ЗВУКОРЯДЫ, чтобы быть сильнее. Давайте сведем всех вместе — вот тогда они и смогут выдержать кого-нибудь.

На том и порешили. Но поймать ОКТАВ оказалось не так-то легко. Наконец, Принцессе удалось войти с ОКТАВАМИ в КОНСОНАНС — дружеские отношения. Только ей, одетой в желтую, как шкуры ОКТАВ, одежду, удавалось *сливаться* с ними и ловить их. Благодаря Принцессе, всех их наконец поймали. Семью животных подвели к ДЕЦИМЕ и стали выстраивать ОКТАВ одну за другой.

Ближе к ДЕЦИМЕ поставили ЧЕТЫРЕ БОЛЕЕ ТОНКИЕ ОКТАВЫ, потом МАЛУЮ ОКТАВУ, затем БОЛЬШУЮ, потом старую КОНТРОКТАВУ и, наконец, дальше всех от ДЕЦИМЫ — согнувшуюся СУБКОНТРОКТАВУ. Именно на нее и взобрался СИ. Однако шея ОКТАВЫ тут же согнулась, и СИ упал.

— Что же делать? — растерялся РЕ.

— Давайте построим из них ЦЕЛОТОННУЮ ГАММУ, — предложила Принцесса ПРИМА. — Для этого достаточно *шести* животных. Но надо поставить их так, чтобы ОКТАВЫ стояли широко, на расстоянии *целого* тона.

Убрав МАЛУЮ ОКТАВУ и старую СУБКОНТРОКТАВУ, ВОСЬМЫ построили ЗВУКОРЯД, и СИ опять полез вверх. Постепенно перебираясь с одной на другую, СИ добрался до ЧЕТВЕРТОЙ ОКТАВЫ и стал подниматься к вершине ДЕЦИМЫ.

ОКТАВА сначала качалась из стороны в сторону, пытаясь скинуть СИ, но потом успокоилась.

Вот СИ добрался до головы животного и попытался дотянуться до ларца, но тщетно. Тогда СИ решил действовать иначе. Было видно, как он осторожно подцепил ларец поясом и стал тянуть его к себе. Тот качался, но стоял на месте. СИ отянул его сильнее, потом рванул за пояс... ОКТАВА, на которой он держался, пошатнулась, и СИ с ларцом полетели вниз.

Шестеро ВОСЬМОВ, выстроившихся внизу в ГЕКСАХОРД, подняли руки, готовясь поймать СИ и сундучок. И тут они с ужасом увидели, что крышка ларца открывается. «Все пропало! — мелькнула у ВОСЬМОВ одна и та же мысль. Сейчас СУРДИНЫ разлетятся, и тогда ФОРТИССИМА не убить!»

Но СИ совершил невозможное: падая он сумел поймать сундучок и захлопнуть крышку. Тут их и подхватили ВОСЬМЫ.

Мальчики облегченно вздохнули и, радостные от счастья, обнялись. А насмерть перепуганные ОКТАВЫ в это время стремглав разбегались в разные стороны.

Не обращая на них внимания, ЛЯ и его товарищи поехали к видневшемуся невдалеке мрачному замку ФОРТИССИМА.

«Как выглядит этот ФОРТИССИМ? — думали ВОСЬМЫ. Как его узнать? Перед кем открыть сундучок, чтобы вылетели СУРДИНЫ?» — с такими мыслями они подъехали к замку с той стороны, где его огибал узкий ручей.

Только они перешагнули через ручей, как вдруг из-за кустов на них бросились два огромных ТРИТОНА. Ребята едва успели выхватить мечи и стали защищаться. Но мечи лишь высекали искры, ударяясь о шкуры ТРИТОНОВ, и не причиняя им никакого вреда.

Тут ЛЯ, вспомнив про волшебную палочку, вытащил ее из кармана и кинул первому ТРИТОНУ. Он жадно схватил ее зу-

бами, надеясь перегрызть, и в тот же миг превратился в *увеличенную* КВАРТУ. А когда ее ударили мечом, она РАЗРЕШИЛАСЬ (превратилась) в СЕКСТУ, которая бросилась бежать наутек. Но ее настигла стрела СИ. СЕКСТА упала, затряслась земля, и на том месте вырос черный *мрачный* цветок — ЛЮГУБР.

Пока тряслась земля, волшебная палочка подскочила ко второму ТРИТОНУ, который схватил ее — и тут же превратился в УМЕНЬШЕННУЮ КВИНТУ. Когда по ее щупальцам ударили мечом, она РАЗРЕШИЛАСЬ в ТЕРЦИЮ. Та стала махать ВОСЬМАМ маленькой лапкой, чтобы они не стреляли. Но теперь ребят уже нельзя было обмануть, СИ безжалостно выстрелил в нее из лука.

И на ее месте из земли вырос еще один *мрачный* ЛЮГУБР.

«Ну вот, с ТРИТОНАМИ, кажется покончено. Где-то здесь должен быть самый страшный сторож ФОРТИССИМА — СЕМИГЛАВЫЙ СЕПТИМ», — думал каждый их ребят.

Словно в ответ на эти мысли, как из-под земли, появилось *семь* СЕКУНД. Они бросились под ноги ТЕМПОВ и те, как подкошенные, упали мертвыми. СЕКУНДЫ тут же ОБРАТИЛИСЬ в СЕПТИМА — *семиглавого* дракона.

ВОСЬМЫ, выхватив мечи, стали сражаться с чудовищем. Принцесса помогала им, как могла. Она подняла лук и стрелы СИ и без конца стреляла в СЕПТИМА, тем самым постоянно отвлекая его внимание на себя.

Это была самая тяжелая и кровопролитная битва из всех, что выпадали на долю ЛЯ и его друзей. Головы СЕПТИМА извергали клубы черного дыма, из его глаз вылетали огненные стрелы, обрушиваясь на храбрецов.

Несмотря на огромную силу чудовища, ДО изловчился и отрубил одну из его голов, а РЕ — вторую. СЕПТИМ взвыл от боли и с еще большей яростью кинулся на ребят.

И сразу же МИ упал замертво. Это хвост чудовища, как бритвой, отсек ему голову.

Видя гибель друга, ребята, быстро перестроившись, образовали ГЕКСАХОРД и с криками набросились на СЕПТИМА. Отрублено еще две головы, затем слетела пятая.

Чудовище с оставшимися двумя головами попятилось, собираясь отступить, но именно в этот миг ДО срубил ему предпоследнюю голову.

И тут ЛЯ увидел, как у деревьев *задрожали* листья (наступило ТРЕМОЛО) и как оставшаяся голова открывает страшный рот, из которого взметнулся огромный Смерч.

«Это ФОРТИССИМ! — мелькнуло у него. — СУРДИНЫ! БЫСТРЕЙ!» — и ЛЯ, оторвавшись от ПЕНТАХОРДА (ведь осталось *пятеро* ребят) и тем самым став впятеро слабее, бросился откры-

вать сундучок. Увидев, что один из ВОСЬМОВ бросился за ларцом, СЕПТИМ вскинул лапу с могучими когтями и разорвал ими грудь ЛЯ. Тот рухнул на землю, обливаясь кровью, но все же успел поднять крышку сундучка и, собрав последние силы, крикнул волшебное слово сначала в верхнем, а потом и нижнем РЕГИСТРЕ.

Раздался глухой стон СЕПТИМА. Его глаза на оставшейся голове налились кровью, все тело затряслось, лапы судорожно задергались. Видя последнее движение храбреца ЛЯ, он ринулся к сундучку, пытаясь его закрыть, но не успел.

Это была его смерть... Вылетевшие СУРДИНЫ вонзились в пасть чудовища, навсегда заглушили его голос и остановили дыхание. Кровавая пена пузырясь выступила у него на черных губах. Он стал корчиться. В последних конвульсиях, опираясь на хвост, он поднялся на лапы и... рухнул бездыханный. Глаза чудовища еще некоторое время излучали зловещее лиловое сияние, но потом закрылись.

В тот момент ВОСЬМЫ увидели, как на месте упавшего СЕПТИМА сквозь плотный сиреневый туман проявились силуэты семерых мальчиков, а потом возник труп маленького сморщенного старика. Его лицо было искажено страданием и в то же время выражало презрение ко всему.

На месте схватки воцарилась мертвая тишина. Лишь изрытая, еще дымившаяся земля и обугленные деревья напоминали о кипевшей здесь жестокой битве.

...Ля лежал под тенью только что распустившейся яблони. Ее розовые и белые цветы, осыпав мальчика мягкими лепестками, распространяли вокруг едва уловимый аромат...

Удрученные гибелью МИ и видя страдания ЛЯ, друзья стояли, убитые горем.

«Неужели никак нельзя спасти ЛЯ? — задавал каждый себе вопрос. — Ведь это чудовищная несправедливость!»

— Отойдемте в сторону, — тихо произнес ДО. — У меня есть одно соображение.

И, чуть отойдя, он сказал:

— Помните, в ЭсМолии хромая СИНКОПА, которой свыше двухсот лет, выглядела, как молодая. А все отчего? От какого-то волшебного зелья, которое она недавно выпила. Значит, оно способствует молодости, лечит болезни! Это лекарство должно помочь и нашему ЛЯ!

— Ура! — чуть не крикнул РЕ. — Мы спасем его!

ВОСЬМЫ сразу воспрянули духом.

— Но как добраться до СИНКОПЫ? Ведь теерь наши ТЕМПЫ мертвы. А даже на них в ЭсМолию ехать почти целый день, — продолжал ДО.

— Стойте! Я знаю, что делать! Мы успеем! — воскликнул СИ. — Подземная река! Мы забыли о ней!

— Нет. Не годится — это очень долго. Ведь в один конец мы плыли несколько часов. ЛЯ не выдержит столько времени, — возразил СОЛЬ.

— Да что вы! Забыли? Мы ведь плыли против течения. А если вниз? Можно добраться всего за час.

— СИ, ты же молодец! Кто пойдет? — спросил ДО.

Каждому хотелось помочь другу и быть первым.

— Не спорьте! Идти должен я, — перебил СИ. — Вы забыли, кто быстрее всех бегает. А обратно придется бежать, если не удастся раздобыть *скорого* АЛЛЕГРО.

— Он прав, — подтвердил СОЛЬ.

— Нет, не прав! — возразил ФА. — Он не знает расположения комнат в замке, не знает, где надо искать волшебное снадобье. Ведь это я вывел вас из ЭсМолии. Ведь это на меня не действует их МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ. Так что следует идти мне.

Все замолчали, понимая, что ФА прав. Уже через минуту, оставив рядом с ЛЯ двух друзей, РЕ и ФА бежали в сторону реки.

— Где же КАДАНС? — запыхавшись спросил РЕ.

— Не знаю... — растерянно развел руками ФА.

— Эх, дурачье! Не привязали его как следует! Все торопились.

— Надо искать выход.

— Давай делать плот! Смотри, сколько вокруг старых деревьев. Они трухлявые, еле стоят. Сможем из них собрать.

Прошло еще полчаса, пока РЕ и ФА сделали какое-то подобие плота и спустили его на воду.

— Ну, давай! Возвращайся скорей! Мы ждем тебя! — кричал ФА вслед РЕ, когда тот спрыгнул на бревна.

Но ФА почти не слышал друга за шумом бурлящей воды. Он еле удерживался на неустойчивых бревнах. Бешеное течение несло его вперед.

Как в калейдоскопе, мелькали очертания берегов, потом внезапно стало совсем темно. ФА понял, что река ушла под землю. Оставалось недолго, всего несколько поворотов — и плот окажется в лабиринтах замка СИНКОПЫ.

Через некоторое время течение резко замедлилось, и самодельный плот ЛЕГАТО очень *плавно*) пристал к каменному выступу в глубине огромного мрачного зала. Как и раньше, его сте-

ны светились зловещим зеленоватым светом, а кругом стояла тишина.

ФА побежал по знакомому коридору, изредка вглядываясь в настенные рисунки, указывающие верное направление. Через несколько минут он добрался до АКЦЕНТОВ, трижды прошептал слово «ТРАНКВИЛЬО» и, сдвинув каменную плиту, подбежал к другой. Потушил ее АКЦЕНТЫ и очутился в огромном зале со сводчатым потолком (именно в нем у одной из колонн он нашел орден Мал-с'УмКвинта).

«Где-то здесь за небольшой дверцей должен быть ход во внутренние покои», — подумал ФА.

В это время в пустом зале раздался скрип открываемой двери. Тусклый свет осветил согнувшуюся в три погибели хромую старуху. В руках она держала ключ. Увидев мальчика, старуха остановилась и дрожащим старческим голосом тихо сказала:

— Ты?.. Зачем здесь? Что тебе еще нужно? Мало того, что, убив Пажа ФА, вы разрушили МИ БЕМОЛЬ МИНОРНУЮ ТОНАЛЬНОСТЬ и этим погубили царицу МИ БЕМОЛЬ. Вы сделали бессильными моих прекрасных ТРИОЛЕЙ, и теперь в замке еще долго не раздастся чарующая музыка их золотых колокольчиков... А я? Я тоже пострадала. Ты видишь, какая стала старая. И живу только потому, что еще осталось чуточку зелья для омоложения. А новую порцию получу еще, наверное, не скоро.

— Да, — отвечал ФА, — новую порцию тебе придется ждать слишком долго, может, и до конца дней своих. Ведь ФОРТИССИМ погиб.

— Как? — вскричала старуха. — Вы смогли убить его? Ведь он бессмертен!!!

— Может быть! Но об этом хватит. Срочно необходимо хоть немного твоего лекарства и какого-нибудь *скорого* АЛЛЕГРО, чтобы спасти жизнь нашему другу.

— Что? Лекарство? Нет его у меня! Нет ни капельки! — вскрикнула СИНКОПА, машинально пряча ключ.

«Не дам. Ни за что не дам. Все равно не найдешь тайник, хоть он и в этом зале», — именно эти мысли уловил ФА, глядя в глаза СИНКОПЫ.

— Ну, извини. Я не могу ничего поделать, придется ключ взять силой.

— Какой ключ? Нет его у меня! — крикнула старуха и, сделав вид, что ей плохо, стала падать, а ключ бросила к одной из колонн.

Но ФА заметил это и, не обращая внимания на СИНКОПУ, бросился за ключом.

«Где же тайник? Зал такой огромный. Пока я обыщу его, будет поздно, ЛЯ погибнет», — думал ФА в растерянности.

А старуха лежала на ступеньках лестницы и злорадно следила за ВОСЬМОМ: «Не найдешь. Здесь полно моих гербов и угадать один из них невозможно».

«Ага, — подумал ФА, — нужно искать изображение собак. Тайник там», — И он отправился к стене противоположной лестницы.

«Иди, иди! Ищи! — думала СИНКОПА. — Ничего там нет.»

ФА, улавливая ее мысли, круто повернул направо и заметил, что СИНКОПА насторожилась. Он подошел к одной из колонн и стал ее осматривать, но ничего не обнаружил. Подошел к другой, третьей. И тут почувствовал, как волна ужаса стала исходить от СИНКОПЫ.

ФА нагнулся и увидел, что на одном из гербов в центре короны имеется небольшое отверстие. Он достал ключ.

— А...! — нечеловеческий крик СИНКОПЫ разорвал тишину. Она поднялась со ступенек и, несмотря на хромоту, бросилась на ВОСЬМА. Вцепившись крючковатыми пальцами ему в горло, стала душить. ФА с огромным трудом оторвал ее руки от себя и, собрав силы, отбросил старуху в сторону. Она завыла от боли, поднялась и вновь с отчаянием обреченной кинулась к ВОСЬМУ. Но ФА уже успел открыть тайник и вытащить из него небольшой прозрачный флакон, в котором находилось немного темно-красной жидкости, переливающейся золотистыми огнями.

Раздался дикий вой. Собрав последние силы, двухсотлетняя старуха пыталась вырвать флакон. Огромными острыми ногтями она вцепилась ФА в лицо, царапала его, рвала одежду и, наконец, вонзив зубы в его руку, заставила разжать пальцы.

Флакон упал на каменный пол, но не разбился. СИНКОПА и ФА бросились за ним одновременно. Но СИНКОПЕ не хватило сил опередить ВОСЬМА, и он, подхватив флакон, бросился к выходу.

— Стой!.. — кричала старуха. — Отдай!.. Тебе не поможет это лекарство, а я без него умру! Пожалей!!!

ФА уже бежал к выходу, не слушая ее воплей.

— Ну дай хоть немного! — продолжала кричать СИНКОПА. Затем она в отчаянье опустила руки, ее глаза налились слезами, и почти в бессилии старуха крикнула слабеющим голосом:

— Ведь если я умру, волшебное зелье потеряет силу!..

Но Фа не слышал этих слов. Не оглядываясь, он бежал по коридорам к выходу из замка. СИНКОПА поковыляла внутрь замка, добралась до своей постели и устало опустилась на нее. «Все, — думала она, — жизнь кончена. ФОРТИССИМ убит, и ТОНАЛЬНОСТЬ распалась. А я не успела выпить содержимое флакона. Ведь хотела. Шла за ним... Но этот мальчишка поме-

шал! А могло хватить еще года на два. Что же теперь? Сколько осталось? Я умираю... Я чувствую, как холодеет мое тело...»

А ФА, выбежав из замка, пытался отыскать хоть одного АЛЛЕГРО. Но ни людей, ни ТЕМПОВ не было видно. Дома стояли заколоченными, всюду царила зловещая тишина.

Рыдая от бессилия, ФА побежал по дороге к ЛОКРИИ... Он бежал уже несколько часов не останавливаясь. Мысль о том, что ЛЯ умирает и только он, ФА может его спасти, придавала ему новые силы. Голова гудела, перед глазами вспыхивали красные круги, мелькали искры, а ФА бежал вперед.

Он не знал, что уже полчаса назад, не переставая горько рыдать от бессилия и злости, в своей комнате умерла хромая СИНКОПА, а вместе с ней исчезла и волшебная сила лекарства.

Он бежал вперед, только вперед. Казалось, конца не будет этой сумасшедшей гонке.

И все же конец наступил. Посреди какого-то мрачного леса ФА почувствовал запах гари. «Наверное, это горит лес, подожженный СЕПТИМОМ во время битвы», — мелькнуло у ФА в голове, и он остановился от неожиданно резкой боли в левом боку.

Потом снова побежал, через несколько шагов упал. Сердце стучало, как молот, и, казалось, грудь вот-вот разорвется.

ФА долго лежал неподвижно, но боль не утихала. «Выпей лекарства. Оно поможет», — говорил ему внутренний голос. Но ФА помнил об умирающем друге и гнал от себя соблазн. С трудом он стал подниматься, чтобы бежать дальше.

И тут флакон выпал из его рук. ФА потянулся было за ним — и так с протянутой рукой застыл и больше не шевелился.

Лесной пожар захватывал все новые пространства. Вскоре огромное горящее дерево упало на бездыханное тело мальчика.

...Жизнь уходила от ЛЯ медленно.

Уже не чувствовалось ни страданий, ни боли, только тело холодело все больше и больше. Перед ним, как одно мгновенье, промелькнула вся его жизнь: молодая мать, отец; он сам, играющий в игрушки под огромной сосной во дворе; первые дни учебы; пронзительный крик сестренки, когда ее уносили собаки ФОРТИССИМА; наконец, их последняя Одиссея. Друзья стояли рядом, склонив головы. Слабым жестом ЛЯ подозвал ДО и попросил приподнять его, чтобы последний раз взглянуть вокруг. Хотелось жить, дышать...

На небе, никогда не знавшем солнца, появились розоватые облачка, и робкие лучи осветили замок, окруженный ЛЮГУБРАМИ.

И вдруг на глазах ЛЯ произошло чудо: *мрачные* ЛЮГУБРЫ под лучами солнца превратились в огромные алые маки, золотые и лиловые ирисы.

Шел мелкий дождик. Совсем обессиливший ЛЯ лежал на траве, а над ним, низко склонившись, шелестели густые листья крапивы. Они качались из стороны в сторону и печально шептались друг с другом.

Вот с листьев ближнего куста скатилась одна, вторая слезинка, а потом соскользнул вниз целый ручеек прозрачной влаги. Пятеро друзей ЛЯ стояли рядом с уходящим из жизни мальчиком. Их лица были залиты слезами и дождем. Плакали друзья, плакала вся природа.

ЛЯ улыбнулся, медленно закрыл глаза и умер... А далеко в солнечной МАЖОРНОЙ ЛИДИИ, рядом со своей хижиной умер старый БЕКАР. Он ушел из мира с сознанием исполненного долга: ведь было уничтожено самое большое зло, когда-то порожденное им самим. Его смерть была счастливой. Он заснул навеки среди огромного поля ярких и душистых цветов, над которыми светило теплое солнце и пели прекрасные розовые и голубые птицы.

...ЛЯ с МИ похоронили на далекой чужой земле среди огромного макового поля. В ногах у ВОСЬМОВ была вырыта могила для старого и злого СЕКСТАККОРДА, которого ДИССОНАНС когда-то превратил в ФОРТИССИМА. Теперь все они лежали вместе, примиренные Смертью.

...ФА ждали долго. Потом пошли искать, но наткнулись лишь на плотную стену огня...

* * *

Прошли годы. Много новых людей родилось и умерло. Уже нет в живых и остальных друзей храброго ЛЯ. Но будут вечно расти огромные алые маки, как напоминание о пролитой крови, как память об отважных героях, не пожалевших себя ради других.

Среди этих прекрасных цветов вырос один чертополох, который нельзя вырвать никакими силами.

Через сто лет на земле родилось новое зло, и с ним опять надо было бороться...

Оглавление

Музыкальные мифы. /Книга 5/
В. Кирюшин

Подписано в печать 28.07.93 Формат 60x90 1/16 10 п. л.
Бумага тип 1. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Цена договорная. Зак. 2362

Издание осуществлено при участии ТОО «ИНТЕЛТЕХ»
Отпечатано в типографии
ДПК 142040, г. Домодедово, ул. Пионерская, 18

ДО
СИ
СОЛЬ
ФА
РЕ
СИ
Лясточка
Алиса
СОЛЬ
ФАра
ФА
РЕдиска
МИ
РЕпа
ДО
СИ
Лягушка
Фея ФАя
РЕм
СИдор
СОЛЬдат Гаврила
МИшка Бpар
Развития Личности
Тел:
319-69-77 Кирюшин В. В.
521-36-44 Шерстнев С. Е.
479-28-00

ДО
СИ

Б У В Е Л

Мал Мин
М
М
Малый Минорн
Л
А
М
И
Н
Б
м З М
А
Ж

МЗ
БУМ
D7
МЗ МЗ
Б
МЗ МЗ
D7
Малый Мажорный
М

М 7
МАЛЫЙ УВЕЛИЧЕННЫЙ СЕПТАККОРД
Б
Б

МАЛУМ
МАЛС'УМ КВИНТ
МЗ
МЗ МЗ МЗ

Б
МЗ
УМ7
УМ7
Уменьшенный
СептАккорд
М3•М3•М
МЗ
Ассоциация эмоционально-обр
развития Личности
19-69-77 Кирюшин В

Б О Л Ь Ми НО
Б О М
Б7
Б
МЗ
Б Б

БУМ
Б7
МЗ
МЗ
МЗ
БУМ

Б
Б
Б У В Е Л
МЗ МЗ МЗ
БУМ
Б О Л Ь МИ НО

БМ
БоМажор
Б7
Большой Мажорный
Б о М
Б7
Б
Б
М3

Б
Б
М
Зь
МЗ

М
Б
БОЛ МАС'УМ
МИС'УВЛ
БОЛЬ
Б
МЗ

Кварты
Октавы
Тритоны
Септимы
Секунды
Сексты
Квинта
Квинта
Терции
Ассоциация эмоциона
развития Личн
Тел. 319-69-77
521-36-44
479-28-00

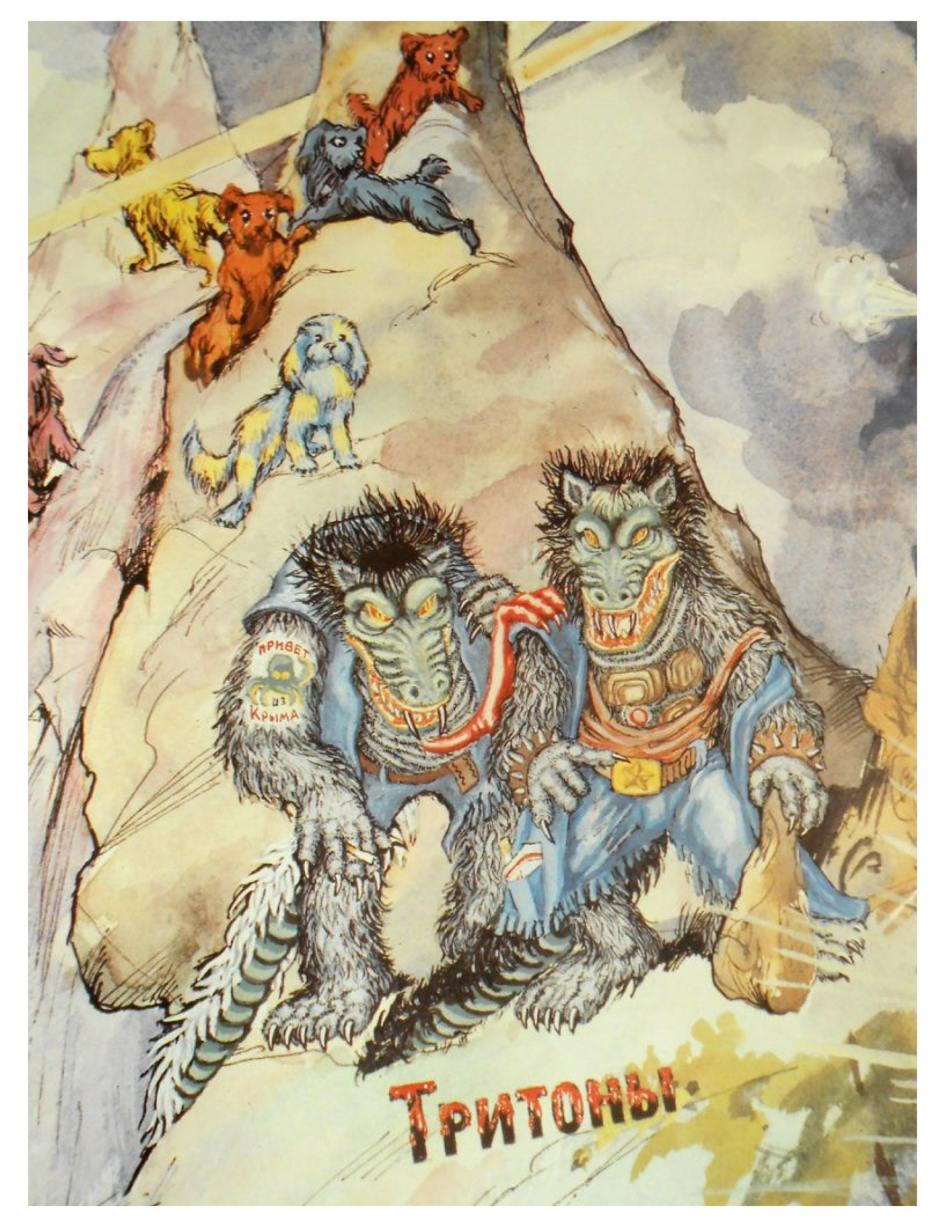

КВИНТА

КВИНТА

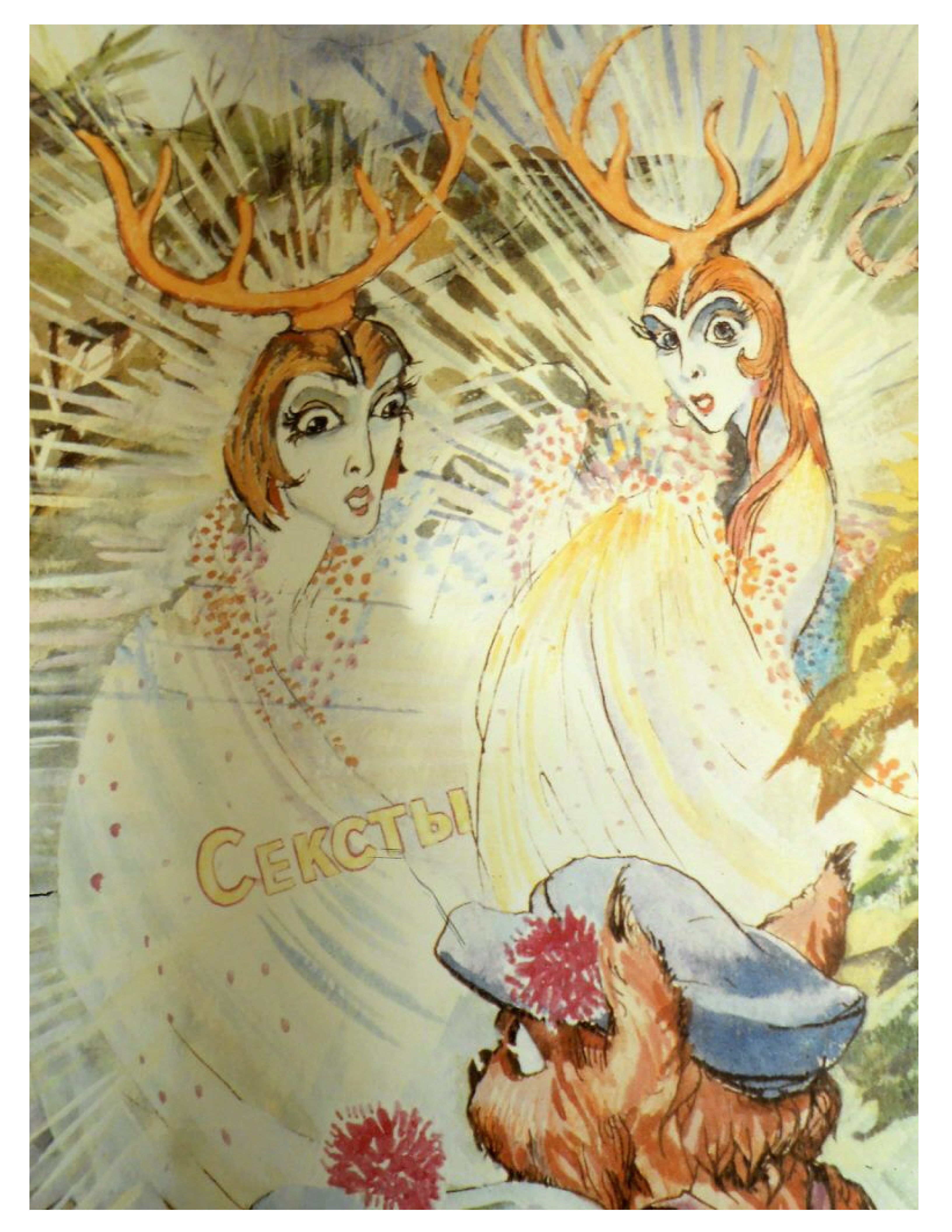

Кварты
A-D
ФА-Си♭
Ля-Ре
Ля-Ре
Си-Ми
Семечки
Ми-Ля

F
8
D
8
ПРИМА
ТЫ
Октавы
D D
F
F
F

ПРИВЕТ
ИЗ
КРЫМА
Тритоны.

Секст
Терции

Сексты

Секунды

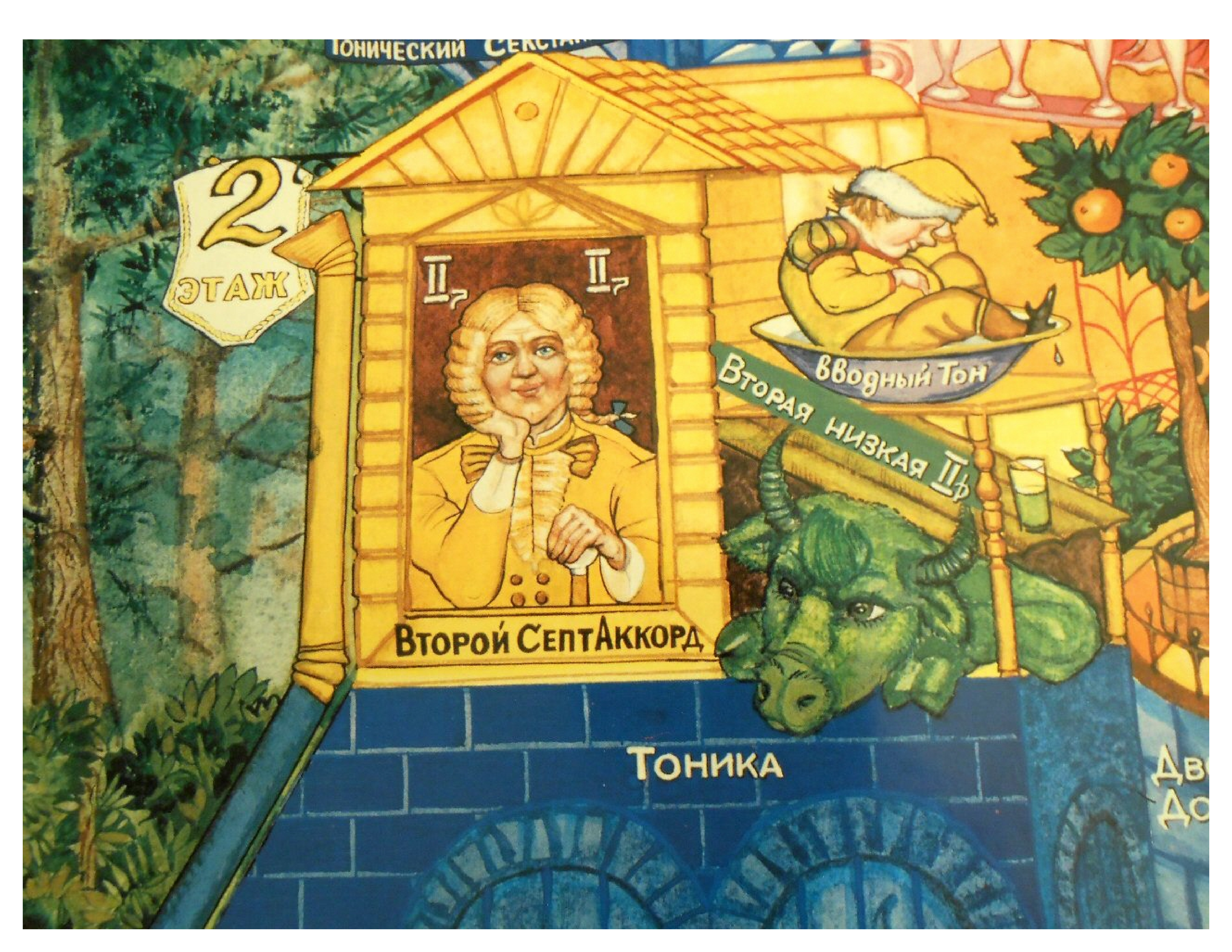

7
СЕПТИМ

8 ЭТАЖ
Доминантсвый
Вводный Полутон
КвинтСекстАккорд
Субдоминантовый СекстАккорд
Субмедианта
7 ЭТАЖ
Шестая низкая VI
6 ЭТАЖ
Субмедианта
Второй ТерцКвартАккорд
Двойная Доминанта Вводная
Каденсовый КвартСекстАккорд
Субдоминанта
5 ЭТАЖ
4 ЭТАЖ
Доминант СептАккорд
Второй КвинтСекст Аккорд
Вводный Полутон
Медианта
3 ЭТАЖ
Тонический СекстАккорд
Доминантовый ТерцКвартАккорд
2 ЭТАЖ
Вводный Тон
Вторая низкая II
Второй СептАккорд
Двойная Доминанта
Тоника
Двойной Доминантовый СекундАккорд
Второй СекундАккорд
Тел. 319-69-77 Кирюшин В. В.
Шерстнев С. Е.
Иванкова А.

S_{46}
Вспомогательный
Субдоминантовый
КвартСекстАккорд
S_{46}
T
II_2
Ассоциация эмоционально-образного
развития Личности
Тел. 319-69-77 Кирюшин В. В.
521-36-44 Шерстнев С. Е.

Двойная Доминанта
Двойной
Доминантовый
СекундАккорд
Второй
СекундАккорд

Тонический Секста
2
ЭТАЖ
II7 II7
Второй СептАккорд
Вводный Тон
Вторая низкая IIb
Тоника

DD
Двойная Доминанта
Двойной
Доминантовый
Второй
II_2

D34
Доминантовый
ТерцКвартАккорд
2
ЭТАЖ
D
34
D34

D2
КвинтСекст
Аккорд
Вводный
Полутон
вв 1/2
3
Медианта
Медианта

убДоминан
Доминантов
Секунд
Акко
Т6
Тонический СекстАккорд

СубДоминанта
СубДоминанта
S
V
K_{46}

K_{46}
Кадансовый
КвартСекстАккорд
Этаж
4
II_{56}
Доминант Се
Второй
КвинтСекст
Аккорд
D_2
Доминантовый
Секунд
Аккорд
D
3
Медианта

II34 Второй ТерцКвартАккорд
Двойная Доминанта Вводная
ФАНТА
DDVII
4# ЭТАЖ

Субмедианта
D7
ДоминантСептАккорд
II56
Второй
КвинтСекст
Аккорд
Вводный
Полутон

K46
V
K46
Кадансовый
КвартСекстАккорд
D7
D7
D7
этаж

ЭТАЖ
6
ШЕСТАЯ НИЗКАЯ VI♭
VI♭

ВВ1/2
КвинтСекстАккорд
СубдоминантовыйСекстАккорд
Субмедианта
VI
VI
Субмедианта

ЭТАЖ
6
VI
II_{34} Второй
ТерцКвартАккорд
Двойная Доминанта Вводная

Доминантовый
Вводный
Полутон
ВВ½
КвинтСекстАккорд
D56
D56
Субдоминантовый СекстАккорд
Субмедианта

D_{56}
МалС'Ум Кв
Малый Ввод
VII_7
VII_7
Доминантовый
Вводный Полутон
КвинтСекстАккорд
D_{56}
антовый СекстАккорд
Субмедианта
VI

Т
ТОНИКА
ТОНИКА
8
ЭТАЖ
Доминантовый
Вводный
Полутон
88 1/2
КвинтСекстАккорд

БИБЛИОТЕКА
МУЗЫКАЛЬНОГО
МИФА
В. В. КИРЮШИН
СКАЗКА о ДВУХ
БРАТЬЯХ

БИБЛИОТЕКА МУЗЫКАЛЬНОГО МИФА

В. В. Кирюшин

СКАЗКА О ДВУХ БРАТЬЯХ

МОСКВА
1992

Рисунки автора

ОТ АВТОРА

Данная книга является первой из серии музыкальных мифов-сказок, в которых детям самого разного возраста (от ясельного до школьного) даются основные понятия музыкальной грамоты, теории музыки, гармонии и сольфеджио, а также вся музыкальная терминология в доходчивой и понятной для ребенка форме.

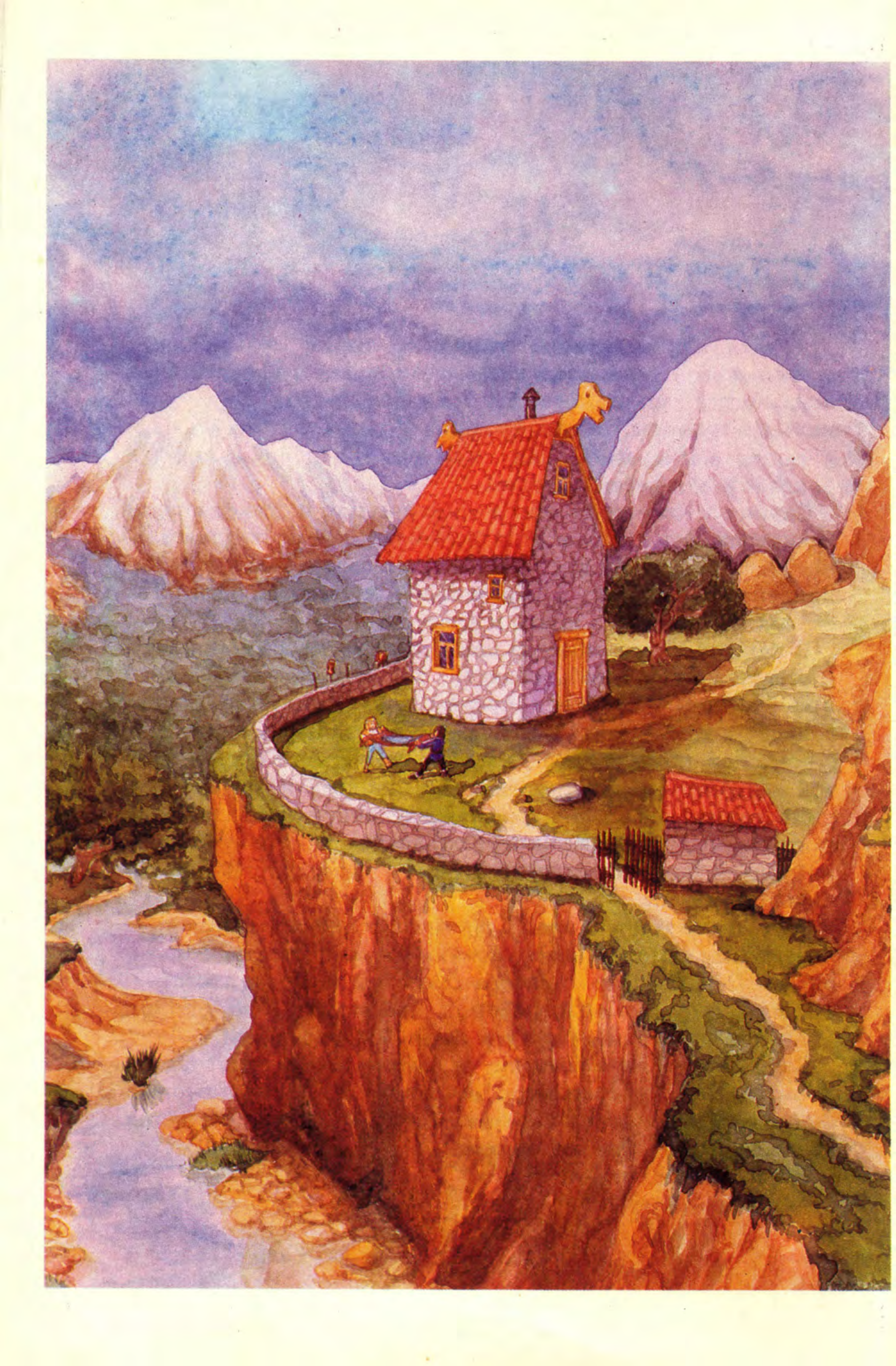
Серия состоит из 40 книг в прозаическом и стихотворном вариантах. Эти книги можно читать в любой последовательности, так как каждая представляет собой отдельную законченную историю, а персонажи и образы большинства сказок переходят из книги в книгу.

В каждой книге имеются приложения, где даны вопросы и ответы на них, чтобы родители могли проверить знания, приобретенные детьми в процессе слушания или чтения сказки, а также краткий словарь музыкальных терминов, с помощью которого всегда можно свериться с общепринятой в музыкальной педагогике терминологией. В приложениях также помещены графические рисунки клавиатуры фортепиано, которые помогут объяснить строение каждого интервала, аккорда, лада и прочих «премудростей» музыкального языка.

Тот, кто по той или иной причине не пожелает специально заниматься по этим приложениям, может ими не пользоваться. Основного текста и его иллюстраций будет достаточно для того, чтобы ребенок *подсознательно* освоил практически все основы музыкальной грамотности.

Если Ваш ребенок поступит затем в музыкальную школу, и он, и Вы убедитесь, что основной материал, который будут ему объяснять в течение почти всего курса обучения за восемь лет, ему уже знаком.

Желаем Вам успехов!

Когда-то очень давно высоко в горах в маленьком домике жили два брата. Одного, темноволосого и кудрявого, звали ДИССОНАНС. Другого, красивого блондина с большими голубыми глазами, – КОНСОНАНС.

Пока братья были маленькими, они жили дружно, любили друг друга. Но, как только подросли, ДИССОНАНС сильно изменился. Он стал раздражительным, часто срывал зло на КОНСОНАНСЕ. КОНСОНАНС старался угодить брату, вернуть ему хорошее настроение. Но ничего не помогало, все было бесполезно.

Средств на пропитание у братьев хватало: КОНСОНАНС выкорчевывал старые пни, сжигал их, а полученный уголь уносил на продажу в город. ДИССОНАНС же смастерил тугой лук и каждый день ходил на охоту, где стрелял всех зверей подряд. Кроме того, подружившись со змеями, он часто брал их яд и, доставляя его кому-то в городе, получал за это немалые деньги, которые никогда не отдавал брату, ведшему хозяйство.

– Зачем они тебе? – говорил он КОНСОНАНСУ, – нам и твоих хватает. А мои давай отложим на черный день.

КОНСОНАНС, как всегда, соглашался, и брат уносил деньги куда-то в лес, где их закапывал. Только в эти дни у него бывало настроение получше. Он начинал шутить и спускался развлекаться вниз, в город.

Однажды разразилась страшная гроза. Ветер и дождь налетали с такой силой, что казалось, они хотят опрокинуть горы, унести их вниз, в долину.

Но каменные исполины стояли незыблемо, лишь нехотя сотрясаясь от порывов бури. Тогда ветер налетал с новой силой, гнал новые и новые тучи. Каждая из них была темнее, толще другой и несла с собой грозную молнию. Тучи скапливались над скалами, обстреливали их со всех сторон. От ударов горели деревья, трескалась земля, и только горы, казалось, не боялись стихии.

КОНСОНАНС вздрагивал при каждом ударе грома и поминутно жаловался:

– Когда все это кончится? За что такая напасть? Еще немного, и вода поднимется выше. Наш дом просто снесет!

ДИССОНАНС, слушая его причитания, молчал. Потом, не выдержав, разозлился:

– Да хватит! Надоело! Ноешь целый день! Без тебя тошно!

В это время небеса пронзила самая яркая молния. Страшный гром сотряс домик до основания, он закачался и чуть не развалился. КОНСОНАНС в ужасе бросился к окну. За ним устремился и брат. В зареве вспышек они увидели множество поваленных деревьев и треснувшую скалу.

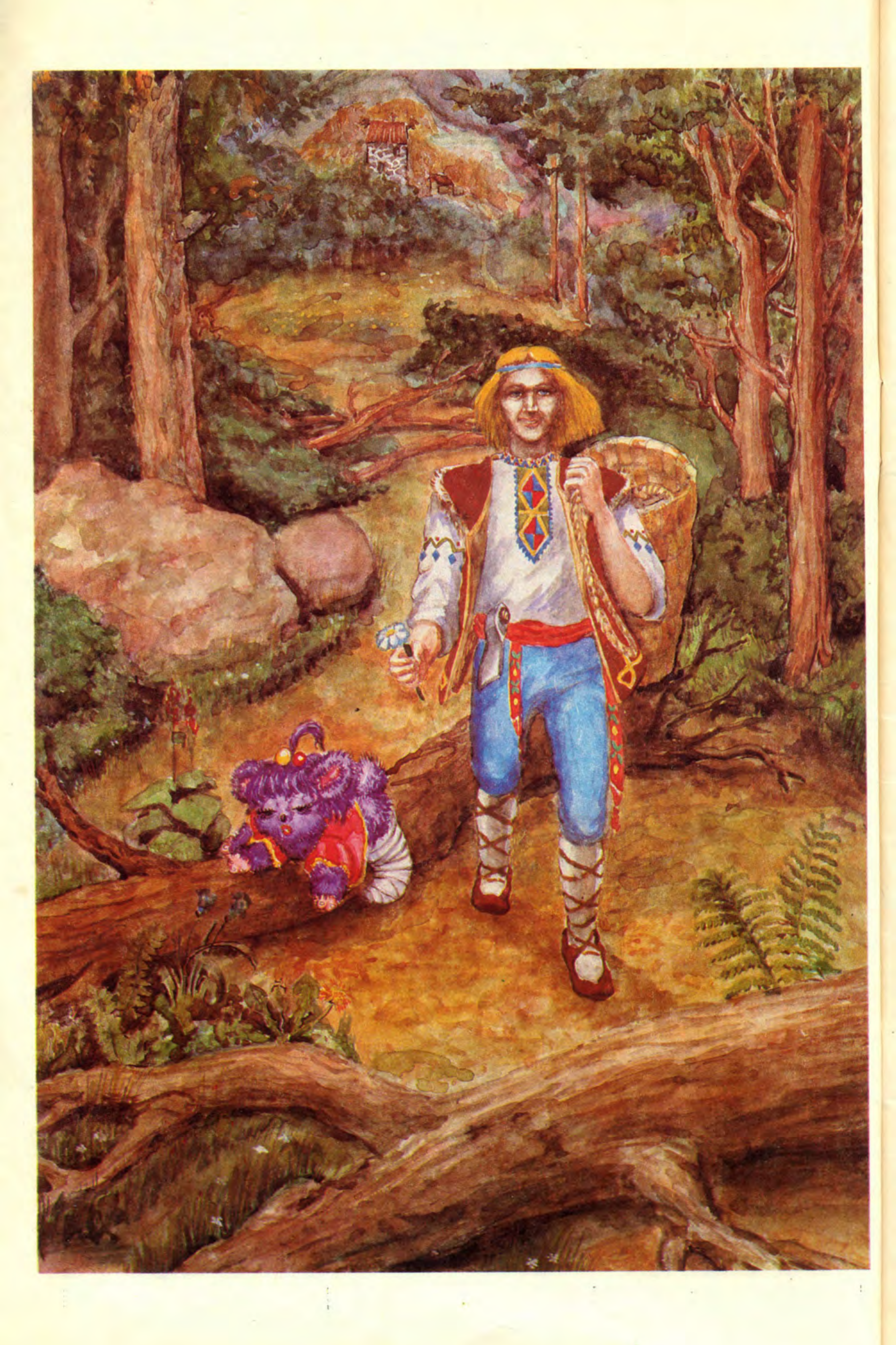
– Вот это сила! – восхищенно воскликнул ДИССОНАНС. – Если б мне такую, весь мир трепетал бы!

«Сколько зла принес бы он людям!» – ужаснулся брат.

А дождь все лил. Но гроза постепенно стихала. Молнии уже не так часто вспарывали небо. Гром перестал сотрясать землю...

Братья пошли спать.

Рано утром КОНСОНАНС проснулся первым, открыл глаза, сладко потянулся и, увидав луч солнца, проникающий сквозь щель в потолке, улыбнулся.

Быстро одевшись и умывшись, КОНСОНАНС, прихватив с собой любимую ТЕРЦИЮ До-Мибель – маленького доброго пушистого зверька, похожего на зайчика, – вышел из дома и направился к лесному завалу, образовавшемуся во время грозы.

Шли медленно. До-Мибель, неуклюже перебирая *тремя* лапами (четвертую ей давно уже перебил ДИССОНАНС), огибала каждое поваленное дерево, каждый куст. Она без умолку что-то трещала, а КОНСОНАНС, как всегда, поддакивал ей, ничего не понимая в ее трескотне. И от этого, казалось, оба были довольны.

Наконец приблизились к треснувшей скале, и КОНСОНАНС увидел, что из нее бьет розовый источник, на берегу которого сидят *шесть* разноцветных собачек и морщат от удовольствия щеточки своих усов. Рядом было видимо-невидимо всякого зверья и птиц. Все они пили необыкновенную воду.

ТЕРЦИЯ тоже подковыляла к источнику, попробовала воды. И вдруг... Чудо! Перебитая лапа на глазах срослась, и через несколько минут ТЕРЦИЯ радостно прыгала.

Увидав это, КОНСОНАНС тоже подбежал к источнику. Вода была сладкая, пахла цветами. Постепенно КОНСОНАНС с удивлением обнаружил, что начинает слышать какой-то необычный шум.

– Да ведь это перекликаются звери и птицы!

– Видишь, видишь! – радостно трещала ТЕРЦИЯ. – Я совсем здорова, молода! Чудо! Чудо этот источник!

«Надо же, – удивился КОНСОНАНС, – даже я стал понимать язык зверей! Эх, жаль, что гроза сгубила такой прекрасный лес. Если бы можно было его поднять!»

Он прикрыл глаза, представив, как хорошо и уютно было здесь раньше. И тут среди ясного неба вдруг вспыхнул фиолетовый огонь, и поваленные деревья, как по команде, отряхнув могучие ветви, вновь встали на свои места.

– Вот это да-а-а! – воскликнул КОНСОНАНС. – Хоть бы брат проснулся скорей. Надо разбудить его.

Тотчас КОНСОНАНС увидел, что из дома выбежал заспанный ДИССОНАНС и стремглав помчался к разбитой скале.

– Смотри! Смотри, что сделала гроза! – закричал КОНСОНАНС.

«Не пускай! Не пускай его! Он злой!» – взволнованно кричали КОНСОНАНСУ птицы. Но тот не обратил на них внимания.

– Ну вот, я здесь! Зачем звал? Разбудил ни свет, ни заря... А это откуда? Смотри-ка... (ДИССОНАНС глотнул необычной воды.) Она сладкая и пахнет розами... И шум в ушах...

– Я тоже не сразу понял. Это говор зверей и птиц.

– Да? Но почему они меня ругают?

– Думаю оттого, что ты много на них охотился. ДИССОНАНС, чувствуя огромный прилив сил, дружески похлопал брата по плечу:

– Ну, вот теперь все превосходно! Мне кажется, я один мог бы сразиться с дюжиной ФОРТОВ – *громко* ревущих медведей.

В подтверждение своих слов он подошел к толстому дереву, громко крикнул и с силой ударил его ребром ладони. Дерево зашаталось и всей тяжестью рухнуло на бедную ТЕРЦИЮ. Жалобно пискнув, До-Мибель затрепыхала лапками и тут же стихла.

Первым опомнился КОНСОНАНС. Он стал поднимать упавшее дерево, пытаясь спасти придавленного зверька.

ДИССОНАНС хохотал:

– Давай, спасай выкормыша! Может еще успеешь?

– Ты помог бы мне лучше, чем насмехаться!

– Хм, делать нечего? Спасать звереныша! Да вон их сколько бегает! Еще не одного приручишь.

Обессиленный КОНСОНАНС бросил затею с деревом. Устало поднялся с земли, смахнул пот:

– Жаль, что так получилось. Вот если бы можно было поднять дерево, я бы успел спасти До-Мибель.

Как только КОНСОНАНС произнес эти слова, дерево шевельнулось, само сдвинулось с места и поднялось в воздух, освобождая ТЕРЦИЮ.

ДИССОНАНС стоял ошарашенный. А КОНСОНАНС, не думая о чуде, бросился к любимице. Но та была мертва.

– Да-а, – заплакал КОНСОНАНС, – теперь ей ничто не поможет. Идем.

Он схватился за голову и стал тереть виски:

– Что-то у меня страшно болит голова! Прямо раскалывается! – И он застонал.

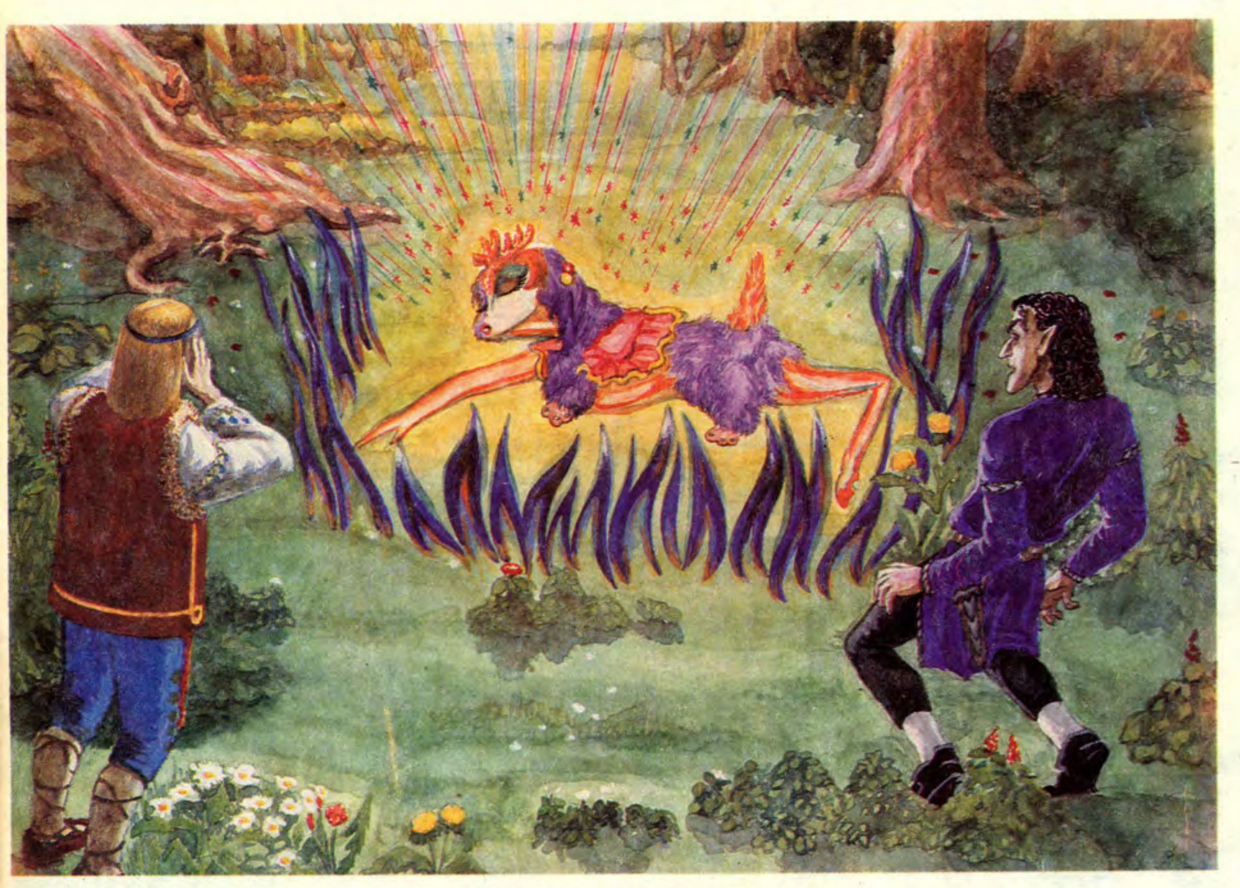
– Нет уж, подожди. Разберемся, как это получилось, что дерево само освободило звереныша? А?

– Просто: я подумал об этом – оно и поднялось.

– А если я подумаю о чем-нибудь, у меня тоже получится?

– Не знаю. Попробуй.

– Ладно. Я хочу например, чтобы твоя До-Мибель ожила...

И как только ДИССОНАНС произнес это, с ТЕРЦИЕЙ стали происходить чудеса. Она шевельнулась, задвигала лапами. И вдруг они стали вытягиваться, стал отрастать живот, увеличилась голова, на которой виднелись какие-то странные бугорки.

Глядя на превращения, братья, оторопев, упали в траву.

– Да-а-а, – только и смог вымолвить ДИССОНАНС.

А ТЕРЦИЯ меж тем все больше стала походить на *крупное добродушное* животное, напоминавшее оленя. Из *шести* бугорков у нее на голове стали расти рога, удлинилось туловище. Наконец она вскочила на ноги и, в испуге оглянувшись, стремглав бросилась в чащу леса.

Братья, глядя на это, сначала молчали. Затем КОНСОНАНС обратился к ДИССОНАНСУ:

– Понимаешь, с помощью источника мы с тобой, оказывается, можем выполнять различные наши желания. Наверное, он волшебный! Не иначе!

Но ДИССОНАНС понял это и без брата. Он решил, что сейчас,пожалуй,не стоит размениваться на мелочи. «Надо будет сотворить что-нибудь крупное. А вдруг сила источника иссякнет? Да и голова почему-то страшно болит после этих волшебств. Наверное, в большом количестве они вредны?»

Прошел день... ДИССОНАНСУ стало интересно, распространяется ли бессмертие на людей. И он решил проверить это.

Целый день он ходил задумавшись. А когда наступила ночь и брат заснул, ДИССОНАНС, осторожно выбравшись из дома, пошел к роднику. Подойдя к скале, зажмурил глаза и представил огромную пещеру.

Убедившись, что она довольно просторная, ДИССОНАНС пожелал, чтобы на ее потолке выросла огромная каменная сосулька...

Когда и это желание было исполнено, он опять зажмурил глаза, стал шептать:

– Хочу! Хочу, чтобы подсказали, как можно удержать брата взаперти, если он имеет такую же, как у меня, волшебную силу!

Он ждал довольно долго и вскоре увидел...

Брат сидит в золотой клетке, сплетенной из толстых нитей, тянущихся к пасти огромного Паука с *четырнадцатью* мохнатыми лапами. Клетка висит в воздухе, выше облаков, и все время качается. Брат пытается освободиться, но ему не хватает сил сломать золотые прутья.

– Да-а! Наконец-то! Теперь за дело, надо срочно найти Паука. Это наверняка КВАРТДЕЦ!

ДИССОНАНС вновь зажмурил глаза и представил, что стоит рядом с волшебным Пауком.

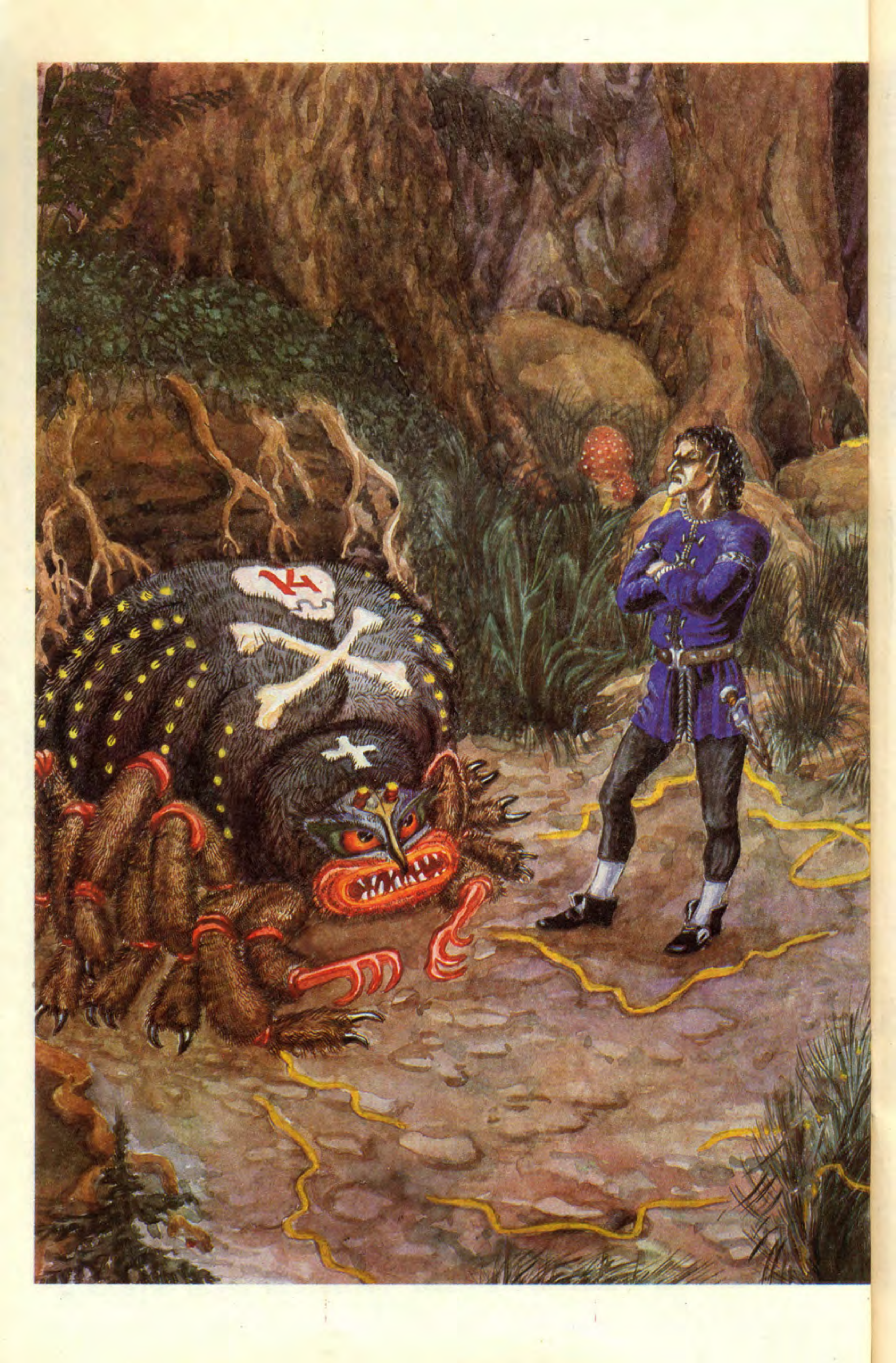

Блеснул фиолетовый огонь, ДИССОНАНС почувствовал, как вновь закружилась и заболела голова... Открыв глаза, он увидел, что очутился в мрачном лесу, рядом с огромной норой. Всюду, куда ни глянь, в высокой траве блестели тонкие золотые нити.

ДИССОНАНС нагнулся, громко крикнул... Тут же в ответ из норы раздалось страшное шипение и показалась мохнатая лапа.

ДИССОНАНС зажмурился и представил Паука, смиренно ожидавшего его приказов.

Грозное шипение тут же смолкло, из гнезда моментально выполз КВАРТДЕЦ и, шевеля всеми *четырнадцатью* лапами, принял позу величайшей покорности.

– Я слу-у-у-ш-шаю, гос-с-споди-и-н. Слу-у-шаю, – прошипел он ДИССОНАНСУ.

– Сплети из нитей толстые прутья и построй клетку. Она понадобится мне завтра. Понял?

– С-с-слуш-шаюс-сь, с-с-слуш-шаюсь, – прошипел КВАРТДЕЦ и тут же принялся за работу.

ДИССОНАНС опять зажмурился и... оказался у источника. Он приказал соседним скалам обрушиться и завалить дорогу, ведущую к роднику. Лишь после этого, утомленный, направился к дому.

Рано утром ДИССОНАНС открыл глаза и, страшно удивившись, увидел, что находится в розовом саду.

– Как я попал сюда?

К нему подошел КОНСОНАНС:

– Нравится? Это я утром решил сделать тебе подарок и посадил всюду розовые кусты.

– Да, да, хорошо, – промямлил себе под нос ДИССОНАНС.

– А почему ты так неважно выглядишь? Плохо спал?

– Что?... Чудесно выспался. Видел интереснейшие сны... Ха-ха-ха! Да-а!

Вскоре братья, как всегда, пошли в лес: КОНСОНАНС по грибы, ДИССОНАНС – на охоту.

Шли рядом. Молчали. Вдруг ДИССОНАНС вскрикнул:

– Смотри! Что это? Вчера пещеры не было...

– Действи-и-ительно. Давай осмотрим ее внутри. Может еще одно чудо?

И, ничего не страшась, КОНСОНАНС вошел в пещеру. ДИССОНАНС поспешил за ним.

Прошли несколько шагов, как вдруг огромная каменная сосулька сорвалась с потолка и упала прямо на голову КОНСОНАНСУ. Тот громко вскрикнул и тут же свалился.

ДИССОНАНС, видя перекошенное от боли лицо брата, выражающее непомерное страдание, даже пожалел его на мгновенье. Но потом хладнокровно подошел к неподвижному телу и, удовлетворенный, направился к выходу...

У самого выхода из пещеры он обернулся: послышался какой-то шорох.

Он подошел поближе и к своему ужасу обнаружил, что изуродованная голова брата стала такой же красивой, как и раньше. Раны зарубцевались, исчезли кровоподтеки, щеки покрыл легкий румянец.

– Что с тобой? Очнись! (ДИССОНАНС понял, что, выпив воды из волшебного розового источника, они, так же, как виденные ими звери – ИНТЕРВАЛЫ, стали бессмертными.)

«Он жив... Это ужасно... Но и я бессмертен! Я властелин! Властелин! – кричало его существо. – Властелин Силы. Зла! Кому нужна мягкотелость и доброта? Только слабым. Зло! Именно Зло способствует движению. Оно заставляет сопротивляться, напрягать силы. Оно не дает заснуть, успокоиться. Значит, Зло – и есть лучшее добро!...

Ага, братец открыл глаза...»

– Что со мной? Мне казалось... Сначала какая-то вспышка света, а потом боль, боль... И холод, темнота...

– Ну, а дальше что?

– Дальше еще сложней. Шум, картины перед глазами. Множество картин из прошлой жизни. Вот и все. А что было?

– Ты умер...

– Как?

– А вот так. Видишь сосулечку? Она-то и упала тебе на голову... Ну ничего, обошлось. Я спас тебя волшебной водичкой.

– Да? Я действительно чувствую себя здоровым.

– Тем лучше. Кстати, а не пойти ли нам в один необычный лесок, который я обнаружил недавно? Уверен, что именно там тебе очень понравится.

– Идем, если тебе хочется. Мне собственно все равно...

– Тогда держи меня за руку. Я сейчас...

ДИССОНАНС зажмурился и представил, что они с КОНСОНАНСОМ находятся в мрачном лесу. Они стоят рядом с золотой клеткой, у которой открыта дверь: КОНСОНАНС впереди, он сзади. Рядом лежит огромный Паук КВАРТДЕЦ.

Тут же пещеру осветила фиолетовая молния, и все оказалось так, как того пожелал новоявленный Властитель Зла.

Увидав КВАРТДЕЦА, КОНСОНАНС застыл в изумлении:

– Зачем?...

Но тут его втолкнули в клетку, дверь которой захлопнулась. И ДИССОНАНС пожелал, чтобы клетка никогда не открывалась без его приказа. КВАРТДЕЦ же зашипел удовлетворенно.

– Проч-чная клетка! Проч-чная! КОНСОНАНС в ней ос-с-танется, ос-с-танется, ос-с-станет...

– Ве-етры!... Ве-е-тры!... – приказал ДИССОНАНС силам природы явиться к нему.

Тут же примчался самый злой из ветров.

– Ты! Ты будешь следить за этим человеком! Ты! Ты будешь ухаживать за ним, как за ребенком! Понял?..

Злой Ветер в знак согласия дунул ледяным дыханием, тут же пригнал темные тучи, и те старательно упрятали клетку в своих черных недрах. А Ветер, как настоящая нянька, стал раскачивать клетку из стороны в сторону и напевать несчастному КОНСОНАНСУ жуткие душераздирающие песни.

Прошло много, много времени. Уже состарившийся ДИССОНАНС, давно освоившийся с положением Всемогущего Властителя, посвоему переделывал жизнь. Где только можно он сеял Зло, Смерть. И все получалось так, как он хотел.

Но сколько ДИССОНАНС ни старался, ничего не мог поделать с животными-ИНТЕРВАЛАМИ, попробовавшими волшебной воды, – те были бессмертными. Правда, ему удалось сделать так, что звери совсем не знали о своем бессмертии и их ОБРАЩЕНИЕ происходило на очень далеком расстоянии.

Так, например, если в одном из озер умирала какая-то черепаха КВАРТА, то в *прозрачную* медузу КВИНТУ она ОБРАЩАЛАСЬ лишь далеко-далеко, за сотни километров.

Так же ОБРАЩАЛИСЬ в *маленьких* пушистых зверьков ТЕРЦИЙ *большие* добрые олени СЕКСТЫ.

И лишь ТРИТОНЫ – злые, хищные и *лохматые* звери, похожие одновременно на крокодилов и волков, были бессмертны по-настоящему. Их ОБРАЩЕНИЕ происходило почти мгновенно: УМЕНЬШЕННЫЕ КВИНТЫ тут же ОБРАЩАЛИСЬ в своих братьев – УВЕЛИЧЕННЫХ КВАРТОВ.

ТРИТОНЫ охраняли покой любимцев ДИССОНАНСА *семи*главых драконов СЕПТИМОВ.

И теми, и другими ДИССОНАНС гордился. Он создавал их несколько лет. Поначалу были неудачи, ошибки. Так, например, вместо драконов у него почему-то получались *маленькие колючие* СЕКУНДЫ.

Но ДИССОНАНС трудился и наконец стал получать настоящих крылатых змеев СЕПТИМОВ, сначала с тремя, а затем и с *семью* головами.

Единственным недостатком было то, что они постоянно чихали: одна голова чихнет – другая говорит: «Будь здорова!», третья чихнет – четвертая вновь пожелает здоровья. И так целый день.

И все же, несмотря на этот недостаток, ДИССОНАНС любил свое детище и потому, отправляясь на прогулки, иногда принимал его облик.

ТРИТОНЫ ревностно следили за тем, чтобы мимо них к волшебному роднику не мог пройти ни один человек – ТРИТОНЫ их убивали. Бояться, что кто-то из людей, как сам ДИССОНАНС, станет бессмертным, не было причин.

Сначала ДИССОНАНС вообще собирался завалить родник тяжелыми камнями, но вскоре передумал. Ведь тем самым он мог когда-нибудь лишиться подкрепления своему могуществу. Поэтому на всякий случай ДИССОНАНС поручил охранять родник еще двум БОЛЬШИМ СЕПТИМАМ – старику До-Сию и его молодой жене БОЛЬШОЙ СЕПТИМЕ Фа-Мии. Выстроил для них огромный замок и велел СЕКУНДАМ прислуживать *семи*главым драконам.

Еще будучи обыкновенным человеком, ДИССОНАНС не очень-то любил людей, а сейчас их общество ему было просто противно. Поэтому сам себе он выстроил два замка: один высоко в горах, другой рядом с морем. Там он и жил совершенно один, нисколько не жалея об этом.

Одно мучило – он никак не мог найти покоя из-за брата. Даже сидючи в клетке, тот часто ухитрялся мешать ему, многое делал наперекор.

Например, вспомнив, что во время заточения он видел у клетки Паука КВАРТДЕЦА, и поняв, что именно его паутина послужила материалом для золотой клетки-тюрьмы, КОНСОНАНС решил наказать КВАРТДЕЦА. И вот, когда однажды в облаках, где висела клетка, случайно образовался небольшой просвет, сквозь который далеко-далеко на горизонте стали видны горы (а это значило, что КОНСОНАНС вновь обрел возможность совершить свое волшебство), КОНСОНАНС пожелал, чтобы в этих горах возникла новая глубокая и темная пещера. В эту-то пещеру он и посадил бедного Паука, приковав одну из его *четырнадцати* ног толстой цепью и закрыв вход в пещеру тяжелой железной решеткой.

Очутившись внезапно в каменной тюрьме, КВАРТДЕЦ стал рвать толстую цепь, пытаясь освободиться. Но ничего не помогало.

Вконец обессиленный, КВАРТДЕЦ свалился в углу и жалобно завыл:

– Про-о-чная це-е-пь! Про-о-очная!... Я навсегда з-з-здесь ос-с-станусь. Оста-ануу...

Кроме того, КОНСОНАНС успел пожелать, чтобы на земле появился волшебный меч, способный сразить каждого, кто бы помогал ДИССОНАНСУ в его злых делах.

ДИССОНАНС вовремя обнаружил это и, пока медлительный брат раздумывал, кому бы отдать этот меч, сумел сделать его таким тяжелым, что обыкновенный человек не был способен даже поднять его. Мало того, опередив КОНСОНАНСА в мыслях, ДИССОНАНС подбросил меч к КВАРТДЕЦУ и велел тому стеречь его пуще глазу. Если же вдруг мечом кто-то сумел бы воспользоваться, ДИССОНАНС, предугадав и этот момент, сделал так, что меч всегда возвращался к КВАРТДЕЦУ в его убежище.

«Если бы я этого не успел, – думал ДИССОНАНС, – много бед принесли бы мне проделки брата».

Помнится, после этого случая ДИССОНАНС, ужасно разгневавшись, наказал Ветра, следящего за КОНСОНАНСОМ.

Но тому хоть бы что. Не прошло и недели, как, отвлекшись своими ветреными делами, он опять допустил просвет в тучах, и КОНСОНАНС снова воспользовался этим. Он придумал какие-то ЗВУКОРЯДЫ, благодаря

которым люди могли стать вдвое, втрое, всемеро сильнее. Потом сумел наказать одного из самых любимых ДИССОНАНСОМ УВЕЛИЧЕННЫХ КВАРТ за то, что тот всего лишь пришиб тяжелой лапой какую-то старую ЧИСТУЮ КВИНТУ.

Чего только ни пытался сделать ДИССОНАНС с братом – ничего не помогало. КОНСОНАНС не хотел успокаиваться.

– Ну, хочешь, пойдем на мировую? Только начни, как и я, делать людям зло. Я выпущу тебя из клетки. Ты выйдешь на волю, станешь, как я, летать повсюду, делать, что хочешь. Я дам тебе вновь напиться из волшебного розового ЦЕЛОТОННОГО источника. Ты опять обретешь силу.

Но КОНСОНАНС ни за что не соглашался на эти условия и поэтому уже много лет сидел в заточении.

Однажды ДИССОНАНС прилетел его проведать и, увидав расстроенным, расстроился сам. Почему-то именно в этот момент проснулось что-то из былых воспоминаний, и он пожалел брата.

– Ладно, хочешь, сегодня я ненадолго выпущу тебя из клетки? Мы полетим вместе,

посмотрим, как я все переделываю. Отдохнешь от тюрьмы. Хочешь, я даже разрешу тебе сделать какой-нибудь хороший поступок?

«Не верю. Что он придумал?» – засомневался про себя КОНСОНАНС.

– Ну хорошо, давай слетаем, посмотрим, что ты натворил. («Убегу непременно».)

Словно уловив его мысли, ДИССОНАНС тут же сказал:

– Только условие: ты сейчас дашь слово, что не убежишь от меня. Согласен?

– Ладно, – ответил еще более погрустневший КОНСОНАНС. – Даю...

Тут ДИССОНАНС представил, что он сам СЕПТИМ с *семью* головами, а его брат – трехглавый дракон.

И они полетели...

Раннее утро вставало над землей. Огромное оранжевое солнце только что показалось из-за горизонта и, бросив свои первые, еще робкие лучи, окрасило облака и вершины гор золотистым светом. Вместе с лучами землю окутали волны тепла и света. Она задышала свободнее, зазвенела птичьими голосами, встряхнулась листвой деревьев и проснулась.

Братья летели уже около получаса. Внизу простирались огромные поля и леса, виднелись исполинские горы.

– Хорошо! – вскричал КОНСОНАНС, – никогда не видел такой высоты! Неужели все стало возможным благодаря ЦЕЛОТОННОМУ источнику?

– Не только это. Благодаря его силе я по-своему переделываю всю планету. Вот, например, не люблю я свет, мешает он мне, слепит. Давно мыслю навсегда закрыть солнце. Хочешь, сделаю это сейчас?

И, не дожидаясь ответа, ДИССОНАНС закрыл глаза, представляя все вокруг во мраке.

Понимая, что сейчас свершится непоправимое, и планета навсегда лишится света, КОНСОНАНС также закрыл глаза и представил яркие, залитые светом просторы.

«Пусть, пусть он злится на меня. Пусть я вернусь в эту проклятую клетку. Но не могу,

не могу я, чтобы по прихоти брата люди, звери и птицы лишились солнца!...»

Он открыл глаза... и к своему удивлению увидел, что все погрузилось во мрак.

— Все! — ужаснулся КОНСОНАНС, — я больше не в состоянии противиться злу.

— Ну, видишь, — перебил его голос ДИССОНАНСА, — видишь, как чудесно стало. Везде тишина, покой, прохлада. Думаю, даже людишки будут довольны переменами. Ха-ха-ха!.. Да-а...

«Теперь все бессмысленно: и жизнь, и борьба. Конец. Ничто не сломит его воли, ДИССОНАНС все сделает по-своему», — думал брат....

А полет продолжался. Мелькали однообразные и тусклые пейзажи. Шел дождь. Унылые деревья склонили ветки почти до земли и, казалось, плакали по только что появившемуся, а потом так внезапно исчезнувшему свету.

Но КОНСОНАНС не знал, что его усилия не пропали даром. *Три* маленькие страны: ИОНИЯ, ЛИДИЯ и МИКСОЛИДИЯ остались *светлыми*, МАЖОРНЫМИ. Их не постигла участь ДОРИИ, ФРИГИИ, ЭОЛИИ и ЛОКРИИ. И поэтому, когда внезапно далеко на горизонте мелькнул красный луч солнца, оба брата одинаково удивились.

— Летим! Быстрей! — воскликнул злой ДИС-

СОНАНС. – Не пойму, в чем дело? Почему там светло?

«Не можешь! Не можешь ты убить все прекрасное! Небезгранична твоя сила! И есть еще свет и солнце! И будут люди радоваться теплу и прославлять добро!»

Оглянувшись, ДИССОНАНС увидел просветлевшее лицо брата.

– Так это ты?! Я накажу тебя!

И с этими словами ДИССОНАНС бросился на КОНСОНАНСА.

Они стали сражаться друг с другом. Но силы были неравны: *семи*главый дракон СЕПТИМ легко побеждал трехглавого дракона. Он кусал его, рвал когтями, и кровь, выступившая на груди КОНСОНАНСА, тяжелыми рубиновыми каплями капала на землю.

Наконец измученный КОНСОНАНС, будучи не в силах противостоять брату, почти перестал оказывать ему сопротивление.

– Делай, что хочешь, – сказал он ему. – Тебе же самому от зла станет хуже! Люди начнут проклинать тебя дни и ночи, будут ненавидеть. И ты будешь это чувствовать!

– Ну нет! Тут ты не прав! Среди людишек всегда найдутся такие, кто станет славить меня. Они обязательно будут преклоняться перед силой. Для этого начнут возводить высокие и красивые храмы, станут петь в мою честь гимны. И все это будет! Будет

потому, что люди станут меня бояться! И, кроме того, это будет выгодно им самим. Особенно тем, у кого власть. И это будет, будет продолжаться вечно! Ты же со своей добротой сиди в клетке до тех пор, пока не одумаешься и не станешь таким, как я!

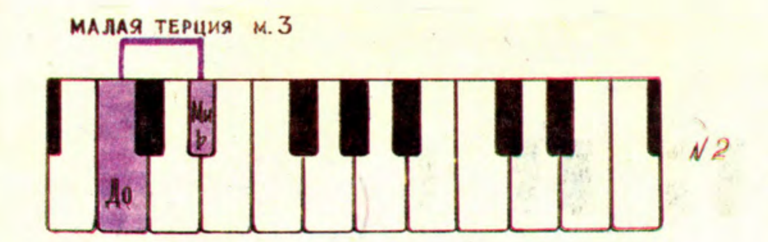
КОНСОНАНС ничего не сказал. Он тяжело замахал крылами и медленно повернул в сторону ГИПОФРИГИЙСКИХ гор.

А далеко над МАЖОРНЫМИ странами все ярче и ярче светило солнце. Оно медленно поднималось все выше и выше, радуя своим светом тысячи людей, не знавших, что они могли лишиться его навсегда.

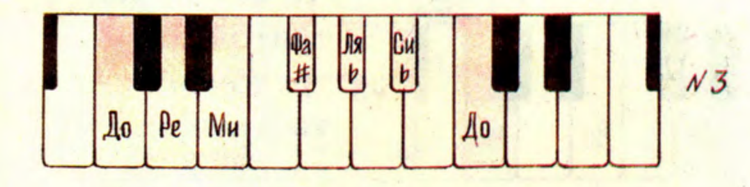
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРОВЕРКИ УСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛА И ОТВЕТЫ НА НИХ

1. Как звали двух братьев? — Консонанс и Диссонанс.

2. Как звали любимую малую терцию Консонанса? — До-Мибель.

3. Что увидел Консонанс, когда приблизился к треснувшей скале? — Из нее вытекал целотонный розовый ручей.

4. Кто сидел на берегу этого целотонного ручья? — Шесть тонов (шесть собачек).

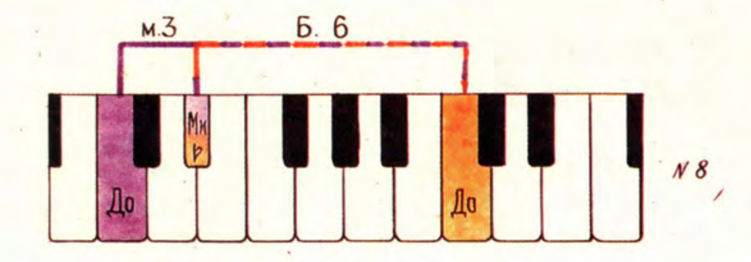
5. Как звали *громко* ревущего медведя? — Форт.

6. Как звали страшного паука? — Квартдец.

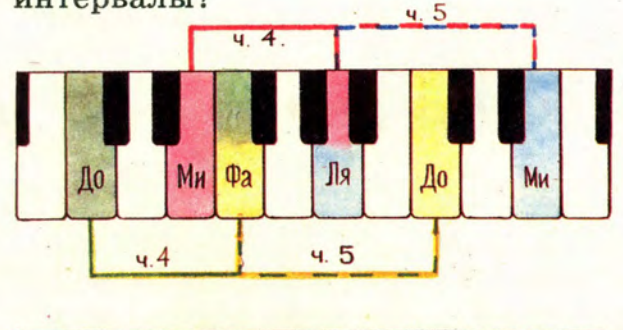
7. Сколько у него было лап? Четырнадцать.

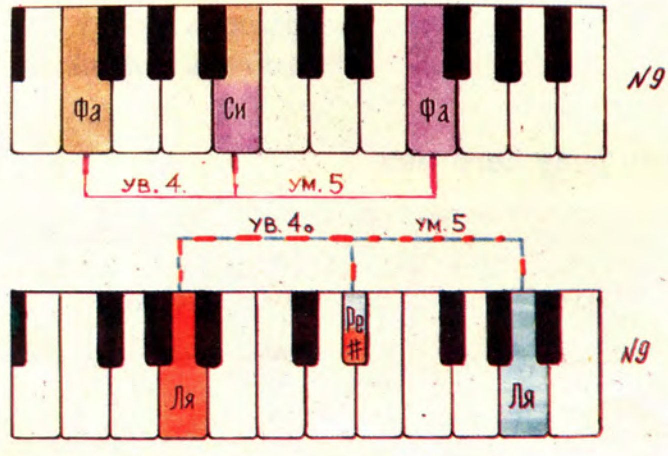

8. В кого обратилась малая терция До-Мибель, когда ее оживил фиолетовый огонь? В сексту.

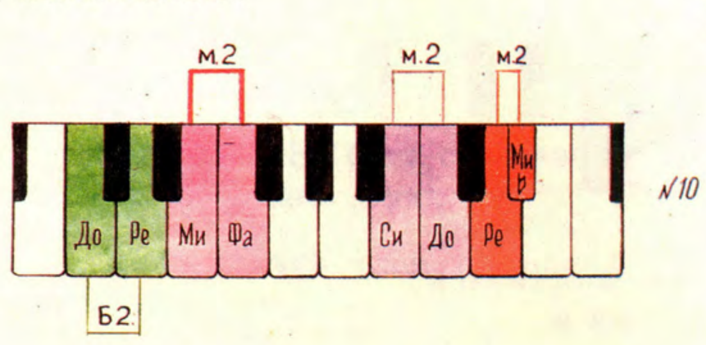
9. В кого обращались другие интервалы? Кварты в квинт (и наоборот), тритоны в тритонов: увеличенная кварта в уменьшенную квитну (и наоборот).
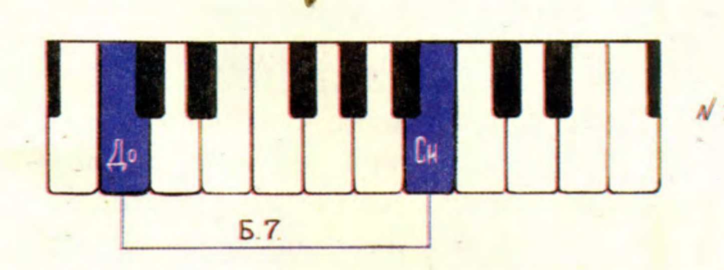

10. Кто получался сначала у Диссонанса, когда он пытался создавать семиглавых драконов СЕПТИМОВ?

Колючие секунды.

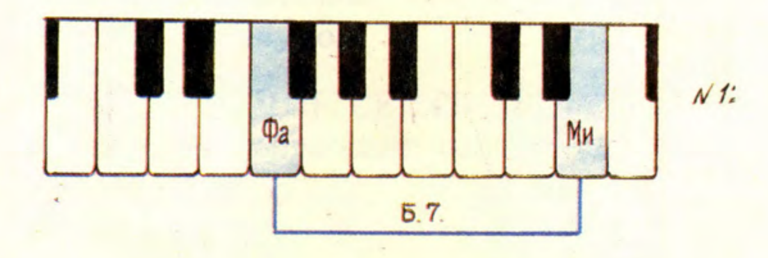
11. Как звали седого большого септима, которому Диссонанс поручил охранять целотонный ручей?

До-Сий.

12. Как звали его жену?

Большая септима Фа-Мия.

13. Благодаря чему люди смогли стать втрое, вчетверо, всемеро сильнее?

Благодаря звукорядам.

14. Какие *три* страны остались мажорными, светлыми и солнечными?

Иония,
Лидия,
Миксолидия.

15. Какие страны стали темными, минорными?

Дория, Эолия,
Фригия,
Локрия.

16. Куда полетел Консонанс, когда проиграл бой с братом?

В сторону Гипофригийских гор.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДАННОЙ КНИГЕ

1. **КОНСОНАНС** (лат. consonans – благозвучие) – слитно, согласно звучащие звуки.

2. **ДИССОНАНС** (лат. dissonans – разногласие) – резко звучащие звуки.

3. **МАЛАЯ ТЕРЦИЯ ДО-МИ**-бемоль – интервал, охватывающий три полутона (**ПОЛУТОН** – ближайшее расстояние между двумя соседними клавишами, обычно белой и черной).

4. **ЦЕЛОТОННЫЙ ЛАД** – соотношение шести разных по названию звуков, расположенных в звукоряде (в последовательности звуков один за другим) дает целотонную гамму по тонам, через одну клавишу.

5. **ФОРТЕ – F** – знак нюансировки, обозначающий, что музыку следует исполнять на громком звучании.

6. **ОБРАЩЕНИЕ ИНТЕРВАЛОВ** – перенос нижнего звука интервала на октаву вверх или верхнего звука на октаву вниз. При этом интервал прима обращается в октаву (и наоборот), секунда – в септиму (и наоборот), терция – в сексту (и наоборот), кварта – в квинту (и наоборот), а тритон – в тритон: увеличенная кварта– в уменьшенную квинту (и наоборот).

7. **СОСТАВНОЙ ИНТЕРВАЛ КВАРТДЕЦИМА** – интервал больше октавы. В данном случае октава плюс септима – итого 14 звуков.

8. **БОЛЬШИЕ СЕПТИМЫ** на белых клавишах – интервалы, охватывающие пять с половиной тонов – до-си и фа-ми.

9. ЗВУКОРЯДЫ – последовательность звуков, расположенных друг за другом по высоте. Звуки могут располагаться в восходящем или нисходящем движении.

10. ЛАДЫ народной музыки – ионийский, дорийский, фригийский, лидийский, миксолидийский, эолийский, локрийский, гипофригийский.

СОДЕРЖАНИЕ

Кирюшин В.В.

К43 Сказка о двух братьях.- М.:«Рудомино», 1992.- 64 с.: ил.

Автор этой и других книг серии — педагог-новатор, который посвятил около сорока лет своей жизни разработке новой методики преподавания музыкальной грамоты для детей. Герои его сказок — музыкальные термины. И ребенок, начиная с трех лет, легко, играючи, усваивает сложнейшие музыкальные понятия. Увлекательные мифы-сказки позволяют ребенку за пять лет освоить материал, который при традиционном подходе в профессиональном учебном заведении требует намного больше времени.

В серии выйдет восемь книг, к которым прилагаются грампластинки. Родители с помощью этих комплектов смогут сами учить своих детей.

Для младшего, среднего и старшего дошкольного и школьного возраста.

К $\frac{4905000000 - 17}{476(02) - 92}$ По подписке 31.85

Владимир Викторович КИРЮШИН

СКАЗКА О ДВУХ БРАТЬЯХ

Для дошкольного и школьного возраста

Редактор
О.В.Ермолаева

Технический редактор
Т.Х.Гисаева

Оригинал-макет
А.А.Касаткин

Впервые в мировой практике усвоение многих правил, терминологии, эмоционально-звуковых характеристик интервалов и других необходимых для грамотного человека знаний в области музыки **на самой высокой профессиональной основе** (даже для тех, кто не станет музыкантом-профессионалом) будет восприниматься Вашим ребенком через занимательные сказочные сюжеты, богатейший мир цветных иллюстраций, соединенных со звуковым рядом.

30-летняя практика показала, что информация, заложенная в мифах-сказках, может быть воспринята ребенком (и взрослым) **в любом возрасте**, начиная с полутора лет.

Второй и третий комплекты книг и пластинок поступят к подписчикам в течение 1992 года.

Зак. 6830. Отпечатано с готовых диапозитивов
фирмы "Инпринт".
Фабрика офсетной печати ордена Трудового Красного Знамени
ПО "Детская книга" Мининформпечати РСФСР.
129344, Москва, Осташковская ул., 4.

БИБЛИОТЕКА МУЗЫКАЛЬНОГО МИФА
В. В. КИРЮШИН
СКАЗКА о ДЛИННОЙ и ГЛУПОЙ ЖИРАФЕ-ОКТАВЕ и ДРУГИХ ИНТЕРВАЛАХ

В. В. Кирюшин

СКАЗКА О ДЛИННОЙ И ГЛУПОЙ ЖИРАФЕ ОКТАВЕ И ДРУГИХ ИНТЕРВАЛАХ

МОСКВА
1992

Рисунки автора

ОТ АВТОРА

Данная книга является одной из серии музыкальных мифов-сказок, в которых детям самого разного возраста (от ясельного до школьного) даются основные понятия музыкальной грамоты, теории музыки, гармонии и сольфеджио, а также всей музыкальной терминологии в доходчивой и понятной для ребенка форме.

Серия состоит из 40 книг в прозаическом и стихотворном вариантах. Первые две книги: «О двух братьях» и «О МИшке Форте» желательно (хотя и не обязательно) прочитать сначала, так как в них происходит завязка сюжетов. Остальные книги можно читать в любой последовательности.

Книга «О двух братьях» рассказывает о том, как **Консонанс** и **Диссонанс** благодаря силе розового целотонного ручья стали волшебниками: один добрым, другой злым. Волшебными и бессмертными стали звери — **интервалы**, те, которые попробовали воды из этого же ручья.

В сказке «О МИшке Форте» дается материал, объясняющий расположение всех нот на клавиатуре фортепиано, а в приложении помещены рисунки специальной образной нотной записи.

Книга «О длинной и глупой жирафе **Октаве** и других интервалах» создана для того, чтобы объяснить детям названия и строение основных музыкальных **интервалов**, дать им эмоциональные характеристики.

В этой книге, как и в других, имеются приложения, где даны вопросы и ответы на них, чтобы родители могли проверить знания, приобретенные детьми в процессе слушания или чтения сказки, а также краткий словарь музыкальных терминов, с помощью которого всегда можно свериться с общепринятой в музыкальной педагогике терминологией. В приложениях также помещены графические рисунки клавиатуры фортепиано, которые помогут объяснить строение каждого интервала, аккорда, лада и прочих «премудростей» музыкального языка.

Тот, кто по той или иной причине не пожелает специально заниматься в будущем со своим ребенком освоением музы-

кальной грамоты или обучать его в музыкальной школе, может не пользоваться приложением. Основного текста будет достаточно для того, чтобы *подсознательно* научить каждого ребенка различным «премудростям» музыкального языка.

Если Ваш ребенок поступит затем в детскую музыкальную школу, и он сам и Вы убедитесь, что основной материал, который ему будут объяснять в течение почти всего курса обучения за восемь лет, ему уже знаком.

Желаем Вам успехов!

Вы когда-нибудь бывали в волшебном лесу? Нет? Странно. Каждый человек во сне обычно в нем бывает. Ну ничего, дело поправимое. Слушайте.

В этом лесу, как и в других, конечно же, жили самые разные звери. А в волшебном, само собой разумеется, – волшебные. И звали этих волшебных зверей – ИНТЕРВАЛЫ.

ИНТЕРВАЛЫ были добрые и злые, большие и малые, жесткие и мягкие, богатые и бедные, умные и глупые. Некоторые из них были даже колючие, а некоторые очень, очень чистые.

Маленькие колючие зверьки, похожие немного на крыс и ежиков одновременно, но с пятачком, как у поросят, с противными *сморщенными* мордами и подслеповатыми глазками – звались СЕКУНДАМИ (видимо, потому, что они очень быстро бегали).

БОЛЬШИЕ СЕКУНДЫ (б 2) были мальчиками. А МАЛЫЕ СЕКУНДЫ (м 2) – девочками.

У БОЛЬШИХ СЕКУНД росли усы, похожие на щеточку, а у МАЛЫХ СЕКУНД был совсем зашит рот. МАЛЫЕ СЕКУНДЫ всег-

да ходили голодными, поэтому они и были *самыми злыми*. И, если БОЛЬШИЕ СЕКУНДЫ на завтрак всегда съедали хотя бы *по одной* мухе (черной или белой), то МАЛЫЕ СЕКУНДЫ и этого не видели.

БОЛЬШИХ СЕКУНД (б 2) люди еще звали ТОНЫ, потому что они были тяжелыми и ТОНули в воде.

А может, их звали так потому, что они были похожи на когда-то живших в этом лесу усатых разноцветных собачек. Этих собачек тоже звали ТОНЫ.

А МАЛЫХ СЕКУНД (которые были в *два раза* меньше) звали ПОЛУТОНЫ. И слыли эти ПОЛУТОНЫ плутами, им никто не верил, всех обмануть могли.

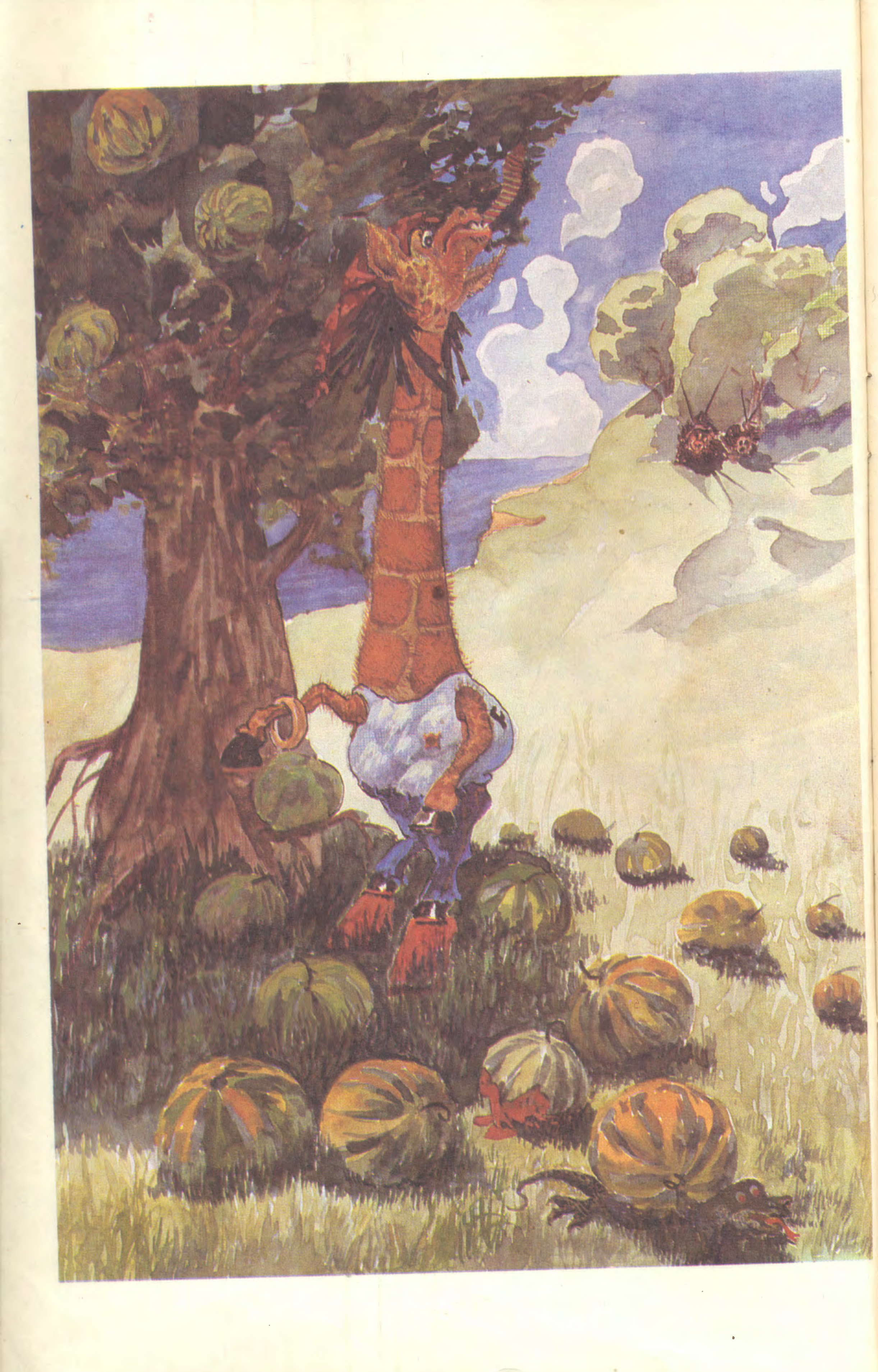
Очень-очень давно иголок у СЕКУНД было великое множество, и случалось, что они кололи друг друга. Вот поэтому однажды МАЛАЯ СЕКУНДА сказала своему мужу: «Ступай к парикмахеру, подстригись! Иначе я с тобой больше не буду дружить».

И пошел БОЛЬШОЙ СЕКУНД стричься, и подстригли его почти наголо. И глянул он на себя в зеркало, да как закричит парикмахеру: «Что же ты сделал! Я совсем лысым стал. Оставь мне хоть *две иголки!*»

Прибежал он домой, смотрит, а его жена спокойно спит. «Ага, – подумал он, – раз я теперь лысый и остался всего с *двумя* иглами, так и тебя я сделаю такой же». Взял он ножницы и подстриг свою супругу. Вот с тех пор все СЕКУНДЫ и ходят лишь с *двумя* иголками.

Так вот, бегали в волшебном лесу две СЕКУНДЫ (ТОН и ПОЛУТОН) и все искали: кому бы сделать какую-нибудь гадость, кого бы уколоть своими ядовитыми иголками. Час бегают, другой – все никого не встречают. (Звери-то знают, что от *колючих* СЕКУНД всего можно ожидать, и поэтому, как увидят их, так и прячутся).

Наконец, смотрят СЕКУНДЫ, стоит у дерева длиннющая жирафа – *восьми*метровая ОКТАВА, жует макушку этого дерева и икает: «Ок! Ок! – и поет: Я *восьми*метровая дура бестолковая, часто умываюсь, *чистой* называюсь». Стоит она, поет и умывается туалетным мылом: то лицо себе помоет, то попу. «*Чистая*, – поет, – я *чистая*».

Стали СЕКУНДЫ осторожно подкрадываться к ОКТАВЕ (ОКТАВАМИ их прозвали, потому что они постоянно икали), чтобы уколоть ее. Но, когда до этой *чистюли* оставалось всего несколько метров, вдруг раздался ужасный треск. Это *добрые* и *пушистые* зверьки ТЕРЦИИ предупредили глупую жирафу о грозящей опасности.

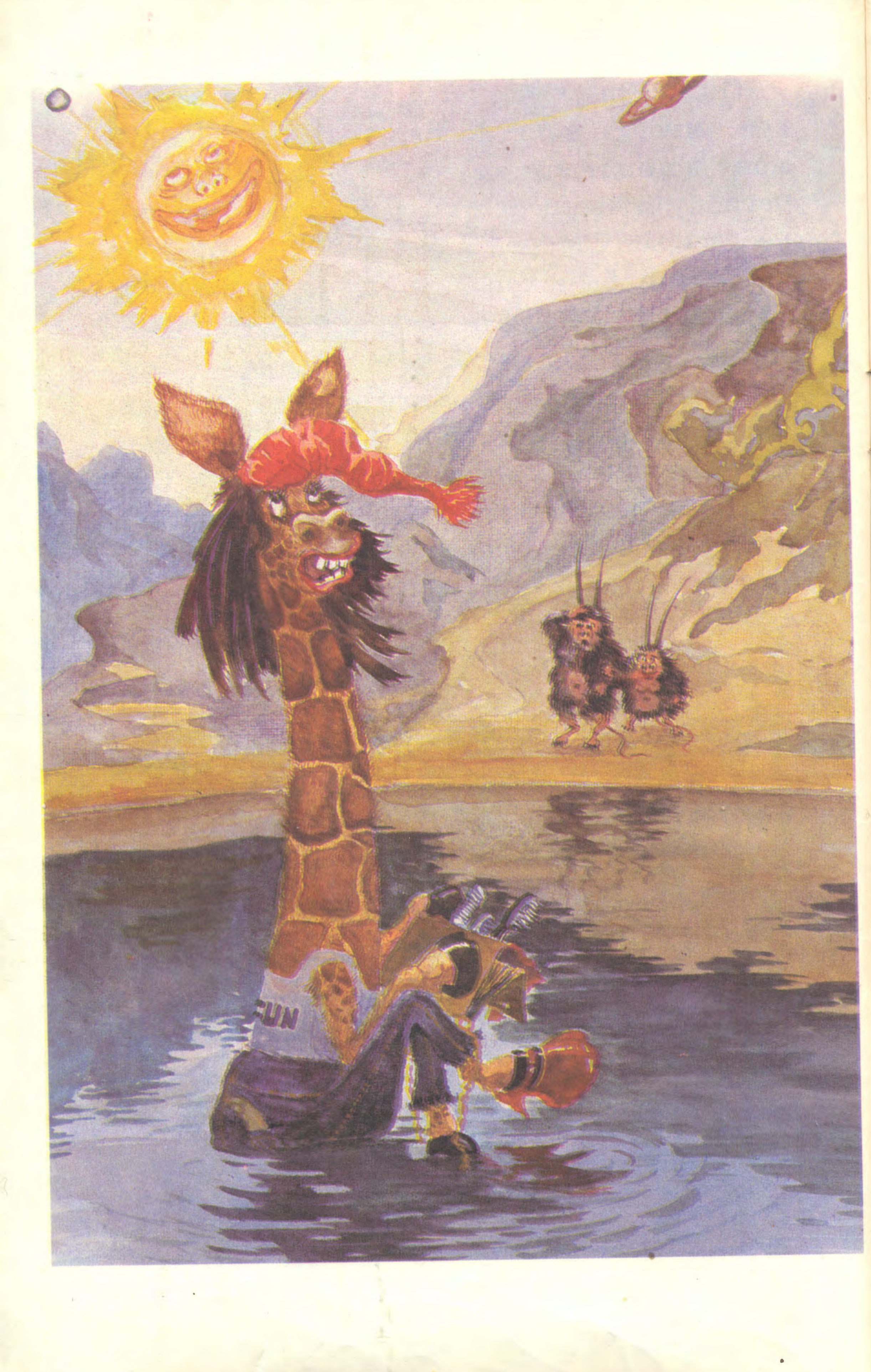
– Что? – как всегда удивилась ОКТАВА. И, увидав подкрадывающихся СЕКУНД, бросилась наутек, не разбирая дороги. Ее *длиннющие* ноги перепрыгивали через кусты и канавы. Огромный красный колпак *на голове* и *такого же цвета туфли* только мелькали между деревьями.

FUN

«Ой!» – пыталась думать ОКТАВА (что у нее никогда не получалось), – не дай бог меня догонят эти *колючие* СЕКУНДЫ, ведь погибну я тогда от их яда». И поэтому она неслась все быстрей и быстрей.

«Только бы скорей к морю, только бы скорей! СЕКУНДЫ не умеют плавать – там они меня не достанут».

Наконец она выскочила из леса и, как сумасшедшая, понеслась к воде. Вбежав в море по колено, она остановилась. Обе СЕКУНДЫ, мчавшиеся за ней, со злости начали хрюкать и плеваться.

– Вот какая! Дура дурой, а ведь сообразила прибежать к морю. Знала, что мы ее здесь не достанем. Ах, какая!

А ОКТАВА стояла по колено в воде и с благодарностью вспоминала ТЕРЦИЙ: «Какие они все же *добрые*! Всем всегда помогают и, главное, никогда не унывают, вечно *веселые*. А ведь всего-то им по *три* года. Надо будет купить ТЕРЦИЯМ конфет к чаю, они их так любят. Вполне заслужили».

– ТЕРЦИИ-перции! ТЕРЦИИ-перции! – запела она и стала высчитывать, сколько конфет ей надо принести малышам. БОЛЬШИЕ ТЕРЦИИ (б 3) – эти мальчишки – всегда едят *по три* конфеты. А девочки – МАЛЫЕ ТЕРЦИИ (м 3) – *по две*. ТЕРЦИЙ же всего *семь* – мальчики: До-Ми, Фа-Ля и Соль-Си, девочки: Ре-Фа, Си-Ре, Ля-До и Ми-Соль.

СОЛЬ

Вспомнив МАЛУЮ ТЕРЦИЮ Ми-Соль, *восьми*метровая ОКТАВА тихо засмеялась: «Вот молодец! Как она в прошлом году спасла всех своих сестер и братьев, да еще и ТРЕЗВУЧИЙ-капитанов, когда прилетел страшный *семи*главый дракон СЕПТИМ и хотел их всех съесть.

МАЛАЯ ТЕРЦИЯ Ми-Соль, когда его увидела, не растерялась, а как крикнет ему: «МИ СОЛеные! МИ СОЛеные!» – так и отлетел СЕПТИМ от них, как ошпаренный. Не любит, видать, соли. Говорят, с тех пор, как еще в детстве попытался съесть ее целую гору».

ОКТАВА посмотрела на берег – СЕКУНДЫ все еще там сидели и злобно *хрюкали*.

«Ага, сидят. Думают, что я замерзну и вылезу. Ну, уж нет». – И она вновь закрыла глаза, погрузившись в воспоминания.

Ей представился огромный луг, по которому она любила бегать и ловить бабочек.

«Смешные они были, – думала ОКТАВА, – как я их пугала. Как пугала! Хи-хи-хи! Бывало, возьму в рот цветочек, какой покрасивей, и стою. Жду. Жду, какая из них обманется и сядет на него. А уж когда сядет, то я ее шмяк, шмяк во рту, а потом и выплюну. Хи-хи-хи! Бабочка вылетит изо рта вся помятая и мокрая. Барахтается в воздухе, кувыркается. А мне смешно. Хи-хи-хи! Правда, потом они всегда обзывали меня: «Дура ты что ли?» – спрашивали. «Ну, дура! Дура! И что из этого? – отвечала я им. Хи-хи-хи!»

Вдруг ОКТАВА почувствовала, что дно уходит у нее из-под ног.

– Ок! Ок! Ок! Ок! – заикала она. – Ок! Ок! Ок! Ок! ОКТАВА икала всегда по *восемь* раз. – Карау-у-ул!!!

Она чуть не упала. Однако, переступив с ноги на ногу, вновь встала устойчиво.

«Что бы это могло значить?»

Не успела ОКТАВА додумать (а думала она всегда очень медленно – ведь пока мысль дойдет по ее длинной шее, сколько времени пройдет), как рядом с ней появилась странная голова с двумя ртами и *твердый* блестящий панцирь.

– Хо! Ты кто такая? – испуганно спросила ОКТАВА и опять *удивилась*.

– Вот, тоже мне! Сама на меня залезла. Сама меня разбудила. Сама все натворила. Сама сюда пришла, – *заворчала* черепаха, – а теперь все спрашивает, спрашивает! – И она, перевернувшись на спину, угрожающе показала ОКТАВЕ все *четыре* своих лапы, *сжатые в кулаки*. – Иди-ка отсюда! А то, как дам! Как дам!

– Вот *ворчунья*! Вот *ворчунья*! – *удивилась* ОКТАВА. (Она так и не потеряла дара *удивленья* даже через много лет, к старости). – Да не трогаю я тебя! Ты же видишь, спасаюсь я здесь!

– От кого это спасаешься? – опять *заворчала* черепаха. – От этих, что ли? – указала она на СЕКУНД, все еще ждущих ОКТАВУ на берегу. – Ну жди, жди. Эти не скоро отвяжутся. А я поплыла домой, пожалуй.

Черепаха удалилась на несколько десятков метров и легла на дно. Тут же к ней приблизилась ее подруга – ЧИСТАЯ КВИНТА Си-Фадя.

— Эй, шляпа! Это ты? Опять приплыла? — *проворчала* Черепаха. — Опять чего-нибудь потеряла?

— Ах, не говори! Ах! Ох! Вечно я *рассеянная*, — ответила *глупая* и *несчастная* ЧИСТАЯ КВИНТА. — Все теряю, теряю, а потом ищу. Ты же знаешь.

— То, что ты даже свою голову каждое утро *теряешь*, так это не только я, а и все остальные обитатели моря знают.

— А что я могу поделать, — отвечала *глупая* КВИНТА. — Я такая *несчастная*, такая *несчастная*! Но я же не виновата, что у меня голова, «как винт», и поэтому легко отвинчивается. А потом... Я не могу видеть страшные сны — вот поэтому и вынуждена на ночь сама себе голову отвинчивать и класть рядом.

КВИНТА почистила себя щеточкой (она всегда это делала, где бы ни находилась) и кисло улыбнулась.

«Вот уж действительно *бедная и несчастная*, — подумала про подругу черепаха. — И голова-то у нее *глупая*. Вечно вытаращенные огромные глаза, *глупейшая* улыбка. Целый день носится за золотыми рыбками и *чистит* щеткой свое *прозрачное* тело».

— Слушай, а почему ты сегодня не светишься?

— Ох, не говори. Не везет мне сегодня. Всего двух рыбок поймала, а вот *третью* никак не могу.

— Взяла бы да двух съела.

— Что ты! Что ты! — попыталась возмутиться КВИНТА. (Но она была такая *добрая*, что это у нее не получалось). — Я же не смогу тогда светиться по-настоящему. Нам, КВИНТАМ, чтобы мы всегда были ЧИСТЫМИ, обязательно надо съедать по *три* и только по *три* рыбки — иначе светиться будет не все наше тельце, а лишь отдельные его части.

— Да! У каждого свои заботы, свои печали, своя доля, — *проворчала* в ответ черепаха. — Я вот тоже живу неспокойно. Целыми днями что-то ищу, ищу, а что ищу — и сама не знаю. Эх! — Она еще немного повздыхала и поползла в другой конец залива к УВЕЛИЧЕННОЙ КВИНТЕ Ми-Сидиз, у которой очень давно не была.

Наконец она увидела глубокую яму и спящую там УВЕЛИЧЕННУЮ КВИНТУ Ми-Сидиз.

— Ты что, спишь? — спросила черепаха Ля-Ре, — не видишь, я пришла к тебе в гости.

— Что это? Кто это? — стала лопотать Ми-Сидиз. — Ну, кто мешает мне отдыхать? Это ты? — она уставилась на черепаху своими сонными глазами.

— Я, — обрадовалась черепаха Ля-Ре, — ты узнала меня?

— О, боже! Как это было давно, — произнесла УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз. — Я не видела тебя вечность. Тебе что?

— Я и сама не знаю. Вот хожу, ищу.

— Кого ищешь?

— Сама не знаю. Но что-то мне надо.

— Вот, сумасшедшая! — воскликнула УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз и совсем проснулась. — Хочешь я подарю тебе что-то, что упало ко мне недавно? — И она разгребла песок, вытащив оттуда *два* розовых камня. — На, бери!

Словно ток прошел по телу черепахи Ля-Ре, она почувствовала, что это «то самое».

— Ох!... — только и смогла произнести она. — Мне кажется, это «то».

Черепаха осторожно приблизилась к камням и тронула их лапой. Как только она это сделала, камни засветились ярким розовым цветом.

– Ой! – воскликнула Ля-Ре. – Что это?

– Не-е-е знаю..., – лениво ответила УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз, – наверное,что-то волшебное. Видишь, как светятся!

– А что с ними делать?

– Хм, мне все равно. Я тебе их показала, а уж ты решай сама.

Черепаха осторожно потрогала камни. «Да, они красивые, но, может, это все-таки не «то»? Вот если бы ремень где отыскать. Всех бы отстегала. Давно хочу всех ремнем отлупить. А камни...»

Вдруг глаза ее вспыхнули вновь. Что-то внутри ее зашевелилось и как-будто приподняло ее. Ее вновь посетила мечта, которая не давала покоя еще с детства...

Все дело в том, что эта черепаха, в отличие от других, всю жизнь мечтала летать. Все ее родственники спокойно ползали по дну, *ругались* друг с другом, *ворчали*. *Строго* обращались со своими детьми, часто *грозили* им ремнем. И при этом преспокойненько подлизывались к морскому царю ДИАПАЗОНУ.

А надо сказать, что царь ДИАПАЗОН был совершенно необыкновенным царем. И прежде всего необыкновенным был у него голос – ведь вместо одного языка у него были три... редиски. И от того, какую редиску он высунет изо рта, очень многое зависело.

Высунет он самую большую и толстую редиску – тут же начинает рычать (это у него включался в голове НИЖНИЙ РЕГИСТР). От этого все находящиеся рядом тут же становились старыми и толстыми, и, главное, почему-то на глазах чернели.

Если же ДИАПАЗОН высунет маленькую редиску, то сразу начинает пищать (это у него включался в голове ВЕРХНИЙ РЕГИСТР). От этого его писка все сразу становились тоненькими и маленькими, слабыми и безвольными. Одновременно они тут же на глазах бледнели или даже делались стеклянными.

И только, когда у ДИАПАЗОНА включался СРЕДНИЙ РЕГИСТР, все было хорошо, как обычно.

Вот все черепахи и подлизывались к ДИАПАЗОНУ, чтобы тот при них говорил и рычал только в НИЖНЕМ РЕГИСТРЕ. Каждая из них желала быть *тяжелой и грузной*, каждая мечтала, чтобы у нее был самый *жесткий и крепкий* панцирь, самый *твердый* характер. И только наша знакомая всю жизнь мечтала летать. Дни и ночи, еще с детства, она пела: «А мне летать охота...» Но пролетали дни, проходили годы, а мечта ее все так и не сбывалась.

И вдруг эти камни. «Может, и вправду волшебные?»

Черепаха взяла оба камня и положила их себе на спину... Камни просто скатились. Тогда черепаха положила их на хвост... Эффект оказался прежним.

УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз плавала рядом, в испуге шевеля своими *пятью* лапками-щупальцами, одетыми в туфельки, и кричала:

– Да что ты делаешь? Пошутила я! Пошутила! Не волшебные они вовсе! Брось!

Но черепаха ее не слушала. «Что-то с ними надо делать?» – думала она.

– Может съесть? А? – спросила она вслух.

– Ой! Что ты? Совсем с ума сошла? – изумилась УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз и еще быстрей заболтала пятью лапками – отчего у нее стала слезать чешуя, а вода вокруг стала *серебряной*. – А вдруг они отравленные?

– Нет, все равно попробую, – сказала черепаха и, схватив розовые камни, засунула их в оба рта. (У нее, как и у остальных морских черепах, было *два рта*).

УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА Ми-Сидиз застыла, ожидая, что будет...

Вдруг черепаха стала дергаться и хохотать. Постепенно ее хохот становился все более сильным, и, наконец, она закричала:

– Все! Не могу я больше! Не могу! Спасите!

Умру! Ох, спасите! Ох, умираю!

– Караул!!! – заголосила УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА. – Черепаха отравилась! Спасите ее!

– Ой, не могу! Ой, щекотно! – продолжала кричать черепаха. – Ой, спасите!

– Ой, спасите ее! Спасите Ля-Ре! – вторила ей Ми-Сидиз.

И вдруг на месте пластинок панциря у черепахи стали вырастать... два розовых крыла.

УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА открыла свой накрашенный рот... и с тех пор так его и не закрывала.

А крылья все росли и росли. Наконец обессиленная черепаха взмахнула ими, крикнула: «Прощай!» И взмыла вверх....

ОКТАВА, все еще стоявшая в воде и боявшаяся СЕКУНД, с удивлением увидела, как что-то розовое поднялось из моря в небо. Она еще не успела сообразить, что это, как увидела, что обе СЕКУНДЫ, ожидавшие ее на берегу, в ужасе бросились наутек, к лесу.

А черепаха хотела крикнуть от радости: «Лечу! Лечу!» Но вместо этого вдруг заорала: «Ква! Ква!»

«Какой кошмар! Я, кажется, стала летающей лягушкой, – подумала она. Ну-ка попробую еще раз, крикну другим ртом».

«Карр! Карр!» – раздались вновь непривычные для нее звуки. «Кошмар какой-то. Вдруг я вороной сделалась? То квакаю, то каркаю. Не дай бог, кто услышит – ведь смеяться будут. Да еще и прозвище какое дадут».

И ее действительно услыхали. Те самые СЕКУНДЫ.

– Лягушка, которая каркает! Ворона, которая квакает! – кричали они. – Ква! Карр! Ква! Карр! КВАРТА какая-то! КВАРТА! – орали они, перебивая друг друга. – Спасайтесь! КВАРТА летит! КВАРТА! (С тех пор всех черепах так и стали называть – КВАРТЫ. Мало того, к их именам всегда стали добавлять слово «ЧИСТАЯ», так как все помнили, что КВАРТЫ, как и КВИНТЫ, целые дни плавают в воде и поэтому смывают с себя всякую грязь.)

А КВАРТА между тем летела все выше и выше. «Ах! Как это прекрасно парить в небе! – думала она. – Я – как птица! Я свободна! Куда хочу, туда и лечу!»

– Ква! Карр! Ква! Карр! – вновь прокричала она, забывшись, и тут же в смущении смолкла.

Так летала она минут пятнадцать.

И вдруг небо потемнело. Подул ветер. Загрохотал гром. КВАРТА оглянулась в ту сторону, где только что мелькнула молния, и с ужасом увидела летящее к ней огромное чудовище с *семью* огнедышащими головами.

«Ах! Это СЕПТИМ, наверное!» – мелькнула страшная мысль в ее голове.

– Я пропала! Ведь еще царь ДИАПАЗОН пугал нас этим страшилищем и каким-то ДИССОНАНСОМ. Ах! – И она, изо всех сил взмахнув крыльями, бросилась к лесу.

А зубастый СЕПТИМ, увидав розовую птицу, во что бы то ни стало решил схватить ее и принести хозяину – злому волшебнику ДИССОНАНСУ. Он прибавил скорость. Но именно в этот момент КВАРТА сложила крылья и камнем ринулась вниз, в гущу леса.

– Хм! – удивился СЕПТИМ, – куда это она?

Он подлетел к лесу и стал всматриваться. Но розовой птицы нигде не было видно.

«Сжечь ее что ли вместе с лесом? – подумал дракон. Но тут же опомнился: – ДИССОНАНС, наверное, обозлится, если я ее сожгу. Все-таки диковина. Лучше полечу, расскажу о ней. А уж он пусть сам решает, как быть».

И СЕПТИМ повернул назад к **ЛОКРИИ** – *мрачной воинственной* стране, где в огромном темном замке жил страшный волшебник.

Бедная ОКТАВА, наблюдавшая все это, от неожиданности уронила свой колпак, и он тут же утонул. И, как только это произошло, она заорала, как сумасшедшая. Самое же страшное в этом крике было то, что он был точь в точь, как две капли воды, похож на крик дракона СЕПТИМА.

«Ужас! Ужас! – мелькнула у нее мысль. – Неужели он в меня вселился?»

Она выскочила из воды и припустила к лесу.

Слыша ее вопли, похожие по силе на крики *семи*главого СЕПТИМА, все звери бросились наутек.

ОКТАВА, сама себя пугая, ничего перед собой не видя от страха и неожиданности, углублялась в лес все дальше и дальше.

Вдруг, пытаясь перепрыгнуть через очередной куст, она потеряла сначала одну, а затем и вторую туфлю.

И, как только это произошло, она тут же замолчала.

«Неужели все?» – пронеслось у нее в голове. Бессильно опустившись на землю, ОКТАВА прислушалась... Вокруг все было тихо, лишь ветер шелестел листьями.

ОКТАВА облегченно вздохнула и уставилась на небо. Так она сидела некоторое вре-

мя, постепенно приходя в себя. Потом она осторожно приподнялась и услышала чей-то слабый крик, похожий на кваканье и карканье: «Ква-а-а! Спаси-и-ите! Ка-а-арр! Сними-и-ите!»

— Кто бы это мог быть? — спросила сама себя ОКТАВА. — Кто это так жалобно кричит?

И ей тоже захотелось крикнуть. Но она тут же сама себя остановила: «А вдруг я опять закричу, как СЕПТИМ? Что тогда?»

— Спаси-и-ите! Сними-и-ите! — вновь раздались крики откуда-то сверху. — Сними-и-ите!

ОКТАВА оглянулась, никого не увидела и, не выдержав неизвестности, сама закричала:

— Кто это? Кто кричит?

И тут она опять испугалась: вместо того, чтобы закричать своим обычным голосом, она закричала голосом *шести*рогого оленя СЕКСТЫ.

«Что же это такое творится сегодня? — подумала окончательно сбитая с толку *удивленная* ОКТАВА. — Не могу я больше! Что это делается такое?»

Она вытащила мыло и зубную щетку, вымылась и, ничего больше не соображая, помчалась домой.

(Оказывается со всеми ОКТАВАМИ часто происходили такие чудеса: если с них снимали либо туфли, либо колпаки — они реве-

ли, как зубастые драконы СЕПТИМЫ. А если они теряли *и то, и другое*, то кричали, как олени СЕКСТЫ.)

Ее олений крик не остался без ответа. Уже через несколько минут на поляну по ее зову вышел красавец СЕКСТ. Он оглянулся, ища подругу, которая его звала. Но никого не увидел.

«Странно, — подумал олень, — я не мог ошибиться. Я отлично слышал ее голос».

(Вид у этого оленя СЕКСТА был довольно чудной, впрочем как и у других СЕКСТ. С *богатым* золотым ожерельем, красивым мехом на шее, *гордый* и *царственный* олень нес на своих рогах *четыре* белых батона и *четыре* буханки *черного* хлеба. В сумке же, подвешенной к боку, лежали *шесть* кексов. Оказывается, СЕКСТЫ обожали ходить в булочную. Они платили там *шесть* рублей и покупали на них хлеб: по *четыре белых* батона и по *четыре черные* буханки, если это были БОЛЬШИЕ СЕКСТЫ, и по *четыре белых* батона, и по *три черные* буханки, если это были МАЛЫЕ СЕКСТЫ. Кроме того, для своих друзей ГЕКСАХОРДОВ (у которых было *шесть* голов) СЕКСТЫ покупали и *шесть кексов*. ЗВУКОРЯДЫ ГЕКСАХОРДЫ за эти покупки СЕКСТ всегда благодарили.)

— Кто звал меня? — прокричал БОЛЬШОЙ СЕКСТ.

– Спаси-и-ите! – услыхал он голос сверху. – Сними-и-ите!!!

Взглянув на вершину дерева, БОЛЬШОЙ СЕКСТ увидел что-то розовое, запутавшееся в ветвях.

– Кто ты? – произнес БОЛЬШОЙ СЕКСТ, *гордо* повернув голову.

– Я? Я – черепаха, – раздался *неприятный ворчливый* голос.

– Хм, – удивился СЕКСТ, – что-то не припомню, чтобы черепахи летали или лазали по деревьям.

– Да я же необычная черепаха, – возмутилась КВАРТА. – Я волшебная и потому умею летать. У меня вот и крылья розовые есть.

И черепаха попыталась показать свои крылья. Она шевельнулась и запуталась в ветвях еще больше.

– Вот удивительно! Так это ты звала меня СЕКСТОВЫМ голосом?

– Нет, не я. Это была какая-то *длинная* и *глупая* жирафа.

– ОКТАВА, что ли?

– Я не знаю, как ее звали. Да ты не медли, сними меня отсюда.

– Как же я это сделаю?

– Ну пожалуйста, – взмолилась КВАРТА и даже постаралась сделать свой голос не таким *ворчливым*, каким он был на самом деле.

— Я же сказал, что не могу. Ведь для этого нужно уметь по деревьям лазить. А мои батоны? Они же испачкаются!... Нет, не полезу я на дерево. Не приучен я к этому и не умею.

И СЕКСТ хотел было уйти.

— Ты уходишь? — в ужасе закричала бедная КВАРТА. — Ты бросишь меня здесь беззащитной? Ты же *добрый и благородный!* Ты поможешь мне! Не уходи! Спаси меня!

Олень задумался...

— Знаешь, я кажется вспомнил: еще мальчиком я слыхал, что *две маленькие белые* СЕКУНДЫ — мальчик Си-До, тот, который совсем седым родился, и его сестра Ми-Фа, та, что любит слушать древние сказки — мифы, знают какой-то *сек*рет, связанный с волшебной черепахой. Может, это ты и есть? Я пойду позову их, ладно?

— О! Мне так будет страшно сидеть здесь. Уж ты не обмани меня, — вздохнула черепаха КВАРТА.

— Ну уж, — обиделся БОЛЬШОЙ СЕКСТ, — ты должна знать, что мы, СЕКСТЫ, очень *гордые* и *серьезные* и никогда не нарушаем своих слов.

И, больше не оборачиваясь, СЕКСТ пошел вглубь леса.

Пройти ему надо было несколько десятков километров. И хотя в лесу врагов у него не было, все же он шел с осторожностью.

6

«Мало ли что, а вдруг навстречу попадутся эти проклятые хулиганы ТРИТОНЫ-Харитоны? Они везде слоняются. А им только дай хоть какую-нибудь зацепку – тут же драться полезут. Сначала попросят прикурить, как всегда, а потом и батоны отнять могут, и кексы. Знаю я их. Один раз уже такое было», – думал олень.

Он оглянулся: «Пока все спокойно. ТРИТОНОВ не видно...» А все-таки было бы хорошо, если за этих хулиганов кто-нибудь бы взялся. Не боятся никого. Думают, что если их, как СЕПТИМОВ или СЕКУНД, любит ДИССОНАНС, так уж и управы на них не найдется! *Лохматые* ходят, *неряшливые*. Вечно зубы свои крокодильи всем показывают. Воображают. ДИССОНАНС подарил им гитары – вот они и играют на них блатные песни. Да... говорят еще, что один из ТРИТОНОВ – УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ – умеет *раздуваться, увеличиваться*, и даже превращаться (или, как он говорит, РАЗРЕШАТЬСЯ) В СЕКСТА. Каково это! Это же позор на весь СЕКСТОВЫЙ род! Обманщик!»

Так думал БОЛЬШОЙ СЕКСТ, уходя все дальше и дальше в лес.

Прошло два дня. СЕКСТ очень устал, пока дошел до того леса, в котором жили *белые* МАЛЫЕ СЕКУНДЫ Ми-Фа и Си-До.

«Где-то здесь, в боярышнике, должно быть их логово», – подумал олень и тут же услыхал шум.

«Ну, вот! Не дай бог, ТРИТОНЫ-Харитоны. Думал, думал о них, а они тут как тут. Придется сражаться».

И СЕКСТ встал в боевую позу. Он даже решил, что сейчас скинет свои *четыре белых* батона, которые были у него на рогах.

Но раздвинулись ветки, и навстречу ему выскочили *колючие белые* СЕКУНДЫ.

– Ах, это вы? – одновременно удивился и обрадовался БОЛЬШОЙ СЕКСТ. – Странно. А я ведь иду к вам.

– Мы сами спешим спасать черепаху, – ответили СЕКУНДЫ. – Она еще два дня назад так странно кричала: то *ква*кала, то *кар*кала. Мы только не знаем, где она.

– Зато я знаю. Я иду от нее. Ваша черепаха КВАРТА запуталась в большой корявой сосне. Той, что растет на берегу залива. Ясно?

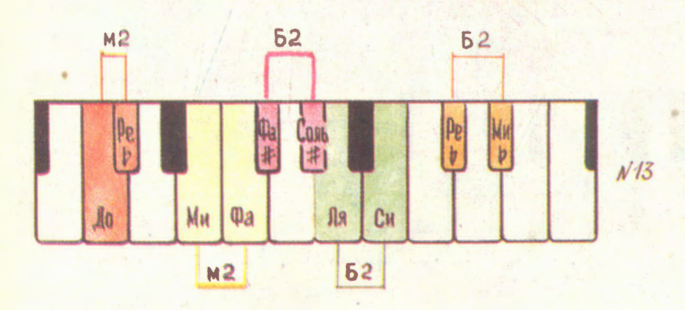
Сказав это, СЕКСТ *гордо* повернулся и не спеша отправился домой, предварительно поправив у себя на рогах *четыре белых* батона и *четыре* буханки *черного* хлеба. (Не надо забывать, что это был БОЛЬШОЙ СЕКСТ).

Ми-Фа и Си-До переглянулись и, увидев, что мать за ними не следит, помчались навстречу неизвестности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРОВЕРКИ УСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛА И ОТВЕТЫ НА НИХ

1. Кто жил в волшебном лесу?	Интервалы.
2. Как звали маленьких колю-чих зверьков, похожих немного на крыс и ежиков одновремен-но, но с пятачком вместо носа?	Секунды.
3. Какие у них были морды?	Сморщенные.
4. Как звали мальчиков-секунд?	Большие секунды.
5. Какое буквенное обозначение у больших секунд?	Б. 2.
6. Как звали девочек-секунд?	Малые секунды.
7. Какое буквенное обозначение у малых секунд?	М. 2.
8. Какие из секунд были самыми противными и злыми?	Малые.
9. Как по-другому люди иногда называли больших секунд?	Тоны.
10. Как по-другому люди иногда называли малых секунд?	Полутоны.
11. Что съедали на завтрак большие секунды?	Одну муху: черную или белую.
12. Сколько иголок осталось у секунд после того, как их подстригли в парикмахерской?	Две.

13. Покажите большие и малые секунды на клавиатуре.

14. Как звали больших и длинных жираф?

Октавами.

Какие они были?

Глупые и добрые, но очень всему удивлялись.

15. Сколько в октавах было метров? Сколько раз они всегда икали?

Восемь.

16. Что больше всего на свете любили делать октавы?

Умываться.

17. Если октавы часто умывались, значит, какими они были?

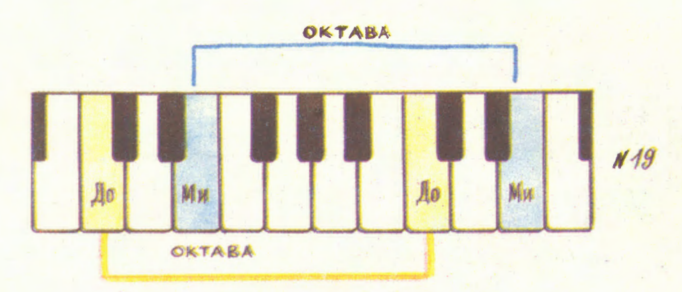
Чистыми.

18. Как одевались октавы?

Они всегда носили туфли на высоких каблуках и высокие колпаки того же цвета.

19. Если у октавы наверху и внизу один и тот же цвет, значит, у нее и наверху, и внизу одинаковая по названию клавиша. Найдите разные октавы на клавиатуре?

Найдите разные октавы на клавиатуре?

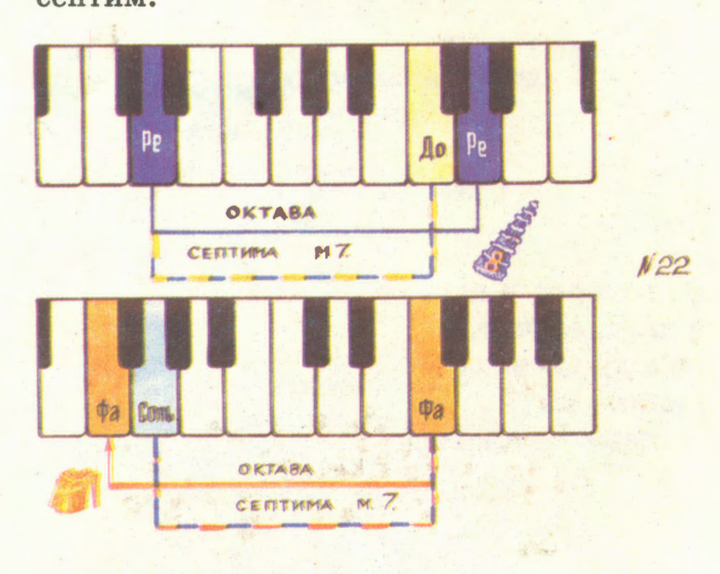
20. Что случалось с октавой, когда она теряла либо свой колпак, либо туфли?

Она кричала, как септим.

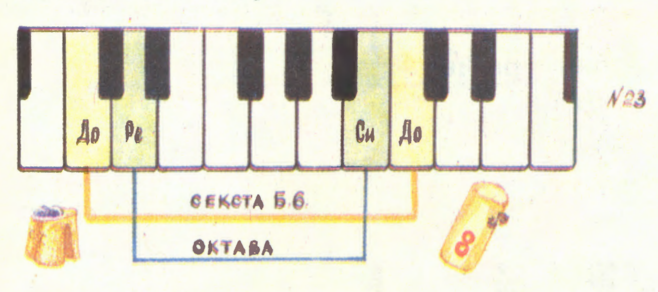
21. Что случалось с октавой, когда она теряла и то, и другое?

Она кричала голосом оленя-сексты.

22. Найдите на клавиатуре октаву и снимите с нее колпак. Или туфли. (Верхнюю правую клавишу сыграть на одну ниже-левее или нижнюю клавишу не одну выше-правее). Тогда из нее получится септим.

23. Найдите на клавиатуре октаву и снимите с нее и колпак (верхнюю клавишу), и туфли (нижнюю клавишу). Тем самым вы превратите ее в сексту.

24. Как звали маленьких добрых пушистых зверьков? — Терции.

25. Какие они были по характеру? — Добрые и веселые.

26. Какими были мальчики-терции? — Большими.

27. Какими были девочки-терции? — Малыми.

28. Какое обозначение у больших терций? — Б. 2.

29. Какое обозначение у малых терций? — М. 2.

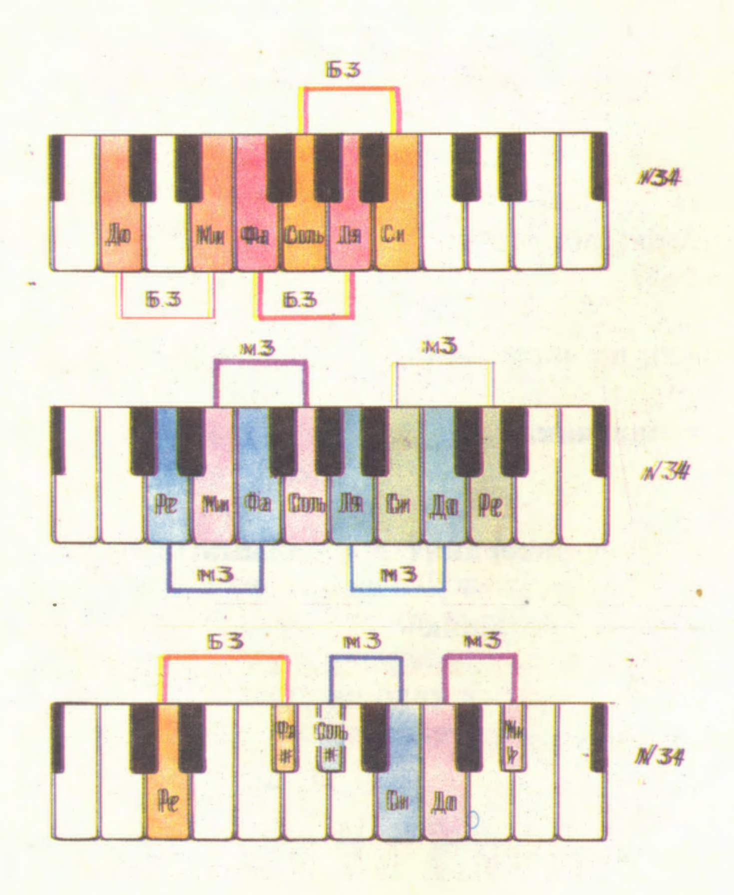
30. Назовите имена больших терций? — До-Ми, Фа-Ля, Соль-Си.

31. Назовите имена малых терций? — Си-Ре, Ля-До, Ми-Соль, Ре-Фа.

32. Сколько конфет съедали большие терции? Три.

33. Сколько конфет съедали малые терции? Две.

34. Найдите на клавиатуре несколько разных терций.

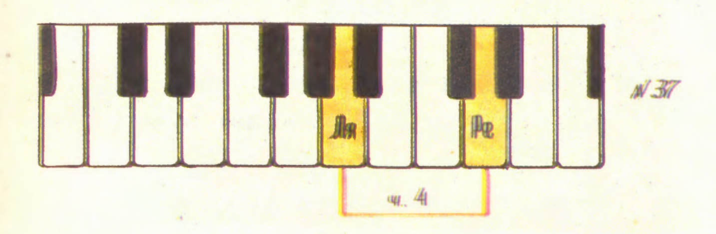

35. Как звали черепах с жестким панцирем? Кварты.

36. Сколько у них было лап? Четыре.

37. Как звали кварту, которая мечтала летать?

Ля-Ре.

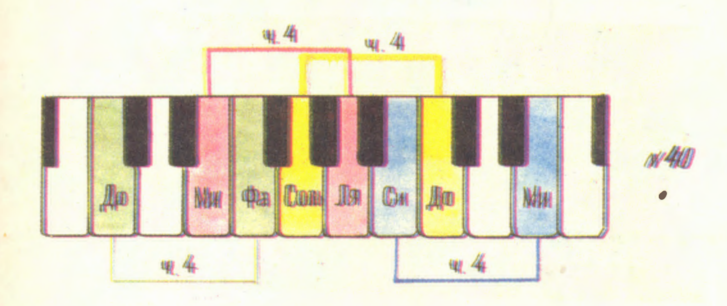
38. Какие они были по характеру?

Ворчливые и сердитые.

39. Что проглотила кварта Ля-Ре, чтобы подняться в небо?

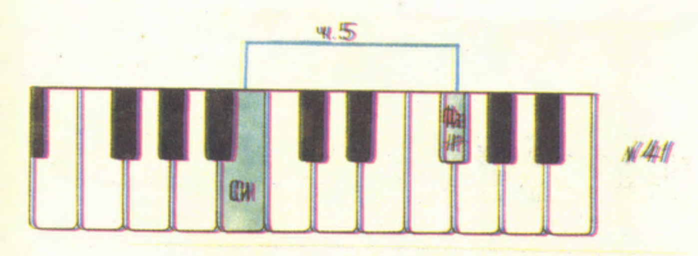
Два розовых камня.

40. Найдите на клавиатуре несколько разных чистых кварт.

41. Как звали чистую медузу — подругу кварты Ля-Ре?

Квинта Си-Фадя.

42. Какая она была по характеру?

Рассеянная, несчастная, глупая, бедная, добрая.

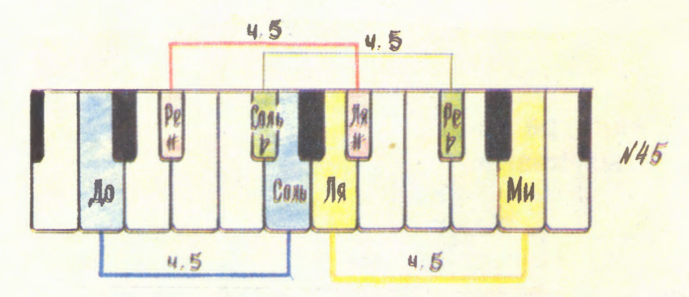
43. Какое у нее было тельце?

Прозрачное.

44. Что она должна была сделать, чтобы начать светиться?

Поймать и проглотить трех золотых рыбок.

45. Найдите на клавиатуре несколько чистых квинт?

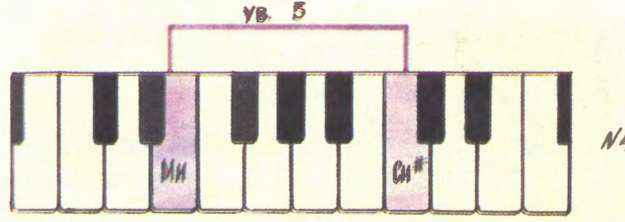

46. Если квинты и кварты все время плавали в воде, какими они были?

Чистыми.

47. Как звали другую подругу черепахи кварты Ля-Ре?

Увеличенная квинта Ми-Сидиз.

48. Какой становилась вода, если у увеличенной квинты начинала слезать чешуя?

Серебряной.

49. Что было у увеличенной квинты на самой макушке?

Рога, как у *шести*рогого оленя сексты.

50. Как звали Морского Царя?

Диапазон.

51. Что было у него вместо языков?

Три редиски.

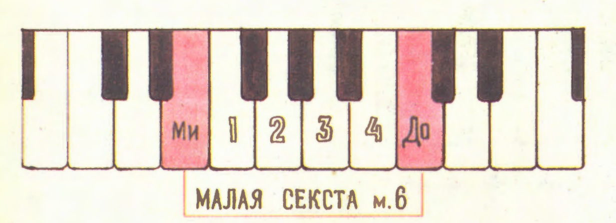
52. Что происходило с его голосом, когда он вытаскивал то одну, то другую редиску?

Если он вытаскивал самую большую нижнюю редиску, он начинал рычать. Если он вытаскивал самую маленькую верхнюю редиску, он начинал пищать. И только когда он вытаскивал среднюю редиску, его голос оставался нормальным.

53. Какими становились его приближенные, если он рычал в нижнем регистре?	Они становились толстыми, старыми, тяжелыми, злыми и почему-то окрашивались в черный цвет.
54. Какими были его приближенные, если он пищал в верхнем регистре?	Они становились тоненькими, слабыми, маленькими и даже делались стеклянными.
55. Как звали страшного Дракона?	Септим.
56. Сколько у него было голов?	Семь.
57. Как звали злого волшебника — хозяина септима?	Диссонанс.
58. В какой стране жил злой Диссонанс?	В Локрии.
59. Какая была это страна?	Мрачная, воинственная.
60. Как звали волшебных оленей?	Сексты.
61. Какой у них был характер?	Они были добрые, гордые, богатые, царственные, благородные.
62. Сколько у них было рогов?	Шесть.

63. Сколько они за один раз покупали *белых* батонов?

Четыре.

64. Как звали секст в зависимости от того, кем они были (дядями или тетями)?

Большие и малые.

65. Что носили сексты в сумке для своих друзей звукорядов-гексахордов?

Шесть кексов.

66. Сколько *черных* буханок хлеба могли съесть большие сексты?

Четыре.

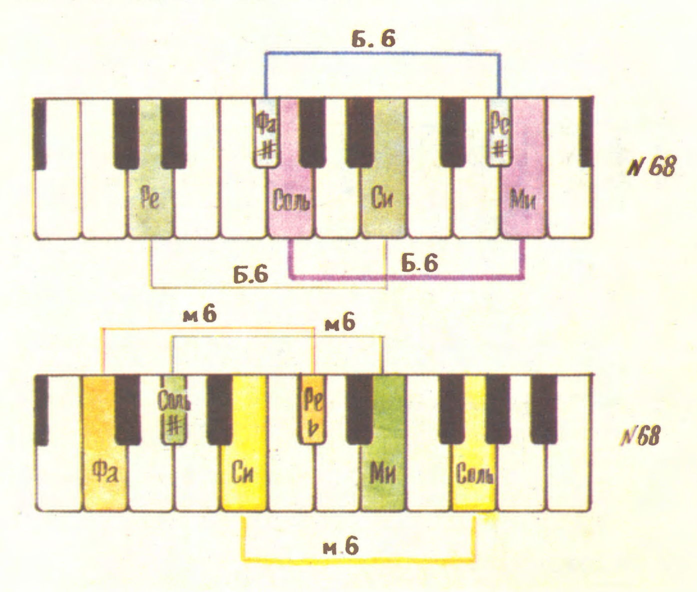

67. Сколько *черных* буханок хлеба могли съесть малые сексты?

Три.

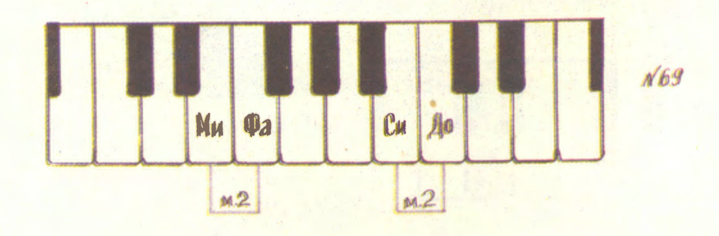

68. Найдите на клавиатуре большие и малые сексты.

69. Как звали двух *маленьких белых* секунд?

Ми-Фа и Си-До.

70. Как звали лесных хулиганов, которые все время обижали секст, пытаясь отнять у них хлеб?

Тритоны.

71. Как они выглядели?

Они были лохматыми, неряшливыми.

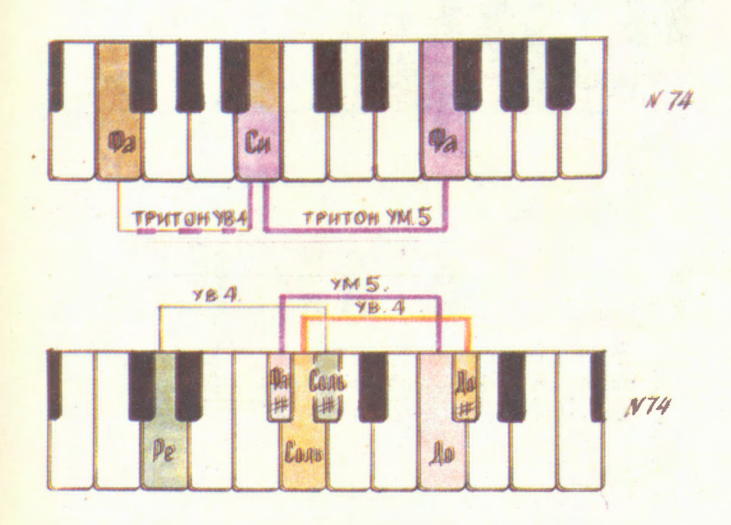
72. Кто из тритонов умел раздуваться и превращаться (разрешаться) в сексту.

Увеличенные кварты.

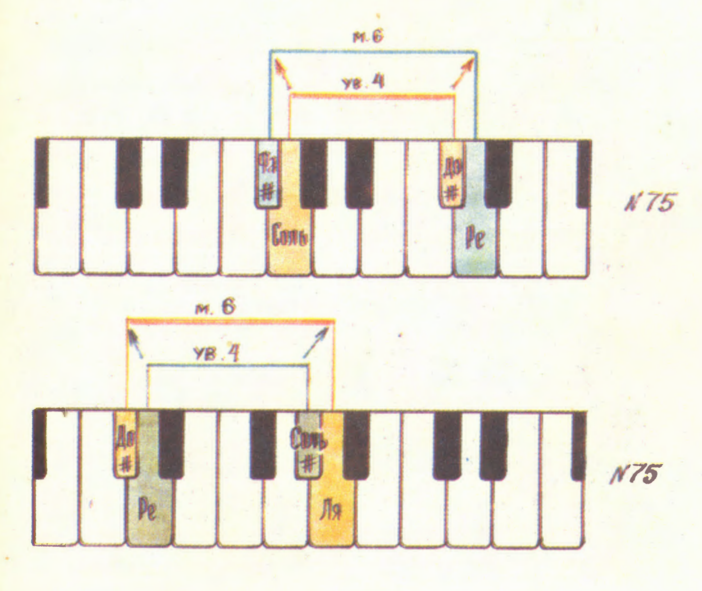
73. Кто из тритонов умел сжиматься и превращаться в терцию?

Уменьшенные квинты.

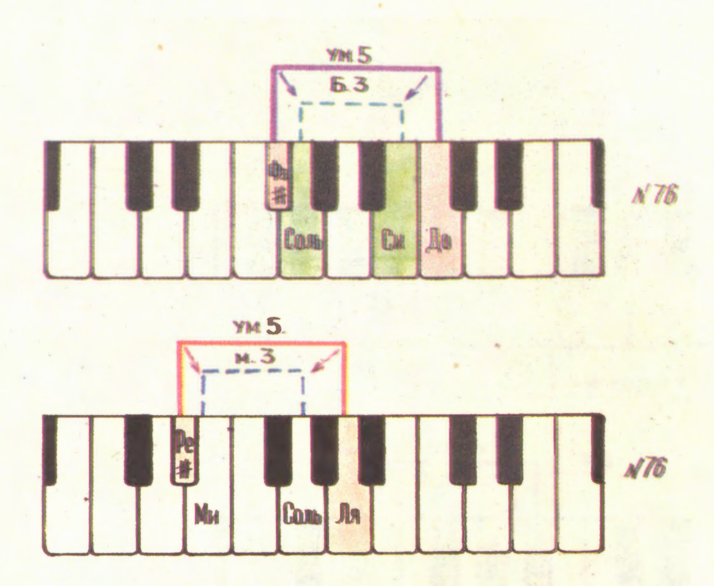
74. Найдите на клавиатуре тритонов-Харитонов.

75. Покажите на клавиатуре, как увеличенная кварта разрешается в сексту.

76. Покажите на клавиатуре, как уменьшенная квинта разрешается в терцию.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДАННОЙ КНИГЕ

1. **ИНТЕРВАЛ** – расстояние между двумя звуками. Интервалы бывают **ГАРМОНИЧЕСКИМИ** (если два звука играются или поются одновременно) и **МЕЛОДИЧЕСКИМИ** (если два звука играются один за другим, *последовательно*).

2. **СЕКУНДЫ** – интервалы, образованные двумя соседними звуками.

3. **ТЕРЦИИ** – интервалы, образованные двумя звуками, охватывающими *три* разных названия в поступенном движении.

4. **КВАРТЫ** – интервалы, охватывающие четыре звука.

5. **КВИНТЫ** – интервалы, охватывающие пять звуков.

6. **СЕКСТЫ** – интервалы, охватывающие шесть звуков.

7. **СЕПТИМЫ** – интервалы, охватывающие семь звуков.

8. **ОКТАВЫ** – интервалы, охватывающие восемь звуков.

9. **ТРИТОНЫ** – интервалы, охватывающие три тона (четыре или пять звуков – в зависимости от того, как этот тритон называется: увеличенная кварта или уменьшенная квинта.)

10. Интервал, охватывающий всего один звук, исполненный двумя различными инструментами (или певцами) называется **ПРИМА**.

11. Все эти интервалы называются **ДИАТОНИЧЕСКИМИ**.

12. **ЧИСТЫМИ ИНТЕРВАЛАМИ** (интервалами наиболее слитно звучащими) являются: прима, октава, квинта, кварта).

13. Остальные интервалы: терции, сексты, секунды и септимы бывают большими и малыми.

14. ПОРЯДОК ИНТЕРВАЛОВ по мере их расширения: прима, секунда, терция, кварта, квинта, секста, септима, октава. (Желательно выучить этот порядок как сначала до конца, так и от конца к началу).

15. БОЛЬШИМИ СЕКУНДАМИ являются (на белых клавишах): до-ре, ре-ми, фа-соль, соль-ля, ля-си.

16. МАЛЫМИ СЕКУНДАМИ являются (на белых клавишах): ми-фа и си-до.

17. БОЛЬШИМИ СЕКУНДАМИ (иначе **ТОНАМИ**) называются интервалы из двух соседних звуков (по названию), охватывающие два полутона. (**ПОЛУТОН** – ближайшее расстояние между двумя соседними клавишами – обычно белой и черной).

18. МАЛЫМИ СЕКУНДАМИ называются расстояния в полутон.

19. БОЛЬШИЕ ТЕРЦИИ – интервалы, охватывающие расстояние в три полутона (поэтому большие терции «съедают по три конфеты» – три ближайшие клавиши).

20. МАЛЫЕ ТЕРЦИИ – интервалы, охватывающие расстояние в два полутона (поэтому малые терции «съедают по две конфеты» – две ближайшие клавиши).

21. ЧИСТЫЕ КВАРТЫ – интервалы, охватывающие два с половиной тона. Обычно у чистых кварт нижний и верхний звуки одинаковы по цвету клавиши (диез внизу – диез наверху, бемоль внизу – бемоль наверху; кроме **КВАРТ** с названием клавиш фа и си: звук фа требует си-бемоль).

22. ЧИСТЫЕ КВИНТЫ – интервалы, охватывающие три с половиной тона. Обычно у чистых квинт, как и у чистых кварт, нижний и верхний звуки имеют одинаковые знаки альтерации: бемоль внизу – бемоль наверху; диез внизу – диез наверху; бекар внизу – бекар наверху; кроме квинт с названием клавиш си и фа. Звук си-бекар требует фа-диеза.

23. МАЛЫЕ СЕКСТЫ – интервалы, охватывающие четыре тона.

24. БОЛЬШИЕ СЕКСТЫ – интервалы, охватывающие четыре с половиной тона.

25. ЧИСТЫЕ ОКТАВЫ – интервалы, охватывающие шесть тонов.

26. БОЛЬШИЕ СЕПТИМЫ – интервалы всего на полутон меньше, чем октавы – в них пять с половиной тонов.

27. МАЛЫЕ СЕПТИМЫ – интервалы на один тон меньше, чем чистые октавы – в них пять тонов.

28. ДИССОНАНС (лат. dissonans – разногласие) – резко звучащие звуки. Из интервалов диссонируют: секунды, септимы, тритоны.

29. КОНСОНАНС (лат. consonans – благозвучие) – слитно, согласно звучащие звуки. Из интервалов консонируют: примы, октавы, квинты, кварты (эти консонантные интервалы называются СОВЕРШЕННЫМИ, то есть наиболее сливающимися), терции и сексты (эти консонирующие интервалы называются НЕСОВЕРШЕННЫМИ, то есть в их звучании ощущается меньше слитности).

30. интервалы: примы, секунды, терции – называются УЗКИМИ. Интервалы: кварты, тритоны, квинты – СРЕДНИМИ. Интервалы: сексты, септимы, октавы – ШИРОКИМИ.

31. ЛОКРИЙСКИЙ ЛАД (ЛОКРИЯ) – древнегреческий минорный лад. От первой ступени строится интервал уменьшенная квинта, аккорд – малый с уменьшенной квинтой. Легче всего строится от звука си (по белым клавишам).

32. УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА – хроматический интервал, сходный по звучанию с малой секстой (в гармоническом звучании).

33. ДИАПАЗОН – общее количество звуков (от самого низкого до самого высокого), которые можно спеть или сыграть на инструменте.

34. РЕГИСТР – часть ДИАПАЗОНА голоса или инструмента. Регистр бывает верхний, низкий, средний. У каждого из этих регистров своя, присущая ему окраска (тембр).

35. ЗВУКОРЯДЫ – последовательность звуков, расположенных друг за другом по высоте. Звуки могут располагаться друг за другом в восходящем или нисходящем движении.

36. ГЕКСАХОРД (греч. hex – шесть) – звукоряд из *шести* звуков.

37. РАЗРЕШЕНИЕ ИНТЕРВАЛОВ – переход неустойчивых звуков интервала в устойчивые (чаще всего входящие в состав тонического трезвучия).

СОДЕРЖАНИЕ

Впервые в мировой практике усвоение многих правил, терминологии, эмоционально-звуковых характеристик интервалов и других необходимых для грамотного человека знаний в области музыки **на самой высокой профессиональной основе** (даже для тех, кто не станет музыкантом-профессионалом) будет восприниматься Вашим ребенком через занимательные сказочные сюжеты, богатейший мир цветных иллюстраций, соединенных со звуковым рядом.

30-летняя практика показала, что информация, заложенная в мифах-сказках, может быть воспринята ребенком (и взрослым) **в любом возрасте**, начиная с полутора лет.

Второй и третий комплекты книг и платсинок поступят к подписчикам в течение 1992 года.

Кирюшин В.В.

К43 Сказка о длинной и глупой жирафе Октаве и других интервалах.- М.:«Рудомино», 1992.- 72 с.: ил.

Автор этой и других книг серии — педагог-новатор, который посвятил около сорока лет своей жизни разработке новой методики преподавания музыкальной грамоты для детей. Герои его сказок — музыкальные термины. И ребенок, начиная с трех лет, легко, играючи, усваивает сложнейшие музыкальные понятия. Увлекательные мифы-сказки позволяют ребенку за пять лет освоить материал, который при традиционном подходе в профессиональном учебном заведении требует намного больше времени.

В серии выйдет восемь книг, к которым прилагаются грампластинки. Родители с помощью этих комплектов смогут сами учить своих детей.

Для младшего, среднего и старшего дошкольного и школьного возраста.

К $\frac{4905000000 - 16}{476(02) - 92}$ По подписке 31.85

Владимир Викторович КИРЮШИН

СКАЗКА О ДЛИННОЙ И ГЛУПОЙ ЖИРАФЕ ОКТАВЕ И ДРУГИХ ИНТЕРВАЛАХ

Для дошкольного и школьного возраста

Редактор
О.В.Ермолаева

Технический редактор
Т.Х.Гисаева

Оригинал-макет
А.А.Касаткин

Зак. 6830. Издание подготовлено фирмой "ФОРТ РОСС".
Отпечатано с готовых диапозитивов фирмы "Инпринт".
Фабрика офсетной печати
ордена Трудового Красного Знамени
ПО "Детская книга" Мининформпечати РСФСР.
129344, Москва, Осташковская ул., 4.

БИБЛИОТЕКА
МУЗЫКАЛЬНОГО
МИФА
В.В. КИРЮШИН
сказка
о МИшке
ФОРТЕ

Владимир Викторович КИРЮШИН

СКАЗКА О МИШКЕ ФОРТЕ

Для дошкольного и школьного возраста

Редактор
О.В.Ермолаева

Технический редактор
Т.Х.Гисаева

Оригинал-макет
А.А.Касаткин

ОТ АВТОРА

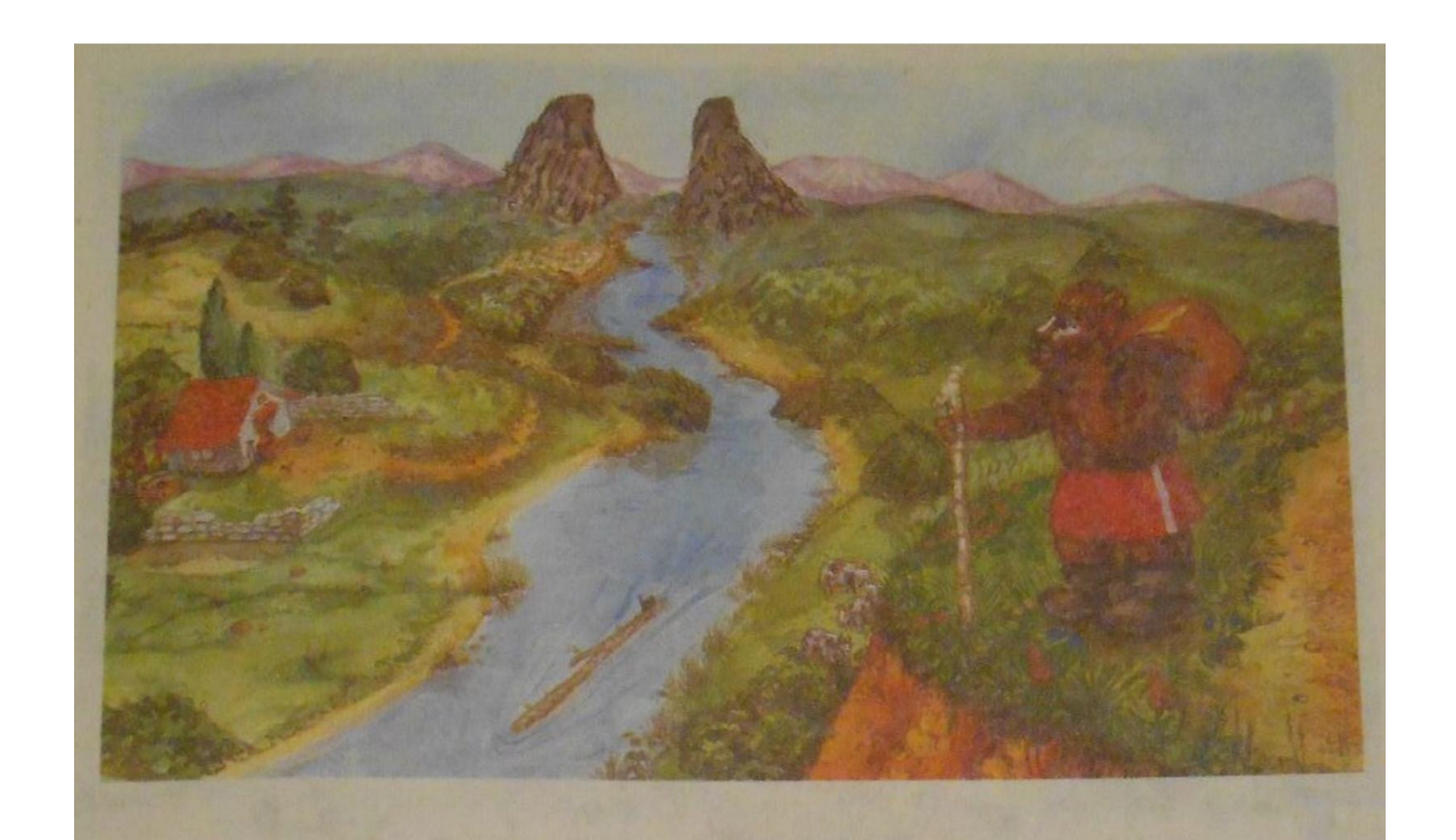
Эта сказка предназначается для занятий по теории музыки. С помощью ярких образов, в основе которых лежат эмоциональные характеристики, данные самими же детьми, педагог и родители подводят ребенка к восприятию разного теоретического материала (прежде всего музыкальной терминологии).

В этой книге, как и в большинстве остальных, в конце помещены вопросы и ответы, воспользовавшись которыми родители или педагог смогут проверить полученные детьми знания.

Автор рекомендует возвращаться к чтению сказок-мифов по нескольку раз — это поможет ребенку лучше прочувствовать характеристики героев и тем самым лучше закрепить осваиваемый материал. Огромную пользу в этом плане может принести и самостоятельное иллюстрирование детьми текста сказок, лепка ими пластилиновых фигурок, шитье кукол и т. д.

Обычно практическая работа по теории музыки начинается с изучения расположения нот на клавиатуре и нотном стане. На начальном этапе, особенно у дошкольников, этой задаче поможет образное восприятие названия каждого звука, его мнемоническое сопоставление со звучанием слов родного языка. Именно на этом принципе в основном и построена «Сказка о МИшке».

После ее прочтения нужно несколько раз просить ребенка найти ту или иную клавишу на фортепиано. Для этого можно на белых клавишах клейкой лентой прилепить небольшие картинки, представленные в книжке на специальной таблице. На этих картинках нарисованы: ДОм, РЕпа, МИшка, ФАбрика, СОЛЬдат, ЛЯсточка и СИний хвост Дракона. РЕпку необходимо приклеить чуть выше середины белой клавиши, чтобы было видно, что нота РЕ находится между черными клавишами.

Далеко, далеко, за *двумя черными* горами жил добрый МИшка Егор, который очень любил путешествовать по лесу. Но никто не знал, что он добрый, и поэтому Мишку боялись. И вот однажды, прогуливаясь, как всегда, МИшка переплыл РЕчку и оказался у противоположной стороны *черных* гор. Он увидел ДОм, в котором жил старый-престарый ДОбрый дед. Этот ДОм был очень дряхлым, как и его хозяин.

С утра до вечера ДОбрый дед работал на своем огороде и выращивал различные овощи.

Чего только у него не было: и желтые тыквы, и красная морковь, и зеленые огурцы, и капуста. Но, пожалуй, главной его гордостью была необыкновенная РЕпа, которая росла не вместе с другими овощами, а на берегу РЕки – той, что текла *между двумя черными* горами.

ДОбрый дед, увидев МИшку, очень испугался. Он хотел бежать, но старые ноги не слушались его.

Дед сел на поваленное дерево и со страхом спросил МИшку:

– Ты зачем пришел сюда? Что ищешь?

– Не бойся меня, – сказал МИшка, – я не злой. Он смутился и, чуть заикаясь, спросил деда:

– Мне... Мне ка-жется, что я те-е-бя когда-то встречал. Не жил ли ты в государстве Скрипичного короля Григория II?

Дед задумался, потом покачал головой и с грустью сказал:

– Я ничего, ничего не помню. Я слишком много прожил на этом свете. Ты уж меня прости.

– А жаль, – продолжал МИшка, – мне кажется, ты очень похож на одного моего знакомого, ДОктора Цезаря. У него была прекрасная дочь – Фея ФАя. Но она погибла вместе со своими детьми.

ДОбрый дед задумался, пытаясь что-то вспомнить. Но так ничего и не смог ответить МИшке.

– А жаль, было бы так хорошо поделиться воспоминаниями, – сказал МИшка, почесав лапой затылок. И потом прибавил: – А я слыхал, что ты выращиваешь очень вкусные

– Ну ладно, – сказал ДОбрый дед, смягчившись. – Значит, вкусно было?

– Ага, – радостно отвечал МИшка Егор, облизываясь. – А я слышал, что у тебя есть и самая вкусная на свете РЕпа. Дай мне ее попробовать, а?

Старик улыбнулся:

– Нет, РЕпы я тебе не дам. Она еще не созрела. Если ты ее съешь, у тебя заболит живот. Я тебе могу только показать, где она растет. И, если ты будешь за ней хорошо ухаживать, то, собрав урожай, сможешь взять половину.

– Давай, покажи! – радостно закричал МИшка. – Я все сделаю, как ты скажешь.

И они отправились к подножию Доди и Реди – так назывались *две черные* горы. Их называли так только утром и днем, ведь именно в это время казалось, что снежные вершины гор, сверкающие под лучами солнца, *как бы тянулись вверх* к синему небу. Вечером горы называли по-другому: Ребель и Мибель – так как их вершины покрывались *туманом* и от этого горы казались более *низкими*.

Между Доди и Реди на берегу РЕки рос лес, посреди которого была огромная поляна, засаженная РЕпой.

овощи. Дай мне их попробовать. Ну, пожалуйста. Если тебе не жалко.

Дед отвлекся от воспоминаний и повел МИшку в свой огород...

— Ешь, мне ничего не жалко. — И он протянул МИшке корзину со сладкой морковью.

МИшка поблагодарил старика, зарычал и мигом слопал все угощение вместе с корзиной.

— Ты что это? — возмутился дед. — Зачем съел корзину?

— Я не виноват, — ответил расстроенный МИшка. — Ты знаешь, морковь была такая вкусная, что я не заметил, как проглотил ее вместе с корзиной. — И он, покраснев, потупил взор и в смущении уставился в землю.

Целый месяц МИшка жил на своем огороде, никуда не отлучаясь. Он рыхлил землю, выпалывал сорняки, поливал грядки. Усталый, ложился вечером под кустом и мгновенно засыпал.

– Ну, вот тебе и РЕпа, сторожи ее, ухаживай за ней, а когда придет время собирать урожай, забирай ровно половину, – сказал старик и, повернувшись, пошел к ДОму.

И вот наступило время собирать урожай. МИшка вновь пошел к старику, попросил у него большую телегу и бочки для засолки РЕпы. Он положил туда вкусные сочные овощи и повез бочки на ближайшую ФАбрику, чтобы там засолить РЕпу на зиму.

Но на ФАбрику прилетел злой и голодный

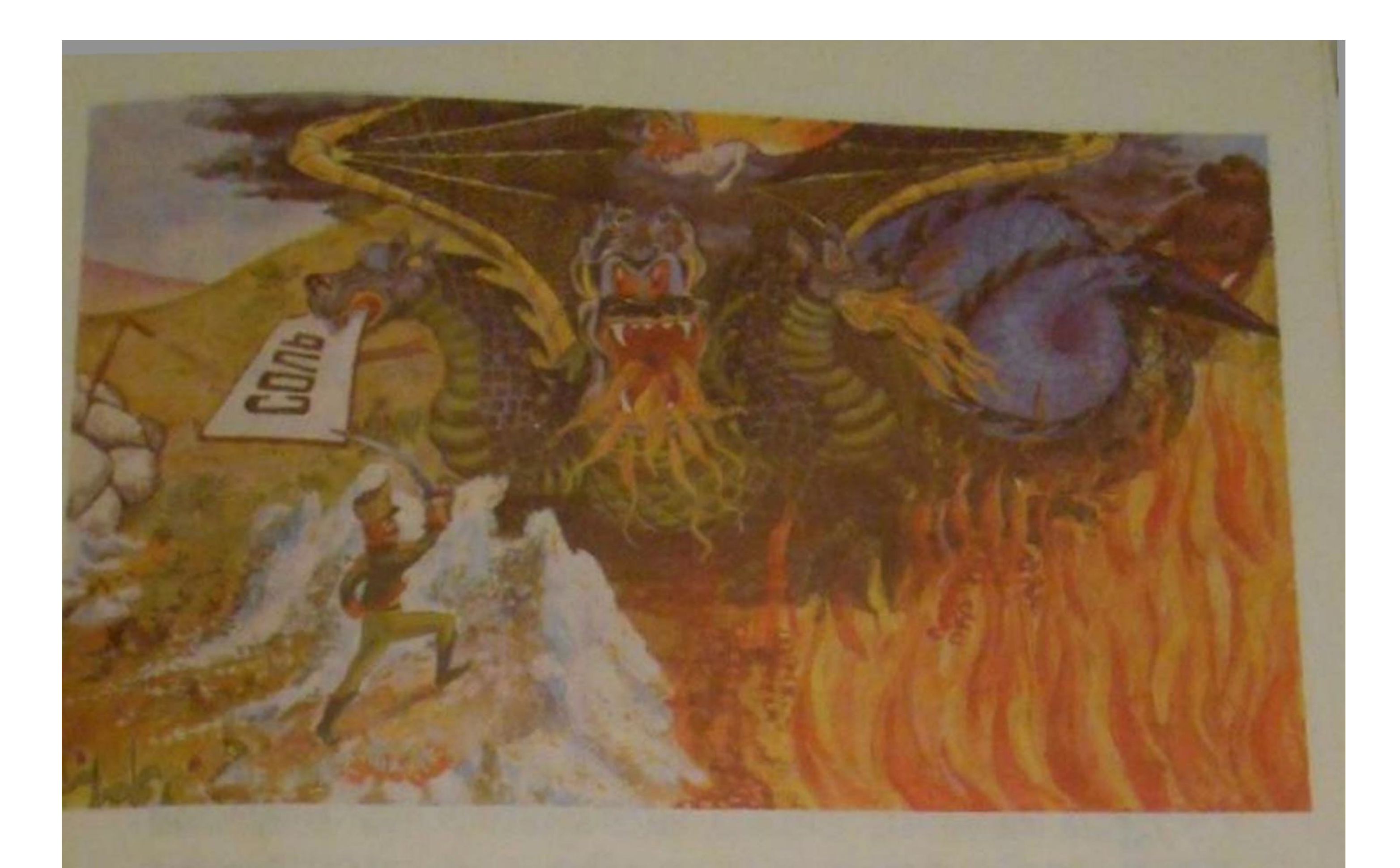

трехглавый Дракон. Все его головы были зубастыми и почему-то грязно-*черного цвета*. А еще у него был СИний-СИний хвост.

Увидел Дракон на ФАбрике МИшку, который привез бочки с репой, и задумал утащить РЕпу к себе в замок. А еще он увидел какие-то белые горы рассыпчатого песка. Дракон подумал, что это сахар, и захотел его съесть.

— У-у-у! — заорал *трех*главый Дракон страшным голосом и бросился вниз, на ФАбрику. Но МИшка стал храбро защищать от Дракона свою РЕпу.

Однако Дракон был сильнее МИшки, и плохо пришлось бы тому, если бы на помощь не прилетела добрая ЛЯсточка Алиса. Она увидела, что МИшке Егору не сдобровать и

полетела к волшебнику БЕКАРУ, который *отменял* все злые дела.

БЕКАР выслушал ЛЯсточку Алису и велел СОЛЬдату с саблей, который охранял СОЛЬ (а это была соль, а не сахар), помочь МИшке.

И вот СОЛЬдат вместе с ЛЯсточкой Алисой набросился на среднюю голову Дракона, которую тот особенно любил. Ведь за ушами этой головы жили два маленьких АЛЬТЕРАТА (гномики из подземной страны). Один АЛЬТЕРАТ – длинный и тощий СОЛЬ ДИЕЗ – жил за *правым* ухом. А другой – толстый и носатый ЛЯ БЕМОЛЬ – за *левым*.

Эти АЛЬТЕРАТЫ, когда не спали, подсказывали *средней голове* Дракона, куда ему надо лететь. СОЛЬ ДИЕЗ всегда шептал в

ухо: «Лети *направо и вверх*». А ЛЯ БЕМОЛЬ: «Лети *налево и вниз*».

Обычно Дракон не слушал АЛЬТЕРАТОВ и летел только прямо.

Из-за этих АЛЬТЕРАТОВ Дракон называл свою *среднюю черную голову* очень ласковым именем: «Сольди-Лябушка».

И вот именно на эту-то голову набросился противный СОЛЬдат и какая-то ненормальная ЛЯсточка. Они нападали на нее с *двух сторон*: ЛЯсточка *справа*, а СОЛЬдат *слева*. При этом МИшка нападал на Дракона сзади, пытаясь залезть к нему на СИний хвост.

Дракон был очень сильный, но неуклюжий. Он никак не мог поймать СОЛЬдата, ЛЯсточку и МИшку. Долго крутил он своими головами, гоняясь за храбрецами, пока они у него не заболели и чуть не отвинтились – ведь ему приходилось отражать нападение с трех сторон. То он кинется на МИшку, тогда СОЛЬдат ударяет его саблей. То он бросится на СОЛЬдата, тогда ЛЯсточка клюет его в *среднюю голову* Сольди-Лябушку, а МИшка тянет за СИний хвост.

Наконец, Дракон устал. Он тяжело вздохнул, со злостью вырвал у себя две чешуи с длинного хвоста, бросил их на землю и улетел восвояси.

А ЛЯсточка Алиса и СОЛЬдат помогли МИшке собрать рассыпанную РЕпу, засолить ее и отвезти в берлогу.

Две же чешуи, упав на землю, через некоторое время превратились в злую Собаку и вечно голодного Волка. Они стали жить в темном лесу и наводить на всех страх. (Позже с ними случайно познакомился сам Властелин Зла ДИССОНАНС и превратил их обоих в *лохматых* и *зубастых* ТРИТОНОВ.)

Одного ТРИТОНА звали УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ, а другого, того, что был поменьше ростом, УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ.

УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ ФаСя-Вася был темной окраски, с *тремя черными зубами*, но с *белой челкой* и *белым хвостом*. Его брат Си-Фа-Сифон также был с *белой челкой* и белым хвостом, но у него были только *два черных зуба*.

Оба ТРИТОНА славились своей хитростью и злостью. Целый день они *напряженно* сидели в кустах и ждали, когда к ним подойдет кто-нибудь.

Как только они замечали свою жертву, они изо всех сил старались ее обмануть, для чего РАЗРЕШАЛИСЬ (превращались) в добрых и ласковых зверей. Для этого УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ ФаСя-Вася изо всей силы старался *увеличиваться* – для чего он сам себя надувал велосипедным насосом. *Увеличившись*, УВЕЛИЧЕННЫЙ КВАРТ принимал облик большого и доброго оленя СЕКСТЫ. Эта СЕКСТА почему-то сразу же начинала кричать: «МЕДОк! МЕДОк!» (Наверное поэтому СЕКСТУ так и прозвали

«МиДо».) УМЕНЬШЕННЫЙ же КВИНТ Си-Фа-Сифон вел себя несколько по-другому. Во-первых, он все время обливался водой из сифона (наверное, поэтому он и получил свое странное прозвище «Сифон»). Во-вторых, он при РАЗРЕШЕНИИ принимал совсем другой образ – маленького пушистого и очень доброго зверька – ТЕРЦИИ.

Необычные « СЕКСТА» и « ТЕРЦИЯ» обманывали своим добродушным видом доверчивых путников. Те, ничего не боясь, спокойно приближались к ним – и тут ТРИТОНЫ, приняв свой настоящий облик, выскакивали из своих укрытий и убивали несчастных.

Множество разных людей пытались сразиться с ТРИТОНАМИ, но те всегда выходили победителями. Ни меч, ни стрела не наносили им вреда – ТРИТОНЫ были бессмертны. Если кто-то побеждал УВЕЛИЧЕННОГО КВАРТА ФаСю, то ТРИТОН не умирал, а тут же ОБРАЩАЛСЯ в своего брата, УМЕНЬШЕННОГО КВИНТА СиФу. И наоборот, УМЕНЬШЕННЫЙ КВИНТ СиФа ОБРАЩАЛСЯ в своего брата, УВЕЛИЧЕННОГО КВАРТА ФаСю.

Сначала оба ТРИТОНА не покидали места, где родились и выросли, но потом стали совершать набеги и вдали от дома.

И вот однажды, спустя год после битвы МИшки с Драконом, они забрели в МИшкин

огород, вырвали всю его РЕпу, а самого МИшку прогнали из родного леса. МИшка *громко* заревел от обиды и пошел за помощью к ДОброму деду-огороднику.

– Что случилось? – спросил дед, выходя из ДОма.– Почему ты так громко ревешь? И почему ты ушел со своего огорода?

– Прогна-а-али меня, – завопил МИшка.

– Кто? – удивился дед. – Ведь ты такой сильный, никого не боишься.

– ТРИ-ТО-О-НЫ! – продолжал вопить МИшка. – Я стал с ними драться, а они надавали мне тумаков и выгнали из леса.

И МИшка опять заревел *громко-громко*.

– Да-а, – сказал дед, качая головой, – это очень плохо. Ведь ты остался совсем без

дома. Ну, да ладно, давай живи у меня. Только очень прошу тебя, не реви так *громко*, а то у меня уши болят от твоего крика.

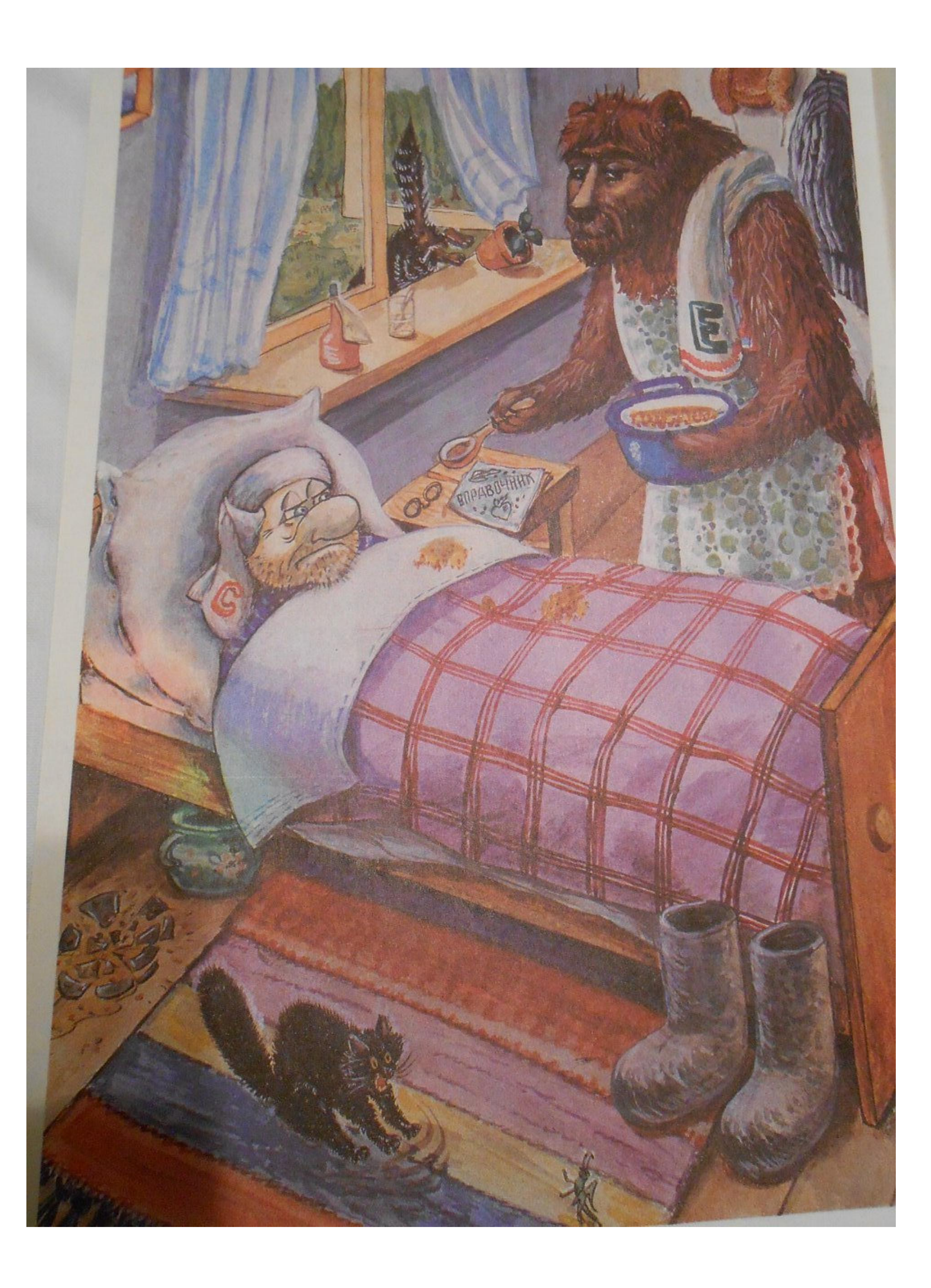
– А я... А я не могу теперь тихо. Эти ТРИТОНЫ что-то со мной сделали, и я теперь всегда *громко* реву. И еще они сказали, что из-за *громкого* голоса меня все будут звать ФОРТ.

И ФОРТ, затопав от бессилия ногами, упал на землю и заплакал.

– Ну ничего, это пройдет когда-нибудь, – сказал дед. И они пошли к нему в ДОм.

Много ли, мало ли жили они вдвоем, но постепенно ФОРТ стал успокаиваться. Хотя он все также *громко* ревел, но уже не плакал и не бросался на землю.

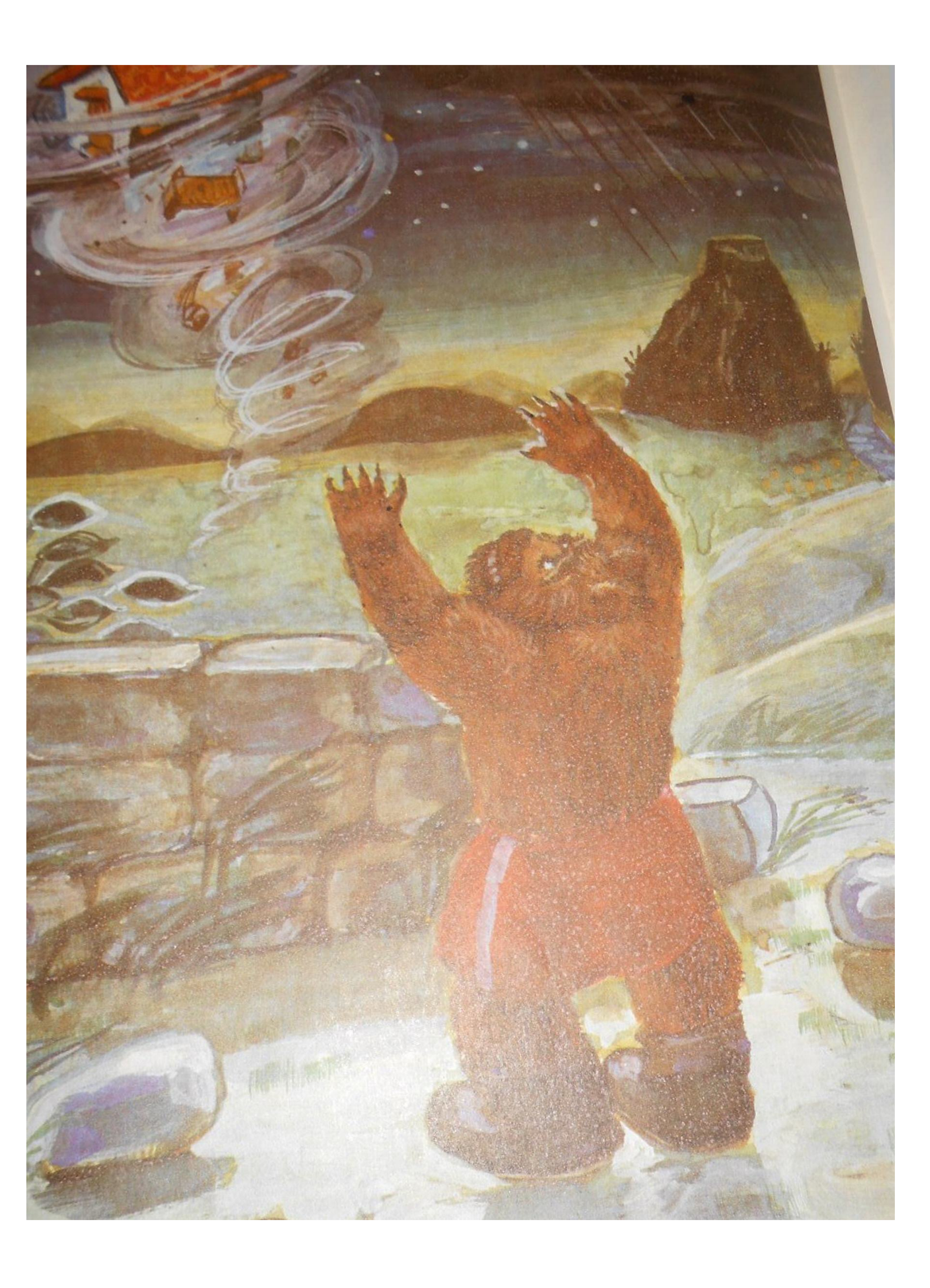
И вот однажды... Темная туча заволокла небо, пошел сильный дождь и выпал град. Он побил почти все овощи на огороде ДОброго деда. И тот от расстройства слег в постель. С каждым днем ему становилось все хуже и хуже.

СПРАВОЧНИК

ФОРТ ходил сам не свой. Он очень боялся потерять своего единственного друга. ФОРТ вставал рано утром, бежал в огород, поливал грядки, вырывал сорняки. Потом варил из овощей суп и кормил им деда. А вечером садился к изголовью его кровати и рассказывал удивительные истории, происшедшие у *двух черных гор*.

Но дед слушал нехотя. Он все время кашлял и тяжело вздыхал. ФОРТ чувствовал, что дед долго не проживет.

В один из вечеров усталый МИшка ФОРТ сидел возле ДОма и смотрел на только что появившуюся луну. И вдруг ФОРТУ показалось, что луна как-то странно повернулась, замигала своими большими глазами и задрожала. Тут же налетел Злой Ветер, нагнал тучи, и луна скрылась. Стало совсем темно и холодно.

– Ну и погодка, – подумал вслух ФОРТ.

Он выбил табак из своей трубки, положил ее в карман и совсем уже собрался идти спать, как вдруг Ветер рванул изо всех сил, обрушился на их маленький ДОмик и понес его далеко-далеко.

– Дедушка-а-а! – отчаянно закричал ФОРТ.

– Куда же ты-ы? Как я без тебя...

Но безжалостный Ветер был неумолим, и уже через несколько минут ДОм скрылся за горами.

ФОРТ заревел от отчаяния и упал на землю. Он царапал землю лапами, вырывал из нее огромные пучки травы и все время плакал.

Но тут раздался оглушительный удар грома, земля затряслась, и неизвестно откуда перед ФОРТОМ возникло огромное чудовище с *семью* головами.

ФОРТ перестал реветь и с ужасом смотрел на СЕПТИМА (так звали это *семи*головое чудище).

– Ну-у-у, что? – спросил СЕПТИМ, – наревелся? – и он топнул огромной лапой. – Ты чем-то недоволен?

Земля под ногами ФОРТА дрогнула и затряслась.

- У-у-у! – *громко* заревел ФОРТ от страха и весь съежился. Он вспомнил, как уже однажды пытался сражаться со Драконом и чуть не погиб. Но тогда ему помогали СОЛЬдат и ЛЯсточка. Здесь же он был совсем один. Да и Дракон сейчас другой. Тот был намного меньше и всего с *тремя черными головами*. А этот?

И он опять заревел.

– У-у-у!

– Ну вот, – продолжало чудище, – теперь ты будешь жить в другом месте. Я отнесу тебя в волшебную страну ЭсМолию, к царице МИ-БЕМОЛЬ. Она и хромая старуха СИНКОПА, живущая теперь в этой стране, будут довольны.

И СЕПТИМ подхватил мохнатого ФОРТА на свои могучие черные крылья и понес его далеко-далеко за черные горы и синие моря.

1. Где жил МИшка Егор?

За двумя черными горами, справа от них.

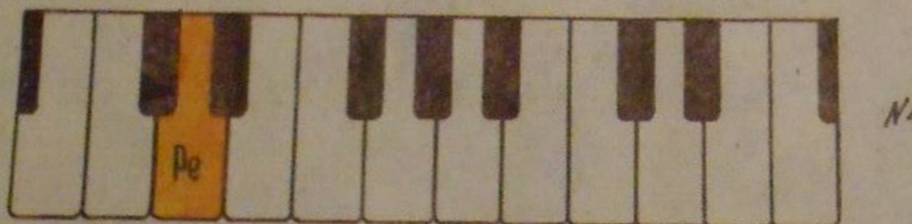
2. Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «МИ»?

3. Где текла РЕчка, на берегу которой росла РЕпа?

Между двух черных гор.

4. Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «РЕ»?

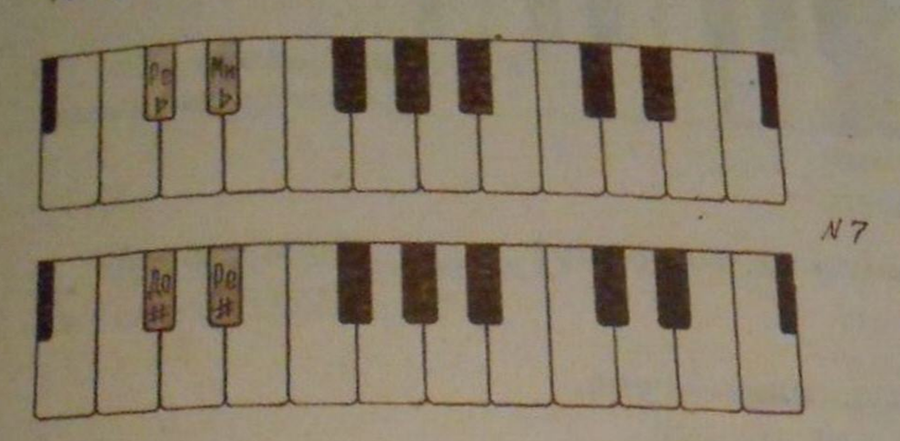
5. Как назывались черные горы днем, когда они казались более высокими и как бы тянулись вверх?

Доди и Реди.

6 Как назывались черные горы вечером, когда их вершины покрывались туманом и они становились как бы более низкими?

Ребель и Мибель.

7. Покажите на клавиатуре, где находятся клавиши «ре-бемоль» и «ми-бемоль», «до-диез» и «ре-диез».

N7

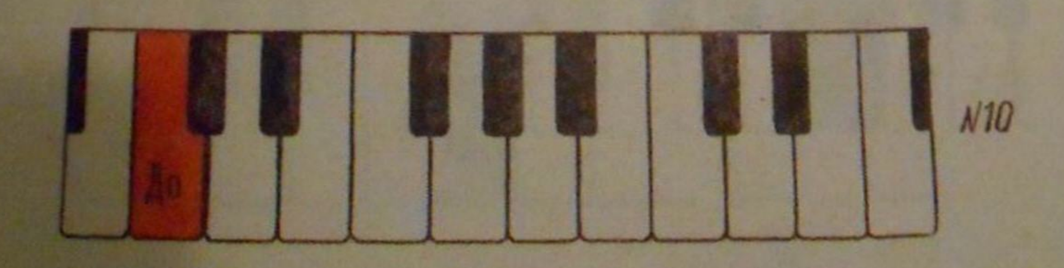
8. Как МИшка Егор смог попасть в ДОм к ДОброму деду?

Он переплыл РЕчку с правого берега на левый.

9. Где находился ДОм ДОброго деда?

Слева от двух черных гор.

10. Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «до»?

N10

11. Где находится ФАбрика, на которую МИшка повез РЕпу, чтобы ее засолить на зиму?

Справа от жилища МИшки.

12. Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «фа»?

13. Кто прилетел на ФАбрику?

Трехглавый Дракон.

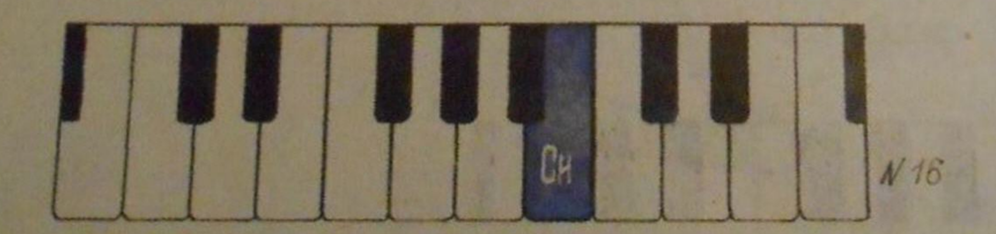
14. Покажите на клавиатуре, где находятся три черные клавиши.

15. Какой у Дракона был хвост?

Синий.

16. Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «си»?

17. Как Дракон называл свою любимую среднюю голову?

Сольди-Лябушка.

18. Кто такие альтернаты?

Маленькие черные гномики – жители подземной страны.

19. Кто из альтернатов жил за ушами любимой головы дракова?

Соль-диез и Ля-бемоль.

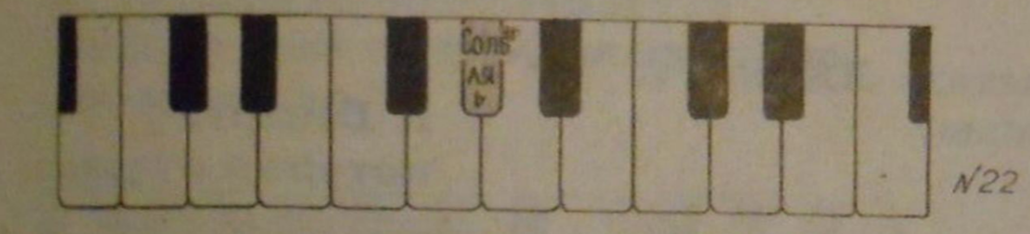
20. Что всегда советовал Соль-диез дракону?

Он всегда говорил ему: «Лети направо и вверх».

21. Что всегда советовал Ля-бемоль дракону?

Он всегда говорил ему: «Лети налево и вниз».

22. Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «соль - диез или ля-бемоль»?

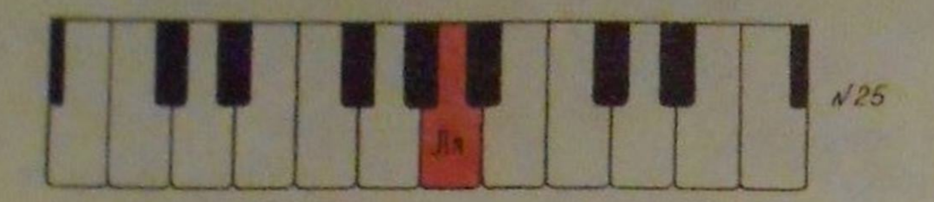
23. Покажите, где лежала гора СОЛи, которую охранял СОЛЬдат?

24. Где жила ЛЯсточка Алиса?

Справа от горы СОЛи.

25 Покажите на клавиатуре, где находится клавиша «ля»?

26. Как выглядел внешне альтерат бемоль?

Он был низкий, толстый и носатый.

27. Как выглядел внешне альтерат диез?

Он был длинный и тощий, с тонким, поднятым вверх носом.

28. К кому полетела ЛЯсточка Алиса за помощью?

К Бекару, который отменял все злые дела.

29. В кого превратились две чешуи Дракона?

В Волка и Собаку, которых позже волшебник Диссонанс сделал тритонами.
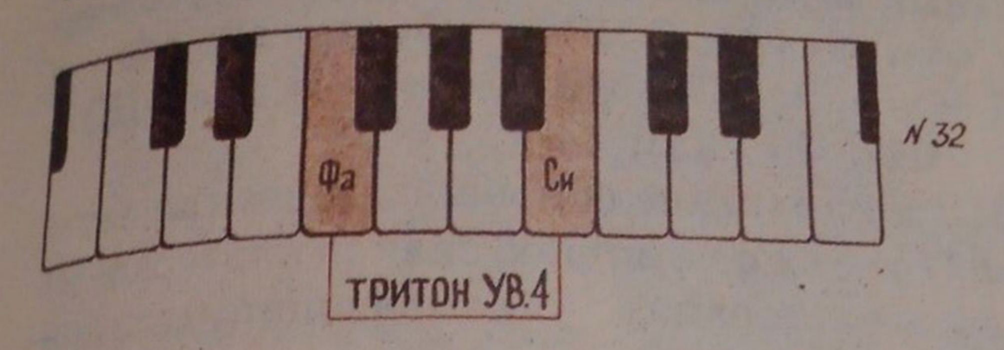
30. Как выглядел внешне тритон?

Он был зубастым и лохматым.

31. Как звали тритона, который был больше ростом и умел раздуваться?

Увеличенным квартом ФаСей-Васей.
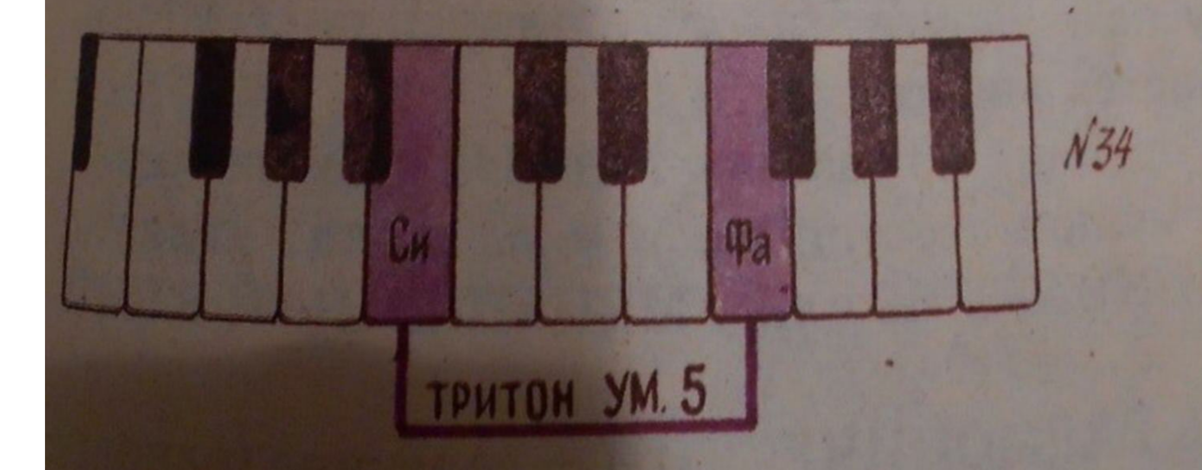
32. Покажите на клавиатуре клавиши «фа» и «си», нажмите их одновременно.

33. Как звали тритона, который был меньше ростом и умел сжиматься?

Уменьшенным квинтом СиФа-Сифоном.

34. Покажите на клавиатуре клавиши «си» и «фа», нажмите их одновременно.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДАННОЙ КНИГЕ

1. Основные названия музыкальных звуков:

ЛЯ – музыкальный звук, его принято обозначать латинскими буквами – «А», «а» (А); СОЛЬ – «G», «g» (Ге); ФА – «F», «f» (Эф); МИ – «Е», «е» (Е); РЕ – «D», «d» (Де); ДО – «С», «с» (Це); СИ – «Н», «h» (Ха);

2. АЛЬТЕРАЦИЯ – изменение основного названия звука на тон или полутон (в нотах с помощью знаков альтерации).

3. БЕМОЛЬ – знак альтерации, указывающий, что данный звук должен быть сыгран или спет на полутон *ниже* основного его названия. Буквенное обозначение бемоля «es» (ес). Например, основной звук «ре» (Де), на полтона ниже его – «ре» (Дес) «Des». Обозначается знаком ♭.

4. ПОЛУТОН – ближайшее расстояние между двумя клавишами. (БЕМОЛЬ – полутон вниз, влево; ДИЕЗ – полутон вверх, вправо.)

5. ДИЕЗ – знак альтерации, указывающий, что данный звук должен быть сыгран или спет на полутон выше основного его названия. Буквенное обозначение диеза – «is» (Ис). Например, основной звук «РЕ» (Де), на полтона выше его «РЕ» (Дис) «Dis». Обозначается знаком ♯.

6. БЕКАР – знак альтерации, показывающий, что ранее выставленные у ноты другие знаки альтерации ОТМЕНЯЮТСЯ. Обозначается знаком ♮.

7. ТРИТОН – средний по размеру интервал, звучит *резко*, его звуки охватывают расстояние в *три тона*; является УВЕЛИЧЕННОЙ КВАРТОЙ или УМЕНЬШЕННОЙ КВИНТОЙ.

8. ИНТЕРВАЛ ГАРМОНИЧЕСКИЙ – созвучие (одновременное звучание) из двух звуков. Каждый интервал звучит либо резко (диссонансно) или мягко (консонантно).

9. КВАРТА – интервал, охватывающий расстояние в *четыре* основных названия звуков (например, КВАРТА РЕ-СОЛЬ охватывает названия: Ре, Ми, Фа, Соль; КВАРТА ЛЯ-РЕ охватывает названия: Ля, Си, До, Ре).

10. КВИНТА – интервал, охватывающий расстояние в *пять* основных названий звуков (например, КВИНТА МИ-СИ охватывает названия: Ми, Фа, Соль, Ля, Си; КВИНТА ДО-СОЛЬ охватывает названия: До, Ре, Ми, Фа, Соль).

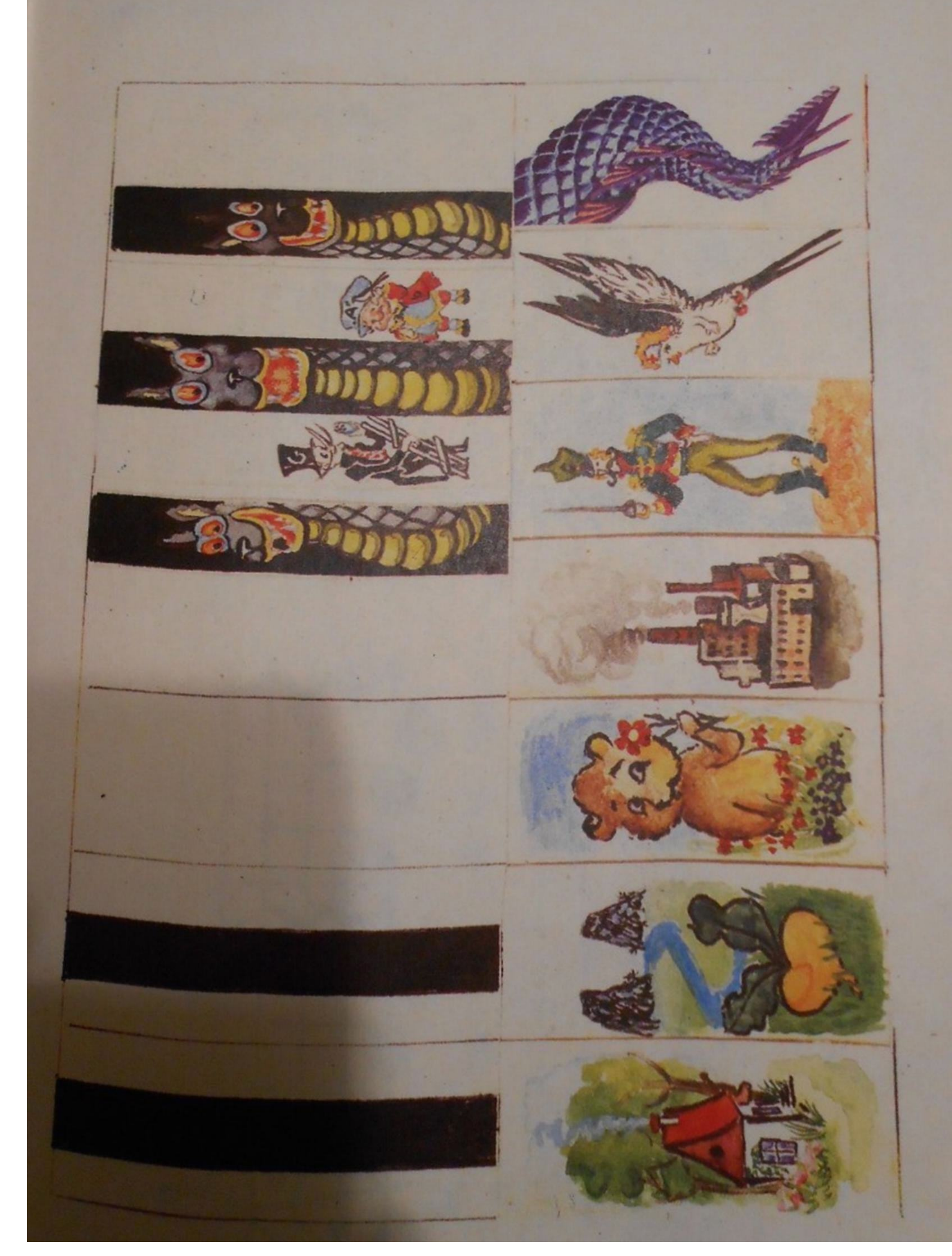
11. УВЕЛИЧЕННАЯ КВАРТА больше чистой на полтона.

12. УМЕНЬШЕННАЯ КВИНТА меньше чистой на полтона.

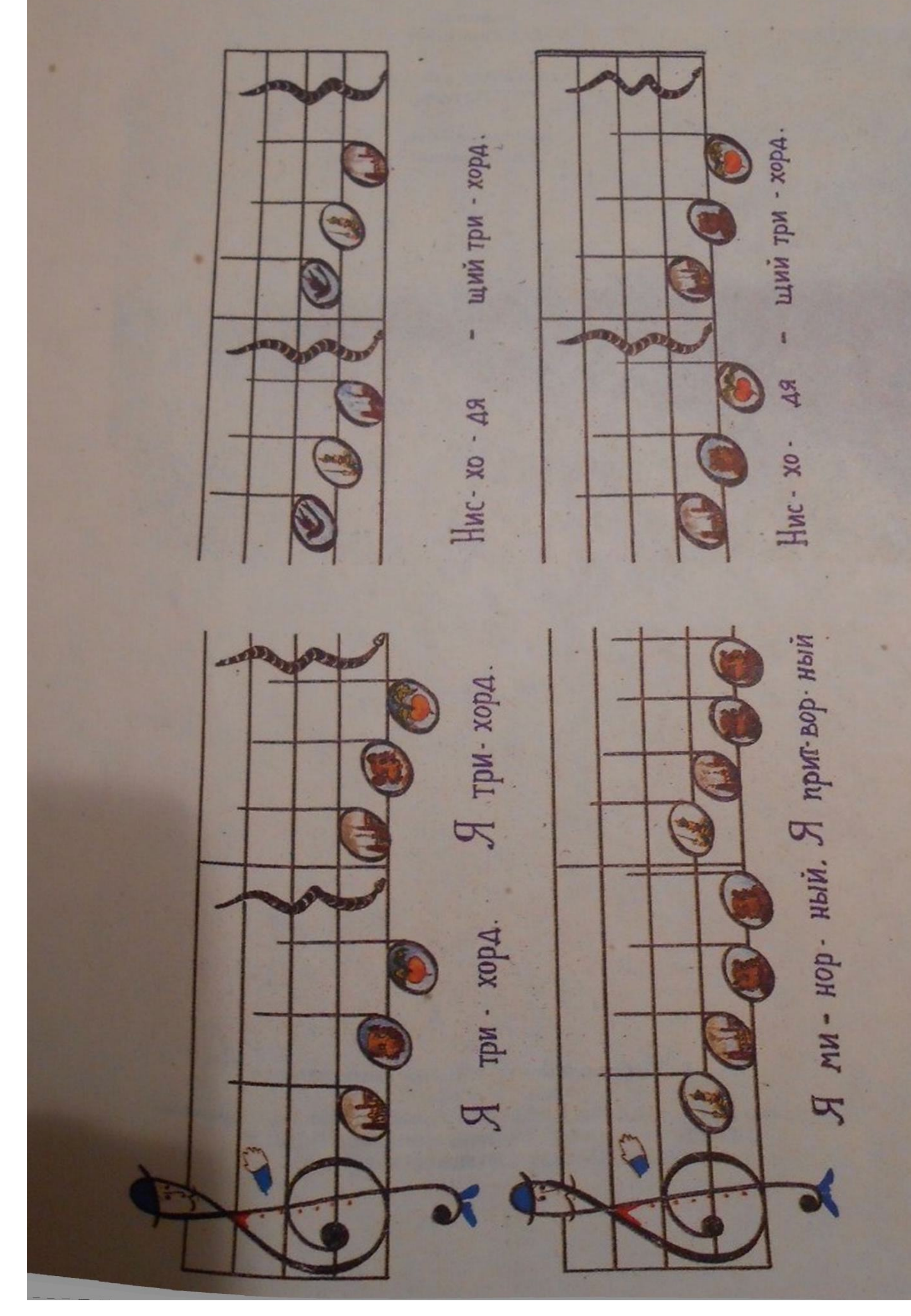
13. КОНСОНАНС (лат. consonans – благозвучие) – слитно, согласно звучащие звуки, звучащие мягко.

14. ДИССОНАНС (лат. dissonans – разногласие) – резко звучащие звуки.

Ниже приводится в натуральную величину рисунок клавиатуры с изображенными на ней знакомыми нам образами. Вырежьте эти картинки и наклейте на клавиатуру своего музыкального инструмента.

Попробуйте сыграть вместе с Вашим ребенком приведенное здесь специальное упражнение, в котором на каждом нотном знаке изображены знакомые по сказке образы. (Сначала дети играют одним пальцем каждую ноту, связывая ее написание с приклеенным на клавиатуре рисунком, затем без него.)

В.В. КИРЮШИН

ИНТОНАЦИОННО-СЛУХОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АБСОЛЮТНОГО ЗВУКОВЫСОТНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУХА, МЫШЛЕНИЯ И ПАМЯТИ.

пособие для детей и взрослых от 4-х до 90 лет, учащихся и не учащихся в детских музыкальных школах, музыкальных и педагогических училищах, пединститутах и консерваториях

Исправлено: 16.02.2013

Памятка для учеников, родителей и педагогов

Данный сборник нотных примеров может быть использован в трех вариантах: как УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ для сольфеджирования /пропевания мелодий по нотам/ в самых различных учебных заведениях - от подготовительных групп ДМШ и до консерваторий; как САМОУЧИТЕЛЬ для тех, кто самостоятельно решил развить себе музыкальный слух /вплоть до абсолютного/, мышления и на вык пения по нотам; как ПОСОБИЕ ДЛЯ ЗАПИСИ МУЗЫКАЛЬНОГО ДИКТАНТА.

Сборник может быть использован как пособие в сочетании со специальными аудиокассетами /на которых представленные примеры исполняются мальчиками с названиями звуков в сопровождении оркестра/, так и без них. В работе с кассетами ученик в одном случае может только следить по нотам глазами за исполнением мальчиков и иногда подпевать мелодии вместе с ними, в другом случае - петь мелодии самостоятельно под аккомпанемент /в этом варианте мальчики на кассете не поют/.

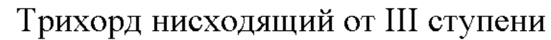
При работе с кассетой полезными могут быть и следующие упражнения: пение примеров с их одновременным проигрыванием на фортепиано/ для усвоения прежде всего знаков альтерации/, подбор к мелодиям гармонического сопровождения, сочинения подголосков и в дальнейшем самостоятельное сочинение мелодий на основе представленных формул-блоков.
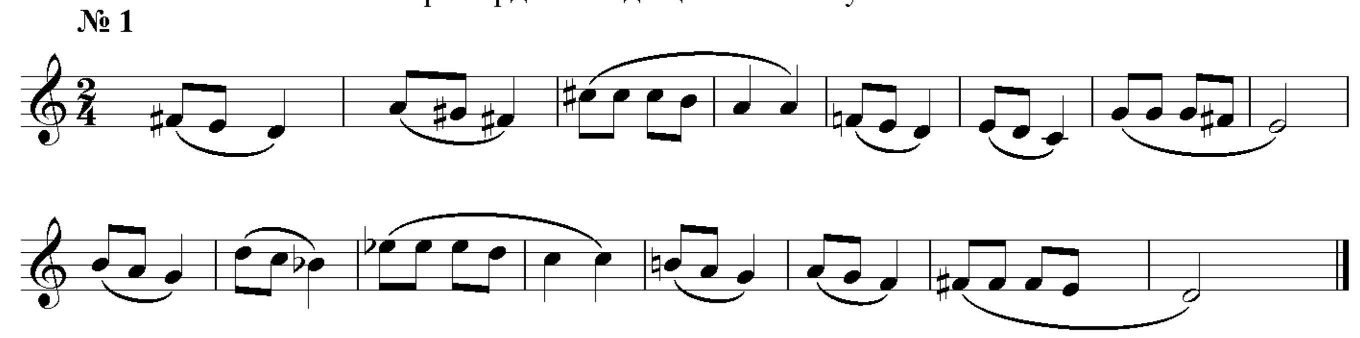
Если сборник используется для самостоятельного освоения без аудиокассет, то при воспроизведении примеров с названием звуков они также должны одновременно проигрываться на инструменте /лучше фортепиано/. После двух - трехкратного пропевания примеров таким образом рекомендуется подыгрывать лишь начальную ноту КАЖДОЙ формулы-блока /формулы отмечены знаком лиги/.
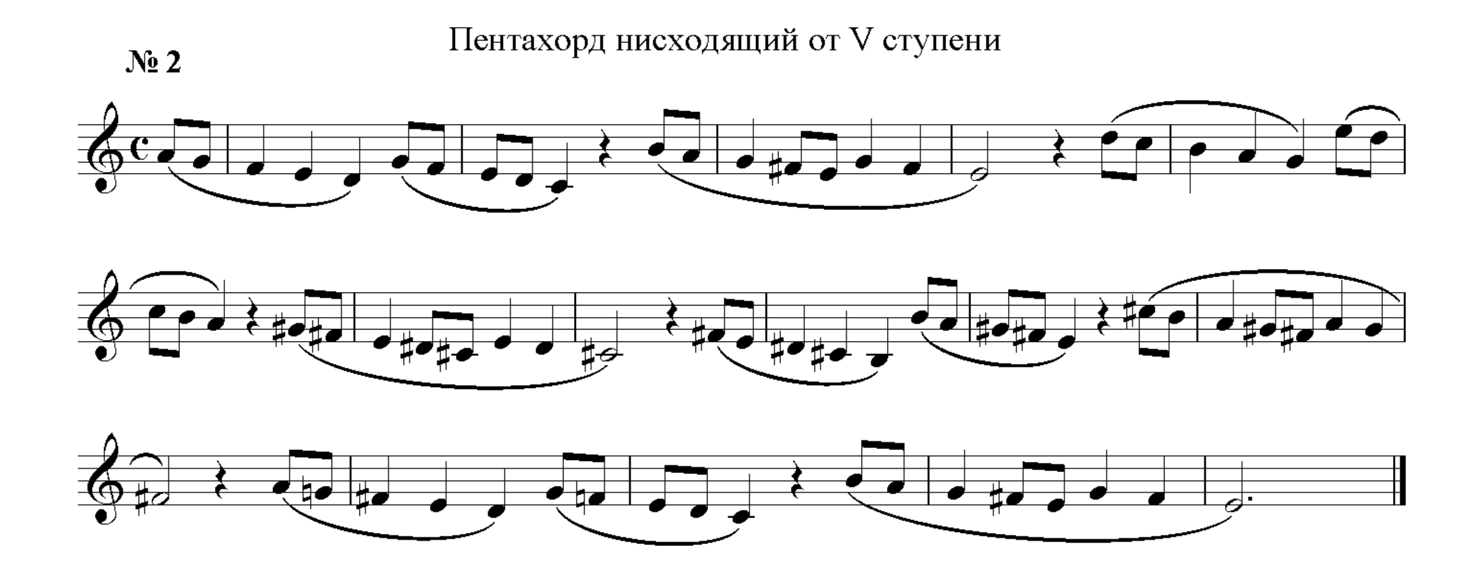
Как пособие для ЗАПИСИ МУЗЫКАЛЬНОГО ДИКТАНТА сборник и аудиокассеты могут быть использованы следующим образом: вслед за пением мальчиками той или иной мелодии /в этом случае лучше проигрывать кассету на магнитофоне с автопоиском, так как при этом легче возвращаться к началу примера/ ученик записывает в нотной тетради только нотные головки. Запись их ведется только штрихами, а не круглыми "головками-блинами": нотный знак на линейке пишется одним движением, перечеркиванием ее под углом в 45 градусов, нотный знак между линеек штрихом параллельно линейкам.
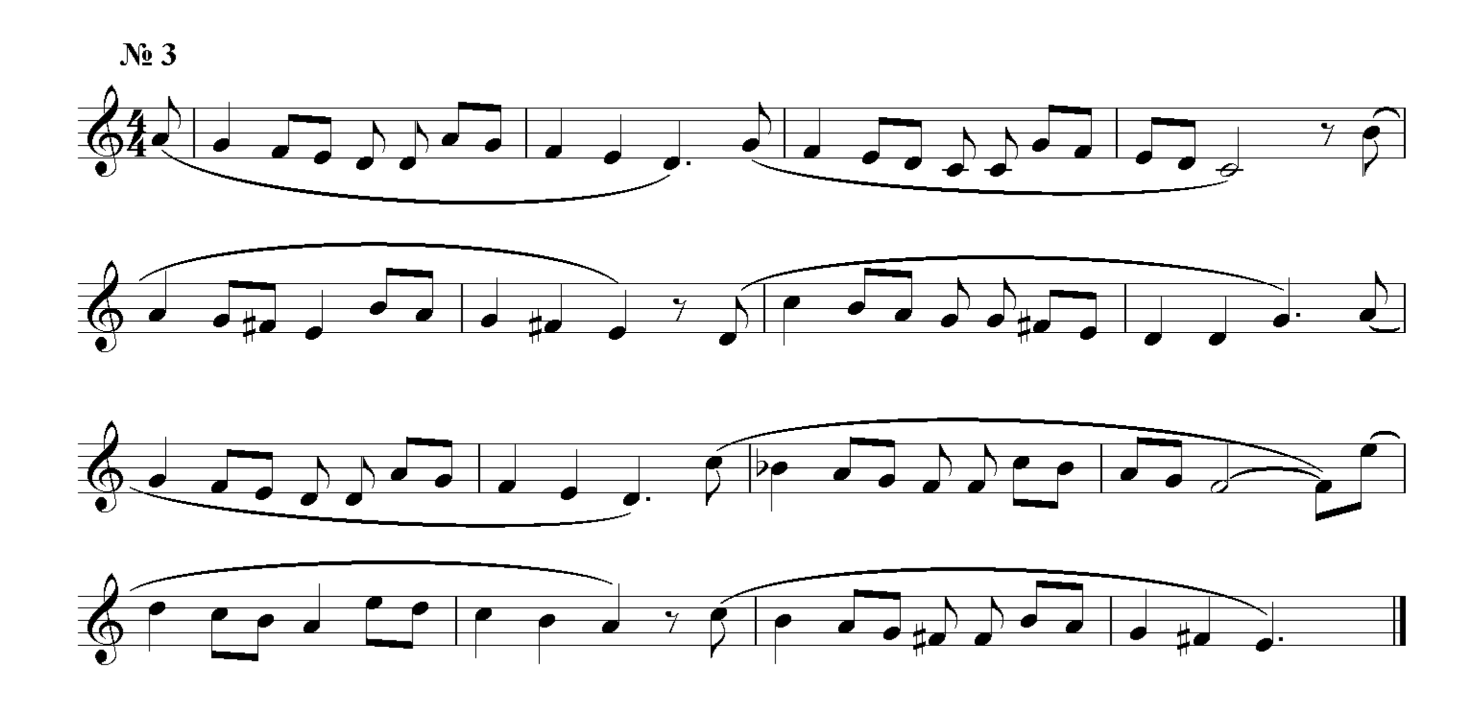
Скорость исполнения мелодий не позволяет записывать их нота за нотой, поэтому ученику, хочет он того или нет, придется вырабатывать навык "подхватывания" мелодии в любом месте, ее запоминания небольшими фрагментами и умения ориентироваться на нотоносце, пропуская на нем определенное пространство. /Каждую большую музыкальную фразу при этом рекомендуется начинать записывать с новой строчки/.

В ближайшее время кроме сборника примеров для освоения звуковысот - ных соотношений технологического языка музыки будут выпущены сборники и аудиокассеты для освоения метроритмических структур. Кроме того будет выпущено специальное пособие для освоения технологии записи музыкальных диктантов. В нем будут представлены те же мелодии, что и в пособиях для освоения звуковысотного и метроритмического рисунков, но записанных фрагментально /для заполнения отсутствующих нот самими учениками/ и без знаков альтерации /их учащиеся также вписывают самостоятельно/. Самостоятельно записывается и метроритмический рисунок примеров, о технологии записи которого рассказывается в специальных работах В. Кирюшина, планируемых к выпуску в 1992 году.
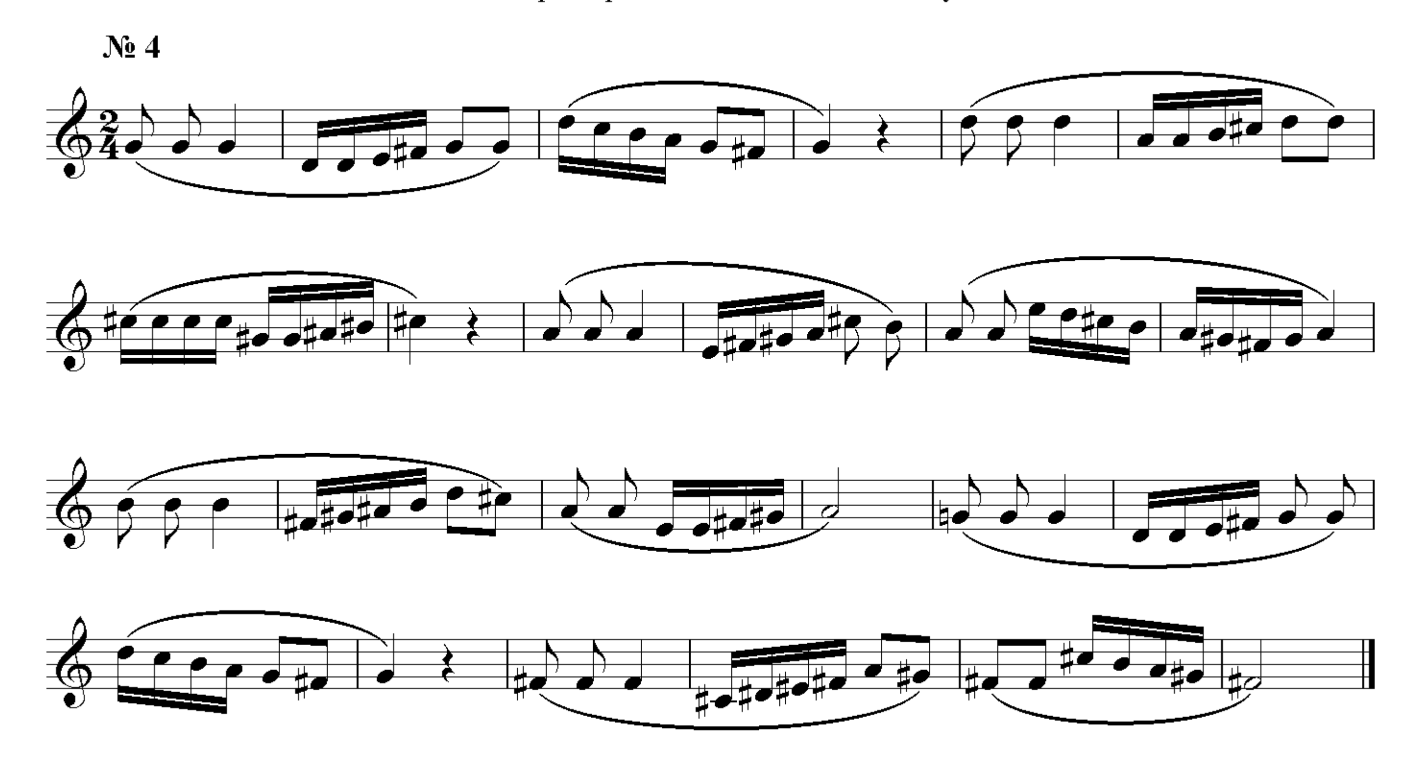

Трихорд нисходящий от III ступени

№ 1

Пентахорд нисходящий от V ступени
№ 2

№ 3

Тоника и тетрахорд восходящий от V ступени

Тетрахорд восходящий от V ступени после тоники, трихорд нисходящий

№ 5
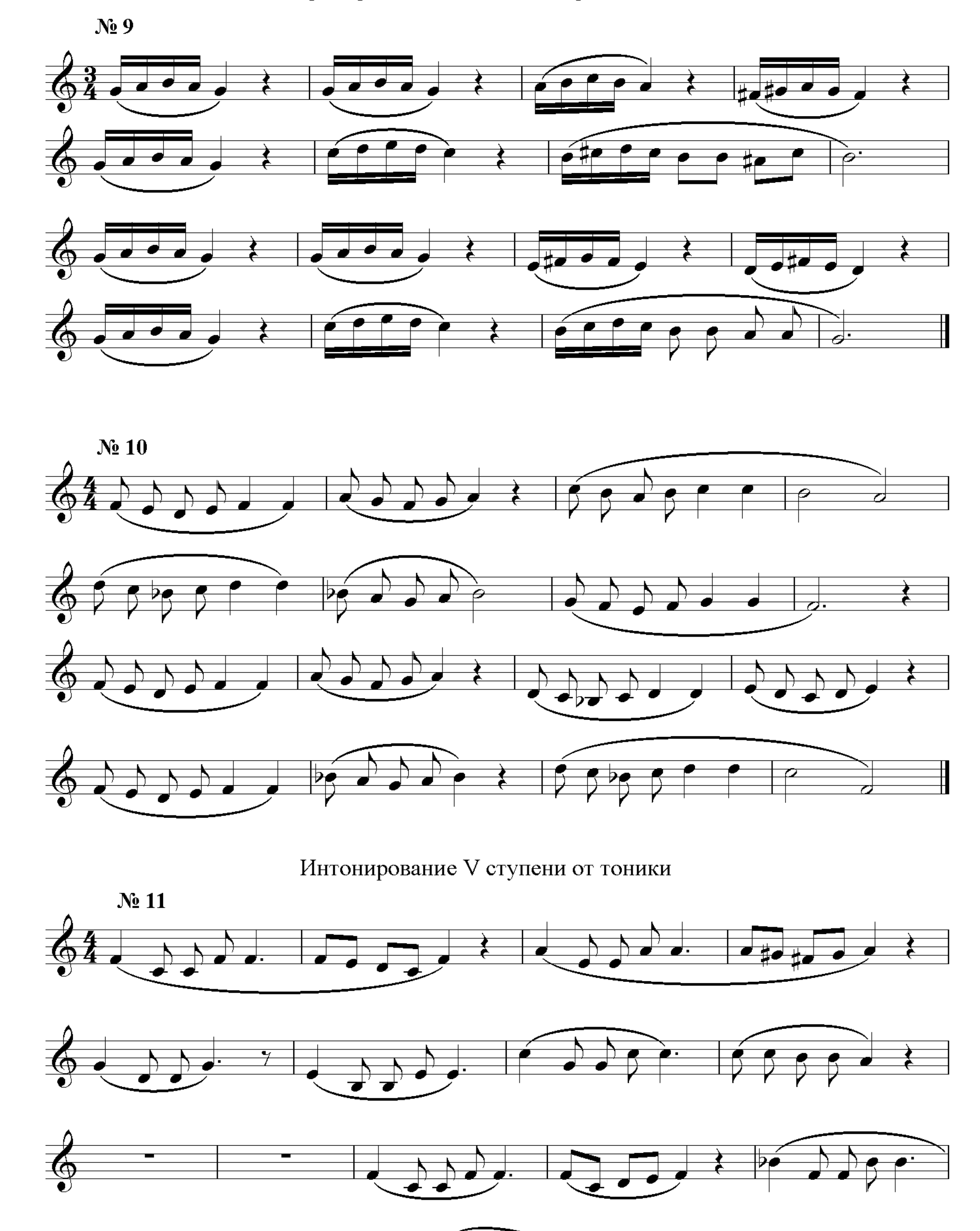
№ 6

№ 7
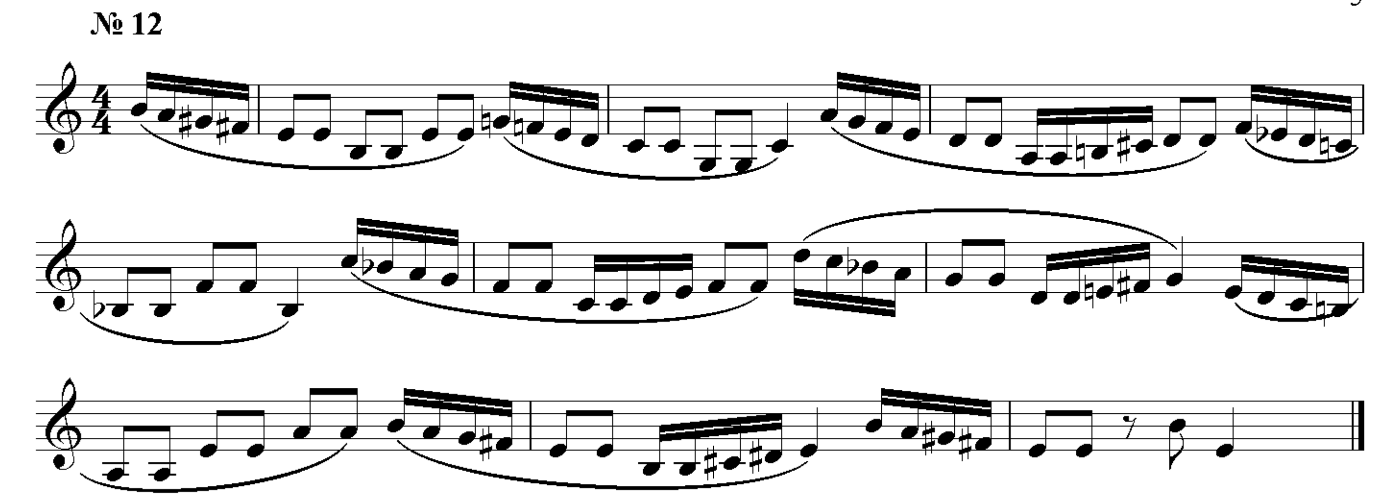
Тоника, трихорд восходящий от VI ступени

№ 8

Трихорд восходящий с возвращением
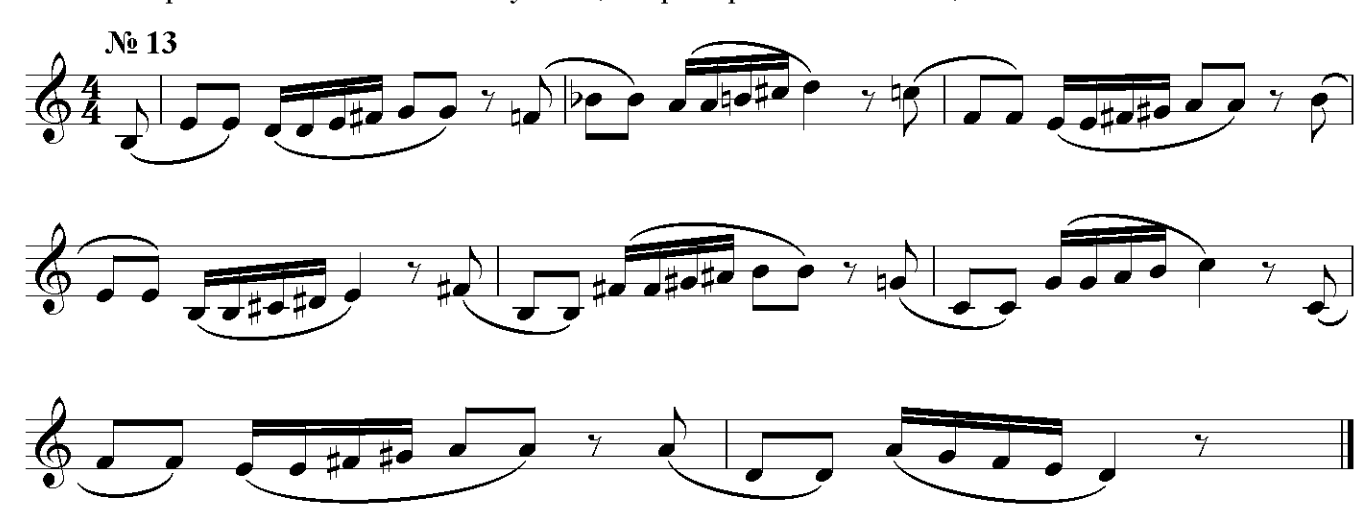

№ 12
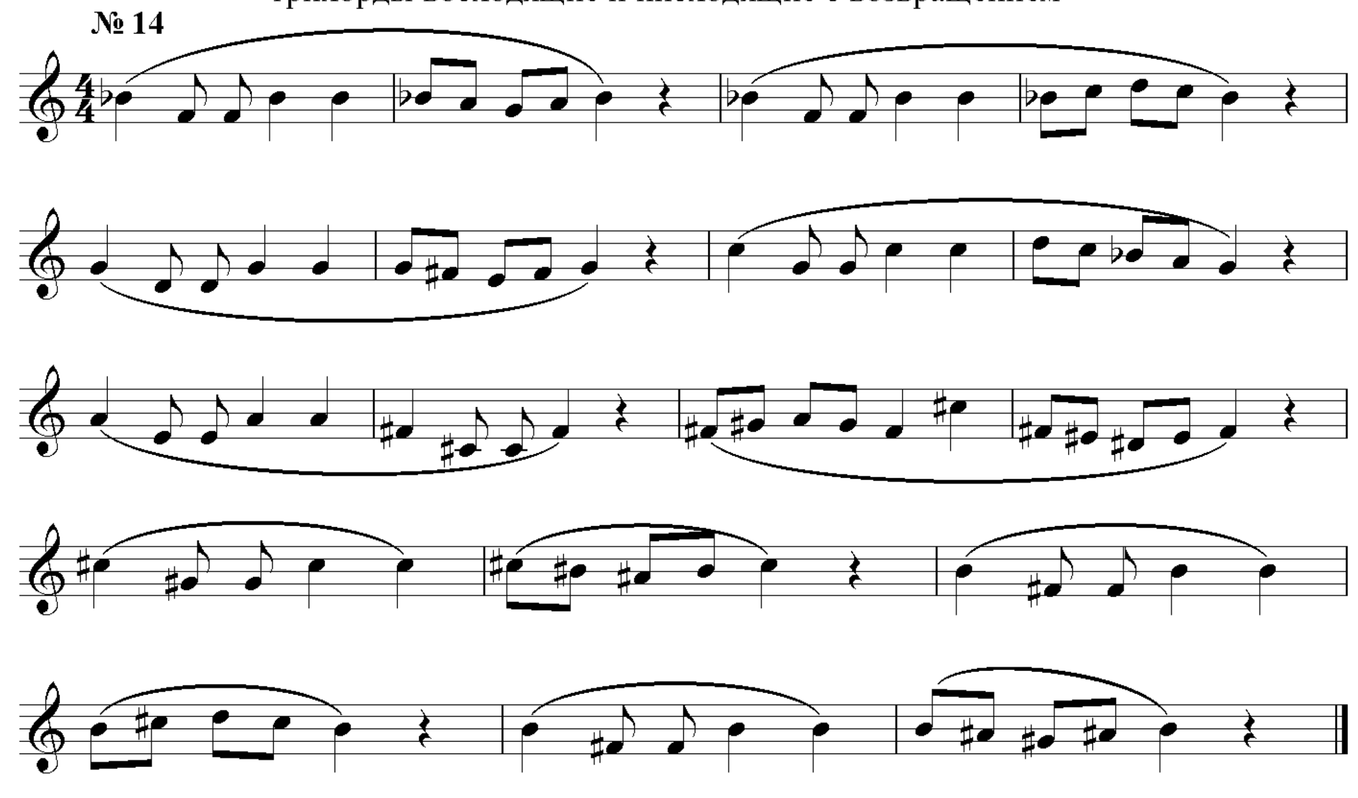

Кварта восходящая от V ступени, тетрахорд восходящий, как ее заполнение

№ 13
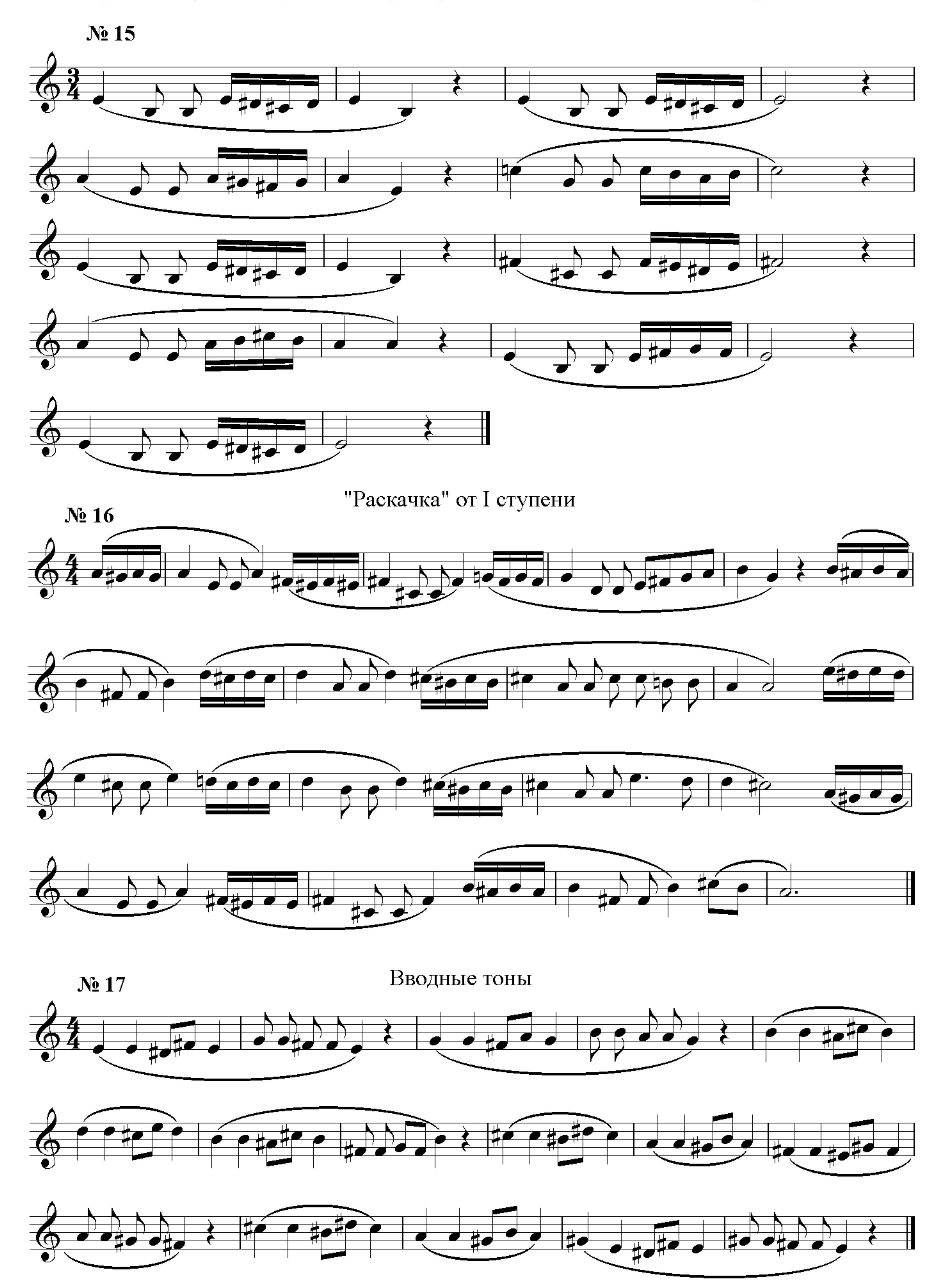

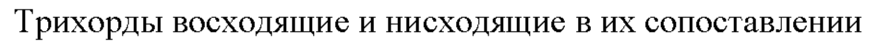
Интонирование V ступени после тоники,
трихорды восходящие и нисходящие с возвращением
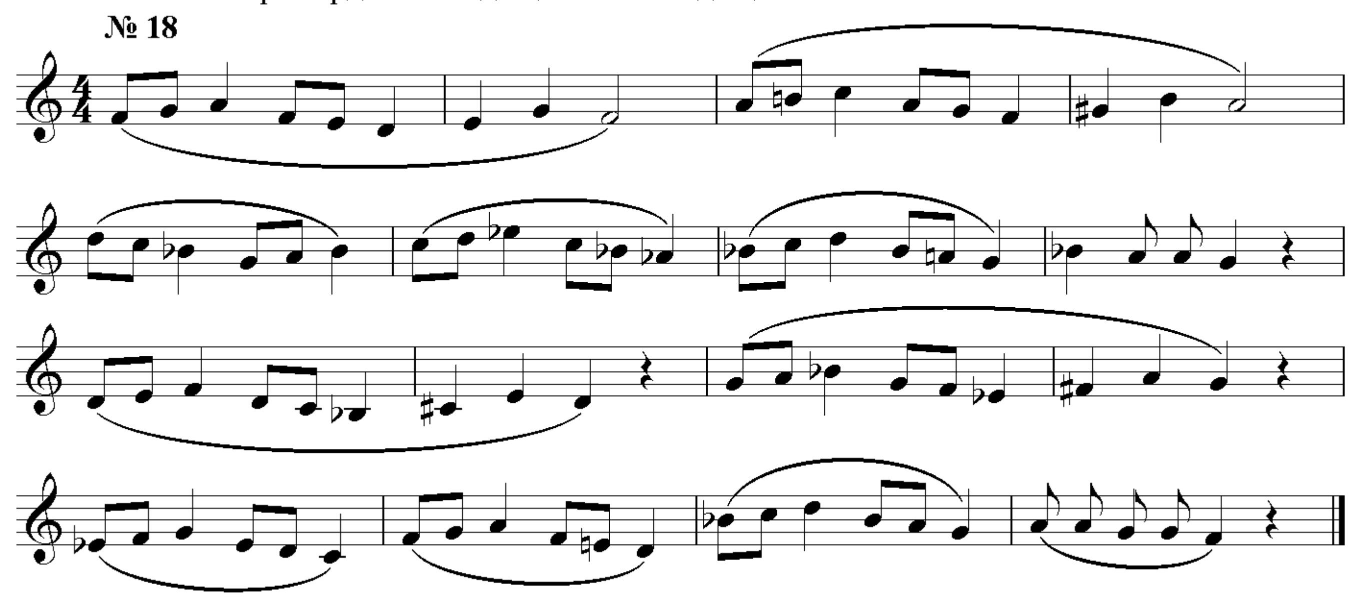
№ 14
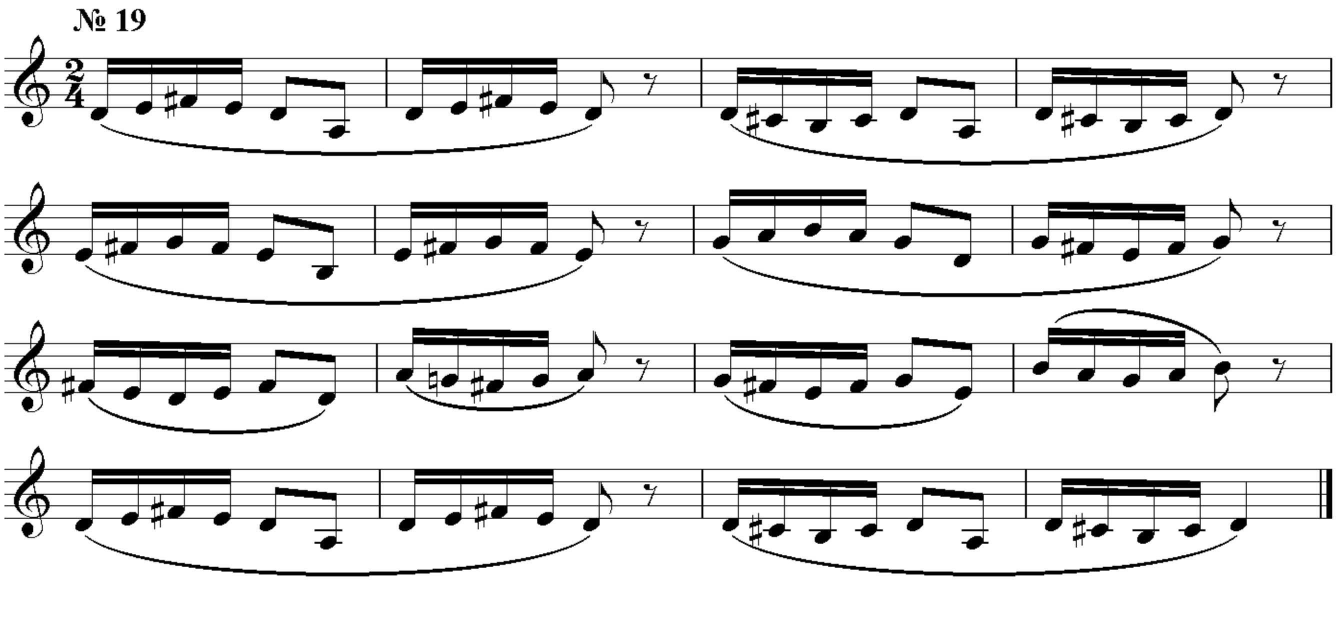

Кварта между I и V ступенями, трихорд нисходящий от тоники с возвращением
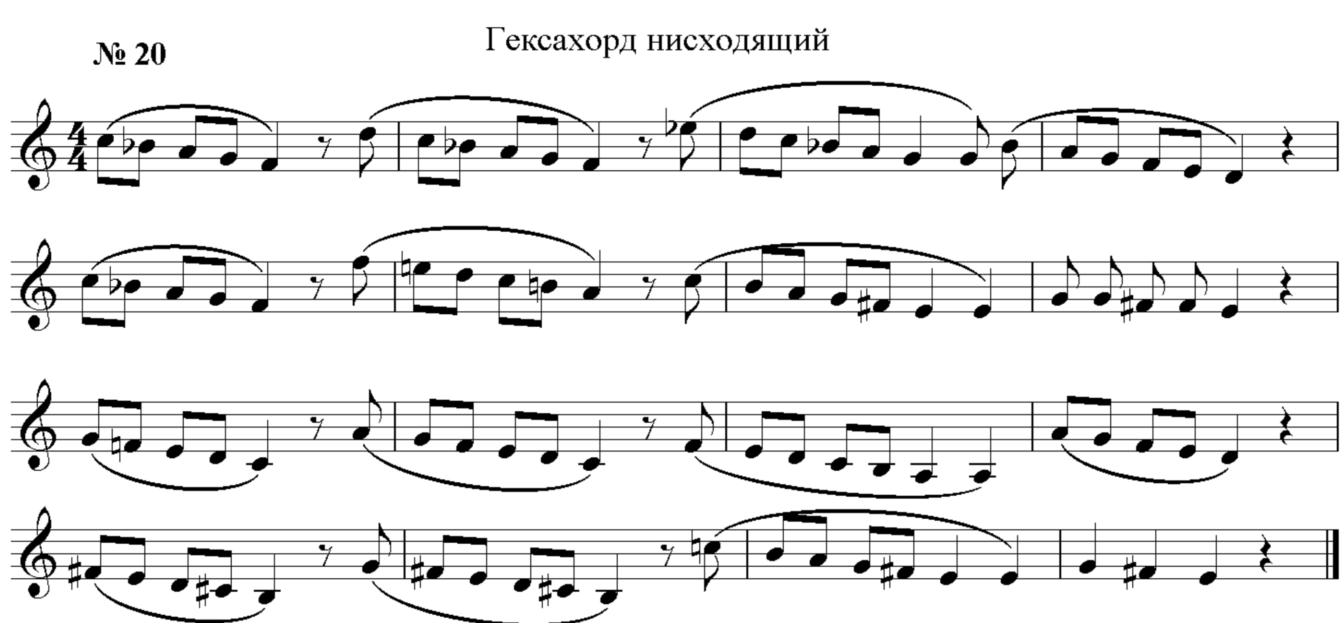

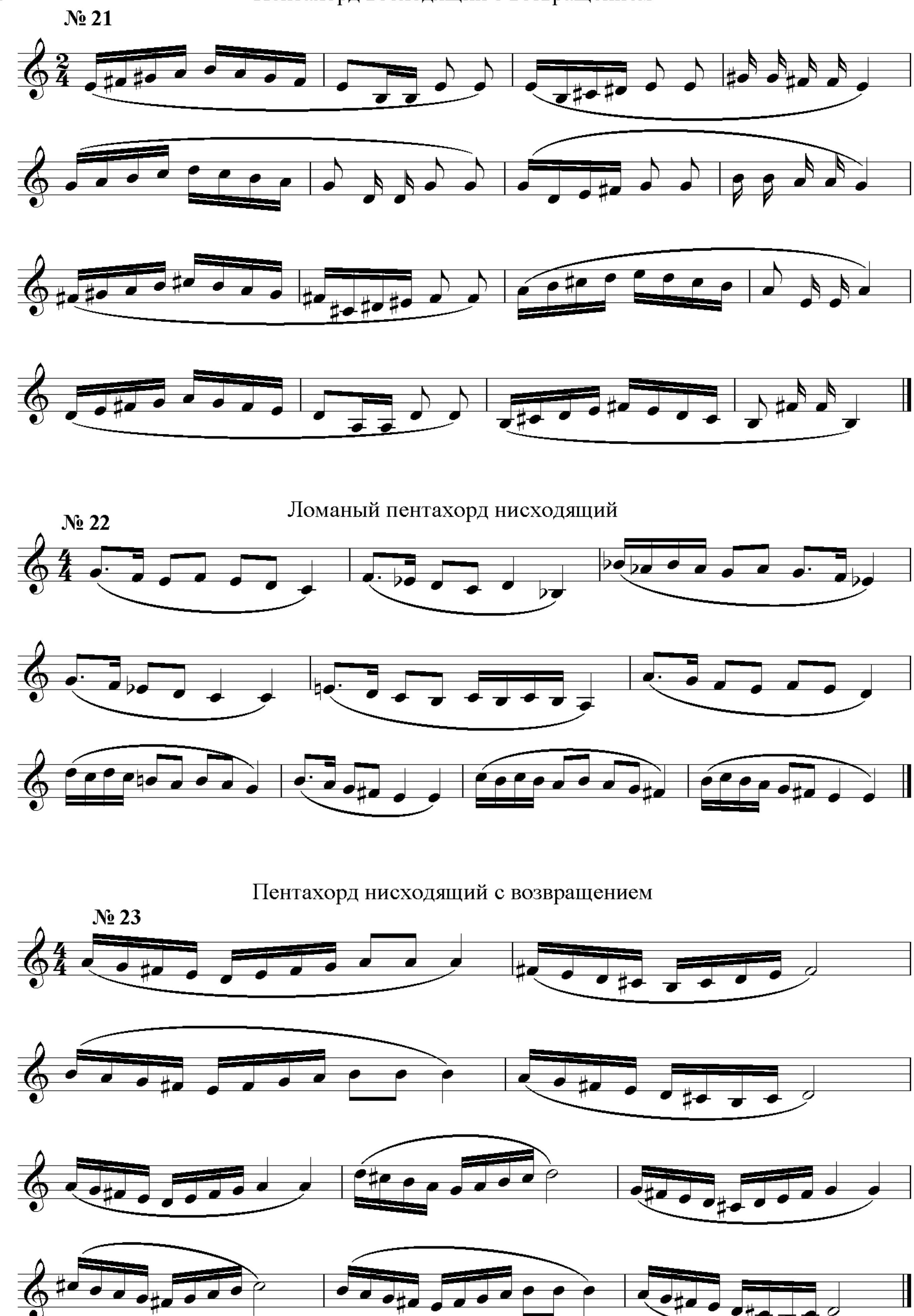

Трихорды восходящие и нисходящие с возвращением в их сопоставлении
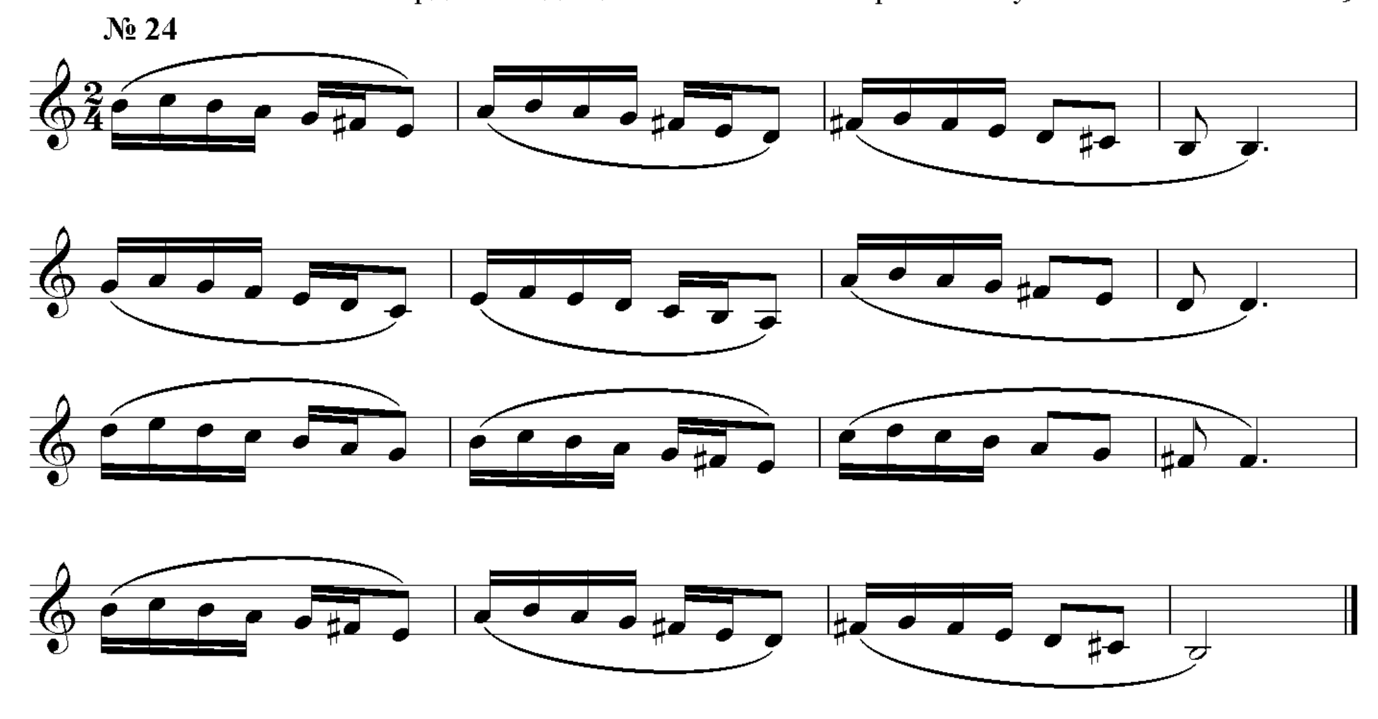

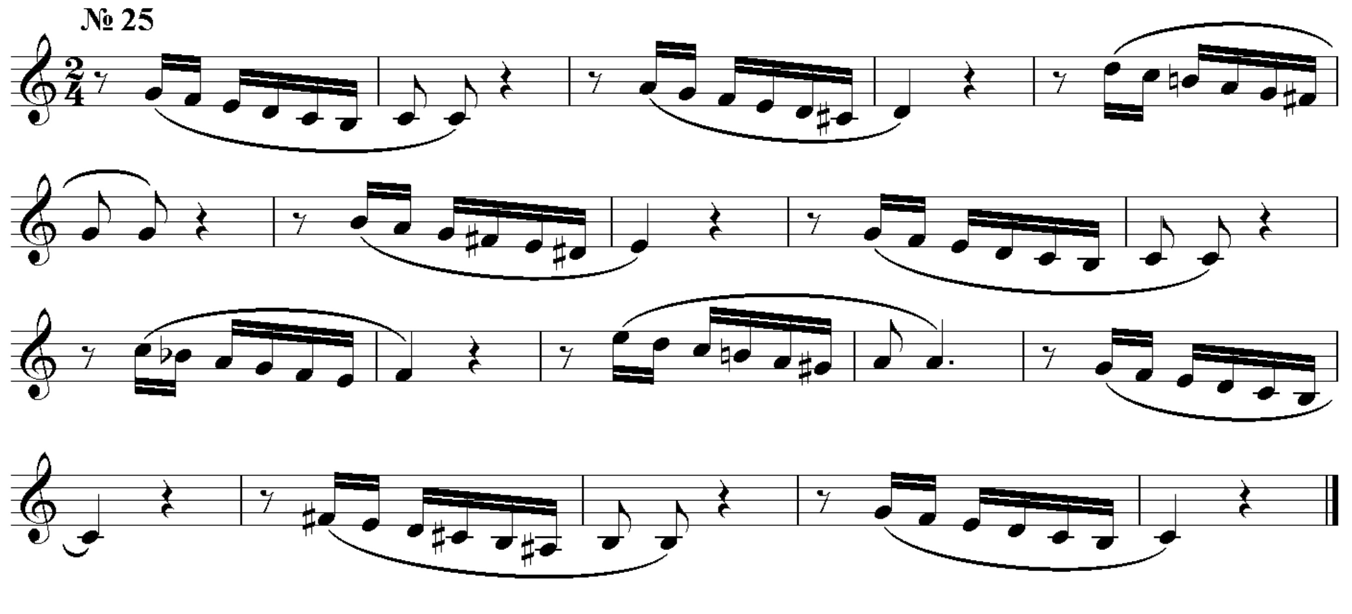
Пентахорд восходящий с возвращением

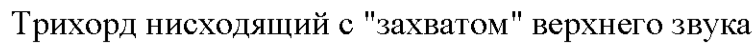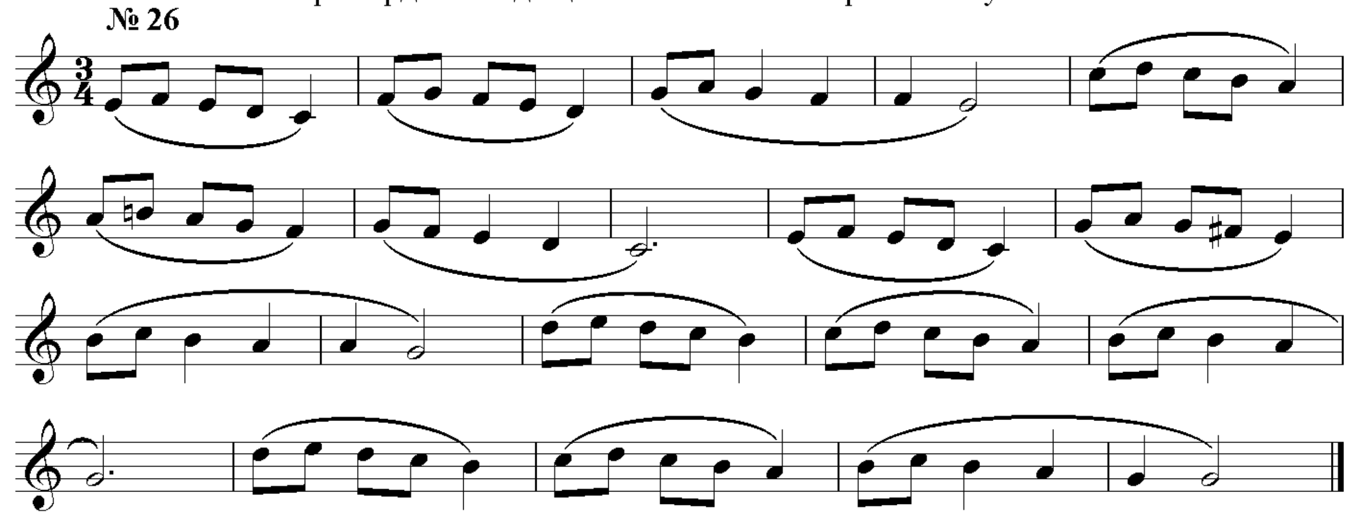

Пентахорд нисходящий с "захватом" верхнего звука
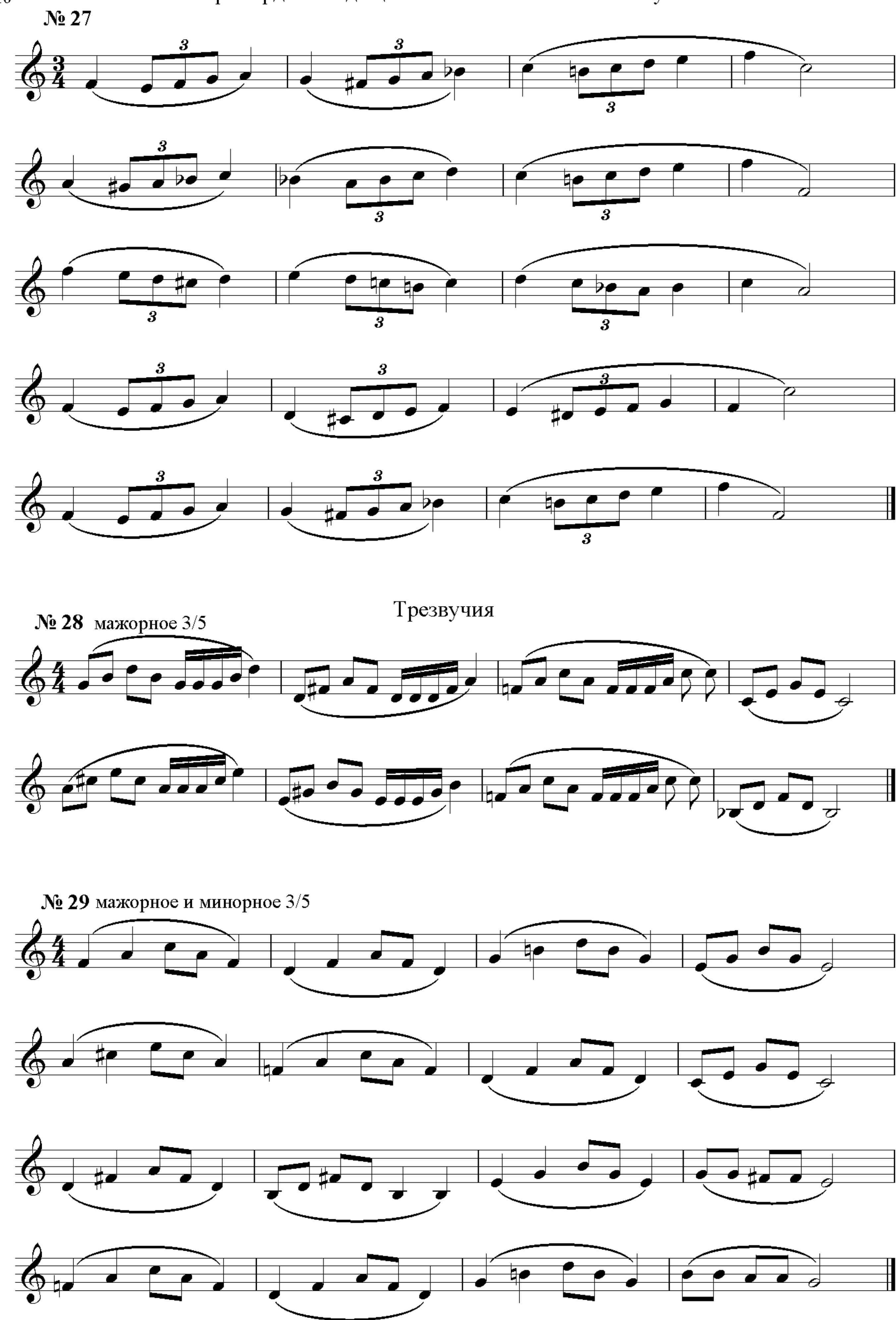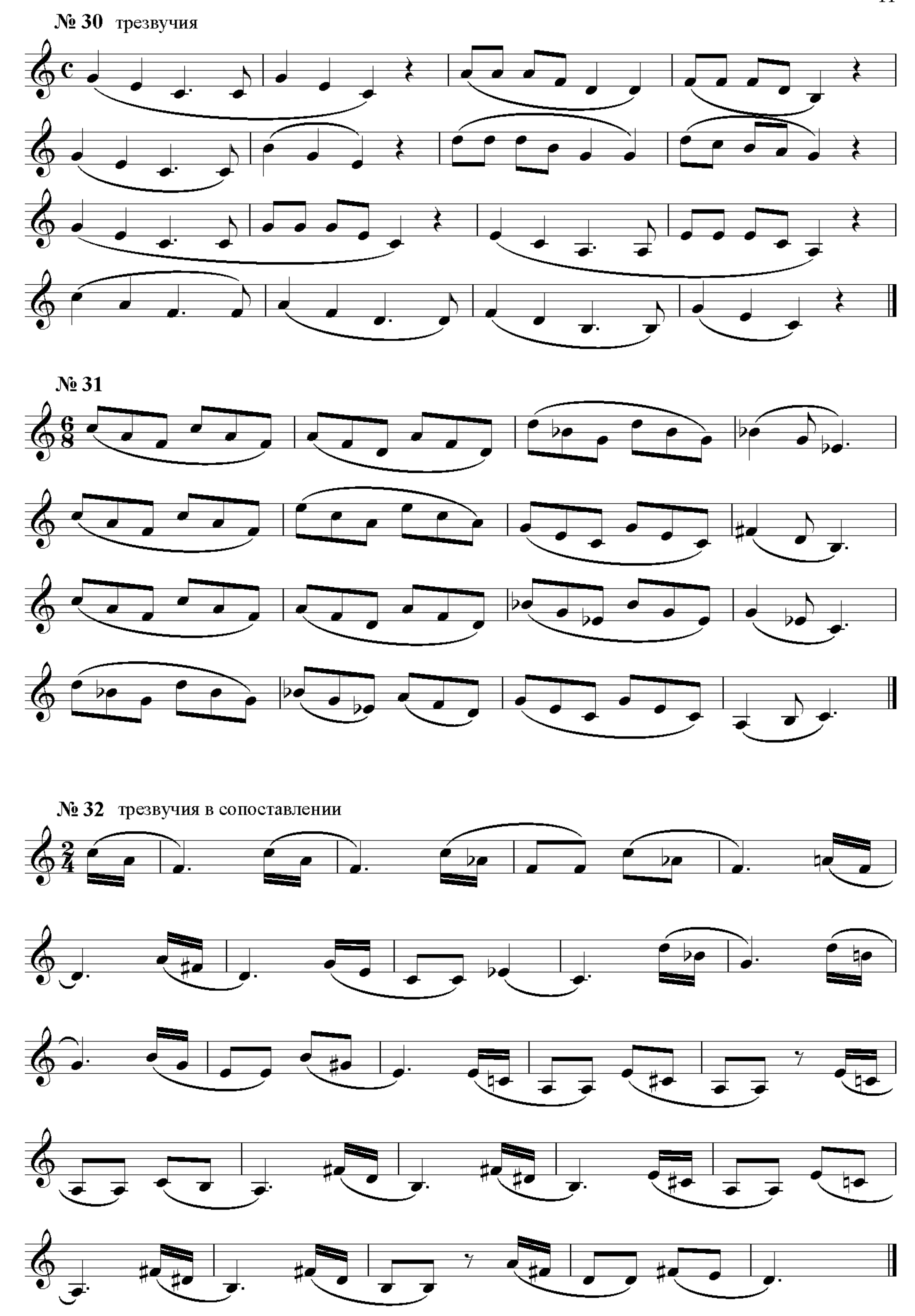

Пентахорд нисходящий с "захватом" нижнего звука
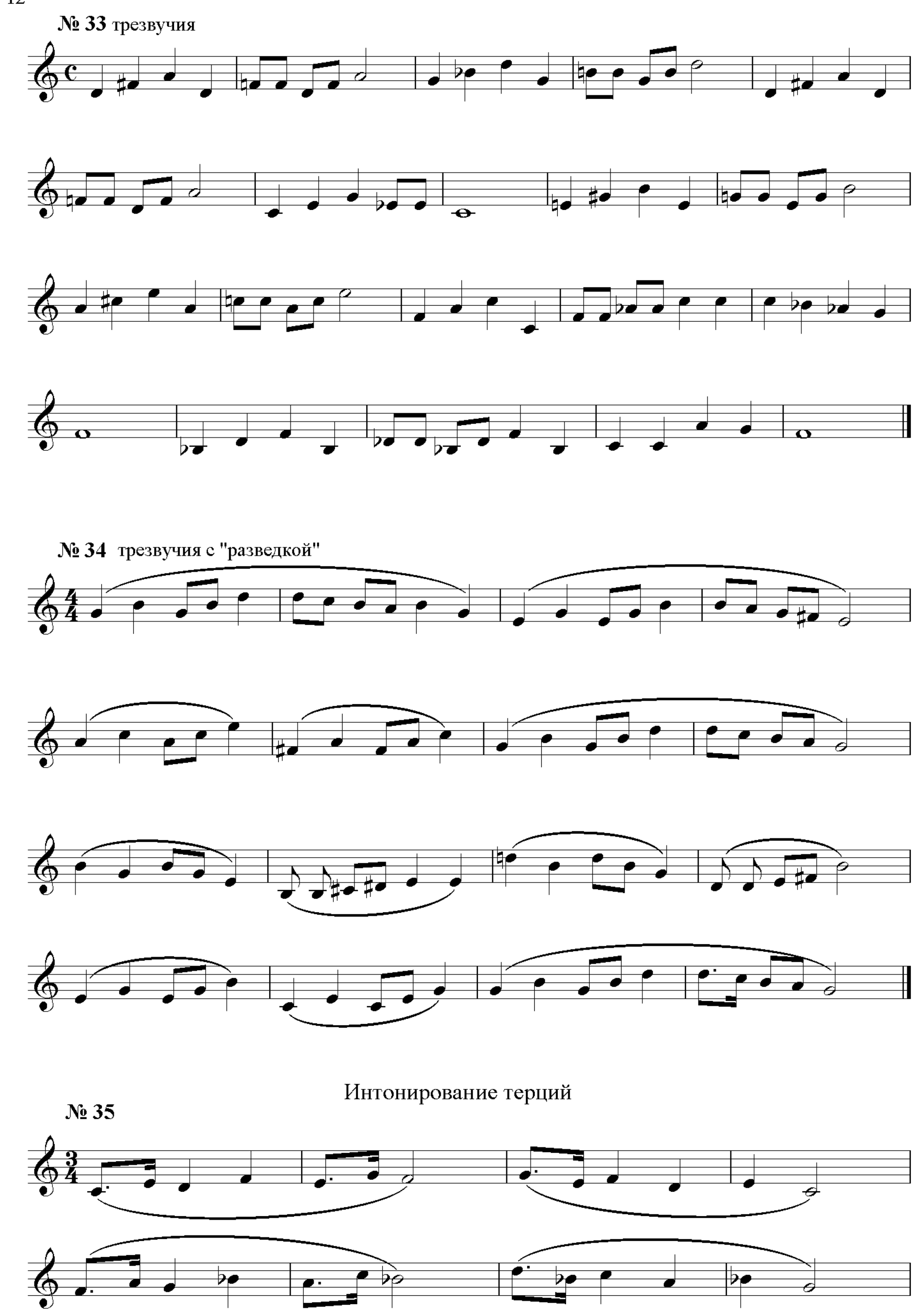

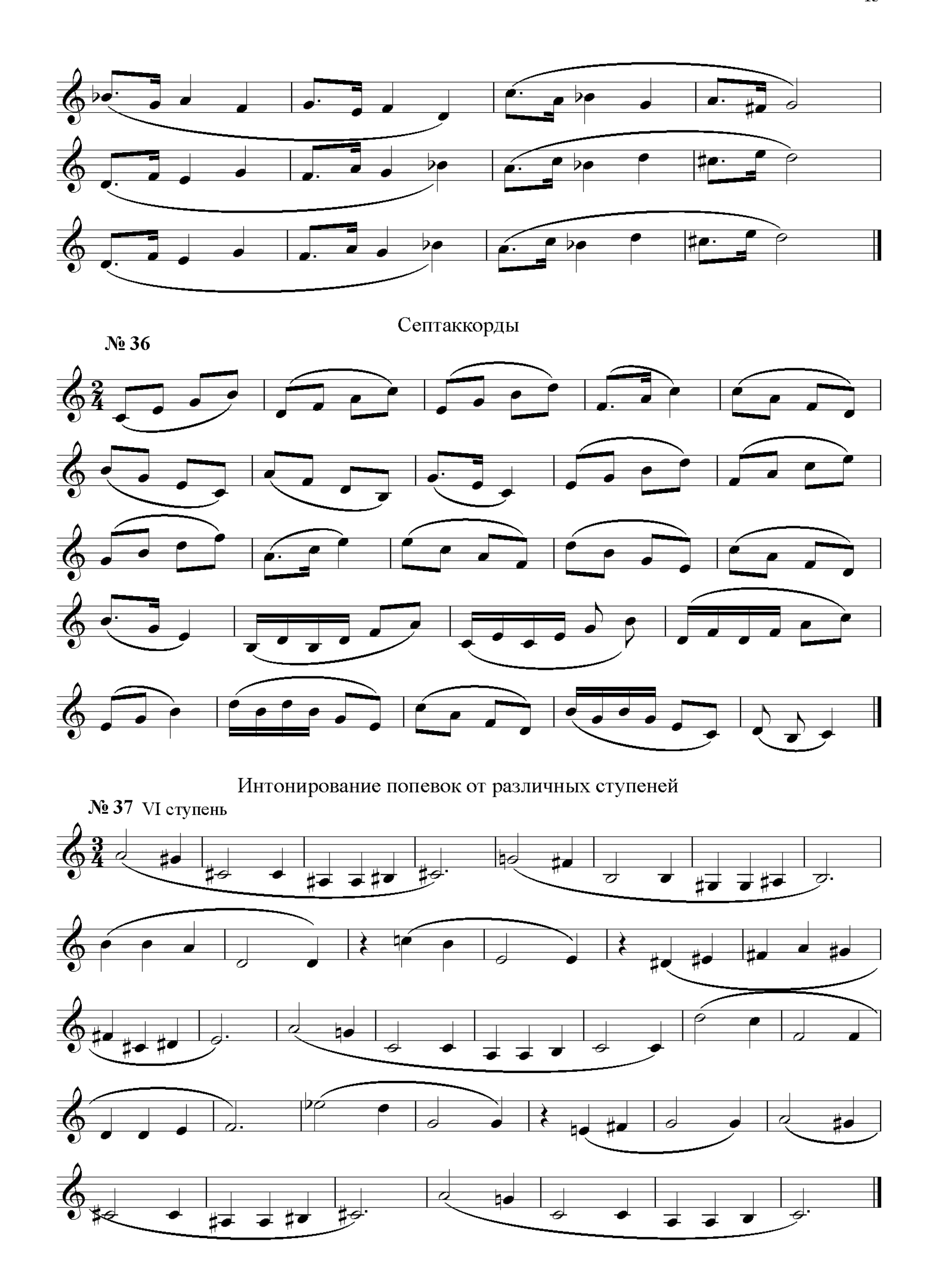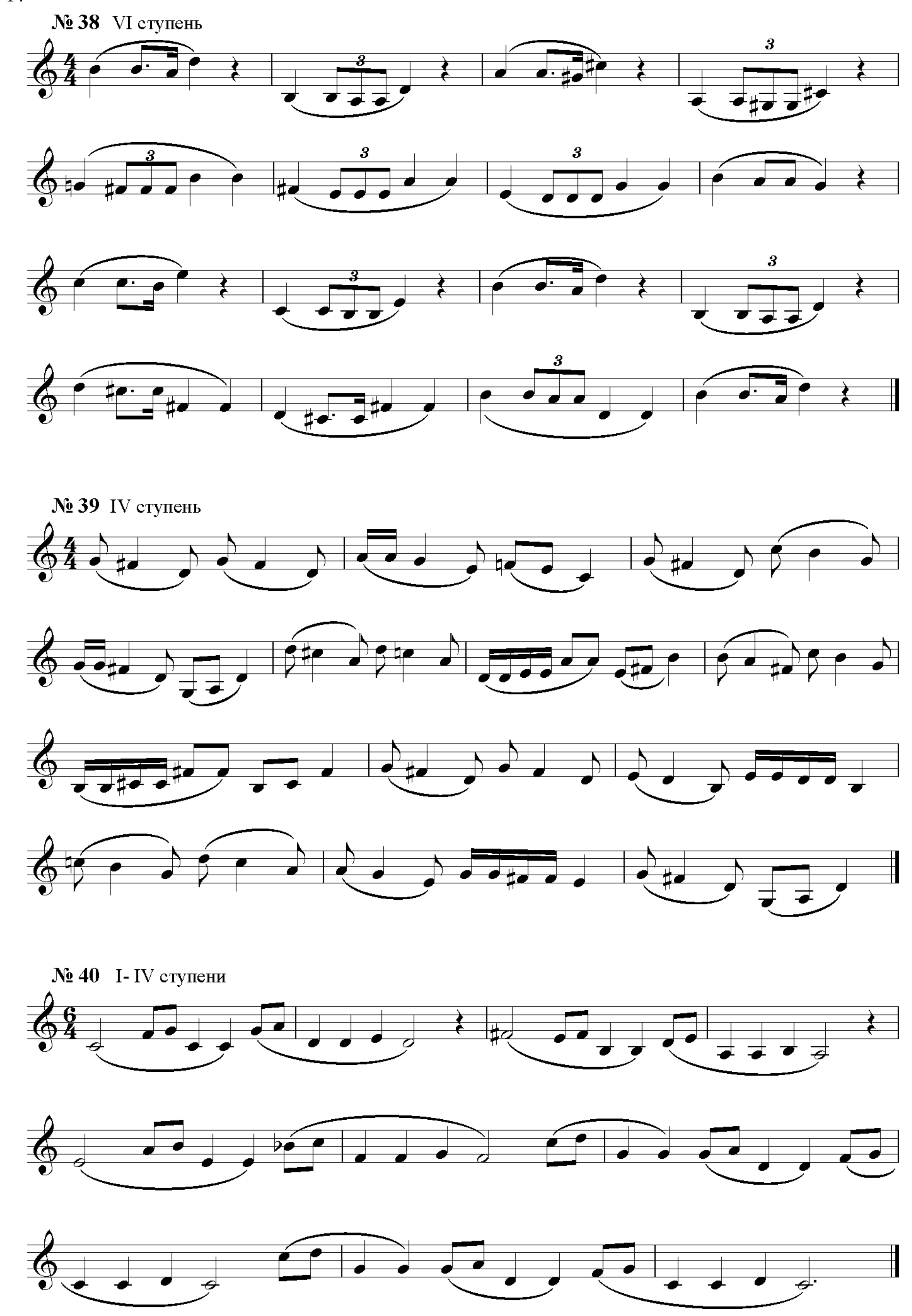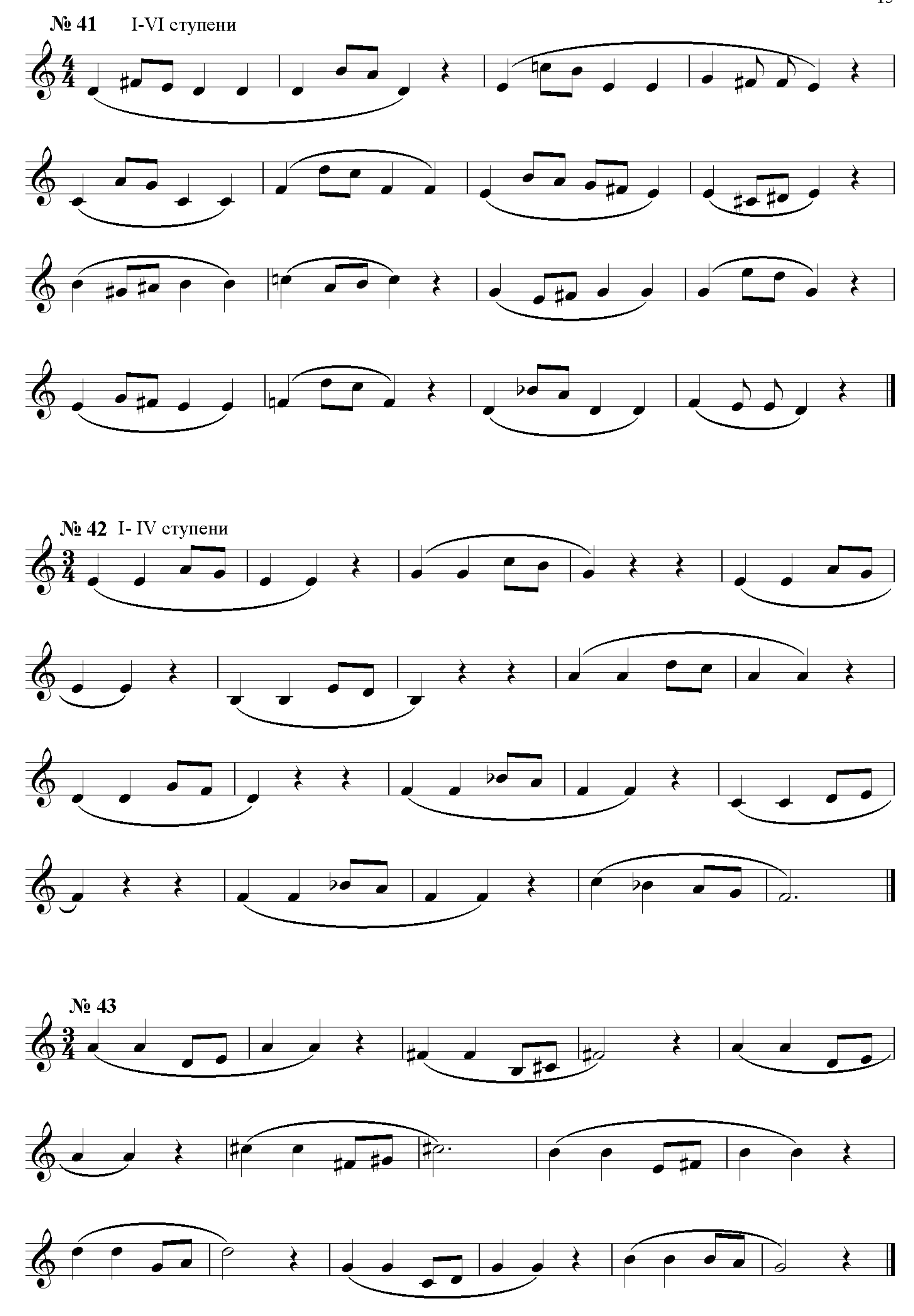

Трихорд восходящий с "захватом" нижнего звука
№ 27
Трезвучия
№ 28 мажорное 3/5
№ 29 мажорное и минорное 3/5

№ 30 трезвучия
№ 31
№ 32 трезвучия в сопоставлении
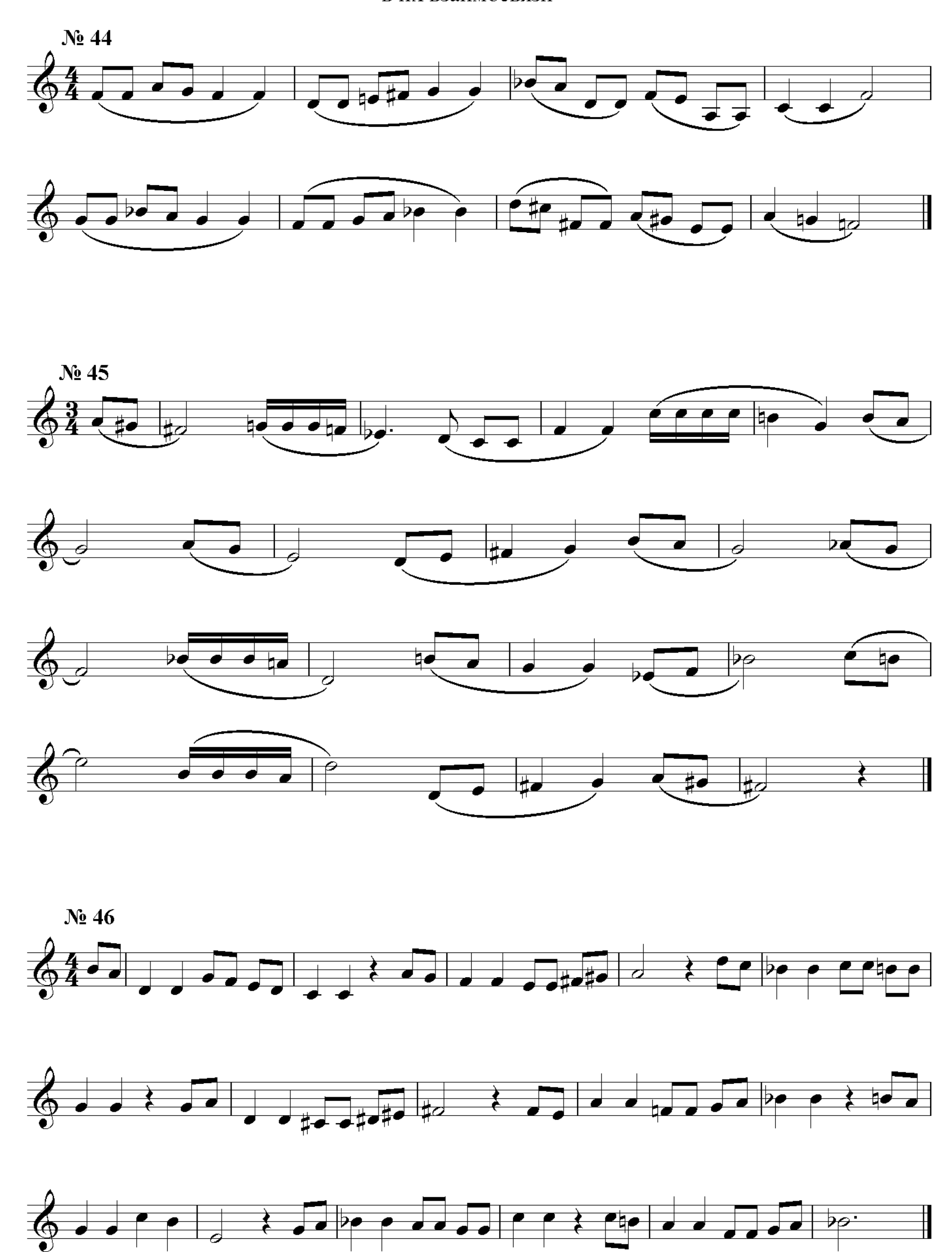

№ 33 трезвучия
№ 34 трезвучия с "разведкой"
Интонирование терций
№ 35

Септаккорды
№ 36
Интонирование попевок от различных ступеней
№ 37 VI ступень

№ 38 VI ступень
№ 39 IV ступень
№ 40 I- IV ступени
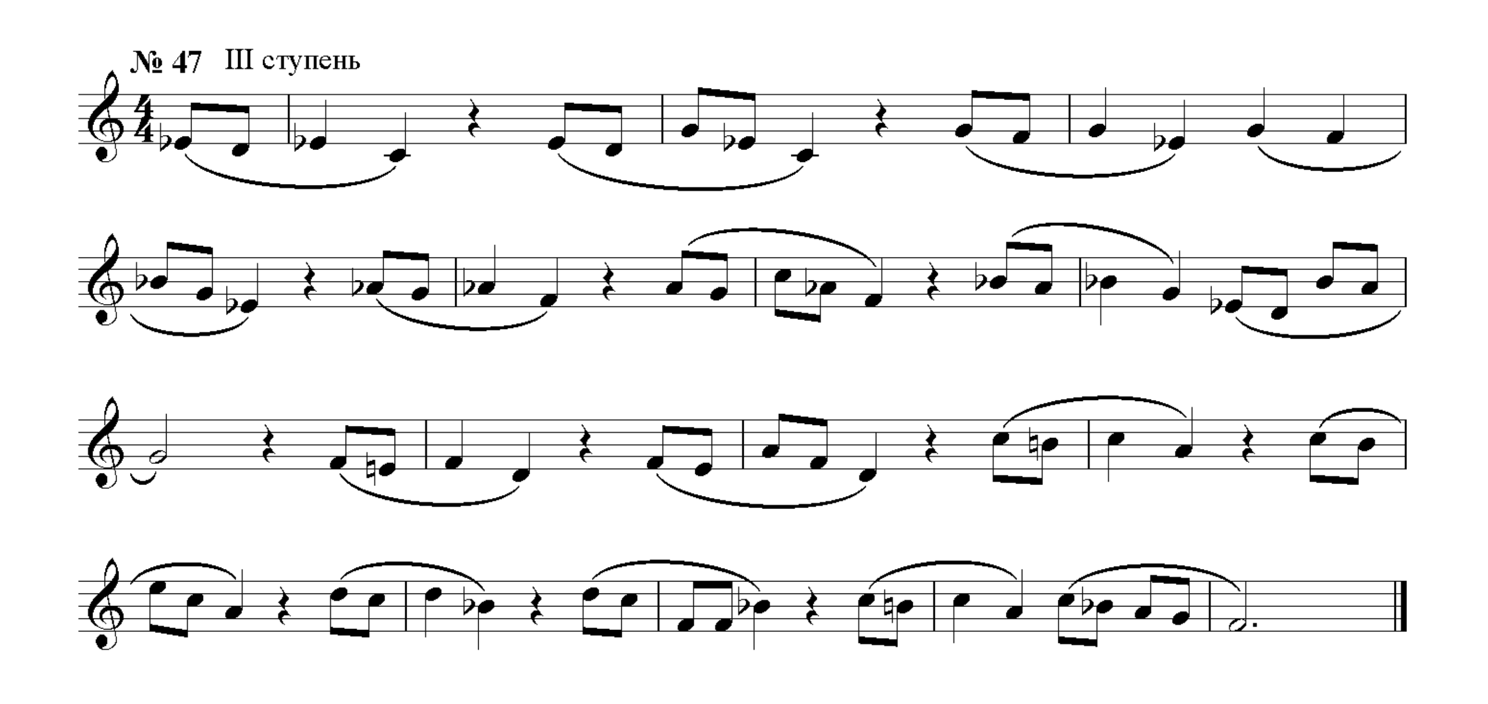

№ 41 I-VI ступени
№ 42 I- IV ступени
№ 43

Модуляционные сдвиги через попевки от III, V, VI и IV ступеней
в их взаимосвязи
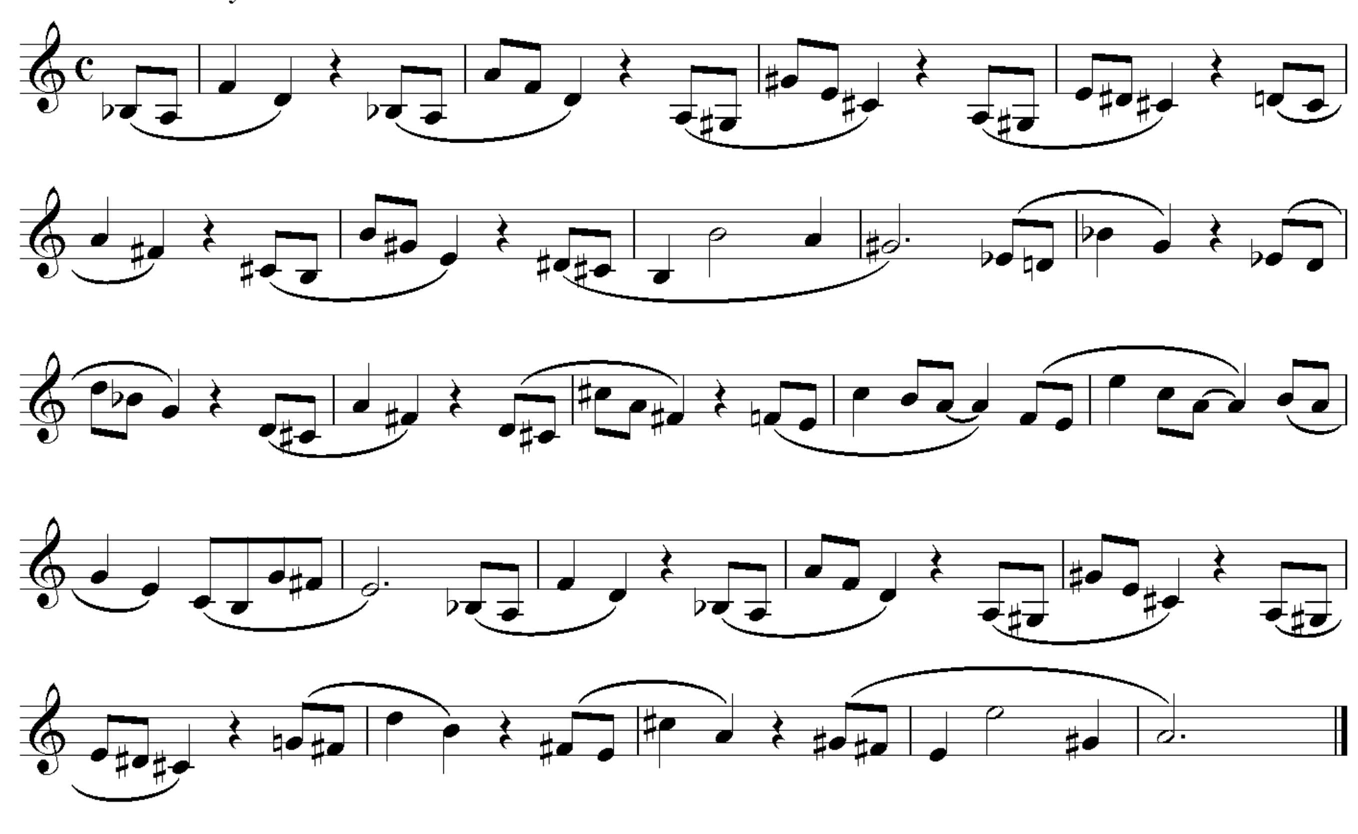

Попевки от III, V, VI и IV ступеней;
их разрешение в терцовый и квинтовый тонические тоны

№ 47 III ступень
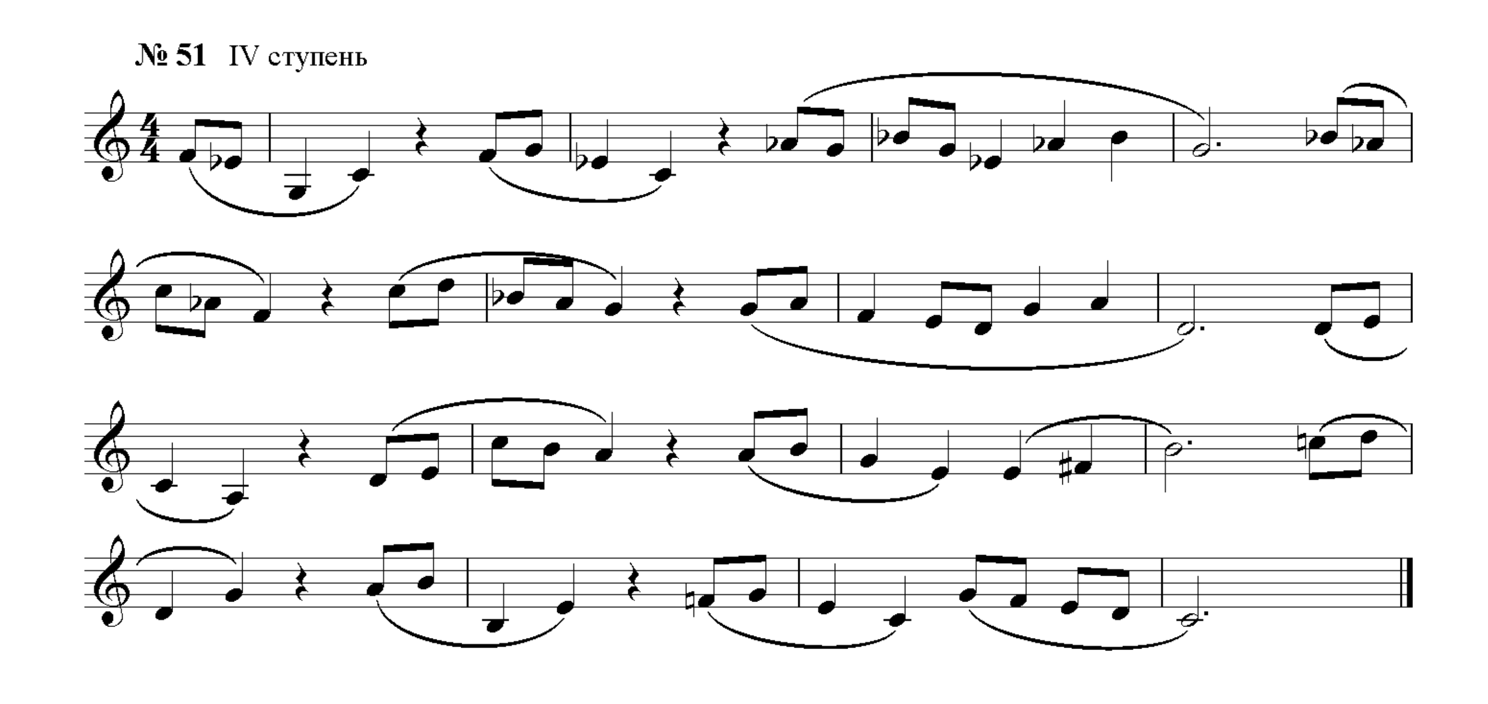

№ 48 V ступень

№ 49 VI ступень
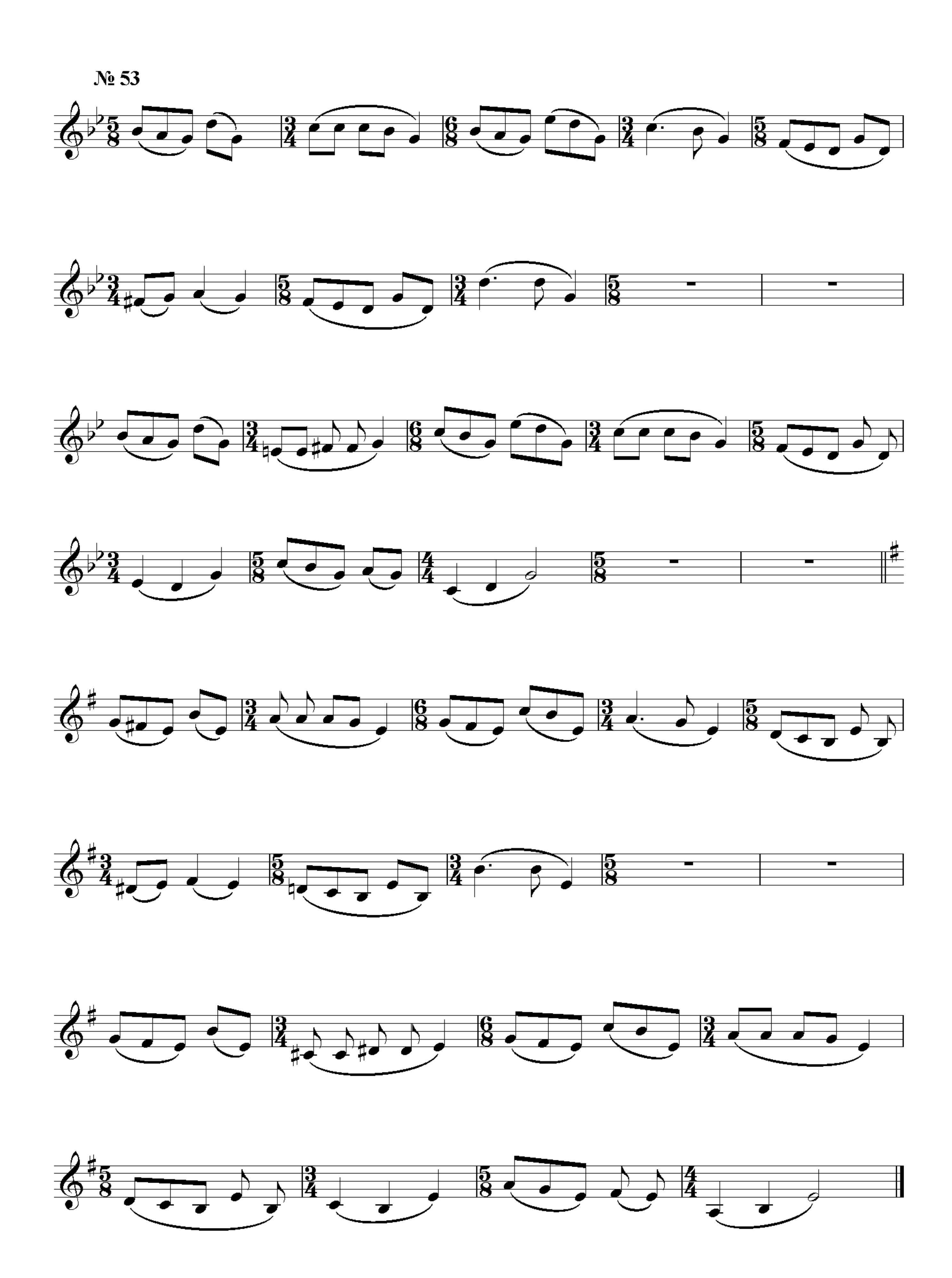

№ 50 VI ступень
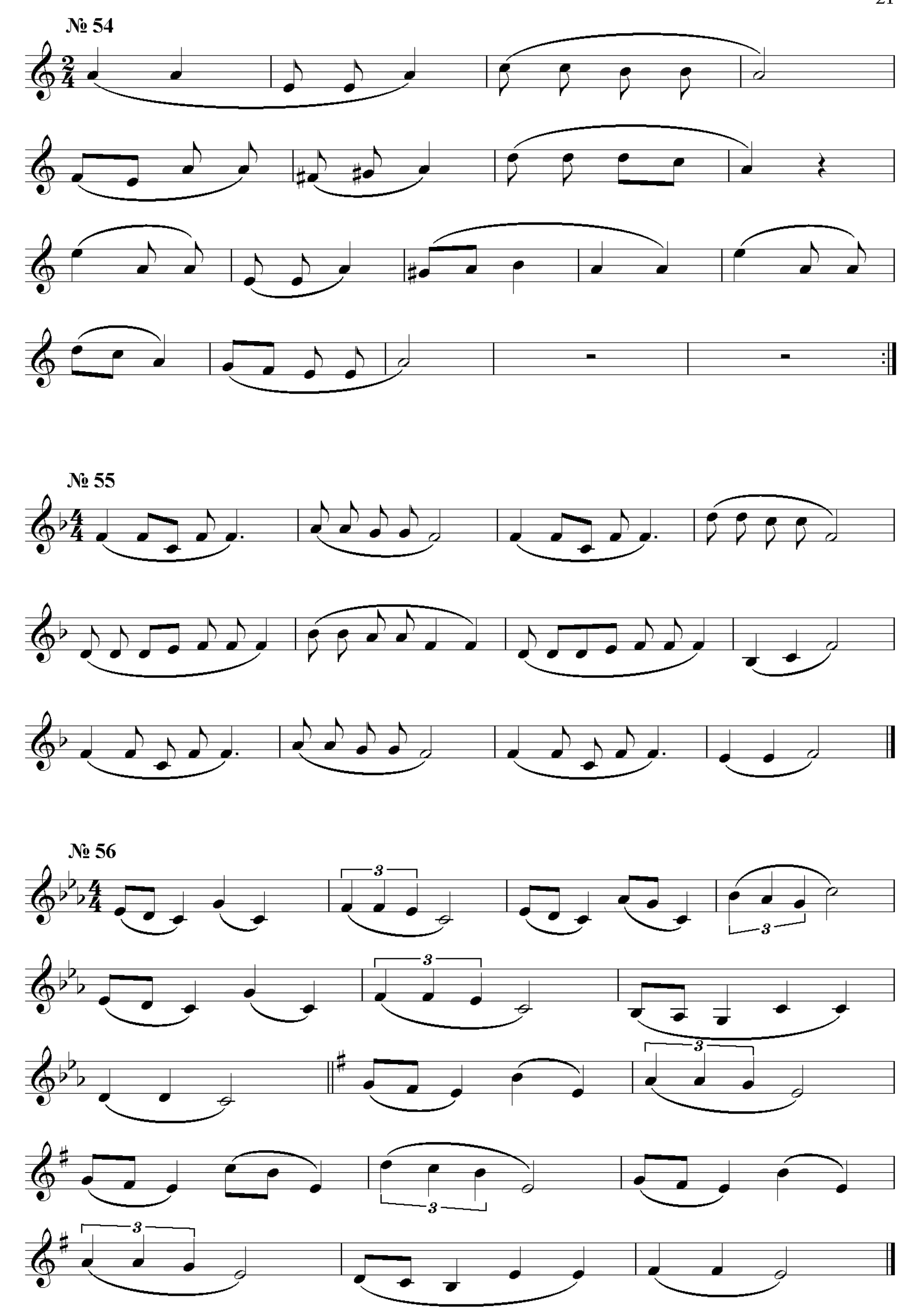
№ 51 IV ступень
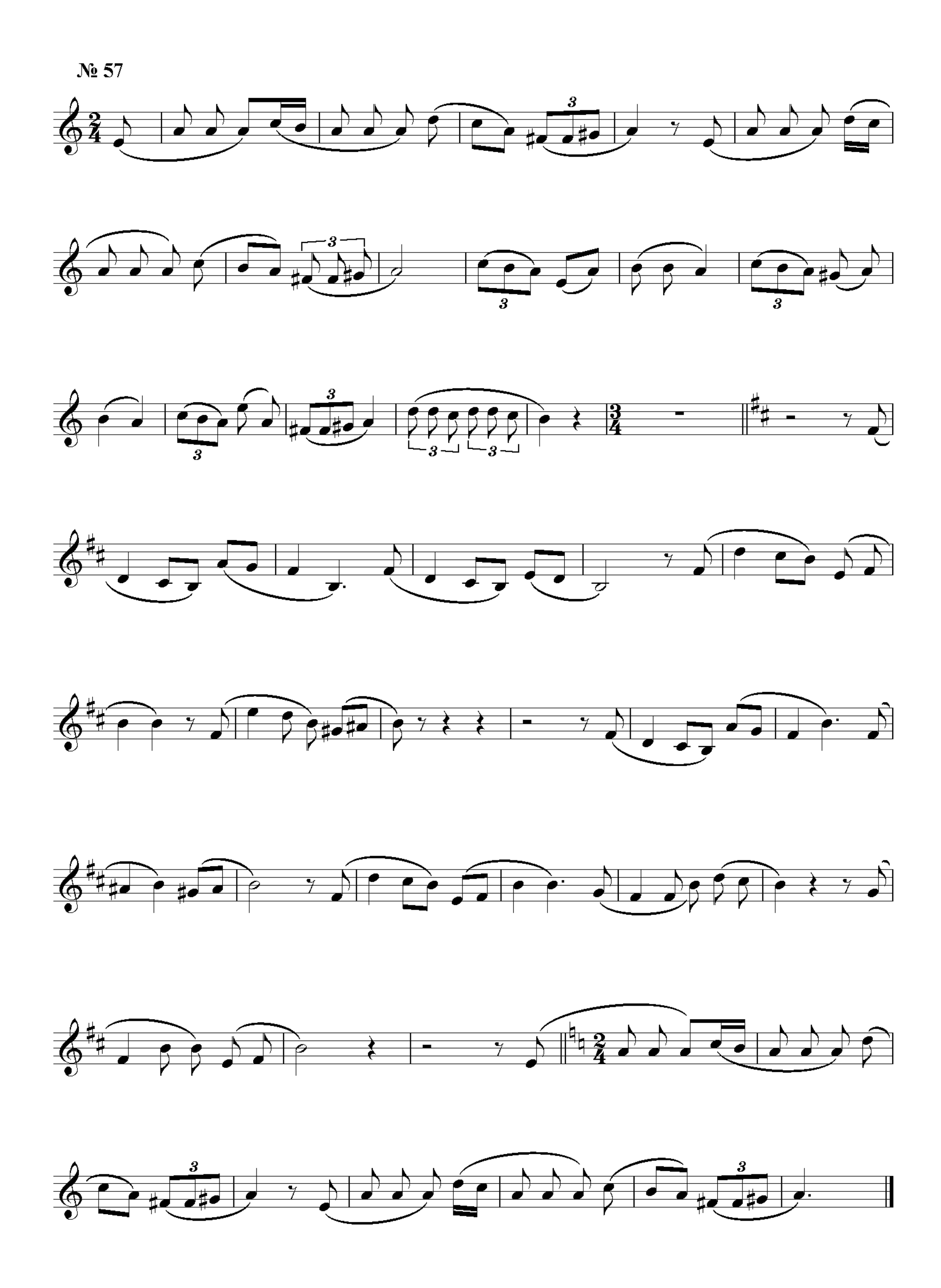

Основные диатонические тяготения в тональности

№ 52

№ 53

№ 54
№ 55
№ 56
3

№ 57
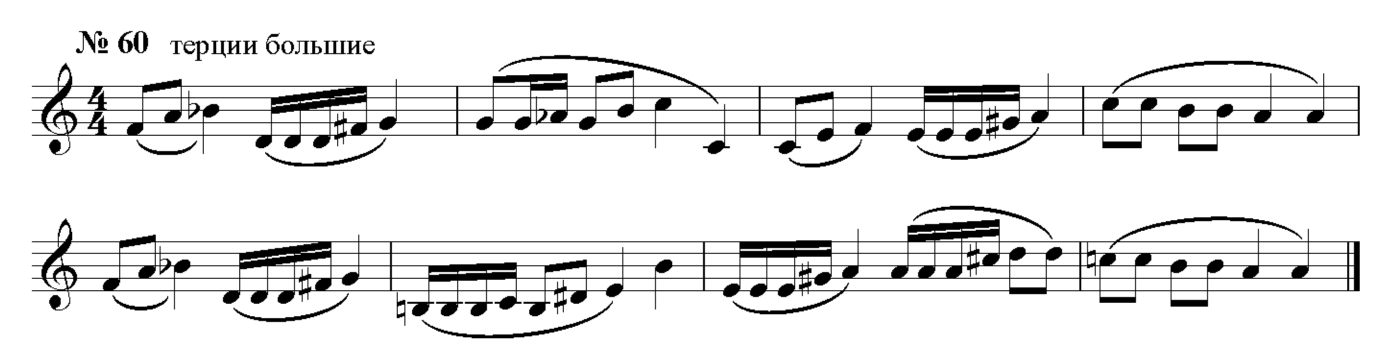

Основные диатонические тяготения в тональности и ладоинтервальные связи в тональности
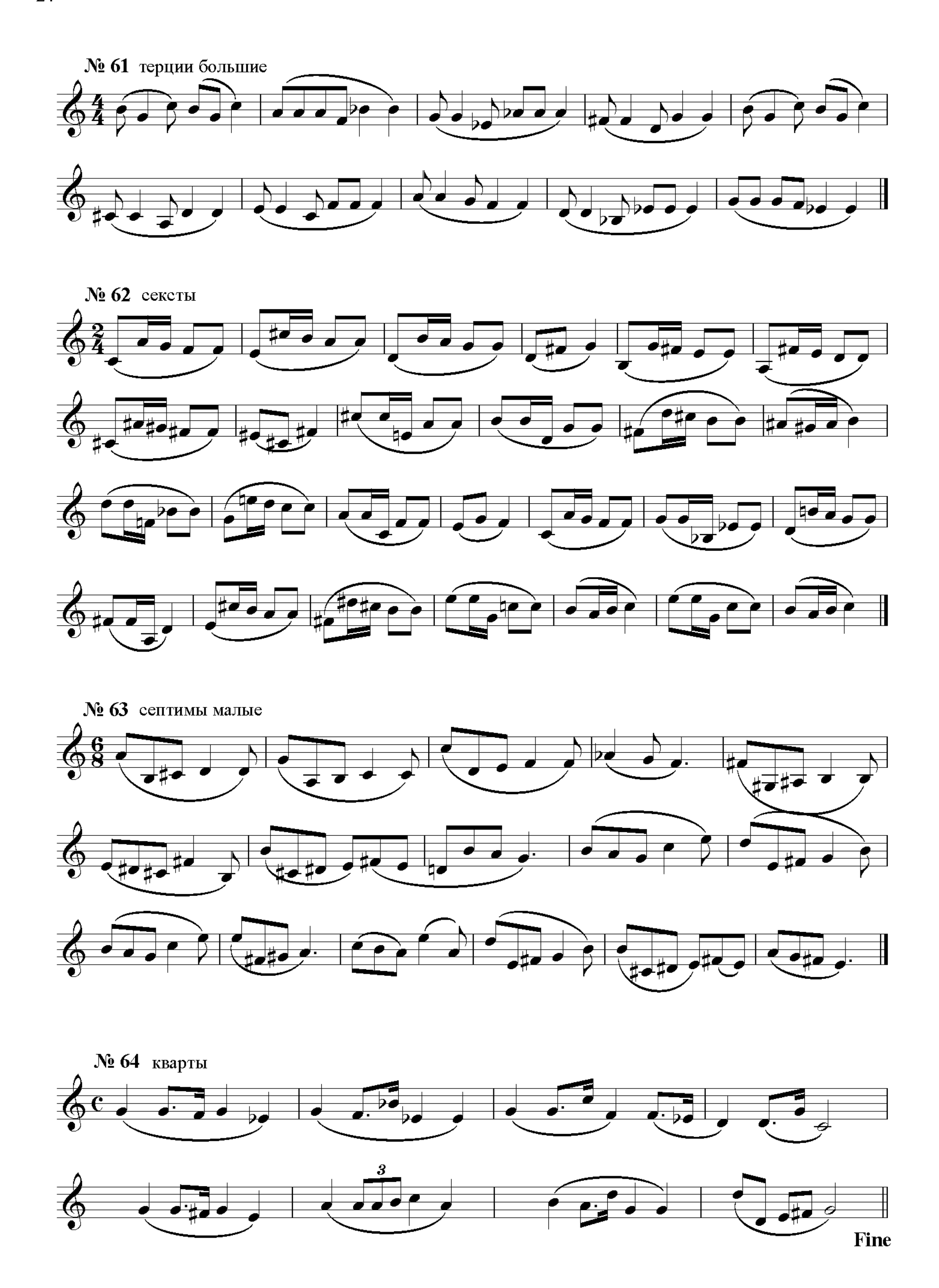
№ 58
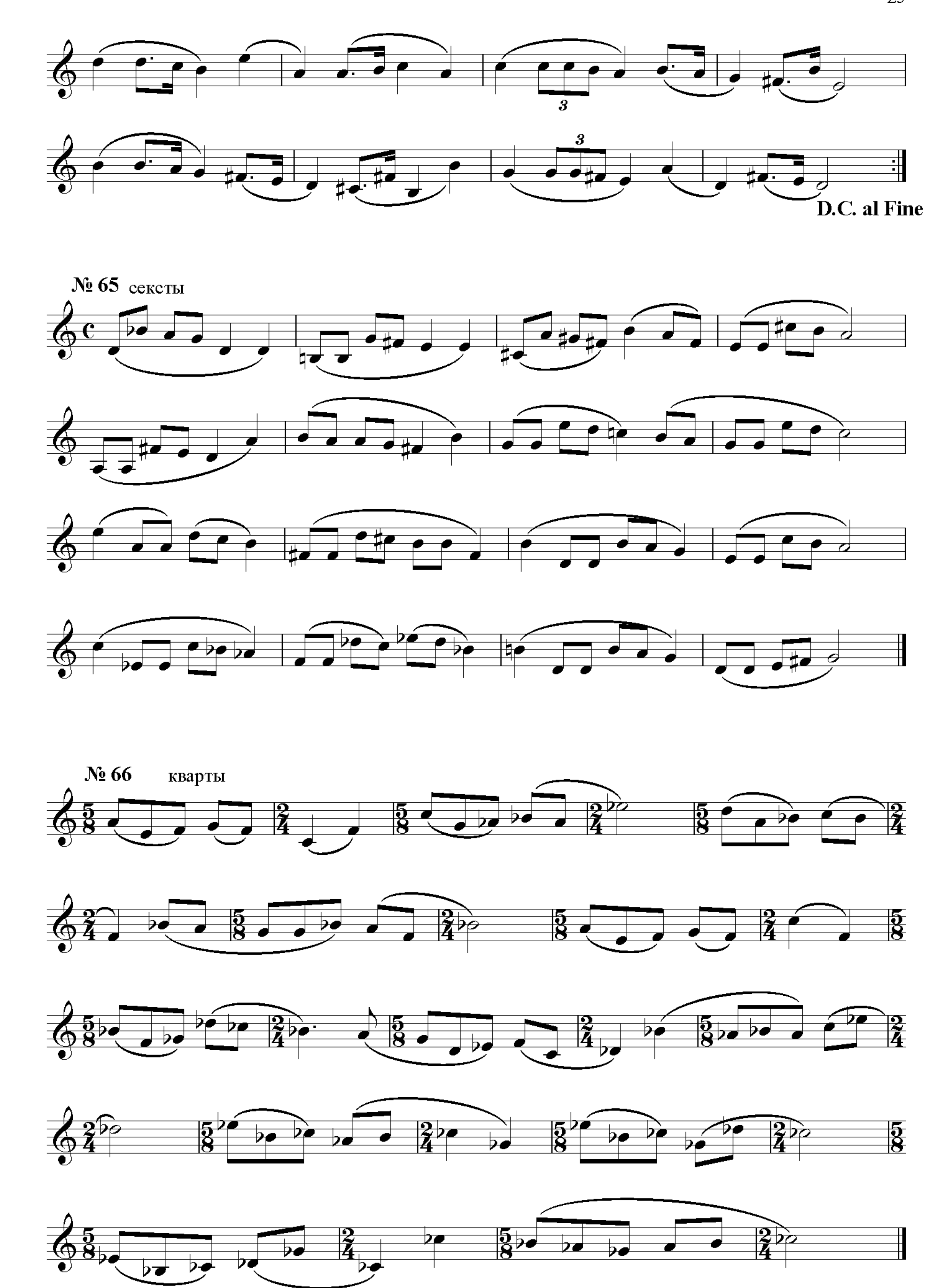
№ 59

Ладоинтервальные связи в модуляции

№ 60 терции большие

№ 61 терции большие
№ 62 сексты
№ 63 септимы малые
№ 64 кварты
3
Fine

3
3
D.C. al Fine
№ 65 сексты
№ 66 кварты
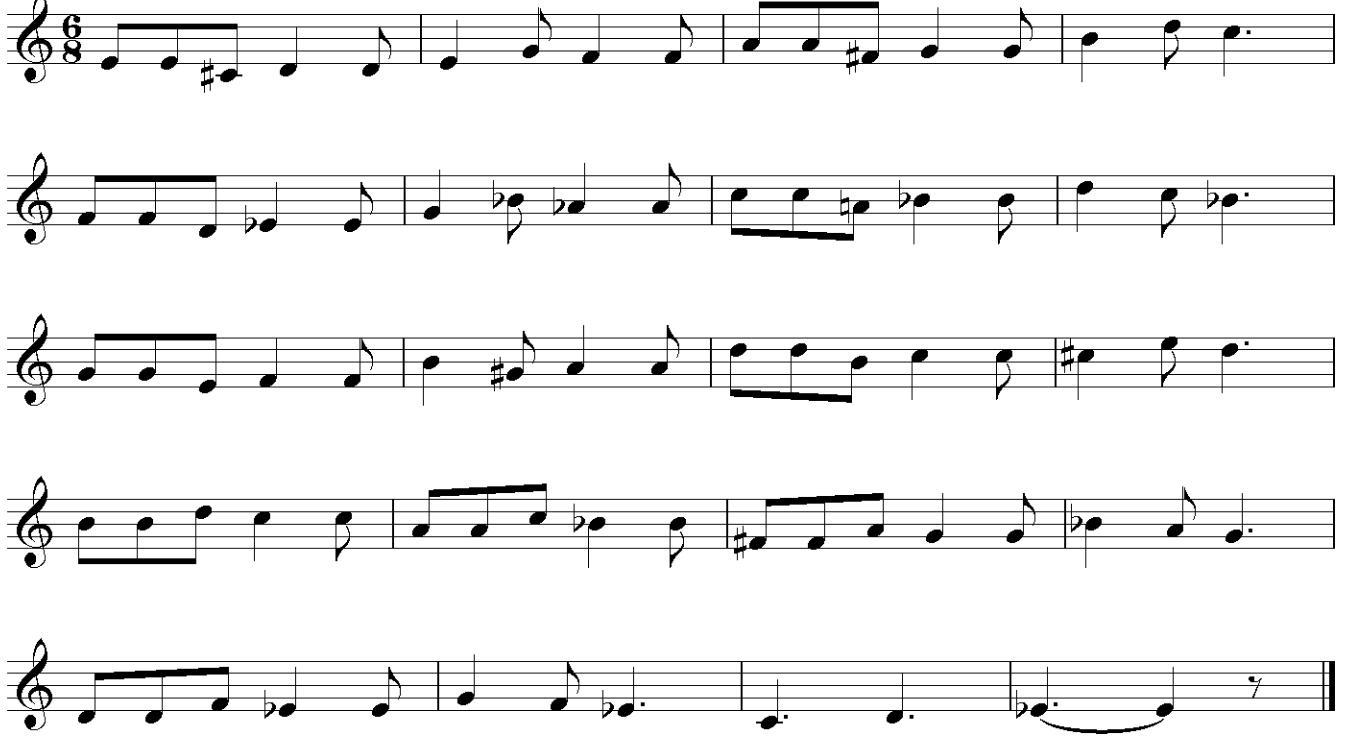
№ 67 квинты

Fine

D.C. al Fine
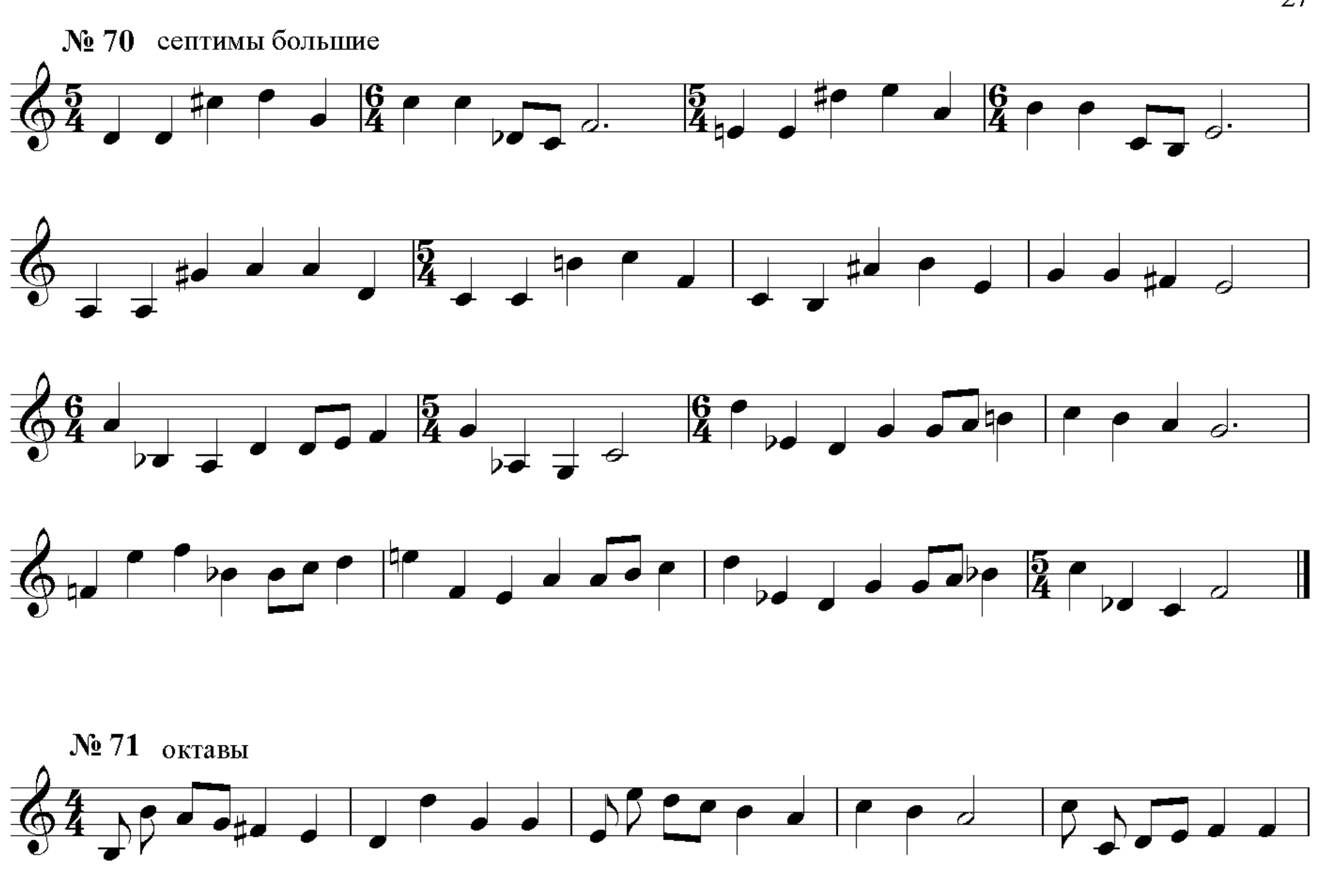
№ 68 сексты малые

№ 69 терции малые
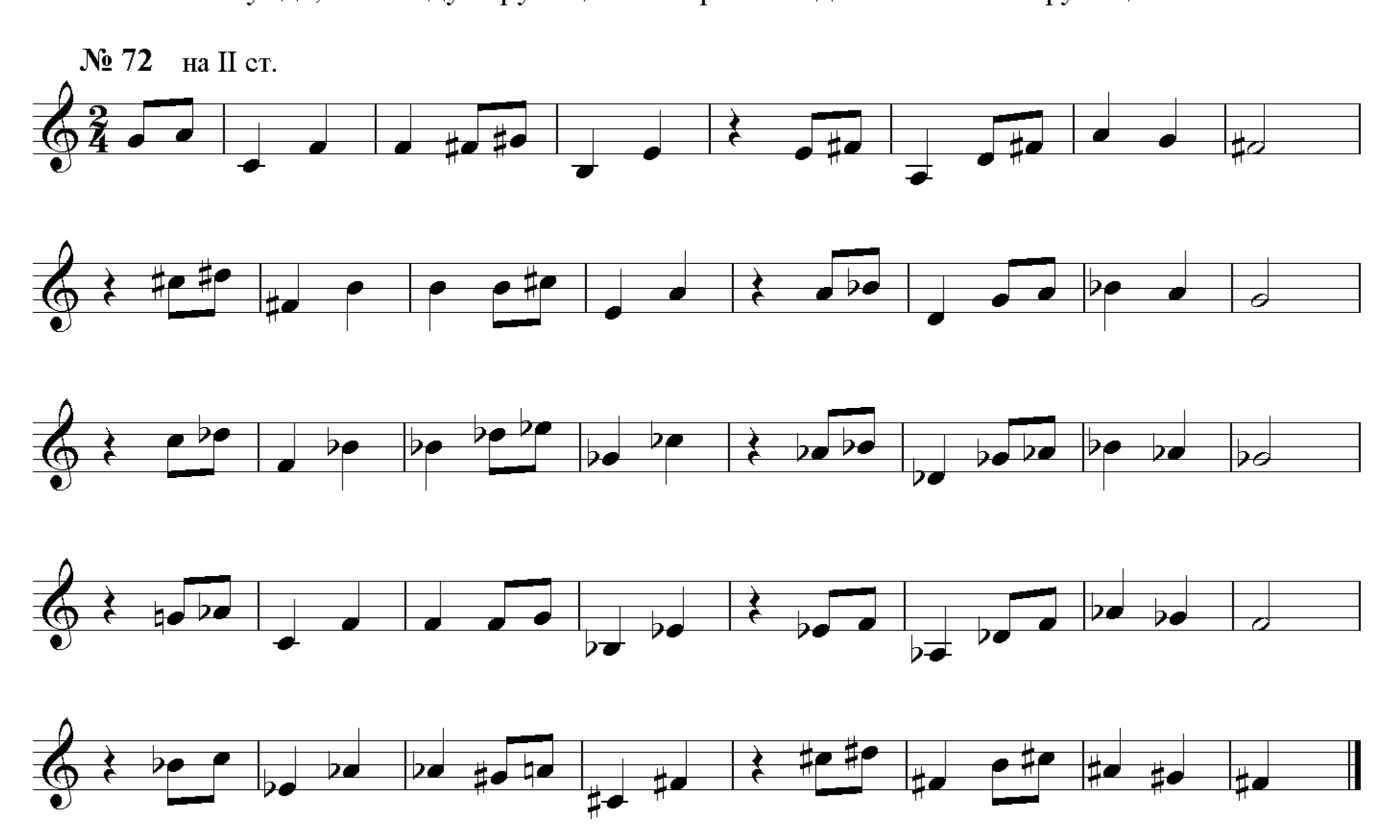

№ 70 септимы большие
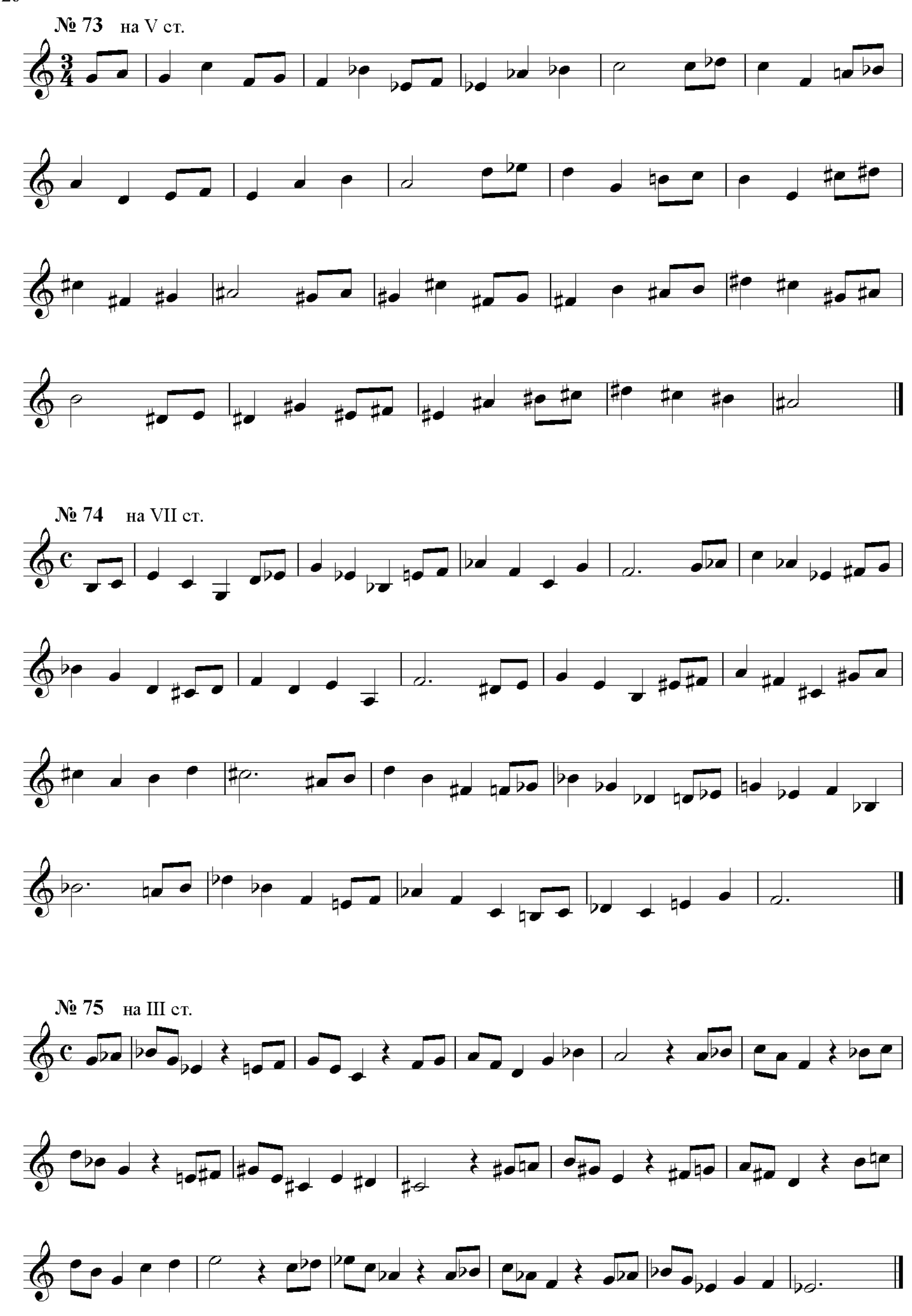
№ 71 октавы
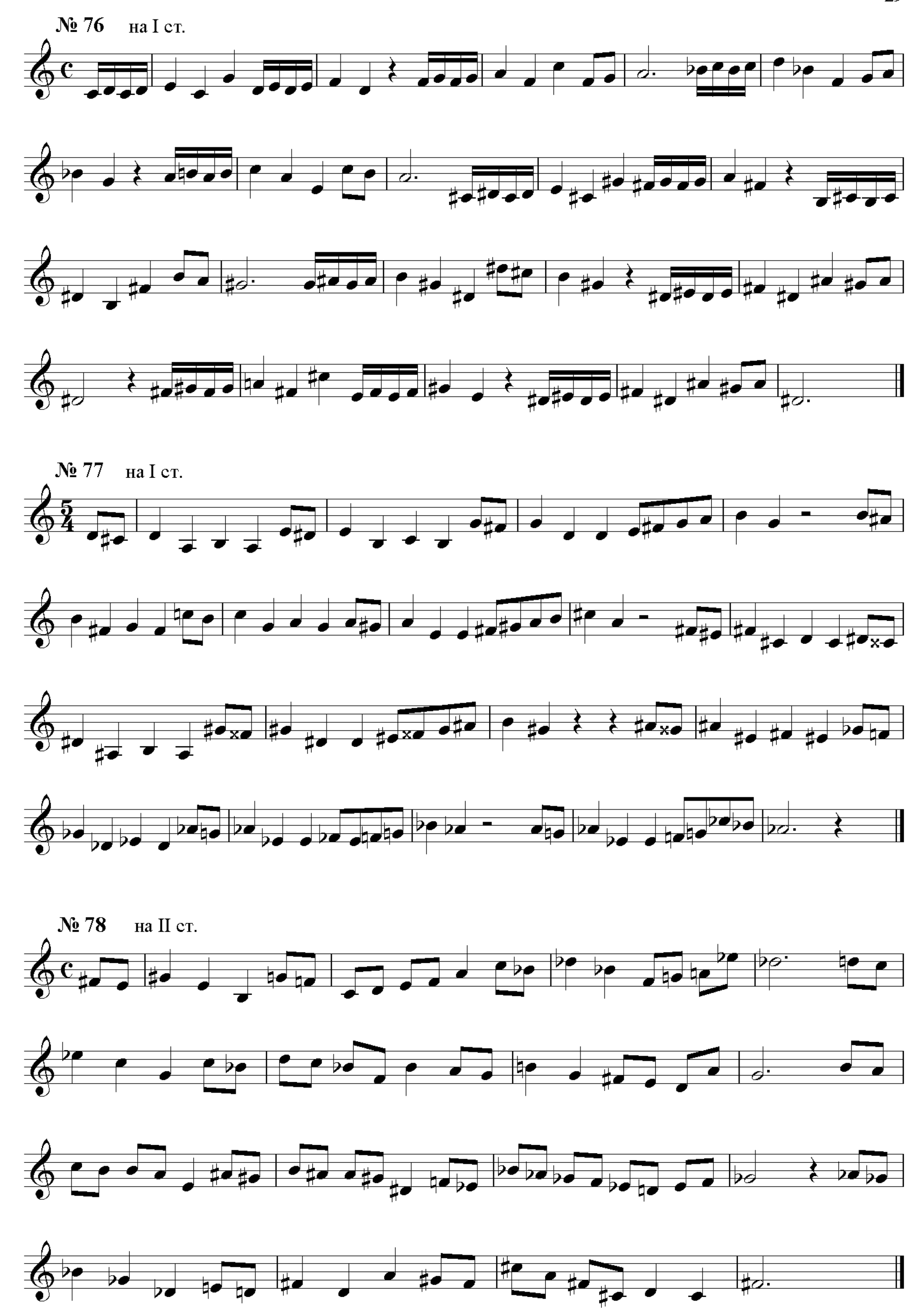

Секунда, как модулирующий интервал на доминантовой функции

№ 72 на II ст.
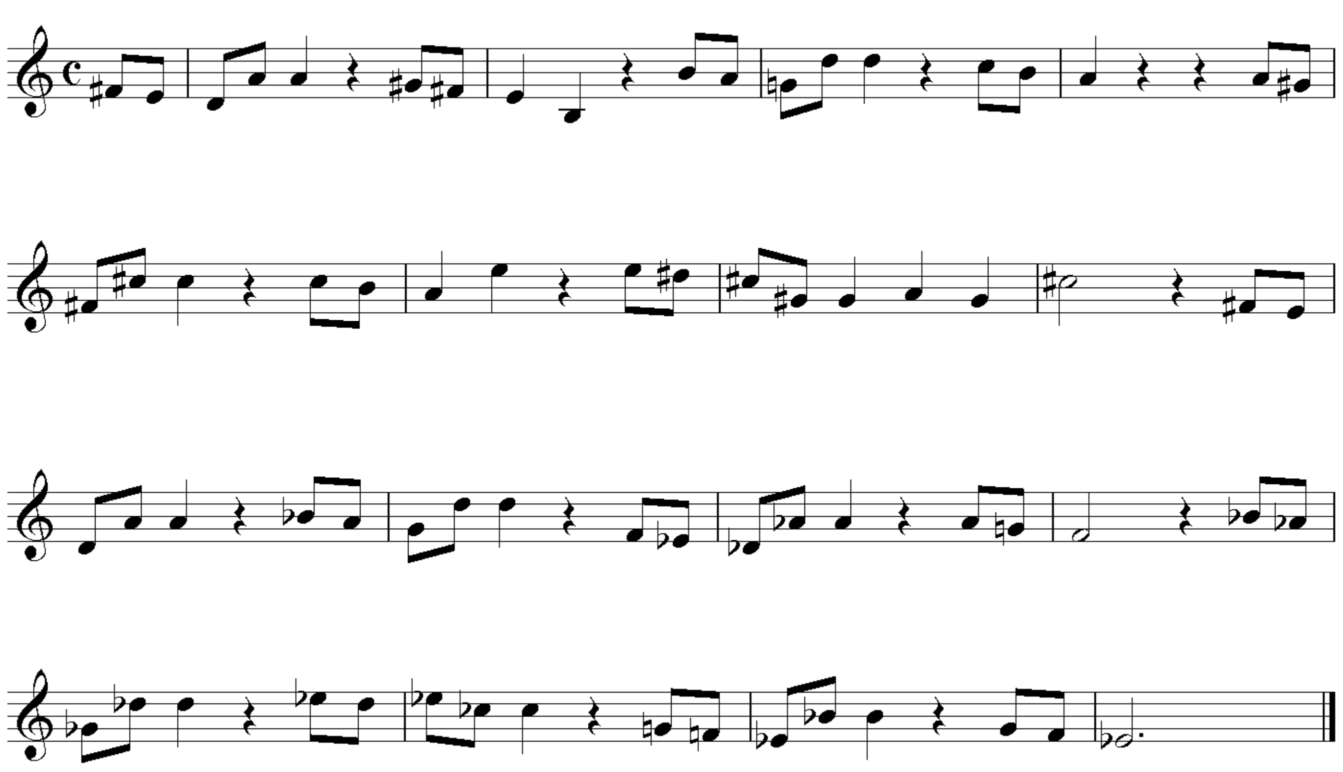

№ 73 на V ст.
№ 74 на VII ст.
№ 75 на III ст.
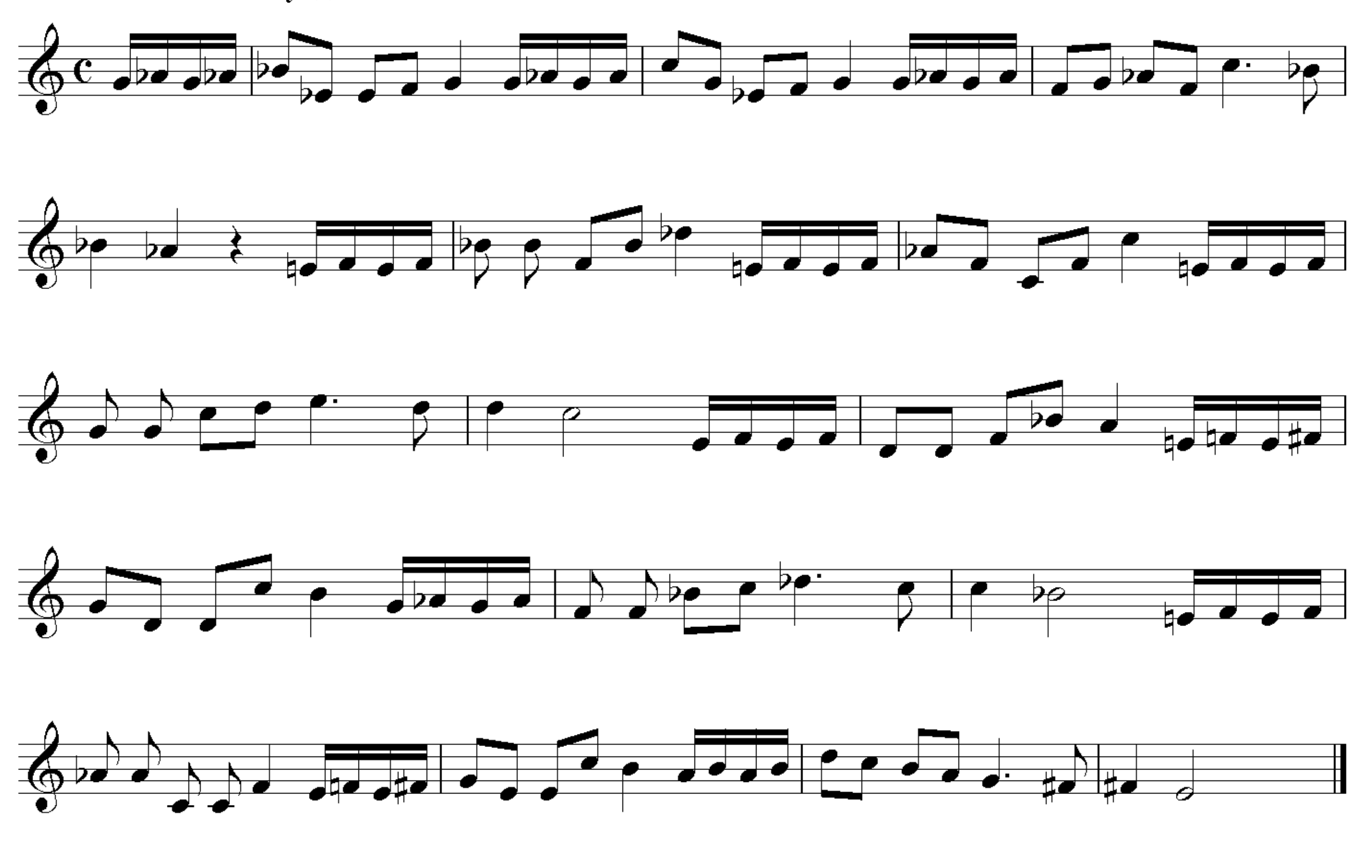

№ 76 на I ст.
№ 77 на I ст.
№ 78 на II ст.

№ 79 на VII ст.
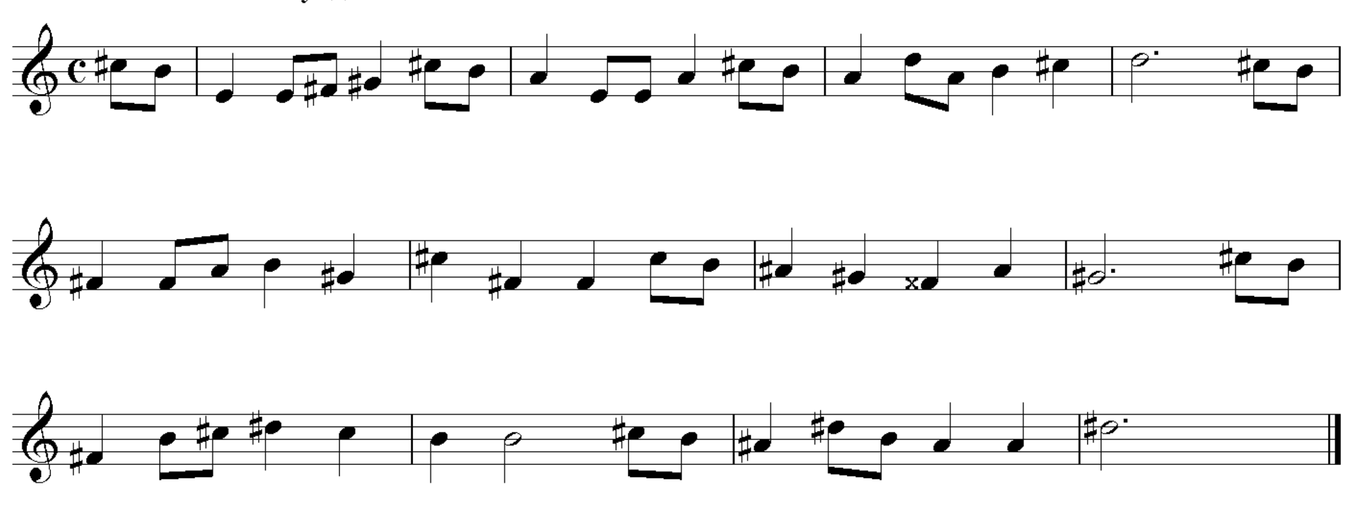
№ 80 на III ст.

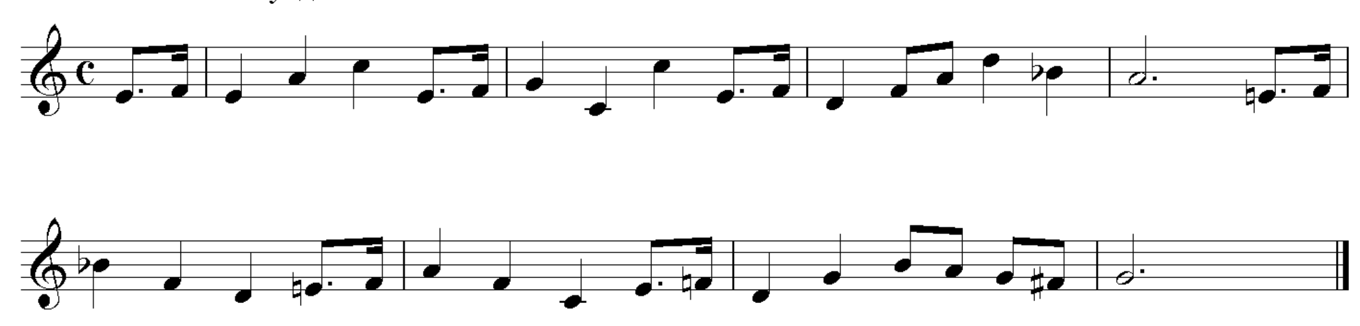
№ 81 малая секунда

№ 82 большая секунда

№ 83 малая секунда

№ 84 большая секунда

3 3 3 3

3 3
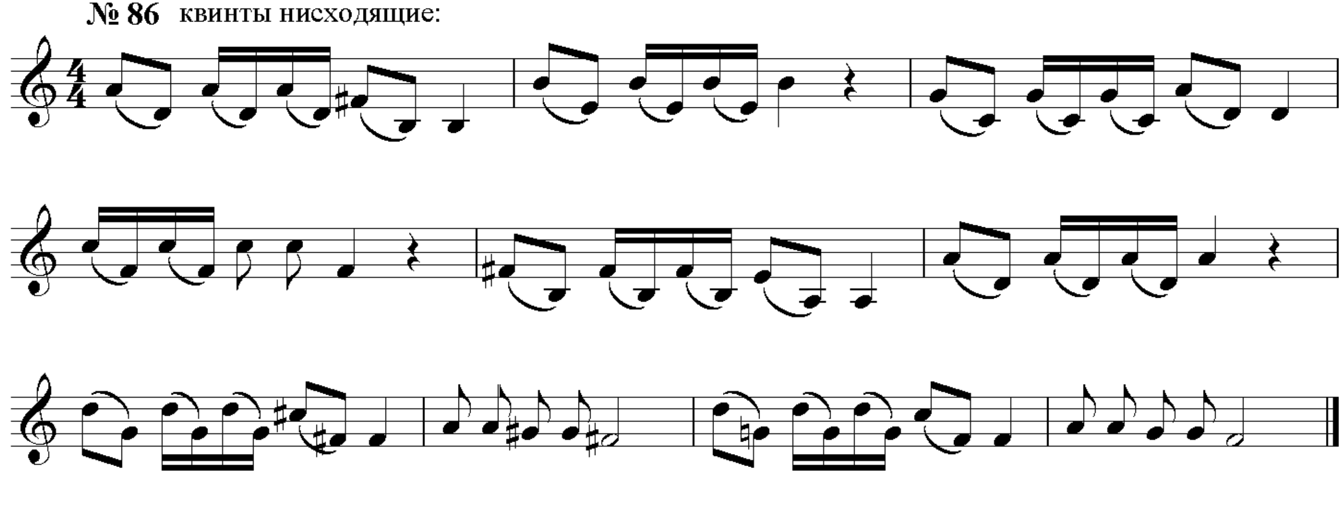
Построение интервалов от звука

№ 85 кварты восходящие:
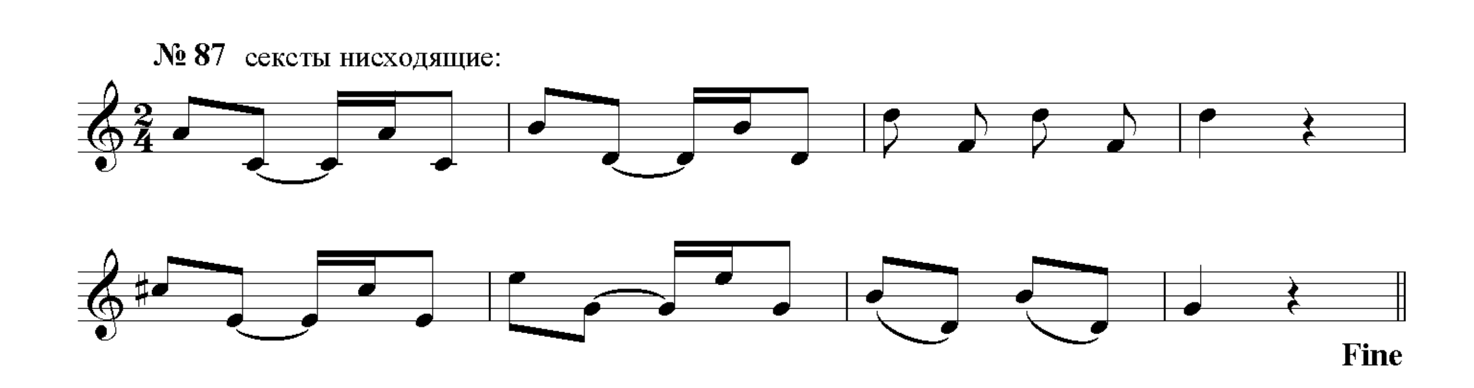
Fine

D.C. al Fine

№ 86 квинты нисходящие:
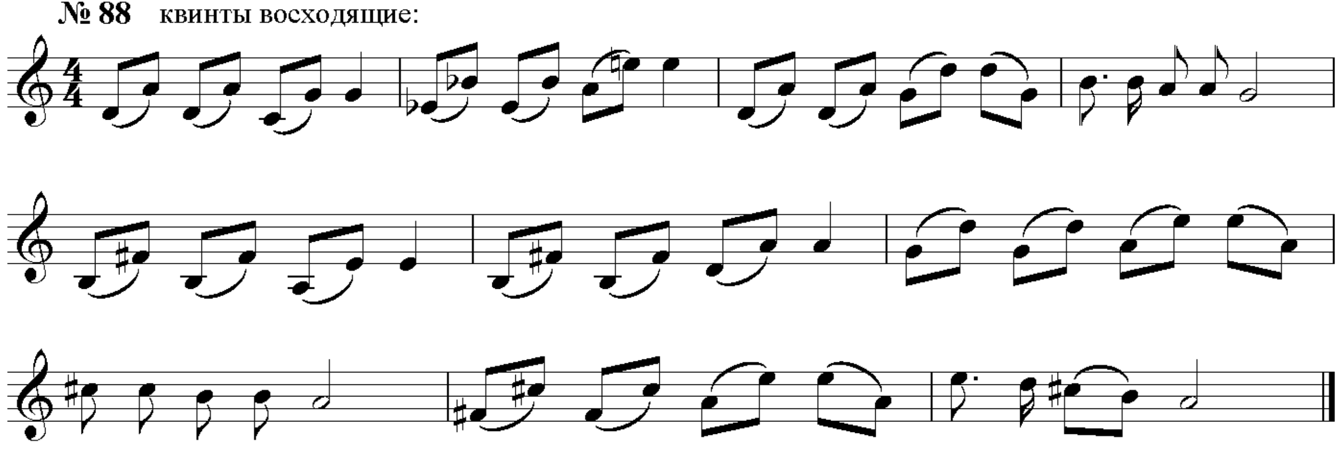

№ 87 сексты нисходящие:
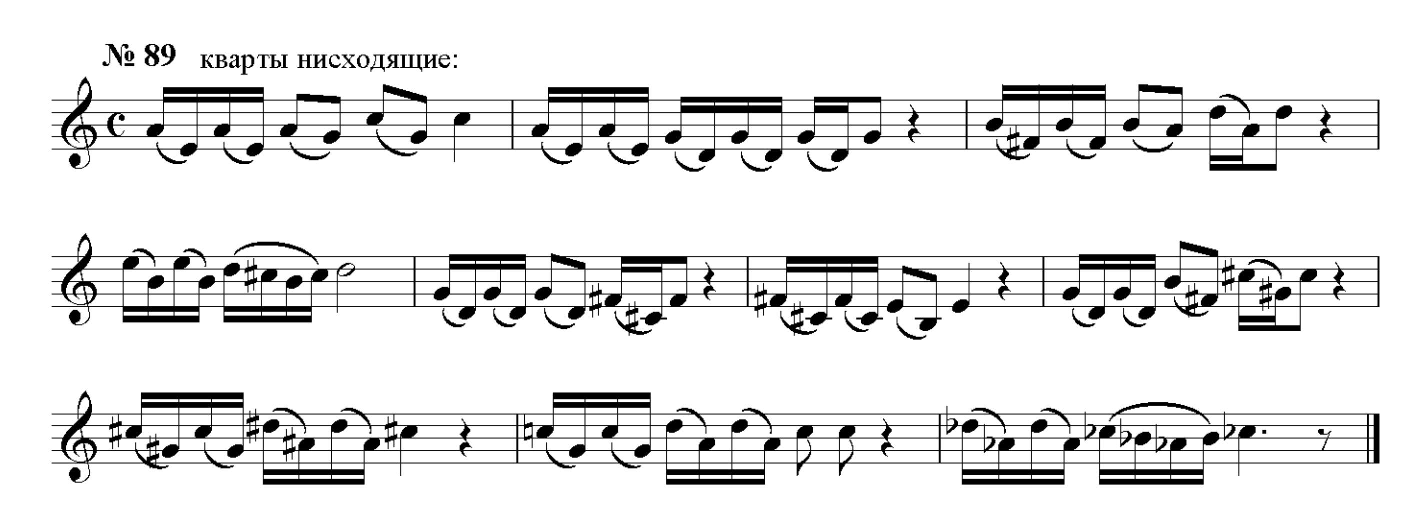

D.C. al Fine
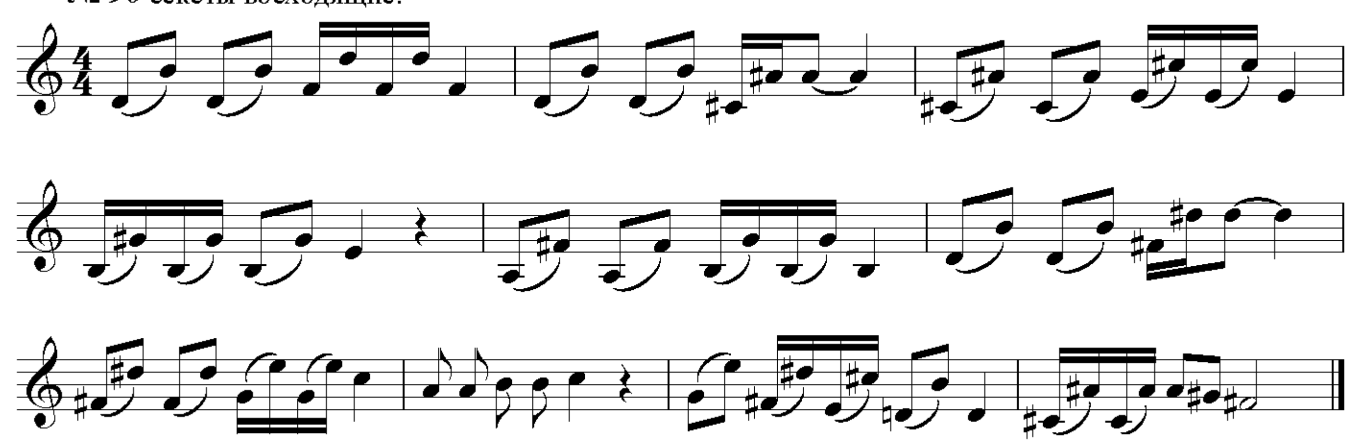
№ 88 квинты восходящие:
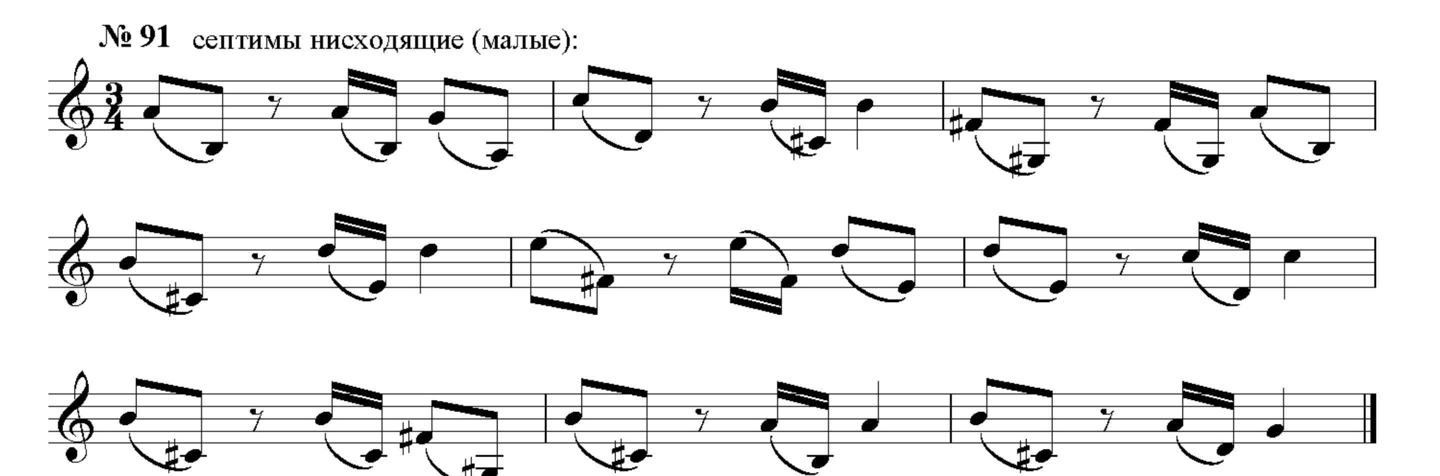

№ 89 кварты нисходящие:

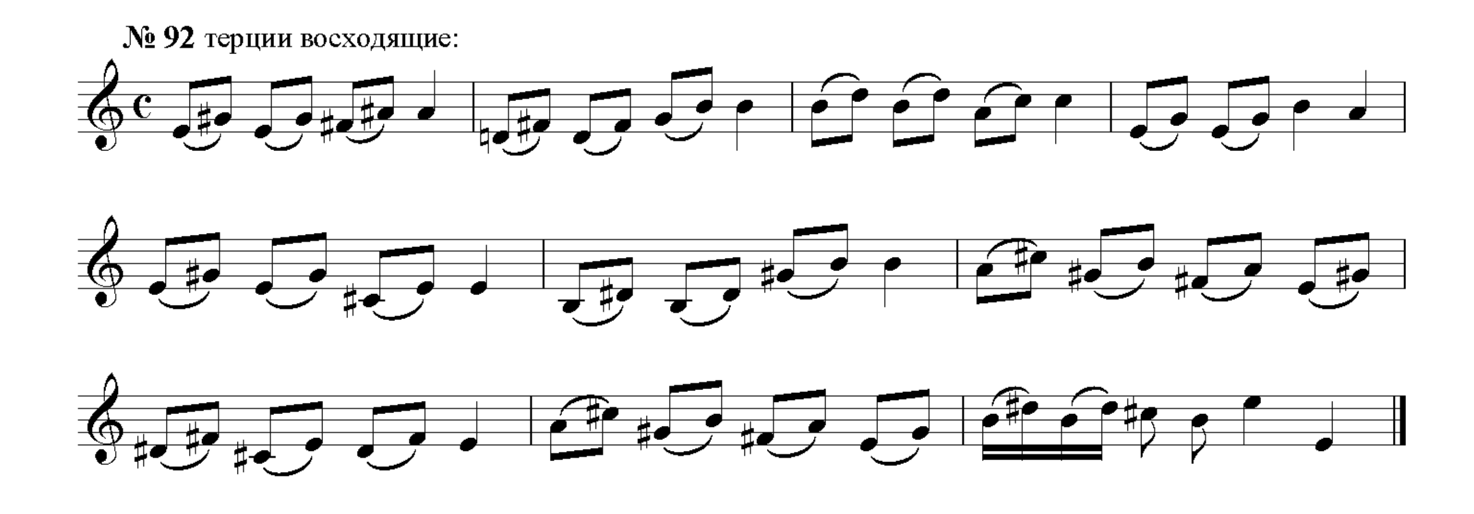
№ 90 сексты восходящие:
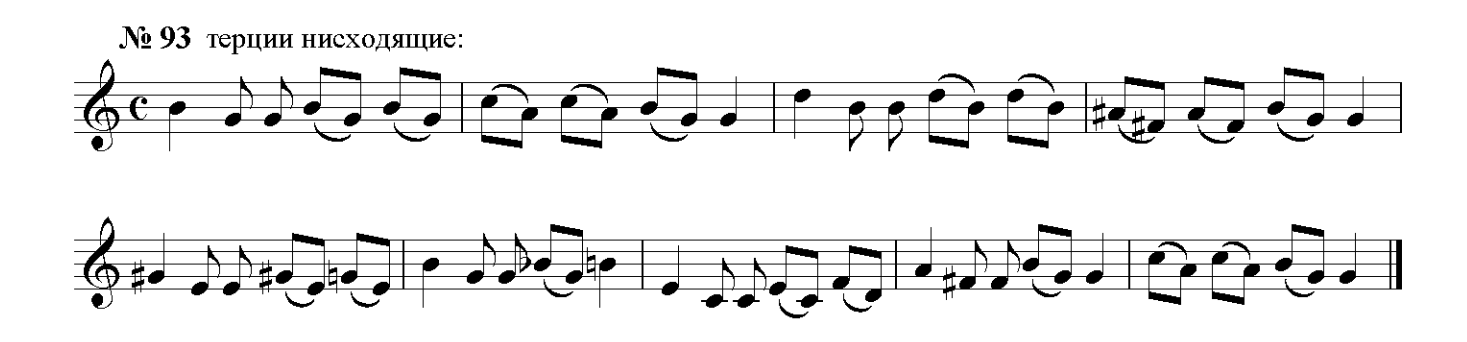

№ 91 септимы нисходящие (малые):

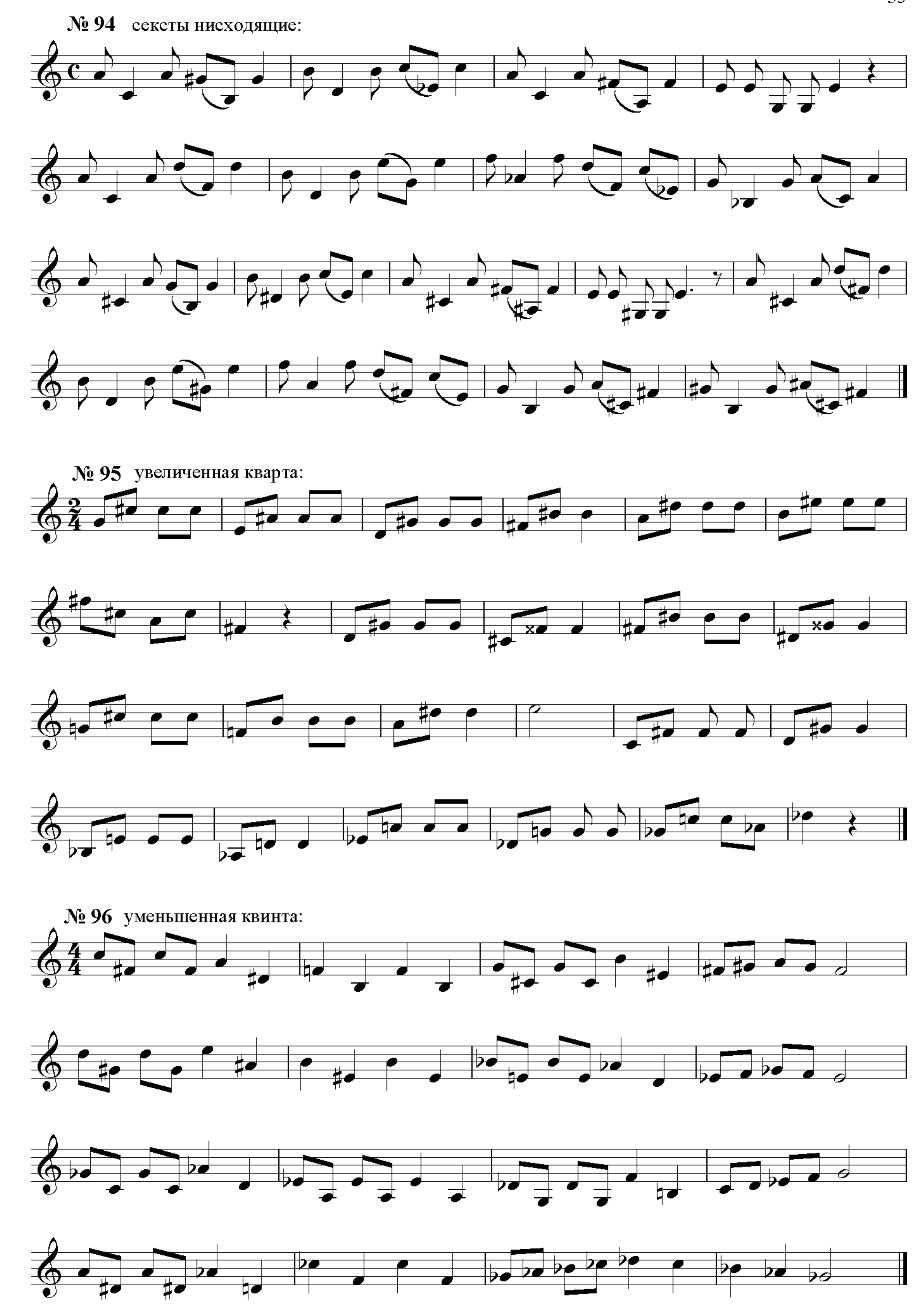

№ 92 терции восходящие:

№ 93 терции нисходящие:
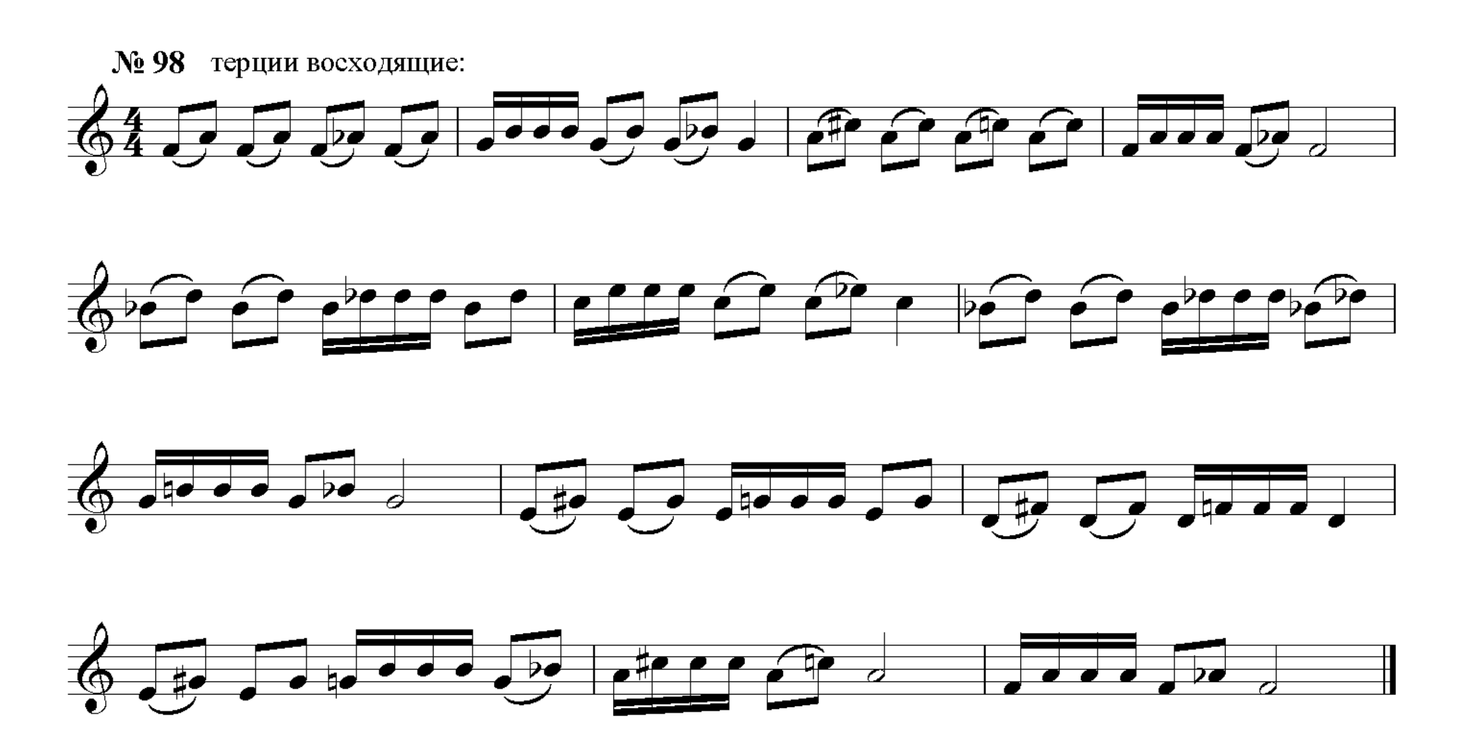

№ 94 сексты нисходящие:
№ 95 увеличенная кварта:
№ 96 уменьшенная квинта:
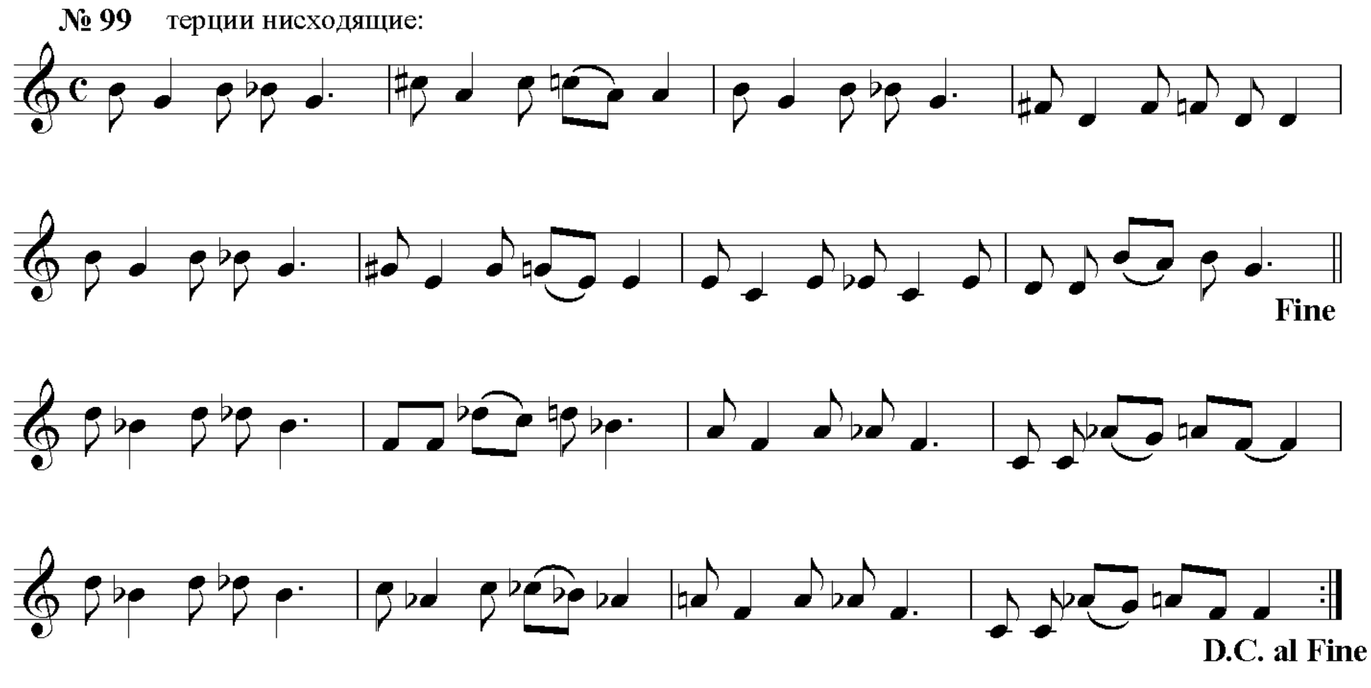
Сопоставление больших и малых интервалов

№ 97 сексты:

№ 98 терции восходящие:

№ 99 терции нисходящие:
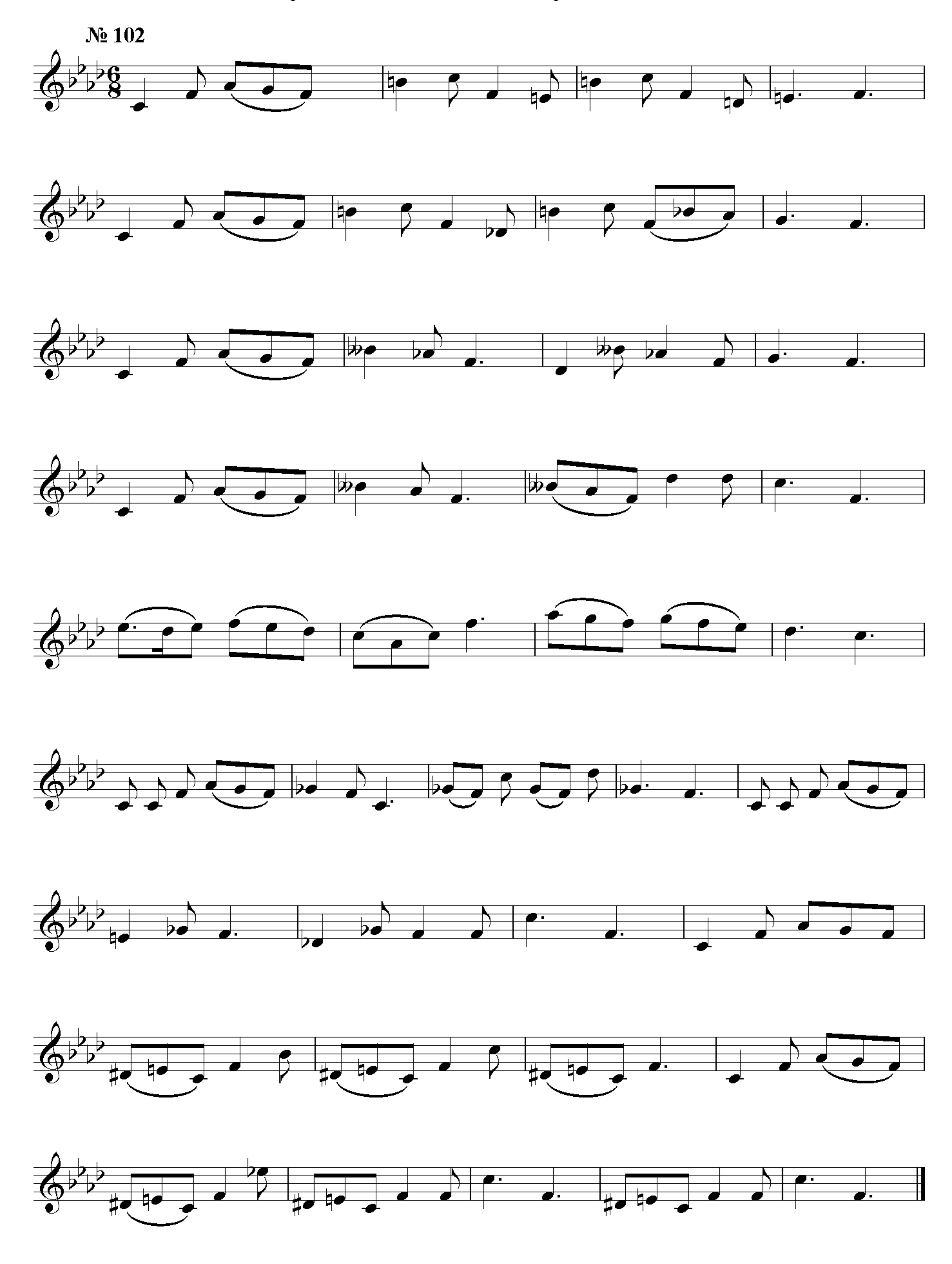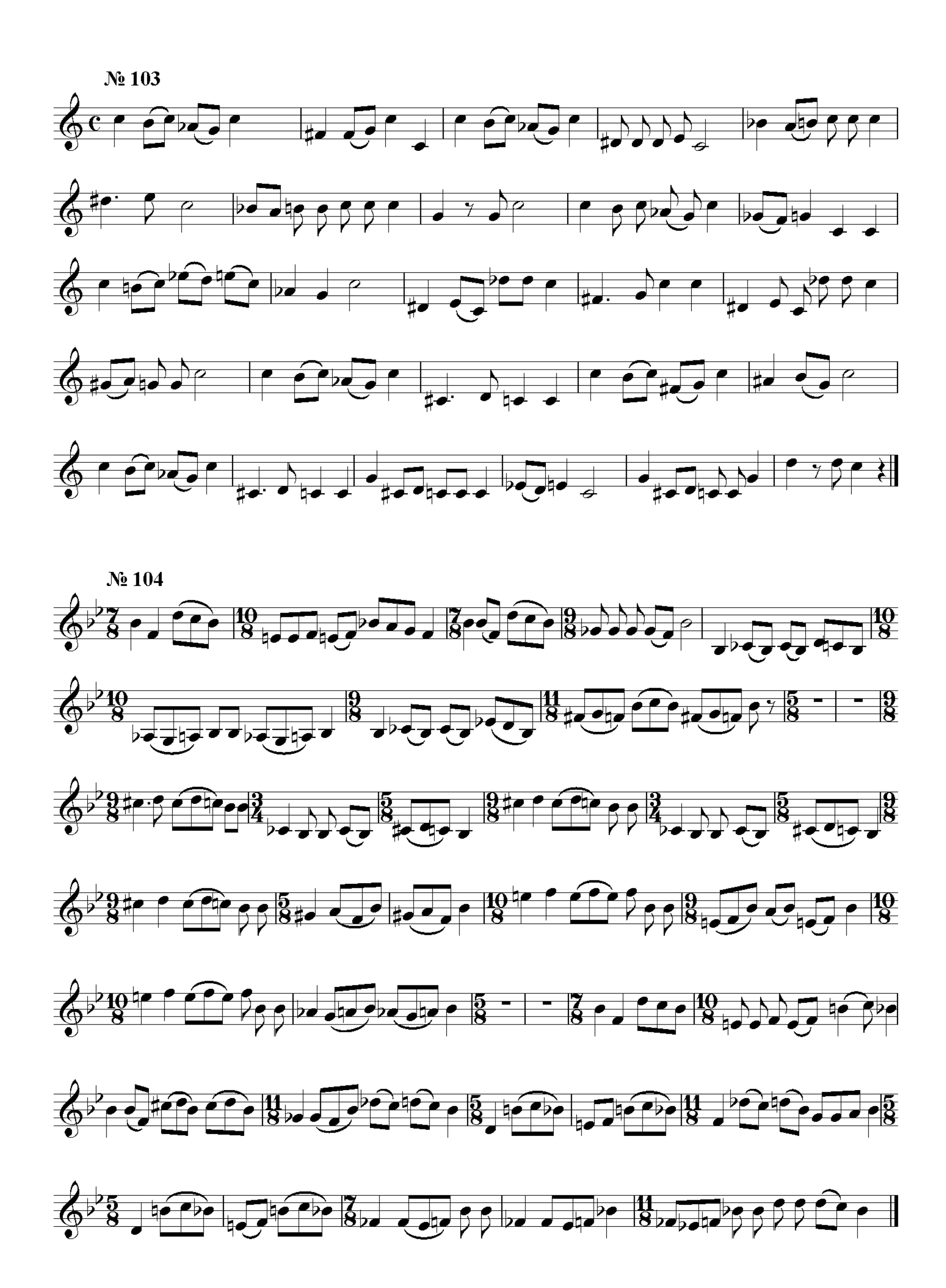

№ 100 септимы восходящие:
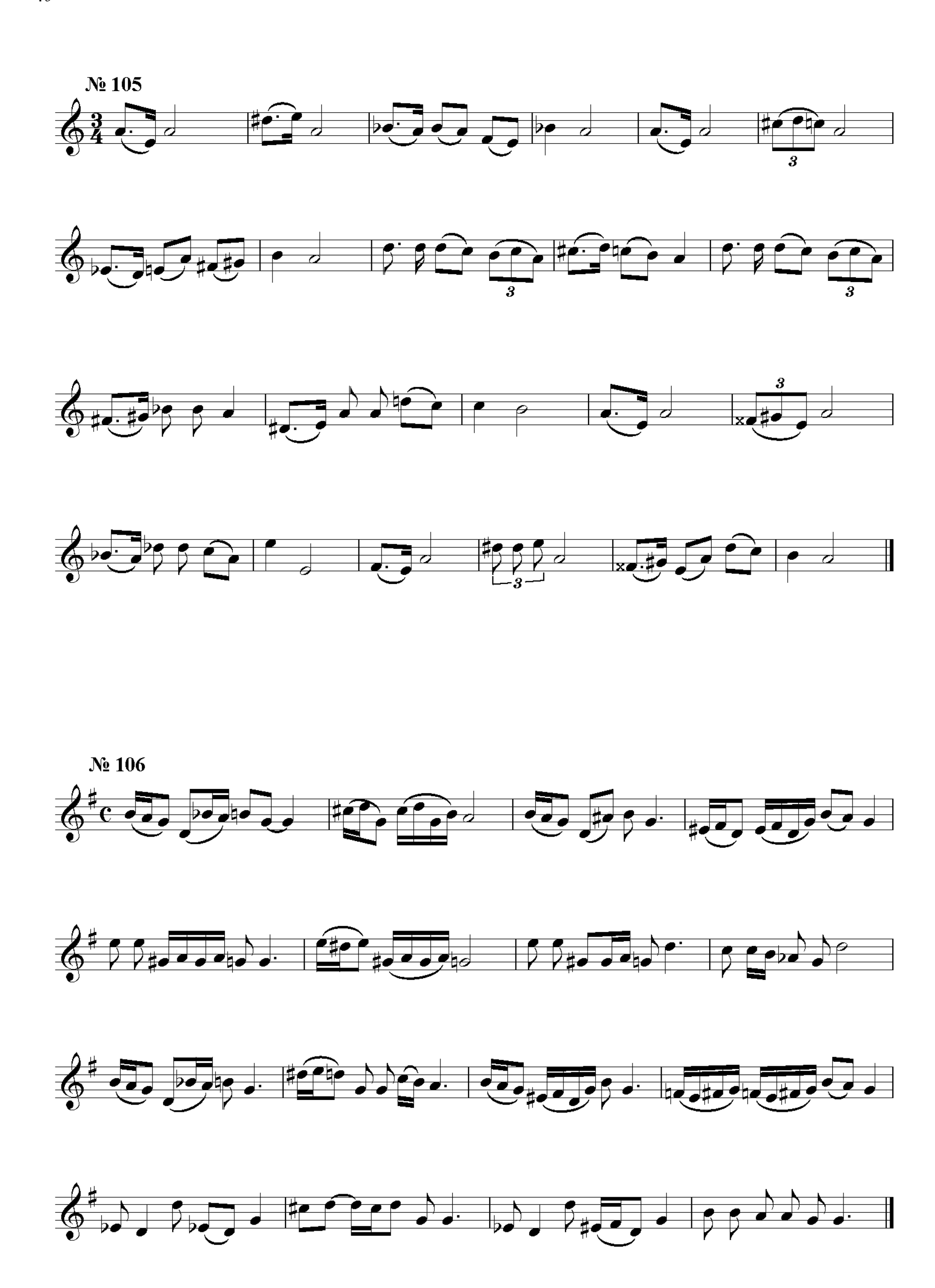
№ 101 септимы нисходящие:
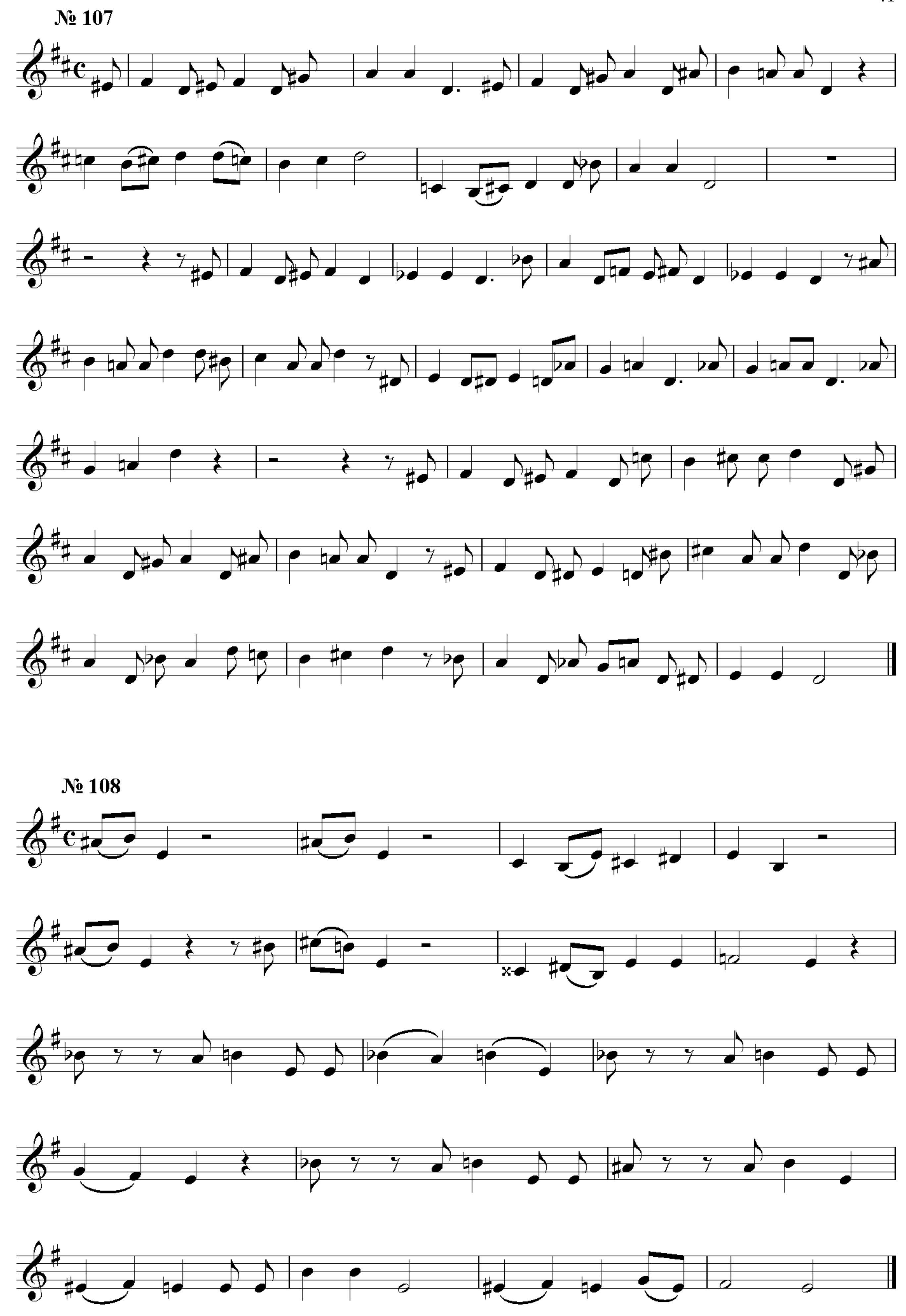
Основные хроматические тяготения в разных тональностях
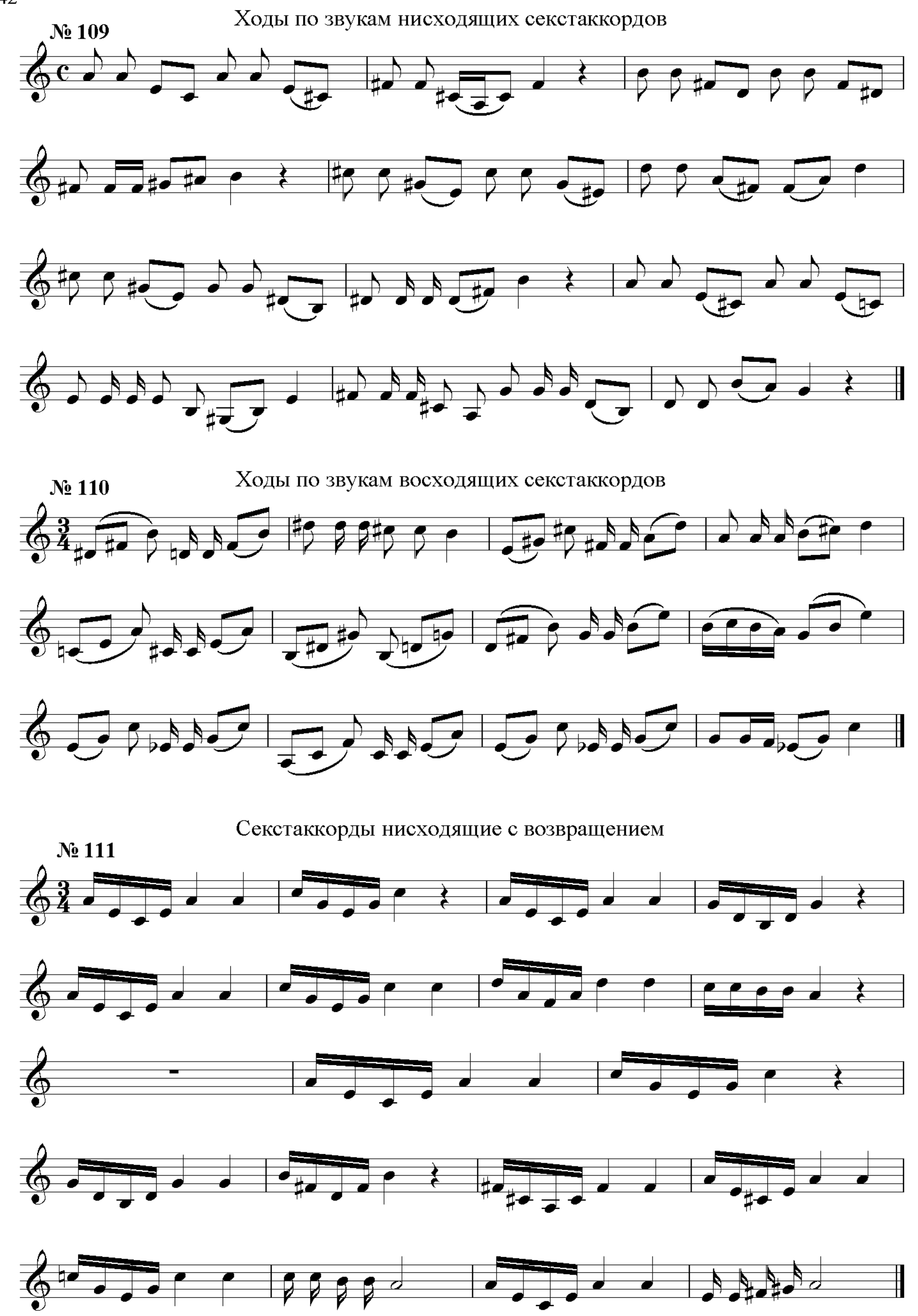
№ 102
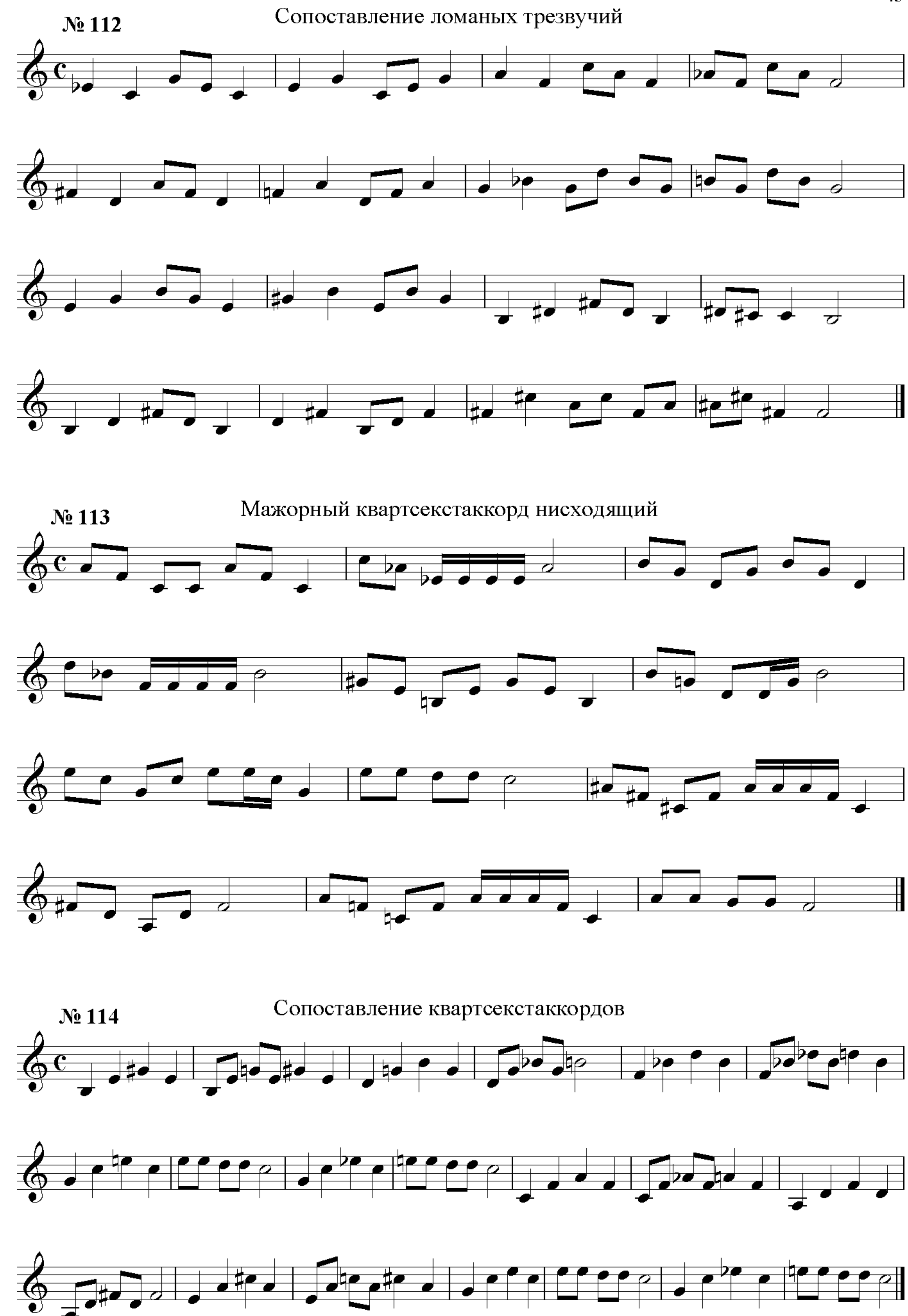

№ 103
№ 104

№ 105
3
3
3
3
3
№ 106
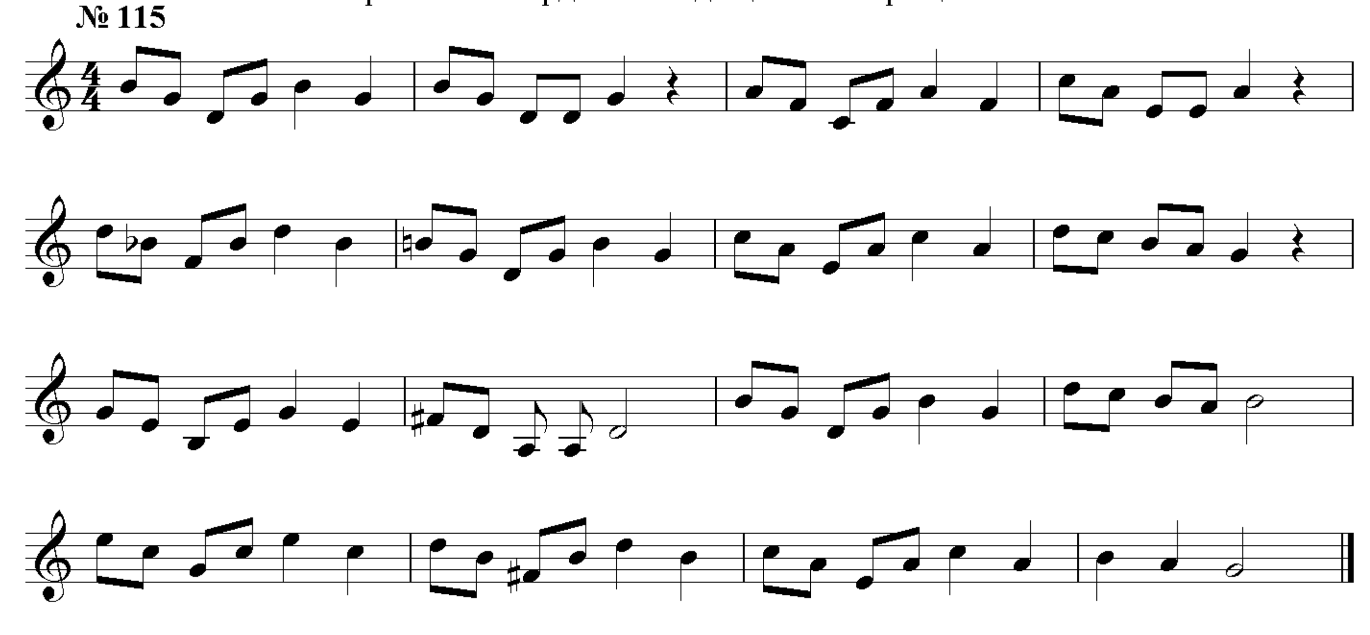

№ 107
№ 108

Ходы по звукам нисходящих секстаккордов
№ 109
Ходы по звукам восходящих секстаккордов
№ 110
Секстаккорды нисходящие с возвращением
№ 111

№ 112
Сопоставление ломаных трезвучий
№ 113
Мажорный квартсекстаккорд нисходящий
№ 114
Сопоставление квартсекстаккордов

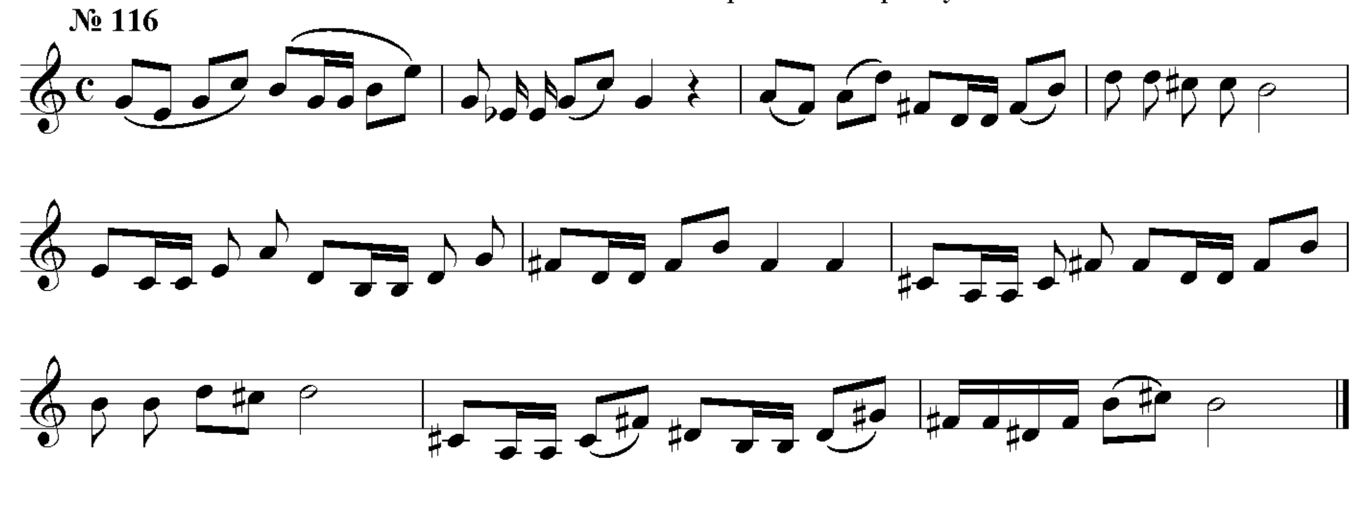
Квартсекстаккорды нисходящие с возвращением

№ 115
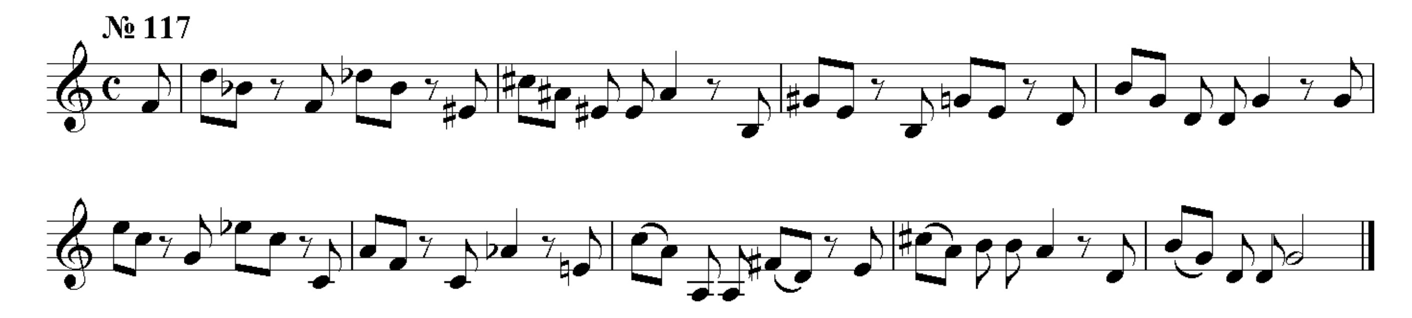

Сопоставление ломаных обращений трезвучий

№ 116
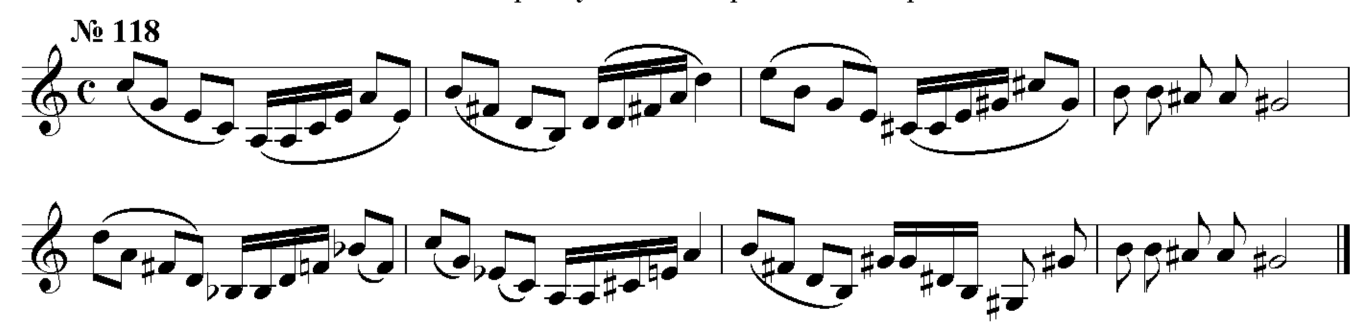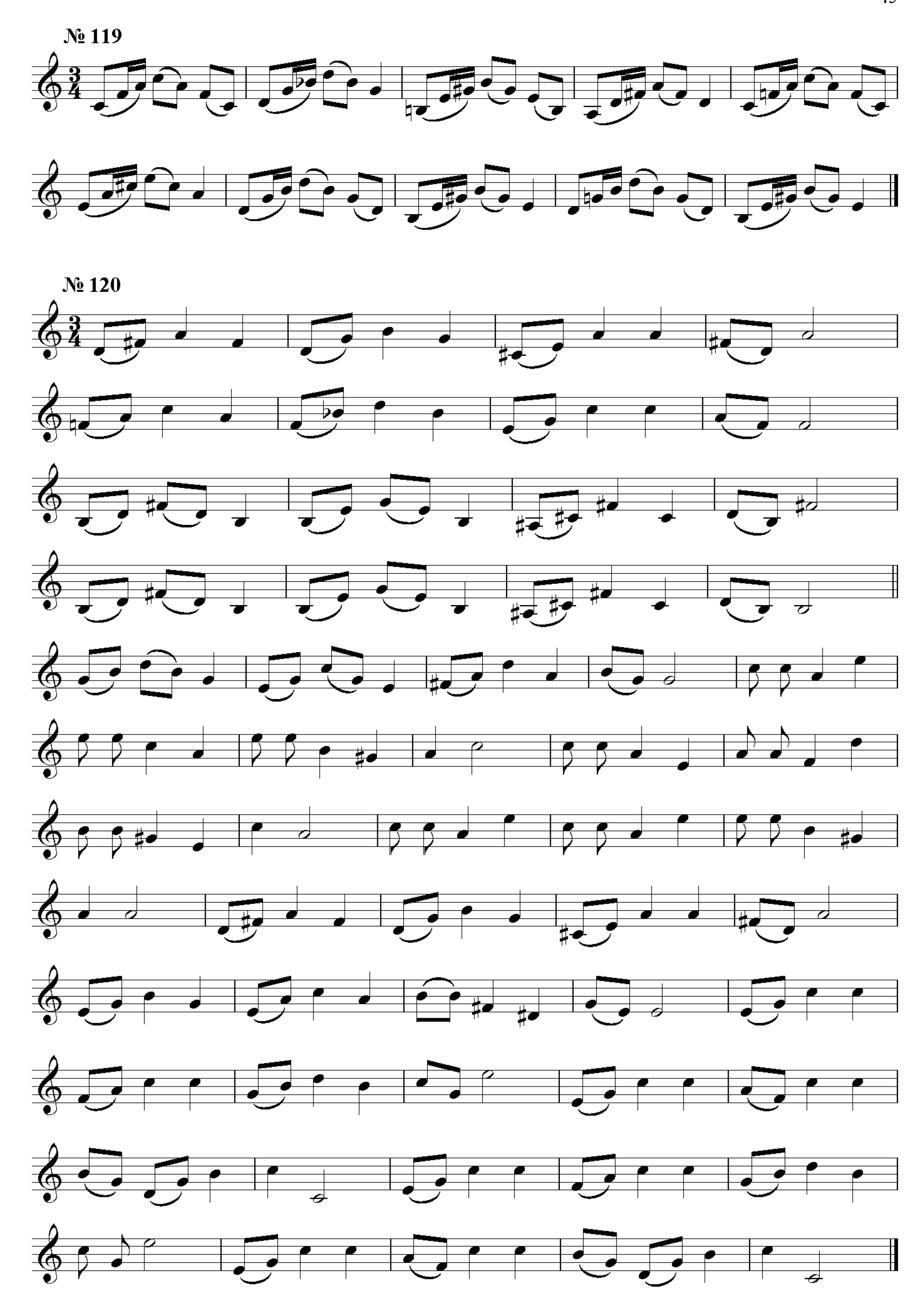

№ 117
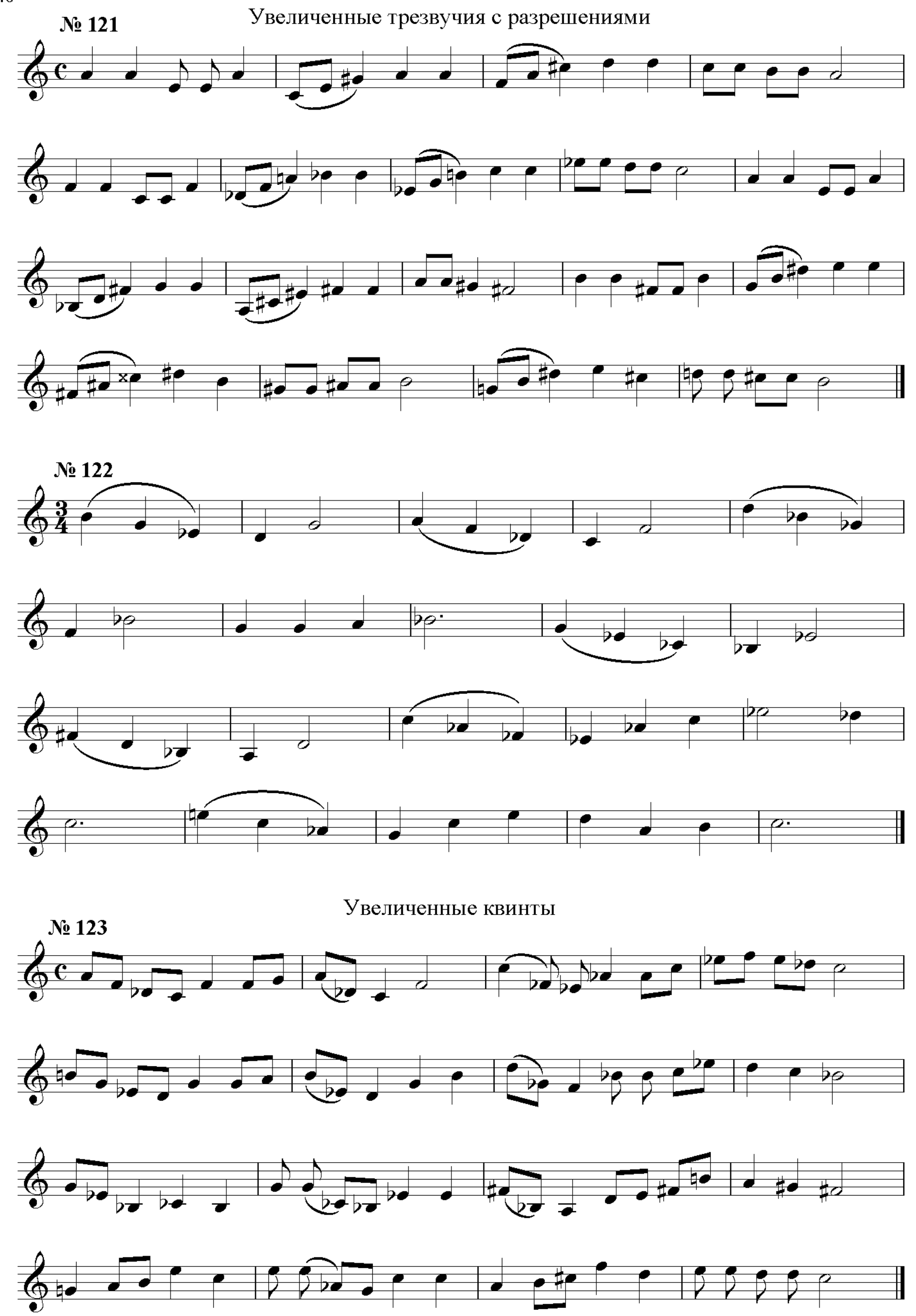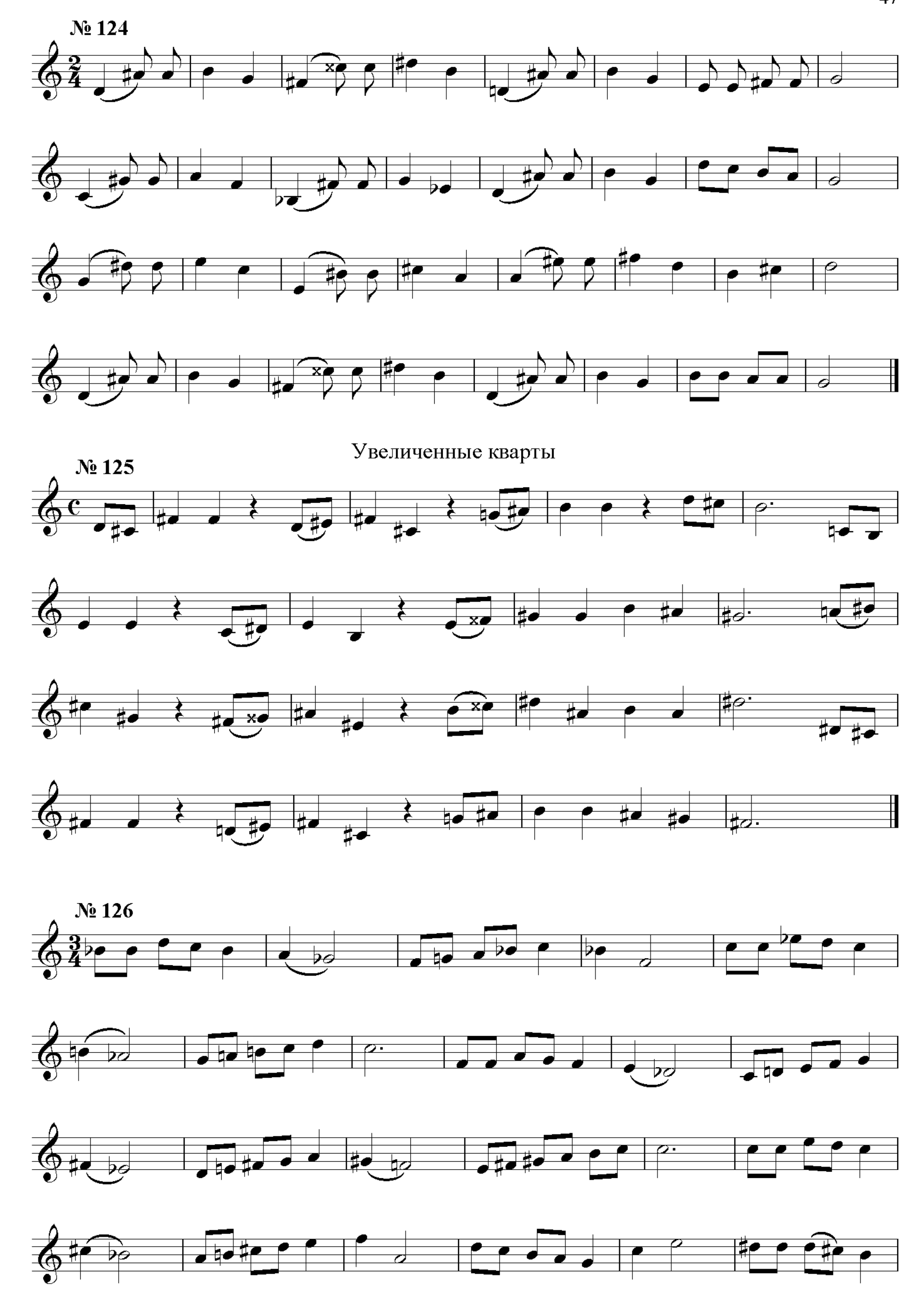

Полные трезвучия и квартсекстаккорды
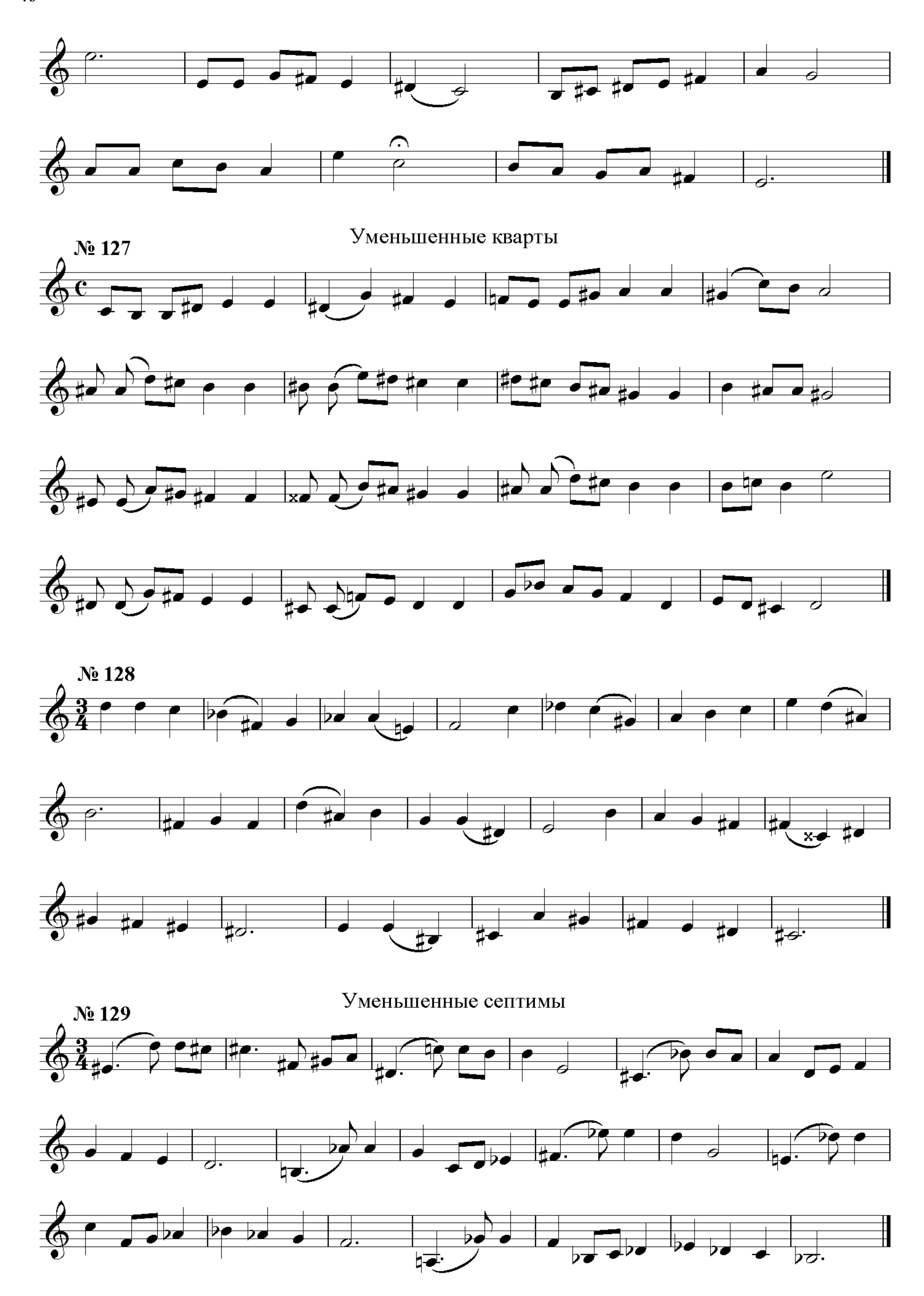
№ 118
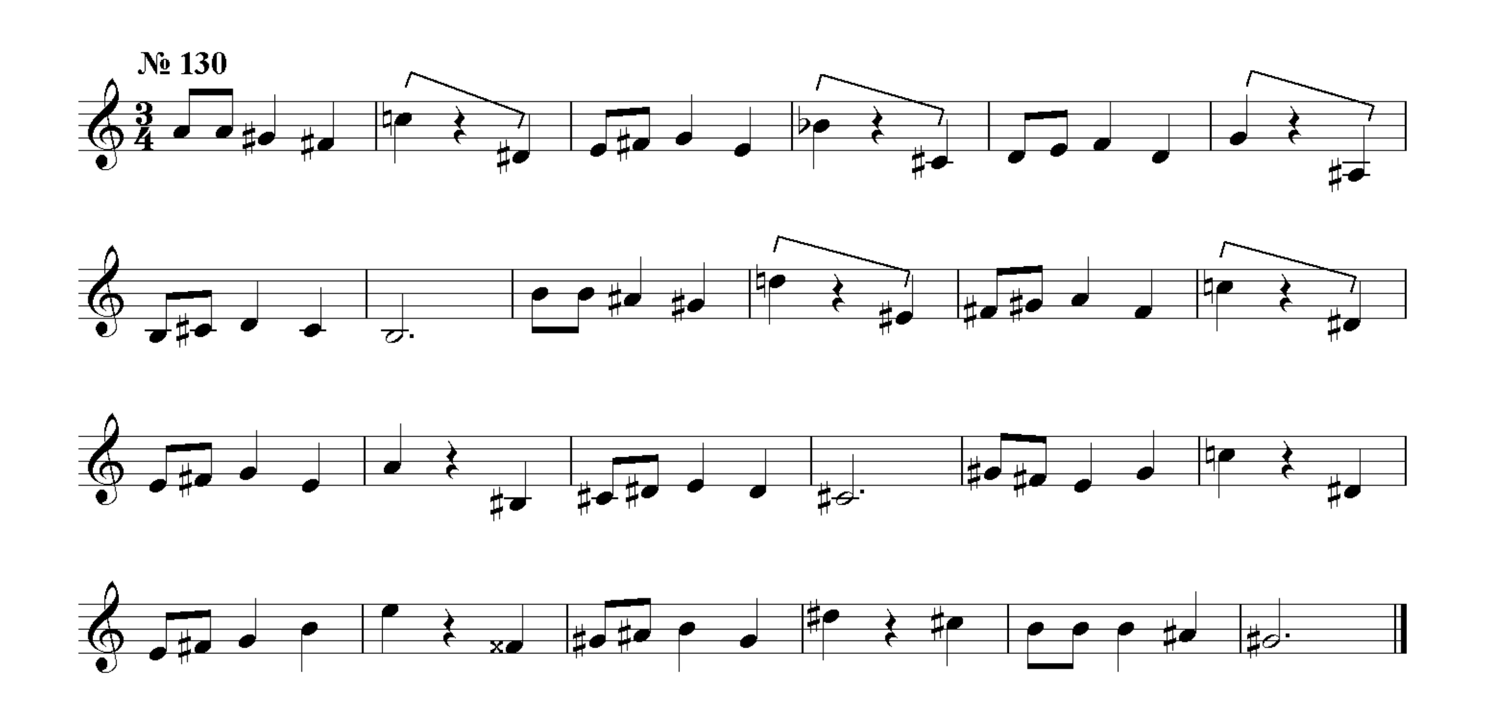

№ 119
№ 120

№ 121
Увеличенные трезвучия с разрешениями
№ 122
Увеличенные квинты
№ 123
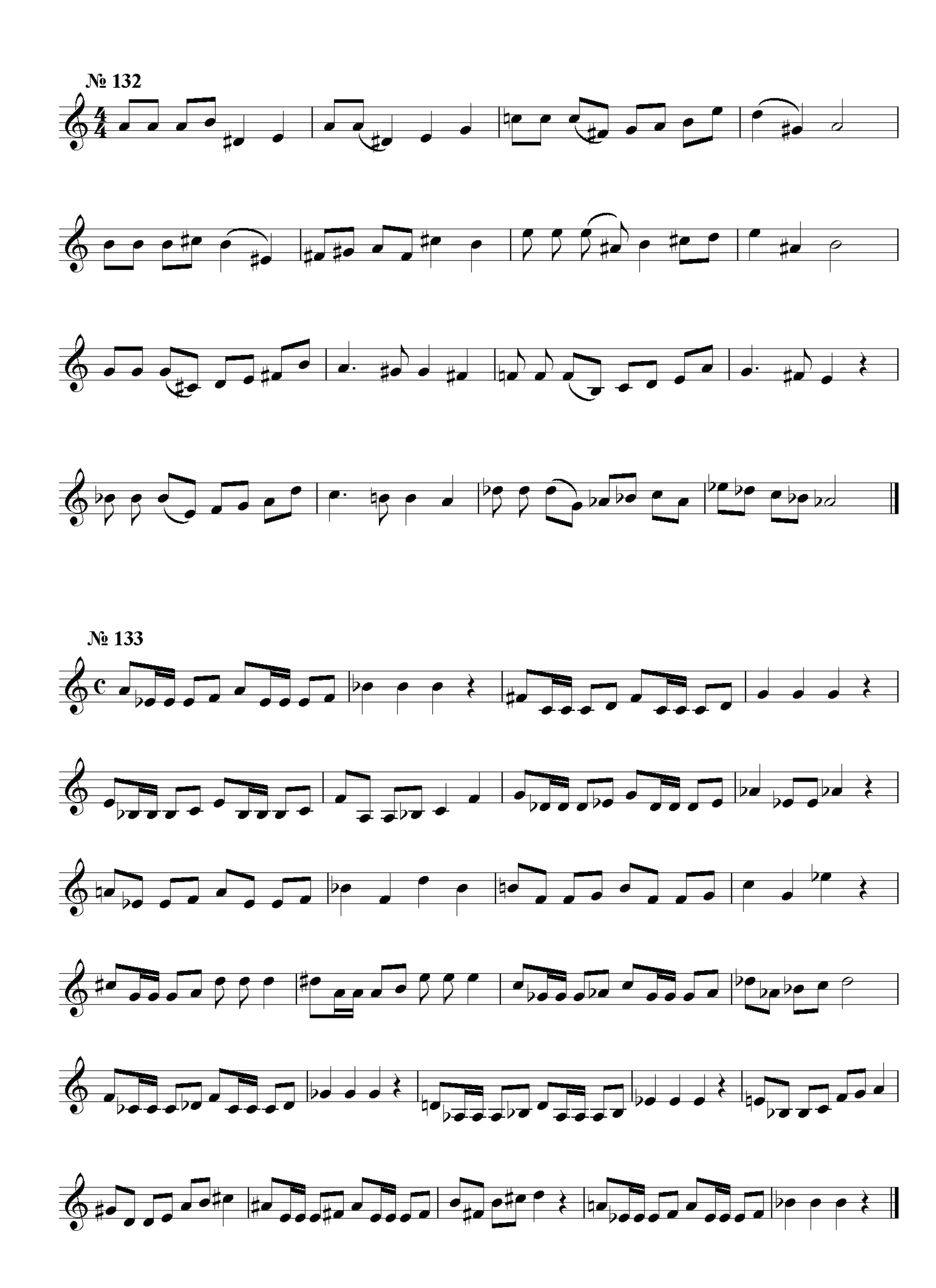

№ 124
Увеличенные кварты
№ 125
№ 126

№ 127
Уменьшенные кварты
№ 128
№ 129
Уменьшенные септимы
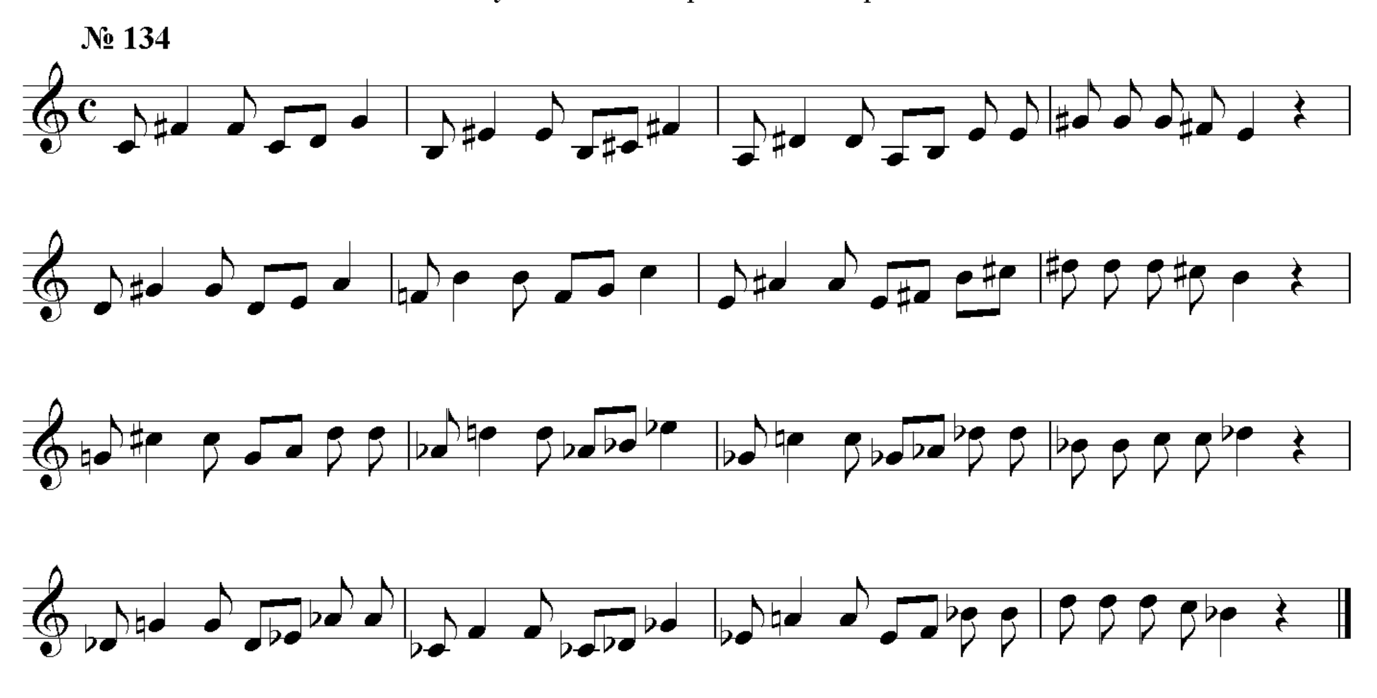

Уменьшенные квинты

№ 131
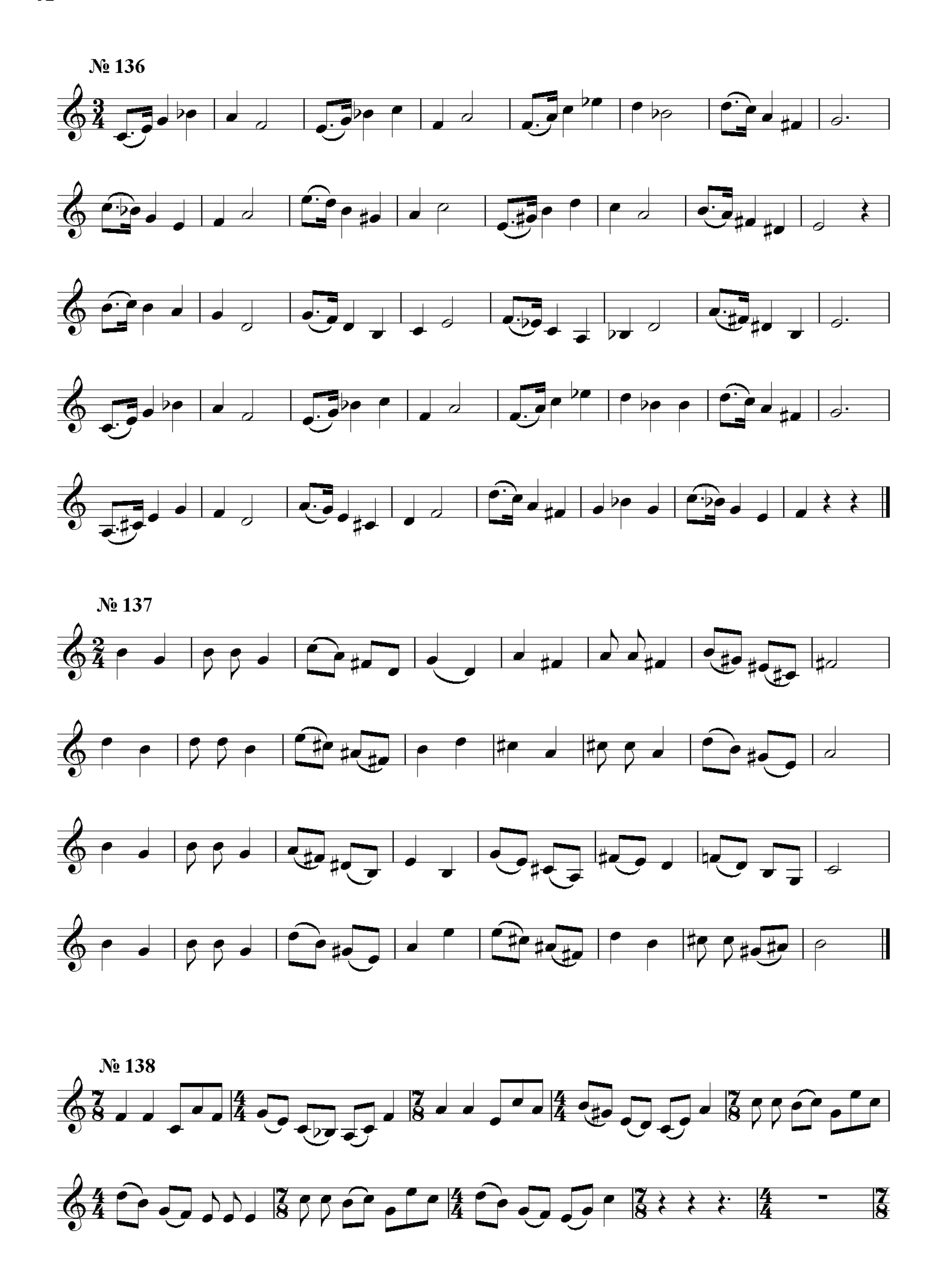

№ 132
№ 133
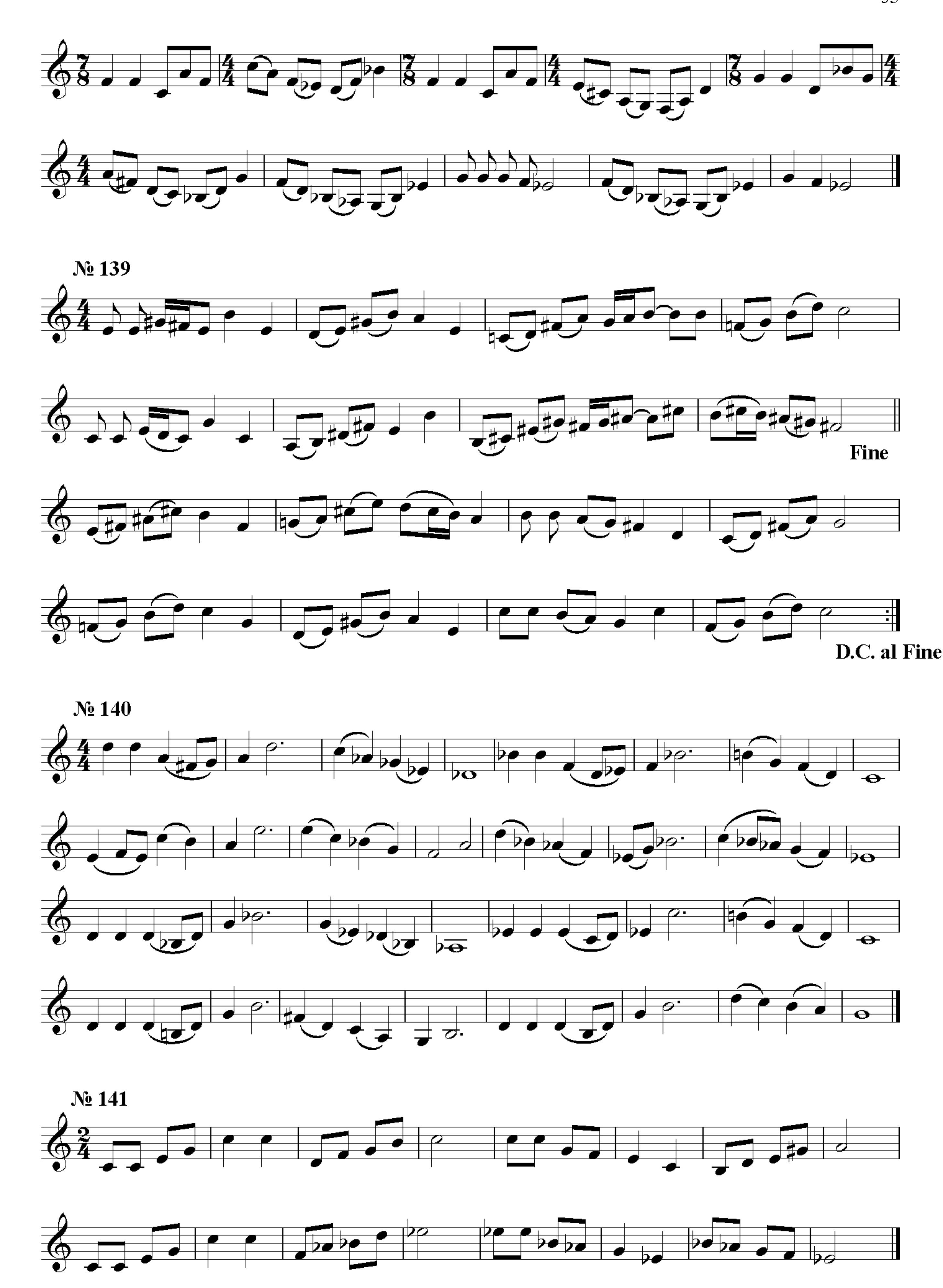
Ходы по звукам D7 аккорда и его обращениям
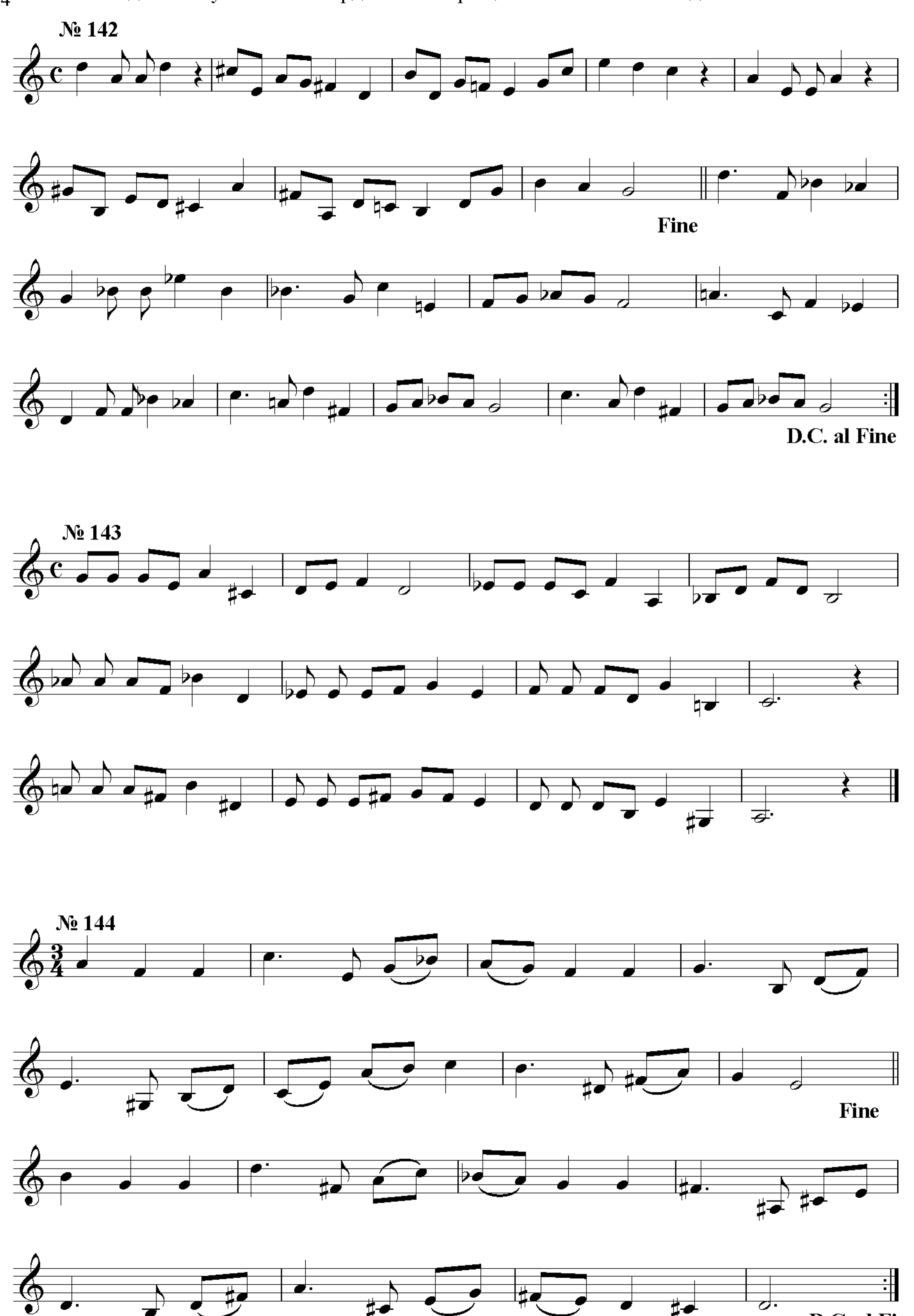
№ 134
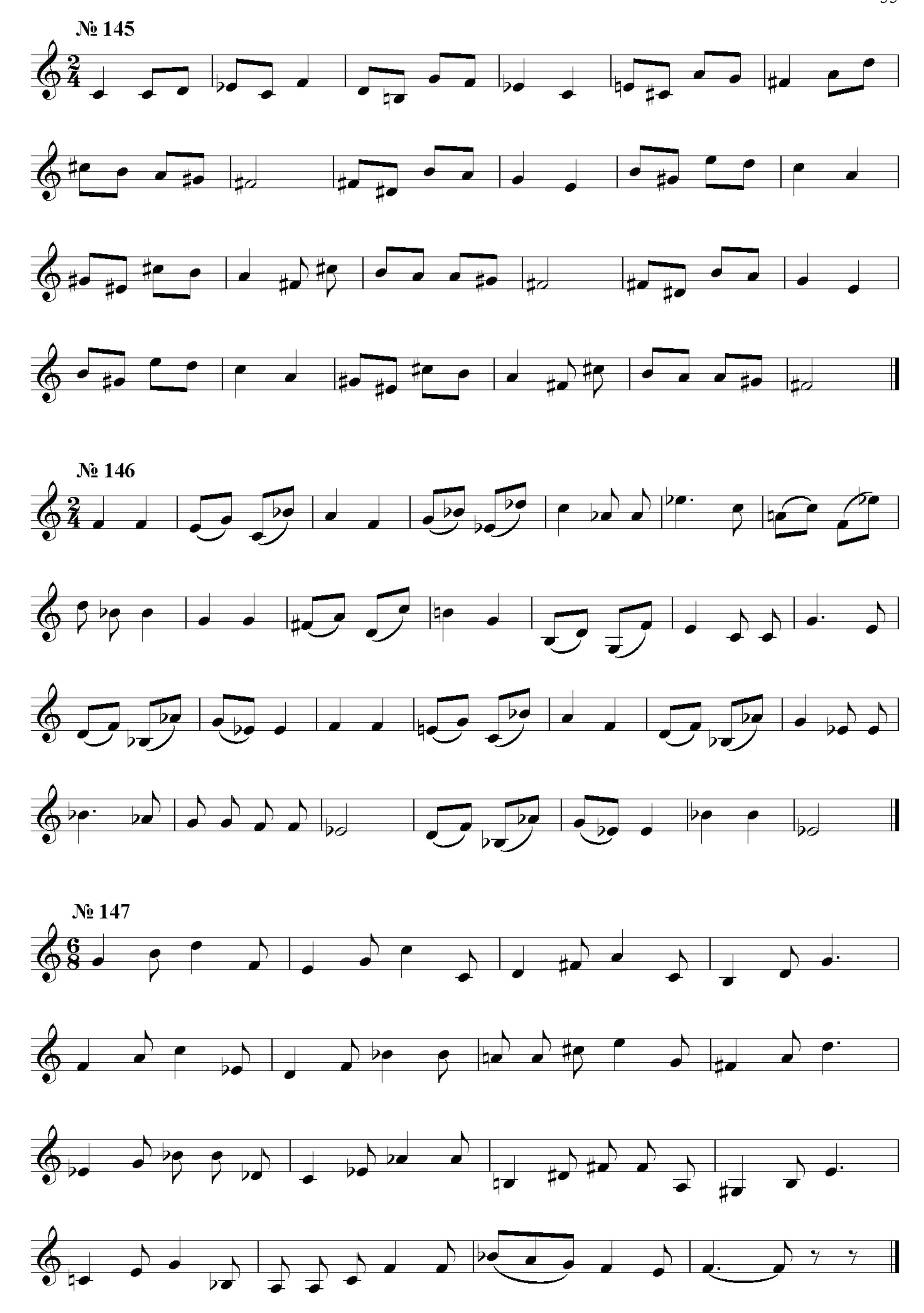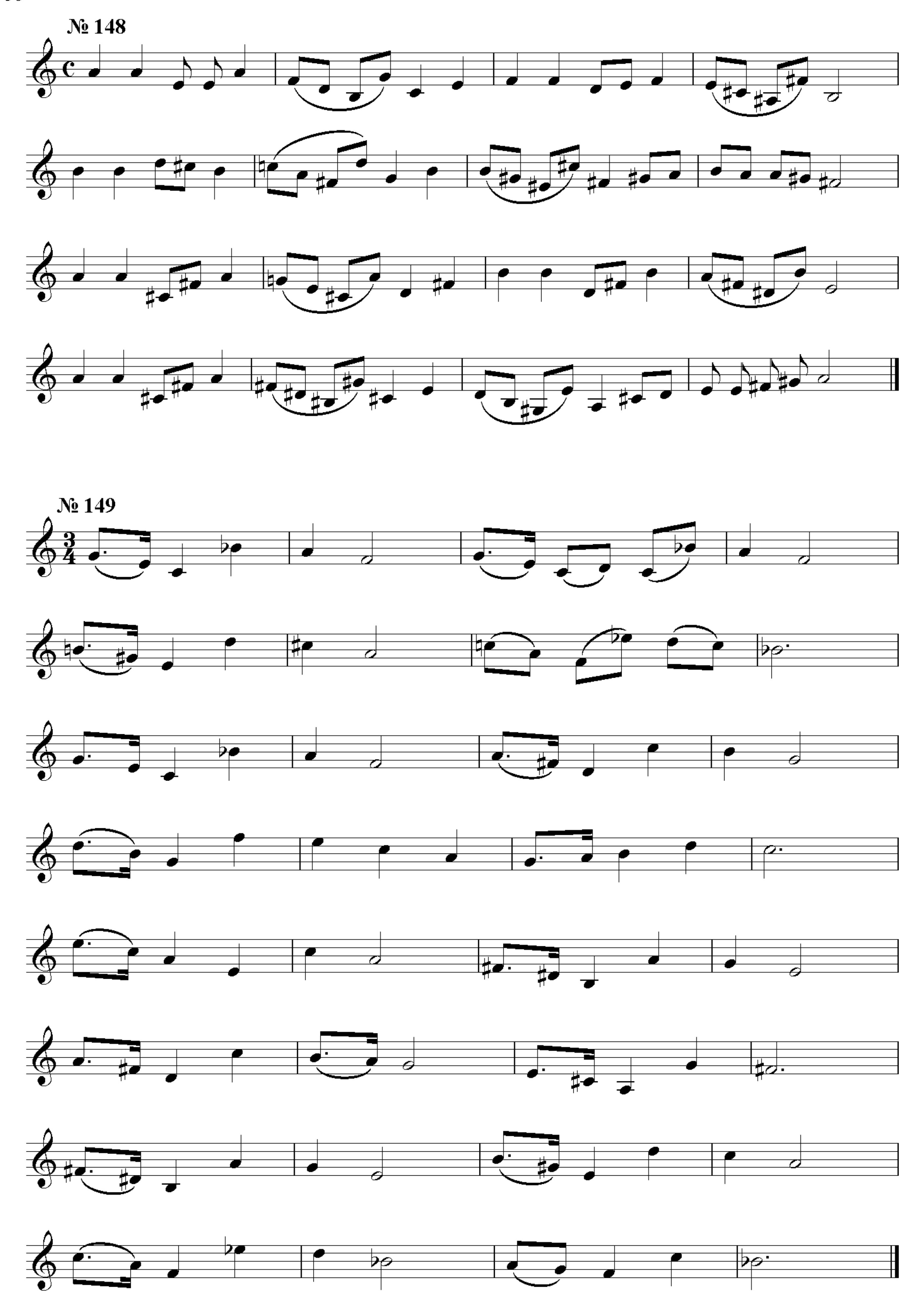

№ 135

№ 136
№ 137
№ 138
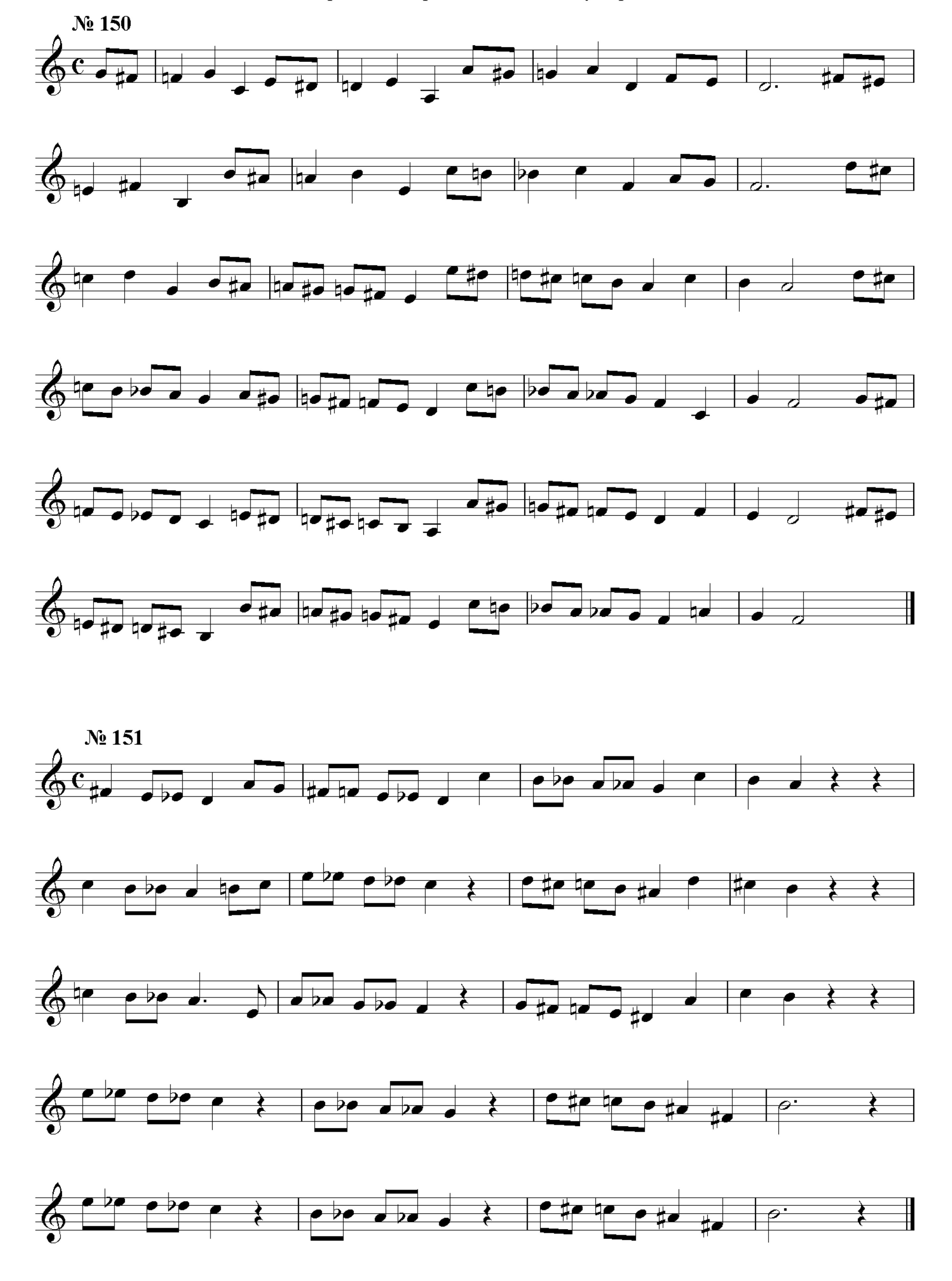

№ 139
Fine
D.C. al Fine
№ 140
№ 141
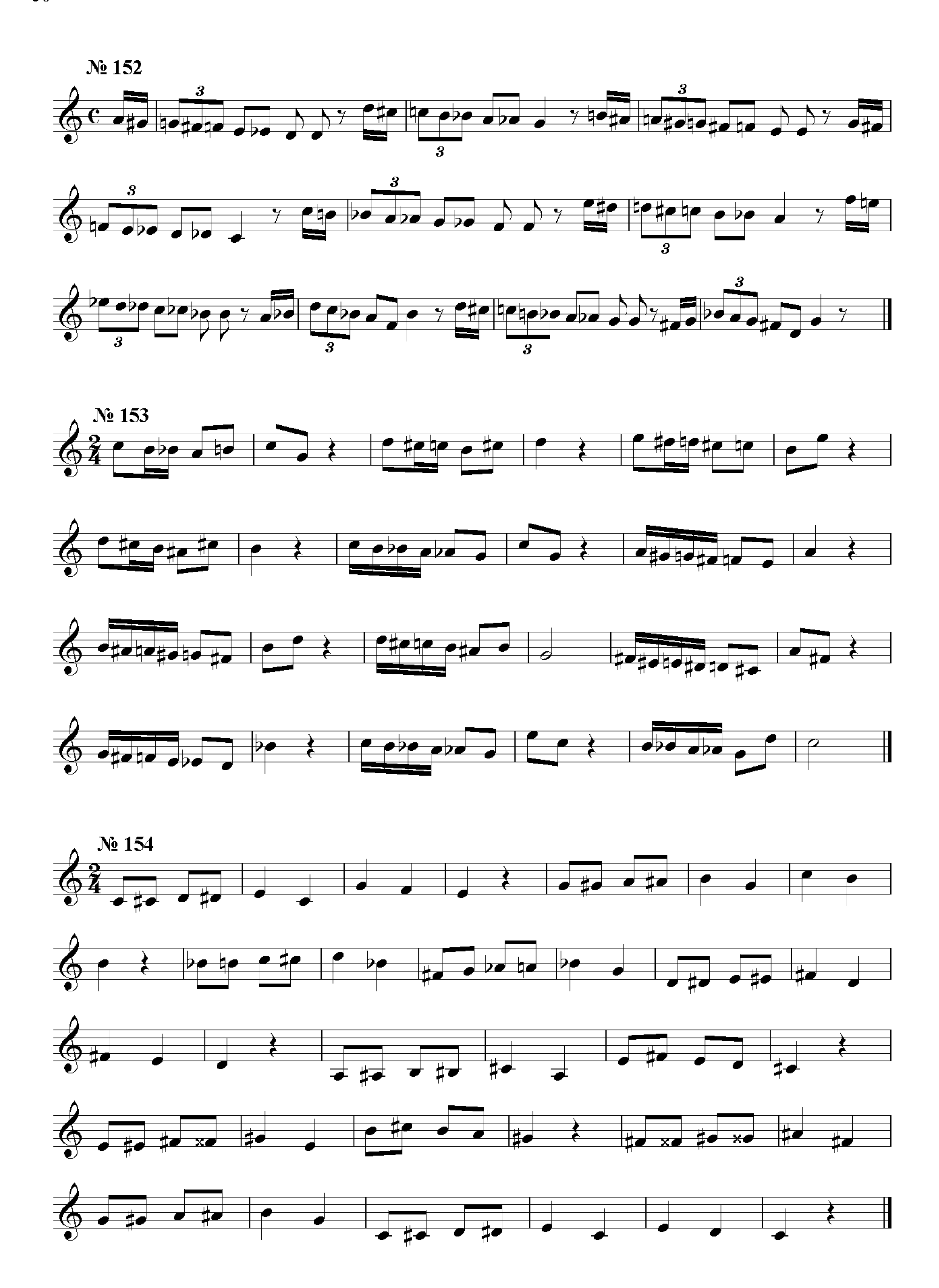

№ 142
Fine
D.C. al Fine
№ 143
№ 144
Fine
D.C. al Fine
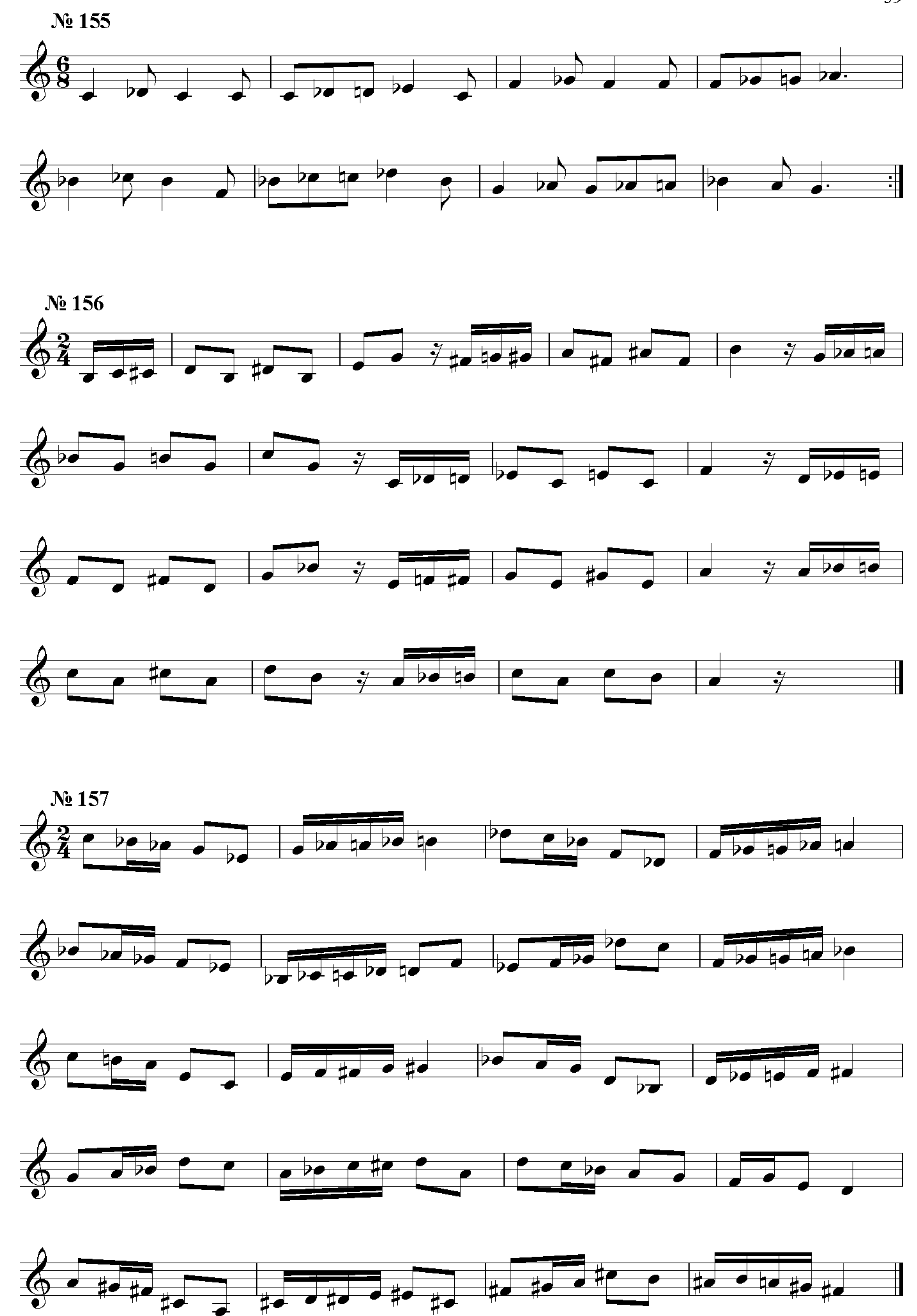

№ 145
№ 146
№ 147

№ 148
№ 149
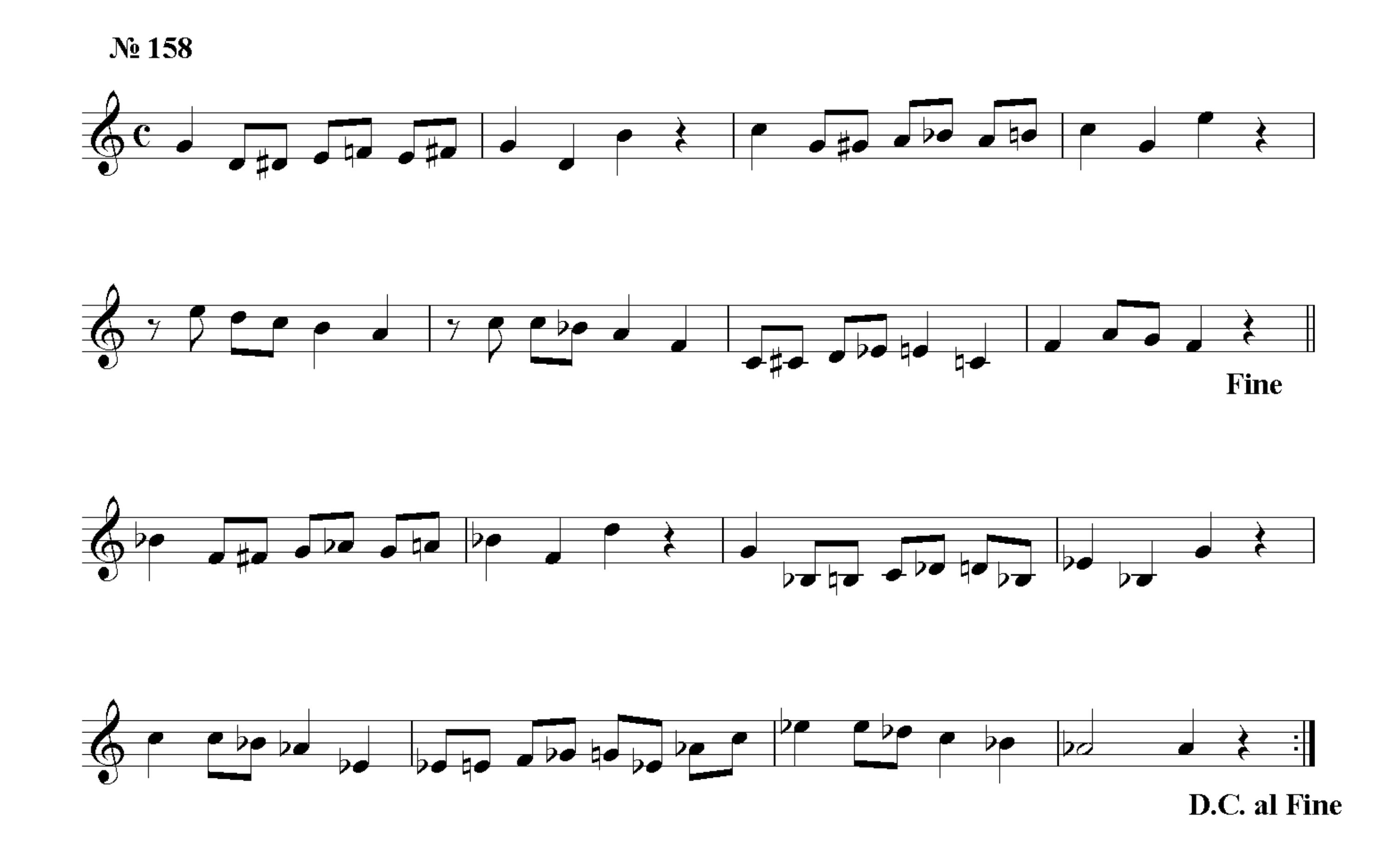
Интонирование хроматических звукорядов

№ 152
3
3
3
3
3
3
3
3
3
№ 153
№ 154

№ 155
№ 156
№ 157

№ 158

Что ВАЖНО и НУЖНО знать О ВОДЕ